

Евразийский юридический журнал

№ 6 (133) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЪНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.06.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
https://www.eurasiawlegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 6 (133) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zulfar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 28.06.2019

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,

Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Н.Г. Шурухнов:

Системность, эффективность – бренд криминалистических методических рекомендаций расследования преступлений
Интервью с Николаем Григорьевичем Шурухновым, доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Мензюк Г. А., Гаврилова Ю. А., Умитчинова Б. А.

Некоторые вопросы наднациональности в контексте национальной безопасности государств-членов ЕАЭС 17

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И.З.

Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии 21

Толстых В. Л.

Определение международного трибунала по морскому праву по делу о задержании трех украинских военных кораблей от 25 мая 2019 г. (Украина против России, просьба о временных мерах) 32

Коновалова Е. А., Корнелюк О. В.

Международный правовой фактор в вопросе соотношения процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого 37

Гаглов О. Ф.

К вопросу о понятии и содержании двойного гражданства в международном праве 39

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Ашавский Б. М.

Международно-правовое регулирование в процессе демократизации международных экономических отношений (концепции и пути их реализации) 45

Берман А. М.

О некоторых недостатках правового регулирования в области признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации 50

Мадатли Ф. И.

Основные стадии правового механизма разрешения споров в рамках ВТО 54

ПРАВО СТРАН СНГ

Толегенкызы А.

Об способах участия граждан в нормотворческой деятельности государственных органов Республики Казахстан 59

Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У.,

Интыкбаев М. К., Жарылкасынова А. А.

Криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотиков в Республике Казахстан 63

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Беджанова Т. Е., Алиев М. А.

К вопросу об истории института главы государства в Америке 67

Набиуллина В. Р.

Принципы пределов свободы брачных договорных отношений в Германии 70

Груздев В. В., Ганжа Н. В.

Непризнанное государство Сомалиленд. История государственно-правового становления 74

Овчинников С. Н.

Рассмотрение таможенных дел специальным судом: опыт США 78

Ху Н., Русакова Е. П.

Источники семейного права Китайской Народной Республики 81

Федорова В. Д.

Реализация судебной реформы в Китае 85

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Азархин А. В., Карев Д. А., Смолева Ю. А.

К вопросу о реализации принципа свободы слова в судебной системе Российской Федерации и зарубежных стран 88

Крашенинникова И. С.

Правовое регулирование деятельности органов управления хозяйственных обществ в Германии и во Франции 93

Иброхимов Ф. К.

Объективные признаки контрабанды в действующем законодательстве Таджикистана и России 95

Носков О. С.

Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции России и США: сравнительно-правовой анализ 97

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Видова Т. А., Головастова Ю. А.

Третьеиюньская политическая система в России: политические предпосылки и исторические последствия 99

Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф.

Понятие иммунитета в правовой науке 103

Горлач М. Ю.

Совершенствование норм об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ и отказ от их реализации 106

Ларина Е. А.

Юридическая сила договорных актов 112

Артамонова Ю. С.

К вопросу о необходимости систематизации законодательства об образовании на современном этапе 114

Романенко Н. С.

Пределы юридического процесса как деятельности 116

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Василенко М. М.

Проблема смертной казни в теории правовой мысли и законодательстве европейских государств эпохи просвещения 120

Евсеев И. В.

Историко-правовые проблемы российских муниципалитетов по формированию выборных институтов управления в прошлом и настоящем 123

Кускашев Д. В.

Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века 129

Хутько Т. В.

Становление чиновничьей службы в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.: историко-правовое исследование 131

Компанец В. В.

Историко-правовое исследование уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства 135

Мусаев С. А.

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Мусаев С. А.

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Юсупов Р. А., Аванесова А. А.

Законодательство Российской Федерации о защите свободы вероисповедания 143

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Канунникова Н. Г.

Актуальные проблемы применения временного запрета деятельности как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 145

Закопырин В. Н., Зверев А. В., Дазмарова Т. Н.

Вопросы определения подсудности и подведомственности рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ 147

Зырянов И. В. Декриминализация семейно-бытового насилия: административно-правовой аспект.....	150
Голубева Э. Р., Каримова Г. Ю. Особенности предупреждения административных правонарушений экстремисткой направленности сотрудниками органов внутренних дел.....	152
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО Никифоров А. Н. О некоторых случаях невозможности исполнения законов и причинах с ними связанных.....	155
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО Дудин С. В. Первичный анализ патентных свойств Системы Торренса и влияния принципов данной системы на учет земельной собственности в России.....	157
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО Ермолина М. А., Бурда В. И. Актуальные проблемы совершенствования федерального законодательства в области государственного экологического надзора.....	162
Никифоров А. И., Абатурова В. А., Гулиев И. А. Политика российских нефтегазовых компаний в сфере сохранения компонентов биологического разнообразия морских экосистем.....	165
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО Кулахметов Т. Р. Перспективы развития Российского законодательства в сфере правового регулирования нестандартных договорных конструкций по торговле энергией.....	170
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Васильев А. С. Субъективная добросовестность в сфере интеллектуальных прав.....	175
Смолина О.С. Цифровой банкинг: идеи совершенствования гражданского и банковского законодательства Российской Федерации.....	181
Попович М. М. Принятие наследства по истечению установленного срока.....	186
Шаяхметова А. Р. Правовой статус несовершеннолетнего пациента.....	189
Артемова А. Н. Ответственность за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию.....	192
Куликов В. Ю. Принцип свободы договора в наследственном правопреемстве.....	197
Потапова Л. В. Оценка доказательств аудио- и видеозаписей в гражданском процессе.....	200
Трухан Р. П. Теория акцессорных обязательств: ключевые вопросы.....	203
Цепова Е. А. Валютные операции физических лиц: проблемы теории и практики регулирования в Российской Федерации.....	206
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО Яценко И. И. Некоторые аспекты правового регулирования отношений между родителями и детьми, брак родителей которых был признан недействительным.....	212
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО Юсупова З. Ф. Особенности наследования жилых помещений в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов.....	215

ТРУДОВОЕ ПРАВО Губанова Е. В., Латышева Е. В. К вопросу о внесении изменений в законодательные акты РФ в части трудовой деятельности иностранных обучающихся.....	217
ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО Арутюнян Т. И. Некоторые концептуальные и правовые основы институционализации антикоррупционного ценза пассивного избирательного права: к постановке проблемы.....	221
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Гусейнова Л. В., Акаева А. М. Особенности применения администрирования при банкротстве банков.....	225
УГОЛОВНОЕ ПРАВО Волосюк П. В., Юдина О. Н. Методика определения видов обоснованного риска в уголовном праве.....	227
Гарифуллина Р. Ф. Некоторые аспекты в истории становления уголовной ответственности за кредитные преступления.....	231
Диваева И. Р., Набиев Ф. Ф. К вопросу о мерах противодействия умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества.....	233
Курманов А. С. Дискуссионные аспекты объекта преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.....	235
Тарасова М. В., Татарников В. Г., Никитин Ю. П. Влияние признаков состава преступления на индивидуализацию наказания.....	238
Нугуманов А. Р. Состояние преступности, связанной с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем.....	241
Симонян С. А. Объективная сторона преступлений в сфере долевого строительства жилья.....	243
Шамьянов Р. Р. Мелкое взяточничество: история и современное состояние регламентации уголовной ответственности в России.....	246
Гареева Е. Р. Проблема квалификации незаконного проведения искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ).....	249
Моллаев Э. К. Дискуссионные вопросы обстоятельств исключающих преступность деяния.....	252
Абдуллаева М. З., Адзиева С. М., Марианов А. А. Роль обвиняемого в уголовном процессе.....	254
Бондарь М. М. Руководитель следственного органа как должностное лицо, принимающее процессуальные решения.....	257
Сафаров В. Р., Якупов Д. З. Перспективы и значение возможного принятия законопроекта о расширении полномочий прокурора на стадии досудебного производства.....	259
Муртазин А. И. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевших и свидетелей по уголовному делу.....	262
Гасанов Ю. А. Повышение эффективности механизма экстрадиционной процедуры в Российской Федерации.....	265
Захарян А. А. Судебная реформа 1864 года и функции прокуратуры.....	270

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Кулешов М. А., Наумов Е. В.

Ведомственный контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных при режиме особых условий в исправительном учреждении 273

Марченко С. В.

Влияние социально-психологической характеристики на ресоциализацию осужденных женщин 275

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО

Костромцов А. Е.

Место и роль принудительных мер воспитательного воздействия в системе уголовно-правовых средств предупреждения подростковой преступности 277

КРИМИНАЛИСТИКА

Лонцакова А. Р., Маликова Н. В.

Выявление и проверка криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы обеспечения достоверности доказательств 280

Милюкова А. В., Тришина Н. Т., Кайргалиев Д. В., Внуков В. И.
Решения следователя в ходе предварительного расследования 282

Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С.
О способах доставки, тайниках и особенностях обнаружения наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях УИС России 285

Пестрецов М. А., Зоз В. А.
Использование инновационных методик правоохранительными органами при раскрытии и расследовании преступлений 289

Семенихина Т. Н.
О способах совершения мошенничества с использованием технических средств 292

Файрушин Т. А., Абазов А. Б.
Тактические особенности проведения обыска как следственного действия 294

Флоря Д. Ф., Екимцев С. В., Лисицын А. Г.
Психологические особенности проведения ОРМ «Опрос» 296

Хохлова О. М.
Особенности личности современного преступника 299

КРИМИНОЛОГИЯ

Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Филиппова О. В.
Современные проблемы эффективности системы профилактики преступлений против безопасности предпринимательства 303

Каймак Е. В.
Тенденции совершения злоупотреблений должностными полномочиями 305

Николаева Т. В., Бадамшин И. Д.
Проблемные вопросы индивидуализации наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств 311

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Архипов С. Н., Огрыза А. В., Бураева Л. А.
Зависимость психологического и функционального состояния от уровня умений и навыков слушателей профессионального обучения и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на показатели при стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия 313

Баландина А. И.
Формирование компетентности сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков в процессе служебной подготовки в органах внутренних дел 316

Горячева Н. Ю.
Влияние физических и психологических факторов на результативность стрельбы 319

Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р.
Особенности формирования позитивного образа полиции в молодежной среде 321

Куряшкин А. Н., Путренко А. Н.

К вопросу о задачах административного надзора и их реализации в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел 324

Масейчук Ю. М.
Перспективы совершенствования занятий по огневой подготовке в МВД России 327

Машлякевич В. А., Архипов Е. В.
Проблемы применения огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции и пути их решения 329

Никифоров П. В., Музафин Р. Р.
К вопросу о некоторых особенностях огневой подготовки слушателей, обучающихся по профилю специальности участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях Министерства внутренних дел России 331

Губченко Е. С.
Основные направления совершенствования административного законодательства Российской Федерации, регулирующего деятельность полиции по противодействию экстремизму 335

Павличев И. С.
К вопросу о деятельности органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального характера на территории Российской Федерации 337

Прохоров В. В.
Организационно-правовые основы профессиональной подготовки кадров крымской милиции в предвоенные и послевоенные годы 340

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Артамонов А. В.
Обязательность соглашения в рамках процедуры «мед-арб» 343

Бахмудова Т. Р., Марианов А. А.
Условное осуждение в отношении несовершеннолетних как вид наказания 345

Тремполец Л. А.
К вопросу о системе принципов административного судопроизводства Украины 347

Чуниха А. А.
Реализация принципа неприкосновенности судей в уголовном судопроизводстве 351

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Кича М. В.
Доктрина прав человека в юридической науке государств Ближнего Востока 353

Плуталов И. Ю.
К вопросу о сущности института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 359

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Тхабисимова Л. А., Алиев Х. К., Балабанова А. В.
Социальная политика государства: современные проблемы и пути их решения 363

Хисаева А. И., Ишмухаметов Э. М., Гайсина Р. Р.
Ислам и Россия 366

Шолохов А. В., Самойлова И. Н., Шляхтин М. Ю., Орехов А. С.
Философско-правовой анализ легализации и легитимации современной российской государственности 368

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Журавленко Н. И., Яковец Е. Н.
Борьба с терроризмом в условиях технологизации преступного мира 371

Гусейнов А. А.
Вопросы планирования передвижения защищаемого лица при реализации личной охраны 374

Давлетов В. И.
Правомерное поведение: понятие и содержание 376

Зайцев Н. В. Особенности личной безопасности сотрудника органов внутренних дел при осуществлении задержания правонарушителя.....	378	Рытова Н. С. Прибыльность инноваций в условиях цифровизации мировой экономики: институциональный аспект	434
Сперанский В. К. Отказ в заключении договора банковского счета в свете реализации банком мер по предотвращению легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.....	380	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Щербаков И. С. Некоторые аспекты изменений законодательства в сфере безопасности дорожного движения	384	Бондаренко Н. Г., Гурин М. В., Болотова У. В. Традиция и ценности в социокультурном пространстве	437
Фасхутдинов Р. Ф. Тактические особенности захвата вооруженных преступников.....	386	Кочкаров Р. М. Свобода, равенство, справедливость как базовые ценности права: социально-философский анализ.....	439
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Кудашев Р. К. Некоторые социально-философские аспекты к пониманию понятия «патриотизм»	442
Баймиева В. Ю., Бакирова Л. Р., Гусейнова Т. В. Формирование лексической компетенции у иностранных обучающихся на занятии по русскому языку как иностранному в юридических вузах МВД России.....	389	Латышева Н. А. Символические пространства современной России и их соотношение	444
Базулина А. А. Организация функциональной основы развивающих технологий в обучении курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России посредством системы ситуаций.....	391	Чудина-Шмидт Н. В. Социальные условия формирования экстремальной личности.....	447
Бикмаева Л. У., Файзуллина И. И. Методические аспекты организации лекционных занятий по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации» для обучающихся в вузах МВД России	394	Фусу Л. И. Социально-философский анализ «заблокированности» (блокирование в социальных сетях, почте, мессенджерах) как лиминального состояния	450
Грогуленко Н. В., Руденко В. Д., Руденко В. С. Влияние средств массовой информации на девиантное поведение подростков.....	396	Анастасьев А. Г. Виртуальная идентичность как возможность повышения социального статуса индивида	453
Шувалов Д. Н. О некоторых аспектах применения метода деловой игры в ходе проведения практических занятий с сотрудниками органов предварительного следствия в рамках дополнительного профессионального образования	398	Киблик О. Н. Воображение и фантазии как предмет философского познания.....	455
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ОБЗОРЫ	
Красавина Л. Н., Соколова Е. С., Торопова Н. В., Мехдиев Э. Т. Линейка финансовых инструментов поддержки экспорта (функциональный аспект): зарубежный опыт.....	400	Клёмин А. В., Никитин А. Г. Сохранение мира на Западной границе России и Беларуси как приоритетное направление правовой политики. Рецензия на книгу Смирновой Е.С. Нейтралитет Республики Беларусь как юридическая норма: из России с любовью. М.: ТДДС Столица 8, 2019.	458
Авдеева Л. А., Соловьева И. А., Хайдаров И. Р. Методический подход к учету рисков при планировании капитального ремонта магистральных газопроводов	405	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	462
Гафарова З. Р., Акчурина А. М. Цифровизация производства на предприятиях нефтегазовой отрасли.....	408		
Евдокименко А. С. О некоторых особенностях в ценообразовании строительной продукции с позиции спроса.....	411		
Иванова М. И., Руднева Ю. Р. Информационно-аналитическое обеспечение риск-контроллинга инвестиционной деятельности нефтеперерабатывающих предприятий.....	415		
Костылева Е. Г., Назипов В. Т. Ониомания как девиантная форма экономического поведения.....	418		
Неймышев А. В., Скупкин Д. А. Маржинальность рекреационного туризма в динамике 8 лет на примере туристического продукта	420		
Мамедов М. А., Самидов А. М., Сафарли А. Х. Состояние современного рынка факторинга в России и перспективы его развития	424		
Юлдыбаев Б. Р. Участие команды Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации в всероссийском конкурсе Enactus	429		
Гасиев Т. Х. Маркетинг в условиях антикризисного управления предприятием	431		

PERSONA GRATA

N.G. Shurukhnov:

Consistency, efficiency – brand of criminalistic methodical recommendations for investigation of crimes

Interview with Nikolay Grigorjevich Shurukhnov, Ph.D. in Law, professor, chief research associate of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia 12

EURASIAN INTEGRATION

Menzyuk G. A., Gavrilova Yu. A., Umitchinova B. A.

Some issues of supranationality in the context of the national security of the EAEU member states 17

INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

The Doctrine of the Westphalian Peace System: myths and realities 21

Tolstykh V. L.

Order of the International Tribunal for the Law of the Sea in the case concerning the detention of three Ukrainian naval vessels of 25 May 2019 (Ukraine against Russia, provisional measures) 32

Konovalova E. A., Kornelyuk O. V.

International legal factors in the relationship between procedural status of the victim and the accused 37

Gagloev O. F.

Revisiting definition and content of dual citizenship in the international law 39

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

Ashavskiy B. M.

International legal regulation in the process of democratization of international economic relations (concepts and ways of their implementation) 45

Berman A. M.

On some shortcomings of the legislation in the field of recognition and enforcement of foreign arbitral awards on the territory of the Russian Federation 50

Madatli F.I.

Main stages of the legal mechanism of dispute resolution in the framework of the WTO 54

LAW OF THE SIC COUNTRIES

Tolegenkyzy A.

About the methods of civic engagement in the legislative work of public authorities in the Republic of Kazakhstan 59

Fetkulov A. Kh., Seitkhozhin B. U.,

Intykbayev M. K., Zharylkasynova A. A.
Criminological characteristics of persons serving sentences for drug trafficking in the Republic of Kazakhstan 63

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Bedzhanova T. E., Aliev M. A.

To the question of the history of the institute of the head of state in America 67

Nabiullina V. R.

The principles of the limits of freedom of the marriage contract in Germany 70

Gruzdev V. V., Ganzha N. V.

Unrecognized state of Somaliland. The history of state-legal formation 74

Ovchinnikov S. N.

Special Court of Customs cases: U.S. Experience 78

Hu N., Rusakova E. P.

Source of family law of the People's Republic of China 81

Fedorova V. D.

The judicial reform' realization in China 85

COMPARATIVE LAW

Azarkhin A. V., Karev D. A., Smoleva Yu.A.

About implementation of freedom of speech principle in the judicial system of the Russian Federation and foreign countries 88

Krasheninnikova I. S.

Legal regulation of the activities of the management bodies of business entities in Germany and France 93

Ibrohimov F. K.

Objective evidence of smuggling in the legislation of Tajikistan and Russia 95

Noskov O. S.

The use of firearms by Russian and US police officers: a comparative legal analysis 97

THEORY OF STATE AND LAW

Vidova T. A., Golovastova Yu. A.I.

The Third June political system in Russia: political background and historical implications 99

Gindullin N. F., Kadyrova G. F.

The concept of immunity in legal science 103

Gorlach M. Yu.

Improving legislation for violation of drugs and psychotropic drugs distribution and refusal to distribute them 106

Larina E. A.

The legal force of contractual acts 112

Artamonova Yu. S.

On the need to systematize the legislation on education at the present stage 114

Romanenko N. S.

Limits of legal process as activity 116

HISTORY OF STATE AND LAW

Vasilenko M. M.

The problem of the death penalty in theory, legal thought and legislation of the European states of the Age of Enlightenment 120

Evseev I. V.

Historical and legal problems of Russian municipalities in the formation of the institutions of governance elections in the past and present 123

Kuskashev D. V.

The main directions of the fiscal policy of the city government of the Yenisei province in the second half of the XIX century 129

Khutko T. V.

The establishment of the bureaucratic service in the Russian Empire in the 18th– first half of the 19th centuries: historical and legal study 131

Kompanets V. V.

Historical-legal research of criminal liability for inducement to commit suicide or assisting suicide 135

Musaev S. A.

Model of legal cooperation of the government of the Russian Empire to the territories of modern Azerbaijan 138

CONSTITUTIONAL LAW

Yusupov R. A., Avanesova A. A.

Legislation of the Russian Federation for the protection of freedom of religion 143

ADMINISTRATIVE LAW

Kanunnikova N. G.

Topical problems of applying a temporary ban on activities as a measure of maintenance of proceedings on cases of administrative offences 145

Zakopyrin V. N., Zverev A. V., Dazmarova T. N. Questions of definition of jurisdiction and jurisdiction of the consideration of the case of administrative offense provided by Article 19.12 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences	147	HOUSING LAW	
Zyryanov I. V. Decriminalization of domestic violence: administrative and legal aspects.....	150	Yusupova Z. F. Historical aspects of development of the institute of inheritance of real estate in the Russian civil law	215
Golubeva E. R., Karimova G. Yu. Features of prevention of administrative offenses of an extremist orientation by employees of law-enforcement bodies	152	LABOUR LAW	
MUNICIPAL LAW		Gubanova E. V., Latysheva E. V. On the problem of amendments to the legislative acts of the Russian Federation in terms of employment of foreign students	217
Nikiforov A. N. On specific cases of impossibility to execute the laws and reasons related to them	155	ELECTORAL LAW	
LAND LAW		Arutyunyan T. I. Some conceptual and legal foundations of the institutionalization of the anti-corruption qualification of passive suffrage: to the formulation of the problem.....	221
Dudin S. V. Primary analysis of latent properties of the System of Torrance and of influence of the principles of this system on accounting of a land property in Russia	157	FINANCIAL LAW	
ECOLOGICAL LAW		Huseynova L. V., Akaeva A. M. Features of the administration in bankruptcy banks	225
Ermolina M. A., Burda V. I. Actual problems of improvement of federal legislation in the field of public the ecological supervision	162	CRIMINAL LAW	
Nikiforov A. I., Abaturova V. A., Guliyev I. A. The policy of Russian oil and gas companies in the field of conservation of components of the biological diversity of marine ecosystems	165	Volosyuk P. V., Yudina O. N. Method of determining types of reasonable risk in criminal law.....	227
ENERGY LAW		Garifullina R. F. Some aspects in the history of criminal liability for credit offenses	231
Kulakhmetov T. R. Legal aspects and prospects for the development of Russian legislation in the area of legal regulation of non-standart contractual structures for energy trade.....	170	Divaeva I. R., Nabiev F. F. To the question of countermeasures for the intentional destruction or damage of another's property	233
CIVIL LAW		Kurmanov A. S. Controversial aspects of the object of the crime provided by art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation	235
Vasiljev A. S. Subjective good faith in the field of intellectual property rights	175	Tarasova M. V., Tatarnikov V. G., Nikitin Yu. P. The influence of the elements of the crime on the individualization of punishment.....	238
Smolina O. S. Digital banking: ideas for improving the civil and banking legislation of the Russian Federation	181	Nugumanov A. R. State of crime related to the legalization (laundering) of money or other property acquired by a person as a result of the commission of a crime or acquired by other persons by criminal means.....	241
Popovich M. M. Acceptance of inheritance at the expiration of the prescribed period	186	Simonyan S. A. Objective elements of crime in the field of cooperative housing projects	243
Shayakhmetova A. R. Legal status of a minor patient.....	189	Shamyaynov R. R. Petty bribery: history and current state of criminal liability regulation in Russia.....	246
Artemova A. N. Responsibility for abuse of right by the persons controlling the corporation.....	192	Gareeva E. R. Problems of qualification of the illegal conduct of artificial termination of pregnancy (Article 123 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	249
Kulikov V. Yu. Principle of freedom of contract in hereditary succession	197	Mollaev E. K. Controversial issues of the circumstances excluding criminality of act.....	252
Potapova L. V. The assessment of the evidence audio and video recordings in civil proceedings.....	200	Abdullaeva M. Z., Adzieva S. M., Marianov A. A. The role of the accused in criminal proceedings	254
Trukhan R. P. The theory of the accessory obligations: key issues	203	Bondar M. M. Head of the investigation department as an official participant, taking procedure decisions	257
Tsepova E. A. Currency operations of individuals: theory and practice problems of regulation in Russian Federation	206	Safarov V. R., Yakupov D. Z. Prospects and importance of the possible adoption of the draft law on expanding the powers of the Prosecutor at the pre-trial stage	259
FAMILY LAW		Murtazin A. I. Criminal procedural security measures to be applied in respect of victims and witnesses in the criminal case.....	262
Yaschenko I. I. Some aspects of legal regulation of relations between parents and children whose parents marriage is declared invalid.....	212	Gasarov Yu. A. Improving the efficiency of the mechanism of extradition procedures in the Russian Federation	265

Zakharyan A. A. <i>Judicial reform of 1864 and the functions of the prosecutor's office</i>	270	Kuryashkin A. N., Putrenko A. N. <i>On the issue of the tasks of administrative supervision and their implementation in the practice of employees of internal affairs authorities</i>	324
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		Maseychuk Yu. M. <i>Prospects for improving fire training classes at the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	327
Kuleshov M. A., Naumov E. V. <i>Departmental control and supervision of ensuring of rights and freedoms and legitimate interests of convicts</i>	273	Mashlyakevich V. A., Arhipov E. V. <i>Problems of the use of firearms by district police officers and their solutions</i>	329
Marchenko S. V. <i>The influence of social and psychological characteristics on resocialization of the convicted women</i>	275	Nikiforov P. V., Muzafin R.R. <i>To the question of certain peculiarities of the shooting training of police students on the profile of specialty of the district police officers in the educational organizations of the MIA of Russia</i>	331
JUVENILE LAW		Gubchenko E. S. <i>The main directions of improvement of the administrative legislation of the Russian Federation regulating the activities of the police in countering extremism</i>	335
Kostromtsov A. E. <i>The place and role of coercive measures of educational influence in the system of criminal law means of preventing juvenile crime</i>	277	Pavlichev I. S. <i>Features of activity of law-enforcement bodies at emergence of force majeure of social character</i>	337
CRIMINALISTICS		Prokhorov V. V. <i>Organizational and legal bases of professional training of personnel of the Crimean police during prewar and postwar years</i>	340
Lonshchakova A. R., Malikova N. V. <i>Detection and verification of criminalistically significant information in criminal proceedings: separate questions of reliability provision</i>	280	JUDICIARY	
Milikova A. V., Trishina N. T., Kairgaliev D. V., Vnukov V. I. <i>Investigator's decisions during preliminary investigation</i>	282	Artamonov A. V. <i>Binding agreement within the framework of "med-ARB" procedure</i>	343
Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Zakharova S. S. <i>On the shipping methods, the secrets and peculiarities of detection of narcotic drugs and psychotropic substances in prisons of Russia</i>	285	Bakhmudova T. R., Marianov A. A. <i>Conditional sentence for minors as a form of punishment</i>	345
Pestretsov M. A., Zoz V. A. <i>The use of innovative methods by the law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes</i>	289	Trempolets L. A. <i>On the issue of the system of principles of administrative proceedings in Ukraine</i>	347
Semenikhina T. N. <i>About ways of committing fraud with the use of technical means</i>	292	Chunikhina A. A. <i>Implementation of the principle of inviolability of judges in criminal proceedings</i>	351
Fayrushin T. A., Abazov A. B. <i>Tactical features of the search as investigative actions</i>	294	HUMAN RIGHTS	
Florya D. F., Ekimtsev S. V., Lisitsyn A. G. <i>Psychological features of carrying out ORM "Poll"</i>	296	Kicha M. V. <i>Doctrine of human rights in the law science of the Middle East states</i>	353
Khokhlova O. M. <i>Personality characteristics of a modern criminal</i>	299	Plutalov I. Yu. <i>To the question of the essence of the institute of the commissioner for human rights in the Russian Federation</i>	359
CRIMINOLOGY		STATE AND LAW	
Zatsepin M. N., Zatsepin A. M., Filippova O. V. <i>Modern problems of the effectiveness of the system of prevention of crimes against the security of the enterprise</i>	303	Tkhabisimova L. A., Aliev Kh. K., Balabanova A. V. <i>Social policy of the state: current problems and solutions</i>	363
Kaymak E. V. <i>Trends in abuse of authority</i>	305	Khisaeva A. I., Ishmuhametov E. M., Gaysina R. R. <i>Islam and Russia</i>	366
Nikolaeva T. V., Badamshin I. D. <i>Problem issues of individualization of punishment in the existence of relievable circumstances</i>	311	Sholokhov A. V., Samoylova I. N., Shlyakhtin M. Yu., Orekhov A. S. <i>Philosophical and legal analysis of legalization and legitimation of modern Russian statehood</i>	368
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		SECURITY AND LAW	
Arkipov S. N., Ogrzyza A. V., Buraeva L. A. <i>Dependence of psychological and functional state on the level of skills and abilities of trainees and employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation on the indicators when shooting from combat small arms</i>	313	Zhuravlenko N. I., Yakovets E. N. <i>Fight against terrorism in the technologization of the underworld</i>	371
Balandina A. I. <i>Formation of competence of the employee of division on control of drug trafficking in the course of service training in law-enforcement bodies</i>	316	Guseynov A. A. <i>The planning of movement of the protected person in the implementation of personal protection</i>	374
Goryacheva N. Yu. <i>Influence of physical and psychological factors on the efficiency of firing</i>	319	Davletov V. I. <i>Lawful behavior: the concept and content</i>	376
Igbaeva G. R., Shakirova Z. R. <i>Peculiarities of forming a positive image of the police in youth environment</i>	321		

Zaytsev N. V. Features of personal security of the employee of law-enforcement bodies at implementation of detention of the offender.....	378
---	-----

Shcherbakov I. S. Some aspects of changes of legislation in the field of road safety.....	380
--	-----

Faskhutdinov R. F. Tactical features of capture of armed criminals.....	384
---	-----

PEDAGOGY AND LAW

Baymieva V. Yu., Bakirova L. R., Guseynova T. V. The formation of lexical competence of foreign students within the framework of studying Russian as a foreign language in educational establishments of the Ministry of Internal Affairs of Russia	389
--	-----

Bazulina A. A. Organization of functional basis of evolutive technologies while training cadets (trainees) realized through situations system methodology in the higher educational establishments of ministry of interior of Russia.....	391
--	-----

Bikmaeva L. U., Fayzullina I. I. Methodical aspects of organization of lectures on the subject "Russian language in business documentation" for students in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia	394
---	-----

Grogulenko N. V., Rudenko V. D., Rudenko V. S. Impact of the media on adolescent deviant behavior.....	396
--	-----

Shuvalov D. N. Some aspects of the application of the method of the business game during practical sessions with the staff of bodies of preliminary investigation in the framework of additional professional education	398
--	-----

ECONOMICAL SCIENCES

Krasavina L. N., Sokolova E. S., Toropova N. V., Mehdiev E. T. Line of financial instruments for support of export (functional aspect): foreign experience	400
---	-----

Avdeeva L. A., Solovjeva I. A., Khaydarov I. R. Methodical approach to accounting risks when planning capital repairs of main gas pipelines	405
--	-----

Gafarova Z. R., Akchurina A. M. Digitalization of production at the enterprises of the oil and gas industry.....	408
---	-----

Evdokimenko A. S. On some peculiarities of pricing for building products from the stand-point of demand	411
--	-----

Ivanova M. I., Rudneva Yu. Information and analytical support of risk controlling of investment activity of oil refineries	415
---	-----

Kostyleva E. G., Nazipov V. T. Oniomania as a deviant form of economic behavior	418
---	-----

Neymyshev A. V., Skupkin D. A. Marginality of recreational tourism in the dynamics of 8 years on the example of a tourist product.....	420
---	-----

Mamedov M. A., Samidov A. M., Safarli A. H. Status of the modern factoring market i n russia and the prospects of its development.....	424
---	-----

Yuldybaev B. R. Participation of the team of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation in national competition Enactus	429
--	-----

Gasiev T. Kh. Marketing in the context of crisis management	431
---	-----

Rytova N. S. Profitability of innovations in the context of digitalization of the global economy: institutional aspect	434
---	-----

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Bondarenko N. G., Gurin M. V., Bolotova U. V. Tradition and values in the sociocultural space.....	437
--	-----

Kochkarov R. M. Freedom, equality, justice as basic values of the right: social-philosophical analysis.....	439
--	-----

Kudashev R. K. Some social-philosophical aspects to understanding the concept «patriotism».....	442
--	-----

Latysheva N. A. The symbolic spaces of contemporary Russia and their relationship.....	444
---	-----

Chudina-Shmidt N. V. Social conditions of forming an extreme personality	447
--	-----

Fusu L. I. Socio-philosophical analysis of "blocking" (blocking in social networks, mail, messengers) as a liminal state.....	450
---	-----

Anastashev A. G. The virtual identity as an opportunity to improve the social status of the individual	453
---	-----

Kiblik O. N. Imagination and fantasy as a subject of philosophical knowledge	455
---	-----

BOOK REVIEWS

Klemin A. V., Nikitin A. G. Preservation of peace on the Western border of Russia and Belarus as a priority area of legal policy. Review of the book by Smirnova E. S. Neutrality of the Republic of Belarus as a legal norm: from R ussia with love. M.: TDDS Capital 8, 2019.	458
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS.....	462
-------------------------------------	-----

**Н.Г. ШУРУХНОВ:
СИСТЕМНОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ – БРЕНД КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Интервью с Николаем Григорьевичем Шурухновым, доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России.

**N.G. SHURUKHNOV:
CONSISTENCY, EFFICIENCY – BRAND OF CRIMINALISTIC METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR INVESTIGATION OF CRIMES**

Interview with Nikolay Grigorjevich Shurukhnov, Ph.D. in Law, professor, chief research associate of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Шурухнов Н. Г.

Визитная карточка:

Шурухнов Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ-3 Федерального казенного учреждения Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России.

За выдающиеся заслуги в развитии криминалистики и судебной экспертизы награжден Почетной серебряной медалью Р.С. Белкина, Почетный сотрудник МВД России.

Сферу научных интересов Н.Г. Шурухнова составляют вопросы методики расследования отдельных видов и групп преступлений, тактика производства следственных действий, особенности их уголовно-процессуальной регламентации, избрание, исполнение заключения под стражу.

Автор около 500 научных, учебно-методических работ, авторских учебников по криминалистике (около 10 изданий).

– Николай Григорьевич, какие изменения претерпели криминалистика и практическое расследование преступлений в последние годы?

– Не открою чего-то нового, если скажу, что цифровизация колоссально изменила все сферы человеческой жизни, в том числе и в государствах Евразийского экономического союза, модернизировала деятельность человека, сказалась на межличностных отношениях. Это повлияло на характер противоправной деятельности, процесс расследования преступлений, направления развития криминалистики. Следует сказать, что в связи с этим совершенствуются и существующие средства, используемые в борьбе с преступностью, создаются новые.

Цифровизация пополняет криминалистический арсенал новыми эффективными технологиями, многие из них успешно применяются на практике. Так, прием систематизации информации в сети Интернет возможен посредством семантических фильтров, а мониторинг открытых ресурсов сети Интернет позволяет обнаружить и предупредить несанкционированное воздействие на информационные ресурсы. Информационно-коммуникационные технологии создают предпосылки установления лица, совершившего преступление (по изменению самой информации и ее носителей).

И криминалистика, и практическое расследование зависят от изменений уголовного, уголовно-процессуального законодательства. Закреплены следственные действия, новые процедуры сбора доказательств, в которых сердцевиной являются информационные технологии. Криминалистическая методика пополнилась новыми видами рекомендаций.

Появление новых технических средств поставило задачу разработки приемов их использования при производстве процессуальных действий, влечения в канву методических рекомендаций расследования отдельных видов преступлений, упрощая деятельность дознавателя, следователя. Затратную их работу по составлению протоколов допроса упрощают технологии перевода устной речи в письменную. Программы-транскрайберы сочетают в себе возможности цифровых диктофонов и текстовых редакторов. Посредством использования микрофона устная речь вводится в компьютер, затем обрабатывается программой и выводится на экран в виде текстового документа. Использование названных программ позволяет существенно сэкономить время субъекта расследования.

Автоматизированные (компьютерные) рабочие места следователя А(К)РМС, дознавателя А(К)РМД вооружили их средствами доступа к базам данных о похищенных предметах, ценностях, лицах, представляющих определенный интерес. К тому же программы имеют наборы тактических приемов производства процессуальных действий, образцы документов (протоколы, запросы, справки), содержат тесты для обучения и контроля деятельности.

Распространенным способом фиксации различных видов объектов служит фотография. Она эволюционировала вместе с техническим прогрессом. В современном мире доминируют цифровая фотография, видеофиксация, включающие процесс фотографирования и обработки соответствующих изображений.

Еще раз повторю, что масштабная реальная цифровизация сказалась и на способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, увеличении числа преступле-

ний, совершаемых дистанционным способом, использовании криптовалют в криминальных взаиморасчетах, росте трансграничной преступности, противодействии расследованию.

Все сказанное здесь предполагает идти хотя бы по пятам прогресса, осуществлять соответствующие интенсифицирующие разработки и системно внедрять их, вместе с имеющимися техническими средствами и информационными технологиями, в практическое расследование преступлений. Это конкретные задачи криминалистики, их решение зависит от новаторства ученых и практиков, материально-технического обеспечения, которые будут способствовать эффективности расследования преступлений.

– На какие разделы криминалистики легла наибольшая нагрузка в связи с совершенствованием технических средств, появлением информационных технологий, информационно-телекоммуникационных систем?

– Традиционно основную «тяжесть» подключения новшеств, достижений других наук, адаптации технических средств и информационных технологий в конкретных рекомендациях «несет» на себе заключительный раздел криминалистики – методика расследований отдельных видов и групп преступлений. Темы этого раздела криминалистики комплексно работают на практическое расследование преступлений.

Методические рекомендации должны сосредотачивать в себе положения всех разделов криминалистики, достояния различных наук. Их задача – раскрывать возможности отдельных технических средств по обнаружению, фиксации и исследованию различных следов и вещественных доказательств, создавать и предлагать для реализации банки данных профильных аналитических систем, комбинированных информационных технологий, способствующих определять направления расследования, устанавливать обстоятельства совершения преступления, разрабатывать и указывать приемы минимизации противодействия дознавателю, следователю, тем самым интенсифицируя расследование.

Мы не умаем роли криминалистической техники и тактики, потому как они «первопроходчики», инициаторы тех или иных новаций в раскрытии и расследовании преступлений. Потребность установления преступника по оставленным им электронным следам: IP-адресу, MAC-адресу, адресу электронной почты, идентификатору социальной сети, номерам банковской карты, телефона, информации о соединениях абонента, произведенных транзакциях – ставит задачи и перед указанными разделами криминалистики.

Было бы неверно обойти молчанием и раздел криминалистики, в котором сосредоточены общетеоретические положения. К примеру, важнейшая тема криминалистики и практики расследования преступлений – идентификация, которая на сегодняшний день, в связи с процессами повсеместной информатизации, принимает на себя нагрузку по разработке методологических подходов обоснования нового вида идентификации по электронному образу объекта. Отличия от существующих традиционных четырех видов идентификации состоят в особых физических свойствах идентифицируемого (устанавливаемого) и идентифицирующего

(устанавливаемого) объектов, особом наборе идентифицирующих признаков, самостоятельной методологической и инструментальной базе. Это относится и к установлению групповой принадлежности, и к диагностике. Думаю, требуют дополнительной, усиленной разработки информационно-структурные основы изучения преступной деятельности, ее расследования и информационно-компьютерного обеспечения.

– На конференциях, встречах с практическими работниками задается вопрос: как структурно, содержательно изменились криминалистические методические рекомендации в результате использования современных научных достижений и что предстоит сделать в этом направлении?

– Действительно в последние годы этот вопрос, по ряду различных причин, заметно актуализировался. Мы знаем, что методические криминалистические рекомендации разрабатываются по разным направлениям, с тем чтобы максимально удовлетворить потребности практики (к сожалению, не всегда мы это делаем качественно и целенаправленно). Как представляется, инновации в этом направлении требуют разработки классификации криминалистических методических рекомендаций.

Система криминалистических методических рекомендаций видится как комплекс составляющих, находящихся в определенной иерархии. Такое расположение должно указывать на их теоретическую и практическую значимость, роль предыдущей в построении последующей, исключая повторение, сосредоточивая внимание на инновациях, отражая современные интеграционные процессы. Не претендуя на безупречность и законченность, можем предложить следующие виды криминалистических методик в зависимости от:

1. *Количества* охватываемых рекомендациями преступлений – *концепция, общая и частная методика.*
2. *Направленности на категорию преступлений* – *простые, сложные.*
3. *Характера и количества достигаемых целей* – *специальные, универсальные.*
4. *Пространственного масштаба* – *транснациональные, национальные.*

Не раскрывая содержания приведенного (мы об этом уже говорили) скажем, что обозначенные виды методических рекомендаций должны опираться на практику (закономерности совершения и расследования преступлений), быть системными (включать предварительный (в отдельных случаях), первоначальный, последующий и заключительный этапы), чтобы быть целенаправленными. И еще способствовать эффективности раскрытия преступлений, показывать особенности и значимость использования современных технических средств, информационных технологий и в целом интеллектуальных наработок ученых, исследователей, практиков, которые способны интенсифицировать процесс расследования преступлений.

Следует подчеркнуть актуальность транснациональных методик расследования преступлений, так как это диктуется временем, экономико-правовыми изменениями, произошедшими на постсоветском пространстве, в государствах – членах Содружества независимых государств, на уровне Евразийского экономического союза нацеленного на форми-

рование общих внешних таможенных границ, реализацию единой внешнеэкономической политики и правового обеспечения. Здесь важное место должны занимать современные научно-технические подходы, единые правовые нормы способствующие установлению обстоятельств совершенных преступлений.

– **Николай Григорьевич, теперь закономерно возникает еще один вопрос, связанный с предыдущим: что несут в себе общие положения методики (имеется в виду вводная тема четвертого раздела криминалистики) и как они соотносятся с методическими рекомендациями расследования, в чем их служебная роль?**

– Вводную тему «Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений» четвертого раздела криминалистики «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», равно как и концепцию, назвать на 100% рекомендациями будет неверно. Она раскрывает сущность, понятие, задачи, принципы, структуру, содержание, периодизацию частных криминалистических методик. А также направления взаимодействия, использования специальных знаний, информационных технологий в расследовании преступлений. В отдельных случаях дает основные векторы организации расследования противоправных деяний, обозначает приемы минимизации противодействия дознавателю, следователю, установления причин и условий, способствовавших совершению преступления. основополагающим для общих положений криминалистической методики является представление всего раздела криминалистики.

Такой материал, абстрагированный от специфики отдельных родов, групп и видов преступлений, показывает структуру построения методик, содержит научно обоснованные данные, отражающие общие направления поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования, демонстрируя преимущества системы расследования в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Задумываясь над Вашим вопросом, осмысливая содержание общих положений криминалистической методики расследования, вспоминая исследования ученых, можно говорить о том, что они по своей служебной роли являются комплексными и выполняют триединую задачу – обучающую, исследовательскую, практическую:

1) при освоении учебной дисциплины «Криминалистика» студенты, слушатели формируют представление о системе криминалистики, месте в ней каждого из ее разделов, их взаимосвязи, взаимозависимости, практическое назначение. На семинарах получают теоретические знания о методике расследования, ее этапности, содержании и комплексе разрешаемых в эти периоды вопросов. Через посредство практических занятий, осмысление конкретных фактов совершения и расследования преступлений, обучаемые приобретают практические навыки деятельности в должности следователя. Все это и осуществляется в рамках обучающей задачи, выступающей одной из составляющих обсуждаемой темы;

2) исследовательская задача состоит в формировании разработчикам параметров методических рекомендаций: структуры, содержания, использования эмпирических данных, обеспечивая тем самым репрезентативность подготов-

ленной и в последующем внедряемой в практическую деятельность научной продукции. Обозначает важность учета уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и других детерминант, ориентирует на объем работы, выполняемой субъектом расследования на каждом из его этапов, исходя из сложившихся следственных ситуаций;

3) практическая задача общих положений криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений состоит в ориентировании дознавателя, следователя на системную реализацию методических рекомендаций на практике оставляя возможности для развития индивидуального мышления применительно к конкретной обстановке, исходя из нетипичных следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования.

– **Николай Григорьевич, хотелось узнать Вашу позицию еще по одному вопросу: нередко встречаются работы, в наименовании которых указывается «расследование», «основы методики расследования», какими они должны быть по структуре?**

– Как представляется, в таких рекомендациях должно выделяться главное, сущностное, обуславливающее содержание рекомендаций по расследованию. Обозначенный подход не претендует на рассмотрение всех этапов расследования, а должен выделять наиболее значимое, решение задач которые предопределяет все досудебное производство.

Следует сказать, что в названиях нередко встречается и словосочетание «теория и практика расследования». Обозначенный вариант предполагает: изложение учения о фактах, систему взглядов на расследование, результаты обобщения практики, отражающего закономерности совершения преступления и отдельные направления расследования. Употребление слова «практика» означает изложение приемов, способов осуществления определенных процессуальных действий применительно к конкретным следственным ситуациям, рекомендаций по минимизации противодействия расследованию.

По частоте встречаемости «расследование преступлений» – это самое распространенное название криминалистических методических рекомендаций. Как правило, в таких наименованиях не встречается слово «рекомендации», но содержательно излагаются именно они. Речь идет о процессе расследования – о советах по эффективной деятельности уполномоченных должностных лиц применительно к конкретным обстоятельствам совершения преступления, субъектам, их поведению на следствии.

Подчеркну, что разработчики перечисленных криминалистических методических рекомендаций не связаны с изложением всего процесса расследования (его этапов), всех следственных действий, которые должны осуществляться дознавателем, следователем. За основу могут быть взяты отдельные обстоятельства противоправной деятельности, специфика личностных качеств субъекта преступления, которые обуславливают особенности всего процесса расследования.

– **Как, по Вашему мнению, влияет (прежде всего) уголовно-процессуальное законодательство на криминалистические рекомендации и в целом на криминалистику?**

– Безусловно, нормы уголовно-процессуального, уголовного законодательства влияют на развитие криминали-

стики и арсенал практики раскрытия и расследования преступлений. Это особо наглядно проявляется в содержании новых, корректировке существующих криминалистических методических рекомендаций расследования преступлений. Зависимость их структуры, наполняемости, направленности от положений норм материального и процессуального законодательства, инновационной мысли исследователей, рекомендующих использование современных технических средств и информационных технологий, очевидна. Уголовно-процессуальное законодательство влияет на возможности применения технических средств, информационных технологий, тактических приемов при осуществлении следственных действий.

Справедливости ради следует сказать, что и сами нормы уголовно-процессуального законодательства, в свою очередь, зависят от состояния технического прогресса, информатизации жизненных процессов и всего мирового пространства, желания законодателя указать конкретные направления уголовного судопроизводства, упростить или, наоборот, усложнить, в конкретных случаях, сбор доказательств, усилить обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Изменения содержания досудебного производства сказываются не только на частных вопросах, но и на общих положениях, коими является системность (этапность) расследования преступлений.

Как мне представляется, изменения УПК РФ обусловили четырехзвенную систему расследования, которая включает: предварительный, первоначальный, последующий, заключительный этапы. Наименование, назначение, содержание трех последних у ученых-криминалистов не вызывают возражений. Мнения о целесообразности, назначении, сущности, названии предварительного этапа расследования не высказывались в открытой печати, за исключением отдельных публикаций, которые оказались незамеченными. Что касается устных дискуссий, то во время их проведения высказываются различные точки зрения.

Теперь о содержании, наименовании: анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, следственную практику можно сделать вывод о том, что ими определены цели, субъекты, средства, сроки (процедуры их продления), в отдельных случаях направления взаимодействия следователя с конкретными должностными лицами, особенности решения задач при рассмотрении сообщений об отдельных видах преступлений.

Его содержание составляет деятельность, направленная на проверку (рассмотрение) сообщения о преступлении, установление обстоятельств, позволяющих сделать вероятный вывод о том, что деяние содержит признаки преступления, основными из которых являются общественная опасность и противоправность. Иногда требуется достоверно установить сумму ущерба, причиненного противоправным деянием, личность субъекта, его виновность.

Наименование рассматриваемого этапа расследования «предварительным» представляется последовательно логичным. Он предваряет все последующее объемное расследование, направленное на установление всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В данном случае направленность предварительного этапа

можно сравнить с производством по уголовному делу, установлением обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Действия субъектов, уполномоченных проверять сообщение о преступлении, осуществлять расследование, должны быть мобильными, оптимальными и оперативными. Разрешение на этом этапе проверочных ситуаций происходит в сравнительно короткие сроки, при малом объеме достоверных сведений, значительном объеме выполняемой работы, особенно по отдельным видам преступлений, решении нестандартных задач в условиях неопределенности, реализуя только те средства, которые допустимы в стадии возбуждения уголовного дела.

Ориентируясь на содержание норм уголовно-процессуального законодательства, окончание предварительного этапа обусловлено получением определенного объема сведений, указывающих на законность повода и вероятность совершения противоправного деяния. Это и служит основанием для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Акцентируя внимание на средствах предварительного этапа расследования, следует сказать, что их количество и качество в сравнении с набором, установленным на момент принятия УПК РФ, существенно увеличены (что и служит одним из аргументов наличия нового этапа расследования).

Последующие дополнения и изменения, внесенные Федеральными законами от 4.06.2003 № 92-ФЗ, 12.04.2007 № 47-ФЗ, 05.06.2007 № 87-ФЗ, 09.03.2010 № 87-ФЗ, 4.03.2013 № 23-ФЗ, 30.12.2015 № 440-ФЗ, 29.07.2017 № 250-ФЗ, предоставили возможность уполномоченным органам расследования осуществлять в этот период комплекс разнообразных средств для получения сведений о преступлении, а в отдельных случаях – и о преступнике, как того требуют нормы УПК РФ.

Как может повлиять создание и использования электронной базы данных на основе криминалистических характеристик на раскрытие и расследование преступлений?

С поставленным Вами вопросом связана глобальная и научная, и практическая проблема – внедрение результатов научных исследований, обобщений передового опыта в практику. Она предполагает не только волевое принятие решения, но и предварительную проработку вопроса с учетом его организационно-технического обеспечения. На современном этапе это направление деятельности находится в забвении. Если несколько десятилетий назад эта проблема как-то обозначалась на уровне УУЗиНИО, ВНИИ МВД СССР, Академии МВД СССР, штаба МВД СССР, то сегодня ее нет в повестке дня. Я называю это второй частью всей научно-исследовательской деятельности: недостаточно иметь эмпирические данные, важно, чтобы они служили практике, способствовали раскрытию и расследованию преступлений.

На сегодняшний день мы рекомендуем, а в отдельных случаях требуем, чтобы диссертации по методике расследования преступлений базировались на данных криминалистической характеристики (еще раз подчеркиваю, на результатах обобщения практики). Раньше мы называли и региональные криминалистические характеристики, сейчас можно говорить о данных, которые стали бы составляющими межрегиональных криминалистических характеристик. Речь идет о тех регионах, которые входят в Федеральные округа

Российской Федерации (Николай Евгеньевич, Ваш вопрос – это отдельная проблема, которая нуждается в обстоятельном обсуждении юридической общественности).

Следует сказать, о том, что нередко данные, составляющие криминалистические характеристики, имеются, но они не обнародованы, содержатся в диссертациях, интерес к которым, порой, теряют и сами авторы. Чтобы это не лежало мертвым грузом, а работало на практику, необходимо, полученные эмпирические данные оцифровать. В оцифрованном виде они могут использоваться должностными лицами всех правоохранительных органов. Подчеркну их особую важность, когда они будут выступать составляющей автоматизированных (электронных) рабочих мест следователей, дознавателей, и еще важнее, если ими будут оснащены мобильные рабочие места. В полевых условиях их роль многократно возрастает, это может сказаться на эффективности деятельности в первые часы расследования преступления, что позволит экономить очень дорогое время субъекта расследования преступлений.

– Николай Григорьевич, заключительный вопрос, который волнует преподавателей: что именно нужно изменить в учебном процессе, для того чтобы прикладная функция криминалистики была выдвинута на первый план?

– Предельно кратко. Требуется соответствующая оснащенность кафедр криминалистики, реальная, не для предоставления членам комиссии по аккредитации, что есть лаборатория, кабинет и даже полигоны. Однако на самом деле все это только на бумаге, зачастую в многочисленных институтах (филиалах) не только специальных криминалистических помещений нет, их нет и для проведения обычных (стандартных) семинаров. Надо признать, что государство усыпило образование, сделав учебный процесс ничтожным, знания должны приобретаться в контакте с преподавателем. Говорю об этом как бывший эксперт качества профессионального образования Рособнадзора Министерства образования и науки. Не буду тратить на это время, велико сожалею, все знают, но становится все хуже и хуже. Пишем сумасшедшие программы, которые никто и не собираются «отоваривать», стыдно перед обучаемыми. Особенно это касается внедряемой дистанционной формы освоения той или иной дисциплины.

Что касается подготовки по криминалистике, то требуется материально-техническое обеспечение, нужны профильные полигоны с моделированной обстановкой, которая складывается в жизни, при расследовании преступлений. Работа должна осуществляться малыми группами, с тем, чтобы каждый обучаемый был занят и находился под контролем, выполнял конкретный объем практической работы, как соответствующее уполномоченное лицо правоохранительного органа. Все практические занятия должны предусматривать разрешение конкретных следственных ситуаций, а работа обучаемого сосредотачиваться в одном едином документе, будь то практикум, или учебное уголовное дело. С ними он должен приходить на экзамен. Как минимум два вопроса из такого «документа», плюс один теоретический должны быть предметом ответа на экзамене.

Конечно, для решения обозначенных задач требуются иная программа преподавания и соответствующая расцасовка в учебном плане.

– Многоуважаемый Николай Григорьевич, большое спасибо Вам за содержательное и интересное интервью. И в заключение наш традиционный вопрос: что бы Вы хотели пожелать сотрудникам и читателям Евразийского юридического журнала?

– Евразийский юридический журнал давно зарекомендовал себя как серьезное издание, в котором рассматриваются практически все области права. Я желаю редакции журнала, авторам и читателям не снижать того высокого уровня профессионализма, который был достигнут и продолжать работать на благо отечественной и мировой юридической науки.

Интервью брали:

*Мерецкий
Николай Евгеньевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
криминалистики Дальневосточного
юридического института
МВД России, Заслуженный
юрист России*

*Бондаренко
Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук*

*Лукиянов
Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук*

МЕНЗЮК Галина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент ККСОН, декан факультета Бизнеса, права и педагогики
Казахстанско-Американского свободного университета

ГАВРИЛОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой права и международных отношений
Казахстанско-Американского свободного университета

УМИТЧИНОВА Ботагоз Аспандиаровна

докторант специальности «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного
университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В статье рассмотрена проблема наднациональности и ограничения суверенитета при вхождении государств в интеграционные объединения на примере ЕАЭС. Концептуальной основой изучения вопроса явился принцип функционирования Европейского союза - *acquis communautaire*, который предусматривает передачу части суверенных прав международной организации. Рассмотрев точки зрения ученых на правовую природу ЕАЭС, авторы пришли к выводу, что применение принципа «Acquis» в отношении ЕАЭС в полном объеме не представляется возможным, так как не соответствует национальным интересам и угрожает национальной безопасности данных государств.

Ключевые слова: суверенитет, наднациональность, *acquis communautaire*, интеграционные процессы, национальная безопасность, международная организация.

MENZYUK Galina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of KKSON, Dean of the Faculty of Business, law and pedagogy of the
Kazakh-American Free University

GAVRILOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Law and international relations sub-faculty of the Kazakhstan-American Free
University

UMITCHINOVA Botagoz Aspandiarovna

doctoral student on the specialty "Jurisprudence" of the Kazakh-American Free University (Ust-
Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)

SOME ISSUES OF SUPRANATIONALITY IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL SECURITY OF THE EAEU MEMBER STATES

The article deals with the problem of supranationality and limitation of sovereignty within the entry of states into integration associations on the example of the EAEU. The conceptual basis of the study was the principle of functioning of the European Union – *acquis communautaire*, which implies the transfer of part of the sovereign rights of the international organization. Having considered the scientists' point of view on the legal nature of the EAEU, the authors concluded that the complete application of the principle "Acquis" in relation to the EAEU is not possible, as it does not meet national interests and threatens the national security of these states.

Keywords: sovereignty, supranationality, *acquis communautaire*, integration processes, national security, international organization.

Основным объектом обеспечения национальной безопасности государства выступает его суверенитет, предполагающий политическую независимость и самостоятельность во внутренних и внешних делах, а также свободу самостоятельного принятия решений в международных отношениях.

Многоаспектность понятия «суверенитет», процессы глобализации и региональной интеграции, происходящие в мире, не позволяют дать однозначный ответ на проблему определения и ограничения суверенитета при участии государств в различных международных интеграционных объединениях.

Сложнейшей проблемой процесса интеграции является конфликт между стремлением государств объединиться и нежеланием ограничивать свою индивидуальность, включая

исконные правовые традиции¹. Поэтому возникает дилемма: как соотнести, с одной стороны, – развитие интеграционных процессов, более тесное взаимодействие государств в рамках международных организаций, с другой – сохранение суверенитета государств, входящих в международные интеграционные объединения.

1 Андриянов Д.В. Евразийский экономический союз: борьба за «третье пространство» и интеграция через право // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 3 (88). - С. 167.

Мензюк Г. А.

Гаврилова Ю. А.

Умитчинова Б. А.

В теории международного и конституционного права не сформировалось единообразной позиции по вопросу ограничения государственного суверенитета.

Известные ученые (А.Я. Капустин, Т.Н. Нешатаева, А.Н. Талалаев, В.М. Шумилов, М.Л. Энтин, Д. Боуэт, Й. Поллак, П. Пескатор и другие) считают, что международные интеграционные объединения являются либо международной организацией, либо международной организацией с наднациональными чертами, подчеркивая при этом, что государства, создающие организацию нового типа (наднационального), передают международному органу свои суверенные функции, затрагивающие само ядро властных полномочий по управлению территорией, населением и взаимоотношениями с другими акторами международной жизни².

Понятие «наднациональность» появилось в зарубежной литературе после создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Договор об учреждении ЕОУС был подписан в Париже в 1951 г. Термин «наднациональный» получил юридическое закрепление в Парижском договоре. Анализируя положения Договора об учреждении ЕОУС, О.Н. Шпакович формулирует основные признаки наднациональности:

1) передача части суверенных полномочий, принадлежащих государствам с государственного уровня на уровень надгосударственный;

2) право органов международной организации принимать большинством голосов без согласия и против согласия государств-членов решения в виде определенных актов. Эти решения обязательны для исполнения государствами-членами, имеют прямое действие на их территории и обязательны также для физических и юридических лиц государств-членов;

3) верховенство наднациональной власти над государственной по определенному кругу вопросов³.

Однако, по мнению И.И. Лукашук, заключая международный договор о вхождении в интеграционное объединение, государство не ограничивает, а реализует свой суверенитет, создавая для себя обязанности и приобретая дополнительные возможности осуществления суверенных прав⁴.

Проблему ограничения суверенитета и наднациональности при вхождении государств в те или иные интеграционные объединения, рассмотрим на примере ЕАЭС и ЕС.

В данном контексте интерес представляют рассуждения по поводу правовой природы Евразийского экономического союза, а, следовательно, и степени ограничения национального суверенитета государств, входящих в данное объединение.

Профессор К.А. Бекашев, отмечая, что «будучи межгосударственной организацией, ЕАЭС не может обладать качествами наднациональности, поскольку он не может возвышаться над своими учредителями, командовать ими. Поэтому в ст. 38 Договора справедливо указывается на то, что Союз не имеет наднациональную компетенцию в сфере торговли услугами (это международно-правовые отношения)⁵».

Аналогичную позицию занимает Л.П. Ануфриева, подчеркивая, что «ЕАЭС - это субъект международного права, т.е. международная правосубъектная организация, не имеющей так называемой «наднациональной» или «надгосударственной» природы и «право евразийской интеграции», будучи опосредствуемым международными договорами и/или

актами органов международной организации, закономерно являет собой часть международного права⁶.

Подобные точки зрения доминируют среди ученых-международников и являются основной и для самих государств-членов ЕАЭС, которые в значительной степени заинтересованы в сохранении суверенитета в процессе создания ЕАЭС. Для всех членов данного интеграционного объединения национальное государство сегодня представляет сверхценность, поэтому фундаментальные национальные интересы – независимость, суверенитет, территориальная целостность – сохраняют, и в ближайшей перспективе будут сохранять, свое первостепенное значение. В основе общего понимания процесса евразийской интеграции казахстанской стороной постоянно подчеркивается ключевой приоритет экономических интересов⁷.

В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741, в соответствии с национальными интересами Казахстана, определены основные цели внешней политики. Одними из основных являются - всемерное обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, суверенитета и территориальной целостности страны, а также дальнейшая интеграция в систему региональных и международных торгово-экономических отношений.

Данная позиция закреплена также в Договоре о ЕАЭС: подписавшие его пять стран выразили убежденность, что дальнейшее развитие интеграции соответствует их национальным интересам. Кроме того, для защиты приоритета национальных интересов в Договор о ЕАЭС включена оговорка о неприменении в интеграционном процессе действий, способных нанести ущерб национальной экономике и национальной безопасности государств-членов.

Создание в 2015 году Евразийского экономического союза никак не отразилось на содержании конституций его государств-членов. Возможность передачи таким объединениям части своих полномочий, закреплена лишь в Конституции РФ, согласно ст. 79 которой «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации»⁸.

Вопрос об оценке передачи полномочий межгосударственным объединениям в конституциях других государств находит решение в актах органов конституционного контроля. Так, например, доктор юридических наук Соколова Н.А. подчеркивает, что «Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них (ст. 8 Конституции Республики Беларусь) Однако прямо возможность передачи межгосударственным образованиям каких-либо суверенных полномочий (прав) Республики конституционным актом не предусмотрена»⁹.

Согласно Нормативному постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» от 5 ноября 2009 года № 6 Конституция Республики Казахстан не содержит специ-

2 Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Сер. «Юридические науки». - 2014. - Вып. 2 (24). - С. 244.

3 Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций. - 2012. - № 2 (37). - С.135.

4 Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век. - М., 2000. - С. 140.

5 Бекашев К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.eurasialaw.ru (дата обращения: 25.04.2019).

6 Ануфриева Л.П. Право евразийской интеграции в действии // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.eurasialaw.ru (дата обращения: 25.04.2019).

7 Тельнов В. Национальные интересы стран ЕАЭС: на пути к балансу. [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://e-history.kz/ru/contents/view/2629> (дата обращения: 30.04.2019).

8 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 30.04.2019).

9 Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-pravovaya-priroda-i-priroda-prava> (дата обращения: 30.04.2019).

альной нормы, предусматривающей возможность передачи отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам. Вместе с тем, конституционный и международно-признанный статус Республики Казахстан - суверенного государства, основу которого составляют его независимость и самостоятельность в формировании и осуществлении внутренней и внешней политики, позволяет Республике принимать подобные решения с соблюдением положений и норм Основного Закона.

Вместе с тем, Конституционный Совет считает, что не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики.

Другими словами, в отличие от Конституций государств-членов ЕС, ограничивающих суверенитет в пользу наднациональности, основные законы стран ЕАЭС в основном (за исключением РФ) не уступают право ограничения их суверенитета со стороны ЕАЭС.

В своей статье Шур-Труханович Л.В. высказывает мнение о неэффективности конституционно-судебного толкования для восполнения пробела регулирования порядка передачи полномочий межгосударственным образованиям по мере развития Евразийского экономического союза. В связи с этим считает, что включение в конституционные акты государств-членов Евразийского экономического союза норм, объективирующих Евразийский экономический союз как субъект конституционно-правовых отношений, а его право - как часть права национальных правовых систем, исчерпывающе решило бы вопрос легитимации новой международной организации¹⁰.

Руководствуясь целями и юридической природой ЕАЭС стоит не согласиться с соображениями Шур-Трухановича Л.В. В учредительном договоре ЕАЭС определен как «международная организация региональной экономической интеграции». Это узко структурированное определение указывает на то, что будущая эволюция ЕАЭС будет ограничена целями экономической интеграции (таможенный союз и внутренний рынок) и не будет затрагивать такие области политики, безопасности, внутренних и внешних отношений, как это произошло в ЕС¹¹.

Касаясь вопросов сохранения суверенитета государств в условиях функционирования ЕАЭС, порой ставящей суверенитет его членов под сомнение, важно отметить опыт Европейского Союза, который не смог решить проблему противоречия между национальным суверенитетом и наднациональными органами, созданными самими же участниками ЕС, полномочия которых постоянно расширяются.

Ученые университета Травник (Босния и Герцеговина) Ajla Skrbic, Meliha Frndic Imamovic утверждают, что «сегодня существует только одна международная организация наднационального характера – это Европейский Союз. Главная сущность дефиниции «наднациональный» заключается в его юридической природе, отсылающая к вопросам превосходства и прямого применения норм Европейского союза на территории государств-членов»¹².

10 Шур-Труханович Л.В. К вопросу о конституционной обеспеченности передачи государствами-членами полномочий Евразийскому экономическому союзу и Европейскому союзу // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - № 4. - С. 72.

11 Petrov R., Kalinichenko P. On Similarities and Differences of the European Union and Eurasian Economic Union. Legal Orders: Is There the «Eurasian Economic Union Acquis»? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.researchgate.net (дата обращения: 30.04.2019).

12 Skrbic A., Imamovic M.F. The Sovereignty of the Member States of International Organizations with special Focus on European Union // Jean Monnet International Scientific Conference «Procedural aspects of Eu law». - 2017. - Issue 1. - С. 318.

В.Е. Чиркин считает, что региональные организации могут создавать свое право, которое имеет иной характер. Отсюда следует, что есть региональное международное право и наднациональное право. Наднациональное право ЕС - это особая разновидность регионального надгосударственного права, которая создана на основе международных актов для внутрисудебного применения государствами-членами данной организации»¹³.

Государства, входящие в Союз, все более теряют свой суверенитет, не получая реальных механизмов влияния на общесоюзные решения и политику, эти государства привлечены в Союз не военной силой, а экономической выгодой, в обмен на которую они безвозвратно отдают свой суверенитет¹⁴.

В настоящее время политико-правовой концепцией Европейского Союза является официально закрепленный в Маастрихтском договоре принцип - *acquis communautaire*, содержание которого сводится к тому, что государства-члены должны принимать нормы учредительных актов, внутреннего права, а также международных договоров ЕС с третьими странами.

По мнению А.С. Исполинова, концепция *acquis communautaire* лежит в основе 1) переговоров и процесса расширения «Европейских сообществ; 2)... значительных институциональных изменений в Европейском Союзе, 3)... использованием группой государств-членов Союза механизмов продвинутого сотрудничества, когда этими государствами принимаются меры, с которыми не согласны или к которым не готовы остальные государства-члены Союза; 4) внешнеполитической и внешнеэкономической экспансии ЕС по отношению к третьим странам, когда обязательная и полная имплементация каких-либо *acquis* Союза странами-контрагентами ЕС объявляется одним из ключевых условий сотрудничества ЕС с этими странами»¹⁵.

Несмотря на недостаточное внимание ученых постсоветского пространства к рассматриваемой политико-правовой концепции, Петров Р. и Калиниченко П. попытались выявить сходства и различия в юридической природе ЕС и ЕАЭС через призму *acquis communautaire*¹⁶.

Однако, в отличие от ЕС право ЕАЭС имеет иной характер при определении соотношения внутринационального и наднационального права.

Невозможность применения принципа *acquis* в полном объеме в праве ЕАЭС прослеживается в следующем.

К моменту создания ЕАЭС государства-члены имели разную степень присоединения к международным конвенциям, регулирующим перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу. Одним из ярких примеров является Киотская конвенция. В числе государств-членов ЕАЭС, одно государство (Кыргызская Республика) вообще не присоединилась к Конвенции, четыре государства присоединились к Основному тексту Киотской конвенции и Генеральному приложению, однако объем обязательств, вытекающих из присоединения к специальным приложениям Киотской конвенции, различный.

В то же время все пять государств-членов ЕАЭС образуют единое экономическое пространство, и такая неравномерность присоединения играет в целом негативную роль. Евразийская экономическая комиссия предприняла попытку воздействовать на государства в целях присоединения ко всем структурным внутренним документам Конвенции, на

13 Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 22.

14 Шишков В.В. Европейский Союз: от идеи наднационального суверенитета - к новой западноевропейской «империи»: проблемы и перспективы европейской интеграции // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2014. - Том 14. - Вып.1. - С.103.

15 Исполинов А.С. Концепция *acquis communautaire* в праве Европейского Союза // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2010. - № 5. - С. 87-88.

16 Petrov R., Kalinichenko P. Там же.

которых должны базироваться национально-правовые единые нормы государств - участников Конвенции, что вызвало протест со стороны государств-членов ЕАЭС, которые посчитали данную попытку посягательством на их суверенитет и национальные интересы. Конституционные суды государств-членов ЕАЭС могут заблокировать признание верховенства, прямой применимости и прямого действия «Закона о Союзе» в рамках правовых предписаний государства-члены ЕАЭС, если это угрожает национальному суверенитету.

Главной проблемой осуществления экспортного контроля в ЕАЭС является отсутствие единой договорно-правовой базы, устанавливающей унифицированный порядок применения мер экспортного контроля в государствах-членах Союза¹⁷. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: таможенные операции с товарами, перемещаемыми в рамках ЕАЭС, не осуществляются, а экспортный контроль применяется. Отсутствие единого порядка экспортного контроля на территории ЕАЭС препятствует свободе перемещения товаров в рамках Союза, что создает дополнительные барьеры для участников ВЭД. При разработке Договора о ЕАЭС изначально в его проекте присутствовал раздел, посвященный мерам экспортного контроля, однако, в последствие по настоянию Казахстана этот раздел был исключен как угрожающий национальной безопасности государств-членов.

Таким образом, принцип *acquis communautaire* не применяется в рамках ЕАЭС в полном объеме. В то же время применение данного принципа в ЕС, с точки зрения Raimondo Cagiano de Azevedo, Angela Paparusso и Mauro Vaccaro, привело к сокращению суверенитета, однако, не всегда напрямую трансформировалось в эквивалентное создание демократического суверенитета на наднациональном европейском уровне¹⁸, поскольку оно должно соответствовать принципу субсидиарности, который является одним из фундаментальных принципов процесса европейской интеграции. Это является одной из причин обострения политического и экономического кризиса в Европе в последние годы.

Соотношение суверенитета и наднациональности в контексте интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ЕС демонстрирует разные подходы к определению баланса между рассматриваемыми юридическими концептами. Так, в европейском правовом сообществе наблюдается тенденция добровольной передачи ЕС прав государств-членов, присущих им в силу обладания государственным суверенитетом. При этом степень наднациональности в деятельности Европейского союза постоянно увеличивается по мере развития институтов ЕС, что приводит к недовольству отдельных европейских государств.

В то же время развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве ограничено целями, четко сформулированными в Договоре о ЕАЭС. Наднациональность в статусе ЕАЭС и его органа ЕЭК идет вразрез с нормами позитивного права, образующими правовой фундамент евразийской интеграции и существующей формы ее институционализации.

С целью предотвращения негативных факторов ограничения суверенитета в рамках ЕАЭС, государствам необходимо обеспечить компромисс, предполагающий разумный баланс в сочетании средств национального и международного правового регулирования, не допускающее смещения сфер их действия, и разработать внутренние механизмы защиты прав и интересов государств-членов ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Андриянов Д.В. Евразийский экономический союз: борьба за «третье пространство» и интеграция через право // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 3 (88). - С. 163-172.
2. Ануфриева Л.П. Право евразийской интеграции в действии // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.eurasialaw.ru (дата обращения: 25.04.2019).
3. Бекашев К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.eurasialaw.ru (дата обращения: 25.04.2019).
4. Исполинов А.С. Концепция *acquis communautaire* в праве Европейского Союза // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2010. - № 5. - С. 68-88.
5. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век. - М., 2000. - 262 с.
6. Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Сер. «Юридические науки». - 2014. - Вып. 2 (24). - С. 243-248.
7. Павлова Е.А. Проблемы осуществления экспортного контроля в Евразийском экономическом союзе и пути их решения // Экономические науки. - 2018. - № 12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32866024> (дата обращения: 06.05.2019).
8. Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-pravovaya-priroda-i-priroda-prava> (дата обращения: 30.04.2019).
9. Тельнов В. Национальные интересы стран ЕАЭС: на пути к балансу. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/contents/view/2629> (дата обращения: 30.04.2019).
10. Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 18-24.
11. Шишков В.В. Европейский Союз: от идеи наднационального суверенитета - к новой западноевропейской «империи»: проблемы и перспективы европейской интеграции // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2014. - Том 14. - Вып. 1. - С. 93-106.
12. Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций. - 2012. - № 2 (37). - С. 133-143.
13. Щур-Труханович Л.В. К вопросу о конституционной обеспеченности передачи государствами-членами полномочий Евразийскому экономическому союзу и Европейскому союзу // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - № 4. - С. 69-76.
14. Cagiano de Azevedo R., Paparusso A., Vaccaro M. Sovereignty and *acquis communautaire*: the new borders of the European Union // *L'Europe en Formation*. - 2013. - № 2. - С. 189-195.
15. Petrov R., Kalinichenko P. On Similarities and Differences of the European Union and Eurasian Economic Union. Legal Orders: Is There the «Eurasian Economic Union *Acquis*»? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.researchgate.net (дата обращения: 30.04.2019).
16. Skrbic A., Imamovic M.F. The Sovereignty of the Member States of International Organizations with special Focus on European Union // Jean Monnet International Scientific Conference «Procedural aspects of Eu law». - 2017. - Issue 1. - P. 309-320.

17 Павлова Е.А. Проблемы осуществления экспортного контроля в Евразийском экономическом союзе и пути их решения // Экономические науки. 2018. - № 12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32866024> (дата обращения: 06.05.2019).

18 Cagiano de Azevedo R., Paparusso A., Vaccaro M. Sovereignty and *acquis communautaire*: the new borders of the European Union // *L'Europe en Formation*. - 2013. - № 2. - С. 189.

Фархутдинов И. З.

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

ДОКТРИНА О ВЕСТФАЛЬСКОЙ МИРНОЙ СИСТЕМЕ: МИФЫ И РЕАЛИИ

«Ничто не утрачивается с миром.
Все можно потерять в войне».
Пий XII, Ватикан, 24 августа 1939 г.

Аннотация: в статье ставится под серьезное сомнение устойчиво бытующая и сегодня научная концепция, что Вестфальские мирные договоры 1648г, ознаменовавшие конец Тридцатилетней войны – одной из крупнейших в европейской истории, сформулировали новые ранее не существовавшие принципы, ставшие доминирующими почти на два последующих столетия. Международно-правовой анализ Мюнстерского и Оснабрюкского соглашений, которые по праву считаются единым Вестфальским договором, позволяет автору сделать следующий вывод. Этот не может считаться началом современной светской системы суверенных и равных государств. Доктрина о том, что Вестфальский трактат лег в основу Версальской модели современных международных отношений есть случай беспрецедентного исторического мифотворчества.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, Мюнстерский договор, Оснабрюкский договор, Витториа, Гроций, система международных отношений.

Фархутдинов И. З.

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

THE DOCTRINE OF THE WESTPHALIAN PEACE SYSTEM: MYTHS AND REALITIES

“Nothing is lost with peace.
Everything can be lost with war.”
Pius XII, Vatican, August 24, 1939

Abstract: the article challenges the existent scientific concept that Treaties of Westphalia of 1648, that marked the end of the Thirty Years' War – one of the biggest wars in the history of Europe – formulated new previously nonexistent principles, that became dominant for almost two following centuries. International-legal analysis of Munster and Osnabruck treaties which are rightly considered a single Treaty of Westphalia, allows the author to make the following conclusion. It cannot be considered the beginning of the contemporary secular system of sovereign and equal states. The doctrine that the Treaty of Westphalia provided the basis for the Versailles model of international relations is a case of historical myth-making.

Keywords: Thirty Years' War, The Peace of Westphalia, The Treaty of Munster, The Treaty of Osnabruck, Vittoria, Grotius, War, contemporary system of international law.

1. Начало мифа о 1648 годе.

Вестфальский трактат 1648 г. современная доктрина односторонне считает началом новой международной системы, устоявшей вплоть до XXI в. Этот традиционный международно-правовой взгляд состоит в том, что Вестфальский мир был соглашением европейских государств уважать принципы суверенитета и территориальной целостности. «И принятие Устава Организации Объединенных Наций подавляющим большинством членов семьи наций 300 лет спустя напоминает первую великую европейскую или мировую хартию – Вестфальский мир», – так проникновенно писал Лео Гросс в своей статье в 1948г., посвященной 300-летию Вестфальского договора. Несомненно, Вестфальский мир стал отправной точкой для развития современного международного права¹.

Этого известного американского юриста-международника в известном смысле можно назвать основоположником

базового Вестфальского мифа о природе современных международных отношений. Этот миф о 1648 годе подтвердил также Ханс Моргентау, который писал, что этот мирный договор «сделал территориальное государство краеугольным камнем современного государственного устройства»². Классик европейского международного права Дионисио Анзилотти, со своей стороны, отметил, что Вестфалия «по праву считается отправной точкой исторического развития современного международного права»³.

Эту идею подхватили и в советской международно-правовой литературе, в которой до сих пор главенствуют взгляды о том, что Вестфальские мирные соглашения 1648 г. стали отправной точкой для развития современного международного права и ознаменовали собой рождение нового международного порядка, основанного на взаимодействии

1 Gross Leo. The peace of Westphalia//The American Journal of International Law. 1648-1948 (1948) 42 AJIL 20-41. 1949. P. 4-5.

2 Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace (4th ed Knopf New York 1967)

3 Anzilotti D. Cours de droit international (1929) vol 1, 5.

Фархутдинов И. З

суверенных государств. Советская традиционная наука также рассматривала Вестфальский мир как событие, которое заложило основы современного мирового порядка разделения мира на национальные государства и принципов международного права. «Вестфальский мир» подтверждает равноправность европейских держав, пишется в коллективном труде Института права АН СССР», – изданном под общей редакцией Е.А. Коровина в 1951 г.⁴

Эту неолиберальную концепцию поднял на глобальный уровень, не кто иной, как Генри Киссинджер; «В наше время Вестфальский мир принято считать первым шагом в осуществлении новой концепции международного порядка, которая впоследствии распространилась по всему миру, утверждает мировой геополитик громкогласно. Отныне именно национальное государство, а не империя, династия или религиозная конфессия, признавалось «кирпичиком» европейского миропорядка. Была выработана концепция государственного суверенитета. Международное право, разработанное во время войны европейскими светилами юриспруденции, трактовалось с Вестфальскими договорами в качестве фундамента»⁵.

И сегодня серьезные отечественные ученые мужи считают, что Вестфальский мир стал поворотным пунктом в истории народов, поскольку его условия были одновременно чрезвычайно простыми – и всеохватными. Отныне именно национальное государство, а не империя, династия или религиозная конфессия, признавалось «кирпичиком» европейского миропорядка. Была выработана концепция государственного суверенитета⁶. По сей день положения, закрепленные вестфальскими мирными договорами, остаются незыблемыми: верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на территории государства, независимость в международном общении, обеспечение целостности и неприкосновенности территории⁷.

Вестфальский договор вошел в историю как «первый мировой устав», основанный на признании суверенитета государства⁸, – представляете, это уже как бы новейшее «открытие» в исследуемом мифе.

В результате несколько поколений студентов выросли на восхвалении «гениальных создателей Вестфальской мирной системы», которые умудрились мир таким образом, что мы, будто бы, до сих пор живем в созданном ими «Великом Вестфальском мире».

«Вестфальский мир представляет собой величественный портал, который ведет из старого в новый мир» – так пафосно продолжает Лео Гросс в своем юбилейном научном посвящении, опубликованном в 1948 г. в «Американском журнале международного права».

Уверен, широко известный юрист-международник Лео Гросс, при этом был искренен. Сегодня, спустя 70 лет после написания этих замечательных слов, можно представить, как ликовали люди на планете в 1945-м, когда завершилась самая кровопролитная война на Земле. Важность учреждения Организации (ООН), чтобы не повторилась новая мировая война, олицетворяет ее Устав, уже первые же строки захваты-

вают дух: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...»⁹. Но как показали последующие десятилетия, человечество, увы, не избавилось от войн.

Через три года после этого в международно-правовом сообществе широко отмечали 300-летие Вестфальского мира, который завершил Тридцатилетнюю войну в Европе. Тогда многим казалось, что существует прямая связь между двумя эпохальными событиями: Вестфальским договором 1648 г. и Потсдамской конференцией 1945 г. по результатам Второй мировой войны. Первая общеевропейская война стала самой страшной из всех войн до двадцатого века. Не зря Ф.Энгельс, описывая будущую мировую войну, сравнил ее именно с войной Тридцатилетней – одним из величайших и самых длительных кровопролитных столкновений вплоть до первой мировой войны. В памяти народов Европы Тридцатилетняя война на столетия осталась самым страшным бедствием, какое может себе представить человеческое воображение¹⁰.

Дискуссии о Вестфальском мире касаются не только этапов развития международных отношений, но и вопроса о науке и практике международного права. Поэтому необходимо понять смысл концепции суверенитета в контексте распространения мифа о Вестфалии в формировании нормативной структуры современного сообщества государств¹¹.

2. Три договора о Вестфальском мире

Ошибочно считается, что термин «Вестфальский мир» в основном обозначает мирный договор между Францией и Священной Римской империей и Мирный договор между Священной Римской империей и Швецией, подписанный 24 октября 1648 года в городе Мюнстер в Вестфалии. В действительности, были заключены два договора, а не один, в разные месяцы того же года в Мюнстере и соседнем городе Оснабрюк, которые располагались в исторической области Вестфаль. Эти территории северо-запада Германии сегодня принадлежит германским землям Северный Рейн – Вестфалия и Нижняя Саксония.

Эти вестфальские города были определены как места мирных переговоров в ходе предварительных переговоров в Гамбурге в конце 1641 года. Однако кровопролитные боевые действия продолжались, и настоящие переговоры начались только три года спустя. В Оснабрюке встретились послы Императора, ее курфюрств и Швеции, в то время как дискуссии между дипломатическими агентами Императора, ее курфюрств и Франции, а также других иностранных держав проходили в Мюнстере.

Тут самое время разъяснить о многовековой роли Габсбургов в европейской политике. С 1438 г. по 1806 г. императорами Священной Римской Империи Германской Нации (таково ее полное историческое название) были почти исключительно представители династии Габсбургов. Это одна из наиболее могущественных германо-австрийских династий Европы на протяжении Средневековья и Нового времени известны как правители Австрии (с 1342 г.), трансформировавшейся позднее в многонациональные Австрийскую (1804-1867) и Австро-Венгерскую империи (1867-1918).

4 Международное право. Под ред. Коровина Е.А. М.: Госиздат, 1951. С. 51.

5 Генри Киссинджер. Мировой порядок. М.: Изд. АСТ., 2017. С. 40.

6 История международных отношений. В трех томах. Том I. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. Под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. М., 2012.

7 Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. № 3.

8 Матвеева Т.Д. Международное право. М.: Юрайт, 2014. С. 21.

9 Действующее международное право. В трех томах. Том первый. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1996. С. 7.

10 Цит. по: Дымов К. Фридрих Энгельс как военный теоретик // Пропаганда. Научно-популярный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://propaganda-journal.net/3063.html>

11 Bartelson Jens. The Concept of Sovereignty Revisited // The European Journal of International Law. 2006. Vol. 17. № 2.

В общей сложности съехалось 109 делегаций из всех воевавших государств. От Священной Римской империи наибольшим весом своего голоса обладали также послы княжеств, обладавших действующими армиями либо имеющих статус курфюршеств: Баварии, Саксонии, Бранденбурга, Гессен-Касселя. Остальным имперским делегациям попросту не уделяли внимания¹².

Многолетние мирные конференции в Мюнстере и Оснабрюке были важным событием в современной истории дипломатии. Фактически они стали первым общеевропейским конгрессом. Компромиссы по вопросам протокола, многие из которых были достигнуты только после длительных переговоров, послужили прецедентом для последующих международных конференций и конгрессов¹³. Помимо всего прочего, образующие договоры были заключены «во имя пресвятой и неделимой троицы», то есть подкреплялись авторитетом христианской религии.

С юридической точки зрения Вестфальский мир, формализованный 24 октября 1648 года, обозначает два мирных соглашения – Мюнстерское и Оснабрюкское, подписанных 15 мая и 24 октября 1648 г. Хотя в нашей литературе почему-то утверждается, что 24 октября 1648 г. в Мюнстере (Вестфалия) был подписан мир, завершивший Тридцатилетнюю войну. Соответственно, их иногда называют «Мюнстерский договор» и «Оснабрюкский договор» соответственно, хотя они являются неразрывными частями одного целого и составляют одно общее понятие «Вестфальский договор». Другими словами общего текста этого договора в природе не существует. Оригинальная копия мирного договора хранится в Рейксархиве (национальный архив Нидерландов) в Гааге¹⁴.

Мы далее в тексте ставим знак равенства между такими понятиями «Вестфальские соглашения» («Мюнстерский договор» и «Оснабрюкский договор»), «Вестфальский договор (трактат)», «Вестфальский мир».

В этой связи необходимо упомянуть и о мирном договоре между Испанской империей и Объединенными провинциями Нидерландов, заключенном 30 января 1648 г., то есть незадолго до прекращения Тридцатилетней войны. В нем была признана независимость Голландской республики. Вестфальский мир также привел к окончанию Восьмидесятилетней войны (1568-1648), финал которой совпал с Тридцатилетней войной.

15 мая 1648 года в Мюнстере эти две стороны обменялись ратифицированными копиями договора. Поэтому с полным правом договор можно считать частью Вестфальского мира, завершавшего Тридцатилетнюю войну¹⁵. Он стал результатом трех комплементарных соглашений, подписанных по отдельности, в разное время и в разных городах.

Следует особо отметить, что Оснабрюкский договор был заключен между двумя группами политических образований – с одной стороны, протестантской королевой Швеции и ее союзниками, с другой стороны, императором Священной Римской империи Габсбургом и немецкими князьями. Сле-

дует заметить, Вестфальские договоры подписывались не с Империей как государством, а с императором как его главой

Мюнстерский договор, со своей стороны, был также заключен между двумя группами – с одной стороны, католическим королем Франции и его союзниками, а с другой – императором Священной Римской империи и князьями. Таким образом, эти соглашения были двусторонними по своему характеру, что отражает практику того времени, которое еще не перешло к заключению многосторонних договоров. Эти два договора были ратифицированы Императором, Францией и Швецией в ноябре 1648 г., а также немецкими сословиями в период с ноября 1648 г. по январь 1649 г.¹⁶

Императорский совет Германской империи в 1653-1654 гг. признал Вестфальский мирный договор чем-то вроде «основного закона» Империи до того, как появилось такое понятие. Вестфальские договоры были включены в последующие электоральные капитуляции, которые историки-правоведы рассматривают в качестве прекурсоров сегодняшних конституций. Дженни Бенхэм утверждает, что средневековые договоры принадлежали к категории законов, средневековые ученые обращали внимание только на общие принципах права (включая каноническое или римское право), игнорируя тем самым сами договоры и соответствующую правовую практику¹⁷.

С точки зрения международного права мирные договоры Мюнстера и Оснабрюка носят двойственный характер. С одной стороны, это двусторонние международные мирные договоры между Священной Римской империей и Францией в Мюнстере, и между Священной Римской империей и Швецией в Оснабрюке (кстати, со стороны Швеции гарантом Вестфальского мира выступил Великий князь Московский)¹⁸. С другой стороны, они представляют собой внутреннее мирное соглашение между императором и сотнями курфюрств, составляющих Священную Римскую империю, в котором прописано новое конституционное и религиозное урегулирование для империи.

Вестфальский трактат («Вестфальский мир»), выросших в ходе этих чрезвычайно острых дискуссий, является, пожалуй, наиболее часто употребляемым для современной мифологизации Вестфальской модели международных отношений. Есть ли на это хоть малейшие основания в текстах исследуемых договоров?

3. Католическая лига против Протестантской (Евангелической) унии

Чтобы полнее понять действительно историческое значение Вестфальского договора 1648 г., крайне важно иметь представление о причинах и последствиях Тридцатилетней войны. Ретроспективный взгляд в историю Тридцатилетней войны, приведшей к опустошению значительной части Центральной Европы, поможет читателю понять страшные последствия и значение Вестфальского мира. Поскольку только понимание истинных причин этой беспрецедентной войны в истории человечества будет способствовать истинному пониманию текста Вестфальских договоров.

12 Fugger, Johann Jakob / Birken, Sigmund "Spiegel der Ehren des höchstlöhnlichen Kayser und Königlichen Erzhauses Oesterreich. Nürnberg, 1668). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mdz-nbn-resolving.de/urn/resolver.pl?urn=urn:nbn:de:bvb:12-bsb10864524-4>

13 Fasbender Bardo. Westfalia, Peace of 1648. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil>

14 Meiern, Johann Gottfried Von. Acta Pacis Westphalicae. Hanover, 1734.

15 Beaulac Stéphane, The Westphalian Model in Defining International Law: Challenging the Myth // Australian Journal of Legal History. 2004.

16 Fasbender Bardo. Westfalia, Peace of 1648 // Oxford Public International Law. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opil.ouplaw.com>

17 Benham Jenny. Medieval Treaties in their Legal Context. Law or treaty? Defining the edge of legal studies in the early and high medieval periods // Historical Research, Volume 86, August 2013. Issue 233. P. 394-407.

18 Кобзарева Е.И. Вестфальская мирная система и Россия // Новая и новейшая история. 2014. № 2.

К развязыванию Тридцатилетней войны в 1618 г. привело резко усилившееся противостояние между католиками и протестантами за влияние в Священной Германской империи. К середине XVI в. Реформация распространилась в Северной Германии, Северных Нидерландах, на Британских островах, в Дании, на Скандинавском полуострове, частично во Франции и Швейцарии. Зато Южная Европа – Италия, Испания, Португалия, а также южные земли Германии, южные Нидерланды, Австрийская монархия Габсбургов – осталась верна католицизму¹⁹. Реформация и контрреформация разделили Германию на военно-протестантские и католические лагеря, каждый из которых был готов обратиться к иностранной поддержке, чтобы обеспечить свою целостность, если возникнет необходимость.

В 1608 г. была создана Протестантская (Евангелическая) уния. В ответ на это в 1609 г. образовалась Католическая лига под эгидой папства. Оба лагеря рассчитывали получить помощь европейских государств. Хотя большинство князей были не за войну, некоторые были готовы воспользоваться любой возможностью увеличить свои земли.

Крупные европейские державы, такие, как католическая Франция, протестантские Англия и Швеция, были заинтересованы в ослаблении династии Габсбургов и потому независимо от религиозной принадлежности решили поддержать немецких протестантов. Противниками Габсбургов также выступали другие протестантские государства Европы – королевство Дания и Республика Соединённых провинций Нидерландов (Голландия). Кстати, формальной причиной, по которой Франция и Швеция вмешались в войну, была защита прав подданных императора.

По большому счету, это была война за господство над Европой. Франция и Швеция выступили против германского императора, принадлежавшего австрийскому дому Габсбургов. Наконец, это был конфликт между императором и более крупными германскими территориями, которые стремились отменить свои конституционные обязательства перед императором и установить своего рода независимость.

Союзниками германского императора выступали только Испания и Польша – противница Швеции. Но Польша, воевавшая в тот момент со Швецией и Россией, не могла оказать союзникам существенной поддержки. Таким образом, эта война, получившая позже название Тридцатилетней, стала первой общеевропейской войной.

Начало войне положил взрыв возмущения политикой восстановления католицизма, которую проводили Габсбурги в Чехии. В ответ на это в Праге вспыхнуло восстание. 23 мая 1618 г. вооружённые люди из окон ратуши выбросили двух ставленников Римского Папы (так называемая дефенестрация). Акт был демонстративным (оба остались живы и бежали из страны), но знаменовал собой разрыв с императором и начало войны, которая продолжилась целых 30 лет в разных театрах военных действий²⁰.

В нескольких сражениях чехи нанесли поражения войскам Габсбургов. В 1619 г. они дошли до Вены и сожгли её предместья. Но 8 ноября 1620 недалеко от Праги, при Белой горе 22-тысячное чешское войско потерпело сокрушительное поражение. Наёмная католическая армия, в составе которой можно было встретить и германцев, и французов, и поляков, и даже украинских казаков, двину-

лась на северо-запад. Театр военных действий развернулся в Центральной Европе, став следствием голода и эпидемий, которые опустошили целые районы современной Германии. Война, затронувший в той или иной степени практически все европейские страны, началась как религиозное столкновение между протестантами и католиками Германской империи, но затем переросла в борьбу против доминирования Габсбургов в Европе²¹.

В конце 1625 г. при содействии Франции немецкие протестанты заключили с датчанами, голландцами и англичанами военный союз против Габсбургов Французской дипломатии во главе с знаменитым кардиналом де Ришелье удалось добиться разлад в лагере католиков. Так закончился Чешско-пфальцский период (1618-1624). Затем продолжились следующие периоды Тридцатилетней войны: датский (1625-1629), шведский (1630-1635) и франко-шведский (1635-1648).

Тридцатилетняя война стала для Германии подлинно национальной катастрофой. Она истощила силы народа и надолго задержала его развитие. Она углубила и ускорила экономический, политический и культурный упадок Германии, начавшийся еще в XVI в. Последствия Тридцатилетней войны давали себя знать почти до конца XVIII в. Население Франции сократилось на 1 млн. человек. Очень пострадала Фландрия (Бельгия), на ее территории испанские войска воевали сначала с голландцами, потом с французами и англичанами. Людские потери Германии в войну были порядка 5-6 миллионов человек, что вызвал невиданный демографический кризис. Так, в Южной Германии после войны в живых осталось лишь 35 % жителей. Для восстановления экономики и людских ресурсов, некоторым территориям Священной Римской империи потребовалось больше века²².

Кстати, чтобы восполнить эти потери Папа Римский всерьёз рассматривал вопрос о разрешении многоженства для католиков. Европа стояла на грани превращения в задний двор Османской империи, которая внушало им долгое время панический страх.

Итогом затяжных боевых действий стало создание конгресса по мирному урегулированию: переговоры о прекращении кровопролитных сражений проходили с 1644 по 1648 гг. В ходе Тридцатилетней войны поставить противника на колени не удалось ни одной из сторон, она завершилась без решающей победы кого-либо с военной точки зрения.

4. Первый международно-договорной передел Европы

Итак, Вестфальские договоры подвели итоги Тридцатилетней войны, Положения Вестфальского мира юридически закрепили территориальные изменения, религиозные отношения, политическое устройство империи, стали в некоторой степени точкой отсчета для современного государства как обособленного территориального образования.

Пожалуй, к победителям следует отнести французского и шведского монарших домов, игравшие после этого ведущую роль в европейской дипломатии второй половины XVII – начала XVIII вв. Об этом ярко свидетельствует то, что Франция и Швеция, как державы-победительницы, были объявлены главными гарантами выполнения договора.

19 Торкунов А., Мальгин А. Современные международные отношения // Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2012.

20 Fassbender В Die verfassungs- und völkerrechtsgeschichtliche Bedeutung des Westfälischen Friedens von 1648 in I Erberich (ed).

21 Geoffrey Parker. Crisis and Catastrophe: The Global Crisis of the Seventeenth Century Reconsidered // American Historical Review 113, 4 (October 2008): 1053-1079.

22 Sheilagh C. Ogilvie Germany and the Seventeenth Century Crisis // Historical Journal 35. 2 (June, 1992): 417-442.

В Вестфальском мире многие видят конец «испанской эпохи» (1494-1648) и начало «французской эпохи» (1648-1815), которая была отмечена политической и культурной гегемонией Франции.

Россия значилась также в числе гарантов Вестфальского мира, – пишет Е.И. Кобзарева, но не приводит никаких доказательств. А лишь ссылается на определение российского царя Александра I, который считал трактат «кодексом современной дипломатии»²³. Между тем в § 11 статье XVII Оснабрюцкого договора дается перечень этих союзников, включенных к тексту договора по настоятельному требованию Швеции, и среди них – “Большой князь Московский”

Проведем международно-правовой анализ основных положений исследуемого трактата. Пункт 28 статьи 5 Оснабрюцкого договора признает свободу совести для католиков, проживающих в протестантских районах, которая включает защиту религиозных обрядов и религиозного образования. Реформация, введенная Лютером, Цвингли и Кальвином, после Вестфальских соглашений со временем прижилась в континентальной Европе.

Второй по значимости пункт договоров касался значительных территориальных изменений как в самой Германской империи в целом, так и в отдельных княжествах. По сути в достаточно объемных Вестфальских соглашениях был юридически закреплён передел Европы. Согласно договорам была создана сложная система влияния Франции и Швеции на внутреннюю политику Империи.

Вестфальские договоры ознаменовали очередной этап в начавшемся возвышении Франции, которая претендовала на роль нового европейского гегемона вместо дряхлеющей империи Габсбургов. Франция приобрела ряд важных территорий и заложила фундамент для претензий на общеевропейскую гегемонию. Она получила бывшие владения Габсбургов в Эльзасе и подтверждение своего суверенитета над лотарингскими епископствами Мец, Туль и Верден. Фактически установились современные границы этого крупного европейского государства. Но ее эльзасские приобретения продолжали и после включения в состав Франции в течение десятилетий платить Империи налоги, подчиняться имперским законам и посылать представителей в рейхстаг.

Швеция, в частности, получила Померанию на правах фьефа, тем самым частично ее территория оказалась в Империи, и такая ситуация сохранялась до 1806 г. – то есть до самого конца Империи. Вестфальский договор закрепил за Швецией немецкие провинции Западная Померания, Бремен. Она также усилила свои позиции в Прибалтике и на Скандинавском полуострове. К ней перешли важнейшие гавани не только Балтийского, но и Северного моря, она как владелица германских княжеств стала членом империи с правом посылать своих депутатов на имперские сеймы. Швеция в восточноевропейской геополитике заняла место Речи Посполитой (Польша), став новой великой державой, контролировавшей Балтику и Северную Германию.

Австрийские Габсбурги, правившие Священной Германской империей, не стали хозяевами Центральной Европы. Несмотря на некоторые внешнеполитические успехи, международное положение Австрии оставалось весьма сложным. Ее традиционным врагом по-прежнему оставалась Франция, с которой Австрия воевала не раз в течение XVII и в начале XVIII столетия. Даже в отношении Священной Римской империи мир 1648 года не означал каких-либо фун-

даментальных изменений. Габсбурги сумели длительное время сохранять власть в своих руках, поскольку обладали обширными личными владениями. Она продолжала существовать до своего распада в 1806 году в результате вторжения Наполеона с различными политическими единицами и институтами и оставалась в значительной степени устойчивой к модернизации в запутанных структурах²⁴.

Значительно увеличили свои территории некоторые крупные германские княжества (Бранденбург, Мекленбург-Шверин, Брауншвейг-Люнебург (союзники держав-победительниц Франции и Швеции). Эти курфюрства расширили свои территории за счёт секуляризованных епископств и монастырей, за герцогом Баварии был закреплён Верхний Пфальц и титул курфюрста. Была признана полная независимость от императора германских князей в проведении как внутренней, так и внешней политики (они не могли лишь заключать внешних союзов, направленных против империи и императора). Стало быть и в данном случае нельзя говорить относительно германских княжеств о принципе суверенного равенства государств.

По Вестфальскому миру Испания признала независимость Республики соединённых провинций (Голландии). Это государство, возникшее в результате восстания протестантов против господства католической Испании, добилось в результате 80-летней войны статуса полноправного участника международных отношений. Швейцария также была окончательно признана независимым государством.

В договорах Мюнстера и Оснабрюка (п. 1 ст. 8) содержалось положение, в котором признавалось право отдельных государств вступать в союзы друг с другом и с иностранными державами в целях поддержания их существования и безопасности. Однако Вестфальский мир ограничил право вступать в союзы, заявив, что он не распространяется на союзы, направленные против Императора или Империи, или против мира Империи, или против условий самих Вестфальских договоров.

Вестфальский договор стал своего рода той платой за мир, которую потребовали от Германии победители. Он окончательно закрепил раздробленность Германии, которая представляла собой конгломерат из трехсот независимых государств, формально объединённых в составе Священной Римской империи. Великие державы считались только с католической Баварией и протестантскими Бранденбургом и Саксонией. Договоры Мюнстера и Оснабрюка также включали важные правила о конституции Германской империи, которая оставалась в силе до конца империи в 1806 году. Германские князья фактически утратили суверенитет, поскольку имперская конституция находилась под покровительством двух «гарантов» – Швеции и Франции, которые отстаивали, естественно, свои интересы.

В Мюнстерском и Оснабрюкском договорах была объявлена общая амнистия для всех, кто участвовал в военных действиях Тридцатилетней войны.

Остальные положения этих двух договоров включали такие вопросы, как общая амнистия, нейтрализация некоторых территорий, реституция собственности и отказ от прав долгов, восстановление торговли, наследственная преемственность в некоторых немецких монархиях, а также общее представительство в имперских учреждениях и выборы императора.

23 Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными государствами. Т. XI. С. 86.

24 Dickmann Fritz. Der Westfälische Frieden, 8th edn. Münster: Aschendorff, 2013.

Все, что касается религиозного нейтралитета и прав имперских единиц (Reichsstände), относится к первому типу и не имеет ничего общего со вторым. Статьи первого типа подтверждают древние привилегии городов и феодалов; статьи второго – практически дословно повторяют по формулировкам договоры прежних лет. В тексте Вестфальских договоров нет ничего нового – в них фиксируется откат внутримперских отношений к состоянию периода до Тридцатилетней войны, а Империя уступает ряд территорий Франции и Швеции, и только.

Подводя итог, можно сказать, что основные цели и материальные положения договоров об Оснабрюке и Мюнстере вовсе не поддерживают традиционную позицию, согласно которой участвующие политические образования получили исключительную власть над своими территориями, то есть стали суверенными государствами²⁵.

Но принес ли Вестфальский мирный договор мир в Европу?

5. Вестфальский мир: продолжение новых сериалов европейских войн

Итак, оба основных многосторонних договора провозглашали намерение заключить «христианский, всеобщий, нерушимый, истинный и искренний мир и дружбу»²⁶. Но в действительности все обстояло по-другому. Вестфальский мир не установил мир. И во второй половине XVII в. в разных концах Европы продолжались войны, хотя следует признать, они не были такими губительными как Тридцатилетняя война.

Все, что касается религиозного нейтралитета и прав имперских единиц (Reichsstände), относится к первому типу и не имеет ничего общего со вторым. Статьи первого типа подтверждают древние привилегии городов и феодалов; статьи второго – практически дословно повторяют по формулировкам договоры прежних лет. В тексте Вестфальских договоров нет ничего нового – в них фиксируется откат внутримперских отношений к состоянию периода до Тридцатилетней войны, а Империя уступает ряд территорий Франции и Швеции, и только.

Династические притязания – одна из основных (наряду с религиозными) причин войн XVI-XVII вв. и после заключения Вестфальского мира остались доминирующими формами вмешательства в дела других государств. В последующие сто лет после 1648 г. войны за престолонаследие шли повсюду, даже в маленьких, но геополитически важных германских княжествах. Оспаривались троны Англии, Шотландии, Ирландии, Испании, Польши и Габсбургской империи. И каждое столкновение приводило к длительным и ожесточенным войнам²⁷. Вестфальский договор не рассматривал их в качестве общей европейской проблемы. В реальности «Вестфальский мир» не создал международный порядок, обладавший эффективным механизмом и нормами по разрешению конфликта. Да и это просто не было возможно на этом этапе исторического развития.

На протяжении XVIII в. международные отношения, как и внешняя политика государств Европы, сохраняли ди-

настический характер, поскольку они по-прежнему оставались прерогативой монархических дворов. При этом следует отметить: «Международные отношения находились в руках элит, которые имели гораздо больше общего друг с другом, чем с населением собственной страны»²⁸.

Первой серией после заключения Вестфальского мира стала франко-испанская война, нарушившая мир огромной территории на десять лет, то есть до 1659 г. Уже в самом Вестфальском договоре 1648 г. была заложена как бы мина замедленного действия, поскольку Испания не приняла участие в окончательной подготовке Вестфальского мира. Многие территориальные споры не были урегулированы в тексте договора, что предполагало новый реваншизм. Да и на остальной части Европы Вестфальские договоренности носили ограниченный характер. На Балтийский и Балканский регионы они не распространялись.

В 1654-1660 гг., то есть сразу по завершению Тридцатилетней войны, шла англо-испанская война за торговое господство в Вест-Индии.

Войны разгорались и в других частях Европы. В 1655-1660 гг. Швеция воевала с Польшей, а Россия начала войну против Швеции.

Для многих авторов будто бы впервые юридическое равенство между государствами было торжественно заявлено в Вестфальских мирных договорах, представляющих собой начало современного международного общества, созданного в системе государств. Мол, современное государство возникает с Вестфальскими мирными договорами²⁹. Но в исследуемых текстах речь идет не о суверенных государствах в современном понимании, а о территориальных династических государствах.

В 1672 началась так называемая Голландская война между коалицией государств во главе с Францией и Голландской республикой, а также с участием Испании и Дании. В Преамбуле Вестфальского договора записано, чтобы между договаривающимися «царил всеобщий вечный мир так же, как истинная и искренняя дружба»³⁰.

Участие Бранденбурга в войне 1672-1679 гг., развязанной Людовиком XIV против Голландии, явно не укладывалось в Оснабрюкский договор. Не дав фактически ни одного сражения, Фридрих Вильгельм признал себя побежденным и уже в 1673 г. заключил с Францией сепаратный мир. За этот новый акт предательства – на сей раз по отношению к Голландии – он выговорил себе у Людовика XIV 800 тыс. ливров. В первой Северной войны 1655-1660 гг. он дважды предавал Польшу, которой был обязан помогать в качестве вассала, и дважды изменял Швеции, с которой он заключал союзы против Польши³¹. Вот такая «истинная и искренняя дружба» установилась в Европе.

И в веке не воцарился «всеобщий вечный мир» после заключения Вестфальских соглашений. С 1701 по 1710 год

28 Chernyak E. B. Sistema mezhdunarodnykh otnoshenii v Evrope v XVIII veke (do 1789 g.) / Efim Borisovich Chernyak // Istoriya Evropy: v 8 t. – T. 4: Evropa novogo vremeni (XVII-XVIII veka). M.: Nauka, 1994. P. 430-456.

29 Anderson Glen. Post-millennial inquiry into the United Nations law of self-determination: a right to unilateral non-colonial secession? // Vanderbilt Journal of Transnational Law Volume 49 November 2016. № 4. P. 1183-1201.

30 Quellen zum Verfassungsorganismus des Heiligen Römischen Reiches Deutscher Nation. 1495-1815. Hrsg. von H. Hubert Hofmann. Darmstadt, 1976. P. 171-195.

31 William W. Hagen, "Seventeenth-Century Crisis in Brandenburg: The Thirty Years' War, the Destabilization of Serfdom, and the Rise of Absolutism," American Historical Review 94, 2 (April, 1989): 302-337.

25 Beaulac Stéphane The Westphalian Model in Defining International Law: Challenging the Myth // Australian Journal of Legal History. 2004.

26 Quellen zum Verfassungsorganismus des Heiligen Römischen Reiches Deutscher Nation. 1495-1815. Hrsg. von H. Hubert Hofmann. Darmstadt, 1976. P. 171-195.

27 Teschke Benno. Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism // European Journal of International Relations 8.1.2002. P. 5-48.

продолжалась активная фаза войны, основными ее аренами были Испания, Португалия, Северная Италия, Нидерланды. Франции пришлось воевать со всей Европой практически в одиночку. К 1708 году французы были вытеснены из Португалии, Нидерландов и Италии, союзники заняли Барселону, Валенсию и на время даже Мадрид.

Несколько забегая вперед отметим, что не изменилась европейская ситуация и в течение всего XVIII в., а в начале XIX в. начались наполеоновские войны...

Вестфальский трактат положил ли конец религиозным войнам в Европе? Отнюдь, нет. Восставшие православные Богдана Хмельницкого пошли против католической шляхты именно в 1648 г. Спустя восемь лет произошла краткая Первая Вильмергенская война в Швейцарии между протестантскими и католическими кантонами. Но настоящие проблемы на религиозной почве начались в последней четверти XVII в. – в 1685 г. был отменен Нантский эдикт, на следующий год восстали вальденсы в герцогстве Савойском, в 1702 г. произошло восстание камизаров-протестантов во Франции. В 1712 г. – Тоттенбургская война в Швейцарии. Все протестантские писания тех лет наполнены ощущением грядущей новой войны с католиками, прежде всего французами, а затем и австрийцами, желающими истребить протестантскую веру. Масса войн воспринималась в этой парадигме как войны между конфессиями – Война Аугсбургской лиги 1688-1697 гг., Война за испанское наследство 1702-1713 гг., и даже Семилетняя война.

Францию как нового претендента на роль европейского гегемона удалось сокрушить в 1713 г. совместными усилиями, после чего был подписан Утрехтский договор, положивший конец Войне за испанское наследство. Мирный договор состоял из соглашений, подписанных между Францией и Испанией с одной стороны и Великобританией, Голландской республикой, Священной Римской империей, Португалией и Савойей с другой. Именно Утрехтский мир, наконец, зафиксировал реальный баланс сил в Европе. Но произошло это спустя 65 лет после Вестфальских договоров. Если понятие «Вестфальская система» и должно к чему-то относиться, то к краткому периоду возвышения Франции, который завершился в 1713 г., когда Вестфальскую систему сменила Утрехтская.

Как видно из вышеизложенного, Вестфальский договор так и не смог обеспечить общий мир на основе взаимных обязательств, ограничивавших применение силы. О каких «добрососедских отношениях, чтобы снова возродились и процветали науки, мир и дружба» (из преамбулы Оснабрюкского мирного договора³²) может идти речь?

В 1648 г. были созданы лишь отдельные механизмы, например, право Франции и Швеции вмешиваться для поддержания соблюдения положений мирных договоров и ассимиляция Габсбургов к мировому порядку во избежание новых войн. Не были созданы межгосударственные и надгосударственные институты. Вестфальские договоренности не создали общий мир на основе взаимных обязательств, ограничивавших применение силы. Не был выработан правовой механизм, регулирующий отношения между державами Европы с разным состоянием мощи, не говоря уже о мелких княжествах.

6. Читаем тексты Вестфальского трактата - ни единого международно-правового принципа

Доминирующая сегодня мифологизированная доктрина о Вестфальской мирной системе наталкивается на непроходимые барьеры. Ни государственного суверенитета, ни религиозного нейтралитета, ни равенства государств, ни баланса сил – равным счетом ничего. Вместо этого статья за статьей в Вестфальском трактате скучно до безобразия описывается порядок реституций и подтверждаются древние привилегии графов, епископов и городов Римской империи³³.

Читая тексты Вестфальских договоров студенты бы с изумлением обнаружили, что ничего из того, о чем им рассказывают на лекциях, в тексте этих документов нет. В содержаниях как Мюнстерского, так и Оснабрюкского договоров, не то что не записано не одного международно-правового принципа, даже нет чего-то похожего. По мнению этого автора исследования этой темы Андреаса Осиандера, это является результатом неправильного толкования «бесконечных технических деталей договоров³⁴. Что есть, то несомненно есть – ненаучный подход к трактату.

Особое неудобство апологетам Вестфальского мира, конечно, может причинить вопрос о суверенитете. Как такого слова в латыни нет, нет его и в тексте договоров. Самый близкий к нему термин – *supremum dominium*, (полное господство); именно полное господство, согласно договорам, Франция приобретала над Мецем, Тулем, Верденом, Пинеролом и Брайзах-ам-Райном, а также над некоторыми землями в Эльзасе. На обладание суверенитетом как на необходимое условие, обязательное свойство субъектов международного общения первым указал в 1757 г. Эмер де Ваттель. Этот швейцарский ученый не приписывал к Вестфальскому трактату, в отличие от современных авторов, понятие «суверенитет»³⁵.

Проблема в том, что этот же термин использовался в договорах еще несколько столетий назад – например, в 1258 г., когда Людовик IX уступил Хайме Арагонскому феодальные права на графство Барселона; или в Камбрейском мирном договоре 1529 г., когда Франция отказалась от всех завоеваний в Италии. Более того, невзирая на заявленный *supremum dominium*, Франция обязалась не вводить новые законы в Брайзахе и на территории Эльзаса, ограничивающие дарованные Габсбургами привилегии. Речь может идти только об ограниченном суверенитете.

В Оснабрюке и Мюнстере не только не удалось создать правовую систему независимых государств, но де-факто отдельные немецкие государства не получили полного контроля и власти над своими территориями до исчезновения Священной Римской империи после завоевания Наполеоном в начале XIX в.

Между тем из одной книги в другую переключиваются стандартные положения типа: «подписанный 24 октября 1648 г. Вестфальский трактат сформулировал новые ранее не существовавшие международно-правовые принципы (!!!), ставшие доминирующими почти на два последующих столетия: политического равновесия, независимости светской власти от власти духовной, равенства государств. Трактат под-

33 Meiern, Johann Gottfried Von. Acta Pacis Westphalicae. Hanover, 1734.

34 Osiander Andreas. Sovereignty, International Relations and the Westphalian Myth // International Organization. 2001. № 55. P. 251-287.

35 Ваттель Э. Право народов, или Принципы естественного права, приемлемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960.

32 Quellen zum Verfassungsorganismus des Heiligen Römischen Reiches Deutscher Nation. 1495-1815. Hrsg. von H. Hubert Hofmann. Darmstadt, 1976. S. 171-195.

готовил переход к качественно новому периоду в развитии международного права».

Фактически, когда французы действительно предложили включить в договоры ссылку на суверенитет, предложение было немедленно отклонено. Хотя в договорах упоминается право на «ландешохейт» или «территориальную юрисдикцию» государств, крайне важно иметь в виду, что эта юрисдикция находилась под внешним правовым режимом, а именно Священной Римской империей^{36, 37}.

Доктрина гласит, что государственный суверенитет **это один** из основополагающих принципов международного права, согласно которому каждое национальное государство обладает суверенитетом над своей территорией на основе невмешательства во внутренние дела другой страны, а также и внутренними делами.

Вестфальский или Ваттлевский суверенитет относится к исключению внешних источников власти как де-юре, так и де-факто. В пределах своих границ государство обладает монополией на принятие авторитетных решений. На международном уровне это означает, что государства следуют правилу невмешательства во внутренние дела других. Это понятие суверенитета часто ассоциируется с Вестфальским миром, положившим конец Тридцатилетней войне в 1648 году³⁸.

Осиандер пишет, что «договоры не подтверждают ни суверенитет Франции или Швеции, ни чьего-либо еще; меньше всего они содержат суверенитет как принцип»³⁹. Вообще, в договоре не упоминается само слово «суверенитет» поддерживает его другой известный специалист в этой теме⁴⁰. Краснер также ставил под сомнение содержание, приписываемое Вестфальской системе⁴¹.

Тем не менее, современное мифотворчество о великом договоре Вестфальском утверждает, что развитие международного права в этот период непосредственно связано с установлением равноправия государств и их суверенитетом. Мол, именно в середине XVII в. появился современный государственный суверенитет и соответствующие ему международные отношения.

Таким образом, Вестфальский трактат не создал национальных суверенных государств на месте средневековой Священной Римской империи. Империя фактически распалась, но далеко не все возникшие на ее развалинах государства имели национальный характер. Напротив, условия национального развития немцев, чехов, венгров значительно ухудшились – о каком же равенстве государств можно вести речь? Возросшая независимость князей препятствовала национальному объединению Германии, закрепила ее раскол на протестантский север и католический юг.

36 Osiander, Andreas, 'Sovereignty, International Relations and the Westphalian Myth // International Organization, 55 (2001), pp. 251-287

37 Krasner Stephen D. Westphalia and all that // Ideas and Foreign Policy. Beliefs, Institutions and Political Change hrsgg. von Judith Goldstein und Robert O. Keohane, Ithaca und London: Cornell University Press, 1993. P. 235-264; Krasner Stephen D. Abiding Sovereignty // International Political Science Review. Vol. 22. № 3. P. 232.

38 Krasner Stephen D. Abiding Sovereignty // International Political Science Review. Vol. 22. № 3. P. 232.

39 Osiander Andreas. Sovereignty, International Relations and the Westphalian Myth // International Organization. 2001. № 55. P. 251-287.

40 Croxton D. The Peace of Westphalia of 1648 and the Origins of Sovereignty // International History Review. 1999. Vol. 21: 3.

41 Krasner Stephen. D. Westphalia and all that // Ideas and Foreign Policy. Beliefs, Institutions and Political Change hrsgg. von Judith Goldstein und Robert O. Keohane, Ithaca und London: Cornell University Press, 1993. P. 235-264.

Международно-правовой анализ положений договоров с более старыми договорами показывает, что Вестфальские договоры ничем не отличаются от традиционных мирных договоров. То есть историческое исследование договорной практики должно выйти за пределы Вестфалии и искать истоки современного заключения договоров в средние века и в XVI в.⁴²

7. Генрих IV, король французский: «Вот чудо Голландии!»

В XVII в. большой вклад в развитие законов и обычаев войны внес голландский просветитель Гуго Гроций, которого называют отцом международного права. Время жизни и деятельности выдающегося голландского ученого-юриста (1583-1645) совпало с эпохой Тридцатилетней войны. Он был потомком выходца из Франции и принадлежал к университетской интеллигенции: отец его был куратором, а дядя, Корнелис, ректором Лейденского университета. Еврейский мальчик уже в 14 лет поражал своими знаниями ученых и правителей. Будучи в свите посланника Голландия в Париже, он так удивил своими знаниями короля Генриха IV, что тот воскликнул в присутствии придворных: «Вот чудо Голландии!».

В 1618 г. Гуго Гроций за инакомыслие был осужден на пожизненное заключение в замке. Там он находился около двух лет и освободился с помощью своей жены Марии. По преданию, он был вынесен в ящике с книгами и в одежде каменщика спасся бегством во Францию, где королем Людовиком XIII ему была назначена пенсия.

Гуго Гроций был живым очевидцем многолетней бойни, которая привела к страшному разорению европейских стран. Погибло много миллионов жителей. Значительная часть Европы превратилась в выжженную пустыню. Только прямые потери военных были около 1 млн. человек. Страшная жестокость армий, которые вели тотальную войну против мирного населения, не могла не поражать молодого мыслителя. Солдаты превращались после победы или взятия города в зверей. Часто они вырезали или вешали все мужское население, не щадили ни детей, ни стариков и, забрав добычу, поджигали поселения. Да, грабежи и убийства были и до того. Но вот такое массовое уничтожение населенных пунктов, все-таки, было редкостью.

Его трактат «О праве добычи» содержит изложение основ международного права и является первоначальным наброском системы, развитой Гроцием впоследствии в его главном труде – «Три книги о праве войны и мира» (*De iure belli ac pacis libri tres*), который появился в свет в самый разгар Тридцатилетней войны в марте 1625 года. Трактат имел необычайный успех, выдержал несколько изданий при жизни автора. Уже в 1627 году он был внесен в папский список запрещенных книг и находился в последнем до 1900 года.

Не фильмом ужасов, а настоящим эпизодом Тридцатилетней войны стала Магдебургская резня 1631 г. Этот протестантский город пал после долгой осады католической армии, примерно 5 тысяч жителей погибло за время осады от голода и эпидемий, а еще 20 тысяч вырезали за сутки торжествующие победители. В соборе нашли полсотни женщин с отрубленными головами, солдаты с хохотом нанизывали детей на пики⁴³.

42 Benham Jenny. Law or Treaty? Defining the Edge of Legal Studies in the Early and High Medieval Periods // Historical Research, 86/233 (2013) 487-497.

43 Firoozi Edith, Ira N. Klein. Universal History of the World: The Age of Great Kings. Vol. 9. New York: Golden Press, 1966. P. 738-739.

С голодом совпал так называемый Малый Ледниковый период. Причем самое сильное похолодание пришлось как раз на Тридцатилетнюю войну. Если уж зимой замерзал Босфор и Адриатика, что же происходило в менее теплой Германии⁴⁴. Европу терзали эпидемии беспрецедентной чумы. Гроцию казалось, что наступает земной апокалипсис.

В трактате «О праве войны и мира» автор пишет, что права в области международных отношений создаются по взаимному соглашению государств из соображений пользы. В данном случае, стало быть, мы сталкиваемся с тем же побудительным мотивом в действиях людей, как и при установлении внутригосударственных законов. Война, по словам Гроция, приносит великие бедствия. Поэтому, когда имеют место колебания в признании справедливого характера назревающей войны, следует отдавать предпочтение миру.

Безусловно, Гроций во много обязан своим предшественникам, в частности, Леньано, Скотту, Белли, особенно Джентили, автору книги «О праве войны» (1585 г.). Книга Гроция приобрела большое влияние во всем мире. Было бы глубоко ошибочным и не соответствующим историческим фактам полагать, что доктрины Гроция как нечто целое сразу были повсеместно восприняты. Этого не случилось, и случиться не могло⁴⁵.

Следует признать, было много попыток объединиться и принести мир в Европу, несомненно, одной из них в позднее средневековье стал Вестфальский трактат⁴⁶.

8. Международное право о «справедливых войнах»

Сегодня общепринято, что применение военной силы против другого государства является агрессией. Веками концепция «справедливой войны» оставалась наиболее приемлемой стратегией государств в решении межгосударственных конфликтов. Неприменение силы или угрозы силой как один из основных принципов в международной нормативной системе формировалось, начиная с XVII в. (право войны лат. *jus ad bellum*) до середины XX в.⁴⁷

Воюющие стороны использовали идею справедливой войны для оправдания своих жестокостей. Появление наемных армий, которые содержались как за счет государства, так и за счет грабежа захваченных городов, сел и населения, только способствовали производству в войнах. Пленных нередко отправляли на каторжные работы. Воюющие государства не проводили различия между комбатантами и некомбатантами. Крестовые походы, являлись, пожалуй, самым ярким примером «справедливой войны». Лучшими намерениями было продиктовано философское положение о том, война может быть начата только с целью защиты или для восстановления справедливости⁴⁸. Но захватчики всегда пытались оправдать свои завоевания религиозными и нравственными мотивами, всегда утверждали, что они ведут справедливые войны. Церковь признавала право убивать пленных, обычно

считавшихся еретиками, право превращать их в рабов, даже детей и женщин.

Гроций был первым, кто утверждал, что «справедливая причина», которую заявляет государство, чтобы начать войну, не освобождает воюющих от обязанности соблюдать законы войны (война в его трактовке – одно из средств сохранения государства, а не «божественная кара»).

Однако, как и другой мыслитель, Витториа, Гроций смотрел на население враждебной страны как на врагов, зависящих от милости победителя. В то же время он утверждал, что насилие сверх пределов, необходимых для победы, не может быть оправдано, что гражданское население, и даже солдаты, должны быть оставлены в живых, если это допускает военная необходимость. В своем основном труде «От войны к миру» (лат. *De jure belli ac pacis*) Гроций перечисляет пути смягчения ужасов войны.

Но во времена Гроция воюющие стороны редко руководствовались данными принципами.

Тридцатилетняя война представляла собой последовательность позорных и кровавых деяний. Живя разбоем, одинаково на своей и на вражеской территории, солдаты грабили крестьян, издевались над женщинами. Армии того времени представляли собой по сути банды плохо оплачиваемых наемников.

Исследователь Томас Франк: «Со времени Реформации, Вестфальского мира и трудов Гуго Гроция было явное предположение, что международная система является объединением суверенных государств».

Фактически 1648 г. выступает удобной датой для формального отсчета современной системы международных отношений, в то время как более точная дата остается дискуссионной. Целесообразно различать историческое и символическое понимание 1648 г.⁴⁹ Хотя «Вестфальский мир» допустимо использовать в качестве символического начала эпохи международного права, характеризующей преобладанием суверенных государств, тем не менее, подобное допущение проблематично с исторической точки зрения.

9. Крупномасштабный миф о Вестфалии

«Вестфальский договор 1648 г. открыл новую страницу в истории международных отношений и международного права, предопределив тем самым вектор развития этих институтов на многие столетия» – это набившее оскомину положение в российской литературе не соответствует реальной исторической действительности.

«Вестфальский трактат, наряду с некоторыми другими событиями, ознаменовал конец периода беспорядков, который начался с Реформации во второй четверти XVI в. Завершилось столетие беспорядков и нестабильности, которые исключали любую возможность относительно более или менее устойчивого порядка в Европе» – это исторические реалии.

«Международные отношения с середины XVII в. до середины XX в. основывались на решениях Вестфальского мирного договора 1648 г.» – это уже ложь историческая.

«Вестфальская политическая система, созданная в 1648 г. как результат завершения Тридцатилетней войны в Европе, обладает уникальным универсальным качеством, а потому способна упорядочивать международные отношения сколь угодно долго» – это расхожее утверждение не подкрепляется

44 Geoffrey Parker Crisis and Catastrophe: The Global Crisis of the Seventeenth Century Reconsidered // American Historical Review 113, 4 (October 2008): 1053-1079.

45 Ваттель Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960.

46 Hadjlambrinos Sc.Consatantine. The Long Path to European Union: A Historical-Institutional Analysis of Proposals for European Integration from 800 to 1938 // Iliria International Review. 2018. Vol. 8. № 2.

47 Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты (издание дополненное и переработанное). М.: Инфра-М, 2018. С. 23-31.

48 Walzer, M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. 4th Ed. New York: Basic Books, 2006

49 Boucher D. Resurrecting Pufendorf and capturing the Westphalian Moment // Review of International Studies. 2001. Vol. 27. P. 557-578.

никакими положениями Вестфальского трактата. Это явный миф о 1648 г.⁵⁰

Международно-правовой анализ Вестфальского трактата, сделанное выше, имеет мало общего с порядком суверенного государственного устройства, который появился только в XIX в. Идея считать, что Вестфальский договор лег в основу Версальской модели мирового порядка – это случай исторического мифотворчества⁵¹.

Почему так устойчиво бытует в научной литературе концепция, что Вестфальский трактат 1648 г. сформулировал новые ранее не существовавшие международно-правовые принципы, ставшие доминирующими почти на два последующих столетия?

Дело в том, что миф о Вестфалии обладает необычайной силой в общественном сознании и продолжает влиять на современные проблемы международного права. Будучи чрезвычайно убедительным социальным конструктом, миф вошел в ткань нашего международного правопорядка как модель идеи государственного суверенитета в международном праве. Но с другой стороны, по мнению других ученых, слова и мифы обладают способностью не только описывать и представлять реальность, но и активно создавать и преобразовывать ее⁵². Вестфальский миф возник и был увековечен главным образом потому, что он позволял удобно и упрощенно описать, как возникла система европейских государств. Между тем, появление суверенных государств в Европе происходило эволюционно и не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва в результате Вестфальского мира⁵³. Современное его толкование подводит к единому знаменателю события, постепенное развитие которых частично началось задолго до 1648 года, и частично продолжалось еще в течение по меньшей мере двухсот лет.

Целесообразно различать историческое и символическое понимание 1648 г. Хотя «Вестфальский мир» допустимо использовать в качестве символического начала эпохи международного права, характеризующей преобладанием суверенных государств, тем не менее, подобное допущение проблематично с исторической точки зрения.

Теперь давайте, чтобы быть объективным, к этой научной проблематике подойдем с другой стороны. Неужели так называемый Вестфальский мир не создал ничего положительного? Конечно же, создал. Действительно, 1648 год, наряду с некоторыми другими событиями, ознаменовала конец периода столетия нескончаемых войн и общеевропейского хаоса. Середина XVII в. безусловно, была переходным периодом между политическими порядками, и Вестфалия является таким же хорошим событием, чтобы символизировать это, как и любой другой.

Вестфальский трактат, положивший конец Тридцатилетней войне, со временем начал стабилизировать основные европейские государства, но это происходило эволюционно, а не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва в результате Вестфальского договора. Всег-

да следует помнить, смена систем происходит не мгновенно, а постепенно, в борьбе нового со старым. Разумеется, 1648-й год способствовал формированию общеевропейского согласия, появлению суверенных государств, которые спустя полтора века начали создавать новый мировой порядок, который был назван в середине XX в. Версальской моделью международных отношений.

В этом смысле результаты Вестфальских соглашений можно считать дальнейшим, но довольно скромным шагом к отдельным самостоятельным политическим образованиям конца XVIII в., обладающих суверенитетом на своих территориях, то есть полным государственным суверенитетом.

А только английская буржуазная революция, сопровождаемая гражданскими войнами (1642-1649 гг.) вызвала в XVIII в. буржуазные революции в странах Западной Европы и Северной Америки. Данная эпоха отмечена открытием новых земель, бурным развитием мореплавания, международной торговли и ширококомасштабными колониальными захватами. Распространение капитализма стало геополитически опосредованным процессом, который превратил династические государства континента в государства-нации, настоящие суверенные государства. Это случилось уже через века полтора после «Вестфальского мира». Новые капиталистические отношения и востребовали формирования реального, а не воображаемого, международного права как координатора отношений между государствами.

В XVII-XVIII веках промышленная и торговая буржуазия повела решительную борьбу против феодального строя, избрав своим оружием естественно-правовую доктрину⁵⁴. Основополагающим был христианско-европейский состав народов. Понятие *jus publicum Europaeum*, «европейской публичное право, появившееся не позднее заключения Вестфальского мира», соответствовало распространенному в те времена европоцентризму международного права⁵⁵.

Таким образом, «Вестфальский мир» уже потом через три века, если можно так выразиться, задним числом, на фоне благородных целей и задач Устава ООН был объявлен началом модели современных международных отношений, новой эпохи международного права. Но подобное допущение проблематично с исторической точки зрения. Не следует забывать, что мифологическая связь между «Вестфальским миром» и «Вестфальской моделью» является не только «плохой историей», но и препятствием для современного изучения международных отношений⁵⁶.

А любознательным студентам рекомендуем заглянуть в тексты Мюнстерского и Оснабрюкского договоров⁵⁷. И это поможет понять тезис о том, что те нормы, которые именуются «вестфальскими», начали формироваться примерно век спустя — с середины XVIII в. Сама система международных отношений, в которой мы живем, берет начало в XIX в., а процесс ее становления завершился лишь во второй половине XX в.

50 Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М.: ГУ-ВШЭ, 2011

51 Teschke Benno. The Myth of 1648. Class, Geopolitics, and the Makings of Modern International Relations. London and New York: Verso, 2003.

52 Glen Anderson. A Post-millennial inquiry into the United Nations law of self determination: a right to unilateral non-colonial secession? // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Volume 49. November 2016. № 4. P. 1183-1201.

53 Osiander Andreas. Sovereignty, International Relations and the Westphalian Myth // International Organization. 2001. № 55. P. 251-287.

54 Кузьмин Э.Л. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М.: Международные отношения, 2018. С. 18.

55 Вольфганг Граф Витцтум и др. Международное право (и др.). Перевод с немецкого. М., 2011. P. 9.

56 Mulcaire Camille. How “Westphalian” is the Westphalian Model? Feb 3 2014. 8550 views.

57 Meiern Johann Gottfried von. Acta Pacis Westphalicae. Hanover, 1734.

Пристатейный библиографический список

1. Ваттель Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960.
2. Вольфганг Граф Витцтум (и др.) Международное право. Перевод с немецкого. М., 2011.
3. Дымов К. Фридрих Энгельс как военный теоретик // Пропаганда. Научно-популярный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://propaganda-journal.net/3063.html>
4. Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. № 3.
5. История международных отношений. В трех томах. Том I. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. Под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. М., 2012
6. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Изд-во АСТ, 2017.
7. Кобзарева Е.И. Вестфальская мирная система и Россия // Новая и новейшая история. 2014. № 2.
8. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами. Т. XI.
9. Матвеева Т.Д. Международное право. М.: Юрайт, 2014.
10. Международное право. Под. ред. Коровина Е.А. М.: Госиздат, 1951.
11. Торкунов А., Мальгин А. Современные международные отношения // Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2012.
12. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты (издание дополненное и переработанное). М.: Инфра-М, 2018.
13. Anderson Glen. Post-millennial inquiry into the United Nations law of self-determination: A Right to Unilateral Non-Colonial Secession? // Vanderbilt journal of transnational law. Volume 49. November 2016. № 4. P. 1183-1201.
14. Bartelson Jens. The Concept of Sovereignty Revisited // The European journal of international law. 2006. Vol. 17. № 2.
15. Beaulac Stéphane. 'The Westphalian legal orthodoxy – myth or reality?' // Journal of the History of International Law. 2000. № 2.
16. Beaulac Stéphane. The Westphalian Model in Defining International Law: Challenging the Myth // Australian Journal of Legal History. 2004.
17. Benno Teschke. The Myth of 1648. Class, Geopolitics, and the Makings of Modern International Relations. London and New York: Verso, 2003
18. Boucher D. Resurrecting Pufendorf and capturing the Westphalian Moment // Review of International Studies. 2001. Vol. 27. P. 557-578.
19. Krasner Stephen D. Abiding Sovereignty // International Political Science Review. Vol. 22. № 3.
20. Croxton D. The Peace of Westphalia of 1648 and the origins of sovereignty // International History Review. 1999. Vol. 21: 3.
21. Fasbender Bardo. Westphalia Peace of 1648. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil>
22. Firoozi Edith, Ira N. Klein. Universal History of the World: The Age of Great Kings. Vol. 9. New York: Golden Press, 1966. P. 738-739.
23. Fugger, Johann Jakob / Birken, Sigmund Spiegel der Ehren des höchstlöblichen Kayser und Königlichen Erzhauses Oesterreich. Nürnberg, 1668. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mdz-nbn-resolving.de/urn/resolver.pl?urn=urn:nbn:de:bvb:12-bsb10864524-4>
24. Geoffrey Parker. Crisis and Catastrophe: The Global Crisis of the Seventeenth Century Reconsidered // American Historical Review 113, 4 (October 2008): 1053-1079.
25. Gross Leo. The peace of Westphalia // The American Journal of International Law. 1648-1948' (1948) 42 AJIL 20-41. 1949.
26. Hadjlambrinos Sc. Consatantine. The Long Path to European Union: A Historical-Institutional Analysis of Proposals for European Integration from 800 to 1938 // Iliria International Review. 2018. Vol. 8. № 2.
27. Meiern, Johann Gottfried von. Acta Pacis Westphalicae. Hanover, 1734.
28. Mulcaire Camille. How "Westphalian" is the Westphalian Model? // E-International studies students. 2014. Feb 3.
29. Osiander Andreas. Sovereignty, International Relations and the Westphalian Myth // International Organization. 2001. № 55.
30. Randall Lesaffer. The Westphalia Peace Treaties and the Development of the Tradition of Great European Peace Settlements prior to 1648.
31. Strirk Peter. The Westphalian model and sovereign equality // Review of International Studies. Vol. 38. Issue 3. July 2012. P. 641-660
32. Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. 4th Ed. New York: Basic Books, 2006.
33. William W. Hagen Seventeenth-century crisis in Brandenburg: the thirty years' war, the destabilization of serfdom, and the rise of absolutism // American Historical Review 94, 2 (April, 1989).

ТОЛСТЫХ Владислав Леонидович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ ПО ДЕЛУ О ЗАДЕРЖАНИИ ТРЕХ УКРАИНСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ ОТ 25 МАЯ 2019 Г. (УКРАИНА ПРОТИВ РОССИИ, ПРОСЬБА О ВРЕМЕННЫХ МЕРАХ)

В статье приводится резюме Определения МТМП по делу о задержании трех украинских военных кораблей от 25 мая 2019 г. (Украина против России, просьба о временных мерах). Резюме содержит обзор фактических обстоятельств дела, мотивов, которыми руководствовался Трибунал, основных выводов, к которым он пришел, а также деклараций, особых и несовпадающих мнений, приложенных к Определению. Резюме сопровождается коротким комментарием, в котором автор обращает внимание на некоторые аспекты данного дела и более общие проблемы, связанные с определением юрисдикции арбитражных судов и формированием системного подхода к правовым проблемам внешней политики.

Ключевые слова: международное правосудие, арбитраж, международное морское право, права человека, внешняя политика.

Толстых В. Л.

TOLSTYKH Vladislav Leonidovich

Ph.D. in Law, Head of International law sub-faculty of the Novosibirsk State University

ORDER OF THE INTERNATIONAL TRIBUNAL FOR THE LAW OF THE SEA IN THE CASE CONCERNING THE DETENTION OF THREE UKRAINIAN NAVAL VESSELS OF 25 MAY 2019 (UKRAINE AGAINST RUSSIA, PROVISIONAL MEASURES)

The article provides a summary of the ITLOS Order concerning the detention of three Ukrainian naval vessels of 25 May 2019 (Ukraine against Russia, Provisional Measures). The summary contains an overview of the factual circumstances of the case, the reasoning by which the Tribunal was guided, the main conclusions reached by it, as well as an overview of the declarations, individual and separate opinions attached to the Order. The summary is accompanied by a short commentary in which the author draws attention to some aspects of this case and more general problems related to establishment of the jurisdiction of arbitration courts and the formation of a systematic approach to the legal problems of foreign policy.

Keywords: international justice, arbitration, international maritime law, human rights, foreign policy.

Определение МТМП по делу о задержании трех украинских военных кораблей от 25 мая 2019 г. (Украина против России, просьба о временных мерах). Украина обратилась в Трибунал 16 апреля 2019 г., ссылаясь на ст. 290 (5) Конвенции по морскому праву 1982 г.¹ В вербальной ноте от 30 апреля 2019 г. посольство России в Германии заявило, что арбитражный суд, созданный в соответствии с Приложением VII, не будет обладать юрисдикцией в отношении иска Украины в силу оговорок, сделанных Россией и Украиной согласно ст. 298, в соответствии с которыми они не принимают процедуры Раздела 2 Части XV в отношении споров, касающихся военной деятельности, - в этой связи МТМП не может указывать временные меры, запрошенные Украиной. На этом основании Россия отказалась от участия в процессе, хотя и

заявила о намерении предоставить письменные замечания (меморандум), которые были переданы Трибуналу 7 мая. В арбитражном иске Украина просила признать задержание кораблей и 24 членов экипажа нарушением ст. 32, 58, 95 и 96 Конвенции² и требовала освободить их, предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения, а также полное возмещение. В своем ходатайстве, адресованном Трибуналу, она просила указать в качестве временных мер до формирования арбитражного суда освобождение кораблей и моряков, приостановление уголовных процедур и воздержание от возбуждения новых производств.

По поводу неучастия России в процессе Трибунал напомнил содержание ст. 28 своего Статута³. Он отметил, что

1 «До образования арбитража, которому на основании настоящего Раздела передается спор, любой суд или арбитраж по договоренности сторон или, если такая договоренность не достигнута в течение двух недель со времени подачи просьбы о временных мерах, МТМП, а в отношении деятельности в Районе — Камера по спорам, касающимся морского дна, могут предписать, изменить или отменить временные меры в соответствии с настоящей статьей, если они считают, что *prima facie* арбитраж, который должен быть образован, будет обладать компетенцией и что этого требует срочный характер ситуации. Сразу после его образования арбитраж, на рассмотрение которого передан спор, может изменить, отменить или подтвердить эти временные меры, действуя в соответствии с пунктами 1–4».

2 Ст. 32 озаглавлена «Иммунитет военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях», ст. 58 – «Права и обязанности других государств в исключительной экономической зоне», ст. 95 – «Иммунитет военных кораблей в открытом море», ст. 96 – «Иммунитет судов, состоящих только на некоммерческой государственной службе».

3 «Если одна из сторон не является в Трибунал или не представляет своих доводов, другая сторона может просить Трибунал продолжить разбирательство и вынести решение. Отсутствие стороны или непредставление стороной своих доводов не является препятствием для ведения разбирательства. Прежде чем вынести решение, Трибунал должен удостовериться не только в том, что ему подсуден данный спор, но также и в том, что иск достаточно обоснован как с фактической, так и с юридической стороны».

все сообщения, связанные с делом, были переданы России с тем, чтобы реализовать принцип равенства сторон в ситуации неявки одной из них и обеспечить надлежащее отправление правосудия. Кроме того, перед закрытием устных слушаний Россия предоставила Трибуналу свой меморандум, который он учел в соответствии со ст. 90 (3) Регламента.

Далее Трибунал изложил факты. 25 ноября 2018 г. три украинских корабля («Бердянск», «Никополь» и «Яны Капу») и 24 члена их экипажей были арестованы и задержаны властями России. Инцидент имел место в Черном море, недалеко от Керченского пролива. «Бердянск» и «Никополь» являются артиллерийскими катерами (т.е. военными кораблями), «Яны Капу» – рейдовым буксиром (т.е. вспомогательным судном). Члены их команд являются украинскими военнослужащими. По словам Украины, корабли вышли из Одессы (Черное море) и направлялись в порт Бердянск (Азовское море) транзитом через Керченский пролив. В ночь с 24 на 25 ноября они получили радиосообщения от российской береговой охраны (подразделения ФСБ), согласно которым пролив был закрыт. 25 ноября 2018 г., когда украинские корабли вошли в пролив, они были заблокированы российскими кораблями. Они развернулись и направились обратно, но были преследуемы российскими кораблями. В ходе преследования «Бердянск» был обстрелян и поврежден, три члена его экипажа – ранены. Затем корабли и их экипажи были арестованы российскими властями и отведены в Керчь (Крым). Членам экипажа было предъявлено обвинение в нарушении ст. 322 (3) УК РФ (незаконное пересечение границы); они были заключены под стражу. На дату вынесения Определения расследование продолжалось; срок заключения был продлен до 24 июля 2019 г.

Украина и Россия участвуют в Конвенции 1982 г. и в соответствии со ст. 287 (1) выбрали арбитраж, образованный согласно Приложению VII, «принципиальным» или «базовым» средством для разрешения споров, касающихся толкования и применения Конвенции. Трибунал может предписать временные меры до образования арбитража, если положения, на которые ссылается истец, *prima facie* образуют основу для юрисдикции арбитража. Украина ссылалась на ст. 286 и 288 Конвенции, как на основу для данной юрисдикции.

Сначала Трибунал изучил вопрос о том, касается ли спор, переданный в арбитраж, «толкования и применения настоящей Конвенции». Украина ссылалась на нарушения ст. 32, 58, 95 и 96, закрепляющих иммунитеты военных кораблей. Россия не заявила о своих соображениях по этому поводу, но ее позиция может быть выведена из ее поведения. Поскольку она предъявила украинским морякам обвинение в незаконном пересечении границы, ее позиция отличается от позиции Украины. Таким образом, спор о толковании и применении Конвенции *prima facie* представляется существовавшим на дату начала арбитражного процесса.

Далее Трибунал рассмотрел вопрос о применимости ст. 298 (1b) Конвенции⁴. При ратификации Конвенции в 1999 г.

Украина заявила, что не принимает обязательные процедуры в отношении «споров, касающихся военной деятельности». Россия при ратификации Конвенции в 1997 г. заявила *inter alia*, что не принимает обязательные процедуры в отношении «споров, касающихся военных действий, включающих военные действия правительственных судов и самолетов, и споров, касающихся действий правоохранительных органов по отношению к использованию суверенных прав или юрисдикции». Россия в этой связи утверждала, что спор касается военной деятельности, исключенной из юрисдикции арбитража. Она, в частности, ссылалась на «Контрольный лист готовности для выхода в море», обнаруженный на борту «Никополя», согласно которому украинские корабли должны были осуществить «секретное» вторжение в ее территориальные воды. Она также указывала, что арбитражный суд в Решении по Южно-Китайскому морю описал военную ситуацию, как ситуацию, «в которую вовлечены военные силы одной стороны и совокупность военных и пара-военных сил другой стороны, развернутые друг против друга», - что и имело место 25 ноября 2018 г. Кроме того, Украина в ее заявлениях, сделанных за пределами иска, в том числе перед Советом Безопасности ООН и в обращениях к России, описывала инцидент как относящийся к военной деятельности.

Украина, в свою очередь, утверждала, что ст. 298 проводит четкое различие между военной деятельностью и деятельностью по обеспечению соблюдения законов. По ее мнению, исключение, связанное с военной деятельностью, неприменимо по двум причинам. *Во-первых*, в соответствии с Решением по Южно-Китайскому морю оно не применяется, если сторона сама квалифицировала свою деятельность как невоенную (именно так поступила Россия). *Во-вторых*, даже если не учитывать данную квалификацию, Украина стремилась урегулировать не спор о военной деятельности, а спор, касающийся незаконного осуществления Россией юрисдикции в контексте обеспечения соблюдения законов. Спор не касается военной деятельности только потому, что в него вовлечены военные корабли: значение имеет не тип судна, а вид деятельности. Военные корабли используются для обеспечения законов многими странами, но соответствующее исключение не может применяться ко всем спорам, к которым причастны военные корабли. Украинские корабли не противостояли российским военным, а старались покинуть район; российская береговая охрана преследовала их с целью арестовать за нарушение российских законов. Таким образом, имела место типичная операция по обеспечению соблюдения законов. Украина старалась избежать инцидентов с российскими кораблями и не пыталась осуществить секретный проход, – это невозможно, учитывая ширину пролива. Кроме того, командир «Бердянска» сообщил российским властям о намерении пройти через пролив.

Трибунал согласился с тем, что различие между военной деятельностью и деятельностью по обеспечению соблюдения законов не может основываться только на участии в ней военных кораблей или кораблей, обеспечивающих соблюдение законов. Традиционное различие между данными кораблями в значительной степени стерлось, в настоящее время государства используют оба типа кораблей для разных задач. Нельзя также отталкиваться и от квалификаций самих сторон, поскольку такие квалификации могут быть субъективными и варьироваться в зависимости от их поведения. Данное различие должно основываться исключительно на объективной оценке соответствующей деятельности, учитывающей все релевантные обстоятельства. Для того, чтобы

4 «При подписании, ратификации настоящей Конвенции или присоединении к ней, или в любое время после этого государство без ущерба для обязательств, вытекающих из Раздела 1, может в письменной форме заявить, что оно не принимает одну или несколько процедур, предусмотренных в Разделе 2, в отношении одной или более нижеследующих категорий споров:... b) споров, касающихся военной деятельности, включая военную деятельность государственных судов и летательных аппаратов, состоящих на некоммерческой службе, или споров, касающихся деятельности по обеспечению соблюдения законов в отношении осуществления суверенных прав или юрисдикции, которые исключаются из компетенции суда или арбитража на основании пунктов 2 или 3 статьи 297».

определить, касается ли данный спор военной деятельности, необходимо рассмотреть события, предшествующие аресту. Особо важными выглядят три обстоятельства.

Во-первых, из материалов дела следует, что основной спор, приведший к аресту, касается прохода украинских военных кораблей через Керченский пролив. Трудно сказать, является ли любой проход военных кораблей военной деятельностью *per se*, - согласно Конвенции, режимы мирного и транзитного проходов применяются ко всем судам. Конкретный проход, о котором идет речь, был предпринят в условиях продолжающихся трений между сторонами; к тому же, как утверждала Россия, ему предшествовали провокации и военные приготовления со стороны Украины. Украина же утверждала, что ее военные корабли прошли через пролив двумя месяцами ранее. В этой связи Трибунал счел, что «секретное» вторжение Украины вряд ли имело место.

Во-вторых, конкретной причиной инцидента представляется отказ России в разрешении на проход военных кораблей, и попытка этих кораблей несмотря на отказ осуществить данный проход. Россия ссылалась на два основания: нежелание украинских кораблей соблюдать процедуру, предусмотренную Постановлениями 2015 г.⁵, и временное приостановление права мирного прохода в связи соображениями безопасности, вызванными недавним штормом. Командир «Бердянск» известил о намерении кораблей осуществить проход, сославшись на свободу судоходства, предусмотренную Договором между Россией и Украиной «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» 2003 г. Когда украинские корабли попытались пройти, они были заблокированы российской береговой охраной в районе якорной стоянки и находились в таком состоянии около восьми часов. Сутью спора в этой связи было различное толкование сторонами режима прохода через пролив. Спор в этой связи не является военным по своей природе.

В-третьих, в процессе ареста Россия использовала силу. Продав восемь часов, украинские корабли, по-видимому, отказались от намерения пройти через пролив, развернулись и направились обратно. Береговая охрана России приказала им остановиться, и когда корабли проигнорировали этот приказ, начала их преследование, применила силу и арестовала их. То, что произошло, в этой связи выглядит использованием силы в контексте обеспечения соблюдения законов, а не военной операцией. Это подтверждается и последующими событиями: члены экипажей были обвинены в незаконном пересечении границы, а Россия сослалась на ст. 30 Конвенции («Несоблюдение военными кораблями законов и правил прибрежного государства») для обоснования задержания кораблей. В итоге Трибунал счел, что *prima facie* ст. 298 (1b) не применяется в данном деле.

Далее Трибунал рассмотрел вопрос о соблюдении требований ст. 283 (1), предусматривающей обмен мнениями⁶. Украина утверждала, что она предприняла разумные меры для обмена такими мнениями, но все ее усилия добиться освобождения кораблей и экипажей через дипломатиче-

ские или судебные каналы оказались безуспешными. Она, в частности, ссылалась на свою вербальную ноту от 15 марта 2019 г., в которой она требовала, чтобы Россия приступила к обмену мнениями относительно урегулирования спора и в течение 10 дней сообщила свое мнение относительно надлежащих средств урегулирования. 25 марта она получила вербальную ноту России, подтверждавшую получение украинской ноты и указывавшую, что комментарии к вопросам, поднятым Украиной, будут предоставлены отдельно. Украина отметила, что из данного ответа было неясно, будет ли Россия участвовать в обмене мнениями и согласится ли она на консультации (как Россия поступила несколькими неделями позже). Таким образом, обязательство Украины было исполнено. Россия, со своей стороны, оспорила соблюдение ст. 283 (1): по ее мнению, Украина спорным образом установила 10-дневный срок; 16 апреля Россия согласилась провести консультации, которые прошли 23 апреля, но Украина не отнеслась к ним серьезно.

Трибунал отметил, что Украина четко указала свое желание обменяться мнениями с Россией, а установленный ей 10-дневный срок был оправданным. Российский комментарий от 25 марта был таковым, что Украина вполне могла сделать вывод о том, что возможность достижения соглашения является исчерпанной. Таким образом, Украина выполнила требования ст. 283 перед началом арбитражного разбирательства. Таким образом, *prima facie* арбитражный суд обладает юрисдикцией в отношении данного спора.

Далее Трибунал рассмотрел вопрос о срочности. Право Трибунала предписывать временные меры направлено на сохранение прав сторон в течение консультаций и работы арбитражного суда. Перед тем, как их предписать, Трибунал должен удостовериться, что права, которые Украина стремится защитить, являются по крайней мере правдоподобными. По мнению Украины, все три корабля и их экипажи пользуются иммунитетом в соответствии со ст. 32 и 96. Трибунал счел, что права, на которые ссылается Украина, вытекают из Конвенции и общего права, квалификация кораблей выглядит правдивой, в этой связи права Украины правдоподобны.

Далее Трибунал рассмотрел вопрос о наличии реального и неизбежного риска причинения непоправимого ущерба правам сторон. Украина утверждала, что запрошенные меры необходимы для охраны ее прав от ущерба, который будет причинен продолжающимся задержанием ее кораблей и моряков: задержание военного корабля и его экипажа посягает на достоинство и суверенитет государства флага и предполагает риск вмешательства в осуществление важных публичных функций. Она также ссылалась на то, что Россия может получить доступ к чувствительным приборам и оружию на борту судов; Украина не может использовать корабли и рискует их потерять, права моряков нарушаются в результате задержания. Россия, в свою очередь, утверждала, что никакой срочности здесь нет, поскольку Украина ждала уже четыре месяца, и, обратившись в ЕСПЧ, добилась оказания медицинской помощи ее морякам.

Трибунал напомнил, что в Решении по делу *ARA Libertad* он указал, что военный корабль является «выражением суверенитета того государства, чей флаг он несет». Это проявляется в наличии у корабля иммунитета, которым он пользуется согласно Конвенции и общему праву. Любое действие, затрагивающее данный иммунитет, может причинить серьезный ущерб достоинству и суверенитету государства и подорвать его безопасность. Действия России способны причинить непоправимый ущерб правам Украины на иммунитет ее воен-

5 См.: Приказ Минтранса России от 21 октября 2015 г. № 313 Об утверждении Обязательных постановлений в морском порту Керчь.

6 «Если между государствами-участниками возникает спор, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, то стороны в споре без промедления приступают к обмену мнениями относительно его урегулирования путем переговоров или другими мирными средствами».

ных кораблей и военнослужащих, если арбитраж подтвердит эти права. Данный риск является реальным и длящимся. Кроме того, продолжающееся лишение украинских моряков свободы вызывает гуманитарную озабоченность. В свете серьезности этих обстоятельств Трибунал признал существование реального и неизбежного риска непоправимого ущерба.

Таким образом, условия для указания временных мер существуют. В соответствии со ст. 290 (1) Конвенции Трибунал может предписать «любые временные меры, которые он считает надлежащими при данных обстоятельствах»; при этом согласно ст. 89 (5) Регламента он может указать меры, отличающиеся от запрошенных. Россия утверждала, что запрошенные Украиной меры лишат ее возможности осуществить ее права, поскольку корабли и военнослужащие уже не будут подчинены ее юрисдикции. Она также утверждала, что Украина в ее ходатайстве о временных мерах требует того же, что и в иске по существу, предвещая таким образом разрешение вопросов существа. Трибунал счел, что в свете обстоятельств дела он должен предписать следующие меры: Россия должна освободить корабли и их экипажи и разрешить им вернуться на Украину. При этом он не стал требовать, чтобы Россия приостановила уголовное преследование моряков и воздержалась от возбуждения новых производств. Кроме того, он потребовал, чтобы обе стороны воздержались от действий, усугубляющих спор. Данное определение не предвещает вопрос о юрисдикции арбитражного суда рассматривать дело по существу и сами вопросы существа.

Судья Киттичайсари (*Kittichaisaree*) в своем заявлении привел дополнительные соображения, обосновывающие позицию Трибунала. Судья Лижнзаад (*Lijnzaad*) в своем заявлении затронула вопрос о правовых позициях самих сторон, в том числе касающихся применимости права вооруженных конфликтов. Судья Жезус (*Jesus*) в своем особом мнении уточнил свое понимание военной деятельности и характера данного инцидента; он, в частности, отметил, что «секретное» вторжение военных кораблей в территориальное море не нарушает режим мирного прохода и не запрещено ст. 19 (2) Конвенции, - другие государства не обязаны информировать прибрежное государство о проходе своих кораблей или запрашивать его разрешение на такой проход. Судья Лаки (*Lucky*) в своем особом мнении прокомментировал неявку России и пояснил, почему он не поддерживает просьбу Украины о приостановлении уголовных процедур против украинских моряков, - принятие соответствующих мер будет равнозначно вмешательству во внутренний судебный процесс, их может указывать только высший национальный суд (но не международный суд).

Судья Гао (*Gao*) в своем особом мнении изложил дополнительные соображения, касающиеся исключения, относящегося к военной активности. Он, в частности, отметил, что «оценка военной деятельности должна основываться на совокупности факторов, таких как намерение и цель деятельности, с учетом обстоятельств дела, таких как способ развертывания вооруженных сил и способ взаимодействия сторон друг с другом» (пар. 22). В данном конкретном инциденте длительное противостояние украинских и российских сил, преследование по горячим следам, таран, обстрел, ущерб, причиненный кораблям и экипажам, могут квалифицироваться как образующие военную деятельность по смыслу ст. 298 (1b). Квалифицировав данный инцидент как действия, относящиеся к обеспечению соблюдения законов, Трибунал установил очень высокий порог военной деятельности, что может иметь правовые и политические последствия, - в

частности, служить поводом для эскалации конфликта посредством развертывания большого числа военных кораблей с целью добиться квалификации операции как военной деятельности, подпадающей под исключение. «Военная деятельность» и «деятельность по обеспечению соблюдения законов» не всегда являются взаимоисключающими: деятельность по обеспечению может постепенно трансформироваться в военную, - в данном случае, возможно, именно это и имело место. Данный спор имеет двойную природу, предполагающую и военную деятельность, и деятельность по обеспечению соблюдения законов, - второй элемент может служить основой для определения *prima facie* юрисдикции арбитражного суда.

В своем несовпадающем мнении судья Колодкин указал, что не разделяет вывод Трибунала о том, что *prima facie* ст. 298 (1b) не применяется в данном деле, а арбитражный суд обладает юрисдикцией. Трибунал неверно интерпретировал обстоятельства дела и сделал неверный вывод о неприменимости исключения в отношении военной деятельности. Навигационная деятельность военных кораблей с необходимостью является военной, в том числе при осуществлении прохода через некоторые морские области (иной вывод может быть оправдан только в свете конкретных обстоятельств). События 25 ноября 2018 г. предполагают военную деятельность, осуществляемую обеими сторонами. Известно, что задолго до инцидента истец начал определять отношения между ним и ответчиком как вооруженный конфликт, а действия ответчика - как агрессию. «Контрольный лист», обнаруженный на борту «Никополя», и общий ход действий украинских кораблей подтверждают военный характер операции. Действия ответчика в самом начале имели характер деятельности по обеспечению соблюдения законов (обнаружение украинских кораблей, контакт с ними и предупреждение их). Затем они трансформировались в военную деятельность, направленную на пресечение и предупреждение действий украинских кораблей. Таким образом, имела место конфронтация, связанная с применением силы, - по сути, морской бой (*naval clash*) или пограничный инцидент. Это не вооруженный конфликт, но и не действия по обеспечению соблюдения законов.

Комментарий

1. Рассматриваемое определение вынесено Трибуналом в рамках его обязательной юрисдикции по указанию временных мер до формирования арбитражного суда. Трибунал уже рассматривал дела, относящиеся к данной категории (шесть дел, данное дело - седьмое), и успел выработать определенный алгоритм их рассмотрения, в общих чертах совпадающий с алгоритмом, используемым Международным Судом ООН. Основные этапы анализа - установление *prima facie* юрисдикции по существу спора (в данном случае юрисдикции арбитражного суда); определение правдоподобности прав, которые стремится защитить истец; установление срочности принятия временных мер (т.е. наличия реального и неминуемого риска причинения непоправимого ущерба). В данном деле Суд последовательно прошел все эти этапы, - в этой связи в процессуальном смысле его определение не вызывает нареканий.

2. Важной особенностью данного дела является отказ России от участия в процессе (в то же время Россия представила меморандум, где изложила свое видение ситуации). Речь не идет об экстраординарном событии, данная практика в последнее время является регулярной. Россия не участвовала в процессе по делу *Arctic Sunrise*, Китай - в процессе по делу о Южно-Китайском море (ЮКМ); Хорватия - в

процессе по территориальному спору со Словенией. Во всех этих случаях арбитражные суды вынесли решения, неблагоприятные для ответчиков. Неявка стороны не препятствует вынесению судебного решения, но позволяет неявившейся стороне избежать предоставления уязвимых аргументов, законсервировать политическую ситуацию и после вынесения решения саботировать его исполнение (Россия, однако, исполнила Решение по делу *Arctic Sunrise*). Она, таким образом, может быть политически оправданной.

3. После вынесения решения неявившееся государство обычно пытается нейтрализовать неблагоприятные для него выводы суда, - не только политическими средствами (как это делал Китай применительно к Решению по ЮКМ)⁷, но и посредством обстоятельного критического анализа данных выводов. К сожалению, МИД РФ не всегда формулирует такую критику, - примером может служить его лаконичная реакция на рассматриваемое определение: в Сообщении для СМИ от 25 мая 2019 г. он еще раз озвучил свою позицию о невозможности задействования предусмотренных Конвенцией процедур разрешения споров и высказал намерение отстаивать ее в дальнейшем⁸. Данный вывод имеет особое значение с учетом того, что события 25 ноября 2018 г. являются не первым, и, возможно, не последним случаем противостояния России и Украины в Азовско-Керченской акватории.

4. Аналогичную пассивность проявляет отечественная доктрина, последовательно игнорирующая решения международных форумов по спорам с участием России (в отличие, например, от китайской доктрины, живо отреагировавшей на Решение по ЮКМ⁹) и предпочитающая вместо этого обсуждать общие и часто сутобо схоластические проблемы. Это не только негативно влияет на перспективы защиты российских интересов, но и отрицательно сказывается на творческих способностях самой доктрины. Каждое значимое судебное решение, не только по спорам с участием России, но и по спорам, затрагивающим ее интересы или значимые для нее правовые позиции, должно незамедлительно выноситься на широкое обсуждение, комментироваться на страницах журналов и монографий, переосмысливаться в контексте общих научных концепций и пр.

5. Основной вопрос данного дела касается квалификации действий России. Квалификация их как военной деятельности позволила бы России настаивать на применении ст. 298 (1b) и неподсудности дела арбитражу и Трибуналу. Суд, однако, квалифицировал их как деятельность, относящуюся к обеспечению соблюдения законов. Суд отдал приоритет объективным критериям и довольно подробно аргументировал

свое решение. Его позиция в этом смысле выглядит если не верной, то, по крайней мере, обоснованной, - особенно в условиях неясности положений Конвенции по этому вопросу, отсутствия четкой границы между двумя видами деятельности и двусмысленности позиций как Украины, так и России. Судья от России Р. Колодкин и судья от Китая Ж. Гао изложили альтернативную и довольно убедительную позицию, обосновывающую наличие в данном инциденте, по крайней мере, элементов военной деятельности.

6. Обе позиции выглядят состоятельными, однако, если позиция России может показаться более обоснованной с политической и материально-правовой точек зрения, то с процессуальной точки зрения таковой выглядит позиция Суда. Действительно, подход, благоприятствующий установлению юрисдикции арбитражного суда, позволяет перейти к следующему этапу процесса, - рассмотрению по существу, - и в рамках которого будут даны более точные и окончательные квалификации, которые не только поставят точку в данном конкретном споре, но и будут служить прецедентом для государств, находящихся в аналогичной ситуации. Принцип расширительного толкования компетенции, таким образом, может рассматриваться как ориентир для судов, принимающих решение о временных мерах (естественно, с определенными оговорками, связанными с недопущением злоупотребления правами и пр.).

7. В общем плане рассматриваемое определение в очередной раз продемонстрировало, что несмотря на то, что Конвенция содержит объемное и подробное регулирование, в ней очень много пробелов, двусмысленностей, неточностей и противоречий. Почти все арбитражные решения, вынесенные на основании Конвенции в последние годы, вызывают серьезные сомнения в плане аргументации и, как результат, обоснованную критику. Вероятно, это связано не только с возникновением новых сфер морских отношений, но и общими дефектами Конвенции, - в частности, с акцентом, который она делает на необходимости обеспечивать баланс прав прибрежного государства и третьих государств, что, в свою очередь, предполагает дискрецию правоприменителя в каждом отдельном случае. В этой связи государства и представители доктрины должны задуматься над тем, как сделать применение Конвенции более прозрачным и предсказуемым.

7 См.: Толстых В.Л. Решение арбитражного суда по делу о Южно-Китайском море от 12 июля 2016 г. (Филиппины и Китай), международная реакция на него, комментарий // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 47-55.

8 См.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJEo2Bw/content/id/3659504. Судья от Китая Ж. Гао в своем особом мнении сделал акцент на политических последствиях установления Трибуналом высокого порога военной деятельности. Очень вероятно, его рефлексии по этому вопросу прямо или косвенно связаны с ситуацией в Южно-Китайском море, которая также была предметом рассмотрения арбитражного суда.

9 См., например: Yee S. The South China Sea Arbitration (The Philippines v. China): Potential Jurisdictional Obstacles or Objections // Chinese Journal of International Law. 2014. Vol. 13. № 4. P. 663-739; Tseng K. Hui-Yi. Rethinking South China Sea Disputes. The Untold Dimensions and Great Expectations. Routledge, 2016. 176 p.; Wu Sh., Zou K. (eds.). Arbitration Concerning the South China Sea: Philippines versus China. Routledge, 2016. 304 p.

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

КОРНЕЛЮК Оксана Владимировна

доцент Института права Башкирского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ ФАКТОР В ВОПРОСЕ СООТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СТАТУСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО

Настоящая научная работа посвящена изучению проблемы соотношения правового положения потерпевшего и обвиняемого в международном праве. Авторы статьи анализируют основные, общепризнанные международные правовые акты с точки зрения отражения в них прав и законных интересов ключевых участников уголовного судопроизводства – потерпевшего и обвиняемого.

Ключевые слова: потерпевший, обвиняемый, права, правовой статус, международное право, национальные правовые системы.

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Institute of Law of Bashkir State University

KORNELYUK Oksana Vladimirovna

lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

INTERNATIONAL LEGAL FACTORS IN THE RELATIONSHIP BETWEEN PROCEDURAL STATUS OF THE VICTIM AND THE ACCUSED

This scientific work is devoted to the study of the problem of correlation between the legal status of the victim and the accused in international law. The authors analyze the main, generally recognized international legal acts in terms of their reflection of the rights and legitimate interests of the key participants of criminal proceedings – the victim and the accused.

Keywords: victim, accused, rights, legal status, international law, national legal systems.

Взаимозависимость и единство мира требуют, чтобы национальные правовые системы были способны взаимодействовать друг с другом и с правовой системой международного сообщества в целом. Сегодня мы можем говорить о формировании всемирного правового комплекса, который включает наряду с международным правом национальные правовые системы. В современном праве имеет место “встречное движение”: международные договоры и другие международные юридические акты ориентируются на взаимодействие с национальным законодательством, а законы и иные национальные правовые акты обогащаются нормами, обусловленными международным правом, содержат отсылки к международным договорам...¹ Как отмечается в литературе, именно “в области внутригосударственной компетенции происходит регулирование соотношения международного и национального права, создается своего рода право-реализующий оптимум, т.е. совокупность таких условий и положений, которые не допускают разрыва между обеими системами права, поведением государства и формами реализации”².

Следует отметить, что проблема соотношения и взаимодействия международного и национального права представляет собой одну из актуальных и сложных проблем юриспруденции.

В течение последних десятилетий она является предметом оживленных дискуссий. В отечественной доктрине, начиная с семидесятых годов, высказывались мнения о непосредственном действии норм международного права в сфере внутригосударственных отношений. Дискуссия традиционно велась в рамках науки международного права. Лишь с середины 80-х годов проблема стала приобретать общетеоретическое значение и затрагивать отраслевые дисциплины.

Современный этап характеризуется тем, что общечеловеческие ценности получили свое закрепление в универсальных международно-правовых документах – Уставе ООН 1945 г., Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др. В международном праве устанавливаются нормы, которые исключают основы правового статуса личности и защиту ее прав и свобод из вопроса сугубо внутренней компетенции государства.

Итак, нормы, касающиеся правовой защиты личности, зафиксированы как в международной, так и внутригосударственной правовых системах. В результате взаимодействия этих норм образуется межсистемный правовой комплекс, определяющий статус человека в обществе.

Сближение России с другими странами мира требуют изучения общепризнанных международно-правовых стандартов в сфере уголовного судопроизводства, анализа правовых основ статусов потерпевшего и обвиняемого.

В вышеупомянутых основных международных документах правовой статус участников уголовного судопроизводства носит достаточно общий и абстрактный характер, тем не менее, без преувеличения можно сказать, что международные стандарты имеют огромное значение для национальной юриспруденции с учетом конституционного положения о непосредственном действии норм международного права. Последние, как принято считать, определяют ту планку, ниже которой государства, считающие себя цивилизованными, не могут опускаться.

Проведем некоторый анализ международно-правовых положений с точки зрения интересующей нас проблемы соотношения процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого.

1 Международное право. Под ред. Г.В. Игнатенко. М., 1995. С. 16. Об этом см., также: Гефтер А. Европейское международное право. Спб., 1880; Гроций Уго. О праве войны и мира, три книги. М., 1956; Черниченко С.В. Международная правосубъектность (Некоторые вопросы теории) / Под ред. Д.И. Фельдмана. М., 1971. С. 14; Личность и международное право. М., 1974. С. 15-19; Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. М., 1986. С. 10-45; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 10-11; Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. М., 1992; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 32-35; Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой, М., 1996. С. 417-418 и др.

2 Курдюков Г.И. Реализация норм международного права в сфере внутригосударственной компетенции // Международное и внутригосударственное право: проблемы сравнительного правоведения. Свердловск, 1984. С. 24-25.

И уже при первом ознакомлении с основополагающими международно-правовыми документами (Всеобщей декларацией прав человека³, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴, Международным пактом о гражданских и политических правах⁵, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶, Декларацией о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁸, Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными⁹, Основными принципами обращения с заключенными¹⁰ и др.) видно, что правовой статус обвиняемого (подозреваемого, осужденного) прописан достаточно четко и конкретно. О процессуальном же статусе потерпевшего практически ничего не говорится. А.Д. Бойков совершенно справедливо отмечает, что в международных пактах о правах человека «речь идет, как правило, или об абстрактной личности, или об обвиняемом, подсудимом, осужденном. Но никогда – о потерпевшем как процессуальной фигуре»¹¹.

К примеру, в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона...», в ст. 8 этого же документа: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Данные нормы определяют правовой статус человека вообще, некой «абстрактной личности» и применимы естественно как к потерпевшему, так и к обвиняемому, но в отличие от последнего процессуальный статус потерпевшего в вышеупомянутых документах, четко не определен.

Вместе с тем, нельзя не отметить и того, что в связи с расширением масштабов преступности и той серьезной опасности, которую она создает для эффективного функционирования органов правосудия, имея в виду обострившуюся проблему физического и психического насилия в отношении участников уголовного процесса, Организация Объединенных Наций в последние годы стала проводить более интенсивную законодательную работу по проблемам защиты потерпевших и свидетелей.

Мировое сообщество стало обеспокоено тем, что жертвам преступлений, а также зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб их собственности и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей»¹².

Данные обстоятельства потребовали принятия адекватных международных и национальных мер по гарантированию и защите прав потерпевших. Стали появляться международные документы, посвященные жертвам преступлений (Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г.; Хартия жертв преступлений 1990 г.). В 1985 г. на 7 Конгрессе ООН, проходившем в Милане, были рекомендованы так называемые «Руководящие принципы в обла-

сти предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка», где содержится специальный раздел, посвященный жертвам преступлений. В данном разделе государствам предлагается принять все необходимые законодательные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты, включая компенсацию за ущерб, причиненный им в результате преступлений.

29 ноября 1985 г. на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью»¹³, в которой впервые было дано определение и всесторонний анализ термина жертвы преступления.

Значение анализируемой Декларации оценивается весьма высоко, она рассматривается «в качестве выдающегося достижения в сфере международного сотрудничества»¹⁴ и является основой ряда международных документов, регламентирующих положение участников уголовного судопроизводства.

24.05.1990 г. Экономический и Социальный Совет ООН принял резолюцию «Жертвы преступлений и злоупотреблений властью», где говорится о целесообразности развития региональных и международных мер, особенно когда идет речь о жертвах транснациональных преступлений. Совет, обращаясь к ООН, рекомендовал ей поддержать программы технического сотрудничества в целях создания специальных служб помощи жертвам преступлений.

В 1990 г. на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями был принят правовой акт под названием «Меры по борьбе с международным терроризмом» один из разделов которого посвящен защите преступлений.

IX Конгресс ООН (1995 г.) также выразил свою озабоченность бедственным положением потерпевших и призвал в полной мере использовать и применять Декларацию ООН основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью и перейти государствам от деклараций к конкретным действиям.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что под влиянием объективных факторов, на уровне международно-правового регулирования происходит постепенное сбалансирование правового положения потерпевшего и обвиняемого. Осознание необходимости решения проблемы создания механизмов социально-правовой защиты граждан привело к формированию мощного движения в защиту прав жертв преступлений, к переосмыслению приоритетов уголовной политики.

Пристатейный библиографический список

- Бойков А.Д. Судебная реформа: обретения и просчеты // Государство и право. 1994. № 6. С. 18-20.
- Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997.
- Игнатенко Г.В. Международное право. М., 1995.
- Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 9-е. СПб., 1914.
- Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1882.
- Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.
- Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992.
- Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995.
- Смирнов С.В. Проблемы реализации в уголовном процессе права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в условиях перехода государства к рыночной экономике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994.
- Терешкова В.В. Применение норм международного права в судебной системе РФ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998.
- Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С. 165-168.
- Там же. С. 16.

ГАГЛОЕВ Олег Феликсович

Руководитель Аппарата Правительства Республики Южная Осетия, соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена определению понятия феномена двойного гражданства.

Как известно, начиная с XIX века международное право однозначно определяло двойное гражданство в качестве нежелательного элемента, о чем свидетельствуют многочисленные соглашения по предотвращению и устранению подобных случаев. Однако ближе к концу XX века происходит изменение отношения государств к случаям двойного гражданства, что нашло свое отражение в ряде соответствующих международных договоров. Несмотря на более чем вековую практику регулирования случаев двойного гражданства в науке и практике международного публичного права отсутствует единый подход к определению категории «двойное гражданство», что, однако, необходимо для единообразного и всестороннего урегулирования общественных отношений, связанных с данным правовым феноменом.

В статье изучаются определения понятия «двойное гражданство», предлагаемые различными исследователями в науке международного публичного права, а также закрепленные в различных источниках международного публичного права. Дается анализ причин отсутствия в науке и практике международного права единого подхода к определению двойного гражданства, в том числе обусловленные как неоднозначным отношением государств к самому явлению двойного гражданства, так и отношением вопросов гражданства к исключительной компетенции государств. Кроме того, категория «двойное гражданство» исследуется также сквозь призму родовой категории «гражданство», рассматриваются определения различные дефиниции категории «гражданство» в науке и практике международного публичного права, включая судебную практику Международного Суда ООН.

В результате исследования автор предлагает свое видение принципов категории «двойное гражданство», на основе которых выводит свое определение исследуемой категории: особый правовой статус лица, имеющего устойчивую социальную и юридическую связь с двумя государствами и обладающего правами, свободами и обязанностями в полном объеме в обоих государствах.

Ключевые слова: двойное гражданство, множественного гражданства, гражданство, лица с двойным гражданством.

GAGLOEV Oleg Felixovich

Chief of Staff of the Government of the Republic of South Ossetia, competitor of the Institute of the Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

REVISITING THE CONCEPT AND CONTENT OF DUAL CITIZENSHIP IN THE INTERNATIONAL LAW

The article explores the phenomenon of dual citizenship, the definition and concept of the category of dual citizenship in Public International law.

The reasons for the lack of a unified approach to the definition of dual citizenship in the science and practice of international law are analyzed. Particularly, there is a controversial attitude to the dual citizenship and the fact that dual citizenship had considered as domain reserve of states. Since the 19th century Public International law defines dual citizenship as undesirable phenomenon as evidenced by numerous agreements on prevention of dual citizenship. Later, we can see the change of attitude towards dual citizenship at the end of the 20th century, for instance, in The European Convention on nationality of 1997.

The author analyzes various sources of Public International law such as bilateral and multilateral conventions, rulings of the International Court of Justice and others. Special focus is on Russian and foreign scholarly works.

The author proposes his own vision of the principles of the “dual citizenship” category, on the basis of which he puts forward his definition of the above category: the special legal status of a person who has a genuine social and legal link with two states and has the rights, freedoms and responsibilities in full in both states.

Keywords: dual citizenship, dual nationality, multiple citizenship, multiple nationality, citizenship, nationality, dual nationals.

Гаглов О. Ф.

С развитием научно-технического прогресса и глобализации современного общества происходит экстенсивный рост отдельных категорий общественных отношений, особое место среди которых занимают отношения в сфере двойного гражданства. Как отмечает П. Дж. Спиро, всю современную историю к двойному гражданству относились как к аномалии в лучшем случае, и как к кощунству – в худшем, но в эпоху глобализации двойное гражданство стало обыденностью¹. Как результат, мы можем отметить, что число лиц с двойным

или множественным² гражданством уверенно растет по всему миру³.

Причины возникновения случаев двойного гражданства широко известны: миграция населения, межнациональные браки, признание и закрепление равноправия мужчин и

- 2 Поскольку некоторые лица обладают гражданством более двух государств, то понятие «множественное гражданство» было бы более точным, чем «двойное гражданство». В то же время почти во все споры по вопросам множественного гражданства бывают вовлечены только две страны. Соответственно в данной статье исследуются вопросы двойного гражданства, несмотря на то, что все выводы и решения верны и для множественного гражданства.
- 3 См. David A. Martin. “Introduction: The Trend Toward Dual Nationality” // David A. Martin and Kay Hailbronner (eds.), Rights and Duties of Dual Nationals. The Hague/London/New York: Kluwer Law International. 2003. PP. 3-18.

1 Peter J. Spiro. Dual citizenship as human right // International Journal of Constitutional Law. 2010. P. 111.

женщин, восстановление в ранее утерянном гражданстве и другие. Кроме того, представляется, что отчасти причиной роста количества случаев двойного гражданства стали фундаментальное право государств самим определять критерии приобретения своего гражданства⁴ и отсутствие норм международного обычного права, которые бы ограничивали компетенцию государств по вопросам гражданства⁵.

В то же время, в течение XIX–XX веков на международном уровне были приложены усилия по ограничению количества случаев двойного гражданства, в том числе путем заключения соответствующих международных соглашений. Так, первые попытки на международно-правовом уровне ограничить случаи двойного гражданства были предприняты еще в XIX веке Соединенными Штатами Америки путем заключения с отдельными странами Европы соответствующих двусторонних договоров, также известных под именем одного из своих авторов как Банкрофтовы договоры⁶.

При этом необходимо отметить, что на сегодняшний день одни государства до сих пор продолжают пытаться минимизировать количество случаев двойного гражданства, вводя запреты и ограничения во внутреннем законодательстве, остальные же, смирившись с этим явлением, пытаются лишь добиться разумного регулирования и избежать потенциальных проблемных аспектов.

Так, непоколебимый подход Эстонии к идее построения национального государства негативно соотносится с институтом двойного гражданства в любом виде⁷. Согласно эстонскому законодательству приобретение иностранного гражданства и военная или гражданская служба в органах иностранного государства влечет утрату эстонского гражданства. На практике такая утрата эстонского гражданства грозит только натурализованным эстонским гражданам, поскольку в соответствии с Конституцией Эстонии граждане по рождению не могут быть лишены гражданства⁸.

С другой стороны Германия, исторически всегда отличавшаяся самыми жесткими ограничениями двойного гражданства⁹, несколько раз за последние десятилетия смягчала свое отношение к двойному гражданству¹⁰. Так, несмотря на то, что двойное гражданство не получило общего признания и допущения, Закон о гражданстве в редакции 2000 года в

ограниченном виде признал право на гражданство по праву почвы¹¹. Согласно ему ребенок, родившийся на территории ФРГ у иностранных граждан, получает немецкое гражданство, даже если он становится гражданином иностранного государства по праву крови. Однако, по достижении совершеннолетия и до 23-летнего возраста такой ребенок должен выбрать одно из двух имеющихся гражданств¹².

Несмотря на весьма широкую практику попыток международно-правового регулирования вопросов двойного гражданства, в юридической доктрине и международных нормативных правовых актах сложно найти исчерпывающее, четкое и общепризнанное определение категории «двойное гражданство», что, однако, необходимо для единообразного и всестороннего урегулирования общественных отношений, связанных с данным правовым феноменом.

Представляется, что такая ситуация вызвана как неоднозначностью отношения к институту двойного гражданства в целом, так и ранее отмеченным фактом отнесения вопросов гражданства к исключительной компетенции государств¹³, а политика государств, как известно, далека от единообразия в вопросах гражданства.

В науке международного права можно выделить ряд определений, которые отражают различные подходы авторов к данному феномену. Так, Ю.Р. Боярс отмечает, что двойное гражданство – это правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством более чем одного государства¹⁴. Е. Остегор-Нильсен определяет двойное гражданство как правовой статус, которым обладает индивид одновременно в двух государствах¹⁵. С.В. Черниченко, конкретизируя порядок приобретения гражданства, рассматривает двойное гражданство как правовое состояние лица, означающее, что данное лицо является гражданином двух и более государств в соответствии с их законами¹⁶.

А вот Н.В. Витрук увязывает двойное гражданство с волей обоих государств и рассматривает его в качестве правового состояния, при котором лицо имеет одновременно гражданство двух государств на основе соглашения этих государств¹⁷.

Таким образом, если одни исследователи сознательно обходят стороной порядок приобретения двойного гражданства, то другие прямо указывают нормативную основу – внутригосударственный закон либо соглашение государств. Представляется, что такое «упущение» не является случайным, поскольку приобретение двойного гражданства может осуществляться как на основании закона каждого государ-

4 Rainer Hoffman. "Overview of Nationality and Citizenship in International Law" // O'Leary, Siofra and Teija Tilikainen (eds.). *Citizenship and Nationality Status in the New Europe*, London: Sweet & Maxwell, 1998. PP. 5-19.

5 Report on Multiple Nationality, adopted by the Committee of Experts on Nationality, Council of Europe, 30 October 2000, CJ-NA(2000)13. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16807004f3> (дата последнего обращения 14.03.2019).

6 Thomas Faist. *Dual Citizenship as Overlapping Membership*. Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations 3/01. 2001. P. 10.

7 Leif Kalev. *Multiple and European Union citizenship as challenges to Estonian citizenship policies*. Tallin. 2006. P. 27.

8 Статья 8 Конституции Эстонской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A2%D0%A3%D0%A6%D0%98%D0%AF%20\(%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%99%20%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D\)%20%D0%AD%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99%20%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%98_13.08.pdf](https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A2%D0%A3%D0%A6%D0%98%D0%AF%20(%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%99%20%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D)%20%D0%AD%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99%20%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%98_13.08.pdf) (дата последнего обращения 14.03.2019).

9 Томас Хаммар. Государство, нация и двойное гражданство // Российский бюллетень по правам человека. 1994. № 3. С. 59.

10 См.: Карин Камман. Допущение и поощрение множественного гражданства // Российский бюллетень по правам человека. 1994. № 3. С. 126.

11 Daniel Naujoks. *Dual citizenship. The discourse on ethnic and political boundary-making in Germany*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/kurzdosiers/58010/discourse> (дата последнего обращения 14.03.2019).

12 German Nationality Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120403102105/http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Gesetzestexte/EN/Staatsangehoerigkeitsgesetz_englisch.pdf?__blob=publicationFile (дата последнего обращения 14.03.2019).

13 Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco on Nov. 8th, 1921, Advisory Opinion, 1923 P.C.I.J. (ser. B) No. 4 (Feb. 7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1923.02.07_morocco.htm (дата последнего обращения 14.03.2019).

14 Боярс Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве. М., 1986. С. 17.

15 Eva Ostegaard-Nielsen. *Dual citizenship: policy trends and political participation in EU member states*. Brussels, European Parliament, 2008. P. 4.

16 Черниченко С.В. Вопросы гражданства в современном международном праве. М., 1963. С. 70.

17 Витрук Н.В. *Общая теория правового положения личности*. М., 2008. С. 133-134.

ства в отдельности, так и на основании межгосударственного соглашения.

Согласно же М.М. Ховарду двойное гражданство – это статус полноправного члена государства с соответствующими правами, привилегиями и обязанностями в двух различных государствах¹⁸.

Оригинальное понимание двойного гражданства у П. Дж. Спиро, который рассматривает двойное гражданство с одной стороны как частный интерес индивида, а с другой – как его индивидуальное право¹⁹. Надо сказать, что гражданство, и двойное гражданство в частности, в научной литературе давно рассматривается и в качестве права²⁰. Данная трактовка основана на концепции гражданства как формы реализации свободы ассоциации²¹, но, в первую очередь, на отдельных конвенционных положениях. Так, согласно статье 15 Всеобщей декларации прав человека 1948 года «каждый человек имеет право на гражданство»²². Статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах²³ и статья 7 Конвенции о правах ребенка²⁴ устанавливают право ребенка на гражданство.

Учитывая интенсивность развития и трансформации отрасли прав человека, полагаем, что понимание двойного гражданства как неотъемлемого права каждого человека также получит свое дальнейшее развитие с ростом миграционных процессов. Эта тенденция неизбежно будет поддерживаться и стимулироваться борьбой международного сообщества со случаями безгражданства.

Так, принятие в середине XX века Конвенции о сокращении безгражданства²⁵ и Конвенции о статусе апатридов²⁶ в некоторых странах уже послужили причиной корректировки внутреннего законодательства²⁷.

Необходимо также отметить, что в международных нормативных актах четкое определение рассматриваемой категории также не приводится. Так, многочисленные двусторон-

ние международные договоры и соглашения по вопросам гражданства и (или) двойного гражданства, участником или стороной которых является в том числе СССР или Российская Федерация²⁸, как правило, не дают определения самому понятию «двойное гражданство».

В то же время из отдельных международных актов можно вывезти опосредованное определение двойного гражданства. Так, согласно статье 1 Договора между Венгерской Народной Республикой и Германской Демократической республикой, регулирующей вопросы двойного гражданства²⁹, «лица, которых обе Договаривающиеся стороны в соответствии со своим законодательством считают своими гражданами, на основании положений настоящего Договора могут выбрать гражданство одной из Договаривающихся сторон, подав соответствующее письменное или устное заявление по этому поводу». А согласно статье 1 Соглашения между Федеративной Республикой Германия и Аргентинской Республикой об обязательствах по военной службе лиц с двойным гражданством³⁰ «прохождение военной службы лиц, которые в соответствии с Основным законом Федеративной Республики Германии являются немцами и в то же время в соответствии с законодательством Аргентины имеют

18 Marc Morje Howard. Variation in Dual Citizenship Policies in the Countries of the EU // *The International Migration Review*. Vol. 39, № 3 (Fall 2005). P. 697.

19 Peter J. Spiro. Dual citizenship as human right // *International Journal of Constitutional Law*. 2010. P. 118.

20 См. подробнее: Monica Ganczer. The Right to a Nationality as a Human Right? // *Hungarian Yearbook of International Law and European Law* 2014. Eleven International Publishing, The Hague. PP. 15-33; W.L. Griffin, "The Right to a Single Nationality" // 40 *Temple Law Quarterly*. 1966. P. 58; Johannes M.M. Chan. "The right to a nationality as a human right. The current trend toward recognition". *Human Rights Law Journal*, (1991) vol. 12.

21 См.: Peter J. Spiro. Dual citizenship as human right // *International Journal of Constitutional Law*. 2010. P. 119.

22 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата последнего обращения 14.03.2019).

23 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата последнего обращения 14.03.2019).

24 Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата последнего обращения 14.03.2019).

25 Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/statelessness.pdf (дата последнего обращения 14.03.2019).

26 Конвенция о статусе апатридов 24 сентября 1954 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата последнего обращения 14.03.2019).

27 См.: Васильева Т.А. Эволюция института гражданства в Нидерландах. // *Конституционное и муниципальное право*. 2009. № 12.

28 Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, Гаага, 12 апреля 1930 года; Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 6 мая 1963 года и протоколы к нему от 24 ноября 1977 года, 27 ноября 1977 года и 2 февраля 1993 года; Конвенция между СССР и Чехословацкой Республикой об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством, Прага, 5 октября 1957 года; Конвенция между СССР и Народной Республикой Болгарией об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством, София, 12 декабря 1957 года; Конвенция между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством, Улан-Батор, 25 августа, 1958 года; Конвенция между Правительством СССР и Правительством Польской Народной Республики о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства, Варшава, 31 марта 1965 года; Конвенция между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства, Москва, 11 сентября 1975 года; Конвенция между Правительством СССР и Правительством Социалистической Республики Румынии о разрешении и предотвращении возникновения случаев двойного гражданства, Москва, 28 июня 1978 года; Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о предотвращении возникновения двойного гражданства, Москва, 6 июня 1980 года; Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства, Ашгабат, 23 декабря 1993 года; Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства, Москва, 7 сентября 1995 года; Agreement on dual nationality between Spain and Nicaragua, Managua, 25 July 1961; Agreement on dual nationality between Spain and Bolivia, La Paz, 12 October 1961; Convention to regulate the nationality of persons having dual nationality between Hungary and Poland, Budapest, 5 July 1961; Agreement on dual nationality between Dominican Republic and Spain, Santo Domingo, 15 March 1968.

29 Treaty between the Hungarian People's Republic and the German Democratic Republic regulating questions of dual nationality, Budapest, 17 December 1969. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20986/volume-986-I-14408-English.pdf> (дата последнего обращения 14.03.2019).

30 Agreement between the Federal Republic of Germany and the Argentine Republic on the military service obligations of persons with dual nationality, Bonn, 18 September 1988. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201517/volume-1517-I-26282-English.pdf> (дата последнего обращения 14.03.2019).

гражданство Аргентины, регулируется положениями настоящего Соглашения».

На наш взгляд, из вышеприведенных норм соглашений можно сделать вывод о том, что по мнению договаривающихся сторон лица с двойным гражданством – это лица, обладающие гражданством обеих государств, приобретенного в соответствии с внутренним законодательством каждого из государств.

В соответствии со статьей 2 Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 года «множественное гражданство означает обладание одним и тем же лицом одновременно гражданством двух и более государств»³¹. Следовательно, двойное гражданство, в свою очередь, можно определить как обладание одним и тем же лицом одновременно гражданством двух государств.

Таким образом, указанная Конвенция, как и большинство вышеприведенных авторов, определяет двойное гражданство через само гражданство, не раскрывая, однако, его содержания. Учитывая сложность и важность феномена двойного гражданства, представляется целесообразным раскрыть в дефиниции и его содержание, определить основы, как это уже осуществлено в отношении понятия «гражданство».

Так, в свою очередь, термин «гражданство» Европейская конвенция о гражданстве раскрывает как «устойчивую правовую связь между отдельным лицом и государством и не указывает на этническое происхождение этого лица»³².

Как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе есть и другие определения понятия «гражданство»³³. Так, например, по В.М. Гессену «гражданством мы называем статус лица, как субъекта публичных обязанностей и прав – обязанностей и прав в отношении к государству»³⁴. Ю.Р. Боярс, в свою очередь, рассматривает гражданство как устойчивую в пространстве и времени политико-правовую связь физического лица с конкретным государством, выражающуюся в совокупности взаимных прав и обязанностей, существующую, в принципе, на основе фактической связи лица с государством и означающую полное подчинение лица суверенной власти государства, гражданство и защиту последним прав гражданина³⁵.

Согласно Энциклопедии Международного публичного права «гражданство, как юридический термин, обозначает наличие правовой связи между лицом и государством, в соответствии с которой лицо находится под юрисдикцией соответствующего государства»³⁶.

Международный Суд ООН в деле Ноттебома определил гражданство следующим образом: «гражданство является юридической связью, имеющей в своей основе социальный факт привязанности, существование подлинной связи, интересов и чувств, в совокупности с существованием взаимных прав и обязанностей. Можно сказать, что это является юридическим выражением того факта, что индивидуум, наделенный гражданством либо непосредственно по закону, либо в результате действия властей, является на самом деле более тесно связанным с населением государства, предоставляющим ему гражданство, чем с любым другим государством»³⁷.

Стоит отметить, что вышеуказанное определение также не является общепризнанным в науке международного права и оспаривается отдельными учеными по причине ограничения дипломатической защиты в случаях приобретения гражданства путем натурализации³⁸.

Таким образом, исходя из вышеприведенных определений как двойного гражданства, так и гражданства, мы можем вывести ряд принципов, определяющих содержание исследуемой категории:

– каждое государство само определяет, кто является его гражданами, порядок и основания приобретения его гражданства. Не может одно государство определять, кто является гражданами другого государства³⁹;

– каждое государство определяет и решает вопросы гражданства, как правило, в своем внутреннем законодательстве. Международное право и международные органы не могут определять, кто является его гражданами⁴⁰. Исключение могут составлять случаи, когда международные судебные органы рассматривают дела о гражданстве в порядке предусмотренном международным договором, участником которого является само государство⁴¹;

– двойное гражданство дает ряд преимуществ лицам им обладающим, а также влечет для них ряд соответствующих ограничений и недостатков⁴². Так, лицо с двойным гражданством обладает полным объемом прав и пользуется всеми свободами в обеих государствах, но в то же время несет абсолютно все обязанности также в обеих государствах;

– каждый человек имеет право на получение гражданства, которое может стать для него вторым;

– обладание двойным гражданством не означает обладание половиной гражданства одного государства и половиной

31 Пункт «б» статьи 2 Европейской конвенции о гражданстве. Страсбург, 6 ноября 1997 года.

32 Пункт «а» статьи 2 Европейской конвенции о гражданстве. Страсбург, 6 ноября 1997 года.

33 Об определении понятия «гражданство» см.: Международное право: особенная часть / отв. ред. И.И. Лукашук. М., 1998. С. 14; Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов. М., 2001. С. 187-188; Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. М.: Международные отношения. 1968. С. 5; Donner, Ruth, The Regulation of Nationality in International Law, 2nd ed., Irvington-on-Hudson, N.Y.: Transnational Publishers, Inc., 1994; Ineta Ziemele and Gunnar G. Schram. "Article 15" // Alfredsson, Gudmundur and Asbjorn Eide (eds.), The Universal Declaration of Human Rights: A Common Standard of Achievement. The Hague/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers. 1999. PP. 297-323; Yaffa Zilbershats. The Human Right to Citizenship. Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, Inc., 2002.

34 Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. С.-Петербург. Типография «Правда», 1909, С. 127.

35 Боярс Ю.Р. Гражданство в международном и внутреннем праве. Рига, 1981. С. 32.

36 Encyclopedia of Public International Law, Vol. 3, Amsterdam: Elsevier, 1997. P. 502.

37 The Nottebohm case, Liechtenstein v. Guatemala, Second Phase, 6 April 1955, I.C.J. Reports 1955. P. 23.

38 Alfred Michael Doll. Multiple Nationality and International Law. Leiden/Boston: Martinus Nijhoff Publishers. P. 13.

39 Oppenheimer v. Cattermole. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1975/TC_50_159.pdf (дата последнего обращения 14.03.2019).

40 The Nottebohm case, Liechtenstein v. Guatemala, Second Phase, 6 April 1955, I.C.J. Reports 1955. P. 20.

41 См.: Ivcher-Bronstein Case (Baruch Ivcher Bronstein vs. Peru), Inter-American Court of Human Rights (IACrHR), 6 February 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.refworld.org/cases/IACRTHR_44e496434.html; Eritrea-Ethiopia Claims Commission - Partial Award: Civilian Claims - Eritrea's Claims 15, 16, 23 and 27-32, December 17, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXVI/195-247.pdf (дата последнего обращения 14.03.2019).

42 Ежегодник Комиссии Международного права. Доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее пятьдесят второй сессии. Том II (часть вторая). С. 97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/docs/index.asp?path=../ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v2_p2.pdf&lang=EFSRAC&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2000/ (дата последнего обращения 14.03.2019).

гражданства другого⁴³, двойное гражданство – это обладание двумя полноценными гражданствами;

– двойное гражданство, как и гражданство, характеризуется устойчивой социальной и юридической связью между индивидом и в отдельности каждым государством, гражданином которого он является.

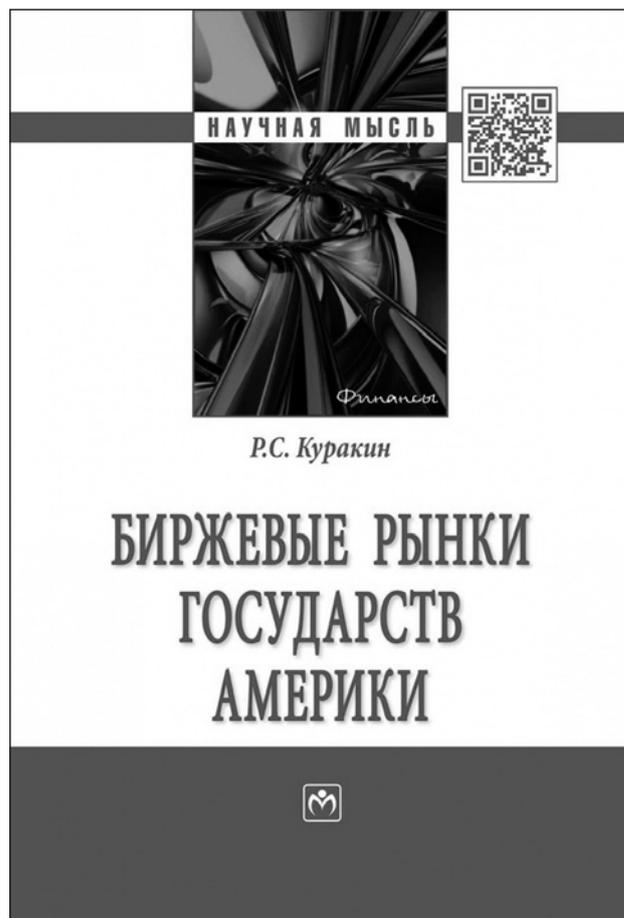
Подытоживая изложенное, на наш взгляд, в качестве оптимального можно было бы предложить следующее определение двойного гражданства: особый правовой статус лица, имеющего устойчивую социальную и юридическую связь с двумя государствами и обладающего правами, свободами и обязанностями в полном объеме в обоих государствах.

Пристатейный библиографический список

1. Agreement on dual nationality between Spain and Nicaragua, Managua, 25 July 1961.
2. Agreement on dual nationality between Spain and Bolivia, La Paz, 12 October 1961.
3. Convention to regulate the nationality of persons having dual nationality between Hungary and Poland, Budapest, 5 July 1961.
4. Agreement on dual nationality between Dominican Republic and Spain, Santo Domingo, 15 March 1968.
5. Treaty between the Hungarian People's Republic and the German Democratic Republic regulating questions of dual nationality, Budapest, 17 December 1969. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20986/volume-986-I-14408-English.pdf>
6. Agreement between the Federal Republic of Germany and the Argentine Republic on the military service obligations of persons with dual nationality, Bonn, 18 September 1988. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201517/volume-1517-I-26282-English.pdf>
7. German Nationality Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120403102105/http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Gesetzestexte/EN/Staatsangehoerigkeitsgesetz_englisch.pdf?__blob=publicationFile
8. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
9. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
10. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, Гаага, 12 апреля 1930 года.
11. Конвенция между СССР и Народной Республикой Болгарией об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством, София, 12 декабря 1957 года.
12. Конвенция между СССР и Чехословацкой Республикой об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством, Прага, 5 октября 1957 года.
13. Конвенция между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством, Улан-Батор, 25 августа, 1958 года.
14. Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 6 мая 1963 года и протоколы к нему от 24 ноября 1977 года, 27 ноября 1977 года и 2 февраля 1993 года.
15. Конвенция между Правительством СССР и Правительством Польской Народной Республики о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства, Варшава, 31 марта 1965 года.
16. Конвенция между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства, Москва, 11 сентября 1975 года.
17. Конвенция между Правительством СССР и Правительством Социалистической Республики Румынии о разрешении и предотвращении возникновения случаев двойного гражданства, Москва, 28 июня 1978 года.
18. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о предотвращении возникновения двойного гражданства, Москва, 6 июня 1980 года.
19. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства, Ашгабат, 23 декабря 1993 года.
20. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства, Москва, 7 сентября 1995 года.
21. Европейская конвенция о гражданстве. Страсбург, 6 ноября 1997 года.
22. Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/statelessness.pdf
23. Конвенция о статусе апатридов 24 сентября 1954 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml
24. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
25. Конституция Эстонской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-.seadused/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A2%D0%A3%D0%A6%D0%98%D0%AF%20\(%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%99%20%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D\)%20%D0%AD%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99%20%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%98_13.08.pdf](https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-.seadused/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A2%D0%A3%D0%A6%D0%98%D0%AF%20(%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%99%20%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D)%20%D0%AD%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99%20%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%98_13.08.pdf)
26. Ежегодник Комиссии Международного права. Доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее пятьдесят второй сессии. Том II (часть вторая). С. 97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/docs/index.asp?path=../ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v2_p2.pdf&lang=EFSRAC&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2000/

⁴³ Ruth Donner. The Regulation of Nationality in International Law. 2nd ed., New York, 1995. P. 205.

27. Leif Kalev. Multiple and European Union citizenship as challenges to Estonian citizenship policies. Tallin. 2006.
28. Daniel Naujoks. Dual citizenship. The discourse on ethnic and political boundary-making in Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/kurzdosiers/58010/discourse>.
29. Ivcher-Bronstein Case (Baruch Ivcher Bronstein vs. Peru), Inter-American Court of Human Rights (IACtHR), 6 February 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cases,IACRTHR,44e496434.html>.
30. Eritrea-Ethiopia Claims Commission - Partial Award: Civilian Claims - Eritrea's Claims 15, 16, 23 and 27-32, December 17, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXVI/195-247.pdf.
31. Alfred Michael Doll. Multiple Nationality and International Law. Leiden/Boston: Martinus Nijhoff Publishers.
32. David A. Martin. "Introduction: The Trend Toward Dual Nationality" // Martin, David A. and Kay Hailbronner (eds.). Rights and Duties of Dual Nationals, The Hague/London/New York: Kluwer Law International, 2003.
33. Encyclopedia of Public International Law, Vol. 3, Amsterdam: Elsevier, 1997.
34. Eva Ostergaard-Nielsen. Dual citizenship: policy trends and political participation in EU member states. Brussels, European Parliament, 2008.
35. Marc Morje Howard. Variation in Dual Citizenship Policies in the Countries of the EU//The International Migration Review. Vol. 39, № 3 (Fall 2005).
36. Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco on Nov. 8th, 1921, Advisory Opinion, 1923 P.C.I.J. (ser. B) No. 4 (Feb. 7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1923.02.07_morocco.htm.
37. Peter J. Spiro. Dual citizenship as human right // International Journal of Constitutional Law. 2010.
38. Rainer Hoffman. "Overview of Nationality and Citizenship in International Law"//O'Leary, Siofra and Teija Tilikainen (eds.). Citizenship and Nationality Status in the New Europe, London: Sweet & Maxwell. 1998.
39. Report on Multiple Nationality, adopted by the Committee of Experts on Nationality, Council of Europe, 30 October 2000, CJ-NA(2000)13. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16807004f3>.
40. Ruth Donner. The Regulation of Nationality in International Law. 2nd ed., New York, 1995.
41. The Nottebohm case, Liechtenstein v. Guatemala, Second Phase, 6 April 1955, I.C.J. Reports 1955.
42. Thomas Faist. Dual Citizenship as Overlapping Membership. Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations 3/01. 2001.
43. Боярс Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве. М., 1986.
44. Боярс Ю.Р. Гражданство в международном и внутреннем праве. Рига, 1981.
45. Васильева Т.А. Эволюция института гражданства в Нидерландах. // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.
46. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
47. Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. С.-Петербург. Типография «Правда», 1909.
48. Карин Камман. Допущение и поощрение множественного гражданства // Российский бюллетень по правам человека. 1994. № 3.
49. Томас Хаммар. Государство, нация и двойное гражданство // Российский бюллетень по правам человека. 1994. № 3.
50. Черниченко С.В. Вопросы гражданства в современном международном праве. М., 1963.

АШАВСКИЙ Борис Матвеевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (КОНЦЕПЦИИ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ)

В статье рассматриваются проблемы международно-правового регулирования международных экономических отношений. Анализируются концепции, направленные на демократизацию этих отношений, и пути их реализации.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, международные экономические отношения, новый международный экономический порядок, опора на собственные силы, международная экономическая безопасность, устойчивое развитие.

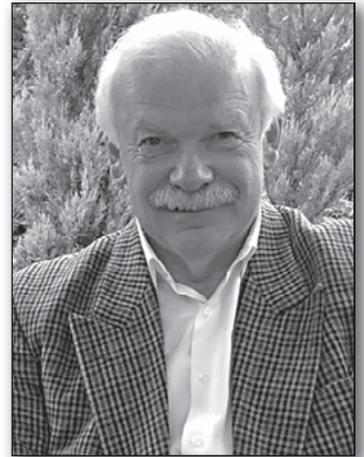
ASHAVSKIY Boris Matveevich

Ph.D. in Law, senior scientific researcher

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION IN THE PROCESS OF DEMOCRATIZATION OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS (CONCEPTS AND WAYS OF THEIR IMPLEMENTATION)

The article reviews the issues of the international legal regulation of the international economic relations. The analyzed concepts are being directed at the democratization of these relations and the ways of their implementation.

Keywords: international legal regulation, international economic relations, new international economic order, collective self-reliance, international economic security, sustainable development.

Ашавский Б. М.

Межгосударственные экономические отношения¹ регулируются исключительно нормами международного публичного права. Специфической чертой этих отношений является их межвластный, политический характер.

В сфере межгосударственных экономических отношений нет и не может быть (в силу принципа государственного суверенитета) аналога административным распоряжениям и указаниям по экономическим вопросам, которые продолжают играть столь заметную роль в регулировании национальной экономической жизни в некоторых странах. Экономические отношения между суверенными государствами не могут регулироваться ничем иным, кроме норм международного права. Средства регулирования, естественно, различаются, поскольку они предопределяются предметом регулирования и спецификой конкретной области международных экономических отношений. Выбор средств правового регулирования зависит и от степени «огосударствления» предмета регулирования, однако бесспорен и очевиден исключительный характер международно-правового регулирования экономических отношений на межгосударственном уровне.

Анализ международных экономических отношений предполагает выделение в качестве самостоятельной области вопросов регулирования этих отношений, поскольку между регуляторными и иными возникающими в этой сфере вопросами существует качественное различие.

Заинтересованность сторон в сотрудничестве по определенной группе экономических вопросов предопределя-

ется, как правило, целым рядом факторов политического, экономического и иного характера. В том числе, в известных пределах предопределяется она и соображениями юридического характера. Однако чисто юридические соображения практически никогда не играют ведущую роль в формировании заинтересованности сторон относительно сотрудничества в конкретной экономической области. Даже в тех случаях, когда на первый взгляд речь идет о, казалось бы, чисто правовых вопросах, например, при заключении договоров о правовой помощи, отнюдь не чисто юридические факторы предопределяют заинтересованность сторон в развитии сотрудничества.

Совершенно иная ситуация складывается, когда заинтересованность сторон в экономическом сотрудничестве по конкретной группе вопросов сформировалась, и исходные позиции сторон определились. В этом случае проблема будет заключаться в том, чтобы урегулировать возникшие вопросы таким образом, чтобы сотрудничество могло реально развиваться с максимальной эффективностью.

Специальные цели принципов и норм международного экономического права связаны с обеспечением равноправного участия всех групп государств в международных экономических отношениях, а также с необходимостью решения глобальных проблем современности.

Принципы и нормы международного экономического права направлены на содействие:

- 1) беспрепятственному осуществлению государствами суверенных прав в области международных экономических отношений;
- 2) равноправному сотрудничеству государств независимо от их социально-экономических различий;
- 3) экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах.

¹ Под «межгосударственными» в данном контексте понимаются отношения между любыми субъектами международного права: государствами; народами и нациями, борющимися за самоопределение, которые по существу являются формирующимися в процессе этой борьбы с государствами: международными межправительственными организациями.

Среди глобальных проблем, с решением которых связаны принципы и нормы международного экономического права: преодоление отсталости развивающихся стран, энергетическая, продовольственная, транспортная, сырьевая, экологическая, демографическая, информационная, использование ресурсов Мирового океана, освоение космического пространства и т. п.²

Основной путь в достижении большинства этих целей связан с необходимостью перестройки международных отношений в целом и международных экономических отношений, в частности, на справедливой демократической основе и установлением нового международного экономического порядка (НМЭП).

В основе деятельности государств на пути достижения этих целей лежит ряд концепций: установления нового международного экономического порядка («НМЭП»), перестройки международных экономических отношений, опоры развивающихся стран на свои собственные силы, международной экономической безопасности и устойчивого развития.

Обсуждение на международном уровне программы и перспектив установления НМЭП началось после принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 году по инициативе СССР Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также во время подготовки и в ходе I сессии ЮНКТАД в 1964 году, на которой были одобрены Общие принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующие развитию. Дискуссия по этим проблемам продолжалась и на последующих многочисленных международных совещаниях и форумах, но согласованная концепция НМЭП, комплексная программа его установления впервые были представлены на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в апреле 1974 года в коллективно внесенных освободившимися странами и принятых на этой сессии международных документах – резолюциях, содержащих Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка, а также в принятой в декабре 1974 года на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции, содержащей Хартию экономических прав и обязанностей государств³.

Основными компонентами установления НМЭП являются: полный постоянный суверенитет каждого государства над своими природными богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью; либерализация международной торговли; интегрированная программа для сырьевых товаров; беспрепятственный доступ промышленных товаров развивающихся стран на внешние рынки; передача технологии; ограничение негативных последствий деятельности транснациональных корпораций (ТНК); финансирование развития; реформа международной валютной системы; укрепление экономического сотрудничества. Порядок перечисления этих компонентов не соответствует шкале приоритетов программы НМЭП, поскольку эта шкала меняется со

временем: на передний план выдвигаются наиболее актуальные на данный момент проблемы.

Реальный прогресс, достигнутый в реализации программы НМЭП, минимален. Международно-правовая имплементация требований, содержащихся в основных актах ООН относительно НМЭП, находятся на начальном этапе.

В рамках так называемой интегрированной программы для сырьевых товаров, принятой на IV сессии ЮНКТАД в 1976 г., в 1980 г. было выработано Соглашение об Общем фонде для сырьевых товаров, параметры которого (а, следовательно, и возможности) значительно меньше предполагавшихся развивающимися странами первоначально.

В процессе переговоров относительно выработки международных сырьевых соглашений по отдельным товарам реальный прогресс был достигнут лишь по двум из них: в 1980 г. вступили в силу международное соглашение по натуральному каучуку, а также соглашение по джуту и изделиям из него.

В 1976 г. в рамках ЮНКТАД был согласован и принят в виде многосторонней международной конвенции Кодекс поведения для линейных судоходных конференций, к участию в которых должны допускаться перевозчики развивающихся стран.

В 1980 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН был принят Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой.

В 1981 г. Конференция ООН по наименее развитым странам приняла общую новую программу действий в пользу наименее развитых стран на 80-е годы.

Кодекс поведения по передаче технологии и Кодекс поведения ТНК были согласованы лишь на стадии проектов.

Не были решены и проблемы роста протекционизма в западных странах; обеспечения доступа на рынки этих стран товаров из освободившихся государств; структурной перестройки; валютно-финансовые и др.

Экономические интересы различных групп государств были столь различны и противоречивы, что консенсус в отношении концепции НМЭП был практически недостижим.

Основными политическими препятствиями на пути установления НМЭП были:

- различие и противоречивость экономических интересов различных государств и их групп;
- противоречивость и непоследовательность программы освободившихся стран;
- сложная и противоречивая, но в целом негативная позиция западных стран.

Среди юридических препятствий можно назвать:

- имевшиеся в рассматриваемой области значительные пробелы в международно-правовом регулировании;
- незавершенность ведущейся в ООН работы, направленной на объединение и прогрессивное развитие принципов и норм международного экономического права, касающихся, в частности, правовых аспектов НМЭП;
- рекомендательный характер большинства действующих в этой области международных актов, недостаточно активная работа, направленная на их имплементацию, а также отсутствие по многим компонентам НМЭП и такого рода актов.

В целях восполнения существующих пробелов были необходимы: завершение работы по объединению и прогрессивному развитию принципов и норм международного экономического права; активизация действующих и заклю-

2 Решение основной глобальной проблемы – предотвращение мировой ядерной войны – является одной из наиболее важных общих целей международного экономического права.

3 О юридическом значении актов ООН относительно НМЭП. См.: Ашавский Б.М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право» или... неправо? // Евразийский юридический журнал. – 2014. № 4 (71).

чение новых международных товарных соглашений; включение в стабилизационный механизм твердых долгосрочных обязательств по закупке или продаже соответствующих товаров; завершение разработки и принятие международных кодексов поведения (ТНК и в области передачи технологии); осуществление общей новой программы действий в пользу недостаточно развитых стран и т.д. Что касается разногласий сторон, то позиции освободившихся и западных стран, как правило были далеки, если не противоположны. Как показывают переговоры, которые велись по отдельным компонентам программы установления НМЭП, западные страны были не склонны идти на компромисс.

Несмотря на то что между советской концепцией перестройки международных экономических отношений на справедливой демократической основе и программой установления НМЭП, выдвинутой освободившимися странами, не было тождества, СССР относился к ней с пониманием и поддерживал ее антиимпериалистическую направленность.

Для преодоления препятствий на пути установления НМЭП необходим учет как национальных, так и интернациональных интересов всех государств и всех групп государств.

Это полностью относится и к концепции «опоры на собственные силы», которая была выдвинута развивающимися странами в Аруше вслед за нереализованной концепцией НМЭП. Арушская Декларация также не была реализована.

В связи с отсутствием реального прогресса в деле оздоровления международных экономических отношений СССР постоянно вел поиск нового подхода к решению существующих в этой сфере проблем.

В 80-е годы прошлого века, наряду с наиболее важным военно-политическим аспектом международной безопасности, все более заметными стали так называемые невоенные, прежде всего экономические, аспекты. СССР рассматривал борьбу за перестройку международных экономических отношений на справедливой и демократической основе и установление НМЭП как один из путей укрепления международной безопасности.

Страны – члены СЭВ в принятой ими на Экономическом совещании на высшем уровне 15 июня 1984 г. декларации «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество» призвали осуществить программу действий по оздоровлению международных экономических отношений, обеспечению экономической безопасности, установлению доверия в этой важной сфере межгосударственных связей. В ней более полно отражена объективно существующая, но нереализованная взаимосвязь между проблемами сохранения мира и развития международного экономического сотрудничества. С этой целью в нее введены новые компоненты, связанные с необходимостью обеспечения международной экономической безопасности и доверия. Среди них, с одной стороны, меры на направлении на исключение из практики международных экономических отношений методов экономической агрессии (применение или угроза применения эмбарго, бойкота, торговой, кредитной и технологических блокад), эксплуатации, дискриминации и т.д., а с другой – шаги, направленные на развитие долговременного взаимовыгодного экономического сотрудничества всех государств (соблюдение и повышение эффективности действующих принципов и норм международного экономического права, разработка новых международно-правовых актов в этой области, меры по созданию доверия в международных экономических отношениях и т.д.).

Среди основных документов ООН относительно международной экономической безопасности имеются четыре резолюции Генеральной Ассамблеи: 40/173 от 17 декабря 1985 г., 41/184 от 8 декабря 1986 г., 42/165 от 11 декабря 1987 г и 44/231 от 22 декабря 1989 г., а также два доклада Генерального секретаря ООН: «Концепция международной экономической безопасности» (док. А/42/314) и «Международная экономическая безопасность» (док. А/44/217).

В современных условиях для нормального функционирования мировой экономики необходимая стабильная, предсказуемая и функционирующая по заранее известным правилам международная валютно-финансовая система, в основе которой лежит поддержание макроэкономической и финансовой дисциплины ведущими промышленно развитыми странами. К сожалению, такая система не была сформирована и должным образом отрегулирована.

Мировой финансово-экономический кризис стал результатом провала сложившейся финансовой системы в связи с неадекватным регулированием: неучтенными оказались огромные риски.

Кризис заставил по-новому посмотреть на те изменения, которые произошли за последние годы в мировом хозяйстве. Наступило время перехода к разумному и прагматическому сочетанию открытости императивов глобализации с защитой национальных интересов, к сочетанию взвешенного государственного участия в хозяйственном развитии с частным предпринимательством.

Кризис потребовал отказа от стандартных подходов и принятия согласованных на международном уровне коллективных решений, направленных на создание системы рационального воздействия на процесс глобализации.

В основу новой международной экономической системы должны быть положены принципы:

- совместимости стандартов национальных и международных институтов регулирования;
- демократичности и равной ответственности за принятые решения;
- легитимности международных механизмов координации как основы для достижения эффективности;
- прозрачности деятельности всех участников;
- справедливого распределения рисков.

Глобализация проявляется также в форме вызовов и проблем, обращенных как ко всему человечеству, так и к отдельным государствам.

Представляется, что вызовы – это проблемы, которые требуют решения как отдельных государств, так и международного сообщества в целом.

Если они не решаются, решаются не полностью или неудовлетворительно, то они превращаются в угрозы, которые чреваты дестабилизацией мировой экономики, очередным кризисом и могут нарушить международный мир и безопасность.

Вызовы и угрозы существуют одновременно, т.е. только возникшие проблемы и еще нерешенные.

В современных условиях вновь становится актуальным вопрос об обеспечении экономической безопасности государств. В современном глобализованном мире обеспечение экономической безопасности не может проходить изолированно в каждом отдельно взятом государстве. Этот процесс неразрывно связан с обеспечением международной экономической безопасности (МЭБ).

Понятие международной безопасности стало более широким и многогранным. Наряду с важнейшим военно-поли-

тическим аспектом международной безопасности, как уже отмечалось, более заметными стали так называемые «невоенные», прежде всего экономические аспекты.

В середине восьмидесятых годов СССР выдвинул задачу создания всеобъемлющей системы международной безопасности (ВСМБ) и изложил принципиальные основы такой системы, предусматривающей обширный комплекс мероприятий в военной, политической, экономической и гуманитарной областях. Одним из ее важных компонентов должна была стать всеобъемлющая система международной экономической безопасности (МЭБ), которая в равной мере защищала бы каждое государство от дискриминации, неправомерных санкций и т.д. Она предусматривала:

– исключение из международной практики всех форм дискриминации; отказ от политики экономических блокад и санкций, если это прямо не предусматривается рекомендациями мирового сообщества;

– совместный поиск путей справедливого урегулирования проблемы задолженности;

– установление нового международного экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств;

– разработку принципов использования на благо мирового сообщества, прежде всего развивающихся стран, части средств, которые будут высвобождаться в результате сокращения военных бюджетов;

– объединение усилий в исследовании и мирном использовании космоса, решении глобальных проблем, от которых зависят судьбы цивилизации.

Была также выдвинута инициатива о созыве в будущем Всемирного конгресса по проблемам экономической безопасности, на котором можно было бы в комплексе обсудить все, что отягощает мировые хозяйственные связи.

К сожалению, эта идея не нашла должной поддержки.

В этих условиях СССР продолжил поиск продвижения их инициатив другими путями. Одновременно произошли некоторые изменения в наименованиях инициатив. В частности, вместо термина ВСМБ стали употребляться другие термины: всеобъемлющая безопасность, всеобщая безопасность, общая безопасность и, наконец, всеобъемлющая международная безопасность (ВМБ). Последний термин стал наиболее часто употребляемым. Что касается термина МЭБ, то он стал звучать в советских официальных документах все реже. Больше внимания стало уделяться элементам МЭБ: проблеме ликвидации задолженности развивающихся стран, конверсии военного производства и др. В практическую плоскость был поставлен вопрос о координации разрозненных действий, придании им более систематического и целенаправленного характера.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро была выдвинута новая инициатива – концепция «устойчивого развития». Она соответствует современным потребностям и не лишает будущие поколения возможности удовлетворять их собственные потребности. Понятие «устойчивое развитие» нуждается в конкретизации. Оно не может рассматриваться как признанный международный обычай, порождающий юридические обязательства. Международный суд ООН определил эту концепцию как «необходимость совместить экономическое развитие с охраной окружающей среды»⁴.

Тем не менее в современных условиях возникает необходимость более подробно рассмотреть вопрос об основных контурах концепции МЭБ.

Она, на наш взгляд, исходит из ряда принципиальных положений.

1. Отношение к этой концепции характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, объективные трудности, возникающие при разработке концепции в связи с ее сложностью, негативное отношение западных стран как к самой концепции, так и к обозначающему ее термину. С другой – сохраняющаяся проблематика, охватываемая контурами концепции МЭБ, и необходимость рассмотрения и решения входящих в нее вопросов; позитивное отношение к концепции России и других государств, а также довольно оптимистический вывод Генерального секретаря ООН о возможности выработки общего определения и подхода к реализации концепции.

2. Цель МЭБ состоит в обеспечении глобальных нормативных и организационных рамок, в которых безопасность для всех можно было бы обеспечить путем повышения стабильности, предсказуемости и надежности международных экономических отношений, а также путем укрепления взаимного доверия.

3. МЭБ можно укрепить посредством соответствующих международных действий в различных областях. Среди них, с одной стороны, меры, направленные на исключение из практики международных экономических отношений методов экономической агрессии (санкций), эксплуатации, дискриминации и т.д., а с другой – шаги, направленные на развитие долговременного взаимовыгодного экономического сотрудничества всех государств (соблюдение и повышение эффективности действующих принципов и норм международного экономического права, разработка новых международно-правовых актов в этой области, меры по укреплению доверия в международных экономических отношениях и т.д.).

4. Основными путями обеспечения и укрепления МЭБ можно считать краткосрочные и долгосрочные меры международного сообщества, направленные на устранение причин отсутствия экономической безопасности в сочетании с дальнейшими усилиями, необходимыми для разработки концепции МЭБ.

Устранение этих причин позволит полнее обеспечить гарантии МЭБ, среди которых можно выделить политические, экономические, организационные и правовые.

5. Меры, направленные на обеспечение и укрепление МЭБ в различных областях, могут осуществляться на национальном, региональном и международном уровнях. Наиболее эффективными являются меры, осуществляемые на международном уровне.

6. Обеспечение и укрепление МЭБ неразрывно связано с необходимостью изыскания адекватного правового решения возникающих проблем. По своей сущности система обеспечения и укрепления МЭБ является комплексом коллективно разработанных международным сообществом взаимосогласованных принципов и иных норм международного права. Основная задача в связи с этим заключается в достижении договоренности в рамках ООН о единообразном понимании основных принципов и норм международного права, специальных принципов международного экономического права, их кодификации, объединении и прогрессивном развитии с учетом новых условий.

4 См. об этом подробнее: Международное право. *Volkerrecht*/Вольфганг Граф Витцгум [и др.]; пер. с нем., 2-е изд. М., 2015. С. 646-648.

7. Среди международно-правовых принципов, составляющих основу обеспечения и укрепления МЭБ, - основные принципы международного права и специальные принципы международного экономического права.

К основным принципам международного права, составляющим основу обеспечения и укрепления МЭБ, можно отнести следующие: запрещение применения силы и угрозы силой; мирное разрешение международных споров; разрушение; суверенное равенство; невмешательство во внутренние дела государств; равноправие и самоопределение народов; добросовестное выполнение международных обязательств; международное сотрудничество.

Общепризнанными специальными принципами МЭП являются следующие принципы, имеющие, как правило, характер обычно-правовых норм; экономической недискриминации; неотъемлемого суверенитета государств над их богатствами, ресурсами и экономической деятельностью; свободы выбора формы организации внешних экономических связей страны; взаимной экономической выгоды, а также наибольшего благоприятствования, который приобретает обязательный характер для отдельных государств лишь в случае включения соответствующих положений в конкретные договоры. В процессе становления находится принцип международной экономической безопасности.

В своем выступлении на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году 16 января 2019 года министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил попытки некоторых стран Запада во главе с США универсальные нормы международного права – заменить неким «порядком, основанным на правилах». Это новый термин, который появился совсем недавно и который скрывает стремление изобретать правила исходя из политической конъюнктуры, в интересах использования их как инструмента для давления на неудобные государства и, очень часто, даже своих союзников⁵.

Эти попытки вызывают тревогу. Однако необходимо помнить, что нарушение норм международного права не может создать новых норм. А вышеупомянутые «правила» как раз и являются грубыми нарушениями действующих норм международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Ашавский Б.М. К вопросу о международной экономической безопасности (международно-правовой аспект). М., 1986.
2. Ашавский Б.М. К вопросу о созыве Всемирного конгресса по проблемам экономической безопасности (организационно-правовой аспект). М., 1987.
3. Ашавский Б.М. К вопросу об экономической агрессии. М., 1987.
4. Ашавский Б.М. К международно-правовой позиции СССР по вопросу об обеспечении экономической безопасности государств. М., 1988.
5. Ашавский Б.М. Концепция международной экономической безопасности в контексте всеобъемлющей международной безопасности. М., 1988.
6. Ашавский Б.М. Экономическая безопасность государств // Всеобъемлющая международная безопас-

ность, Международно-правовые принципы и нормы. Справочник. М., 1990.

7. Ашавский Б.М. К вопросу о международно-правовых принципах экономической безопасности государств. М., 1990.
8. Ашавский Б.М. Экономическая безопасность государств // Международно-правовые проблемы формирования всеобъемлющей международной безопасности. Аналитическое исследование. М., 1990.
9. Ашавский Б.М. Концепция международной экономической безопасности (международно-правовые проблемы) // Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы: Сборник статей / ДА МИД России. М., 1999.
10. Ашавский Б.М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право» или... неправое? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71).
11. Богуславский М.М. Правовые аспекты международной экономической безопасности // СЕМП 1986. М., 1987.
12. Международная экономическая безопасность: Совместное советско-английское исследование. М.-Лондон, 1988.
13. Международное право. Volkerrecht/Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер. с нем., 2-е изд. М.: 2015.
14. Муравьев В.И., Пирогов А.В. К вопросу о системе коллективной экономической безопасности государств // Вестн. Киев ун-та. Международные отношения и международное право. 1986. Вып. 23.
15. Фархутдинов И.З. Да здравствует ЕАЭС! Евразийский экономический союз начинает действовать в 2015 году // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76).
16. Bressand A. Economic Security: Building Blocks for Analytical Framework. Paris. 1987.
17. Paszynski M. Organizacje miedzynarodowe a bezpieczenstwo ekonomiczne // Sprawy miedzynarodowe. 1987. № 1.

⁵ См. http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xk1BhB2bUjd3/content/id/3476729.

БЕРМАН Алиса Михайловна

магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях повышения роли третейского суда как способа разрешения предпринимательских споров с иностранным элементом некоторые положения действующего законодательства в области признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации перестают отвечать на должном уровне потребностям рыночной экономики и интеграционных процессов. Статья посвящена анализу правоотношений и оценке действующего законодательства, а также выработке практических предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на территории России для устранения правовых пробелов, выявленных правоприменительной практикой.

Ключевые слова: совершенствование законодательства, признание и приведение в исполнение, иностранное арбитражное решение, третейский суд, международный договор, принцип взаимности, принцип международной вежливости, правоприменительная практика.

BERMAN Alisa Mikhailovna

magister student of the National Research University «Higher School of Economics», junior scientific researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ON SOME SHORTCOMINGS OF THE LEGISLATION IN THE FIELD OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the context of the increasing role of the arbitration court as a way to resolve business disputes with a foreign element, some provisions of the current legislation in the field of recognition and enforcement of foreign arbitration award in the Russian Federation no longer respond to the needs of a market system and integration processes. The article deals with the analysis of legal relations and the assessment of current legislation, as well as the development of practical proposals for improving legislation in the field of recognition and enforcement of foreign arbitration awards in Russia to eliminate legal gaps identified by law enforcement practice.

Keywords: legislation improvement, recognition and enforcement, foreign arbitration award, arbitration court, international treaty, principle of reciprocity, principle of international comity, law enforcement practice.

Благодаря ежегодному повышению степени экономико-технологического развития России одним из приоритетных направлений во внешней политике (как на уровне государственного аппарата, так и на уровне частных субъектов) становится формирование качественно новых рабочих торговых-промышленных отношений со странами мирового сообщества, тем самым способствуя интеграционному процессу России¹. Одним из ключевых условий реализации поставленной задачи на практике является законодательное закрепление правовых гарантий, позволяющих обеспечить надлежащий уровень защиты прав и интересов национальных экономических субъектов и их зарубежных партнеров, в том числе и на этапе судебного разбирательства.

Третейский суд является одним из самых распространенных способов разрешения предпринимательских споров с иностранным элементом. Существует тенденция по ежегодному увеличению числа действующих институциональных арбитражей и расширению категории споров, законодательно разрешенных для передачи на рассмотрение в арбитражи. Международный арбитраж как альтернатива государственным судам набирает все большую популярность благодаря множеству достоинств, в числе которых: возможность выбора места и языка арбитражного разбирательства и квалифицированных в области рассматриваемого спора арбитров, окончательность арбитражного решения, ограни-

ченный перечень оснований для отмены арбитражного решения, конфиденциальность арбитражного разбирательства и т.д.

Вместе с тем некоторые положения действующего законодательства в области признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации не отвечают на должном уровне потребностям рыночной экономики и интеграционных процессов. Экономико-правовые реалии требуют внесения изменений в существующий законодательно закрепленный порядок признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации.

Так, одним из преимуществ третейских судов, наравне с уже названными, является возможность принудительного исполнения арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года² (далее – Нью-Йоркская конвенция). Данный универсальный международный договор позволил унифицировать положения о признании и исполнении арбитражных решений в 159 государствах – участниках Нью-Йоркской конвенции (Великобритания, Италия, Израиль, Франция, Швеция и т.д.). Союз Советских Социалистических Республик ратифицировал Нью-Йоркскую конвенцию в 1960 году, ее действие распространено на Российскую Федерацию как на государство – приемника.

¹ Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем. Монография. - М., Русайнс, 2017. - 194 с.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., г. Нью-Йорк // Вестник ВАС РФ. - 1993. - № 8.

Согласно ст. III Нью-Йоркской конвенции «каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в конвенции»³.

Нормы Нью-Йоркской конвенции регулируют действия сторон международного арбитражного спора на этапе исполнения решения, а также действия органов судебной власти, которые должны следовать обязательствам Российской Федерации по международному договору⁴. В связи с этим стороны арбитражного спора в арбитражном соглашении не могут исключить применение Нью-Йоркской конвенции, так как действует принцип *pacta sunt servanda* – договоры должны добросовестно исполняться (ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года⁵).

Какой же смысл изначально вкладывался в уже устоявшееся выражение «признание и приведение в исполнение»? Под признанием решений иностранных арбитражей следует понимать одобрение «национальным судом одного государства решения (арбитражного) суда, вынесенного на территории другого государства, и придание ему законной силы с последующим принудительным исполнением на условиях взаимности в случаях, предусмотренных национальным законодательством или международным договором»⁶.

Так, п. 1 ст. 35 Закона о международном коммерческом арбитраже устанавливает, что «арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства проводится в исполнение с учетом положений Закона, а также положений процессуального законодательства Российской Федерации»⁷.

Согласно п. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом»⁸. Схожая по содержанию норма содержится в ст. 416 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, по общему правилу решения иностранных арбитражей являются обязательными на территории Российской Федерации, но не обладают принудительной силой и могут быть исполнены только в установленном порядке – на основании национальных нормативных актов и заключенных международных договоров.

Следует отметить, что не существует единого порядка признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей. Это обуславливается различием в уровне правового и экономического сотрудничества государств, сте-

пени близости правовых систем и т.д. При высокой степени сотрудничества государств и близости правовых систем происходит расширение взаимного признания и исполнения арбитражных решений путем заключения соответствующих многосторонних международных конвенций (в том числе, региональных международных конвенций) и двусторонних международных договоров.

Подобная сложность процедуры и необходимость заключения международных договоров, регулирующих вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, обуславливается двумя факторами. Во-первых, содержанием и значением данной процедуры, ведь признание решения иностранного арбитража означает подтверждение его юридической силы в государстве, на территории которого оно вынесено, и придание этому решению такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения местных судов, что является основанием для окончания процесса по делу (*res judicata*)⁹. Во-вторых, свойствами признанного иностранного арбитражного решения – неопровержимость (невозможность пересмотра вступившего в законную силу арбитражного решения); исключительность (невозможность заявления и рассмотрения иска по спору, тождественному уже разрешенному); обязательность (невозможность пересмотра дела по существу)¹⁰. Таким образом, признание и исполнение иностранных арбитражных решений является концепцией взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Наиболее распространенным способом закрепления обоюдного согласия на исполнение иностранного арбитражного решения договаривающегося государства является международный договор о правовой помощи. На сегодняшний день у России заключено всего более 15 таких договоров, регулирующих вопросы признания и исполнения иностранных арбитражных решений (например, с Алжирской Народной Демократической Республикой¹¹, Народной Демократической Республикой Йемен¹² и т.д.). С большей же частью государств, если договоры о правовой помощи и заключены, они регулируют исключительно вопрос признания и исполнения иностранных судебных решений, но не арбитражных¹³. Так, Российская Федерация со значительным числом государств – экономических партнеров на мировой арене, включая Германию, Великобританию, Канаду, Изра-

3 Там же.

4 Хлестова И. О. Признание и исполнение иностранных арбитражных решений // Журнал российского права. - 2006. - № 8 (116). - С. 48.

5 Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., г. Вена // Ведомости ВС СССР. - 1986. - № 37. - Ст. 772.

6 Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Юстиция, 2017. - С. 63.

7 Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 32. - Ст. 1240 с изм. и допол. в ред. от 25.12.2018 г.

8 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012 с изм. и допол. в ред. от 25.12.2018 г.

9 Богуславский М. М. Международное частное право. - М., 2004. - С. 531; Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2005. - С. 82.

10 Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Юстиция, 2017. - С. 66.

11 Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 г., г. Алжир // Ведомости ВС СССР. 1984 г. № 15. Ст. 213.

12 Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 6 декабря 1985 г., г. Москва // Ведомости ВС СССР. 1986 г. № 48. Ст. 1010.

13 Dudin M. N., Frolova E. E., Belikova K. M., Badaeva N. V. Particularities of legal regulation and harmonization of proprietary rights legislation in the RSA, Brazil and China // Journal of advanced research in law and economics. - 2016. - Vol. 7. - № 5. - P. 1026-1036; Фролова Е. Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире». - М.: РУДН, 2017. - С. 94-10; Артемьева Ю. А., Ермакова Е. П., Ивановская Н. В., Протопопова О. В., Русакова Е. П., Ситкареева Е. В., Фролова Е. Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. - М.: Инфотропик Медиа, 2019. - 416 с.

иль, Францию, договоров, регулирующих данные правоотношения, все еще не заключила.

Однако данные договоры имеют существенное значение для укрепления роли третейских судов, так как в них закрепляется не только процедура исполнения иностранных решений (процедура подачи и рассмотрения ходатайств о признании и принудительном исполнении, распределение судебных расходов, процессуальные вопросы рассмотрения ходатайства, перечень оснований для отказа в признании и исполнении и т.д.) – различная в каждом международном договоре, но и содержится закрепление обязанности государств – участников договора исполнять решения арбитражей договаривающихся государств, что является общей чертой всех международных договоров¹⁴.

В связи с этим представляется необходимым внесение соответствующих дополнений в уже существующие договоры о правовой помощи, заключенные со многими государствами, в части закрепления положения о взаимном признании и исполнении решений третейских судов. Эта необходимость обусловлена требованием адаптации международных договоров к изменившимся международным общественно-экономическим отношениям.

При отсутствии соответствующего положения в международных договорах принципы взаимности и международной вежливости становятся основным, а в некоторых ситуациях и единственным основанием для исполнения иностранного арбитражного решения.

Это вызвано тем, что в условиях усиления интеграции российской экономики в международные рыночные отношения, влекущей расширение соответствующих международных контактов, отказ от принудительного исполнения иностранных судебных решений на территории Российской Федерации на основании отсутствия международного договора существенно бы препятствовал защите прав иностранных лиц в России, а российских лиц – за рубежом¹⁵.

В связи с этим, такие основные принципы сотрудничества государств, как взаимность и международная вежливость, служат основанием для исполнения решений третейских судов одного государства на территории другого в случаях, когда между ними нет соответствующего международного договора¹⁶. В доктрине подчеркивается, что «отрицание международных принципов взаимности и вежливости при рассмотрении вопроса признания иностранных решений способно привести к тому, что решения российских судов за рубежом не будут признаваться на основе реторсий»¹⁷.

Таким образом, на территории Российской Федерации иностранные арбитражные решения подлежат признанию и исполнению в случае, если решение вынесено арбитражем государства – участника соответствующего международного соглашения, если такое соглашение отсутствует, то в случае, если данным государством соблюден принцип фактической

взаимности. Факт наличия взаимности подлежит доказыванию стороной, заявившей ходатайство о признании и исполнении иностранного арбитражного решения.

В правоприменительной практике существуют примеры, подтверждающие фактическое применение данных оснований для признания и исполнения иностранного решения. Несмотря на то, что данная практика сформирована в области решений иностранных судов, а не арбитражей, представляется, что она может стать основой для дальнейшего формирования правовых позиций судов и в области арбитражных решений.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений указал, что «несмотря на то, что международный договор с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии о признании и принудительном исполнении решений не заключен, это не является основанием для отказа в исполнении решений иностранных судов»¹⁸. При этом Суд подчеркнул, что «ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов»¹⁹.

Таким образом, приведенная правоприменительная практика подтверждает, что суд Российской Федерации вправе, руководствуясь соображениями международной вежливости и взаимности (так называемое «необязательное основание экзекватуры»²⁰), выдать разрешение на признание и исполнение иностранного арбитражного решения.

Проблема признания и исполнения иностранных арбитражных решений на основании принципов взаимности и международной вежливости заключается в том, что их оценка и применение в качестве основания остается на усмотрение суда. Этот вопрос нередко затрагивался в практике российских судов и зачастую решался положительно²¹, однако данное судебное усмотрение не основывается на нормах закона и порождает плюрализм оценочных мнений по данному вопросу.

Так, некоторые ученые вовсе не соглашались с тем, что принципы взаимности и международной вежливости могут быть и должны стать общепризнанным основанием для признания и приведения в исполнение иностранных решений. В качестве довода в поддержку данной точки зрения приводится мнение, что в обратном случае это исключило бы необходимость заключения международных договоров, закрепляющих обязанность по признанию и исполнению иностранных арбитражных решений на территории договаривающихся государств²². Кроме того, указывается, что общепризнанные принципы международного права не относятся к правовым источникам процессуального права, следовательно, признание и исполнение иностранных решений на основании принципов взаимности и международной вежливости без

14 Федосеева Г. Ю. Международное частное право. - М.: Остожье, 1999. - С. 279.

15 Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61). - С. 77; Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. - М.: Статут, 2003. - С. 30; Artemyeva Yu. A., Ivanovskaya N. V., Voykova N. A., Frolova E. E. War to the bitter end or finally a compromise? Prospects for court approval of tax dispute settlements with the participation of entrepreneurs in Russia // Indian journal of science and technology, 2016, vol. 9, № 36, p. 102009; Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The social sciences. - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.

16 Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61). - С. 78.

17 Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учеб. курс: В 3 ч. - М., 2004. - С. 543.

18 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64 // СПС «КонсультантПлюс».

19 Там же.

20 Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61). - С. 79.

21 Нешатаева Т. Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. - 2004. - № 11; Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. - М.: Статут, 2003. - С. 87.

22 Зимненко Б. Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. - 2006. - № 8. - С. 62-63.

подкрепления процессуальными нормами является небесспорным²³.

Вместе с тем стоит отметить, что законодательное закрепление признания и исполнения иностранных арбитражных решений на основании принципов взаимности и международной вежливости произведено во многих зарубежных странах. Так, например, в ст. 54 Кодекса Турции о международном частном праве и международном гражданском процессе наравне с международным договором закреплен принцип взаимности в качестве основания для признания и приведения в исполнение иностранных решений²⁴.

Как уже было сказано ранее, законодательство Российской Федерации на сегодняшний день не закрепляет принципы взаимности и международной вежливости в качестве основания для признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории России. В связи с этим представляется необходимым на законодательном уровне закрепить применение принципов взаимности и международной вежливости как основания для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения в условиях отсутствия соответствующего международного договора, но наличия фактической взаимности в данной области. Кроме того, законодательное закрепление презумпции взаимности, которая может быть оспорена в судебном порядке, будет способствовать укреплению трансграничного сотрудничества, а также устранил многочисленные процессуальные сложности, связанные с необходимостью доказывания реализации принципа взаимности.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что правовое регулирование в области признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации не отвечает на должном уровне потребностям рыночной экономики и интеграционных процессов и требует совершенствования. Во-первых, следует дополнить существующие договоры о правовой помощи в части закрепления положения о взаимном признании и исполнении решений третейских судов, наравне с существующими положениями в отношении решений государственных судов. Во-вторых, следует закрепить на законодательном уровне применение принципов взаимности и международной вежливости в качестве основания для признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации в условиях отсутствия соответствующего международного договора, но наличия фактической взаимности в данной области, а также рассмотреть вопрос о возможности установления презумпции взаимности.

Пристатейный библиографический список

1. Артемьева Ю. А., Ермакова Е. П., Ивановская Н. В., Протопопова О. В., Русакова Е. П., Ситкарева Е. В., Фролова Е. Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. - М., Инфотропик Медиа, 2019. - 416 с.
2. Богуславский М. М. Международное частное право. - М., 2004.
3. Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2005.
4. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем. - М.: Русайнс, 2017.
5. Зимненко Б. А. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. - 2006. - № 8.
6. Иванова Т. А. Некоторые вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации // Российский судья. - 2019. - № 3.
7. Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. - М.: Статут, 2003.
8. Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61).
9. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учеб. курс: В 3 ч. - М., 2004.
10. Нешатаева Т. Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. - 2004. - № 11.
11. Николоюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Юстиция, 2017.
12. Федосеева Г. Ю. Международное частное право. - М.: Остожье, 1999.
13. Фролова Е. Е. Процедура рассмотрения споров в Шанхайской Международной Торгово-экономической Арбитражной Комиссии (SHIAC) // Правозащитник. - 2017. - № 4. - С. 7.
14. Хлестова И. О. Признание и исполнение иностранных арбитражных решений // Журнал российского права. - № 8 (116). - 2006.
15. Фролова Е. Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире». - М.: РУДН, 2017. - С. 94-10
16. Artemyeva Yu. A., Ivanovskaya N. V., Voykova N. A., Frolova E. E. War to the bitter end or finally a compromise? Prospects for court approval of tax dispute settlements with the participation of entrepreneurs in Russia // Indian journal of science and technology. - 2016. - Vol. 9. - № 36. - P. 102009.
17. Dudin M. N., Frolova E. E., Belikova K. M., Badaeva N. V. Particularities of legal regulation and harmonization of proprietary rights legislation in the RSA, Brazil and China // Journal of advanced research in law and economics. - 2016. - Vol. 7. - № 5. - P. 1026-1036.
18. Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya A. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The social sciences. - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.

²³ Иванова Т. А. Некоторые вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации // Российский судья. - 2019. - № 3. - С. 48.

²⁴ Турецкий кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал международного частного права. - 2009. - № 3. - С. 57-76.

МАДАТЛИ Фарид Илхам оглы

докторант Азербайджанского университета туризма и менеджмента

ОСНОВНЫЕ СТАДИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ ВТО

В статье исследуется правовой механизм разрешения международных споров в рамках ВТО. Автор приходит к выводу, что научное исследование основных стадий правового механизма разрешения международных торговых споров в рамках ВТО позволяет получить необходимые теоретические знания и целостное представление в отношении процедур разрешения споров в этой организации. По мнению автора, Азербайджану целесообразно приступить к разработке концепции взаимодействия компетентных государственных органов с субъектами хозяйствования при рассмотрении возможности обращения в ВТО для успешного разрешения возможных споров в области международной торговли.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, ВТО, международное право, споры, консультации, третейские группы, апелляционный орган, разрешение

MADATLI Farid Ilham

doctoral student of the Azerbaijan University of Tourism and Management

Мадатли Ф. И.

MAIN STAGES OF THE LEGAL MECHANISM OF DISPUTE RESOLUTION IN THE FRAMEWORK OF THE WTO

The article investigates the legal mechanism for resolving international disputes within the WTO. The author comes to the conclusion that a scientific study of the main stages of the legal mechanism for resolving international trade disputes within the WTO allows obtaining the necessary theoretical knowledge and a holistic view of dispute resolution procedures in this organization. According to the author, it is advisable for Azerbaijan to start developing a legal concept of the interaction of competent state bodies with business entities when considering the possibility of applying to the WTO for the successful resolution of possible disputes in the field of international trade.

Keywords: Azerbaijan Republic, WTO, international law, disputes, consultations, arbitration groups, appellate body, solution.

Как известно, Азербайджан на протяжении долгого периода ведет переговоры о вступлении в ВТО. Азербайджан стремится к членству в ВТО, так как такое членство предоставляет ряд преимуществ. Следует отметить, что реализация соглашений ВТО увеличивает мировой доход примерно на 235 млрд. долл. ежегодно¹. ВТО представляет собой единственный реальный мировой центр выработки правовых принципов и норм международной торговли и является местом проведения переговоров, направленных как на установление новых и корректировку имеющихся правил торговых отношений, так и на урегулирование споров и разногласий². По словам М. Мамедгулиева, главы азербайджанской делегации на переговорах по вступлению Азербайджана в ВТО: «После того как процесс диверсификации ненефтяного сектора Азербайджана даст свои результаты и приоритетные отрасли экономики продемонстрируют стабильный рост, вопрос о конкретных временных рамках для вступления в ВТО может быть рассмотрен. В этой связи первые результаты экономических реформ ожидаются к 2020 г.»³. Став членом ВТО Азербайджан может использовать предоставляемые в этой организации возможности по защите своих интересов в сфере междуна-

родной торговли и услуг, включая и существующий механизм разрешения международных споров. В целом правовой механизм разрешения споров в рамках ВТО является довольно эффективным и активно используется его государствами-членами. Так, в рамках ВТО было инициировано рассмотрение более 500 споров и по этим делам было принято более 350 постановлений.⁴ Как отмечает Х. Карим, 2016 г. был самым загруженным годом для системы урегулирования споров ВТО с момента ее создания. В течение года было 41 дело в третейских группах, Апелляционном органе и арбитражном разбирательстве, по сравнению с 26 в 2015 г. Только на уровне третейских групп ВТО в среднем занималась 19 активными спорами каждый месяц⁵. Эта тенденция имеет устойчивый тренд увеличения. Так, по нашим расчетам за 2017 год в рамках ВТО было инициировано рассмотрение 17 дел, а за неполные 7 месяцев 2018 г. эта цифра достигла 21.

Как отмечает Р. Дольнер, большое количество обращений к процедурам по урегулированию споров является свидетельством того, что несмотря на некоторые недостатки, указанные процедуры за небольшой промежуток времени получили широкое признание, и это не имеет прецедента в истории новейшего международного экономического пра-

1 Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2007. - С. 232.

2 Международное публичное право: учеб./ Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. - С. 518.

3 Махмуд Мамедкулиев о возможном вступлении Азербайджана в ВТО. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.novoye-vremya.com/w117653/.../#.XOUSY8gzbiU> (дата обращения 2 мая 2019)

4 World Trade Organization. Dispute settlement. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm (дата обращения 2 мая 2019)

5 Carim X. WTO Dispute Settlement Body - Developments in 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/carim318_e.htm (дата обращения 1 мая 2019)

ва⁶. Естественно, что в случае присоединения к ВТО *Азербайджан* получит доступ к существующим механизмам разрешения споров в рамках ВТО. Поэтому большой теоретический интерес вызывает исследование механизма разрешения споров в рамках ВТО.

В целом правовая процедура улаживания споров в рамках ВТО состоит из нескольких последовательных этапов (стадий).

Первым является подготовительный этап. Как отмечают Г.Н. Хорлик и Х. Бекман, обращению непосредственно в Орган по разрешению споров (ОРС) ВТО для разбирательства споров предшествует подготовительная стадия, которая имеет важное значение для сторон спора, так как государства сами регламентируют особенности его проведения с учетом положений своего законодательства, а также определяют организационную структуру государственных органов, в компетенцию которых входят вопросы международной торговли⁷.

Основную правовую базу для разрешения споров в рамках ВТО составляет специальный документ - «Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров» (ДППРС), являющийся составной частью Соглашения об учреждении ВТО. Следует отметить, что ст. 3.7 ДППРС содержит положение о том, что, «прежде, чем возбудить дело, государство-член осуществляет свою оценку будет ли плодотворным действие на основе настоящих процедур»⁸. Относительно данного положения можно привести следующее толкование, содержащееся в докладе Апелляционного органа ОРС по делу «*European Communities – Regime for the importation, sale and distribution of bananas*» от 9 сентября 1997 г. Так в пар. 133 доклада отмечается, что участники этого обращения в Апелляционный орган (АО) ссылаются на решения Международного Суда ООН (МС ООН) и Постоянной Палаты Международного Правосудия (ППМП) относительно существования в международном праве требования о необходимости иметь законный интерес для того чтобы возбуждать дело. Они тем самым предполагают, в международном праве имеется положение о том, что для того, чтобы возбудить дело для разбирательства, данная сторона должна иметь законный интерес. По этому поводу АО заключает, что ни одно из этих решений МС ООН и ППМП не устанавливает общего правила, согласно которому во всех международных судебных процессах сторона, подающая жалобы, должна иметь «законный интерес», с тем, чтобы возбудить дело. Далее в пар. 135 доклада подчеркивается, что любое государство-член ВТО имеет широкую свободу действий при принятии решения о возбуждении дела против другого члена в рамках статьи XXIII: 1 ГАТТ 1994 г. и статьи 3.7 ДППРС, что предполагает, кроме того, что государство-член ВТО будет в основном само регулировать вопросы при при-

нятии решения о том, будет ли любое такое действие с его стороны «плодотворным» и полезным или нет⁹.

Таким образом, государство само решает вопрос о целесообразности возбуждения дела, поэтому проведение оценочных и любых других мероприятий относится исключительно к усмотрению сторон спора. Главная цель заключается в выявлении того, имеются ли какие-либо нарушенные интересы сторон в области международной торговли, а также в проведении как экономической, так и правовой экспертизы спора. Говоря иначе, на этой стадии необходимо определить имеется ли достаточный потенциал по его разрешению при помощи ДППРС. В предварительную стадию вовлечены те государственные органы, которые наделены соответствующей компетенцией по вопросам международной торговли, и имеют прямой доступ к процедуре разрешения споров в рамках ВТО. Кроме того, в эту стадию также вовлечены различные организации, осуществляющие международную торговлю (корпорации, фирмы, предприятия и т.д.), и, в силу этого, являющиеся главными заинтересованными лицами процедуры разрешения споров, но не имеющие прямого доступа к процедуре разрешения споров в рамках ВТО. Взаимодействие между субъектами хозяйствования и государством их принадлежности является неотъемлемым предварительным этапом в процедуре урегулирования споров в рамках ВТО, так как международные торговые отношения невозможны без участия в них компаний-экспортеров¹⁰. Следует отметить опыт ряда государств, в которых были нормативно упорядочены процедуры взаимодействия государственных органов и субъектов хозяйствования при рассмотрении возможности обращения в ВТО путем закрепления в национальном законодательстве соответствующих правовых механизмов. Например, в законодательстве США и Китая имеются положения, предусматривающие возможность участия представителей различных отраслей промышленности и торговли в инициировании процесса разбирательства спора в ВТО. Но справедливости ради следует отметить, что в большинстве государств-членов ВТО работа такого рода не проведена и не во всех странах имеется юридически закреплённая процедура взаимодействия государственных органов и субъектов хозяйствования страны при рассмотрении возможности обращения страны в ВТО. В принципе, данные процедуры могут применяться на практике и без какого-либо законодательного оформления. Однако, даже в отсутствие такого порядка взаимодействия в большинстве развитых стран субъекты хозяйствования весьма плодотворно сотрудничают с соответствующими компетентными государственными органами ради достижения общей цели. Как подчеркивает Г. Шаффер, они привлекают их внимание к возможным нарушениям, обеспечивают проведение исследований, подтверждающих необоснованность мер государства-импортера, а иногда и участвуют в формировании и представлении позиции государства в рамках рассмотрения

6 Международное право / Вольфганг Граф Витцум и др. пер. с нем. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. - С. 675

7 Horlick G.N., Voeckmann H. What to do before you call the WTO: The prelitigation assessment of trade barriers // ICTSD Programme on International Trade Law. - International Centre for Trade and Sustainable Development, Geneva, Switzerland. Issue Paper. - 2013. - № 13. - P. 1.

8 Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes // 1869 UNTS 401

9 *European Communities – Regime for the importation, sale and distribution of bananas*. AB-1997-3. Report of the Appellate Body. World Trade Organization, WT/DS27/AB/R, 9 September 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/ec-bananas\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/ec-bananas(ab).pdf). download (дата обращения 22 мая 2019)

10 Shaffer G. Public-Private Partnerships in WTO Dispute Settlement: the US and EU Experience // *The WTO in the Twenty-First Century: Dispute Settlement, Negotiations, and Regionalism in Asia*. - Cambridge University Press. 2007. - P. 163-164

спора ТГ и АО¹¹. Л.И. Зайцева справедливо замечает, что: «От готовности государства сотрудничать и прислушиваться к мнению компаний-экспортеров зависит дальнейший исход спора и, как следствие, возможность защиты интересов в сфере международной торговли»¹². При выявлении каких-либо нарушений его законных интересов в сфере международной торговли и оказания услуг, государство само является инициатором проведения первого этапа процедуры разрешения споров в рамках ВТО, а именно стадии консультаций.

Государство, инициирующее рассмотрение спора направляет соответствующий запрос. Такое обращение направляется в ОРС, который представляет собой, по сути, Генеральный Совет ВТО, созываемый с целью рассмотрения вопросов, связанных с урегулированием споров. ОРС наделен полномочиями учреждать ТГ, принимать доклады, подготовленные ТГ и АО, осуществлять надзор за применением и исполнением вынесенных решений и выдвинутых рекомендаций, а также давать разрешение на приостановку уступок в соответствии с Соглашением об учреждении ВТО.

Основное содержание первого этапа урегулирования споров в рамках ВТО является проведение консультаций между сторонами. Проведение такого рода консультаций носит обязательный характер. Консультации осуществляются государствами напрямую без какого-либо вмешательства со стороны ОРС, что имеет целью выявление противоречий в позициях сторон спора, а также поиск возможных вариантов их урегулирования.

По своей сути консультации являются разновидностью переговоров как одного из мирных средств разрешения споров между государствами. Следует отметить, что в международном праве предусмотрены различные международно-правовые средства разрешения споров. Так, ст. 33 Устава ООН предусматривает, что государства должны стремиться к скорейшему и справедливому разрешению своих международных споров, используя в том числе переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору¹³. Это положение нашло свое отражение и в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г., где в числе мирных средств разрешения споров на первое место поставлены переговоры¹⁴. МС ООН в своем консультативном заключении от 11 апреля 1949 г. отметил переговоры как одно из средств урегулирования споров, вызванных международными претензиями¹⁵.

Международные переговоры являются первым этапом и «наиболее динамичным и эффективным средством разрешения споров»¹⁶. В.А. Василенко заключает, что переговоры являются отправным моментом урегулирования и непременным средством его завершения в большинстве случаев использования иных средств мирного разрешения споров¹⁷. И.И. Лукашук отмечает, что консультации являются разновидностью переговоров, отличающиеся простотой организации и меньшей формальностью¹⁸. При рассмотрении торговых споров в рамках ВТО предусмотрено применение обязательных консультаций. В международно-правовой доктрине обязательные консультации именуют также договорными¹⁹.

Так, ст. XXIII ГАТТ 1947 (она вошла в редакцию ГАТТ 1994 г.) предусматривает, что каждая договаривающаяся сторона будет благожелательно рассматривать и предоставлять адекватные возможности для консультаций по тем представлениям, которые могут быть сделаны другой договаривающейся стороной в отношении любого вопроса, связанного с действием настоящего Соглашения²⁰. Основное содержание первого этапа урегулирования споров в рамках ВТО является проведение консультаций между сторонами (ст. 4 ДППРС). Важное значение консультаций заключается в том, что они выполняют превентивную функцию и направлены на предотвращение возникновения споров в области международной торговли и оказания услуг. Проведение консультаций позволяет рассмотреть истоки возникновения споров, предотвратить или избежать роста противоречий между сторонами, наладить диалог между сторонами и попытаться разрешить этот спор. Эта стадия имеет важное юридическое значение. Так, специалисты и юристы спорящих сторон на данной стадии знакомятся с позициями сторон и юридическими аргументами и доводами друг друга, а также оценивают возможные перспективы разрешения спора с учетом позиций сторон. Часто после этой стадии по ряду вопросов удается достичь соглашения, особенно по неосновным и сопутствующим вопросам (требования снимаются). Таким образом, удается сузить число спорных вопросов и выделить наиболее сложные из них. На стадии проведения консультаций предусмотрены определенные права и обязанности сторон спора, например, касательно сроков. Вместе с тем, следует отметить, что на практике сроки далеко не всегда соблюдаются. Так, в упомянутом выше деле «*European Communities – Regime for the importation, sale and distribution of bananas*» от 9 сентября 1997 г. спор был инициирован 20 января 1999 г. (был направлен запрос о проведении консультаций). Однако, этот спор находился на стадии консультаций более 13 лет. И лишь 8 ноября 2012 г. стороны уведомили ОРС о достижении взаимоприемлемого для сторон решения.

По результатам проведения консультаций могут быть осуществлены ряд следующих действий: 1. Отказ от выдвинутых требований по предмету спора. 2. Добровольное устранение нарушений государством-членом, против которого

11 Shaffer G. Public-Private Partnerships in WTO Dispute Settlement: the US and EU Experience. - P. 163-164

12 Зайцева Л.И. Механизм разрешения споров в рамках ВТО: стадии, предшествующие передаче спора третьей группам // Вестник Иркутского Государственного технического университета. - 2015. - № 6. - С. 197.

13 Charter of the United Nations. 24 October 1945 // 1 UN Treaty Series XVI

14 Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations. Resolution adopted by the General Assembly 24 October 1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un-documents.net/a25r2625.htm> (дата обращения 22 мая 2019)

15 International Court of Justice. Reparation of Injuries Suffered in Service of the U.N., Advisory Opinion, 1949 I.C.J. 174 (Apr. 11) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/4/004-19490411-ADV-01-00-EN.pdf> (дата обращения 22 мая 2019)

16 Международное публичное право. - М.: Проспект, 2009. - С. 228.

17 Курс международного права. В 7 т. Т. 3. Основные институты международного права / Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Б.М. Клименко и др. - М., Наука, 1990. - С. 153.

18 Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. - М., 2007. - С. 268.

19 Вылегжанина Е.Е. Межгосударственные консультации в современном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1983. - С. 6

20 World Trade Organization. General Agreement on Tariffs and Trade 1994. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT). 55 U.N.T.S. 194.

подана жалоба. 3. Принятие сторонами решения об урегулировании спора путем взаимных уступок. 4. Продолжение переговоров по взаимному согласию сторон вне рамок ВТО. 5. Направление запроса о создании ТГ для рассмотрения спора по существу в случае, если спор не будет урегулирован.

Следует подчеркнуть, что после проведения стадии консультаций определенное количество споров остаются неразрешенными, но при этом не доходят до следующего этапа – стадии создания ТГ. Например, как отмечает К.М. Рейнольдс, примерно четверть всех «ожидающих рассмотрения дел» в ВТО действительно ожидает рассмотрения; страны не смогли решить проблемы, связанные с этим делом, и у заявителей, по-видимому, не хватает ресурсов или желания продолжить дело, обратившись с просьбой о создании панельной группы для рассмотрения спора на следующей стадии. Так, официальный представитель США отметил, что жалобы США на субсидии ЕС на сыр, поданные 8 октября 1997 г., «*European Communities – Measures Affecting the Exportation of Processed Cheese*», «умерли»²¹.

Относительно целесообразности и эффективности проведения консультаций как стадии разрешения торговых споров в рамках ВТО в юридической доктрине нет общепринятого мнения. Также и позиции государств-участников по данной проблематике разделились. Безусловно, существенным преимуществом консультаций является то, что их проведение не требует особых затрат от сторон спора. Это обстоятельство особенно важно для развивающихся государств. Поэтому большинство развивающихся стран выступают за усиление роли консультаций. Так, выдвигаются положения о необходимости проведения как минимум двух межгосударственных встреч между сторонами для того, чтобы считать стадию консультаций завершившимся²². С другой стороны, США и ряд других государств выступают за сокращение срока проведения консультаций, полагая, что предусмотренный срок рассмотрения спора представляет собой неоправданно и слишком длительный период.

В целом на наш взгляд, следует положительно оценивать роль стадии консультаций при инициировании спора в рамках ВТО. Так, определенное количество споров завершаются на этой стадии. Наряду с этим, хотя и ряд споров после проведения консультаций остаются неразрешенными, однако по разным причинам государство, инициировавшее рассмотрение спора, не выступает с дальнейшей инициативой перехода рассмотрения на новую стадию. Так, с 1995 г. по июль 2018 г. всего в рамках ВТО было инициировано – 556 споров, из них более 200 завершились на стадии консультаций. При этом только в чуть более чем 60 случаях сторонам удалось окончательно урегулировать разногласия по предмету спора и прийти к взаимоприемлемому для сторон решению. Остальные споры, по сути, остались в неразрешенной до конца форме, в «замороженном» состоянии.

Если стадия консультаций не дает ожидаемых результатов для инициирующей рассмотрение спора стороны, она может обратиться с просьбой к ОРС о создании ТГ группы. В этом случае со стороны ОРС создается ТГ, за исключением случая, если ОРС решит консенсусом не создавать такую группу. Если только стороны спора не договорятся по этому

вопросу иначе, то в течение 20 дней с даты своего учреждения такая ТГ изучает иницируемый сторонами спор и вопросы, вытекающие из этого спора и вырабатывает выводы, которые помогут ОРС выдвинуть рекомендации или принять решение, как это предусмотрено в ДППРС. ТГ формируется в личном качестве из числа высококвалифицированных специалистов и состоит из 3 членов. Однако, в течение 10 дней с даты учреждения такой ТГ стороны спора могут достичь соглашения о формировании ТГ в составе 5 членов. Функция ТГ заключается в оказании помощи ОРС в выполнении этим органом своих обязанностей в соответствии с ДППРС и других охваченных соглашений ВТО. ТГ проводит объективную оценку вопроса, поставленного перед ней, рассматривает представления и аргументацию сторон, применимость положений соответствующих охваченных соглашений ВТО и формулирует выводы, которые помогут ОРС выработать рекомендации или принять конкретное решение. ТГ готовит доклад, содержащий выводы и рекомендации, и не позднее чем в 6 месячный срок представляет его ОРС на утверждение. В течение 60 дней с даты его распространения, доклад ТГ принимается на заседании ОРС, но лишь при условии, что какая-либо из сторон спора официально не уведомит ОРС о своем решении подать апелляцию, или же, если ОРС решит не принимать доклад. В случае же, если одна из сторон спора уведомит о своем решении подать апелляцию, доклад ТГ не рассматривается ОРС до завершения процедуры апелляции.

Следующая стадия рассмотрения споров в рамках ВТО связана с обжалованием отчета ТГ в постоянный АО ВТО. В функции АО входит рассмотрение апелляции по делам, ранее рассмотренным ТГ. АО состоит из 7 человек. Из них по любому одному делу выполняют свои функции лишь трое. Все члены АО действуют в личном качестве и они работают в порядке ротации. Как общее правило, продолжительность рассмотрения апелляции не должна превышать 60 дней с даты, когда какая-либо сторона спора официально уведомляет о своем решении подать апелляцию до даты распространения доклада АО. Если АО посчитает, что он не сможет представить доклад в этот срок, он уведомляет ОРС о причинах такой задержки, а также о предполагаемом сроке, когда сможет представить свой доклад. Но в любом случае рассмотрение апелляции не должно продолжаться более 90 дней. При этом АО обладает определенной компетенцией по рассмотрению исключительно вопросов права. Доклады АО составляются без участия сторон спора, исходя из представленной сторонами информации и соответствующих заявлений сторон. АО обладает правом подтвердить, изменить или же вовсе отменить правовые выводы и заключения ТГ. Доклад АО передается в ОРС на утверждение. При этом он без каких-либо условий признается сторонами спора, если только ОРС решит не принимать доклад АО в течение 30 дней после его распространения. Начиная с 1995 г. по 2017 г. стадия апелляционного обжалования пройдена в 137 делах.

Доклады ТГ и АО будут считаться одобренными, если ОРС не решит отклонить их. При этом для принятия решения требуется консенсус. Как отмечают Д. Карро и П. Жюйар, эту процедуру можно квалифицировать как *негативный консенсус*, (по словам Ганса Гута *обратный консенсус*)²³, что позволяет избежать «вето», блокировавшие принятие решений

21 Kara M. Reynolds. Why Are So Many WTO Disputes Abandoned? - Working Papers, American University, Department of Economics, 2007. - P. 10-11

22 Зайцева Л.И. Механизм разрешения споров в рамках ВТО: стадии, предшествующие передаче спора третейским группам. - С. 199-200

23 Houtte H. The Law of International Trade. 2nd Edition. - London, Sweet & Maxwell, 2002. - P. 140

в прошлом²⁴. На эффективность правила «обратного консенсуса», которое положено в основу механизма урегулирования споров в рамках ВТО, указывается и в юридической литературе²⁵. Задача ОРС заключается в даче правовой оценки решению ТГ с точки зрения правомерности такого решения, его соответствия правилам и стандартам ВТО. ОРС обладает также большими правами по контролю за исполнением процесса исполнения рекомендаций ТГ. Спор считается урегулированным лишь в том случае, если нарушение правил устранено. Если же сторона-участница ВТО не выполнит рекомендацию ТГ, то в отношении нее другой стороной спора может быть применены такие меры, как приостановка действия согласованных тарифных уступок, истребование определенного возмещения и т.п. На основании вынесенных рекомендаций способы урегулирования спора и степень ответственности виновной стороны могут быть следующими: признать рекомендации и принять меры для ликвидации нарушения; выплатить или предложить соответствующую компенсацию; запросить у ОРС полномочия и осуществить контрмеры.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить:

1. Правовой механизм разрешения споров в рамках ВТО, состоящий из ряда последовательных стадий, является эффективным и предоставляет странам ВТО действенные средства для защиты своих экономических интересов в сфере международной торговли и оказания услуг.

2. Каждая из указанных этапов подлежат последовательному применению, но вместе с тем, наступление каждой последующей стадии целиком зависит от усмотрения сторон, т.е. в случае, если спор не удастся урегулировать на предыдущей стадии, то стороны переходят к следующему этапу урегулирования.

3. Научное исследование стадий процесса разрешения международных споров в рамках ВТО позволяет получить необходимые теоретические знания и целостное представление в отношении всей системы разрешения споров в этой организации.

4. Азербайджану целесообразно приступить к разработке юридической концепции взаимодействия соответствующих компетентных государственных органов с субъектами хозяйствования при рассмотрении возможности обращения в ВТО для разрешения возможных споров.

5. Вступление в ВТО Азербайджанской Республики и, соответственно этому, участие в системе правового регулирования разрешения споров в рамках ВТО, несомненно, представит собой одно из эффективных правовых средств защиты национальных экономических интересов в области международной торговли и оказания услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанина Е.Е. Межгосударственные консультации в современном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1983.
2. Зайцева Л.И. Механизм разрешения споров в рамках ВТО: стадии, предшествующие передаче спора

²⁴ Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. - М., Международные отношения, 2002. - С. 58.

²⁵ Borght K. The Review of the WTO Understanding on Dispute Settlement: Some Reflections on the Current Debate // American University International Law Review. - 1999. - № 14. issue 4. P. 1224.

- третейским группам // Вестник Иркутского Государственного технического университета. - 2015. - № 6.
3. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. - М., Международные отношения, 2002.
 4. Курс международного права. В 7 т. Т. 3. Основные институты международного права / Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Б.М. Клименко и др. - М.: Наука, 1990.
 5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2007.
 6. Международное право / В. Граф Витцум и др. пер. с нем. - М.: Инфотропик Медиа, 2011.
 7. Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009.
 8. Borght K. The Review of the WTO Understanding on Dispute Settlement: Some Reflections on the Current Debate // American University International Law Review. - 1999. - № 14. issue 4.
 9. Carim X. WTO Dispute Settlement Body - Developments in 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/carim318_e.htm (дата обращения 1 мая 2019)
 10. Gary N. Horlick and Hanna Boeckmann, What to do before you call the WTO: The prelitigation assessment of trade barriers // ICTSD Programme on International Trade Law; International Centre for Trade and Sustainable Development, Geneva, Switzerland. IssuePaper. 2013. № 13.
 11. Houtte H. The Law of International Trade. 2nd Edition. - London, Sweet & Maxwell, 2002.
 12. Kara M. Reynolds. Why Are So Many WTO Disputes Abandoned?, Working Papers, American University, Department of Economics, 2007.
 13. Shaffer G. Public-Private Partnerships in WTO Dispute Settlement: the US and EU Experience // The WTO in the Twenty-First Century: Dispute Settlement, Negotiations, and Regionalism in Asia. - Cambridge University Press, 2007.

ТОЛЕГЕНКЫЗЫ Алия

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

О СПОСОБАХ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена вопросам о правовом участии граждан в нормотворческой деятельности Республики Казахстан. На основе анализа динамики развития данного процесса, результативности практической деятельности, определяется уровень правового участия граждан.

Ключевые слова: нормотворческая функция, правовое просвещение, местное самоуправление Республики Казахстан.

TOLEGENKYZY Aliya

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

ABOUT THE METHODS OF CIVIC ENGAGEMENT IN THE LEGISLATIVE WORK OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article is devoted to the issues of civil society's legal involvement in the normative activities of the Republic of Kazakhstan. Civil society's normative involvement means to be determined based on the analysis of involvement dynamics and the results of practical activities.

Keywords: function of making rules, education in the law, local government of the Republic of Kazakhstan.

Как известно, теоретической основой конституционного-правового регулирования местного самоуправления являются общепризнанные ценности муниципального управления и муниципальной демократии, закрепленные Европейской хартией местного самоуправления. Одним из таковых является право граждан на участие в управлении государством которое может быть непосредственно осуществлено именно на местном уровне¹.

В Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 года, в статье 89 определено, что «в Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения», «местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения», «органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций»².

Ранее, Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» была сформулирована достаточно четкая задача по реализации конституционных основ местного управления, точнее, было предусмотрено, что «в целях построения эффективной системы государственного управления целесообразно, дальнейшее совершенствование законодательства, обеспечивающего четкое разграничение сферы деятельности, функций и ответственности между различными уровнями государственной власти, в том числе создание условий для эффективного функционирования местного государственного управления». Кроме этого было указано, что «укреплению институтов гражданского общества призвано

способствовать поэтапное формирование институтов местного самоуправления»³.

Современному государству необходима прямая и обратная связь с обществом, мощные и влиятельные негосударственные институты общественной самоорганизации⁴.

Позже Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» расширил задачи по реализации конституционных основ местного управления. Согласно данному указу перед обществом ставятся задачи по укреплению и развитию гражданской инициативы, которые тесно связаны с вопросами местного самоуправления. В частности, необходимо:

1) повысить «роли и активности населения в решении вопросов местного значения»;

2) «привлекать органы местного самоуправления к участию в реализации государственных функций, имеющих местное значение»⁵.

Одним из способов решения вопросов местного значения является издание актов, затрагивающих интересы граждан. Поэтому «активизация вовлечения гражданского общества в процесс принятия нормативных правовых актов стала основной задачей перед государственными органами Республики Казахстан» как центрального, так и местного уровней.

Как указано в концепции правовой политике Казахстана «необходимо создать механизм вовлечения/заинтересованности всех граждан в процессы формирования/обсужде-

1 Европейская хартия местного самоуправления. – 1985.

2 Конституция Республики Казахстан, принята 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

3 Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.

4 Концепция по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/konceptsiya-posovershenstvovaniyu-sfery-pravovogo-prosveshcheniya-na-period-2017-2022-gody>.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.

ния того или иного правового акта. Такая мера позволит на всех стадиях разработки правовых актов учитывать позиции и предложения общества путем информирования и проведения публичного обсуждения, формирования конструктивного диалога между государством и обществом, что позволит также организовать общественный контроль, обеспечит прозрачность и открытость деятельности государственных органов в сфере правотворчества»⁶.

Достаточно важный шаг по реализации конституционных основ местного управления был сделан в 2015 году путем внесения дополнений в статью 39-3 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», согласно которым в перечень текущих вопросов, которые обсуждаются на собраниях местного сообщества городов районного значения, сел, поселков, сельских округов, включается рассмотрение «проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан»⁷.

Один из способов участия гражданского общества в деятельности государства был введен в 2011 году путем дополнения процедуры по подготовке и оформлению проектов нормативных правовых актов процедурой согласования проекта нормативного правового акта, затрагивающего интересы субъектов частного предпринимательства, с экспертными советами. Последние формируются из представителей общественных объединений, представляющих интересы соответствующей сферы бизнеса⁸.

В 2015 году в целях вовлечения некоммерческих организаций, граждан в процесс разработки проектов нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, процедура по разработке нормативных правовых актов была дополнена новыми обязательными процедурами, а именно:

1) «размещением проектов нормативных правовых актов на интернет-портале для их публичного обсуждения»⁹;

2) согласованием «проектов нормативного правового акта, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, с общественными советами для обсуждения и выработки рекомендаций». Общественные советы, образуются «совместно с соответствующими центральными государственными органами или маслихатами областей, городов республиканского значения и столицы», главной целью которых является выражение мнения гражданского общества по общественно значимым вопросам¹⁰.

Такой процесс совершенствования законодательства в области нормотворческих функций государственных орга-

нов, в том числе местных государственных органов предполагает рост гражданской активности населения в Республике Казахстан. Однако, практика показывает следующее:

1) учитывая, что общественные объединения создаются, как правило, в крупных успешных сферах деятельности (такие как игорный бизнес, спортивная деятельность и другие), менее доходные сферы деятельности остаются не охваченными, и соответственно, проекты по таким сферам деятельности фактически не подвергаются тщательному рассмотрению гражданским обществом. Причина этого достаточно явно выражается в том, что деятельность экспертных советов нацелена на решения лишь тех вопросов, чьи интересы они представляют (как правило, предпринимателей и юридических лиц). Что касается профсоюзов, то они, как правило, нацелены на решения интересов гражданских служащих представляемой сферы;

2) за два с половиной года существования процедуры размещения проектов нормативных правовых актов на интернет-портале в целях их публичного обсуждения практически не поступают предложения от граждан по проекту, опубликованному на интернет-портале;

3) деятельность общественных советов на сегодняшний день по реализации функций в части рассмотрения проектов нормативных правовых актов пока не показывает каких-то реально действенных результатов. Возможно причина состоит в том, что помимо рассмотрения проектов нормативных правовых актов, на них возложено порядка десяти других функций.

Из этого следует, что в Республике Казахстан довольно слабый уровень участия населения в нормотворчестве.

Причинами такого уровня участия населения в нормотворчестве стали, прежде всего:

– безинициативность и пассивность граждан;

– отсутствие желания граждан заниматься решением вопросов местного характера;

– низкий уровень правовой грамотности населения.

Обучение граждан – главный залог эффективного внедрения института местного самоуправления и расширения политического участия населения в нашей стране. Только через обучение можно аккумулировать критическую массу информированного населения, обладающего необходимыми знаниями и гражданской активностью, вовлеченного в процесс решения проблем местного сообщества¹¹.

Кроме того, «сегодня вся правовая информация доступна населению через интернет»¹². На официальном интернет-ресурсе всех государственных органов Республики Казахстан, «граждане могут ознакомиться с нормативными правовыми актами, оказываемыми государственными услугами, а также получить информацию о проводимой праворазъяснительной работе»¹³. К примеру, на сайте Министерства юстиции Республики Казахстан в рубрике «разъяснение НПА» размещена информация по разъяснению 34 нормативных правовых актов за 2016-2017 годы¹⁴, на сайте Министерства культуры и спорта Республики Казахстан функционирует Единый справочник по актуальным вопросам, где размещаются часто задаваемые актуальные вопросы и ответы (к примеру, в

6 Концепция по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/konceptsiya-posovershenstvovaniyu-sfery-pravovogo-prosveshcheniya-na-period-2017-2022-gody>.

7 Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.

8 Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2011 года № 425-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования нормотворческой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.

9 Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 404-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам доступа к информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.

10 Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 384-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам общественных советов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.

11 Худяков С. Становление местного самоуправления. Местное самоуправление в Казахстане: анализ механизма реализации: итоги, преграды, перспективы. - СКОФ РОО «СУИС», Петропавловск, 2005.

12 Жульдинова Е. Формирование правовой грамотности населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz>, Дата обращения: 15.07.16.

13 Худяков С. Становление местного самоуправления. Местное самоуправление в Казахстане: анализ механизма реализации: итоги, преграды, перспективы. - СКОФ РОО «СУИС», Петропавловск, 2005.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/taxonomy/term/5703/>.

настоящее время размещено только 5 вопросов, такие как: Что нужно для получения права проводить спортивные мероприятия? Как получить разрешение на вывоз культурных ценностей за рубеж?»¹⁵.

Также на сайтах государственных органов «функционирует рубрика «Вопросы и ответы», в том числе посредством телефонного звонка»¹⁶, где можно задать интересующие вопросы. Например, в Министерство юстиции Республики Казахстан за 1 полугодие 2017 года поступило около 780 000 консультаций населению¹⁷, в Министерство культуры и спорта РК за 2017 год поступило 1607 обращений физических и юридических лиц. Если сравнивать с прошлыми годами, то наблюдается повышение количества обращений, к примеру, за 2012 год в Министерство культуры и спорта Республики Казахстан обратилось порядка 868 обращений физических и юридических лиц, а в последующие годы количество обращений резко увеличилось до 1500¹⁸.

Для решения данных вопросов в Республики Казахстан ежегодно принимаются планы мероприятий по дальнейшей реализации поставленных задач местными государственными органами. Эти задачи касаются «проведения мероприятий по правовому просвещению и повышению правовой культуры граждан, по обеспечению максимальной прозрачности и широкого обсуждения принимаемых законопроектов, а также информирования о планируемых законодательных инициативах»¹⁹.

В настоящее время действует план мероприятий, которые более подробно раскрывает задачи по дальнейшему продвижению гражданской инициативности в Республике Казахстан.

Так, например, одним из мероприятий местных органов власти Республики Казахстан является:

- «расширение практики проведения прямых линий с населением по информированию о законодательстве и юридических услугах;

- информационно-разъяснительной работы по ключевым и социально значимым направлениям деятельности государственного органа, активного использования телевизионных, видео-, радиопрограмм (ролики, фильмы и сериалы, передачи и другое) с информативным правовым контентом;

- функционирование специальной рубрики на интернет-ресурсе государственного органа качественным наполнением информационно-разъяснительными материалами по правовым вопросам (публикации содержащие разъяснения правовых норм, краткое содержание принятых правовых актов и др.);

- размещение на интернет-ресурсах государственных органов и в социальных сетях специальных информационно-разъяснительных, инфографических (иллюстративных) материалов по правовым вопросам;

- проведение тренингов, конференций, юридических кружков в школах, колледжах и высших учебных заведениях,

направленных на формирование законопослушного гражданина и другие»²⁰.

Во многих странах используются интернет ресурсы для правового просвещения граждан, и как правило, отмечается высокая эффективность²¹.

Однако следует иметь ввиду, что некоторые граждане не имеют возможности получать доступ к сети интернет, поэтому к данной группе граждан будет предпочтительно использовать печатный наглядный материал с размещением его в таких общественных местах, которые вызывают доверие у населения.

Также, активно реализовываются мероприятия по информационному сопровождению законопроектов, разрабатываемых государственными органами, к примеру информация по законопроектам по вопросам физической культуре и спорта, по вопросам игорного бизнеса разработанным в начале 2018 года размещалась на официальном сайте, на правительственном портале открытых данных нормативных правовых актов, опубликовывалась в социальной сети facebook²².

Практика показывает положительный результат размещения информации о законопроектах в социальных сетях. К примеру, в 2013 году впервые были размещены некоторые положения нового проекта Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях». В результате обсуждения в социальной сети было получено множество предложений и замечаний, которые были полезны для разработчиков²³.

Несомненно, участие граждан в нормотворчестве повышает свою регулирующую роль в разрешении общественных споров, так как именно правовые акты государственных органов, выступают основным аргументом в урегулировании различных конфликтных жизненных ситуациях.

При этом основным индикатором активного участия граждан в процессе государственного управления выступают местные органы управления и самоуправления, которые, во-первых, в силу малочисленного объема граждан могут охватывать всех граждан, во-вторых, для граждан они являются непосредственными, легкодоступными представителями власти, и в-третьих, именно «местные органы власти занимаются решением вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования»²⁴.

Поэтому практику обсуждения законопроектов возможно применить в отношении всех нижестоящих правовых актов, и в первую очередь актов местного уровня. К примеру, создание онлайн групп (в зависимости от территориальности, статуса (учащиеся, пенсионеры, отраслевые предприятия)), в социальных, мобильных сетях среди малочисленных органах местного самоуправления будет более эффективна.

Исходя из изложенного следует, что в Республике Казахстан активно принимаются меры по улучшению взаимодействия населения и государственных органов, в том числе местных органов, по правовым вопросам, что безусловно положительно повлияет на доверии граждан к государству

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem/faq/, http://mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem/obzor_obrakhenii/.

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/taxonomy/term/5703/>.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/taxonomy/term/5703/>.

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem/faq/, http://mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem/obzor_obrakhenii/.

19 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2017 года № 930 «Об утверждении Плана мероприятий на 2018 год по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».

20 План мероприятий по реализации концепции по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы, утвержденный приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 2 ноября 2017 года № 1408. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/>.

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gc.ca/eng/fl-df/parent/plei-eij.html>; Public Legal Education and Information Formats and Delivery Channels, 2014.

22 Информация об исполнении плана мероприятий по реализации концепции по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem.

23 Там же.

24 Кудинов О.А. Правоведение (основы права): Учебное пособие. - М., 2005.

и позиционированию граждан в качестве партнеров государства.

Тем не менее, полагаю, что следующим шагом должно стать законодательное закрепление обязательств государственных органов по правовому просвещению (путем поправок в Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года с дальнейшей регламентацией процедуры правового просвещения в подзаконном акте), в частности:

– публичное обсуждение концепции законопроекта до её утверждения (это позволит иметь представление о мнениях общественности по предлагаемым вопросам);

– публичное обсуждение проектов подзаконных нормативных правовых актов на стадии разработки концепции законопроекта (Учитывая, что проект концепции описывает поправки в целом и детали не ясны, то некоторые правовые последствия можно не заметить, как разработчикам, так и гражданам. Когда как публичное обсуждение концепции законопроекта вместе с подзаконными актами позволит более ясно понимать новую процедуру).

– публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов не только на специальном интернет-портале, но в социальных сетях, в средствах массовой информации;

– размещение и обновление комментариев к социально-значимым проектам нормативных правовых актов, изложенных доступным ненормативным языком с указанием примеров (Учитывая, что нормативные правовые акты носят обязательный характер, полагаем целесообразным комментировать и разъяснять все проекты нормативных правовых актов. Более того, комментировать и разъяснять необходимо после принятия нормативных правовых актов);

– активное функционирование единого справочника по актуальным вопросам, а именно расширение, обновление перечня актуальных вопросов;

– проведение правового всеобуча (различными способами: видеоролики, наглядная информация, конференции, встречи) направленного на знание прав и обязанностей всеми социальными группами населения (обучающиеся школ, вузов, пенсионеров, гражданских и государственных служащих, предпринимателей) исходя из их интересов.

1. Пристатейный библиографический список
- 2.
3. Европейская хартия местного самоуправления. – 1985.
4. Конституция Республики Казахстан, принята 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.
6. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.
7. Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2011 года № 425-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования нормотворческой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.
8. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 404-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам доступа к информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.

9. Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 384-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам общественных советов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.
10. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/>.
11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2017 года № 930 «Об утверждении Плана мероприятий на 2018 год по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».
12. Информация об исполнении плана мероприятий по реализации концепции по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem.
13. Концепция по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/koncepciya-po-sovershenstvovaniyu-sfery-pravovogo-prosveshcheniya-na-period-2017-2022-gody>.
14. План мероприятий по реализации концепции по совершенствованию сферы правового просвещения на период 2017-2022 годы, утвержденный приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 2 ноября 2017 года № 1408. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/>.
15. Жульдикова Е. Формирование правовой грамотности населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz>, Дата обращения: 15.07.16.
16. Кудинов О.А. Правоведение (основы права): Учебное пособие. - М., 2005.
17. Худяков С. Становление местного самоуправления. Местное самоуправление в Казахстане: анализ механизма реализации: итоги, преграды, перспективы. - СКОФ РОО «СУИС», Петропавловск, 2005
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem/faq/, http://mks.gov.kz/rus/rabota_s_naseleniem/obzor_obrakhnenii/.
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/taxonomy/term/5703/>.
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gc.ca/eng/fl-df/parent/plei-eij.html>; Public Legal Education and Information Formats and Delivery Channels, 2014.

ФЕТКУЛОВ Аликжан Халелович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

СЕЙТХОЖИН Булат Умержанович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

ИНТЫКБАЕВ Манас Капасович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Центрально-Казахстанской академии

ЖАРЫЛКАСЫНОВА Айгерим Алиханкызы

магистрант Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Феткулов А. Х.

Сейтхожин Б. У.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье приводятся результаты социологического исследования, касающиеся криминологической характеристики осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы за наркопреступления. В частности, результаты анализа социально-демографических и социально-правовых признаков, характеризующих участников незаконного оборота наркотиков, основанные на изучении данной категории преступников, и возможности применения полученных в процессе исследования знаний в форме рекомендаций по улучшению работы правоохранительных органов в предупреждении, раскрытии, расследовании и предотвращении рассматриваемых уголовных правонарушений. Итоги проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в сферу наркопреступности вовлечены две категории лиц – это собственно распространители наркотиков и их потребители, последние из которых нуждаются не в изоляции от общества, а прежде всего в реабилитации.

Ключевые слова: наркотики, наркотизм, наркопреступление, личность преступника, наказание, криминологическая характеристика, осужденные.

Интыкбаев М. К.

Жарылкасынова А. А.

FETKULOV Alikzhan Khalelovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Research Institute of Economic and Legal Researches of the Karaganda Economic University

SEITKHOZHIN Bulat Umerzhanovich

Ph.D. in Law, associate professor, leading researcher of the Research Institute of Economic and Legal Researches of the Karaganda Economic University

INTYKBAYEV Manas Kapasovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law and process of the Central-Kazakhstan Academy

ZHARYLKASYNOVA Aigerim Alikhankyzy

magister student of the Karaganda Economic University

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS SERVING SENTENCES FOR DRUG TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article presents the results of sociological research concerning the criminological characteristics of convicts serving sentences in prisons. In particular, the results of the analysis of socio-demographic and socio-legal characteristics of the participants of drug trafficking based on the study of this category of criminals, and the possibility of using the knowledge gained in the process of research in making recommendations to improve the work of law enforcement agencies in the prevention, disclosure, investigation and prevention of criminal offenses. The results of the study allow us to conclude that two categories of persons are involved in the sphere of drug crime – drug distributors and their consumers, the latter of whom need not at isolation from society, but primarily their rehabilitation.

Keywords: drugs, drug addiction, drug crime, criminal identity, punishment, criminological characteristics, convicts.

Анализируя ситуацию в республике, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (далее наркотики) мы убеждаемся в том, что решающим условием в эффективном противодействии наркопреступности в Казахстане является решение двух основополагающих задач. Во-первых, речь идет о создании многоуровневого и комплексного эффективного заслона на пути наркотиков от их незаконного производителя и распространителя к потребителю. Во-вторых, уменьшению спроса на них в стране. Это значит, что решение первой задачи сводится к выявлению источников и каналов производства и распространения наркотиков, разоблачению организаторов и руководителей преступных групп, непосредственных сбытчиков, лиц, вовлекающих других граждан в немедицинское потребление наркотиков либо предоставляющих помещения для их употребления и т.д. Решение второй задачи заключается в медико-социальной реабилитации наркоманов, в том числе и нетрадиционными методами. Только их параллельное решение является краеугольным камнем в противодействии наркозизму в целом.

В своих ранних исследованиях Т.А. Боголюбова утверждала, что в генезисе наркотизма выделены две группы факторов. С одной стороны, это лица, злоупотребляющие наркотиками, вследствие чего происходит отчуждение их как личности от общества, а с другой – преступная деятельность лиц, распространяющих их¹. С этим мнением следует согласиться и сделать вывод о том, что существуют две основные категории лиц, которые совершают наркопреступления – это лица, уличенные в немедицинском употреблении наркотиков и лица, которые их распространяют, как правило, с целью наживы.

Проведенные нами исследования в рамках грантового финансирования на тему: «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республике Казахстан» подтверждают, что в местах лишения свободы отбывают наказание, в основном лица, привлеченные к уголовной ответственности за незаконное обращение с наркотиками без цели сбыта, то есть их потребители². Поэтому цель государственной политики в отношении лиц, злоупотребляющих наркотиками, может быть достигнута не за счет уголовных репрессий, а реабилитационными мерами, т.е. путем проведения комплексных профилактических мер³. Лицо, злоупотребляющее наркотиками, это, прежде всего, больной человек, а уже потом преступник⁴.

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей поведения лиц, совершивших наркопреступления и отбывающих наказание в виде лишения свободы. Следует заметить, что число лиц, совершивших незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку наркотиков (ст.ст. 296, 297 УК РК) преобладает и составляет по данным нашего исследования, 96,5 % от общего числа наркопреступлений.

1 Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории. Автореферат дис. ... на соиск. докт. юрид. наук. - М., 1991., - С. 28.

2 В 2018 году нами были опрошены 189 осужденных лиц, отбывающих наказание за совершение уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, 72,7 % из которых совершили наркопреступления для личного потребления.

3 Ханов Т.А., Бакишев К.А., Феткулов А.Х., Нурпеисова А.К. Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. Т. 11. № 3. - С. 625.

4 Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта (ст.296 УК РК и ст.228 УК РФ) // Наркоконтроль. - 2018. - № 3. - С. 42.

Характеризуя лицо, совершившее наркопреступление и осужденное за это, следует придерживаться общепринятой структуры личности преступника, которая сводится к оценке трех относительно самостоятельных характеристик: социально-демографической, социально-психологической и социально-правовой. По мнению Лунеева В.В., следует рассматривать и психофизиологическую характеристику личности преступника⁵. Мы отнесем ее к социально-психологической. Следовательно, определяя динамическую и содержательную стороны личности преступника и его криминального поведения, каждая из названных характеристик представляется комплексным образованием, включающим ряд признаков, свойств и особенностей, имеющих различную криминологическую значимость в механизме преступного поведения⁶.

Изучение личности преступника, то есть лиц, совершивших уголовные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков и осужденные за это, представляют для нас научный интерес, так как характеризуя их, мы можем дать рекомендации по улучшению работы правоохранительных органов в предупреждении, раскрытии, расследовании и предотвращении рассматриваемых уголовных правонарушений. Особое место здесь занимают участковые инспектора, одной из задач которых является индивидуальная профилактическая работа с наркоманами, состоящими на учете в медицинской организации и представляющими опасность для окружающих⁷.

Если характеризовать лиц, осужденных и отбывающих наказание в местах лишения свободы за незаконный оборот наркотиков, то большое значение имеют не только такие показатели их личности, как пол, возраст, образование, род занятий, семейное положение, национальность, гражданство, место жительства, но и те, которые характеризуют криминальное прошлое, а также их психофизическое состояние, например, совершения уголовного правонарушения в состоянии наркотического опьянения или абстинентного синдрома (наркотического голодания). Полученные данные о личности таких осужденных, дадут нам цельную характеристику его криминального поведения, как до совершения преступления, так и после, покажут эффективность реабилитационных процессов, правовую оценку его преступной деятельности и т.д.

По данным нашей выборки, были опрошены осужденные мужского пола, из которых в возрасте 18-24 лет – 2,2 %, 25-30 лет – 11,3 %, 31-39 – 31,8 %, 40-50 лет – 43,1 %, 51-60 – 13,6 %. Как видим, мужчины в возрасте от 40 до 50 лет составляют почти половину респондентов. То, что среди лиц, совершивших подобные преступления, преобладают представители указанной возрастной группы, позволяет утверждать, что наркотизм в нашей стране по-прежнему является серьезной проблемой, в которую вовлечены мужчины в самом трудоспособном возрасте.

Национальный состав опрошенных характеризуется следующими данными: 40,9 % составили русские, 36,3 % – казахи и 22,8 % – представители других национальностей. Хотя в республике представителей казахской национальности больше, тем не менее, по своему количественному составу русских, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления, связанные с незаконным оборотом

5 Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2-х т. Особенная часть: учеб. для магистров. - М.: Юрайт, 2015. Т. 2. - 1003 с.

6 Медведева В.С., Климов О.П. Криминологический анализ личности преступника, совершившего незаконный оборот наркотических средств (на примере Тамбовской области) // Право: История и современность. - 2017. - № 1. - С. 78.

7 Фаткуллин Б.Х., Сайфуллин Э.В. Социальная роль участкового уполномоченного полиции в индивидуальной профилактике правонарушений // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 11 (78). - С. 160.

наркотиков, больше. Отсюда можно сделать вывод, что они больше подвержены наркотизации.

Наркотизм в преобладающей мере является социальной проблемой города. Основная масса опрошенных являются горожанами - 72,7 %, 13,9 % проживали в поселке городского типа, а жители сельской местности (село, аул) составили 11,3 %, и только 2,1 % не имели постоянного места жительства.

Немаловажной, на наш взгляд, социальной характеристикой, определяющей любую группу людей, является уровень образованности. Как и следовало ожидать, лицам, осужденным за незаконные действия с наркотиками, не присущ высокий уровень образованности. На момент совершения уголовного правонарушения они имели неполное среднее (5-9 кл.) — 20,4 %, среднее (школа, гимназия) — 38,6 %, средне-специальное (колледж) — 25 %, неполное высшее — 2,5 %, высшее — 11,3 %. Не имели никакого образования 2,2 %.

Социальная занятость изученной категории осужденных характеризуется следующими данными: на момент совершения уголовного правонарушения 27,2 % не имели определенного рода занятий, 20,4 % - самозанятые и 4,5 назвали себя свободными предпринимателями, и только 31,8 % отнесли себя к рабочим. Это говорит о том, что добрая половина опрошенных в период совершения уголовного правонарушения была предоставлена самим себе. Ссылка на экономическую нестабильность, следствием которого являлась безработица, в данном случае не совсем корректна, поскольку среди населения республики лиц, незанятых социально-полезным трудом, гораздо меньше, чем занятых и на сегодня составляет не более 5 %. Для остальных осужденных основным родом занятий являлась работа в сельском хозяйстве - 6,8 %, служба в государственных органах - 2,5 % и пенсионеров — 6,8 %.

Анализ семейного положения показывает, что 45,4 % осужденных в момент совершения уголовного правонарушения не жили в зарегистрированном браке либо ни с кем не сожительствовали. Подобное положение объясняется тем, что потребители наркотиков (а их абсолютное большинство в нашей выборке), по своей натуре одиночки, а если и создают семьи (29,5), то, как правило, заключают брак с себе подобными для совместного поиска и употребления наркотиков. Такие семьи не отличаются особой прочностью. Сами респонденты называют обстановку в семье неблагоприятной, отмечают равнодушие друг к другу и к детям. Видимо, этим обстоятельством можно объяснить то, что определенная часть предпочитает сожительство (9 %) как форму взаимоотношений полов.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает вопрос о том, в какой семье вырос осужденный. В полных семьях (с отцом и матерью) воспитывались 59 % опрошенных. Тревогу вызывает то обстоятельство, что около половины осужденных (43,1 %) выросли в так называемых неполных семьях, из которых 36,3 % - в семье без отца и 6,8 % без матери. Конечно это не может позитивно влиять на формирование личности. Дело не в том, что не матери, а отцы способны правильно воспитывать ребенка — такое утверждение было бы абсолютно неверным. Просто матерям гораздо труднее физически и эмоционально противостоять жизненным невзгодам. Большинство из них работают, чтобы прокормить семью, их свободное время посвящено ведению домашнего хозяйства, вследствие чего дети остаются предоставленными самим себе и улице. Чаще всего это происходит, если подросток не вовлечен в спорт или в какие-то другие клубы по интересам.

Проблема семьи, пожалуй, на сегодня самая актуальная социальная проблема. Прежде всего, в семье формируется нравственность, отношение к человеку, обществу. Нельзя утверждать, что в полных семьях все складывается удачно. Однако отсутствие воспитательного воздействия является одним из факторов отрицательного формирования личности. А самое главное - отсутствие эмоционального контакта ребенка с родителями формирует «феномен отчужденности»,

т.е. ребенок в семье не получает родительской любви, материнского тепла, поддержки со стороны отца, происходит недопонимание близких ему людей.

Как показало исследование, большинство опрошенных являются потребителями наркотиков, в т. ч. употребляют опий (полученный любым способом) внутривенно 45,4 %, марихуану и гашиш 65,9 %, принимают маковую соломку (кокнар) вовнутрь 11,3 %, лекарственные средства (морфин, промедол, кодеин, эфедрон, омнопон, ноксирон и т. д.) — 2,2 %.

Доминирующее положение на «черном» рынке занимают производные дикорастущей конопли. Наркотики из опийной группы также популярны среди наркоманов, хотя из-за дороговизны их стали покупать меньше, постепенно им на смену приходят более дешевые - новые синтетические психотропные вещества. Если героин «традиционно» поступает по северному маршруту в Казахстан и Россию из Афганистана, минуя Таджикистан, Узбекистан и Киргизию, то «синтетика» идет отовсюду, используя современные информационные технологии их передачи от продавца к покупателю.

Нередко на скамью подсудимых попадают лица уже с запущенной формой болезни. Диагноз «наркомания» установлен у 54,5 % опрошенных, из которых 20,4 % установлен до совершения уголовного правонарушения и 34,1 % после совершения. Следует заметить, что, 22,7 % опрошенных до осуждения находились на лечении от наркомании в наркологических диспансерах, из которых 36,2 % лечились один раз, 4,5 % дважды и 2,2 % трижды. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем в организации эффективного лечения наркоманов в республике. В то же время 45,4 % осужденных никогда не лечились от наркотической зависимости.

Видимо не случайно в момент совершения уголовного правонарушения в состоянии наркотического опьянения находилось 31,8 % респондентов. Учитывая порой дерзкий характер совершаемых ими преступлений, тяжесть наступивших последствий, надо признать совершение преступления в состоянии наркотического опьянения отягчающим вину обстоятельством, отразив соответствующее положение в законе. То есть, это должно быть не правом суда, а обязанностью признать данное обстоятельство отягчающим.

Интерес представляет вопрос первого употребления наркотиков. Как показывают исследования, употребивших наркотики впервые в возрасте до 14 лет оказалось 13,6 %, в 15-17 лет — 20,4 %, в 18-19 лет — 22,7 %, от 20 до 24 лет — 25 %, от 25 до 29 лет — 11,3 % и лишь 11,3 % — в возрасте от 30 лет и старше. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что 34 % опрошенных употребили наркотики впервые в несовершеннолетнем возрасте, а ведь нередко первое употребление наркотиков в несовершеннолетнем возрасте служит фактором приобщения подростка к преступному обращению с наркотиками (изготовлению, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, сбыту и др.).

Важными в криминологической характеристике личности осужденных являются мотивы и причины употребления наркотиков. По собственной оценке последних, это чаще всего связано с легкостью приобретения наркотиков и распространенностью источников сбыта (11,3 %); неблагоприятная семья, отсутствие должного воспитания (6,8 %); негативное окружение в подростковом возрасте, желание подражать взрослым и любопытство (22,7 %); безработица и отсутствием мест проведения досуга (9 %). Однако наиболее распространенным мотивом является желание испытать чувство эйфории «кайфа» (38,6 %). Расхожей причиной становится неудовлетворенность жизнью, желание забыться, уйти в иллюзорный мир, подальше от реально существующих проблем (13,6 %). В действительности проблемы не исчезают, а появляются тогда, когда необходима очередная доза наркотиков, а ее нет.

Неискренность, противоречивость характеризуют ответы тех, кто употреблял наркотики. В большинстве своем, зная

о пагубном влиянии наркотиков на человеческий организм (59 %), они, тем не менее, считают, что на их собственное здоровье наркотики либо не влияли (25 %), либо влияли однозначно положительно (4,5 %). Наверное, этим и объясняется то, что 15,9 % из них абсолютно уверены в возможности употребления наркотиков без вреда на их здоровье. Косвенно это может служить доказательством проникновения наркотиков в уголовно-исполнительные учреждения. Видимо, не случайно 31,8 % опрошенных считают невозможным излечиться от болезненного пристрастия к наркотикам в условиях изоляции, то есть в местах лишения свободы. Каждый третий из общего числа употреблявших наркотики признает собственное слабование, проявляющееся в неудачных попытках избавиться от пагубной зависимости.

Исследования позволили установить различную степень наркотизации среди осужденных потребителей наркотиков. Вызывает тревогу то обстоятельство, что половина респондентов (49,8 %), употребляли наркотики ежедневно, из которых 13,6 % — 2-3 раза, 9 % — 4 раза в день и более.

Принципиально важно отметить, что проведенные исследования наркотизма проводились на уровне изучения конкретного поведения потребителей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Как было указано выше, наказание в местах лишения свободы за наркопреступления отбывают в преобладающем своем большинстве потребители наркотиков. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в настоящий период острие уголовных репрессий государства направлено не против собственно распространителей наркотиков, которые представляют собой наиболее общественно опасную категорию в сфере наркобизнеса. Из этой категории в сети правоохранительных органов вместе с потребителями попадают в лучшем случае только мелкие торговцы наркотиками. Именно производители и крупные сбытчики наркотиков в первую очередь и в большей степени реально представляют угрозу государству, ставя в опасность здоровье некоторой части населения⁸.

Такая категория осужденных, как распространители наркотиков, вернее, их сбытчики, также попали в область наших исследований (13,5 %). Сбытчик в зависимости от спроса и предложения, устанавливает цену за наркотик и получают огромную прибыль. Опрос осужденных, отбывающих наказание за сбыт наркотиков показывает, что некоторые из них имели прибыль от их продажи в среднем до 10 тыс. долларов и выше в месяц. Наибольшую опасность для республики представляют сбытчики с межгосударственными связями.

Торговцы наркотиками являются важным элементом субкультуры наркоманов, поэтому последние всячески избегают возможности выдавать источник сбыта. Тем не менее, полученные нами данные свидетельствуют о том, что 61,3 % респондентов приобретали наркотики именно у постоянных сбытчиков. В этом направлении необходимо применять эффективные меры профилактики к данной категории лиц и использовать зарубежный опыт противодействия наркобизнесу. По данным нашего исследования местами сбыта наркотиков, как правило, являлись: дома, квартиры, комнаты — 27,2 %; улицы — 36,6 %; притоны — 9 %, место работы — 9 %; рынки — 13,6 %; вокзалы — 4,5 % и т. д. Сбивали чаще всего знакомым (58 %) либо друзьям (5,8 %).

При рассмотрении одного из основных структурных элементов личности преступника, а именно социально-правовой характеристики, необходимо основываться на уголовно-правовых признаках, в виде совершенного преступления, его целях и мотивах, роли преступника в общем и специальном рецидиве, виде и размере назначенного наказания и т. д.

Опрос показывает, что каждое пятое преступление было совершено в группе (22,7 %), в т. ч. состоящей из двух человек

— 21,7 %, из трех 17,3 %, из четырех-шести — 8,6 %. Характеристика степени устойчивости (стойкости) антиобщественной направленности личности осужденных позволяет установить следующее обстоятельство: не имеющие судимости составили в нашей выборке 52,2 %, имели судимость — 20,4 %, были судимы дважды — 15,9 %, три и более — 18,1 %. Из всех осужденных, которые были судимы ранее, 43,7 % были судимы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. По нашему мнению, необходимо усилить меры профилактики в местах отбывания наказания в отношении осужденных за данные уголовные правонарушения.

Обобщая вышеизложенное, можно «нарисовать» среднестатистический портрет осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Это, как правило, мужчина от 25 до 45 лет, житель городского мегаполиса, имеющий среднее или средне-специальное образование, без определенного рода занятий, холостой, имеющий высокую степень устойчивости антиобщественной направленности личности.

Обращаясь к истории развития уголовного законодательства и характеризуя личность осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы за подобные уголовные правонарушения, приходишь к выводу, что уголовная политика, в том числе антинаркотическая, склоняла чашу весов по применению репрессивных мер, то к одной категории лиц, которые злоупотребляли наркотиками, то к другой, которые их распространяли. На наш взгляд, учитывая эти две категории лиц, необходимо вести работу сразу в двух направлениях. Во-первых, принимать меры по комплексному противодействию наркобизнесу, и во-вторых, эффективно решать проблемы профилактики, лечения и последующей реабилитации наркозависимых лиц. Это будет являться приоритетным направлением государства в противодействии наркотизму. Отсюда следует строить уголовную политику, которая будет реализована в выработке единой государственной стратегии по решению вышеуказанных задач.

Пристатейный библиографический список

1. Абдиров Н.М. Борьба с наркобизнесом в современных условиях (уголовно-правовой аспект) // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям: Сб. мат-лов науч. теорет.- практ. конф. - Караганда, 1996.
2. Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории. Автореферат дис. ... на соиск. докт. юрид. наук. - М., 1991.
3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2-х т. Особенная часть: учеб. для магистров. - М.: Юрайт, 2015. Т. 2.
4. Медведева В.С., Климов О.П. Криминологический анализ личности преступника, совершившего незаконный оборот наркотических средств (на примере Тамбовской области) // Право: История и современность. - 2017.
5. Фаткуллин Б.Х., Сайфуллин Э.В. Социальная роль участкового уполномоченного полиции в индивидуальной профилактике правонарушений // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 11 (78).
6. Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта (ст.296 УК РК и ст.228 УК РФ) // Наркоконтроль. - 2018. - № 3.
7. Ханов Т.А., Бакишев К.А., Феткулов А.Х., Нурпеисова А.К. Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. Т. 11. - № 3.

⁸ Абдиров Н.М. Борьба с наркобизнесом в современных условиях (уголовно-правовой аспект) // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям: Сб. мат-лов науч. теорет.- практ. конф. - Караганда, 1996. - С. 58.

БЕДЖАНОВА Татьяна Ефимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

АЛИЕВ Магомед Арифович

магистрант 2 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В АМЕРИКЕ

В статье проводится исторический экскурс в развитие института главы государства в Америке. Учитывая, что в Соединенных Штатах Америки президент наделен большими полномочиями, проведен анализ источников, закрепляющих президентские функции, полномочия и обязанности, начиная с конца XVIII века.

Ключевые слова: исторический анализ, институт главы государства, президентская власть, Соединенные Штаты Америки.

BEDZHANOVA Tatyana Efimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ALIEV Magomed Arifovich

2nd year magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE INSTITUTE OF THE HEAD OF STATE IN AMERICA

The article provides a historical insight into the development of the institute of the head of state in America. Taking into account that the President has great powers in the United States of America, the analysis of the sources fixing presidential functions, powers and duties since the end of the 18th century is carried out.

Keywords: historical analysis, institute of the head of state, presidential power, United States of America.

В отличие от многих стран с парламентскими формами правления, где должность президента или главы государства носит главным образом церемониальный характер, в Соединенных Штатах президент наделен большими полномочиями и, возможно, является самым влиятельным выборным должностным лицом в мире. Но, исторический экскурс в развитие института главы государства в Америке показал, что основатели страны изначально предполагали, что президентство будет узко ограниченным институтом. Они не доверяли исполнительной власти, потому что их опыт общения с колониальными губернаторами научил их, что исполнительная власть враждебна свободе, потому что они чувствовали себя преданными действиями Георга III, короля Великобритании и Ирландии, и потому что они считали сильную исполнительную власть несовместимой с республиканством, принятым в Декларации независимости (1776). Соответственно, их революционные государственные Конституции предусматривали только номинальные ветви власти, а Статьи Конфедерации (1781-1789), первая "национальная" Конституция, не устанавливала исполнительной власти¹.

В данной Конституции четко определены президентские функции, полномочия и обязанности. Главная обязанность президента состоит в том, чтобы обеспечить добросовестное исполнение законов, и эта обязанность осуществляется через сложную систему исполнительных органов, включающую департаменты на уровне Кабинета министров. Президенты назначают всех руководителей кабинетов и большинство других высокопоставленных должностных лиц исполнительной власти федерального правительства. Они также назначают всех судей, федеральных судей, включая членов Верховного Суда. Их назначения на исполнительные и судебные долж-

ности должны утверждаться большинством Сената (одна из двух палат Конгресса, законодательная ветвь федерального правительства, другая – палата представителей). Сенат обычно подтверждает эти назначения, хотя иногда отклоняет кандидатуру, против которой большинство членов имеют серьезные возражения.

Президент также является главнокомандующим Вооруженными силами страны и обладает неограниченными полномочиями по управлению движением сухопутных, морских и воздушных сил. Президент имеет право заключать договоры с иностранными правительствами, хотя Сенат должен одобрить такие договоры большинством в две трети голосов. Наконец, президент имеет право утверждать или отклонять (вето) законопроекты, принятые Конгрессом, хотя Конгресс может отменить вето президента, призвав большинство в две трети голосов в пользу этой меры.

Появление партийной системы также создало непредвиденные проблемы с методом избрания президента. В 1796 году Джон Адамс (1797-1801), кандидат федералистской партии, выиграл президентство, а Томас Джефферсон (1801-1899), кандидат Демократическо-Республиканской партии, выиграл вице-президентство; однако вместо того, чтобы работать с Адамсом, Джефферсон стремился подорвать администрацию. В 1800 году, чтобы предотвратить возможность еще одного раскола исполнительной власти, федералисты и демократы-республиканцы, две ведущие партии ранней республики, выдвинули кандидатов в президенты и вице-президенты. Из-за партийного голосования и того факта, что избиратели не могли указать президентское или вице-президентское предпочтение между двумя кандидатами, за которых они голосовали, кандидаты от Демократической Республики, Джефферсон и Аарон Берр, получили равное количество голосов. Выборы были перенесены в Палату

¹ Иванов Р.Ф. Президентство в США. М.: Наука, 2019. С. 125.

представителей, и конституционный кризис почти наступил, когда палата оказалась в тупике. 17 февраля 1801 года Джефферсон был окончательно избран президентом Палаты представителей, и с ратификацией двенадцатой поправки, начавшейся в 1804 году, избиратели должны были отдать отдельные бюллетени за президента и вице-президента².

В XX веке полномочия и обязанности президента были преобразованы. Президент Теодор Рузвельт (1901–1929) рассматривал президентство как “хулиганскую кафедру”, с которой он проповедовал мораль и сплывал своих сограждан против “злоумышленников большого богатства”, и он выпросил у Конгресса щедрый фонд для железнодорожных путешествий, чтобы поставить свою кафедру на колеса. Другие президенты последовали примеру Рузвельта с различными результатами. Вудро Вильсон (1913–1921) привел Соединенные Штаты в Первую Мировую войну, чтобы сделать мир “безопасным для демократии”, хотя ему не удалось получить одобрение Конгресса на членство Америки в Лиге Наций. Франклин Д. Рузвельт был первым президентом, который эффективно использовал радио, и он резко поднял моральный дух страны во время Великой Депрессии. Рональд Рейган (1981–1989), известный как “Великий коммуникатор”, использовал телевизионные обращения и другие выступления, чтобы восстановить уверенность нации в себе и посвятить ее борьбе против Советского Союза, который он назвал “империей зла”.

Теодор Рузвельт также ввел практику издания Основных исполнительных указов. Хотя Верховный суд постановил, что такие постановления имеют силу закона только в том случае, если они обоснованы Конституцией или санкционированы Конгрессом, на практике они охватывают широкий круг регулирующей деятельности. К началу XXI века было издано около 50 000 указов. Рузвельт также использовал исполнительные соглашения-прямые личные договоры с другими руководителями – в качестве альтернативы договорам. Решение Верховного Суда по делу *U. S. V. Бельмонт* (1937), что такие соглашения имеют конституционную силу договора, значительно усиливают власть президента в ведении внешних сношений.

Вудро Вильсон ввел понятие президента как главного законодателя. Хотя он считал себя сторонником ограниченного правительства в Джефферсоне, он считал, что британская парламентская система превосходит американскую, и он отказался от прецедента Джефферсона, обратившись лично к Конгрессу, разработав и введя законодательство и используя давление, чтобы добиться его принятия.

В разгар Великой Депрессии Конгресс предоставил Франклину Д. Рузвельту беспрецедентные полномочия, и когда он отказался дать ему полномочия, которые он хотел, он просто принял их; после 1937 года Верховный Суд согласился с изменениями. Не менее важно и то, что изменилось восприятие народом президентства; люди обращаются к президенту за решением всех своих проблем. Все хорошее, что происходило, приписывалось доброй воле президента, все плохое – злым советникам или противникам. Президентская власть оставалась на беспрецедентном уровне с 1950-х до середины 1970-х годов, когда Ричард Никсон (1969–1974) был вынужден уйти в отставку из-за своей роли в Уотергейтском

скандале. Дело Уотергейта значительно усилило общественный цинизм по отношению к политике и выборным должностным лицам и вдохновило законодательные попытки узурпировать исполнительную власть в 1970-х и 80-х годах.

Некоторые события после окончания Второй мировой войны, как правило, затрудняют работу президента. После смерти Рузвельта и получения республиканцами большинства в Конгрессе в 1951 году была принята двадцать вторая поправка, ограничивающая президентов двумя сроками полномочий. Два десятилетия спустя, реагируя на предполагаемые злоупотребления со стороны президентов Линдона Джонсона и Ричарда Никсона, конгресс принял закон «О бюджете и конфискации», чтобы подтвердить свой контроль над бюджетом; закон наложил ограничения на конфискацию, создал Бюджетное управление Конгресса и установил график принятия бюджетных законопроектов. В 1973 году, в разгар войны во Вьетнаме, Конгресс отменил наложенное Никсоном вето на закон о военных полномочиях, который пытался восстановить конституционную военную власть Конгресса, подвергая будущие военные предприятия обзору Конгресса. Однако последующие президенты утверждали, что эта резолюция является неконституционной, и в целом игнорировали ее. Столкновения по поводу конституционных границ президентской власти стали более частыми в 1980-х и 90-х годах, когда президентство и Конгресс обычно контролировались различными партиями, что привело к тупику и фактическому параличу правительства.

Одной из проблем, с которой столкнулись президенты в конце XX века, было отсутствие надежных источников информации. Франклин Д. Рузвельт мог полагаться на местных партийных боссов для получения точных данных на низовом уровне, но президенты последующих поколений не имели такого ресурса. Каждый человек или группа лиц, добивающихся внимания президента, имеют особые интересы, и дезинформация и дезинформация распространены повсеместно. Кроме того, растущая бюрократия исполнительной власти создала фильтры, которые ограничивали или искажали информацию, поступающую к президенту и его сотрудникам. Опросы общественного мнения, от которых все больше зависели президенты, часто были предвзятыми и вводили в заблуждение. Еще одной проблемой, возникшей в результате увеличения числа президентских праймериз после 1968 года и широкого использования политической рекламы на телевидении, стала высокая стоимость президентских кампаний и, как следствие, усиление влияния групп с особыми интересами.

В начале XXI века президентская власть, номинально все еще огромная, институционально увязла в реформах Конгресса и меняющихся отношениях между президентом и другими институциональными и неинституциональными субъектами. Кроме того, окончание «Холодной войны» разрушило давний двухпартийный консенсус по внешней политике и возродило напряженность между исполнительной и законодательной ветвями власти по поводу масштабов исполнительной власти, ведущей к войне. Президентство также стало уязвимым в результате скандалов и импичмента во время второго срока Билла Клинтона (1993–2001), и, похоже, оно еще больше ослабнет из-за ожесточенных споров вокруг президентских выборов 2000 года, в которых республиканец Джордж Буш (2001–09) проиграл народное голосование, но едва не победил кандидата от демократов, вице-президента

2 Баренбойм П.Д., Деев Н.Н. Взаимоотношения президента и конгресса США и буржуазная теория разделения властей // Правоведение. 1980. № 1. С. 23.

Эла Гора, в коллегии выборщиков после того, как Верховный суд США приказал прекратить ручной пересчет спорных бюллетеней во Флориде. Однако можно предположить, что общественность приветствовала эту тенденцию. Как показали опросы общественного мнения, хотя американцы и любили сильных, активных президентов, они также не доверяли им и боялись их³.

Хотя создатели Конституции установили систему выборов президента-коллегию выборщиков, – они не разработали методику выдвижения кандидатов в президенты или даже выбора выборщиков. Они предполагали, что процесс отбора в целом будет беспартийным и лишенным фракций (или политических партий), которые, по их мнению, всегда оказывали развращающее влияние на политику. Первоначальный процесс хорошо работал в первые годы республики, когда Вашингтон, который не был тесно связан ни с одной фракцией, был единогласным выбором избирателей в 1789 и 1792 годах. Однако быстрое развитие политических партий вскоре стало серьезной проблемой, которая привела к изменениям, которые сделают президентские выборы более пристрастными, но в конечном счете более демократичными.

Практические и конституционные недостатки первоначальной системы коллегий выборщиков стали очевидны на выборах 1800 года, когда два кандидата от Демократической Республики, Джефферсон и Берр, получили равное число голосов избирателей и тем самым оставили президентские выборы на усмотрение Палаты представителей. Двенадцатая поправка (1804), которая требовала, чтобы избиратели голосовали за президента и вице-президента отдельно, исправила этот конституционный дефект.

Поскольку каждое государство могло свободно разрабатывать свою собственную систему выбора выборщиков, изначально появились разрозненные методы. Народные выборы постепенно сменили законодательное назначение, наиболее распространенный метод на протяжении 1790-х годов, пока к 1830-м годам все штаты, кроме Южной Каролины, не выбрали избирателей прямым народным голосованием. В то время как народное голосование трансформировало систему коллегий выборщиков, произошли также резкие изменения в методах выдвижения кандидатов в президенты. Поскольку не было консенсуса относительно преемника Вашингтона после его отставки после двух сроков в качестве президента, вновь сформированные политические партии быстро установили контроль над процессом. Начиная с 1796 года, комитеты партийных делегаций в Конгрессе собирались неофициально, чтобы выдвинуть своих кандидатов в президенты и вице-президенты, не оставляя широкой общественности прямого вклада. Последующая кончина в 1810-х годах федералистской партии, которая не смогла даже выдвинуть кандидата в президенты в 1820 году, сделала выдвижение демократически-Республиканской партией равносильным избранию президентом. Эта ранняя система выдвижения кандидатов, получившая название «Королевского Собрании», вызвала широкое негодование даже у некоторых членов Демократическо-республиканского собрания. К 1824 году она приобрела такую дурную славу, что только четверть делега-

ции Демократической и Республиканской партий в Конгрессе приняла участие в совещании⁴.

Конвенционная система оставалась неизменной до начала XX века, когда общее недовольство элитарностью привело к росту прогрессивного движения и введению в некоторых штатах обязательных президентских первичных выборов, что дало рядовым членам партии больший контроль над процессом отбора делегатов.

Пристатейный библиографический список

1. Баренбойм П.Д., Деев Н.Н. Взаимоотношения президента и конгресса США и буржуазная теория разделения властей // Правоведение. 1980. № 1. С. 23.
2. Иванов Р.Ф. Президентство в США. М.: Наука, 2019. С. 125.
3. Мизи М. Конгресс и президентская система в США // Президент и парламент. Сотрудничество и конфликты. М., 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lawlibrary.ru/izdanie13102.html (дата обращения: 10.05.2019).

3 Мизи М. Конгресс и президентская система в США // Президент и парламент. Сотрудничество и конфликты. М., 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lawlibrary.ru/izdanie13102.html (дата обращения: 10.05.2019).

4 Там же.

НАБИУЛЛИНА Виктория Романовна

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья, аспирант кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета

Набиуллиная В. Р.

ПРИНЦИПЫ ПРЕДЕЛОВ СВОБОДЫ БРАЧНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЕРМАНИИ

В статье рассматривается судебное решение по делу о признании брачного договора недействительным. В своём решении Федеральный верховный суд Германии всесторонне рассмотрел вопрос о пределах свободы составления брачных договоров с точки зрения их содержания и исполнения. Основанием для этого послужил правовой спор между разведенными супругами об алиментах, выравнивании дохода и пенсионных прав. Законодательные положения об алиментах, имущественных правах могут быть изменены положениями брачного договора супругов, тем не менее, договор не может приводить к произвольному подрыву защитной цели законодательных положений. Поэтому Федеральный верховный суд Германии признал брачный договор между состоятельным супругом и супругой, которая осуществляла ведение домашнего хозяйства и уход за детьми, недействительным по причине необоснованно невыгодного положения супруги. В свою очередь, базируясь на принципе свободы договора, супруг ссылался на нотариальную форму брачного договора и согласованность сторон по договору, что ограничивает право предъявления претензий. В рамках судебного дела была проведена проверка действительности брачного договора на основании индивидуальных обстоятельств, существовавших на момент заключения договора, в частности, доходов и финансовых обстоятельств, планируемой или реализованной формы брака, были приняты во внимание цели, преследуемые супругами по договору, и другие мотивы. В процессе рассмотрения спора суду необходимо было установить может ли брачный договор быть признан недействительным, как не соответствующий общепризнанным принципам морали (§ 138 ГГУ), или брачный договор исполняется недобросовестно (§ 242 ГГУ). Учитывая длительную успешную практику заключения брачных договоров в Германии, представляется, что правоприменительный опыт этой страны будет интересен российскому юридическому сообществу.

Ключевые слова: брачный договор, судебный контроль содержания брачного договора, Германское гражданское уложение, семейное право, свобода договора, мораль.

NABIULLINA Viktoriya Romanovna

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the Northern Trans-Ural State Agricultural University, postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Tyumen State University

THE PRINCIPLES OF THE LIMITS OF FREEDOM OF THE MARRIAGE CONTRACT IN GERMANY

The article deals with the court decision in the case of recognition of the marriage contract invalid. In its decision the Federal Supreme court of Germany has thoroughly examined the question of the limits of freedom of the drawing up of marriage contracts from the point of view of their content and execution. The basis for this was a legal dispute between divorced spouses about alimony, income equalization and pension rights. Legal provisions on alimony, property rights may be amended by the provisions of the marriage contract of the spouses, however, the contract may not lead to arbitrary undermining of the protective purpose of the legislative provisions. Therefore, the Federal Supreme court of Germany has recognized a prenuptial agreement between a wealthy husband and wife, which carried out the housework and care of children, invalid by reason of unreasonable disadvantage of the wife. In turn, based on the principle of freedom of contract, the spouse referred to the notarial form of the marriage contract and the consistency of the parties to the contract, which limits the right to make claims. Within the framework of the court case, the validity of the marriage contract was verified on the basis of individual circumstances existing at the time of the conclusion of the contract, in particular, income and financial circumstances, the planned or realized form of marriage, the goals pursued by the spouses under the contract, and other motives were taken into account. In the course of the dispute the court had to establish whether the marriage contract can be invalidated as not consistent with the generally recognized principles of morality (§ 138 Civil Code of Germany), or the marriage contract is executed in bad faith (§ 242 Civil Code of Germany). Given the long-term successful practice of concluding marriage contracts in Germany, it seems that the law enforcement experience of this country will be of interest to the Russian legal community.

Keywords: marriage contract, judicial control of the content of the marriage contract, German civil code, family law, freedom of contract, morality.

В соответствии с § 1408 Германского гражданского уложения (ГГУ) брачный договор регулирует имущественные отношения. Законодательные ограничения брачного договора определены лаконично в § 1409 ГГУ, а именно, режим имущества супругов не может быть определен на основании закона, который больше не применяется, или иностранного права. В соответствии с принципом договорной свободы за-

конный режим имущества супругов может быть полностью отменен или заменен положениями, которые по содержанию не противоречат закону и интересам сторон. Например, стороны брачным договором могут отказаться от содержания (алиментов) после расторжения брака или полностью изменить законный режим имущества супругов на договорный режим. Свободное формулирование условий договора

согласовывается с принципом свободы договора. В своей предыдущей судебной практике Федеральный верховный суд Германии подчеркивал «полную договорную свободу» супругов, на основе которой в значительной степени действовали положения брачного договора и не осуществлялся специальный контроль содержания. Однако в 2001 году Федеральный конституционный суд Германии в своих решениях от 6 февраля 2001 года¹ и 29 марта 2001 года² установил значительно более узкие ограничения на свободу брачного договора и акцентировал внимание на том, является ли брачный договор выражением равного партнерства или же он отражает доминирование одного из супругов на основе неравных позиций на переговорах в момент заключения брачного договора. Эти судебные решения оказали огромное влияние на практику заключения брачных договоров и касались договоров, заключенных с беременными женщинами. Поэтому возможность применения установленных судом стандартов к другим целевым группам вызывало сомнения³. В этой связи решение Федерального верховного суда Германии от 11 февраля 2004 года⁴ внесло ясность. В частности, суд сформулировал некоторые общие принципы пределов договорных отношений.

Суть судебного спора. Стороны поженились в 1985 году. В результате брака родились две дочери 1986 и 1989 годов рождения, которые находятся с матерью и за которых отец платит алименты в соответствии с наивысшим уровнем таблицы Дюссельдорфа. Супруг работал консультантом по вопросам управления, получал в последние годы среднемесячный доход в размере 27 000 марок. Он не хотел, чтобы его супруга защитила докторскую диссертацию, а посвятила себя домашнему хозяйству и воспитанию двух детей. Супруга занималась археологическими раскопками до рождения первого ребенка, однако, в дальнейшем найти работу по специальности ей не удалось. С 1994 года она управляла магазином игрушек совместно с почтовым агентством, её доход составлял 1084 марок до налогообложения, она полностью зависела от супруга с финансовой точки зрения. Условия жизни в браке были скромными. Брак был расторгнут 1.12.2001 года. Брачный договор, заключенный 17.2.1988 года, в котором обе стороны отказались от выплаты алиментов после расторжения брака (за исключением алиментов по уходу за детьми), согласовали режим раздельной собственности супругов с отказом от любых требований о выравнивании до-

ходов⁵ и пенсионных прав⁶, был объявлен недействительным Высшим окружным судом Мюнхена (суд второй инстанции)⁷. Поскольку супруга находилась в неравной позиции по сравнению с супругом в момент обсуждения брачного договора, и ее «слабость» была использована посредством злоупотребления институтом свободы договора, она в одностороннем порядке необоснованно обременена отказом от требований, на которые имела право после расторжения брака. Вместо исключения выравнивания пенсионных прав супруг взял на себя обязательство заключения договора частного страхования жизни супруги со страховой суммой в размере 80 000 марок, в соответствии с которым взносы должны выплачиваться супругом в период существования брака.

Учитывая изложенное, супруга оказалась в неоправданно невыгодном положении в результате отказа от алиментов и иных законных прав, поскольку в случае расторжения брака ее вклад, эквивалентный финансовому вкладу супруга в условия жизни в браке, в виде ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми не был принят во внимание. Она была обременена риском неполучения достаточного содержания в пожилом возрасте (§ 1571 ГГУ), в случае болезни (§ 1572 ГГУ) или потери работы (§ 1573 ГГУ). Согласованное исключение выравнивания дохода также было недействительным, поскольку супруг воспользовался своим доминирующим положением в качестве владельца имущества и получателя дохода, намного превышающего по сравнению с доходом супруги.

ГГУ предоставляет супругам возможность регулировать имущественные отношения на основе брачных договоров, но как отмечается в рассматриваемом решении Федерального верховного суда Германии невозможно дать общий и окончательный ответ на все мыслимые случаи, при которых условия брачного договора являются недействительными, как противоречащие общепризнанным принципам морали (§ 138 ГГУ) или в связи с недобросовестным исполнением всех или отдельных договорных положений (§ 242 ГГУ). Требуется общее представление о достигнутых соглашениях, причинах и обстоятельствах их заключения, а также о планируемой и реализуемой организации супружеской жизни. В частности, Федеральный верховный суд Германии предлагает исходить из следующих принципов:

1. Положения законодательства, касающиеся содержания (алиментов) после расторжения брака, выравнивания доходов и пенсионных прав в принципе зависят от договорных отношений супругов.

1 Verkenning des Rechts aus GG Art 2 Abs 1 iVm Art 6 Abs 4 auf Schutz vor unangemessener Benachteiligung durch Ehevertrag mit einseitiger Lastenverteilung - Eheschließungsfreiheit und richterliche Inhaltskontrolle ehevertraglicher Vereinbarungen - im Interesse des Kindeswohls Grenzen ehelicher Vertragsabreden // Bundesverfassungsgericht, Urteil vom 06. Februar 2001 – 1 BvR 12/92 –, BVerfGE 103, 89-111

2 Stattgebender Kammerbeschluss: Zur Inhaltskontrolle eines Ehevertrages durch die Gerichte // Bundesverfassungsgericht, Stattgebender Kammerbeschluss vom 29. März 2001 – 1 BvR 1766/92 –, juris

3 Osterloh Arn. Wirksamkeit von Eheverträgen. jurisPR-BGHZivilR 12/2004 Anm. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juris.de/perma?d=jpr-NLBG000006604> (дата обращения: 01.06.2019)

4 Inhaltskontrolle von Eheverträgen // Bundesgerichtshof, Urteil vom 11. Februar 2004 – XII ZR 265/02 –, BGHZ 158, 81-110

5 В соответствии с немецким семейным правом законным имущественным режимом супругов (§ 1363 ГГУ) является режим, при котором доходы, приобретенные в браке от имущества, сделок делятся пополам при прекращении этого режима. Такой режим именуется режимом общности доходов. В целях выравнивания доходов каждым супругом составляются списки начальных (на момент начала режима) и конечных (на момент прекращения режима) активов. Затем проводится сравнение активов, и лицо, расчетные активы которого превышают активы другого лица, должно отдать половину другому. Однако, если существуют только долги, то они не погашаются.

6 В рамках режима общности доходов предусмотрено право супругов на выравнивание пенсионных прав (абз. 2 § 1408 ГГУ), которое заключается в уравнивании долей супругов в правах на пенсионное обеспечение. Такая гарантия защищает пенсионные права супруга, который имел меньший доход, занимался ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми.

7 Ehevertrag: Unwirksamkeit eines Ehevertrages bei Unterhaltsverzicht der kinderbetreuenden Ehefrau sowie Ausschluss des Versorgungs- und Zugewinnausgleichs // Oberlandesgericht München, Urteil vom 01. Oktober 2002 – 4 UF 7/02 –, juris

2. Однако принципиальная доступность последствий развода не должна приводить к произвольному подрыву защитной цели законодательных положений договорными соглашениями. Это будет иметь место при явно одностороннем распределении бремени, которое не оправдано индивидуальными условиями жизни в браке, что представляется необоснованным для обремененного супруга - с должным учетом интересов другого супруга и его уверенности в действительности достигнутого соглашения - при разумном понимании характера брака. Бремя, лежащее на одном из супругов, будет еще более серьезным, а интересы другого потребуют еще более тщательного изучения, поскольку договорное отступление от правовых норм вступает в противоречие с «основной областью»⁸ бракоразводного права.

а) Эта основная область включает, прежде всего, алименты по уходу за детьми (§ 1570 ГГУ), которые не подлежат свободному распоряжению супругов. В рамках основной области последствий расторжения брака составляет ранжирование их наличия, которое в первую очередь определяется их значимостью. Например, обеспечение текущих потребностей по содержанию, как правило, важнее, чем, например, выравнивание дохода или последующее выравнивание пенсионных прав. Ранжирование судом алиментных обязательств по степени их значимости представлено в следующем порядке: алименты по уходу за детьми (§ 1570 ГГУ), алименты по болезни (§ 1572 ГГУ) и алименты по возрасту (§ 1571 ГГУ), алименты в связи с потерей работы (§ 1573 ГГУ), алименты на медицинское страхование на случай болезни и по возрасту (§ 1578 ГГУ), алименты на дополнительное содержание (абз. 2 § 1578 ГГУ) и алименты на обучение (§ 1575 ГГУ).

в) На том же уровне, что и алименты по возрасту, ранжируется выравнивание пенсионных прав, доступное для договорного распоряжения лишь в ограниченной степени. Поэтому брачный договор по нему должен рассматриваться в соответствии с теми же критериями, что и полный или частичный отказ от содержания.

с) Выравнивание дохода оказывается наиболее доступным для изменения из положений брачного договора. Следует признать, что установленный законом режим имущества супругов предусматривает равное участие супругов в совместно зарабатываемых активах. Это основано на типичной идее о том, что супруги способствуют накоплению имущества экономически равноценным образом. Однако эта эквивалентность не мешает супругам адаптировать свой внутренний имущественный порядок по взаимному согласию к индивидуальным обстоятельствам их конкретного намерения или формы брака.

3. Судом должен быть рассмотрен вопрос о том, приводит ли брачный договор к явно одностороннему распределению бремени, учитывая, что обремененный супруг был достаточно хорошо информирован нотариусом о содержании и последствиях договора.

а) Фактически суд должен сначала проверить приводит ли брачный договор к такому одностороннему распределению бремени при расторжении брака уже в момент его заключения, в правовом признании договора должно быть отказано полностью или частично по причине нарушения

норм морали, в результате чего законодательные нормы заменяют собой положения договора (абз. 1 § 138 ГГУ). Здесь требуется общая оценка, основанная на индивидуальных обстоятельствах при заключении договора, в частности, на доходах и финансовых обстоятельствах, планируемом или уже реализованном плане брака и его последствиях для супругов и детей. Должны приниматься во внимание цели, преследуемые супругами по брачному договору, а также другие мотивы, которые побудили супруга обратиться с просьбой о заключении брачного договора и убедили другого супруга, находящегося в неблагоприятном положении, удовлетворить эту просьбу. Решение о безнравственности брачного договора обычно выносится только в том случае, если в договоре содержатся положения из «основной области» бракоразводного законодательства в целом или в значительной степени, при этом этот ущерб не будет смягчен для другого супруга другими преимуществами или оправдан особыми обстоятельствами супругов, видом брака, к которому они стремятся или в котором они жили.

в) В той мере, в какой договор является действительным, суд должен в рамках контроля его исполнения рассмотреть вопрос о том, злоупотребляет ли и в какой степени супруг полномочиями, предоставленными ему по договору (§ 242 ГГУ). Это определяется не только обстоятельствами, существовавшими на момент заключения брачного договора. Решающее значение имеет то, приведет ли согласованное исключение последствий расторжения брака к явно одностороннему распределению бремени, даже если учтены интересы другого супруга и его доверие к действительности достигнутого соглашения, а также обоснованно оценен характер брака. Это может произойти, в частности, в том случае, если фактические условия жизни супругов, основанные на соглашении, существенно отличаются от первоначальных планов жизни, на которых основывается договор. Суд должен сбалансированно учитывать законные интересы обеих сторон в сложившейся ситуации.

Федеральный верховный суд Германии обращает внимание на необходимость установления предпосылок для нарушения моральных устоев, а именно,

а) Причины, побудившие стороны к заключению брачного договора, отказа от некоторых своих прав в случае расторжения брака. Высший окружной суд Мюнхена исходил из того, что супруга уступила супругу при заключении договора, и супруг злоупотребил этим неправомерно. Супруга уже состояла в браке в течение более двух лет на момент заключения брачного договора и не была беременна. Она имела высшее образование, которое она успешно использовала в профессиональной деятельности; перерыв в профессиональной деятельности, сопровождавший рождение первого ребенка, был чуть более двух лет. Таким образом, полная финансовая зависимость супруги от супруга, на которой основывается оценка Высшего окружного суда Мюнхена, еще не доказана. Подчеркнутый Высшим окружным судом Мюнхена факт, что в связи с беременностью супруга не защитила докторскую диссертацию по просьбе супруга, не имеет значения для вопроса о безнравственности ее отказа от юридических последствий развода.

б) Даже объективное содержание нотариального брачного договора, заключенного сторонами, не может служить основанием для утверждения о нарушении общепризнанных принципов морали.

К примеру, если алиментов по § 1570 ГГУ, на которые супруга имеет право, не достаточно вместе с доходом от опла-

⁸ К «основной области» последствий расторжения брака принято относить права, которые имеют первостепенное значение, отказ от которых по брачному договору может привести к недействительности брачного договора. Права ранжируются по степени их значимости.

чиваемой деятельности для покрытия всех расходов на содержание в соответствии с условиями жизни в браке (§ 1578 ГГУ), то в соответствии с абз. 2 § 1573 ГГУ может рассматриваться возможность дополнительной выплаты алиментов. Если стороны уже в момент заключения брачного договора исходили из того, что супруга должна полностью на постоянной или долгосрочной основе отказаться от оплачиваемой работы и посвятить себя семье, как следствие она будет лишена права на пенсионное обеспечение, то договор не будет признан, как не соответствующий принципам морали. Стороны по рассматриваемому делу не согласовывали такое планирование семейной жизни. Согласованный отказ от алиментов усиливает неблагоприятное воздействие на супругу тем, что стороны также исключили возможность пенсионного выравнивания. Однако это исключение смягчается договорным обязательством супруга оформить и поддерживать страхование жизни своей жены.

Основная область последствий расторжения брака не включает в себя выравнивание дохода; оно в значительной степени открыто для договорных отношений. В частности, тот факт, что супруга посвятила себя ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, сам по себе не препятствует супругу ссылаться на фактически согласованное сторонами разделение имущества. Следует признать, что неразумно ожидать, что супруга, учитывая ее временный отказ от собственной оплачиваемой работы, сделанный в пользу семьи, и продолжительность брака, после расторжения брака согласится на такой уровень жизни, который значительно снижен из-за отсутствия у нее профессиональной деятельности. В таких случаях, средством правовой защиты не может являться раздел имущества, что подрывает брачно-договорные соглашения; скорее, потребность супруги, которая не занимается оплачиваемой трудовой деятельностью, должна удовлетворяться в соответствии с нормами алиментного права. Это относится и к случаям фактического отказа от требования алиментов по закону; в этом случае, пенсия по содержанию, назначаемая в порядке судебного рассмотрения, может в каждом конкретном случае компенсировать ущерб.

Решение Федерального верховного суда Германии влечет за собой последствия для оценки брачных договоров с учетом решений Федерального конституционного суда Германии, которые требуют получения общего представления о достигнутом соглашении, причинах и обстоятельствах его заключения, а также о планируемой и реализуемой организации супружеской жизни⁹. В этих целях мотивы, планы семейной жизни, личные отношения, регулярно фиксируются в преамбуле брачного договора. Они представляют собой важные указания для правовой оценки и толкования договорных положений. Однако зачастую ни субъективные предпосылки для нарушения принципов морали, ни оспаривание в связи с обманом или угрозой обмана в соответствии с § 123 ГГУ не могут юридически отразить конкретное эмоциональное состояние супруга, находящегося в неблагоприятном положении, если от элементарных прав отказываются из-за «особых эмоциональных отношений»¹⁰.

Учитывая изложенное, пределы свободы брачных договоров в Германии определяются не только законодательными установлениями, но и судебным контролем, что видится оправданным с точки зрения соблюдения баланса интересов сторон, и благоприятным для «слабой» стороны. Однако судебное усмотрение направлено, прежде всего, на обеспечение содержания обремененной стороны, а не на раздел имущества. Таким образом, суды взвешенно подходят к защите основных прав обеих договаривающихся сторон, исследуя неравенство позиций сторон в момент заключения брачного договора, мотивы, цели, финансовые и личные ситуации сторон, их планы; оценивая последствия брачного договора при расторжении брака для супругов и детей (по системе ранжирования прав в зависимости от их значимости). Принцип свободы договора оправдывает только те положения, которые не нарушают основных прав.

Брачный договор подлежит судебному контролю содержания, который должен основываться на общем видении содержания, процедуры и модели брака. Нотариальное удостоверение брачного договора не заменяет судебного контроля содержания. Судебная проверка заключается в проверке действительности уже заключенных в одностороннем порядке обременительных договоров, а также в проверке того, не отклоняется ли процесс брака от запланированной модели брака. Брачный договор является не соответствующим принципам морали в исключительных случаях, когда сторона отказывается от своих прав и ущерб не компенсируется иными преимуществами, тогда договор признается недействительным и применяется закон (§ 138 ГГУ)¹¹. В случае, если брачный договор приводит к очевидному одностороннему распределению бремени, принимая во внимание интересы сторон, в частности, когда семейная жизнь отличается от первоначально запланированной, то суд должен вынести решение о правовых последствиях, которые были бы уместны, если бы стороны самостоятельно спрогнозировали развитие событий¹².

Пристатейный библиографический список

1. Osterloh Arn. Wirksamkeit von Eheverträgen. jurisPR-BGHZivilR 12/2004 Anm. 1. URL: <https://www.juris.de/perma?d=jpr-NLBG000006604> (дата обращения: 01.06.2019).
2. Strohal Friedrich. Ehevertrag: Privatautonomie und Wirksamkeits- sowie Ausübungskontrolle. jurisPR-FamR 3/2004 Anm. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juris.de/perma?d=jpr-NLFR000001404> (дата обращения: 03.06.2019).
3. Rahm Walter /Künkel Bernd, Handbuch Familien- und Familienverfahrensrecht, 79. Lieferung 04.2019, Allgemeine Grundsätze. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juris.de/perma?d=samson-ovsRFT0000> (дата обращения: 05.06.2019).
4. Grziwotz Herbert. Inhaltskontrolle eines Ehevertrags // Familien-Rechtsberater 2004, 105.

⁹ Strohal Friedrich. Ehevertrag: Privatautonomie und Wirksamkeits- sowie Ausübungskontrolle. jurisPR-FamR 3/2004 Anm. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juris.de/perma?d=jpr-NLFR000001404> (дата обращения: 03.06.2019)

¹⁰ Rahm Walter /Künkel Bernd, Handbuch Familien- und Familienverfahrensrecht, 79. Lieferung 04.2019, Allgemeine Grundsätze. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juris.de/perma?d=samson-ovsRFT0000> (дата обращения: 05.06.2019)

¹¹ Grziwotz Herbert. Inhaltskontrolle eines Ehevertrags // FamRB 2004, 105

¹² Strohal Friedrich. Ehevertrag: Privatautonomie und Wirksamkeits- sowie Ausübungskontrolle. jurisPR-FamR 3/2004 Anm. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juris.de/perma?d=jpr-NLFR000001404> (дата обращения: 03.06.2019)

ГРУЗДЕВ Владислав Владимирович

доктор юридических наук, доцент, проректор по научной работе Костромского государственного университета

ГАНЖА Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Костромского государственного университета

НЕПРИЗНАННОЕ ГОСУДАРСТВО СОМАЛИЛЕНД. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Авторами анализируются этапы становления непризнанного государства Сомалиленд. Исследуется совокупность причин реинтеграции региона и метрополии. Авторы обращают внимание на непоследовательную политику центрального правительства Сомали по снижению сепаратистских настроений в Сомалиленде. Выявляются препятствия и вызовы, стоящие перед непризнанным политико-правовым образованием на пути достижения общемирового признания.

Ключевые слова: Сомали, Сомалиленд, непризнанное государство, история, государство, право, Африка, африканский рог, конституция Сомалиленда.

GRUZDEV Vladislav Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Vice-rector for scientific work of the Kostroma State University

GANZHA Natalia Vladimirovna

Ph.D. in law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kostroma State University

UNRECOGNIZED STATE OF SOMALILAND. THE HISTORY OF STATE-LEGAL FORMATION

The authors analyze the historical stages of the formation of the unrecognized state of Somaliland. The set of reasons for the reintegration of the region and the metropolis is investigated. Authors draw attention to the inconsistent policies of the Somali central government to reduce separatist sentiment in Somaliland. The obstacles and challenges facing the unrecognized political and legal entity on the path to achieving global recognition are identified.

Keywords: Somalia, Somaliland, unrecognized state, history, state, law, Africa, the Horn of Africa, the constitution of Somaliland.

Африканский Рог (широко распространенное название полуострова Сомали) является одним из наименее известных регионов земного шара. Наибольший интерес вызывает непризнанное государство Сомалиленд.

Исторические аспекты образования государств имеют ряд измерений, в том числе этническое. Как известно, сомалийцы населяют большую часть полуострова Сомали более двух тысяч лет и являются одним из древних кушитских народов. В период нового периода истории сомалийский этнос оказался разделен границами колониальных владений Великобритании (протекторат Сомалиленд с 1887 года), Италии (Центральное и Южное Сомали с 1889 года), Франции (Французский берег Сомали с 1896 года), что оказало определенное воздействие на образование и становление государств на этой территории в новейшее время. Кроме того, важно учитывать, что помимо колониального дробления, существует естественное деление сомалийского народа на субэтнотсы, отличающиеся друг от друга в языковом, культурном и других отношениях.

К настоящему времени общая численность сомалийцев, включая диаспоры в США, Канаде и странах Западной Европы, по оценкам различных экспертов составляет от 18 до 21 миллиона человек¹.

В связи с распадом колониальной системы в конце 20 века и появлением идеи пансомализма, заключавшейся в объединении всех территорий, где традиционно проживали сомалийцы, Британский Сомалиленд и Итальянское Сомали получили независимость и объединились в Сомалийскую Республику (подробнее процесс образования Сомалиленда будет рассмотрен ниже). В то же время Французский берег Сомали (с 1967 года Французская территория афаров и исса) не вошел в это объединение и, после обретения независимости, стал основой государства Республика Джибути (с 1977 года).

В основном, новости из этого региона африканского континента поступают из средств массовой информации,

1 Алейников С.В. Общая характеристика современного сомалийского этноса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=20691> (дата обращения: 03.05.2019).

Груздев В. В.

Ганжа Н. В.

описывающих гражданскую войну в Сомали². Вопреки устоявшемуся мнению, согласно которому территория Сомали является местом нескончаемой анархии и произвола, в этом регионе существуют области относительно более стабильные. Так, в северной части Сомали с 1991 года функционируют два де-факто независимых государства Пунтленд и Сомалиленд³.

Анализируя развитие демократических процессов и деятельность международных неправительственных организаций, наблюдая за избирательным процессом с учетом знаний клановых и субклановых отношений, становится очевидным, что Сомалиленд соответствует критериям понятия «государство» и де-факто является таковым⁴. В настоящий момент власти Сомалиленда (президент, парламент, правительство и другие государственные органы) контролируют большую часть государственных границ. К иным признакам государственности в Сомалиленде относятся: наличие собственной валюты (сомалилендский шиллинг), налоговой, банковской и бюджетной систем, государственных атрибутов (таких, как флаг, герб и государственный гимн). Все это позволяет обеспечивать относительно эффективную работу государственного аппарата и правовой системы. Более того, данное непризнанное государство достигло более высоких степеней гражданских и экономических свобод, чем любая другая страна в регионе. Так, по оценкам неправительственной организации Freedom house, публикующей ежегодные отчеты об уровне свободы и демократии в государствах (его оценивают по шкале от 0 (наихудший показатель) до 100 (наилучший показатель) баллов), Сомалиленд в 2019 году получил 43 балла, то есть, его оценили как частично демократическое государство⁵. Тем не менее, мировое сообщество не спешит признавать данное государственное образование, чем демонстрирует политику двойных стандартов, особенно на фоне немедленного признания бывших югославских (например, Косово) и советских республик. Несмотря на отсутствие признания государственности, Сомалиленд имеет торговые и экономические связи с Эфиопией и Объединенными Арабскими Эмиратами⁶.

В статье речь пойдет об исторических и некоторых правовых особенностях становления непризнанного государства Сомалиленд.

Что касается исторических предпосылок возникновения подобного государства, то стоит отметить, что африканские общины проживали на этой территории на протяжении тысячелетий без каких-либо государственных учреждений⁷, а

функции последних исполняли родоплеменные институты власти. Среди этих родоплеменных организаций на территории Сомали, по одной из классификаций, можно выделить шесть основных: исаак (Isaaq), гадабурси (Gadabuursi) на северо-западе, уарсангали, дулбахантэ на северо-востоке, дарод и хавийя на юге. По другой классификации исследователи выделяют в сомалийском обществе шесть крупных кланов: дарод, исаак, хавийя, дир, раханвейн и дигил⁸. Существуют и другие классификации, в которых присутствуют четыре или пять кланов. Таким образом, структура клановых и родовых объединений сомалийцев чрезвычайно сложна и неоднозначна.

Отдельно следует отметить религиозный аспект, повлиявший на сомалийское общество. Начиная с VIII века на полуостров переселяются арабы-мусульмане, и уже к XII веку здесь образовался ряд мусульманских султанатов. В результате 99% современного населения этого региона составляют мусульмане-сунниты.

С точки зрения правовых особенностей становления независимого Сомалиленда, следует отметить следующие факторы. Современная история независимости Сомалиленда берет начало в 1827 году, когда между представителями племени исаак и Великобританией было заключено соглашение о протекторате⁹, цель которого Великобритания видела в обеспечении безопасности судоходного пути из Адена в Красное море. Полная независимость от Великобритании достигается в 1960 году на волне проводимой политики деколонизации африканского континента¹⁰. К 26 июня 1960 года Сомалиленд признали 35 государств. Однако эта независимость оказалась кратковременной, и уже к 1 июля 1960 года Сомалиленд присоединился к также получившему независимость Итальянскому Сомали. Между этими государствами было заключено соглашение об объединении (Акт о союзе), ратифицированное парламентом последней. Вместе с тем, парламент Сомалиленда, несмотря на присоединение де-факто, официальной ратификации документа не осуществил (что послужило возобновлению споров о действительности союза в будущем).

Процесс подготовки и принятия Конституции объединенного государства был также сложным, ее текст был утвержден конституционным референдумом 20 июня 1961 года немногим более 90% голосов граждан, принявших в нем участие.

В результате первых национальных выборов в объединенном государстве (Сомалийской Республике) представителями Сомалиленда было набрано 25% парламентских мест и четыре мандата в кабинете министров. Подобные результаты ограничили возможности населения региона серьезно влиять на политику объединенного государства.

Более того, вскоре обнаружилось, что потеря независимости привела к социально-экономическому упадку региона на фоне устойчивого экономического роста южного Сомали, что было вызвано дискриминационной бюджетной политикой центрального правительства.

2 См. подробнее: Авиация США уничтожила 35 боевиков в Сомали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/9eefcbbd> (дата обращения: 03.05.2019); Власти Сомали признали персоной нон грата представителя генсека ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/o8840e81> (дата обращения: 03.05.2019); Двойной теракт произошел у здания театра в Могадишо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/f981a68e> (дата обращения: 03.05.2019).

3 Encyclopædia Britannica, The New Encyclopædia Britannica, (Encyclopædia Britannica: 2002), p. 1.

4 Alexis Arief “De Facto Statehood? The Strange Case of Somaliland” Yale University, Journal of International Affairs. 2008. – p. 60.

5 Freedom in the world 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/somaliland> (дата обращения: 03.05.2019).

6 Trade Project Builds Somaliland’s Economy; Leaders Seek More. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.somalilandsun.com/trade-project-builds-somalilands-economy-leaders-see-more/> (дата обращения: 03.05.2019).

7 Mire, Sada «The Discovery of Dhambalin Rock Art Site, Somaliland». African Archaeological Review. 25: (2008). – p. 153-168.

8 Коновалов И. П. Сомали: бесконечность войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/38003> (дата обращения: 03.05.2019).

9 Hugh Chisholm (ed.), The encyclopædia britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information, Volume 25, (At the University press: 1911). – p. 383.

10 John D. Hargreaves, Decolonization in Africa, longman, Michigan University, 298 p. (1998). – p. 47.

Одним из поворотных событий в истории Сомали в целом и Сомалиленда в частности, следует назвать убийство 15 октября 1969 года первого президента Адана Абдаллы в ходе государственного переворота, организованного представителем армии майором Мохаммедом Сиадом Барре¹¹. Последний приостановил действие Конституции 1961 года и учредил однопартийную систему с президентской формой правления. Эти положения были закреплены путем введения новой Конституции, также принятой на конституционном референдуме 25 августа 1979 года (за нее проголосовало 99% граждан, принявших участие в референдуме). Новый режим упразднил частную собственность, ввел аналогичные колхозам предприятия, установил государственную монополию на производство сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить, что сразу после переворота в 1969 году Сомалийская Республика была переименована в Демократическую Республику Сомали.

Вскоре оказалось, что новая экономическая система нежизнеспособна, а введенное Саудовской Аравией в 1984 году торговое эмбарго на импорт скота поставило Сомали на грань банкротства. Последующая приватизация, на фоне процветавшей коррупции, лишь усугубила ситуацию в экономике.

Еще большей дестабилизации государства способствовала война. Сиад Барре, рассчитывая на советскую поддержку, вторгся в Эфиопию в 1977 году в надежде вернуть область Огаден, заселенную сомалийцами¹². Однако предположения диктатора о роли Советского Союза оказались ошибочными. Затянувшаяся война легла тяжким бременем на северные регионы, поскольку центральное правительство не стремилось достойно компенсировать ущерб, причиненный военными действиями. Так, на поддержку Сомалиленда выделялось всего 7% от числа общей финансовой помощи, в то время как Могадишо (столице Сомали) отходил 41%. В то же время были подвергнуты запрету традиционные для региона виды деятельности, например, экспорт скота, ограничены имущественные и политические права доминирующего в этом регионе племени исаак, а также был принят ряд мер по уничтожению полей ката (растение, в ряде стран запрещенное как наркотическое средство), оросительных систем и пастбищ. Помимо вышперечисленного, резко недовольству жителей северного Сомали способствовали бесчинства, совершавшиеся армией. Кроме этих очевидных причин для сопротивления Сомалиленда и дальнейшего его выхода из Демократической Республики Сомали были и другие.

В 1981 году представители клана исаак, эмигрировавшие в Великобританию, создали Сомалийское национальное движение (СНД), целью которого провозгласили свержение режима Сиада Барре. Позднее штаб-квартира этого движения была перенесена в Эфиопию и начато вооруженное противостояние с центральным правительством¹³. Последнее обстоятельство послужило началом гражданской войны (27 мая 1988 года) в государстве, окончившейся в 1991 году свержением Сиада Барре. СНД, будучи одной из сторон-победительниц,

выступило с заявлением о немедленном предоставлении независимости государству Сомалиленд.

В связи с тем, что официального одобрения Могадишо получено не было, из представителей самых видных племен Сомалиленда был создан совет старейшин, который стал играть роль переходного правительства новообразованной республики. Этот орган впоследствии трансформировался в верхнюю палату парламента, функционирующую до сегодняшнего дня. Вместе с тем, до 1993 года ему не удалось добиться цели по обеспечению безопасности в республике, хотя и был введен ряд мер по запрету оружия, самопроизвольному оставлению казарм военнослужащими, установлению полицейских постов. Также не удалось сформировать и обеспечить стабильной работой новые государственные институты, поскольку простое преобразование совета старейшин в верхнюю палату парламента вызвало конфликт с другими племенами, стремившимися создать свои органы управления на подвластных территориях.

Для разрешения этой проблемы было сформировано правительство Сомалиленда, которое возглавил генерал-секретарь Мухаммед Эгал¹⁴. Последнему предстояло привести страну к стабилизации путем проведения обширных реформ, в частности, восстановить рыночные механизмы в экономике, урегулировать таможенные и транзитные сборы, возобновить экспорт скота. Кроме того, задачей Эгала являлось создание условий для консолидации общества и устранения межплеменных разногласий.

Несмотря на отсутствие каких-либо демократических реформ и неудачную попытку принятия Конституции, в целом с основной задачей по стабилизации социально-политической и экономической ситуации в стране Мухаммед Эгал справился¹⁵. С 1993 года экономисты отмечали устойчивый рост ВВП, экспортных доходов, увеличение объема иностранных инвестиций, что, в конечном итоге, привело к положительному балансу казны непризнанного государства. Таким образом, удалось найти финансовые средства для проведения государственных реформ и улучшения инфраструктуры.

Тем не менее, преодоление финансовых преград на пути создания устойчивого государственного механизма не устранило все препятствия на пути к принятию Основного закона страны¹⁶. Во-первых, этот процесс усложняла расстановка политических сил в составе совета старейшин Сомалиленда, часть которого отвергла идею о превращении Сомалиленда в президентскую республику. Эта несогласованность вызывала ожесточенное противостояние и противоборство законодательной и исполнительной ветвей власти. Во-вторых, положения Основного закона не одобрили некоторые племена на юге республики. Последние призывали убрать статьи об избрании в парламент страны по партийному принципу, а не по племенному, что приводило к значительной задержке принятия Конституции. Тем не менее, состоявшийся 31 мая 2001 года референдум большинством голосов одобрил при-

11 Барре, Мохаммед Сиад. — М.: Большая российская энциклопедия, 2005. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов.; 2004—2017, т. 3. — С. 65.

12 Жирохов М., Заблотский А. Опаленные пески Огадена. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aigwar.ru/history/locwar/africa/ogaden/ogaden.html> (дата обращения: 02.05.2019). — С. 1.

13 Ioan M., Lewis (1994). Blood and bone : the call of kinship in Somali society. Lawrenceville, N.J.: Red Sea Press., p. 181-194.

14 J. D. Fage, Roland Anthony Oliver, The Cambridge history of Africa, Volume 8, (Cambridge University Press: 1985). P. 478.

15 Academy for Peace and Development (APD), «A Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins» (unpubl. ms., APD, Hargeysa, 2000). — P. 67.

16 Конституция Республики Сомалиленд, принята 30 апреля 2000 года, утверждена Национальным референдумом 31 мая 2001 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.somalilandlaw.com/somaliland_constitution.htm (дата обращения: 02.05.2019). — С. 1.

нятие Основного закона, что послужило причиной стабилизации политической обстановки в обществе.

По структуре Конституция Сомалиленда состоит из преамбулы, пяти глав, разделяющихся на части, всего включает 130 статей. По содержанию данный акт включает основные положения и общие принципы; права, свободы и обязанности граждан; последующие главы посвящены структуре государственной власти, разделенной на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную), а также порядку их формирования; прочие положения касаются административного устройства государства, специальных государственных органов, национальным вооруженным силам¹⁷ и др.

В настоящее время перед непризнанным государством Сомалиленд стоят ряд проблем, которые препятствуют его дальнейшему развитию. Так, недостаточное финансирование государственных учреждений, вызванное отсутствием международного признания и запретом использования международных банковских ресурсов, приводит к зависимости бюрократического аппарата от иных источников финансирования, в частности предпринимательских. Подобная практика способствует расцвету коррупции и развитию теневой экономики, являющихся существенными факторами упадка и деградации государства. Кроме того, существует опасность возобновления новой гражданской войны, вызванной нежеланием некоторых южных племен интегрироваться в правовую и социальную систему¹⁸.

Нельзя не отметить, что Сомалиленду удалось добиться определенных успехов в выстраивании административной и экономической систем, опирающихся на традиционные сомалийские подходы к государству и праву. В отличие от иных постколониальных стран Африки и Ближнего Востока, Сомалиленд имеет шансы воплотить в жизнь концепцию органичного сочетания традиционных институтов власти и современных, демократических учреждений. Вполне вероятно, что подобная интеграция будет способствовать нормализации социально-экономической и политической обстановки в стране и в дальнейшем приведет к возможному признанию Сомалиленда как независимого и самостоятельного государственного образования.

Пристатейный библиографический список

1. Авиация США уничтожила 35 боевиков в Сомали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/9eecffbd> (дата обращения: 03.05.2019).
2. Алейников С.В. Общая характеристика современного сомалийского этноса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=20691> (дата обращения: 03.05.2019).

¹⁷ Конституция Республики Сомалиленд, принята 30 апреля 2000 года, утверждена Национальным референдумом 31 мая 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.somalilandlaw.com/somaliland_constitution.htm (дата обращения: 02.05.2019).

¹⁸ Schoiswohl M. Status and (human Rights) Obligations of Non-recognized de Facto Regimes in International Law: The Case of 'Somaliland': the Resurrection of Somaliland Against All International 'odds': State Collapse, Secession, Non-recognition, and Human Rights. М.: Nijhoff, 2004. – P. 134.

3. Барре, Мохаммед Сиад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2005. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017, т. 3).
4. Власти Сомали признали персоной нон грата представителя генсека ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/08840e81> (дата обращения: 03.05.2019).
5. Двойной теракт произошел у здания театра в Могадишо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/f981a68e> (дата обращения: 03.05.2019).
6. Жирохов М., Заблотский А. Опаленные пески Огадена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.airwar.ru/history/locwar/africa/ogaden/ogaden.html> (дата обращения: 02.05.2019).
7. Коновалов И. П. Сомали: бесконечность войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/38003> (дата обращения: 03.05.2019).
8. Конституция Республики Сомалиленд, принята 30 апреля 2000 года, утверждена Национальным референдумом 31 мая 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.somalilandlaw.com/somaliland_constitution.htm (дата обращения: 02.05.2019).
9. Academy for Peace and Development (APD), «A Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins» (unpubl. ms., APD, Hargeysa, 2000). 107 p.
10. Alexis Arief "De Facto Statehood? The Strange Case of Somaliland" Yale University, Journal of International Affairs. 2008.
11. Encyclopædia Britannica, The New Encyclopædia Britannica, (Encyclopædia Britannica: 2002), p.835.
12. Freedom in the world 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/somaliland> (дата обращения: 03.05.2019).
13. Hugh Chisholm (ed.), The encyclopædia britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information, Volume 25, (At the University press: 1911).
14. Ioan M., Lewis (1994). Blood and bone: the call of kinship in Somali society. Lawrenceville, N.J.: Red Sea Press., 278 p.
15. J. D. Fage, Roland Anthony Oliver, The Cambridge history of Africa, Volume 8, (Cambridge University Press: 1985), p. 1200.
16. John D. Hargreaves, Decolonization in Africa, longman, Michigan University, 298 p. (1998).
17. Mire, Sada «The Discovery of Dhambalin Rock Art Site, Somaliland». African Archaeological Review. 25: (2008).
18. Schoiswohl M. Status and (human Rights) Obligations of Non-recognized de Facto Regimes in International Law: The Case of 'Somaliland': the Resurrection of Somaliland Against All International 'odds': State Collapse, Secession, Non-recognition, and Human Rights. : М. Nijhoff, 2004, 374 p.
19. Trade Project Builds Somaliland's Economy; Leaders Seek More. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.somalilandsun.com/trade-project-builds-somalilands-economy-leaders-seek-more/> (дата обращения: 03.05.2019).

ОВЧИННИКОВ Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

РАССМОТРЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ДЕЛ СПЕЦИАЛЬНЫМ СУДОМ: ОПЫТ США

Судебная система США традиционно вызывает интерес у российских исследователей и ей посвящена значительная литература, но Федеральный суд по вопросам международной торговли до сих пор не был предметом специального исследования. В статье рассматривается место Федерального суда по вопросам международной торговли в судебной системе США, его организация, юрисдикция и роль в регулировании внешней торговли и таможенном регулировании. Анализируется возможность создания в РФ специального таможенного суда по примеру рассмотренного Суда США по вопросам международной торговли. Предлагается организация Таможенного суда по аналогии с Судом по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: Федеральный суд по вопросам международной торговли, судебная система США, таможенное регулирование, таможенное право.

OVCHINNIKOV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the School of Law of the Far Eastern Federal University

SPECIAL COURT OF CUSTOMS CASES: U.S. EXPERIENCE

The U.S. judicial system has traditionally been of interest to Russian researchers and is the subject of considerable literature, but the Federal court for International Trade has not been the subject of a special study. In this paper we consider the place of the Federal Court of International Trade in the US judicial system, its organization, jurisdiction and role in the regulation of international trade and customs regulation. The article analyzes the possibility of creating a special customs court in Russia, following the example of the U.S. Court on International Trade. It is proposed to organize the Customs court by analogy with the Court of intellectual property rights.

Keywords: U.S. Court of International Trade, US judicial system, customs regulation, customs law.

Овчинников С. Н.

Согласно ст. 3 Конституции США судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду и такому количеству нижестоящих судов, которое Конгресс может по необходимости установить и учредить. Также Разделом 8 ст.1 Конституции США Конгресс США наделен полномочиями учреждать суды, нижестоящие по отношению к Верховному суду. В соответствии с этими положениями конгресс может на основании принятого им закона создавать любые суды, необходимые для осуществления судебной власти. В результате, в федеральной судебной системе США образованы так называемые специализированные суды: Налоговый суд, Федеральный претензионный суд, Суд по делам о несостоятельности и другие. Среди специализированных судов выделим Федеральный суд по вопросам международной торговли (The Court of International Trade). Хотя судебная система США традиционно вызывает интерес у российских исследователей и ей посвящена значительная литература, Федеральный суд по вопросам международной торговли лишь упоминается в работах, анализирующих судебную систему США. Его юрисдикция рассматривалась применительно к регулированию пересмотров компенсационных мер в США¹.

В 1890 г. Конгресс образовал Коллегию генеральных оценщиков (Board of General Appraisers) – квазисудебный административный орган при министерстве финансов. Девять генеральных оценщиков рассматривали решения таможенной службы, касающиеся таможенной стоимости товаров и размеров таможенных пошлин. С ростом числа и разновидностей дел Конгресс в соответствии со ст. 1 Конституции США в 1926 г. заменил устаревшую Коллегию генеральных оцен-

щиков Таможенным судом США (The United States Customs Court). Тем не менее, изменение было немногим больше, чем смена наименования, юрисдикция и полномочия суда остались практически неизменными, и Таможенный суд продолжал функционировать также, как и Коллегия генеральных оценщиков. В 1980 г. Таможенный суд США был заменен Федеральным судом по вопросам международной торговли². Это связывают с тем, что существенно уменьшились ставки таможенных пошлин, соответственно уменьшилось значение споров о классификации товаров и их таможенной стоимости. И наоборот, больше значения приобрели антидемпинговые и компенсационные меры³.

Суд состоит из девяти судей, назначаемых президентом США с совета и согласия Сената пожизненно. Согласно закону не более пяти судей могут быть членами одной политической партии. Довольно странное условие, учитывая неполитический характер деятельности суда⁴, тем более что оно не распространяется на судей иных федеральных специализированных судов. Первоначально такое условие было установлено для судей вышеупомянутого Таможенного суда в 1926 г. Один из судей является председателем суда. Председатель должен быть не старше 64 лет и иметь судейский стаж в Суде по вопросам международной торговли не менее года. Пред-

2 Официальный сайт Федерального суда по вопросам международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cit.uscourts.gov/AboutTheCourt.html> (дата обращения: 10.06.2019)

3 Peterson, John M. and Donohue, John P. Streamlining and Expanding the Court of International Trade's Jurisdiction: Some Modest Proposals // Journal of Civil Rights and Economic Development. 2003. Vol. 18, Iss. 1.

4 См.: Филиппов С.В. Судебная система США. М.: Наука, 1980. С. 108.

1 Шепенко М.Р. Правовое регулирование пересмотров компенсационных мер в США // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4.

седатель суда распределяет дела между судьями, может, при необходимости, передавать дела от одного судьи другому.

По общему правилу дело рассматривается судьей единолично, но председатель суда по заявлению участников процесса или по собственной инициативе может передать дело на рассмотрение коллегии из трех судей в случае, если возник вопрос о конституционности акта Конгресса или Президента; в случае, если дело имеет существенное значение для реализации или толкования таможенного законодательства. Суд расположен в Нью-Йорке, но может по решению председателя суда также проводить заседания в любом порту или месте под юрисдикцией США, поскольку юрисдикция суда распространяется на всю территорию США. Суд уполномочен проводить слушания в иностранных государствах⁵.

Закон о таможенных судах 1980 г. весьма широко определил родовую (предметную) подсудность Суда по вопросам международной торговли. Суд рассматривает иски, относящиеся к тарифам и торговым соглашениям, предъявляемым к США, их агентствам и федеральным служащим. В процессе такого рассмотрения суд осуществляет контроль за законностью нормативных и индивидуальных актов, касающихся внешней торговли, принимаемых федеральными органами исполнительной власти: министерствами финансов, торговли, сельского хозяйства, таможенной службой и др. Суд рассматривает споры, связанные с классификацией товаров, антидемпинговыми и компенсационными пошлинами, торговыми санкциями и т.п. В суде оспариваются решения таможенной службы о приостановлении или отзыва лицензии таможенного брокера. В суд обращается таможенная служба с исками о взыскании пошлин и наложении штрафов за таможенные правонарушения⁶. Рассмотрение подобного рода дел в ином, не специализированном суде представляло бы определенные трудности. Наоборот, как отмечают исследователи, узкая специализация судов, что является особенностью судебной системы США, способствует улучшению качества судопроизводства, быстрому восстановлению прав и интересов физических и юридических лиц⁷. В литературе США предлагается расширить юрисдикцию суда, включив в нее споры, связанные с импортом объектов интеллектуальной собственности, услуг, исчезающих видов животных и растений и т.п.⁸

Суд сам устанавливает процессуальные правила. Эти правила основаны на Федеральных правилах гражданского процесса и Федеральных правилах доказывания. Решения суда могут быть обжалованы в Апелляционный суд для Федерального округа (The Court of Appeals for Federal Circuit) и, в крайнем случае, в Верховный суд США. В среднем в год на сайте суда публикуется около 160 - 180 решений. Это связано с тем, что практически по всем вопросам требуется досудебное урегулирование.

В какой мере этот опыт может быть использован в России?

В литературе отмечается, что «основным критерием выделения специализированных судов все же является отраслевая дифференциация, и это вполне закономерно. Так как чем сложнее и более специализированным является за-

конодательство, тем больше необходимость создания специальных юрисдикционных органов и, в том числе, судебных инстанций»⁹. Рассмотрение определенных категорий дел в судах зависит от особенностей той или иной отрасли права, к которой относится конкретное дело. С этой точки зрения можно отметить несколько особенностей таможенного права, определяемых предметом регулирования.

В российской правовой системе таможенное право как относительно самостоятельная область правовых норм сформировалась относительно недавно. Вместе с объявлением перехода к рыночной экономике была провозглашена либерализация внешнеэкономической деятельности, отмена монополии внешней торговли, что привело к резкому возрастанию числа участников внешнеэкономической деятельности. Признание права на свободный выезд за пределы Российской Федерации привело к массовому пересечению гражданами таможенной границы. Эта новая ситуация повлекла за собой необходимость более детального и тщательного регулирования порядка перемещения товаров через таможенную границу, вызвало к жизни множество нормативных актов, сложившихся в новую комплексную отрасль права – таможенное право.

Таможенное право как комплексная отрасль права включает в себя нормы, относящиеся к различным отраслям права и, прежде всего, к административному праву. Не случайно иной раз таможенное право рассматривают как институт или подотрасль административного права, поскольку в таможенном праве используется в основном административно-правовой метод регулирования, поскольку в области перемещения товаров через таможенную границу действуют таможенные органы как федеральные органы исполнительной власти, поскольку ответственность за нарушения таможенных правил носит административно-правовой характер и устанавливается Кодексом РФ об административных правонарушениях. Таможенное право связано и с налоговым, финансовым правом, поскольку таможенные органы взимают таможенную пошлину, налог на добавленную стоимость, акциз и иные таможенные платежи. Таможенные платежи поступают в федеральный бюджет и составляют его существенную часть. Так или иначе, таможенное право связано практически со всеми отраслями системы российского права, а также с международным публичным и частным правом. В таможенном регулировании необходимо учитывать международные договоры, государственные границы, таможенные союзы, льготы представительств иностранных государств, международно-правовые нормы, непосредственно касающиеся перемещения товаров, а также деятельность и нормы международных организаций, занимающихся вопросами таможенного права, таких, например, как Всемирная торговая организация или Всемирная таможенная организация.

Таможенное право характеризуется огромным числом нормативных актов: Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ, иные федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты Министерства финансов РФ и Федеральной таможенной службы. Отсюда вряд ли можно согласиться с утверждением, что создание Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) «привело к фактическому упразднению таможенного права как отрасли российского законодательства»¹⁰. Другое дело, что таможенное

5 См.: 28 U.S. Code. Chapter 11. Court of International Trade. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title28/part1/chapter11&edition=prelim> (дата обращения: 10.06.2019)

6 28 U.S. Code. Chapter 95. Court of International Trade. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2010-title28/pdf/USCODE-2010-title28-partIV-char95.pdf> (дата обращения: 10.06.2019)

7 Оськина И., Лупу А. Судебная система США // ЭЖ-Юрист. 2013. № 20.

8 Sikes, Devin S. Why Congress Should Expand the Subject Matter Jurisdiction of the United States Court of International Trade // South Carolina Journal of International Law and Business. 2010. Vol. 6, Iss. 2.

9 Воробьев В.В. О необходимости специализации судебных инстанций по отраслям права. В сборнике: Реформирование судебной системы в России: история и современность. В двух частях. Часть I. Н. Новгород: 2018. С. 168.

10 Козырин А.Н. Таможенное законодательство Таможенного союза ЕврАзЭС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4. С. 4.

регулирование все больше становится наднациональным, и рассмотрение таможенных дел в суде предполагает учет международных договоров, принятых в рамках Евразийского экономического союза актов Евразийской экономической комиссии, решений суда ЕАЭС.

В судах рассматривается значительное число таможенных дел. По данным Федеральной таможенной службы по итогам 2018 года к таможенным органам было предъявлено 10 422 иска¹¹. Согласно сводного отчета о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2018 году судами было рассмотрено 7415 дел, связанных с применением таможенного законодательства, 3221 дело об оспаривании решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности¹². Апелляционными арбитражными судами более 400 принятых по указанным делам решений были отменены или изменены¹³, а арбитражные суды округов рассмотрели более двух тысяч таможенных дел¹⁴. Судами общей юрисдикции рассмотрено более 24 тысяч дел об административных правонарушениях в области таможенного дела¹⁵. Эти споры не в последнюю очередь вызваны тем, что у российских таможенных органов гипертрофирована фискальная функция. Таможенные платежи составляют более половины доходной части федерального бюджета. Для сравнения: в США доля таможенных пошлин в доходах федерального бюджета составляет 1 %, Великобритания – 1 %, Германии – около 4 %¹⁶. Деятельность таможенных органов оценивается по выполнению ими плана поступлений доходов в бюджет, отсюда стремление выполнить план любой ценой, что и порождает многочисленные обращения в суд участников внешнеэкономической деятельности. Не случайно большое количество судебных дел связано со спорами о таможенной стоимости товаров, поскольку от этого зависит размер таможенных платежей.

Отмеченная сложность таможенного законодательства, его динамизм влечет за собой разногласия в судебной практике. Преодоление этих разногласий требует определенных организационных решений. Речь, конечно, не идет о создании специального таможенного суда по примеру рассмотренного Суда США по вопросам международной торговли. Судебная реформа в России пошла по пути отказа от внешней специализации и унификации судебной системы, что представляется более эффективным и менее затратным с финансовой точки зрения. Но в рамках внутренней специализации возможно для решения отмеченных проблем воспользоваться опытом создания и функционирования Суда

по интеллектуальным правам, образовав Таможенный суд в системе арбитражных судов. Предлагаемый Таможенный суд в качестве суда кассационной инстанции должен рассматривать споры с участием таможенных органов, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами; изучать и обобщать соответствующую судебную практику.

Пристатейный библиографический список

1. Вобленко А.И., Оразалиев А.А. Анализ фискальной деятельности таможенных органов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/08/5736> (дата обращения: 20.06.2019)
2. Воробьев В.В. О необходимости специализации судебных инстанций по отраслям права. В сборнике: Реформирование судебной системы в России: история и современность. В двух частях. Часть I. – Н. Новгород, 2018.
3. Козырин А.Н. Таможенное законодательство Таможенного союза ЕвразЭС // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 4.
4. Оськина И., Лупу А. Судебная система США // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 20.
5. Отчет о работе арбитражных апелляционных судов за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC2-svod-2018.xls (дата обращения: 12.07.2019)
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F2-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 12.07.2019)
7. Официальный сайт Федерального суда по вопросам международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cit.uscourts.gov/AboutTheCourt.html> (дата обращения: 10.06.2019)
8. Сводный отчет о работе арбитражных судов округов в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC3_svod-2018.xls (дата обращения: 12.07.2019)
9. Сводный отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC1-svod-2018.xls (дата обращения: 12.07.2019)
10. Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году. Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. – М.: 2019.
11. Филиппов С.В. Судебная система США. – М.: Наука, 1980.
12. Шепенко М.П. Правовое регулирование пересмотров компенсационных мер в США // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4.
13. Яровая М.В. Федеральная судебная система США // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1.
14. Peterson, John M. and Donohue, John P. Streamlining and Expanding the Court of International Trade's Jurisdiction: Some Modest Proposals // Journal of Civil Rights and Economic Development. – 2003. – Vol. 18, Iss. 1.
15. Sikes, Devin S. Why Congress Should Expand the Subject Matter Jurisdiction of the United States Court of International Trade // South Carolina Journal of International Law and Business. – 2010. – Vol. 6, Iss. 2.

XU Найсинь

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

РУСАКОВА Екатерина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ИСТОЧНИКИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящей статье анализируются источники семейного права КНР в контексте развития гражданского и семейного законодательства Китая, связанного с принятием Закона «Общей части гражданского права КНР» 2017 г. Согласно вышеуказанному Закону отменено определение государственной политики как источника семейного права, но впервые обычай был определен в качестве источника семейного права КНР. В ходе исследования проводилась работа с текстами нормативных правовых актов КНР, а также с научной литературой ведущих китайских цивилистов. Автор делает вывод о том, что в системе семейного права КНР существуют следующие виды источников семейного права: законы; подзаконные акты местных районов власти; правовые обычаи; международные договоры; судебные разъяснения Верховного народного суда КНР; руководящее судебное решение Верховного народного суда КНР.

Ключевые слова: Закон «Общей части гражданского права КНР» 2017 г., источник семейного права, Закон КНР «О браке», обычай, судебная практика, судебное разъяснение Верховного народного суда КНР, руководящее судебное решение Верховного народного суда КНР.

HU Naixin

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

SOURCE OF FAMILY LAW OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

This article analyzes the sources of family law of the People's Republic of China based on the development of civil and family law of the PRC after adoption of the General Provisions of the Civil Law of the PRC 2017. In the General Provisions of the Civil Law of the PRC 2017 the state policy as a source of family law was canceled, and for the first time the custom was defined as a source of family law of the PRC. This article made analysis based on the texts of legal norm of PRC, as well as the works by outstanding Chinese jurists. Five types of sources of family law in the family law system of PRC are concluded in this article: the normative legal act, the legal custom, the international treaty, the judicial interpretation of the Supreme People's Court of PRC and the guide case of the Supreme People's Court of PRC.

Keywords: General Provisions of the Civil Law of the PRC 2017, source of family law, Marriage Law of the PRC, custom, juridical practice, judicial interpretation of the Supreme People's Court, guide case of the Supreme People's Court.

Сложившиеся в китайской и зарубежной правовой доктрине представления об источнике права, как об отражающем его понятие и сущность, одновременно определяются с разных сторон и являются достаточно разнообразными¹. В настоящее время широко распространено разделение представлений об источнике права в материальном, историческом, идеологическом, формальном и иных смыслах². В частности, в китайской и зарубежной юридической литературе источник права в формальном смысле является наиболее часто употребляемым. В данной статье источник семейного права рассматривается в формальном смысле, как внешняя форма выражения права³.

Соответственно, источник семейного права представляет собой способ выражения и закрепления норм семейного права, установленных, либо санкционируемых государством, имеющих общеобязательный характер. В частности, в соответствии со ст. 2 Закона «Общей части гражданского права КНР» 2017 г. источником семейного права является совокупность семейно-правовых норм, регулирующих имущественные, а также личные неимущественные отношения, возникающие между членами семьи.

Изучение источников семейного права имеет немаловажное значение в науке семейного права. Это является чрезвычайно важным теоретическим и практическим вопросом, что содействует усвоению и пониманию сущности и содержания действующего семейного права КНР, а также облегчает юристу, судье процесс применения и толкования права.

В науке семейного права КНР особое внимание уделяют термину «источник семейного права», его понятию, сущности, содержанию, значению, а также методу определения.

В отличие от ряда стран континентальной правовой системы, где в законодательстве отдельно закрепляются и

1 Francois Terré. Introduction générale au droit (9 édition). – Dalloz, 2001. – С. 195.

2 Chorus J., Gerver P., Hondius E., Koekkoek (eds.). Introduction to Dutch Law for Foreign Lawyers. – Kluwer, 1993. – С. 15.

3 Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; Отв. ред. Г.К. Дмитриева. – М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2004. – С. 68.

источники гражданского права, и семейного права, в законодательстве КНР самостоятельное определение источника семейного права отсутствует. По мнению китайского законодателя, семейное право является подотраслью гражданского права, относящейся к системе современного гражданского права КНР.

В 2016-ом году во время 4-сессии Постоянного комитета Всекитайского совета народных представителей КНР (далее – ВСНП) 12-го созыва были приняты решения о кодификации гражданского законодательства, где было указано, что в Китае будут разрабатываться Гражданский Кодекс и Закон о браке и семье в качестве четвертой части будущего Гражданского Кодекса КНР⁴. В связи с этим источником семейного права являются общие положения, которые закреплены в Законе «Общей части гражданского права КНР» 2017 г.

После этого в научном сообществе по семейному праву Китая все чаще стали употреблять термины «источник гражданского права» либо «источник гражданского и семейного права», которые заменяют понятие «источник семейного права».

В Китае 15 марта 2017 г. 5-сессией ВСНП 12-го созыва был принят Закон «Общая часть гражданского права КНР», который устанавливает общие положения гражданского права КНР и выступает в качестве общей части будущего Гражданского кодекса КНР. С принятием этого Закона было введено много изменений в систему источников гражданского и семейного права КНР.

В соответствии с данным Законом Государственная политика потеряла свой *статус как источник семейного права*. В результате принятия Закона «Общих положений гражданского права КНР» 1986 г. государственная политика была источником семейного права КНР, в соответствии со ст. 6, 8 данного закона источниками семейного права могут быть нормативно-правовой акт и государственная политика.

По мнению знаменитого китайского цивилиста Лян Хуйсин, государственная политика не должна служить источником гражданского и семейного права, в связи с тем, не имеет общеобязательного, а также государственно-принудительного характера, а поэтому она не может быть использована в суде в качестве основания для вынесения судебных решений⁵.

Нормативные правовые акты

В соответствии со ст. 10 Закона «Общей части гражданского права КНР» 2017 г. рассмотрение семейных споров прежде всего должно регулироваться нормативно-правовыми актами.

Так, согласно Конституции КНР 1982 г., Закону КНР «О правотворчестве» 2000 г., к источником семейного права КНР относятся:

1) законы, которые принимаются ВСНП КНР или постоянным комитетом ВСНП КНР. В соответствии со ст. 7, 8 Закона КНР «О правотворчестве» 2000 г. их два вида: а) законы, которые принимаются ВСНП КНР; б) нормативно-правовые акты, которые принимаются постоянным комитетом ВСНП КНР.

4 Ци Хайлун. История кодификации гражданского законодательства. – Пекин: Женьминь издательство, 2017. – С. 122-129. (оригинал на китайском языке)

5 Лян Хуйсин. О некоторых вопросах разработки «Общей части гражданского права КНР»: не может определять политику как источник права. – Пекин, издательство Китайского университета политики и права, 2018. – С. 65-79. (оригинал на китайском языке)

Основным источником семейного права является Закон КНР «О браке» (в редакции 2001 г.). Он был принят 3-сессии ВСНП 5-го созыва 10 сентября 1980 г. и вступил в силу с 1 января 1981 г. Данный Закон включает в себя 51 статью и состоит из шести глав.

2) подзаконные акты Госсовета КНР.

К ним относится Акт Госсовета КНР «Положение о порядке регистрации брака» от 8 августа 2003 г., который является одним из важных источников семейного права и имеет тесную связь с Законом КНР (в редакции 2001 г.) потому что нормы этого акта выступают регулятором в реализации ряда значимых вопросов в области семейных правоотношений, в частности, государственной регистрации, заключения и расторжения брака⁶.

3) подзаконные акты Собраний народных представителей провинций, городов центрального подчинения и их постоянных комитетов (ст. 100 Конституции КНР 1982 г., ст. 72 Закона КНР «О правотворчестве» 2000 г.).

4) подзаконные акты автономных районов. В соответствии со ст. 116 Конституции КНР 1982 г., ст. 72 Закона КНР «О правотворчестве» 2000 г., акты, которые принимаются Собраниями народных представителей автономных районов, тоже являются источниками гражданского и семейного права.

Например, Акт Собрания народных представителей Монголии «Дополнительные положения о браке в Автономном районе Внутренней Монголии КНР» от 1996 г., Акт Собрания народных представителей Тибета «Дополнительные положения о браке в Тибетском Автономном районе КНР» от 2003 г., Акт Собрания народных представителей Гуанси «Дополнительные положения о браке в Гуанси-Чжуанский Автономном районе КНР» от 2009 г. и т.п.

5) подзаконные акты министерств и ведомств (административные регламенты) (п.2 ст. 90 Конституции КНР 1982 г.).

В Китае существует значительное количество административных регламентов министерств и ведомств по вопросам семейного права, развивающих и конкретизирующих отдельные положения, содержащиеся в постановлениях Правительства КНР. Например, Регламент Министерства юстиции КНР «О государственной регистрации брака» от 19 мая 2007 г., Регламент Министерства образования КНР «О детях, оставшихся без попечения родителей» от 01 июля 2009 г.

6) законы специальных административных районов. Согласно Основному Закону КНР «О специальном административном районе Гонконг» 1990г. и Основному Закону КНР «О специальном административном районе Макао» 1993 г., сюда относятся Закон Специального административного района Гонконг «О браке и семье» от 30 июня 1997 г. и Закон Специального административного района Макао «О браке и семье» от 20 декабря 1999 г.

Следует отметить, что все указанные источники можно разделить по юридической силе на 3 уровня иерархии, соответственно, 1) законы (а также законы специальных административных районов); 2) подзаконные акты Госсовета КНР; 3) подзаконные акты Собраний народных представителей провинций, городов центрального подчинения и их постоянных комитетов, подзаконные акты автономных районов и подзаконные акты министерств и ведомств.

В отношении вопроса является ли Конституция КНР 1982 г. источником семейного права, единого мнения уче-

6 Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. – М.: РУДН, 2018. – С. 204-205.

ных и практиков на этот счет нет. Некоторые китайские цивилисты, например, Чжан Минан, Ма Инан, поддерживают мнения о том, что Конституция КНР не может непосредственно выступать в качестве источника гражданского и семейного права, только если общие правила и принципы Конституции трансформируются в конкретные правовые нормы в законах или иных правовых актах, тогда эти нормы могут лечь в основу судебных решений. Однако, это не запрещает в судебных решениях сторонам ссылаться на положения в Конституции для того, чтобы усиливать приведенные доводы и аргументы.

Обычай.

В Законе «Общей части гражданского права КНР» 2017 г. обычай впервые определяется как источник гражданского и семейного права КНР. С одной стороны, данное положение было заимствовано из правовых документов западных стран, в которых обычай определяется гражданским законом в качестве источника права. С другой стороны, это наследие и заимствование законодательства в современном гражданском законодательстве, так в Законе «Общие положения гражданского права КНР» 1986 г., Закон «О договорах» 1999 г., Закон «О браке» (в редакции 2001 г.), Закон КНР «О наследовании» 1995 г., опубликованных до принятия Закона «Общей части гражданского права КНР» 2017 г., содержится термин «обычай» или похожие на него понятия.

Например, в ст. 151 Закона «Общих положений гражданского права КНР» 1986 г. предусмотрено, что Собрание народных представителей автономных районов, учитывая национальные местные особенности, может устанавливать адаптированные положения или дополнительные нормы, не противоречащие установленным данным законом основным принципам. Аналогичные нормы закрепляют ст. 35 Закона КНР «О наследовании» 1995 г., ст. 142 Закона «Общих положений гражданского права КНР» 1986 г., ст. 51 Закона «О браке» (в редакции 2001 г.) и т.д.

Несмотря на то, что Закон «Общая часть гражданского права КНР» 2017 г. определяет обычай, как источник гражданского и семейного права, однако самого понятия не содержит. Это привело к тому, что в судебной практике при принятии решения сталкиваются с огромными проблемами, а именно может ли в основу судебного решения полагаться обычай. Некоторые ученые обращают внимание на разграничение термина «обычай» и «правовой обычай», и отмечают, что здесь в качестве официального источника гражданского права может использоваться только правовой обычай, который является санкционированным законодательством обычаем. Правовой обычай должен быть признан государством и быть исторически сформированным в обществе в результате его многократного и длительного применения⁷.

В соответствии со ст. 10 Закона «Общей части гражданского права КНР» 2017 г. требуется только, чтобы обычай не противоречил публичному порядку и добрым нравам. Кроме этого, в соответствии с п. 3 ст. 143 данного Закона обычай не должен нарушать императивные нормы законов или подзаконных актов Госсовета КНР. Но данных положений об обычае далеко не достаточно для применения их в судебной практике.

Другие виды источников семейного права КНР.

Кроме нормативных правовых актов и обычаев, закрепленных в ст. 10 Закона «Общей части гражданского права

КНР» 2017 г., к источникам семейного права КНР относятся международный договор, судебные разъяснения и руководящие судебные решения.

Международный договор представляет собой соглашение, заключаемое между двумя или более субъектами международного права. В данном случае речь идет о международных соглашениях, заключенных КНР с иностранными государствами (международные декларации, пакты, конвенция и т.п.).

В ст. 142 Закона «Общих положений гражданского права КНР» 1986 г. предусмотрено, что при коллизии правил, предусмотренных семейным законодательством КНР и международным договором, который был заключен КНР, должен применяться международный договор, за исключением тех положений, в отношении которых КНР были сделаны оговорки.

В соответствии со ст. 4 Закона КНР «О применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом» 2010 г. к семейным правоотношениям, осложненным иностранным элементом должны быть применены положения международного договора,

К ним относятся Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 7 ноября 1962 г., Рекомендация о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков от 1 ноября 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966, Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщины от 18 декабря 1979 г., Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

Кроме этого, существуют двусторонние либо многосторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам между отдельными государствами. В настоящее время действуют договора с Россией, Германией, Индией, Киргизией, Пакистаном, Казахстаном, Азербайджаном, Албанией, Болгарией, Вьетнамом, Грецией, Кореей, Кыргызстаном, Латвией, Литвой, Монголией, Молдовой, Румынией, Словакией, Эстонией и т.д.

Ряд ученых Китая относят к источникам семейного права судебные разъяснения.

Под **судебным разъяснением** понимается разъяснение, принятое Верховным народным судом КНР при рассмотрении семейных споров. В соответствии со ст. 2 Постановления Постоянного комитета ВСНП по совершенствованию толкования закона от 10 июня 1981 г.⁸ Верховный народный суд КНР имеет право делать разъяснение в отношении конкретных вопросов, касающихся применения права по семейным спорам.

Согласно Решению Верховного народного суда о судебном толковании от 11 декабря 2006 г.⁹, разъяснение Верховного народного суда КНР может непосредственно применяться в судебных решениях в качестве основания их вынесения по семейным делам.

В правовой доктрине большинство ученых считают, что судебное решение является отдельным источником семейного права. На практике судебное разъяснение Верховного

8 全国人民代表大会常务委员会关于加强法律解释工作的决议: Resolution of the Standing Committee of the National People's Congress Providing an Improved Interpretation of the Law (10-06-1981).

9 最高人民法院关于司法解释工作的规定: Provisions of the Supreme People's Court on the Judicial Interpretation Work (11-12-2006).

7 Русакова Е.П. Разрешение финансовых споров в странах АТР. – М.: РУДН, 2018. – С. 33-35.

народного суда КНР сильно влияет на судебную практику и рассмотрение семейных споров¹⁰.

На данный момент в Китае существует ряд Разъяснений Верховного народного суда, которые выступают в качестве источников семейного права: Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР «О браке» (№ 30-2001) от 25 декабря 2001 г., Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР «О браке» (№ 6-2017) от 26 декабря 2003, Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР «О браке» (№ 18-2011) от 09 августа 2011 и т.д.

Для социалистического Китая свойствен один нетрадиционный для многих континентальных правовых систем источник гражданского и семейного права – **руководящее судебное решение (guiding case)**. Руководящее судебное решение похоже на прецедент западных стран, но при этом имеют свои явные отличительные черты. В соответствии со ст. 7, 10 «Регламента Верховного Народного Суда КНР о режиме руководящих судебных решений» от 26 ноября 2010 года 7¹¹ при принятии решений по семейным делам Народные суды разных инстанций должны руководствоваться руководящими судебными решениями, опубликованными Верховным Народным Судом КНР. На практике с 20 декабря 2011 года Верховным Народным Судом КНР был опубликован ряд конкретных руководящих судебных решений по семейным делам, в том числе решение народного суда средней инстанции Ганьсу (№ 0902-341-2016), решение народного суда средней инстанции Ханчжоу (№ 1583-2015), касающиеся содержания брачного договора.

В правовой системе КНР руководящие судебные решения занимают юридическую силу после законов. Они должны быть вынесены официально и объявлены Верховным народным судом КНР. В научных кругах ведутся споры о месте руководящих судебных решений в правовой системе, однако в судебной практике в Китае распространено мнение, что оно имеет ту же силу, что и другие источники гражданского и семейного права. Некоторые цивилисты придерживаются мнения, что руководящие судебные решения относятся к особому виду судебных разъяснений Верховного народного суда, и являются судебными разъяснениями конкретных судебных решений¹².

Современное состояние правового развития КНР характеризуется сложным переходным периодом. Источники семейного права КНР представляют собой компиляцию континентальных и англосаксонских правовых культур. В частности, под влиянием англосаксонских правовых культур судебное разъяснение Верховного народного суда КНР и руководящее судебное решение Верховного народного суда КНР, как новейшие виды источников права, играют немаловажную роль в системе семейного права КНР.

Таким образом, в настоящее время к источникам семейного права КНР относятся не только Закон КНР «О браке», и принимаемые в соответствии с ним другие нормативно-правовые акты, регулирующие семейные отношения, а так-

же правовой обычай, международные договоры, судебные разъяснения Верховного народного суда КНР и руководящие судебные решения Верховного народного суда КНР. Вместе с тем основополагающим источником семейного права является Закон КНР (в редакции 2001 г.) и три Разъяснения Верховного народного суда КНР по его применению.

Пристатейный библиографический список

1. Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; Отв. Ред. Г.К. Дмитриева. – М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2004.
2. Русакова Е.П. Разрешение финансовых споров в странах АТР. – М.: РУДН, 2018.
3. Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. – М.: РУДН, 2018.
4. Chorus J., Gerver P., Hondius E., Koekkoek (eds.). Introduction to Dutch Law for Foreign Lawyers. – Kluwer, 1993.
5. Francois Terré. Introduction générale au droit (9e édition). – Dalloz, 2001. – С. 195.
6. Xie Shaojing. Research on the Guiding Case System of the Supreme People's Court. – Ухань: издательство Уханьского университета, 2015. – С. 122-135. (оригинал на китайском языке).
7. Лян Хуйсин. О некоторых вопросах разработки «Общей части гражданского права КНР»: не может определять политику как источник права. – Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2018. – С. 65-79. (оригинал на китайском языке).
8. Цзи Хайлун. История кодификации гражданского законодательства. – Пекин: Женьминь издательство, 2017. – С. 122-129. (оригинал на китайском языке).
9. Чжао Сюэфэн. Судебное разъяснение как источник гражданского права // Legality Vision. – 2018. – № 3. – С. 146-148. (оригинал на китайском языке).

10 Чжао Сюэфэн. Судебное разъяснение как источник гражданского права // Legality Vision. – 2018. – № 3. – С. 146-148. (оригинал на китайском языке).

11 最高人民法院关于案例指导制度的规定: Provisions of the Supreme People's Court on Case Guidance (26-11-2010).

12 Xie Shaojing, Research on the Guiding Case System of the Supreme People's Court. – Ухань: Издательство Уханьского университета, 2015. – С. 122-135. (оригинал на китайском языке).

ФЕДОРОВА Влада Дмитриевна

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов

Федорова В. Д.

РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В КИТАЕ

Судебная реформа в Китае проводилась в три этапа, которые в значительной мере взаимосвязаны и влияют друг на друга. Благодаря реформированию системы принятия дел, совершенствованию национальной системы судебной помощи, содействию организации народных трибуналов, а также совершенствованию диверсифицированного механизма урегулирования споров, Китай постоянно совершенствует доступный и открытый для людей судебный механизм. Цель статьи – проанализировать результаты проведенных судебных реформ в Китае в 1999, 2005 и 2009 г. В ходе исследования были выявлены как положительные стороны судебной реформы, так и её недостатки. Была проведена работа по стандартизации организации судов и принимаемых ими решений. Для обеспечения доступа общественности активно продвигается информационная поддержка судебной системы посредством сети Интернет. Проведенная судебная реформа в Китае может быть отличным примером для применения её в судебной системе России.

Ключевые слова: Верховный народный суд КНР, судебная система, специализированные суды, народные суды, урегулирование споров, профессионализм судей.

FEDOROVA Vlada Dmitrievna

postgraduate student of Judicial power, law enforcement and human rights activities sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE JUDICIAL REFORM' REALIZATION IN CHINA

Judicial reform in China was carried out in three stages, which are largely interrelated and affect each other. By reforming the system of accepting cases, improving the national system of judicial assistance, promoting the organization of people's tribunals, as well as improving the diversified dispute resolution mechanism, China is constantly improving the judicial mechanism that is accessible and open to people. The purpose of the article is to analyze the results of judicial reforms carried out in China in 1999, 2005 and 2009. The study revealed both the positive aspects of the judicial reform and its shortcomings. The work was carried out on the standardization of the organization of courts and their decisions. In order to ensure public access, information support of the judicial system through the Internet is actively promoted. The judicial reform carried out in China can be an excellent example for its application in the judicial system of Russia.

Keywords: Supreme People's Court of the People's Republic of China, judicial system, specialized courts, people's courts, settlement of disputes, professionalism of judges.

Верховенство права является основным способом управления страной, а судебная система является краеугольным камнем системы верховенства права. Суды применяют законы для рассмотрения дел в соответствии со своими уставными полномочиями и процедурами и выполняют такие функции, как урегулирование споров, защита прав и ограничение государственных полномочий, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление законов и поддержание социальной справедливости. Совершенствование системы судебного администрирования и регулирование деятельности судебных властей способствуют полному осуществлению судебной системы в правовом управлении страной и ускорению процесса модернизации системы управления в Китае.

Китайские суды придают большое значение судебной реформе, в связи с чем они неуклонно повышают авторитет судей и доверие к судебной системе, с тем чтобы создать справедливую, эффективную и авторитетную социалистическую судебную систему. С 2013 г. на фоне углубления общей реформы с целью обеспечить справедливость в каждом судебном деле, Китай активно и осмысленно продвигает судебную реформу, основанную на национальных условиях Китая и текущих тенденциях¹.

Со времени начала проведения политики реформ и открытости, экономика и общество Китая развивались всесторонне и был достигнут прогресс в области демократии и вер-

ховенства права. В этом контексте требования и ожидания населения в отношении судебной системы постепенно возрастают. Первоначальная судебная система, таким образом, не может удовлетворить потребности в условиях изменений. Еще в 1990-е гг. китайские суды приступили к реформе, сосредоточив внимание на укреплении функций судебного разбирательства, расширении открытого судебного разбирательства и повышении профессионализма судей. Начиная с 15-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая было положено начало серии масштабных реформ с точки зрения структуры суда, системы судей, судебной процедуры, метода судебного разбирательства, правоприменительной системы и судебной администрации и выпустил три "Пятилетние программы реформ народных судов" соответственно в 1999, 2005 и 2009 г. Эти три Программы стали основополагающими принципами и основой судебной реформы Китая до 2013 г.

В принятом на 3-м пленарном заседании 18-го Центрального Комитета КПК решении поставлена важная задача продвижения правового управления КНР и углубления судебной реформы. На 4-м пленарном заседании 18-го Центрального Комитета КПК было определено развитие социалистической правовой системы с китайской спецификой. В результате проведенных исследований и широкого обсуждения мнений, были предложены 65 конкретных мер по проведению реформы. Эти меры были обнародованы и вступили в силу 4 февраля 2015 г.

1 Xiang, H. (2015). Chinese IP Judicial System Reform: Past and Future. International Journal of China Studies, 18 (2), P. 43.

В начале 2014 г. в Китае была создана Центральная ведущая группа в рамках работы которой стало действовать шесть специализированных подгрупп, которые отвечают за изучение основных вопросов реформы в соответствующих областях, координацию и содействие разработке и осуществлению соответствующей конкретной политики.

Основополагающими мерами судебной реформы являются совершенствование системы управления судебными кадрами, системы подотчетности судебных органов, профессиональных гарантий судебного персонала и обеспечение единого управления кадрами, средствами.

В целях координации реформы судов была создана руководящая группа по судебной реформе, главой которой является Председатель Верховного суда Чжоу Цян. Каждый высший народный суд создает свою собственную руководящую группу по судебной реформе, которая осуществляет надзор, руководство и координацию работы по судебной реформе в рамках своей юрисдикции.

В соответствии с Конституцией Китая народные суды осуществляют судебную власть независимо в соответствии с положениями закона и не подвергаются вмешательству со стороны какого-либо административного органа, общественной организации или отдельного лица. Судебная власть принадлежит Центральному правительству. Местные суды являются не судами, принадлежащими местным органам власти, а судебными судами, созданными государством на местном уровне для осуществления судебной власти от имени государства. Начиная с 2014 г., Верховный народный суд КНР сотрудничает с другими департаментами центрального правительства для продвижения судебной административной реформы, изучения улучшения организации судов, создания системы регистрации вмешательства и расследования дел, а также поддержания судебной власти, тем самым формируя институциональную среду и социальную атмосферу, которая уважает, поддерживает и доверяет судебной власти².

Ключевым моментом судебной реформы является продвижение единого управления персоналом, средствами и имуществом местных судов ниже уровня провинций, что свидетельствует о характере судебной власти, принадлежащей центральному правительству.

Во-первых, обеспечивается единое управление организационным созданием судов. В итоге реформы организационное создание местных судов на уровне ниже провинций будет осуществляться главным образом их соответствующими департаментами провинциальных организаций, а координируемое управление – высокими народными судами. Таким образом, департаменты на городском и окружном уровнях более не будут отвечать за организационное создание судов.

Во-вторых, управление персоналом судов будет осуществляться единым образом. В экспериментальных районах будет создан механизм, в соответствии с которым судьи местных судов провинциального уровня будут назначаться и освобождаться от должности в соответствии с установленными законом процедурами провинциальными властями на единой основе. Будущие судьи будут набираться высшими народными судами единым образом, а вновь назначенные судьи будут отбираться отборочной комиссией на провинциальном уровне с точки зрения профессионализма и будут назначаться и смещаться в соответствии с установленными процедурами по представлению провинциальных властей согласно единообразной процедуре³.

В-третьих, средства судов будут управляться единым образом. Необходимые средства местных судов ниже провинциального уровня будут полностью обеспечены центральным правительством и правительствами провинций в рамках бюджетов. Провинциальные фискальные департаменты управляют фондами местных судов ниже провинци-

ального уровня. Суды провинциальных, муниципальных и уездных уровней являются бюджетными подразделениями финансовых отделов провинциальных правительств. Соответствующие бюджетные средства выделяются централизованной платежной системой из национальной казны.

В целях обеспечения унификации национальной правовой системы Верховный народный суд учредил первый окружной трибунал в Шэньчжэне, Гуандуне и второй окружной трибунал в Шэньяне, Ляонин, которые обладают юрисдикцией в отношении крупных административных дел и гражданских дел, и гражданских дел с административным отделением в Гуандуне, Гуанси, провинциях Хайнань / автономном регионе и Ляонин, Цзилинь и провинции Хэйлуцзян, соответственно. Окружные трибуналы Верховного суда являются постоянными судебными органами Верховного суда, а решения и постановления, принимаемые этими окружными судами, являются решениями и постановлениями, принимаемыми Верховным судом. Эти два окружных трибунала играют ведущую роль в деле внедрения системы подотчетности судей и коллегии и внедряют систему толкования законов судьями. Они стали «испытательными полями» и «проводниками» судебной реформы народных судов. По состоянию на 31 декабря 2015 г., первый и второй окружные трибуналы приняли 1 774 дела и завершили 1 653 дела, с вынесением решения в установленные законом сроки на 100 %.

С тем, чтобы устранить трудности при разрешении дел о межведомственном разделении из-за влияния местной конъюнктуры, в 2014 г. были созданы Четвертый Промежуточный Народный Суд в Пекине и Третий Промежуточный Народный Суд в Шанхае в качестве пилотных проектов межсубъектных народных судов. Эти суды отвечают за административные дела в разных регионах, крупные гражданские и коммерческие дела, громкие дела о защите окружающей среды и природных ресурсов, безопасности продуктов и наркотических средств и некоторые крупные уголовные дела с целью обеспечения беспристрастного рассмотрения дел, касающихся местных интересов. Таким образом, обычные дела рассматриваются в судах административного подразделения, в то время как чрезвычайные дела рассматриваются в судах с перекрестными административными подразделениями. По состоянию на 31 декабря 2015 г., суд в Пекине принял 1 893 случая и вынес решение по 1 799 делам; суд в Шанхае принял 1 370 дел и вынес решение по 1 162 делам.

В целях усиления судебной защиты прав интеллектуальной собственности и унификации стандарта судопроизводства по делам об интеллектуальной собственности в соответствии с решениями постоянного комитета ВСНП в ноябре и декабре 2014 г. в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу последовательно были созданы три суда по вопросам интеллектуальной собственности. Верховный народный суд опубликовал судебное толкование, определяющее юрисдикцию судов по вопросам интеллектуальной собственности, и сформулировал руководящие заключения в отношении отбора и назначения судей и участия технических следователей в судебных разбирательствах в судах по вопросам интеллектуальной собственности⁴. По состоянию на 31 декабря 2015 г. данные три суда приняли более 14 000 дел по правам интеллектуальной собственности всех видов. Благодаря работе над типовыми делами и проведению пресс-конференций суды по вопросам интеллектуальной собственности создали новый образ судебной защиты прав интеллектуальной собственности в Китае.

Верховный суд обнародовал Руководящие положения о межведомственной централизованной юрисдикции народных судов по административным делам, с тем чтобы уполномочить высшие народные суды назначать несколько народных судов для рассмотрения административных дел межведомственного характера на основе ситуаций, связан-

2 Rajagopalan, M., Blanchard, B. (2013). China's Top Court Urges Judicial Independence, End to Interference. REUTERS. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-china-courts-idUSBRE99SoHB20131029>.

3 Zhiyun, Ch. (2016). Studies on the Allocation of Judicial Posts. Beijing: China Democracy and Legal System Press, p. 10; 5.

4 Цыпкин Ю.А., Иванов Н.И., Кокорев А.С., Фомин А.А. Прикладной менеджмент. М.: ООО «Научный консультант», 2018. 440 с.

ных с их судебной работой⁵. Такая практика способствует беспристрастному рассмотрению различных административных дел в соответствии с законом и устраняет озабоченность народа тем, что «все бюрократы прикрывают друг друга».

Китай находится на первом месте в мире по количеству действующих морских судебных органов и принятых к рассмотрению морских дел. В целях содействия реализации инициативы «Один пояс, один путь» Верховный суд расширяет сферу принятия дел морскими судами путем издания судебного толкования и способствует созданию системы специализированных морских судов, которая сосредоточивается на рассмотрении гражданских и коммерческих дел с разумным охватом других областей⁶.

По состоянию на 31 декабря 2015 г. в Китае народные суды в 24 провинциях, автономных районах и муниципалитетах, непосредственно подчиняющихся Центральному правительству, создали 456 органов, в том числе суды по вопросам окружающей среды и ресурсов и окружные суды. С 2014 г. все суды Китая приняли 29 677 уголовных дел, 43 917 административных дел и 191 935 гражданских и коммерческих дел в отношении окружающей среды и ресурсов. Морской суд Тяньцзиня вынес решение суда первой инстанции по делу разлива нефти компанией «Cоnoco Phillips», чтобы подтвердить, что компания в гражданском порядке несет ответственность за компенсацию ущерба, вызванного аварией с разливом нефти и постановил выплатить 1 683 млн юаней пострадавшим.

В ноябре 2014 г. был официально запущен веб-сайт для доступа к информации о судебных процессах в Китае⁷. В настоящее время 32 провинции Китая запустили свои платформы по раскрытию информации о судебных процессах в рамках своей юрисдикции и предоставили ссылки на единый китайский веб-сайт.

В ноябре 2013 г. был запущен веб-сайт China Judgments & Verdicts⁸, общенациональная платформа для обнародования судебных решений и вердиктов. С 1 января 2014 г. на сайте последовательно публикуются действующие постановления и вердикты народных судов различных уровней. Кроме того, был запущен веб-сайт⁹, где публикуется информация о физических и юридических лицах, в отношении которых назначено исполнительное производство, а также лиц, признанных мошенниками. В результате за год после введения инициативы 5300 лиц, ранее уклонявшихся от исполнения обязательств, выплатили долги.

На основе экспериментальной работы Верховный суд совершенствует механизм функционирования судебных органов и определяет юрисдикцию судебных органов и обязанности судей научным путем, обоснованно определяет стандарты и процедуры подотчетности. Экспериментальные суды, принимая во внимание местные условия, оптимизировали распределение персонала, поощряли рассмотрение крупных, сложных и сложных дел председателями судов лично. Во-первых, это должно способствовать оптимизации режима распределения персонала судебных органов. Во-вторых, был реформирован механизм подписи решений. Президент, вице-президент и председательствующий судья больше не одобряют, не проверяют, не подписывают или не выносят решение по делу, в котором они непосредствен-

но не участвовали. В-третьих, для того, чтобы в полной мере применить обширный судебный опыт президента и председательствующих судей, председатель, вице-председатели и члены судебного комитета должны непосредственно сформировать группу для рассмотрения серьезных и сложных дел. В-четвертых, народные суды будут создавать, соответственно, специализированные судебные советы, состоящие из гражданских, уголовных и административных судей, которые будут давать консультативные заключения коллегиям для правильного понимания и применения законов в интересах коллегий.

Благодаря реформированию системы принятия дел, совершенствованию национальной системы судебной помощи, содействию организации народных трибуналов, а также совершенствованию диверсифицированного механизма урегулирования споров, Китай постоянно совершенствует доступный и открытый для людей судебный механизм.

Пристатейный библиографический список

- Xiang, H. (2015). Chinese IP Judicial System Reform: Past and Future. *International Journal of China Studies*, 18 (2), 43.
- Peerenboom, R. (2010). *Judicial Independence in China: Lessons for Global Rule of Law Promotion*. New York: Cambridge University Press.
- Rajagopalan, M., Blanchard, B. (2013). China's Top Court Urges Judicial Independence, End to Interference. *REUTERS*. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-china-courts-idUSBRE9950HB20131029>.
- Zhiyun, Ch. (2016). *Studies on the Allocation of Judicial Posts*. Beijing: China Democracy and Legal System Press, p. 10.
- Кокорев А.С. Пути повышения эффективности государственных корпораций и их взаимодействия с другими экономическими субъектами. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Анализ общественных явлений в 2017 г. Построение прогнозов». М.: ООО «Научный консультант», 2017. С. 33-37.
- Цыпкин Ю.А., Иванов Н.И., Кокорев А.С., Фомин А.А. *Прикладной менеджмент*. М.: ООО «Научный консультант», 2018. 440 с.
- Alison (Lu) Xu (2017). Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the 'intelligent court system' of China. *Information & Communications Technology Law*, 26 (1), 59-71.
- Ahl, B., Sprick, D. (2017). Towards judicial transparency in China: The new public access database for court decisions. *China Information*, 32 (1), 3-22.
- Woo, M.Y.K. Court reform with Chinese characteristics. *Washington International Law Journal*, 27 (1), 241-271.
- Liao, R. (2017). China's path toward the rule of law. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-03-28/chinas-path-toward-rule-law>.
- China Judicial Process Information Online. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.court.gov.cn/zgsplcxcxgkw/>
- China Judgments & Verdicts. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenshu.court.gov.cn/>.
- China Enforcement Information Online. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shixin.court.gov.cn/>.
- China Live Court Trial. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tingshen.court.gov.cn/>.

5 Alison (Lu) Xu (2017). Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the 'intelligent court system' of China. *Information & Communications Technology Law*, 26 (1), 59-71.

6 Ahl, B., Sprick, D. (2017). Towards judicial transparency in China: The new public access database for court decisions. *China Information*, 32 (1), 3-22; Woo, M.Y.K. Court reform with Chinese characteristics. *Washington International Law Journal*, 27 (1), 241-271.

7 China Judicial Process Information Online. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.court.gov.cn/zgsplcxcxgkw/>.

8 China Judgments & Verdicts. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenshu.court.gov.cn/>.

9 China Enforcement Information Online. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shixin.court.gov.cn/>.

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

СМОЛЕВА Юлия Андреевна

студентка 4 курса Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ СЛОВА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В данной статье рассматривается реализация принципа свободы слова в аспекте деятельности судебной власти на основе существующей судебной практики Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека, иностранных судов, а также делаются выводы относительно пределов свободы публичного выражения мнения судьями.

Ключевые слова: свобода слова, принцип свободы волеизъявления, Конституционный суд РФ, Европейский суд по правам человека, судейская этика, судья.

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economics University

SMOLEVA Yuliya Andreevna

4th year student of the Institute of law of the Samara State Economics University

ABOUT IMPLEMENTATION OF FREEDOM OF SPEECH PRINCIPLE IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

This article is about the implementation of freedom of speech principle for judge on the basis of the existing judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European court of human rights, foreign courts. This article contains conclusions about the limits of freedom of public expression for judges.

Keywords: freedom of speech, the principle of freedom of expression, the Constitutional court of the Russian Federation, the European court of human rights, judicial ethics, judge.

При изучении особенностей распространения принципа свободы волеизъявления остро встает вопрос о том, где начинается и заканчивается свобода слова представителей судебной власти. Судебная власть в своей деятельности часто сталкивается с представителями средств массовой информации и в связи с этим вопросы урегулирования их взаимодействия регламентируются законодательством. Пункт 1 статьи 13 Кодекса судейской этики, утвержденного 19 декабря 2012 г. VIII Всероссийским съездом судей, содержит важное положение: «Эффективность судебной деятельности зависит от доверия к ней со стороны общества, от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений. В целях объективного, достоверного и оперативного информирования общества о деятельности суда судья должен взаимодействовать с представителями средств массовой информации». Исходя из этого можно сформулировать важнейшую проблему – взаимодействие гражданского общества и государства, куда включается вопрос взаимодействия судебной ветви власти и средств массовой информации, как одного из институтов гражданского общества. Данная проблема является актуальной и злободневной в связи с рядом причин.

Начать стоит с того, что одним из основных источников, закрепляющих права и свободы человека и гражданина яв-

ляется Конституция Российской Федерации, где статья 18 закрепляет принцип защиты этих прав правосудием. Отсюда следует, что суд является гарантом обеспечения прав и свобод, это является его основной функцией, что также является функцией гражданского общества. Далее, согласно ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Обращаясь к существующей практике Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать вывод, что право на судебную защиту является правом абсолютным, не подлежащим ограничению¹. Основные гарантии прав и свобод, закрепляемые в Конституции РФ, по большей части относятся к деятельности судебной власти (презумпция невиновности, права обвиняемых и потерпевших, право не свидетельствовать против себя и своих близких и др.). Также следует отметить, что Конституция РФ употребляет понятие «независимость» только применительно к судебной власти. Заключение Консультативного совета европейских судей от 23 ноября 2001 г. «О стандартах независимости судебных

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3214.

органов и несменяемости судей» характеризует судебную власть следующим образом: «Эта власть обеспечивает ответственность правительств и органов государственного управления за свои действия, а также, в отношении законодательной власти, судебная власть участвует в процессе исполнения соответствующим образом принятых законов и в большей или меньшей степени в том, чтобы обеспечить соответствие этих законов всем положениям Конституции или права более высокого уровня (как, например, права Европейского союза)»². Последним фактом, подчеркивающим важность вопроса взаимодействия СМИ и суда, является сложившееся в обществе мнение об «особом» статусе судей, связанном с их беспристрастностью и независимостью от внешних обстоятельств. Общественность накладывает определенные обязательства, исходящие не столько из законодательного регулирования деятельности судей, сколько из складывающихся ожиданий в отношении людей, обладающих этим «особым» статусом. В данном случае представляется уместной фраза, сказанная А. Бараком: «Быть судьей - это не профессия. Это образ жизни»³.

Вышеописанные обстоятельства раскрывают лишь одну сторону вопроса свободы слова представителей судебной власти, они объясняют только открытость судебной власти для гражданского общества, для общего понимания сути вынесенных судом решений. Этим же целям посвящен принцип гласности, который так же является общеправовым принципом, закрепленным во многих актах законодательства. В настоящий момент реализуемость этого принципа является одним из путей контроля за справедливостью судопроизводства со стороны гражданского общества.

Вместе с этим стоит помнить: судебная власть обладает особым статусом как носитель государственной власти, как аппарат выражения воли государства в виде правосудия, поэтому придание деятельности суда характера телевизионной развлекательной передачи создает искаженное впечатление у обывателей о законности и справедливости существующей судебной системы. Более того, отечественные и зарубежные нормативные акты делают акцент на том, что лицам, обладающим особым статусом судьи, следует вести себя сдержанно и обдуманно, взвешивать экспрессивность своих поступков и осознавать их влияние на общественное мнение, в особенности на то, как эти поступки могут сказаться на авторитете судебной власти. При этом такие требования распространяются не только на поведение судьи в рамках судебного процесса, но и на повседневную жизнь вне рамок выполнения судьей своих профессиональных обязанностей. Законом на судей наложено ограничение – они не могут комментировать дела, находящиеся у них на рассмотрении судьи должны быть беспристрастными.

Учитывая приведенные обстоятельства, необходимо найти баланс, обеспечивающий открытость судебной власти, доступность для общественного понимания принимаемых ею решений, соблюдение прав и свобод всех участников процесса. Кодекс судейской этики определяет политику судей при общении со СМИ: «Судья должен способствовать профессиональному освещению в средствах массовой информа-

ции работы суда и судей, так как это не только помогает формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, повышению авторитета правосудия, но и содействует выполнению средствами массовой информации их важной общественной функции по информированию граждан обо всех социально значимых событиях».

Кодекс подчеркивает, что СМИ также выполняют важные задачи и информирование населения имеет принципиальное значение. К сожалению, образ судей, тиражируемый в сети Интернет и средствах массовой информации, порой граничит с целенаправленной травлей и оскорблениями. Особенно это касается значимых дел, по которым общественность уже выносила на «самосуд», не дожидаясь судебного вердикта, ссылаясь на создаваемую печатными изданиями атмосферу. Например, громкое дело Pussy Riot повлекло за собой появление новых жаргонизмов «хам-суд», «хам-процесс» и так далее⁴. При этом подобное навешивание ярлыков и оценка личных качеств судьи встречается повсеместно, и использование подобной «народной» терминологии не является новшеством.

Существуют специальные сайты, целью которых является изобличение конкретных судей, формирование площадки для сбора информации об их деятельности. Так, один из них имеет громкое название: «Их обвиняет гражданское общество». На этом сайте приводятся различные комментарии, содержащие оскорбления, обвинения и иные неместные высказывания в адрес служителей закона.

Единственное, что можно отметить: с такой проблемой сталкиваются не только служители отечественной Фемиды, но и зарубежные коллеги. Показателен пример, когда 29 августа 2012 г. Совет судей Украины сделал акцент на том, что кандидатам в депутаты стоит избегать негативных комментариев и безосновательной критики по отношению к судьям⁵. В Австрии предметом рассмотрения Постановления Европейского суда по правам человека от 22 марта 1995 г. по делу «Прагер и Обершлик против Австрии» стала критическая статья в журнале «Форум» в отношении судей Австрии⁶. Автор статьи опубликовал свои личные оценки, где говорил о судьях как о необразованных, заносчивых и некомпетентных представителях судебной власти.

Любопытно, что социологические опросы показывают постепенное снижение доверия россиян к судам. Одна из ведущих российских социологических компаний - фонд «Общественное мнение» (ФОМ) в своем исследовании «О судах и судьях» показывает, что в январе 2013 года при ответе на вопрос «Как вы в целом оцениваете деятельность российских судов и судей: положительно или отрицательно?» преобладали отрицательные оценки: 40% отвечали «Отрицательно», только 24% - «Положительно» и 36% «Затрудняюсь ответить». При такой, казалось бы, категоричности лишь 10%

2 Заключение №1 (2001) Консультативного совета европейских судей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=10531-25&Site=COE> (Дата обращения: 8.03.2019 г.)

3 Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 34.

4 Хам. суд. Послесловие. Как это было. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/dubovitskaya/924186-echo/> (Дата обращения: 01.08.2019 г.).

5 В Совете судей вступились за судью, который закрыл дело Кернеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/10223472-v-sovete-sudey-vstupilis-za-sudyu-kotoryy-zakryl-delo-kernesa.html> (Дата обращения: 01.08.2019 г.).

6 Прагер и Обершлик против Австрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/europ_practice73/ (Дата обращения: 02.03.2019 г.).

россиян сталкивались с коррумпированностью работников суда, как правило, основываясь в своих суждениях на свидетельствах близких людей. Три четверти опрошенных знают о коррупции в судах из сообщений СМИ либо из разговоров со знакомыми и коллегами, напрямую не сталкивавшимися с коррупционной практикой⁷.

В свете заявленной проблемы хотелось бы обратить внимание на ряд прецедентов. Во-первых, это Постановление Европейского суда по правам человека от 26 февраля 2009 г. по делу «Кудешкина против Российской Федерации», весьма спорное, принятое с перевесом в один голос⁸. Примечательно, что Особое мнение было подготовлено судьей от Российской Федерации А.И. Ковлером, к которому присоединился судья Штейнер. А.И. Ковлер впоследствии дал исчерпывающий комментарий: «На мой взгляд, это злонамеренное нарушение профессиональной этики. Представьте себе врача, публично разглашающего диагноз пациента... В таких случаях профессиональная корпорация вправе исключить его из своего состава. Судья не журналист и даже не адвокат. На судью наложены тяжелые вериги лояльности судебной системе, в которой он служит»⁹.

Именно поэтому пункт 4 ст. 13 Кодекса судейской этики устанавливает: «Судья должен проявлять сдержанность и корректность при комментировании решений своих коллег. Судья вправе давать пояснения либо комментариев к принятому им решению, высказывать мнение о сложившейся практике применения норм материального и/или процессуального права. В среде судейского сообщества судья может выражать несогласие с поведением коллег в целях устранения недостатков в сфере судопроизводства, предупреждения и устранения нарушений конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства».

Несколькими годами ранее Европейским судом по правам человека было вынесено решение от 8 февраля 2001 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Галиной Питкевич против Российской Федерации»¹⁰. Дело касалось судьи, являвшейся членом церкви «Живая вера», не скрывавшей этого и вербовавшей сторонников в самом суде как среди работников, так и среди участников процесса. Питкевич принимала участие в выборах мэра одного из городов, где также продвигала ценности представляемого ею религиозного учения. В решении закреплено, что при осуществлении надзорной функции Европейский суд не должен подменять собой компетентные национальные органы, лишь просмотреть через призму ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод решения, вынесенные ими, исходя из оценочных полномочий: «Что Европейский суд действительно должен сделать, так это разобраться в заявленном вмешательстве в права заявителя в свете всего дела

и определить, было ли оно «соразмерным преследуемой цели», а приведенные национальными органами основания - «уместными и достаточными». Факты же подтверждали, что Питкевич запугивала стороны в судебных процессах, ставила интересы церкви выше государственных интересов защиты правосудия. Суд пришел к мнению, что данные действия повлияли на авторитет правосудия и в связи с этим беспристрастность заявителя была поставлена под сомнение.

Также следует обратить внимание на Постановление Европейского суда по правам человека от 28 октября 1999 г. по делу «Вилле против Лихтенштейна»¹¹. Заявителем выступил Х. Вилле. Будучи до 1993 года членом Правительства Лихтенштейна, он участвовал в разрешении кризиса с князем Лихтенштейна, активно критикуя иммунитет монархической власти. В последующем, будучи председателем административного суда Лихтенштейна, провел серию лекций по вопросам конституционной юрисдикции и основополагающих прав, в ходе которых заявил, что Высший государственный суд был уполномочен решать вопросы «толкования Конституции в случае разногласий между князем (Правительством) и ландтагом». Данное высказывание не понравилось князю, и он направил заявителю личное письмо, в котором было выражено несогласие с позицией лектора и содержалось предупреждение о том, что его полномочия по их истечении не будут продлены. Письмо было передано огласке, после чего в СМИ было опубликовано еще несколько писем Х. Вилле и князя (либо некоторые выдержки из них). Так, в открытом письме князь отметил, что правом Х. Вилле как судьи являлось выражение его мнения о том, что монархия больше не была уместной; что ст. 7 Конституции Лихтенштейна должна быть изменена; что князь должен подпадать под юрисдикцию лихтенштейнских судов; что Высшему государственному суду Лихтенштейна следовало предоставить дополнительные полномочия. Однако Х. Вилле не имел права ставить себя выше Конституции или подстрекать Высший государственный суд к требованию полномочий, которыми он не был наделен Конституцией.

Весной 1997 года срок полномочий заявителя в качестве председателя административного суда Лихтенштейна истек, и князь отклонил его кандидатуру, хотя она была предложена ландтагом. Заявитель посчитал, что подобное отношение - некая мера ответственности за реализацию им своего права на свободу слова. Европейский суд по правам человека 16 голосами против одного признал нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу выражения мнения), при этом не покушаясь на национальные юрисдикционные полномочия. В решении не говорится о необходимости назначения Х. Вилле на должность председателя суда. Европейский суд по правам человека признал, что в публичной лекции была определенная доля политики, но подчеркнул, что не было доказательств того, что лекция заявителя включала в себя какие-либо замечания по рассматривавшимся делам, суровую критику лиц или государственных учреждений или оскорблений высокопоставленных должностных лиц или князя. Кроме того, Европейский суд по правам человека подчеркнул, что позиции Х. Вилле не влияли на осуществление им профессиональных полномо-

7 Савкина М.А. Доверие граждан к правосудию: состояние и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6. С. 318.

8 Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2010. № 4. С. 49-72.

9 Судья от России в ЕСПЧ Анатолий Ковлер: «Дела из России у судей нарастают...». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravu.ru/review/face/view/40479/> (Дата обращения: 03.03.2019 г.)

10 Журнал российского права. 2001. № 5. С. 99-110.

11 Дело Вилле против Лихтенштейна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382796/> (Дата обращения: 03.03.2019 г.)

чий. К Постановлению было написано Особое мнение судьи И. Кабрала Баррето, в котором письмо князя оценивалось не как официальное порицание, а заявление о намерении с целью дать заявителю время для необходимых приготовлений к будущему.

Следует также обратить внимание на Постановление Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 12 февраля 2008 г. по делу «Гуджа против Молдавии»¹². Заявителем был не судья, а руководитель Пресс-центра Генеральной прокуратуры Республики Молдова, передавший в редакцию газеты «Журнал де Кишинеу» два полученных прокуратурой письма, которые и были опубликованы с воспроизведением фотографий писем. В первом, сопроводительном, письме заместитель Председателя Парламента страны просил Генерального прокурора разобраться в деле четырех сотрудников полиции, которым было предъявлено обвинение в жестоком обращении с задержанными; во втором письме описывались обстоятельства уголовного дела в отношении полицейских. Эти письма не были конфиденциальными документами. После передачи писем Гуджа был уволен из прокуратуры, поскольку не получил на разглашение санкции от руководства Генеральной прокуратуры. Заявитель факт передачи писем в СМИ признал сам и сообщил, что он использовал право на свободу слова, считая, что с помощью писем оказывается политическое давление на надзирающий орган.

Европейский суд по правам человека признал за государственными служащими право на свободу выражения мнения, как и обязанность соблюдать лояльность по отношению к работодателю, проявляющуюся в сдержанности и осмотрительности: «Поскольку задачей государственных служащих в демократическом обществе является содействие государству в выполнении его функций и поскольку общество вправе ожидать, что они будут оказывать помощь, а не мешать демократически избранным государственным органам, обязанность соблюдать лояльность и проявлять сдержанность приобретает для них особое значение». Европейский суд выработал критерии, при наличии которых разглашение внутриведомственной информации может попадать под правовую защиту:

- внутриведомственная информация должна свидетельствовать о наличии коррупционного правонарушения;
- обнаруживаемая информация должна иметь общественный интерес;
- информация должна быть точной и достоверной;
- особое значение приобретают мотивы разглашения: Например, акт, мотивированный личным недовольством или личной неприязнью либо ожиданием личной выгоды, включая материальную выгоду, не может оправдать высокий уровень защиты;
- государственный служащий должен проявлять осмотрительность и сообщить информацию в первую очередь вышестоящему лицу или компетентному органу;
- только если вышеизложенная передача невозможна, как крайний случай информация может быть передана гласности;
- государственный служащий должен убедиться, что у него нет иных, более осторожных средств заглаживания вреда, причиняемого интересам государственной службы.

Европейская инстанция даже при соблюдении указанных условий не исключает привлечение государственного служащего к дисциплинарной ответственности, которая, однако, должна отвечать принципу пропорциональности. Напомним, что практика Европейского суда по правам человека исходит из широкой трактовки понятия «государственный служащий», под которое подпадают лица, замещающие должность судьи, хотя в упомянутом выше решении по делу Питкевич ЕСПЧ специально подчеркнул, что «судьи не входят в состав обычной гражданской службы».

Из национальной практики следует упомянуть Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 61 и 121 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой»¹³. Двое заявителей, Х.Б. Саркитов и А.А. Филатов, оспаривали конституционность указанных нормативных актов, поскольку они, по их мнению, позволяют лишить статуса судьи за критику действий председателей судов и некоторых судей. Х.Б. Саркитов выражал такую критику в письме на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, и квалификационная коллегия судей признала ее умаляющей авторитет судебной власти. А.А. Филатова высказывала свою позицию на заседаниях органов судейского сообщества.

Конституционный Суд Российской Федерации не стал давать критерии возможной критики внутри самой судейской корпорации, указав, что корпоративные акты судейского сообщества, формулируя правила поведения судьи, не могут исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных проступков, как они определены Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации»: «Соответственно, неисполнение приведенных корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как несовместимые по своему характеру с высоким званием судьи». В Постановлении речь шла о запрете судье публично, вне рамок профессиональной деятельности, подвергать сомнению постановления судов, вступившие в законную силу, и критиковать профессиональные действия своих коллег.

В Постановлении также отмечается, что гарантируемые Конституцией РФ гражданам России права и свободы (в решении Конституционного Суда речь шла о свободе слова) «в силу ее статьи 55 (часть 3) не могут быть ограничены корпоративным нормативным актом, - соответствующие ограничения допускаются лишь на основе федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Однако добавим, что в официальном ответе Российской Федерации на жалобу Кудешкиной в Европейский суд по правам человека указывается, что Кодекс судейской этики является «юридически

12 Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 8.

13 СЗ РФ. 2008. № 10 (Ч. II). Ст. 976.

обязательным нормативным документом». Европейский суд по правам человека в решении по данной жалобе посчитал, что Кодекс судейской этики является надлежащим актом, а дисциплинарное взыскание, основанное на нем, соответствует критерию «предусмотрено законом». При этом нельзя не сказать, что понятие дисциплинарного проступка расширено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»¹⁴, согласно п. 2 которого таковым будет не только нарушение норм Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁵ и положений Кодекса судейской этики (что закреплено в статье 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»), но и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при отправлении правосудия, правил поведения при исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности.

В итоге в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П подчеркивается: «Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за критику судебных постановлений и поведения своих коллег, предпринятую внутри судейского сообщества, как за публичную критику, когда применение санкций аргументируется тем, что соответствующие действия получили или могут получить огласку, недопустимо, поскольку способствует консервации недостатков в сфере судопроизводства, противоречит сформулированным в законе целям судейского сообщества, приводит к нарушению конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства, к не основанному на законе ограничению гражданских прав и свобод».

Приведенные факты и судебная практика свидетельствуют об определенных сложностях во взаимоотношениях судьи и средств массовой информации, когда сам судья становится источником «скандальной» информации. Безусловно, судья имеет право на свободу выражения мнения, право на свободу слова (это не отрицается ни международными, ни национальными инстанциями). Однако судья должен учитывать, что при реализации данного права в глазах общества он выступает именно как представитель власти, а не как рядовой обыватель. Государство может устанавливать дополнительные ограничения прав для лиц, замещающих должность судьи, даже если такие ограничения в глазах простых граждан будут оцениваться как чрезмерные. Это налагает определенную ответственность на судей, высказывающих критические замечания, тем более если эти замечания имеют прямое отношение к судебной системе в целом. К тому же важно учитывать, какими мотивами руководствуется автор критики. И также следует подчеркнуть, что судья - это не политик, который может себе позволить различные экспрессивные поступки, поэтому при выходе на публичную площадку дискуссий он должен отдавать себе отчет в последствиях своих высказываний.

Пристатейный библиографический список

1. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999.
2. Бюллетень ВС РФ. 2007. № 8.
3. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 8.
4. В Совете судей вступились за судью, который закрыл дело Кернеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/10223472-v-sovete-sudey-vstupilis-za-sudyu-kotoryy-zakryl-delo-kernesa.html> (Дата обращения: 01.08.2019 г.)
5. Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
6. Дело Вилле против Лихтенштейна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382796/> (Дата обращения: 03.03.2019 г.)
7. Журнал российского права. 2001. № 5. С. 99-110.
8. Заключение № 1 (2001) Консультативного совета европейских судей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=10531-25&Site=COE> (Дата обращения: 8.03.2019 г.)
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3214.
10. Прагер и Обершлик против Австрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/europ_practice73/ (Дата обращения: 02.03.2019 г.)
11. Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2010. № 4. С. 49-72.
12. Савкина М.А. Доверие граждан к правосудию: состояние и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6.
13. СЗ РФ. 2008. № 10 (Ч. II). Ст. 976.
14. Судья от России в ЕСПЧ Анатолий Ковлер: «Дела из России у судей нарахват...». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/face/view/40479/> (Дата обращения: 03.03.2019 г.)
15. Хам. суд. Послесловие. Как это было. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/dubovitskaya/924186-echo/> (Дата обращения: 01.08.2019 г.).

14 Бюллетень ВС РФ. 2007. № 8.

15 Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

КРАШЕНИННИКОВА Ирина Сергеевна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ГЕРМАНИИ И ВО ФРАНЦИИ

В статье проводится сравнительно-правовой анализ системы правового регулирования деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ в Германии и во Франции. Анализируются нормативные правовые акты Германии и Франции, регламентирующие правовой статус, компетенцию, особенности создания и деятельности органов управления обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Определяется место учредительных документов и внутренних (локальных) актов хозяйственных (торговых) обществ в регулировании деятельности органов управления, исследуется влияние кодексов корпоративного управления на деятельность органов хозяйственных (торговых) обществ.

Ключевые слова: правовое регулирование, хозяйственные (торговые) общества, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, органы управления, учредительные документы, кодекс корпоративного управления.

KRASHENINNIKOVA Irina Sergeevna

senior lecturer of Civil-law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE MANAGEMENT BODIES OF BUSINESS ENTITIES IN GERMANY AND FRANCE

The article presents a comparative legal analysis of the system of legal regulation of the management bodies of economic (trade) companies in Germany and France. The normative legal acts of Germany and France regulating the legal status, competence, features of creation and activity of governing bodies of limited liability companies and joint stock companies are analyzed. The location of constituent documents and internal (local) acts of economic (trading) societies in the regulation of the activities of government is determined, the impact of corporate governance codes on the activity of the organs of economic (trading) societies is examined.

Keywords: legal regulation, economic (trading) limited, a limited liability company, joint stock company, government, Foundation documents, the code of corporate governance.

Правовое регулирование деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ в Германии и во Франции нельзя рассматривать в отрыве от правового регулирования деятельности этих организаций в целом. Как известно, Германия и Франция относятся к странам с дуалистической системой частного права, поэтому нормы, касающиеся создания и деятельности хозяйственных (торговых) обществ содержатся не только в гражданских кодексах, но и в торговых кодексах этих стран. Кроме того, существует ряд специальных законов, регламентирующих правовое положение хозяйственных (торговых) обществ.

В Германском гражданском уложении закреплены положения о том, что юридические лица должны иметь организационное устройство, которое определяется уставом, правление как исполнительный орган юридического лица, общее собрание членов как высший орган¹. Отдельные нормы о деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ в Германском гражданском уложении отсутствуют. Подробная правовая регламентация деятельности органов управления содержится в Законе об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. (Aktiengesetz)² и Законе об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г. (GmbH-Gesetz)³. Именно эти специальные законы определяют систему органов управления хозяйственных (торговых) обществ, их компетенцию, порядок деятельности: например, часть 2 («Создание общества») и часть 4 («Организационное устройство акционерного общества») Закона об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г., раздел 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г. («Представительство и ведение дел»).

В соответствии с признаками, закрепленными в немецком праве, общества с ограниченной ответственностью и акционер-

ные общества являются «коммерсантами»⁴, в связи с этим на их деятельность распространяет своё действие Торговый кодекс Германии от 10 мая 1897 г.⁵, и § 6 кодекса прямо на это указывает⁶. Но, как и Германское гражданское уложение, отдельные норм, закрепляющих особенности деятельности органов управления обществ, Торговый кодекс Германии не содержит; имеются лишь положения, касающиеся предоставления органами управления отчетности о деятельности общества⁷.

В Германии существует одна из наиболее развитых систем участия работников в управлении организацией⁸. Особенности формирования органов управления торговых обществ лицами из состава работников закреплены в Законе об участии в управлении предприятиями в горнодобывающей и металлургической промышленности 1951 г.⁹ и в Законе об участии наемных работников в управлении предприятием 1976 г.¹⁰.

4 См.: Ведде Р. Германское торговое право — структура и важные правовые институты // Германско-Российская ассоциация юристов: Сборник статей о праве Германии [Sammelband zum deutschen Recht in russischer Sprache] / Сост. Д. Маренков / М. Дерпа. 2017. Выпуск № 2. С. 135-138.

5 Handelsgesetzbuch (HGB). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/>.

6 Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz; пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; пер. с нем.: Е.А. Дубовицкая; научн. ред.: Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. М.: ВолтерсКлувер, 2009. С. 92.

7 Там же. С. 24.

8 См., например: Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М.: «Статут», 2004. 363 с. (Классика российской цивилистики). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_15.html; Корпоративное право: учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. 1080 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.06.2019).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.100dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0011_mon&object=translation&st=&l=ru.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/mitbestg/BJNR011530976.html>

1 Гражданское уложение Германии (ГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002, с изм. и доп. по 31.03.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.06.2019).

2 Aktiengesetz // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 16.06.2019).

3 Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (GmbHG) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 16.06.2019).

Французский гражданский кодекс, как и Германское гражданское уложение, не содержит отдельных норм, посвященных деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ, имеются только общие положения¹¹. Но по сравнению с Германией правовое регулирование деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ во Франции имеет ряд отличий. Так, Коммерческий кодекс Франции включает в себя все базовые нормы о системе органов управления торговых обществ, об их компетенции, порядке создания и деятельности. Соответствующие положения закреплены в Книге I Коммерческого кодекса Франции¹². Специальных же законов, посвященных отдельным видам торговых обществ и закрепляющих правовое положение органов управления таких обществ, во Франции нет. Такая ситуация была не всегда: до 2000 года во Франции действовал специальный закон (закон от 24.07.1966 № 66-537 «О коммерческих товариществах»), который затем вошел в состав нового Коммерческого кодекса Франции¹³.

Значительное место в правовом регулировании деятельности органов управления хозяйственных обществ занимают учредительные документы (устав, учредительный договор) и иные локальные (внутренние) документы обществ. Не вдаваясь в научные дискуссии о правовой природе учредительных документов торговых обществ, можно отметить, что именно в них закрепляется система органов управления конкретного общества, порядок создания этих органов, особенности деятельности, полномочия. Анализ законодательства Германии и Франции показывает, что законодатель ряд положений об органах управления обществ требует закреплять в учредительных документах в обязательном порядке, а остальные положения могут определяться учредителями самостоятельно, по их усмотрению. Так, согласно § 23 Закона об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. в уставе должно быть предусмотрено число членов правления и правила, по которым установлено это число (обязательные положения устава акционерного общества)¹⁴. Аналогичное правило содержится в ст. R 224-2 Коммерческого кодекса Франции: в уставе должны быть указаны условия, касающиеся состава, работы и полномочий органов общества¹⁵. Предоставляя обществу возможность самостоятельно устанавливать ряд правил о деятельности органов управления, законодатель использует формулировки: «уставом может быть установлено иное», «если уставом не установлено иное», «в отсутствие в уставе соответствующих положений», «определяется уставом». Соответствующие положения можно увидеть в части 4 Закона об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. («Организационное устройство акционерного общества»), в разделе II титула II книги второй Коммерческого кодекса Франции («О руководстве и управлении акционерными обществами»). Кроме того, во Франции именно уставом акционерное общество может определить вариант управления обществом: выбрать либо двухуровневую систему управления (административный совет, общее собрание акционеров), либо трехуровневую (директорат, наблюдательный совет, общее собрание акционеров). В Германии законодатель устанавливает возможность принятия обществами внутренних локальных актов, которые могут регламентировать деятельность органов управления: например, регламент правления акционерного общества (п. 2 § 77 Закона об акционерных обществах). Во Франции подобные нормы в законодательстве отсутствуют.

Интересным является вопрос об отнесении к источникам регулирования деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ кодексов корпоративного управления: в частности, Кодекса корпоративного управления Германии (Deutscher

Corporate Governance Kodex¹⁶) и Французского кодекса корпоративного управления (AFEP-Medefcod¹⁷). Следует отметить, что указанные документы носят рекомендательный характер, часто их называют «мягким правом»¹⁸. Но положения кодексов правом не являются, считается, что это представление о «лучшей практике». Однако если в учредительных документах общество указало, что в своей деятельности будет придерживаться кодекса корпоративного управления, то соблюдение правил, закрепленных в кодексе, для организации становится обязательным. Представляется верной позиция И.С. Шиткиной, согласно которой кодексы корпоративного управления можно отнести к иным правовым средствам регламентации корпоративных отношений¹⁹.

Таким образом, правовое регулирование деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ в Германии и во Франции имеет и схожие, и отличительные черты. Общие положения о системе органов управления юридических лиц содержатся в гражданских кодексах указанных стран. В Германии вопросы создания и деятельности органов управления хозяйственных (торговых) обществ детально регулируются специальными законами о данных организационно-правовых формах, а во Франции положения об органах управления хозяйственных (торговых) обществ включены в состав Коммерческого кодекса Франции. В обеих странах большое значение в регулировании деятельности органов управления имеют учредительные документы и внутренние (локальные) акты обществ, а также кодексы корпоративного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Ведде Р. Германское торговое право — структура и важные правовые институты // Германо-Российская ассоциация юристов: Сборник статей о праве Германии [Sammelband zum deutschen Rechts in russischer Sprache] / Сост. Д. Маренков / М. Дедра. 2017. Выпуск № 2. С. 135-138.
2. Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право [Электронный ресурс]: учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.
3. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты = Aktiengesetz. Parallelerussischer und deutscher Text / [сост. В. Бергманн; науч. ред. и алф.-пр. ук. на рус. яз. Т.Ф. Яковлева; пер. с нем. и алф.-пр. ук. на нем. яз. Е.А. Дубовицкая;]. М.: Волтерс Клувер, 2009. 440 с.
4. Коммерческий кодекс Франции (Регламентарная часть) / предисловие, перевод с французского, комментарии и примечания В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2010. 672 с.
5. Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. 1272 с.
6. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. [Электронный ресурс]. 2-е изд., испр. М.: «Статут», 2004. 363 с.
7. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; пер. с нем.: Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева]. – 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2009. 632 с.
8. Чеховская С.А. «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 8-12.
11. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).
12. Code de commerce. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 29.05.2019)
13. Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 7, 12.
14. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты = Aktiengesetz. Parallelerussischer und deutscher Text / [сост. В. Бергманн; науч. ред. и алф.-пр. ук. на рус. яз. Т.Ф. Яковлева; пер. с нем. и алф.-пр. ук. на нем. яз. Е.А. Дубовицкая;]. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 16.
15. Коммерческий кодекс Франции (Регламентарная часть) / предисловие, перевод с французского, комментарии и примечания В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 113.
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecgi.org/codes/documents/cg_code_germany_june2009_en.pdf.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afep.com/publications/code-afep-medef/>.
18. Чеховская С.А. «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 8-12; Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право: учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.06.2019).
19. Габов А.В., Губин Е.П., Карелина С.А. и др. Корпоративное право: учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.06.2019)

ИБРОХИМОВ Фарход Кучмуродович

инспектор таможенного поста «Саразм» Пенджикентской таможни Регионального Таможенного Управления по Согдийской области Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНТРАБАНДЫ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ

В статье автор попытался рассмотреть объективные признаки контрабанды по законодательству Республики Таджикистан, охарактеризовать основные элементы объекта и объективной стороны преступления, проанализировать и сравнить законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации, предложить пути решения некоторых законодательных проблем.

Ключевые слова: контрабанда, объективная сторона, место, предмет преступления, объективная сторона.

IBROHIMOV Farhod Kuchmuradovich

inspector of the customs post «Sarasm» of the Penjikent customs of the Regional Customs Administration of the Sughd region of the Customs service under the Government of the Republic of Tajikistan

Иброхимов Ф. К.

OBJECTIVE EVIDENCE OF SMUGGLING IN THE LEGISLATION OF TAJIKISTAN AND RUSSIA

In the article the author tried to consider the objective features of smuggling under the legislation of the Republic of Tajikistan, to describe the main elements of the object and the objective side of the crime, to analyze and compare the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, to offer solutions to some legislative problems.

Key words: smuggling, objective party, place, subject of crime, objective party.

Известно, что объективные признаки состава контрабанды характеризуют объект и объективную сторону данного преступления. В качестве видового объекта контрабанды согласно УК РТ выступают экономические взаимоотношения обмена, распределения, производства разных материальных благ. Такой объект состоит из общественных взаимоотношений в рамках экономической деятельности; непосредственным объектом выступают общественные взаимоотношения, при этом предусматривается соблюдение условий, процесса перемещения продукции, прочих через границу РТ.

Содержание объектов контрабанды в уголовном праве Республики Таджикистан отличается от российских подходов. В настоящее время уголовное законодательство России в зависимости от различия названных объектов контрабанды дифференцирует уголовно-правовые запреты на ее совершение, и можно согласиться с Н. Ю. Приходько «что в основном 200¹, 200², 226¹, 229¹ УК РФ размещены законодателем в полном соответствии с охраняемыми общественными отношениями»¹.

Весьма спорным в настоящее время является вопрос о предмете контрабанды. Ряд авторов полагает, что названный предмет не входит в круг объективных признаков. Вместе с тем в уголовном праве Таджикистана предмет данного преступления выступает в качестве конструктивного (конститутивного) признака состава, характеризуя объект контрабанды.

Учитывая то, что диспозиция нормы ст. 289 УК РТ является бланкетной, раскрытием такое понятие, как «товар», в связи с предоставлением определения этого юридического

термина в нормативно-правовых актах в таможенной области. Так, в ст. 16 ч. 1. 10 ТК Таджикистан товаром любое через границу, в, так в целях, имущество, также через границу к вещам автотранспорта средств².

Существуют разные подходы к такому понятию, как «предметы», что, вводя понятие, всего, в такие, которые подпадают понятие «» и указаны ч. ст. УК. Представляется, что данными понимается товаров, существуют, могут и место результате научно-технического в время в и определенной.

Как известно, результатом экономического формирования государства в результате влияния научно-технического при ужесточении рыночной является формирование общества новых форм контрабанды, «предметом» которой являются материальные ценности, раньше не встречавшиеся в. Чтобы вносить дополнения изменения в УК, решением включение УК «иные». При этом «иные предметы» могут иметь как общее, так и специальное назначение.

К общим, например, можно отнести те, которые имеют потребительский характер и обладают денежной стоимостью (например, алкогольная продукция, табачные изделия и т. д.). К специальным должны быть отнесены те «иные предметы», которые перечислены в ч. 3 ст. 289 УК РТ, а также денежные средства и иные денежные инструменты, контрабанда которых должна быть запрещена уголовным законом Республики Таджикистан.

Объективная сторона контрабанды, которая предусмотрена ч. 1 ст. 289 УК Республики Таджикистан, включает перемещение продукции либо других предметов через та-

1 Приходько Н. Ю. Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения // Таможенное дело. - 2016. - № 4. - С. 25-28.

2 Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: online. zakon.kz/Document/?doc_id=30411425, 12.12.2017.

моженную границу РТ с сокрытием от таможенного контроля, либо применение документов либо средств таможенной идентификации путем обмана, или сопряженное с недостоверным декларированием либо их недекларированием.

Вместе с тем под незаконным перемещением необходимо понимать совершение действий в рамках ввоза на таможенную территорию либо вывозу с таможенной территории продукции, других предметов, в том числе специальных, транспортных средств, особым обманным незаконным способом. Полагаем, что такое перемещение включает в себя два взаимосвязанных элемента: а) совершение ввоза или вывоза; б) пересечение таможенной (государственной) границы.

Полагаем также, что объективная сторона контрабанды состоит в перемещении через таможенную либо государственную границу товаров и (или) предметов любым способом, в том числе по линии электропередачи, с использованием трубопроводного транспорта, в международных почтовых отправлениях, что, как правило, предполагает в подобных ситуациях участие нескольких лиц.

Состав данного преступления формальный, окончательным оно признается с момента совершения деяния по перемещению продукции либо других предметов через таможенную границу РТ с использованием одного, либо нескольких указанных в диспозиции нормы способов, так же как и в российском законодательстве «контрабанду можно считать оконченной с момента покушения на ввоз товаров на таможенную территорию ТС и вывоз с той же территории, то есть усеченный состав преступления»³.

способ с товаров иных помимо контроля. Под таможенным понимается мер, таможеней обеспечения таможенного . Совершение помимо контроля совершение по на территорию или с территории и средств способом. Перемещение включает международных отправлений, трубопроводного и электропередачи. Необходимо разграничивать «с от контроля» перемещение средств «теле». Целесообразно законодательно предусмотреть перемещение наркотических средств теле через границу как опасное, распространенное, создающее обнаружения совершении обстоятельство, сформулировав этот признак как «с в человека» включив в диспозицию ч. ст. 289 УК.

Наиболее сложные проблемные ситуации, связанные с толкованием признаков объективной стороны контрабанды по уголовному праву Республики Таджикистан, могут быть разрешены с помощью разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде». Полагаем, что при отсутствии подобного постановления в Таджикистане данное постановление имеет модельное значение.

Как усматривается из диспозиции нормы, установленной ч. 1 ст. 289 УК РТ, обязательным условием наступления уголовной ответственности за контрабанду является административная преюдиция, т. е. незаконное перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу РТ, совершенное в течение года после применения административного взыскания.

Как показывает практика, наиболее типичными предикатными административными правонарушениями в области таможенного законодательства являются воспрепятствование проведению таможенного контроля и уклонение тамо-

женных платежей от уплаты (ст. 572 Кодекса Республики Таджикистан об административных нарушениях), незаконное перемещение продукции либо транспортных средств через таможенную границу Республики Таджикистан (ст. 577 КоАП РТ), недекларирование либо неправильное декларирование товаров или транспортного средства (ст. 578 КоАП РТ).

Противодействие преступлениям в сфере таможенной деятельности является очень важным направлением в деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан, это обуславливает разработку комплекса специальных мер, направленных на совершенствование их работы. В результате этого целесообразно акцентировать внимание на искоренении коррумпированности и повышении квалификации сотрудников таможенных органов.

В тексте диспозиции ч. 1 ст. 289 УК РТ не указано, за какие правонарушения должно быть ранее наложено административное взыскание. Исходя из формально-логического анализа нормы, полагаем, что речь здесь должна идти об административном взыскании за нарушение таможенного законодательства. Именно из такого понимания ситуации исходит судебно-следственная практика.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что объективные признаки состава контрабанды имеют важное правовое значение для решения вопросов о наличии состава этого преступления, его квалификации и назначения наказания. Уголовная ответственность за контрабанду в уголовном праве Таджикистана дифференцирована прежде всего в зависимости от предметов контрабанды, которые запрещены или ограничены в гражданском (товарном) обороте, а также от размера незаконно перемещаемых товаров (крупный, особо крупный).

Сам же термин «контрабанды» с позиции конструктивных признаков выступает единым. Так, с объективной стороны любую контрабанду можно охарактеризовать деянием в форме незаконного перемещения предметов через государственную границу либо таможенную границу страны в нарушение установленного порядка перемещения продукции и других предметов.

Пристатейный библиографический список

1. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2019 г.). [Электронный ресурс]. – режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30411425, 12.05.2019.
2. Приходько Н. Ю. Объективная сторона контрабанды: пробелы законодательства // Вестник Воронежского института ФСИИ России. - 2017. - № 1. - С. 177-184.
3. Приходько Н. Ю. Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения // Таможенное дело. - 2016. - № 4. - С. 25-28.

³ Приходько Н.Ю. Объективная сторона контрабанды: пробелы законодательства // Вестник Воронежского института ФСИИ России. - 2017. - № 1. - С. 177-184.

НОСКОВ Олег Сергеевич

начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В данной статье рассмотрены вопросы применения огнестрельного оружия на примере двух стран: России и США. Проведён сравнительно-правовой анализ, выявлены особенности и отличительные черты, характерные для каждой из стран.

Ключевые слова: безопасность, правоохранительные органы, служебно - боевые задачи, огнестрельное оружие, применение огнестрельного оружия.

NOSKOV Oleg Sergeevich

Head of Fire and tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE USE OF FIREARMS BY RUSSIAN AND US POLICE OFFICERS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

This article deals with the use of firearms on example of two countries: Russia and the United States. A comparative legal analysis was carried out, features and distinctive features characteristic of each country were identified.

Keywords: security, law enforcement agencies, service - combat tasks, firearms, the use of firearms.

Ни для кого не секрет, что каждое государство мира обязано обеспечивать безопасность своих граждан. Для этого в любой стране имеются правоохранительные органы, призванные защищать население от противоправных посягательств, обеспечивая тем самым общественный порядок и общественную безопасность.

Полиция выступает одним из ведущих органов, преследующих цель защиты граждан от противоправного элемента. Для эффективного достижения поставленной цели в процессе выполнения служебно-боевых задач полицейские наделяются правом применения огнестрельного оружия.

В России полиция действует в рамках Федерального закона от 07.02.2011 года № 3 – ФЗ «О полиции». Данный нормативный правовой акт является результатом полицейской реформы в нашей стране, в процессе которой милиция была переименована в полицию, повысились требования к сотрудникам полиции, улучшились меры их социального обеспечения. В указанном законе раскрывается назначение полиции, перечисляются принципы ее деятельности, обязанности и права, регламентируется порядок применения полицией отдельных мер государственного принуждения, а также физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и ряд других не менее важных аспектов.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то там нет единого законодательного акта, регламентирующего деятельность полиции, что обусловлено принадлежностью к англо-саксонской правовой семье, где основным источником права выступает судебный прецедент. Праотцы США в период зарождения государственности Америки имели целью закрепление максимума полномочий за властями штатов и органами местного самоуправления (далее по тексту - ОМС). Десятая поправка Конституции Соединенных Штатов Америки содержит положение о том, что не делегированные Конституцией Соединенным Штатам и пользование которыми не запрещается

ею отдельным штатам полномочия соответственно сохраняются за штатами либо народом. На основании данной поправки функционирование полиции США на всех уровнях регулируется посредством конституций и законов штатов и изданных на их основе нормативно-правовых актов ОМС¹.

Четырнадцатая поправка Конституции США от 9 июля 1968 года внесла весомые нововведения, касающиеся, в частности, расширения круга полномочий офицеров полиции и полицейских департаментов, что привело, в свою очередь, к тому, что они фактически оказались независимыми. Так, например, полицейский был наделен правом использования оружия на поражение в любом, на его взгляд опасном случае².

В то время как в России имеется исчерпывающий нормативно закрепленный перечень случаев применения огнестрельного оружия сотрудником полиции, указанный в статье 23 ФЗ «О полиции» № 3. Перед применением огнестрельного оружия, в соответствии с требованиями статьи 18 ФЗ «О полиции» № 3, полицейский обязан предупредить лицо, в отношении которого собирается применить оружие, о том, что он является сотрудником полиции, о своем намерении и предоставить время и возможность для выполнения законных требований сотрудника полиции. Полицейский в России имеет право не предупреждать о своем намерении применить огнестрельное оружие, если промедление в его применении является реальной угрозой жизни и здоровью

1 Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-deyatelnosti-politseyskoy-sistemy-ssha> (дата обращения: 22.03.2019).

2 Коноплева И. Н. Применение оружия правоохранительными органами разных стран // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2004. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-oruzhiya-pravoohranitelnyimi-organami-raznyh-stran> (дата обращения: 22.03.2019).

граждан либо сотрудника полиции. Применяя оружие, сотрудник обязан действовать исходя из сложившейся обстановки, степени и характера опасности лиц, в отношении которых применяется оружие, а также силы и характера сопротивления, оказываемого указанными лицами.

Следует также отметить, что рассматриваемый Федеральный закон содержит запреты применения огнестрельного оружия в отношении отдельных категорий граждан: женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, если их возраст очевиден либо известен полицейскому. В США таковых ограничений не имеется. В связи с чем, в этой стране нередки случаи стрельбы на поражение в отношении несовершеннолетних, «балующихся» игрушечными пистолетами либо макетами оружия.

После применения оружия полицейским США, он подлежит медицинскому освидетельствованию в обязательном порядке. Также ему полагается отпуск. Более того, в отношении полицейского проводится расследование на предмет законности применения оружия.

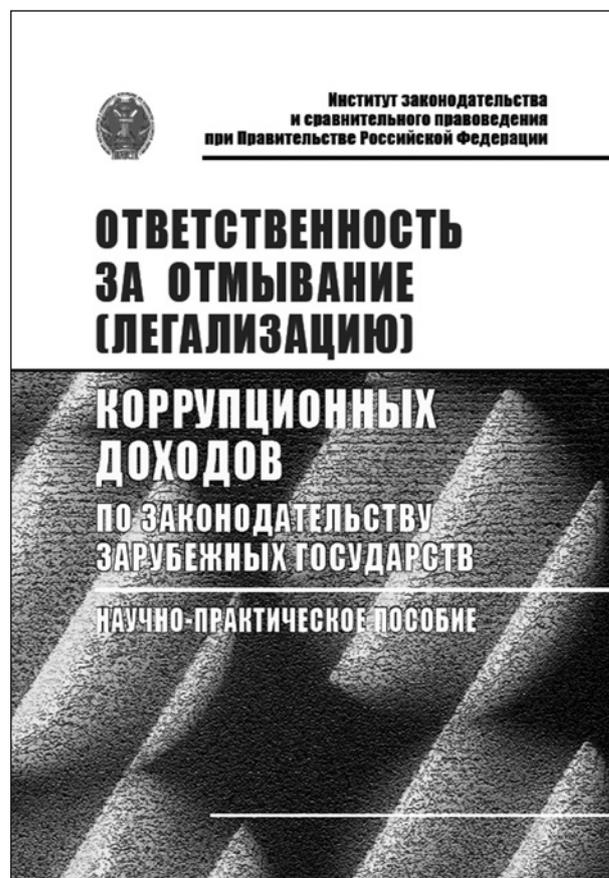
В РФ после применения огнестрельного оружия сотруднику необходимо уведомить определенную категорию лиц, в зависимости от последствий применения оружия, оказать первую помощь пострадавшим при их наличии, а также составить рапорт о применении огнестрельного оружия, который послужит основанием для проведения проверки законности применения огнестрельного оружия.

В качестве проблемы хотелось бы отметить чрезмерное, на наш взгляд, регулирование ситуаций применения огнестрельного оружия. Жизнь – весьма непредсказуема. Невозможно прописать в законе все случаи, дающие право применить оружие. Считаем правильным закрепление положения о том, что сотрудник обязан действовать исходя из сложившейся обстановки, степени и характера опасности лиц, в отношении которых применяется оружие, а также силы и характера сопротивления, оказываемого указанными лицами.

Главным недостатком действующих сотрудников полиции в России является неумелое обращение с оружием и неспособность трезво оценить сложившуюся обстановку, предполагающую применение огнестрельного оружия. Полагаем, что при подготовке сотрудников полиции следует делать упор на практические занятия, в ходе которых разыгрывались бы реальные ситуации, с которыми могут столкнуться будущие стражи порядка.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-deyatelnosti-politseyskoy-sistemy-ssha>.
2. Коноплева И. Н. Применение оружия правоохранительными органами разных стран // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2004. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-oruzhiya-pravoohranitelnyimi-organami-raznyh-stran>.

ВИДОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани

ТРЕТЬЕИЮНЬСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассмотрены события первой русской революции 1905-1907 годов и последующего за ней периода, получившего название «третьеиюньская политическая система». Особое внимание уделено анализу Манифеста и избирательного закона от 3 июня 1907 года. Делается вывод о закономерном нарастании политического кризиса в Российской империи из-за недальновидной и пассивной политики верховной власти.

Ключевые слова: революция 1905-1907 гг., «третьеиюньский государственный переворот», Государственная дума, самодержавная монархия, конституционная монархия.

VIDOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

THE THIRD JUNE POLITICAL SYSTEM IN RUSSIA: POLITICAL BACKGROUND AND HISTORICAL IMPLICATIONS

The article deals with the events of the first Russian revolution of 1905-1907 and the period following it, called the "Third June political system". Particular attention is paid to the analysis of the Manifesto and the electoral law of June 3, 1907. The conclusion is made about the natural increase of the political crisis in the Russian Empire due to the short-sighted and passive policy of the supreme power.

Keywords: the revolution of 1905-1907, the "Third June coup d'etat", the State Duma, the autocratic monarchy, the constitutional monarchy.

Видова Т. А.

Головастова Ю. А.

События в России начала XX века вызывают неослабевающее внимание в отечественной историографии. Многие ученые стремятся выявить причины, из-за которых наша страна погрузилась в многолетний хаос, претерпела государственные, военные, социально-экономические и культурные потрясения, выйти из которых удалось лишь ценой больших жертв. В этой связи представляется оправданным вопрос, в какой степени несет ответственность за это верховная власть Российской империи; могла ли монархия – сначала в самодержавной, а затем в конституционной, «третьеиюньской» форме – сохранить политическую стабильность государства.

Данная работа ставит целью провести анализ событий, предшествовавших возникновению феномена «третьеиюньская монархия», и выявить последствия ее функционирования. Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить политические предпосылки возникновения «третьеиюньской монархии»;
- 2) проанализировать, насколько оправданно применение термина «третьеиюньский государственный переворот»;
- 3) выявить значение событий 3 июня 1907 года;
- 4) раскрыть политическую деятельность власти после 1907 года;
- 5) проследить исторические последствия существования третьеиюньской политической системы.

В начале XX века Россия оказалась в очень тяжелой ситуации. Противоречия бурного развития капитализма, нерешенный крестьянский вопрос, экономическое противостояние с ведущими европейскими странами, тягостная русско-японская война и рост национальных противоречий настоятельно требовали от верховной власти проведения решительных мер. Однако недальновидная политика Николая II, пренебрежение советами прогрессивных государственных деятелей и зачастую пассивность в принятии решений вынудила к активным действиям общественные силы страны.

Первая русская революция началась 9 января 1905 года, продолжалась около полутора лет и стремилась к свержению самодержавия, введению демократических свобод, решению крестьянского и рабочего вопросов. Правящие круги сделали ставку на репрессии, что не дало результатов. По словам С.Ю. Витте, к осени 1905 года вся Россия находилась «в полном волнении, причем революция из подполья начинала всюду вырываться наружу; правительство потеряло силу действия, все или бездействовало, или шло врознь, а авторитет действующего режима и его верховного носителя был совершенно затоптан. Смута увеличивалась не по дням, а по часам,

революция все грознее и грознее выскакивала на улицу, она завлекала все классы населения»¹.

Попытка правительства найти компромисс выразилась в принятии 6 августа 1905 года Высочайшего манифеста об учреждении Государственной думы. Согласно этому документу, Дума создавалась как «особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов»². Таким образом, статус нового учреждения должен был значительно ниже Государственного совета. По имени автора закона министра внутренних дел А.Г. Булыгина она получила название «Булыгинская дума».

Выборы в Государственную думу предполагались на основе следующих принципов: не всеобщие (избирательными правами не наделялись рабочие, женщины, военнослужащие, учащиеся); сословные (избиратели делились на курии по принадлежности к сословиям – землевладельческая, городская, крестьянская); косвенные (двухступенчатые – для помещиков и буржуазии, четырехступенчатые – для крестьян).

Идея «Булыгинской думы» не получила поддержки в обществе. Наиболее непримиримую точку зрения выразил лидер большевиков В.И. Ленин, который назвал ее «самым наглым издевательством над «народным представительством»»³ и призвал к ее бойкоту. Результатом неудовлетворенности общества уступками правительства стала Октябрьская всеобщая политическая стачка, в которой приняло участие более 2 млн. человек. Главными требованиями бастующих были: введение 8-часового рабочего дня, предоставление демократических свобод, созыв Учредительного собрания.

Под давлением Октябрьской политической стачки и требований ряда государственных деятелей (в частности, С.Ю.Витте) об уступках Николай II подписал 17 октября 1905 года «Манифест об усовершенствовании государственного порядка». Этот документ имел серьезное политическое значение. В соответствии с ним, Российская империя из самодержавной монархии превращалась в монархию конституционную: он провозглашал создание законодательной Государственной думы, наделение населения политическими правами и свободами, в том числе расширение избирательных прав граждан⁴.

В разгар Московского вооруженного восстания был принят Указ об изменении положения в выборах в Государственную думу. В нем была сохранена старая система курий, однако к ранее существовавшим земледельческой, городской и крестьянской куриям добавилась рабочая курия, а также несколько расширился состав избирателей по городской курии. По рабочей курии к выборам допускались лишь мужчины, работающие на предприятиях, имевших не менее 50 рабочих. Эти и другие ограничения лишали избирательного права почти 2 млн. мужчин-рабочих. Выборы по-прежнему предполагались не всеобщими (исключались женщины, молодёжь до 25 лет, военнослужащие действительной службы, ряд национальных меньшинств); не прямыми (двухступенча-

тые – для помещиков и буржуазии, трехступенчатые – для рабочих, четырехступенчатые – для крестьян); не равными (1 голос землевладельца равнялся 3 голосам буржуазии, 15 голосам крестьян, 45 голосам рабочих)⁵.

Подписание Манифеста 17 октября и издание нового закона о выборах позволило снизить накал политической борьбы, поскольку активность значительной части общества (в первую очередь, представителей либералов и умеренно правых сил) переместилась в «законопослушную» область – создание политических партий, подготовка к выборам в Государственную думу.

Однако дальнейшие действия верховной власти не способствовали окончательному разрешению конфликта с обществом. 20 февраля 1906 года было принято «Учреждение Государственной думы» – документ, определявший порядок ее работы. По этому учреждению, Государственная дума, избираемая на 5 лет, становилась нижней палатой парламента. Государственный совет был преобразован во вторую, верхнюю палату, получившую законодательные права, равные правам Думы, с правом «вето» на её решения. Половина членов Государственного совета назначалась царём, а половина избиралась на основе высокого имущественного ценза. Для принятия закона требовалось его одобрение большинством голосов в Думе и Государственном совете, а затем – подписание императором. Законодательные палаты могли рассматривать любые вопросы, кроме находящихся в ведении военного министерства, министерства иностранных дел и министерства двора, они утверждали бюджет, но не могли вмешиваться и в дело назначения министров, являвшееся прерогативой императора. Монарх обладал правом досрочного роспуска Государственной думы и приостановления деятельности Государственного совета⁶.

В соответствии с Манифестом 17 октября 1905 года был проведен пересмотр «Основных государственных законов». 23 апреля 1906 г. «Основные государственные законы» в новой редакции были утверждены и 26 апреля опубликованы. Они закрепили положения о статусе законодательного органа Российской империи, что отразило эволюцию самодержавия в сторону буржуазной монархии. Однако законодательные права Государственной думы оказались ограниченными требованием обязательного утверждения принятых законом царем, признанием за ним неограниченной законодательной инициативы, его монополии на издание «Основных государственных законов», прав чрезвычайного законодательства в межсессионный период с утверждением Думой в течение двух месяцев. Бюджетные компетенции Думы ущемлялись правом царя на чрезвычайные, военные расходы и займы. «Дарованные» права граждан России могли быть легко отменены на основе военного и исключительного положения, вводимого царём. Императорская власть – верховное управление страной, назначение и смещение правительства, ответственное только перед императором, фактически укреплялась. Царю принадлежало право руководить внешней политикой, объявлять войну и мир.

Отдельного внимания заслуживает 87-я статья «Основных государственных законов». Статья предоставляла императору право издавать, по представлению Совета министров,

1 Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. Т. 1. С. 352.

2 Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. СПб., 1908. Ст. 26656. С. 637-638.

3 Ленин В.И. Единение царя с народом и народа с царем // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 11. С. 182.

4 Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1994. С.41.

5 Указ об изменении положения о выборах в Государственную думу // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С. 310-314.

6 Учреждение Государственной думы // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С. 314-315.

указы, имеющие силу закона. Подобные указы могли издаваться только в перерыве работы Думы; царь не мог вносить изменения в Основные законы, учреждения Госсовета и Думы, избирательное законодательство. Указ терял силу, если он не был внесен в Думу через два месяца после возобновления ее работы или если он был отвергнут Думой или Государственным советом. Тем не менее, эта статья подготовила плацдарм для проведения в жизнь ряда серьезных законов без одобрения в Государственной Думе. В частности, П.А. Столыпин «создал целое законодательство, основанное на этой 87 статье»⁷.

Большинство I Государственной думы, начавшей свою работу 27 апреля 1906 года, составили либеральные кадеты (43 %), после них шли социал-демократы и трудовики – крестьяне демократической ориентации (23 %), национальные партии (14 %) Расчет правительства на патриархальный консерватизм крестьян не оправдался. С.Ю. Витте отмечал: «Новый выборный закон дал первую Государственную Думу гораздо более левую, чем ожидали. Думу эту, кажется, прозвали Думою «народного возмездия». Мне кажется, было бы правильнее ее прозвать «Думою общественного увлечения и государственной неопытности»»⁸.

С первых дней между избранной Государственной думой и правительством стал разгораться конфликт. Уже 5 мая 1906 года Дума выдвинула требования всеобщих выборов, отмены ограничений на законодательную деятельность Думы, личной ответственности министров, гарантии гражданских свобод, разработки аграрной реформы, введения всеобщего и бесплатного образования, политической амнистии, упразднения Государственного совета как ненужного политического института и др. Камнем преткновения стал также вопрос о наделении крестьян землей. Ужиться с такой Думой царь не смог. Он распустил ее 8 июля 1906 года – через 72 дня после созыва.

Царь и правительство, со своей стороны, не были настроены бороться с враждебностью Думы. Власть приступила к осуществлению подготовленных мероприятий без участия депутатов. Новое правительство под руководством П.А. Столыпина в августе 1906 г. приняло решение об увеличении земельного фонда, находящегося в Крестьянском банке, за счет уделных и казенных земель. А 9 ноября 1906 г. вышел указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Содержащиеся в нем положения составили основу столыпинской реформы.

Тем временем шла подготовка к выборам во II Государственную думу, а затем состоялись и сами выборы, причем на старых избирательных принципах. Власть побоялась посягнуть на манифест от 17 октября 1905 г. Результаты выборов шокировали царя и правительство. II Госдума (20 февраля – 3 июня 1907 г.) вышла еще более левой по составу: 43 % депутатов составили социал-демократы, эсеры, трудовики, 19 % – кадеты, 15 % – национальные партии, 10 % – октябристы и черносотенцы. Трудовики и кадеты вновь поставили на обсуждение свои аграрные проекты; левые партии забрасывали министров запросами, организовывая давление на правительство. Законопроекты же и предложения последнего думцы отклоняли.

Наиболее острым оставался по-прежнему крестьянский вопрос. Ни один депутатский законопроект, от наиболее ра-

дикальных до умеренных и реформистских, не рассматривался властью в качестве возможного. Опасаясь за благополучие класса дворян и своего собственного, царское правительство не желало затрагивать земельные привилегии помещиков. 10 мая 1907 года Столыпин, выступая в Думе, заявил, что правительство не позволит «обездолжить 130 тысяч владельцев». Это непримиримое противостояние привело к решительным действиям правительства.

Власти пришли к выводу о необходимости не просто роспуска старой думы и созыва новой, а изменения самого политического механизма. Проблема состояла в том, что, согласно «Основным государственным законам», император не имел права изменять избирательный закон без согласия Государственной думы, но тогда новая дума вряд ли отличалась бы от предыдущей. Николай II все же решил выйти из сложившегося конституционного кризиса путем одновременно роспуска II Думы и изменения избирательного закона.

Предлогом стала встреча депутатов от социал-демократов с делегацией солдат петербургского гарнизона, передавшими им так называемый «солдатский наказ», в котором рассказывалось о трудностях военной службы. Депутатов обвинили в заговоре против власти, отстранив многих из них от участия в заседаниях своей фракции. В ответ Дума учредила свою комиссию, решение которой должно было появиться 4 июня 1907 г. Но, не дожидаясь его, 3 июня император распустил Думу⁹. Тогда же был опубликован новый избирательный закон.

Избирательный закон от 3 июня 1907 наделял правом голоса всех, но при этом разделял население на 4 курии (категории): землевладельцы (помещики, дворяне и другие привилегированные слои населения); городские обыватели (дополнительно делились на 2 курии, разделяя крупных и мелких собственников); крестьянскую и рабочую. Сильно возросла «неравномерность» выборов: 1 голос помещика равнялся 4 голосам крупной буржуазии, 68 голосам городских обывателей, 260 голосам крестьян, 543 голосам рабочих. Было значительно сокращено представительство Польши и Кавказа. Представители Средней Азии к выборам не допускались.

События 3 июня 1907 года получили в исторической литературе название «третьеиюньского государственного переворота», в связи с тем, что Николай II, изменив избирательное законодательство, нарушил «Основные государственные законы». С.Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» отмечал: «Переворот этот по существу заключался в том, что новый выборный закон исключил из Думы народный голос, т.е. голос масс и их представителей, а дал только голос сильным и послушным: дворянству, чиновничеству и частью послушному купечеству и промышленникам»¹⁰. Однако, даже понимая это, оппозиция не имела сил и желания продолжать борьбу. Роспуск II Государственной думы и новый избирательный закон были восприняты населением практически равнодушно. В итоге дата 3 июня 1907 г. стала считаться окончанием первой русской революции 1905-1907 гг.

В то же время следует отметить, что конституционные основы государства не были подорваны, парламент и политические партии не были ликвидированы¹¹. Власть просто создала себе более благоприятные условия для функцио-

7 Витте С.Ю. Указ.соч. Т. 3. С. 341.

8 Витте С.Ю. Указ.соч. Т. 3. С. 311.

9 Высочайший манифест от 3 июня 1907 г. // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С. 328-330.

10 Витте С.Ю. Указ.соч. С. 397.

11 Земцов Б.Н. Третьеиюньский переворот // История государства и права. 2011. № 14. С. 33-37.

нирования, приняв закон, в результате действия которого в Думе образовалось бы большинство, способное к законодательной работе, а не политической борьбе. Это ей удалось.

Состав III Государственной Думы включал: монархистов (33 %), октябристов (34 %), кадетов (12 %), прогрессистов (6 %), национальные партии (5 %). Такое представительство полностью устраивало царя и правительство. В результате III Государственная дума проработала полный срок – с 1907 по 1912 год. В нее было внесено более 2,5 тысяч законопроектов, из них 2197 были утверждены царем и стали законами. Таким образом, если судить по формальному признаку, можно говорить о конструктивной работе законодательной и исполнительной ветвей власти, о превращении Думы в серьезный фактор общественно-политической жизни.

Однако беда высшей власти того времени заключалась в том, что ориентируясь на «внешнее» благополучие, она забыла о благополучии «внутреннем»: принимаемые законы были по большей части реакционными, а действительно серьезные преобразования не получили воплощения в жизнь. В частности, во главу угла были поставлены попытки укрепить власть, предотвратить последующие революции путем репрессий, ужесточить национальную, особенно антиеврейскую политику, создать благоприятствующие условия иностранным государствам и предпринимателям в экономике.

Проводя имперскую политику, III Государственной дума из фактора объединения демократического движения все более стала превращаться в фактор его разобщения по национальному признаку. «Противостояние центра и окраин под давлением самодержавной власти разрешалось в пользу центра, однако приводило к катастрофическому углублению конфликта и кризиса сразу в нескольких политических направлениях: власть – общество, центр – регионы, Дума – правительство, русские – инородцы, православные – иноверцы, коренные жители – переселенцы»¹².

В то же время многие проблемы страны, требующие настоящего разрешения, не воспринимались серьезно на государственном уровне. Идея реформ зависела от личного фактора. Их движущей силой был премьер-министр П.А. Столыпин, который заявлял, что, помимо аграрной реформы, правительство разрабатывает целый ряд вопросов, важнейшими из которых являются: о свободе вероисповедания; о неприкосновенности личности и о гражданском равноправии; об улучшении быта рабочих и об их государственном страховании; о реформе местного самоуправления; о преобразовании местных судов; о введении всеобщего начального обучения; о реформе средней и высшей школы; о подоходном налоге; о полицейской реформе; о мерах охраны общественного порядка и общественного спокойствия.

Однако конфронтация П.А. Столыпина с Государственным советом, противоречие целей и методов реализации реформ обусловили неудачу всех его начинаний. Гибель П.А. Столыпина привела к дезорганизации высшего управления империей. Николай II не смог ни самостоятельно, ни через какого-либо одаренного государственного деятеля восполнить пробел в реформаторстве, и Российская империя стала неудержимо скатываться в пропасть. Во внутренней политике победу одержали представители консервативных воззрений, которые выступили в качестве представителей

докапиталистического порядка, носителей феодально-патриархальных ценностей и стереотипов¹³.

Это наглядно проявилось в деятельности IV Государственной думы, работавшей с 1912 по 1917 г. Ее состав также устраивал правительство: октябристы (22 %), националисты и умеренно правые (20 %), правые (15 %), кадеты (12 %), прогрессисты (11 %), левые (5 %). Однако ни законодательная, ни исполнительная, ни верховная власть не смогли сохранить экономическую независимость страны, не предотвратили втягивание ее в крупнейший военный конфликт, не решили насущные социальные проблемы, и в конечном счете предопределили потрясение основ государственного устройства в 1917 году.

Пристатейный библиографический список

1. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
2. Высочайший манифест об учреждении Государственной думы // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. СПб., 1908. Ст. 26656. С. 637-638.
3. Высочайший манифест от 3 июня 1907 г. // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С. 328-330.
4. Дарчиева С.В. Государственная дума и Кавказское наместничество в 1906-1914 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2006. Т. 6. № 1. С. 9-13.
5. Земцов Б.Н. Третьеиюньский переворот // История государства и права. 2011. № 14. С. 33-37.
6. Ленин В.И. Единение царя с народом и народа с царем // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 11.
7. Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 212 с.
8. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994.
9. Указ об изменении положения о выборах в Государственной думу // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С.310-314.
10. Учреждение Государственной думы // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С. 314-315.

¹² Дарчиева С.В. Государственная дума и Кавказское наместничество в 1906 - 1914 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2006. Т. 6. № 1. С. 9-13.

¹³ Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 212 с.

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОНЯТИЕ ИММУНИТЕТА В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Автор рассматривает содержание понятия «иммунитет». А также заостряет внимание на современной трактовке «иммунитета».

Ключевые слова: иммунитет, неприкосновенность, ограничения, привилегии, правовые стимулы, льготы.

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE CONCEPT OF IMMUNITY IN LEGAL SCIENCE

The author considers the content of the concept of "immunity". And also focuses on the modern interpretation of "immunity".

Keywords: immunity, inviolability, restrictions, privileges, legal incentives, benefits.

При изучении содержания понятия «иммунитет» как и при изучении любых других понятий, ни в коем случае нельзя отказываться от рассмотрения их словарных определений. Именно в них дается обобщенное понимание того или иного термина в обществе и научной среде, формирующей и словарные понятия также. Подтверждением выводов по предыдущей главе может служить понятие иммунитета, данное в словаре Брокгауза и Ефрона (1890-1907 гг.): «Иммунитет юридический (Immunitas) — изъятие от податей и повинностей, даруемое отдельным лицам и сословиям, как и целым общинам. В Древней Греции И. носил название ἀτέλεια. У римлян И. даровался во время больших несчастий общинам в виде привилегий, иногда навсегда; особенно часты стали И. во времена империи. С начала средних веков И. часто применялся как по отношению к владениям короля и др. привилегированных лиц, так в особенности по отношению к духовенству (Immunitas ecclesiastica). Император Гонорий положил начало соединению И. с освобождением духовенства от общей юрисдикции. В феодальных владениях были многочисленные И. в смысле изъятия известной территории из общей администрации, о чем см. под словом Феодализм. До последнего времени сохранились следы средневековых И. среди так наз. медиатизированных (см. Медиатизация). Об И. в Древней России см. Грамота (несудная и тарханная)¹.

Итак, попробуем подвергнуть изысканию понятие иммунитета, начиная со словарей. Юридический словарь дает следующие определения разнообразных иммунитетов:

Иммунитет [лат. immunitas (immunitatis) освобождение от чего-л.] - 1) невосприимчивость организма по отношению к возбудителям болезней или определенным ядам; 2) в феодальном праве Западной Европы - совокупность прав феодала осуществлять в своих владениях некоторые государ-

ственные функции (суд, сбор налогов и др.) без вмешательства центральной власти; 3) юр. исключительное право не подчиняться некоторым общим законам, предоставленное лицам, занимающим особое положение в государстве; и. депутата - неприкосновенность личности члена законодательного органа, состоящая в том, «то он не может быть подвергнут аресту или привлечен к судебной ответственности без согласия законодательного органа; дипломатический и. - совокупность прав и привилегий, предоставляемых дипломатическим представителям иностранных государств (напр., неприкосновенность личности дипломатического представителя)².

Иммунитет - (англ. immunity, от лат. immunitas - освобождение от чего-либо) - общеправовой термин, означающий освобождение определенного круга субъектов права из-под действия общих норм. В международном праве известны, в частности: иммунитет государства, иммунитет военных кораблей, иммунитет дипломатический, иммунитет морских государственных торговых судов. В конституционном праве привилегия должностных лиц некоторых категорий, заключающаяся в их неприкосновенности. Различаются, в частности, иммунитет парламентский (депутатский), иммунитет президентский и иммунитет судейский. В финансовом праве известно понятие налогового иммунитета³.

Иммунитет парламентский в конституционном праве привилегия депутатов, заключающаяся в их неприкосновенности или защите от судебного преследования за действия, непосредственно не связанные с исполнением мандата. И.п. - не личная привилегия, но гарантия деятельности парламентария. Депутаты и сенаторы не могут быть подвергнуты уголовному преследованию (Франция, Польша), любому иному ограничению личной свободы (Германия), личному досмотру, обыску (РФ), аресту (США, Германия) без санк-

1 История государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 1. Древний мир и Средние века: Учеб. / Отв. ред. Н.А.Крашенинникова и др. - 3 изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - С. 38.

2 Мир слов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mirslavin.ru>

3 Smart-library. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://smart-library.ru>

ции соответствующей палаты парламента (однопалатного парламента) во время сессии (Франция, Германия, РФ), бюро палаты парламента (Франция) вне сессии, спикера (Великобритания). Исключение допускается только в том случае, если депутат застигнут на месте совершения преступления (в Германии также в течение следующего дня). В некоторых странах (Индия и Индонезия) депутат не может быть лишен неприкосновенности ни при каких обстоятельствах - свобода от ареста на весь срок мандата (Аргентина). Чаще всего срок действия И.п. охватывает время сессии, иногда включая время следования в палату и возвращения из нее (США, Ирландия, Норвегия, Филиппины). В некоторых странах неприкосновенность распространяется на срок сессии плюс 40 дней до ее начала и окончания (Австралия, Великобритания, Индия, Канада), иногда - на весь срок действия мандата (Бразилия, Египет, Германия, Испания, Италия, Мексика, Шри-Ланка, РФ). В РФ в последнее время понятие И.п., особенно депутатской неприкосновенности, стало трактоваться в расширительном плане. Например, депутат ГД не может быть привлечен к уголовной ответственности, административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержан, арестован, подвергнут обыску или допросу без согласия ГД, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнут личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено ФЗ для обеспечения безопасности других людей. Неприкосновенность распространяется на его жилище, служебное помещение, багаж, личное и служебное транспортные средства, переписку, используемые им средства связи, а также на принадлежащие ему документы. Не соответствует Конституции РФ И.п. в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности⁴.

Иммунитет президентский – невозможность привлечения к юридической ответственности президента государства за его высказывания, связанные с выполнением служебных функций, а также личная неприкосновенность президента. Президент может быть лишен неприкосновенности только вместе с отстранением его от должности в порядке особой процедуры, предусмотренной конституцией (импичмент, отрешение от должности и т.д.). После этого президент может быть подвергнут судебному преследованию в обычном порядке (США, Бразилия, Венесуэла) либо его преследование навсегда исключается (Чехия). Во Франции и некоторых других странах президент может быть предан специальному суду решением парламента только в случае совершения государственной измены. Неприкосновенность Президента РФ обеспечивается Конституцией РФ и означает следующее: никто не может применять в отношении Президента физическое или психическое насилие; Президент не может быть подвергнут задержанию, обыску, аресту, привлечен к любому виду правовой ответственности либо тем или иным способом отстранен от исполнения обязанностей⁵.

Иммунитет дипломатический - личная неприкосновенность дипломата, неприкосновенность его жилища и помещения, в котором он работает, а также невозможность привлечения дипломата к уголовной ответственности. Кроме того, невозможность привлечения (с некоторыми изъятиями) к административной и гражданско-правовой ответственности в стране пребывания, освобождение от личного досмотра багажа дипломата. Вопросы И. д. регулируются международными конвенциями, двусторонними соглашениями, а также принимаемыми в их развитие внутренними нормативными правовыми актами государства⁶.

Иммунитет судебский - неприкосновенность судей как носителей судебной власти: означает, что судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под

стражу, подвергнут приводу без согласия на то соответствующего компетентного органа (квалификационной коллегии судей - в РФ, Высшего совета магистратуры в Италии, Федерального конституционного суда в Германии). В США и ряде других стран судья может быть лишен неприкосновенности только в порядке процедуры импичмента.

Остановим наше внимание на том, что понятие иммунитета в словарном его изложении практически всегда трактуется как неприкосновенность с более или менее проскальзывающими упоминаниями привилегий и неподсудности (в прочтении разных иммунитетов: парламентского, президентского, государственного и т.д.). Заострим внимание на том, что легальных дефиниций понятий «иммунитет», «неприкосновенность», «льгота», «привилегия» российский законодатель не предлагает.

Российская Федерация является правопреемницей СССР не только в области международных отношений, но и во внутренней политике. Некоторые тенденции законодательства в области социальной сферы, трудовых отношений, традиции судопроизводства унаследованы из советского прошлого. Право как наука, в свою очередь, проникается новыми попытками осмысления правовых категорий. Одной из таких категорий является иммунитет. В соответствии с традицией, не так давно заложенной в современной российской правовой науке Н.И. Матузовым и А.В. Малько, иммунитет относят к правовым исключениям, являющимся одним из элементов механизма правового регулирования. Современное понятие иммунитет стоит в ряду со следующими правовыми исключениями: неприкосновенность, привилегия, льгота, гарантия⁷.

С точки зрения авторов, правовыми средствами механизма правового регулирования выступают стимулы и ограничения: «В информационно-психологическом плане правовыми средствами выступают не сами нормы права, договоры или правоприменительные акты, а те конкретные меры информационно-психологического воздействия, которые в них содержатся. Это – субъективные права и обязанности, льготы и приостановления, поощрения и наказания и т.п., которые, в свою очередь, подразделяются на две большие группы: правовые стимулы и правовые ограничения.

Именно стимулы и ограничения, в конечном счете, являются значимыми для поведения, связанными в буквальном смысле с ценностью, на которую ориентируется интерес субъекта⁸.

Цель правовых стимулов, с их точки зрения - «побуждать к правомерному поведению, выгодному и для личности, и для общества. ...Правовой стимул – это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования⁹».

Авторы выделяют пять общих признаков правовых стимулов: связанных с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов; расширением объема возможностей; связанные с положительной правовой мотивацией; направленные на повышение позитивной активности; направленные на развитие социальных связей¹⁰.

Среди правовых стимулов авторы выделяют льготы, привилегии, иммунитеты и гарантии.

«Важнейшими стимулирующими средствами ... выступают льготы, привилегии, иммунитеты, которые в условиях реформирования правовой системы играют все более заметную роль в современной российской правовой жизни.

7 Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. - С. 190.

8 Там же. - С. 194.

9 Там же. - С. 195.

10 Там же. - С. 195.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

Под правовой льготой понимается правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей¹¹.

Признаками правовых льгот авторы называют связь с удовлетворением интересов субъектов, облегчением условий их жизнедеятельности в рамках общественных интересов; исключение из общих правил, отклонение от единых требований нормативного характера; правомерные исключения, законные изъятия, установленные компетентными органами в нормативных. Льготы, как правило, фиксируются с помощью нормативных, а не правоприменительных актов. Запрещение законом предоставлять льготы в индивидуальном порядке преследует цель – свести к минимуму корыстное усмотрение, которое может проявиться в этом процессе.

Категорию «льгота» авторы отличают от категории «гарантия», которая является более широкой по своему объему, т.к. включает в себя, кроме льгот, и другие юридические средства: поощрения, наказания, обязанности, запреты и т.п.

Основная цель правовых льгот заключается в согласовании интересов личности, социальных групп, государства. Одни льготы устанавливаются для тех субъектов, конкретные интересы которых в рамках общих правил не могут получить должного обеспечения и защиты, поскольку эти люди характеризуются какими-то особенностями ... или находятся в специфических условиях. ... С другой стороны, льготы предоставляются тем субъектам, в социально полезной деятельности которых заинтересовано государство, общество¹².

Специфической разновидностью правовых льгот выступают привилегии, под которыми авторы понимают специальные (во многом исключительные, монопольные) льготы для конкретных субъектов, прежде всего для властных органов и должностных лиц, необходимые им в целях наиболее полного и качественного осуществления своих определенных обязанностей.

По мнению авторов, специфика привилегий состоит в следующем:

- привилегии в основном сориентированы на политическую элиту, властные органы и должностных лиц, но в некоторых случаях могут принадлежать и гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и иным субъектам;

- привилегии распространяются на узкий, по сравнению со льготами, круг лиц; привилегиями могут обладать как лица, обладающие специальным статусом (депутаты, дипломаты), так и индивидуальным статусом (президент);

- привилегии – это изъятия как из общих, так и из особых норм права. Поэтому в принципиальном плане они могут соотноситься между собой как категории «особенное» (льготы) и «отдельное» (привилегия).

– посредством привилегий законодатель юридически «выделяет» тех, кому это необходимо для полноценного осуществления специфических обязанностей.

В целях наиболее полной и качественной реализации соответствующих служебных обязанностей, независимого выполнения официальных функций, возмещения властвующим лицам затрат, возникающих в процессе управления, и необходимы юридические преимущества, называемые привилегиями. И хотя данное средство в целом олицетворяет известное неравенство, без привилегий не обойтись.

Вместе с тем в общественном сознании привилегии зачастую ассоциируются с чрезмерным получением благ «начальниками» (номенклатурой) в обход закона. Такие привилегии, как правило, устанавливаются тайно: либо по

неписаному решению, либо на основе всевозможных закрытых подзаконных актов¹³.

Кроме перечисленных выше видов иммунитета существует так же и свидетельский и адвокатский иммунитет. Если второй еще как-то можно подвести под общий знаменатель правовых исключений, то природа свидетельского иммунитета, в частности, в праве не свидетельствовать против себя. Исходит он из принципа прав и свобод человека и гражданина, присущих всем, а не из правовых исключений.

По мнению Матузова и Малько, «под правовыми иммунитетами понимают особые льготы и привилегии, преимущественно связанные с освобождением конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от определенных обязанностей и ответственности, призванные обеспечивать выполнение ими соответствующих функций¹⁴».

Авторы предлагают считать специфическими признаками иммунитетов, сравнивая первые с привилегиями, следующие:

– иммунитеты выступают в виде «отрицательных» льгот (освобождение от выполнения отдельных обязанностей – уплаты налогов, пошлин, свидетельский иммунитет и т. п., освобождение от ответственности).

– целью иммунитетов является обеспечение выполнения международных, государственных и общественных функций, служебных официальных обязанностей.

– круг лиц, на который распространен иммунитет, должен быть четко определен в нормах международного права, Конституции и законах¹⁵.

Таким образом, авторы включают правовой иммунитет в категорию правовых исключений, выделяя существенные признаки правового иммунитета, и связывают его, в основном, с исполнением государственных задач, то есть вводят в сферу конституционного и государственного права и только мимоходом упоминают о том, что иммунитетом обладают субъекты, призванные защищать общественные интересы.

Пристатейный библиографический список

1. История государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 1. Древний мир и Средние века: Учеб. / Отв. ред. Н.А.Крашенинникова и др. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013.
2. Мир слов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirslovin.ru>
3. Smart-library. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smart-library.ru>
4. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012.

11 Там же. – С. 196.

12 Там же. – С. 194.

13 Там же.

14 Там же. – С. 195.

15 Там же. – С. 197.

ГОРЛАЧ Михаил Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТКАЗ ОТ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье представлена информация о последствиях реализации ответственности за преступления, касающиеся нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Ключевые слова: нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ; юридическая ответственность; отказ от реализации юридической ответственности.

GORLACH Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

Горлач М. Ю.

IMPROVING LEGISLATION FOR VIOLATION OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC DRUGS DISTRIBUTION AND REFUSAL TO DISTRIBUTE THEM

In this article we touch on the subject of consequences of crimes related to various violations around drugs and psychotropic drugs distribution.

Keywords: violations of drugs distribution procedures, legal liabilities, refusal to accept legal responsibility.

Процесс совершенствования правового регулирования легального оборота наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время связан с решением значимой социальной проблемы, а именно – обезболиванием при оказании медицинской помощи, в том числе и паллиативной. Геронтологи утверждают, что максимальная видовая продолжительность жизни человека составляет примерно 120 лет. По данным антропологов, средняя продолжительность жизни в палеолите, который длился 99 % исторического времени человечества, была всего 30 лет. В настоящее время в развитых государствах Европы люди живут более 70 лет, поэтому актуальность оказания паллиативной помощи безнадёжным больным возрастает¹.

Проблемы обезболивания при оказании медицинской помощи возникли в связи с правоприменительной практикой, сложившейся в результате реализации ст. 228² «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ» Уголовного кодекса Российской Федерации²,

которая отталкивает практикующих врачей от принятия решения о назначении препаратов, перечисленных в Постановлении Правительства РФ № 681 от 30 июня 1998 года «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями.

Казусы, связанные с практикой реализации норм уголовного права антинаркотической направленности, не только широко обсуждались в отечественной прессе, но даже вошли в учебники по криминологии. Так, известный криминолог Я.И. Гилинский прямо заявляет: «Преследование ветеринаров, применяющих кетамин при операциях животных (дело А. Шпака и др.), экспертов, дающих «неудобные» заключения по делам, связанным с нелегальным оборотом наркотиков (дело О. Зелениной), немислимые барьеры применения наркотических обезболивающих средств для онкологических больных (дело А. Хориняк и др.), все это только усугубляет ситуацию в стране»³. Практика «войны с наркотиками» (war on drugs) осуществляется в ситуации, когда во всём мире, в том числе и в России, начиная с 2005–2011 годов наметилась незначительная тенденция снижения числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств⁴. При оценке наркотизма у криминологов возникает проблема, связанная с тем, что законодательство так часто подвергалось изменениям (2003, 2006, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 годы), а количество зарегистрированных преступлений так зависит от степени «активности» ФСКН / полиции, что делать какие-

1 См., например: В Германии всё больше внимания уделяется паллиативной помощи // Новости медицины в Европе (EuroMedNews) / Klinikum Weiden. – Электрон. дан. – Weiden, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euromednews.ru/2015/05/v-germanii-vse-bolshe-vnimaniya-udelyaetsya-palliativnoj-pomoshhi/>.

2 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ: Федер. закон РФ от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848; О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ в части назначения наказания в виде обязательных работ: Федер. закон РФ от 06 мая 2010 г. № 81-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 19, ст. 2289; О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон РФ от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 50, ст. 7362; О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон РФ от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 10, ст. 1166. В дальнейшем – ст. 228² УК РФ.

3 Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб, 2018. – С. 365.

4 Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб, 2013. – С. 336.

то объективные выводы на основе официальной статистики весьма затруднительно⁵.

Сложившаяся в России правоприменительная практика привела к тому, что по поручению Д.А. Медведева⁶ Министерство здравоохранения РФ разработало дополнение к ст. 228² УК РФ в части декриминализации первого случая нарушения медицинскими и фармацевтическими работниками установленных правил оборота наркотических средств или психотропных веществ⁸. В дополнении к закону закреплено предписание, в соответствии с которым медицинский или фармацевтический работник, впервые совершивший преступление, предусмотренное частью первой ст. 228² УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно сообщил об этом преступлении, активно способствовал его раскрытию и (или) расследованию, возместил причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладил причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Такая позиция разработчиков законопроекта не нова: ещё советская школа криминологов пыталась решить значимые социальные проблемы, связанные с избыточным применением уголовной репрессии за счёт введения административной преюдиции.

Изменения, разработанные Министерством здравоохранения РФ, вызвали критику со стороны члена Совета при Правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере и директора по развитию фонда «Подари жизнь» Екатерины Чистяковой (учредителем данного фонда является Чулпан Хаматова), а также президента благотворительного фонда помощи хосписам «Вера» Юлии Матвеевой⁹.

Данная проблема ставилась также на Петербургском международном экономическом форуме в 2018 году. На нём Анна Константиновна (Нюта) Федермессер заявила: «Ключ к обезболиванию не в отсутствии денег или препаратов, а в страхе, который есть у медицинского сообщества при наличии статьи в Уголовном кодексе, 228², в стигме невероятной, которая есть у пациентского сообщества»¹⁰.

5 Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база; социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб, 2018. – С. 373.

6 О решениях по итогам встречи с членами Совета при Правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере. Резолюция встречи Председателя Правительства РФ с членами Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере от 15 декабря 2017 г. № 162-ФЗ. Поручения и их выполнение / Сайт Правительства РФ. – Электрон. дан. – М.: Правительство РФ, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/401/30799/>.

7 Крецул Р. В России появится «список боли». По распоряжению Ольги Голодец к 2018 году будет создан регистр людей, нуждающихся в наркотических анальгетиках и паллиативной помощи. Общество / Известия IZ. – Электрон. дан. – М.: Национальная Медиа Группа, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/668066>.

8 О внесении изменения в статью 228² Уголовного кодекса РФ: проект Федерального закона. Материалы / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – Электрон. дан. – М.: Министерство экономического развития РФ, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=80954>.

9 Звезда П. Фонды призвали Минздрав к полной декриминализации обезболивания. Общество / новостной интернет-портал РБК. – Электрон. дан. – М.: АО «РосБизнесКонсалтинг», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/24/08/2018/5b6ad1fa79477efd05e331>.

10 Эффективное развитие системы долговременного ухода и паллиативной помощи: ответственность общества или государства. Петербургский международный экономический форум – 2018 / Росконгресс. Пространство доверия. – Электрон. дан. – М.: Фонд Росконгресс, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/speakers/federmesser-nyuta/quotes/>.

В конечном счете затруднения при использовании наркотических анальгетиков при оказании паллиативной медицинской помощи стали обсуждаться на уровне руководства государства. Президент Российской Федерации В.В. Путин 13 декабря 2018 года провёл встречу по данному вопросу с учредителем благотворительного фонда «Вера» Анной Константиновной (Нютой) Федермессер¹¹.

Авторы полагают, что использование административной преюдиции, предложенной Министерством здравоохранения РФ, не позволит решить назревшие в обществе проблемы. Отказ от назначения наркотического анальгетика может повлечь при самом неблагоприятном исходе только увольнение врача. Осуждение медицинского работника за мелкое нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ может закончиться не только наказанием, назначенным судом, но и возможным поражением в трудовых правах, например, исключит возможность преподавания, а в ряде случаев не позволит его детям стать работниками правоохранительных органов.

Проблемы, связанные с использованием наркотических средств и психотропных веществ, возникли не только у врачей и ветеринаров, но и у научных работников. Широкомасштабные научные исследования (прежде всего патоморфологов), демонстрирующие пагубное влияние наркотических средств и психотропных веществ, в России затруднены не только в связи с отсутствием надлежащего финансирования, но и с политикой «войны с наркотиками», поэтому значимые результаты в данной области, появляются в основном за рубежом.

В технологически развитых государствах проводятся интенсивные исследования медицинского воздействия наркотических средств на людей. В частности, в Мадриде группа учёных под руководством Мануэля Гузмана (Manuel Guzman) впервые в мире отважилась на клинические испытания противоопухолевого воздействия Δ⁹-тетрагидроканнабиола (в медицине – дронабинол) при мультиформной глиобластоме (одна из разновидностей рака мозга)¹². Исследование в Испании проводилось пока только на нескольких пациентах, в отношении которых традиционные методы терапии не давали положительных результатов. Введение наркотического средства непосредственно в опухоль замедляло распространение патологических клеток.

Другая группа учёных (Calvin Ly, Alexandra C. Greb, Lindsay P. Cameron, Jonathan M. Wong, Eden V. Barragan, Paige C. Wilson, Kyle F. Burbach, Sina Soltanzadeh Zarandi, Alexander Sood, Michael R. Paddy, Whitney C. Duim, Megan Y. Dennis, A. Kimberley McAllister, Kassandra M. Ori-McKenney, John A.

11 Вопросы оказания паллиативной помощи Владимир Путин обсудил с Нютой Федермессер. Новости / 1 Первый канал. – Электрон. дан. – М.: АО «Первый канал», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2018-12-13/357236-voprosy_okazaniya_palliativnoy_pomoschi_vladimir_putin_obsudil_s_nyutoy_federmesser.

12 Guzman M., Duarte M.J., Blazquez C., Ravina J., Rosa M.C., Galve-Roperh I., Sanchez C., Velasco G., Gonzalez-Feria L. A pilot clinical study of Δ⁹-tetrahydrocannabinol in patients with recurrent glioblastoma multiforme. [Electronic resource]: Translational Therapeutics / British Journal of Cancer. – Electronic data. – London: Nature Research, 2006. – Access mode: <https://www.nature.com/articles/6603236>.

Gray, David E. Olson¹³) из Калифорнийского университета в Дэвисе провела в медицинских целях исследование воздействия ряда наркотических средств и психотропных веществ на нейроны модельных животных. В университете изучалась проблема «атрофии» нейронов в коре головного мозга, которая играет ключевую роль в возникновении депрессии и связанных с нею расстройств. На личинок мушки дрозофилы и искусственно выращенную культуру нейронов крыс воздействовали диэтиламином лизергиновой кислоты (ЛСД), диметилтриптамином (ДМТ) и 2,5-диметокси-4-иодамфетамином (ДОИ или амфетамин). В ходе эксперимента было установлено, что все перечисленные выше вещества, которые являются агонистами серотониновых рецепторов разных типов, в различной степени увеличивали разветвленность дендритов нейронов и стимулировали появление шипиков на них. В результате посредством объективных научных методов был продемонстрирован механизм формирования зависимости от двух из упоминавшихся выше веществ, а также эффективность их всех при возможном медицинском использовании (о котором без клинических испытаний говорить рано) в лечении депрессии.

Ещё одна группа учёных в составе Марчелло Солинаса (Marcello Solinas), Натальи Тириет (Nathalie Thiriet), Рана Раваса (Rana El Rawas), Виржинии Лардекс (Virginie Lardeux) и Мухаммеда Джабера (Mohamed Jaber)¹⁴ исследовала влияние обогащённой сенсорными и тактильными стимулами среды на потребление мышами кокаина. В ранее проведённых исследованиях биологов была показана разница в формировании синапсов и проводящих путей в условиях сенсорной депривации животных. Различия в морфологии животных, выросших в обогащённой стимулами среде, повлияли на двигательную функцию после приёма кокаина. У мышей не наблюдалась выраженная двигательная активность, как у их собратьев, находящихся в условиях стандартной среды, что, по мнению экспериментаторов, свидетельствует о проявлении в меньшей степени «эффекта вознаграждения» от приёма наркотиков.

В Канаде психологом К. Александером (Bruce K. Alexander) был проведён уже ставший классикой эксперимент «Парк крыс», в котором была подтверждена гипотеза зависимости потребления опиоидов от условий содержания млекопитающих¹⁵. В ходе эксперимента было установлено, что грызуны, содержащиеся в ящике Скиннера, охотнее потребляли наркотик в силу проблем с адаптацией, чем собратья, находящиеся в приспособленной для них среде (специальном «парке»). При замене условий обитания крысы - «наркоманы» потребляли минимальное количество наркотика (в ряде повторных экспериментов стали самостоятельно принимать налоксон) для сохранения социальной иерархии¹⁶. В данном опыте модельными животными были крысы, относящиеся к отряду грызунов, в то время как люди относят-

ся к отряду приматов, и, хотя прямой перенос результатов на людей невозможен в силу отличий в биохимических процессах, протекающих в нервной ткани, однако этот эксперимент открыл перспективу проведения полномасштабных научных исследований подобного рода на шимпанзе или бабуинах, позволяющих получить результаты, которые можно будет экстраполировать в отношении человека.

В связи с результатами приведённого выше эксперимента следует обратить внимание на работы Санкт-Петербургской школы криминологов. В соответствии с ними население современной России в рамках общемировых тенденций развития представлено в качестве общества потребления, которое делится на две части – «включённые» и «исключённые» (inclusion / exclusion). Эта классификация используется девиантологами для анализа социальных систем современных государств как Старого, так и Нового света. Субъекты, отнесённые к каждой из категорий, активно взаимодействуют друг с другом, поддерживая социальные отношения «включённости» или «исключённости». Подобное деление общества стало следствием консюмеризма, подразумевающего рост уровня потребления материальных благ. Криминолог Я.И. Гилинский отнёс на основе экономического критерия в 2013 году 50–80 % населения РФ к обществу «исключённых»¹⁷; до него Ф.М. Бородкин причислил к «исключённым» половину россиян¹⁸.

Проблемы адаптации населения к постоянно изменяющимся условиям существования в обществе постмодерна породили научный интерес к веществам, позволяющим избежать или снизить интенсивность стресса как общей неспецифической реакции организма на изменяющиеся условия внешней среды. Среди таких веществ широко используются препараты, вызывающие негативную реакцию общества, в том числе наркотические средства и психотропные вещества. Их неадекватное применение способно вызвать заболевание – наркоманию, а противоправные операции с такими веществами – судимость. Учитывая «исключённость» значительной части населения РФ, можно предположить, что неблагоприятные факторы существенно влияют на адаптацию к среде и провоцируют людей на приносящее им вред потребление наркотических средств и психотропных веществ. «Именно «исключённые» составляют социальную базу преступности и иных форм девиантности (алкоголизма, наркотизма, терроризма, проституции и др.)»¹⁹. Поэтому негативная реакция общества на незаконный оборот наркотических средств вполне справедлива, однако мелкие ошибки при легальном обороте веществ, включённых в соответствующие списки, не приводят к масштабной наркотизации населения.

Для адекватной оценки эффективности применения статьи 228² УК РФ целесообразно использовать компаративистский метод и обратиться к опыту государств Европы и Америки, где интенсивно развиваются фармацевтическая промышленность и медицина.

13 Calvin Ly, Alexandra C. Greb, Lindsay P. Cameron. Psychedelics Promote Structural and Functional Neural Plasticity. [Electronic resource]: Cell Reports / ScienceDirect. – Electronic data. – Amsterdam: Elsevier, 2018. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211124718307551>.

14 Solinas M., Thiriet N., El Rawas R., Lardeux V., Jaber M. Environmental Enrichment During Early Stages of Life Reduces the Behavioral, Neurochemical, and Molecular Effects of Cocaine // *Neuropsychopharmacology*. – Vol 34, 2009. – P. 1102–1111.

15 Alexander, B.K., Coombs, R.B., and Hadaway, P.F. The effect of housing and gender on morphine self-administration in rats // *Psychopharmacology*. – Vol 58, 1978. – P. 175–179.

16 Там же.

17 Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2013. – С. 490.

18 См.: Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // *Социологический журнал*. – № 3/4, 2000. – С. 15.

19 См.: Гилинский Я.И. «Исключённость» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // *Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной прокуратуры РФ*. – № 6, 2004. – С. 69–77.

В США действует сводная кодификация федерального законодательства (United States Code, U.S.C.)²⁰, где в книге 21 в главе 13 присутствуют § 841, § 842, § 843, которые содержат нормы, сходные с нормами статьи 228² УК РФ. В них в зависимости от тяжести проступка устанавливается наказание в виде штрафа в размере от 1 000 до 500 000 долларов, а за отдельные умышленные деяния назначается до двух лет лишения свободы. Отдельные штаты также регулируют порядок оборота наркотических веществ, при этом практика деятельности судов в них весьма разнообразна.

В законодательстве Канады, посредством которого органы власти осуществляют контроль за оборотом наркотических средств (Controlled Drugs and Substances Act), содержатся сведения о наказании виновных в нарушении установленных правил, для чего применяется лишение свободы, исчисляемое за различные проступки месяцами или годами²¹.

В Великобритании органы государственной власти сосредоточены на борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. В этих целях ими принят целый ряд разрозненных актов, типичным примером которых является Drug Trafficking Offences Act 1986²². Наказания за правонарушения в области оборота наркотических средств в виде лишения свободы и штрафов содержатся в отдельном законе «О контроле за наркотиками» (Controlled Drugs (Penalties) Act 1985)²³.

В Германии действует специальный закон об обороте наркотических средств «Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln (Betäubungsmittelgesetz – BtMG)», в котором помимо предписаний обязательных для выполнения, приводится перечень преступлений и административных проступков. Законодатель чётко не разграничивает запрещённые деяния в случае легального и нелегального оборота, при этом наказания, установленные в § 29, достаточно суровы – до пяти лет лишения свободы или крупный штраф²⁴.

Во Франции законодатель сосредоточил внимание правоохранительных органов на нелегальном обороте наркотических средств и в соответствующем кодексе «Code pénal» за различные преступления предусмотрел наказание от штрафа до пожизненного лишения свободы²⁵.

В Италии ответственность за превышение количества наркотического вещества, разрешённого (в том числе в рамках медицинской деятельности) для легального оборота, а также за нарушения порядка их выписки наступает в соответствии со специальным законом «Testo unico delle leggi in materia di disciplina degli stupefacenti e sostanze psicotrope, prevenzione, cura e riabilitazione dei relativi stati di tossicodipendenza». За такие деяния назначается лишение свободы на срок от шести до двадцати лет со штрафом до 260 000 евро²⁶.

В бывшей социалистической стране Польше в настоящее время действует отдельный нормативный правовой акт, призванный противодействовать распространению наркомании как социального явления «O przeciwdziałaniu narkomanii». В главе седьмой названного акта перечисляются преступления, среди которых присутствует невыполнение обязанности по ведению учёта производства или переработки наркотических средств и психотропных веществ, а также нарушение порядка их реализации (артикул 67), за которые назначается штраф²⁷.

Анализ состояния рассматриваемой проблемы в рамках англосаксонской и романо-германской правовых систем позволяет сделать вывод о том, что для борьбы с нарушениями легального оборота наркотических средств используются, как правило, штраф и лишение свободы. Принимая во внимание зарубежный опыт, можно утверждать, что отечественный законодатель совершенно справедливо не стал устанавливать в ч. 1 ст. 228² УК РФ в качестве вида наказания лишение свободы, а ограничился штрафом, обязательными работами, а также лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Использование методов общей теории права в целях совершенствования законодательства, посредством которого органы государственной власти противодействуют нарушениям правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, позволяет предложить иной, чем административная преюдиция, подход решения проблемы. Более продуктивным вариантом описания запрещённого деяния в диспозиции ст. 228² УК РФ было бы указание на повторное в течение одного года нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ – в таком случае норма не входила бы в противоречие с отечественной правовой доктриной. Ещё одним способом изменения диспозиции статьи могло бы стать введение оценочного признака, в частности, грубого нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ. Самым перспективным вариантом модификации описания общественно опасного деяния в диспозиции статьи стало бы введение признака систематического (три и более раза) нарушения названных правил.

Удачным способом решения проблемы отказа от медицинского, ветеринарного и научного использования наркотических средств и психотропных веществ стало бы изменение в составе преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, общественно опасных последствий. В качестве общественно

20 21 U.S.C. § 841 - U.S. Code - Unannotated Title 21. Food and Drugs § 841. Prohibited acts A. [Electronic resource]: Search U.S. Code / FindLaw. – Electronic data. – Albuquerque: Thomson Reuters, 2019. – Access mode: <https://codes.findlaw.com/us/title-21-food-and-drugs/21-usc-sect-841.html>.

21 Controlled Drugs and Substances Act [Electronic resource]: Justice Laws Website / Government of Canada. – Electronic data. – Ottawa: Department of Justice, 2019. – Access mode: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-38.8/page-2.html#docCont>.

22 Drug Trafficking Offences Act 1986 [Electronic resource]: Browse Legislation / legislation.gov.uk. – Electronic data. – Richmond: A The National Archives, 2019. – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/32/contents>.

23 Controlled Drugs (Penalties) Act 1985 [Electronic resource]: Browse Legislation / legislation.gov.uk. – Electronic data. – Richmond: A The National Archives, 2019. – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/39/section/1>.

24 Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln (Betäubungsmittelgesetz – BtMG) [Electronic resource]: Gesetze, Verordnungen / Das Bundesamt für Justiz (BfJ). – Electronic data. – Bonn: des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz, 2019. – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/btmg_1981/BjNR106810981.html.

25 Code penal [Electronic resource]: Recherche simple dans les codes en vigueur / Legifrance. – Electronic data. – Paris: Secretariat general du gouvernement (SGG), 2019. – Access mode: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=419C-7336525C882E79F582F8846D246C.tplgfr42s_2?idSectionTA=LEGISCTA000006165284&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20181227.

26 Disposizioni penali e sanzioni amministrative [Electronic resource]: Fonti / Brocardi.it. – Electronic data. – Padova: Carlo Tropea, 2019. – Access mode: <https://www.brocardi.it/testo-unico-stupefacenti/titolo-viii/capo-i/art73.html>.

27 W sprawie ogłoszenia jednolitego tekstu ustawy o przeciwdziałaniu narkomanii [Electronic resource]: Wyszukiwanie / ISAP – Internetowy System Aktów Prawnych. – Electronic data. – Warszawa: Strona główna Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej, 2019. – Access mode: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20170000783/T/D20170783L.pdf>.

опасных последствий в действующей редакции статьи указана утрата предмета преступления, которая правоприменительными органами толкуется расширительно. В диспозиции статьи в качестве одного из вариантов формулировки общественно опасных последствий возможно указать на совершение деяния, повлекшего употребление наркотического средства или психотропного вещества человеком, не имеющим симптомов и (или) синдромов, свидетельствующих о необходимости его использования.

Кроме изменения формулировки диспозиции статьи 228² Уголовного кодекса РФ можно предложить и иные способы решения вопроса. Например, в примечании к названной статье вместо использования административной преюдиции закрепить частный случай отказа от реализации юридической ответственности, фактически один из вариантов крайней необходимости. Формулировка должна содержать информацию о том, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам назначение (или применение) при необходимости медицинским или ветеринарным работником наркотических средств или психотропных веществ человеку или другому животному, страдающему от боли, вызванной причинами, не относящимися к наркотической или токсической зависимости.

При разработке изменений содержания нормы уголовного закона следует учитывать, что за нарушение различных правил, регламентирующих порядок производства и оборота препаратов, применяемых медицинскими работниками, ответственность предусмотрена не только ст. 228² УК РФ. Необходим комплексный подход и совершенствование целого ряда норм. Речь идет о предписаниях, содержащихся в ст. 228², 233, 234 Уголовного кодекса РФ, а также в ст. 6.13, 6.15, 6.16, 6.16.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

До внесения изменений и дополнений в уголовный закон целесообразно поставить вопрос об общественной опасности названного деяния. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ каждое преступление должно быть общественно опасным. Ю.А. Денисов со ссылкой на своих предшественников М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина утверждал, что общественная опасность деяния проявляется только в результате массового совершения определённых поведенческих актов и в конечном счёте ведёт к разрушению государственно организованного общества: «Если УК относит то или иное деяние к числу преступлений, то это не должно означать, что каждое данное преступление представляет реальную действительную угрозу для советского строя и правопорядка... Поскольку подобные деяния не являются единичными, а проявляются или могут проявляться в массовом масштабе – постольку они и рассматриваются УК как преступления. Угроза для правопорядка заключается в возможности их массового учинения»²⁸.

Нам не удалось найти ни одного полномасштабного социологического исследования, которое содержало бы эмпирические и иные данные, подтверждающие опасность для отечественного государственно организованного общества массового нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, в результате которого оно могло бы перестать существовать. Хотелось бы увидеть данные, подтверждающие тот факт,

что нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ могут носить массовый характер, вести к разрушению государства, а следовательно, являться преступлением, ещё до внесения изменений в ст. 228² УК РФ.

В целом проблема отказа от медицинского, ветеринарного и научного использования наркотических средств и психотропных веществ будет решена только в случае, когда ответственность (уголовная, административная, дисциплинарная) за мелкие ошибки при их применении и за полный отказ от их назначения будут одинаковыми. При этом желательно, чтобы наказания (взыскания) были одного вида и размера. В таком случае поведение работников, использующих наркотические средства и психотропные вещества, должно будет оцениваться не в рамках отраслевых институтов уголовной и административной ответственности, а на основе трудового права, содержащего нормы о дисциплинарных взысканиях, в том числе заканчивающихся расторжением трудового договора по инициативе работодателя по п. 3 ч. 1 ст. 192, п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федер. закон РФ от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 10, ст. 1166.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ в части назначения наказания в виде обязательных работ: Федер. закон РФ от 06 мая 2010 г. № 81-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 19, ст. 2289.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50, ст. 7362.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ: Федер. закон Рос. Федерации от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 50, ст. 4848.
5. О внесении изменения в статью 228² Уголовного кодекса РФ: проект Федерального закона. Материалы / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – Электрон. дан. – М.: Министерство экономического развития РФ, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=80954>.
6. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 27, ст. 3198.
7. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. – 2000. – № 3/4.
8. В Германии всё больше внимания уделяется паллиативной помощи // Новости медицины в Европе (EuroMedNews) / Klinikum Weiden. – Электрон. дан. – Weiden, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euromednews.ru/2015/05/v-germanii-vse-bolshevnmianiya-udelyaetsya-palliativnojj-pomoshhi/>.
9. Вопросы оказания паллиативной помощи Владимир Путин обсудил с Нютой Федермессер. Новости / 1 Первый канал. – Электрон. дан. – М.: АО «Первый канал», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2018-12-13/357236-voprosy_okazaniya_palliativnoy_pomoschi_vladimir_putin_obsudil_s_nyutoy_federmesser.

²⁸ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий / под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. – М., 1925. – С. 10; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). – Ленинград, 1983. – С. 28.

10. Гилинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной прокуратуры РФ. – № 6, 2004.
11. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2013.
12. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база; социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. – СПб., 2018.
13. Звездина П. Фонды призвали Минздрав к полной декриминализации обезболивания. Общество / новостной интернет-портал РБК. – Электрон. дан. – М.: АО «РосБизнесКонсалтинг», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/24/08/2018/5b6ad1af9a79477efd05e331>.
14. Крецул Р. В России появится «список боли». По распоряжению Ольги Голодец к 2018 году будет создан регистр людей, нуждающихся в наркотических анальгетиках и паллиативной помощи. Общество / Известия IZ. – Электрон. дан. – М.: Национальная Медиа Группа, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/668066>.
15. О решениях по итогам встречи с членами Совета при Правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере. Резолюция встречи Председателя Правительства РФ с членами Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере от 15 декабря 2017 г. № 162-ФЗ. Поручения и их выполнение / Сайт Правительства РФ. – Электрон. дан. – М.: Правительство РФ, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/401/30799/>.
16. Эффективное развитие системы долговременного ухода и паллиативной помощи: ответственность общества или государства. Петербургский международный экономический форум – 2018 / Росконгресс. Пространство доверия. – Электрон. дан. – М.: Фонд Росконгресс, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toscongress.org/speakers/federmesser-nyuta/quotes/>.
17. 21 U.S.C. § 841 - U.S. Code - Unannotated Title 21. Food and Drugs § 841. Prohibited acts A. [Electronic resource]: Search U.S. Code / FindLaw. – Electronic data. – Albuquerque: Thomson Reuters, 2019. – Access mode: <https://codes.findlaw.com/us/title-21-food-and-drugs/21-usc-sect-841.html>.
18. Code penal [Electronic resource]: Recherche simple dans les codes en vigueur / Legifrance. – Electronic data. – Paris: Secretariat general du gouvernement (SGG), 2019. – Access mode: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=419C7336525C882E79F582F8846D246C.tplgfr42s_2?idSectionTA=LEGISC-TA000006165284&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20181227.
19. Controlled Drugs (Penalties) Act 1985 [Electronic resource]: Browse Legislation / legislation.gov.uk. – Electronic data. – Richmond: A The National Archives, 2019. – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/39/section/1>.
20. Controlled Drugs and Substances Act [Electronic resource]: Justice Laws Website / Government of Canada. – Electronic data. – Ottawa: Department of Justice, 2019. – Access mode: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-38.8/page-2.html#docCont>.
21. Disposizioni penali e sanzioni amministrative [Electronic resource]: Fonti / Brocardi.it. – Electronic data. – Padova: Carlo Tropea, 2019. – Access mode: <https://www.brocardi.it/testo-unico-stupefacenti/titolo-viii/capo-i/art73.html>.
22. Drug Trafficking Offences Act 1986 [Electronic resource]: Browse Legislation / legislation.gov.uk. – Electronic data. – Richmond: A The National Archives, 2019. – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/32/contents>.
23. Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln (Betäubungsmittelgesetz - BtMG) [Electronic resource]: Gesetze, Verordnungen / Das Bundesamt für Justiz (Bfj). – Electronic data. – Bonn: des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz, 2019. – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/btmg_1981/BJNR106810981.html.
24. W sprawie ogłoszenia jednolitego tekstu ustawy o przeciwdziałaniu narkomanii [Electronic resource]: Wyszukiwanie / ISAP – Internetowy System Aktów Prawnych. – Electronic data. – Warszawa: Strona główna Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej, 2019. – Access mode: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20170000783/T/D20170783L.pdf>.
25. Alexander, B.K., Coombs, R.B., and Hadaway, P.F. The effect of housing and gender on morphine self-administration in rats // Psychopharmacology. – Vol 58, 1978.
26. Calvin Ly, Alexandra C. Greb, Lindsay P. Cameron. Psychedelics Promote Structural and Functional Neural Plasticity. [Electronic resource]: Cell Reports / ScienceDirect. – Electronic data. – Amsterdam: Elsevier, 2018. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211124718307551>.
27. Guzman M., Duarte MJ., Blazquez1 C., Ravina J., Rosa MC., Galve-Roperh1 I., Sanchez1 C., Velasco1 G., Gonzalez-Feria L. A pilot clinical study of Δ^9 -tetrahydrocannabinol in patients with recurrent glioblastoma multiforme. [Electronic resource]: Translational Therapeutics / British Journal of Cancer. – Electronic data. – London: Nature Research, 2006. – Access mode: <https://www.nature.com/articles/6603236>.
28. Solinas M., Thiriet N., El Rawas R., Lardeux V., Jaber M. Environmental Enrichment During Early Stages of Life Reduces the Behavioral, Neurochemical, and Molecular Effects of Cocaine // Neuropsychopharmacology. – Vol 34, 2009. – P. 1102-1111.

ЛАРИНА Елена Александровна

кандидат педагогических наук, декан Юридического факультета Тамбовского филиала Российского нового университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ДОГОВОРНЫХ АКТОВ

В статье рассмотрена юридическая сила договорных актов, сделан вывод о том, что такие договоры могут исходить как от государства, так и от иных лиц, при этом юридическая сила заключенного договорного акта распространяется только на стороны, заключившие соглашение. При этом наблюдается взаимодействие между актами официального толкования и договорными актами, где первые исходят от уполномоченных органов, разъясняющих характер договорных актов, такое разъяснение часто осуществляют судьи в процессе разрешения какой-либо спорной ситуации (в мотивировочной части они толкуют тот или иной договор с позиции законодательства).

Ключевые слова: юридическая сила договорных актов, акты официального толкования, соглашения между сторонами, индивидуализированный характер.

LARINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Law of the Tambov branch of the Russian New University

THE LEGAL FORCE OF CONTRACTUAL ACTS

The article deals with the legal force of contractual acts, it is concluded that such agreements can come from both the state and from other persons, while the legal force of the concluded contractual act applies only to the parties to the agreement. At the same time, there is an interaction between acts of official interpretation and treaty acts, where the first come from the authorized bodies explaining the nature of the treaty acts, such clarification is often carried out by judges in the process of resolving a dispute (in the motivational part they interpret a contract from the position of legislation).

Keywords: legal force of contractual acts, acts of official interpretation, agreements between the parties, individualized nature.

Юридическая сила договорных актов также основана на нормативно-правовых актах, следовательно, первые не могут противоречить вторым, в противном случае их юридическая сила будет под большим вопросом.

Кроме того, договорные акты связаны с актами официального толкования. Например, применительно к международным договорам в случае возникновения вопросов относительно содержания такого договора, толкования тех или иных терминов, правомочие официального толкования, так же как и в случае с международными актами, принадлежит специальным международным органам. Если это договор, который заключен внутри государства (например, между государством и юридическим лицом, юридическими лицами друг с другом и т.д.), то в случае возникновения спора, толкование будет осуществлять тот суд, к компетенции которого относится рассмотрение спора. Как известно, решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Именно в мотивировочной части для того, чтобы придать судебному решению объективности, суд толкует договор, заключенный сторонами, с позиции законодательства.

Договорные акты – это соглашения между сторонами, где каждая из сторон имеет свои права и обязанности, а также обусловленные таким соглашением меры ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств.

Р.Ф. Мустафин пишет о том, что договор, как институт права, является сложным явлением и исследуется в трех направлениях. Во-первых, как сделка, во-вторых, как обязательственное правоотношение и, в-третьих, как документ, закрепляющий волеизъявление сторон, его заключивших. Также в качестве концептуальной основы устанавливается понятие договора, как правового акта, основанного на гражданском праве, заключенного двумя и более сторонами, выражающего их согласованную волю и направленного на регулирова-

ние гражданско-правовых отношений сторон между собой или с третьими лицами¹.

Следует выделить следующие виды договорных актов:

1) договорные акты, исходящие от государства и его органов – преследуют публичный интерес.

2) договорные акты, где сторонами выступают юридические, физические лица, в некоторых случаях государственные органы (например, в случае заключения коллективного трудового договора, когда соответствующий орган выступает в качестве работодателя) – характеризуются частным интересом.

Также договорные акты возможно подразделить по юридической силе, содержащихся в них предписаний: акты, содержащие юридические нормы (соответственно они обязательны для исполнения в целом в пределах публично-правового образования) и акты, содержащие индивидуально-правовые решения (обязательны только для сторон, фигурирующих в договорном акте).

А.В. Илларионовым отмечается, что нередко через обособленные акты-действия (волеизъявления) двух или более субъектов правотворчества, а не соответствующий акт-документ, определяется такой источник норм права, как нормативный правовой договор. Однако договорные правотворческие акты-действия (волеизъявления) и нормативный правовой договор как разновидности правотворческих актов-документов – не одно и то же, хотя эти взаимосвязанные явления и могут быть объединены в рамках понятия договорного акта правотворчества².

Отличительной чертой договорных актов является индивидуализированный характер. Так, договор купли-продажи действует в отношении продавца и покупателя. А в случаях с

1 Мустафин Р.Ф. Основные виды типовых договоров в системе обязательств // Право и практика. – 2015. – № 3. – С. 58.

2 Илларионов А.В. Акты правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – 60 с.

международными договорами государства в целом, которые осуществляют исполнение такого договора через свои уполномоченные государственные органы, а в случае неисполнения международного договора санкции будут применяться в отношении государства в целом, а не его граждан.

Государство может заключать как нормативные договоры, природа которых рассматривалась выше, так и договорные акты, для того чтобы обеспечивать нормальное экономическое, политическое функционирование, обеспечение собственной безопасности. Если международные договоры носят скорее нормативный характер, являются источниками права в России, то, к примеру, инвестиционные договоры носят несколько иной характер, в данном случае публично-правовое образование удовлетворяет свои интересы. Правоотношения между государством возникают чаще с юридическими лицами в рассматриваемом аспекте, реже с физическими. В качестве примера можно привести БРИКС – международная организация, которая обладает неформальным характером, в рамках которой реализуются различные договоры.

В качестве примера внутренних договорных актов государства можно привести государственные контракты. Вступление в силу таких контрактов обычно обозначено в самом контракте. Согласно письму Минэкономразвития России от 3 августа 2015 г. № Д28и-2286 включать в государственный контракт положение о том, что условия контракта распространяются на отношения сторон, возникшие до его заключения, не допускается³. Таким образом, наблюдается некая подвижность юридической силы. Для тех субъектов, которые взаимодействовали на почве определенного правоотношения до заключения контракта, юридическая сила не распространяется на такое правоотношение.

В отношении договорных актов, суть которых представляет частный интерес, наиболее целесообразно рассматривать на примере гражданско-правовых договоров, имеющих большую распространенность по сравнению с остальными видами. У таких договоров свой способ приобретения и утраты юридической силы.

Договор приобретает юридическую (законную) силу с условием соблюдения требований законодательства. При этом для каждого договора характерны свои требования. Однако существуют общая группа требований. Например, в отношении гражданско-правовых договоров действует императивное требование, касающееся, во-первых, заключением договора лицом, обладающим соответствующей дееспособностью (недееспособные лица не имеют права заключать, к примеру, договоры купли-продажи квартиры, сделку от их имени может совершить представитель, но не само недееспособное лицо), во-вторых, не признается сила договоров, которые противоречат основам нравственности.

Для многих документов установлены свои требования по оформлению (с учетом того, что соблюдены приведенные выше требования). Это касается, как договоров, где стороной является публично-правовое образование, так и договоров, где сторонами выступают лица (физические, юридические). Речь идет о необходимых реквизитах (подписи уполномоченного лица, печати и пр.). Но, даже несмотря на внешне соблюденную форму, документ (в нашем случае договор) может носить фальсифицированный характер. В данном случае можно говорить о сомнительности юридической силы такого договора.

А.С. Кульбякиной отмечается, что в силу возможности создавать копии документов, они тоже имеют юридическую силу, но в разной степени и их можно сравнивать. На этом

примере выстраивания иерархии юридической силы копий по убыванию (оригинал, дубликат, нотариально заверенная копия, копия, заверенная по месту работы, ксерокопия) видно, что юридическая сила не статичное явление, а весьма подвижное⁴.

Утрачивают юридическую силу договорные акты по истечении срока, определенного в самом договоре, а также его исполнением или в судебном порядке, когда речь идет о сомнительности юридической силы рассматриваемого договорного акта.

Таким образом, рассмотрев юридическую силу договорных актов, можно сформулировать выводы, полученные в ходе исследования юридической силы правовых актов с точки зрения определения их взаимосвязи и критериев определения:

1. Рассмотрев взаимосвязь нормативно-правовых актов, актов применения права, актов официального толкования, договорных актов, можно сказать, что последние основываются исключительно на нормативно-правовых актах, их юридическая сила является основным критерием признания собственной юридической силы, в противном случае можно говорить о сомнительности такой юридической силы.

2. В иерархии законодательства были выявлены такие формы правовых актов, которые обладают неоднозначностью, например, могут соответствовать и признакам нормативно-правовых актов, и признакам актов применения права. Данное обстоятельство приводит к неблагоприятным последствиям, в частности, может снижаться уровень правовой защиты, к самостоятельному расширению предметов ведения, путанице в применении тех или иных правовых актов (какому акту отдавать предпочтение в случае возникновения спорной ситуации) и пр.

3. Видится необходимым издание специального закона, который бы систематизировал иерархию признаваемых форм права, сделав ссылку при этом на полномочия субъектов, принимающих правовые акты.

Пристатейный библиографический список

1. Илларионов, А.В. Акты правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – 60 с.
2. Кульбякина, А.С. Юридическая сила как свойство документа: теоретический анализ // Научная палитра. – 2017. - № 2 (16).
3. Мустафин, Р.Ф. Основные виды типовых договоров в системе обязательств // Право и практика. – 2015. – № 3.
4. Письмо Минэкономразвития России от 03.08.2015 № Д28и-2286. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--44-ydd8d.xn--p1ai/documenty/pisma_minakonomrazvitiy/pismo_minakonomrazvitiy_ot_03_08_2015_n_d28i_2286.html - Загл. с экрана.

3 Письмо Минэкономразвития России от 03.08.2015 № Д28и-2286. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--44-ydd8d.xn--p1ai/documenty/pisma_minakonomrazvitiy/pismo_minakonomrazvitiy_ot_03_08_2015_n_d28i_2286.html - Загл. с экрана.

4 Кульбякина А.С. Юридическая сила как свойство документа: теоретический анализ // Научная палитра. – 2017. - № 2 (16). – С. 34.

АРТАМОНОВА Юлия Сергеевна

аспирант отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена актуальным проблемам систематизации образовательного законодательства в Российской Федерации. Автор отмечает, что на современном этапе образовательному законодательству присущ ряд проблем, главной из которых является чрезмерно избыточная и усложненная иерархическая система нормативных актов. Решение указанной проблемы, по мнению автора, неразрывно связано с проведением дальнейшей систематизации законодательства об образовании. В этой связи, важной проблемой систематизации является выбор ее формы. Варианты эффективной систематизации в области образовательного законодательства предложены автором статьи.

Ключевые слова: федеральное законодательство об образовании, образовательные правоотношения, нормативные правовые акты, систематизация, учет, инкорпорация, консолидация, кодификация.

ARTAMONOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the department of Social legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

ON THE NEED TO SYSTEMATIZE THE LEGISLATION ON EDUCATION AT THE PRESENT STAGE

Federal legislation in the sphere of education at the modern stage is an enormous statutory material, which is not devoid of its drawbacks. It, consequently, leads to certain difficulties in the legal work of government agencies and educational establishments. In addition to it, it initiates conditions for legal conflicts and unfounded decisions, which, in their turn, have a great deal of negative influence on the fate of concrete people. As a result, the problem of carrying out a large-scale systematization of current legislation in the sphere of education on the federal level is becoming more and more urgent. Within the framework of this process, a legislator is given a unique opportunity of solving relevant questions of the development of modern legislation in the sphere of education.

The main aim for those organizing the process of systematization is to define a founded and sufficient succession in the application of systematization forms for legislation in the sphere of education.

Keywords: legislation in the sphere of education, legal relationship in the sphere of education, statutory and regulatory enactments, systematization, codification, incorporation, record.

Анализ действующего федерального законодательства об образовании позволяет сделать вывод о том, что оно состоит из множества нормативных правовых актов, имеющих в основном, подзаконный характер и объединенных вокруг базового законодательного акта, которым является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹. Как признают многие исследователи в области образовательного права, образовательное законодательство далеко от совершенства. Анализ научной литературы позволил выделить ряд проблем присущих образовательному законодательству на современном этапе:

«Во-первых, несформированность отраслевых принципов правового регулирования, которые должны определить направленность и характер правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере образования, системное единство развития данной отрасли законодательства;

Во-вторых, отсутствие сформировавшегося понятийного аппарата, обеспечивающего взаимосвязь норм различных отраслей права (конституционного, гражданского, административного, трудового); в-третьих, неполное соответствие отечественного законодательства в области образования международно-правовым обязательствам Российской Федерации, коллизии нормативных правовых актов в сфере образовательного права федерального уровня, уровня субъектов федерации и местного (муниципального) уровня; в-четвертых, увеличение массива подзаконных актов при одновременном снижении авторитета федерального закона в силу не соответствия его норм современным потребностям общества и государства; в-пятых, «пробельность» действующего законодательства об образовании, отсутствие законода-

тельной регламентации ряда важных вопросов, касающихся обеспечения образовательной деятельности»².

Как справедливо утверждает А.А. Гусева, «анализ действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в области регулирования образовательных правоотношений свидетельствует о том, что в данной сфере наблюдается тенденция увеличения массива подзаконных нормативных правовых актов, а переоценка статистических показателей законотворческой деятельности подтверждает необходимость повышения качества законов и качества процесса их принятия»³.

Следует признать, что наличие чрезмерно усложненной, иерархической системы подзаконных нормативных актов, действующих в сфере образования, является одним из самых серьезных недостатков. С одной стороны, многоуровневое и многоэтапное урегулирование образовательных правоотношений предоставляет больше гарантий для реализации прав и свобод субъектов образовательной деятельности, прежде всего, граждан, реализующих свое конституционное право на образование. С другой стороны, представляется, что такая сложная система подзаконных актов не гарантирует в полной мере соблюдения баланса публичных и частных интересов и оптимального уровня защищенности прав и свобод граждан.

2 См. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Н.В. Путило, Н.С. Волкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ИД Юриспруденция, 2015.

3 Гусева А.А. Конвергенция исторических и современных факторов модернизации законодательства об образовании в России. Дис. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2012. - С. 108.

1 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 31.12.2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.

Представляется, что наличие указанных проблем обуславливает проведение масштабной систематизации всего массива нормативных правовых актов об образовании, – именно в рамках данного процесса законодателью предоставляется уникальная возможность решения актуальных вопросов развития образовательного законодательства на современном этапе.

Проблемы, вызванные несистематизированным, внутренне противоречивым и непоследовательным характером образовательного права, давно уже стали очевидны для многих. Так, например, А.Н. Козырин, исследуя в своих работах существующие на сегодняшний день проблемы в сфере образования, говорит о необходимости «капитального ремонта» образовательного права, концептуального обновления всей системы образовательного законодательства⁴. А.А. Гусева отмечает, что «решение проблем развития законодательства об образовании в Российской Федерации на современном этапе неразрывно связано с проведением дальнейшей систематизации законодательства об образовании»⁵. О.В. Ильина пишет: «в сфере образования в настоящее время сложился поистине громадный нормативно-правовой массив на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном, требуется проведение систематизации действующего образовательного массива»⁶. Аналогичной позиции придерживается Л.Б. Александрова, утверждая, что «значительная аналитическая работа предстоит в систематизации нормативных правовых актов, регулирующих образовательные отношения. С одной стороны, их совокупность характеризуется множественностью и объемом норм и нормативных актов, а с другой, существенными пробелами, отсутствием регламентации по важнейшим вопросам образования»⁷.

Безусловно, решение указанных проблем развития законодательства об образовании в Российской Федерации на современном этапе неразрывно связано с проведением дальнейшей систематизации законодательства об образовании. Как представляется, в основу деятельности по систематизации федерального законодательства об образовании должны быть положены общие тенденции совершенствования российского законодательства, наметившиеся в последнее время.

В первую очередь, речь идет о необходимости обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в системе источников образовательного права. Не менее важным является обеспечение целесообразности в сочетании динамизма и стабильности образовательного законодательства. Острой проблемой является сегодня своевременного устранения дублирования в практике нормативно-правового регулирования, обеспечения доступности нормативных правовых актов для всех участников образовательных правоотношений, улучшение качества юридической техники.

В результате систематизации акты образовательного законодательства должны решить двоякую задачу: с одной стороны, стать актами прямого действия и содержать лишь минимально необходимое количество отсылочных норм, а с другой – учитывать особенности статуса отдельных образовательных учреждений, наделенных автономией и пользующихся академическими свободами.

Вместе с тем, несмотря на единодушные взгляды, относительно необходимости систематизации федерального образовательного законодательства важной проблемой его систематизации является выбор ее формы. В последние годы в России существует активная дискуссия о выборе наиболее адекватной формы систематизации законодательства об образовании.

В этой связи, обратимся к анализу форм систематизации образовательного законодательства применительно к федеральному уровню.

Следует отметить, что в период 2000-2002 гг. рядом ученых и специалистов в области образовательного права, среди которых заслуженную роль одного из инициаторов «образовательно-правового движения» играл д.ю.н., проф. В.М. Сырых, были определены варианты эффективной систематизации в области образовательного законодательства. Среди них были обозначено несколько путей:

«Первый путь – принятие кодекса об образовании Российской Федерации, который позволил бы аккумулировать и интегрировать все положительное в существующем законодательстве и стал бы единым, авторитетным и эффективно действующим образовательным законом прямого действия на территории всего государства.

Второй путь – последовательное увеличение массива законодательных актов посредством разработки и принятия федеральных законов в определенной последовательности, с учетом реальных требований современности, но имея конечной целью также разработку кодекса об образовании на основе уже достаточно полно разработанной законодательной базы в области образования.

Третий – разработка федеральных законов по мере возникновения и «смягчения» «острых» ситуаций в системе образования, разрешение которых можно осуществить только законом»⁸.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Н.В. Путило, «вопрос о том, в какой форме будет осуществляться эта систематизация, имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение. Ведь каждая из форм (учет, инкорпорация, консолидация и кодификация) требует особой организации работ, предполагает свои масштабы изучения и глубину преобразования имеющегося нормативного массива»⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 31.12.2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
2. Александрова Л.Б. Образовательное право России: становление и развитие в условиях реформ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Волгоград, 2005.
3. Гусева А.А. Конвергенция исторических и современных факторов модернизации законодательства об образовании в России. Дис. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2012.
4. Ильина О.В. Роль права в развитии науки и образования в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 2011.
5. Козырин А.Н. Актуальные проблемы образовательного законодательства Российской Федерации // Ежегодник российского образовательного законодательства. - Том 1. - 2006.
6. Козырин А.Н. Школа и современные проблемы систематизации образовательного законодательства // Реформы и право. - 2009. - № 1.
7. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Н.В. Путило, Н.С. Волкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ИД Юриспруденция, 2015. - 480 с.
8. Основные положения Концепции Кодекса Российской Федерации об образовании (Общая часть) / Под общ. ред. В.М. Сырых, Ю.А. Кудрявцева. - М., 2001. - 242 с.
8. Основные положения Концепции Кодекса Российской Федерации об образовании (Общая часть) / Под общ. ред. В.М. Сырых, Ю.А. Кудрявцева. - М., 2001. - С. 124.
9. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Н.В. Путило, Н.С. Волкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ИД Юриспруденция, 2015. - С. 231.

4 Козырин А.Н. Актуальные проблемы образовательного законодательства Российской Федерации // Ежегодник российского образовательного законодательства. - Том 1. - 2006. - С. 5.

5 Гусева А.А. Указ. соч. - С. 112.

6 Ильина О.В. Роль права в развитии науки и образования в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 2011. - С. 17.

7 Александрова Л.Б. Образовательное право России: становление и развитие в условиях реформ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Волгоград, 2005. - С. 10.

РОМАНЕНКО Никита Сергеевич

аспирант, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Байкальского государственного университета

Романенко Н. С.

ПРЕДЕЛЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из актуальных проблем теории права остается вопрос о юридическом процессе. В данной статье автор рассматривает такой важный вопрос как пределы юридического процесса как деятельности.

Юридический процесс как правовое явление, рассматриваемое автором как формы деятельности субъектов права, имеет всегда определенную цель и приводит к правовому результату.

Автор в статье говорит о том, что юридические (правовые) пределы той или иной деятельности связаны с правовым регулированием.

Они являются первичными и заслуживают особо внимания, поскольку любая из сфер общественной жизни подконтрольна праву и нуждается в нем.

Автор делит юридический процесс на властную и невластную деятельность субъектов права.

Автор выделяет различные пределы юридического процесса как деятельности. Такие как по сферам общественной жизни: экономические, политические, социальные, юридические; в зависимости от наличия субъекта: объективные и субъективные; в соответствии с характером разграничиваемых явления - внешние и внутренние пределы; в соответствии с содержанием юридических явлений: предметные и инструментальные пределы.

Предел, по мнению автора, - это пространственно-временные рамки (границы) в которых субъект права, применяя нормы материального и процессуального права, может совершать определенные действия самостоятельно, выбирая ту линию поведения, которая будет оптимальной для достижения того или иного правового результата.

Также автор говорит о том, что следует отличать пределы от ограничения в праве. И пределы и ограничения прежде всего связаны с объемом регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: юридический процесс, правовое регулирование, правовые пределы, материальное право, процессуальное право

ROMANENKO Nikita Sergeevich

postgraduate student, assistant of State and legal disciplines sub-faculty of the Baikal State University

LIMITS OF LEGAL PROCESS AS ACTIVITY

The question of legal process remains one of current problems of the theory of the right. In this article the author considers such important question as limits of legal process as activity.

Legal process as the legal phenomenon considered by the author as the form of activity of subjects of law. always has a definite purpose and leads to legal result.

The author in article says that juridical (legal) limits of this or that activity are connected with legal regulation.

They are primary and deserve special attention as any of spheres of public life is controlled by the right and needs it.

The author divides legal process into imperious and powerless activity of persons of law.

The author allocates various limits of legal process as activity. Such, as on spheres of public life: economic, political, social, legal; in dependence of presence of the subject: objective and subjective; in compliance with character differentiated the phenomenon - external and internal limits; in compliance with the maintenance of the legal phenomena: subject and tool limits.

The limit according to the author is spatially time frames (borders) in which the person of law applying norms of a substantive and procedural law can make certain actions independently, choosing that line of conduct which will be optimal for achievement of this or that legal result.

Also the author says that it is necessary to distinguish limits from restriction in the right. Both limits and restrictions first of all are connected with the volume of regulation of public relations.

Keywords: legal process, legal regulation, legal limits, substantive law, procedural law.

О юридическом процессе следует говорить в контексте форм деятельности государственных, судебных и иных органов и лиц, преследующих определенные цели и стремящиеся достичь юридически значимого результата. Деятельность если рассматривать как правовое явление может быть различной и облекаться в различные формы.

Под деятельностью, по мнению автора, следует понимать конкретные действия субъекта права, направленные на достижение определенного результата, являющегося важ-

ным для субъекта права и существенным для последующего развития общественных отношений. Данная деятельность может быть выражена в совершение однократного действия или совокупности действий.

Каждое однократное действие или совокупности действий будет иметь свой предел или свои границы.

Пределы осуществления той или иной деятельности могут быть различными и многогранными. Представляется возможным выделить пределы по сферам общественной

жизни: экономические пределы - это определенные границы деятельности государства и иных лиц в сфере экономики; политические пределы - это определенные границы деятельности государства и иных лиц в сфере политики, воздействуя на политические отношения внутри государства (страны) и за ее пределами; морально-психологические (социальные) пределы - это определенные границы в сфере общественной жизни общества, которые включают в себя определенные идеальные модели поведения тех или иных членов общества, которые могут контролироваться волей отдельно взятого человека или общества в целом и оцениваться с моральной точки зрения, как плохо или хорошо, достойно или недостойно. Юридические пределы - это определенные границы деятельности, в сфере права касающиеся регулирования общественных отношений между теми или иными субъектами права, обладающими субъективными правами и обязанностями. И реализация субъективного права и исполнения юридической обязанности поддерживается и контролируется со стороны государства в лице уполномоченных государственных органов.

Указанные пределы, безусловно, важны и заслуживают внимания и в сфере экономики, и в сфере политики и в сфере социальной жизни общества. Но первичными и заслуживающим детального рассмотрения являются юридические пределы, поскольку каждая из перечисленных сфер общественной жизни подконтрольна праву и нуждается в нем.

Юридические (правовые) пределы той или иной деятельности связаны с правовым регулированием. Правовое регулирование общественных отношений – это осуществляемое при помощи норм права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения. Пределы правового регулирования – это границы регулирующего действия права в рамках которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений.

В результате совершения определенных действий применяются нормы материального и процессуального права и происходит регулирование общественных отношений.

Пределы деятельности прежде всего связаны с пределами правового регулирования в целом. Несмотря на огромное количество юридических трактовок и продолжения изучения вопроса о пределах правового регулирования многими учеными в теории права. Следует отметить, что пределы правового регулирования, безусловно, есть. Прежде всего, в науке выделяют объективные и субъективные пределы. Объективные пределы правового регулирования зависят, прежде всего, от самих общественных отношений, существующих в реальной действительности.

Субъективные пределы правового регулирования в отличие от объективных пределов - это границы, которые устанавливаются не общественными отношениями, а властными правотворческими органами государства, устанавливающими нормы позитивного права.

Деятельность как таковая не может существовать по себе, она зависит от субъектов права, их статуса и осуществляемых полномочий, а также от сложившихся общественных отношений и жизненных обстоятельств.

Таким образом, следует рассмотреть субъективные и объективные пределы юридической (правовой) деятельности.

Субъективные пределы зависят непосредственно от воли субъектов правового регулирования. Субъективные пределы зависят, во-первых, от воли законодателя и принимаемых за-

конодательных инициатив и норм права, во-вторых, от воли субъекта индивидуального правового регулирования.

В первом случае, на наш взгляд, речь идет о пределах, которые устанавливаются государственными органами в законе с целью распределения возможности действовать самостоятельно в зависимости от своих полномочий и определения границ ответственности за собственные действия и подчинения вышестоящим органам. Например, суды общей юрисдикции осуществляют судебную власть независимо от законодательных и исполнительных органов государственной власти. В Российской Федерации не могут издаваться законодательные и иные нормативные правовые акты и осуществляться действия (бездействие), отменяющие или умаляющие независимость судов и судей¹. Таким образом, органы законодательной власти, принимая закон о судах общей юрисдикции, установили предел собственных властных полномочий, предусмотрев возможность судов и судей действовать при осуществлении правосудия самостоятельно и независимо, руководствуясь только законом. Законодательные органы также установили предел в виде ограничения на вмешательство в деятельность судебных органов, разграничив ответственность за собственные действия и действия судебных органов.

Субъективные пределы также устанавливаются субъектами права, которые могут осуществлять индивидуально-правовое регулирование в рамках осуществляемой не властной деятельности. Их деятельность, основывается на нормах права и принципах самостоятельности волеизъявления, свободы договора и равноправия сторон.

При автономном индивидуальном правовом регулировании самостоятельной деятельности субъект права определяет пределы свободы действовать в одностороннем порядке по своему усмотрению в установленных законом рамках.

При координационном (договорном) индивидуальном правовом регулировании самостоятельной деятельности субъект права определяет пределы свободы договора, также в установленных законом рамках.

При субординационном (правоприменительном) индивидуальном правовом регулировании самостоятельной деятельности субъект права определяет пределы собственного действия на основе принимаемого решения другим субъектом права исходя из компетенции этого субъекта.

Объективные и субъективные пределы в соответствие с характером разграничиваемых ими явлений подразделяются в свою очередь на внешние и внутренние.

Внутренние пределы деятельности будут являться те из пределов, которые тесно связаны с волей субъекта властной или невластной деятельности. К их числу можно отнести морально-психологические, частично экономические пределы.

Внешними пределами деятельности будут являться те из пределов, которые не связаны с волей субъекта властной или невластной деятельности, а зависят от той или иной сферы общественных отношений. К их числу можно отнести политические, экономические и юридические пределы.

Следует отметить известную условность деления пределов на внутренние и внешние. Граница между ними отличается подвижностью, также как граница между частноправовым и публично-правовым элементом в праве.

1 Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

В соответствие с содержанием юридических явлений, входящих в сферу правового регулирования, внутренние границы подразделяются на предметные и инструментальные.

Предметные границы отграничивают друг от друга самостоятельные области общественных отношений, отличные друг от друга, регулируемые различными структурными элементами права - отраслями, подотраслями, институтами, субинститутами, правовыми общностями. Предметные границы отграничивают сферу применения норм материального и норм процессуального права.

Их существование обусловлено спецификой соответствующих видов общественных отношений, требующих специального правового воздействия.

Инструментальные пределы фиксируют границы использования определенных юридических средств и методов, применяемых в процессе правового регулирования. Инструментальные пределы зависят от предметных границ.

Применение императивного метода отграничивается областью публичного права. А применение диспозитивного метода областью частного права. Применение норм материального права рассчитано на реализацию субъектом права своего субъективного права, исполнение обязанности, регулирования нормального хода общественных отношений.

Применение норм процессуального права рассчитано на устранение нарушения субъективных прав других прав, понуждения к исполнению субъектом взятых на себя обязательств, на привлечение к ответственности в случае нарушения права. Причем применение норм материального и процессуального права, возможно, как отдельно друг от друга, так и одновременно. Нормы материального права направлены на регулирование общественных отношений. Нормы процессуального права направлены на фиксирование каждого отдельного действия или совокупности действий при применении норм материального права.

К инструментальным границам относятся различные средства правового регулирования в виде норм права, принципов права, индивидуально-правовых актов, субъективные права и обязанности и юридические факты, но также и поведение субъектов правоотношений, правовые презумпции и правовые фикции. Указанные средства способствуют осуществлению той или иной формы деятельности. Правовые средства, рассчитаны на типичные модели правового поведения и распространяются на не персонифицированный круг лиц и не ограниченное число ситуаций.

Наличие предметных и инструментальных пределов тоже имеет место быть, но знание о них не полны или фрагментарны по причине не понимания их роли в практике и их применения. Для их применения необходим определенный механизм применения.

Предел - это определенная пространственная или временная граница чего-либо. Под пределом также понимаются определенные установленные законом рамки, в которых субъектам права предоставляется возможность по собственному усмотрению определять свое поведение, последовательность совершаемых действий.

Предел по нашему мнению, это пространственно-временные рамки (границы) в которых субъект права, применяя нормы материального и процессуального права, может совершать определенные действия самостоятельно, выбирая ту линию поведения, которая будет оптимальной для достижения того или иного правового результата.

Предел непосредственно связан со свободой действия или свободой совершения определенных систематических

действий. Свобода очерчивается правом или субъективным правом. Эффективность права как регулятора находится в прямой зависимости от степени реальной свободы в обществе. Право, по мнению Н. И. Матузова, определяет не только общие границы свободы, но и конкретные (индивидуальные рамки поведения субъектов), устанавливает меру их личной автономии, самостоятельности в обществе и вместе с тем зависимость от общества².

Свобода близко соприкасается со свободой выбора субъектом права определенного варианта поведения. Но это свобода не является абсолютной, и находится в определенных пределах.

Предел, прежде всего, устанавливается нормой права и связан с правовым регулированием.

Следует отметить, что нельзя смешивать пределы либо границы деятельности с пределами ее ограничения. Отметим, что и в-первом и во-втором случае мы говорим о пределах, но эти пределы носят различную характеристику. Необходимо разграничить понятие предела и ограничения в праве.

Само понятие «ограничение» означает правило, ограничивающее какие-нибудь права, действия³. Ограничение в праве устанавливается нормой права и закрепляется в норме права в виде определенного запрета. Ограничение в праве неизбежно. Без ограничения невозможно нормальное правовое регулирование. Содержащиеся в виде запрещающей нормы ограничение носит объективный характер.

С субъективной стороны ограничения зависят от воли законодательного органа или законодателя.

Законодатель может установить данное ограничение, сформулировав норму права в форме обязывания или запрета или описать перечень условия ее действия сделав этот перечень закрытым. Устанавливая пределы, законодатель может сформулировать норму, предоставив свободу волеизъявления потенциальным субъектам права, заранее очерчивая порядок совершаемых действий или предлагая тот или иной вариант поведения в определенной правовой ситуации. Субъективное право призвано удовлетворить тот или иной законный интерес.

Ограничение субъективного права служит для того, чтобы сдержать удовлетворение интереса, который выходит за рамки законности. Правовые ограничения воздействуют на интересы субъекта права не только через ограничение субъективного права непосредственно через норму права, но и опосредованно через применение мер предупреждения и угрозу наказания. То есть правовые ограничения устанавливают границы не столько субъективным правам как таковым, сколько свободе совершения действий тем или иным субъектом права, самому процессу удовлетворения интересов.

По мнению С. С. Алексеева «Ограничение или напротив, расширение прав - это вопрос не о способах, а об объеме регулирования, о границах, имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования⁴.

И об ограничениях и о пределах следует говорить, прежде всего, об объеме регулирования общественных отношений, об объеме тех или иных прав которые субъект

2 Матузов Н. И. Конституционные права и обязанности граждан - юридическое выражение социальной свободы и ответственности личности. - М., 1980. - С. 60.

3 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. - М., 1975. - С. 404.

4 Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. - М., 1989. - С. 65.

права может использовать в рамках своей правовой деятельности. Этот объем определяется в первую очередь обстоятельствами, которые определяют правовую ситуацию, спор или конфликт, во-вторых субъекты права с определенными правами и обязанностями, определенными полномочиями, статусом. В-третьих, объем определяется применяемыми нормами материального и процессуального права, которые регламентируют указанную деятельность. В-четвертых, объем определяется принимаемым решением. Различие в том, что ограничение субъект права вынужден соблюдать всегда в силу требования закона. Ограничения менее подвижны, чем пределы. Пределы могут сужаться и расширяться в зависимости от действий субъекта права. Пределы деятельности зависят от волеизъявления субъекта права.

Субъект права, занимающийся определенной правовой деятельностью, может воспользоваться своим правом, предоставленным ему законом. Граница использования права очерчена в норме права. Субъект также может сужать границы своего права, передавая часть полномочий другому лицу, а также отчуждать его. В результате таких действий субъект права по своей воле сужает границу своего права и расширяет границу права другого субъекта, увеличивая или уменьшая объем реализуемого права, хотя изначально стороны равноправны при вступлении в правоотношения. По воле субъекта права в результате сужения или расширения использования и реализации права появляются новые границы, в которых субъект ведет себя определенным образом.

В случае применения ограничения эти границы, установленные самостоятельно субъектом права, достигают своего максимума в дозволенном поведении, после подчинения требуемым ограничениям необходимость в их применении отпадает, границы восстанавливаются в прежнее состояние и субъект может продолжить осуществлять действия дальше в соответствие с законом. При этом указанные границы дозволенного поведения позволяет осуществить собственное субъективное право или субъективное право другого лица.

Осуществление субъективного права представляет собой реализацию управомоченным лицом возможностей, составляющих содержание субъективного права. Причем, субъект права, совершая реальные, конкретные действия по претворению этой возможности в жизнь не связан никакими другими границами, кроме границ предусмотренной правом возможности.

Границы права объективны в том смысле, что они не зависят от воли субъекта права и иных лиц predetermined законом, ограничения субъективны потому, что зависят от основанной на законе воли субъектов, органов государственной власти или судебных органов.

Таким образом, мы видим, что те самые границы о которых мы говорим они не статичны, они динамичны, то есть подвижны и могут быть ограничены (сужены) или расширены.

И ограничение, и пределы в праве и правовом регулировании - это вопрос о возможности и объеме применения норм материального и процессуального права, которые характеризуют порядок совершаемых действий, возможность свободы действия тем или иным субъектом права по своему усмотрению и, конечно же, результат правового регулирования.

Правовые ограничения содержат оценку какого-либо поведения, публично одобряют или осуждают его, отражают степень вреда или полезности для общества тех или иных

действия. Данные ограничения оказывают влияние для регулирования общественных отношений.

Пределы в свою очередь не дают какой-либо оценки поведению субъекта права, они лишь направляют, задают маркеры совершения тех или иных действий, представляют варианты поведения.

Постоянные ограничения рассчитаны на длительный срок и отвечают целям общего регулирования. Временные ограничения могут устанавливаться на конкретный срок для пресечения какого-либо конкретного действия. Цель запрета предотвратить возможные нежелательные действия, которые могут причинить вред общественным или частным интересам или создать угрозу причинения вреда.

Предел в свою очередь связан с определенными границами, рамками, которые носят дозволительный характер и позволяют выбрать альтернативный вариант действий. Например, дозволение может быть выражено в форме, если иное не предусмотрено договором или законом

В данном случае участникам правоотношения разрешается действовать самостоятельно согласно положениям договора или если необходимо можно использовать ту или иную норму закона, которая будет необходима для регулирования общественных отношений. Предел правового регулирования более широкое понятие, чем ограничения в праве.

Говоря и об обязанности и о запрете следует оговориться, что это виды закрепления пределов осуществления деятельности. Отличие первого вида от второго заключается в том, что исполнение обязанностей предполагает совершение субъектом деятельности активных, целенаправленных, положительных действий по осуществлению возложенных задач. Реализация запрещающей нормы связана с пассивным поведением, направленным на воздержание от предусмотренных законом действий.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
2. Матузов Н. И. Конституционные права и обязанности граждан - юридическое выражение социальной свободы, ответственности и активности личности // Конституционный статус личности в СССР. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 59-68.
3. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие и виды: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 64 с.
4. Матюшенко А. А. Теоретико-правовой аспект проблемы установления пределов деятельности субъектов права (На примере сферы предпринимательства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2003. – 174 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 2010. – 944 с.
6. Приходько И. М. Ограничения в российском праве (Проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. М. Приходько. – Саратов, 2001. – 195 с.

ВАСИЛЕНКО Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

Василенко М. М.

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ТЕОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реформаторских, прогрессивных идей, давших толчок появлению и формированию тенденций к созданию теории уголовной политики и реформирования уголовного законодательства зарубежных стран в части применения смертной казни под влиянием идей эпохи Просвещения. Высказывается предположение о том, что главные доводы в пользу сохранения смертной казни в уголовных законодательствах европейских государств не утратили актуальности и в настоящее время. Предлагается проведение дальнейшего тщательного исследования относительно применения смертной казни как высшей меры наказания в современной России.

Ключевые слова: идеи эпохи Просвещения, создание теории уголовной политики, смертная казнь как вид наказания, реформирование уголовного законодательства зарубежных государств, социальная справедливость, эффективность наказания.

VASILENKO Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PROBLEM OF THE DEATH PENALTY IN THEORY, LEGAL THOUGHT AND LEGISLATION OF THE EUROPEAN STATES OF THE AGE OF ENLIGHTENMENT

The article deals with the issues related to the reform, progressive ideas that gave impetus to the emergence and formation of trends in the creation of the theory of criminal policy and reform of the criminal legislation of foreign countries in terms of the application of the death penalty under the influence of the ideas of the Enlightenment. It is suggested that the main arguments in favour of retaining the death penalty in the criminal legislation of European States have not lost their relevance at the present time. It is proposed to conduct a further thorough study on the use of the death penalty as a capital punishment in modern Russia.

Keywords: the ideas of the Enlightenment, the creation of the theory of criminal policy, the death penalty as a form of punishment, the reform of the criminal legislation of foreign countries, social justice, the effectiveness of punishment.

Разнообразие мнений относительно существования смертной казни, как одного из видов наказания, у различных народов и даже в различные периоды развития одного отдельного народа служит доказательством того положения, что уголовное право тесно связано с обществом, и господством нравственных устоев, присущих данному обществу.

Эта связь показывает, что уголовное законодательство как форма выражения уголовной политики государства, только тогда может достигнуть своей цели, когда оно соответствует нуждам и потребностям большинства граждан этого государства.

Из истории видно, что у каждого народа встречаются свои особенные понятия о видах наказаний, и «что часто наказание, которое народ, находясь на низкой ступени развития, одобрял, по своему равнодушию или грубости, мало по малу должно было уступить силе общественного мнения, как только этот народ достигал высшей ступени развития и возрастающий голос его лучших людей стал осуждать это наказание»¹.

Судя по историческим фактам, можно заключить, что во всех государствах и во все исторические эпохи, наряду с нормами уголовного права, основанными на законах справедливости, существовали и нормы, целесообразность суще-

ствования и применения которых, вызывало у общества несогласие, и требовало их тщательного исследования. Одной из таких норм и является существование в уголовном законодательстве такого вида наказания, как смертная казнь.

История смертной казни у римлян служит подтверждением исторических исследований, что у каждого народа взгляд на смертную казнь зависит от степени развития его цивилизации, и поэтому, как только народ, достигнув достаточно высокого уровня образования, признает значение нравственной природы человека, то он «станет сомневаться в полезности смертной казни, когда как там, где нет независимости, смертную казнь считают неизбежным средством для того, чтобы остановить граждан от совершения преступлений»².

Примером тому может служить в период республиканского правления, отмена законами Порция³ смертной казни в Риме, за исключением чрезвычайных случаев, в которых она употреблялась, как крайнее средство, и вместо нее появились более мягкие наказания.

1 Смертная казнь. По результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов / Миттермайер К.Ю.; Пер.: Саранчов А. - СПб.: Тип. А.С. Голицына, 1864. - С. 5.

2 Смертная казнь. По результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов. 1864. - С. 6.

3 Любкер Фр. Реальный словарь классической древности: Полн. пер. с 6 послед. нем. изд. / [Соч.] Фр. Любкера; Под ред. и с доп. проф. В.И. Модестова. Вып. 1-5. - Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, 1884-1887 (Санкт-Петербург). - 5 т.; 26. А - Divinatio. - 1884. - [4], IV, - С. 98.

В германском праве смертная казнь, как вид наказания, известна со времен Средневековья. Находясь под влиянием религиозных представлений, германцы, однако, признавали это наказание таким чрезвычайным средством, что одна только воля божества могла оправдать его применение в исключительном случае, и что смертная казнь объявлялась, исключительно жрецом⁴. И, тем не менее, некоторые преступления наказывались смертью, «которая находила себе оправдание в идее мира, бывшей главным элементом в народной жизни германцев, и в связанном с этой идеей воззрении, что всякий человек, совершающий тяжкие преступления, нарушает мир и потому может быть убит, как нарушитель этого мира»⁵.

Когда под влиянием идей Просвещения, Европа вступила в эпоху, в которую дух скептицизма подвергнул критике прежний взгляд на вещи, начался важный переворот относительно и воззрений на смертную казнь.

Однако, Вольтер, распространяя идеи о несостоятельности смертной казни, и обличая жестокость уголовного права, тем не менее признавал в некоторых случаях необходимость этого вида наказания⁶.

Монтескье осуждал, как наличие в уголовном праве неопределенных идей, так и жестокие наказания, применяемые для устрашения, требуя при этом от законодателя уверенности, и при этом условия допускал смертную казнь⁷.

На реформирование законодательства Англии оказал значительное влияние И. Бентам. С одной стороны, он заботился об улучшении уголовных законов, желая защитить людей от произвола, смягчить наказания и сделать их соответствующими тяжести совершенных преступлений. С другой стороны, Бентам был основатель теории, которая «находила причину преступлений в тонком эгоизме, руководимом страхом или надеждой, и признавала наказание средством, которое угрожая злом, превышающем значительно удовольствие, доставляемое преступлением, должно было остановить совершение преступления»⁸. Таким образом, Бентам основал теорию устрашения, которая также оправдывала смертную казнь, однако только в тех случаях, когда это было объективно необходимо, и при наличии многих ограничений. Рассматривая вопрос об отмене смертной казни в Англии следует обратить внимание на то, что все же основная идея реформирования была направлена на решение вопросов, связанных с улучшением состояния тюрем и необходимостью исправления преступников; созданием специальных комиссий, которые были бы обязаны учитывать отношение народа к смертной казни.

В Италии в большей степени, чем в других государствах развился дух реформы, подействовавший на воззрения относительно смертной казни. Важное значение имели идеи Филанджиери, который пытался определить сущность действующего уголовного законодательства и установить твердые правила, которыми должен был руководствоваться каждый законодатель. Он также оправдывает смертную казнь, как явление, вытекающее из существа государственной власти,

однако, считает, что данный вид наказания следует применять лишь за государственную измену и преднамеренное убийство. Однако вместе с тем предупреждает, что «частое употребление смертной казни там, где исполнение ее осуждается большинством, порождает такие явления, которые приносят большой вред самому государству»⁹.

Но самый существенный переворот во взглядах на смертную казнь произвел Ч. Беккариа. Будучи ее противником, Беккариа считал, что устрашения должны быть чужды уголовному законодательству. Идеи Беккариа нашли себе последователей во всех странах, как среди ученых – теоретиков, так и среди государственных деятелей. Так, герцог Тосканы Леопольд II в уголовном кодексе 1786 года отменил применение такого вида наказания, как смертная казнь. Однако в 1790 году был издан закон, которым вновь была введена смертная казнь.

Появление сочинений Беккариа, и в то же время отмена Леопольдом II смертной казни повлияли на то, что не только в Италии, но и во всей Европе значительная часть электората, потребовала полной отмены смертной казни, либо ограничения ее применения только лишь в отношении немногих тяжких преступлений.

Подобное же происходило и в Германии. Законом от 2 апреля 1787 года смертная казнь была легально отменена в Австрии. Однако император Франц II, в 1796 году снова ввел в законодательство смертную казнь, ограничив ее применение лишь за государственную измену, а в 1803 году смертная казнь снова получила в уголовном кодексе значительное развитие¹⁰.

Во Франции Робеспьер еще в 1790 году выступил за отмену смертной казни, но большинство национального собрания его не поддержало и проголосовало за ее сохранение. Хотя в 1788 году и вышел декрет, провозгласивший уничтожение смертной казни, но он не имел никакого значения, потому что в нем содержалось примечание том, что новый закон вступит в действие только со дня объявления всеобщего мира. Зато Декретом Конвента от 4 декабря 1792 года на законодательном уровне устанавливалась «смертная казнь всякому, кто предложит или попытается установить во Франции королевскую власть или какую-нибудь иную власть, посягающую на народный суверенитет восстановление королевской власти»¹¹.

Безусловно, эпоха Просвещения - одна из самых ярких в развитии философии и духовной культуры в Европе, гуманистические идеалы которой, исторический оптимизм и свободомыслие находят свое выражение в широком использовании человеческого разума для реализации социального прогресса.

Мыслителями данной эпохи высказывались реформаторские, прогрессивные идеи, давшие толчок появлению и формированию тенденций к созданию теории уголовной политики.

Законодатель только тогда может составить законодательство, удовлетворяющее потребностям государства, для которого пишутся законы, когда он действует под руковод-

4 Сборник документов / Составлен: Б. Н. Граковым, С. П. Моравским, А. И. Неусыхиним. Вводная статья и редакция А. Д. Удальцова. – М., 1937. – С. 110.

5 Смертная казнь. По результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов. 1864. – С. 11.

6 Избранные произведения по уголовному праву и процессу. Перевод с французского / Вольтер Ф.М.; Под ред.: Герцензон А. (Предисл.); Пер.: Лапшина Н. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 77.

7 Ш. Монтескье. О духе законов. – М., 1955. – С. 180.

8 Смертная казнь. По результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов. 1864. – С. 17.

9 Там же.

10 Смертная казнь. По результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов. 1864. – С. 19.

11 Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное государство и право / МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ); отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/spec>.

ством уголовной политики, объясняющей целесообразность издаваемых законов. В особенности это касается вопросов криминализации, пенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также вопросов применения тех или иных видов наказаний.

Мудрый законодатель, выбирая наказания, должен знать особенности людей, для которых пишутся уголовные законы, так как эффективность наказания зависит от той степени влияния, которое оно имеет на отдельных людей, подвергнувшихся ему, и на все общество в целом.

Главные доводы в пользу сохранения смертной казни в уголовных законодательствах европейских государств эпохи Просвещения, не утратили актуальности и в настоящее время.

Это и требование восстановления социальной справедливости, выраженное в том, что величина зла, причиняемого наказанием, должна соответствовать тяжести совершенного преступления. И, возможно стоит согласиться с тем, что преднамеренное убийство, как самое тяжкое преступление, должно наказываться и самым тяжким наказанием, а именно лишением жизни.

Это и превентивная направленность наказания, так как ни одно наказание не останавливает в такой степени от совершения тяжких преступлений, как смертная казнь, отнимающая у человека самое драгоценное – его жизнь. Хотя и нельзя утверждать, чтобы страх этого наказания удерживал всех преступников, но, по крайней мере, многих он удерживает от совершения преступлений.

Наконец, это и воплощение в жизнь принципа гуманизма, суть которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека, создании условий для их реализации. И если это наказание будет отменено, то часто безопасности гражданского общества будут угрожать преступники, не имеющие никакого уважения к человеческой жизни. Затем смертная казнь есть единственный род наказания, который внушает обществу сильную уверенность, что опасность устранена.

Вопрос о применении смертной казни в современной России как высшей меры наказания до настоящего момента не решен и является дискуссионным.

На наш взгляд, этот вопрос требует дальнейшего тщательного исследования. При обсуждении проблемы смертной казни, следует обратить внимание на следующие моменты: какова статистика преступлений, за совершение которых может быть предусмотрена смертная казнь как высшая мера наказания, и насколько данный вид наказания соответствует правовым понятиям россиян.

Пристатейный библиографический список

1. Избранные произведения по уголовному праву и процессу. Перевод с французского / Вольтер Ф.М.; Под ред.: Герцензон А. (Предисл.); Пер.: Лапшина Н. - М.: Госюриздат, 1956. - 339 с.
2. Любкер Фр. Реальный словарь классической древности: Полн. пер. с 6 послед. нем. изд. / [Соч.] Фр. Любкера; Под ред. и с доп. проф. В.И. Модестова. Вып. 1-5. - Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, 1884-1887 (Санкт-Петербург). - 5 т.; 26. А - Divinatio. - 1884. - [4], IV, - 1207 с.

3. Монтескье Ш. О духе законов. - М., 1955. - 799 с.
4. Сборник документов / Составлен: Б. Н. Граковым, С. П. Моравским, А. И. Неусыхиним. Вводная статья и редакция А. Д. Удальцова. - М., 1937. - 224 с.
5. Смертная казнь. По результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов / Миттермайер К.Ю.; Пер.: Саранчов А. - СПб.: Тип. А.С. Голицына, 1864. - 170 с.
6. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное государство и право / МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ); отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма, 2007. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://znanium.com/spec>. - 672 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета, заместитель председателя Собрания депутатов Верхнеуфалейского городского округа

Евсеев И. В.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВЫБОРНЫХ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В статье рассматривается вопрос возвращения в систему муниципального управления выборных от общества представителей власти низового уровня. Перечень предложенных должностей варьируется от старост поселков до квартальных и уличных в частном секторе муниципальных населенных пунктов. Перечень функциональных вопросов для разрешения этих должностей довольно велик.

Автор отмечает, что для восстановления данных институтов есть исторический опыт, в котором отразились все плюсы и минусы выборного волостного начала еще со времен Московского государства. Базовую социальную основу для этих институтов составляла сельская община, а правовую основу составлял правовой обычай и историческая практика.

В настоящий момент в населенных пунктах сложившиеся веками российские общины как основа для этих институтов перестали существовать. Родственные связи и обычаи отошли в прошлое. В силу этих обстоятельств возвращение к прежним институтам невозможно.

Ключевые слова: сельская община, выборный представитель, сельский сход, староста, квартальный, концевой сторож, правовой обычай, закон.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Entrepreneurial law sub-faculty of the Ural State Economic University, Deputy Chairman of Assembly of deputies of Verkhneufaleisky urban district

HISTORICAL AND LEGAL PROBLEMS OF RUSSIAN MUNICIPALITIES IN THE FORMATION OF THE INSTITUTIONS OF GOVERNANCE ELECTIONS IN THE PAST AND PRESENT

The article deals with the issue of returning to the system of municipal government elected from the society of representatives of the authorities at the grassroots level. The list of proposed posts ranges from village chiefs to quarterly and street posts in the private sector. The list of issues to be resolved for these positions is quite large.

The author notes that for restoration of these institutes there is a historical experience in which all pluses and minuses of the elective zemsky beginning since the time of the Moscow state were reflected. The basic social basis for these institutions was the rural community, and the legal basis was the legal custom and historical practice.

At the moment, in the settlements formed over the centuries Russian communities ceased to exist. Kinship and custom are a thing of the past. Due to these circumstances, it is not possible to return to the old institutions.

Key words: rural community, an elected representative, village Assembly, the village head, quarterly, limit minder, legal practice, law.

В настоящий момент Россия переживает период исторических изменений, как самого государства, так и определенных институтов власти и самого общества. Проблем и вопросов, связанных с переустройством общества, с каждым годом становится все больше и больше. Властные институты, призванные решать эти вопросы управления, превращаются в статистические отделы, где за присланными отчетами, справками, формами теряется связь с обществом. В этом случае власть возвращается уже к известному приему – поиску ответа в историческом прошлом, где в разных интерпретациях встречаются ответы на самые различные вопросы современности. Так неразрешимые вопросы муниципального управления власти пытаются разрешить при помощи забытых институтов. В силу этого изменяют действующее законодательство, как на федеральном, так и на территориальном и муниципальном уровнях¹. Примером может служить возвращение к институту старост и квартальных на выборной осно-

ве на низовом уровне управления в поселках муниципальных территорий России.

Возможно, что эти институты необоснованно были вычеркнуты из системы муниципального управления и незаслуженно приобрели отрицательное звучание. Стоит отметить, что в досоветской историографии вопросу выборности низовых институтов управления уделялось много внимания. Исследователи посвящали им работы², а законодатели разрабатывали соответствующие нормы и наставления по их правильному применению³.

1 Ст. 27.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

2 Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. – СПб, 1872. – С. 180. Страховский И. М. О волостных писарях // «Право», 1902. – С. 2536. Соловьев Е. Т. Самосуда у крестьян Чистопольского уезда Казанской губернии // Сборник народных юридических обычаев / под ред. С. В. Пахмана. Т. I. – Отд. 3. – СПб, 1878. – С. 15-17.

3 Закон, обычай и волостной суд (руководство для крестьян) / сост. А. И. Пахарнаев. – Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1894. – 75 с. Указ «О предоставлении чинить расправу на мирской сходке, если преступление не будет заключать в

В настоящий момент законодатель на разных уровнях пытается воссоздать институты забытого прошлого. Так, на федеральном уровне в нормах права появляются специализированные статьи и целые пункты, посвященные институту старост⁴. На областных уровнях разрабатываются целые законы, а на муниципальном уровне разрабатываются решения и положения о включении старост и квартальных в систему муниципальной власти.

Но для граждан встает вопрос: «А когда появились данные институты на территории России и почему от них по прошествии лет центральная власть отказалась?»

В настоящей работе мы постараемся рассмотреть этот вопрос применительно к территории, на которой в XVIII–XIX веках размещались заводы, находящиеся в подведомственной подчиненности Канцелярии горных дел⁵.

Русскоязычные общины-волости на Урале стали появляться со времен Ивана IV в вотчинах Строгановых. Строгановы для укрепления своих земель привлекали людей с разных территорий, давая им землю и волю. Так, на вольной основе в северных территориях Урала несколько веков назад стали возникать русскоязычные общины по старинному образцу новгородских земель. В рассмотрении этого вопроса мы солидарны с мнением В. А. Александрова о «самородном» происхождении русской сельской общины. Согласно этой интерпретации, описанной П. И. Смирновым, российская мирская община прошла в своем развитии ряд этапов. От своей первоначальной формы, древнерусской соседской общины – верви, она эволюционировала через черносошную общину в слободу, характерную для периода складывания московского централизованного государства, до собственно сельской поземельной общины, ставшей основной формой самоорганизации русских крестьян в царской России⁶.

себе большой важности, как-то: кража, непревосходящая пяти рублей, и тому подобное» от 14.07.1812 // ПСЗ РИ. – Собр. Т. 1. – XXXII. – № 25142. Положение для Заводских Судов в поместьях графини Строгановой, урожденной княжны Голицыной, составленное самою помѣщицею въ ноябрь 1821 г. – С. 153–159.

4 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Закон Челябинской области от 30 октября 2018 г. № 798-30 «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности и статуса старост сельских населенных пунктов Челябинской области».

5 Управление имело следующие названия и местоположение: Канцелярия горных дел (город Кунгур: август 1720 – январь 1722, в январе–июле 1721 фактическое руководство находилось на Уктусском горном заводе); Сибирское горное начальство (Уктусский завод; январь–март 1722); Сибирское Высшее горное начальство (Уктус: март–декабрь 1722; с апреля также Канцелярия Сибирского Высшего горного начальства); Бергамт (Уктус: декабрь 1722 – июль 1723; в июле также Обер-бергамт); Обер-бергамт (Екатеринбургский завод: август–декабрь 1723); Сибирский Обер-бергамт (Екатеринбург: декабрь 1723 – октябрь 1734); Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов (Екатеринбург: октябрь 1734 – декабрь 1754); Канцелярия Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов (Екатеринбург: январь 1755 – ноябрь 1781); Экспедиция горных дел при Пермской казенной палате (город Пермь: ноябрь 1781 – май 1797; также Горные экспедиции при Вятской и Уфимской казенных палатах); Канцелярия Главного заводов правления (город Екатеринбург: май 1797 – март 1802); независимые Екатеринбургское горное начальство (город Екатеринбург) Гороблагодатское горное начальство (Кушвинский завод), Пермское горное начальство (Юговской нижней завод: март 1802 – май 1807; Энциклопедия немцев России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5595>.

6 Цит. Смирнов П. И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности // *Интелпрос*, журнал *Credo New*. – 2014. – № 3.

С XIV века сельская община Московского государства описывается в литературе и ассоциируется с термином – слобода, которая в тот период времени объединяла наряду с родственниками и проживающих рядом соседей. Со временем данное образование преобразовывалась в волость, где согласно обычаю, избирался староста. Староста от имени сельской общины выступал перед центральной властью и нес персональную ответственность за порядок и сбор налогов на вверенной территории⁷.

Как правило, возникшая община-слобода, а позже волость, на начальном этапе своего существования жила на основе принципов самоуправления. Принцип выборности представителей местного управления являлся исторической обыденностью и представлялась членам общины в виде правового обычая. На волостных сходах мирян избирали старост, писаря, целовальников, сотских, пятидесятских, десятских⁸, сторожей и концевых по улицам, которые, в зависимости от оговоренных полномочий следили за состоянием общинных угодий и правопорядком на территории общины. Выборные от имени общины распоряжались свободными участками земли, которые нужно было приводить в культурное состояние, передавая их вновь прибывшим поселенцам или выделившимся из семьи членам общины.

Именно на таких началах на территории Урала стали образовываться русскоязычные сельские общины. Новые поселки **слободы** территориально вписывались в волостную округу, а те в свою очередь были привязаны к городам или монастырям, тем самым образуя уезд. Несколько волостей образовывали уезд как административную единицу, подведомственную центральной власти. Известные в XV–XVI веках поселки, деревни, соединенные в волости Урала, входили в состав трех уездов с центрами в Верхотурье, Тобольске и Кунгуре.

Уезд считался основным административным центром, который делился на слободы, станы и т.д. Так, на начало 1678 г. в Соликамский уезд входило 2 стана и 18 погостов, а также относящиеся к ним 274 деревни и 321 починок⁹.

Как указывается в литературе, в 1630-х – 1640-х годах основным местом сосредоточения пришлого населения становится слобода. По мнению В. И. Шункова, слобода – «... это первоначальное поселение на отведенном для заселения участке, которое становилось центром для всех деревень, погостов, заимок и т.д. Также слобода воспринималась как территория, которая составляется из слободы в узком значении этого слова и всех «тянувшихся» к ней селений. Общие размеры этой территории обычно устанавливались (хотя и очень приблизительно) при первоначальном устройстве слободы путем общинного отвода. Внутри этой территории и возникали деревни слободского присуда. Выселение за пределы этой территории затруднялось, так как наталкивалось на земли соседних слобод или соседних ясачных волостей»¹⁰.

В момент строительства заводов на территории Урала сложившихся общин при многих заводах еще не было, и в этом случае Горнозаводская власть стремилась их создать на основе своих инструкции и приказов. Так, Н. В. Татищев, понимая, что территорию горнозаводского правления надо контролировать, в начале XVIII века занялся создани-

7 Цит. Алексеев С. Г. Местное самоуправление русских крестьян в XVII–XIX веках. – М., 1902. – 328 с.

8 Уставная грамота Перми «Путешествие по городам Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей». – СПб., 1821. – С. 129.

9 ЦГАДА, Писц. кн. – № 443. – Лл. 73 об. – 76.

10 Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв. – М., Л., 1946. – С. 89–90.

ем Заводского устава¹¹, куда отдельными статьями вписал выборные должности от заводских сообществ и их функциональные обязанности. Он считал, что круговая порука и родственные связи обеспечат порядок на заводах и исполнения государственного заказа и тем самым освободят представителей центральной власти от многих проблем.

В случае мелкого воровства, обиды, местная община могла судить нарушителя своим судом. После осуществления наказания, как правило, физической расправы в виде бития виновного кнутами или розгами, община могла провинившегося нарушителя отдать на поруки члену общины или его семье, которые выступали гарантом правопослушного поведения нарушителя в будущем.

На основе заводского устава Н. В. Татищева в последующие времена был написан Горный устав¹², где по-прежнему в деле поддержания порядка и ответственности был сделан упор на выборные должности от общества. Местной уездной администрации запрещалось вмешиваться в дела заводских контор, мастеровые люди, исполняющие свои обязанности, освобождались от податей и рекрутской повинности¹³. В соответствии со ст. 342–353 Горного устава предписывалось заводским конторам создавать полицейские подразделения при заводах, чьи полномочия будут распространяться на всю заводскую округу, при этом на эти подразделения возлагались обязанности, начиная с контроля за производством продукции до устройства селений при заводах и содержания их в надлежащем порядке, снабжение жителей всем нужным, ободрение народной промышленности, отвращение всякого насилия и обид.

Полномочия подразделений при заводах были обширными, а людей для исполнения не было, и горнозаводская власть в этом случае использовала закон, чтобы привлечь для выполнения административных функций авторитетных служащих заводских контор и лояльных режиму зажиточных представителей общества из числа мастеровых, рудознатцев, лично свободных крестьян. Это делалось с целью укрепления авторитета власти и по возможности сохранения денег казны, т.к. выборные представители получали денежное содержание не от власти, а от жителей волостного сообщества.

И здесь необходимо сказать несколько слов о процедуре назначения на должность.

Избранный староста или десятский, целовальник избирались простым открытым голосованием на общем сходе жителей волости, имеющих право голоса. После этого избранный прибывал в нижний земский суд при заводской конторе для принятия присяги и получения соответствующих полномочий. Полномочия подтверждались специальным документом и металлическим нагрудным жетоном. За исполнение обязанностей наряду с денежным вознаграждением избранный на должность освобождался от рекрутской повинности и исполнения других повинностей¹⁴. Считалось, что все эти льготы с лихвой компенсируются большим кругом административных и полицейских обязанностей, которые на него возлагались. Все они перечислялись в докладе от 07 августа 1797 г. «О разделении казенных селений на волости и о порядке их управления», а по сути обязанности заключались в конкретных действиях, начиная от организации самого органа до организации хлебных складов для нужд государства

и от организации постоя воинских команд до обеспечения порядка в селении в ночное время¹⁵. При этом в Уставе были даны четкие рекомендации по численному составу выборных органов, зависящих от численного состава волости.

Так, если в округе, стане или волости было более одной тысячи дворов, в нее назначался старшина от Горного правления, а иногда данное назначение сопровождалось выборами для придания данной должности легитимности, значения и с целью узнаваемости в массах должностного лица. От каждых пятисот дворов избирался один староста, получавший статус волостного или станового. В самом поселке на каждые 20–50 домов избирался квартальный надзиратель, а на каждые 10 семей избирался десятский из числа родственников, так как родственники в заводских поселках селились друг возле друга, образуя тем самым круг.

Старшина, как правило, назначался от правления, а староста избирался народным сходом на три года, а остальные выборные избирались на один год.

Обязанности старшины заключались в наблюдении за церковным благочинием, торговлей, за санитарным состоянием населенных пунктов. Кроме этого, старшина должен был «отвращать житие от худых толков» и по важности представлять дела на них в земский суд и уездному стряпчему. Старшина отвечал за выполнение воинской квартирной повинности, отряжал подводы для транспортировки грузов, назначал вспомогательных конвойных для этапирования преступников до уездной тюрьмы, ходатайствовал перед земским судом о выдаче паспортов, следил за пожарной безопасностью, обеспечивал ремонт мостов¹⁶.

Старшина должен был осуществлять розыск через сотских и десятских лиц, подозреваемых в преступлениях, и готовить документы для отправки задержанных в земскую тюрьму до суда. Он был обязан всех жителей территории поселка объединить круговой порукой для обеспечения поимки беглых и воров, которых должны были отлавливать караульные у околицы населенного пункта. Каждый поселок от своего общества должен был выставлять караульные посты на выездах из поселка или концах. Можно отметить, что сторожей-караульных могли выбрать от народа, но и могли нарядить за определенную плату от общины или состоятельных обывателей с 20 домов для охраны въезда в своем конце¹⁷. Это был отголосок старинных традиций, заложенных в Московском государстве. Так, в архивных памятниках встречается информация о перечне выборных и назначаемых должностей. Прослеживается определенный порядок назначения. В одной отписке губного старосты говорится: «губного целовальника уездные люди одного выбрали, а другого назначали, и сторожей наняли». Иногда целовальникам поручалось отмыкать и замыкать ежедневно городские ворота¹⁸. Также караульных выставляли на проезжих трактах для поимки беглых с заводов¹⁹. Караульный останавливал прохожего или повозку и проверял паспорт, мог произвести досмотр вещей. В случае какого-либо подозрения имел право задержать проходящего и доставлять его в сельскую избу. Беглых или нахо-

15 ПСЗ РИ. – Собр. 1 – Т. XIX. – № 14231. – С. 1067–1080.

16 Коновал И. А. Крестьянская община как предмет государственно-правового и муниципально-правового регулирования в Сибири в дореволюционный период // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 13–19.

17 Там же.

18 Сергиевский Н. Д. Наказание в Русском праве XVII века. – СПб, 1887. – С. 202.

19 Евсеев И. В., Евсеев Т. И., Слукин С. В., Алексеева А. Р. Полиция и общество Урала. 300 лет взаимодействия. – Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А. В., 2018. – 220 с.

11 Заводской Устав Татищева // Горный журнал или собрание сведений о горном и соленом деле. Т. 1–10. – СПб., 1831.

12 Свод учреждений и уставов горных. Свод законов Российской империи издания 1857 года. Т. 7. – СПб., 1857. – С. 53.

13 ПСЗ. – Т. X. – № 7766.

14 Ефремов Н. И. Сборник узаконений о полицейских сотских и десятских. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 26 с.

дившихся в розыске старшина отправлял в сопровождении конвоя в нижний земский суд для проведения расследования.

На основе представленных фактов можно утверждать, что старшина исполнял чисто полицейские полномочия. На своих подчиненных он имел право налагать взыскания. Самостоятельно мог разбирать мелкие гражданско-правовые споры. Принимал решение о направлении материалов в земский суд, но в то же время он был исполнителем предписаний Горного правления на заводе и селении²⁰.

По Положению 1837 г., где регламентировалась деятельность полиции, указывалось, что десятские должны прибывать в стантовую избу с «благополучиями», т.е. с конкретной информацией о состоянии дел в селении²¹. Данные записки оформлял писарь и от его изложения материала зависела судьба конкретного жителя или дела.

Волостное выборное самоуправление в виде старост, старшин, десятских, целовальников и т.д. на территории Горного правления уральских заводов представлялось инструментом управления заводским поселком, на содержание которого не предусматривались расходов со стороны царской администрации. Денежное содержание выборные получали от общины, на благо которой они должны были работать. Зачастую выборные от общества не имели образования, и община в помощь им избирала, а в некоторых случаях нанимала писаря, который пользовался своим положением. Для исполнения бумажных дел и ведения делопроизводства каждому сотскому выделялся от общества писарь²² для работы с подчиненными из числа десятских.

Так, в одном из отчетов генерал-губернатора Сибирских земель за 1823 г. прямо указывалось, что «волостное управление напрямую зависит от писаря, так как среди крестьян, из которых избираются волостные и сельские начальники, почти нет людей, знающих грамоту, а тем более делопроизводство»²³. И в этой ситуации фигура писаря становилась ключевой в местном самоуправлении.

При этом необходимо сказать, что заводское поселение включало в себя иногда несколько десятков зависимых поселений и по своей структуре относилось к сельским поселениям. Так, архитектор С. А. Дектерев писал, что «заводской поселок – это поселение, карьер или рудник, угольный промысел, прииск, а также сопутствующие поселения, которые были призваны обеспечивать завод – это пристани, села, заготовительные пункты»²⁴.

Все эти населенные пункты находились на расстоянии нескольких десятков километров от центрального завода. Заводской исправник, как правило, прибывал на центральный завод и разбирал дела, поступившие из поселений-спутников завода. Доставкой правонарушителей в съезжую избу занимались десятские, где уже передавали задержанных воинскому караулу из числа охраны завода.

Регулярных полицейских чиновников в уезде было мало. Так, согласно архивным документам фонда 24 Государственного архива Свердловской области, при Главной конторе Екатеринбургских заводов в подчинении горного исправ-

ника на 1846 г. находились участковые старшины и сотские семи полицейских участков: Екатеринбургского, Уктусского, Горнощитского, Сарапульского, Арамилевского, Бобровского, Шарташского²⁵.

К Екатеринбургскому участку относился Верхнеуфалейский завод, который в середине XIX века объединял сразу 24 поселения, где размещалось более 4 000 дворов. Самые лучшие из них (более 1 500) принадлежали «мастеровым» и 2 500 крестьянских, разбросанных по территории всей дачи²⁶. Все дома стояли на учете при заводской конторе и управе благочиния. Это делалось еще при строительстве в соответствии с планом застройки заводского поселка, где каждый дом был отнесен к определенному кварталу. Деление по кварталам происходило сразу при строительстве поселка. Это делалось в соответствии с планами застройки и ст. 1919 Горного устава²⁷. И здесь же в ряде статей указывалось, что «в управе благочиния специально выделяются люди для заведования полицейской частью из числа обывателей поселения». Это означало, что на управу возлагалась ответственность по выбору из числа благонадежных людей претендентов на должности квартальных надзирателей, частных приставов и заводских надзирателей.

И сразу из числа жителей избирался квартальный надзиратель и десятские, а от лица всего общества поселения избирался староста, который взаимодействовал с заводской конторой по вопросам жизни поселка. В маленькие поселки до десяти домов назначали десятского, а где селение было в несколько домов, населенных близкими родственниками, назначали ответственного из числа пожилых и обладающих авторитетом жителей. Иногда в литературе их также называют старостами, но это ошибка, т.к. они не наделялись полномочиями по закону. Такими поселками, к примеру, был Каркодинский золотой прииск, поселки при рудниках Сельки, Макаровский и т.д.²⁸. В этих поселках старостами назначали пожилых авторитетных людей. Так, в поселке при руднике Сельки старостой был назначен Василий Сельков, а в рудничном поселке Макаровском – Силантий Макаров. Прибывший в поселок человек являлся к старосте для представления и закрепления в качестве жителя. В последующие времена по фамилии данных старост стали именовать образовавшийся населенный пункт. Выборные от общества обладали определенным авторитетом.

Так, интересен в этом плане следующий архивный материал: «16 декабря 1828 года жители города Челябинска, первого квартала, будучи оповещены городской полицией о собрании в доме общества городского, избрали между себя на будущий 1829 год по настоящей очереди в квартальные надзиратели живущего в здешнем городе Долгодеревенской волости крестьянина Федора Яковлевича сына Блюденова, который поведения доброго, имеет в здешнем городе собственный дом и сию возложенную должность исправлять может, в чем мы его одобряем и подписуемся»²⁹.

На основе вышерассмотренного материала мы можем утверждать, что реформирование городского и крестьянского самоуправления в XVII–XIX веках закрепило «правоотношения между государственными органами и местной выборной властью, но просматривалась тенденция подчинения и поглощения выборных структур поселений центральной

20 Закон, обычай и волостной суд. Руководство для крестьян. Составил Председатель Верхотурского Уездного Съезда. – Пермь, 1894. – 75 с. Архив Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 8.

21 Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. – СПб., 1872. – С. 180.

22 Там же. – Т. XXIV – № 18082.

23 ГИАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 228. – Л. 15.

24 Закон, обычай и волостной суд. Руководство для крестьян. Составил Председатель Верхотурского Уездного Съезда. – Пермь. – 1894. – С. 31.

25 ГАСО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 224–238.

26 Архив Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. – Ф. 80. – Оп.1. – Д. 3. – Л. 13.

27 Свод учреждений и уставов горных. Свод законов Российской империи издания 1857 года. Т. 7. – СПб., 1857. – С. 383.

28 ГАСО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 9.

29 ПСЗ РИ. – Собр. 1. – Т. V. – № 3213.

властью с наделением подчиненных административными задачами государства»³⁰.

Исходя из описанного функционала представителей местных органов, мы можем утверждать, что старосты, старшины, десятские и квартальные надзиратели исполняли не только административно-полицейские функции, но и функции «муниципальной власти», выражаясь современным языком. Но в целом их можно отнести к нижнему звену административно-полицейского аппарата. Именно они должны были выполнять всю черновую полицейскую работу по поиску и задержанию беглых и пресечению краж, и административную функцию по поддержанию инфраструктуры и обеспечению социальных нужд на территории завода и окрестностей.

Со временем от выборных должностных лиц представители заводские контор, а также уездные и становые чиновники стали требовать неукоснительного исполнения указания, которые противоречили общинным традициям. В силу этого обстоятельства занимать выборные должности жители волостей не стремились. Иногда для поселкового общества вставала проблема пополнения кадров органов местного управления, т.к. не хватало толковых и образованных для этих должностей и желающих исполнять такие обязанности. В этих условиях крестьянские общины иногда избирали жителей поселения, которые по каким-либо причинам уже давно покинули деревню, но по спискам заводской конторы формально числились еще жителями поселения³¹. Избранные на должность жители, несмотря на семейные и территориальные проблемы, должны были обязательно исполнять возложенные обязанности, а выбранные в первый раз на должность – отказаться от предложенных обязанностей не могли³².

Волостной старшина Уфалейской волости Екатеринбургского уезда И. А. Шестаков (был избран в 1885–1889 годах), отмечал, что участь выборных от общества была во многом незавидной долей, т.к. они находились между обществом и заводским представителем горного правления.

Так, С. Матвеев пишет: «Теперь староста с миром – это одна сторона, подчиненная, враждебная и защищающаяся, а волостное правление есть «контора», как у нас зовут – место казенное: там старшина и писарь. Это – другая сторона, начальствующая и нападающая... Все служебные действия волостного правления, то есть старшины и писаря, определяются земским начальником: приказами или разрешениями его; и правление, в представлении крестьян, становится все более учреждением казенным, ну а староста еще как-никак – своя, мирская власть»³³.

Во второй половине XIX – начале XX веков центральная власть постепенно стала отменять выборность некоторых должностей, так в 1890 годы были отменены выборы сотских и пятидесятских. Предусматривалось избрание только десятских, которые в поселках исполняли обязанности квартальных надзирателей. Должность сотских упразднилась, а ее функционал передавался старостам. На должности десятских избирались отставные и уволенные в запас из воинских подразделений инвалиды, известные своим «хорошим» поведением. Выборные десятские выполняли в деревнях и селах заводов полицейскую повинность до начала XX века.

Исследователи часто указывают, что заводские исправники и становые приставы часто имели проблемы при реализации приказов горного правления, когда эти решения противоречили интересам жителей поселка. Из-за отсутствия штатных сотрудников полиции на волостном уровне, местное население было вынуждено обеспечивать охрану правопорядка на своей территории собственными силами. Участие в охране правопорядка выборных лиц волостного самоуправления не получило всестороннего нормативного регулирования. До конца в законах не был достаточно точно определен их правовой статус, что зачастую негативно сказывалось на состоянии общественного порядка в поселении.

При контрольном объезде губернии оренбургский губернатор граф П. П. Сухтелен указывал, что «в уездных городах Оренбургской губернии за неимением постоянных полицейских служителей назначаются малограмотные обыватели, которые не могут быть хорошими помощниками представителей уездной полиции и в силу этого во многом бесполезны»³⁴.

Срок службы десятского ограничивался одним годом, вследствие чего складывалась следующая ситуация: новый десятский, вступив в должность при условии его порядочности, только начинал знакомиться с делами и вникать в условия службы, как уже приходило время его переизбрания и совсем было не факт, что он мог вторично попасть на данную должность. Из-за этого большинство десятских не знало своих прав и обязанностей, а иногда просто халатно исполняло свои функции или стремилось использовать должность для получения возможности личного обогащения. Прибывающие из Екатеринбурга представители земской полиции часто были вынуждены для раскрытия преступления создавать временную полицейскую группу, в которую не включали десятских определенного поселения или округа.

В практике заводского управления поселковое самоуправление было часто малоэффективным в деле пресечения правонарушений. Основной причиной этого было отсутствие на местах подготовленных кадров, которые желали бы исполнять честно свои обязанности и это отчасти подкреплялось неустойчивостью поселковой общины, в которой не было установлено прочных семейных связей.

Должность поселкового старосты являлась действительно важной единицей в структуре местного выборного управления. Данный факт подтверждается тем, что на протяжении всего XX века, вне зависимости от власти на местах, для обеспечения порядка и взаимодействия с центральной властью граждане прибегали к институту выборных представителей. Без этих институтов на местах не могла обойтись Советская власть на протяжении всего времени своего существования.

Во второй половине XIX – начале XX веков поселковый люд стал сознавать ответственность перед ним избранных им выборных представителей и использовать свое право давления на них. Как правило, сами выборные представители в случае выявления правонарушения, несмотря на достаточно широкий круг своих полномочий, имея родственные связи и дружеские отношения, старались не портить отношений с людьми, которые их выбрали, из-за этого и зачастую скрывали данные о правонарушении.

С точки зрения исследователей получалось, что обыватели, «поступающие на выборные должности, проживая постоянно в одном населенном пункте и имеющие родственную связь со многими жителями, должны уже будут следить за

30 Матвеев С. И. Из жизни современного крестьянского «мира». (В волостных старшинах) // «Русское богатство». – 1912. – № 9. – С. 116–142.

31 Матвеев С. И. В волостных старшинах // СПб: Журнал «Русское богатство». – 1912. – № 2. – С. 74–101.

32 Там же.

33 Там же.

34 Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1181. – Оп. 1 (Т. XV). – Д. 107. – Л. 1–30 об.

соблюдением законов, как бы собственно сами за собою и по связям или сделкам допускать послабления и беспорядки»³⁵.

Но, к чести выборных представителей, данный институт во многом исполнял возложенные функции по администрированию территории. Старосты поселений знали всех жителей и их семьи, включая и самых маленьких членов общины. Они организовывали общественные работы по поддержанию инфраструктуры поселения. К этому можно отнести строительство и восстановление мостов и дорог. Обеспечивали сбор налогов и ремонт школ, библиотек, фельдшерских пунктов и т.д. Вместе с десятскими и сторожами пресекали мелкие правонарушения, вершили суд, тушили пожары и помогали сообщам семьям, попавшим в трудные жизненные ситуации.

В настоящее время, при отсутствии общинных связей и устойчивых моральных традиций на уровне семьи, институт старост и квартальных может не получить социальной поддержки, а в условиях отсутствия должного контроля со стороны власти может послужить новым толчком для возникновения коррупционных связей на новом уровне отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации в редакции от 12 декабря 1993 г.
2. Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. – СПб, 1872.
3. Алексеев С. Г. Местное самоуправление русских крестьян в XVII–XIX вв. – М., 1902. – 328 с.
4. Архив Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. – Ф. 80. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 13.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 11, 29, 30, 142.
6. ГАСО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 4.
7. ГАСО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 224–238.
8. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 6. – Д. 11870. – Л. 13.
9. ГИАОО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 228. – Л. 15.
10. Дектерев С. А. Климат и архитектура народного жилища. – Свердловск, 1989.
11. Евсеев И. В. Особенности формирования институтов обеспечения правопорядка на территории горного правления Урала в XVIII–XIX веках. Сборник// Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции), материалы международной научно-теоретической конференции: в 2 томах // Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2016. – С. 283–286.
12. Евсеев И. В., Евсеев Т. И., Слукин С. В., Алексеева А. Р. Полиция и общество Урала. 300 лет взаимодействия. – Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А. В., 2018. – 220 с.
13. Ефремов Н. И. Сборник узаконений о полицейских сотских и десятских. – М.: «Книга по Требованию», 2011. – 26 с.
14. Земцов Л. И. Волостной суд в России 60-х – первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). – Воронеж, 2002.

15. Закон, обычай и волостной суд: (руководство для крестьян) / сост. А. И. Пахарнаев. – Пермь: «Типо-Литография Губернского Правления», 1894. – 75 с.
16. Коновал И. А. Крестьянская община как предмет государственно-правового и муниципально-правового регулирования в Сибири в дореволюционный период. – «Вестник Омского университета». Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 13–19.
17. Кучумов И. В. Теория «истинных городов» и процессов урбанизации на Южном Урале. Исторические науки, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62). Часть 2. – С. 131–133.
18. Леонтьев А. А. Крестьянское право. Лекции, читанные проф. А. А. Леонтьевым студентам экономического отделения в 1907–1908 акад. году. – СПб, 1908.
19. Матвеев С. И. В волостных старшинах // Журнал «Русское богатство». – 1912. – № 2. – С. 74–101.
20. Матвеев С. И. Из жизни современного крестьянского «мира». (В волостных старшинах) // Там же. – № 9. – С. 116–142.
21. Новиков А. Записки земского начальника. – СПб, 1899.
22. ПСЗ РИ. – Собр. 1 – Т. XIX. – № 14231. – С. 1067–1080.
23. ПСЗ РИ. – Собр. 1. – Т. V – № 3213.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1181. – Оп. 1 (Т. XV). – Д. 107. – Л. 1–30 об.
25. Рабцевич В. В. Крестьянская община как орган управления сибирской деревни в 80-х гг. XVIII – первой половине XIX в. // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1980. – С. 3–27.
26. ПСЗ РИ. – Т. XXIV. – № 18082.
27. Соловьев Е. Т. Самосуда у крестьян Чистопольского уезда Казанской губернии // Сборник народных юридических обычаев / под ред. С. В. Пахмана. Т. 1. – Отд. 3. – СПб, 1878. – С. 15–17.
28. Татищев Н. В. Заводской устав. // Горный журнал или собрание сведений о горном и соленном деле. Т. 1–10. – Санкт-Петербург, 1831.
29. Тутолмин С. Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // Журнал истории и культуры России и Восточной Европы «Нестор». – СПб., 2005. – № 7.

35 Рабцевич В. В. Крестьянская община как орган управления сибирской деревни в 80-х гг. XVIII – первой половине XIX в. // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1980. – С. 3–27.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье освещены актуальные аспекты финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии в условиях осуществления муниципальной реформы 1870 г. Представлены результаты анализа структуры доходных и расходных статей городских бюджетов в 1870-1892 гг. Проанализирована динамика соотношения «обязательных» и «необязательных» расходов в структуре бюджетов окружных городов Енисейской губернии.

Ключевые слова: бюджет, городская дума, городское самоуправление, «обязательные» расходы, муниципальная реформа, финансово-бюджетная политика.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Кускашев Д. В.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE FISCAL POLICY OF THE CITY GOVERNMENT OF THE YENISEI PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article highlights relevant aspects of the fiscal policy of the city government of Yenisei province in terms of the implementation of the municipal reform of 1870. The results of the analysis of the structure of budget revenues and expenditures of municipal budgets in 1870-1892 are presented. The dynamics of correlation between "mandatory" and "optional" expenses in the budgets of district towns of the Yenisei province are presented.

Keywords: budget, city Duma, city self-government, "obligatory" expenses, municipal reform, financial and budgetary policy.

В условиях осуществления в Енисейской губернии муниципальной реформы 1870 г., ставшей ответом российского государства на развитие социально-экономических процессов генезиса капитализма, происходило формирование контуров финансово-бюджетной политики органов городского самоуправления.

В контексте актуализации ключевых положений российской государственной школы местного самоуправления, в редакцию Городового положения 1870 г. были внесены нормы, определившие пределы самостоятельности муниципалитетов в осуществлении законодательно установленных финансово-бюджетных полномочий, порядок и условия их реализации. Городским думами, как представительным органам самоуправления, законодателем была предоставлена относительно широкая самостоятельность в выстраивании финансово-бюджетной политики. Городовое положение 1870 г. регламентировало доходную часть структуры городских бюджетов, в частности посредством установления максимального фискального индекса муниципальных налогов.

Поступления от городской недвижимости, оброчных статей и предприятий определяли наиболее существенную часть доходов муниципальных бюджетов. В 1876 г. они составляли от 23,2 % в г. Минусинске до 50,7 % в г. Канске, что иллюстрировало преимущественно аграрную структуру городской экономики¹. Важно отметить, что основную часть данной статьи составляли поступления от аренды городских земель, большая часть которых имела сельскохозяйственный характер, остальная – сдавалась в аренду под различные торгово-промышленные заведения и перерабатывающие предприятия.

Торгово-промышленные сборы в структуре доходов муниципальных бюджетов, в исследуемый период, имели существенно меньший удельный вес – от 17,1 % в г. Минусинске до 20,9 % в г. Енисейске и Канске, что свидетельствовало о еще низком уровне развития промышленного производства². Необходимо отметить, что большую часть бюджетных поступлений по данной статье составляли доходы от городской торговли. Торговля, в отличие от промышленности, развивалась более интенсивно и соответственно приносила более устойчивые и значительные доходы.

При формировании доходной части городских бюджетов главная роль отводилась оценочному налогу с городских недвижимых имуществ. Совокупность налоговой базы составляла вся недвижимость города, за исключением имущества царской семьи, зданий казенных, учебных и благотворительных учреждений, недвижимости духовного ведомства, железнодорожных земель и сооружений. В соответствии с Городовым положением 1870 г. оценочный налог не мог превышать 1 % со стоимости или 10 % чистого дохода недвижимого имущества. В данном диапазоне городские думы были правомочны устанавливать размер налога самостоятельно³.

В 1876 г. наиболее высокий удельный вес оценочного налога был зарегистрирован в бюджетах г. Красноярска и Енисейска – 18,2 % и 22 % соответственно. В исследуемую эпоху, в этих городах была сосредоточена почти вся финансовая и экономической жизни региона, что определяло и соответственно более высокий уровень оценки муниципальной недвижимости, в сравнении с другими городами. В бюджетах малых городов региона, по причине бедности большей части

1 Енисейские губернские ведомости. 1876. 21 февраля. №8. С. 26-27.

2 Енисейские губернские ведомости. 1876. 15 мая. № 20. С. 68.

3 Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX в. СПб.: «Наука», 1994. С. 50.

населения, поступления от оценочного налога были незначительными.

Косвенные налоги в муниципальных бюджетах имели неоднородный объем, их удельный вес составлял от 4,8 % в Минусинске до 37 % в Ачинске.

Вспомогательные доходы включали в себя целевые поступления из государственной казны, на компенсацию затрат финансированию части так называемых «обязательных» расходов по содержанию местных органов государственного управления: полиции, пожарной команды, тюрем, армии и т.д. В реальности эти средства поступали нерегулярно и не покрывали реальных финансовых и материальных затрат. В структуру вспомогательных доходов входили и различные пособия частных лиц на конкретные благотворительные мероприятия и проекты. В 1876 году данные доходы имелись лишь в структуре бюджетов гг. Канска и Минусинска и составляли 16,2 % и 24,8 % соответственно.

Характерную особенность городов Енисейской губернии в 1876 г. составляла строгая сбалансированность бюджетов, за исключением г. Енисейска, где бюджетный дефицит составлял 8,5 %.

В соответствии со статьями 139-140 Городового положения 1870 г., при планировании расходной структуры муниципальных бюджетов приоритетное значение имело обеспечение так называемых «обязательных» расходов. Они определяли финансирование аппарата городского общественного управления, полиции, пожарной команды, правительственных учреждений, в том числе расходы на отопление и освещение тюрем, финансирование воинской квартирной повинности, городское благоустройство, содержание городских имуществ, а также уплата долгов по займам и другим обязательствам⁴.

В 1876 г. совокупный объем всех этих немунципальных расходов в городских бюджетах составлял от 71,35 % в г. Минусинске до 93,1 % в г. Красноярске. При этом в структуре «обязательных» расходов объем расходов, запланированных на благоустройство городов, был относительно небольшим – от 3,2 % в г. Канске до 21,4 % в г. Красноярске.

Остаточная часть финансовых средств могла быть направлена на обеспечение «необязательных» или факультативных расходов, т.е. на народное образование, здравоохранение, культуру и т.д. В 1876 г. запланированный объем средств, направленных на социальную инфраструктуру, варьировал от 6,2 % в г. Красноярске до 28,4 % в г. Минусинске⁵.

Следует отметить устойчивую динамику увеличения муниципальных доходов различной степени интенсивности в 1876-1892 гг., во всех городах, кроме г. Минусинска, где уровень снижения бюджетных доходов к 1892 г. составил 14,2 % от уровня 1876 г. К 1892 г. индекс роста бюджетных доходов составил: в Енисейске – 7,7 %, в Красноярске – 57 %, в Ачинске – 74,7 %, в Канске – 137,2 %.

Однако динамика роста доходов муниципальных бюджетов заметно отставала от соответствующего увеличения расходных статей, что приводило к дефициту. В 1892 г. во всех городах Енисейской губернии принимались дефицитные бюджеты, в объеме от 10,5 % в г. Минусинске до 25 % в г. Енисейске.

При этом структура бюджетных доходов, процентное соотношение доходных статей городских бюджетов, в исследуемый период, не претерпела существенных изменений⁶. Так, поступления от городских недвижимых имуществ и об-

рочных статей сохранили ключевую роль в формировании бюджетных доходов, варьируя от 37,7 % в г. Минусинске до 55,6 % в г. Канске.

Торгово-промышленные сборы составляли от 13,5 % в г. Ачинске до 20,8 % в г. Минусинске. Данная стабильно низкая динамика, иллюстрировала сохранение выраженной аграрной направленности экономики городов Енисейской губернии и невысокий уровень развития промышленного производства.

Следует отметить и небольшое сокращение удельного веса оценочного налога с недвижимости в структуре доходной части муниципальных бюджетов, в частности в гг. Красноярске и Енисейске, он составлял 15 % и 19,3 % соответственно. В структуре бюджетных доходов остальных городов региона удельный вес оценочного налога оставался стабильно невысоким от 0,9 % в г. Ачинске до 9,6 % в г. Минусинске.

Совокупный объем так называемых «обязательных» расходов муниципальных бюджетов, в исследуемом периоде, продемонстрировал слабо отрицательную динамику и варьировал от 66,8 % в г. Минусинске до 88,6 % в г. Красноярске. Соответственно увеличение «необязательных» или факультативных бюджетных расходов составило от 10 % в г. Красноярске до 30 % в г. Минусинске⁷. Статьи «обязательных» расходов, не имевших прямого отношения к задачам развития городского хозяйства и учреждений социальной сферы, оттягивали на себя более половины всех бюджетных поступлений, уменьшение их удельного веса имело недостаточно выраженные темпы.

Таким образом, в период с 1876 по 1892 г. наметилась тенденция плавного сокращения удельного веса «обязательных» расходов муниципальных бюджетов и соответственно роста ассигнований на социально значимые инфраструктурные проекты. Вместе с тем, важно отметить, что на фоне плавного увеличения бюджетных доходов, фиксировался и рост финансовых и материальных потребностей муниципалитетов в содержании и обеспечении функционирования ряда правительственных учреждений, самого аппарата городского самоуправления и ряда других направлений «обязательного» блока расходов, в условиях недостаточно полного компенсационного покрытия из государственного бюджета. Отмеченные выше факторы существенно сдерживали возможности материально-финансового обеспечения социально-хозяйственных инициатив представителей городского самоуправления, направленных на повышение уровня и качества жизни и городской среды.

Пристатейный библиографический список

1. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX в. СПб.: «Наука», 1994. 157 с.
2. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: Тип. Лебедева, 1890. 975 с.
3. Енисейские губернские ведомости. 1876. 12 июня. № 24; 1877. 8 января. № 2.
4. Енисейские губернские ведомости. 1876. 21 февраля. № 8.
5. Енисейские губернские ведомости. 1892. 14 марта. № 11; 28 марта. № 13; 1893. 9 января. № 2; 16 января. № 3.
6. Енисейские губернские ведомости. 1892. 7 марта. № 10; 4 апреля. № 14.
7. Енисейские губернские ведомости. 1876. 15 мая. № 20.

4 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб., 1890. С. 287-303, 322.

5 Енисейские губернские ведомости. 1876. 12 июня. № 24. С. 86; 1877. 8 января. № 2. С. 5.

6 Енисейские губернские ведомости. 1892. 14 марта. № 11. С. 7-9; 28 марта. № 13. С. 7-8; 1893. 9 января. № 2. С. 5-6; 16 января. № 3. С. 6-7.

7 Енисейские губернские ведомости. 1892. 7 марта. № 10. С. 5-6; 4 апреля. № 14. С. 4-5.

ХУТЬКО Татьяна Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СТАНОВЛЕНИЕ ЧИновНИЧЬЕЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

В статье всесторонне рассматривается историко-правовой опыт становления и развития чиновничьей службы в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. Особое внимание уделено изучению нормативно-правовой базы, регламентирующей правовой статус чиновничества. Автором проанализирован комплекс правовых и административных мер по реорганизации чиновничьей службы в целях модернизации российского государственного аппарата. Предложено использовать отечественный опыт становления и развития чиновничьей службы в Российской империи в процессе совершенствования правовой основы и практики функционирования государственной службы в России.

Ключевые слова: чин, чиновник, чиновничья службы, государственный аппарат, Российская империя, регламент.

KHUTKO Tatyana Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

THE ESTABLISHMENT OF THE BUREAUCRATIC SERVICE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH– FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES: HISTORICAL AND LEGAL STUDY

The article comprehensively examines the historical and legal experience of the formation and development of civil service in the Russian Empire in the 18th - first half of the 19th centuries. Particular attention is paid to the study of the regulatory framework governing the legal status of bureaucrats. The author analyzed a complex of legal and administrative measures to reorganize bureaucratic service in order to modernize the Russian state apparatus. It is proposed to use the domestic experience of the formation and development of civil service in the Russian Empire in the process of improving the legal framework and practice of public service in Russia.

Keywords: rank, official, bureaucratic service, state apparatus, Russian Empire, regulations.

Хутько Т. В.

Исследование становления чиновничьей службы в Российской империи XVIII - первой половине XIX вв. как отдельного института и особой социальной страты чиновничества относится к одной из актуальных проблем отечественной истории государства и права. Как справедливо отмечал выдающийся советский историк-правовед, историк права П. А. Зайончковский, «изучение состояния государственного аппарата России, особенно категорий лиц, обслуживавших нужды государства, начиная от высшей бюрократии и кончая ... низшими служащими различных ведомств, имеет бесспорно большое научное значение»¹. Качество работы государственного аппарата напрямую зависит от квалификации кадров, их образования и подготовки, а формирование страты чиновников (в современной транскрипции – государственных служащих), его социальный состав являются прямым отражением политики государства. Изучение чиновничества в историко-правовом аспекте представляет возможность определить основные направления развития государства и общества, взаимоотношения общества и власти.

На научном уровне обобщение опыта становления, развития и функционирования института чиновничьей службы в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. необходимо, так как в историко-правовой литературе еще с дореволюционного периода сложился принцип его поверхностного и догматического исследования, особенно

относительно оценки кадровой политики правительства Российской империи. Объективный всесторонний анализ осмысления законодательного регулирования чиновничьей службы в Российской империи дает возможность дополнить один из разделов науки истории государства и права России.

Вопросы становления и развития чиновничьей службы России находились в центре внимания ученых-правоведов как дореволюционного периода, так и наших современников: Амплеевой Т. Ю., Берендтса Э. Н., Готье Ю. В., Градовского А. Д., Дружинина Н. М., Долгих Е. В., Ерошкина Н. П., Ефремовой Н. Н., Зайончковского П. А., Коркунова Н. М., Карновича Е. П., Киселева И. Н., Ключевского В. О., Лазаревского Н. И., Мироненко С. В., Ольшевского С. Д. и др. Анализ работ свидетельствует о значительном вкладе авторов в обозначенную проблему. Однако вопросы правового регулирования института чиновничьей службы в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. в динамике ее развития с точки зрения законодательства не получили должного освещения.

Термин «чиновник» – старинное русское слово, которое толковалось как книга, по которой священнослужители отправляли церковную службу². Он происходит от слова «чин», т. е. «порядок, устав, обряд. Достоинство, степень: честь, каковую кто имеет в разсуждении своей должности,

¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: «Мысль», 1978. С. 3.

² Словарь Академии Российской. Часть VI. И последняя. От Т. до конца. Санкт-Петербург при Императорской Академии Наук. 1794 г. С. 755.

своего звания»³. Современное использование термина и производного от него нового – «чиновничество» окончательно вошло в обиход в начале XIX в. и стало применяться для обозначения всех лиц «гражданско-служащей корпорации».

Чиновничество составляло необходимую принадлежность правительственного механизма. Чиновники, как агенты правительственной власти, всегда представляли (и продолжают представлять) особую, значимую силу, без которой невозможно продуктивное функционирование государственной власти. Вопрос о месте и роли службы чиновников в системе государственного аппарата заключался в его соразмерности с действительными потребностями страны и финансовыми средствами, которые получали представители администрации за свою работу, степени их влияния на государственные дела и на интересы всего народа.

В первой четверти XVIII в. в Российской империи абсолютизм получил законодательное закрепление, и дальнейшее развитие самодержавной монархии было невозможно без увеличения и укрепления государственного аппарата. С этой целью с 1704 по 1722 г. в России была проведена административная реформа, в ходе которой в органы государственного и местного управления, в армию и на флот пришло большое количество дворян, претендовавших на занятие ряда должностей. В стране возникла острая необходимость установления иерархии служилых чинов. Задача организации такой службы настоятельно потребовала принятия единообразного для всех закона, каким стал «Генеральный регламент, или Устав, по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярии и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина подданнейше поступать имеют» (далее – Генеральный регламент)⁴, принятый 28 февраля 1720 г. Новеллой документа стало правовое оформление достаточно нового на тот период времени аспекта социальной политики государства – бюрократии.

Генеральный регламент устанавливал четкий порядок организации службы чиновников, которая позиционировалась как наиважнейшее государственное дело. В регламент службы был введен новый правовой элемент – присяга монарху и его власти. Прием на работу одновременно сопровождался оформлением на службу. Чиновник получал патент на чин, его продвижение по службе контролировал Сенат⁵. В отношении кадровых вопросов устанавливалось правило, в соответствии с которым на вакантные служебные места могли претендовать только «люди знающие и достойные»⁶. Главы регламента с XXIX по XXXV содержали подробные должностные инструкции, которые определяли порядок содержания и качество работы чиновников. В них впервые устанавливалась продолжительность рабочего дня и недели, вводилось понятие «ненормированный рабочий день», который разрешалось вводить в случаях государственной необходимости. Таким образом, в формировании чиновничьей службы в Российской империи в начале XVIII в. было

заложено бюрократическое начало, которое пришло на смену аристократическому, действовавшему в предыдущие периоды государственно-правового развития Российского государства. В России стала формироваться бюрократия нового типа, возникла новая профессиональная категория, новый социальный слой – чиновничество, организационно обязанное своим положением и существованием главе государства – императору.

Следующим этапом развития и законодательного оформления чиновничьей службы в Российской империи следует считать «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе» подписанный Петром I 24 января 1722 г.⁷ Вторая часть закона юридически оформила правовые основы чиновничьей службы в России. При вступлении в должность устанавливался принцип приоритета по заслугам. Для занятия должностей законодатель выработал порядок выслуги и служебной компетентности. Служба дифференцировалась по роду исполняемых обязанностей на военную и гражданскую, а гражданская – на статскую и придворную. Определялось три основных разряда чинов: военные, статские и придворные; их соотношение по старшинству, последовательность чинопроизводства; порядок приема на службу, регламент ее прохождения. Основным критерием для занятия должностей в государственном аппарате стала профессиональная пригодность, а гарантиями карьерного роста и продвижения по службе – личные заслуги чиновника, его знания, опыт и профессионализм. Одним из главных организационных принципов службы чиновников и их карьерного роста стало обязательное условие порядка ее прохождения со службы в низшем классном чине. В каждом классном чине обязательно было прослужить установленный минимум лет. Однако за особые заслуги срок службы мог сокращаться. Таким образом чиновничья служба ставилась на прочный юридический фундамент, регулировалась государственными законами и формально не зависела от текущих установлений субъекта верховной власти. В ее системе на первое место вышел четкий иерархический порядок подчинения низших звеньев высшим, основанием для производства в высшие чины стала занимаемая должность, закрепился принцип старшинства и связанный с ним – чинопочитания. Юридически оформились основные ключевые принципы службы: законодательная регламентация, обязательность, весо словность (лица недворянского происхождения могли получить дворянство по чину и службе), служебная доблесть, равные стартовые возможности по службе для всех слоев поданных; для повышения качества и эффективности исполнения служебных обязанностей, обязательность обучения. Система карьерной службы стала одной из основ института чиновничьей службы. В результате в России получил развитие такой аспект социальной политики государства, как формирование бюрократии.

Система чиновничьей службы, законодательно оформленная Генеральным регламентом и Табелью о рангах, действовала на постоянной правовой основе. На протяжении полувека государственная служба являлась пожизненной повинностью, но в 1762 г. обязанность пожизненной службы была отменена Петром III в Манифесте «О даровании воль-

3 Словарь Академии Российской. Указ. соч. С. 766.

4 Шободоева А. В. Государственная гражданская служба России XVIII века и особенности ее правового регулирования // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2013. № 1. С. 30-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=18699>

5 Реформы Петра I. Сборник документов. Составитель В. И. Лебедев. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 108-135.

6 Там же. С. 109.

7 Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А. Г.; под общ. ред.: О. И. Чистяков. М.: Юрид. лит. 1986. С. 56-66.

ности и свободы всему российскому дворянству»⁸. В последующий период развития нашего государства Екатерина II усовершенствовала конструкцию чиновничьей службы. Основными правовыми актами по ее регулированию стали Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» и «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»⁹. В соответствии с этими документами российское дворянство получило освобождение от обязательной службы государству, служба для них переводилась в категорию привилегий. Павел I в 1798 г. освободил чиновников недворянского происхождения от подушной подати, и, таким образом, фактически закрепил привилегированное положение чиновников. Эта политика способствовала тому, что к концу XVIII в. в Российской империи постепенно завершился процесс оформления особого юридического статуса чиновничества как социальной группы.

В начале XIX в. в Российской империи вновь возник вопрос о необходимости проведения реформ в области функционирования чиновничьей службы. В их разработке значительную роль сыграл выдающийся политический деятель М. М. Сперанский, который внес предложение о введении образовательного ценза при приеме на службу в качестве обязательного условия для занятия должности.

В осуществлении программных предложений М. М. Сперанского с начала XIX в. в качестве одного из главных требований, предъявляемых к лицам, претендующим на занятие вакантных государственных должностей, стали рассматривать профессиональную подготовку. Указ Александра I от 6 августа 1809 г. «О правах в производстве в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в Коллежские Асессоры и Статские Советники»¹⁰ (Указ об экзаменах на чин) оформил базовые начала кадровой политики государства, установил критерии подбора и расстановки кадров. Чиновники административных учреждений должны быть «исполнителями сведущими», иметь «твердое отечественное образование», продвигаться по служебной лестнице благодаря «действительным заслугам и отличным познаниям»¹¹. Для продвижения по карьерной лестнице чиновников обязывали иметь аттестат о сдаче экзаменов по установленной в Указе программе. В качестве обязательных для чиновников стали моральные и этические правила, которые они должны были строго соблюдать, являть образцы высокой нравственности, «добропорядочности», честности, не поддаваться искушению «сребролюбия», «мздоимства», избегать «дурных наклонностей и поступков»¹². Принципы кадрового отбора – «верность службе», последовательная защита интересов государства, полное подчинение государственной дисциплине (а не какой-либо группы или общественной ассоциации).

Устав «О службе по определению от Правительства» 1832 г.¹³ установил четкий регламент службы чиновников. К службе допускались лица вне зависимости от национальной принадлежности и вероисповедания, достигшие 16 лет, не ограниченные в правах по суду. Преимущественным правом занятия должностей в государственных учреждениях обладали мужчины. Женщинам предлагалась служба в учебном, финансовом, почтово-телеграфном ведомствах, но не в классных должностях (служба вспомогательно-обслуживающего характера). Для претендентов на вакантные штатные должности при приеме в административные органы устанавливались специальные «испытания» и испытательные сроки. Испытательный срок предусматривал проверку на практике профессионального уровня и общей подготовки кандидатов к исполнению должностных обязанностей. В 1853 г. был определен срок испытательного времени не более четырех месяцев и положение, что с утверждением в должности «испытание» засчитывалось в служебный стаж (Положение Комитета министров «О сроке для испытания способностей чиновников при принятии их на службу»)¹⁴. Таким образом, практика правового регулирования карьеры чиновников получила свое законодательное закрепление во второй четверти XIX в.

В 1834 г. Положение «О порядке производства в чины по Гражданской службе» оформило строгие правила продвижения по службе. Для производства в вышестоящие чины в качестве обязательных критериев устанавливались: «усердие», «похвальное отправление службы», «особенные труды и достоинства чиновника»¹⁵. За добросовестную службу и особые отличия при ее выполнении законодательством предусматривалось применение секвестрованных сроков выслуги лет, но поэтапность продвижения по службе сохранялась. Получить высший чин, минуя низший, было невозможно. Право на очередной чин предоставлялось только при наличии достаточной выслуги (3, 4, 6 лет соответственно)¹⁶.

В 1837 г. были установлены дополнительные условия для приема на службу в центральные государственные органы. Для занятия классных должностей в административных учреждениях департаментов и канцелярии министерств и главных управлений молодыми дворянами и выпускниками учебных заведений, Сенат ввел три года обязательной предварительной службы в губернских администрациях или приравненных к ним управленческих структурах. Содержание чиновничьей службы изменилось, она получила определенную функциональную эффективность и законодательное оформление, стала более слаженной и внешне приобрела черты западноевропейской бюрократии¹⁷.

Основным правовым документом, регламентирующим чиновничью службу в России в первой половине XIX в., стал III том Свода законов Российской империи, подготовленный к 1832 г., который в соответствии с изданиями 1832, 1842 и

8 История государства и права СССР: учеб. / под. ред. Ю. П. Титова. М.: Юрид. лит., 1988. С. 263.

9 Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред.: Индова Е. И.; под общ. ред.: О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1987. С. 23–53.

10 Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (далее ПСЗРИ). Собрание 1. Т. XXX. № 23771. 1808–1809: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 1054–1058.

11 Там же. С. 1054.

12 Там же. С. 1055.

13 Свод уставов о службе гражданской: С разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерств и Государственного Контроля. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях и эмеритальных кассах гражданского ведомства: Положение о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах и формы чинов гражданского ведомства. Т. 3 / Сост.: А. Полянский. М.: Изд. А. Ф. Сорова, 1900.

14 ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXVIII. № 27019. С. 61.

15 ПСЗРИ. Собрание 2. Т. IX. Отделение I. № 7224. С. 656.

16 Там же. С. 656–665.

17 Дикажев М. М. Государственная служба России: становление и развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 45–46.

1857 г. назывался «Уставы о службе гражданской»¹⁸. В том вошли три книги: первая – «Устав о Службе Гражданской по определению от правительства», вторая – «Устав о Службе Гражданской по выборам», третья – «Уставы о Пенсиях и единовременных пособиях»¹⁹. «Устав о Службе Гражданской по определению от правительства» фиксировал примерное соответствие между классами чинов и должностями, которое впервые было представлено в «Табели о рангах».

Комплекс правовых и административных мер по реорганизации чиновничьей службы способствовал модернизации российского государственного аппарата, трансформацию его в успешно действующий механизм государственного управления. К концу XIX в. бюрократический аппарат Российской империи насчитывал до полумиллиона человек (455 тысяч)²⁰. Благодаря их добросовестной и плодотворной службе Россия в начале XX в. смогла выйти в разряд передовых держав мира.

Таким образом, в период утверждения и развития абсолютизма в России оформился институт чиновничьей службы. Он начал создаваться как принципиально новая система управления, как бюрократия нового типа. Глава государства – император регламентировал и законодательно утвердил правовые и организационные основы государственной службы, в которой сложилась новая профессиональная страта – чиновничество. Чиновники своим положением и существованием всецело были обязаны государственной службе и государю. Начала формироваться бюрократия, бюрократическое начало победило аристократическое. Прежняя структура государственной службы, основанная на знатности, родовитости, положении при дворе, утратила свое значение. Профессиональные качества, образование, личная преданность и заслуги, выслуга, чиновничество стали основными принципами и основаниями продвижения по службе. Вопросы о долге, ответственности, правах и обязанностях чиновников, их служении государству и обществу (а не государю) были поставлены и юридически оформлены.

Пристатейный библиографический список

1. Дикажев М. М. Государственная служба России: становление и развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 45-46.
2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: «Мысль», 1978. 288 с.
3. История государственного управления в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям по специальности «Государственное и муниципальное управление» (080504) / Под ред. А. Н. Марковой, Ю. К. Федулова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 319 с.
4. История государства и права СССР: учеб. / под. ред. Ю. П. Титова. М.: Юрид. лит., 1988. 544 с.

¹⁸ Свод законов Российской империи. Т. III. Уставы о службе гражданской. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.

¹⁹ Там же. С. 3.

²⁰ История государственного управления в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям по специальности «Государственное и муниципальное управление» (080504) / Под ред. А. Н. Марковой, Ю. К. Федулова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 196.

5. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (далее – ПСЗРИ). Собрание 1. Т. XXX. № 23771. 1808-1809: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. С. 1054-1058.
6. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXVIII. Отделение I. № 27019. С. 61.
7. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. IX. Отделение I. № 7224. С. 656-665.
8. Реформы Петра I. Сборник документов. Составитель В. И. Лебедев. М. Государственное социально-экономическое издательство. 1937. 365 с.
9. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А. Г.; под общ. ред.: О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
10. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред.: Индова Е. И.; под общ. ред.: О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.
11. Свод уставов о службе гражданской: С разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерств и Государственного Контроля. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях и эмеритальных кассах гражданского ведомства: Положение о пенсионной кассе служащих на казенных железных дорогах и формы чинов гражданского ведомства. Т. 3 / Сост.: А. Полянский. М.: Изд. А. Ф. Сорова, 1900.
12. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том третий. Уставы о службе гражданской. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 1416 с.
13. Словарь Академии Российской. Часть VI. И последняя. От Т. до конца. СПб. при Императорской Академии Наук. 1794. 1064 с.
14. Шободоева А. В. Государственная гражданская служба России XVIII века и особенности ее правового регулирования. // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2013 г. № 1. С. 30-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=18699>.

КОМПАНЕЦ Виктория Вячеславовна

аспирант Астраханского государственного университета

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Статья представляет собой структурированный информационный материал по изучению феномена склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в истории. Особое внимание к данной теме вызвано возрастанием количества подростковых самоубийств. По мнению автора, законодательная оперативность и стремление охватить правом новые явления не может не заслуживать похвалы. В тоже время редакция ст. 110.1 УК РФ в среде научной общественности подвергается обоснованной критике, что свидетельствует о необходимости ее теоретического и практического осмысления и на основе этого – дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: самоубийство, склонение к совершению самоубийства, содействие самоубийству.

KOMPANETS Viktoriya Vyacheslavovna

postgraduate student of the Astrakhan State University

HISTORICAL-LEGAL RESEARCH OF CRIMINAL LIABILITY FOR INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE OR ASSISTING SUICIDE

The article is a structured information material on the study of the phenomenon of inducement to commit suicide or promoting suicide in history. Particular attention to this topic is caused by the increasing number of teenage suicides. According to the author, the legislative speed and the desire to cover new phenomena cannot but be praised. At the same time, the wording of article 110.1 of the Criminal Code among the scientific community is subjected to reasonable criticism, which indicates the need for its theoretical and practical understanding and on the basis of this – further improvement.

Keywords: suicide, inducement to commit suicide, assistance to suicide.

Жизнь человека – наивысшая ценность любого цивилизованного общества. Именно поэтому условия, способствующие её сохранению и продлению – это приоритетная цель всех институтов государства. Одна из задач на пути достижения такой цели – уменьшить число случаев насильственной смерти до минимума. Уголовное право в наименьшей степени концентрирует свое внимание на предотвращении несчастных случаев, ставших результатом чьих-либо виновных действий. Традиционно уголовное право, совместно с другими науками направлено на предотвращение таких видов насильственной смерти, как убийство. Но есть и третий вид такой смерти: самоубийство.

Феномен причинения смерти самому себе с древних времён вызывал интерес учёных, однако в течение долгого времени он являлся предметом рассмотрения медицины, психологии и философии, но не наук, относящихся к уголовно-правовому циклу.

Истоки ответственности за интересующее нас преступление своими корнями прорастают из древних веков, когда Устав князя Ярослава Мудрого в краткой редакции ст. 24 запрещал родителям насильно выдавать замуж либо женить своих детей. Если выдача дочери замуж становилась причиной ее самоубийства, то родителей наказывали уплатой штрафа. Такому же наказанию подлежали действия родителей в отношении молодого человека. А.Д. Жирнов придерживается мнения, что ответственность за склонение к совершению самоубийства начинает проявляться именно в указанном документе¹. Не оспаривая мнение указанного автора, также считаем, что содействие совершению самоубийства проявляется именно с этого периода.

Однако, принимаемые в дальнейшем нормативно-правовые акты, в своем большинстве, ответственность предусматривали исключительно за самоубийство, либо за покушение

на самоубийство. Пример тому Двинская уставная правовая грамота 1398 г.

Интересным представляется период язычества. Это время, когда от зачатия до смерти люди жили по определенным обычаям. Один из таких обычаев – сожжение жены, которая не желала пережить своего мужа, который умер преждевременно. Как предполагают ученые, скорее всего, все дело в унижительном положении вдов. Именно поэтому они, исходя из собственного желания, сжигали себя живьем, вместе с телом умершего супруга².

Продолжительный период времени самоубийство приравнивалось к убийству. Ответственность только за самоубийство и покушение на самоубийство начинает получать законодательное очертание начиная с Воинского артикула Петра I. Однако под охраной, в данном случае, находилась не сама жизнь. Жизнь солдат и рабов принадлежала государству, следовательно, и распоряжаться их жизнью могло именно государство.

Примечательно, что самоубийцы после смерти, должны были нести ответственность за содеянное. Артикул воинский (1715 г.) устанавливал для них позорное и унижительное наказание. Тело самоубийцы волочили по улицам на глазах у всех, а затем закапывали за пределами кладбища³. За покушение на самоубийство наступала ответственность в виде смертной казни. При этом ответственность дифференцировалась с учетом причины суицида. А.Д. Жирнов, изучив историю развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству пришел к выводу, что «тело умершего хоронили без церковного обряда, но не бесчестили только если лицо совершило самоубий-

1 Жирнов А.Д. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству // Исследование современной уголовно-правовой политики России, 2017. С. 36.

2 Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 12. М., 1989. С. 65.

3 Жирнов А.Д. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству // Исследование современной уголовно-правовой политики России, 2017. С. 36.

ство «под влиянием болезни»⁴. «Лишение жизни вследствие «досады» наказывалось изгнанием из полка»⁵. Приравнивая самоубийство к убийству и строго наказывая виновных, государство осуждало данное негативное явление, как с моральных, так и с правовых позиций.

Нормы о самоубийстве, дословно взятые из Воинского устава 1717 г., находим в своде законов Российской империи, опубликованном в 1835 году. Однако эти нормы стали значимо гуманный. Не находим положений, которые бы предусматривали осквернение тела самоубийцы. На данном историческом этапе склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства подлежало наказанию только по церковному праву.

Первые упоминания о склонении другого лица к самоубийству начинают встречаться в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.).

Выскажем согласие с Д.И. Эльмурзаевым. Автор считает, что именно массовые случаи самоубийств, описанные в русской истории, способствовали возникновению уголовной ответственности за склонение к самоубийству⁶. С таким мнением сложно не соглашаться. Начиная после церковного раскола, имевшего место в XVII веке, разделившего православных верующих на «никониан» и «староверов», в Российской империи устойчиво сложилось философское течение, аргументировавшее совершение так называемых массовых самоубийств путем самосожжения. Старообрядческие наставники возвели самосожжение в ранг религиозного подвига, возродив раннехристианский способ ухода из жизни во имя веры. Увы, уход был добровольным не для всех.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ответственность для тех, «кто склонит другого к самоубийству» предусматривало в ст. 1475. Наказание, в данном случае, было приравнено к пособничеству в убийстве. О склонении к самоубийству в виде побуждения подчиненного или лица, которое находилось на попечительстве, говорится в ст. 1476 Уложения. Субъектом преступления могли быть родители, опекуны и другие лица, имевшие власть.

Последним фундаментальным законодательным документом дореволюционной России, в области уголовного права, является Уголовное уложение 1903 года. Ответственность за анализируемое преступление была предусмотрена ст. 462 и 463 данного Уложения. В ст. 462 говорится: «виновный в предоставлении средств к самоубийству, если вследствие сего самоубийство последовало, наказывается заключением в исправительный дом сроком не свыше трех лет или заключением в крепость на срок не свыше трех лет»⁷.

Анализ нормы позволяет отметить, что законодатель склонение к совершению самоубийства не криминализирует. К ответственности должно привлекаться лицо, которое предоставило средства для самоубийства. Применительно к современному пониманию – орудия и средства для совершения преступления. Об ответственности за содействие говорится в ст. 463: «подговор к самоубийству лица, не достигшего 21 года, или лица заведомо не способного понимать свойств и значения, им совершаемого или руководить своими поступками. Или в содействии самоубийству таких лиц советом или указанием, доставлением средств или устранением препятствий, если вследствие всего самоубийство или покушение на оное последовали».

Проведенный анализ дореволюционного законодательства позволяет видеть определенную преемственность нормативного регулирования ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства. Кроме сказанного, М.Ю. Кузнецова, к существенному достижению относит декриминализацию ответственности самих самоубийц⁸.

4 Там же. С. 37.

5 Там же.

6 Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

7 Уголовное уложение. СПб., 1903. 294 с.

8 Кузнецова М.Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство. 2015. С. 124.

На формирование революционного уголовного права оказали влияние идеологические установки. На первое место выходили публичные интересы. Повсеместно присутствовало нарушение прав и свобод личности. Результатом кодификационной работы большевиков стал УК РСФСР 1922 года. Нормы о преступлениях против жизни, здоровья и достоинства личности законодатель сгруппировал в пятой главе. На данном этапе российской истории была установлена жесткая ответственность за совершение анализируемого преступления, если жертвой становились лица, которые не достигли совершеннолетия или не отдававшие отчета своим действиям (ст. 148 УК РСФСР 1922 г.). Таким образом, делаем вывод, что несовершеннолетние и лица, которые имели психические расстройства, находились под особой охраной уголовного закона.

«Содействие» в контексте ст. 148 УК РСФСР 1922 г. законодатель относил к способу доведения до самоубийства. С точки зрения этимологии понятие «содействие» имеет прямую связь со словом «помощь». Причем помощь могла быть любой, в том числе и создание условий для того, чтобы облегчить лицу реализацию своего намерения – совершить самоубийство. К классическому способу содействия следует относить «подговор», т.е. когда одно лицо, психологически воздействует на другое, подчиняя его волю своей, чтобы последний лишил себя жизни. Следует особо отметить, что к ответственности лицо привлекалось только в том случае, если «подговор» не приводил к смерти потерпевшего. Если же смерть наступала, виновный привлекался к ответственности за склонение по статье, регламентирующей умышленное убийство. Закон допускал совершение убийства по просьбе жертвы. Такие действия декриминализировались. Лицо, их совершившие, не подлежало наказанию, исходя из примечания к анализируемой статье.

Научная общественность рассматриваемого периода придерживалась мнения, что предлагаемый законодательный подход не соответствует социалистическим воззрениям – «нельзя оправдывать лишение человека жизни...при любых обстоятельствах деяние должно наказываться»⁹. В результате, убийство по просьбе жертвы, было запрещено. Однако отметим, что не вся научная общественность была столь категорична в отрицании возможности освобождения от ответственности лица, в случае доведения до самоубийства другого лица, если будут установлены особые обстоятельства¹⁰.

УК РСФСР 3 1926 года – первый документ в советском уголовном законодательстве, который начинает предусматривать ответственность вместе со склонением к самоубийству и за доведение лица до самоубийства. Установив более суровое наказание за доведение до самоубийства (до пяти лет лишения свободы) законодатель признал, что содействие самоубийству, либо подговор к самоубийству преступление менее тяжкое, в сравнении с доведением до самоубийства.

Обсуждая новый проект УК, некоторые ученые высказывали мнение о необходимости реформировать статьи УК, а именно ч. 2 ст. 141 УК РСФСР 1926 года, которая предусматривает ответственность за склонение к самоубийству. Мнения аргументировались тем, что круг потерпевших, предусмотренных в ч. 2 ст. 141 УК РСФСР, 1926 года не обоснован. Это перечисление нужно увеличить до числа всех лиц, склоняемых к самоубийству¹¹. Однако принятый в 1960 году УК РСФСР, вообще не включал склонение к самоубийству как основной признак данной статьи.

О необходимости изменения и дополнения норм действовавшего УК РСФСР 1960 г. и разработки нового Уголовного кодекса свидетельствами те изменения, которые происходили России. В проект УК РФ 1994 г., над которым совместно работал Минюст России с Государственно-правовым управлением прези-

9 Ширманов И. А. Эвтаназия и предотвращение злоупотреблений // Медицинское право. 2012. № 1. С. 34.

10 Жирнов А.Д. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству // Исследование современной уголовно-правовой политики России 2017. С. 38.

11 Там же.

дента, была включена ст. 118 «Склонение к самоубийству и доведение до самоубийства». Однако по причинам, которые до сих пор не ясны, в принятом Госдумой в 1996 году Уголовном кодексе Российской Федерации, нормы такого содержания не оказались.

В 2013 году в России начинает регистрироваться резкий рост количества подростковых самоубийств. Подростки один за другим сводили счеты с жизнью. Вся страна помнит жуткий случай, когда две девочки ушли из жизни вдвоем, взявшись за руки¹². Сообщения о суицидах школьников начинают активно обсуждаться на всех новостных каналах средств массовой информации. На какой-то момент волна самоубийств, казалось, сошла на нет. Но это только казалось. По данным 2014-2015 гг. количество подростковых суицидов только увеличилось¹³. Как указывает А.И. Бастрыкин, «в 2016 году, в 40 российских регионах зарегистрировано увеличение количества самоубийств. Погибло 720 подростков»¹⁴.

Решением проблемы в Следственном комитете озаботились, начиная с 2013 года, однако, как показывает статистика, усилия следователей не увенчались успехом. Одной из проблем стало то, что выяснить причину самоубийства школьника можно, только собрав определенные сведения, – медицинские данные о его психологическом развитии, информацию о его увлечениях, интересах, характере, планах на будущее. Собрать все эти данные можно только в рамках расследования уголовного дела. Но постановления о возбуждении таких уголовных дел – особенно на фоне первой волны подростковых самоубийств – отменялись прокурорами из-за недостаточности улик, отсутствия состава преступления. Одной из главных проблем стало отсутствие в российском законодательстве отдельной нормы наказания за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. В УК РФ на рассматриваемом этапе существовала лишь статья 110 УК РФ – «Доведение до самоубийства».

Сложившаяся ситуация способствовала необходимости изменения уголовной нормы о доведении до самоубийства. Этот вопрос впервые был затронут членом Совета Федерации А.В. Беляковым. Однако предложенный им законопроект не был одобрен, следовательно, изменений в УК РФ не последовало.

Выявленные факты создания информационных ресурсов, пропагандирующих культ смерти, направленных на вовлечение потенциальных жертв (преимущественно несовершеннолетних) в деструктивные группы суицидальной направленности, вызванная этим озабоченность общества и высокие статистические показатели, относящиеся к самоубийствам, все таки заставили законодателя внести коррективы в уголовное законодательство, выразившихся в существенном расширении нормы ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») за счёт включения квалифицирующих признаков и введения новых составов преступлений, в числе которых и ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства».

Первоначальная редакция статьи предусматривала ответственность за указанное преступление, несоизмерную тяжести и общественной опасности противоправного деяния. В части ужесточения санкции изменения были инициированы В.А. Васильевым, В.И. Пискаревым и Э.А. Валеевым и внесены в УК РФ Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ.

В июне 2018 года, в Санкт-Петербурге суд вынес приговор девочке, которая склоняла сверстников к совершению самоубийства. Девочка завела в соцсети «ВКонтакте» страницу под именем «Дмитрий Чайка» и с этого аккаунта летом 2017 года вела переписку с другими детьми. Как установил суд, она беседовала с другой девочкой по ночам, отправляла ей

контент, формирующий «антивитаальную, депрессивную направленность сознания». Кроме того, она вовлекла потерпевшую в игру «Синий кит», целью которой было прохождение 50 разных уровней – от членовредительства до самоубийства. Подсудимая признала себя виновной. Суд приговорил ее к лишению свободы сроком на один год условно¹⁵.

Законодательная оперативность и стремление охватить правом новые явления не может не заслуживать похвалы. В тоже время редакция ст. 110.1 УК РФ была подвергнута в среде научной общественности во многом обоснованной критике, в связи с чем приходится говорить о необходимости ее теоретического и практического осмысления и на основе этого – дальнейшего совершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4797.
2. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск, 2017. Т. 11. № 1. С. 5-12
3. В Следственном комитете бьют тревогу: детский и подростковый суицид становится угрозой национальной безопасности России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ren.tv/novosti/2016-08-17/20-000-potencialnyh-samoubiyc-podrostkov-vyavleno-v-moskve> (дата обращения: 01.07.2019 г.).
4. Девочку осудили за склонение сверстников к самоубийству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3029192> (дата обращения: 17.05.2019 г.).
5. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Я.Н. Щапов. М., 1976. 240 с.
6. Жирнов А.Д. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству // Исследование современной уголовно-правовой политики России. 2017. № 2. С. 36-38.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 12. М., 1989. 480 с.
8. Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Научно-практический журнал «Уголовное право». 2016. № 4. Июль-август. С. 36-48.
9. Кузнецова М.Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство. 2015. С. 123 - 126.
10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
11. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1984. Т. 1. 432 с.
12. Свод Законов Российской Империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 01.07.2019 г.).
13. Уголовное уложение. СПб., 1903. 294 с.
14. Ширманов И. А. Эвтаназия и предотвращение злоупотреблений // Медицинское право. 2012. № 1. С. 31-34.
15. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

12 В Следственном комитете бьют тревогу: детский и подростковый суицид становится угрозой национальной безопасности России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ren.tv/novosti/2016-08-17/20-000-potencialnyh-samoubiyc-podrostkov-vyavleno-v-moskve> (дата обращения: 01.07.2019 г.).

13 Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Научно-практический журнал «Уголовное право». 2016. № 4. Июль-август. С. 36.

14 Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск, 2017. Т. 11. № 1. С. 9.

15 Девочку осудили за склонение сверстников к самоубийству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3029192> (дата обращения: 17.05.2019 г.).

МУСАЕВ Султан Авязович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского государственного гуманитарно-экономического университета

МОДЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С ТЕРРИТОРИЯМИ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Данная статья посвящена правовым аспектам развития государственного управления азербайджанскими территориями после реформы 1840 года. Данная реформа стала результатом компромисса между радикальными предложениями, основанными на колониальном статусе этих территорий, и формированием в них системы управления, аналогичной системе управления остальными губерниями Российской империи. Отсутствие законодательных ограничений в деятельности должностных лиц государственного аппарата Закавказского края стало причиной системных недостатков административного характера.

Ключевые слова: Азербайджан, кавказский генерал-губернатор, губернии, местное управление, И. И. Воронцов-Дашков, колония, уезды.

MUSAEV Sultan Avyazovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Moscow State University of Humanities and Economics

MODEL OF LEGAL COOPERATION OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE TO THE TERRITORIES OF MODERN AZERBAIJAN

This article is devoted to the legal aspects of the development of state administration of the Azerbaijani territories after the reform of 1840. This reform was the result of a compromise between radical proposals based on the colonial status of these territories and the formation of a system of governance similar to that of the other provinces of the Russian Empire. The absence of legislative restrictions in the activities of officials of the state apparatus of the Transcaucasian region has caused systemic administrative shortcomings.

Keywords: Azerbaijan, the Caucasian Governor-General, the province, local government, I. I. Vorontsov-Dashkov, the colony, districts.

Карта правовых систем, действовавших на территории Российской империи, напоминала лоскутное одеяло – система органов государственной и местной власти существенно варьировалась от одной территории к другой. Классическим примером можно считать правовые статусы Царства Польского и Великого Княжества Финляндского. Конституционная хартия Царства Польского была введена 15 (27) ноября 1815 года. После подавления Польского восстания 1830-1831 гг. она перестала быть действующей. 14 (26) февраля 1832 г. Императором Николаем I был введен новый порядок управления и образования Царства Польского, закрепленный в статьях Органического статута Царства Польского. Правовой статус Великого Княжества Финляндского был достаточно спорным как в науке отечественного государственного права¹, так и с точки зрения финских и шведских специалистов². На открытии Боргоского сейма 16 марта 1809 г. император Александр I заявил представителям финляндских сословий следующее: «Я обещал сохранить вашу конституцию, ваши основные законы – ваше собрание здесь удостоверяет исполнение моего обещания»³. При этом, с юридической точки

зрения, наличие у Финляндии собственного конституционного акта вызывало споры даже в тот период⁴. Более того, на территории Великого Княжества Финляндского действовали шведские нормативные правовые акты – Форма правления 1772 г. и Акт единения и безопасности 1789 г.

В качестве другого примера *in rem*⁵ можно привести правила добычи полезных ископаемых, которые различались не только в Северном Азербайджане⁶, но и в Области Войска Донского⁷.

1 Мессарош П. И. Финляндия – государство или русская окраина? - СПб., 1897; Коркунов П. М. Финляндское великое княжество. - СПб., 1890; Петровский С. А. Финляндская окраина России. - М., 1891; Сергиевский Н. Д. К вопросу о Финляндской автономии и основных законах. - СПб., 1902.

2 Blomstedt Y. A Historical Background of the Finnish legal system. – In the book: The Finnish legal system. - Helsinki, 1966; Brotherus K. R. Suomenvaltiollisenjärjestysmuodonkehitys. - Porvoo-Helsinki, 1968; Kastari P. Valtiojärjestyksenmeoikeudellisetperusteet. - Porvoo-Helsinki, 1969; Borg O. Suomenpuolueet ja puolueohjelmat 1880-1964. - Porvoo-Helsinki, 1965; Sven L. Problems in finnish local government. - Abo, 1964; Nyholm P. Parliament, government and multi-dimensional party relations in Finland. - Helsinki, 1972; Jussila O. Suomen perustuslait venalaisten ja suomalaisten tulkintojen mukaan 1808-1863. - Helsinki, 1969.

3 ЦГИА, ф. 1251 – фонд Сперанского, оп. 1, д. 5, л. 1-2.

4 Остен-Сакен В. фон дер. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве. - СПб., 1910; Бородин М. История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908; Он же. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобрикова. - СПб., 1905; Бородин М. Финляндская окраина в составе Русского государства. - СПб., 1906.; Мессарош П. Н. О статс-секретариате Финляндии. - М., 1898; Он же. Финляндия государство или русская окраина? - СПб., 1897; Кокошкин Ф. Ф. Областная автономия и единство России. - М., 1905.; Ивановский В. Административное устройство наших окраин // Ученые записки Казанского университета. - 1891. - Кн. 6. - С. 26-70; Берендтс Э. Н. Лекции по административному праву Великого княжества Финляндского: В 2 т. - СПб., 1903; Сергеевский Н. Д. К вопросу о финляндской автономии и основных законах. - СПб., 1902.

5 по критерию характера общественных отношений (лат)

6 Курбанов Р. А. История развития нефтегазовой промышленности. Брошюра. Баку: Издательство «Наука и образование», 2007.

7 По мнению известного исследователя горного законодательства Российской Империи А. А. Штофа, наиболее льготную для промышленника норму разработки устанавливает Положение для области войска Донского. Так в случае неисполнения промышленником установленных требований, он лишается права на отвод, который обращается в распоряжение войска Донского, по закону о золотоносных отвалах – отбирается в казну, по правилам о нефтяном промысле – объявляется тунележащим, что равнозначительно отбиранию в казну. Общие правила для губернии Царства Польского поступают более осторожно: они

Политика сближения государственных институтов Российской Империи с народами Закавказья требовала формирования на этой территории системы местного административного управления, которая, учитывая все интересы и традиции местного населения, сохраняя отдельные элементы традиционной системы управления периода азербайджанских ханств (до присоединения к России), а, с другой, – отвечала бы требованиям российского государственного строя. Таким образом, идеалом должен был стать своего рода «синтез» элементов общероссийской системы управления губерниями с традиционной системой самоуправления. Своего рода отражением реальной ситуации являются слова главнокомандующего Кавказской армией И. Ф. Паскевича – во Всеподданнейшем рапорте от 24 апреля 1830 г. он указывает на «везде ... странную смесь российского образа правления с грузинским и мусульманским», отсутствие единообразия в формах правления и законах. Это, по мнению И. Ф. Паскевича, могло породить у местных народов «сомнения о прочности» положения России на Кавказе. И. Ф. Паскевичем предлагалось введение во всех кавказских провинциях общероссийской системы управления⁸.

К началу 40-х годов XIX в. система приставского и комендантского управления исчерпала себя. Национальный вопрос на территории Северного Азербайджана⁹ приобретал наибольшую остроту в сфере соотношения государственного управления и полномочий органов местного самоуправления. Первым опытом становления российской государственности в Закавказье стала административная реформа 1840 года. Данная реформа имела своими причинами не только военные неудачи на Северном Кавказе и в Азербайджане¹⁰, но также и низкое качество управления гражданскими делами, которое осуществлялось по «остаточному» принципу.

По мнению автора данной статьи, причиной тому было отсутствие именно нормативных правовых основ государственного и местного управления – приставы и коменданты осуществляли свои действия на собственных соображениях, основываясь на конкретной ситуации. С одной стороны, – это сообщало их действиям определенного рода оперативность в решении тактических задач, но с другой – способствовало произволу и вошло в противоречие с интересами местного населения. В силу принципа возрастания энтропии противоречие системы интересам местного населения по мере накопления негативных черт перешло в качественно иное состояние – противоречие интересам государственной власти.

Грузинский специалист Ш. Чхетия охарактеризовал период после реформы 1840-х годов как «военное положение и военную диктатуру»¹¹. Действительно, основной тенденцией развития местного (регионального) управления на террито-

рии современного Азербайджана являлось проявление политики по вытеснению из общественного быта магометанского населения системы местного обычного права, которое заменялось нормами российского законодательства.

Представляется оправданным говорить о 4-х основных концепциях государственно-правового положения Закавказья в конце 1820 - начале 1830 гг. Таковыми являются: 1) взгляды министра финансов Е. Ф. Канкрин, 2) проект сенаторов П. И. Кутайсова и Е. И. Мечникова и главноуправляющего в Грузии в 1827-31 гг. И. Ф. Паскевича и 3) подход его правопреемника барона Г. В. Розена (1831-1837) и 4) план сенатора П. В. Гана. Все 4 концепции на том или ином этапе их обсуждения или воплощения были отброшены. Следует отметить, что если проект 1831 г. только предполагал возможность распространения на территорию Азербайджана общероссийской системы государственного и административного управления, то межведомственная комиссия под руководством П. В. Гана в 1837 г. пришла к совершенно иной точке зрения, указав на целесообразность «определить в подробности начала управления, наиболее соответствующие для каждой из провинций».

В 1845 г. на территории Северного Азербайджана, как и на всей остальной территории Кавказа и Закавказья, был введен институт наместничества. По мнению автора данного исследования, институт наместника являлся своего рода *dues ex machinae*¹², вследствие неспособности государственной власти сформулировать сколько-нибудь единую правовую модель взаимодействия Закавказского региона с остальными губерниями и центральными органами власти. Правовой статус Кавказского наместника являлся максимально гибким инструментом, позволяющим оперативно реагировать на ту или иную ситуацию. В результате ни центральная, ни местная администрации не смогли проводить сколько-нибудь последовательную политику.

С одной стороны, это сообщало их действиям определенного рода оперативность в решении тактических задач, но с другой – способствовало произволу и вошло в противоречие с интересами местного населения. В силу принципа возрастания энтропии противоречие системы интересам местного населения по мере накопления негативных черт перешло в качественно иное состояние – противоречие интересам государственной власти.¹³ Разумеется, такое положение вызывало к жизни ряд проектов нового государственного устройства Закавказского края. Так, имела место дискуссия относительно правового положения территории современного Азербайджана. Представление о будущем Закавказского края как о колонии России¹⁴, которая была бы абсолютно

12 Досл. «бог в машине» (лат)

13 Один из практиков реформирования управления Закавказьем граф И. И. Васильчиков писал: «Если бы коменданты действовали в благих видах нашего правительства, – народ, без всякого сомнения, чувствовал бы все выгоды быть подданными державе просвещенной. Но, еще повторяю, что, в самом деле, нынешний образ управления вреден обоюдно и для народа, и для правительства (Из письма флигель-адъютанта графа И. И. Васильчикова из Тифлиса члену Закавказского комитета сенатору барону П. В. Гану о системе управления в Дагестане)

14 Так историками указывается на термин «фронтир», которое уже вышло за рамки буквального значения этого слова и обозначает не только пограничную территорию между империями, но и характер взаимодействий на этой территории, при котором население, институты и среда играют отдельную и самостоятельную роль, а не только являются объектом воздействия соседних государств (Кашпелер А. Южный и восточный фронтир России в X-XIII веках // *Ab Imperio*. - 2003 - № 1). Наиболее популярным определением для Закавказья в то время стал термин «колония», в смысле территории населенной людьми, не способными к их освоению (Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом и финансовом отношении. В 4 тт. - СПб., 1836. - Т. 1. - С. 3-4).

обязывают в таком случае требовать от промышленника исполнения его законных обязанностей в определенный срок, но не более 9 месяцев, и только потом при неисполнении промышленником без уважительных причин – представлять о том Министру Земледелия и государственных имуществ, от которого зависит распоряжение отводом (Штоф А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. - С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 189).

8 Всеподданнейший рапорт графа Паскевича от 24 апреля 1830 г. Л. 4. - АКАК. Т.VII, № 47.

9 Наименование «Северный Азербайджан» является корректным с политической и с исторической точки зрения, поскольку обозначает территорию современной Республики Азербайджан.

10 Имеются ввиду восстания в Джаро-Балакенской области и в Тальше. В первом случае 1830 году российская административная власть на Кавказе приняла решение об отмене дарованной ранее внутренней автономии области и введении новой системы управления, а во втором причиной стали два неудачных назначения губернаторов подряд.

11 Чхетия Ш. Российская система правления в Грузии. 1801-1864 гг. Вестник Государственного музея Грузии, П. 1941 (на груз. яз.).

независимой в правовом отношении от России, выражал министр финансов Н. М. Канкрин¹⁵. Главноуправляющий Закавказским краем барон Г. В. Розен категорически возражал против колониального подхода к территориям Азербайджана. Он, в частности, указывал на то, что местное население осведомлено о действиях англичан на территории Индии, и слова о том, «...что правительство взирает на Закавказье как на будущую свою колонию» могут «охладить их к России»¹⁶.

И. Ф. Паскевич формально поддерживал предложенный Н. М. Канкриним колониальный подход. Однако фактически им предлагалось формирование на территории Закавказья единой административной и социально-экономической и политической системы с Россией. Преследовалась цель закрепить территории Закавказья навечно за Россией, одновременно сделав его самодостаточным и приносящим доход. Для этих целей предлагалось создание Грузинской и Мусульманской губерний и Армянской области, разделенных аналогично общеимперскому порядку на уезды. Высшим административным и судебным органом на территории Закавказья должно было стать Верховное правительство¹⁷. И. Ф. Паскевичем предлагалось введение во всех кавказских провинциях общероссийской системы управления¹⁸. Император решил отказаться от классической губернской модели управления Кавказом и Закавказьем. Высшим органом государственной власти стал наместник, что позволило сосредоточить в одних руках всю полноту власти¹⁹, однако, степень самоуправления территорий Закавказского края принципиально различалась. Были созданы Грузинско-Имеретинская губерния и Каспийская область. Если первая (включавшая в себя Закатальский округ²⁰) пользовалась относительной самостоятельностью в отличие от других губерний, то статус второй, включавшей в себя значительную часть территории современного Азербайджана, напротив, был несколько снижен по сравнению с губерниями «по общему порядку управляемыми» - на их территории фактически отсутствовало местное самоуправление.

Небезынтересным являлся проект А. С. Грибоедова, подготовленный им совместно с П. Д. Завилейским. Его суть заключалась в создании Российской Закавказской Компании²¹. Данной структуре предполагалось предоставить монополию в отдельных отраслях сельского хозяйства, промышленности и торговли. По мнению А. С. Грибоедова и П. Д. Завилейско-

го, «ни государство, ни частные лица не способны обеспечить развитие Кавказа и Закавказья». Предполагалось, что компания принесет прибыль, и не только её акционерам, но и в российский бюджет²². По мнению автора данного диссертационного исследования, А. С. Грибоедов явно вдохновлялся опытом концессий, которые предполагали «уступку суверенной власти над частью территорией зависимого государства частной компании или передачу исключительных прав на осуществление каких-либо государственных полномочий»²³. Так, например, английская Московская компания, имела исключительное право осуществлять торговлю с Московским государством.

Высшей судебной инстанцией на территории Закавказского края в соответствии с судебной реформой 1840 г. являлся Правительствующий Сенат. Данная структура достаточно типична для абсолютных монархий – так, в Великобритании высшей судебной инстанцией для рассмотрения споров на территории британских колоний являлся судебный комитет Тайного Совета²⁴, который сохраняет свои полномочия в отношении ряда стран Содружества Наций (которое объединяет бывшие колонии Великобритании) – Бруней, Багамские острова, Гамбия, Гренада.

В качестве своего рода уступки критикам реформы, указывавшим на явно недостаточный учет местных особенностей, интересов его коренного населения, его юридического быта и т.д., разработчики реформы в одной из статей закона 1840 года предусмотрели право представителей магометанского вероисповедания (то есть, абсолютного большинства населения Каспийской области) на рассмотрение их споров в шариатских судах.

В указанных судах широкие полномочия были предоставлены духовенству, что являло собой попытку сближения с этим влиятельным сословием азербайджанского общества того периода.

При этом Правительство России не было заинтересовано в упрочении политических позиций мусульманского духовенства путем усиления шариатских судов. Истинный смысл предоставления шариатским судам определенной компетенции состоял в подчинении системы духовных судов местным военным властям. Правовая политика на территории Азербайджана состояла в формировании и поддержке применения в случае пробелов правового регулирования норм обычного права в противовес нормам исламского права (шариату). С другой стороны, исламскому правопорядку также давалась определенная поддержка. Как указывал Кавказский наместник М. С. Воронцов, «решение по шариату, как законное, должно быть приводимо в исполнение нашим правительством»²⁵. Очевидно, что такое «расщепление» права сообщало исключительную силу российскому законодательству²⁶.

По мнению И. И. Воронцова-Дашкова, «централизация управления Кавказом являлась чрезмерной»²⁷. И хотя обще-

15 Так в 1827 году он указывал «Не без основания Закавказские провинции могут быть названы колонию России, которая должна принести государству весьма важные выгоды произведением южных климатов» (цит по Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. - М.-Л. 1949, - С. 50-52.)

16 Туляев В. Г. Подготовка Закавказской административно-судебной реформы 1840 г. и Восточная Армения. // Вестник МГУ. - Серия 8. - 1981. - № 5.

17 Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 годы 19 в. - М.И, 1936. - Т. 1. - Док. № 22. - С. 259-294) является результатом отчета Паскевича о состоянии дел в регионе в 1830г. (см. АКАК Т. 7. Док. №47), ревизии сенаторов Кутайсова и Мечникова и обсуждения её итогов между сенаторами и главноуправляющим (см.: АКАК Т. 7, Док.№ 64).

18 Всеподданнейший рапорт графа Паскевича от 24 апреля 1830 г. Л.4. - АКАК. Т.VII, № 47.

19 Император рассчитывал, что в наместничестве «опытный военачальник и администратор, имея в своих руках военную и гражданскую власть, обеспечит бы победоносное завершение войны и спокойствие на всех присоединенных и завоеванных территориях Кавказа» Лисицина Г. Г. «Гражданское управление краем, самое трудное...» // Кавказ и Российская империя, проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX вв. - СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005. - С. 122.

20 Ныне в составе Азербайджана.

21 Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завилейского // Исторический архив. - 1951. - Т. 6. - С. 324-390.

22 Грибоедов А. С. Вступление < к проекту устава > 17 июля 1828. - С. 327-331.

23 Налетов К. И. Трансформация частнопубличного аспекта деятельности государства в эпоху глобализации // Страховое право. - 2018. - № 2. - С. 3-9.

24 Judicial Committee of the Privy Council, JPC.

25 Цит. по Мунаев В. С. Военная и государственная деятельность наместника на Кавказе М. С. Воронцова: 1844-1854 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Мунаев Вадим Саидович. - Ставрополь, 2012.

26 Примечательно, что параллельно судам казиев был создан русский суд, в котором местное население имело право разбирать свои дела. При этом предполагалось, что при хорошей организации он «возьмет верх над грубыми постановлениями шариата».

27 «Я не допускаю, - писал он, - возможности управления Кавказом из центра, на основании общих формул, без напряженного внимания к нуждам и потребностям местного населения, разнообразного по вероисповеданиям, по племенному составу и по

ственное мнение было основано на диаметрально противоположном подходе, – стремлении максимально унифицировать нормы законодательства и государственного устройства, именно в механическом распространении норм российского права на сложные фактические общественные отношения на Кавказе и Закавказье наместник видел одну из главных причин волнений. Он отмечал: «Местная администрация, привыкшая к беспрекословному исполнению приказаний начальства, оказалась не в состоянии разобраться в причинах, так как, будучи оторванной от местных интересов, видела зло исключительно в противодействии своим неудачным начинаниям». Невольно вспоминается изречение одного из крупнейших специалистов в области теории права, академика РАН Д. А. Керимова, адресованное уже к современному российскому законодателю. «Российские законодатели, – писал он, менее всего учитывают объективность регулируемых общественных отношений. В результате возникла не только неразбериха в самом законодательстве, но и полнейший хаос в правоприменительной практике»²⁸.

Реформаторский план И. И. Воронцова-Дашкова представляется целесообразным сформулировать в 5 пунктах:

1) Привлечение местной общественности к управлению Закавказским краем путем формирования земских учреждений.

Данное предложение, будучи неоднократно предлагаемым, отвергалось ввиду опасений узурпации в земствах власти представителями местной элиты. И. И. Воронцов-Дашков возражал, приводя в пример опыт городского самоуправления, введенного на территории крупнейших городов Закавказского края, «...свободно от таких настроений и совершенно лояльно правительству»²⁹. Им предлагалось не ограничиваться передачей земствам местных хозяйственно-административных вопросов, но и включать представителей земств в состав совета наместника.

2) Отмена так называемого военно-народного правления в горных районах Кавказа и Закавказья.

3) Ликвидация зависимого состояния сельского населения Закавказья.

4) Ликвидация уездов как промежуточного звена между государственной властью и населением и передача полномочий уездных чиновников участковым.

5) Продолжение русской колонизации территории Азербайджана в малонаселенных районах – Муганской степи.

Постепенно возник достаточно широкий спектр противоречий в отношениях наместника и руководства центральных министерств, в особенности МВД. Противоречия касались следующих вопросов:

– Подведомственность местных подразделений министерств.

В соответствии с положениями Указа от 26 февраля 1905 г., наместник обладал полным контролем над местными органами государственной власти и их личным составом. Однако МВД параллельно сохраняло сильные связи со своими учреждениями в Закавказье – канцелярией жандармского округа, цензурным комитетом, медицинским управлением, управлением почтово-телеграфного округа. Между канцелярией наместника и центральным аппаратом МВД имела определенная конкуренция за руководство этими территориальными подразделениями, получение от них отчетности и т.д.;

– Направления реформирования полицейской службы и других сфер деятельности МВД.

В этом направлении ключевой характер приобрел вопрос о децентрализации системы управления органами полиции путем ликвидации уездных полицейских управлений и передачи их полномочий участковым начальникам, помощниками которых должны были стать приставы. Данная мера была призвана ликвидировать лишние функции уездов, которые выполняли роль промежуточной инстанции между губернатором и участком. Это позволило бы приблизить деятельность органов полиции к нуждам населения. Однако – это начинание имело определенный изъян: полицейские чиновники не желали переезжать из уездных городов в села и горные аулы. По этой причине должностные лица Министерства внутренних дел старательно препятствовали осуществлению реформы;

– Создание системы привлечения коренного местного населения к управлению Закавказским краем.

По мнению графа Воронцова-Дашкова, сближение Закавказья с общеимперскими институтами было возможно исключительно путем сотрудничества с представителями «дружественных» представителей магометанского населения. Аналогичного мнения придерживались и его подчиненные³⁰. Естественно, о допуске представителей коренного населения к высшим должностям не могло быть и речи. Тем более что даже озвученный Ф. Гершельманом подход вызвал недовольство представителей органов государственной власти, ориентировавшихся на тотальную русификацию государственного управления Закавказским краем³¹. В частности, министр юстиции И. Г. Щегловитов в 1910 году требовал удалить из судебных учреждений на территории Закавказья всех представителей магометанского вероисповедания ввиду того, что «нравственные начала нехристианских исповеданий противоположны христианской морали»³². Однако, благодаря сопротивлению МВД, ни одно из реформаторских начинаний наместника так и не воплотилось в нормах права (исключением стал Закон от 22 мая 1905 г. о начальнике полиции).

Выводы:

1. История российской правовой политики на территории Северного Азербайджана имеет в своей основе дискуссию между сторонниками предельной унификации моделей управления всеми административно-территориальными единицами Российской империи (в том числе, Каспийской областью, Закавказским краем), с одной стороны, и сторонниками концепции особого статуса отдельных территорий (в т.ч. и территории современного Азербайджана), с другой. Естественно, что такие противоречия не могли не породить непоследовательность этой политики.

2. Одной из причин кризисного состояния государственного управления на территории всего Закавказья в целом стало отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих властные отношения – нормы, которые должны были носить априори общий и абстрактный характер, подменялись конкретными распоряжениями, которые крайне сложно было применить по аналогии к другим отношениям. Работа по систематизации законодательства Российской империи Вто-

30 Например генерал Ф. Гершельман высказывался следующим образом: «Туземцы в составе администрации, особенно на низших должностях, не только полезны, но безусловно необходимы: знание условий края, бытовой стороны и местного языка делают их назначение неизбежным» (Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. – СПб, 1908. – С. 67).

31 Городничий Р. А. Учреждения министерства внутренних дел на Кавказе в 1905 – 1917 гг. // Вестник Московского университета. – Серия 21. Управление (государство и общество). – № 3. – 2004.

32 Шавлохова Е. С. Попытки модернизации системы управления национальными окраинами России в начале XX века // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. – 2014. – № 3. – С. 120

политическому прошлому» (Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. – СПб, 1907.)
28 Керимов Д. А. Избранные произведения. – М., 2007. – Том. I. – С. 25.
29 Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. – СПб., 1913.

рым управлением Собственной его Императорского величества Канцелярии по формированию Свода законов (в т.ч. Свода Законов Государственных Российской империи) только началась.

3. На практике же приставы и коменданты действовали, исходя из собственного опыта управления (часто полученного в сферах, далеких от управления государством), основываясь на конкретной ситуации. С одной стороны, – это сообщало их действиям определенного рода оперативность в решении тактических задач, но с другой – способствовало произволу и входило в противоречие с интересами местного населения. В результате в долгосрочной перспективе их действия имели негативный результат.

4. Из предложенных государственным деятелями систем взаимодействия органов государственной власти Российской империи с органами власти Закавказского края царским правительством был выбран компромиссный вариант. Наличие в системе органов государственной власти Кавказского наместника, получившего в результате реформы государственного управления на Кавказе и в Закавказье первой половины XIX столетия, давало возможность более оперативного реагирования на ту или иную ситуацию по сравнению с ранее действовавшей системой. Однако в условиях отсутствия нормативных правовых рамок функционирования должностных лиц краевого уровня³³, ни центральная, ни местная администрации не смогли проводить сколько-нибудь последовательную политику.

Пристатейный библиографический список

1. Берендтс Э. Н. Лекции по административному праву Великого княжества Финляндского: В 2 т. - СПб., 1903.
2. Всеподданнейший рапорт графа Паскевича от 24 апреля 1830 г. Л.4. - АКАК. Т.VII, № 47.
3. Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. - СПб, 1907.
4. Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. - СПб., 1913.
5. Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. - СПб, 1908.
6. Городничий Р. А. Учреждения министерства внутренних дел на Кавказе в 1905-1917 гг.
7. Грибоедов А. С. Вступление <к проекту устава> 17 июля 1828. г. // Вестник Московского университета. - Серия 21. Управление (государство и общество). - № 3. - 2004.
8. Ивановский В. Административное устройство наших окраин // Ученые записки Казанского университета. - 1891. - Кн. 6. - С. 26-70.
9. Курбанов Р. А. История развития нефтегазовой промышленности. Брошюра. - Баку: Издательство «Наука и образование», 2007.
10. Капеллер А. Южный и восточный фронт России в XVI-XVIII веках // Ab Imperio. - 2003 - № 1.
11. Керимов Д. А. Избранные произведения. - М., 2007. - Том. I.
12. Кокошкин Ф. Ф. Областная автономия и единство России. - М., 1905.
13. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 годы 19 в. - М.-Л., 1936. - Т. 1. - Док. № 22.
14. Коркунов Н. М. Финляндское великое княжество. - СПб., 1890.
15. Лисицина Г. Г. «Гражданское управление краем, самое трудное...»// Кавказ и Российская империя, проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX вв. - СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005.
16. Маркова О. П. Новые материалы о проекте Российской Закавказской Компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завилейского // Исторический архив. - 1951. - Т. 6. - С. 324-390
17. Мессарош П. И. Финляндия – государство или русская окраина? - СПб., 1897.
18. Мунаев В. С. Военная и государственная деятельность наместника на Кавказе М. С. Воронцова: 1844-1854 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. - Ставрополь, 2012.
19. Налетов К. И. Трансформация частноправового аспекта деятельности государства в эпоху глобализации // Страхование право. - 2018. - № 2. - С. 3-9.
20. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом и финансовом отношениях. В 4 тт. - СПб., 1836. - Т. 1. - С. 3-4.
21. Остен-Сакен В. фон дер. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве. - СПб., 1910.
22. Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М.: Независимая газета, 1993.
23. Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. - М.-Л., 1949.
24. Савельев А. Е. Жизнь и деятельность кавказского наместника светлейшего князя генерал-фельдмаршала М.С. Воронцова // Общество и право. - 2011. - № 1. - С. 21-31.
25. Сергеевский Н. Д. К вопросу о финляндской автономии и основных законах. - СПб., 1902.
26. Тунян В. Г. Подготовка Закавказской административно-судебной реформы 1840 г. и Восточная Армения. // Вестник МГУ. - Серия 8. – 1981. - № 5.
27. Чхетия Ш. Российская система правления в Грузии. 1801-1864 гг. Вестник Государственного музея Грузии. - П. 1941 (на груз. яз.).
28. Шавлохова Е. С. Попытки модернизации системы управления национальными окраинами России в начале XX века // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова Общественные науки. – 2014. - № 3.
29. Штоф А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. - С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1899.
30. Blomstedt Y. A Historical Background of the Finnish legal system.—In the book: The Finnish legal system. - Helsinki, 1966.

³³ Деятельность наместника могла противоречить действующему законодательству. Многие дела рассматривались единолично князем, причем некоторые его решения находились в прямом противоречии с законами Российской империи. М. С. Воронцов, в частности, указывал: “Если бы здесь нужно было только исполнять законы, Государь прислал бы сюда не меня, а Полный свод законов” Савельев А. Е. Жизнь и деятельность кавказского наместника светлейшего князя генерал-фельдмаршала М. С. Воронцова // Общество и право. - 2011. - № 1. - С. 21-31. Весьма характерна также фраза исполнявшего в период с 1882 по 1889 гг. обязанности Министра внутренних дел Д. А. Толстого о том, что государственный аппарат был «не стеснен в своих действиях излишним формализмом» (Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М.: Независимая газета, 1993. - С. 396-397.).

ЮСУПОВ Расул Абдулвахидович

аспирант, профиль: 40.06.01 Юриспруденция, Направление подготовки: конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Северо-Кавказского федерального университета

АВАНЕСОВА Анна Артёмовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Северо-Кавказского федерального университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за нарушение права на свободу вероисповеданий. Вносятся конкретные предложения, направленные на защиту установленных Конституцией России гарантий свободы мысли и слова.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, толерантность, правовое обеспечение, Конституция РФ.

YUSUPOV Rasul Abdolvakhidovich

postgraduate student, profile: 40.06.01 Jurisprudence, Field of study: constitutional law; constitutional litigation; municipal law of the North Caucasus Federal University

AVANESOVA Anna Artemovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the North Caucasus Federal University

LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PROTECTION OF FREEDOM OF RELIGION

The article analyzes the legislation of the Russian Federation, which is engaged in the protection of religious freedom. The constitutional right to freedom of religion belongs to every citizen of the Russian Federation, which is governed by various legal documents.

Keywords: religious freedom, tolerance, legal support, Constitution of the Russian Federation.

Право на свободу совести и вероисповедания относится к основным (личным) правам человека. Действующие общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации закрепили это право в целом ряде основополагающих международно-правовых документах. Так, в Пакте «О гражданских и политических правах» 1966 года свобода мысли, совести и религии закреплена в ст. 18 Пакта. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года свобода мысли, совести и религии закреплена в ст. 9. Однако и Пакт, и Европейская конвенция указывают, что свобода исповедовать религию или убеждения может подлежать ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц¹.

Право на свободу вероисповедания в каждой стране мира напрямую зависит от того, какой позиции по отношению к религии придерживается государственная власть.

В соответствии со статьей 14 Конституции Российской Федерации (далее также – Основной Закон)², наша страна относится к светским государствам. На сегодняшний день в

науке доминирует представление о светском государстве как о форме самоорганизации общества, в котором не существует какой-либо официальной государственной религии и ни одно из вероучений не признается предпочтительным и обязательным. Соответственно, светский характер государства предполагает, что церковь и государство отделены друг от друга и не вмешиваются в дела друг друга.

Вместе с тем, отдельные отечественные исследователи акцентируют внимание на том, что Россия фактически не является светским государством по причине того, что православие в ней занимает главенствующую роль по отношению к иным вероисповеданиям. Впрочем, этот вопрос на сегодняшний день является дискуссионным. Очевидно другое.

В соответствии с частью 2 статьи 29 Основного Закона, в России не допускаются агитация или пропаганда, возбуждающие религиозную вражду и ненависть, запрещена пропаганда религиозного превосходства.

Статья 28 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Иначе говоря, каждый человек вправе свободно распространять, в том числе атеистические, антирелигиозные и антиклерикальные убеждения, если при этом он не совершает противоправных деяний, действий, нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, а также не посягает на права и свободы других лиц.

Наиболее опасные посягательства на указанные объекты правовой охраны влекут за собой уголовную ответственность

1 Лебединец И. Н. Свобода совести - абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 10. - С. 168-174.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

по ст. 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³.

В последние годы учеными и законодателями ведется активный поиск оптимальной модели реализации права на свободу совести и вероисповедания, о чем, в частности, свидетельствуют многочисленные изменения, внесенные в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Содержание указанных изменений в значительной степени раскрывает особенности реализации принципа светскости нашего государства. Также следует обратить внимание на факт принятия в июне 2013 года Федерального закона № 136-ФЗ, внесшего изменения в статью 148 УК РФ и некоторые другие законодательные акты в целях противодействия оскорблению религиозных чувств и убеждений российских граждан.

Безусловно, введение уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих не нарушает принцип светскости государства, а лишь способствует усилению охраны прав верующих. Однако у рассматриваемого вопроса существует и другая сторона медали.

Анализ объективной стороны преступного деяния, предусмотренного статьей 148 УК РФ, показывает, что уголовный закон регламентирует ответственность лишь за нарушение права на свободу вероисповедания, но не за нарушение свободы совести. По мнению А. В. Останина, указанное обстоятельство объясняется религиозной колыбелью идей светской модели государства, в том числе узким пониманием свободы совести в рамках религиозного мировоззрения (свободы вероисповедания)

Таким образом, мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией (к сожалению, весьма типичной для отечественного процесса систематизации), когда наименование статьи не отражает сути ее внутреннего содержания. Фактически статья 148 УК РФ в своем названии декларирует защиту от преступных посягательств объекта, в принципе не защищаемого уголовным законом.

Для устранения существующего противоречия некоторые ученые рекомендуют законодателю дополнить статью 148 УК РФ частью, которая предусматривала бы ответственность за публичные действия, совершенные в целях оскорбления чувств и (или) убеждений граждан в связи с их отношением к религии либо мировоззрению (убеждениям)⁴.

Ещё одной серьезной проблемой анализируемой нормы является отсутствие в ней четкого определения, как и каким образом, может быть нарушено право на свободу совести и вероисповедания путем оскорбления религиозных чувств верующих. В связи с тем, что УК РФ – правовой, а не моральный закон, ему должны быть чужды оценочные категории. Юридическая норма в идеале характеризуется конкретностью, четкостью формулировок и отсутствием многозначности. Нормы, закрепленные законодателем в статье 148 УК РФ, указанных выше признаков лишены. В связи с этим, на практике могут возникать случаи вольной трактовки закона и субъективной его оценки.

Следует согласиться с позицией исследователей, отмечаящих, что характерные как для Российской Федерации, так и для всего мира «нагнетание религиозного экстремизма, паразитизм насильственной и корыстной преступности на религиозных чувствах граждан требуют от государства проявления принципиальной непримиримости к этим видам социального зла и другим фактам использования веры людей для прикрытия общественно опасной деятельности»⁵.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации и контекста статьи 148 УК РФ, публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, могут иметь целью оскорбление религиозных чувств верующих только в том случае, если они препятствуют деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Таким образом, свобода вероисповедания является важнейшей частью законодательства страны, которая ограничивается не только общими нормами, но и учитывает религиозные особенности населения. Для того чтобы закрепить ответственность за свободу вероисповедания государству необходимо точно регулировать уголовно правовые нормы. Если этого не соблюдать, то это может повлиять на многообразие идеологии и религий в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Большакова В. М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть. - 2015. - Том 23. - № 2. - С. 128-132.
3. Долейко А. А. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском обществе // Молодой ученый. - 2018. - № 46. - С. 139-141.
4. Лебединец И. Н. Свобода совести - абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 10. - С. 168-174.
5. Понкин И. В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». - М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. - 120 с.
6. Пчелинцев А. В., Загребина И. В., Лункин Р. Н., Свобода совести в современной России. - М.: Региональная общественная организация содействия просвещению граждан. Информационно-аналитический центр «Сова», 2017. - 200 с.

3 Понкин И. В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». - М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. - 120 с.

4 Пчелинцев А. В., Загребина И. В., Лункин Р. Н., Свобода совести в современной России. - М.: Региональная общественная организация содействия просвещению граждан. Информационно-аналитический центр «Сова», 2017. - 200 с.

5 Понкин И. В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». - М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. - 120 с.

КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ЗАПРЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассматриваются проблемные вопросы административно-правового характера, возникающие у сотрудников полиции при применении временного запрета деятельности, как меры обеспечения по делам об административных правонарушениях. Проводится критический анализ действующего законодательства об административных правонарушениях, обсуждаются основные правовые и служебно-исполнительные детерминанты, затрудняющие применение на практике временного запрета деятельности; формулируются предложения и рекомендации, направленные на оптимизацию правоприменительной работы в административно-правовой области использования временного запрета деятельности как важнейшей обеспечительной меры производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, временный запрет деятельности, административное приостановление деятельности, административное законодательство, сотрудники полиции, органы внутренних дел.

KANUNNIKOVA Natalya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and civil-law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute advanced training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

TOPICAL PROBLEMS OF APPLYING A TEMPORARY BAN ON ACTIVITIES AS A MEASURE OF MAINTENANCE OF PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

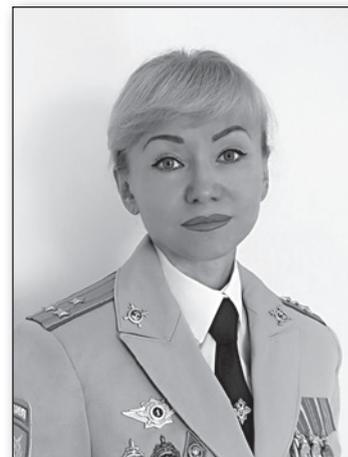
The article deals with the problematic issues of administrative and legal nature, arising from the police officers in the application of a temporary ban of activities, as measures to ensure in cases of administrative offenses. Provides a critical analysis of the current legislation on administrative offences, the principal legal and service-executive determinants that hinder the application in practice of the provisional prohibition of activities are discussed; proposals and recommendations aimed at optimizing the law enforcement work in the administrative and legal field of the temporary ban as the most important interim measure of production in cases of administrative offenses are formulated.

Keywords: measures of maintenance of proceedings on cases of administrative offences, the temporary prohibition of activities, administrative suspension of operations, administrative law, police, bodies of internal affairs.

Правоохранительные органы Российской Федерации являются гарантом обеспечения законности, прав и свобод в разительном многообразии сфер и направлений общественных взаимоотношений. Среди множества разновидностей правоприменителей, именно сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД), в большинстве случаев, первым приходится сталкиваться с противоправными деликтами, и от того насколько они будут подготовленными, во многом зависит результат их работы в данном направлении деятельности. Следует учитывать, что подготовленность полиции во многом зависит как от уровня профессиональной пригодности, наличия практического опыта осуществления служебных полномочий, так и от правовой оснащённости, а также от имеющегося правоприменительного инструментария, который в большинстве случаев является решающим фактором в деле противостояния противоправных деликтам.

Минуло более 8 лет после принятия Федерального закона «О полиции»¹, в рамках которого произошло глобальное реформирование крупнейшей силовой структуры Российской Федерации. При этом реформация службы, которая привела к её оптимизации, укреплению этической, правовой и процессуальной деятельности органов внутренних дел, не послужила, в ряде случаев, основанием для исключения правовых пробелов в оперативно-служебной деятельности.

Проблема, подлежащая исследованию в рамках данной статьи, касается административно-правовой деятельности сотрудников полиции, применяющих такую меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как «временный запрет деятельности», предусмотренную статьей 27.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ), которая выражается в кратковременном, досудебном приостановлении финансово-хозяйственной, организационно-правовой деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг, в целях обеспечения полной, всесторонней и объективной проверки по отдельно взятому материалу об административном правонарушении. Рассматриваемая мера обеспечения была включена в главу 27 КоАП РФ в 2005 году, вместе с таким видом административного наказания как «Административное приостановление деятельности». В свою очередь, при введении указанного административного наказания законодатель усматривал данную меру административной ответственности как наиболее суровое административное наказание из числа тех, которые можно было применить к юридическим лицам и индивидуальным пред-

Канунникова Н. Г.

1 Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

принимателям. Следует отметить, что указанные меры административного воздействия находятся в тесной взаимосвязи между собой, так как зачастую временный запрет деятельности выступает в качестве необходимой составляющей для применения административного наказания в виде административного приостановления деятельности. Так, исключительными субъектами рассматриваемой меры обеспечения могут являться не только лица, осуществляющие торговую деятельность, связанную с коммерцией, но и ряд общественных объединений, цель которых не связана с получением прибыли. Данное обстоятельство частично подтверждается О.А. Шутилиной, которая считает, что адресатами временного запрета деятельности выступают юридические лица и лица, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица³.

Применение данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях обусловлено необходимостью приостановления определённой деятельности в целях предотвращения угрозы жизни и здоровья людей, возникновения эпидемий, нарушения существенного вреда состоянию окружающей среды, нарушений правил привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, либо при повторном не применении контрольно-кассовой техники, в случаях, когда такая техника необходима к использованию.

Временный запрет деятельности может быть досрочно прекращён по ходатайству лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которого данная мера применена, если будет установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для её применения, устранены.

В целях комплексного понимания проблематики исследуемой темы, автор, считая целесообразным не ограничиваться исключительно теоретическим осмыслением актуальных вопросов применения временного запрета деятельности и места данной меры обеспечения в качественном или количественном рейтинге наиболее применяемых полицией мер обеспечения, провела экспертный опрос (анкетирование), в котором респонденты отвечали на следующие вопросы:

1. Применяли ли Вы когда-либо такую меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как временный запрет деятельности?

2. Сталкивались ли Вы в своей служебной деятельности с объективными обстоятельствами, которые требовали временно приостановить то или иное вредное производство (предприятие)?

3. По Вашему мнению, временный запрет деятельности является необходимым инструментарием в работе контролирующих органов?

4. Каково качество и количество методических материалов (памяток) по применению временного запрета деятельности?

5. Считаете ли Вы необходимым внесение изменений в КоАП РФ с целью увеличения количественного уровня составов административных правонарушений, по которым возможно применение временного запрета деятельности?

Респондентами выступили должностные лица правоохранительных органов, государственных контрольно-надзорных органов, обладающих полномочиями осуществления исследуемой в статье меры обеспечения.

В исследовании приняли участие 100 человек в возрастной категории от 25 до 38 лет. Все анкетированные имели высшее образование, из них 65 % - высшее юридическое.

Результаты ответов на вопрос о применении такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как временный запрет деятельности показали, что 98 % респондентов в своей практической деятельности не применяли данную меру обеспечения.

Большее половины анкетированных (62 %) указали, что им приходилось сталкиваться с обстоятельствами, при которых было необходимо приостановить деятельность вредного производства.

На вопрос о том, является ли применение временного запрета деятельности необходимым инструментарием в работе контролирующих органов, 87 % анкетированных ответили положительно.

На вопрос о наличии методических материалов, прописывающих алгоритмы действий применения исследуемой меры обеспечения 97 % респондентов ответили, что им не

представилось возможным изучать такие материалы, в следствие их отсутствия.

По факту необходимости внесения изменений в КоАП РФ с целью увеличения количественного уровня составов административных правонарушений, по которым возможно применение временного запрета деятельности, в 89 % случаев респонденты отмечали уверенность в том, что внесение таких изменений будет способствовать формированию прочной законодательной основы для дальнейшего применения исследуемой меры обеспечения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время данная мера крайне редко применяется на практике по следующим причинам:

1. В соответствии с ч. 1 ст. 27.16 КоАП РФ временный запрет деятельности применяется должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено административное наказание в виде административного приостановления деятельности. При этом проблема заключается в том, что действующая редакция КоАП РФ имеет крайне низкое количество составов административных правонарушений, предусматривающих указанный вид наказания, что само по себе делает невозможным применение исследуемой меры обеспечения.

2. Ч. 6 ст. 27.16 КоАП РФ предоставляет достаточно обширный перечень принудительных мероприятий, которые необходимо исполнять в процессе применения данной меры обеспечения (наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс). Однако КоАП РФ не содержит информации о необходимости применения такой предупредительной административной-правовой меры, как «выдача предписания на устранение правонарушения, его условий и причин».

3. В КоАП РФ, а также в ведомственных нормативно-правовых актах не содержится утверждённой формализованной формы протокола о применении временного запрета деятельности.

4. Ведомственная работа, направленная на обучение личного состава ОВД осуществлению процессуальных действий при применении исследуемой в статье меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, излишне нивелирована, а методическое сопровождение специальными учебно-наглядными источниками практически отсутствует.

Указанный перечень обстоятельств не является исчерпывающим и не может претендовать на свою исключительность. При этом автор, с учетом анализа указанных деструктивных факторов, считает целесообразным представить следующие рекомендации по оптимизации условий применения временного запрета деятельности:

1. Целесообразно включение административного наказания в виде «Административного приостановления деятельности» в профильные составы административных правонарушений в области осуществления предпринимательской деятельности, а также в те составы административных правонарушений, которые могут быть связаны с её осуществлением.

2. КоАП РФ должен содержать правовую норму, дополняющую обязанность выдавать обязательные для исполнения предписания на устранение административного правонарушения, в том числе, при применении меры обеспечения в виде временного запрета деятельности.

3. Утвердить на законодательном уровне единообразную формализованную форму бланка протокола временного запрета деятельности.

4. Организовать работу, направленную на обучение сотрудников ОВД применению отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе обеспечить её учебно-методическое сопровождение.

5. Данный перечень рекомендаций не является исчерпывающим, вместе с тем следование им будет способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Шутилина О.А. Временный запрет деятельности как мера обеспечения административного правонарушения // Вестник ГУУ. 2014. № 21.

3 Шутилина О.А. Временный запрет деятельности как мера обеспечения административного правонарушения // Вестник ГУУ. 2014. № 21. С. 39.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ И ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 19.12 КОАП РФ

В статье исследованы проблемные вопросы определения подсудности и подведомственности рассмотрения дела об административном правонарушении, связанного с передачей либо попыткой передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания.

Ключевые слова: подсудность и подведомственность рассмотрения дела об административном правонарушении, место рассмотрения дела, конфискация, изъятие из незаконного владения, административное усмотрение.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

QUESTIONS OF DEFINITION OF JURISDICTION AND JURISDICTION OF THE CONSIDERATION OF THE CASE OF ADMINISTRATIVE OFFENSE PROVIDED BY ARTICLE 19.12 OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

In article problematic issues of definition of jurisdiction and jurisdiction of the consideration of the case of administrative offense connected with transfer or attempt of transfer of the forbidden objects to the persons who are contained in institutions of penal correction system or temporary detention centers are investigated.

Keywords: jurisdiction and jurisdiction of consideration of the case about administrative offense, the place of consideration of the case, confiscation, withdrawal from illicit possession, an administrative discretion.

Производство по делам об административных правонарушениях – это институт административно-процессуального права, объединяющий правовые нормы, регламентирующие деятельность компетентных субъектов по разрешению дел об административных правонарушениях и применению к виновным лицам мер административного наказания.

По характеру решаемых задач эти действия группируются в так называемые стадии или этапы. Отметим, что каждая из стадий административного производства характеризуется следующими чертами:

- представляет собой самостоятельную часть производства, которой присущи специфические задачи;
- обладает особым кругом участников производства;

– на каждой стадии различные юридические действия реализуются в определенной логической последовательности и в установленных временных границах;

- реализуемые действия оформляются процессуальным документом.

Производство по делам об административных правонарушениях образует четыре стадии, среди которых:

- возбуждения дела об административном правонарушении, помимо этого сюда включается и производство административного расследования;
- рассмотрение дела об административном правонарушении;

Закопырин В. Н.

Зверев А. В.

Дазмарова Т. Н.

– пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях;

– исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях¹.

Основным источником норм, регулирующих производство по делу об административном правонарушении, выступает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), закрепляющий общие положения, которыми призваны руководствоваться соответствующие должностные лица. Не исключением из этого правила является регламентирование производства по делу об административном правонарушении по факту передачи либо попытке передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) или изоляторах временного содержания (далее – ИВС).

В соответствии с нормами КоАП РФ исправительные учреждения, их должностные лица являются субъектами производства по делам об административных правонарушениях и наделены соответствующими властными полномочиями. Анализ данных полномочий позволяет разделить их на три группы: составление протоколов за отдельные правонарушения (ч. 1, п. 5 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ); применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (п. 11 ч. 1 ст. 27.2, п. 7 ч. 1 ст. 27.3, ст. 27.7, 27.10, 27.15 КоАП РФ); рассмотрение дел об административных правонарушениях (ст. 23.4 КоАП РФ).

После составления протокола об административном правонарушении по ст. 19.12 КоАП РФ наступает стадия производства по делу об административном правонарушении – рассмотрение дела.

По общему правилу, дело об административном правонарушении по ст. 19.12 КоАП РФ рассматривает суд, так как санкция статьи предусматривает конфискацию запрещенных предметов, веществ или продуктов питания, а данный вид административного наказания назначает только суд. В тоже время ст. 23.4 КоАП РФ дает полномочия по рассмотрению дела по ст. 19.2 КоАП РФ начальникам арестных домов, исправительных учреждений, следственных изоляторов и ИВР, но только в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота. Исключение рассмотрения дела по ст. 19.12 КоАП РФ должностными лицами понятно. Это связано с тем, что часть запрещенных предметов передаваемых лицам, содержащимся в учреждениях УИС или ИВС, являются и предметами, изъятыми из оборота. В этом случае, изъятые из оборота предметы, изымаются не на основании судебного решения, а на основании закона. Часть 3 ст. 3.7 КоАП РФ это правило подтверждает, не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения изъятых из оборота либо находивших-

ся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Протокол об административном правонарушении и другие материалы дела направляются для рассмотрения мировому судье участка, на территории которого расположено учреждение УИС. Данные материалы, в частности, включают в себя: рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения; протокол об изъятии вещей и документов; объяснение лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении (при наличии); объяснение осужденного, в чей адрес поступило почтовое отправление; объяснения понятых и свидетелей; фото-таблицу изъятых вещей, предметов и документов; ксерокопию паспорта лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении (при наличии); определение и ответы из Управления по вопросам миграции и полиции; сопроводительное письмо и извещение, о дате и месте составления протокола об административном правонарушении; сопроводительные письма о направлении протоколов изъятия и административного правонарушения, лицу, в отношении которого они составлены; рапорт сотрудника о полученных в результате изучения служебной документации данных и ксерокопии этих документов.

Однако, в случае отправки лицом почтового отправления, содержащее запрещенные предметы, в почтовом отделении, находящимся не в месте нахождения учреждения УИС, обязанность по рассмотрению протокола об административном правонарушении лежит на мировом суде по месту нахождения почтового отделения. Дело в том, что мы имеем дело с усеченным составом административного правонарушения, т.е. это состав, для признания которого окончательным не требуется не только наступления противоправного результата, но и доведения до конца тех действий, которые способны вызвать данные последствия². Данное правонарушение будет считаться окончательным с момента отправки почтового отправления и местом совершения правонарушения будет место нахождения почтового отделения отправки посылки или бандероли. Рассматривать дело в этом случае должен суд по месту совершения административного правонарушения.

Общая территориальная подсудность в соответствии с ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ может быть изменена по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Кроме того, КоАП РФ устанавливает административное усмотрение, то есть выбор в принятии решения должностного лица или судьи об удовлетворении ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, и направлении на рассмотрение дела об административном правонарушении по месту его жительства. Судья вправе от-

1 Закопырин В.Н. Специфические черты производства по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел // В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире, материалы конференции: в 4 частях. - М.: Проспект, 2017. - С. 104.

2 Дазмарова Т.Н., Зверев А.В., Закопырин В.Н. К вопросу об основаниях административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицами, содержащимся в местах лишения свободы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 139.

казать в удовлетворении ходатайства указанного лица с учетом конкретных обстоятельств дела, если это необходимо для обеспечения баланса прав всех участников производства по делу об административном правонарушении или защиты публичных интересов³.

На практике, сотрудники УИС, составляющие протоколы об административных правонарушениях по ст. 19.12 КоАП РФ, зачастую совершают процессуальные ошибки, связанные с оформлением материалов по делу. Данное обстоятельство влечет за собой возвращение судом протокола об административном правонарушении и других материалов дела в учреждения УИС или даже прекращение производства по делу.

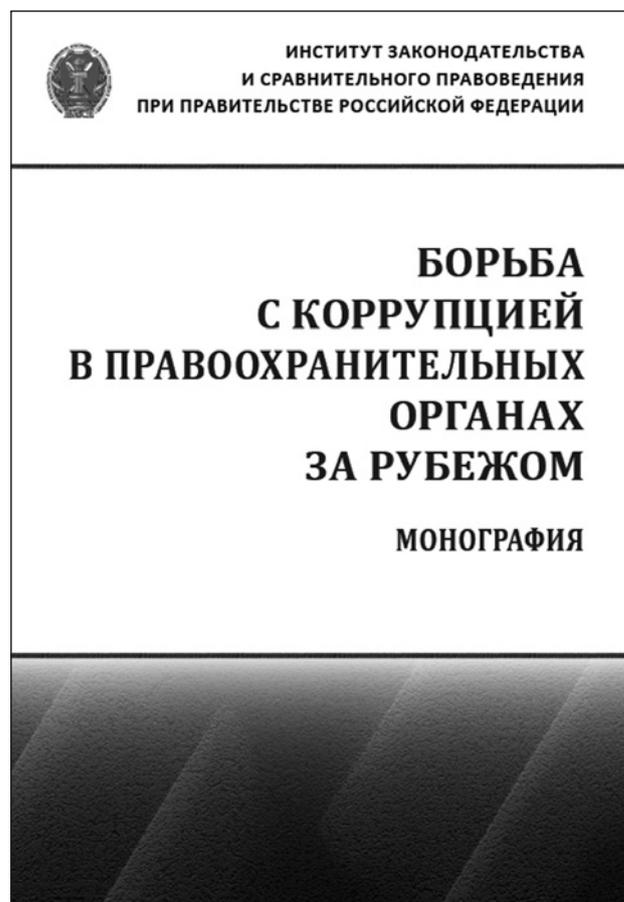
По нашему мнению, все материалы дела по ст. 19.12 КоАП РФ должны быть рассмотрены руководителями УИС. При рассмотрении дела определяется, относятся ли незаконно передаваемые предметы к запрещенным законом или дополнительно они являются еще и предметами, изъятыми из оборота. Если предметы изъяты из оборота, то руководитель учреждения УИС может сам принять решение по делу об административном правонарушении, если нет, то выносит определение о передаче на рассмотрение дела в суд. Кроме того, при таком подходе к организации рассмотрения дела имеется дополнительная возможность контроля качества составленных административных материалов, исключения возвращения материалов дела на доработку из суда.

Это позволило бы разгрузить суды, сократить ошибки в составлении различных протоколов, повысить уровень законности в государственном управлении, реализовать принцип быстроты и эффективности⁴ в административном процессе.

Пристатейный библиографический список

1. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации: [от 24 марта 2005 г. № 5] // Рос. газ. – 2005. – 19 апр.
2. Дазмарова Т.Н., Зверев А.В., Закопырин В.Н. К вопросу об основаниях административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицами, содержащимся в местах лишения свободы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 138-140.

3. Закопырин В.Н. Специфические черты производства по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел // В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире, материалы конференции: в 4 частях. – М.: Проспект, 2017. - С. 103-105.
4. Тимохов В. П. Современное уголовно-процессуальное законодательство как детерминант эффективности правоприменения // Социально-экономические аспекты развития общественных отношений. Материалы 3-ей межрегиональной научно-практической конференции: в 2-х частях. - Санкт-Петербург, 2008. - С. 180-187.

3 П. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»; обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2009 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.09.2009).

4 Тимохов В.П. Современное уголовно-процессуальное законодательство как детерминант эффективности правоприменения // Социально-экономические аспекты развития общественных отношений. Материалы 3-ей межрегиональной научно-практической конференции: в 2-х частях. - Санкт-Петербург, 2008. - С. 183.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья рассматривает актуальные теоретические и практические проблемы, касающиеся как самой категории «семейно-бытовое насилие», так и особенности применения административных и уголовных норм права при квалификации деяний в данной социальной сфере нашего общества. Анализируются статистические данные как Российской Федерации, так ряда стран СНГ.

Ключевые слова: социальное явление, семейно-бытовое насилие, преступление, правонарушение, декриминализация.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative law and administrative activities of the ATS sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Зырянов И. В.

DECRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS

The article considers the actual theoretical and practical problems concerning both the category of "family and domestic violence" and the peculiarities of the application of administrative and criminal law in the qualification of acts in this social sphere of our society. Statistical data of both the Russian Federation and a number of CIS countries are analyzed.

Keywords: social phenomenon, domestic violence, crime, offense, decriminalization.

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку это социальное явление возникло давно, в том числе и в современных европейских государствах. Данная социальная проблема существенно влияет на один из основных институтов – институт семьи.

Семейно-бытовое насилие, как правило, внешне выражается в эпизодическом физическом, сексуальном, психологическом или экономическом воздействии субъекта на объект насилия, причем не всегда стороны, участвующие в конфликте являются официально близкими родственниками (проживают в гражданском браке, живут в коммунальной квартире, общежитии и т.д.).

Причины домашнего насилия кроются, с одной стороны, в психике насильников – склонность к садизму порождается комплексом неполноценности, собственными психическими травмами (в том числе – пережитым насилием в детстве), а также разного рода психопатологиями. Общественные моральные нормы – это сдерживающий фактор для всех бессознательных, инстинктивных импульсов человека. Это особенно важно для агрессивных импульсов. Наши общественные нормы сейчас сложилось таким образом, что ударить незнакомую женщину или чужого ребенка – это возмутительное уголовное преступление. Но ударить свою жену, дочь или младшего брата – это возможно неприятный, но понятный и прощательный проступок. Общественные моральные нормы – это сдерживающий фактор для всех бессознательных, инстинктивных импульсов человека. Это особенно важно для агрессивных импульсов¹.

В настоящее время, в связи с воздействием ряда социально-экономических факторов, «семейное насилие» в Россий-

ской Федерации приобрело угрожающие размеры, согласно оценкам независимых экспертов, насилие имеет место в каждой четвертой российской семье². Основной состав жертв семейного (домашнего) насилия составляют женщины и дети. Ш. У. Степанян указывает, что «особую тревогу вызывает то обстоятельство, что женщины и дети составляют 70% жертв тяжких насильственных посягательств в семье. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно около 38% всех убитых в результате семейного насилия»³. Среди преступных посягательств на несовершеннолетних наиболее распространенными являются причинение вреда здоровью ребенка различной степени тяжести, половые преступления и др. Причем субъектом данных деяний может быть как лицо мужского, так и женского пола.

В Российской Федерации на протяжении последних пяти лет были предприняты безрезультатные попытки принятия нормативно-правового акта регламентирующего само понятие семейно-бытового насилия, как юридической терминологии. Здесь необходимо перенять опыт ряда зарубежных стран, такие законы действуют в 89 странах и доказали свою целесообразность посредством снижения статистических данных в данной сфере. Например, в Молдове семейно-бытовые конфликты снизились на 30 %, а в Украине число тяжких и особо тяжких преступлений в данной сфере уменьшилось на 30 %.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opsihke.ru/otnosheniua/domashnee-nasilie-v-rossii.html>.

² См.: Степанова И. Б., Явчуновская Т. М. Подросток и насилие: проблемы и факты. Криминологические аспекты насилия в семье // Криминологический журнал ГУЭП. - 2017. - С. 50-55

³ Степанян Ш. У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. - 2008. - № 8. - С. 60-65.

Однако в ряде стран это законодательство не совершенно, например Верховная Рада в 2017 году имплементировала в свое законодательство Конвенцию Совета Европы о предотвращении насилия над женщинами, домашнего насилия и борьбу с этим явлением (так называемая Стамбульская конвенция), посредством чего на законодательном уровне был закреплен термин «домашнее насилие», но он ограничен лишь противоправными действиями членов семьи по отношению женщин и не защищает других членов семьи.

К сожалению, у законопроектов по домашнему насилию тяжелая судьба, – первый был внесен в Госдуму еще в 1995 году. И уже в 1999-м благополучно снят с рассмотрения. Повторная попытка 2007 года также не удалась. А тем временем, как показывает официальная статистика, вал жестокости в семьях нарастает. За один 2011 год в Челябинске, например, число семейно-бытовых преступлений выросло на 35,8 процента, в Калининграде – на 20 процентов, в Нижнем Новгороде – на 53,9 процента. В Удмуртии семейные преступления все чаще совершаются с применением огнестрельного и холодного оружия, все более «входят в моду» такие способы убийства, как утопление в ванной, отравление и удушение. Чаще всего жертвы – женщины и дети. По данным исследований, ежедневно 36 тысяч россиянок терпят побои мужей. И это лишь видимая малая часть общего массива зла. 60-70% женщин, страдающих от издевательств, не обращаются за помощью: страх, стыд, огласки, полная материальная, жилищная зависимость от мужа – терпят годами, до последнего. А если и обращаются, то только 3 % таких дел доходят до суда⁴.

В 1983 г. Всемирная организация здравоохранения понимает под насилием преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб⁵.

В настоящий момент времени насильственные действия (побои) физического характера в быту декриминализованы, посредством переквалификации преступлений небольшой тяжести в административное правонарушение. Вместе с тем, если посредством данного физического воздействия были причинены легкие телесные повреждения, то у субъекта преступления уже наступает уголовная ответственность по статье 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».

Если последствия избиения проявились в виде небольших царапин, гематом, но не привели к потере трудоспособности (или же она составила менее 5%), преступление будет квалифицировано как «нанесение побоев» по статье 116 УК РФ «Побои». Сюда же можно отнести ситуации, когда удары не оставили следов на теле пострадавшего, например, они наносились каким либо мягким предметом. Однако в этом случае факт совершения неправомерных действий должен быть подтвержден свидетельскими показаниями, записями с камер видеонаблюдения и другими материалами⁶.

Это и ряд других факторов способствует латентности данных правонарушений и преступлений, так как только единицы пострадавших в быту граждан обращаются в правоохранительные органы, мотивируя это семейными узами, собственным позором, низкой юридической грамотностью, экономической зависимостью от тирана и т.д. Иногда жертва семейно-бытового насилия неправильно квалифицирует произошедшее деяние, поскольку если побои были совершены в результате психического (эмоционального) стресса, повлекшего импульсные, подсознательные действия, возникшие спонтанно, и обе стороны не имели умысла причинить вред друг другу, отсутствуют легкие телесные повреждения, то тогда наступает административная ответственность по статье 6.1.1. КоАП РФ «Побои».

Вышеприведенные аргументы предопределяют вывод о том, что первостепенная задача сегодня – это ликвидация причин и условий семейно-бытового насилия, что существенно снизит социальную напряженность в обществе. Государство должно создать на федеральном уровне систему ресоциализации граждан пострадавших от противоправных действий на бытовом уровне. Необходимыми мерами по предупреждению семейно-бытового насилия, должны быть такие как: тесное взаимодействие граждан с правоохранительными органами, моральное и материальное стимулирование представителей общественности, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, предоставление гражданам статистических сведений по эффективности работы всей правоохранительной системы в данном направлении, содействие деятельности различных общественных объединений, регулярное опубликование официальной статистики насилия в семье, разработка определенных памяток, касающихся типовых действий жертв домашнего насилия в определенных ситуациях, проведение агитационной кампании посредством средств массовой информации, интернет ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Даренских С. С. Семейное насилие в отношении женщин. Известия алтайского университета. - 2013. - № 3. - С. 52-55.
2. Ершова Е. Н., Айвазова С. Г. Домашнее насилие: социально-правовой аспект: учебно-методическое пособие. - М., 2013. - 194 с.
3. Лоханева Д. И., Скоробогатова Н. В. Исследование проблемы домашнего насилия над детьми // Вестник Шадринского государственного педагогического института. - 2013. - № 1 (17). - С. 206-211.
4. Российская газета – Федеральный выпуск. - № 244 (5917). - 23.10.12.
5. Степанова И. Б., Явчуновская Т. М. Подросток и насилие: проблемы и факты. Криминологические аспекты насилия в семье // Криминологический журнал ГУЭП. - 2017. - С. 50-55
6. Степанян Ш. У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. - 2008. - № 8. - С.60-65.
7. Саломатова С. Я. Домашнее насилие в современной России // Перспективы развития криминологии. МГЮА. - 2018. - № 9 (142) сентябрь. - С. 129-134.

4 См.: Я бог, я царь. Я – муж. Российская газета – Федеральный выпуск. - № 244 (5917). - 23.10.12.

5 Этьенн Г. [и др.] Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире: пер. с англ. - М., 2003. - С. 376.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexconsult.online/6117-vidy-otvetstvennosti-za-umyshlennoe-prichinenie-legkogo-vreda-zdorovyu>.

ГОЛУБЕВА Элина Радиковна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются особенности предупреждения административных правонарушений экстремисткой направленности органами внутренних дел, особое место среди которых занимают Главное управление по противодействию экстремизму МВД России, Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД России, патрульно-постовая служба полиции, Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России, участковые уполномоченные полиции и подразделения по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: административное правонарушение, предупреждение, экстремизм, противодействие, превентивные меры, профилактика.

GOLUBEVA Elina Radikovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KARIMOVA Gulnaz Yurisovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF AN EXTREMIST ORIENTATION BY EMPLOYEES OF LAW-ENFORCEMENT BODIES

The article deals with the features of prevention of administrative offenses of extremist orientation by the internal affairs bodies, a special place among which is occupied by the Main Department for combating extremism of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Department for security of large international and mass sports events of the Ministry of Internal Affairs of Russia, patrol police, State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, district police commissioners and units for minors.

Keywords: administrative offense, prevention, extremism, counteraction, preventive measures, prevention.

В системе субъектов профилактики совершения административных правонарушений экстремисткой направленности большое значение отводится органам внутренних дел. Среди них можно выделить:

- 1) Главное управление по противодействию экстремизму (далее – ГУПЭ МВД России);
- 2) Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий (далее – УБКМ МВД России);
- 3) патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП);
- 4) Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД);
- 5) участковые уполномоченные полиции (далее – УУП);
- 6) подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

Остановимся на деятельности вышеуказанных подразделений и служб подробнее.

ГУПЭ МВД России является одним из основных структурных подразделений, осуществляющее предупреждение правонарушений экстремисткой направленности.

Среди задач данного подразделения необходимо выделить: исследование экстремизма в целях принятия участия в формировании государственной политики; совершенствование нормативного правового регулирования; борьба с проявлениями крайних преступных форм, а так же организация и методическое управление различными подразделениями полиции в вопросах противодействия экстремизму.

Среди основных функций ГУПЭ МВД России можно выделить:

- осуществление прогнозирования ситуаций в сфере противодействия экстремизму;
- разработка государственной политики в сфере внутренних дел по вопросам противодействия экстремизму;
- выработка критериев оценки эффективности деятельности подразделений полиции в сфере противодействия экстремизму;
- осуществление оперативно-разыскной деятельности, направленной на защиту граждан от угроз и посягательств, обусловленных экстремистской деятельностью;

Голубева Э. Р.

Каримова Г. Ю.

– анализ, формирование и распространение положительного опыта деятельности подразделений полиции в сфере противодействия экстремизму.

В состав ГУПЭ МВД России входит Центр обеспечения оперативно-служебной деятельности по противодействию экстремизму (Центр «Э» России), помимо основных функций, осуществляет оказание практической помощи подразделениям по противодействию экстремизму.

Важное место в предупреждении и пресечении экстремистских правонарушений занимает УБКМ МВД России, которое осуществляет координацию комплексного применения сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации, планирование и контроль реализации специализированных организационно-практических мер их участия при подготовке и проведении крупных массовых мероприятий международного уровня.

Следует отметить, что все мероприятия, безопасность которых обеспечивалась вышеуказанным подразделением, состоялись без допущения проявления действий экстремистского характера.

Следующей службой, непосредственно решающей задачи противодействия экстремистским проявлениям в общественных местах, является ППСП. Сотрудниками ППСП проводится значительная работа по охране правопорядка в общественных местах, что является одной из наиболее эффективных мер по предупреждению экстремизма.

Сотрудники ППСП при реализации своих основных функций обязаны:

- во время патрулирования обращать внимание на различные предметы (бесхозные сумки, иные предметы, относящиеся к ручной клади) в целях обнаружения и предотвращения установки взрывных устройств;
- обращать внимание на бесхозные средства связи;
- в общественных местах проявлять особенное внимание к автомобилям с нечеткими или нестандартными регистрационными знаками;
- в случае обнаружения подозрительного предмета оценить зону его расположения в целях недопущения граждан к предметам, схожим с взрывоопасными;
- в случае совершения террористического акта незамедлительно принять меры для защиты жизни и здоровья граждан, оказания первой помощи; организовать охрану места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы и специализированных служб.

Роль ППСП в предупреждении и пресечении правонарушений экстремистской направленности на объектах транспорта, особенно железнодорожного, велика. Объекты транспортной инфраструктуры являются наиболее притягательными для лиц, имеющих умысел совершить противоправные деяния экстремистской направленности.

Сотрудники ППСП обладают возможностью предпринять превентивные меры в отношении лиц (экстремистов) на ранней стадии их преступного замысла, например, при входе в здание вокзала, при посадке в транспорт и в других ситуациях, когда существует возможность не только снизить последствия экстремистской деятельности, но и полностью нейтрализовать правонарушителей. Ввиду этого в зависимости от интенсивности пассажиропотока на платформах, прилегающих к железнодорожным вокзалам, выставляются наряды ППСП, которые осуществляют контроль за посадкой и высадкой пассажиров. Интерес должны вызывать люди, скрывающие свою внешность, будь то фанаты – болельщики, закрывающие лица различными масками (марлевыми

повязками), или же лица, предпочитающие ношение хиджаба (от араб. – покрывало, завеса, укрытие). Возможно, эти люди готовят преступление и не хотят быть опознанными (узнанными)¹.

В условиях роста экстремистской угрозы в отношении объектов железнодорожного транспорта остро стоит вопрос о необходимости тотального досмотра пассажиров при посадке в поезд, осуществляемого по аналогии с досмотром в аэропортах. Данная мера в определенной степени создаст некоторые неудобства для пассажиров, затронет их личные права, однако ее использование необходимо для обеспечения безопасности всех граждан, находящихся в поезде. Это предложение находит свое подтверждение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»².

Значительный вклад в борьбу с правонарушениями экстремистской направленности вносят сотрудники ГИБДД, которые призваны обеспечивать сохранение жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, защиту их законных прав и интересов, а также интересов общества и государства.

Среди основных прав сотрудников ГИБДД необходимо выделить те, которые направлены на предупреждение экстремистских проявлений:

- остановка транспортного средства, проверка документов на право пользования и управления транспортным средством, а также документов на транспортное средство и перевозимый груз;
- проверка документов, удостоверяющих личность у граждан и должностных лиц;
- досмотр граждан, их вещей, а также транспортных средств;
- административное задержание граждан, запрещение эксплуатации транспортных средств и т.д.

В случае возникновения чрезвычайной ситуации, вызванной действиями экстремистской направленности, и в процессе проведения контртеррористической операции сотрудники ГИБДД временно ограничивают (запрещают), движение транспортных средств; осуществляют отбуксировку поврежденных транспортных средств; удаляют граждан с отдельных участков местности и объектов, а также применяют меры государственного принуждения в отношении лиц, совершивших или совершающих правонарушения.

Роль участковых уполномоченных полиции (УУП) и подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) в противодействии экстремизму несомненно велика, и это связано с тем, что они наделены правом применения самого широкого перечня мер государственной профилактики; в своей ежедневной работе они постоянно контактируют с представителями гражданского общества, а также в их компетенции находится осуществление административного надзора за лицами ранее привлекаемыми к ответственности за совершение административных правонарушений экстремистской направленности.

1 Затолокин А.А. Противодействие экстремизму в деятельности подразделений полиции: учебно-практическое пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 15.

2 Там же.

Как показывает практика, перед совершением действий экстремистского характера лица, участвующие в его подготовке и исполнении, заранее прибывают в места их проведения и размещаются, как правило, в жилье, сдаваемом в аренду, либо у лиц с противоправным поведением. Делаются попытки установления доверительных отношений с гражданами, проводится определенная работа по подготовке предмета или орудия правонарушения (преступления), осуществляется подбор соучастников. Участковые уполномоченные полиции в целях противодействия правонарушениям экстремистской направленности осуществляют следующие превентивные меры:

- проверяют документы у граждан;
- осуществляют профилактический обход административного участка, в том числе с целью получения информации о жилье, сдающемся в наем;
- выявляют лиц, проживающих без регистрации;
- осуществляют профилактические беседы, в том числе с целью получения информации о лицах, допускающих публичные высказывания экстремистского характера.

Полученную информацию, которая может представить оперативный интерес, участковый уполномоченный полиции передает в территориальный отдел полиции.

Кроме того, участковые уполномоченные полиции, регулярно выступая с отчетами о проделанной работе перед населением, могут использовать данную возможность для пропаганды недопущения экстремистского поведения. При этом им необходимо разъяснять гражданам, какие именно действия признаются в соответствии с законом экстремистскими.

Сотрудники отделов организации деятельности УУП и ПДН, кроме профилактической работы со взрослым населением активно взаимодействуют с несовершеннолетними. К сожалению, действительность такова, что в последнее время субъекты административных правонарушений экстремистской направленности становятся все моложе и моложе, а зачастую правонарушения подобного рода (особенно в сети Интернет) совершаются несовершеннолетними. В связи с этим в вопросах профилактики правонарушений экстремистской направленности работа с молодежью приобретает особое значение. Это и работа с несовершеннолетними лицами, причастными к совершению преступлений, и работа по установлению обстоятельств вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, выяснению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними административных правонарушений экстремистской направленности³.

Сегодня становится очевидным, что главари экстремистских организаций все чаще привлекают к сотрудничеству несовершеннолетних лиц, с помощью которых пытаются достичь своих преступных целей.

Особую значимость для сотрудников отделов организации деятельности УУП и ПДН имеет информация, касающаяся поведения несовершеннолетнего в момент его задержания и пребывания в отделе полиции. Сотрудникам ПДН необходимо учитывать следующие моменты:

- место задержания (с учетом окружающих предметов);

- информацию о детских учреждениях с целью выяснения режима их защищенности;
- использование фальшивых документов;
- активное сопротивление несовершеннолетнего при его задержании или побеге;
- психическое состояние несовершеннолетнего (наличие зависимости от наркотиков или компьютерных игр).

В целях обеспечения безопасности граждан и поддержания установленного правового режима в обязанности сотрудников любого подразделения полиции входит следующее:

- оказывать содействие в беспрепятственном проезде транспортных средств, осуществляющих перевозку сотрудников полиции, войсковых нарядов, аварийно-спасательных служб;
- принимать меры к обеспечению общественного порядка, предупреждению и пресечению преступлений, административных правонарушений в зоне обслуживаемой территории;
- оказывать помощь другим службам полиции в пресечении правонарушений;
- совместно с другими службами полиции проводить работу по ликвидации последствий, вызванных совершением действий экстремистской направленности (в первую очередь, по восстановлению бесперебойного движения транспортных средств).

Итак, противодействие правонарушениям экстремистской направленности осуществляется сотрудниками различных подразделений полиции, но наиболее эффективной в данном направлении является деятельность сотрудников ГУПЭ МВД России, УБКМ МВД России, ППСП, ГИБДД МВД России, УУП и ПДН.

Пристатейный библиографический список

1. Голубева Э.Р. Деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1.
2. Затолокин А.А. Противодействие экстремизму в деятельности подразделений полиции: учебно-практическое пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.

3 Голубева Э.Р. Деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 372.

НИКИФОРОВ Андрей Николаевич

аспирант кафедры муниципального права юридического института Российского университета дружбы народов

О НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ И ПРИЧИНАХ С НИМИ СВЯЗАННЫХ

В статье на основе судебной практики анализируется пласт отношений, на взгляд автора выпавший из правового поля. Исследуются причины возникших противоречий в правовом регулировании и правоприменении, а также последствия для должностных лиц поселений. Рассмотренный в статье пример представляет интерес, как с практической, так и с теоретической точки зрения. Рассматриваемая правовая модель может быть применена к любым отношениям с негативными последствиями для ее участников. Поэтому актуальным является вопрос выработки готового механизма разрешения правовой коллизии.

Ключевые слова: ликвидация несанкционированных свалок, сельское поселение, отходы потребления, полномочия местных органов.

NIKIFOROV Andrey Nikolaevich

postgraduate student of Municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Никифоров А. Н.

ON SPECIFIC CASES OF IMPOSSIBILITY TO EXECUTE THE LAWS AND REASONS RELATED TO THEM

In this paper the author analyses the area of relations that in his opinion escaped the legal environment focus on the basis of judicial practice. The study covers the reasons of emerging contradictions in the legal regulation and law enforcement as well as the consequences for the colonies officials. The case considered in this article is of practical and theoretical interest. The legal model under focus can be applied to any relations involving negative consequences for its participants. Thus, the issue of developing a ready mechanism to resolve legal conflict remains topical.

Keywords: village settlement, household waste, competence of local authorities.

В настоящее время с развитием производства и потребления все возрастающее значение принимает проблема утилизации твердых бытовых отходов. По заявлению Президента В.В. Путина, в стране накоплено 90 млрд. тонн отходов, большая часть которых не имеет собственника¹. Для решения экологических проблем требуется системный подход, огромные финансовые ресурсы. Необходимым условием является взаимодействие различных органов власти в достижении поставленной задачи. Для эффективного функционирования местного самоуправления важность представляет координация органов публичной власти, основанная на поддержке государством местного самоуправления². Несогласованность и попытки переложить ответственность на менее защищенные, низовые уровни местного самоуправления не дает должного результата, выходящая целый пласт отношений из правового поля, нивелируя волю законодателя.

На примере из судебной практики в настоящей статье постараемся рассмотреть трудности с которыми сталкиваются муниципалитеты, а также эффективность нормативных положений, на которые необходимо обратить свой взор законодателям и правоприменителям.

В ст. 14 ФЗ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 6 Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» внесены изменения, которыми перераспределены полномочия сельских поселений по организации и вывозу бытовых отходов и мусора³.

Законодатель осознал, ограниченные возможности поселений и изъял из компетенции указанные полномочия.

В то же время складывается удручающая практика, когда в соответствии с внесенными изменениями уполномоченный субъект не вправе ликвидировать несанкционированные свалки, т.к. существует неисполненное решение суда, обязывающее сельские поселения ликвидировать ТБО, а поселения не могут исполнить решения судов по причинам от них не

актов) Российской Федерации», ст. 6 Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» изложена в новой редакции и к полномочиям субъекта РФ в области обращения с отходами, отнесены в том числе организация деятельности по сбору (в том числе отдельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых коммунальных отходов. Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ в ст. 14 Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» внесены изменения, согласно которым организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора относится к вопросам местного значения сельского поселения, если данный вопрос закреплен за сельским поселением законами субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними уставом муниципального района и уставами сельских поселений. В ином случае указанный вопрос является вопросом местного значения муниципальных районов. В силу п. «д» ч. 1 ст. 1 Закона Красноярского края от 15.10.2015 г. № 9-3724 «О закреплении вопросов местного значения за сельскими поселениями Красноярского края» за сельскими поселениями Красноярского края закреплены вопросы местного значения, в том числе участие в организации деятельности по сбору (в том числе отдельному сбору) и транспортированию твердых коммунальных отходов. Из анализа выше приведенных норм следует, что обязанности по ликвидации несанкционированных свалок на территории муниципального образования не относятся к вопросам местного значения сельских поселений с 01 января 2016 года.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1074284>.

2 Чихладзе Л.Т. Актуальные проблемы местного самоуправления Российской Федерации. М., 2016.

3 Согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных

зависящих, что не только в реальности не приводит к ликвидации несанкционированных свалок, но и создает условия для привлечения глав местных администраций к уголовной ответственности за неисполнение решения суда по статье 315 УК РФ⁴. Подобная ситуация возникает, когда решения суда о возложении обязанности ликвидировать ТБО были вынесены до вступления в силу вышеуказанных изменений.

О масштабности проблемы говорит статистика. Так только в Красноярском крае в 2013 году прокуратурой направлено в суд 1329 заявлений о ликвидации несанкционированных свалок⁵. Приведем один из примеров, распространенный по всей России судебной практикой⁶.

В апелляционном определении от 28 февраля 2018 года № 33-2798/2018, А- 2.200 судебная коллегия Красноярского краевого суда на частную жалобу администрации с.п. Караул о замене стороны — должника в исполнительном производстве с Администрации с.п. Караул на правительство Красноярского края, отказывая в удовлетворении, приводит следующие доводы.

«...судебная коллегия соглашается с выводами суда об отсутствии оснований для правопреемства, поскольку изменения в законодательстве связанные с перераспределением обязанностей между публичными органами власти с 01 января 2016 года не влекут выбытия администрации сельского поселения из отношений, в которых она является должником, учитывая, что возложенная обязанность по ликвидации конкретной свалки должна была быть исполнена до перераспределения полномочий».

Интересна в связи с этим позиция Комитета Государственной Думы РФ по федеративному устройству и местному самоуправлению данному в практике применения законодательства о местном самоуправлении⁷. В строго аналогичной ситуации дается рекомендация обратиться в суд с заявлением о замене стороны в исполнительном производстве или по вновь открывшимся обстоятельствам.

В постановлении Конституционного суда РФ от 17.11.1997 г. № 17-П⁸ говорится, что «вопросы связанные с неоднозначным пониманием правоприменителями, разъясняемые в постановлениях Государственной Думы 4положений закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 855 ГК РФ, подлежат урегулированию Федеральным Собранием в порядке, предусмотренном для принятия федеральных законов», т. е. неоднозначность должна быть устранена путем принятия изменений в федеральный закон. Таким образом разъяснения Комитета могут быть использованы лишь в качестве экспертного заключения. В тоже время считаем, что парламентарии в законодательной деятельности действуют последовательно и логично. Следовательно, принимая бюджет, депутаты не примут указанные расходные обязательства за сельскими поселениями. Под бюджетом понимаем в данном случае консолидированный бюджет с учетом бюджетной зависимости и обеспечиваемости по всей вертикали от поселений до федерального уровня. Средства на ликвидацию несанкционированных свалок предусматриваются в бюджете законодателем в рамках целевой статьи и полномочий, второй вариант — выделение средств на исполнение вступивших в силу решений судов, предписаний правоохранительных органов и т. д. Согласно указанной выше позицией комитета ГД РФ выделение средств в рамках исполнения решения судов также является нецелевым расходованием бюджетных средств.

В связи со сложившейся практикой видится возникновение и других проблем требующих самостоятельного детального рассмотрения.

4 Решение Ворошиловского районного суда от 11 марта 2015 г. по делу № 2-1237/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Q4fNFYmkoFWV/>.

5 См.: Головин А.А. Вопросы охраны окружающей среды и природопользования // Прокурор. 2013. № 1. С. 66-72.

6 Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05 июня 2017 г. по делу № 33-7122/2017, Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05 июня 2017 г. по делу № 33-7084/2017

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety>.

8 Постановление Конституционного Суда РФ: от 17 ноября 1997 года № 17-П // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5492.

Нарушение баланса разделения властей, когда судебная власть вмешивается в прерогативы законодательной. В соответствии со ст. 92 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» субъектом права подачи жалобы в Конституционный суд РФ по спорам о компетенции обладает любой из участвующих в споре органов государственной власти, указанных в статье 125 Конституции Российской Федерации, к коим не относятся органы местного самоуправления, а органы государственной власти субъекта федерации не заинтересованы в подаче такой жалобы.

Рассмотрим этот случай с точки зрения уголовного законодательства. Получается парадоксальная ситуация. Предполагается, что юридическая ответственность является обоснованной, когда есть умысел, либо неосторожность или халатность. В рассматриваемом деле правоприменительная практика возлагает ответственность на должностных лиц за неподвластные им события. Решение направлено не на достижение результата, оно фактически показывает действие механизма правоохранительной системы прокуратуры, приставов, суда по реализации правовой нормы формально ценной судеб отдельного человека в стремлении вывести из под ответственности иные вышестоящие органы власти.

Полагаем, что истинная причина проблемы - «опережающее нормотворчество». Когда закон принимается, а финансовой возможности для его исполнения в настоящее время нет.

Нормативное регулирование даже из благих побуждений не может быть нейтрально к фактически существующим условиям и здравому смыслу. Принятие закона должно сопровождаться реальным финансовым обоснованием, изучением бюджетов муниципалитетов. Денежные средства на сбор и вывоз ТБО на полигоны сопоставимо, зачастуюкратно превышают бюджеты поселений⁹. Остается надеяться на то, что Верховный суд РФ поменяет сложившуюся практику и проблема ТБО будет решена с помощью действенных механизмов в рамках правового поля, устранив тем самым несогласованность между законом и актами судебной власти. Следует признать, что судебная власть — неэффективный инструмент в вопросах управления. Если законодатель изменил свое отношение к действительности, возможно исправил неэффективную правовую модель, вправе ли суды основываясь на процессуальных нормах противодействовать более результативному распределению полномочий. При этом в системе общего права прецедент подчинен законодательству в том отношении, что закон всегда может его аннулировать.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ в ст. 14 Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления».
3. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05 июня 2017 г. по делу № 33-7122/2017, Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05 июня 2017 г. по делу № 33-7084/2017.
4. Постановления Конституционного Суда РФ: от 17 ноября 1997 года № 17-П // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5492.
5. Закон Красноярского края от 15.10.2015 г. № 9-3724 «О закреплении вопросов местного значения за сельскими поселениями Красноярского края»
6. Головин А.А. Вопросы охраны окружающей среды и природопользования // Прокурор. 2013. № 1.
7. Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 1985.
8. Чихладзе Л.Т. Актуальные проблемы местного самоуправления Российской Федерации. М., 2016.

9 Ближайший полигон от с.п. Караул находится на расстоянии 1,4 тыс км. в Енисейском районе.

ДУДИН Сергей Валентинович

аспирант Института государства и права (сектор земельного права) Российской академии наук, адвокат

ПЕРВИЧНЫЙ АНАЛИЗ ЛАТЕНТНЫХ СВОЙСТВ СИСТЕМЫ ТОРРЕНСА И ВЛИЯНИЯ ПРИНЦИПОВ ДАННОЙ СИСТЕМЫ НА УЧЕТ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Данная статья посвящена анализу скрытых свойств Системы Титула Торренса, использованной в России в качестве основы централизованного учета прав собственности на земельные участки и другие объекты недвижимости. Система Торренса наряду с положительными наиболее известными чертами, используемыми многими странами мира, всегда имела скрытые политические и экономические цели, направленные на контроль Великобритании над населением колониальных стран и извлечение максимальной прибыли из земель данных стран. Прямое заимствование принципов Торренса с целью включения их в правовую систему страны способно оказать влияние на изменение вектора развития права и обеспечение безопасности страны.

Ключевые слова: Система Титула Торренса, Росреестр, принципы, земельный учет, реестр, кадастровый учет, земельный участок, земельная доля, анализ, безопасность.

DUDIN Sergey Valentinovich

postgraduate student of the Institute of State and Law (land law sector) of the Russian Academy of Sciences, lawyer

PRIMARY ANALYSIS OF LATENT PROPERTIES OF THE SYSTEM OF TORRANCE AND OF INFLUENCE OF THE PRINCIPLES OF THIS SYSTEM ON ACCOUNTING OF A LAND PROPERTY IN RUSSIA

This article is devoted to the analysis of the hidden properties of the System of the Title of Torrance used in Russia as a basis of the centralized accounting of ownership rights on the land plots and other real estate objects. The system of Torrance, along with positive most known features used by many countries of the world, always had the hidden political and economic goals aimed at the control of Great Britain over the population of the colonial countries and extraction of the maximum profit from lands of these countries. Direct loan of the principles of Torrance for the purpose of inclusion in the legal system of the country is capable to have an impact on change of a vector of development of the right and safety of the country.

Keywords: System of the Title of Torrance, Federal Registration Service, principles, land registration, register, cadastral registration, land plot, land share, analysis, security.

В Российской Федерации в ходе изменения системы регистрации прав на объекты недвижимости и системы кадастрового учета земли были предложены и частично внедрены принципы Системы Торренса. Данная система конечно использована не в том первоначальном виде как применил её сам сэр Роберт Торренс в британской колонии – Южная Австралия. Однако, наряду с явными прогрессивными чертами принципы этой системы всё-таки и в настоящее время содержат в себе некоторые «пережитки» колониального права. Поэтому необходимо понимать, что прямое внедрение чужого института права в традиционное российское законодательство может существенно угрожать национальной безопасности. И это в свою очередь требует проведения глубокого анализа скрытых свойств новой системы как на традиционных этапах подготовки и обсуждения нового законопроекта или внесения изменений в существующее законодательство в Государственной Думе Российской Федерации, так и на этапе применения уже действующего закона всеми государственными структурами.

Наиболее обобщенно все определения Системы Торренса можно свести к следующему: **Титульная система Торренса (система «Титула Торренса»)** - это система регистрации прав на недвижимое имущество, при котором запись в реестре недвижимости гарантирует участнику системы безусловное право собственности на объект недвижимости и материальные гарантии регистратора по корректному ведению этого реестра. Право собственности передается путём

регистрации изменений в записях реестра, а не путем регистрации правоустанавливающих документов о совершённых сделках.

Система учета, организованная по принципам Титула Торренса обычно официально характеризуется следующими чертами:

– информация о титуле является достоверной, актуальной (соответствует положению, существующему именно в настоящий момент), легкодоступной и недорогой для клиентов;

– титульный реестр содержит информацию только из зарегистрированных документов — если документ не прошел процедуру регистрации, значит, он юридически не существует;

– реестр содержит только строго определенную информацию о недвижимости (реестр не засорён пометками или записями, которые, как считается, не имеют отношения к титулу);

– титульным реестром установлена строгая иерархия прав, т.е. первоочередность признания прав на объект (во избежание дорогостоящего процесса оспаривания);

– регистрация осуществляется в соответствии с чётко определёнными юридическими правилами и принципами справедливости и беспристрастности.

Массово распространяется мнение, что разработка «системы регистрации титула» Робертом Торренсом преследовала цели 1) повысить достоверность сведений в реестре не-

Дудин С. В.

движимости, 2) уменьшить транзакционные издержки при сделках с землей и недвижимостью и 3) создать максимально полную гарантию права собственности на недвижимость. Однако это только «видимая часть айсберга». Скрытые цели видны только после системного анализа истории возникновения, территориального распространения и анализа «побочных» результатов воздействия главных принципов данной системы.

Целенаправленно нами не ставилась задача выявлять и анализировать в системе государственного учета прав собственности на объекты недвижимости в Российской Федерации какие-либо диспропорции, т.е. какие-либо несоответствия между ожидаемыми и реальными проявлениями. Хотя аналитики считают, что при выявлении скрыто функционирующих центров сил (неформальных управляющих структур) в первую очередь необходимо анализировать проявляющиеся диспропорции¹. Но даже обычное накопление информации в ходе рассмотрения дел в судах по искам о защите земельными дольщиками своих прав, анализ судебной практики указал на ряд фактов «нестандартного функционирования системы»; например, некоторые из них:

– изменение госрегистратором по собственной инициативе, без наличия каких-либо правоустанавливающих документов, в системе учета формулировки «совместная собственность на 418 человек» на формулировку «собственность АО», а как следствие – захват юридическим лицом земли сотен граждан²;

– исчезновение из учетов Росреестра информации о земельном участке и правах собственников данного участка, при наличии на руках у граждан-собственников официально выданных свидетельств о государственной регистрации их прав собственности на данный участок;

– приостановление сотрудниками Росреестра процесса регистрации права собственности на земельный участок, выделяемый в счет земельной доли, и спешное оформление данного участка на другое, «удобное» лицо, с последующим отказом первоначальному заявителю в регистрации права собственности и предложение ему проведения нового процесса выделения в натуре другого участка (т.е. новые финансовые, временные и организационные затраты);

– получение риелторами через «своих людей» в Росреестре закрытой информации о конкретном земельном участке, при отсутствии каких-либо ссылок о их обращениях в информационную базу Росреестра в справках, получаемых собственником данного земельного участка о всех лицах, ранее обратившихся за получением информации о его земельном участке (в справках, например, имеется информация о запросах правоохранительных органов, о судебных запросах, об официальных запросах других лиц, но полностью отсутствует информация о запросах сотрудников Росреестра или риелторов). Как разъяснил один из руководителей Росреестра, такую информацию может видеть только руководство Росреестра через свою компьютерную программу, а по запросам собственников и судов такая информация не выдается³;

– бегство за границу заместителя руководителя Росреестра РФ Сапельникова С.А. с копией секретных баз данных объектов недвижимости⁴;

– выявление сотрудниками Счетной Палаты РФ фактов продажи земельных участков по заниженным ценам в Один-

цовском и в Ленинском районе Московской области юридическим лицам, учредители которых зарегистрированы в оффшорных юрисдикциях⁵.

Эти и другие диспропорции и вызвали необходимость обратить внимание на особенности формирования системы учета земельной собственности.

Говоря об анализе «ценности» системы «Титула Торренса» хотелось бы за основу взять позицию философов, которые предложили ещё в 60-х годах XX века в ходе анализа диалектики объекта и субъекта рассматривать саму ценность как отношение, при котором производится оценка свойств объекта, удовлетворяющих потребности субъекта, а не только как само свойство объекта. Исходя из данного подхода важно определить не только какие цели были официально задекларированы при внедрении исследуемой системы «Титула Торренса» в Южной Австралии и в других странах, но и в чем была ценность данной системы для самого Роберта Торренса и для Британии? Как сам субъект (Р.Торренс) относился к создаваемому им объекту (Системе Торренса)? В чьих интересах создавалась данная система в стране, которая была колонией Великобритании?

Ответы на перечисленные выше вопросы и подсказка возможных причин возникновения проблем в Российском праве была обнаружена в работах английских авторов, которые между собой выясняли особенности распространения Системы Торренса в британских колониях, и причины столь долгого внедрения данной системы регистрации прав собственности на землю в самой Британии.

В 1857 Королевская комиссия Великобритании по Регистрации Названия (ТИТУЛА) предложила систему регистрации, базирующуюся на основе окружных офисов регистрации с центром, находящимся в Лондоне⁶. Данная система регистрации была начата в Южной Австралии в 1858 году при премьер-министре той английской колонии сэром Робертом Торренсом. Тогда данная система и получила свое название Регистрация в Стиле Торренса (Система «Титула Торренса»; «Стиль Торренса»). Но сами англичане почему-то и до настоящего времени не очень-то спешат применять такую систему учета к своим землям, хотя неоднократно в 1862г., в 1925г., в 2002г. пытались проводить такую реформу.

Такая система учета земли, основанная на ранних философских идеях экономиста Адама Смита о свободном рынке, помимо политических целей должна была также способствовать максимальному вовлечению земельных участков в рыночный оборот. Каждый земельный участок должен быть оценен в денежном выражении, для взимания налогов с собственности, для пополнения бюджета за счет пошлин от сделок с землей и развития в стране системы земельной ипотеки. Такие характеристики земельного участка как плодородие земли (главный показатель земли как основного средства производства) и историческая ценность родового владения теперь в системе учета не отражались, а могли использоваться только как второстепенные факторы, влияющие на итоговую оценку земельного участка.

Развитие систем регистрации земельных участков, разработанных, чтобы обеспечить публичный учет права собственности и сделок с землей, необходимо отличать от процесса кадастрового межевания земли, которое основано на делении территории в административных целях для целей планирования и налогообложения населения. Идея кадастрового землеустройства, как административного инструмента, относится ко времени римлян, которые составляли крупномасштабные планы Империи, чтобы управлять рас-

1 Курносов Ю.В. Азбука аналитики. – 2-е изд. – М.: Концептуал, 2015. – С. 163.

2 Гражданское дело № 2-667/2014 Можайский городской суд Московской области

3 Гражданское дело № 2-1948/2014 Истринский городской суд Московской области

4 Александров О. Росреестр: Сапельников сбежал, а Антипина сидит? – «Компромат.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.compromat.ru (дата обращения 30.09.2013).

5 Счетная палата уличила Росреестр в незаконной регистрации охранных земель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Forbes.ru

6 David Cowan, Lorna Fox o'Mahony, Neil Cobb. Property Law. Palgrave Macmillan Great debates in law. – 2012. С.242

пределением земли и облегчать взимание налогов с населения. Но в империалистических условиях кадастровые карты рассматривались как «западный инструмент» обмана и порабощения коренного населения колониальных стран. Земли колоний условно считались «аннулированными землями» и рассматривались якобы как пустые от законных прав местных жителей. И процесс нового кадастрового межевания устанавливал права собственности уже в интересах новых землевладельцев – колонизаторов. Устанавливались новые концепции собственности, менялся принцип фиксации момента возникновения права собственности, которые функционировали как инструменты, подчинения коренного населения законам, установленным колонизаторами. Таким образом, колонизаторы изменяли ранее существующие на данной территории привычные концепции земельного владения, при моральном оправдании такой «модернизации» заявлениями о распространении цивилизации среди «дикарей» и исполнении полученного якобы от них же заказа.

Например, сформированное со времен прапрадедов понимание, что «люди местного племени владели землей от протекающей по правую руку реки до гор, видимых на горизонте слева», при новом межевании уже не принималось. А новые требования об определении координат межевых знаков не только порой не понятны местному населению, но и крайне дороги для их реализации, так как новые «кадастровые инженеры» (и технические средства вычисления координат) или привезены колонизаторами с собой, или подготовлены ими же. Поэтому провозглашенная дешевизна доступа к данным системы учета на последующих этапах (при перепродаже ранее учтенных участков, или получении выписок из реестра...) полностью нейтрализуется дороговизной услуг «кадастровых инженеров» и максимальной монополизацией данной сферы услуг на своём первоначальном этапе (т.е. этапе первичной постановки земельного участка на учет и регистрации права собственности).

На ранее существовавших картах, использованных в качестве основы для вновь формируемых карт, колонизаторы наносили местную землю уже с регистрацией фактов передачи наиболее ценных и стратегически важных территорий вновь появившимся «хозяевам». Новое кадастровое отображение земли имело ясные политические и экономические последствия: это обеспечило условия для управления захваченной территорией в целях эксплуатации ее природных ресурсов. И если для проведения межевания родовых и племенных земель необходимо проведение множества измерений вдоль каждого изгиба реки или подножья горы, что очень дорого и долго, то для быстрого захвата ключевых объектов на «свободной», «аннулированной» земле достаточно проведения минимальных измерений – четыре поворотных точки (или даже всего три). А далее необходимо введение жестких правил, например, таких как: «кто первый, тот и прав»; «расследований никаких не проводим», т.е. «все концы в воду»; безусловная «вера в святость центра учета», как единого хранителя данных...

Колониальное межевание было направлено на достижение политических (контроль) и экономических (капитализацией максимальной прибыли от земли) целей. Получалось, что фактически нет необходимости тратить дополнительные денежные средства и вводить в чужую страну свои вооруженные войска, а достаточно просто поменять в данной стране систему учета земли, что также обеспечивает захват, контроль и удержание новых территорий. Но теперь уже полиция и вооруженные силы колониальной страны сами будут следить за соблюдением внедренной в их стране системы «Титула Торренса». И сами же порабощенные страны с помощью данной системы будут обеспечивать интересы колонизаторов через центр учета, находящийся в Лондоне.

Титул Торренса (Система Торренса) первоначально распространялся только в колониальных странах Британского

содружества, в которых распространялись принципы британского общего права. Позже отдельные элементы принципов Титула Торренса с их плюсами и минусами частично (или даже почти в полном объеме) стали внедряться и в странах романо-германского права. Например, считают наиболее полным аналогом системы «Титула Торренса» французскую кадастровую систему.

На сегодняшний день принципы системы Торренса внедрены в Австралии, Новой Зеландии, Доминиканской республике, в некоторых провинциях Канады (Британская Колумбия, Алберта, Саскатчеван, а также в отдельных регионах провинции Манитоба и провинции Онтарио), Сингапуре, Франции, Эстонии, России. Хотя правила и процедуры регистрации в этих странах различны (например, в некоторых территориях, находившихся под юрисдикцией Англии, помимо регистрации необходимо и владение землей), законодательное регулирование базируется на одних и тех же принципах⁷.

Действующую ныне систему учёта и регистрации прав на недвижимое имущество или кадастровую систему в России нельзя назвать полноценной Системой Торренса, хотя некоторые её элементы и соответствуют принципам Титула Торренса.

Считается, что к основополагающим в системе Торренса можно отнести всего три принципа. Но так как каждый автор трактует три принципа по-разному, то если объединить и немного систематизировать их трактовки, то можно говорить уже о следующих принципах:

- основной целью Системы Торренса является обеспечение надёжности титула для вновь зарегистрированных в данной системе землевладельцев (особенно в колониях) с помощью **Принципа Неоспоримости**⁸. Неоспоримый титул не может быть объявлен недействительным, отменён или аннулирован. Он служит свидетельством того, что обладатель титула имеет беспорочное право на владение собственностью и что он полностью защищён от иска другой стороны. Конечно, есть некоторые исключения из правил, например, проблематичными остаются случаи мошенничества и подделки, хотя считается, что они довольно редки.

Возникновение, изменение и прекращение вещных прав основываются только на записях в реестре, которые не могут быть оспорены по основаниям материально-правового характера. Даже если при записи была совершена ошибка, потерпевшее лицо вправе предъявить иск к неосновательно обогатившемуся лицу, но не может требовать исправления записи.

Принцип отражения – в реестре отражаются только «существенные» сведения о недвижимости, т.е. сведения о зарегистрированном на данный момент собственнике и сведения необходимые для рыночной оценки данного объекта недвижимости с целью подготовки последующей сделки, а также сведения о существующих в отношении имущества обременений, то есть информацию об ипотеке, аренде, сервитутах и т.п. Таким образом, запись в реестре содержит информацию, необходимую для рыночного товарооборота. Земля - это товар. И чем больше скорость оборота, тем больше ликвидность земли как товара и больше коммерческая выгода от уплачиваемой пошлины. При продаже недвижимого имущества в титуле меняются лишь сведения о собственнике, а сведения о земле, зданиях и сооружениях, обременениях и прочем остаются прежними. С отсутствием в учетах экологической и природоресурсной составляющих, сведений о качестве земли (особенно в отношении земель сельскохозяйственного назначения) не согласен целый ряд

7 Лазаревский А.А. Системы регистрации прав на недвижимое имущество. Опыт зарубежных стран. Под ред. А.А. Лазаревского. - М.: 2000.

8 Там же.

ученых: Румянцев Ф.П.⁹, Землякова Г.Л., Мельников Н.Н., Устюкова В.В., Самончик О.А.¹⁰

Принцип публичности – единый реестр недвижимости в системе Торренса является публичным, то есть открытым всем желающим для ознакомления, но какие-либо изменения любой желающий в реестр внести не может. Изменения может вносить только узкий круг лиц. Доступ к информации для чтения и поиска в базе данных единого реестра достаточно недорогой и предоставляется всем желающим, в том числе и через Интернет. Коммерческая доходность системы зависит, в том числе, и от количества обратившихся за информацией, за необходимыми выписками из реестра.

Принцип регистрации прав и обременений. Раньше процесс передачи права собственности (титула) осуществлялся путём передачи соответствующих правоустанавливающих документов покупателю. Трудность якобы заключалась в том, что правоустанавливающие документы о передаче земельного титула хранились у владельцев, и их потеря могла привести к потере титула.

Для решения этой «проблемы» и был формально установлен принцип единого центра регистрации. Во-первых, он обеспечивает единственное место для хранения всех документов о передаче прав собственности. Они хранятся в государственном ведомстве, но любое лицо имеет к ним доступ. Таким образом, владельцы недвижимости избавились от необходимости искать эти документы у нотариусов и в своих сундуках, на чердаках. Но отмена свидетельств о государственной регистрации права, ранее выдаваемых на руки собственнику недвижимости, и стремление перейти на электронный учет, теперь требует регулярного направления платных запросов для получения выписок из реестра в целях подтверждения своего права в различных инстанциях (при этом каждая выписка действует только в течение одного месяца). При этом в российском процессуальном законодательстве бремя доказывания осталось лежать на стороне процесса. А как участнику судебного процесса доказывать теперь своё право, если основные доказательства – документы о праве собственности, теперь хранятся не у него, а у государства, особенно в ситуации, когда, например, судебный спор возник с государством? К тому же в «едином центре» по непонятным причинам информация «иногда» пропадает, например, из-за компьютерного сбоя.

Во-вторых, передача титула осуществляется только путём регистрации у специально подготовленных лиц в отделе (бюро) регистрации земельных титулов (прав собственности). С этой целью указанное бюро хранит комплект документов под названием «реестр» («титульный реестр») или ведёт электронный реестр, в котором зарегистрирован титул (право собственности) на каждый объект недвижимости. Но «специально подготовленные лица» иногда, при проверках законности их деятельности, почему-то сбегают за границу, прихватив с собой не только чемоданы с вещами, но и копии секретных баз данных объектов недвижимости и зарегистрированных на них прав (бегство за границу замглавы Росреестра С.А. Сапельникова, после начала в 2013 году проверки Счетной Палатой РФ хищений бюджетных средств, выделенных на федеральную программу «Создание системы кадастра недвижимости»¹¹).

При первичной регистрации проверка всех данных может занимать от одного месяца до трех лет (в случае от-

сутствия каких-либо ранее внесенных записей по данному участку). Но, однако, система Торренса провозглашается как система регистрации предоставляемых сведений, а не как система проверки сведений. Тем более, что, согласно провозглашаемым принципам данной системы, проверка сведений, предоставляемых для регистрации может производиться только путем сверки вновь поступающих сведений с теми сведениями, которые уже имеются в реестре данной системы, т.е. по принципу «если не зарегистрировано, то значит не существует». Поэтому, остаётся закрытым: что и как (через какие источники или через какие базы данных...) может проверяться при первичной регистрации земельного участка (объекта недвижимости)? Тем более в течение «трёх лет»? Значительный разброс временного промежутка, требуемого для первичной постановки земельного участка на регистрационный учет, делал данную процедуру весьма затруднительной и дорогостоящей для местного населения колониальных стран, но сравнительно быстрой и относительно не дорогой для колонизаторов, которые привезли с собой или подготовили сами на месте кадастрового инженера. Разница во временных и финансовых «затратах» при первичной постановке земельных участков (объектов недвижимости) на регистрационный учет предоставляла колонизаторам реальное преимущество в захвате наиболее ценных, ключевых земельных участков. Так как принцип «кто первый, тот и прав» в сочетании с другими условиями позволял держателям реестра не только отказывать в регистрации «неудобным собственникам», если это было не выгодно колонизаторам (а в новых условиях - рейдерам), но и использовать приостановку регистрации для одного собственника с целью срочной регистрации данного участка (или его части) за другим, «своим», «удобным» собственником.

Данный приём, например, использовался в целях препятствования собственникам земельных долей в выделении в натуре земельных участков в счет земельных долей. Фактически применялся указанный выше принцип «аннулированной собственности на землю»: в рамках большого общего земельного массива доли сособственников не разграничены и не распределены, т.е. объект права четко не определен. «Право» вроде бы есть, а «объекта права» никто в натуре ещё не видел. Пока регистрация вновь образуемого участка под любым предлогом для собственников земельных долей приостанавливается, данный участок земли (или его часть) срочно регистрируется на «удобное» лицо. А собственники земельных долей вынуждены заново проходить сложную процедуру нового согласования и нового межевания выделяемой в натуре доли в новом месте, затрачивая дополнительные денежные средства, свои силы и время.

Принцип достаточности — запись в реестре является единственным необходимым и достаточным подтверждением права собственности. Этот же принцип должен жёстко стоять на защите прав добросовестного приобретателя: независимо от легитимности прошлых сделок добросовестный приобретатель якобы не может быть лишён собственности.

Упразднение принципа конструктивного уведомления. Считается, что система Торренса исключила главный «недостаток» существовавших ранее систем регистрации, а именно необходимость в перепроверке предыдущих актов по передаче прав и информирование бывшего собственника и других заинтересованных лиц о том, что на регистрацию кем-то поданы документы на переход права уже к новому собственнику. Регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Другими словами, если титул (т.е. право собственности) не зарегистрирован, значит он не существует. Система всегда защищает интересы только нового добросовестного приобретателя. Фактически каждый собственник теперь не должен ждать каких-либо уведомлений, а сам должен периодически проверять не переоформлена ли кем-то его собственность

9 Румянцев Ф.П. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения: вопросы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2012. - С. 292.

10 Землякова Г.Л., Мельников Н.Н., Самончик О.А., Устюкова В.В. Правовое обеспечение публичного интереса в земельном праве // Государство и право. - 2011. - № 9. - С. 55.

11 Александров О. Росреестр: Сапельников сбегал, а Антипина съедет? – «Компромат.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.compromat.ru (дата обращения 30.09.2013).

уже на другое лицо. Регистратор имеет право приостановить или отказать в регистрации, но право регистрировать или отказывать не корреспондируется с какой-либо реальной ответственностью регистратора.

Принцип страховки (принцип гарантии) — Считается, что в системе Торренса реестр (поземельная книга) обладает полной публичной открытостью для ознакомления и достоверностью, гарантированной государством. В случае, если лицо потерпело ущерб в связи с тем, что полностью полагалось на систему титульного реестра, то оно имеет право на компенсацию от государства. Принцип гарантии означает, что материальный ущерб владельцу или бывшему владельцу титула, явившийся следствием некорректного ведения государственного реестра, подлежит немедленному справедливому возмещению государством. При внедрении Системы Торренса в колониальных странах было очень выгодным, когда система защищает новых владельцев земли (например, из Англии), а ответственность перекладывается на органы местной власти (например, власти Австралии). Государство при этом получает право требования к виновникам в порядке регресса. Принцип страховки дополняет защиту прав добросовестного приобретателя гарантией немедленного справедливого возмещения ущерба любым прежним владельцам за счёт государства. Но в настоящее время в нашей системе права адекватной (рыночной) компенсации от государства не предусмотрено, возможна только частичная компенсация. И будут ли способствовать развитию принципа государственной гарантии планы введения принципов блокчейн для хранения базы данных Росреестра или наоборот?

Например, титул, полученный в результате мошенничества и подделки, может быть оспорен, если земельный участок ранее был мошенником оформлен на себя и на момент оспаривания в титуле последним собственником записан именно мошенник. Однако, если мошенник успел передать путём возмездной сделки титул добросовестному покупателю или мошенник действовал якобы от имени бывшего собственника, то новый покупатель приобретает неоспоримый титул. Эта ситуация была бы невозможна в рамках прежних систем регистрации права собственности на земельное владение, так как документ, полученный в результате обмана или подделки, становится недействительным, аннулируется. А значит последовательно признается недействительной и аннулируется и вся последующая цепочка передачи прав на земельное владение.

Но в системе Торренса первоначальный владелец (прежний собственник) не может восстановить своих прав на владение недвижимостью и получает компенсацию, тогда как право собственности на недвижимость остаётся за добросовестным приобретателем. Но в настоящее время в российском законодательстве термин «добросовестный приобретатель» противопоставляется термину «собственник» и по правовому смыслу он ближе к термину «незаконный владелец», т.к. ст. 301 и 302 ГК РФ гласят, что «Собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения», «Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя...»

Проведение любого анализа всегда предполагает наличие реального заказчика проведения такого анализа. В вопросах совершенствования законодательства формально инициатором и заказчиком таких аналитических исследований всегда должно быть государство. Однако, в реальной ситуации данный вопрос в первую очередь волнует именно тех лиц, в интересах которых осуществляется применение права, и тех, которым на деле приходится применять право. Поэтому, конкретный гражданин или конкретное юридическое лицо, столкнувшись на практике с нарушением своих прав

или с несовершенством какой-то конкретной нормы права, могут заключить соглашение с адвокатом или обратиться к ученым и попросить проанализировать конкретную ситуацию в конкретных правовых условиях. Но то или иное решение какого-либо частного случая не может решить всей проблемы в целом. Нужен глубокий системный анализ, который будет включать в себя исследование всех связей той или иной нормы права с другими нормами права этого же института права, а также при необходимости и с другими отраслями права. Такой анализ уже может быть не под силу некоторым заказчикам и исполнителям, например, отдельно взятому гражданину или одному ученому.

И часто именно при таком дискретном переходе от одного заказчика к заказчику другого уровня происходит потеря очень важной информации, которая ясно видна на одном уровне, но пренебрегается на более высоком уровне, но которая является существенной для правильного глубокого анализа. Например, для конкретной семьи плодородие конкретного земельного участка или ценность родового поместья может иметь первостепенную значимость, а для государства эти же критерии одного конкретного участка уже могут не иметь принципиального значения. Однако для анализа целевой направленности (и наличия скрытых целей) вносимых в законодательство изменений и влияния данных изменений на будущие процессы в государстве, это может оказывать существенное влияние. При этом такой анализ необходимо проводить как с исторической точки зрения, так и с точки зрения выявления особенностей влияния нового института права на вопросы общей правовой безопасности. Здесь необходимо применение «принципа дальновидения». Нужны не только междисциплинарные исследования, но и разноуровневые исследования. И именно при одновременном анализе различных уровней и различных институтов права можно выявить многие первоначально «скрытые угрозы» как для всей системы права, так и для национальной безопасности России.

Данный анализ является первичным. Требуется дальнейшее глубокое корреляционное исследование и серьезная проверка с научной и процессуальной фиксацией ряда фактов.

Пристатейный библиографический список

1. Землякова Г.Л., Мельников Н.Н., Самончик О.А., Устюкова В.В. Правовое обеспечение публичного интереса в земельном праве // Государство и право. - 2011. - № 9.
2. Курносов Ю.В. Азбука аналитики. 2-е изд. - М.: Концептуал. - 2015. - 240 с.
3. Лазаревский А.А. Системы регистрации прав на недвижимое имущество. Опыт зарубежных стран. Под ред. А.А. Лазаревского. - М., 2000. - 176 с.
4. Румянцев Ф.П. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения: вопросы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. - М. 2012.
5. David Cowan, Lorna Fox o'Mahony, Neil Cobb. Property Law. Palgrave Macmillan Great debates in law. - 2012.

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

БУРДА Владислав Игоревич

помощник юрисконсульта ООО «Бюрократ», г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА

В статье освещаются проблемы и ключевые моменты совершенствования государственного экологического надзора в Российской Федерации. Авторы предлагают свое видение проблемы и изменения в федеральное законодательство

Ключевые слова: государственный экологический контроль, государственный экологический надзор, охрана окружающей среды, законотворчество, рациональное природопользование.

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

BURDA Vladislav Igorevich

legal adviser of the «Byurokrat» LLC, St. Petersburg

ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF FEDERAL LEGISLATION IN THE FIELD OF PUBLIC ECOLOGICAL SUPERVISION

The article highlights the problems and key points of improving state environmental supervision in the Russian Federation. The authors offer their own vision of the problem and changes in federal legislation.

Keywords: state environmental control, state environmental supervision, environmental protection, lawmaking, environmental management.

Ермолина М. А.

Бурда В. И.

Современное правовое регулирование трудно признать оптимальным ввиду недооценки идейной, концептуальной основы законотворчества, отсутствия системности в законотворческом процессе, недостаточном участии юристов и специалистов в подготовке проектов правовых актов.

Существенным недостатком проводимой административной реформы в сфере правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов являются поспешность и недостаточная проработка принимаемых решений, что влечет кардинальные, порой не всегда обдуманные, изменения и дополнения законодательства, создание контролирующих структур, дублирующих полномочия друг друга. Еще в 2006 году С.Е. Нарышкин и директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Т.Я. Хабриева рассматривали необходимость активного участия ведущих ученых в организации и проведении административной реформы, использования достижений науки в этом процессе. Между тем до настоящего времени ситуация с научной обоснованностью принимаемых актов кардинально не изменилась¹.

Какие основные проблемы в сфере правового регулирования государственного экологического контроля и надзора мы получили вследствие необоснованного принятия многократных изменений в Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»?

Для начала следовало бы обратиться к первоначальной редакции ст.65 указанного закона и, в частности, к п.5, которым предусматривался запрет «совмещения функций государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля) и функций хозяйственного использования природных ресурсов». Данный пункт был исключен в августе 2004 года, что способствовало, в частности, созданию Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, подведомственной Министерству природных ресурсов России².

На протяжении многих лет название главного природоохранного органа государства неоднократно менялось, впрочем, как и компетенция. Однако суть вопроса даже не в этом. Если обратиться к нынешнему названию указанного федерального органа исполнительной власти, то оно само по себе вызывает недоумение: с одной стороны, Министерство «природных ресурсов», с другой – «экологии». Само по себе словосочетание «Министерство природных ресурсов» выглядит не вполне корректно (для образного сравнения можно привести аналогию со словосочетанием «царь зверей»). Другая часть названия указанного федерального органа исполнительной власти также вызывает некоторые недоумения. Как известно, термин «экология» – это наука, учение о взаимодействии живых организмов между собой и т.п., что было

¹ Хлуденева Н.И. Эффективность правового регулирования охраны окружающей среды в России: от «конфликта целей» к экологическому правопорядку // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 141-150.

² Боголюбов С.А. Современные проблемы Экологического кодекса // «Экологическое право». – 2005. – № 6. – С. 6-10.

сформулировано немецким ученым-бологом Э.Геккелем еще в 1866 году в книге «Всеобщая морфология организмов»³.

Очевидно, что нынешнее название названного природоохранного органа должно отражать его статус в современных экономических условиях. В европейских странах размещение функций в сфере охраны окружающей среды с полномочиями в других сферах не является исключением. Так, в Германии есть Федеральное министерство по вопросам окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов⁴, в структуре Министерства энергетики США – Департамент по защите окружающей среды, транспорту и регионам⁵ и т. д. В большинстве развитых стран созданы министерства или департаменты в сфере охраны окружающей среды. Как видно из приведенных названий, даже при совмещении полномочий в рамках вышеуказанных министерств, на первом месте – охрана окружающей среды (подразумевается, что и полномочия в сфере контроля/надзора за рациональным использованием природных ресурсов), во втором – иные функции соответствующего органа.

Для реализации любой функции, в том числе в сфере государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды, необходим специальный комплекс властно-правовых методов. Основной функцией государства в экологической сфере является создание условий, способствующих реализации положения ст. 58 Конституции Российской Федерации об обязанности бережного отношения к природным богатствам как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Для этого государство должно иметь структурированный механизм контроля, то есть не имеющую противоречий нормативную правовую базу, определяющую соответствующий орган, отвечающий за те или иные общественные отношения в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, а также позволяющую применять властно-распорядительный и контрольно-надзорный методы, не создавая при этом спора о компетенциях.

В целях совершенствования правового регулирования государственного экологического надзора можно предложить необходимые меры, способствующие улучшению ситуации в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. В первую очередь представляется необходимым обеспечение системности самого законодательного процесса, для чего требуется выполнение следующих ключевых условий. Так, подготовка нормативных правовых актов должна осуществляться с учетом необходимости создания согласованной системы государственного экологического контроля и надзора, а не разработки и принятия нормативно-правовых актов под давлением обстоятельств, в срочном порядке и без учета значимости этой функции государственного управления.

Нормативно-правовые акты отрасли должны иметь внутреннюю и внешнюю согласованность. Поскольку «важным условием успешности любого совершенствования является стратегическое планирование законодательских процессов»⁶, стратегия в данном вопросе должна представлять собой комплексный план развития нормативно-правового регулирования вопросов государственного экологического надзора.

Этот план должен быть обоснован исследованиями фактических данными результатов контрольной деятельности.

Комплексный анализ нормы ст. 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды» подразумевает, что государственный экологический надзор содержит в себе не только полномочия по надзору за состоянием охраны окружающей среды, но и полномочия по надзору за рациональным использованием природных ресурсов. В целях совершенствования федерального законодательства в области государственного экологического надзора следует внести изменения в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», заменив слова «экологический контроль» словами «контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов».

Данное изменение представляется актуальным, поскольку в действующей редакции понятие «контроль в области охраны окружающей среды» и «экологический контроль» соотносятся как тождественные. Такой вывод следует, в частности, из указания понятия «экологический контроль» в скобках.

Следующий принципиальный аспект совершенствования федерального законодательства в сфере экологического надзора касается сфер экологического надзора, которых, в силу п.2 ст.65 Федерального закона «Об охране окружающей среды», насчитывается порядка 15 применительно к отдельным природным ресурсам и различным областям природоохранной деятельности:

1. Государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр.
2. Государственный земельный надзор.
3. Государственный надзор в области обращения с отходами.
4. Государственный надзор в области охраны атмосферного воздуха.
5. Государственный надзор в области использования и охраны водных объектов.
6. Государственный экологический надзор на континентальном шельфе Российской Федерации.
7. Государственный экологический надзор во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации.
8. Государственный экологический надзор в исключительной экономической зоне российской федерации.
9. Государственный экологический надзор в области охраны озера Байкал.
10. Федеральный государственный лесной надзор (лесная охрана).
11. Федеральный государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания.
12. Федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Федеральный государственный охотничий надзор.

14. Государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий.
 15. Государственный надзор за соблюдением требований к обращению озоноразрушающих веществ.
- Вместе с тем разделение отдельных видов надзора нельзя считать оправданным, как например:
- 1) государственный надзор в области использования и охраны водных объектов; государственный экологический надзор в области охраны озера Байкал;
 - 2) государственный экологический надзор на континентальном шельфе Российской Федерации; государственный экологический надзор во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации; государственный экологический надзор в исключительной экономической зоне Российской Федерации;

3 Антология экологии / Состав. и коммент. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. – 394 с.

4 Федеральные министерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/germania-evropa/federalnye-ministerstva> (дата обращения: 30.05.2019).

5 Мультиатран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitran.com/en/ru/Department%20of%20the%20Environment> (дата обращения: 30.05.2019).

6 Стратегическое планирование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/management/3cob65635a2ad79b4c43a88521206c37_0.html (дата обращения: 30.05.2019).

3) федеральный государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания; федеральный государственный охотничий надзор; государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий.

Проведение данных видов надзора проводится на основании регламентов уполномоченных органов власти применительно к отдельному объекту экологического надзора. Выделение отдельных видов экологического надзора в рамках надзора за рациональным использованием отдельных природных объектов, помимо упомянутых в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», нельзя рассматривать как комплексное решение проблемы эффективного государственного экологического надзора.

Как показал проведенный нами анализ, основным критерием выделения отдельных видов экологического надзора является понятие «рациональное использование природных ресурсов». Несмотря на то, что в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» соответствующее словосочетание упоминается 15 раз, его смысл не раскрывается. В соответствии с п. 5 ст. 2 указанного закона «отношения, возникающие в области охраны и рационального использования природных ресурсов, их сохранения и восстановления, регулируются международными договорами Российской Федерации, земельным, водным, лесным законодательством, законодательством о недрах, животном мире, иным законодательством в области охраны окружающей среды и природопользования». В научной литературе проблема рационального использования природных ресурсов исследована довольно обстоятельно⁷, поэтому в рамках настоящего исследования нами не ставится задача предложить возможную формулировку.

Следующий аспект заключается в том, что регулирование отдельных сфер экологического надзора осуществляется не единым актом в виде федерального закона, а принятыми на ведомственном уровне и не согласованными между собой положениями о соответствующих сферах надзора.

Так, перечень мероприятий, осуществляемых отдельными органами федеральной исполнительной власти в области упомянутого в п. 2 ст. 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды» «земельного надзора», зачастую не подпадает под понятие «экологический надзор» (проверка требований закона о недопустимости самовольного занятия земельного участка, о несоблюдении требований по переоформлению прав на земельные участки и пр.). В свою очередь, «государственный надзор в области обращения с отходами» может проводиться в рамках иных видов экологического надзора, и его выделение не представляется целесообразным (этим, в частности, объясняется отсутствие Положения о данном виде экологического надзора на федеральном уровне и наличии множества актов нормативно-правового и организационно-распорядительного характера на ведомственном уровне).

В связи с вышеизложенным и в целях совершенствования федерального законодательства об экологическом надзоре можно предложить следующие меры:

1. В п. 2 ст. 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды» формулировку «государственный земельный надзор» заменить на словосочетание «государственный надзор в области рационального использования и охраны земель»; формулировку «государственный надзор в области обращения с отходами» заменить на словосочетание «государственный надзор в области безопасного обращения с отходами».

2. Разработать проект комплексного Федерального закона «О государственном надзоре в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов», позволяющий скоординировать полномочия федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах.

3. Переименовать Министерство природных ресурсов и экологии в Министерство по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды. Данное название вполне соотносимо с функциями данного природоохранного органа, закрепленными в Положении о нем⁸.

4. Дополнить Федеральный закон «Об охране окружающей среды» понятием «рациональное использование природных ресурсов».

Очевидно, что постановка проблемы в заданном ракурсе позволит акцентировать внимание законодателя применительно к государственному экологическому надзору на закрепленном в международных актах по вопросам охраны окружающей среды и устойчивого развития принципе рационального (то есть неистощительного, бережного и эффективного) использования природно-ресурсного потенциала.

Пристатейный библиографический список

1. Антология экологии / Состав. и коммент. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2004. – 394 с.
2. Боголюбов С.А. Современные проблемы Экологического кодекса // «Экологическое право». – 2005. – № 6. – С. 6-10.
3. Волков Г.А. Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография // Экологическое право. – 2019. – № 2. – С. 39-41.
4. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тенденции нормотворчества в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 193-204.
5. Лунева Е.В. Соотношение понятий «рациональное природопользование» и «рациональное использование природных ресурсов» в экологическом праве // Экологическое право. – 2018. – № 6. – С. 9-15.
6. Петрова Т.В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 29-34.
7. Хлуденева Н.И. Эффективность правового регулирования охраны окружающей среды в России: от «конфликта целей» к экологическому правопорядку // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 141-150.
8. Шуплецова Ю.И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с.
8. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 N 1219 (с изм. и доп. от 07.06.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6586.

7 Волков Г.А. Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография // Экологическое право. – 2019. – № 2. – С. 39-41; Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тенденции нормотворчества в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 193-204; Лунева Е.В. Соотношение понятий «рациональное природопользование» и «рациональное использование природных ресурсов» в экологическом праве // Экологическое право. – 2018. – № 6. – С. 9-15; Петрова Т.В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 29-34; Шуплецова Ю.И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с.

НИКИФОРОВ Андрей Игоревич

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры Международных комплексных проблем природопользования и экологии МГИМО (У) МИД России

АБАТУРОВА Варвара Александровна

студентка Факультета прикладной экономики и коммерции, направление обучения Экология и природопользование МГИМО (У) МИД России

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями МГИМО (У) МИД России

ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Авторы рассматривают проблемы устойчивого развития экологической системы в районах введения нефтегазового промысла России. Особое внимание в статье уделяется законодательным нормам, регулирующим участие нефтегазовых компаний России в сохранении и устойчивом развитии экологической среды. В последние годы в рамках создания стратегии устойчивого развития окружающей среды нефтегазовыми компаниями были разработаны и внедрены целые комплексы мер по её защите, как на суше, так и на море. Авторы отмечают, что, несмотря на принимаемые меры, все ещё остаются нерешенные вопросы.

Ключевые слова: экологическая безопасность, окружающая среда, устойчивое развитие, нефтегазовые компании.

NIKIFOROV Andrey Igorevich

Ph.D. in agricultural sciences, associate professor of International complex problems of nature management and ecology of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ABATUROVA Varvara Aleksandrovna

student of the Faculty of Applied Economics and Commerce, direction of education Ecology and nature management of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

GULIYEV Igbal Adil oglu

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation management sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE POLICY OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES IN THE FIELD OF CONSERVATION OF COMPONENTS OF THE BIOLOGICAL DIVERSITY OF MARINE ECOSYSTEMS

The authors consider the problems of sustainable development of the ecological system in the areas of introduction of the oil and gas industry in Russia. Particular attention is paid in the article to legal norms regulating the participation of Russian oil and gas companies in the preservation and sustainable development of the ecological environment. In recent years, within the framework of creating a strategy for sustainable development of the environment, oil and gas companies have developed and implemented entire sets of measures to protect it, both on land and at sea. The authors note that, despite the measures taken, there are still unresolved issues.

Keywords: environmental safety, environment, sustainable development, oil and gas companies.

Существующие общемировые тенденции к последовательной экологизации добывающих отраслей страны в интересах устойчивого развития, а также актуальность обеспечения соответствия международным стандартам качества, включающим характеристики устойчивости, побуждают крупные нефте- и газодобывающие концерны предоставлять ежегодные отчеты в области устойчивого развития. Одним из неотъемлемых разделов таких отчетов является раздел по описанию действий подобных предприятий в рамках снижения вреда для водных млекопитающих.

Ввиду вышесказанного следует отметить, что в РФ пока нет никаких государственных инициатив, закреплённых законодательно, которые обязывали бы нефте- и газодобывающие концерны предоставлять официальные отчёты, содержащие информацию о недопущении вреда для водных млекопитающих. В то же время, Россия, безусловно, готова к внедрению таких обязательств. Так, например, в Стратегии

(от 2006 г.) изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа РФ на период до 2020 г. последний раздел посвящен экологическим последствиям во время реализации ресурсов. В этом разделе как раз упоминается необходимость государственного контроля в виде экологического мониторинга и многих других действий, обеспечивающих полное исключение причинения вреда водным млекопитающим со стороны добывающей деятельности. Также в этой связи следует отметить, что в п. 4 перечня Поручений президента РФ по итогам совещания по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики, состоявшегося 5 июня 2014 года, непосредственно указано о необходимости принятия программ по сохранению биологического разнообразия нефтегазовым компаниям, осуществляющим проекты по освоению месторождений на арктическом континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, территориальном море и в прилегающей зоне Рос-

сийской Федерации. Подобные программы в обязательном порядке подразумевают недопущение причинения вреда водным млекопитающим¹.

Важным органом, обеспечивающим распространение добровольной отчетности по достижению устойчивого развития, является Международная ассоциация представителей нефтяной промышленности по охране окружающей среды (ИПИЕКА), которая была основана в 1974 году по инициативе ЮНЕП с целью обеспечения взаимосвязи между ООН и предпринимателями нефтяной и газовой промышленности, а также для наиболее эффективного внедрения мер по предотвращению возникновения и решению возникших экологических и социальных проблем. Одной из важных инициатив данной международной организации является публикация руководящих указаний по наиболее корректным, информативным и доступным способам создания Руководства по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе.

Международным регулятором и мотиватором в части предоставления добровольной отчетности о недопущении причинения вреда для водных млекопитающих является Глобальный договор ООН, представляющий собой инициативу ООН, направленную на поощрение социальной ответственности бизнеса и предоставлении отчетов об осуществлении такой политики. В этом документе декларируется 10 принципов, два из которых непосредственно связаны со снижением антропогенной нагрузки в результате добывающей деятельности нефтегазового сектора на жизнедеятельность морских млекопитающих и предоставлением отчетности на эту тематику. Так, коммерческие компании, согласно принципу 7 данного документа, должны придерживаться осторожных подходов к экологическим проблемам, а согласно принципу 9 – должны стимулировать развитие и распространение экологически безопасных технологий².

Опираясь на деятельность данного регулятора, вопросы корпоративной социальной ответственности рассматриваются в широком контексте конкурентоспособной экономики и устойчивого социально-экономического развития общества, эффективного и бережного использования природных ресурсов, повышения качества человеческого потенциала и условий жизни. В России глобальная сеть Глобального договора начала реализовываться с 10 апреля 2008 года. К 2018 году к ней присоединилась 71 компания, осуществляющая деятельность на территории РФ³. С 2014 года Российский союз промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) ежегодно предоставляет рейтинг крупных компаний, включающий и горнодобывающие концерны, на основе оценки их

публичной отчетности по двум индексам: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития».

В рамках индекса «Ответственность и открытость» оценивается ситуация по раскрытию информации в ключевых направлениях деятельности, анализируются 70 индикаторов, характеризующих ответственную деловую практику, включая экономические, экологические, социальные показатели деятельности и аспекты корпоративного управления. По данному индексу лидерами на 2018 год, представляющими нефте- и газодобывающий сектор, стали: «Газпром», «Зарубежнефть», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Новатэк», «Сахалин Энерджи»⁴.

«Вектор устойчивого развития» – индекс динамики результативности, позволяющий выявлять лидеров среди крупнейших компаний, лучших по открытости и одновременно демонстрирующих в целом позитивную динамику продвижения в сторону устойчивости развития. Данным индексом на 2018 год были выделены следующие лидеры среди нефте- и газодобывающих компаний: «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Сахалин Энерджи»⁵.

Основной точкой приложения сил нефте- и газодобывающей отрасли России в настоящее время является Арктика, где сконцентрировано почти 25 % общероссийских запасов нефти и более 70 % – газа⁶. Важным районом добычи энергетических природных ресурсов является также шельф Охотского моря у острова Сахалин: добыча нефти на Сахалине, включая шельф, составляет 3,3 % от общероссийской⁷. Таким образом, деятельность нефте- и газодобывающих компаний напрямую оказывает антропогенное воздействие на морские экосистемы Арктики и в районе острова Сахалин. Опираясь на список компаний-лидеров, чья деятельность в большей степени коррелирует с целями Глобального договора ООН, важно рассмотреть вопрос наличия отчетности вышеупомянутых компаний о недопущении вреда морским млекопитающим, которые имеют первостепенное значение как объекты живой природы и компоненты биологического разнообразия регионов добычи углеводородного сырья.

ПАО «Газпром». Отчеты по вопросам, связанным с недопущением вреда компонентам окружающей среды, данной компанией предоставляются, начиная с 2001 года. Рассмотрев материалы за 2014 год (год начала оценки российских компаний РСПП по двум индексам: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»), можно отметить, что доля инвестиции Группы Газпром (включает «Сахалин Энерджи») на 2014 год на охрану и рациональное использование водных ресурсов (среда обитания млекопита-

1 Перечень поручений по итогам совещания по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/46136> – (дата обращения: 14.06.2019)

2 Национальная сеть Глобального договора ООН в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalcompact.ru>. – (дата обращения: 14.05.2019).

3 Российская сеть глобального договора ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru/simplepage/848>. – Российский союз промышленников и предпринимателей. – (дата обращения: 14.06.2019).

4 Лидеры индексов РСПП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rspp.ru/simplepage/858>. – Российский союз промышленников и предпринимателей – (дата обращения: 13.05.19).

5 Индексы РСПП в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/3/6/36cc24102f6d45f988c6b293add28799.pdf> – (дата обращения: 14.06.2019).

6 Полюс на минус. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/03/27/minenergo-geologorazvedka-v-arktike-mozhet-stat-v-dva-raza-vygodnee.html> – Российская газета – (дата обращения: 12.06.19).

7 Сахалин прирастает шельфовыми проектами. В фокусе – Нептун и Южно-Киринское месторождение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/175372-Sahalin-prirastaet-shelfovymi-proektami.-V-fokuse-Neptun-i-Yuzhno-Kirinskoe-mestorozhdenie>. – Neftegas.ru – (дата обращения: 05.06.19).

ющих) максимальная – 41 %, в то же время, инвестиции на охрану и воспроизводство диких зверей и птиц минимальны и составляли 1 %.

В рассмотренный период наиболее активные действия в отношении обеспечения недопущения вреда биоте региона добычи осуществляла компания «Сахалин Энерджи», которая с 1997 уделяет особое внимание сохранению и защите серых китов (лат. *Eschrichtius robustus*). Программа исследований в рамках данного направления деятельности компании включает проведение акустического мониторинга, изучение бентоса и характера распределения серых китов, а также фотоподтверждение встреченных особей. Благодаря данной программе удалось оценить наблюдаемое повышение численности млекопитающих этого вида на 3-4 %.

ООО «Газпром нефть шельф» (Группа Газпром нефть) принимает участие в работе Экспертноконсультативной группы по вопросу изучения и сохранения атлантического подвида моржа (*Odobenus rosmarus*) – одного из крупнейших представителей ластоногих. В 2014 г. данной группой в районе островов Вайгач и Долгий были проведены дистанционные исследования и полевые работы, включавшие мечение моржей, а также отбор биопсийных проб для определения пола и генетических характеристик. В ходе данных работ удалось зафиксировать места осенних скоплений группировки моржа юго-востока Баренцева моря и определить приблизительную численность животных в этих залежках. Результаты мониторинга не выявили отрицательных изменений в экосистеме.

ООО «Газпром инжиниринг» по заказу ОАО «Газпром» разрабатывает нормативные документы по обеспечению экологической безопасности на объектах ОАО «Газпром» в северо-западном секторе Арктики. Определены состав, объем и методы экологических изысканий и исследований, комплексный мониторинг при эксплуатации объектов, мероприятия по охране окружающей среды и рациональному природопользованию⁸.

Исходя из материалов последнего доступного отчёта компании (за 2017 год) следует отметить, что произошла переориентация инвестиционных потоков: на охрану и рациональное использование водных ресурсов тратится лишь 23 % от расходоуемой суммы, в то время как приоритетным стало направление изучения и предотвращения загрязнения атмосферного воздуха, что можно связать с актуализацией проблемы глобального потепления. При этом из перечня расходов, связанных с деятельностью по охране рыбных ресурсов и снижению негативного влияния отходов на биоту, исключена позиция «охрана и воспроизводство диких зверей и птиц». Это, вероятно, свидетельствует о том, что охрана морских млекопитающих более не рассматривается компанией «Газпром» как требующая в настоящее время особого внимания.

ООО «Газпром нефть шельф» продолжает с 2010 г. проводить экологический мониторинг и с 2013 г. реализовывать Программу по изучению и сохранению атлантического моржа вблизи разработки Приразломно-

го нефтяного месторождения. К методам исследования, указанным в отчете за 2014 год, были добавлены авиационные наблюдения морских млекопитающих, дистанционные (спутниковые) наблюдения, наблюдения за моржами с использованием автономных фоторегистраторов (фотоловушек), а также установка спутниковых передатчиков на моржей, сбор биологических образцов и их токсикологический и генетический анализ.

В Отчёте также уточняется, что экологический мониторинг и реализация программы по изучению и сохранению атлантического моржа в районе морской ледостойкой платформы (МЛСП) «Приразломная» будет продолжаться до окончания работ на Приразломном нефтяном месторождении⁹.

В отдельном документе «Реализация Программы по сохранению биологического разнообразия на основе перечня видов флоры и фауны, являющихся индикаторами устойчивого состояния морских экосистем Арктической зоны РФ в зоне ответственности ООО «Газпром нефть шельф», размещённом на сайте ООО «Газпром нефть шельф» и представленном в виде реферата, указано, что, согласно «Программе по сохранению биологического разнообразия на основе перечня видов флоры и фауны, являющихся индикаторами устойчивого состояния морских экосистем Арктической зоны РФ», в качестве видов-индикаторов в пределах зоны ответственности ООО «Газпром нефть шельф» приняты следующие виды морских млекопитающих: атлантический морж (*Odobenus rosmarus*), кольчатая нерпа (*Phoca hispida*), белуха (*Delphinapterus leucas*). Следует отметить, что подробные исследования, проведённые при участии ООО «Газпром нефть шельф», касаются лишь первого вида¹⁰.

АО «Зарубежнефть». Это диверсифицированный государственный нефтегазовый холдинг, занимающийся добычей нефти на суше и континентальном шельфе. Особенностью внедрения стратегии устойчивого развития в работу данной компании является ориентированность на безопасность человека, при достижении которой обеспечение охраны окружающей среды является одной из задач по достижению главной цели. У данной компании отсутствует общая отчётность о достижении показателей устойчивого развития, в котором содержалась бы информация о возможных проблемах, путях их решения и реальных результатах, достигнутых данной компанией по обеспечению мер о недопущении вреда для водных млекопитающих. Концепция устойчивого развития реализуется в рамках «Политики в области охраны здоровья, труда, окружающей среды, безопасности и социальной ответственности», утверждённой лишь в 2014 году. Информация данного холдинга, находящаяся в публичном

8 Экологический отчёт ПАО «Газпром» за 2014 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/13/830510/gazprom-ecology-report-2014.pdf> – (дата обращения: 21.06.2019).

9 Экологический отчёт ПАО «Газпром» за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/85/227737/gazprom-environmental-report-2017-rus.pdf> – (дата обращения: 21.06.2019).

10 Реализация Программы по сохранению биологического разнообразия на основе перечня видов флоры и фауны, являющихся индикаторами устойчивого состояния морских экосистем Арктической зоны РФ в зоне ответственности ООО «Газпром нефть шельф». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shelf.gazpromneft.ru/development/Ecology/environmental_monitoring/ehkologicheskij_monitoring_2017.pdf – (дата обращения: 22.06.2019).

доступе, не содержит данных о каких-либо конкретных мерах по защите морских млекопитающих¹¹.

ПАО «Лукойл». Данная нефтяная компания не предоставляет в публичном доступе отчёт в виде официального документа компании, в то же время информацию по достижению концепции устойчивого развития можно найти на официальном сайте этой организации. Так, несмотря на то, что подробная информация о деятельности компании по предотвращению вреда для морских млекопитающих отсутствует, упоминается о факте проведения в 2017 году целевого мониторинга компонентов окружающей среды и мероприятий по сохранению биоразнообразия в Арктической зоне. Также ПАО «Лукойл» в 2015 году была разработана «Программа сохранения биологического разнообразия»¹². В ней отмечены общие аспекты деятельности Лукойл по сохранению биоразнообразия, впрочем, имеющие малое отношение к современной отчётности компании.

ПАО «НК «РОСНЕФТЬ». Роснефть ежегодно предоставляет на своём официальном сайте отчет в области устойчивого развития, который составляется на основе принципов и требований международных Стандартов отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (GRI Standards).

Первый такой отчет данной организации датируется 2006-м годом. В нём нефтяная компания делает акцент на детальном описании общих принципов деятельности компании, а также на работах, которые будут проводиться с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду. Так, в документе рассматривается деятельность компании в районах шельфа острова Сахалин и лиманной зоне Азовского моря (Краснодарский край), где реализуется комплексная программа по изучению биологических ресурсов, гео- и гидрохимических, а также гидрометеорологических режимов данных территорий. В отчёте также в весьма общем виде описана деятельность компании по сохранению биоразнообразия без указания конкретных планов, путей их реализации и сроков выполнения; при этом какие-либо уточнения в отношении водных млекопитающих отсутствуют¹³.

В дальнейшем в отчётности компании были добавлены некоторые указания в отношении необходимости реализации комплекса мер по недопущению причинения вреда популяциям морских млекопитающих. Так, в отчете за 2017 год указано:

• С 2014 года в Компании реализуется рассчитанная на период до 2019 года Программа сохранения биологического разнообразия морских экосистем на лицензионных участках ПАО «НК «Роснефть», которая, в том числе, подразумевает недопущение вреда для водных

млекопитающих. Так, на 133 комплексных станциях акватории четырех морей: Баренцева, Восточно-Сибирского, Японского и моря Лаптевых, выполнялись исследования компонентов окружающей среды – воздуха, морской воды, донных отложений, гидробиологических и ихтиологических показателей, а также сопутствующие наблюдения за морскими млекопитающими и птицами. В эту программу входит проведение многочисленных программ экологического мониторинга, которые обеспечивают контроль за состоянием среды обитания морских млекопитающих (например, в 2017 году проведен экологический мониторинг морской экосистемы Печорского моря, выполнены работы по обследованию устьев скважин, пробуренных ранее в пределах лицензионного участка «Медынско-Варандейский»).

• В 2017 году в результате интеллектуальной деятельности АНЦ (аналитический научный центр – входит в состав Корпоративного научно-проектного комплекса ПАО «НК «Роснефть») получено 18 патентов на изобретения в части биотехнологии, микробиологии, экологии и охраны окружающей среды – например, на деструкторы нефти и нефтепродуктов, что способствует недопущению вреда для водных млекопитающих.

• Продолжается выпуск серии экологических атласов, начатой изданием атласа по Карскому морю. В 2017 году вышло две публикации: «Экологический Атлас. Море Лаптевых» и «Атлас морских млекопитающих Российской Арктики и Дальнего Востока». Данные атласы являются достоверными источниками для того, чтобы судить о состоянии биоразнообразия морских просторств Арктического региона; представленная в них информация играет определяющую роль для формирования научно-исследовательских программ по изучению экологии Арктики и выделения приоритетов использования финансовых и людских ресурсов¹⁴.

Следует отметить, что в настоящее время научно-исследовательская деятельность, осуществляемая данной компанией, вносит весомый вклад в изучение биоты и климата арктического региона.

ПАО «НОВАТЭК». Первый отчет о деятельности компании был представлен за 2004-2005 год, в нём описаны общие принципы деятельности организации, при этом отсутствует информация о программах по обеспечению недопущения вреда водным млекопитающим или планах введения данной тематики в работу компании¹⁵.

В то же время, в отчёте за 2017 год тематика, связанная с биоразнообразием, представлена одной из существенных как для самой компании, так и для заинтересованных сторон. Так, в данном отчёте описывается ежегодно проводимый компанией экологический мониторинг, в том числе для гидробиоценозов. Основными методами мониторинга гидробиоценозов являются гидрометрические оценки, оценки гидрохимических показателей и методы биоиндикации (ги-

11 Охрана окружающей среды и безопасность производства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zarubezhneft.ru/ru/ustoichivoe_razvitie/ohrana-okruzhayushej-sredy-i-promyshlennaya-bezopasnost/ – (дата обращения: 15.06.2019).

12 Программа ПАО «ЛУКОЙЛ» по сохранению биологического разнообразия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/325628.pdf> – (дата обращения: 13.06.2019).

13 Отчёт об устойчивом развитии ОАО «НК «Роснефть» в 2006 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/6050/qK4GrWHniS.pdf – (дата обращения: 15.06.2019).

14 Отчёт в области устойчивого развития 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/RN_SR2018_rus_web_1.pdf – (дата обращения: 15.06.2019).

15 Отчет ОАО «НОВАТЭК» в области устойчивого развития на территории Российской Федерации 2004-2005г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novatek.ru/ru/development/archive/> – (дата обращения: 15.06.2019).

дробиологические оценки), базирующиеся на оценках состояния сообщества водных организмов в целом и изменениях состояния популяций отдельных видов.

В рамках реализации проекта «Ямал СПГ» предусматривается активное использование акватории Обской губы для транспортировки и погрузо-разгрузочных работ. Совместно с федеральным предприятием «Росморпорт» ведется дноуглубление акватории в районе фарватера для прохождения судов высокого водоизмещения. Ввиду такой специфики деятельность проекта, очевидно, может оказать негативное воздействие на морских млекопитающих и их ключевые местообитания, как в акватории Обской губы, так и по пути следования судов. Непосредственно в зоне предполагаемого воздействия в акватории Обской губы могут быть встречены несколько видов морских млекопитающих: кольчатая нерпа, морской заяц (*Erignathus barbatus*), белуха (*Delphinapterus leucas*), атлантический морж (*Odobenus rosmarus*), а также белый медведь (*Ursus maritimus*). В связи с этим компания проводит исследования в районе полуострова Ямал и акватории Обской губы, направленные на получение актуальных данных по состоянию популяций морских млекопитающих в зоне потенциального воздействия проекта «Ямал СПГ».

Для проведения мониторинга морских млекопитающих ПАО «НОВАТЭК» заключен договор с Научно-экспедиционным центром по исследованию морских млекопитающих (ООО НЭЦ «Морские млекопитающие»). В 2017 году в рамках исследовательской программы было выполнено авиационное инструментальное обследование северной части Обской губы и прилегающей части Карского моря в целях получения данных о распределении и численности тюленей в ледовых местообитаниях в весенний период. Анализ данных выявил определенные различия в распределении тюленей на льду разных типов. Именно разные сочетания форм льда в конце мая 2017 года обусловили особенности распределения плотности тюленей.

При изучении популяционных характеристик морских млекопитающих важным параметром является степень генетической обособленности популяций животных из конкретных местообитаний. Молекулярно-генетический анализ полученных в ходе исследования биопсийных образцов показал, что для кольчатых нерп из района Обской губы не характерна какая-либо значимая генетическая обособленность¹⁶.

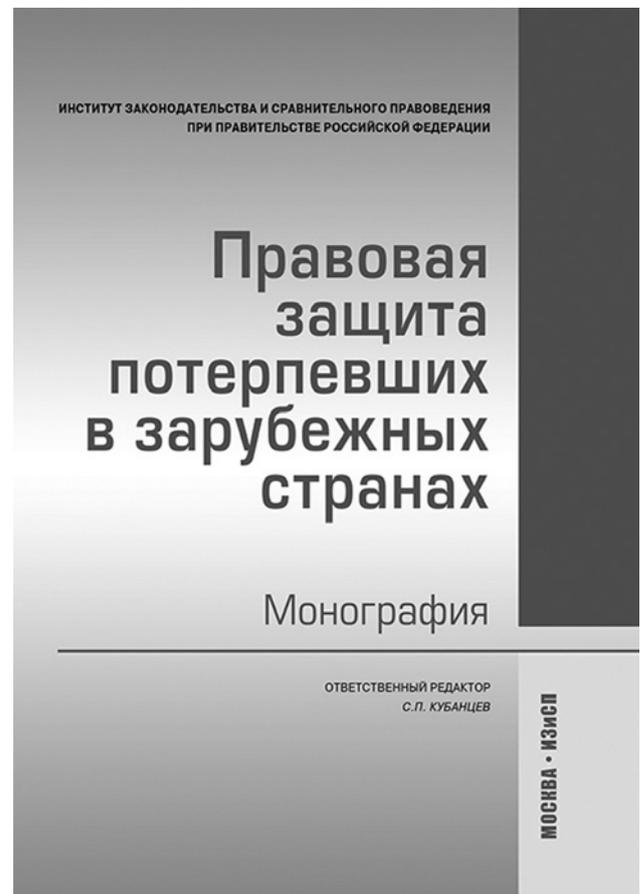
Отдельно следует отметить, что, несмотря на существование в России «Совета по морским млекопитающим» – авторитетной неправительственной некоммерческой общественной организация, специализирующейся на научных исследованиях в отношении изучения и сохранения морских млекопитающих – добывающие компании пока практически не используют огромный научный потенциал данной организации¹⁷. Безусловно, отсутствие сотрудничества между государственными контролирующими органами, горнодобывающими концернами и данным объединением специалистов, неравнодушных к судьбам популяций морских мле-

копитающих, является серьёзным упущением с точки зрения возможности максимального снижения вреда, наносимого этим популяциям вследствие деятельности добывающих компаний.

Заключение

Несмотря на то, что современные требования мирового рынка предусматривают для всех крупных организаций-поставщиков энергетического сырья наличия корпоративных программ деятельности в целях достижения принципов устойчивого развития (включающих в себя и наличие соответствующей добровольной отчётности в области сохранения биоразнообразия), в России пока не предусмотрена законодательная практика по вопросам отчетности о недопущении вреда для водных млекопитающих в ходе деятельности нефтегазодобывающих компаний.

Однако, при существующей устойчивой тенденции возрастающего значения корпоративной социальной ответственности бизнеса, предоставление данными компаниями на добровольной основе ежегодных отчётов по достижению устойчивого развития, одним из разделов которых является сохранение биоразнообразия (в том числе, морских млекопитающих) и изучение состояния окружающей среды, постепенно становится неотъемлемой частью работы предприятий отечественного нефтегазодобывающего комплекса.

16 Отчет в области устойчивого развития за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novatek.ru/ru/development/archive/> – (дата обращения: 15.06.2019).

17 О Совете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marmam.ru/about/main/> – Совет по морским млекопитающим (дата обращения: 25.06.2019).

КУЛАХМЕТОВ Тимур Ринатович

участник исследовательской группы «Энергия Арктики» Центра Энергетики Московской школы управления Сколково, магистрант факультета МИЭП (Международного института энергетической политики и дипломатии) МГИМО (У) МИД России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ ЭНЕРГИЕЙ

Статья посвящена анализу экономических и правовых вопросов, связанных с революционными процессами, происходящими в мировой экономике, в том числе в сфере ТЭК, по внедрению цифровых технологий. Особое внимание уделяется предпосылкам для развития в России высокотехнологичной электроэнергетики. Обращается внимание на развитие правовой основы использования смарт-контрактов. В статье также рассматриваются вопросы, связанные с отсутствием правового регулирования автоматизированных договоров и правовых дефиниций таких соглашений. Критически оценивается содержание законопроекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающего введения в гражданский оборот таких понятий, как автоматизированное исполнение обязательств.

Ключевые слова: цифровая революция, смарт-контракты, локальные сети, ТЭК.

KULAKHMETOV Timur Rinatovich

member of the research group "Arctic Energy" of the Energy Center of the Moscow school of management Skolkovo, master student of International Energy Policy and Diplomacy Institute (IEPD) of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL ASPECTS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE AREA OF LEGAL REGULATION OF NON-STANDARD CONTRACTUAL STRUCTURES FOR ENERGY TRADE.

The article is devoted to the analysis of economic and legal issues related to the revolutionary processes taking place in the world economy, including in the fuel and energy complex, and the introduction of digital technologies. Particular attention is paid to the prerequisites for the development of high-tech electric power industry in Russia. Attention is drawn to the development of the legal framework for the use of smart contracts. The article also discusses issues related to the lack of legal regulation of automated contracts and legal definitions of such agreements. The content of the draft of the Federal law "On amendments to parts one, two and four of the Civil Code of the Russian Federation" providing for the introduction of such concepts as automated performance of obligations into civil circulation is critically evaluated.

Keywords: digital revolution, smart contracts, local networks, fuel and energy complex.

Допускается, что в зависимости от того, какой механизм заключения договора является преобладающим, можно судить о том, на какой стадии развития находится то или иное общество. В этой связи можно с определенной долей условности выделить три периода:

1) период доминирования индивидуально согласованных (индивидуализированных) договоров, характерный для традиционных, аграрных обществ и начальных этапов промышленной революции;

2) период доминирования стандартизированных договоров, характерный для эпохи массового промышленного производства и начальных этапов информационного общества;

3) период автоматизированных договоров, который зарождается в настоящее время и будет характерен для развитого информационного общества периода повсеместного распространения «Интернета вещей» и искусственного интеллекта.

Самым известным примером использования автоматизированных договоров стало создание первой цифровой валюты, основанной на протоколе распределенного реестра — биткоин. В этой реализации цифровая валюта стала возможной без наличия центрального агента — центрального банка, роль которого взял на себя цифровой протокол, а регулирование эмиссионного и монетарного центра заменили правила этого протокола и консенсус участников.

Развитие договорных отношений с использованием нестандартных договорных конструкций невозможно без фор-

мирования нормативно-правовой базы, определяющей порядок регулирования трансакций между контрагентами, с учетом особенностей автоматизированных соглашений особенно в сфере цифровой энергетики.

В данной области энергетическая трансакция рассматривается в качестве акта технического и экономического взаимодействия между пользователями Интернета энергии и пулами их энергетического оборудования, при котором осуществляется согласованное управление параметрами работы этого оборудования, за счет чего один из пользователей приобретает некоторую ценность (электроэнергию, надежность, качество, хеджирование рисков), а другое пользователь получает оплату за эту ценность¹.

Переход российской энергетики на цифровую платформу предусмотрен как в рамках общеэкономических задач, установленных в указах Президента Российской Федерации, так и отдельными поручениями. Так, правительству поручено обеспечить ускорение технологического развития РФ, внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере, увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики не менее чем втрое к уровню 2017 года. В энергетике основным фокусом цифрового развития, установленным президентом, является внедрение интеллектуальных систем управления электросетевым хозяйством на базе цифровых технологий. Но опосредованно эти технологии задействова-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalsubstation.com/wp-content/uploads/2018/07>, дата обращения 16.09.2018.

ны и в реализации других задач — в частности в модернизации генерирующих мощностей, развитии распределенной генерации, обеспечении надежности энергоснабжения регионов РФ. Поэтапная дигитализация управления электросетевым хозяйством предусмотрена и более ранними, нежели майские указы президента, программными документами. В частности, это направление заложено в энергостратегию России до 2035 года и концепцию нацпроекта «Интеллектуальная энергетическая система России», предусматривающую преобразование российской энергосистемы под влиянием мировых трендов стирания граней между производителем и потребителем в результате развития технологий накопления, распределенной генерации на возобновляемых источниках энергии и умных сетей (smartgrid)².

Так по поручению Президента Российской Федерации был подготовлен федеральный проект программы «Цифровая экономика» программы, который предусматривает развитие цифровой экономики в России на период до 2024 года. В целях цифровой трансформации отраслей ТЭК, с учетом приоритетов, обозначенных Президентом Российской Федерации и положений национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Минэнерго России при активном участии компаний ТЭК сформирован ведомственный проект «Цифровая энергетика». Он призван систематизировать уже полученный компаниями опыт внедрения цифровых технологий, обеспечить формирование целевого видения цифровизации ТЭК, базовых требований и критериев к внедряемым решениям, которые позволят впоследствии состыковать их в доверенной цифровой среде.

Ключевой организационной задачей проекта в этой связи является построение системы координации цифровой трансформации ТЭК России. Для этого проектом предусмотрено формирование отраслевых центров компетенций по цифровой трансформации, а также Совета по цифровой трансформации ТЭК под председательством Министра энергетики Российской Федерации.

В этой связи, по инициативе ПАО «Интер РАО», ГК «Росатом», АО «Системный оператор Единой энергетической системы» и ПАО «Россети» предусмотрено создание одного из таких центров компетенций, который будет организован в форме Ассоциации организаций цифрового развития электроэнергетики «Цифровая энергетика».

Комментируя инициативу отраслевого сообщества, первый заместитель Министра энергетики Российской Федерации Алексей Текслер отметил: «Ключевая задача создаваемого центра компетенций – объединение усилий всех заинтересованных сторон и формирование консолидированной позиции по цифровой трансформации электроэнергетики».

Также в рамках программы «Цифровая экономика» учреждена автономная некоммерческая организация (АНО) «Цифровая экономика» в обязанности которой входит создание центров компетенций (Центр компетенций — это структура, нацеленная на поиск новых знаний, их активный трансфер и оказание консультационных, сервисных и высокопрофессиональных услуг. Конкурентоспособность центра компетенций определяется первоклассным уровнем и креативностью сотрудников, их мотивацией к саморазвитию и наращиванию интеллектуального капитала³) и рабочих групп по направлениям программы, а также будет оценивать эффективность ее реализации. Программа содержит

пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики⁴.

По итогам заседания президиума наблюдательного совета АНО «Цифровая экономика», прошедшего в мае 2019 года в городе Иннополис (Татарстан) были рассмотрены проекты дорожных карт по прорывным направлениям сквозных технологий, обозначенным в федеральном проекте «Цифровые технологии» нацпрограммы «Цифровая экономика». В результате их число сократилось с девяти до шести (согласно федеральному проекту «Цифровые технологии», к девяти прорывным направлениям были отнесены: нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, большие данные, системы распределенного реестра (блокчейн), промышленный интернет, новые производственные технологии и квантовые технологии).

В ходе заседания Президиума было решено отказаться от дальнейшей разработки трех дорожных карт: промышленный интернет, большие данные и робототехника. Приняты были четыре дорожные карты: блокчейн, искусственный интеллект, квантовые технологии и технологии виртуальной и дополненной реальности⁵. Учитывая определение приоритетных направлений развития цифровых технологий, следует ожидать их применения и в энергетике.

Например, «Газпром нефть», Мозырский нефтеперерабатывающий завод (МНПЗ), Райффайзенбанк и белорусский Приорбанк еще в 2018 году осуществили сделку торгового финансирования с использованием цифровой банковской гарантии, выпущенной на базе блокчейн-платформы R-chain⁶. По итогам сделки «Газпром» доработал прототип технологической платформы, которая позволяет в автоматическом режиме заключать договора на блокчейн. Как следует из заявления руководителя газового гиганта, Алексея Миллера, в настоящее время вместе с «Газпромбанком» разработан прототип технологической платформы, которая предусматривает автоматизацию процесса заключения, мониторинга и исполнения договоров. Эта система также предполагает автоматический арбитраж и автоматический расчет платежей за газ⁷.

Вопросы технологического применения цифровых технологий в энергетике активно рассматриваются правительством еще с 2016 года.

Так постановлением Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 (в ред. от 20.04.2019) «О реализации Национальной технологической инициативы» (вместе с «Правилами разработки и реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы», «Положением о разработке, отборе, реализации и мониторинге проектов в целях реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы», «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов в целях реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы») утверждены правила разработки и реализации пла-

2 Газета «Коммерсантъ» от 02.10.2018 «Энергетика цифры».

3 Гительман Л. Д., Кожевников М. В. Центры компетенций — прогрессивная форма организации инновационной деятельности // Инновации. 2013. № 10 (180).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/vef-2017/articles/4535729>, дата обращения 18.12.2018.

5 России отказались от «прорывного» развития больших данных, промышленного интернета и робототехники // CNews от 27.05.2019.

6 Блокчейн гарантировал сделку // Коммерсант. № 207 от 12.11.2018. С. 8.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/117327?f>, дата обращения 02.05.2019.

нов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы⁸.

Постановлением Правительства РФ от 29.09.2017 № 1184 (ред. от 10.09.2018) «О порядке разработки и реализации планов мероприятий («дорожных карт») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о разработке и реализации планов мероприятий («дорожных карт») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы») было утверждено положение о разработке и реализации планов мероприятий («дорожных карт») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы, определены порядок организации рабочих групп (пункт 3 постановления), их административная структура (пункт 4 постановления) и функции (пункт 5 постановления).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.04.2018. № 830 утвержден план мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Энерджинет».

В данном документе подчеркивается, что реализация настоящего плана мероприятий («дорожной карты») направлена на обеспечение приоритетных позиций российских компаний на формируемых глобальных рынках, предусмотренных планом мероприятий «Энерджинет», ключевыми направлениями которого являются развитие и продвижение продукции и услуг в сфере надежных и гибких распределительных сетей, распределенной энергетики (в том числе генерации), потребительских сервисов (в том числе системе сбыта и трейдинга).

Правовые ограничения в рамках реализации плана мероприятий «Энерджинет» состоят в отсутствии правового и технического регулирования, необходимого для правового обеспечения вывода на рынок новых продуктов и выхода на рынок субъектов новых видов предпринимательской деятельности, для реализации новых бизнес-моделей, в отсутствии норм, обеспечивающих условия для разработки и продвижения передовых технологических решений, а также применении нормативных правовых актов и документов по стандартизации, положения которых не отвечают современным научно-технологическим вызовам и приоритетам научно-технологического развития. Меры, предусмотренные планом мероприятий («дорожной картой»), позволят устранить правовые ограничения для развития новых рынков, возникающих в результате реализации плана мероприятий «Энерджинет», упростить взаимодействие государства и коммерческих организаций, разрабатывающих новые продукты для соответствующих рынков, усилить позиции соответствующих российских организаций на международном рынке, стимулировать создание новых организаций, функционирующих в рамках ключевых сегментов рынка «Энерджинет» (Предмет плана мероприятий («дорожной карты»)).

В рамках проекта «Архитектура Интернета энергии», который получил поддержку в рамках «дорожной карты» Национальной технологической инициативы Энерджинет

разрабатываются технические стандарты. Документы нормативно-технического регулирования позволят создать основу для развития в России Интернета энергии — нового типа энергосистем с интеллектуальным децентрализованным управлением объектами распределенной энергетики, который обеспечивает свободный обмен электроэнергией между генераторами, потребителями, просьюмерами и другими субъектами отрасли.

На базе Технического комитета «Кибер-физические системы» при участии Инфраструктурного центра Энерджинет НТИ, статус которого получил Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», будут разработаны стандарты «Информационные технологии. Умная энергетика. Термины и определения» и «Информационные технологии. Умная энергетика. Типовая архитектура Интернета энергии».

Первый стандарт позволит определить и сделать однозначным толкование новых терминов и понятий умной распределенной энергетики, кодифицировать язык ее описания и разработки.

Второй стандарт определит архитектурные требования к построению энергетических систем в парадигме Интернета энергии. В частности, в нем будут заданы принципы построения электроэнергетических систем такого типа, а также требования к компонентам и модулям, выполнение которых обеспечит возможность масштабирования энергосистем по принципу plug&play.

Таким образом, внедрение технологических инициатив («дорожных карт») и активная их поддержка государственными органами Российской Федерации способствует формированию нормативно-правовой базы, направленной на развитие цифровых технологий и развитие договорных отношений между участниками автономных энергосистем.

Органы государственной власти в Российской Федерации адекватно оценивают изменения, связанные с трансформацией мировой энергетики и стремлением большинства стран, особенно участников МЭА, снизить зависимость от углеводородов и перейти на ВИЭ. Например, указом Президента от 13.05. 2019 №216 утверждена новая Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации⁹ взамен старой, действующей с 29.11.2012 до подписания вышеуказанного нормативного акта.

Новая Доктрина в качестве внешнеэкономических вызовов энергетической безопасности, вполне обоснованно, рассматривает изменение международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики и условий функционирования мировых энергетических рынков и усиление позиций потребителей в связи с увеличением доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе (пункт 8, подпункты г и е).

Недостаточное развитие нормативно-правовой базы, сдерживающее внедрение инновационных технологий, в том числе технологий использования возобновляемых источников энергии, распределенной генерации электрической энергии и цифровых технологий в сфере энергетики справедливо отнесены к рискам в области энергетической безопасности, связанными с трансграничным вызовом и трансграничными угрозами энергетической безопасности (пункт 20 подпункт б). А стабильность нормативно-правового регулирования в сфере энергетики рассматривается государством в качестве принципа обеспечения энергетической безопасности (пункт 23)

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10, дата обращения 13.04.2019.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, дата обращения 14.05.2019.

Также необходимо выделить принятие нижней палатой парламента в первом чтении законопроект, внесенный правительством Российской Федерации, направленный на стимулирование развития микрогенерации на основе возобновляемых источников энергии. Для этого в закон «Об электроэнергетике» вводятся понятие и критерии объектов микрогенерации. К ним будут относиться установки мощностью не более 15 киловатт, используемые для собственных бытовых или производственных нужд. При этом владельцы таких объектов смогут продавать излишки электроэнергии бытовым компаниям¹⁰, что позволит сделать еще один шаг в сторону развития децентрализованной энергетики.

Учитывая вышеизложенные задачи и риски, рассмотренные в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, стоит отметить рациональное восприятие органами государственной власти трансформации мировой энергетики и цифровизации данной отрасли, а также необходимость формирования нормативно-правовой базы для активного внедрения технологий распределенной генерации и технологий smartpower.

На данный момент в России отсутствует такая правовая база, способствующая широкому применению автоматизированных договоров в той мере, в которой удалось бы сократить разрыв от стран ЕС и США по использованию инноваций в сфере ТЭК. Например, из предложенного законопроекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающего введения в гражданский оборот таких понятий, как автоматизированное исполнения обязательств, цифровые деньги и цифровые права, меньше всего вопросов возникало только к экспертному заключению Совета при Президенте Российской Федерации (проект заключения подготовлен в Исследовательском центре частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ) о нецелесообразности принятия вышеуказанного проекта нормативного акта¹¹.

Нельзя отрицать тот факт, что появление технологии распределенного реестра и распространение на ее основе автоматизированного исполнения обязательств, является предметом дискуссий относительно природы такого обязательства. Положение усугублялось тем, что российское законодательство не содержало определения «умного» контракта или еще как его называют смарт-контракт. По мнению ряда исследователей, смарт-контракт отвечает всем условиям, позволяющим отнести автоматизированное исполнения обязательств, к договорам (А.И.Савельев). К таким условиям традиционно относят: передачу товаров и услуг в рамках заключенных обязательств (исполнение обязательства); волеизъявление при заключении «умного» контракта; обязанность совершения определенных действий после заключения «умного» договора; возможность квалификации автоматизированного обязательства в качестве договора в гражданско-правовом смысле независимо от способа его заключения (посредством компьютера или в автоматическом порядке).

По мнению других специалистов «умный» контракт рассматривается как «электронный алгоритм, описываю-

щий набор условий, выполнение которых влечет за собой определенные события». В соответствии с данной позицией «умный» контракт выполняет определенное действие при наступлении определенного условия, что в сочетании с Интернетом вещей ((англ. InternetofThings, IoT) — концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы), открывает огромные перспективы. Смарт-контракт рассматривается только как доказательство выполнения определенных условий, не является юридически обязательным, и представляет собой скорее не договор, а инструмент.

До недавнего времени вопрос определения дефиниции понятия смарт-контракт оставался открытым. Ситуация изменилась после подписания Президентом Российской Федерации доработанного законопроекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»

С учетом замечаний из законопроекта было исключено понятие «цифровых денег» и в этой связи дефиниция криптовалюты определена не будет. Тем не менее проект нормативного акта вводит в Гражданский кодекс новую статью 141.1, в которой содержится понятие «цифровое право» — это совокупность электронных данных, которая удостоверяет права на такие объекты гражданских прав, как вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг и исключительные права. Оборот «цифровых прав» осуществляется посредством внесения записей в информационную систему. В качестве аналога, предлагаемого в законопроекте понятия «цифровое право», можно рассматривать «токен», обеспечивающий собственнику защиту информации в распределенном реестре, более известном как «блокчейн».

По словам главы думского комитета по госстроительству и законодательству Павла Крашенинникова закрепление понятия «цифровое право» в Гражданском кодексе позволит определить его место в системе объектов гражданских прав, допустить оборот такого объекта, в том числе его куплю продажу, а также предоставить защиту гражданам и юридическим лицам по сделкам с цифровыми правами. Для облегчения сделок с цифровыми правами законопроект совершенствует правила ГК о форме сделок.

К примеру, на страничке в интернете или в приложении на телефоне описаны условия для нажатия кнопки «ОК», из которых следует, что такого нажатия достаточно для полноценного волеизъявления. Кроме того, пользователь может отправить СМС — это тоже будет примером его волеизъявления. «Все эти действия сами по себе юридически значимы, но большое их количество является еще и односторонними сделками», — пояснил Крашенинников¹².

Согласно новым нормам ГК, дистанционное выражение лицом своей воли с помощью «электронных или других аналогичных технических средств» будет считаться простой письменной формой сделки. Но есть условия:

– используемые при заключении такой «сделки» устройства должны позволять «воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки»;

– нужно достоверно определить лицо, выразившее свою волю. Например, для этого можно будет использовать биометрическую идентификацию.

¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190206/1550463727.html>, дата обращения 01.03.2019.

¹¹ Проект заключения Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ к законопроекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170238#0627430854327982> (дата обращения: 30.11.2018).

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.ru, дата обращения 19.02.2019.

Законопроект вносит изменения в сферу использования «самоисполняемых» сделок – «смарт-контрактов». В контексте проекта смарт-контракт рассматривается не как самостоятельная сделка, а лишь условие об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора, будь то купля-продажа или подряд.

Примером смарт-контракта можно назвать ситуацию, когда клиент поручает банку списание коммунальной платы в режиме «автоплатежа». Чтобы такие смарт-контракты работали, в Гражданский кодекс вносится правило о том, что сделка может предусматривать исполнение ее сторонами обязательств при наступлении определенных обстоятельств путем применения информационных технологий. То есть исполнение произведет сама информационная система.

Законопроект также решает вопрос о легализации сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации (в обиходе такое явление называют BigData). Для этого в ГК вводится конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации и расширяется понятие базы данных – «совокупность данных и сведений». При этом закрепляется, что, согласно интересам сторон сделки, договор может предусматривать обязанность не совершать действия, в результате которых передаваемая информация рискует быть раскрыта третьим лицам¹³.

В тоже время принятие другого закона о цифровых финансовых активах, к сожалению, задерживается в связи с требованием комиссии ФАТФ (Financial Action Task Force) о необходимости законодательного регулирования криптовалют.

Документ предполагал введение определения цифровых финансовых активов, к которым относятся криптовалюта и токен. Согласно документу, криптовалюта и токен являются имуществом, ключевые различия между ними определяются на основе признака одного эмитента (токен) и множества эмитентов/майнеров (криптовалюта), а также цели выпуска. В редакции законопроекта ко второму чтению были исключены понятия токена, криптовалют, смарт-контракта. В тексте дается определение для цифровых финансовых активов – такими активами признаются цифровые права, включающие обязательственные и иные права, в том числе денежные требования, а также возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам и прав требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов.

В этой связи российские парламентарии отмечают, что норма, регулирующая понятие криптовалюты будет оформлена либо в самом законе о цифровых активах, либо определена отдельным законопроектом¹⁴.

Несмотря на отсутствие законодательного определения понятий «блокчейн» и «смарт-контракт» судебными органами было рассмотрено гражданское дело предметом которого было исполнение обязательств по договору, в рамках которого стороны согласовали возможность составления и подписания дополнительных соглашений в виде электронного документа – блокчейн-контракта¹⁵. Сам факт использования сторонами площадки с элементами блокчейна юридического прецедента не создает, в том числе и потому, что участники гражданского дела сначала заключили обычную сделку в

2016 году и только потом, в дополнительном соглашении в 2018 году, предусмотрели возможность составления и подписания приложения к договору в виде электронного документа (блокчейн-контракта), подписанного простой электронной подписью.

Однако примечательным является то, что суд впервые рассмотрел гражданское дело предметом спора, которого, являются правоотношения между участниками по договору поставки нефтепродуктов, где предусмотрена возможность исполнения обязательств по смарт-контракту. А вынесение судом мотивированной части решения, в котором дается оценка неурегулированным законодательно определениям, подтверждает известный принцип Франсуа Жени о пробельности позитивного права.

В этой связи целесообразно согласиться с мнением о том, что цифровизация должна стимулировать развитие рыночных механизмов и конкуренции, особенно на розничных рынках электроэнергии, за счет доступности информации для всех их участников, включая регуляторов и потребителей. Если не использовать эти возможности цифровизации для энергетики, есть риск свести ее лишь к более точной статистике потребления и ускоренной собираемости платы с потребителей. Тогда не удастся придать новое качество отрасли, снизить издержки, повысить надежность и эффективность работы энергосистемы в целом¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018).
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации».
4. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ (редакция от 27.12.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019).
5. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах).
6. Проект заключения Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ к законопроекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».
7. Решение арбитражного суда Омской области от 27.05.2019 по гражданскому делу № А 46-4990/2019.

13 Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах).

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6452798?fbclid=IwAR1G08052019>.

15 Решение арбитражного суда Омской области от 27.05.2019 по гражданскому делу № А 46-4990/2019.

16 Что такое цифровизация российской энергетики // Независимая газета от 12.11.2018.

ВАСИЛЬЕВ Артем Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

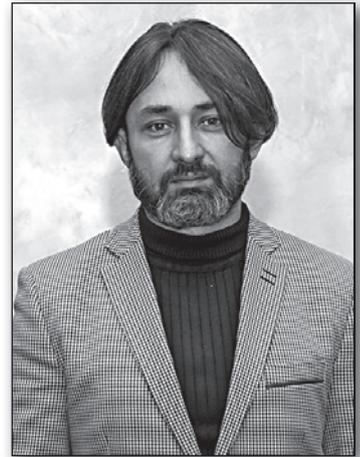
СУБЪЕКТИВНАЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ*

В статье анализируются российская судебная практика и доктринальные позиции по применению категории субъективной добросовестности в сфере интеллектуальных прав. Автором обосновывается отсутствие причин, по которым категория субъективной добросовестности выпала из механизма правового регулирования отношений в сфере интеллектуальных прав. Делается вывод о неизбежности признания субъективной добросовестности как необходимого элемента правового регулирования отношений в сфере интеллектуальных прав.

Ключевые слова: субъективная добросовестность, аналогия закона, аналогия права, исключительное право, право собственности, лицензионный договор.

VASILJEV Artem Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

Васильев А. С.

SUBJECTIVE GOOD FAITH IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The article analyzes the Russian judicial practice and doctrinal approach on the application of the category of subjective bona fide in the field of intellectual rights. The article substantiates the absence of reasons why the category of subjective good faith fell out of the mechanism of legal regulation of relations in the field of intellectual rights. The conclusion is made about the inevitability of the recognition of subjective good faith as a necessary element of legal regulation of relations in the field of intellectual rights.

Keywords: subjective good faith, analogy of statute, analogy of law, exclusive right, ownership, license agreement.

1. Субъективная добросовестность в сфере интеллектуальных прав: российская судебная практика.

Учет субъективной добросовестности при установлении и обороте имущественных интеллектуальных прав российским правопорядком, как, впрочем, и подавляющим большинством иностранных юрисдикций, прямо не признаётся. Осторожные попытки заимствования указанной конструкции в ставшей для России традиционной методологии из правил об установлении и защите вещных прав сталкиваются с прямым запретом, установленным законодателем в п. 3 ст. 1227 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ): «к интеллектуальным правам не применяются положения о праве собственности и других вещных правах». Видится, что регулятивная нагрузка указанного правила понята неверно, однако, об этом немного позже.

Субъективная добросовестность в российском праве – это незнание лицом о некоторых обстоятельствах, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия. Смысл категории субъективной добросовестности в том, чтобы наделить субъекта, действующего разумно и предусмотрительно, правами, которые при обычных условиях не должны были у него возникнуть.

Несмотря на то, что оборот имущественных интеллектуальных прав в России находится ещё только в начальной стадии своего становления, в общем объёме экономических транзакций ничтожен¹, тем не менее, правоприменитель,

сталкивается с правовыми конфликтами, справедливое разрешение которых попросту невозможно без учёта субъективной добросовестности, что приводит к постановлению решений с опорой на иные правила закона, которые используются как некие суррогаты субъективной добросовестности, позволяющие достичь в целом сопоставимых результатов или же вовсе к постановлению решений в формате *contra legem*. Представляется целесообразным продемонстрировать указанные суждения на некоторых примерах.

Лицензиат на основании договора с производителем разместил заказ на изготовление материальных носителей аудиовизуального произведения. Через полтора года после размещения и выполнения заказа лицензионный договор был дисквалифицирован арбитражным судом по спору между правообладателем исключительного права и лицензиатом. Правообладатель обратился с требованием о солидарном взыскании компенсации, предусмотренной ст. 1301 ГК РФ, с несостоявшегося лицензиата и изготовителя, при этом изготовителю было вменено нарушение подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ. В удовлетворении требований о взыскании компенсации к изготовителю было отказано, при этом обоснование с точки зрения буквального содержания применимого законодательства является более чем сомнительным: арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанции пришли к выводу о правомерности действий изготовителя и отсутствию вины как достаточных оснований к отказу в иске. Более чем странные выводы, с учётом того, что сам факт изготовления экземпляров произведения был установлен, в отношении несостоявшегося лицензиата требования были удовлетворены. Собственно вывод об отсутствии вины как

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15016.

¹ За 2018 год в России в отношении исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы было совершено 1193 распорядительных актов. Залоговых сделок в отношении тех же объектов было совершено 8 штук. (Годовой отчёт Роспатента за 2018 год. С. 163. [Электронный ресурс]. – Режим

основании сложения ответственности находится в прямом противоречии с правовой позицией, изложенной в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ», отсылающей к правилам ст. 401 ГК РФ, которая содержит однозначное указание на то, что ответственность профессиональных коммерсантов наступает на началах причинения². При обосновании сомнительного с точки зрения буквального восприятия позитивных предписаний вывода арбитражный суд кассационной инстанции последовательно опирался на ряд обстоятельств:

А) принципиальную законность деятельности производителя в целом по изготовлению экземпляров аудиовизуального произведения;

В) субъективную неосведомлённость производителя о неуправомоченности контрагента (ретроспективно несостоявшегося лицензиара – правообладателя);

С) извинительный характер неосведомлённости производителя о вступлении в договорные отношения с неуправомоченным лицом, причём указанный вывод был сделан на том основании, что при заключении договора на изготовление аудиовизуального произведения производитель удостоверился в правах заказчика путём истребования и обозрения копий лицензионного договора и акта передачи исходных материалов;

Д) квалификации отпадения правового основания, по которому лицензиат мог разместить заказ на изготовление экземпляров аудиовизуального произведения, как находящегося за пределами контроля изготовителя: (дословно из текста постановления): «при изготовлении тиража спорного фильма не мог знать, что спустя полтора года ... лицензионный договор будет признан незаключенным».

С тем, чтобы упрочить собственные суждения, арбитражный суд кассационной инстанции, вопреки положениям ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), без исследования фактических обстоятельств, связанных с дисквалификацией лицензионного договора как незаключённого, заявил, что ответчик – изготовитель не связан выводами арбитражного суда по другому делу исключительно в силу того, что в указанном деле он не участвовал, фактически обьявив лицензионный договор действующим для одного из ответчиков.

Представляется очевидным, что арбитражный суд кассационной инстанции фактически описал состав применения субъективной добросовестности в отношении результата интеллектуальной деятельности: в отношении ответчика – изготовителя. Решение об отказе в удовлетворении требований было вынесено только на том основании, что на момент использования результата интеллектуальной деятельности он не знал и не мог знать о том, что осуществляет такого рода использование на основании контракта с неуполномоченным лицом³.

Следует отметить, что аргументы арбитражных судов, приведённые в обоснование отказа, практически дословно воспроизводят правовую позицию, изложенную в п. 12 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от

17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса РФ о договоре аренды», которая в качестве одной из гипотез обоснования с очевидностью имеет под собой категорию субъективной добросовестности, что с учётом квалификации лицензионного договора как некоей близкой по своей правовой природе договорной конструкции к договору аренды⁴, позволяет заключить, что речь идёт о прямом применении правил о субъективной добросовестности в отношениях оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

При рассмотрении другого дела о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака в целом в той же методологии Суд по интеллектуальным правам пришёл к сопоставимым выводам⁵. Правообладатель товарного знака обратился с требованием о привлечении ответчика к ответственности в виде компенсации в размере двойной стоимости товара за незаконное, по мнению истца, использование товарного знака. По обстоятельствам дела ответчик использовал товарный знак по лицензионному договору, заключённому с правообладателем, основание исключительного права которого было опровергнуто в установленном порядке: договор о приобретении исключительного права на товарный знак был признан недействительным по основаниям, установленным законодательством о несостоятельности (банкротстве). Недействительность договора о приобретении исключительного права на товарный знак повлекла за собой признание недействительным лицензионного договора, заключённого с ответчиком, в результате чего последний был квалифицирован истцом как использовавший товарный знак истца в отсутствие установленного законом и договором основания, что и стало основанием для заявления требований о взыскании компенсации по основаниям, предусмотренным подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ.

В удовлетворении требований было отказано, при этом, как усматривается из содержания постановления арбитражного суда кассационной инстанции, таким основанием, как и в ранее описанном сюжете, явился, в том числе вывод о правомерности действий и об отсутствии вины ответчика: «действия ответчиков по использованию товарного знака до признания договоров недействительными, не являются виновным нарушением исключительного права истца на товарный знак». Очевидно, что арбитражными судами трёх инстанций были проигнорированы не только абстрактные разъяснения относительно отсутствия необходимости учёта вины при рассмотрении дел о взыскании компенсации, но более того, сомнительный вывод о вине как основании ответственности был усилен другим не менее сомнительным выводом: по мнению арбитражного суда кассационной инстанции поведение пользователя товарного знака являлось правомерным только на том основании, что он приобрёл такое право от лица, право которого было установлено в государственном реестре товарных знаков, при этом оценивая поведение ответчика арбитражный суд обратил внимание на то, что основание недействительности не могло быть или

2 Все судебные акты цитируются, если не указано иное, по справочно-правовой системе «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/>.

3 См. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-815/2015 от 01.10.2015 по делу № А40-190488/2014.

4 См. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № по делу № А40-92833/11-110-768. Дословно из текста постановления: «Поскольку лицензионный договор, так же, как и договор аренды, является договором о предоставлении объекта гражданских прав в пользование, эта позиция может быть распространена также и на лицензионные договоры».

5 См. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-339/2015 от 28.07.2015 по делу № А05-9476/2014.

в значительной степени находилось за пределами контроля лицензиата - ответчика.

Абстрагируясь от фактических обстоятельств обоих дел, можно заключить, что арбитражные суды поддержали лицо, которое использовало или же приобрело право использования объекта интеллектуальных прав и средства индивидуализации от лица, право которого было основано на заслуживающем доверия атрибуте (договор) либо было установлено в публичном реестре, при этом возможность верифицировать управомоченность контрагента (обнаружить порок титула) отсутствовала. В обычных условиях подобные суждения квалифицируются как определение правовых последствий гражданско-правовых транзакций с учётом субъективной добросовестности.

Очевидно, что приведённые выше решения приняты в модели *contra legem*, прямо противоречат определению ответственности за нарушение интеллектуальных прав как наступающей независимо от вины, и ст. 167 ГК РФ, в соответствии с которой недействительная сделка не влечёт никаких последствий с момента её совершения.

Подобного рода варианты поведения судов не являются единственными методологическими приёмами уклонения от оценки поведения участников гражданского оборота с учётом субъективной добросовестности или без таковой с постановлением справедливых судебных актов. Иными приёмами являются отказ от обсуждения соответствующего вопроса с обнаружением инструмента достижения желаемого результата в содержании иных норм или применение наименьших негативных последствий в отношении безусловно действовавшего ответчика.

Одним из таких примеров является арбитражное дело, попавшее в орбиту оценки Верховного Суда РФ, в котором предметом рассмотрения были требования о восстановлении исключительных прав на товарные знаки против правообладателя, который приобрел таковые на основании ряда последовательных сделок. Из содержания судебных актов по делу с очевидностью усматривается, что истец достоверно осознавал (или же, по меньшей мере, опасался), что при разрешении его требований будет применена правовая позиция, абстрагированная от особенностей правового режима вещей⁶, которая сводится к тому, что само по себе признание сделки недействительной не влечёт автоматического восстановления прав и требуется применение последствий недействительности или же заявление иного требования, которое и будет инструментом восстановления прав. Одновременно, без сомнения, истец осознавал, что в его случае применение последствий недействительности является негодным способом восстановления прав, поскольку является личным требованием и возможно только против стороны по сделке.

В рассмотренном Верховном Судом РФ деле применить ст. 167 ГК РФ против ответчика решительно не удавалось, поскольку последний не являлся стороной по сделке с истцом. Верховный Суд РФ удовлетворил требования истца со ссыл-

кой на п. 2 ст. 1488 ГК РФ, одновременно разрешив два вопроса: об основании недействительности сделки и о принципиальной возможности сохранения исключительного права на товарный знак за ответчиком. Основанием дисквалификации сделки и, по всей видимости, исключительного права ответчика, в версии Верховного Суда РФ, стал заслуживающий внимания интерес третьих лиц (или же публичный интерес, что в контексте рассматриваемого дела практически идентично), которые могли быть введены в заблуждение относительно производителя товара при сохранении исключительного права за ответчиком⁷. Публичный интерес (интересы третьих лиц) послужил основанием для восстановления прав истца и одновременно методом судейского «уклонения» от разрешения вопросов о применении последствий недействительности и замалчивания вопроса о возможности корректировки реестра прав на результаты интеллектуальной деятельности в отсутствие соответствующего вывода в резолютивной части судебного акта. Вопрос о том, каким образом исключительное право на товарные знаки восстановилось для истца – остался без ответа⁸.

Постановление решений в пользу правообладателей в формате «пиррова победа» представляет иной способ уклонения от разрешения споров в соответствии с действительным экономическим содержанием таковых. При рассмотрении одного из дел о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на фотографию, Высший Арбитражный Суд РФ, установив, что ответчик ни при каких обстоятельствах не мог предотвратить нарушение исключительных прав при одновременном сомнительном поведении истца, отменив состоявшиеся судебные и направив дело на новое рассмотрение, создал все условия для того, чтобы применение мер ответственности к безусловно действовавшему лицу было минимальным, что и привело к вынесению арбитражным судом первой инстанции решения об удовлетворении требований истца в размере, который даже не компенсировал издержки на ведение дела в суде⁹.

Вместе с тем, представляется очевидным, что рано или поздно количественный показатель объема транзакций в отношении имущественных прав на объекты интеллектуальных прав достигнет объёма, при котором различного рода уловки, спасительные обоснования не позволят избежать разрешения по существу вопросов, связанных с применением правил о субъективной добросовестности.

2. Субъективная добросовестность в сфере интеллектуальных прав: доктринальный анализ.

Существуют ли значимые препятствия к применению правил об учёте субъективной добросовестности в отношениях, связанных с оборотом прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации? Представляется, что таковые (препятствия) являются скорее надуманными, иллюзорными, само применение должно иметь место, действительную проблему составляет лишь инструмент такого применения. Здесь важно отметить, что реализация правил о субъективной добросо-

6 Правовая позиция, изложенная в содержании Постановления Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» и п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

7 См. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС15-4129 от 10.02.2017 по делу № А40-48196/2013.

8 По данным, которые могут быть обнаружены в открытых ресурсах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.fips.ru/registers-web/>, в настоящее время правообладателем является истец по делу.

9 См. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ № 8953/12 от 20.11.2012 по делу № А40-82533/11-12-680.

вестности в контексте приобретения исключительного права от неуправомоченного отчуждателя является наиболее популярным предметом обсуждения, но не более чем частным случаем такого использования. В действительности учет правил о субъективной добросовестности не ограничивается указанной гипотезой, но распространяется и на иные возможные модели конфликтных ситуаций. Так уж сложилось, что в доктрине частного права указанный вопрос обсуждается преимущественно в контексте «добросовестного приобретателя исключительного права»¹⁰, а сама с небольшим количеством участников дискуссия локализована вокруг вопроса о возможности применения по аналогии закона правил ст. 302 ГК РФ. Ну что ж, в каком-то смысле присоединимся к данному «клубу по интересам».

Препятствиями, которые традиционно обозначаются как исключающие учёт субъективной добросовестности при обороте исключительных прав объявляются:

- запрет, установленный п. 3 ст. 1227 ГК РФ;
- квалифицированное молчание законодателя;
- отсутствие признака публичности исключительного права как необходимого инструмента учёта субъективной добросовестности.

Как представляется, приведённые выше препятствия являются не более чем вымыслом, действительные мотивы – иными, о чём немного позже.

Повторимся, по неназванным причинам учёт субъективной добросовестности при организации отношений оборота результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации неоправданно редуцируется до разрешения вопроса о приобретении исключительного права от неуправомоченного отчуждателя. Дискурс в указанной части привычно, почти рефлексивно скатывается к обсуждению вопроса о возможности применения относимых правил главы 20 ГК РФ на основании п. 1 ст. 6 ГК РФ (аналогия закона и права) и здесь исследователь наталкивается на правило п. 3 ст. 1227 ГК РФ, содержащее коммунике о неприменении правил о вещных правах к интеллектуальным правам. Видится, что никакого глубинного смысла в обозначенном позитивном предписании нет, а само правило закона представляет собой ни что иное как акт борьбы с невежеством, текст учебника по гражданскому праву, который по неназванным причинам попал в текст Кодекса и, вероятнее всего, является следствием дефекта восприятия термина «интеллектуальная собственность», которая вовсе никакая не собственность, да к тому же ещё и не всегда интеллектуальная. Вот что произойдёт, если законодатель без объяснения причин исключит из содержания ст. 1227 ГК РФ пункт третий? Ответ очевиден – ничего. Если предположить, что п. 3 ст. 1227 ГК РФ действительно имеет хоть какую-то регулятивную нагрузку, решает вопрос, который требует вмешательства законодателя, то последнему следует быть последовательным в своих заблуждениях и снабдить текст Кодекса статьями «интеллектуальные права и корпоративные права», «интеллектуальные права и неимущественные права», «интеллектуальные права и права на ценные бумаги» и т.д. с установлением аналогичных запретов, в общем указать, что правила и иных правовых режимов также неприменимы при определении правового режима интеллектуальных прав. Собственно, сама идея запрета аналогии закона, обнаруживаемая в положениях п. 3 ст. 1227 ГК РФ, как способа

восполнения пробелов в частном праве, не претендующем на исчерпывающее нормативное регулирование отношений, видится очень и очень сомнительной. Частное право, изначально в своей основе имеющее фундаментальный принцип автономии воли участников гражданских отношений, в качестве базового девиза имеет утверждение: «законы полными не бывают» и иначе быть не может, а основная проблематика лишь сводится к инструментам восполнения таких пробелов. Во всяком случае, обнаружение запрета применять правила по аналогии закона должно носить осмысленный характер и иметь под собой веские основания. Сам по себе аргумент о запрете применения правил о вещах к отношениям по поводу объектов интеллектуальных прав и приравненных к ним средства индивидуализации достаточно просто может быть проигнорирован посредством апелляции к иным, сопоставимым правилам учёта субъективной добросовестности, например, при обороте корпоративных прав (п. 3 ст. 65.2. ГК РФ или п. 17 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Соответственно, как представляется, правило п. 3 ст. 1227 ГК РФ является законодательным недоразумением, аргумент – надуманным и вполне себе преодолемым.

Тезис о квалифицированном молчании законодателя также вряд ли может быть поддержан. Историческая ретроспектива легализации тех или иных явлений гражданского оборота как объектов гражданских прав достоверно показывает, что законодатель всегда «молчит» и такое молчание скорее «неквалифицированное». При формировании правовых режимов вновь легализуемых объектов гражданских прав законодатель преследует, прежде всего, цель ввода таковых в гражданский оборот и только лишь впоследствии, установив наличие проблемы, одинаковым во всех случаях способом с подачи правоприменителя вводит правила об учёте субъективной добросовестности. Все без исключения порождённые правопорядком правовые режимы объектов абсолютных прав изначально в своем содержании не имели правил об учёте субъективной добросовестности. Указанные правила появлялись по мере увеличения объема оборота таких объектов или же прав. В правовом режиме бездокументарных ценных бумаг, корпоративных прав¹¹, долей в праве собственности,¹² прав залогодержателя¹³ такой элемент вводился правоприменителем, затем признавался или же не признавался законодателем, однако, независимо от такого признания все-таки существовал.

В указанной части представляется показательным то обстоятельство, что помимо результатов интеллектуальной деятельности и приравненных средств индивидуализации единственным объектом гражданских прав из числа санкционированных законом, в правовом режиме которого отсутствует учёт субъективной добросовестности, – это нематери-

11 См. п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций», постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.08 №1176/08, от 09.02.2010 № 13944/09, п. 3 ст. 65.2., ст. 149.3 ГК РФ, п. 17 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

12 См. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ № 1394409 от 09.02.2010 по делу № А56-31255/2008.

13 См. постановления Президиума ВАС РФ № 2763/11 от 26.07.2011 по делу № А56-24071/2010, от 06.12.2011 №9555/11, п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», п. 2 ст. 335, подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ.

10 См., например, Сергеев А.П. Применение правил о вилдикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1.

альные блага, которые, во всяком случае в настоящее время, находятся за пределами отношений оборота. Представляется, что квалифицированное молчание законодателя всегда является осмысленным актом, представляет собой следствие некоего мыслительного процесса, дискуссии. Ретроспектива процесса принятия законодательства об интеллектуальных правах (в последней его версии в виде кодифицированного акта) такую дискуссию не обнаруживает. В данном контексте примечательным является тот факт, что и при санкционировании к участию в обороте так называемых цифровых прав законодатель, пребывая в очевидной спешке, вообще не задумался об инструментах защиты таких прав и ограничился исключительно декларативным заявлением о признании таких прав законом (путем включения их в перечень объектов гражданских прав)¹⁴.

Квалифицированное молчание законодателя действительно могло бы иметь место по результатам глубокого анализа: реконструкция наиболее вероятного обоснования сознательного отказа от учёта субъективной добросовестности при регулировании отношений по поводу интеллектуальных прав могло строиться на чрезвычайной важности таковых для общества в целом, оценке, сопоставлении разнонаправленных интересов различных групп участников гражданского оборота. Например, с целью стимулирования изобретательской активности законодатель мог бы сознательно объявить в качестве базового принципа соответствующего правового режима безусловный приоритет восстановления прав изобретателей, в связи с чем и определить все без исключения способы защиты прав правообладателя мерами защиты прав, которые применяются *per se*. Подобный прием определения правовых последствий тех или иных упречных действий применяется российским законодателем. Например, представляется очевидным, что при определении оснований и последствий недействительности сделок недееспособных, законодатель сознательно отказался от учета субъективной добросовестности контрагента недееспособной стороны в условиях невозможности распознавания подобного состояния на основании внешних признаков недееспособного лица. Основания подобного квалифицированного молчания законодателя могут быть обнаружены в нравственных началах частного права, которые предполагают повышенную защиту лиц с ограниченными от природы возможностями, о незначительном количественном и качественном показателе такого рода транзакций в гражданском обороте в целом. Законодатель как бы говорит обороту «потерпите, если уж будет иметь место такая ничтожная сделка, смиренно примите последствия, такие лица заслуживают повышенной степени заботы, патернализма законодателя».

Обнаруживаются ли такие мотивы в отношении интеллектуальных прав? Видимо, нет.

Последним бастионом защиты против учёта субъективной добросовестности в рассматриваемой сфере была неопределённость относительно правовой природы реестров результатов интеллектуальной деятельности как необходимого инструмента для квалификации поведения участников соответствующих отношений. Своим источником указанная неопределённость имела содержание п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» не были упомянуты реестры результатов интеллекту-

альной деятельности как подпадающие под действие ст. 8.1 ГК РФ, а сами примеры реестров в обскурантистской тактике изложены открытым перечнем с завершением такового пресловутым «и др.». Примечательно, что первоначальный проект указанного постановления содержал указание на реестры результатов интеллектуальной деятельности, однако, из окончательной редакции упоминание было исключено. Вероятнее всего, правовая позиция Верховного Суда РФ должна быть квалифицирована как неопределённая, во всяком случае не стоит из последней извлекать как состоявшийся вывод о неприменении правил ст. 8.1. ГК РФ к указанным реестрам. По всей видимости, содержание правовой позиции Верховного Суда РФ инспирировано мнением Суда по интеллектуальным правам¹⁵, существо которой сводится к тезису о неприменимости правил ст. 8.1 ГК РФ к реестрам результатов интеллектуальной деятельности, поскольку, в версии Суда по интеллектуальным правам, такие реестры представляют собой реестры объектов.

Между тем, указанное суждение Суда по интеллектуальным правам с очевидностью в качестве основания имеет существенно иные, чем объявленные самим Судом мотивы. Отсылка к отдельным нормам ГК РФ (ст. 1232 ГК РФ), которые, по мнению указанного Суда, позволяют заключить, что речь идет о регистрации самого имущества, видится очень и очень сомнительной как надлежащее основание подобного вывода, поскольку опровергается многочисленными правилами того же Кодекса, в которых речь идёт именно о регистрации прав (например, п. 2 ст. 1231, абз. 2 п. 2 ст. 1234, абз. 2 п. 2 ст. 1235 ГК РФ и др.). Не вызывает сомнений то обстоятельство, что состав Суда по интеллектуальным правам осведомлён о существовании такого рода правил, а собственно наиболее вероятный разумный мотив может быть обнаружен в принципиальной несогласии Суда по интеллектуальным правам с правилом об исключительно судебном оспаривании зарегистрированных прав, установленным п. 6 ст. 8.1. ГК РФ, в то время как в соответствии с применимым законодательством об интеллектуальных правах оспаривание осуществляется в административном порядке. Возможно, именно в указанном противоречии и была обнаружена проблема, которая была решена таким способом.

Очевидно, что регистрация объектов и регистрация прав – это вполне себе способные к одновременному сосуществованию явления, осуществление одной регистрации вовсе не исключает возможность ведения другой, что, в частности, имеет место в отношении недвижимых вещей¹⁶.

Представляется, что с вынесением Постановления Конституционного суда РФ от 03.07.2018 № 28-П¹⁷ вопрос о правовой природе реестров объектов интеллектуальных прав следует считать фактически разрешённым, таковые являются не только реестрами объектов, но и реестрами прав, а сама упомянутая выше Справка Суда по интеллектуальным правам утратила любое значение.

15 Справка Суда по интеллектуальным правам «О соотношении статьи 8.1 ГК РФ с положениями раздела VII ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.08.2014 № 21/10.

16 См. ч. 6 ст. 72 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

17 См. Постановление Конституционного суда РФ от 03.07.2018 № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 ГК РФ в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам.

14 Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ».

Соответственно, каковы мыслимые препятствия к учёту субъективной добросовестности при регулировании отношений по поводу оборота исключительных прав. Отсутствие нормативного закрепления? Возможно, но подобное состояние гражданского законодательства – это вполне нормальное явление, изначально ГК РФ в ст. 6 фактически задекларировал аксиому: частно-правовые законы полными не бывают, всегда существовали и будут существовать пробелы, которые подлежат заполнению посредством инструментов – аналогия закона и аналогия права.

Следует предположить, что учёт субъективной добросовестности представляет собой некий необходимый имманентный элемент правового режима объекта имущественных прав, отсутствие же такового должно представлять сознательный акт законодательного регулирования, имеющий под собой заслуживающие внимания мотивы.

Имеются ли основания для постановления вывода о том, что отказ от учёта субъективной добросовестности при формировании правового режима объектов интеллектуальных прав, является сознательным актом законодательного регулирования? Думается, что таких оснований нет. Как достоверно усматривается из приведённой ранее ретроспективы предшествующего опыта формирования правовых режимов объектов имущественных прав, «забывчивость законодателя» – вполне себе обычная практика нормотворчества, повторяющаяся ошибка, которая каждый раз исправляется правоприменителем. Единственными объектами гражданских прав, которые обоснованно не содержат в своем правовом режиме правил об учёте субъективной добросовестности, помимо объектов интеллектуальных прав, в настоящее время являются и хочется верить, что всегда таковыми останутся, – нематериальные блага. Представляется, что подобное законодательное установление является, возможно, не совсем осознанным, но тем не менее, неизбежным правилом, по меньшей мере, по двум причинам: отсутствие отношений оборота (фактически имеет место презумпция запрета) и природа такого рода объектов, как относимых к личности и, соответственно, во всех случаях натурально-восстанавливаемых при нарушении их прав.

Правовой режим имущественных интеллектуальных прав при предположении о том, что отказ от учёта субъективной добросовестности является сознательным, следует определить, как практически ничем не отличающийся от правового режима нематериальных благ с точки зрения модели построения способов защиты и учёта интересов третьих лиц (здесь они присутствуют, поскольку отношения оборота не только допускаются, но и всячески поощряются правом порядком). В противном случае придётся констатировать, что правообладателю имущественных интеллектуальных прав по неназванным причинам предоставлен режим абсолютной сверхзащиты против любых третьих лиц, независимо от квалификации поведения последних при вступлении в экономические операции по поводу таких прав.

Не представляется возможным достоверно определить причины и обстоятельства, по которым среди всех объектов имущественных гражданских прав законодателем могли быть выделены результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации и именно в отношении последних безотносительно разновидности объекта, якобы сознательно исключена возможность учёта субъективной добросовестности. Причины подобного патернализма законодателя, тем более в модели «предоставить неограниченную возможность защиты прав всем» остались не-

разъяснёнными, а сам выбор (если он был) – с очевидностью иррационален или же вовсе имеет сомнительные мотивы.

Следует предположить, что существование подобного правового режима, крайне недружелюбного по отношению правам третьих лиц, не имеет под собой веских политико-правовых оснований. По своей сути исключительное право представляет собой ни что иное как особую правовую форму присвоения имущественного объекта гражданских прав, является инструментом, посредством которого правопорядок определяет правовую позицию обладателя такого объекта прав и организует гражданский оборот прав на такой объект. В сущности, подобная правовая конструкция является не более чем разновидностью прочих аналогичных правовых конструкций, таких как право собственности и иные формы имущественного обособления участников гражданского оборота, прав на ценные бумаги, корпоративных прав и др.

С учётом изложенных обстоятельств мыслима постановка вопроса о соблюдении принципа равенства перед законом. Существуют ли достойные уважения интересы, мотивы к тому, чтобы в отношении всех без исключения способов присвоения объектов имущественных гражданских прав, применялись правила об учёте субъективной добросовестности, все без исключения участники гражданского оборота при осуществлении своих прав обязаны согласовывать свои действия с правами третьих лиц и фактически обязаны относиться к интересам третьих лиц с должной степенью уважения, претерпевать негативные последствия, связанные с обладанием соответствующим объектом имущественных прав, проявлять уместную степень осмотрительности при осуществлении своих прав, нести издержки, связанные установлением и поддержкой своих прав, при одновременном выделении некой привилегированной касты – субъектов исключительных прав, которые такого рода обязательствами не связаны. Представляется, что подобная сегрегация, во всяком случае в отсутствие надлежащего обоснования с политико-правовых позиций и применимых правил абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ, является недопустимой и представляет собой акт агрессивного отступления от общеправового принципа равенства, который предполагает недопустимым различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях¹⁸.

Представляется, что, если путь экономического развития, который объявлен приоритетным для России, действительно будет начат, то отсутствие учёта правил о субъективной добросовестности при установлении и обороте имущественных прав в отношении результатов интеллектуальной деятельности является одним из препятствий на данном пути, которое может быть и должно быть преодолено.

Пристатейный библиографический список

1. Сергеев А.П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1.

18 См., например, Определения Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 № 305-ЭС14-1186; № 305-ЭС15-3617 от 15.09.2015: «Принцип равенства (статья 19 Конституции РФ) означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)».

СМОЛИНА Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, старший научный сотрудник сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права Института государства и права Российской академии наук

Смолина О. С.

ЦИФРОВОЙ БАНКИНГ: ИДЕИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целью исследования является поиск путей совершенствования гражданского и банковского законодательства Российской Федерации в условиях цифровой экономики. В статье показана сущность цифрового банкинга и его особенности. Исследуются проблемы совершения кредитных сделок в электронной форме в условиях цифрового банкинга. Сформулированы предложения по совершенствованию некоторых статей в главе 9 «Сделки» и в главе 28 «Заключение договора» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: банк, цифровой банкинг, цифровая экономика, кредитная сделка, цифровые следы фактов.

SMOLINA Olga Sergeeva

Ph.D. in Law, Advisor of the 1st class of the state civil service of the Russian Federation, senior researcher of the Department of Financial, Tax, Banking and Competition Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

DIGITAL BANKING: IDEAS FOR IMPROVING THE CIVIL AND BANKING LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The aim of the study is to find ways to improve the civil and banking legislation of the Russian Federation in the digital economy. The article shows the essence of digital banking and its features. The problems of making credit transactions in electronic form in the conditions of digital banking are investigated. Proposals for the improvement of certain articles in Chapter 9 «Transactions» and in Chapter 28 «Conclusion of a Contract» of the first part of the Civil Code of the Russian Federation are formulated.

Keywords: bank, digital banking, digital economy, credit transaction, digital traces of facts.

Будущее цифрового банкинга (digital banking) в России определяется сегодня. Каким оно будет? Цифровой банкинг является лишь частью цифровой экономики.

Цифровая экономика охватывает множество стран мира, среди которых лидирует США¹. В нашей стране руководители многих компаний с государственным участием и частных компаний и, в том числе банков, задумываются о том, смогут ли они добиться успеха в цифровой экономике уже ставшей реальностью.

В научной литературе комплексное исследование обозначенной выше темы не проводилось, что обуславливает актуальность темы. Во многих научных работах цифровой банкинг рассматривается как экономическая (хозяйственная) деятельность. Предлагаются бизнес-модели, например, получившие успешное практическое внедрение в США и в других зарубежных странах. В финансовом и банковском законодательстве Российской Федерации понятие цифрового банкинга и его правовая сущность не определены.

Необходимо выработать общую терминологию и концептуальную схему «встраивания» банковских финансовых услуг и механизма совершения кредитных сделок в цифровую экономику, сохраняя особенности.

В нашей стране стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы утверждена указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации

на 2017-2030 годы» (далее – Указ № 203)². В названном Указе № 203 впервые было определено понятие «цифровая экономика», показывающее его связь с информацией, возможности производство, технологий и т.д., но не отражающее его правовую сущность.

Например, в США Вайл П. (Массачусетский технологический университет) и Моазед А. справедливо отмечают, что суть цифровой трансформации не в технологиях, а в изменениях³. Представляется, что в этом может состоять основное конкурентное преимущество цифрового банкинга.

Однако копирование идей построения цифрового банкинга, разработанных в США и других странах, без учета особенностей может повлечь необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации в чуждом

2 Согласно подпункту «р» пункта 4 указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

3 Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес модели для организации нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – С. 11; Моазед А. Платформа: практическое применение революционной бизнес модели / Алекс Моазед, Николас Джонсон; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – С. 41.

1 Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М., 2018. – С. 9.

ключе. Внедряемые цифровые технологии, в том числе в финансовой сфере, порождают новые явления. Под явлениями понимаются факты, отражающиеся в объективной действительности в виде цифровых следов фактов. В работе рассматриваются экономические факты, отраженные в виде цифровых следов.

Банковская система может стать более уязвимой. Вайл П. считает, что происходит усиление конкуренции на финансовом рынке за счет новых участников, например, финансово-технологических компаний, которые не так обременены надзором, как традиционные банки. Если крупные банки не пересмотрят свои бизнес-модели, то будут вовлечены в ценовую войну и это утянет их на дно⁴. По мнению Моазед А., платформы выиграла, потому что сумели создать новый рынок и открыть новые источники ценности. Речь идет о платформе – бизнес-модели, которая позволяет объединить две и более взаимозависимые группы продуктов ради увеличения прибыли всех участников. Механизмы работы платформы радикальным образом отличаются от традиционных приемов ведения бизнеса, по большей части основывающихся на мировоззрении XX века⁵.

Нами используется термин «цифровой банкинг» в более широком понимании, чем как бизнес-модель цифрового банка⁶. В статье мы исходим из того, что необходимо выработать общую концепцию цифровой платформы в Российской Федерации, которая должна содержать критерии, принципы и иметь единую правовую основу. Данная концепция должна стать основой для разработки отраслевых цифровых платформ, что обеспечит эффективное взаимодействие участников сделок в условиях цифровой экономики.

Необходимо усовершенствовать банковскую систему Российской Федерации за счет перехода на цифровые платформы (цифровой банкинг). Возможно рассматривать вариант перехода к цифровому банкингу «привязанному» к конкретной отрасли или ее отдельным сегментам.

Представляется, что имеет смысл развивать для компаний с государственным участием и частных компаний и, в том числе банков цифровой банкинг, основанный на цифровой платформе, учитывающий особенности гражданского, процессуального и банковского законодательства Российской Федерации.

Основная идея использования цифрового банкинга в связи с оказанием финансовых услуг и совершением сделок состоит в создании обобщенного потока информации и финансовых средств в цифровой форме посредством единой цифровой среды банка. Взаимодействие между гражданами, юридическими лицами и банком изменяется. Цифровой банкинг предполагает прямой доступ граждан и юридических лиц к банковским услугам. Взаимодействие осуществляется в режиме реального времени с помощью онлайн-сервисов и цифровых платежных систем.

Ядро цифрового банкинга составляют онлайн-сервисы с которыми взаимодействуют, с одной стороны, банковская команда, которая выводит банковские услуги на конкурентный финансовый рынок, а с другой стороны - граждане и юридические лица как клиенты банка. Все работают с одной платформой для предоставления и получения цифровых

банковских услуг. Другого способа взаимодействия сторон нет. Все действия выполняются в центральной платформе с применением электронной подписи.

На основе обобщенных баз данных посредник-машина, обладающая искусственным интеллектом, проводит анализ информации, необходимой для совершения сделки, что позволяет быстро в онлайн-режиме оценить факты и принять решение. Информация банком собирается заранее из различных источников без непосредственного участия сотрудников банка.

Цифровая платформа является многоканальной цифровой системой. Наличие такой системы позволяет осуществлять услуги банка на основе обобщенной базы данных. В цифровую эпоху банком может быть накоплен большой объем данных, в том числе сведений о фактах, необходимых для совершения сделок. Многоканальность предполагает интегрированное управление различными цифровыми каналами посредством цифровой платформы.

В нашей стране на развитие цифровой экономики выделяются значительные средства. На национальные программы до 2024 года в области цифровой экономики Российской Федерации выделяют 1634,9 млрд. руб.⁷ Существуют ИТ-компании, которые готовы разработать многоканальную систему, цифровую платформу, необходимую для осуществления цифрового банкинга в России. Однако использование технологий, применяемых в цифровом банкинге в США и в Англии, разработанных с учетом особенностей законодательства этих стран, повлечет привнесение несовместимых явлений (фактов) и их цифровых следов с восприятием этих следов с помощью средств доказывания в арбитражном и гражданском процессах Российской Федерации. При доказывании по экономическим спорам и, в частности по банковским спорам, суду сложно оценить эти явления, а точнее цифровые следы фактов совершения и исполнения сделки, совершения банковских операций и т.п. и установить факты, имеющие значение для разрешения экономического спора. Например, в России некоторые банки уже получают доказательства идентификации гражданина по голосу. Доказательства голосовой идентификации достаточно давно исследованы в доказательственном праве Англии⁸.

В частности, в Англии существует ряд возможных подходов к сбору и использованию голосовых идентификационных доказательств. Существуют опасности использования голосовой идентификации и распознавания данных доказательств. Ормерод Д. (Ormerod D.) считает, что английское законодательство обязано сформулировать надлежащие меры предосторожности и процедуры, обеспечивающие создание эффективной и надежной системы для досудебных и судебных пользователей голосовых идентификационных доказательств⁹.

Во избежание фрагментарного восприятия цифровых следов фактов с помощью средств доказывания, используемых при доказывании по экономическим спорам в арбитражном и гражданском процессах в нашей стране, цифровую платформу для осуществления цифрового банкинга в России необходимо «привязывать» к правовому механизму совершения сделок в электронной форме в России и к осо-

4 Вайл П. Там же. С. 3.

5 Моазед А. Там же. С. 9, 12.

6 Вайл П. Там же. С. 64; Моазед А. Там же. С. 37. В приведенных работах авторы, определяя платформу как бизнес-модель, отграничивают ее от понимания платформы как технологий, интегрированного комплекта программных продуктов.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/36530708/infographics/643113/> (дата посещения 6.03.2019).

8 Ormerod David Sounds Familiar? – Voice Identification Evidence // The Criminal Law Review. 2001. August. NY. P. 595-622.

9 Ibid. P. 622.

бенностям восприятия цифровых следов фактов как доказательств в процессуальном праве Российской Федерации.

Особенностью совершения сделок посредством цифровой платформы является совершение сделок только в электронной форме. Необходимо совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации в части правового регулирования механизма совершения сделок в электронной форме в России.

Воля сторон на совершение сделки посредством цифрового банкинга проявляется в их деятельности (волеизъявлении), выражающейся обязательно в электронной форме. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁰ не закреплена возможность свободного выражения волеизъявления сторон сделки в электронной форме.

Нами предлагается статью 153 «Понятие сделки» в главе 9 «Сделки» части первой ГК РФ изложить в новой редакции: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Волеизъявления сторон сделки могут быть выражены в традиционной письменной форме и в электронной форме, если это предусмотрено законом или соглашением сторон».

Цифровая платформа отражает факты, связанные с волей и волеизъявлением сторон на совершение сделки в виде цифровых следов.

Для подтверждения воли и волеизъявления сторон на совершение сделки посредством цифровой платформы банками ведется работа по поиску путей совершенствования идентификации граждан за счет различных идентифицирующих признаков, в частности, по голосу, по изображению лица человека.

В настоящее время при совершении кредитных сделок между гражданами и банками возможно применение банками удаленной биометрической идентификации гражданина с его согласия¹¹. В соответствии с частью 8 статьи 14.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹² состав сведений, размещаемых в единой биометрической системе, включая вид биометрических персональных данных, определяется Правительством Российской Федерации. В пункте «а» Составы сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2018 № 772¹³, закреплены биометрические персональные данные физического лица – гражданина Российской Федерации следующих видов:

– данные изображения лица человека, полученные с помощью фото- видео устройств;

– данные голоса человека, полученные с помощью звукозаписывающих устройств.

Однако вопрос биометрической идентификации человека по голосу, по изображению лица еще не вполне разработан. Необходимо закрепить в законодательстве Российской Федерации условия достоверности идентификации человека на основе характерных признаков при совершении сделок посредством цифровой платформы.

Использование машин, обладающих искусственным интеллектом, как посредников актуализирует проблему свободы воли и свободного усмотрения сторон при совершении сделок посредством цифровой платформы. Машина, обладающая искусственным интеллектом, – посредник не является стороной сделки.

Особенность совершения кредитных сделок посредством цифровой платформы состоит в том, что решение о возможности совершения кредитной сделки принимается машиной на основе анализа больших данных. Машины при принятии решений действуют под контролем человека. Однако степень влияния человека на анализ больших данных и проверку решений, принятых машиной, значительно снижается в условиях цифрового банкинга.

Машина-посредник выступает в роли связующего звена между банком и гражданами или юридическими лицами при совершении кредитных сделок и способствует достижению соглашения между ними.

В банковском законодательстве Российской Федерации необходимы нормы, регулирующие отношения между банками и машинами-посредниками, обладающими искусственным интеллектом, используемыми банками при совершении кредитных сделок между банками и гражданами или юридическими лицами посредством цифровой платформы.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации закреплено общее правило, согласно которому договор в письменной форме может быть заключен путем обмена электронными документами (пункт 2 статьи 434 ГК РФ). Однако данное правило не содержит обязательного требования к подписанию электронных документов электронной подписью.

Форма сделки – внешнее выражение согласованного волеизъявления сторон. В Концепции Информационного кодекса Российской Федерации (далее – Концепция) справедливо обращается внимание на то, что институт электронного документооборота и различных форм идентификации документа (в том числе электронной подписи) должен быть согласован с нормами о форме сделок¹⁴. В приведенной Концепции электронная подпись рассматривается как одна из форм идентификации электронного документа.

Кредитные сделки должны совершаться только в письменной форме. В статье 820 ГК РФ прямо говорится, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Кредитная сделка является недействительной, даже если стороны пришли к соглашению по всем ее существенным условиям, но ими было не соблюдено требование статьи 820 ГК РФ о письменной форме кредитного договора.

¹⁰ СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ С 30 июня 2018 года вступили в силу изменения в часть 1 статьи 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», внесенные Федеральным законом от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.01.2018. № 1 (Часть I). Ст. 66.

¹² СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

¹³ СЗ РФ. 09.07.2018. № 28. Ст. 4234.

¹⁴ Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 129.

Нами предлагается пункт 2 статьи 434 «Форма договора» в главе 28 «Заключение договора» части первой ГК РФ изложить в новой редакции: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Электронным документом, передаваемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.

Момент получения электронных документов при заключении договора посредством цифровой платформы определяется как момент поступления электронных документов, в том числе оферты и акцепта в цифровые системы сторон договора, объединенные в общую цифровую платформу. Получение электронных документов, в том числе оферты и акцепта подтверждается протоколом приема цифровой системой электронного документа.

Необходимым условием достоверности информации в электронном документе, передаваемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей, является подписание его электронной подписью, позволяющей установить, что электронный документ исходит от стороны по договору».

В действующей редакции абзацев 1 и 2 пункта 2 статьи 434 ГК РФ говорится об электронных документах, передаваемых по каналам связи. Возможно использовать формулировку «информационно-телекоммуникационная сеть». Взаимодействие в цифровой платформе осуществляется посредством информационно-телекоммуникационной сети. Представляется, что необходимо отказаться от использования термина «Интернет» и дать более широкое определение сети. Интернет – это международная сеть. Экономическая безопасность использования цифровой платформы при совершении сделок в условиях цифрового банкинга может потребовать ограниченного использования Интернета, использования «своей» сети. Надо сказать, что использование специализированных каналов связи ограничивает сферу применения цифровой платформы, поэтому обычно используют поверх каналов Интернет виртуальную частную сеть (англ. VPN - Virtual Private Network).

Пункт 2 статьи 160 ГК РФ допускает использование при совершении сделок электронной подписи. Однако в данном пункте имеется оговорка, что электронная подпись используется, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

По мнению Соловяненко Н.И., пункт 2 статьи 434 ГК РФ корреспондирует пункту 2 статьи 160 ГК РФ, содержание которой учитывает, в том числе практику электронного документооборота со всеми необходимыми его элементами, включая электронную подпись¹⁵.

Однако в действующей редакции абзаца 1 пункта 2 статьи 434 ГК РФ речь идет о заключении договора посредством

обмена электронными документами, «позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору». Проблема в том, что, если можно установить от кого исходит документ – электронная подпись не нужна. Например, такого подхода придерживается Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Так, в соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – Постановление № 49) при заключении договора путем обмена документами для целей признания предложения офертой не требуется наличия подписи оферента, если обстоятельства, в которых сделана оферта, позволяют достоверно установить направившее ее лицо (пункт 2 статьи 434 ГК РФ)¹⁶.

Соответственно при таком подходе при совершении кредитной сделки путем обмена электронными документами, в том числе офертой и акцептом электронная подпись не требуется.

Представляется, что в условиях цифрового банкинга с таким подходом согласиться нельзя. Понятие «обмена электронными документами» в условиях цифрового банкинга является широким, так как доступ к информации банка в цифровой форме возможен с использованием различных способов отражения информации в цифровой форме.

При использовании различных цифровых каналов при совершении сделок посредством цифровой платформы необходимо подтверждение достоверности совершения действий участников сделки в электронной форме. Сделки, совершаемые в электронной форме и подписанные сторонами электронной подписью, соответствуют формальным требованиям к сделкам, заключаемым в простой письменной форме.

В действующей редакции абзаца 2 пункта 2 статьи 434 ГК РФ содержится лишь перечень технических средств с помощью которых по информационно-телекоммуникационным сетям передается информация, содержащаяся в электронных документах.

В новой редакции пункта 2 статьи 434 ГК РФ нами предлагается сформулировать общее правило о подтверждении совершения действий участников сделки в электронной форме.

Согласно пункту 1 статьи 435 ГК РФ офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

Оферта связывает направившее ее лицо с момента ее получения адресатом. Если извещение об отзыве оферты поступило ранее или одновременно с самой офертой, оферта считается не полученной (пункт 2 статьи 435 ГК РФ).

Согласно пункту 10 Постановления № 49 оферта связывает оферента (становится для него обязательной) в момент ее получения адресатом оферты (пункт 2 статьи 435 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 438 ГК РФ акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным.

По общему правилу молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая

15 Соловяненко Н.И. Комментарий к ст. 434 ГК РФ // Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т.1 Части I и II ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 391.

16 Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2019.

или из прежних деловых отношений сторон (пункт 2 статьи 438 ГК РФ).

В названной статье не закреплено, что акцепт должен быть получен оферентом.

Например, в Англии действует общее правило, согласно которому акцепт должен быть получен оферентом. В случае, когда акцепт отправлен по почте или телеграфу акцепт считается совершенным в момент его отправления¹⁷.

Представляется, что при совершении сделок в электронной форме посредством цифровой платформы необходимо определить момент получения электронных документов, в том числе электронной оферты и электронного акцепта.

Нами предлагается в новой редакции пункта 2 статьи 434 ГК РФ определить момент получения электронных документов, в том числе оферты и акцепта при заключении договора посредством обмена электронными документами как момент поступления электронных документов, в том числе оферты и акцепта в цифровые системы сторон договора, объединенные в общую цифровую платформу (далее – цифровая система).

Условия цифровой оферты и цифрового акцепта должны совпадать. При несовпадении условий оферты и акцепта договор признается незаключенным. Необходимо, чтобы электронные документы, поскольку они исходят от разных сторон и подписываются отдельно каждой стороной, содержали взаимосогласованную волю сторон. При совершении сделки у ее сторон не должно быть сомнений в отношении факта акцепта, факта совпадения условий акцепта с условиями оферты. Как известно, даже у машин, обладающих искусственным интеллектом, бывают сбои в цифровой системе.

Электронным документом, подтверждающим совершение действий участников сделки в электронной форме, предлагается считать протокол из цифровой системы. Получение цифровой системой электронного документа, в том числе оферты и акцепта может подтверждаться протоколом приема электронного документа цифровой системой.

На наш взгляд нецелесообразно использовать формулировки, позволяющие подтвердить совершение действий участников сделки в электронной форме «любим способом» или «способом по соглашению сторон», т.к. закрепление в пункте 2 статьи 434 ГК РФ предлагаемого способа позволит избежать неопределенности при совершении сделок посредством цифровой платформы.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. – М., 2018. – 24 с.
2. Дубинчин А.А. Английское контрактное право: Практическое пособие для российского юриста: заключение договора. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 288 с.
3. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. ачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 192 с.

4. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т.1 Части I и II ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 923 с.
5. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес модели для организации нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 257 с.
6. Моазед А. Платформа: практическое применение революционной бизнес модели / Алекс моазед, Николас Джонсон; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 288 с.
7. Ormerod David Sounds Familiar? – Voice Identification Evidence // The Criminal Law Review. 2001. № 8. August. NY. P. 595 – 622.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/36530708/infographics/643113/> (дата посещения 6.03.2019).

¹⁷ См.: Дубинчин А.А. Английское контрактное право: Практическое пособие для российского юриста: заключение договора. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 120-123.

ПОПОВИЧ Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА ПО ИСТЕЧЕНИЮ УСТАНОВЛЕННОГО СРОКА

В статье анализируется принятие наследства по истечении установленного законом срока. В силу того, что законодательно не закреплены основания признания причин пропуска уважительными, то бездействие законного представителя несовершеннолетнего или недееспособного влечет отказ в восстановлении срока реализации наследственных прав.

Ключевые слова: пропуск срока принятия наследства, восстановление срока, причины пропуска, осуществление права, управомоченное лицо.

POPOVICH Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

ACCEPTANCE OF INHERITANCE AT THE EXPIRATION OF THE PRESCRIBED PERIOD

The article analyzes the acceptance of inheritance upon the expiration of the established term. Due to the fact that the grounds for admission of the reasons for the delay valid are not legislated, inaction of the legal representative of a minor or incapable entails refusal to restore the term for the exercise of inheritance rights.

Keywords: missing the deadline for acceptance of inheritance, the recovery period, reasons for admission, the exercise of the right, the entitled person.

Значимость института наследования заключается в том, что для каждого человека важен факт, что все нажитое им имущество перейдет к его близким людям после смерти. При этом будет обеспечена сохранность не только его имущества, но и память о нем, а возможно, продолжится начатое им ранее дело. С внесением изменений в гражданское законодательство это стало возможно благодаря созданию наследственного фонда, а также заключения наследственного договора¹. Необходимость принятия изменений была очевидна, и в настоящее время эти новеллы проходят свою апробацию.

Однако сохранение памяти о наследодателе (выраженной в определенном вполне конкретном имуществе) зависит не только от распоряжения наследодателя, но и от своевременных и активных юридически значимых действий наследников по принятию наследства. В этой связи остается актуальным вопрос о приобретении наследства по истечении срока для его принятия. Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации резкое увеличение количества дел о восстановлении срока для принятия наследства наблюдалось в 2017–2018 годах: 2016 г. – 25 919, 2017 г. – 44 441, 2018 г. – 41 054².

Статья 1154 ГК РФ устанавливает шестимесячный срок для принятия наследства. Указанный срок начинает течь с момента открытия наследства – смерти наследодателя. В шестимесячный срок нотариус производит поиск наследников как по закону, так и по завещанию (если оно было составлено гражданином), а при необходимости осуществляет меры по охране наследственного имущества и иные действия по открытому наследственному делу. По истечении шести месяцев срок может быть продлен еще на три месяца для лиц, право наследования, которых возникает вследствие непринятия наследства другим наследником (п. 3 ст. 1154 ГК РФ).

По российскому законодательству срок для принятия наследства является пресекательным. Как отмечает В.П. Грибанов, термин «пресекательные сроки» произведен от более точного термина «преклюзивные сроки», который в свою очередь происходит от латинского глагола «praecludere», что в переводе означает преграждать, препятствовать³. Рассматривая такие сроки в системе сроков существования и/или осуществления субъективных гражданских прав, следует отметить, что они реализуются (во временных рамках) не по усмотрению управомоченного лица, а в те сроки, которые установил законодатель. Как далее указывает В.П. Грибанов уже из существа самого термина, на наш взгляд, вытекает вывод о том, что к пресекательным могут быть отнесены лишь такие сроки, социальное назначение которых состоит в том, чтобы при известных обстоятельствах преградить путь, воспрепятствовать действию каких-либо правовых явлений или процессов⁴. Устанавливая пресекательный срок для принятия наследства, законодатель, по нашему мнению, предоставляет преимущество для реализации интересов третьих лиц (например, при наследовании выморочного имущества), по

1 См.: О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019); О внесении изменений в часть первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

2 См.: Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.05.2019).

3 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: «Статут», 2001. С. 259.

4 Там же. С. 266.

сравнению с наследником, пропустившим срок для принятия наследства, но имеющим кровную связь с наследодателем.

Конечно, истечение установленного законом срока принятия наследства не приводит к априорной недопустимости правопреемства в порядке наследования, не является бесповоротным обстоятельством, как например отказ от наследства, и п. 1 ст. 1155 ГК РФ тому подтверждение. Однако формулировка закона, предусматривающая возможность восстановления пропущенного срока в судебном порядке исключительно, когда наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам, приобретает в практике судов разное толкование.

Некоторые разъяснения по поводу разрешения споров, связанных с восстановлением срока на принятие наследства даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁵. Так в п. 40 указанного постановления частично раскрываются уважительные причины пропуска срока на принятие наследства – это «обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.». Там же отмечается, что названные причины будут считаться уважительными только тогда, когда они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом.

Изучение судебных актов, представленных в базе правовой системы «КонсультантПлюс», на сайте sudact.ru по различным субъектам Российской Федерации позволяет сделать вывод, что мнение судов относительно восстановления срока принятия наследства по уважительным причинам очень противоречиво. Суды признают в качестве уважительной причины пропуска срока принятия наследства длительную командировку⁶, длительную болезнь⁷. В то же время удовлетворение исковых требований о восстановлении пропущенного срока принятия наследства является скорее исключением. Из изученных около 300 дел примерно только в 2 % суды восстанавливают срок. Основной причиной пропуска срока является незнание истцом об открытии наследства, которое стало следствием сокрытия информации со стороны других наследников, отсутствия общения с наследодателем, невозможности своевременного подтверждения факта родства с наследодателем. Иногда наследники не предполагают о наличии какого-либо наследственного имущества у наследодателя и, в последующем узнав о нем, получают отказ в восстановлении срока.

Отказ суда в восстановлении пропущенного срока чаще всего мотивирован отсутствием стремления наследника общаться с наследодателем, интересоваться его здоровьем и принимать меры к общению с ним⁸. При этом по формальным причинам наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, поскольку не поддерживал отношений с наследодателем. Более того, в своем решении суды указывают стандартную фразу, что «родственные отношения предполагаемых наследников с наследодателем подразумевают не только возможность предъявить имущественные требования о наследстве, но и проявление внимания наследников к судьбе наследодателя... каких-либо объективных препятствий к их общению с наследодателем, проявлению интереса к его судьбе, материалы дела не содержат»⁹. Обстоятельства, связанные с личностью наследодателя (его нежелание общаться с родственниками), не могут служить основанием для восстановления наследнику срока для принятия наследства, к числу уважительных причин пропуска такого срока могут быть отнесены обстоятельства, связанные именно с личностью наследника, пропустившего срок, а не наследодателя¹⁰. По другому делу отсутствие родственных отношений между наследником и наследодателем, который оставил завещание (о чем наследник не знал и не мог знать), было учтено в пользу истца и ему восстановлен срок для принятия наследства¹¹.

На наш взгляд, поскольку законодательство не предусматривает в качестве уважительных причин пропуска для принятия наследства такие субъективные факторы, как отношения между наследником и наследодателем, то они (плохие отношения с наследодателем) не являются основанием для отказа в восстановлении срока.

Интересно мнение А. Н. Юмашева и Н. С. Юмашева, которые утверждают, что «в описываемой ситуации просматривается подход судей при принятии решений: если недвижимость находится в г. Москве, то наследникам, как правило, отказывается в восстановлении срока для принятия наследства. Если недвижимость находится в регионах (за исключением г. Санкт-Петербурга), то суды восстанавливают срок для принятия наследства»¹². К сожалению, проведенный анализ судебных решений о восстановлении пропущенного срока принятия наследства свидетельствует о повсеместном устояв-

5 О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) // Росс. газ. 2012. 6 июня.

6 См.: Апелляционное определение Мурманского областного суда от 9.08.2018 по делу № 33-2273-2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 29.05.2018 по делу № 2-315/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Xij7ldbmYHVw/> (дата обращения: 19.05.2019).

7 См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 06.05.2019 по делу № 33-1911/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8 См.: Апелляционное определение Курганского областного суда от 07.02.2019 по делу № 33-355/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15.11.2018 по делу № 33-20818/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Решение Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 29.10.2018 по делу № 2-599/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/xHfd7RS-NaaJO/> (дата обращения: 20.05.2019).

9 См.: Решение Слободского районного суда Кировской области от 19.10.2018 по делу № 2-821/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/aXOdWEUKRPVx/> (дата обращения: 20.05.2019).

10 См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 5-КГ18-268. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11 См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.09.2018 г. по делу № 33-19903/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12 См.: Юмашев А.Н., Юмашев Н.С. Споры по делам о восстановлении срока на принятие наследства (проблемы правоприменительной практики) // Нотариус. 2018. № 1. С. 3.

шемся подходе судов, которые в своих решениях отказывают в восстановлении пропущенного срока, поскольку никакие аргументы его пропуска не являются для судов уважительными причинами».

Другой проблемный вопрос возникает при восстановлении срока принятия наследства несовершеннолетними, недееспособными или ограниченно дееспособными. В случае пропуска установленного срока страдают те, кто самостоятельно не может осуществить свои права, а значит полностью зависят от добросовестности и надлежащего исполнения обязанностей законным представителем.

Так, суд, отказывая в восстановлении пропущенного срока на принятие наследства несовершеннолетнему наследнику (дочери умершего), указал, что апеллант в лице законного представителя свои процессуальные права, в том числе на представление возражений относительно заявленных исковых требований и соответствующих доказательств, на предъявление встречного иска, не реализовала¹³.

Представляется, что суды при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока несовершеннолетними, недееспособными, ограниченно дееспособными должны оценивать реальную возможность самого представляемого заявлять о своих правах на наследственное имущество, а не его законного представителя. И вне зависимости от причины пропуска суды должны восстанавливать срок для принятия наследства в отношении несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных наследников. В противном случае бездействие законного представителя, приведшее к пропуску срока для принятия наследства, влечет для такой категории лиц невозможность реализации предоставленного законом права на принятие наследства в силу возраста или состояния здоровья.

Законодатель, принимая решение об увеличении количества очередей наследников, призываемых к наследованию на основании закона (ст. 1142 – 1148 ГК РФ) по сравнению с ГК РСФСР 1964 года, стремился минимизировать вероятность признания имущества умершего выморочным. На наш взгляд, необходимо менять подход к сроку принятия наследства как пресекательному. Основная проблема восстановления пропущенного срока в судебном порядке заключается в отсутствии законодательно закрепленных критериев уважительности причин его пропуска. Так на данный момент судебная практика и нормы гражданского законодательства не совпадают в части обращения внимания на морально-этическую сторону поведения наследника. Наличие или отсутствие доверительных отношений между наследодателем и наследником не должно влиять на восстановление срока принятия наследства в случае его пропуска, поскольку при призывании к наследованию суд должен оценивать факт родства с наследодателем, а не родственные взаимоотношения между умершим и наследниками. Наследодатель всегда может распорядиться относительно своего имущества путем составления завещания, лишая кого-либо из наследников полностью или частично возможности наследовать имущество. При наследовании как по завещанию, так и по закону только отказ от принятия наследства является тем юридическим фактом, который свидетельствует о прекращении осуществления сво-

его права управомоченным лицом (наследником), поскольку добросовестность поведения участников и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Пристатейный библиографический список

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав М.: «Статут», 2001. 411 с.
2. Поваров Ю. С. Внесудебный порядок принятия наследства по истечении установленного срока // Наследственное право. 2017. № 2. С. 37-41.
3. Юмашев А.Н., Юмашев Н.С. Споры по делам о восстановлении срока на принятие наследства (проблемы правоприменительной практики) // Нотариус. 2018. № 1. С. 26-31.

13 См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.10.2018 № 33-19718/2018 по делу № 2-912/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ШАЯХМЕТОВА Алина Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Шаяхметова А. Р.

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПАЦИЕНТА

В статье раскрываются проблемы правового статуса несовершеннолетнего в сфере медицинской деятельности. Отдельное внимание уделяется такой категории как «информированное добровольное согласие», рассматриваются критерии доступности информации для несовершеннолетних пациентов. Уделено внимание вопросу об ответственности несовершеннолетнего пациента в рамках исполнения договора на оказание медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская деятельность, несовершеннолетний пациент, информированное согласие, законный представитель, договор на оказание медицинских услуг.

SHAYAKHMETOVA Alina Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

LEGAL STATUS OF A MINOR PATIENT

The article reveals the problems of the legal status of a minor in the sphere of medical activity. Special attention is paid to such category as "informed voluntary consent", criteria of availability of information for minor patients are considered. In the framework of the contract for the provision of medical services attention is paid to the issue of responsibility of a minor patient.

Keywords: medical activities, minor patient, informed consent, legal representative, contract for the provision of medical services.

Одним из важнейших показателей уровня социально-экономического развития государства является уровень жизни и ее продолжительность. Охрана здоровья – одно из приоритетных направлений социальной политики Российского государства. Основой правового регулирования социальных отношений в данной области является ст. 41 Конституции РФ, закрепляющая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Согласно Всеобщей декларации прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей.

В последние годы в России идет серьезный процесс как общей модернизации системы гражданско-правового регулирования, так и реформирования отраслевого законодательства, в том числе законодательства в области охраны здоровья и оказания медицинских услуг.

Основным правовым документом после Конституции Российской Федерации, является Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о гарантиях прав ребенка), который устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и

законных интересов ребенка. Кроме этого, главенствующую роль играет федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² (далее – Основы), в котором государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей, а медицинские организации, общественные объединения и иные организации обязаны признавать и соблюдать права детей в сфере охраны здоровья.

Ст. 54 Основ охраны здоровья граждан закрепляет следующие права несовершеннолетних в сфере охраны здоровья: прохождение медицинских осмотров; оказание медицинской помощи в период оздоровления и организованного отдыха; санитарно-гигиеническое просвещение, обучение и труд в условиях, исключающих воздействие на них неблагоприятных факторов; медицинская консультация без взимания платы при определении профессиональной пригодности; получение информации о состоянии здоровья в доступной для них форме.

Отличительными чертами гражданско-правового положения несовершеннолетнего пациента можно назвать больший, по сравнению с совершеннолетними пациентами, объем прав в сфере охраны здоровья, дополнение его гражданской и медицинской правосубъектности правомочиями законных представителей, иных субъектов³.

Что касается права на заключение договора на оказание медицинских услуг несовершеннолетним, то данный вопрос является дискуссионным. В Конституции РФ, Основы ох-

² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Хамитова Г.М. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних пациентов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2018. С. 12.

¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

раны здоровья граждан; Семейном кодексе РФ, Законе о гарантиях прав ребенка закреплено, что ребенку от рождения принадлежат и гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Основы охраны здоровья граждан определяют возраст (15 лет), по достижении которого несовершеннолетние дети имеют право на самостоятельное решение вопроса о получении предлагаемой им медицинской помощи или об отказе от медицинского вмешательства. Однако в силу ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать сделки, заключать договоры исключительно с письменного согласия своих законных представителей. Если же сделка уже совершена, то она становится действительной в законном порядке исключительно при последующем обязательном письменном одобрении ее законными представителями несовершеннолетнего.

Законодатель, закрепляя дееспособность несовершеннолетних детей (ст. 21, 26, 28 ГК РФ), имеет в виду прежде всего их «сделкоспособность», т. е. способность совершать действия, связанные с приобретением материальной выгоды. Однако право на здоровье является более ценным, чем право несовершеннолетнего на совершение сделки. Ответственность за здоровье несет не он сам, а его законные представители. В связи с этим определение 15-летнего возраста как рубежа дееспособности несовершеннолетнего на самостоятельное принятие решения по вопросу о медицинском вмешательстве представляется не совсем корректным⁴.

Законом закреплено, что несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него.

Чтобы выразить данное согласие несовершеннолетний должен получить от медицинского работника в доступной форме полную информацию о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Возникает вопрос о соотношении преподносимой несовершеннолетнему информации с законодательным понятием «в доступной форме». Закон не закрепляет критерии доступности информации по возрастным категориям пациентов, не определяет степень готовности несовершеннолетнего пациента для принятия информации.

Также законодателем не учитывается степень подготовленности медицинского работника для общения с несовершеннолетними пациентами. В процессе лечения главная задача врача – установление доверительных отношений с пациентами. Однако не каждый медицинский работник обладает способностью установить контакт с несовершеннолетним пациентом. Медицинские организации в большинстве своем имеют в штате врачей детского профиля, получивших стандартное медицинское образование.

Кроме того, вызывает сомнение способность ребенка, достигшего 15-летнего возраста, оценить в полной мере последствия проводимого медицинского вмешательства.

Рассмотрим на примере медицинского вмешательства «искусственное прерывание беременности».

4 Пищита А. Н. Согласие на медицинское вмешательство. Медико-правовой анализ. Юридические стандарты. Практика реализации. М.: ЦКБ РАН, 2006. С. 38.

В соответствии с Приказом Минздрава России от 01.11.2012 № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»⁵, искусственное прерывание беременности проводится при наличии информированного добровольного согласия женщины, у несовершеннолетних младше 15 лет на основе добровольного информированного согласия одного из родителей или иного законного представителя.

Приказом Минздрава России от 07.04.2016 № 216н утверждена Форма информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины⁶. В тексте согласия содержится информация о том, что пациент проинформирован врачом-акушером-гинекологом о том, что имеет право не делать искусственное прерывание беременности и не прерывать беременность; о том, что при условии строжайшего соблюдения правил проведения искусственного прерывания беременности могут возникнуть осложнения, в том числе в качестве отдаленных последствий: бесплодие; перитонит, кровотечение с повторным хирургическим вмешательством, не исключая удаления придатков матки и матки.

Вряд ли, девочка в возрасте 15-16 лет, пришедшая по настоянию родителей или самостоятельно на процедуру прерывания беременности, способна адекватно оценить последствия проводимой процедуры, думать об отдаленных последствиях для здоровья, а иногда и для жизни в целом.

Также, невозможно с достоверностью утверждать о способности ребенка старше 15 лет самостоятельно принимать взвешенное решение о необходимости хирургического вмешательства. Нужно учитывать психическое, психологическое состояние ребенка, уровень его социальной адаптации в обществе, способность взвешенно и обдуманно принимать решения о состоянии своего здоровья.

Еще более сложным представляется решение вопроса о правомочиях несовершеннолетнего родителя в интересах своего несовершеннолетнего ребенка. Гражданский кодекс предусматривает только два случая приобретения полной дееспособности до достижения 18-летнего возраста: эмансипация несовершеннолетнего либо вступление его в брак. Полагаем, что законодатель упустил из виду случай рождения ребенка несовершеннолетним родителем, не вступившим в брак. Следует признать, что семейная дееспособность и гражданская дееспособность такого лица не совпадают. Несмотря на наличие в полной мере прав и обязанностей родителя, несовершеннолетний родитель, достигший возраста 16 лет, не обладает возможностью их реализации в полной мере, с точки зрения гражданского законодательства⁷.

Кроме того, необходимо учитывать и такую сторону правового статуса пациента как ответственность. Обязанности пациента закреплены в ч. 3 ст. 27 Основ охраны здоровья граждан. Пациент обязан предоставить медицинскому работнику полные и (или) достоверные сведения о состоянии своего здоровья и иную информацию, необходимую для медицинского вмешательства. Также у паци-

5 Рос. газета (спец. выпуск). № 90/1. 2013. 25 апр.

6 Приказ Минздрава России от 07.04.2016 № 216н «Об утверждении формы информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины» // Рос. газета. № 105. 2016. 18 мая.

7 Косенко Е.В., Кобец А.В. К вопросу о получении согласия законного представителя несовершеннолетнего на медицинское вмешательство // Стоматология детского возраста и профилактика. 2016. Т. 15. № 1 (56). С. 4.

ента в ходе лечения возникают обязанности по явке для совершения необходимых медицинских манипуляций, по соблюдению предписаний и рекомендаций врача, а также своевременной оплаты медицинских услуг. Все эти обязанности в силу закона применимы и к несовершеннолетнему пациенту, достигшему 15-летнего возраста. Однако возложение обязанности не гарантирует надлежащее исполнение со стороны несовершеннолетнего. Полагаем, что груз ответственности до достижения совершеннолетия пациентом должен быть распределен между несовершеннолетним пациентом, достигшим 15-летнего возраста, и его законным представителем.

На наш взгляд, право на заключение договора на оказание медицинских услуг должно возникать у лиц, достигших совершеннолетия, либо ставших полностью дееспособными в установленном законом порядке. Ведь только лицо, являющееся полностью дееспособным, может в полной мере оценить необходимость заключения договора и целесообразность требуемого медицинского вмешательства, а также нести самостоятельную ответственность по договору на оказание медицинских услуг.

В целях реализации основных направлений и задач государственной политики в интересах детей необходимо предусмотреть возможность заключение договора на оказание медицинских услуг только пациентами, достигшими совершеннолетия.

Необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность медицинского персонала на получение добровольного информированного согласия как у несовершеннолетнего пациента, достигшего 15-летнего возраста, так и у его законного представителя. По возможности, привлекать к работе с несовершеннолетними пациентами не только врача по профилю заболевания, но и психолога либо социального педагога.

Несовершеннолетние пациенты обладают всей совокупностью общих прав пациентов, но при заключении договора на оказание медицинских услуг и получении информированного согласия необходимо учитывать особенности их возраста, состояние физического и психического здоровья.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Приказ Минздрава России от 01.11.2012 № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “акушерство и гинекология” // Рос. газета” (спец.выпуск). № 90/1. 2013. 25 апр.
4. Приказ Минздрава России от 07.04.2016 № 216н «Об утверждении формы информированного добровольного согласия на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины” // Рос. газета. № 105. 2016. 18 мая.

5. Косенко Е.В., Кобец А.В. К вопросу о получении согласия законного представителя несовершеннолетнего на медицинское вмешательство // Стоматология детского возраста и профилактика. 2016. Т. 15. № 1 (56). С. 4-5.
6. Пищита А. Н. Согласие на медицинское вмешательство. Медико-правовой анализ. Юридические стандарты. Практика реализации. М.: ЦКБ РАН, 2006. 210 с.
7. Хамитова Г.М. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних пациентов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2018. 21 с.

АРТЕМОВА Анастасия Николаевна

младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ КОРПОРАЦИЮ

В статье рассматривается доктрина «снятия корпоративной вуали», являющаяся правовым инструментом, позволяющим пресекать злоупотребления правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию. Автором предпринята попытка разработки ответственности за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию. В частности, проведен анализ правовой природы данной ответственности, определены условия привлечения к ней, внесены предложения по ее нормативному закреплению в гражданском праве Российской Федерации.

Ключевые слова: доктрина «снятия корпоративной вуали», злоупотребление правом, лица, контролирующие корпорацию, конструкция юридического лица, фактический контроль, корпоративное право участия, обход закона.

ARTEMOVA Anastasiya Nikolaevna

junior scientific researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

RESPONSIBILITY FOR ABUSE OF RIGHT BY THE PERSONS CONTROLLING THE CORPORATION

The article deals with the doctrine of "piercing the corporate veil", which is a legal instrument that allows to prevent the abuse of right by the persons controlling the corporation. The author has attempted to develop responsibility for abuse of right by the persons controlling the corporation. In particular, an analysis of the legal nature of this responsibility has been carried out, the conditions for bringing to it have been determined, and proposals have been made on its regulatory consolidation in the civil law of the Russian Federation.

Keywords: the doctrine of "piercing the corporate veil", abuse of right, persons controlling the corporation, the corporate form, working control, corporate right of participation, evasion of law.

Артемова А. Н.

Начиная с 90-х гг. XX в. экономическая система России претерпела серьезные изменения. Переход к рыночной экономике вызвал необходимость регулирования принципиально новых общественных отношений, в частности, законодательного закрепления организационно-правовых форм юридических лиц, которые бы отвечали потребностям нового гражданского оборота. Одним из таких регуляторов выступил принятый в 1994 году новый Гражданский кодекс, закрепивший такие организационно-правовые формы юридических лиц, как акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью. В нем также нашли отражение фундаментальные принципы самостоятельной правосубъектности юридического лица и ограниченной ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам, являющиеся краеугольным камнем корпоративного права всех развитых стран.

Активное развитие корпоративного права обозначило проблему злоупотребления правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию. Такое злоупотребление заключается, в частности, в недобросовестном использовании конструкции юридического лица, в основе которой лежат принципы самостоятельной правосубъектности и ограниченной ответственности. Страны, чьи экономики давно перешли к рыночным отношениям, столкнулись с проблемой злоупотребления конструкцией юридического лица довольно давно. В этих странах судебной практикой годами формулировались

условия применения доктрины «снятия корпоративной вуали», позволяющей достичь справедливого решения там, где имеет место злоупотребление конструкцией юридического лица.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» является исключением из принципов самостоятельной правосубъектности корпорации и ограниченной ответственности учредителей (участников) и предполагает отождествление контролирующего лица с контролируемой им корпорацией. В результате такого отождествления игнорируется принцип самостоятельной правосубъектности юридического лица. Отождествление представляет собой установление фактических отношений, в результате чего контролирующее лицо наделяется теми же правами, которыми обладает корпорация в конкретном правоотношении, статусом содолжника по обязательству, должником по которому выступает корпорация. Следствием отождествления в ряде случаев является привлечение контролирующих лиц к ответственности по обязательствам корпорации, в результате чего игнорируется принцип ограниченной ответственности учредителей (участников) юридического лица.

Исторически доктрина «снятия корпоративной вуали» зародилась в странах англо-саксонской правовой системы (Великобритании и США), однако впоследствии она получила развитие и в странах романо-германской правовой системы. Анализ происхождения и применения доктрины в

зарубежных странах¹ позволил прийти к выводу о том, что возникновение доктрины «снятия корпоративной вуали» в странах англо-саксонской правовой системы обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, в Великобритании и США юридическое лицо исторически рассматривалось как юридическая фикция – привилегия, полученная от государства для реализации социально-значимой цели, которой государство может лишить лиц, контролирурующих корпорацию, если эта цель не достигается. Такой подход был детерминирован сильной ролью государства в процессе инкорпорации, необходимой для обеспечения потребностей колонизации. Будучи английской колонией, США реципировали и ее подход к сущности корпорации. Во-вторых, в развитии корпоративного права сыграли большую роль английские и американские суды, обладающие нормотворческой функцией и способные оперативно и гибко реагировать на пробелы в праве.

На сегодняшний день доктрина «снятия корпоративной вуали» признана как в национальных правовых системах, так и в международном праве. Международный суд Организации Объединенных Наций в решении по делу *Barcelona Traction, Light and Power Co., Ltd. (Belgium v. Spain)*, вынесенному в 1970 г., указал, что самостоятельность юридического лица не может быть абсолютной. Когда конструкция юридического лица используется в противоречии с целями, которым она призвана служить, оправданной мерой восстановления справедливости является «снятие корпоративной вуали». Суд отметил, что «собранная в национальном праве практика показывает, что вуаль должна быть снята, к примеру, для предотвращения злоупотребления принадлежащими юридической личности привилегиями, в частности, в случае обмана или правонарушения, для защиты третьих лиц таких, как кредиторы или покупатели, для предотвращения обхода юридических предписаний или обязательств»².

Распространение доктрины в странах романо-германской правовой системы (Германия, Франция) обусловлено следующими факторами. Во-первых, процессы глобализации мировой экономики привели к углублению международных торговых связей и, как следствие, сближению корпоративного права разных стран. Во-вторых, судебная практика начала играть все большую роль в правовом регулировании в странах романо-германской правовой системы.

В основе доктрины «снятия корпоративной вуали» лежит злоупотребление конструкцией юридического лица, что представляет собой злоупотребление правом. Данную точку зрения разделяют и отечественные ученые. Так, С. Л. Будылин и Ю. Л. Иванец полагают, что «правовой основой применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России

должна являться норма ГК РФ о злоупотреблении правом»³. В качестве основания для «снятия корпоративной вуали» Т. П. Подшивалов называет все формы злоупотребления правом, в том числе в форме обхода закона или иного заведомо недобросовестного действия⁴. Д. В. Ломакин и О. Гентовт, рассматривая злоупотребление правом в качестве основания применения механизма «снятия корпоративной вуали», делают вывод о том, что ответственность участников корпорации по ее обязательствам имеет не деликтную природу и «представляет собой самостоятельный подвид ответственности за не деликтные правонарушения, к числу которых наряду с противоправными действиями контролирующих лиц можно отнести недействительные сделки, неосновательное обогащение, а также иные правонарушения, отличающиеся от деликта и нарушений договора»⁵.

Таким образом, ответственность за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию, представляет собой особую разновидность гражданской ответственности, характеризующуюся следующими признаками: внедоговорным характером; наличием специального субъекта – контролирующего лица; наличием специального основания – злоупотребления контролирующим лицом конструкцией юридического лица.

В предмет доказывания при привлечении к ответственности за злоупотребление правом лиц, контролирующих корпорацию, должны входить следующие обстоятельства: 1) наличие у лица субъективного права; 2) противоправное поведение правонарушителя, выражающееся в осуществлении данного права недобросовестно; 3) вина правонарушителя в форме умысла.

Внедоговорный характер такой ответственности обусловлен отсутствием договорных отношений между лицом, контролирующим корпорацию, и кредитором корпорации.

Для привлечения к ответственности за злоупотребление правом лиц, контролирующих корпорацию, необходимо установить наличие корпоративного контроля, под которым понимаются «определенные права по принятию управленческих решений, корпоративных актов по управлению юридическим лицом»⁶. При этом, как отмечают ученые, «возможность определять решения» включает в себя не только «юридически признаваемую возможность (т. е. субъективное право)⁷, но также «неправовые формы управления юридическим лицом»⁸. Иными словами речь идет о фактическом контроле, сущность которого состоит в наличии «неформализованного «господства» одного юридического или физического лица над другим юридическим лицом»⁹. Не секрет,

1 Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании: происхождение и применение // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 3. С. 56-65; Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 46-51; Беляева А. Н. Особенности применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в странах континентальной правовой системы на примере Германии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 1. С. 64-68.

2 *Barcelona Traction, Light and Power Co., Ltd. (Belgium v. Spain)* (1970) Paras. 56, 58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 06.06.2019).

3 Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 124.

4 Подшивалов Т. П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 15.

5 Ломакин Д. В., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 32, 38.

6 Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 72.

7 Захаров А. Н. Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 100-101.

8 Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 120.

9 Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 118.

что зачастую контролирующие лица намеренно организуют бизнес таким образом, чтобы избежать попадания в категорию контролирующих лиц по формально-юридическим требованиям.

В этой связи для установления статуса лица, контролирующего корпорацию, необходимо установить отношения фактического контроля между корпорацией и контролирующим ее лицом. Общим критерием для установления фактического контроля является отсутствие автономии воли у подконтрольной корпорации в силу возможности контролирующего лица определять ее действия.

Привлечение к ответственности за злоупотребление правом предполагает наличие у лица субъективного права, которым он злоупотребляет. Таким правом применительно к лицам, контролирующим корпорацию, выступает корпоративное право участия. При этом предусмотренное пп. 1 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ право на участие в управлении делами корпорации участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) приобретают в результате установления формальной связи с корпорацией. Что касается лиц, фактически контролирующих корпорацию, то у них формальная связь с корпорацией отсутствует.

В этой связи при использовании конструкции юридического лица в противоречии с ее назначением лицами, фактически контролирующими корпорацию, злоупотребление происходит в два этапа. На первом этапе данные лица злоупотребляют своей гражданской правоспособностью, когда уклоняются от приобретения прав участника корпорации, но при этом фактически осуществляют контроль над деятельностью корпорации. Поскольку правовым последствием обхода закона является применение норм, которые лицо намеревалось обойти, то к лицам, фактически контролирующим корпорацию, будут применяться нормы, распространяющиеся на контролирующих лиц, в том числе нормы о правах и обязанностях участников корпорации. На втором этапе, когда лица, фактически контролирующие корпорацию, используют конструкцию юридического лица в противоречии с ее назначением, такие лица злоупотребляют правом на участие в управлении делами корпорации, которое распространяется на них как последствие обхода закона.

Злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию, проявляется в использовании конструкции юридического лица в противоречии с ее назначением, которым является обособление имущества и привлечение денежных средств для самостоятельного участия в гражданском обороте и ведения хозяйственной деятельности.

Статья 10 ГК РФ закрепляет такие формы злоупотребления правом, как шикана (осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу), действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Учитывая тот факт, что злоупотребление правом может принимать различные формы, представляется целесообразным типизировать ситуации, в которых конструкция юридического лица используется недобросовестно (в противоречии с ее назначением).

Так, первым способом злоупотребления конструкцией юридического лица является использование юридического лица для обхода закона.

Наглядным примером такого использования может служить знаменитое дело «Парекс банка». Фабула дела была

такова: ООО «Олимпия» обратилось с иском к АО «Парекс банк» и АО «Цитаделе банк» о расторжении договоров о приеме и обслуживании срочных депозитов, а также о взыскании солидарно с АО «Парекс банк» и АО «Цитаделе банк» внесенных депозитов и процентов по депозитам. Обосновывая свои требования, ООО «Олимпия» ссылалось на недобросовестность АО «Парекс банк», который вывел все ликвидные активы в образованное в результате реорганизации АО «Цитаделе банк».

В данном деле суду было необходимо определить компетенцию российского суда на рассмотрение спора. Для разрешения данного вопроса имело значение наличие у «Парекс банка» представительства на территории Российской Федерации. Несмотря на формальное отсутствие на территории РФ филиалов и представительств «Парекс банка» и «Цитаделе банка» (разрешение на открытие представительств данных банков Центральный банк РФ не выдавал, в сводном реестре аккредитованных на территории Российской Федерации представительств иностранных компаний и в государственном реестре филиалов иностранных юридических лиц, аккредитованных на территории Российской Федерации, они не значились), суд на основании материалов дела пришел к выводу, что фактически ответчики осуществляли банковскую деятельность на территории России через представительства, функционирующие от их имени – АО «Парекс Ассет Менеджмент» и АО «Цитаделе Ассет Менеджмент» (наименования данных обществ были сходны с наименованиями банков-ответчиков, для работы обществ были оборудованы офисные помещения, адреса которых указывались на коммерческих документах, в рекламной продукции, в интернет ресурсах как адреса представительств банков, у потребителей банковских услуг в РФ сформировалось представление о том, что данные общества являются представительствами указанных банков в РФ). Констатируя фактическое наличие представительств, суд указал, что ответчики использовали аффилированных лиц для обхода законодательства РФ о банковском контроле, и сослался на доктрину «срывания корпоративной вуали»¹⁰.

Злоупотребление конструкцией юридического лица может выражаться также в использовании юридического лица для уклонения от исполнения существующего обязательства. В данном случае у лица, контролирующего корпорацию, имеется уже возникшее юридическое обязательство, и лицо намеренно уклоняется от его исполнения посредством использования подконтрольной ему корпорации.

В судебной практике РФ также есть пример использования юридического лица для уклонения от исполнения существующей обязанности – дело «ТСЖ «Скаковая 5» против ООО «АРТЕКС Корпорэйшн». Судом по ранее рассмотренному иску ТЖС «Скаковая 5» к ООО «КомЭкс» об истребовании спорных помещений было установлено, что имущество, на которое заявляло свои права ООО «КомЭкс», относится к общему имуществу многоквартирного дома и принадлежит собственникам квартир на праве общей долевой собственности. Однако, несмотря на решение суда, ООО «КомЭкс» зарегистрировало право соб-

10 Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7ab9282f-1521-4277-a02f-da9fb6005151/f2c1bbdd-687c-4851-b145-ed0d34c4472a/A40-21127-2011_20120424_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 06.06.2018).

ственности на спорные помещения на основании инвестиционного договора и заключило договор купли-продажи данных объектов. Покупателем по данному договору выступило ООО «АРТЕКС Корпорэйшн», зарегистрированное в офшорной юрисдикции. При этом имелись основания полагать, что ООО «КомЭкс» и ООО «АРТЕКС Корпорэйшн» связаны между собой. В Постановлении Президиума ВАС РФ №14828/12 от 26 марта 2013г. по делу № А40-82045/11-64-444 суд указал: «Подобное поведение участников гражданского оборота, направленное на создание видимости законного завладения общим имуществом многоквартирного жилого дома, свидетельствует о том, что в настоящем деле учреждение офшорной компании и регистрация за ней права собственности на спорные помещения представляет собой использование юридического лица для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением конструкции юридического лица. Такие интересы судебной защите не подлежат»¹¹.

Представляется, что конструкция юридического лица может также быть использована с исключительной целью причинить вред другому лицу. Однако найти примеры такого использования в судебной практике затруднительно. Шикана является достаточно редкой формой злоупотребления, поскольку за частую причинение вреда другим лицам не является исключительной целью лиц, злоупотребляющих правом. Как справедливо отмечает А. В. Волков, «причинение вреда другому лицу использованием права исключительно ради своего удовольствия – это удел психически нездоровых людей и представляет собой хоть и яркие, но редкие случаи»¹². Как правило, основной целью выступает личное обогащение, а причинение вреда является побочным результатом такого злоупотребления.

Более распространенным на практике способом злоупотребления является использование конструкции юридического лица для обмана кредиторов. В данном случае целью управомоченного лица является собственное обогащение, при этом факт причинения своими действиями вреда другому лицу ему безразличен.

Примером использования юридического лица для обмана кредиторов из российской судебной практики может служить дело № А33-18291/2011 по иску «Ачинские коммунальные системы» к ИП Зыкову Сергею Николаевичу о взыскании долга и процентов за пользование чужими денежными средствами. Между истцом и ответчиком были заключен договор на отпуск питьевой воды и прием сточных вод. Ссылаясь на наличие у ИП Зыкова С. Н. неисполненной обязанности по оплате потребленной воды и принятых сточных вод, истец обратился с иском о взыскании долга и процентов за пользование чужими денежными средствами в Арбитражный

суд Красноярского края. Ответчик с иском не согласился, ссылаясь на то, что надлежащим ответчиком по иску должно быть ООО «Зыков и К», которое фактически являлось потребителем с тех пор, как договоры пользования объектами бани с КУМИ были перезаключены на ООО «Зыков и К», следовательно, объекты, водоснабжение и водоотведение которых осуществлялось истцом, в спорный период находились в пользовании общества с ограниченной ответственностью.

Руководствуясь тем, что единственным учредителем и руководителем юридического лица выступал ИП Зыков, суд удовлетворил иск. В мотивировочной части суд сослался на доктрину «снятия корпоративной вуали», отметив, что пользующееся лицо изменилось лишь юридически, экономически прибыль продолжал извлекать Зыков, который «сознательно создал ситуацию правовой неопределенности в вопросе определения лица, должного отвечать по обязательствам»¹³.

Стоит отметить, что ситуации злоупотребления конструкцией юридического лица с целью обмана кредиторов в ряде случаев находят свое разрешение путем применения субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства. Так, согласно данным анализа судебно-арбитражной практики судов кассационных инстанций по привлечению учредителей и участников юридических лиц к субсидиарной ответственности за период с 2000 по 2015 гг. (для целей исследования было выявлено 566 дел), требования о привлечении учредителей (участников) юридического лица к субсидиарной ответственности были удовлетворены в 14 % споров, в 12 % споров дела были направлены на новое рассмотрение в нижестоящие суды¹⁴.

Таким образом, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в рамках процедуры банкротства является близкой по своей сути доктрине «снятия корпоративной вуали», ибо в основе нее также лежит злоупотребление конструкцией юридического лица. Однако данная ответственность охватывает только один способ злоупотребления конструкцией юридического лица – ситуацию, когда корпорация используется недобросовестным участником гражданского оборота для обмана кредиторов. Кроме того особенностью привлечения к субсидиарной ответственности только в рамках процедуры банкротства делают невозможным привлечение к ответственности недобросовестных контролирующих лиц, совершивших злоупотребление правом, в случаях, когда требование к должнику-юридическому лицу составляет менее трехсот тысяч рублей.

Таким образом, доктрина «снятия корпоративной вуали» позволяет пресекать различные ситуации злоупотребления конструкцией юридического лица. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в России имеет как экономическое, так и правовое обоснование. Потребности развития отечественного экономического оборота привели к закреплению такой организационно-правовой

11 Постановление Президиума ВАС РФ №14828/12 от 26 марта 2013г. по делу № А40-82045/11-64-444. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9017df11-401b-4a3c-9d2c-e9bdb37f35c3/d6e33458-2598-4f8b-8c08-6fb982f653cb/A40-82045-2011_20130326_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 05.06.2019).

12 Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом): монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 913.

13 Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-18291/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/24ad14b8-2197-4d4e-ae5c-aab4374b1720/476b3d6d-6ba7-4eb4-8f4d-9c614c94e154/A33-18291-2011_20120215_Reshenie.pdf (дата обращения: 05.06.2019).

14 Быканов Д. Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 204.

формы юридических лиц, как общество с ограниченной ответственностью с небольшим размером уставного капитала, возможностью создания общества с одним участником. Данная организационно-правовая форма, будучи самой распространенной в России¹⁵, на практике зачастую используется для различного рода злоупотреблений. Доктрина «снятия корпоративной вуали» является адекватным ответом на экономически необоснованное использование конструкции юридического лица.

Россия, будучи страной романо-германской правовой семьи, признает концепцию злоупотребления правом. Таким образом, по своей сущности доктрина «снятия корпоративной вуали» не является чужеродной нашей правовой системе. Вместе с тем название «снятие корпоративной вуали» требует замены на другое, которое бы в большей мере отвечало требованию правовой определенности. Таким понятием может стать «ответственность за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию».

Для эффективного применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в рамках действующего российского законодательства целесообразно дополнить действующий Гражданский кодекс Российской Федерации нормой, в соответствии с которой при установлении факта злоупотребления конструкцией юридического лица со стороны контролирующего лица суд признает контролирующее лицо фактическим участником правоотношения наряду с подконтрольным юридическим лицом со всеми правами и обязанностями, принадлежащими юридическому лицу. Кроме того единообразному применению данной нормы способствовало бы принятие Постановления Пленума Верховного суда РФ, содержащего критерии установления злоупотребления конструкцией юридического лица и распределяющего бремя доказывания отношений фактического контроля между юридическим лицом и контролирующим его лицом.

Пристатейный библиографический список

1. Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании: происхождение и применение // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 3. С. 56-65.
2. Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 46-51.

3. Беляева А. Н. Особенности применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в странах континентальной правовой системы на примере Германии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 1. С. 64-68.
4. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 80-125.
5. Быканов Д. Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 269 с.
6. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом): монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. 960 с.
7. Захаров А. Н. Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 243 с.
8. Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение. М., 1997. 156 с.
9. Ломакин Д. В., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 12-39.
10. Подшивалов Т. П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12-15.
11. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70-79.
12. Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114-133.

¹⁵ Так, по состоянию на 01.03.2019 г. количество юридических лиц, запись о которых внесена в Единый государственный реестр юридических лиц, составляет 4 006 917, из которых 3 274 839 – это общества с ограниченной ответственностью. Таким образом, на сегодняшний день 82 % юридических лиц создано в форме обществ с ограниченной ответственностью. См.: Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/ (дата обращения: 09.04.2019).

КУЛИКОВ Владимир Юрьевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВОПРЕЕМСТВЕ

Регулирование наследственных правоотношений в современной России осуществляется на основе механизма совершения завещания. Однако в зарубежной практике наряду с завещанием свою эффективность доказывает наследственный договор. В российских условиях внедрение наследственного договора долгое время являлось предметом научной дискуссии. В статье обосновывается позиция необходимости внедрения наследственного договора в систему российского права и соблюдения в данном процессе принципа свободы договора.

Ключевые слова: договорное наследование, имущественные права, свобода, наследственные отношения.

KULIKOV Vladimir Yurjevich

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN HEREDITARY SUCCESSION

Regulation of hereditary legal relations in modern Russia is carried out on the basis of the mechanism of the will. However, in foreign practice, along with the will the hereditary contract proves its effectiveness. In the Russian context, the introduction of the inheritance agreement has long been the subject of scientific discussion. The article substantiates the position of the need to introduce the inheritance contract in the system of Russian law and the observance of the principle of freedom of contract in this process.

Keywords: contractual inheritance, property rights, freedom, hereditary relations.

В рамках российского гражданского права следует говорить об отсутствии такой правовой категории, как наследственный договор. Попытка внедрить его в систему права была предпринята ещё в 2013 году в рамках законодательной инициативы. Однако специфика институтов российского наследственного права и отсутствие связи с нормами гражданского права о наследовании послужили существенным препятствием для поддержки такого законопроекта Правительством РФ. На наш взгляд система российского права и степень развития правоотношений в России достигли такого уровня, при котором целесообразно развивать договорную модель в наследственных отношениях.

В зарубежной практике наследственный договор служит основой для развития экономики на протяжении уже долгого периода. Существование договорной модели в наследственных отношениях имеет свои исторические истоки еще в период развития римского частного права. В постклассический период было разработано третье основание наследования, представляющее собой договор о доверии.

Юридическая практика в римском праве совершенствовала условия наследственного договора, чтобы не допустить признание его в качестве недействительного. Затем договорная конструкция была перенята германским правом в период Средневековья. И после утверждения Германского гражданского уложения стала популярной в ряде других европейских государств – Швейцария, Австрия, Польша. Адаптация данной модели произошла в правовых системах Англии и США¹.

В частности, германская модель подразумевает под наследственным договором способ распоряжения имуществом наследодателя в случае его смерти. Наследственный договор

в Германии рассматривается наряду с завещанием. В соответствии с условиями договора, одна сторона договора связывает себя обязательством исполнить распоряжения имущественного и/или личного характера, оставленного второй стороной договора.

Большинство правовых систем романо-германской правовой семьи предусматривают последствия недобросовестного поведения наследодателя или устанавливают иные механизмы ограничения, направленные на сохранение за наследником по наследственному договору прав на имущество, которое в силу такого договора будет ему причитаться после смерти наследодателя.

Зарубежный опыт и развитая система российского права обуславливают необходимость рассмотрения проблематики института договорного наследования в России, его актуализации в цивилистике и внедрения в систему гражданского права.

Разнообразие форм собственности в контексте ее долей, приобретение общего имущества в браке, представительство в наследственных отношениях – все эти явления не позволяют говорить об актуальности завещания. Решение проблемы обнаруживается в институте договорного наследования, где элементом договора является имущество, а его составление – особого рода сделкой. Условия налагаются на обе стороны наследственных отношений и обеспечивают всесторонний учет интересов.

Понятие договорного наследования включает в себе совокупность правовых институтов, которые призваны обеспечивать переход имущественных и иных неимущественных прав после смерти их владельца. Вместе с тем, договорное наследование представляет собой особое правовое явление, обладающее признаками комплексного правового института и функциональным характером.

Преимущества наследственного договора заключаются в возможности двустороннего регулирования отношений, возникающих в условиях наследования. Однако в научном

¹ Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правовые вопросы: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 34-39.

сообществе актуальна в современных условиях дискуссия о целесообразности введения наследственного договора. В частности, Е.Ю. Петров указывает на отрицательные последствия внедрения договорного наследования в условия российского права. В его понимании, наследственный договор является показателем конкуренции между наследодателями и наследниками. С экономической точки зрения, издержки, которые влечет за собой наследственный договор, значительно выше по сравнению с завещанием, введение наследственного договора не отвечает потребностям российского общества и не даст экономического эффекта².

Что касается последствий для наследодателя, то здесь возникает проблема отмены данного обещания. А с позиции наследника, договор не дает определенности в силу того, что гарантирует по общему правилу только тот актив, который будет у наследодателя на момент открытия наследства.

Поддержка внедрения наследственного договора в России представлена положительным мнением представитель бизнес-структур. Ведь новые институты наследственного права, которые планируется установить по результатам проведения реформы, будут направлены в первую очередь на сохранение бизнеса и его работоспособности после смерти предпринимателя.

Следует согласиться с замечанием В. А. Белова о том, что «мы имеем реальную, выдвинутую самой жизнью потребность: нужно сделать так, чтобы бизнес имел возможность как минимум сохраняться, а в идеале развиваться, несмотря на смерть контролировавшего его лица»³.

Существенным препятствием на пути внедрения договорного наследования в России является норма статьи 1149 ГК РФ, где определено право на обязательную долю в наследстве.

С одной стороны, речь идет об обеспечении интересов семьи. Государство реализует принцип справедливости не только посредством мер государственного социального обеспечения, но и в форме мер материального обеспечения отдельных членов семьи за счет имущества наследодателя. С другой стороны, остается нерешенным ряд существенных проблем в рамках обеспечения имущественных прав пожилых граждан, в рамках установления особого характера взаимоотношений между людьми и необходимости заключения договорных отношений.

На наш взгляд, актуальность наследственного договора в системе российского гражданского права обусловлена следующими позициями:

1. Применимость в конкретных жизненных ситуациях. В частности, наследственный договор имеет большие преимущества перед договором пожизненной ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением в отношении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения. В последнем случае жилое помещение переходит в собственность плательщика ренты с момента заключения данного договора, что является ключевым фактором для активизации недобросовестной деятельности и преступного мышления. Ведь зачастую пожилой человек лишается возможности пользоваться жилым помещением, которое стало предметом заключенного договора пожизненной ренты.

2 Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 152 с.

3 Белов В. А. Проблемы наследования бизнеса // Вестн. эконом. правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 7. - С. 130-144.

Механизм залога, предусмотренный, например, в статье 587 ГК РФ, не решает проблемы, так как здесь необходимо существенное нарушение условий договора, допущенное плательщиком ренты⁴.

2. Возможность согласования содержания наследственного договора. Абсолютное преимущество для приобретателя в случае заключения наследственного договора, в отличие от наследования по завещанию, заключается в возможности его изменения или расторжения только по соглашению сторон. Завещание может быть отменено или изменено наследодателем в одностороннем порядке и в любой момент⁵.

3. Защита имущественных прав граждан. Имущество переходит в собственность получателю только после смерти отчуждателя в строгом соответствии с условиями договора.

Вышеизложенные аргументы в пользу наследственного договора согласуются с принципом свободы договора. Наследственный договор характеризуется общими с договорным правом признаками – он обладает всеми признаками договора и не представляет собой простой юридический факт. Следовательно, актуальным становится анализ реализации принципа свободы договора в договорном наследовании.

Отечественный подход к исследованию принципа свободы договора – совпадение воли сторон договора, что по своей природе выражает сущность договорных отношений. В результате создается общий волевой акт как форма соглашения.

Волевое начало в договоре заключает смысл любой сделки. В отечественных исследованиях подчеркивается двойственный смысл свободы договора – встречная воля и тождественность. В рамках наследственного договора сторонами (приобретателем и отчуждателем) осуществляется согласование его условий. Приобретатель налагает на себя обязательства в рамках выполнения распоряжений отчуждателя. Как уже было сказано, эти распоряжения могут носить имущественный или неимущественный характер. В случае смерти отчуждателя другая сторона наследственного договора приобретает имущественные и неимущественные права, которые были указаны в договоре.

В ходе обсуждения содержания договора стороны изъясняют свою волю и согласуют условия, распоряжения, а также содержание имущества и иных прав. Здесь речь идет о поиске компромиссов и стремлении прийти к общему пониманию сути договорных отношений. В результате стороны заключают наследственный договор как общий волевой акт. В данном случае проявляется принцип свободы договора в рамках встречной воли.

Кроме того, здесь выражена такая характеристика наследственного договора как согласная воля сторон. Подтверждением этому является заключение о том, что свобода договора в наследственном праве есть реализация свободы воли, которая, в свою очередь, является детерминантой поведения человека⁶.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

5 Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. - 2017. - Том. 12. - № 1. - С. 231-236.

6 Печеный О.П. Свобода договора в наследственном праве // Свобода договора. Сборник статей. Сер. «Анализ современного права» Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – М., 2016. - С. 455-465.

Природа наследственного договора заключается в согласовании общих интересов и обусловлена статусом двустороннего договора. Судебный порядок расторжения наследственного договора предусмотрен только для исключительных случаев. В этом случае речь идет о такой характеристике принципа свободы договора, как наделение сторон расширенными правами на определение дальнейшей судьбы договора.

Здесь суть принципа свободы договора определяется как правом на заключение договора сторонами, так и правом на его изменение или расторжение (при условии соблюдения принципов взаимного согласия или условий для обращения в судебные инстанции).

Автономия воли в наследственном договоре относительна, но имеет место быть. В частности, автономия воли проявляется в ходе согласования условий договора, в принятии решения о расторжении договора или обращении в суд. Инициатива контрагентов (сторон наследственного договора) также проявляется в вышеуказанных процессах.

Относительность автономии воли обусловлена ограничениями, характерными для законодательного регулирования института договорного наследования. В целом, существование таких ограничений соответствует пониманию сущности принципа свободы договора (как в рамках отечественных, так и зарубежных исследований). Однако введение ограничений должно быть обусловлено исключительно целью недопущения ущемления действительной свободы контрагентов.

На наш взгляд общая часть договорного права создает некую базу для развития договорного наследования в условиях российской правовой действительности. Это проявляется и в определении понятия обязательства в статье 307 ГК РФ, и в недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства в статье 310 ГК РФ, и в способах обеспечения исполнения обязательств в статье 329 ГК РФ.

В контексте нашего исследования важным также оказывается закрепление принципа свободы договора в статье 421 ГК РФ. Данная статья также является единицей законодательной базы для развития договорного наследования в России.

Таким образом, принцип свободы договора в договорном наследовании применим с некоторыми нюансами на специфику, заключающуюся в сочетании наследственного и обязательственного права. Договорное наследование должно осуществляться в строгих рамках соглашения сторон и на основании автономии воли и инициативы его контрагентов.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 # 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. - 2017. - Том. 12. - № 1. - С. 231-236.

3. Белов В. А. Проблемы наследования бизнеса // Вестн. эконом. правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 7. - С. 130-144.
4. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 152 с.
5. Печеный О.П. Свобода договора в наследственном праве // Свобода договора. Сборник статей. Сер. "Анализ современного права" Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – М., 2016. - С. 455-465.
6. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 34-39.

ПОТАПОВА Лариса Витальевна

кандидат исторических, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье проанализирован вопрос об оценке доказывания аудио- и видеозаписей, с учетом таких критериев как относимости доказательств, допустимости средств доказывания, достоверности доказательств.

Ключевые слова: доказывание, аудио- и видеозапись, относимость доказательства, допустимость доказательства, достоверность доказательства.

POTAPOVA Larisa Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, counselor of justice

Потапова Л. В.

THE ASSESSMENT OF THE EVIDENCE AUDIO AND VIDEO RECORDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

This article analyzes the issue of assessing the evidence of audio and video recordings, taking into account such criteria as the relevance of evidence, the admissibility of evidence, the reliability of evidence.

Keywords: proof, audio and video recording, relevance of the proof, admissibility of the proof, reliability of the proof.

Завершающим элементом доказывания является оценка доказательств (ст. 67 ГПК РФ), которая на самом деле пронизывает весь процесс доказывания. Действительно, доказывание, кроме чисто процессуальных действий, имеет логическую основу, поэтому было бы правильным отметить, что процесс доказывания с логической точки зрения – это построение системы мыслительных суждений сторон, направленных на обоснование выводов о доказываемых обстоятельствах дела.

Оценка доказательств проводится с учетом следующих критериев:

- относимости доказательств;
- допустимости средств доказывания;
- достоверности доказательств, т.е. соответствия доказательств объективной действительности.

В статье 59 ГПК РФ раскрывается понятие относимости доказательств. В ней говорится о том, что суд может принять только такие доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. На наш взгляд, ГПК РФ раскрывает скорее общее понятие относимости доказательств.

В юридической литературе отражены различные точки зрения на относимость доказательств. По мнению Лукьянова И.Н. относимость доказательств – это признак судебных доказательств¹. Напротив, И.М. Резниченко пишет, что относимость – это всего лишь условие допущения доказательств в процессе, обосновывая это тем, что вопросы относимости доказательств решаются до исследования их судом².

На наш взгляд можно согласиться с точкой зрения М.К. Треушникова, который считает, что относимость доказательств это и свойство, и правило поведения суда, в силу которого суд принимает, истребует, исследует только доказательства, причем те доказательства, которые способны подтвердить факты, имеющие значение по делу и достаточные для вынесения обоснованного решения³.

Проанализировав разные точки зрения, можно сформулировать практическое значение относимости доказательств. Его суть в том, что оно позволяет обеспечить полное и точное установление обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение по делу. И кроме этого дает возможность – не перегружать материалы дела данными, не имеющими отношения к предмету доказывания.

Когда решается вопрос об относимости доказательств, надо разграничивать играют ли роль в деле факты, для установления которых представляется доказательство, и может ли доказательство подтвердить или опровергнуть прилагаемый к делу факт⁴.

Подтверждением тому служит, содержание части 1 статьи 56 ГПК РФ. В ней говорится о том, что каждая сторона должна обязательно доказать такие обстоятельства, на которые она опирается как на основания своих требований, в том случае, когда другое не предусмотрено законом. Но также надо сказать, что тот, кто осуществляет доказывание, может опираться и на обстоятельства, установление которых не влияет изначально на исход дела. Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ именно суд решает, какие обстоятельства важны для дела,

1 Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 63.

2 Резниченко И.М. Установление достоверности и силы доказательств по гражданским делам // Ученые записки Дальневосточного университета. Т. 32. – Владивосток, 1968. – С. 105.

3 Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – С. 137.

4 Решетникова И.В. Гражданский процесс. – 7-е изд., перераб. – М., 2016. – С. 98.

какой стороне надо их доказывать, выносить ли обстоятельства на обсуждение.

Опираясь на статью 152 ГПК РФ можно говорить о том, что определение обстоятельств, важных для правильного рассмотрения и разрешения дела, это одна из целей проведения предварительного судебного заседания. Но важно отметить, что в силу пункта 13 части 1 статьи 150 ГПК РФ предварительное судебное заседание – один из способов подготовки дела к судебному разбирательству. Виду этого, очевидно, что оно может быть не обязательным, и проводиться может не по каждому делу. Но не надо забывать, что вопрос об относимости доказательств нуждается в разрешении дела при представлении в суд, а также при подаче заявления лицом, участвующим в деле.

Таким образом, еще до начала рассмотрения дела по существу предмет доказывания должен быть определен судом, то есть на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Поэтому, определение предмета доказывания, должно быть закреплено в статье 148 ГПК РФ.

Когда оценивается относимость аудио- и видеозаписей очень важно помнить, что не всегда факт, доказываемый с помощью этих средств доказывания, может совпадать по объему с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания. Мы наблюдаем, что доказывание одного обстоятельства, имеющего юридическое значение, может строиться путем доказывания с помощью аудио- и видеозаписей нескольких более мелких фактов или же на основе записей, которые несут косвенное доказательственное значение. Важно подчеркнуть, что с помощью аудио- и видеозаписей так же могут быть установлены доказательственные факты, не входящие в предмет доказывания, но влияющие на него.

Следует отметить, что обстоятельства, использующие аудио- и видеозапись, независимо от времени, или даты их совершения имеют правовое значение. Для вступления в силу правовых последствий будет достаточно совершения тех или иных действий однократно. Значит в указании времени ведения записи, в таком случае, нет необходимости.

Таким образом, мы видим, насколько значимо для суда избирательно и дифференцированно производить оценку относимости аудио- и видеозаписей и в каждом отдельном деле, а и в каждом отдельном факте. И, следовательно, к оценке относимости аудио- и видеозаписей, подтверждающих или опровергающих разные обстоятельства одного дела, суд может подойти по-разному.

Допустимость доказательств представляет собой признак, в силу которого доказательства должны быть получены исключительно из установленных законом источников в строгом соответствии с процедурой их получения.

Институт допустимости доказательств нацелен на соблюдение гарантий достоверности информации.

В силу части 2 статьи 50 Конституции РФ и части 2 статьи 55 ГПК РФ не могут являться допустимыми доказательства, полученные с нарушением закона. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

По нашему мнению, самым открытым остается вопрос о допустимости аудио- и видеозаписей, включающим сведения, по правам гражданина на неприкосновенность частной жизни.

Допустимыми, так же, будут считаться и аудио- и видеозаписи показаний свидетелей, которые приобщены в порядке судебного поручения.

Рассмотрим этот момент. Исследование записей и письменного протокола допроса свидетеля, полученных в порядке судебного поручения, предлагает суду и лицам, участвующим в деле, определенные возможности. А именно, детально подойти к исследованию и последующей оценке показаний свидетеля, если он не был допрошен в судебном заседании.

Третьим критерием оценки доказательств является достоверность каждого доказательства.

Термин достоверности доказательств в ГПК РФ считается не раскрытым. Существуют различные его толкования. Например, в одном словаре, понятие «достоверный» объясняется как обоснованность, доказательность, бесспорность знания⁵. В другом источнике читаем, что достоверность – способ существования истины, объясненная каким-то способом (эксперимент, логическое доказательство)⁶.

По мнению А.Г. Коваленко, критерий достоверности доказательств объясняет проверку, исследование, оценку каждого отдельного из доказательств. В частности, как исключения возможности его искажения, фальсификации, подлога⁷. А М.А. Фокина считает достоверностью доказательств то, что суд признает истинность или ложность сведений, которые содержатся в доказательствах⁸.

Здесь очень важно сказать, что например относимость и допустимость, могут получать предварительную оценку до рассмотрения дела по существу. А вот тема достоверности аудио- и видеозаписей не может получить своего разрешения до их исследования в судебном заседании. Причина сопряжена с содержанием аудио- и видеозаписей, как и любого другого средства доказывания. И таким образом, важную роль для оценки достоверности аудио- и видеозаписей начинает играть процессуальный порядок их исследования.

При изучении мы видим, проверка доброкачественности источника доказательственной информации и сопоставление с другими доказательствами, имеющимися в деле, можно использовать и при оценке достоверности аудио- и видеозаписей. Однако есть специфика данных средств доказывания. Заключается она в том, что надо учитывать кем, когда, в каких условиях велись записи. Особый случай, когда аудио- и видеозаписи ведутся, чтобы получить доказательства, которые можно потом использовать при случае возникновения спора. Тогда, мы видим, что заинтересованные лица имеют возможность принять дополнительные меры, такие, чтобы подтвердить достоверность записей.

Российское процессуальное право не выделяет разницу в процессуальном порядке получения аудио- и видеозаписей, сделанных в форме – аналоговой или цифровой. В качестве материальных носителей аудио- и видеозаписей могут служить CD- и DVD-диски, HDD-диски, модули флеш-памяти (флеш-карты), аудио- и видеокассеты и т. п. Лицу, которое представляет в суд аудио- или видеозапись, нужно сообщить суду, когда, кем и при каких условиях осуществлялась такая

5 Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 100.

6 Энциклопедический словарь. – М., 1981. – С. 753.

7 Коваленко А.Г. Критерии оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 2. – С. 34.

8 Фокина М.А. Оценка доказательств и новый ГПК // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 6. – С. 21.

запись (ст. 77 ГПК РФ). Если эти данные не указать, то суд не примет такое доказательство. С точки зрения криминалистов, например, цифровые аудиозаписи – это полноценные судебные доказательства и они могут быть приложены к материалам гражданского дела⁹.

Отметим факт, что свидетелем будет считаться не только тот субъект, кто вел запись, но и кто присутствовал в момент ее ведения.

В Законе РФ «О средствах массовой информации»¹⁰ конкретно говорится о таком получении доказательств, как скрытая запись. Она считается допустимым лишь при необходимых условиях. Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации не отрицает возможность использования скрытой аудиозаписи¹¹ – но только при условии, что истец представил исчерпывающие сведения о том, когда, кем и в каких условиях происходила запись, а ответчик, в свою очередь, не оспаривал их достоверность. Если демонстрация записи производится по решению суда, то скрытая запись также будет являться законной. Так как суд является компетентным органом в деле рассмотрения доказательств, данное условие не будет подвергаться сомнениям.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод. Относимость и допустимость, как критерии оценки, могут иметь предварительную оценку до рассмотрения дела по существу. Вопрос же о достоверности аудио- и видеозаписей – нет, потому что оценка достоверности аудио- и видеозаписей, как и любого средства доказывания, сопряжена с их содержанием. В виду этого, огромную роль для оценки достоверности аудио- и видеозаписей получает процессуальный порядок их исследования. В настоящее время, имея высокотехнологичное оборудование, позволяющее с точностью определить достоверность той или иной записи, не остается сомнений, что данное доказательство содействует полному и объективному рассмотрению гражданского дела в суде.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8690/ (дата обращения: 13.06.2019).
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18.
3. Галяйшина Е.И., Галяйшин В.Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 1.
4. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушников. – М.: Статут, 2014. – 464 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

5. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
6. Коваленко А.Г. Критерии оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 2.
7. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
8. Резниченко И.М. Установление достоверности и силы доказательств по гражданским делам // Ученые записки Дальневосточного университета. Т. 32. – Владивосток, 1968.
9. Решетникова И.В. Гражданский процесс. – 7-е изд., перераб. – М., 2016. – 304 с.
10. Фокина М.А. Оценка доказательств и новый ГПК // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 6.
11. Энциклопедический словарь. – М., 1981. – 3365 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Внедоговорные обязательства в международном частном праве

Издательство
НОРМА

9 Галяйшин Е.И., Галяйшин В.Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 1. – С.46.

10 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации».

11 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18.

ТРУХАН Роман Петрович

аспирант Чебоксарского филиала Российского института кооперации

ТЕОРИЯ АКЦЕССОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

В статье рассматриваются концептуальные аспекты учения об акцессорных обязательствах в преломлении действующего гражданского законодательства Российской Федерации и практики его применения. Дан анализ основных доктринальных подходов к изучению свойства акцессорности и его проявлению к различным видам обязательств, характера раскрытия этих подходов в литературе. Сделан вывод об отсутствии оснований для ограничительного понимания акцессорных обязательств исключительно как обеспечительных в смысле главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право, акцессорные обязательства, обеспечение обязательств.

TRUKHAN Roman Petrovich

postgraduate student of the Cheboksary branch of the Russian Institute of Cooperation

THE THEORY OF THE ACCESSORY OBLIGATIONS: KEY ISSUES

The article deals with the conceptual aspects of the doctrine of accessory obligations in the refraction of the current civil legislation of the Russian Federation and the practice of its application. The analysis of the main doctrinal approaches to the study of the accessory and its manifestation to different types of obligations, the nature of the disclosure of these approaches in the literature is given. It is concluded that there are no grounds for a restrictive understanding of accessory obligations solely as security in the sense of Chapter 23 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: civil rights, supporting obligations, security of obligations.

К числу разделов частно-правовой доктрины, разработка которых восходит своими истоками античному римскому праву, но по сей день являющихся предметом научной дискуссии, можно с уверенностью отнести учение об акцессорных обязательствах.

В Российской Федерации, несмотря на то, что термин «акцессорность» в законодательстве не используется и, тем более, нет его легального определения, судебная практика достаточно часто обращается к нему применительно к различным видам обязательств. В этой связи доктринальное толкование, изучение этимологии и историко-правовых корней данного понятия представляют несомненный интерес.

Лингвистически, слово «акцессорный» происходит от латинского *accessio*, что значит «присоединение», «добавление», и первоначально использовалось в римском частном вещном праве для обозначения присоединенной, или придаточной, вещи, которая не имела самостоятельного значения и рассматривалась как добавление к главной вещи. На таком понимании основан один из принципов римского гражданского права – *accessorium sequitur suum principale*, что значит: придаточная вещь разделяет судьбу главной. В этой канонической фразе выражена квинтэссенция акцессорности в юридическом понимании, впоследствии экстраполированном на обязательственное право, в котором сформировалась концепция акцессорных и принципиальных обязательств. Данная концепция унаследована как англо-саксонской, так и романо-германской правовыми системами.

Выдающийся британский юрист, профессор Т. Холланд (Holland) в фундаментальном труде «Элементы юриспруденции» (*The Elements of Jurisprudence*, 1906) следующим образом определил суть акцессорности: «Права обычно именуется акцессорными, если они не существуют независимо либо если не созданы ради самих себя. Иными словами, если право не несет в себе независимую, самостоятельную выго-

ду своему обладателю, либо оно просто способствует осуществлению другого, основного, права, тогда оно именуется акцессорным»¹.

Зависимость акцессорного обязательства от основного в римском праве не была абсолютной: например, поручитель мог гарантировать лишь часть основного долга, а залог обеспечивать требование, которое возникнет в будущем. Лишь в работах немецких пандектистов 19 века сформировалось догматическое и точное понимание акцессорности, нашедшее отражение в целом ряде положений Германского Гражданского уложения. Кроме того, принцип акцессорности обеспечительных обязательств, как личных (*personal securities*), так и имущественных, или реальных (*real securities*), закреплен в базовых гражданско-правовых актах других европейских юрисдикций, в том числе Франции, Италии, Нидерландов, Испании. Применительно к залоговым обязательствам данный принцип закреплен также в новом Кодексе о собственности КНР.

В отечественной науке гражданского права сформировались два подхода к пониманию акцессорности и круга обязательств, к которым это свойство в принципе применимо. Первый подход, который условно можно назвать «узким», распространяет свойство акцессорности исключительно на обеспечительные обязательства, второй («широкий») подход – на любые дополнительные обязательства, «обслуживающие» основное обязательство и функционально-юридически зависимые от него.

При этом вряд ли можно утверждать, что тот или иной подход реализован с достаточной степенью полноты и последовательности.

В работах, в которых поддерживается точка зрения о необходимости понимания акцессорных обязательств в широ-

1 Holland T.E. *The Elements of Jurisprudence*. Oxford University Press, American Branch, 1906. P. 282.

ком смысле, основное внимание уделяется изложению аргументов, обосновывающих данную позицию². Развернутый и систематизированный анализ акцессорных обязательств, не имеющих обеспечительной направленности, в них отсутствует. Скорее, в данном случае можно говорить о попытке преодолеть стереотипное восприятие на отдельных примерах, нежели о стройной и полновесной концепции акцессорных обязательств в их широком понимании. При этом, в основном, приводятся примеры и аргументы, которые в научной литературе сформулированы достаточно давно, в частности, связанные с акцессорностью договора хранения, сопутствующего договору перевозки и ряду других сделок³.

Ученые, придерживающиеся более традиционного понимания акцессорных обязательств – исключительно как обеспечительных – напротив, принимают такое понимание как данность, и, не вступая в полемику со сторонниками «широкой» концепции, стараются уйти вглубь теоретических вопросов акцессорности, выделяя ее признаки, элементы, степени, особенности проявления применительно к отдельным видам обязательств.

В России издано два специальных монографических исследования отечественных ученых, посвященных учению об акцессорности: Е.С. Демушкиной «Проблемы применимости акцессорности и вещной защиты ипотеки в российском гражданском праве» (2011)⁴ и Р.С. Бевзенко «Акцессорность обеспечительных обязательств» (2013)⁵. Первая работа посвящена вопросам акцессорности только одного вида обязательств – ипотечных. Монография Р.С. Бевзенко – единственное на сегодня комплексное теоретическое исследование, посвященное проблемам акцессорности в обязательственном праве. Помимо прочего, несомненным достоинством этой работы является привлечение зарубежного, в частности, европейского, опыта правового регулирования и доктринального толкования. Представленная автором концепция базируется на широко распространенном мнении о том, что акцессорность проявляет себя на всех этапах существования обязательства от возникновения до прекращения и выражается в пяти элементах акцессорности: возникновения, объема требования, следования за главным требованием, прекращения, возможности принудительного осуществления. Данная пятизвенная структура акцессорности, впервые предложенная и разработанная немецкими учеными, воспринята и в отечественной правовой литературе. Вариации существуют, но они незначительны.

Кроме обозначенных юридических признаков акцессорности многие авторы, говоря об обеспечительных обязательствах, выделяют также ее функциональную направленность – стимулирование должника к исполнению своих обязанностей перед кредитором. Однако более точной представляется позиция тех ученых, которые данную направленность видят в создании дополнительного, «запасного» (имущественного

или личного) источника удовлетворения основного требования⁶. Активация (использование) данного источника полностью или частично погашает это требование. В этой связи нельзя отнести к способам обеспечения исполнения обязательств, в частности, неустойку, которая нередко рассматривается в качестве такового в литературе. Но сказанное не лишает неустойку свойства акцессорности.

Если сравнивать существующие концепции акцессорных обязательств с точки зрения подходов, сформировавшихся в рамках российской судебной практики, то можно обнаружить в ней рассмотрение с позиции акцессорности не только обеспечительных, но и иных обязательств, то есть применение широкого подхода. В этом смысле практика продвинулась даже несколько дальше, чем теория. Приведем один пример, связанный с оплатой жилищно-коммунальных услуг и бременем расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 9 апреля 2019 г. № 08АП-16238/2018 указал, что статьей 695 ГК РФ на ссудополучателя возлагается обязанность поддерживать вещь, полученную в безвозмездное пользование, в исправном состоянии, включая осуществление текущего и капитального ремонта, и нести все расходы на ее содержание, если иное не предусмотрено договором безвозмездного пользования. Принимая во внимание принцип единой правовой судьбы помещения многоквартирного дома и общего имущества такового, суд заключил, что бремя расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома, обладая акцессорным характером, следует судьбе обязанности по оплате ресурсов, потребленных непосредственно помещением.

Данное судебное решение (а оно не единственное по аналогичным ситуациям) заставляет задуматься о важном аспекте теории акцессорных обязательств, который до сих пор не рассматривался в научной литературе, а именно – о взаимосвязи акцессорных обязательств и вещных прав. Как представляется, ставшие предметом судебного спора обязательства по оплате расходов на содержание общего имущества, являются акцессорными не по отношению к обязательствам по содержанию нежилого помещения, а по отношению к договору ссуды. Точно такими же (акцессорными по отношению к договору ссуды) являются и обязательства по содержанию нежилого помещения. Первичное, исходное значение в данном случае имеют обязательства, связанные с предоставлением в пользование имущества – помещения в многоквартирном доме. Отсюда логически вытекает вопрос: если правомерно говорить об акцессорности обязательств, которые корреспондируют основным обязательствам, опосредующим владение и пользование имуществом (на основе договоров аренды, ссуды и т.п.), то можно ли говорить об акцессорности обязательств, порождаемых основным вещным правом – правом собственности. Этот вопрос заслуживает того, чтобы остановиться на нем отдельно.

В классическом понимании, которое не ставится под сомнение, право собственности – это абсолютное вещное право, но основе которого возникают абсолютные (не обяза-

2 См., напр.: Торкин Д.А. Недостатки свойства акцессорности обеспечения обязательств // Юрист. 2005. № 7. С. 16-17; Крашенинников М.П. К вопросу об акцессорности // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 45-47.

3 См., напр.: Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учеб. пособие. Душанбе, 1984. С. 77-79.

4 Демушкина Е.С. Проблемы применимости акцессорности и вещной защиты ипотеки в российском гражданском праве. М.: «Юриспруденция», 2011.

5 Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: «Статут», 2013.

6 Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 107-120; Пучковская И.И. О способах обеспечения исполнения обязательств как способах защиты // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 229-233.

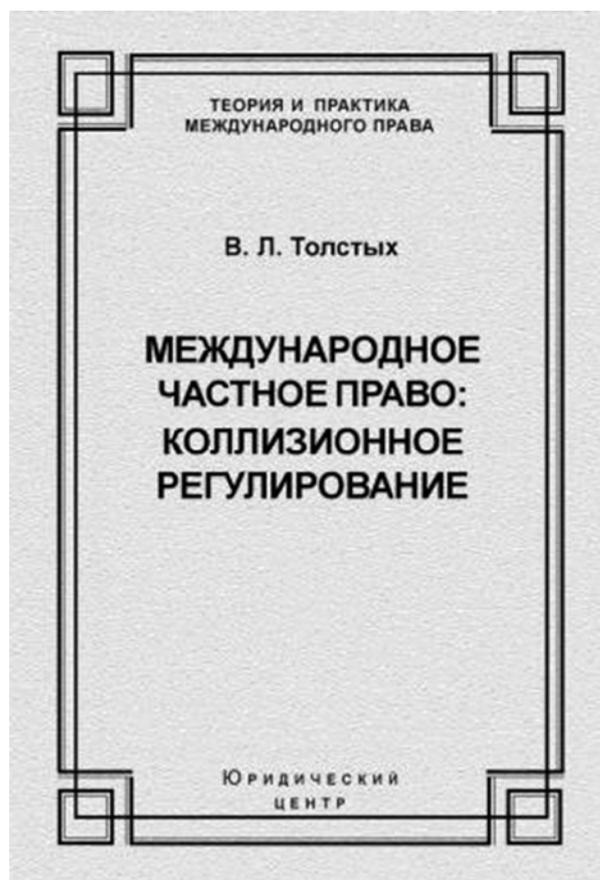
тельственные) правоотношения. Однако в некоторых случаях у собственника возникают обязательства перед конкретными лицами именно в силу принадлежности ему на праве собственности определенной вещи. То есть возникают порожденные правом собственности обязательственные правоотношения. Например, у владельца транспортного средства возникают правоотношения со страховой организацией по договору ОСАГО, у собственника внутридомового газового оборудования – со специализированной организацией по договору об обслуживании и ремонте такого оборудования, у собственника жилого помещения – с организацией, обеспечивающей сбор и вывоз твердых коммунальных отходов, и так далее. Все эти примеры объединяет то, что возникновение и прекращение права собственности влечет за собой возникновение и прекращение обусловленных им обязательственных правоотношений. Признать указанные обязательства акцессорными в привычном понимании этого термина не позволяет то, что в данном случае отсутствует принципиальное обязательство, то есть нет связки «основное обязательство – акцессорное обязательство», поскольку правоотношение собственности нельзя считать обязательственным. Но сказанное дает основания, в порядке дискуссии, выдвинуть предположение о существовании особого рода акцессорных обязательств – дополнительных по отношению к праву собственности и другим вещным правам (праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления).

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Именно понимание акцессорного обязательства в широком смысле соответствует той логике, которая изначально была заложена в это понятие еще в римском праве. Ключевое значение в нем имеет вспомогательный, второстепенный характер обязательства, которое далеко не всегда может иметь обеспечительную направленность в том смысле, какой заложен в это понятие главой 23 ГК РФ, определяющей способы обеспечения исполнения обязательств. Каждый из указанных способов рассчитан на негативное развитие основного обязательственного правоотношения и призван защитить права кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником.

Строго говоря, обеспечение также можно рассматривать более широко, понимая под ним любые меры, способствующие реализации основных обязательств, создающие наиболее благоприятные условия для их исполнения.

Пристатейный библиографический список

1. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: «Статут», 2013. 96 с.
2. Гражданское право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. 776 с.
3. Демущкина Е.С. Проблемы применимости акцессорности и вещной защиты ипотеки в российском гражданском праве. М.: «Юриспруденция», 2011. 208 с.
4. Крашенинников М.П. К вопросу об акцессорности // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 45-47.
5. Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 107-120.
6. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учеб. пособие. Душанбе, 1984. 128 с.
7. Пучковская И.И. О способах обеспечения исполнения обязательств как способах защиты // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 229-233.
8. Торкин Д.А. Недостатки свойства акцессорности обеспечения обязательств // Юрист. 2005. № 7. С. 16-17.
9. Holland T.E. The Elements of Jurisprudence. Oxford University Press, American Branch, 1906. 443 p.

ЦЕПОВА Екатерина Андреевна

прикрепленное лицо кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ВАЛЮТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу актуальных проблем действующего российского валютного законодательства и правоприменения в регулировании операций физических лиц. Рассмотрены такие проблемы как: неопределенность терминологии валютного законодательства, ограничение свободного режима использования зарубежных счетов физических лиц, неясность в регулировании ряда распространенных операций физических лиц с иностранной валютой, несоразмерность административной ответственности для граждан за осуществление незаконных валютных операций, неэффективность правозащитных мер, предпринимаемых обязанными субъектами. Особое внимание уделено исследованию судебной практики обжалования физическими лицами постановлений по делам о совершении незаконных валютных операций.

Реализация Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией на основе CRS создаёт новый этап развития валютного законодательства в нашей стране, поскольку меняет характер государственного финансового контроля за операциями российских резидентов за рубежом с выборочного на сплошной. В случае массового применения действующих норм валютного регулирования огромное значение будет иметь качество правоприменительной деятельности. Автор обосновывает необходимость усовершенствования законодательства в данной сфере и его адаптации к современным экономическим потребностям субъектов правоотношений.

Ключевые слова: автоматический обмен финансовой информацией; резидент; физическое лицо; валютное регулирование; валютные операции; валютные ограничения.

TSEPOVA Ekaterina Andreevna

postgraduate student of Civil and civil procedural law and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship of the University of Russia

CURRENCY OPERATIONS OF INDIVIDUALS: THEORY AND PRACTICE PROBLEMS OF REGULATION IN RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the actual problems of the Russian exchange arrangements and enforcement of the regulation of individuals' operations. The following issues are considered: the uncertainty of exchange legislation terminology, the restrictions for using of foreign bank accounts of individuals, uncertainty in the regulation of some common exchange transactions of individuals, disproportion of administrative responsibility for natural persons for illegal currency transactions, ineffectiveness of rights protection measures taken by the obliged persons. Special attention is given to the research of judicial practice of individuals appealing against decisions on cases of the commission of illegal currency transactions.

The implementation of the Multilateral Competent Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information on the CRS basis creates a new stage of development of currency exchange legislation in our country, because it changes the nature of state financial control over the operations of Russian residents abroad from selective to continuous. In case of massive use of the existing norms of exchange arrangements the quality of law enforcement will be critical. The author proves the necessity of improvement of legislation in this area and its adaptation to the modern economic relations of subjects.

Keywords: automatic exchange of financial account information; resident, individual, natural person, exchange arrangements; exchange transactions; exchange restrictions.

Осенью 2018 года в рамках реализации «Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией» от 29 октября 2014 г. в налоговые органы Российской Федерации поступили первые данные о счетах российских налоговых резидентов за рубежом. Участие в соглашении наделяет государство огромными возможностями не только в борьбе с уклонением от уплаты налогов, но и в сфере контроля за владением, использованием и распоряжением валютными ценностями, валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами за пределами территории страны.

Отношения, возникающие в силу норм финансового права в результате регламентирования валютного обращения между государством и резидентами (или нерезидентами), обусловлены совершением последними юридически значимых действий, ведущих либо к изменению субъекта права на валютные ценности, валюту Российской Федерации или внутренние ценные бумаги, либо к их трансграничному перемещению или международному переводу, что соответ-

ствует понятию валютной операции¹. Таким образом, объектом этих правоотношений являются валютные операции, а содержание заключается в обязанности резидентов и нерезидентов соблюдать валютные ограничения. Существует также множество производных обязанностей, направленных на реализацию основного правоотношения, например: представление уведомлений об открытии, закрытии, изменении реквизитов счетов, открытых в банках за пределами Российской Федерации и отчетов о движении средств по ним, предоставление органам и агентам валютного контроля документов в отношении проводимых валютных операций и другие обязанности.

Субъекты правоотношений указаны в статьях 1 и 22 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ, к ним относятся: органи-

1 Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - С. 469.

зации и физические лица, признаваемые для целей данного закона резидентами или нерезидентами; Центральный банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации в части издания актов органов валютного регулирования и валютного контроля; Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба, а также российские кредитные организации в части осуществления валютного контроля. Физические лица признаются резидентами, если они являются гражданами Российской Федерации или постоянно проживают в стране на основании вида на жительство, остальные физические лица признаются нерезидентами². Для резидентов адресованные им нормы валютного регулирования сохраняют силу всегда, где бы они ни находились и где бы они ни совершали валютные операции³. Юридическая конструкция резидента для целей валютного законодательства существенно отличается от одноименной конструкции в законодательстве о налогах и сборах⁴, где единственным юридически значимым фактом является период пребывания на территории страны. Двойственность понятия «резидент» в налоговом и валютном законодательстве является особенностью российского финансово-правового регулирования. Попытка законодательно сблизить эти дефиниции, принятая в конце 2017 года, с одной стороны, устранила неопределенность в установлении статуса резидента в валютном законодательстве, но одновременно привела к невозможности в ряде случаев определить совокупность прав и обязанностей субъекта на дату совершения валютной операции⁵.

Поскольку исследуемые правоотношения обусловлены совершением субъектами валютных операций, обратимся к данному понятию. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», как и другие нормативные правовые акты валютного регулирования, не содержит общего определения понятия «валютная операция», ограничиваясь только перечислением юридических фактов, признаваемых валютными операциями. Данный подход подвергается критике со стороны многих авторов. На важность определения терминологии валютного законодательства указывает А. С. Селивановский: «Определение «валютной операции» имеет не столько теоретическое, сколько крайне важное практическое значение. В зависимости от квалификации операции как валютной зависит распространение на порядок её проведения требований валютного законодательства, а соответственно, и применение мер ответственности к её участникам за нарушение этого порядка»⁶. Ю. П. Калинин считает, что понятие «валютная операция», приведенное в федеральном законе № 173-

ФЗ, не отвечает требованиям, предъявляемым теорией права к юридическим понятиям⁷. Это мнение разделяет Н. Ю. Вашкович и отмечает, что это «не отражает сущности рассматриваемых отношений, поскольку не содержит указания на общие признаки и специфику по сравнению с отношениями, не связанными с обращением валютных ценностей»⁸.

Данная проблема приобретает еще большую значимость в связи с необходимостью толкования такого понятия, как «незаконная валютная операция», содержащегося в части 1 статьи 15.25 КоАП РФ. Указанная норма, также как и нормы валютного права, не содержит доктринального определения данного понятия⁹, а лишь относит его к категории валютных операций, обладающих любым из следующих признаков: а) операция запрещена валютным законодательством Российской Федерации; б) операция осуществлена с нарушением валютного законодательства Российской Федерации. В последнем случае приведен также перечень юридических фактов, относимых к незаконным валютным операциям, например, купля-продажа иностранной валюты и чеков, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, минуя уполномоченные банки, либо осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках или счета в банках, расположенных за пределами России, но данный перечень является открытым. С. С. Алексеев указывает, что «Необходимыми и достаточными требованиями, предъявляемыми к научно-юридической терминологии, являются ее однозначность, строгая определенность, ясность, устойчивость, совместимость со всем комплексом употребляемых в юридической науке терминов»¹⁰. Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «незаконная валютная операция», приведенное в части 1 статьи 15.25 КоАП РФ, не соответствует требованиям теории права.

То обстоятельство, что текущая редакция указанной нормы позволяет применять ее расширительное толкование, является крайне негативным с точки зрения соблюдения прав обязанных субъектов. В качестве примера подобного толкования можно привести Письмо ФНС России № ЗН-3-17/5523@ от 16 августа 2017 года, в котором отмечено, что «валютные операции с использованием средств на счетах (во вкладах) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, по которым физическими лицами - резидентами в налоговые органы по месту их учета в нарушение требований частей 2 и 7 статьи 12 Закона № 173-ФЗ не представлены уведомления и отчеты, по мнению ФНС России, также будут являться незаконными валютными операциями», т.е. суть совершенной операции не принимается во внимание, для признания ее незаконной достаточно не представить информацию о счете или отчет о движении средств по нему в налоговый орган. Опасность прецедента, созданного данным письмом, в том, что подобная трактовка, содержащаяся в официальном разъяснении органа валютного контроля, создает юридическую основу для последующего формального и поверхностного правоприменения указанной нормы нижестоящими контролирующими органами и судами. Это может привести к нарушению прав обязанной стороны и принципов валютного регулирования, один из которых заключается в обеспечении государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций.

2 Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Собрание законодательства РФ». – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 2.

3 Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность. – М: Норма, 2013. – С. 59.

4 Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения // дис. ... на соиск. уч. степ. д.ю.н. / Российский университет дружбы народов. – М., 2011. – 488 с.; Фролова Е. Е. Финансовые правоотношения в сфере контроля за денежным обращением // Юридический мир. – 2011. – № 3. – С. 38-44; Фролова Е. Е. Правовые формы и содержание государственного финансового контроля в сфере наличного денежного обращения // Черные дыры в российском законодательстве. – 2010. – № 5. – С. 162-166; Фролова Е. Е. Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации. Монография. – Иркутск: Репроцентр А1, 2010. – 335 с.; Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения // автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.ю.н./ Российский университет дружбы народов. – М., 2011. – 54 с.

5 Цепова Е. А. Физическое лицо - резидент в налоговом и валютном законодательстве Российской Федерации // Налоги-журнал. – 2019. – № 2. – С. 29-33.

6 Селивановский А. С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства: Дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2002. – С. 4.

7 Калинин Ю. П. Валютные операции как правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 92-95

8 Вашкович Н. Ю. Принципы валютного регулирования и валютного контроля в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 2. – С. 165.

9 Фролова Е. Е., Войкова Н. А. Административная ответственность как средство обеспечения финансовой безопасности // Труды Института государства и права РАН. – 2015. – № 4. – С. 101-109.

10 Алексеев С. С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 28.

Важно подчеркнуть, что указанное мнение противоречит ранее высказанной позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по данному вопросу. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 02 февраля 1999 года № 3710/98 по делу № А40-34987/97-2-355 содержится вывод, что отсутствие формального разрешения Центрального банка на открытие резидентом счета в банке за пределами Российской Федерации не является основанием для признания совершенных им валютных операций по указанному счету недействительными сделками. При рассмотрении дел о нарушении валютного законодательства существенное значение для правильного разрешения спора имеют основания для проведения валютных операций, которые должны быть исследованы судом.

Одним из наиболее острых дискуссионных вопросов валютного регулирования в нашей стране является ограничение свободного режима использования зарубежных счетов физических лиц. Большинство развитых стран в конце XX века практически полностью отменили валютные ограничения в отношении трансграничных финансовых операций как юридических, так и физических лиц в соответствии с рекомендациями, разработанными МВФ и Всемирным банком в рамках «Вашингтонского консенсуса»¹¹. В государствах Европейского союза все ограничения на движение капитала между физическими или юридическими лицами были отменены с принятием в 1988 году Директивы ЕС 88/361/ЕЭС¹². В Российской Федерации на сегодняшний день продолжают применяться валютные ограничения в отношении трансграничного перемещения капитала, несмотря на то, что многие ученые и практикующие специалисты долгое время указывают на необоснованность множества из них¹³.

Суть проблемы заключается в применении крайне узкого перечня разрешенных оснований для зачисления средств на счета резидентов, открытые в иностранных банках, а также в запрете на осуществление валютных операций между резидентами за пределами Российской Федерации. Это в значительной степени ограничивает права российских граждан, владеющих имуществом за рубежом, по распоряжению и оперативному управлению таким имуществом. Особенно жесткими эти ограничения являются для собственников имущества находящегося в юрисдикции государств, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Например, им запрещено зачислять на свои счета, открытые в банках соответствующих государств, доходы от использования или отчуждения их зарубежной собственности. Такая мера, особенно в условиях формирующейся международной налоговой прозрачности, представляется избыточной, необоснованно ограничивающей российских граждан в правах.

Исторически обоснованием более либеральных норм валютного регулирования в отношении счетов резидентов, открытых в банках, находящихся на территории государств – членов ОЭСР и ФАТФ, являлось активное участие этих го-

сударств в международном сотрудничестве по вопросам налогового контроля, финансовой безопасности и борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем¹⁴. Таким образом, указанные государства сформировали своего рода «белый список». Но в течение последнего десятилетия к такому сотрудничеству присоединилось значительное число стран, которые на данный момент способны обеспечить высокий уровень финансовой безопасности и надлежащий контроль за движением капитала, соответствующий требованиям ОЭСР и ФАТФ. Участниками многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией, в ходе реализации которого российским налоговым органам будет предоставлен доступ к информации о счетах российских резидентов, открытых в иностранных организациях финансового рынка, является 105 государств и территорий. Из них 75 государств и 13 территорий уже выразили намерение обмениваться упомянутой информацией с Россией¹⁵. Это число более чем в два раза превышает перечень государств, являющихся членами ОЭСР (36 государств)¹⁶ или ФАТФ (36 государств и территорий)¹⁷. Таким образом, перечень государств обеспечивающих надлежащий уровень финансового контроля стал значительно шире и список таких стран, утвержденный более 10 лет назад, утратил свою актуальность¹⁸.

Стоит отметить, что перечень разрешенных оснований для зачисления средств на счета резидентов, открытые в иностранных банках, периодически пересматривается государством и незначительно расширяется. С 2018 года действует разрешение для физических лиц – резидентов зачислять доходы от продажи нерезидентам недвижимого имущества и транспортных средств на банковские счета, открытые в банках, расположенных в государствах членах ОЭСР или ФАТФ¹⁹, в апреле 2019 года был существенно расширен список иностранных бирж, на которых внешние ценные бумаги должны пройти процедуру листинга, чтобы резидент был вправе зачислить средства от их продажи на счет в иностранном банке²⁰. Это указывает на некоторое смягчение требований законодательства в данной сфере, однако он не является

14 Фролова Е. Е. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, как самостоятельное направление государственного финансового контроля в сфере денежного обращения. Монография // Иркутск, Репроцентр А1. – 2010. – 127 с.

15 Приказ Федеральной налоговой службы от 4 декабря 2018 г. № ММВ-7-17/784@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией» // «Официальный интернет-портал правовой информации». – 25.12.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

16 List of OECD Member countries - Ratification of the Convention on the OECD. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/about/membersandpartners/list-oecd-member-countries.htm> (дата обращения: 23.06.2019).

17 FATF Members and Observers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/about/membersandobservers/> Дата обращения: 23.06.2019.

18 Письмо ФНС РФ от 08.08.2006 № ШТ-6-09/777@ «Об открытии (закрытии) резидентами счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» // «Документы и комментарии». – № 19. – 02.10.2006.

19 Федеральный закон от 28.12.2017 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Российская газета». – № 297. – 31.12.2017.

20 Указание Банка России от 21.03.2019 № 5095-У «Об утверждении перечня иностранных бирж, прохождение процедуры листинга представляемых ценных бумаг на которых является условием для осуществления эмиссии российских депозитарных расписок, по которым эмитент представляемых ценных бумаг не принимает на себя обязательства перед владельцами российских депозитарных расписок» // «Вестник Банка России». – № 28. – 23.04.2019.

11 Williamson John. Latin American Readjustment: How Much has Happened? // Washington: Peterson Institute for International Economics. – 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://piie.com/commentary/speeches-papers/what-washington-means-policy-reform>.

12 Council Directive 88/361/EEC of 24 June 1988 for the implementation of Article 67 of the Treaty // Official Journal of the European Communities. – 08.07.1988. – L 178/5. – P. 5-18.

13 Коваль А. А., Левашенко А. Д., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Реформа валютного регулирования и валютного контроля в России // Центр стратегических разработок. – Москва. – Март 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/issledovaniya/valyutnyj-uchet-no-ne-kontrol/>. Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль как элемент государственного управления и финансовой деятельности государства // Академический юридический журнал. – 2010. – № 3 (41). – С. 30-34.

решением проблемы необоснованных валютных ограничений по существу.

Кроме того, валютным законодательством Российской Федерации не достаточно ясно урегулированы некоторые распространенные операции физических лиц, не представляющие какой-либо общественной опасности, например, неоднозначно выражено дозволение на осуществление расчетов наличной валютой за рубежом резидентами Российской Федерации с нерезидентами. В закрытом перечне валютных операций, которые разрешено совершать резидентам России без использования банковских счетов в уполномоченных банках, отсутствуют расчеты с нерезидентами за товары, работы, услуги, за исключением отдельных случаев. Вывод, что указанные расчеты разрешены, можно сделать из анализа содержания и смысла правовых положений части 3 статьи 14 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», в совокупности с положениями статьи 6 и части 3 статьи 15 данного закона. Но этот вывод не очевиден и не бесспорен, что приводит к возникновению противоположной правоприменительной практики, примером которой является Постановление Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Псковской области от 14.02.2005 о назначении наказания по делу об административном правонарушении № 10217000-288/2004. Предприниматель был привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 15.25 КоАП РФ, за осуществление незаконной валютной операции, состоящей в проведении расчетов наличной валютой с нерезидентом за пределами Российской Федерации. Данное решение было поддержано судами трех инстанций и отменено только Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации²¹.

Необходимо отметить, что вывод, содержащийся в указанном Постановлении, основывается также на нормах таможенного законодательства, которое не применяется в ситуациях, связанных с расчетами между резидентом и нерезидентом иностранной валютой, когда отсутствует факт вывоза валюты с территории Российской Федерации (например, при расчетах внутри страны или расчетах наличными деньгами, полученными через кассу банка или банкомат за пределами России). Вопрос о законности указанных расчетов является неурегулированным действующим валютным законодательством. Это может привести к необоснованному применению мер ответственности за совершение незаконных валютных операций. Например, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 01 сентября 2009 года № 4140/09 по делу № А47-6623/08 указал, что валютная операция, совершаемая при расчетах резидентом - физическим лицом с нерезидентами в валюте Российской Федерации не может быть отнесена к категории незаконных, отметив, что валютные операции осуществляются без ограничений, если порядок их осуществления не установлен органами валютного регулирования. Но до вынесения указанного постановления Арбитражные суды трех инстанций поддержали выводы таможенного органа о том, что расчеты наличными деньгами с нерезидентами образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.25 КоАП РФ.

Отдельное внимание заслуживает вопрос о ввозе в Российскую Федерацию или вывозе из страны иностранной валюты и российских рублей. Данный юридический факт с одной стороны признается валютной операцией, но одновременно регулируется нормами таможенного законодательства. В результате физическое лицо может быть дважды привлечено к административной ответственности за нарушение правил провоза указанного имущества через таможенную границу Российской Федерации. Например, Постановлени-

ем заместителя руководителя Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в городе Москве от 24 августа 2010 года гражданин, ранее привлеченный к ответственности таможенным органом за вывоз иностранной валюты с территории Российской Федерации, был повторно привлечен к административной ответственности за нарушение валютного законодательства. Важно подчеркнуть, что указанное постановление, было оставлено в силе судами двух инстанций и отменено только Постановлением Заместителя председателя Московского городского суда²². К сожалению, подобная правоприменительная практика, противоречащая принципам административного права, встречается достаточно часто²³.

Значимой проблемой действующего валютного регулирования также является несоразмерность административной ответственности для граждан за осуществление незаконных валютных операций в виде административного штрафа в размере от трех четвертых до одного размера суммы незаконной валютной операции²⁴ и общественной опасности указанных правонарушений. Особенно тяжелые последствия такие меры ответственности порождают в совокупности с достаточно жесткими валютными ограничениями, недостаточно четким определением незаконной валютной операции и поверхностным подходом при правоприменении.

Последний выражается в формальном толковании компетентными органами норм законодательства о валютном регулировании с учетом буквы, но не духа закона, без установления вины лица, допустившего нарушение нормативных требований, и учета таких обстоятельств как отсутствие у виновного лица возможности поступить правомерно. Громким примером подобного подхода является Решение Измайловского районного суда г. Москвы от 13 октября 2017 года по делу № 12-1029/2017. Суд оставил без удовлетворения жалобу гражданина Российской Федерации на постановление № 771920170524007401 ИФНС России № 19 по г. Москве по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 15.25 КоАП РФ, о привлечении к ответственности в виде штрафа в размере более 30 миллионов рублей. При этом не были приняты во внимание доводы истца о том, что он постоянно проживает в Великобритании и не является валютным резидентом Российской Федерации, а также о том, что его действия не являлись противоправными, а рассматриваемая операция была совершена в результате форс-мажорных обстоятельств, выразившихся в блокировке средств истца на корреспондентском счете американского банка в результате антироссийских санкций и последующим отказом американского банка и компетентных органов США вернуть средства гражданина на расчетный счет, открытый в российском банке. Московский городской суд поддержал выводы суда первой инстанции²⁵. Наличие в действующем валютном законодательстве нашей страны возможностей для

22 Решение Головинского районного суда города Москвы от 28.06.2011 г. по делу № 4а-2647/13; Решение Московского городского суда от 22.11.2011 г. по делу № 4а-2647/13; Постановление Заместителя председателя Московского городского суда от 13.01.2014 г. по делу № 4а-2647/13.

23 Решение Головинского районного суда г. Москвы от 08.06.2010 г. по делу № 4а-3032/10; Решение Московского городского суда от 15.07.2010 г. по делу об административном правонарушении № 4а-3032/10; Постановление Заместителя председателя Московского городского суда от 11.11.2010 г. по делу об административном правонарушении № 4а-3032/10; Решение Московского городского суда от 24.02.2011 г. по делу об административном правонарушении № 7-280; Решение Московского городского суда от 24.05.2011 г. по делу об административном правонарушении № 7-843; Решение Московского городского суда от 15.08.2010 г. по делу об административном правонарушении № 7-1461

24 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ // «Российская газета». - № 256. - 31.12.2001 - Ст. 15.25. - П. 1.

25 Решение Московского городского суда от 24.11.2017 г. по делу об административном правонарушении № 7-14769/2017.

21 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2006 г. № 12933/05 по делу № А52/662/2005/2.

столь «агрессивной» его трактовки дискредитирует правовую систему Российской Федерации и снижает доверие граждан к государственным органам.

К сожалению, практика обжалования физическими лицами постановлений по делам об административном правонарушении по статье 15.25 КоАП РФ на данный момент весьма немногочисленна. По мнению автора, именно достаточно редкое применение к гражданам мер ответственности за совершение незаконных валютных операций объясняет относительно небольшой общественный резонанс в обсуждении необоснованности рассматриваемых мер. Имеющаяся судебная практика указывает на достаточно поверхностное рассмотрение подобных споров судами общей юрисдикции. Анализируя решения судов по единичным случаям привлечения граждан к ответственности за совершение незаконных валютных операций, можно сделать вывод, что случаи отмены постановлений органов валютного контроля практически отсутствуют, а подавляющее большинство судебных решений выносится в пользу органов валютного контроля с использованием формального подхода, без оценки значимости и общественной опасности правонарушения²⁶. Как правило, суды не принимают во внимание такие доводы как малозначительность деяния, отсутствие вины и умысла в совершении правонарушения, имущественное положение правонарушителя²⁷, необходимость применения общих принципов Кодекса об административных правонарушениях о размере штрафов для граждан²⁸.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что механизм судебной защиты прав обязанных субъектов в настоящее время является малоэффективным. Оспорить решение органа валютного контроля или добиться применения разумных мер ответственности, сопоставимых с невысокой значимостью правонарушения, на практике крайне сложно. По данным некоторых крупных юридических компаний многие состоятельные граждане нашей страны, проживающие за рубежом, изучая подобный негативный опыт, принимают решение об отказе от российского гражданства, чтобы оградить себя от подобных рисков²⁹. Таким образом, существующие проблемы законодательства и правоприменительной практики, способствуют росту недоверия к государству. А это в свою очередь приводит к таким серьезным последствиям, как отток из страны платежеспособных налогоплательщиков, торможение процессов деофшоризации и вызванное этими обстоятельствами сокращение поступлений в государственный бюджет.

Доступ государства к данным о счетах российских налоговых резидентов в иностранных организациях финансового рынка, полученный в результате международного автоматического обмена, меняет характер финансового контроля с выборочного на сплошной. Результатом станет беспрецедентное для российской юридической практики массовое применение действующих норм валютного регулирования.

Количество случаев привлечения к ответственности за совершение незаконных валютных операций может увеличиться в тысячи раз и в этом случае огромное значение будет иметь качество правоприменительной деятельности.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимой мерой, предваряющей широкое применение в нашей стране норм валютного регулирования операций физических лиц, является их упорядочивание, адаптация к существующим экономическим потребностям обязанных субъектов и совершенствование подходов к осуществлению правоприменительной деятельности государственных органов.

По мнению автора, для решения указанных задач требуется внесение ряда изменений в действующее валютное законодательство, в частности: конкретизация административного состава совершения незаконной валютной операции, устранение ограничений на движение средств физических лиц – резидентов по счетам в банках, расположенных на территории иностранных государств, обеспечивающих международный автоматический обмен финансовой информацией с Российской Федерацией, разработка методических указаний по применению норм валютного регулирования, обеспечивающих соблюдение прав резидентов и нерезидентов при совершении валютных операций.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета». – № 256. – 31.12.2001 – Ст. 15.25. – П. 1.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Собрание законодательства РФ». – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 2.
3. Федеральный закон от 28.12.2017 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Российская газета». – № 297с. – 31.12.2017
4. Письмо ФНС РФ от 08.08.2006 № ШТ-6-09/777@ «Об открытии (закрытии) резидентами счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» // «Документы и комментарии». – № 19. – 02.10.2006.
5. Приказ Федеральной налоговой службы от 4 декабря 2018 г. № ММВ-7-17/784@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией» // «Официальный интернет-портал правовой информации». - 25.12.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2006 г. № 12933/05 по делу № А52/662/2005/2.
7. Постановление Заместителя председателя Московского городского суда от 13.01.2014 г. по делу № 4а-2647/13.
8. Постановление Заместителя председателя Московского городского суда от 11.11.2010 г. по делу об административном правонарушении № 4а-3032/10.
9. Решение Головинского районного суда города Москвы от 28.06.2011 г. по делу № 4а-2647/13; Решение Московского городского суда от 22.11.2011 г. по делу № 4а-2647/13.
10. Решение Головинского районного суда г. Москвы от 08.06.2010 г. по делу № 4а-3032/10; Решение Московского городского суда от 15.07.2010 г. по делу об административном правонарушении № 4а-3032/10.
11. Решение Московского городского суда от 24.02.2011 г. по делу об административном правонарушении № 7-280.

26 Решение судьи Тимирязевского районного суда г. Москвы от 08.12.2014 г. по делу об административном правонарушении № 7-1665/2015; Решение Московского городского суда от 26.02.2015 г. по делу об административном правонарушении № 7-1665/2015; Решение Оренбургского областного суда от 06.02.2015 г. по делу № 21-50/2015; Решение Центрального районного суда г. Твери от 02.10.2015 г. по делу № 12-634/2015; Решение Краснодарского краевого суда от 06.05.2014 г. по делу № 12-1219/2014.

27 Решение Ленинского районного суда г. Перми от 27.01.2014 г. по делу № 1212-7/2014.

28 Решение Сормовского районного суда г. Н. Новгорода от 25.10.2016 г. по делу № 12-404/2016.

29 Почему состоятельные россияне стали чаще менять налоговое резидентство // РБК. Финансы. - 09.01.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/09/01/2018/5a5337ef9a794725fb537671>; Богатые россияне стали в четыре раза чаще декларировать иностранные счета // РБК. Деньги. - 26.07.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/26/07/2017/597791a19a79476fa78046a8?from=newsfeed>.

12. Решение Московского городского суда от 24.05.2011 г. по делу об административном правонарушении № 7-843.
13. Решение Московского городского суда от 15.08.2010 г. по делу об административном правонарушении № 7-1461.
14. Решение Московского городского суда от 24.11.2017 г. по делу об административном правонарушении № 7-14769/2017.
15. Решение судьи Тимирязевского районного суда г. Москвы от 08.12.2014 г. по делу об административном правонарушении № 7-1665/2015.
16. Решение Московского городского суда от 26.02.2015 г. по делу об административном правонарушении № 7-1665/2015.
17. Решение Оренбургского областного суда от 06.02.2015 г. по делу № 21-50/2015.
18. Решение Центрального районного суда г. Твери от 02.10.2015 г. по делу № 12-634/2015.
19. Решение Краснодарского краевого суда от 06.05.2014 г. по делу № 12-1219/2014.
20. Решение Ленинского районного суда г. Перми от 27.01.2014 г. по делу № 1212-7/2014.
21. Решение Сормовского районного суда г. Н. Новгорода от 25.10.2016 г. по делу № 12-404/2016.
22. Указание Банка России от 21.03.2019 № 5095-У «Об утверждении перечня иностранных бирж, прохождение процедуры листинга представляемых ценных бумаг на которых является условием для осуществления эмиссии российских депозитарных расписок, по которым эмитент представляемых ценных бумаг не принимает на себя обязательства перед владельцами российских депозитарных расписок» // «Вестник Банка России». - № 28. - 23.04.2019.
23. Алексеев С. С. Теория права. - М.: Издательство БЕК, 1995. - С. 28.
24. Богатые россияне стали в четыре раза чаще декларировать иностранные счета // РБК. Деньги. - 26.07.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/26/07/2017/597791a19a79476fa78046a8?from=newsfeed>.
25. Вашкович Н. Ю. Принципы валютного регулирования и валютного контроля в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2008. - № 2.
26. Калинченко Ю. П. Валютные операции как правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 11. - С. 92-95.
27. Коваль А. А., Левашенко А. Д., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Реформа валютного регулирования и валютного контроля в России // Центр стратегических разработок. - Москва. - Март 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.csr.ru/issledovaniya/valyutnyj-uchet-no-nekontrol/>.
28. Почему состоятельные россияне стали чаще менять налоговое резидентство // РБК. Финансы. - 09.01.2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/09/01/2018/5a5337ef9a794725fb537671>.
29. Селивановский А. С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства: Дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - М., 2002.
30. Финансовое право : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015.
31. Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль как элемент государственного управления и финансовой деятельности государства // Академический юридический журнал. - 2010. - № 3 (41). - С. 30-34.
32. Фролова Е. Е. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, как самостоятельное направление государственного финансового контроля в сфере денежного обращения. Монография. - Иркутск, Репроцентр А1, 2010. - 127 с.
33. Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения // дис. ... на соиск. уч. степ. д.ю.н. / Российский университет дружбы народов. - М., 2011. - 488 с.
34. Фролова Е. Е. Финансовые правоотношения в сфере контроля за денежным обращением // Юридический мир. - 2011. - № 3. - С. 38-44.
35. Фролова Е. Е. Правовые формы и содержание государственного финансового контроля в сфере наличного денежного обращения // Черные дыры в российском законодательстве. - 2010. - № 5. - С. 162-166.
36. Фролова Е. Е. Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере денежного обращения в Российской Федерации. Монография. - Иркутск: Репроцентр А1, 2010. - 335 с.
37. Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения // автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. д.ю.н. / Российский университет дружбы народов. - М., 2011. - 54 с.
38. Фролова Е. Е., Войкова Н. А. Административная ответственность как средство обеспечения финансовой безопасности // Труды Института государства и права РАН. - 2015. - № 4. - С. 101-109.
39. Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность. - М: Норма, 2013.
40. Цепова Е. А. Физическое лицо - резидент в налоговом и валютном законодательстве Российской Федерации // Налоги-журнал. - 2019. - № 2. - С. 29-33.
41. Council Directive 88/361/EEC of 24 June 1988 for the implementation of Article 67 of the Treaty // Official Journal of the European Communities. - 08.07.1988. - L 178/5. - P. 5-18.
42. List of OECD Member countries - Ratification of the Convention on the OECD. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.oecd.org/about/membersandpartners/list-oecd-member-countries.htm> (дата обращения: 23.06.2019).
43. FATF Members and Observers. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/about/membersandobservers/> (дата обращения: 23.06.2019).
44. Williamson John. Latin American Readjustment: How Much has Happened? // Washington: Peterson Institute for International Economics. - 1990. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://piie.com/commentary/speeches-papers/what-washington-means-policy-reform>.

ЯЩЕНКО Инна Ивановна

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ, БРАК РОДИТЕЛЕЙ КОТОРЫХ БЫЛ ПРИЗНАН НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Брак между мужчиной и женщиной выступает началом семьи лишь с юридической точки зрения, так как де-факто семейные отношения, включая их эмоциональную и материальную составляющую, находят свое выражение гораздо раньше, а иногда и вовсе не приводят к браку. Вместе с тем, признание брака недействительным, не может полностью разорвать тех связей или свести на нет те обязательства, которые успели возникнуть в период его юридической актуальности. Речь идет, в первую очередь, о детях, родившихся в таком браке, или в течение трехсот дней со дня признания его недействительным. Автором проанализированы положения российского законодательства, регулирующие некоторые отношения, возникающие между детьми и родителями, брак которых признан недействительным.

Ключевые слова: семейные правоотношения, недействительный брак, родители, дети, добросовестный супруг, добросовестный родитель.

YASCHENKO Inna Ivanovna

lecturer of Administrative work and public order maintenance sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS BETWEEN PARENTS AND CHILDREN WHOSE PARENTS MARRIAGE IS DECLARED INVALID

Marriage between a man and a woman is the beginning of the family only from a legal point of view, as de facto family relations, including their emotional and material component, find their expression much earlier, and sometimes do not lead to marriage. However, the annulment cannot fully break those ties or negate those obligations, which had to occur in the period of its legal relevance. It is, first of all, about the children born in such marriage, or within three hundred days from the date of its recognition invalid. The author analyzes the provisions of the Russian legislation regulating relations between children and parents, the marriage between which is recognized as invalid.

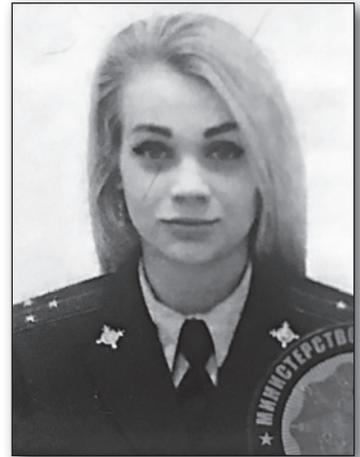
Keywords: family legal relations, invalid marriage, parents, children, conscientious spouse, conscientious parents.

Семейно-правовые отношения являются достаточно сложными по своему содержанию, что обуславливается особенностью семейных связей, так как их основу составляют не сухие юридические нормы, а в большей степени эмоциональный компонент. Всем известно, что самые «горячие» споры в судах – это именно споры на почве семейно-бытовых конфликтов, где граждане зачастую не стесняются обнародовать сугубо интимные аспекты своей и не только личной жизни.

Правоотношения родителей взаимосвязаны с супружескими, с отношениями свойства, а также с теми отношениями, субъектами которых могут быть близкие родственники и иные физические лица. Таким образом, возникновение, изменение и прекращение различных правоотношений в сфере семейно-правового регулирования, однозначно оказывают влияние на структурные и содержательные аспекты иных семейных правоотношений.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным¹. Соответственно, при возникновении необходимости урегулировать отношения между детьми и родителями, если брак последних был признан недействительным, будет применяться общий режим. Однако в результате

1 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019).

Ященко И. И.

признания брака недействительным один из супругов имеет право приобрести статус добросовестного. Данный статус будет выступать основанием для применения специальных правовых последствий. В связи со сказанным выше возникает закономерный вопрос: означает ли это, что при реализации родительских прав супруг, получивший статус добросовестного, будет иметь приоритетное право на их осуществление?

Если говорить о логичном понимании указанного вопроса, то дети, которые были рождены в недействительном браке, должны иметь те же самые права, которые имеют дети, рожденные в действительном браке. Следовательно, можно говорить о том, что и родители по отношению к детям, рожденным в недействительном браке или в течение трехсот дней со дня признания брака таковым, имеют те же права и обязаны нести такие же по объему и содержанию обязанности, что и родители по отношению к детям, которые были рождены в законном браке.

По мнению А. Ю. Беспалова: «Недействительность брака существенно ограничивает права детей и родителей»². Автор говорит о том, что фактически после признания брака недействительным дети уже не могут в полной мере воспользоваться правами, вытекающими из положений ст.ст. 54, 55 СК РФ, а именно жить в полной семье, воспитываться обоими родителями, общаться с обоими родителями и другими родственниками по материнской и отцовской линии.

2 Беспалов А. Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 23.

Позволим себе не согласиться с заявлением А. Ю. Беспалова об ограничении прав родителей и детей при признании брака недействительным, так как это будет противоречить положению п. 4 ст. 1 СК РФ, что права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан³. Таким образом, можно говорить о возникновении некоторых особых условий реализации родителями и их детьми своих прав и обязанностей, однако не об ограничении их субъективных прав.

Так же следует отметить, что на практике зачастую не вследствие применения закона подлежат ограничению права ребенка (детей) или одного из родителей и других членов семьи, а вследствие осознанного их желания. Имеется в виду, что близкие, с точки зрения семейных отношений, люди, исходя из низкой социальной ответственности и нравственной деградации, абсолютно добровольно ограничивают себя и в правах и в обязанностях, касающихся собственных детей, внуков, племянников и т.д. Существуют элементарные примеры безграничного равнодушия, когда биологический отец, зная, что на свет появится его ребенок, ни разу в жизни не видит его по своей воле; когда биологическая мать оставляет собственное дитя на попечение кого угодно на свете, устраивая свою личную жизнь. И таких примеров, к сожалению, можно привести сотни и тысячи.

Как полагает А. Ю. Беспалов, что свою специфику в данном случае приобретают такие права, как осуществление права родителя проживающего отдельно от ребенка, а также право ребенка на его содержание (ст.ст. 66, 80 СК РФ). С этой позицией автора однозначно можно согласиться. Ограничения прав нет, однако, признание брака родителей недействительным создает для ребенка правовые последствия, аналогичные правоотношениям, возникающим при раздельном проживании ребенка и одного из родителей⁴.

Исходя из сказанного выше, невозможно быть солидарным с мнением А. Ю. Беспалова о том, что «недействительность брака влечет нарушение родительских прав, создает препятствия для исполнения родительских обязанностей». В последующих суждениях автор исходит из равенства статусов добросовестного супруга и «добросовестного» родителя, признавая за последним такие приоритетные права в отношении ребенка, как определение места жительства последнего с ним, представительство и защита прав и интересов ребенка. Однако следует учитывать тот факт, что добросовестный супруг не всегда будет являться лучшим родителем для ребенка, так как в некоторых случаях нравственные, интеллектуальные, финансовые и иные характеристики последнего могут в значительной степени уступать аналогичным характеристикам недобросовестного супруга. Именно поэтому при определении спорных вопросов исходить в первую очередь следует из интересов ребенка, как этого собственно и требует современное российское законодательство.

Несмотря на дискуссионность некоторых аспектов, существующих в науке семейного права при осуществлении родительских прав лицами, брак между которыми был признан недействительным, следует однозначно признать актуальность данной темы.

Одним из острых вопросов после признания брака недействительным остается признание преимущественного права за одним из родителей на определение места жительства ребенка с ним. Решение данного вопроса однозначно будет оказывать значительное влияние на воспитание, финансовое обеспечение, развитие и образование детей в будущем.

Предполагается, что родительские права добросовестного супруга в большинстве случаев будут являться преимущественными перед аналогичными правами недобросовестного, но в то же время не стоит обличать их в легальную форму. Баланс интересов супругов в сфере осуществления родительских прав обязан исходить исключительно из интересов несовершеннолетних. Нельзя допустить манипуляций правами и интересами ребенка со стороны хотя бы одного из родителей для реализации собственных амбиций и улучшения собственного положения. Говорить об этом стоит, так как в стремлении «насолить» еще недавно законному супругу бывшие муж и жена теряют контроль над собственными эмоциями. Их перестает волновать благополучие собственного ребенка (детей), их интересует только вопрос самоутверждения за счет умаления прав другого супруга, в том числе и в отношении их общего ребенка (детей). Действующий закон в области семейных правоотношений должен свести к нулю возможность бывших супругов лоббировать интересы, противоречащие интересам несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что статус добросовестного супруга не тождественно равен понятию добросовестного родителя, а тем более не поглощает его. С этой точки зрения целесообразно законодательно оформить понятие добросовестного родителя в качестве правового статуса и соответственно наделить такого родителя всеми преимущественными правами на определение дальнейшей судьбы несовершеннолетних детей, брак родителей которых был признан недействительным. Также законодательно следует закрепить перечень определенных критериев (здоровье, финансовый достаток, род деятельности, нравственно-этический облик, занятость, сфера интересов, образованность и т.д.), предъявляемых к добросовестному родителю, совокупность которых позволит суду определить возможность закрепления за одним из родителей оговоренный выше статус.

Предлагается следующее определение: добросовестный родитель – это правовой статус родителя, брак которого был признан недействительным, закрепляющий преимущественное право данного родителя на определение места жительства ребенка (детей), рожденного (рожденных) в таком браке либо в течение трехсот дней со дня признания его таковым, а также иных значимых вопросов будущего такого ребенка (детей).

Наделение одного из родителей статусом добросовестного не означает умаления прав другого родителя по отношению к ребенку (детям), закрепленных за ним в соответствии с действующим законодательством РФ в области семейного права.

Пристатейный библиографический список

1. Беспалов А. Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
2. Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.

³ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019).

⁴ Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.

ЮСУПОВА Зилия Фаниловна

нотариус Приволжского федерального округа Республики Башкортостан, Чекамгушевского района

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ДОМАХ ЖИЛИЩНЫХ И ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КООПЕРАТИВОВ

В статье отражена специфика правового регулирования отношений, связанных с наследованием жилых помещений, входящих в дома жилищных и жилищно-строительных кооперативов. В статье указываются правовые особенности наследования прав, связанных с участием в жилищно-строительных кооперативах. Отмечаются проблемы, возникающие на практике при наследовании жилых помещений, находящихся в общей долевой собственности, а также правовые проблемы, возникающие в тех случаях, когда на участие в жилищно-строительном кооперативе претендуют несколько наследников и иные актуальные проблемы, возникающие в данных правоотношениях.

Ключевые слова: наследование, наследники, жилое помещение, наследство, жилищный кооператив, жилищно-строительный кооператив, пай, права на участие в жилищно-строительном кооперативе, член кооператива, правовое регулирование.

YUSUPOVA Zilya Fanilovna

notary of the Chekmagush district in the Republic of Bashkortostan, Volga Federal district

HISTORICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INHERITANCE OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

Specifics of legal regulation of the relations connected with inheritance of the premises which are a part of houses housing and housing co-operatives are reflected in article. Features of inheritance of the rights for participation in housing cooperative are specified in article. The author notes the problems arising in practice at inheritance of the premises which are in common ownership. Problems when several successors apply for participation in housing cooperative are considered. Also other actual problems are specified.

Keywords: inheritance, successors, premises, inheritance, housing cooperative, housing cooperative, share, rights for participation in housing cooperative, member of cooperative, legal regulation.

Юсупова З. Ф.

В настоящее время существует целый ряд научных исследований, посвященных проблемам организации и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, однако проблема наследования квартир в данных кооперативных домах, до сих пор существует.

Именно, в период становления законодательства советской России в отношении правового статуса коллективных хозяйств получило свое дальнейшее развитие правовое регулирование последующей организации и деятельности жилищных кооперативов¹. С момента распада СССР, этапы переходной экономики отражали постепенность подходов законодателя в наделении пайщиков правами собственника. Таким образом, в связи с принятием 6 марта 1990 г. Закона СССР «О собственности в СССР», выплатившие полностью свои взносы за кооперативную квартиру пайщики приобрели статус собственников². В дальнейшем данное положение получило закрепление в Законе РСФСР «О собственно-

сти в РСФСР»³ и в последующем, в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ)⁴.

Анализ статьи 116 ГК РФ, позволяет сделать вывод о том, что граждане, вступая в жилищный кооператив, удовлетворяют определенные цели, например, отсрочка платежа на приобретение квартиры, а также решение вопросов совместного участия в строительстве или приобретении многоквартирного дома, оптимизация расходов по содержанию жилых помещений и общего имущества и решение вопросов по управлению домом в том числе⁵. Кооперативная квартира будет являться имуществом, входящим в наследственную массу в случае смерти гражданина, являющегося членом жилищного кооператива, при условии выплаты паевого взноса.

Смерть пайщика, до полной выплаты им паевого взноса будет являться одним из оснований прекращения членства в данном жилищном кооперативе, которое происходит в силу закона и не предполагает принятия решения общего собрания членов жилищного кооператива об исключении

1 Андреев И. А., Аюшеева И. З., Васильев А. С. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 М.: Проспект, 2011. С. 83.

2 Закон СССР от 06 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11, ст. 164 (утратил силу).

3 Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 416 (утратил силу).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

5 Крашенинников П.В. Жилищное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. С. 162.

умершего пайщика из его членов. Особенность наследования заключается в том, что согласно ч. 1 ст. 1177 ГК РФ в состав наследственной массы включается только паенакопление предоставленное при жизни пайщику жилищного кооператива, поскольку право собственности на предоставленную ему квартиру может возникнуть только в результате полной оплаты им паевых взносов исходя из положений ч. 1 ст. 129 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ)⁶.

В этой связи, актуален вопрос о возможности выдачи свидетельства о праве на наследство по завещанию, которое составлено только на сумму паенакопления, если к моменту открытия наследства паевой взнос за кооперативную квартиру был полностью выплачен пайщиком. Исходя из положений п.4 ст. 218 ГК РФ, должно быть выдано свидетельство на жилое помещение, но не на паенакопление. В данной ситуации не возникает вопрос о приеме наследника в члены жилищного кооператива, поскольку исходя из ч. 2 ст. 129 ЖК РФ, на отношения собственности в многоквартирном доме жилищного кооператива, в случае выплаты паевого взноса хотя бы одним его членом, будут распространяться нормы главы 6 ЖК РФ⁷.

Право наследников умершего члена кооператива на вступление в соответствующий кооператив закреплено в ст. 130 ЖК РФ. Однако, речь в указанном случае может идти только об одном наследнике, обладающем преимущественным правом и воспользовавшимся этим правом, а не о множестве наследников. Такому наследнику не может быть отказано в приеме в члены жилищного кооператива. Данные положения закреплены в ч. 4 ст. 130 ЖК РФ, которая предусматривает процедуру решения вопроса о приеме наследника в кооператив и устанавливает обязательность принятия решения общим собранием по вопросу приема наследника в члены кооператива.

Основное значение положений данной статьи в том, что, во-первых, до вынесения собранием членов кооператива решения в отношении наследника умершего члена кооператива, необходимо соблюдение норм о наследовании, определяющих надлежащих наследников. Во-вторых, важно решение вопроса определения наследника, имеющего преимущественное вступление в кооператив по правилам ст. 131 ЖК РФ, в случае множественности наследников. При этом, остальным наследникам предполагается компенсация в порядке и сроки согласно нормам ЖК РФ и учредительным документам жилищного кооператива⁸. Порядок наследования пая умершего члена кооператива установлен п.1 ст. 1177 части третьей ГК РФ, которая устанавливает, что пай можно передать по наследству по завещанию или по закону наследникам, при этом к данным отношениям применимы правила признания наследников недостойными и правила наследования обязательной доли наследства. Следует отметить, что участие в жилищном кооперативе как способ удовлетворения потребностей граждан в жилье, предполагает обязательное

членство в жилищном кооперативе как основание владения и пользования жилым помещением⁹.

Немаловажен вопрос об определении наследников, имеющих преимущественное право на вступление в кооператив и порядок компенсации остальным наследникам, поскольку ст.112 ЖК РФ установлены требования о равенстве количества и членов кооператива и жилых помещений. Указанные вопросы не затрагиваются положениям ГК РФ, а согласно п. 2 ст. 1177 ГК РФ, определяются нормами ЖК РФ и специальным законодательством о потребительских кооперативах. При этом ЖК РФ в статье 131 определяются вопросы преимущественного права наследников на вступление в кооператив, но в ЖК РФ не содержатся положения о порядке, сроках и сумм компенсаций иным наследникам. Таким образом, данные вопросы, согласно ст. 1177 ГК РФ регулируются только учредительными документами жилищного кооператива.

Преимущественное право на вступление в кооператив, согласно ст. 131 ЖК РФ, имеет переживший супруг умершего члена кооператива, при этом такое право предусмотрено и ст. 33 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)¹⁰. Такое право возникает у пережившего супруга, при условии, что вступление в члены кооператива происходило в период брака и паевые взносы производились из совместно нажитого супругами имущества, если соглашением между ними не установлено иное в отношении данного имущества, на что указывают нормы ст. 254 ГК РФ и ст. 34 СК РФ. К общему имуществу супругов, согласно ст. 34 СК РФ, относятся приобретенные пай при условии приобретения их за счет общих доходов супругов. Принадлежавшее пережившему супругу наследодателя право наследования, согласно ст. 1150 ГК РФ, не умаляет его права на ту часть имущества, которое является их совместной собственностью, нажитой в период брака. Если же в отношении данного имущества установлен договорный режим, то действует правило о разграничении прав пережившего супруга на свою долю и данном имуществе и соответственно ст. 131 ЖК РФ, применяется с учетом этого положения. Немаловажным является тот факт, что закон не устанавливает взаимосвязи между фактом совместного проживания супругов на момент открытия наследства и возможностью вступления пережившего супруга в кооператив. Кроме того, для вступления в кооператив пережившего супруга, необходимо наличие ряда условий:

- паенакопление не должно принадлежать единолично одному из супругов, установленное например, соглашением между супругами или если оно имело место до вступления в брак;
- если к пережившему супругу не применяется правило о недостойных наследниках, в рамках ст. 1117 ГК РФ, что влечет его отстранение от наследования пая;
- если переживший супруг не реализовал свое право на отказ от наследства умершего супруга;
- если переживший супруг, имеющий право на часть пая не отказался от вступления в жилищный кооператив¹¹.

6 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1), ст. 14.

7 Лейба А. Наследование жилых помещений: судебная практика // Жилищное право. 2013. № 9. С. 12.

8 Маньолов И.Е. Особенности наследования жилых помещений в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 25.

9 Бобровская О.Н. Наследственное правопреемство в жилищных кооперативах. Обзор судебной практики // Современное право. 2010. № 4. С. 129.

10 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.

11 Колпакова Л.С. Об особенностях правоотношений жилищных кооперативов и собственников помещений // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 5 (25). С. 139.

Таким образом, преимущественным правом на вступление в члены кооператива, согласно ч.2 ст. 131 ЖК РФ, будет обладать наследник, который проживал совместно с наследодателем и имеет право на часть пая, при этом срок совместного проживания законодательно не установлен. Соответственно, право на вступление в кооператив может возникнуть у наследника в случае совместного проживания его с наследодателем на момент открытия наследства. Отказавшийся от пая переживший супруг имеет право на компенсацию его, в порядке, установленном учредительными документами жилищного кооператива. Согласно ч. 1 ст. 131 ЖК РФ, при отсутствии лиц, указанных в данной статье, а также при отказе от вступления в кооператив, данное преимущественное право переходит к наследнику, имеющему право на часть пая, но при этом не проживающему с наследодателем совместно.

Следует также указать и условия, при которых член семьи, проживающий на момент открытия наследства с наследодателем, но при этом не являющийся его наследником, имеет право на вступление в кооператив:

– при условии отсутствия лиц, указанных в ч. 1-3 ст. 131 ЖК РФ, или их отказе от права на вступление в члены кооператива, при этом в данном случае происходит по существу замена члена кооператива новым лицом с последующей компенсацией стоимости паенакопления отказавшимся лицам, а в случае отсутствия таких лиц, это право переходит государству как право на выморочное имущество;

– при условии внесения указанным членом семьи паевого взноса в жилищный кооператив.

В вышеуказанном случае, согласно ч. 4 ст. 130 ЖК РФ, вопрос о приеме в члены кооператива также должен решаться с соблюдением положенной процедуры проведения общего собрания членов кооператива, закрепленной в ст. 121 ЖК РФ. Если наследником умершего члена кооператива будет являться несовершеннолетний, то правом на вступление в кооператив согласно ст. 111 ЖК РФ, он не наделяется, соответственно несовершеннолетнему наследнику полагается выплата возмещения согласно положениям учредительных документов жилищного кооператива¹².

Представляет актуальность вопрос об особенностях наследования жилого помещения, находящегося в общей долевой собственности. Довольно часто в практике случаются ситуации по делам о наследовании по поводу установления права собственности на жилое помещение истцов, претендующих на разные доли в наследуемом имуществе, в связи с чем, практическая реализация их прав вызывает определенные трудности в связи с невозможностью выдела этой доли в натуре. В данных случаях, возникает право собственника на выплату ему стоимости его доли участниками данной долевой собственности, а при отсутствии соглашения, такой вопрос разрешим в судебном порядке. Однако в законе не указана процедура разрешения проблемы выдела доли в тех случаях, когда сособственники не имеют финансовой возможности компенсировать ее стоимость.

Следует также указать на трудности, возникающие в ситуациях, когда на участие в жилищном кооперативе претендуют несколько наследников. Такая проблема должна решаться в зависимости от характеристик конкретного жилого помещения, позволяющих разделить его таким образом, чтобы была возможность выделения изолированного жилого

помещения в интересах каждого из лиц, имеющих право на пай. Именно такой подход направлен на защиту прав и законных интересов наследников.

Немаловажной является и проблема противоречий в правовом регулировании правового положения наследников умершего члена кооператива, между нормами ГК РФ и ЖК РФ. Так, закрепленные в ч. 4 ст. 131 ЖК РФ нормы о преимущественном праве на членство в жилищном кооперативе, не соответствуют нормам признания данных категорий граждан к наследованию в рамках ст. 1148 ГК РФ. Соответственно, исходя из совместного применения данных норм, право на пай может принадлежать одним наследникам, а право на вступление в жилищный кооператив может переходить другим наследникам. Так, категория иждивенчества не применяется в нормах ЖК РФ, которые закрепляют преимущественное право на вступление в кооператив члена семьи, совместно проживающего с наследодателем, но при этом не являющегося его наследником.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об особенностях правового регулирования организации и деятельности жилищных кооперативов, а также об актуальных проблемах их деятельности на современном этапе развития законодательства.

Постатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1), ст. 14.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.
4. Закон СССР от 06 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11, ст. 164 (утратил силу).
5. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 416 (утратил силу).
6. Андреев И. А., Аюшеева И. З., Васильев А. С. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 М.: Проспект, 2011. 439 с.
7. Бобровская О.Н. Наследственное правопреемство в жилищных кооперативах. Обзор судебной практики // Современное право. 2010. № 4. С.127-131.
8. Колпакова Л.С. Об особенностях правоотношений жилищных кооперативов и собственников помещений // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 5 (25). С. 138-142.
9. Крашенинников П.В. Жилищное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 413 с.
10. Лейба А. Наследование жилых помещений: судебная практика // Жилищное право. 2013. № 9. С. 7-23.
11. Манылов И.Е. Особенности наследования жилых помещений в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С.27-30.
12. Чернякова С.А. Особенности наследования отдельных категорий жилых помещений // Государство и право. Юридические науки. 2014. № 9 (56). С. 187-194.

¹² Чернякова С.А. Особенности наследования отдельных категорий жилых помещений // Государство и право. Юридические науки. 2014. № 9 (56). С. 188.

ГУБАНОВА Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ЛАТЫШЕВА Елена Владимировна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения и архивоведения, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

К ВОПРОСУ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РФ В ЧАСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматривается проблема трудоустройства иностранных граждан, обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования Российской Федерации, затрагивается состояние данного вопроса в иных государствах, приводится мотивация необходимости внесения изменений в трудовое и миграционное законодательства России. С учетом накопленного опыта работы в сфере трудоустройства выпускников и основываясь на результатах анкетирования обучающихся по исследуемому вопросу, определен и предложен ряд мер по совершенствованию правового положения указанной категории иностранных граждан.

Ключевые слова: образование, трудовая деятельность, иностранные обучающиеся.

GUBANOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

LATYSHEVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of Documentation and archival science sub-faculty of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

ON THE PROBLEM OF AMENDMENTS TO THE LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF EMPLOYMENT OF FOREIGN STUDENTS

The article deals with the problem of employment of foreign citizens studying in educational institutions of higher education of the Russian Federation; it analyzes the state of this issue in other countries, the motivation of the need to make changes in the labor and migration legislation of Russia. Taking into account the accumulated experience in the field of graduates' employment and based on the results of the survey of students on the issue, the authors have identified and proposed a number of measures to improve the legal status of this category of foreign citizens.

Keywords: education, labor activity, foreign students.

Ряд зарубежных государств успешно осуществляет эффективную миграционную политику, направленную на выработку мер по предоставлению иностранным гражданам, обучающимся или выпускникам, возможности трудоустройства в течение всего периода обучения или после завершения обучения на своей территории. К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует правовое регулирование, позволяющее привлекать в упрощенном порядке обучающихся в российских образовательных учреждениях иностранных граждан к осуществлению трудовой деятельности. Не предусмотрено специальных условий и для иностранных граждан – закончивших в России высшие учебные заведения или завершивших обучение по программам аспирантуры и докторантуры.

Данная проблема уже вызвала озабоченность ряда российских исследователей, таких как И.В. Плюгина¹, С.В. Де-

ментьева², И.Г. Михайлова³, В.Н. Бойко, К.А. Куликова⁴, а также интересна работа обучающихся А.Ф. Зульфигарова и М.А. Шарапова под научным руководством к.ю.н. В.В. Андриановой⁵ и, безусловно, требует дальнейшей проработки.

Международные и национальные исследования лучших государственных политик, практик и программ трудоустройства молодежи проводятся регулярно международными и национальными организациями. Считается, что трудоустройство молодежи должно иметь статус национального приоритета в социально-экономических планах развития

2 Дементьева С.В. Социально-правовые аспекты учебной миграции в контексте реформы российского образовательного законодательства // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. С. 166-172.

3 Михайлова И.Г. Участие России в международной трудовой миграции в эпоху глобализации мирового хозяйства // Человек и общество в системе религиозного и социально-гуманитарного знания. 2016. Т. 1. № 2-1 (2). С. 360-370.

4 Бойко В.Н., Куликова К.А. Особенности осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, обучающимися в Российской Федерации // Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур. Материалы Международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой». Ответственный редактор Е. В. Кулеш. 2016. С. 363-369.

5 Зульфигарова А.Ф., Шарапова М.А. Проблема официального трудоустройства иностранных студентов в Российской Федерации // Via scientiarum - Дорога знаний. 2018. № 2. С. 151-156.

1 Плюгина И.В. Сравнительно-правовой анализ критериев отнесения иностранных граждан к категории высококвалифицированных специалистов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 11 (17). С. 102-109.

стран. Конечно, в каждой стране существуют свои методы определения приоритетности занятости молодежи в национальных программах социально-экономического развития.

В национальных планах и программах различных государств трудоустройство молодежи регулируется с учетом как конкретных секторов экономики, так и для конкретных групп населения, в т. ч. иностранных студентов и выпускников.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁶ определила одной из приоритетных задач создание условий для привлечения иностранных студентов в российские образовательные учреждения. В целях снижения дефицита трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики предусматривается привлечение иностранных квалифицированных специалистов, в т. ч. выпускников российских высших учебных заведений.

В своем Указе от 7 мая 2018 года Президент Российской Федерации дал поручение Правительству при разработке национального проекта в сфере образования исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить, в том числе, глобальную конкурентоспособность российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Одной из задач является увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации⁷.

Сегодня в Российской Федерации практически не существует законодательных преференций в части предоставления иностранному обучающемуся права на совмещение обучения с трудовой деятельностью. Также не предусмотрены специальные условия для осуществления трудовой деятельности выпускниками российских вузов из числа иностранных граждан после окончания вуза. Вузы не готовы брать на себя управление данным процессом, не готовы организовывать квотные рабочие места для иностранных обучающихся, что связано с объективными процессами, происходящими в системе образования.

Вместе с тем, сегодня Президент ставит перед российскими вузами такие задачи, как не просто привлечение иностранных абитуриентов и увеличение количественных показателей иностранных студентов, но и повышение «качества» таких обучающихся и заинтересованность квалифицированных специалистов в трудоустройстве на территории нашей страны. Вектор трудовых миграционных процессов должен измениться, и наша страна должна стать страной-донором, а не реципиентом интеллектуального потенциала.

Эти вопросы были темой обсуждения состоявшегося в 2018 в Комитете Госдумы РФ по образованию круглого стола

«Состояние, проблемы и перспективы расширения обучения иностранных граждан в вузах России»⁸.

В ходе мероприятия представителями экспертного сообщества было отмечено, что проведенные в зарубежных странах исследования факторов выбора иностранными студентами страны и учебного заведения для получения высшего образования показали, что возможности трудоустройства во время и после обучения входят в топ-10 решающих позиций. Учебные заведения используют фактор трудоустройства как атрибут позиционирования в конкурентной борьбе за иностранных абитуриентов. Органы власти государств являющихся лидерами по числу иностранных студентов создают благоприятные правовые условия для массового трудоустройства иностранных обучающихся, а так же проводят мониторинг их удовлетворенности возможностями осуществления ими трудовой деятельности, обязательно проводят оценку, подсчитывая экономический эффект.

Согласно глобальному исследованию карьерных ожиданий иностранных студентов – более 150 тыс. респондентов, – возможности подработки и получения практического опыта во время обучения 92 % респондентов обозначили как фактор высокой важности. Около 70 % иностранных студентов указали, что карьерные перспективы явились решающим фактором при выборе страны обучения и университета. При этом выявлено, что возможности подработки во время обучения более актуальны для студентов из неевропейских стран: 73 % респондентов против 65 % респондентов из европейских стран⁹.

Действительно, многие государства осуществляют иную миграционную политику и принимают меры по предоставлению более широких возможностей для иностранных студентов и выпускников в течение первых двух лет после завершения обучения, трудоустройства на территории страны. Такие гарантии права на труд предоставляются в Великобритании, Германии, Австрии, иных государствах Европы, а также Австралии. Если обобщить правовые нормы, регламентирующие данный вопрос, то иностранный студент имеет право работать по учебной визе до 20 часов в неделю и без ограничения в каникулярный период, а также в течение двух лет после окончания учебы. Кроме того, в Австралии зависимым членам семьи обучающегося также предоставляется право на работу до 20 часов в неделю. В то же время законодатели предусматривают ряд ограничений по местам трудоустройства и должностям.

Вопросы внесения изменений в национальное законодательство России (ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), способствующих созданию более привлекательной социальной среды для иностранного абитуриента в части возможного совмещения получения образования с трудовой деятельностью, сегодня поднимаются научным сообществом и представителями карьерных служб университетов. Данная проблематика под-

6 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2018 г. № 16-62-р) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 02.06.2019).

7 Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/events/president/news/57425 (дата обращения: 09.06.2019).

8 Рекомендации круглого стола по теме «Состояние, проблемы и перспективы расширения обучения иностранных граждан в вузах России». Комитет Госдумы РФ по образованию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/051053055124049052057050.html> (дата обращения: 09.06.2019).

9 Nilsson P.A., Ripmeester N. (2016) International student expectations: career opportunities and employability // Journal of International Students. Vol. 6. No. 2. P. 614–631. Expertise in Labour Mobility. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.labour-mobility.com/wp-content/uploads/2016/03/jis2016_6_2_14_international-student-expectations.pdf (дата обращения: 09.06.2019).

нималась и Общероссийской ассоциацией центров карьеры российских вузов.

Результаты социологических исследований, проведенных в России, показывают, что иностранные студенты, отвечая на вопрос о проблемах адаптации в России, на первое место поставили невозможность легального трудоустройства (23 %), на вторую – высокую стоимость жизни (14 %); на третье – плохие бытовые условия в вузах (11 %); невозможность частых поездок домой (10 %).

Анализ анкетирования иностранных студентов КФУ им. В.И. Вернадского, проведенного (РЦСТ¹⁰) в ноябре-январе 2018 года, показывает, что сегодня всего лишь 23,6 % иностранных студентов совмещают обучение и работу, при том, что 64,1 % респондентов предпринимали попытки официального трудоустройства; 25 % респондентов не могут трудоустроиться по причине нежелания работодателя принимать на работу иностранца из-за бюрократических сложностей.

Директор научно-исследовательского центра внешнеэкономической деятельности Псковского государственного университета, Акуменко Ольга Аркадьевна привела результаты мониторинга данного вопроса¹¹.

Опрос иностранных студентов (всего – 250 респондентов) о проблемах трудоустройства в 20 российских вузах показал следующее.

В трудоустройстве на территории РФ заинтересованы 84,3 % респондентов, не заинтересованы – 5,4 %. На территории региона обучения готовы трудиться 72,1 % респондентов. Значит, цели выбора региона обучения включали и цели дальнейшего трудоустройства в этом регионе. Еще 22,5 % заинтересованы в трудоустройстве в своем регионе на период обучения.

Совмещать работу и учебу готовы 86,3 % иностранных студентов, что говорит о высокой актуальности проблемы. Еще 10,3 % хотят работать на территории вуза.

Однако только 30,9 % респондентов понимают порядок трудоустройства иностранных студентов. Это говорит о низкой информированности и, вероятно, путанности соответствующей информации.

В период обучения на работу пытались устроиться чуть более половины (56,2 %) иностранных студентов. При этом у них возникали следующие трудности:

- работодатели требуют РВП, вид на жительство или гражданство – 22 %;
- работодатель не знает условий трудоустройства иностранных студентов, отказывает в официальном найме – 18 %;
- нет времени, неудобно совмещать работу и учебу – 15 %;
- нет вакансий для студентов, в том числе иностранных – 10 %;
- трудности при оформлении документов (медицинская и трудовая книжка) – 9 %;
- не найти работу (не знаю, как искать) – 7 %;
- слабое знание разговорного русского языка – 7 %;

- отказ в работе по студенческой визе – 6 %;
- требуют разрешение на работу или патент – 6 %.

Только 19,9 % респондентов ответили, что вуз оказывает поддержку в трудоустройстве иностранных студентов. Еще 15 % знают о вакансиях для иностранных студентов в своих вузах.

Необходимо отметить, что трудовая деятельность, помимо финансовых выгод, позволяет иностранным студентам сформировать компетенции работы в интернациональном контексте, а также развить так называемые «soft skills», имеющие особую актуальность на современном рынке труда. Кроме того, эксперты рынка труда приходят к выводу, что ближайшее десятилетие ожидается рост спроса на специалистов, имеющих международный опыт и способных работать в кросс-культурном контексте.

Учитывая вышесказанное, представители вузов России – члены Общероссийской ассоциации центров карьеры, выражают согласие с мнением, в частности, научных сотрудников Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации, о целесообразности внесения изменений и дополнений в законодательные акты России, регулирующие правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, в части предоставления права иностранным обучающимся и выпускникам заниматься трудовой деятельностью:

- предоставить право на трудовую деятельность без получения патента или разрешения на работу обучающимся, достигшим возраста 18 лет и которые являются студентами образовательных учреждений высшего образования, аккредитованных государством;

- разрешить трудовую деятельность обучающимся только по очной форме обучения, в т.ч. аспирантам и докторантам. Такое ограничение вызвано недопущением ситуации, когда иностранный гражданин подменяет декларируемую цель въезда в страну;

- с учетом основной цели нахождения в государстве – получение образования, ограничить допустимое количество рабочего времени до 20 часов в неделю, т.е. половины нормальной продолжительности рабочего времени, предусмотренной ст. 91 ТК РФ;

- есть разные мнения по вопросу ограничения сфер экономической деятельности при трудоустройстве иностранных обучающихся. Безусловно, ограничения априори должны коснуться тех сфер, где в квалификационных требованиях есть ценз гражданства. Кроме того, существуют предложения «в целях осуществления контроля на рынке труда ограничить сферу трудовой деятельности той специальностью, по которой обучается студент, либо теми видами специальностей, в которых Российская Федерация испытывает дефицит кадров». Некоторые авторы говорят о нецелесообразности таких ограничений. Что касается ограничений специальностей, приоритетных для России, на наш взгляд их перечень не одинаков для различных регионов;

- право на трудовую деятельность предоставлять не с момента въезда на территорию страны, а с момента начала периода обучения;

- период обучения должен составлять не менее одного календарного года;

- предоставление права иностранным выпускникам находиться на территории России более длительное время, чем предусмотрено в общем порядке, с целью: поиска работы на территории РФ, оформления вместо учебной рабочей визы

10 Региональный центр содействия трудоустройству и развитию карьеры студентов и выпускников ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского». [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://rcst.cfuv.ru/sites/default/files/anketirovanie-inostrancev-pouabr-18.pdf> (дата обращения: 09.06.2019).

11 Бакуменко О.А. Трудоустройство иностранных студентов – атрибут позиционирования на международном рынке образовательных услуг // Аккредитация в образовании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://akvobr.ru/trudoustrojstvo_inostrannyh_studentsov_attribut_pozicionirovaniya.html (дата обращения: 09.06.2019).

без выезда за пределы государства. Однако мы видим необходимость установления определенных ограничений. Предоставлять такое право лицам, окончившим образование с дипломом «отлично», обладающими той специальностью, профессией, которая востребована в Российской Федерации (с учетом территориальных особенностей), установление такого права только для выпускников вузов с государственной аккредитацией, проработавших в России на протяжении не менее четырех лет и обучавшихся на очной форме.

Еще одной мерой, направленной на упрощение порядка трудоустройства иностранных студентов и выпускников, может являться право работодателей привлекать к трудовой деятельности данную категорию лиц без разрешения на привлечение и использование иностранных работников. Сегодня такое право есть у работодателя, если они трудоустраивают лиц, прибывших в Россию в порядке, не требующем получения визы, либо являются высококвалифицированными специалистами и привлекаются к трудовой деятельности в соответствующем порядке.

В результате исследования сделан вывод, что проблемы трудоустройства иностранных студентов выходят за рамки деятельности вузов и являются частью социально-экономической политики государства.

И все же вуз, а именно подразделения, ответственные за трудоустройство и развитие карьеры студентов и выпускников, должен стать той площадкой, где решается вопрос информированности студентов о возможностях трудоустройства.

Эта работа может вестись исключительно при поддержке органов государственной и муниципальной власти и представителей рынка труда. Как и при содействии студентам – гражданам России, иностранным студентам должны предоставляться правовые консультации как профильными ведомствами, так и специалистами университета; должны быть разработаны информационные ресурсы – банки вакансий и резюме, а также предложения по стажировкам и практикам для иностранных студентов (правовые особенности, возможности, предложения компаний).

Считаем, что лучшие зарубежные практики управления трудоустройством иностранных студентов и выпускников могут быть внедрены в России.

Пристатейный библиографический список

1. Бакуменко О.А. Трудоустройство иностранных студентов – атрибут позиционирования на международном рынке образовательных услуг // Аккредитация в образовании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://akvobr.ru/trudoustrojstvo_inostrannyh_studentov_atribut_pozicionirovaniya.html (дата обращения: 09.06.2019).
2. Бойко В.Н., Куликова К.А. Особенности осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, обучающимися в Российской Федерации // Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур. Материалы Международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой». Ответственный редактор Е. В. Кулеш. 2016. С. 363-369.
3. Дементьева С.В. Социально-правовые аспекты учебной миграции в контексте реформы российского образовательного законодательства // Известия Том-

ского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. С. 166-172.

4. Зульфигарова А.Ф., Шарапова М.А. Проблема официального трудоустройства иностранных студентов в Российской Федерации // *Via scientiarum - Дорога знаний*. 2018. № 2. С. 151-156.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2018 г. № 16-62-п) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 02.06.2019).
6. Михайлова И.Г. Участие России в международной трудовой миграции в эпоху глобализации мирового хозяйства // *Человек и общество в системе религиозного и социально-гуманитарного знания*. 2016. Т. 1. № 2-1 (2). С. 360-370.
7. Плюгина И.В. Сравнительно-правовой анализ критериев отнесения иностранных граждан к категории высококвалифицированных специалистов. // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2011. № 11 (17). С. 102-109.
8. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // *Официальные сетевые ресурсы Президента России*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/events/president/news/57425 (дата обращения: 09.06.2019).
9. Региональный центр содействия трудоустройству и развитию карьеры студентов и выпускников ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского». [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://rcst.cfuv.ru/sites/default/files/anketirovanie-inostrancev-noyabr-18.pdf> (дата обращения: 09.06.2019).
10. Рекомендации круглого стола по теме «Состояние, проблемы и перспективы расширения обучения иностранных граждан в вузах России». Комитет Госдумы РФ по образованию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site.xp/051053055124049052057050.html> (дата обращения: 09.06.2019).
11. Nilsson P.A., Ripmeester N. (2016) International student expectations: career opportunities and employability // *Journal of International Students*. Vol. 6. No. 2. P. 614-631. Expertise in Labour Mobility. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.labourmobility.com/wp-content/uploads/2016/03/jis2016_6_2_14_international-student-expectations.pdf (дата обращения: 09.06.2019).

АРУТЮНЯН Татьяна Игоревна

ответственный исполнитель (по учету сведений о доходах военнослужащих) отдела кадров Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЦЕНЗА ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена исследованию концептуальных и правовых основ институционализации антикоррупционного ценза в контексте законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах. Автор предпринимает попытку аргументировать обоснованность введения в научный оборот термина «антикоррупционный ценз», дает авторское определение этому понятию и предлагает свою классификацию антикоррупционных цензов. В обоснование позиции о двойной природе антикоррупционных цензов (условие допущения или ограничения прав), приводятся материалы правоприменительной и судебной практики.

Ключевые слова: антикоррупционный ценз, пассивное избирательное право, ограничение пассивного избирательного права, выдвижение и регистрация кандидатов, противодействие коррупции.

ARUTYUNYAN Tatyana Igorevna

executive officer (for recording information about the incomes of military personnel) of the personnel department of the St. Petersburg Military Institute of National Guard forces of the Russian Federation

SOME CONCEPTUAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTIONALIZATION OF THE ANTI-CORRUPTION QUALIFICATION OF PASSIVE SUFFRAGE: TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM

The article is devoted to the study of the conceptual and legal foundations of the institutionalization of the anti-corruption qualification in the context of the legislation of the Russian Federation on elections and referendums. The author attempts to substantiate the validity of the introduction into scientific use of the term anti-corruption qualification, gives the author's definition of this concept and offers the classification of anti-corruption qualifications. In support of the position of the dual nature of anti-corruption qualifications (conditions of admission and limitation of rights) materials of law enforcement and judicial practice are given.

Keywords: anti-corruption qualification, passive suffrage, restriction of passive suffrage, nomination and registration of candidates, anti-corruption.

Арутюнян Т. И.

Коррупция – сложное системное явление, затрагивающее практически все сферы жизни общества. По справедливому замечанию Е.Е. Тонкова, «особое место занимает проблема коррупции органов государственной власти, которая уходит своими корнями в глубину российской истории»¹.

Ратифицировав ряд важнейших международных правовых актов в области противодействия коррупции, наша страна взяла устойчивый курс на декоррупционализацию. На протяжении последнего десятилетия происходит динамичное формирование национального антикоррупционного законодательства: был принят рамочный Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ², ряд специальных федеральных законов (об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам и т.д.), подзаконных нормативных правовых актов (о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих, о проверке достоверности и полноты сведений, пред-

ставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению и т.д.), огромный массив ведомственных правовых актов.

Не обошлось без внимания и отраслевое законодательство, которое в разном объеме было дополнено антикоррупционными положениями. В первую очередь, серьезные изменения, связанные с противодействием коррупции, были внесены в акты, регламентирующие вопросы прохождения государственной и муниципальной службы, замещения государственных должностей Российской Федерации, государственных должностей субъектов Российской Федерации и муниципальных должностей, наличия статуса депутата (члена) законодательных (представительных) органах государственной власти и местного самоуправления³. Существенные изменения претерпело и законодательство о выборах и референдумах, которое, было дополнено антикоррупцион-

1 Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 3 (17). С. 51.

2 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. 6 февраля 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3 Подробнее о разграничении понятий «депутат» и «член законодательного (представительного) органа» см. Никулин Р.Л. К вопросу о конституционно-правовом содержании понятия «депутат» в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. № 49. С. 73-78.

ными нормами, направленными на обеспечение открытости кандидатов⁴.

Нам видится две основные причины стремления законодателя к повышению открытости сведений об имущественном положении кандидатов. Во-первых, обеспечение открытости имущественного положения кандидатов выглядит особенно важным на фоне обозначенной Е.Е. Тонковым тенденции к усилению региональной и местной коррупции, ее активного участия в избирательном процессе с целью получения возможности дальнейшего лоббирования своих коррупционных интересов в качестве народных избранников⁵. Благодаря введению антикоррупционных требований у избирателя появляется не только возможность самостоятельно сделать вывод об истинной причине стремления к власти конкретного кандидата, но и в дальнейшем проследить рост благосостояния народных избранников при подаче ими ежегодных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Во-вторых, законодательное введение антикоррупционных требований продиктовано конституционным принципом «профессиональной» представительной деятельности, который П.А. Астафичев, наравне с партийностью, относит к числу «современных» принципов народного представительства⁶. Несмотря на то, что 25-летняя история существования принципа профессионализма породила в научной среде противоречивые оценки его эффективности и общественной полезности, конституционный характер названного принципа требует создания эффективного механизма его реализации. Профессионализм народного представительства подразумевает, в первую очередь, запрет лицам, являющимся депутатами (членами) законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления заниматься коммерческой или иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской или творческой.

Высокая степень развития и систематизации национального антикоррупционного законодательства, характеризующаяся обширным комплексом мер, направленных на противодействие коррупции, их внутренней согласованностью и взаимодополняемостью, отлаженным механизмом их реализации, позволяет говорить о полноценном формировании в российском праве межотраслевого института антикоррупционного ценза лиц, замещающих или претендующих на замещение подверженных коррупционным рискам государственных и муниципальных постов. Следует оговориться: в контексте настоящего исследования автор не затрагивает вопросы эффективности реализуемых антикоррупционных мер, которые должны стать предметом самостоятельного исследования.

До настоящего времени термин «антикоррупционный ценз» не нашел широкого применения в отечествен-

ной правовой науке и встречается лишь в Концепции реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации⁷ (далее – Концепция), подготовленной Рабочей группой по реформе МВД РФ в январе-марте 2010 года. Под антикоррупционным цензом разработчики Концепции предлагают понимать деполитизацию, запрет заниматься коммерческой или иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской или творческой. С момента разработки Концепции законодательство о противодействии коррупции претерпело немало существенных изменений, в результате чего содержание антикоррупционного ценза значительно расширилось. В целях дальнейшего исследования особенностей применения антикоррупционного ценза пассивного избирательного права на российских выборах предпримем попытку сформулировать понятие антикоррупционного ценза.

Современные толковые словари трактуют понятие ценза как с позитивной, так и с негативной точки зрения. С позитивной точки зрения, согласно Толковому словарю СИ. Ожегова, под цензом следует понимать «условия, допускающие (курсив мой – Т.А.) человека к пользованию теми или иными политическими правами»⁸. Негативное понятие ценза содержится в Большом словаре иностранных слов русского языка: «условия, ограничивающие (курсив мой – Т.А.) допущение лица к осуществлению тех или иных политических прав»⁹. Наиболее полной выглядит определение ценза, предлагаемое Толковым словарем Т.Ф. Ефремовой и раскрывающее его двоякую правовую природу: «условия допущения или ограничения (курсив мой – Т.А.) участия кого-либо в осуществлении каких-либо политических, конституционных прав, избирательных законов и т.п.»¹⁰.

На примере стадии выдвижения и регистрации кандидатов на выборах двоякость правовой природы антикоррупционного ценза можно проиллюстрировать следующим образом. При соблюдении ценза кандидат считается выдвинутым и подлежит регистрации в качестве кандидата. Несоблюдение ценза (требований о предоставлении сведений об имущественном положении кандидата, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, заявления об отсутствии счетов (вкладов), денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ), согласно п. п. 1.4 и 2.4 Разъяснений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации¹¹ по некоторым вопросам применения законодательства, устанавливающего дополнительные требования к лицам, выдвигающимся кандидатами на выборах в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборах глав муниципальных районов и глав го-

4 Бельянская А.Б., Воробьев Н.И., Григорьева Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (издание второе, переработанное и дополненное) (под ред. Н.И. Воробьева). - Специально для системы ГАРАНТ, 2018.

5 См. Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 3 (17). С. 53.

6 Астафичев П.А. Принципы народного представительства и их развитие в современном конституционном строе // Права человека: история, теория, практика. Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Российской Федерации: Сборник научных статей. Отв. ред. В.В. Коровин. 2018. С. 8.

7 Концепция реформирования МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/53130034-Koncepciya-reformirovaniya-mvd-rf.html> (дата обращения: 01.07.2019).

8 Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34705> (дата обращения: 01.07.2019).

9 Большой словарь иностранных слов русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/foreign_words/ценз (дата обращения: 01.07.2019).

10 Толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://efremova.info/word/tsenz.html#.XRtJDTdnowA> (дата обращения: 01.07.2019).

11 Далее – ЦИК РФ.

родских округов¹² (далее – Разъяснения ЦИК РФ), является самостоятельным основанием для отказа в регистрации кандидата.

Более того, при последующем выявлении факта несоблюдения антикоррупционного ценза, а именно – открытия или наличия у зарегистрированного кандидата счетов (вкладов), денежных средств и ценностей в иностранных банках, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами, согласно п. 2.6 Разъяснений ЦИК РФ регистрация кандидата может быть отменена (курсив мой – Т.А.) судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии или другого кандидата по тому же избирательному округу.

Правовой позиции о необходимости ограничения пассивного избирательного права при выявлении фактов несоблюдения антикоррупционного ценза придерживаются и суды общей юрисдикции. Так, Верховный Суд Российской Федерации согласился с необходимостью отмены решения Территориальной избирательной комиссии Бейского района о регистрации Борисовой И.А. в качестве кандидата на выборах депутатов Верховного Совета Республики Хакасия седьмого созыва по причине представления для регистрации в качестве кандидата документов, оформленных с нарушением требований ФЗ «Об основных гарантиях...», ставшего известным после принятия решения о регистрации кандидата¹³. Причиной к отмене решения о регистрации кандидата послужило не заполнение кандидатом раздела 4 «Обязательства имущественного характера» справки о принадлежащих кандидату, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами РФ, об источниках получения средств, за счет которых приобретено данное имущество, об обязательствах за пределами территории РФ. Аналогичное Решение было принято Пермским краевым судом в отношении кандидата в депутаты Законодательного Собрания Пермского края третьего созыва по одномандатному избирательному округу № 23 Ерёмченко Т.А.¹⁴

Хотелось бы обратить внимание на непоследовательность выраженной в приведенных Разъяснениях правовой позиции ЦИК РФ в части обязательности соблюдения антикоррупционного ценза для участия в выборах в качестве кандидата. Так, из названия документа следует, что речь пойдет о дополнительных требованиях к лицам, выдвигающимся в качестве кандидатов, т.е. определенном избирательном цензе (в данном случае – антикоррупционном). Из положений п. п. 1.4 и 2.4 Разъяснений четко прослеживается позиция ЦИК РФ о необходимости соблюдения указанного ценза, поскольку несоответствие названным требованиям препятствует дальнейшей реализации пассивного избирательного

права, из чего вновь делаем вывод, что речь идет именно о цензе, как условии допуска или ограничения избирательного права. Однако, в п. 2.6 Разъяснений ЦИК РФ допускает альтернативный исход в ситуации последующего выявления факта несоблюдения антикоррупционного ценза, указывая, что регистрация кандидата может быть отменена судом. Принимая во внимание принцип независимости судей, безусловно, недопустимо говорить о том, что в случае выявления несоблюдения антикоррупционного ценза регистрация кандидата должна быть отменена. Однако, в п. 2.6. Разъяснений ЦИК РФ необходимо обязать зарегистрировавшую кандидата избирательную комиссию обратиться в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата.

Предпринимая попытку классификации антикоррупционных цензов, считаем возможным выделить антикоррупционный ценз в широком и узком смысле. В широком смысле под антикоррупционным цензом предлагается понимать условия, связанные с соблюдением требований законодательства РФ о противодействии коррупции и предъявляемые к лицам, замещающим или претендующим на замещение государственных должностей или муниципальных должностей, должностей государственной или муниципальной службы, депутатам (членам) законодательных (представительных) органов государственной власти или местного самоуправления, а также к кандидатам на выборах в такие органы.

В узком смысле антикоррупционный ценз предполагает соблюдение требований, запретов и ограничений, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции и связанных с замещением или представлением к замещению на конкретную государственную или муниципальную должность, должность государственной или муниципальной службы, статусом депутата (члена) законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления, а также выдвижением и регистрацией в качестве кандидата на выборах в такой орган. В узком смысле автор предлагает выделять общий и специальный антикоррупционный ценз.

Общий антикоррупционный ценз предполагает требования (обязанности, запреты и ограничения), налагаемые на всех без исключения лиц, в чьи должностные обязанности (полномочия) входит осуществление отдельных функций государственной власти или местного самоуправления. К числу таких требований можно отнести, например, запрет заниматься коммерческой или иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской или творческой; обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, уведомлять представителя нанимателя (работодателя) о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, полномочий депутата (члена) законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления, которая приводит или может привести к конфликту интересов, принимать меры по урегулированию конфликта интересов; обязанность уведомлять об обращении каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; определенный порядок сдачи и выкупа подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями; обязанность по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей в связи с представлением к назначению на должность, подверженную

12 Выписка из протокола заседания Центральной избирательной комиссии РФ от 3 июля 2013 г. № 180-1-6 «О Разъяснениях по некоторым вопросам применения законодательства, устанавливающего дополнительные требования к лицам, выдвигающимся кандидатами на выборах в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2018 г. № 55-АПГ18-30 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14 Решение Пермского краевого суда от 22 августа 2016 г. по делу № 3а-181/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

коррупционным рискам, выдвижением в качестве кандидата на выборах в законодательный (представительный) орган государственной власти или местного самоуправления, и проче.

Специальный антикоррупционный ценз предполагает требования (обязанности, запреты и ограничения), налагаемые на лиц, замещающих должности, включенные в перечни подверженных коррупционным рискам должностей, являющихся депутатами (членами) законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления. К специальным антикоррупционным требованиям можно отнести, например, обязанность ежегодно представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей в связи с замещением должности, подверженной коррупционным рискам, статусом депутата (члена) законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления; запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами и прочее.

В контексте избирательного процесса применительно к пассивному избирательному праву, общий антикоррупционный ценз закреплен п. 3 ст. 33 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации»¹⁵ (далее – ФЗ «Об основных гарантиях...»), распространяется на всех без исключения кандидатов на выборах в России: для регистрации в качестве кандидата необходимо представить сведения о размере и об источниках доходов кандидата, а также об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности (в том числе совместной собственности), о вкладах в банках, ценных бумагах. Специальный антикоррупционный ценз установлен п. п. 3, 3.3 ст. 33 ФЗ «Об основных гарантиях...», распространяется на кандидатов при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборов глав муниципальных районов и глав городских округов и предусматривает:

- представление сведений о размере и об источниках доходов, об имуществе, о вкладах в банках, ценных бумагах супруги (супруга) кандидата и его несовершеннолетних детей;
- представление сведений о принадлежащем кандидату, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории Российской Федерации, об источниках получения средств, за счет которых приобретено указанное имущество, об обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации кандидата, а также сведения о таких обязательствах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- представление сведений о расходах кандидата, а также о расходах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (скла-

дочных) капиталах организаций), совершенной в течение последних трех лет, если сумма сделки превышает общий доход кандидата и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка;

– обязанность к моменту представления документов, необходимых для регистрации кандидата, закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов.

Завершая рассмотрение вопроса о понятии, содержании и видах антикоррупционного ценза, следует отметить, что положения, содержащие условия соблюдения требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, в настоящее время являются неотъемлемой частью всех без исключения нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы прохождения государственной и муниципальной службы, замещения государственных должностей Российской Федерации, государственных должностей субъектов Российской Федерации и муниципальных должностей, осуществления полномочий депутатов (членов) законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления. Взаимная обусловленность, единая правовая природа и правовой смысл предъявляемых антикоррупционных требований, их устойчивость, общность и определенная унифицированность для любых категорий лиц, в той или иной степени задействованных в реализации отдельных функции государственной власти и государственного управления, местного самоуправления, позволяет говорить о зрелости межотраслевого института антикоррупционного ценза и возможности широкого применения данного термина в правовой науке. Применительно к избирательному процессу, говоря об антикоррупционном цензе пассивного избирательного права, уместно относить антикоррупционный ценз к числу избирательных цензов наравне с цензом оседлости, гражданства, возрастным и другими цензами.

Пристатейный библиографический список

1. Астафичев П.А. Принципы народного представительства и их развитие в современном конституционном строе // Права человека: история, теория, практика. Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Конституции Российской Федерации: Сборник научных статей. Отв. ред. В.В. Коровин. 2018. С. 8-13.
2. Бельянская А.Б., Воробьев Н.И., Григорьева Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (издание второе, переработанное и дополненное) (под ред. Н.И. Воробьева). - Специально для системы ГАРАНТ, 2018.
3. Никулин Р.Л. К вопросу о конституционно-правовом содержании понятия «депутат» в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского, 2014. № 49. С. 73-78.
4. Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 3 (17). С. 50-58.

¹⁵ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 29 мая 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

АКАЕВА Асиль Муратовна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ БАНКОВ

В статье автор проводит исследование института несостоятельности кредитных организаций. Главное – особенности применения административных мер. Проблемные аспекты проиллюстрированы доктринальными разработками и судебной практикой.

Ключевые слова: кредитные организации, банкротство, Центральный Банк.

HUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

АКАЕВА Asil Muratovna

magister student of 1st year of education of the Dagestan State University

FEATURES OF THE ADMINISTRATION IN BANKRUPTCY BANKS

In this article, the author explores the institution of the failure of credit institutions. In focus - features of the application of administrative measures. Problem aspects are illustrated by jurisprudence and doctrinal developments.

Keywords: bankruptcy, credit organizations, Central Bank.

Отношения, которые связаны с банкротством (несостоятельностью) кредитных организаций, в РФ регулируются ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» раздел 4.1. В нем установлен порядок и условия для осуществления мер по предотвращению банкротства кредитных организаций.

На сегодняшний день в России функционирует судебная модель банкротства банков и их ликвидации с крайне небольшой долей административных мер, и большого влияния государства в этой сфере. В связи с тем, что произошло ужесточение контроля со стороны Центрального Банка Российской Федерации, все чаще стали появляться так называемые банки – банкроты¹. Раньше к банкам – банкротам также относили не крупные финансовые организации, но в настоящее время проблемы встречаются и у организаций федерального масштаба.

К основным причинам, приводящим к банкротству банков, относятся:

1. Отказ от исполнения требований в сфере противодействия легализации доходов в рамках 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 (ред. от 03.07.2019) – один из самых частых поводов для принятия мер со стороны регулятора, так как государство достаточно строго принялось за выявление скрытых денежных потоков и финансирования терроризма.

2. Недостаточность размера собственных средств (чаще всего имеет отношение к небольшим региональным финансовым организациям, которые сознательно завывшали собственный капитал.)

Кредиторы, прокуратура, Центральный Банк Российской Федерации – все они имеют возможность подать за

явление в суд с целью признания финансовую организацию банкротом.

Как только банк лишается лицензии – он становится банкротом.

Институт банкротства – это институт частного права и чрезмерное участие административного органа с точки зрения теории банкротства, выглядит противоречивым. Но учитывая сложность и специфику этих отношений в нашей стране, можно признать это частично оправданным.

Банкротство кредитных организаций происходит в двух процедурах: судебной и досудебной. Центральный Банк РФ, который есть основной орган банковского надзора и регулирования имеет возможность запросить от банковской или иной кредитной организации исполнения всех процедур по ее финансовому оздоровлению, а также вправе назначить временного управляющего для данной кредитной организации. Если вдруг Центральный банк отзовет лицензию у организации, то на следующий день в экстренном порядке будет назначен временный управляющий. Если вдруг поступает заявление от кредитора или потребителя услуг, то Арбитражный суд должен незамедлительно ввести в работу временного администратора. Не только кредитная организация может быть признана банкротом, на основании решения Арбитражного суда может быть вынесено решение о признании таковой любой банк.

Любому клиенту кредитной организации нужно знать, что Центральный банк имеет право временно остановить или отозвать лицензию по всевозможным причинам. Для того, чтобы быстро сориентироваться в подобной ситуации, необходимо знать систему регулирования банкротства банков законом.

Центральный банк может и обязан провести санацию, назначить временного управляющего активами банка, а так-

Гусейнова Л. В.

Акаева А. М.

1 Самохвалова А. Ю. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Вестник СГЮА. - 2016. - № 4.

же провести его реорганизацию. Эти меры вполне могут оставить банк «на плаву». А Центробанк, в таком случае, должен проверить документы и материалы на предмет того, нет ли признаков умышленного или преднамеренного банкротства.

Санация банка – это, своего рода, улучшение учреждения, целью которого является предотвращение банкротства. Решение о проведении санации принимает Центральный Банк РФ. Именно он определяет, что санируемая кредитная организация имеет шансы восстановить свою эффективную финансовую деятельность. Чтобы избежать банкротства, активы санируемого банка пополняются государственным и частным инвестируемым капиталом взамен на акции. Санация применяется к банкам, имеющим важное влияние на экономику государства в целом, а также необходимыми для функционирования общей банковской системы². В случае если шансы для восстановления деятельности оцениваются, как недостаточные, Центробанк отзывает лицензию банка.

О санации руководство банка может попросить Центробанк независимо, если вдруг будут им замечены снижения в активности функционирования кредитной организации. Эта процедура может стать необходимой, если вдруг нарушается баланс между активами и пассивами банка. В конечном счете кредитный портфель регрессирует из-за повышения процента просроченных займов обанкротившихся клиентов, которые банк вынужден отправлять под списание, как безнадежные. Для того чтобы восстановить баланс активов, необходимо выполнить процедуру санации банка. Так называемая реабилитация кредитной организации происходит следующими способами: корректировки соотношения кредитного портфеля и обязательств по возврату денег; изменения системы управления банком и назначения временной администрации; вливания финансовых активов Центробанком и другими акционерами; сведение баланса между уставным капиталом и объемом собственных средств; проведения реорганизации банка путем поглощения другим банком или разделения на две независимые структуры.

Для того чтобы провести санацию Центробанком, выделяется нужное количество активов для инвестирования в санируемый банк. Также дополнительные средства могут быть привлечены, например, при помощи другого банка, он может выступить в роли инвестора³. Также, кроме Центробанка банком-санатором может являться один из экономически значимых и финансово сильных банков, для которого данная процедура выражается как перспективная возможность расширения своей деятельности и не влечет никакой опасности. Также имеет место быть возможность дальнейшего поглощения крупным банком всех активов санируемого банка и слияния их в единую структуру.

Например, банк «Эльбин», находящийся в Дагестане, был признан банкротом по решению Арбитражного суда. Суд ввел в отношении банка конкурсное производство сроком на один год. В ноябре прошлого года суд принял решение о ликвидации этого банка, утвердив требование Центрального Банка. В ноябре 2018 года Банк России отозвал у него лицензию, из-за многочисленных нарушений в области противодействия легализации доходов⁴.

Последние 15 лет функции конкурсного управляющего кредитных организаций, наряду со страхованием банковских вкладов, предоставлено Агентству по страхованию вкладов.

По статистике на 2018 год Агентство по страхованию вкладов осуществило функции конкурсного управляющего (ликвидатора) по отношению к 281 кредитной организации, из которых 61,21 % (172) ликвидируемых банка зарегистрированы в Московской области и Москве, 38,79 % (109) банков – в остальных субъектах Федерации. Общее количество всех кредиторов в ликвидируемых банках составляет (на 26 августа 2018 года) 327 тыс. человек, а общий объем установленных требований кредиторов составил около 1 трлн. руб.

Другими словами, Агентство по страхованию вкладов можно назвать безальтернативным конкурсным управляющим.

Это агентство имеет возможность в короткие сроки решать задачи конкурсного производства. В отличие от арбитражного управляющего, которому нужно искать деньги на привлечение консультантов, у Агентства есть и бюджет и собственный штат, который позволяет эффективно и достаточно быстро исполнять свои обязанности по сравнению с обычным конкурсным управляющим.

Ранее АСВ являлся не только конкурсным управляющим при банкротстве кредитной организации, но и крупнейшим кредитором, что могло вызвать конфликт интересов в процессе банкротства, так как Агентство в таких делах имело доминирующий голос. И с вступлением в силу Федерального закона от 12 ноября 2018 года «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 13 и 27 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках в РФ», права Агентства в делах о банкротстве были ограничены для исключения конфликта интересов и обеспечение баланса интереса участников в процедуре банкротства. АСВ больше не может участвовать в качестве кредиторов при голосовании и принятии решений на собраниях кредиторов в делах о банкротстве кредитных организаций, в том числе через федеральный орган исполнительной власти – Федеральную налоговую службу России.

Пристатейный библиографический список

1. Лаутс Е. Б. Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - № 10.
2. Самохвалова А. Ю. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Вестник СГЮА. - 2016. - № 4.
3. Тарасенко О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 8.
4. Архив 06.03.2019 13 Арбитражный апелляционный суд А56-45369/2014.
5. Архив 26.02.2019 Арбитражный суд Республики Дагестан А15-755/2019.

2 Тарасенко О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 8.

3 Лаутс Е. Б. Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - № 10.

4 Архив 26.02.2019 Арбитражный суд Республики Дагестан А15-755/2019.

ВОЛОСЮК Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

ЮДИНА Ольга Николаевна

аспирант кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ОБОСНОВАННОГО РИСКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья рассматривает цели, способы и средства достижения правомерности в профессиональном риске. Определены условия правомерности в профессиональном риске. Дана классификация видов оправданного профессионального риска.

Ключевые слова: исполнение профессиональных функций, обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный профессиональный риск, оправданный риск, сфера рискованных действий.

VOLOSUYUK Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal law and process sub-faculty of the Law Institute of the North-Caucasus Federal University

YUDINA Olga Nikolaevna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Law Institute of the North-Caucasus Federal University

METHOD OF DETERMINING TYPES OF REASONABLE RISK IN CRIMINAL LAW

The article considers the goals, methods and means of achieving legitimacy in professional risk. The conditions of legitimacy in professional risk are defined. The classification of types of justified professional risk is given.

Keywords: performance of professional duties, circumstances excluding the criminality of an act, justified professional risk, a calculated risk, sector risk-taking.

Волосюк П. В.

Юдина О. Н.

Введение.

В настоящее время существует проблема применения статьи 41 главы 8 Уголовного кодекса, обоснованный риск.

Рассмотрев основные положения об обоснованном риске, будет целесообразным проанализировать теоретические положения о различных видах риска и внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства, установлению оснований исключения ответственности за различные его виды, а также обосновать включение в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации специальных норм, регламентирующих ответственность за превышение пределов обоснованного риска.

В уголовно-правовой литературе предлагалось классифицировать риск на научный и производственный, а в рамках производственного - риск технический, новаторский и из причинения вреда.

Наиболее полную классификацию производственного (хозяйственного) риска дал в свое время М.С. Гринберг¹.

Ю.М. Ткачевский, рассматривая соотношение понятий оправданного профессионального и хозяйственного риска, констатировал, что как первый, так и второй вид возможны в любой сфере профессиональной деятельности, однако при этом хозяйственный риск толкуется расширительно. Он уточнил, что хозяйственный риск, как правило, осуществляют должностные лица, которые наделены функциями управления, руководства и правомочны принимать ответственные решения. Хотя не исключается возможность его осуществления недолжностными лицами, но в этом случае осуществление хозяйственного риска должно быть профессиональным².

Материалы и методы

Проанализировав теоретические положения отдельные виды обоснованного риска, считаю целесообразным применить следующие критерии:

В Таблице 1 представлена классификация критериев обоснованного риска, на основании которой можно сделать

1 Гринберг М.С. Советское уголовное право: Учеб. пособие. Свердловск, 1972. С. 148-152.

2 Ткачевский Ю.М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Вестник МГУ. Серия 2: Право. 1991. № 3. С. 17.

Таблица 1. Критерии понятия вида обоснованного риска.

п/п №	Критерии вида обоснованного риска	Понятия критерия вида обоснованного риска
1	Наличие или отсутствие подготовленности решения	По наличию подготовленности решения риск подразделяют на две группы: 1. спланированный (подготовленный) - полная реализация механизма принятия решения о рискованном действии, то есть постановка и осознание цели как позитивной и существенной; оценка ситуации, в которой выбирается вариант действия; анализ информации с целью предвидения возможных последствий и достижения запланированного результата; 2. внезапный (ситуативный) - действия сотрудников отрядов специального назначения при задержании преступников.
2	Возможность выбора действовать определенным образом	1. Альтернативный риск - действие подготавливается и осуществляется в обстановке, когда выбор между рискованным поведением и отказом от него в пользу не связанного с риском деяния осуществляется исходя из прогноза последствий и оценки шансов на успех; 2. Безальтернативный риск - действие осуществляется в обстановке, когда воздержание от рискованного действия однозначно влечет неминуемую гибель людей, экологическую или технологическую катастрофу и пр.
3	Характер принимаемого решения о рискованном действии	1. Индивидуальный – принимает решение одно лицо; 2. Коллективный – принятие решения несколькими лицами.
4	Заинтересованность рискующего субъекта в достижении общественно полезной цели	1. Опосредованный - личная заинтересованность лица в осуществлении рискованных действий и получении от их реализации результатов (пример, проведение эксперимента); 2. неопосредованный - личной заинтересованности лица в полученных результатах нет (пример, действия сотрудников правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях).
5	Количество и качество обстоятельств, которые необходимо оценить и развитие которых спрогнозировать	Риск простой и сложный – подлежат оценке количество информации, имеющейся у рискующего субъекта, и ее пригодность для принятия решения. Соответственно, чем больше «сомнительной» информации, тем выше степень сложности риска.
6	Степень согласованности с третьими лицами;	1. Согласованный вид риска - имеется необходимость соглашения с третьими лицами, заинтересованными в ходе эксперимента и его результатах; 2. несогласованный вид риска – необходимость в согласовании отсутствует.
7	Количество рискующих субъектов при совершении действий	Обоснованный или групповой риск – принятие решения индивидуально или коллегиально.
8	Возможность выбора поведения	Риск может быть, как единственно возможным, так и многовариантным.
9	Объект и субъект причинения вреда	По субъекту (адресату) причинения вреда от совершения рискованных действий обоснованный риск подразделяется на причинивший вред юридическим лицам (организациям, предприятиям, учреждениям), в том числе и государству, и причинивший вред физическим лицам.
10	Степень причиненного вреда	Риск бывает, малозначительным, незначительным, масштабным.
11	Характер причиненного вреда	1. Однообъектный риск - связан с причинением одного негативного последствия в результате рискованных действий субъекта риска; 2. Многообъектный, - влечет за собой наступление нескольких отрицательных последствий.
12	Временной промежуток между рискованным действием и наступившим негативным последствием	По прошествии длительного срока, после свершения рискованного деяния, наступает негативное последствие ¹ .

Схема 1. Вид оправданного профессионального риска и его характеризующие данные – экспериментальный (новаторский) риск.

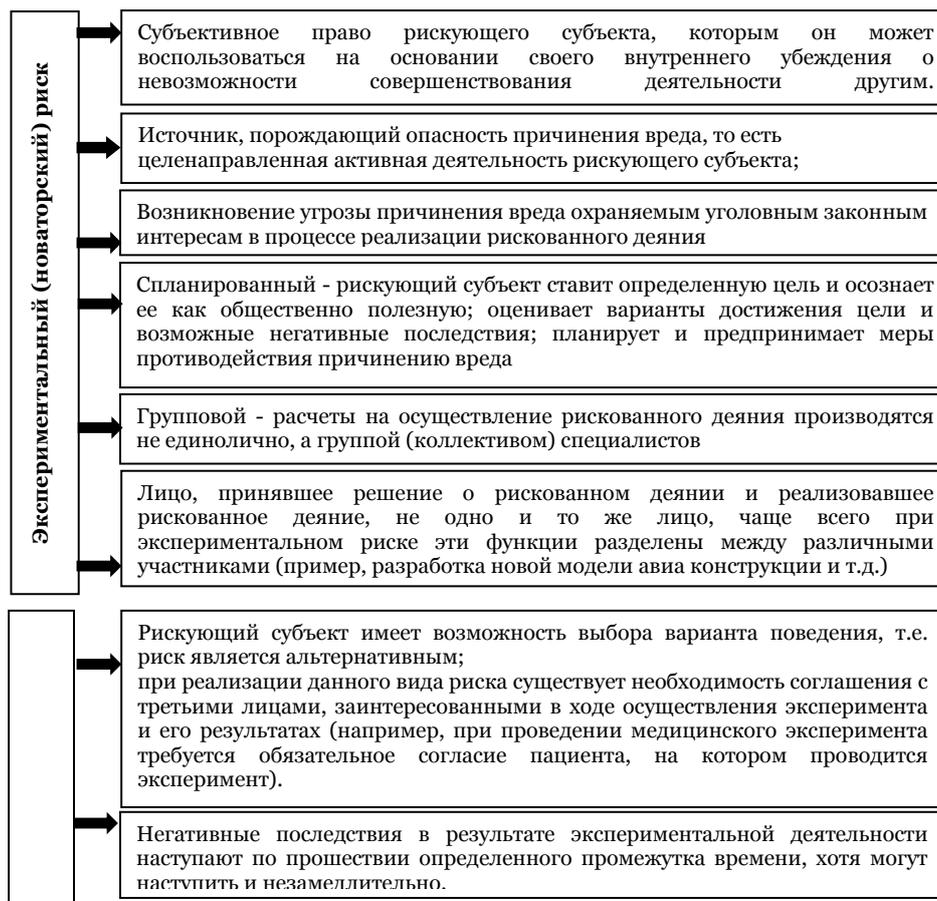
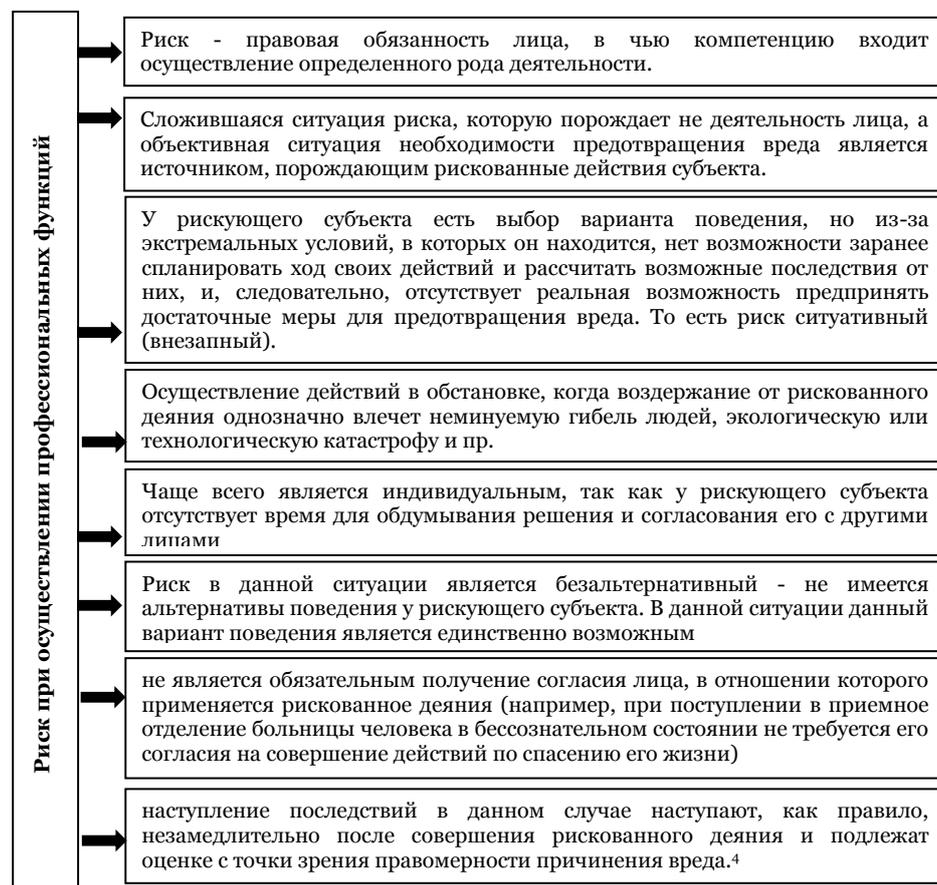

Схема 2. Вид оправданного профессионального риска и его характеризующие данные – риск при осуществлении профессиональных функций.

вывод: все предложенные группы могут сочетаться друг с другом, и, как правило, групповой риск является согласованным, альтернативным и высокой степени сложности.

Рассмотрим виды обоснованного риска по его функциональному назначению.

Исследуются субъективные и объективные критерии обоснованного риска, анализируя имеющиеся в литературе подходы к решению проблемы, считаю нужным необходимость разделения на два вида оправданного профессионального риска:

1. экспериментальный (новаторский) риск;
2. при осуществлении профессиональных функций (обязанностей);

В Схемах 1-2 были рассмотрены характеризующие данные видов профессионального риска, на основании которых, можно сделать вывод: оправданный риск возможен в любой сфере профессиональной деятельности.

Заключение/Conclusion.

Исследовав выше изложенное, можно отметить, что оправданный риск возможен в любой сфере профессиональной деятельности. При этом по функциональному назначению оправданный риск разделяется на две группы:

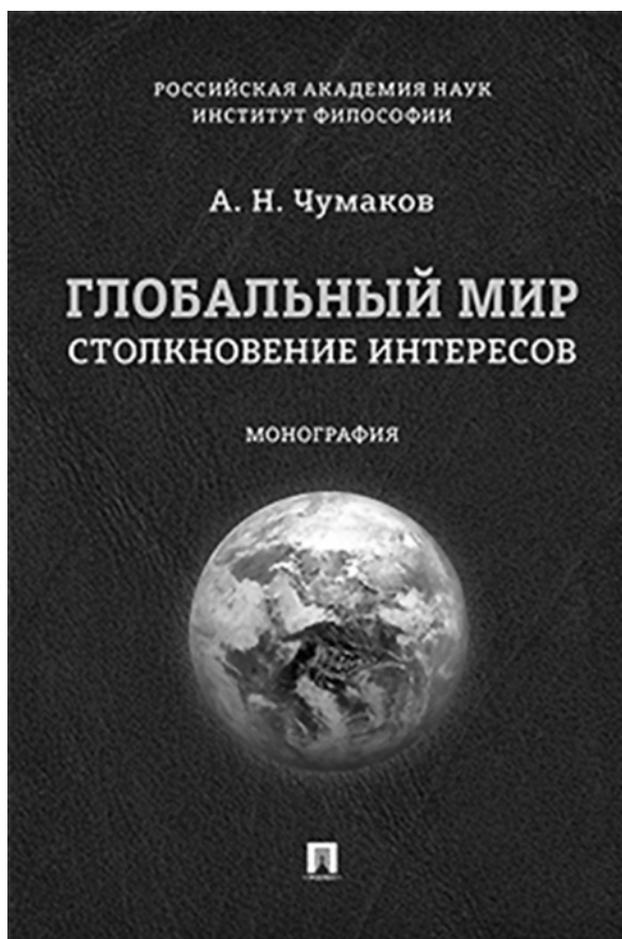
- а) экспериментальный (новаторский);

б) при выполнении профессиональных функций (обязанностей).

В дальнейшем, при рассмотрении отдельных видов обоснованного риска в разных сферах профессиональной деятельности, придерживаясь именно данной классификации риска, речь пойдет об оправданном риске в различных профессиональных сферах.

Пристатейный библиографический список

1. Гринберг М.С. Советское уголовное право: Учеб. пособие. Свердловск, 1972. С. 148-152.
2. Ткачевский Ю.М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Вестник МГУ. Серия 2: Право. 1991. № 3.
3. Шевченко В.И. О профессиональном риске в науке (на материалах селекционной и изобретательской деятельности) // Сов. гос-во и право. 1984. № 4. С. 127-128.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРЕДИТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Научная статья содержит анализ злоупотреблений, получивших распространение в сфере кредитно-банковской деятельности в послереволюционной России, а также законодательства, направленного на борьбу с данными деяниями, и адресована всем, кого интересуют проблемы борьбы с преступлениями в данной сфере.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступление, кредитно-банковская система, наказание.

GARIFULLINA Razilya Fayzullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS IN THE HISTORY OF CRIMINAL LIABILITY FOR CREDIT OFFENSES

The scientific article contains an analysis of abuses that have become widespread in the field of credit and banking in post-revolutionary Russia, as well as legislation aimed at combating these acts, and is addressed to everyone who is interested in the problems of combating crimes in this field.

Keywords: criminal law, crime, credit and banking system, punishment.

Со времен I мировой войны начался закат российской кредитно-банковской системы, а Октябрьская революция положила начало ее полной ликвидации. Декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. была объявлена государственная монополия на банковское дело, национализация частных коммерческих банков и иных кредитных учреждений и их объединение с Государственным Банком. Главнейшие пункты декрета заключаются в следующем: 1) банковское дело является государственной монополией; 2) все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с государственным банком; 3) порядок слияния частных банков с государственными определяется особым декретом; 4) временное управление делами частных банков передается Совету Государственного банка; 5) интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены. Действие декрета распространялось и на ряд других кредитных учреждений¹.

Однако переход к новой экономической политике привел к частичному восстановлению кредитно-банковской системы страны.

Так, 7 октября 1921 г. IV сессией ВЦИК был принят декрет СНК и ВЦИК о создании Государственного банка РСФСР. В течение 1922 г. был восстановлен Банк потребительской кооперации² (для краткосрочного кредитования кооперативов) и создан Промбанк³.

Были образованы общества взаимного кредита (ОВК), которые, являясь частно-капиталистическими органами, в то же время должны были регулировать частный кредит в соответствии с хозяйственно-экономической политикой СССР. В 1926 г., общества взаимного кредита представляли собою собственную кредитную сеть частного капитала, которая росла довольно быстро и деятельность которой почти не регулировалась государством, хотя изрядную часть своих средств они получали от государства⁴. На 1 сентября 1926 г., по сравнению с 1 октября 1924 г., число ОВК с 86 увеличилось до 280 – более чем в три раза. Количество их членов

возросло с 20 000 до 87 200 человек – более чем в четверо. Сводный баланс возрос с 14 миллионов рублей до 99 миллионов рублей, т.е. в семь раз за два года (все данные по докладу Комиссии НК РКИ). ОВК часто являлись орудием небольших кучек крупных частных оптовиков. Например, по Москве (по докладу НК РКИ) на 8 февраля 1927 г., из специальных текущих счетов под товары и товарные документы целых 91,2 % всех ссуд из ОВК имели только 10 фирм.

Некоторыми авторами предлагались следующие меры совершенствования кредитных учреждений: упорядочить работу ОВК с увеличением государственного контроля над ее деятельностью и с сосредоточением в них всего кредитования, запретив одновременное кредитование одной фирмы в разных банках; размеры кредита должны быть уменьшены до пределов сумм, какие вкладывают в кредитные учреждения сами частные лица (кроме случаев особых государственных заданий по специальным постановлениям)⁵.

В СССР в 1926–27 гг. существовали следующие виды частного кредитного капитала (кроме кредитного капитала в сельском хозяйстве):

1) ломбардные операции; 2) дисконтные (в порядке личного ростовщичества); 3) вклады в ОВК⁶; 4) вклады в государственные кредитные учреждения и сберегательные кассы; 5) средства, связанные с операциями с иностранной валютой и золотом; 6) приобретение государственных займов; 7) сальдо частного финансирования частной торговли (частной промышленности)⁷.

В числе методов, которыми пользовался в борьбе за свое существование, а иногда и за преобладание, частный предприниматель, как наиболее существенные, отметим: 1) кредитные операции в Госбанке на дутые документы и чужое

1 Дмитриев-Крымский Г.Н. Современные банки и кредит в СССР и за границей. М., 1924. С. 87.

2 Всероссийский кооперативный банк // Финансово-кредитный словарь. Т. 1. М., 1994. С. 244.

3 Промбанк // Финансово-кредитный словарь. Т. 2. М., 1994. С. 485.

4 См.: Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. М.-Л.: Гос. издат., 1927. С. 4-125; Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л.: Гос. изд-во., 1927. С. 47.

5 Ларин Ю. Указ. раб. С. 227; последнее предложение в какой-то степени используется и в настоящее время. Так, при опросе сотрудников АБ «Инкомбанк» было установлено, что при решении вопроса о кредитовании они («Инкомбанк»), как правило, выдвигают условие – чтобы заемщик имел оборотные средства в данном банке.

6 Вклады капиталистов в ОВК составляли около 35 млн. рублей. Проценты, выплачиваемые ОВК по вкладам в 1925-1926 гг., составляли около 40 % в год.

7 Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л.: Гос. издат., 1927. С. 225.

имуущество или без всякого обеспечения; 2) дутая реклама частником своих дутых предприятий; 3) контрабанда и т.д.

Нередко частники прибегали к самым элементарным приемам обмана, мошенничества, для того чтобы получить банковский кредит (банковский кредит для частного предпринимателя был не только финансовым средством, но и фундаментом. Кредитоспособность для коммерсанта – его удельный вес, а кредит Госбанка – золотая проба на всех его начинаниях)⁸.

Частные предприниматели не только легко открывали текущий счет в банках, но и не менее легко получали кредит одновременно в двух-трех банках, причем покрытие задолженности остатками текущих счетов доходило в иных случаях до 0,7 %, т.е. предприниматель получал необеспеченный кредит; открывали фирмы, которые ничего не делали и не имели; получали в государственных учреждениях в кредит товары. При разборе таких случаев в судах выясняется подоплека: взятка, корыстная заинтересованность, «тайное компанияство» известной категории государственных служащих⁹.

В уголовных законах того периода отсутствует какая-либо регламентация сферы кредитных отношений. К сожалению, различные мошеннические способы совершения преступлений не получили прямого отражения в уголовном законодательстве того времени (время НЭПа – 1921-28 гг.).

Уголовный кодекс 1922 г. не содержит ни одного состава, имеющего отношение к кредитно-банковской сфере¹⁰.

В Уголовном кодексе 1926 г. единственная норма, направленная на защиту кредитных отношений, содержится в ч. 2 ст. 105 (глава II «Иные преступления против порядка управления»), которая устанавливает ответственность за «совершение лицом, входящим в состав органа управления кооператива или кредитного учреждения, действий, воспрещенных законом или уставом учреждения (наказание – принудительные работы на срок до 6 лет или штраф до 500 руб.)». (Здесь обвиняемый не просто ответственный работник, а входит в тот орган предприятия, который управляет делом, имеет право распоряжения и распоряжается)¹¹.

В дальнейшем, вплоть до второй половины 80-х годов, были проведены преобразования кредитно-банковской системы, которые сводились лишь к структурным изменениям (преобразование Госбанка РСФСР в Госбанк СССР – 1923 г., денежные реформы 1922-1924 и 1947 гг., кредитная реформа 1930-1932 гг., реорганизация системы банков долгосрочных вложений – 1959 г., передача в систему Госбанка сберкасс –

1963 г., принятие нового устава Госбанка – 1980 г.), не затрагивая суть этой системы.

Необходимо отметить, что на всех этапах развития российской экономики четко прослеживается связь предпринимательства с деятельностью госаппарата. По мнению академика Абалкина, начиная с Петра I именно правительство, а не частный капитал инициирует развитие промышленности, торговли¹².

Проведенный анализ злоупотреблений, получивших распространение в сфере кредитно-банковской деятельности в послереволюционной России, а также законодательства, направленного на борьбу с данными деяниями, позволяют сделать следующие выводы.

Согласно судебным материалам, копиям постановлений и протоколов о злоупотреблениях в банках, наиболее распространенными в данной сфере были преступления в самих банках (со стороны учредителей, руководителей и служащих банков). Можно выделить следующие виды деяний:

- присвоение и растрата средств кредитных организаций;
- совершение запрещенных законом сделок;
- обман незнакомых с кредитными операциями людей (мошенничество);
- биржевые игры за счет вкладов граждан;
- подделка документов кредитных организаций;
- разглашение сведений, составляющих тайну кредитной организации;
- злонамеренные действия при выдаче ссуд, вкладов с ущербом для той организации, в которой служат;
- использование капиталов, полученных от правительства, не на нужды кредитной организации и другие.

Конечно, в реформировании финансовой системы не были одинаковыми подходы к решению разного круга проблем, связанных с кредитом, денежным обращением. И все же роль государственного регулирования в этом процессе была очень велика.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. М.: Юрист, 2019.
2. Арефа Н.И. Устав государственного банка. СПб., 1904; Свод узаконений и уставов кредитных. Т.Т. 1-3. СПб. 1873; Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Устав Кредитный. Раздел IV, изд. 1895 г.
3. Уголовный кодекс: научно-популярный практический комментарий по 15 авг. 1927 / под ред. Гернета М.Н. и Трайнина А.Н. М., 1927.
4. Гарифуллина Р.Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015.
5. Дмитриев-Крымский Г.Н. Современные банки и кредит в СССР и за границей. М., 1924.
6. Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. М.-Л.: Гос. издат., 1927.
7. Россия. Законы и постановления. Свод законов уголовных. Кн. 1. 1868 г.; Россия. Госуд. совет.: сборник выс. утв. мнений Гос. совета, разъясняющих применение на практике статей Уложения о наказаниях и уголов. судопроизводства. Т. XV. Кн. 1 и 2. СПб., 1863.
8. Банк, конечно, должен выяснить кредитоспособность клиента, то обеспечение, под которое выдается кредит. Если кредитуемый имеет предприятие на полном ходу с определенным основным и оборотным капиталом, то этого было достаточно для открытия кредита. Пример. Агент Госбанка является на завод Брюка «Калорифер» и застаёт завод работающим «на полном ходу». Химический завод выпускает перетопленное сало. Впоследствии оказалось, что этот «выпуск» сала был единственным за весь год и демонстрировался исключительно для агента Госбанка (Дело «Калорифер», Мосгубсуд, 1926 г.).
9. Пример. 1) Так, бывший ленинградский торговец Тягунов в 1921 г. получил из Госбанка без всякого обеспечения 5 млрд. рублей, т.е. 25 000 руб. золотом; 2) Госбанк и другие банки финансировали «прибыльное» предприятие частных антрепренеров театра «Комедия», которое в результате прогорело с дефицитом до 200 000 руб., которые театру подарили: Госбанк, Внешторгбанк, Мосгорбанк на постановку «ценных» пьес: «Женщина у трона», «Тень осла» и пр. (См.: Кондурушкин И.С. Указ. раб. С. 72-75).
10. Гернет М.И. Имущественные преступления. М., 1925; Трайнин А.Н. Хозяйственные преступления. М., 1924; Уголовный кодекс: научно-практический комментарий / под ред. Гернет М.И., Трайнина А.Н. М., 1925.
11. Уголовный кодекс: научно-популярный практический комментарий по 15 авг. 1927 / под ред. Гернета М.Н. и Трайнина А.Н. М., 1927; Гернет М.Н. Уголовный кодекс: комментарий. М., 1927.
12. Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 41.

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

НАБИЕВ Фаниль Фанусович

кандидат юридических наук, начальник отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом полиции № 6, следственного управления Управления МВД России по городу Уфе

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УМЫШЛЕННОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЮ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

В статье авторами на основе анализа практики применения нормы об ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества предлагаются меры, направленные на противодействие указанным деяниям.

Ключевые слова: уничтожение или повреждение имущества, возмещение причиненного ущерба, административная преюдиция в уголовном праве.

DIVAEVA Irina Rafaelovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NABIEV Fanil Fanusovich

Ph.D. in Law, Head of the Crime Investigation Department in the territory serviced by the Police Department №. 6 of the investigation agency of the Department of the MIA of Russia for the city of Ufa

TO THE QUESTION OF COUNTERMEASURES FOR THE INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE OF ANOTHER'S PROPERTY

In the article the authors, on the basis of an analysis of the practice of applying the rule on liability for the deliberate destruction or damage of someone else's property, suggest measures to counter these acts.

Keywords: destruction or damage of property, compensation for damages, administrative prejudice in Criminal Law.

Диваева И. Р.

Набиев Ф. Ф.

Статистика уголовных дел по статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) показывает, что доля таких преступлений в структуре общей преступности невелика. В целом по России в 2013 – 2018 гг. доля деяния, предусмотренного ст. 167 УК РФ, составляла около 1,6 %. По Республике Башкортостан с 2013 по 2015 гг. – 1,9 %, в 2016 г. – 2,4 %, в 2017 г. – 2,1 %, в 2018 – 2,9 %. При этом последствия от совершения умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества в отдельных случаях исчисляются миллионами рублей¹. Сумма ущерба, причиненного умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества, например, в Республике Башкортостан составила в 2012 г. – более 166 млн. руб., в 2013 г. – более 134 млн. руб., в 2014 г. – более 159 млн. руб., в 2015 г. – более 145 млн. руб., в 2016 г. – более 295 млн. руб., в 2017 г. – более 207 млн. руб., в 2018 г. – более 214 млн. руб. При этом, как показывают цифры в этом же регионе, доля возмещенного ущерба от умышленного уничтожения или умышленного повреждения чужого имущества составила в 2012 г. – 4,3 %, в 2013 г. – 3,4 %, в 2014 г. – 3 %, в 2015 г. и 2016 г. – 1,1 %, в 2017 г. – 1,4 %, 2018 г. – 1,18 %. Очевидно, что восстановление поврежденного имущества и возвращение ему первоначального вида, предполагают серьезные затраты материального характера от пострадавшего, которые увеличиваются в разы при восстановлении уничтоженного имущества (например, восстановление жилища). Во всех указанных случаях потерпевшие несут не только прямые убытки, но и вынуждены испытывать бытовые трудности определенное время, находиться в состоянии стресса, на что затрачивается личностный и временной ресурс, происходит обострение внутрисемейных отношений и т.п.

Отметим, что судебная практика, изученная нами по вопросам назначения наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, позволила сделать вывод, что только в одном субъекте - Республике Башкортостан в период с 2011 по 2015 гг. доля лиц, осужденных по ч. 1 ст. 167 УК РФ, составила 65,1 %, по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 34,9 %. По ч. 1 ст. 167 УК РФ доля осужденных лиц составила: к обязательным работам – 23 %, к исправительным работам – 16,3 %, к лишению свободы сроком до 1 год – 2,2 %, сроком до 2-х лет – 1,3 %, к штрафу – 33,7 %. По ч. 2 ст. 167 УК РФ доля осужденных лиц составила: к лишению свободы сроком до 1 г. – 1,4 %, сроком до 2-х лет – 9,5 %, до 3-х лет – 4,6 %, до 5 лет – 2,9 %.

Вместе с тем, по ч. 1 ст. 167 УК РФ в 18,9 % случаях виновные были осуждены условно, а по ч. 2 ст. 167 УК РФ в 66 % случаях. По ч. 1 ст. 167 УК РФ в 40,3 % случаях было принято решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление, и примирением сторон (отметим, что в 2016 г. в 65,6 % случаях), по ч. 2 ст. 167 УК РФ в 14,6 % случаях.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что почти половина уголовных дел по умышленным уничтожению или повреждению чужого имущества были прекращены в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, совершившего преступление.

В этой связи считаем, что следует поддержать позицию Б.З. Маликова и Ю.В. Пленкина в том, что исполнение такого вида наказания как лишение свободы для общества и государства является не только материальным, но и моральным бременем. Сегодня одним из наиболее верных направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики является последовательное ее изменение в сторону снижения «тюремного населения» в стране².

1 Набиев Ф.Ф., Николаева Т. В. К вопросу о предмете умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ) // Черные дыры в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 47-50.

2 Маликов Б.З., Пленкин Ю.В. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации: Издательство Самарского юридического института ФСИН России, 2005.

Из приведенных данных следует, что судебная практика идет уже по этому пути. В этой связи представляется возможным включение в УК РФ поощрительной нормы, которая в случае возмещения в полном объеме лицом ущерба, причиненного в результате умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, предусматривала освобождение этого лица от уголовной ответственности. Например, примечания к ст. 167 УК РФ, которое можно предложить в следующем виде: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно возместило в полном объеме причиненный ущерб, загладило причиненный вред и примирилось с потерпевшим».

Ряд изменений, внесенных за последнее время в УК РФ, свидетельствуют о том, что законодатель идет по пути использования административной преюдиции. При этом среди специалистов нет единства в вопросе использования этого института в уголовном законодательстве. Одни высказываются против³ и указывают на то, что какое бы количество административных правонарушений не было совершено лицом, они не могут обладать общественной опасностью, и в связи с этим не могут приобрести свойства преступления, равно как «сто кошек не могут приобрести качества тигра»⁴. Напротив, другие, пишут, что «никто не собирается равнозначно подходить к разбою и краже по одному полону всей поленицы», однако, действительно личность преступника в ряде случаев характеризуется тем, что «если в первый раз он похитил полону, то затем, чувствуя свою безнаказанность или «мягкость» наказания, он решит похитить вязанку дров, а затем и всю поленицу, так «из кошки появится саблезубый тигр»⁵.

Полагаем, что следует исходить из того, что личность преступника связывает предупреждение преступлений и административную преюдицию. Если наказание, наложенное на лицо в административном порядке, не оказало соответствующего воздействия, то выход в такой ситуации в том, чтобы ввести административную преюдицию в уголовный закон. Следует согласиться с А.Г. Безверховым в том, что, несмотря на имеющееся административное наказание, виновный вновь совершает противоправные деяния, что свидетельствует о дерзкой, злостной, ожесточенной личности правонарушителя⁶. Действительно важным сегодня является использование таких законодательных конструкций и юридических средств, которые работают весьма эффективно на предупреждение преступлений. Административная преюдиция является одним из таких инструментов. Законодатель путем конструирования составов с административной преюдицией, предупреждает и административные правонарушения и смежные с ними наказуемые в уголовном порядке деяния, «исходя из презумпции: превенция проступков есть нечто иное, как предупреждение преступлений, равным образом, как и наоборот. Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями... Если административное наказание не сработало в первый раз («первый урок не впрок»), то согласно данной конструкции, его применения вторично не целесообразно. Если принятые административно-правовые меры оказались безрезультатными, виновное лицо привлекается к уголовной ответственности»⁷.

3 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под. ред. М.: ИКД Зерцало-М, 2002.

4 Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. 2003. № 1. С. 6.

5 Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: история, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 40.

6 Безверхов, А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: история, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 40.

7 Рыбак А. Административная преюдиция в уголовном праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://criminalpravo.ru/index.php/moi-nauchnyestati/72-administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave.html>. Дата обращения: 20.09.2018; Юнусов, А.А., Серкова, Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 278-282. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. Дата обращения: 20.09.2018г.

Представляется, что в случаях, когда административное наказание не оказало нужного воздействия и необходимый результат не наступил, требуется усиление ответственности за совершение тождественного (однородного) преступления, которое считаем возможным сделать путем использования административной преюдиции. Отметим, что в Федеральном законе от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁸ была использована такая законодательная конструкция. Указанный закон дополнил Уголовный кодекс РФ новеллами: ст. 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

В этой связи представляется возможным включить в УК РФ статью 167¹ «Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»⁹.

Очевидно, что существенную роль в предупреждении умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества играет установление виновных лиц и возмещение причиненного ими материального вреда. Но для эффективной защиты имущества от подобных посягательств необходим комплексный подход к изучению данной проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: история, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10).
2. Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. 2003. №1.
3. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под. ред. М.: ИКД Зерцало-М, 2002.
4. Маликов Б.З., Пленкин Ю.В. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации: Издательство Самарского юридического института ФСИН России, 2005.
5. Набиев Ф.Ф. Уголовно-правовые и криминологические аспекты умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (на примере Республики Башкортостан): Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2017.
6. Набиев Ф.Ф., Николаева Т. В. К вопросу о предмете умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ) // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 47-50.
7. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4256, «Российская газета», № 149, 05.07.2019 г.
8. Рыбак А. Административная преюдиция в уголовном праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://criminalpravo.ru/index.php/moi-nauchnyestati/72-administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave.html>. Дата обращения: 20.09.2018
9. Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 278-282. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. Дата обращения: 20.09.2018 г.
- 8 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016, «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4256, «Российская газета», № 149, 05.07.2019 г.
- 9 Набиев Ф.Ф. Уголовно-правовые и криминологические аспекты умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (на примере Республики Башкортостан): Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2017. С. 8.

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258 УК РФ

Статья посвящена вопросам определения объекта незаконной охоты. Объект преступления является самым дискуссионным элементом состава преступления, особенно по экологическим преступлениям, поскольку последние зачастую включают в себя не только непосредственный, но и дополнительный и факультативный объекты. В связи с чем, требуется научно правовой анализ объекта каждого вида экологического преступления, в том числе, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Ключевые слова: объект экологического преступления, незаконная охота, охрана животного мира.

KURMANOV Albert Safuatovich

Ph.D. in Law, professor, professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

Курманов А. С.

CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE OBJECT OF THE CRIME PROVIDED BY ART. 258 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the definition of the object of illegal hunting. The object of the crime is the most controversial element of the crime, especially on environmental crimes, since the latter are unreasonably located in the section "Crimes against public safety and public order". In this connection, a scientific legal analysis of the object of the crime under article 258 of the Criminal Code is required.

Keywords: object ecological crime, illegal hunting, protection of fauna.

Статья 258 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную охоту, расположена в главе 26 УК РФ «Экологические преступления». Данная глава стала новеллой Уголовного кодекса РФ. Тем самым на законодательном уровне была поставлена точка в существовавшем долгое время вопросе о месте браконьерства в системе уголовно-правовых норм¹.

В юридической литературе справедливо отмечается, что от точности выяснения сущности объекта экологического преступления зависит решение вопросов определения правильной политики государства в области уголовно-правового регулирования охраны природы, квалификации преступлений, разграничения сходных составов, а также правового опосредования общественных отношений по охране природы и, следовательно, сфер действия уголовного закона, криминализации и декриминализации. Уяснение сущности охраняемых общественных отношений также имеет большое значение в нормотворческой деятельности и судебном толковании закона².

Рассматривая родовой объект незаконной охоты, будем исходить из позиции большинства теоретиков уголовно-правовой науки, что поскольку ст. 258 УК РФ содержится в разделе «Преступления против общественной безопасности общественного порядка», то для данного состава общественно

опасного деяния, родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок. В целом под общественной безопасностью следует понимать естественное состояние общества, необходимое для его нормального существования и устойчивого развития. При этом делается акцент на том, что общественная безопасность является социальным проявлением, при котором все члены общества находятся в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз³, в том числе экологическая безопасность.

Видовой объект определяется по наименованию главы Особенной части УК РФ. Исходя из того, что глава именуется «Экологические преступления», видовой объект незаконной охоты в самом общем понимании можно определить как экологические отношения, урегулированные законодательством РФ. Однако, в литературе нет единого мнения по вопросу о содержании видовой объекта экологического преступления. Еще А.Н. Трайнин в 1938 г. писал, что объектом преступлений против природы являются нарушения правил промыслов⁴. Такое же примерно суждение было высказано Н.А. Беляевым, добавившим к этому определению слова «и эксплуатации народных богатств»⁵. А.А. Пионтковский также считал, что объектом анализируемой группы преступлений является установленный порядок эксплуатации различных природных богатств⁶. Близкую к ним позицию занимала

1 Позиция законодателя о расположении ст. 166 УК РСФСР (незаконная охота) в главе «Хозяйственные преступления» подвергалась критике со стороны учёных уголовного права. См., например: Советское уголовное право. Часть особенная. М., 1964. С. 249.
2 См.: Винокуров В.Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты: монография. М., 2015. С. 12-14; Жевлаков Э.Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды. М., 1986. С. 6.

3 См.: Фирсов И.В. Объективные признаки незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 119-129.
4 См.: Трайнин А.Н. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. С. 118-120.
5 См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. Л., 1959. С. 285.
6 См.: Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1959. С. 368.

и З.А. Вышинская⁷. Такое мнение было распространено до начала 60-х годов и было обусловлено тем, что в Уголовном кодексе 1926 г. нормы об ответственности за преступления против природных ресурсов были размещены главным образом в главе «Преступления против порядка управления», в которую были включены и нормы об ответственности за браконьерство.

В 60-х и начале 70-х годов наиболее распространенной была точка зрения, согласно которой объектом преступлений, посягающих на интересы охраны природы признавались отношения, существующие в области социалистического хозяйства. Так Ю.И. Ляпунов считал, что преступления против природы есть разновидность посягательств против социалистической собственности, т.е. объектом преступления в данной области являются отношения государственной собственности, материализованные в природных богатствах⁸. В.Д. Пакутин, не поддержав данную концепцию, справедливо отметил, что признание объектом экологических преступлений – лишь отношение социалистической собственности не позволяет ... в полной мере вскрыть специфику как посягательств против природных условий человеческого существования, замыкает эти преступления в рамках экономических категорий, что, конечно, совершенно недостаточно⁹.

В юридической литературе можно встретить утверждение, что видовым объектом рассматриваемых преступлений являются сами природные богатства¹⁰. Однако позиция авторов, относящих к объектам экологических преступлений сами природные ресурсы, такие как воздух, вода, дикие животные, рыба, лес и т. д., представляется неверной, т.к. в данном случае не проводится различие между объектом и предметом противоправного посягательства.

Д.А. Хашимов определяет указанный объект, как отношения, складывающиеся в сфере сохранения и обеспечения, благоприятных для человека и иных живых существ, природных условий, рационального использования, восстановления и приумножения природных богатств и окружающей природной среды в целом¹¹.

На сегодняшний день видовой объект экологических преступлений классически понимается как сложный целостный комплекс фактически отношений, их правовой формы и материальной оболочки, рациональное и соответствующее нормам экологического законодательства, осуществление которых обеспечивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды, как непосредственного базиса существования, удовлетворение разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность¹². Думается, что это достаточно сложное определение, содержит рациональную мысль: объект – это общественные отношения, направленные на обеспечение оптимальной жизнедеятельности человека, а также рациональное использование им окружающей среды.

С позиции изложенного, представляется правильным мнение Э.Н. Жевлакова, который считает, что видовым объ-

ектом экологических преступлений следует признавать охраняемые уголовным законом комплексные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения¹³.

По общему определению, непосредственный объект – это то общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой¹⁴. Так, С.Н. Трегубов, например, считал, что объектом незаконной охоты являются дикие животные¹⁵. Н.С. Таганцев под объектом незаконной охоты понимал имущественное право, т.е. право собственника пользоваться имуществом, извлекать из него плоды и доходы. В данном случае оно заключается в праве овладения дикими животными¹⁶. Б.Н. Звонков давал следующее определение объекту незаконной охоты – это общественные отношения в области регулируемого использования природной фауны¹⁷. В.Д. Пакутин в качестве объекта рассматриваемого преступления называл «интересы охотничьего хозяйства» и, прежде всего, интересы социалистического общества в сохранении диких животных и птиц¹⁸. По мнению И.Ш. Борчашвили, непосредственным объектом незаконной охоты являются общественные отношения в области рационального использования, охраны, воспроизводства, и обеспечения экологически необходимой численности диких животных¹⁹. Л.А. Зуева предлагает понимать под непосредственным объектом незаконной охоты охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране природной среды в части сохранения биологического разнообразия (баланса) животного мира и рационального использования охотничьих ресурсов²⁰. Определение непосредственного объекта незаконной охоты высказала и Н.А. Лопашенко, которая утверждает, что незаконная охота посягает на экологическую безопасность животного мира, на стабильность и природно-ресурсный потенциал таких его компонентов, как птицы и звери²¹. По мнению О.Л. Дубовик, непосредственным объектом экологического преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения по использованию отдельных видов природных ресурсов, природных объектов, по обеспечению правопорядка при осуществлении конкретных видов воздействия на окружающую среду, по обеспечению экологической безопасности населения и территорий в ходе эксплуатации промышленных и других предприятий, сооружений, установок и иной производственной деятельности²². Однако данное определение, как и определение родового объекта экологи-

13 См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 21.

14 Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В.В. Векленко. М., 2019. С. 114–115.

15 См.: Трегубов С.Н. Лекции по особенной части русского уголовного права. Книга II. Императорское училище правоведения. СПб., 1913. С. 336.

16 См.: Таганцев Н.С. Уголовное уложение. СПб., 1904. С. 936, 939.

17 См.: Звонков Б.Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1967. С. 70.

18 См.: Пакутин В.Д. Ответственность за незаконную охоту // Социалистическая законность. 1979. С. 26.

19 См.: Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: дис. ... докт. юрид. наук. Караганда, 1996. С. 196.

20 См.: Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

21 См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М., 2017. С. 302.

22 См.: Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 86.

7 См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1951. С. 281.

8 См.: Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 28.

9 См.: Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней среды и природных ресурсов в СССР. Квалификация отдельных преступлений. Уфа, 1976. С. 34.

10 См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1975. С. 262.

11 См.: Хашимов Д.А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 26.

12 См.: Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 86.

ческих преступлений, которое предложила О.Л. Дубовик, является слишком сложным. Поэтому воспользуемся определением непосредственного объекта экологического преступления, предложенного Э.Н. Жевлаковым, под которым он понимает конкретные общественные отношения, направленные на охрану и рациональное использование отдельных видов природных богатств, как составной части природной среды²³.

Подводя итог изложенному, следует полагать, что непосредственным объектом незаконной охоты будут являться охраняемые уголовным законом общественные отношения по рациональному использованию и сохранению животного мира (диких зверей и птиц), находящегося в состоянии естественной свободы.

Вместе с тем, непосредственный объект посяательства следует отличать от других общественных отношений, которые могут быть нарушены преступлением. Это отличие можно определить как классификацию объектов «по горизонтали». Суть её заключается в различии основного, дополнительного и факультативного объектов. Необходимость в такого рода классификации вызывается тем, что преступлением причиняется вред не только в сфере одного отдельного объекта, но и одновременно в сфере нескольких смежных общественных отношений.

Под дополнительным объектом следует понимать те общественные отношения, которым наряду с основным непосредственным объектом всегда причиняется или создаётся угроза причинения вреда²⁴. В данном случае дополнительным объектом выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности государства, т.к. животный мир на территории России является государственной собственностью (ст. 4 Федерального закона РФ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире»). Пользование объектами животного мира с изъятием их из среды обитания предоставляется за плату в размерах, установленных органами исполнительной власти субъектов Федерации в порядке и пределах, определяемых Правительством РФ²⁵. Следовательно, в процессе незаконной охоты, произведенной в нарушение установленного порядка, государству причиняется имущественный вред, т.к. государственный бюджет недополучает соответствующие платежи.

Факультативным объектом является общественное отношение, причинение вреда которому в результате конкретного преступления не обязательно²⁶. Факультативный объект экологического преступления не является обязательным признаком конкретного состава уголовно-наказуемого деяния. Однако очевидно, что причинение вреда наряду с основным ещё и факультативному объекту экологического преступного деяния значительно повышает общественную опасность преступления. Применительно к браконьерству факультативным объектом, например, могут выступать отношения в сфере обеспечения режима заповедников, особо охраняемых природных территорий, вред которым может

быть причинен в результате незаконной охоты на их территории и др.

Пристатейный библиографический список

1. Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: дис. ... докт. юрид. наук. Караганда, 1996.
2. Винокуров В.Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты: монография. М., 2015.
3. Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общей редакцией В.И. Гладких. М., 2015.
4. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998.
5. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996.
6. Звонков Б.Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1967.
7. Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
8. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М., 2017.
9. Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974.
10. Пакутин В.Д. Ответственность за незаконную охоту // Социалистическая законность. 1979.
11. Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней среды и природных ресурсов в СССР. Квалификация отдельных преступлений. Уфа, 1976.
12. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1959.
13. Романов В. Охрана и использование животного мира // Российская юстиция. 2001. № 9.
14. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для академического бакалавриата. М., 2019.
15. Таганцев Н.С. Уголовное уложение. СПб., 1904.
16. Трайнин А.Н. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938.
17. Трегубов С.Н. Лекции по особенной части русского уголовного права. Книга II. Императорское училище правоведения. СПб., 1913.
18. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В.В. Векленко. М., 2019.
19. Фирсов И.В. Объективные признаки незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5.
20. Хашимов Д.А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998.

23 См.: Жевлаков Э.Н. Преступления против природных богатств СССР. М., 1983. С. 8.

24 См.: Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общей редакцией В.И. Гладких. М., 2015. С. 38–39.

25 Подробнее о порядке оплаты за пользование животным миром, отнесенным к объектам охоты см.: Романов В. Охрана и использование животного мира // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 41.

26 См.: Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для академического бакалавриата. М., 2019. С. 94–95.

ТАРАСОВА Маргарита Владимировна

магистрант Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

НИКИТИН Юрий Петрович

преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ВЛИЯНИЕ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ НАКАЗАНИЯ

Целью статьи является рассмотрение особенностей влияния обстоятельств, учтенных при описании состава преступления на назначение наказания. Авторы отмечают, что общественная опасность лица, совершившего преступление, и общественная опасность совершенного им преступного деяния тесно связаны. Поэтому признаки состава преступления имеют значение не только для правильной квалификации преступного деяния, но и для индивидуализации наказания. В статье доказывается, что признаки одного и того же состава преступления могут по-разному проявляться в различных случаях, оказывая влияние на тяжесть содеянного и меру наказания. Кроме того, при индивидуализации наказания на ответственность виновного влияет и количество квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: индивидуализация наказания, личность виновного, квалифицирующие признаки, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

TARASOVA Margarita Vladimirovna

magister student of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice

NIKITIN Yuriy Petrovich

lecturer of Special training sub-faculty of the East-Siberian Institute, Ministry of Internal Affairs of Russia

THE INFLUENCE OF THE ELEMENTS OF THE CRIME ON THE INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT

The purpose of the article is to consider the features of the influence of circumstances taken into account in the description of the offense on the sentencing. The authors note that the public danger of the perpetrator and the public danger of the criminal act are closely linked. Therefore, the elements of the crime are important not only for the proper qualification of the criminal act, but also for the individualization of punishment. The article proves that the signs of the same crime can be manifested in different ways in different cases, affecting the severity of the offense and the penalty. In addition, the individualization of punishment affects the responsibility of the perpetrator and the number of qualifying features.

Keywords: individualization of punishment, the identity of the perpetrator, qualifying features, serious and especially serious crimes against the person.

Общественная опасность лица, совершившего преступление, тесно связана с признаками совершенного им преступного деяния. Как справедливо отметил М.А. Шнейдер, о виновнике и его опасности, прежде всего, судят по характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления¹. Так, уже сам факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, направленного против важнейших общественных отношений, например, таких как жизнь, здоровье, общественная безопасность и т.д., как показывает судебная практика, учитывается при назначении наказания.

Так, в приговоре по делу Лопатина, осужденного Иркутским областным судом за убийство двух человек из личных неприязненных отношений по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на семнадцать лет, отмечается, что при определении вида и размера наказания, суд учитывает характер общественной опасности совершенного Лопатиным преступления, а именно то, что оно относится, в силу ст. 15 УК РФ, к категории особо тяжкого, является умышленным

и направлено против жизни человека. Последствием совершения преступления явилась смерть двух лиц².

На оценку личности виновного влияют и обстоятельства, учитываемые в качестве квалифицирующих. Например, совершение таких преступлений как убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательством над потерпевшим уже само по себе вполне определенным образом характеризует виновного. Аналогично совершение указанных преступлений из низменных побуждений, например, по найму, из корыстных побуждений, на почве национальной или расовой ненависти и т.п. также является фактором, достаточно ярко демонстрирующим повышенную общественную опасность лица, совершившего указанные деяния.

Поэтому следует констатировать, что общественная опасность личности виновного зависит от двух групп обстоятельств. Во-первых, это обстоятельства, учтенные при описании, как основного, так и квалифицированного состава преступления в нормах Особенной части УК РФ (например, рецидив преступлений, совершение преступления с особой жестокостью и т.д.). Во-вторых, это характеризующие лич-

1 Шнейдер М.А. Назначение наказания. Советское уголовное право. Часть общая. Вып. 14. М., 1961. С. 16.

2 Приговор Иркутского областного суда по делу № 2-21/2016. / Сайт Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oblsud--irk.sudrf.ru> (Дата обращения 18.03. 2019).

ность обстоятельства, которые находятся за пределами состава преступления, но учитываются при назначении наказания, поскольку повышают или, наоборот, понижают общественную опасность личности, либо учитываются из соображений гуманности (беременность, состояние здоровья и т.д.). При этом одни и те же обстоятельства (например, особая жестокость) в одних случаях являются признаками состава преступления и учитываются законодателем при установлении санкции за то или иное преступление, а в других влияют на наказание при его назначении в пределах санкции в качестве, например, отягчающих обстоятельств.

Однако механизм влияния указанных обстоятельств на ответственность и наказание виновного различен. Так, обстоятельства, учтенные при описании состава преступления, влияют на наказание конкретному лицу через санкцию, установленную за совершенное им преступление. Поэтому механический учет этих обстоятельств в приговоре при обосновании меры наказания бессмыслен, поскольку они уже учтены при установлении санкции за содеянное. Вместе с тем, обстоятельства, учтенные при описании состава преступления, могут иметь различную степень выраженности в конкретных случаях. Так особая жестокость при убийстве может выражаться не только в способе лишения жизни, направленном на причинение потерпевшему особых мучений и страданий, но также и в совершении убийства на глазах близких.

Каждое из указанных обстоятельств в отдельности дает основания квалифицировать содеянное как убийство с особой жестокостью по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вместе с тем, очевидно, что одновременное наличие указанных признаков повышает общественную опасность содеянного и личности виновного. Например, в приговоре Иркутского областного суда по делу Басюк установлено, что последний в ходе ссоры с женой на почве личных неприязненных отношений, с умыслом на убийство с особой жестокостью, желая причинить особые страдания, вылил легковоспламеняющуюся жидкость на лицо, шею, грудь, конечности потерпевшей и поджег её, сознавая, что за его действиями наблюдает малолетний сын К., который испытывает особые страдания. Действия подсудимого квалифицированы как убийство с особой жестокостью по признакам способа: сожжение заживо и совершения убийство на глазах у близкого лица. Суд приговорил Басюк по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы³.

При оценке влияния на назначение наказания обстоятельств, учтенных при описании признаков состава преступления в нормах Особенной части УК РФ, необходимо иметь ввиду следующее: на меру наказания влияет не само по себе наличие того или иного признака состава, а проявление этого признака в конкретном случае (например, количество потерпевших при убийстве, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и т.д.). Действительно, учет корыстных мотивов при назначении наказания за кражу или грабеж не имеет смысла, поскольку все указанные преступления совершаются по корыстным мотивам. Однако, когда тот или иной признак состава имеет разную степень выраженности в различных случаях, указанное обстоятельство влияет и на общественную опасность преступления и личность виновного. По такому пути идет и судебная практика. Например, Бондарев Иркутским областным судом был признан виновным в убийстве на почве ссоры двух лиц и в грабеже. При назначении наказания суд, в частности, отметил, что совершённое подсудимым Бондаревым С. В. преступление против жизни имеет высокую степень общественной опасности, учитывая количество потерпевших лиц. По совокупности совершенных преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 161 УК РФ, Бондарев приговорен к 19 годам лишения свободы⁴.

Такой подход к назначению наказания представляется правильным. Еще в XIX веке выдающийся русский ученый-криминалист И. Я. Фойницкий, раскрывая содержание такого требования к наказанию как справедливость, отметил, что объективные обстоятельства оказывают крупное влияние на тяжесть наказания, указывая ему надлежащие границы⁵. Вполне логично, что такие свойства объективной стороны состава, как тяжесть последствий, влияют не только на размер санкции, но и на меру наказания, назначаемую в ее пределах⁶.

Поэтому применительно к убийствам, предусмотренным ч. 2 ст. 105 УК РФ, можно выделить признаки состава, которые имеют разную степень выраженности в конкретных случаях и в этой связи влияют на степень общественной опасности содеянного и личности виновного. Это, прежде всего, количество лиц, в отношении которых совершено преступление. Так, убийство двух и более лиц квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от последствий. При этом последствия в виде лишения жизни двух и более лиц могут выражаться в причинении смерти и двум, и трем и более лицам. Очевидно, что количество потерпевших самым непосредственным образом влияет и на общественную опасность содеянного и на общественную опасность личности виновного.

Судебная практика и в период действия УК РСФСР 1960 г. и в современный период выводы об особой опасности личности виновного делала, в том числе, и на основании факта умышленного причинения смерти нескольким лицам. Так выводы об исключительной общественной опасности лиц, осужденных за убийство при отягчающих обстоятельствах к смертной казни чаще всего опирались на основе совершения виновным убийства двух и более лиц. Если среди общего числа осужденных за убийство при отягчающих обстоятельствах виновные в убийстве двух и более лиц составили около 18 %, то среди осужденных к смертной казни виновные в убийстве двух человек составили 23,8 %, а подавляющее большинство осужденных к данной мере наказания (66,2 %) совершили убийство трех и более лиц⁷.

В настоящее время в условиях моратория на применение смертной казни аналогичные тенденции в судебной практике наблюдаются в практике назначения пожизненно лишения свободы. Данная мера наказания применяется за убийство при отягчающих обстоятельствах к виновным, как правило, совершившим убийство двух и более лиц.

Таким образом, вывод об исключительной опасности личности виновного и совершенного им преступления по делам об убийстве чаще всего опирается на исключительный характер вреда, нанесенного этими лицами и выражающегося в лишении жизни двух и более человек. Такой подход представляется правильным. Следует отметить, что на аналогичных позициях основывается и практика Верховного Суда РФ. Так, Иркутским областным судом Ануфриев и Лыткин осуждены за ряд убийств, а также других тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных ими в г. Иркутске организованной группой с особой жестокостью, по мотивам идеологической ненависти. При этом Ануфриев по совокупности совершенных преступлений приговорен к пожизненному лишению свободы, а Лыткин к 24 годам лишения свободы. Верховный Суд РФ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, оставил приговор в отношении Ануфриева без изменений и отметил в апелляционном определении, что наказание назначено соразмерно содеянному, поскольку Ануфриев признан виновным в убийстве шести человек и в

3 Приговор Иркутского областного суда по делу № 2-46/2017 / Сайт Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oblsud--irk.sudrf.ru> (Дата обращения 18.03.20019).

4 Приговор Иркутского областного суда по делу № 2-8/2014 (2-153/2013;) / Сайт Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oblsud--irk.sudrf.ru> (Дата обращения 18.03.20019).

5 Фойницкий И.Я. Уголовное право. Учение о наказании: лекции. СПб., 1886. 450 с.

6 Тарасова М.В., Татарников В.Г. Взгляды И.Я. Фойницкого на проблемы наказания и их отражение в российском законодательстве // *Глаголь Правосудия*. 2018. № 1 (15). С. 25.

7 Татарников В.Г. Уголовно-правовая охрана личности: монография. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. С. 125.

покушении на убийство восьми человек, а содеянное им относится к числу особо тяжких, уголовно-наказуемых деяний⁸.

Применительно к убийству при отягчающих обстоятельствах необходимо также отметить, что на наказание влияет не только сам факт наличия квалифицирующих данное преступление признаков, предусмотренных пунктами «а» – «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и их количество. Это связано с тем, что квалификация убийства при отягчающих обстоятельствах зачастую осуществляется не по одному, а по двум и более пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Содержание квалифицирующих убийство признаков позволяет, например, квалифицировать убийство как совершенное группой лиц из хулиганских побуждений с особой жестокостью по п.п. «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Возможны и другие сочетания квалифицирующих признаков, за исключением квалификации одного и того же случая убийства по двум и более пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, относящимся к мотивам совершения преступления. В основе одного и того же преступления не могут лежать разные мотивы. Поэтому убийство не может быть квалифицировано одновременно как совершенное из корыстных побуждений и из хулиганских побуждений.

В целом же, как показывает практика, количество квалифицирующих убийство признаков оказывает влияние на наказание за данное преступление. Аналогичные тенденции наблюдаются и при назначении наказания по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Большинство обстоятельств, квалифицирующих умышленное причинение тяжкого вреда, аналогичны обстоятельствам, учтенным при описании убийства при отягчающих обстоятельствах.

По делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, особенно при наличии квалифицирующих признаков, судебная практика при назначении наказания нередко учитывает обстоятельства, учтенные при описании признаков состава преступления в нормах Особенной части УК РФ. Например, в приговоре Октябрьского районного суда г. Иркутска по делу Русакова, установлено, что последний, будучи санитаром отделения неотложной наркологической помощи, испытывая неприязненные отношения к престарелому пациенту, избил его, причинив черепно-мозговую травму, относящуюся к тяжкому вреду для здоровья, опасному для жизни. При этом суд отметил в приговоре, что с учетом личности подсудимого, а также того, что подсудимым совершил преступление против жизни и здоровья лица пожилого возраста, суд считает необходимым назначить Русакову наказание, связанное с реальным лишением свободы. Суд приговорил Русакова по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы⁹.

Таким образом, анализ правоприменительной практики по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против жизни и здоровья показывает, что при назначении наказания судами учитываются как характеризующие личность различные обстоятельства, учтенные законодателем при описании состава преступления в нормах Особенной части УК. В этой связи, возникает вопрос, не противоречит ли такая практика смыслу закона, поскольку обстоятельства, учтенные законодателем при описании состава преступления, влияют на характер общественной опасности содеянного? Поскольку количественным выражением характера общественной опасности преступления является санкция, то не является ли ссылка в приговоре суда на такие обстоятельства двойным учетом указанных обстоятельств?

По данному вопросу хотелось бы сказать следующее. Действительно, чисто механически учитывать при назначении наказания признаки состава преступления, например,

такие, как совершение умышленного преступления или наступление тяжких последствий при совершении убийства, бессмысленно, поскольку все убийства являются умышленными, и обязательным признаком оконченного убийства является наступление смерти потерпевшего. Однако далеко не у всех признаков рассматриваемых составов преступлений отсутствует специфика проявления в конкретном деянии. Далеко не случайно ч. 2 ст. 63 УК РФ содержит оговорку такого содержания: «Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе (выделено авторами) не может повторно учитываться при назначении наказания». Другими словами, применительно к учету отягчающих обстоятельств закон установил не абсолютный запрет на так называемый «двойной» учет указанных обстоятельств, а сделал на это счет оговорку.

На наш взгляд, исходя и смысла закона и практики его применения, обстоятельства, учтенные в той или иной форме при описании состава преступления, оказывают влияние на общественную опасность личности виновного и степень общественной опасности преступления в следующих случаях.

Во-первых, признаки состава преступления учитываются при назначении наказания, когда они по-разному проявляются в различных преступлениях, хотя и квалифицируемых одинаково, но отличающихся по степени своей опасности. Так убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) квалифицируется по указанной норме и в случае умышленного причинения смерти и двум, и трем и более лицам. Между тем, очевидно, что убийство нескольких человек и двух человек существенно отличаются не только по степени общественной опасности содеянного, но и личности виновного. Аналогичным образом один квалифицирующий признак (например, особая жестокость), может проявляться в различных формах. Например, в форме особо мучительного способа лишения жизни и совершения преступления в присутствии близких потерпевшему лиц. В этом случае, так сказать, «объем» данного квалифицирующего признака будет больше за счет различных форм проявления особой жестокости.

Во-вторых, на общественную опасность личности виновного и совершенного им деяния оказывает влияние факт наличия в его действиях двух и более квалифицирующих признаков состава преступления. Очевидно, что убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и другое подобное преступление, совершенное при наличии нескольких квалифицирующих признаков, как правило, значительно опаснее, чем аналогичное преступление, совершение которого отягчает один квалифицирующий признак. Соответственно, выше будет и общественная опасность лица, совершившего такое преступление (например, убийство двух и более лиц с особой жестокостью, находящихся в беспомощном состоянии и т.д.).

В-третьих, само наличие отдельных квалифицирующих признаков дает основание суду сделать определенный вывод о направленности личности виновного. Например, совершение серийных преступлений против половой неприкосновенности, против жизни, здоровья малолетних уже само по себе вполне определенным образом характеризует личность виновного как исключительно опасного для общества и дает суду основания сделать соответствующие выводы при назначении меры наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Тарасова М.В., Татарников В.Г. Взгляды И.Я. Фойницкого на проблемы наказания и их отражение в российском законодательстве // ГлаголЪ Правосудия. 2018. № 1 (15).
2. Татарников В.Г. Уголовно-правовая охрана личности: монография. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007.
3. Фойницкий И.Я. Уголовное право. Учение о наказании: лекции. СПб., 1886.
4. Шнейдер М.А. Назначение наказания. Советское уголовное право. Часть общая. Вып. 14. М., 1961.

8 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. по делу № 66 АПУ13-50 / Сайт Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=560464 (Дата обращения 18.03.20019).

9 Приговор в отношении Русакова С.Г. от 06.04.2018 года / Сайт Октябрьского районного суда г. Иркутска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oktiabrsky--irk.sudrf.ru> (Дата обращения 25.03.2019).

НУГУМАНОВ Азат Римович

кандидат юридических наук, кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института МВД России

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЦОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИБО ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Статья посвящена исследованию показателей состояния преступности, связанной с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем. В работе сопоставлены количественные данные общего количества зарегистрированных преступлений, количества легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем в Российской Федерации. Определены тенденции влияния принятых мер общесоциального и специально-криминологического характера со стороны государства по стабилизации общего состояния регистрируемой преступности.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, преступные доходы, криминологический анализ, статья 174 УК РФ, статья 174.1 УК РФ.

NUGUMANOV Azat Rimovich

Ph.D. in Law, Social-humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

STATE OF CRIME RELATED TO THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY A PERSON AS A RESULT OF THE COMMISSION OF A CRIME OR ACQUIRED BY OTHER PERSONS BY CRIMINAL MEANS

The article is devoted to the study of indicators of crime related to the legalization (laundering) of money or other property acquired by a person as a result of the commission of a crime or acquired by others by criminal means. The paper compares the quantitative data of the total number of registered crimes, the amount of legalization (laundering) of funds or other property acquired by a person as a result of the commission of a crime or acquired by other persons in a criminal way in the Russian Federation. Tendencies of influence of the taken measures of general social and special criminological character from the state on stabilization of the general condition of the registered crime are defined.

Keywords: Legalization (laundering) of money or other property, criminal proceeds, criminological analysis, article 174 of the Criminal Code, article 174.1 of the Criminal Code.

В основе криминологического анализа легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем легли статистические данные официальной статистики МВД России за период с 2013 по 2018 гг. о зарегистрированной преступности в РФ и тенденциях ее развития (таблица 1) и связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем (таблица 2). Это позволило выявить тенденции и особенности рассматриваемого преступления.

Анализ данных о состоянии зарегистрированной преступности в РФ за рассматриваемый период (табл. 1) позволяет говорить об устоявшемся векторе динамики преступности, направленный на снижение общего числа зарегистрированных преступлений. В 2013 г. зарегистрировано 2 206 249 преступления, что является базовой точкой отсчета для дальнейшего сопоставительного анализа. За отчетный период с 2013 г. по 2018 г. отмечается стабильное снижение регистрируемой преступности на 9,7 % относительно базового периода. Рост зарегистрированной преступности наблюдался только в 2015 г. вследствие объективной причины – включения в сведения о состоянии преступности статистических данных Крымского федерального округа. Общее снижение зарегистрированной преступности к 2018 году начиная с 2013 г. в абсолютном значении составило – 214 717 преступлений, что следует можно признать положительным ре-

зультатом деятельности правоохранительных органов и государственной политики в сфере обеспечения безопасности в целом. Дальнейшее снижение показателей преступности является одной из приоритетных задач правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел.

На фоне общего состояния регистрируемой преступности в РФ представляет интерес анализ динамики зарегистрированных легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем в Российской Федерации за период с 2013 по 2018 гг. (таблицы 2).

Динамика зарегистрированных легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем в Российской Федерации за период с 2013 по 2018 гг. на фоне показателей зарегистрированных преступлений показывает противоположный результат. С 2013 г. по 2018 г. зафиксирован рост показателя на 70,6 % относительно базового периода. Значительный рост зарегистрированных легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем произошел в 2018 году (+ 282 относительно 2017 года). По данным исследования С.М. Иншакова, А.А. Корсантия, И.В. Максименко, коэффициент латентности в 2009 г. по ст. 174 УК РФ составлял 10, а по ст. 174.1 УК РФ – 11,5. Здесь следует учесть число

Нугуманов А. Р.

Таблица 1. Количество зарегистрированных преступлений в РФ за период с 2013 по 2018 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	2206249	2190578	2388476	2160063	2058476	1991532
Абсолют-ный базисный прирост к 2013 г.		-15671	182227	-46186	-147773	-214717
к 2013 г. (в %)		-0,7	8,3	-2,1	-6,7	-9,7
цепной прирост		-15671	197898	-228413	-101587	-66944
цепной прирост (в %)		-0,7	9,0	-9,6	-4,7	-3,3

Таблица 2. Количество зарегистрированных легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем за период с 2013 по 2018 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	582	774	863	818	711	993
Абсолютный базисный прирост к 2013 г.		192	281	236	129	411
к 2013 г. (в %)		33	48,3	40,5	22,2	70,6
цепной прирост		192	89	-45	-107	282
цепной прирост (в %)		33	11,5	-5,2	-13,1	39,7
Выявлено сотрудниками ОВД	258	349	411	607	666	897
совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб	334	349	399	387	365	423

официально зарегистрированных преступлений в 2009 г. по ст. 174 УК РФ – 374, по ст. 174¹ УК РФ – 8417¹. Таким образом, официально регистрируется только каждое одиннадцатое совершенное преступление. Учитывая высокую латентность данной группы преступлений, рост показателей следует связать с повышением уровня выявления и раскрываемости легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества и усилением контроля за операциями с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ². Также специалисты отмечают активизацию деятельности федерального органа исполнительной власти, принимающей меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем – Росфинмониторинга.

Значительный объем выявленных преступлений по ст. 174 и 174¹ УК РФ принадлежит органам внутренних дел. В 2013 г. органы внутренних дел выявляли 44 % всех зарегистрированных легализаций, в 2018 г. данный показатель составил 90 %. Таким образом, органы внутренних дел становятся главным субъектом противодействия криминальным процессам легализации денежных средств или иного имущества. В органах внутренних дел формируется положительная практика реализации информации о признаках легализаций (отмываний) денежных средств или иного имущества.

Следует отметить, что согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 г. по ст. 174 УК РФ осуждены всего 15 человека, по ст. 174¹ УК РФ – 18 человека. Из них к реальным срокам лишения свободы приговорены 12 человек. Условно осуждены к лишению свободы 14 человек. В качестве основного наказания также назначался штраф в отношении четырех человек. Оправданы два человека. В 2017 году по ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ аналогично были осуждены 33 человека³. Данные цифры косвенно указывают на низкое качество

предварительного расследования преступлений, связанных с легализацией преступных доходов.

Практически половина зарегистрированных легализаций совершены в крупном или особо крупном размерах, т.е. на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей.

Повышение уровня регистрации преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов на наш взгляд напрямую зависит от уровня активности работы в данном направлении контрольных и надзорных органов.

Таким образом, на фоне снижения общей регистрируемой преступности отмечается рост выявленных легализаций денежных средств или иного имущества. Причиной данного явления комплексные: высокий уровень латентности данных составов образует высокий потенциал для их выявления; совершенствование законодательства, устанавливающих меры контроля, финансового мониторинга за потенциальными субъектами легализации преступных доходов; повышение эффективности правоохранительных и надзорных органов государственной власти. Способы легализации (отмывания) преступных доходов прогрессируют. Все чаще преступники для сокрытия деяния используют электронные средства платежа, виртуальные валюты в схемах легализации, что требует от сотрудников правоохранительных органов новых экономических знания для успешной борьбы с данными преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I), Ст. 3418.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.06.2019).
3. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 267-269.

1 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 267-269.

2 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон Рос. Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019).

3 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.06.2019).

СИМОНЯН Самвел Ашотович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ

В статье автор исследует объективную сторону преступлений в сфере долевого строительства; сравнивает объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 200.3 УК РФ со ст. ст. 159 УК РФ. Автор приводит различные мнения ученых по обозначенному вопросу, исследует постановления судов различных инстанций.

Ключевые слова: участие в долевом строительстве, мошенничество, уголовная ответственность, нарушение порядка привлечения денежных средств.

SIMONYAN Samvel Ashotovich

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

OBJECTIVE ELEMENTS OF CRIME IN THE FIELD OF COOPERATIVE HOUSING PROJECTS

In the article, the author explores the objective side of crimes in the field of shared construction; compares the objective side of the crimes under Art. 200.3 of the Criminal Code with Art. Art. 159 of the Criminal Code. The author cites various opinions of scientists on the designated issue, investigates the rulings of courts of various instances.

Keywords: participation in shared construction, swindle, criminal responsibility, disturbance of fund raising procedure.

Несмотря на постоянно меняющийся механизм правовой защиты граждан, вкладывающих денежные средства для приобретения недвижимости при участии в долевом строительстве, количество пострадавших участников долевого строительства в России в 2018 году выросло. «Нужно сказать, что эта проблема по итогам 2018 года не остановилась – количество обманутых дольщиков увеличилось по статистике, а количество остановленных в строительстве домов тоже выросло», – сообщил министр строительства Владимир Якушев на семинаре для руководителей органов государственной власти субъектов РФ¹.

В настоящей статье будет проанализирована объективная сторона преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушения законодательства в сфере долевого строительства недвижимости. Значение объективной стороны велико, она позволяет правильно определить объект преступного посягательства и форму вины. Без объективной стороны отсутствует посягательство на объект преступления, не может быть субъективной стороны как отражения объективных признаков преступления в сознании лица, совершившего преступление и, как следствие, отсутствует субъект преступления².

Федеральным законом от 01.05.2016 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» (далее по тексту – ФЗ № 139)³ Уголовный кодекс РФ⁴ (далее по тексту – УК РФ) дополнен ст. 200.3, предусматривающей уголовную ответственность за привлечение

денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на сумму свыше трех миллионов рублей.

До принятия ФЗ № 139 руководители и должностные лица застройщика привлекались к уголовной ответственности за нарушение законодательства в сфере долевого строительства, по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за мошенничество, присвоение, растрату, незаконное предпринимательство.

Следует отметить, что принятие ФЗ № 139 не исключил возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства РФ об участии в долевом строительстве, по вышеназванным составам преступлений. Как следует из п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁵, условием привлечения к ответственности по ст. 200.3 УК РФ является отсутствие в деянии признаков мошенничества.

Таким образом, правоприменительная практика допускает привлечение к уголовной ответственности за нарушение законодательства РФ в сфере долевого строительства, за мошенничество.

Отечественная уголовно-правовая доктрина не выработала единого мнения о содержании объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, что в дальнейшем будет приводить к проблемам и ошибкам, допускаемым правоприменителями при квалификации преступлений, связанных с привлечением денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ о долевом строительстве.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 200.3 УК РФ, объективная сторона преступления заключается в привлечении денежных средств граждан для строительства в нарушение требований

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vmeste-rf.tv/news/the-number-of-defrauded-investors-in-russia-in-2018-rose-the-ministry-of-construction/> (дата обращения: 24.04.2019 г.).

2 Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12.

3 Российская газета. № 97. 06.05.2016.

4 СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2018.

законодательства РФ об участии в долевом строительстве объектов недвижимости в крупном размере. Для целей ст. 200.3 УК РФ, согласно примечанию к статье, крупным размером ущерба считается сумма, превышающая три миллиона рублей.

В уголовно-правовой науке выработано два подхода к определению объективной стороны.

Согласно мнению С.В. Зимневой и О.В. Павленко: «Объективная сторона состава преступления выражается в привлечении денежных средств гражданина для строительства в нарушение требований, установленных законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в крупном размере». Таким образом, объективная сторона состоит из двух элементов: привлечение денежных средств и нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве.

Согласно второму подходу, диспозиция данной нормы не содержит указаний на то, какие именно нарушения законодательства РФ о долевом строительстве являются основанием для привлечения лица к уголовной ответственности⁶. А.В. Харьков считает: «Нарушения законодательства, которые имел в виду законодатель, связаны именно с привлечением денежных средств гражданами субъектами предпринимательства, не имеющими на это права»⁷. Таким образом, по мнению ученых, разделяющих эту точку зрения, нарушение законодательства об участии в долевом строительстве РФ состоит в привлечении денежных средств на строительство недвижимости, лицами, не имеющими на это права. Такое понимание не совсем верно, привлечение денежных средств для строительства, лицами, не имеющими на это право, является обманом и их действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ.

Для целей настоящей статьи, категория «привлечение» означает действия застройщика, направленные на возникновение у лиц, желающих приобрести недвижимость, готовности заключить договор участия в долевом строительстве и передать застройщику денежные средства в счет оплаты будущего объекта недвижимости.

Пункт 2 ст. 1 Закона об участии в долевом строительстве содержит перечень способов привлечения денежных средств граждан для строительства, а именно:

1) на основании договора участия в долевом строительстве;

2) жилищно-строительными кооперативами, которые осуществляют строительство на земельных участках, предоставленных им в безвозмездное срочное пользование из муниципальной собственности или государственной собственности в качестве взносов в кооператив.

Законодатель запрещает привлекать денежные средства граждан для строительства иными способами. Сделка по привлечению денежных средств граждан для строительства, совершенная в нарушение этих требований, может быть признана судом недействительной только по иску гражданина, заключившего такую сделку.

Преступление будет окончено с момента нарушения требований законодательства РФ об участии в долевом стро-

ительстве, то есть состав формальный, что сделано законодателем в целях предотвращения наступления общественно опасных последствий в виде причиненного потерпевшим реального имущественного ущерба⁸.

Проведенный анализ судебной практики позволяет выделить наиболее используемые способы совершения преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ:

– привлечение денежных средств до заключения договоров участия в долевом строительстве. Примером может служить приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2018г. по делу № 1-44/2018⁹. Согласно приговору Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, за нарушение ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве, привлек денежные средства участников долевого строительства без государственной регистрации договора в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Саха (Якутия);

– заключение непредусмотренных Законом участия в долевом строительстве договоров. Например, договоров бронирования квартир, согласно которому гражданин - участник долевого строительства передает денежные средства, а застройщик принимает на себя обязательство по бронированию квартиры в строящемся доме. В постановлении Элистинского городского суда Республики Калмыкии от 24 мая 2018 года по делу № 1-75/2018¹⁰, указано, что обвиняемый Ш., являясь генеральным директором застройщика, пренебрегая требованиями законодательства, в целях получения денежных средств граждан для долевого строительства в особо крупном размере, не желая нести установленные законом обязанности застройщика (ст. 7 Закона № 214-ФЗ), организовал деятельность по привлечению денежных средств граждан для строительства жилого дома. При этом, заключая договоры бронирования квартир, застройщик не имел разрешения на строительство, не опубликовывал размещения и представления проектной документации в Министерство строительства, транспорта и дорожного хозяйства Республики Калмыкия, без положительного заключения о соответствии проектной документации требованиям технических регламентов, а также в отсутствие государственной регистрации права собственности на земельный участок, договора аренды или субаренды земельного участка.

Существующая редакция ст. 200.3 УК РФ допускает признание виновными только лиц, нарушивших порядок привлечения денежных средств для строительства, таким образом, лица, привлечшие денежные средства с соблюдением законодательства РФ, а в последующем использовавшие их не по целевому назначению, не подлежат уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ.

Мнения ученых по поводу такой формулировки разделились. Одни ученые считают, что при этом нивелируется главная цель ФЗ № 139 – защита прав обманутых дольщиков, инвестировавших в строительство и пострадавших в резуль-

6 Игонина Н.А., Ережипалиев Д.И. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 65-69.

7 Харьков А.В. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 144-146.

8 Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 68-73.

9 Приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2018 г. по делу № 1-44/2018 // Спс консультант плюс.

10 Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкии от 24 мая 2018 года по делу № 1-75/2018 // Спс консультант плюс.

тате недобросовестных действий застройщика, приведших к невозможности как вернуть инвестированные в строительство денежные средства, так и получить в собственность объект недвижимости¹¹.

Другие полагают, что подобное расширительное толкование уголовно-правового запрета не обоснованно, потому что в самой диспозиции ч. 1 ст. 200.3 УК РФ прямо указано на то, что именно привлечение осуществляется «в нарушение требований законодательства»¹².

В случае, нецелевого использования денежных средств, виновные лица будут привлекаться по другим статьям УК РФ, условием привлечения к ответственности по ст. 200.3 УК РФ является отсутствие в деянии признаков иных составов преступлений.

Действия, нарушающие уголовное законодательство в области долевого строительства, органы уголовного преследования квалифицируют по ст. 159 УК РФ.

Как показал анализ судебно-следственной практики, совершаемые преступные деяния в сфере долевого строительства квалифицируются в основном как мошенничество.

Суды признают следующие нарушения строительного законодательства РФ составом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ:

– отсутствие разрешительной документации на изменение целевого назначения земельного участка и на строительство многоквартирного дома, заключения государственной экспертизы о соответствии проекта многоквартирного дома требованиям законодательства в сфере строительства, а также документов, необходимых для оснащения дома центральными городскими коммуникациями, обеспечивающими газо-, водо-, электроснабжение и канализацию¹³;

– заключение договоров о долевом участии в строительстве жилого дома, в которых в качестве доли в объекте выступает жилое помещение, без фактического их исполнения. Примером может служить Постановление Президиума Калининградского областного суда от 27.03.2017 № 44у-7/2017.

«Е., являясь единственным участником и директором ООО ПСК, будучи наделенным в соответствии с Уставом общества организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, заключил: договоры, завладев денежными средствами потерпевших, Е. к строительству жилых домов не приступил. Квартиры, в отношении которых у потерпевших Б., П., П., М., К., К.С. могло возникнуть право собственности, не представил.

Таким образом, судом фактически установлено, что совершенные Е. мошеннические действия были сопряжены с преднамеренным неисполнением им как руководителем (директором) ООО договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Действия Е. при таких обстоятельствах следует квалифицировать по действовавшей на момент совершения пре-

ступлений ст. 159 УК РФ как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

В связи с вышеизложенным оснований для квалификации действий Е. по ст. 200.3 УК РФ не имеется»¹⁴.

В ч. 4 ст. 159 УК РФ в числе других предусмотрен особо квалифицирующий признак – мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. При привлечении лиц к уголовной ответственности за мошенничество в сфере долевого строительства данный признак не вменяется, поскольку такое деяние является оконченным составом с момента государственной регистрации права собственности на квартиру. Таким образом, деяние должно быть совершено только в отношении строящегося объекта.

В завершении отметим, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, состоит из двух элементов: привлечение денежных средств и нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве.

К уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ привлекаются лица, нарушившие порядок привлечения денежных средств для строительства, таким образом, лица привлечшие денежные средства с соблюдением законодательства РФ, а в последующем использовавшие их не по целевому назначению, не подлежат уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ. Подобные действия правоприменители квалифицируют по ст. 159 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Игонина Н.А., Ережипалиев Д.И. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 65-69.
2. Курников А. Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства // Жилищное право. 2016. № 7. С. 10-14.
3. Нечаев А.Д. Привлечение денежных средств граждан в нарушение законодательства об участии в долевом строительстве (ст. 200.3 УК РФ) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. «Актуальные проблемы науки и практики». Материалы XV Международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2018 г.). Т. 3 из Актуальные проблемы юридической науки. Волжский университет им. В.Н. Татищева Тольятти, 2018. С. 256–261.
4. Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 68-73.
5. Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2004. 428 с.
6. Харьков А.В. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 144-146.

11 Курников А. Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства // Жилищное право. 2016. № 7. С. 10-14.

12 Нечаев А.Д. Привлечение денежных средств граждан в нарушение законодательства об участии в долевом строительстве (ст. 200.3 УК РФ) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. «Актуальные проблемы науки и практики». Материалы XV Международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2018 г.). Т. 3 из Актуальные проблемы юридической науки. Волжский университет им. В.Н. Татищева Тольятти, 2018. С. 256-261.

13 Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 06 октября 2017 года // СПС Консультант плюс.

14 Постановление Президиума Калининградского областного суда от 27.03.2017 № 44у-7/2017 // Спс Консультант плюс

ШАМЬЯНОВ Рустэм Ринатович

аспирант кафедры уголовного права Астраханского государственного университета

МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В представленной статье автор на основе исторического экскурса анализирует особенности становления и развития ответственности за мелкое взяточничество.

Рассматривая статистику, представленную Судебным департаментом, автор делает вывод, что введение в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ статьи 291.2. «Мелкое взяточничество» – закономерный итог дифференциации уголовной ответственности за взяточничество.

Автор приходит к заключению, что достичь эффективности в борьбе с мелким взяточничеством, бесспорно, возможно, но лишь в том случае если меры борьбы с коррупцией систематически совершенствовать.

С целью совершенствования уголовного законодательства, в контексте ответственности за мелкое взяточничество, автор предлагает разграничить ответственность взяткодателей и взяткополучателей. При этом за получение взятки должна быть установлена более суровая санкция.

Ключевые слова: коррупция, лихоимство, мелкое взяточничество, мздоимство, преступление.

SHAMYANOV Rustem Rinatovich

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the Astrakhan State University

PETTY BRIBERY: HISTORY AND CURRENT STATE OF CRIMINAL LIABILITY REGULATION IN RUSSIA

In the present article the author analyzes the peculiarities of formation and development of responsibility for petty bribery on the basis of historical digression. Considering the statistics presented by the Judicial Department, the author concludes that the introduction of the Federal law of 03.07.2016 № 324-FZ of article 291.2 into the criminal code of the Russian Federation. "Petty bribery" is a natural result of differentiation of criminal liability for bribery. The author comes to the conclusion that it is undoubtedly possible to achieve efficiency in the fight against petty bribery, but only if the measures to combat corruption are systematically improved. In order to improve the criminal law, in the context of responsibility for petty bribery, the author proposes to distinguish between the responsibility of bribe-givers and bribe-takers. At the same time, a more severe sanction should be established for taking a bribe.

Keywords: corruption, extortion, petty bribery, bribery, crime.

Шамьянов Р. Р.

Изменения, наблюдаемые во всех сферах общественной жизни, вместе с положительными результатами, стимулировали и негативные процессы, создав благоприятную почву для социально опасных форм поведения, ранее неизвестных. Исходя из того, что право является явлением динамичным, а социальные отношения непрерывно развиваются, государство не может не реагировать на происходящие изменения. В связи со сказанным в последнее время возрос интерес к историческим началам даже в узкоспециальных отраслях правовой науки, где актуальные проблемы изучают, начиная с их исторических истоков и до сегодняшнего дня¹. Таким образом, чтобы понять суть проблемы, в первую очередь следует изучить явление с точки зрения его исторического развития.

Первые упоминания о мздоимстве встречаются в русских летописях XIII в., в которых это понятие было приравнено к значению взяточничества в современной правовой терминологии.

Первым случаем возникновения взяточничества исследователи считают кормление, под которым понимается древнерусский институт, когда князь, направляя своих воевод

в провинцию, не предоставлял им денежного содержания, полагая, что они должны содержаться за счёт местного населения определённой территории. В связи с неэффективностью системы кормления, ее отмена произошла в 1556 году. Однако традиция жить за счёт подданных осталась².

Впервые ответственность за получение взятки была установлена в Судебнике 1497 г. В ст. 1 говорилось о получении гостинцев или поборах, совершаемых лицом, осуществляющим правосудие. Судебник 1550 г. указанную норму излагает следующим образом: «Всякому судье посулов в суде не имати». Анализ нормы позволяет утверждать, что ответственность за взятку возлагалась в зависимости от должности, которую занимало лицо в суде.

В Судебнике 1550 г. законодатель того времени уже делает попытку разделить две формы проявления коррупции: лихоимство и мздоимство. Под первым следовало понимать факт получения должностным лицом судебных органов разрешенных пошлин свыше меры, которую конкретизировал закон. Мздоимство, в свою очередь, означало действия долж-

1 Третьякова М.М. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): особенности квалификации // Новый юридический вестник. 2018. № 4. С. 46-49.

2 Шедий М.В. Социальная обусловленность возникновения коррупционных отношений в российском социуме // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 90.

ностного лица, выполняемые за определённое вознаграждение, вопреки интересам правосудия³.

Первые законодательные ограничения коррупционных действий, применительно к Царской России, исследователи связывают с периодом правления Ивана III, благодаря которому были реализованы идеи антикоррупционной политики. Иван Грозный, являясь приемником и внуком Ивана III, продолжил работать в направлении, начатом своим дедом. Отметим, что именно в период правления Ивана Грозного вводится смертная казнь как наказание «за чрезмерность во взятках»⁴.

В XVIII в. взяточничество приобретает массовый характер, что стало одной из причин введения в 1711 г. должности фискалов, в функциональные обязанности которых входило осуществлять контроль за деятельностью администрации с целью выявлять несоблюдение или нарушение Указов.

Нельзя не отметить, что введение должности фискалов ситуацию не улучшило – они (фискалы) просто забирали свою долю от поборов.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что Петр I, создавая соответствующий эпохе рациональный государственный аппарат, не мог не столкнуться с традицией взяточничества.

При Петре I самым отчаянным взяточником историки называют его фаворита А.Д. Меншикова, «который брал взятки у всех: за покрытие недостатков в Военной коллегии попросил 10000 рублей, у Московского казначейства – 53679 рублей. Мазепе он помог стать гетманом, а графу Гагарину помог скрыть растраты (за это Меншиков получил 5000 рублей)».

Взяточничество и казнокрадство, на данном этапе истории, стало подлинно всеобщим негативным явлением. Петр I начинает запрещать любые подношения чиновникам.

К началу второй половины XIX в. главным законом, в интересующем нас контексте, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Документ действовал вплоть до 1917 г. В 1866 и 1885 гг. документ корректировался и редактировался, но это мало затронуло положения закона в части ответственности за взяточничество.

Анализ исторических фактов позволяет делать вывод, что взяточничество было обычным явлением. В литературных источниках приведен пример увольнения со службы в 1846 году псковского губернатора Ф.Ф. Бартоломея, «якобы по причине болезни», из-за того, что он требовал от одного из своих полицмейстеров ежегодную плату в размере пяти тысяч рублей ассигнациями.

Уголовное уложение 1903 г. изменило конструкцию взяточничества, что, по мнению исследователей, связано с новой уголовно-правовой доктриной, изменившей подходы к пониманию взяточничества. Значительные коррективы уголовного законодательства начала XX в. в контексте анализируемой темы видим в следующем:

- 1) детальная проработка конструкции взяточничества;
- 2) четкое разграничение простого взяточничества и вымогательства взятки.

Смена государственного строя в октябре 1917 г. не смогла искоренить коррупцию, что не могло не требовать совершенствования законодательства, направленного на борьбу с таким его проявлением, как взяточничество.

С 1922 г. по 1927 г. взяточничество было сильно распространенным явлением. С этим фактом связаны постоянные корректировки и изменения законодательных норм, предусматривающие ответственность за взятку. К примеру, декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г. изменил текст ст. 114 УК РСФСР 1922 г., разделив ее на две самостоятельные статьи – ст. 114 и ст. 114-а. В ст. 114 УК РСФСР была предусмотрена ответственность за простое (ч. 1 ст. 114) и квалифицированное (ч. 2 ст. 114) получение взятки. Статья 114-а УК РСФСР содержала совершенно новый состав преступления – непринятие мер противодействия взяточничеству, то есть попустительство.

Анализ документов позволяет видеть, что если в УК РСФСР 1926 г. за взяточничество наказание составляло не менее 2-х лет лишения свободы с конфискацией имущества, то по УК РСФСР 1960 г. – виновный мог быть приговорен к 15-ти годам лишения свободы также с конфискацией.

Уголовный кодекс РФ, вступивший в действие с 1 января 1997 г., несмотря на все вносимые в него дополнения и изменения, не смог значительным образом повлиять на анализируемое негативное явление.

Любые коррупционные проявления – это реальная угроза национальной безопасности, препятствующая развитию государства. Они подрывают государственное управление, дискредитируют власть, создают социальную напряженность в обществе. Из отчёта всероссийской антикоррупционной комиссии следует, что в 2015 году объём коррупционного оборота в России достигал 54% ВВП, превышая показатели 2012 года, которые считались рекордными (52,6%).

Статистические данные, представленные судебным департаментом при Верховном Суде РФ, свидетельствуют, что с 2014 по 2015 г. по делам о получении и даче взятки было осуждено более 13,5 тыс. человек. В 65% уголовных дел данной категории сумма взяток не превышала 10 тыс. руб.⁵ Следовательно, введение в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ статьи 291.2 «Мелкое взяточничество» – закономерный итог дифференциации ответственности за взяточничество.

Таким образом, уголовную ответственность за взяточничество законодатель дифференцировал, взяв за основу положения, выработанные теоретиками и практиками как дореволюционного, так и советского уголовного права. Такой вывод следует из развернутого перечня квалифицирующих, а также привилегирующих (мелкий размер взятки) признаков, в различных вариациях присутствующих в настоящее время в УК РФ.

Введение ст. 291.2 УК РФ вызвало активные дискуссии не только среди ученых, но и среди практических деятелей. Основные проблемы видятся в следующем:

- степень тяжести преступления зависит от размера взятки;

3 Алимпов С.А. Эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки по законодательству России в дореволюционный период (IX XIX века) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 13. С. 21.

4 Селдужева О.В. Становление антикоррупционного законодательства на примере древнерусского права как начало стратегического развития борьбы с коррупцией // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 683.

5 Судебный департамент при Верховном Суде РФ «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». 2015. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.07.2019).

– отсутствуют такие квалифицирующие признаки, как сопряженность с вымогательством и совершение группой лиц или организованной группой;

– за получение и дачи взятки установлена единая санкция;

– отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность посредника, которая есть по другим размерам взяточничества (ст. 291.1 УК РФ).

Исходя из того, что с момента введения статьи 291.2 УК РФ прошло три года, уже можно делать некоторые выводы из практики ее применения, основывая на анализе приговоров, вынесенных по ст. 291.2 УК РФ. Судебная практика свидетельствует, что большинство преступных деяний по ст. 291.2 УК РФ совершается через посредника. В то же время ст. 291.2 УК РФ не устанавливает ответственности за посредничество во взяточничестве, а только лишь предусматривает дачу либо получение взятки через посредника, что не одно и то же. Дача, получение взятки через посредника является способом, которым могут быть совершены эти преступления, посредничество во взяточничестве, в свою очередь, является самостоятельным составом. По справедливому замечанию Д.В. Мирошниченко, именно «отсутствие законодательно закрепленного запрета на мелкое коррупционное посредничество может стать причиной того, что посредник будет оставаться безнаказанным»⁶.

Считаем, что в большинстве случаев критика ст. 291.2 УК РФ справедлива. Э.Ю. Чуклина считает, что неправильно уравнивать ответственность за получение и дачу взятки, несмотря на то, что речь идет о мелком взяточничестве⁷.

Действительно, подобное уравнивание неуместно, особенно если приять во внимание степень общественной опасности двух указанных форм преступлений. Более общественно опасным деянием традиционно считалось получение взятки.

Не учитывать принципиальные различия в степени общественной опасности двух составов, невзирая на то, что взятка является мелкой, неправильно. Полагаем, опасения О.В. Артюшина обоснованы. Он считает, что специальная криминализация мелкого взяточничества может отрицательно сказаться на дифференциации ответственности за получение взятки, совершенной при наличии особо отягчающих обстоятельств, например вымогательства⁸.

Подобная ситуация может привести к тому, что борьба с опасными видами коррупции будет ослаблена. Получатель взятки во всех случаях является должностным лицом, наделенным властными полномочиями, использующими их с корыстной целью (обогатиться). Опасность в том, что авторитету власти может быть нанесен ущерб. Важность имеет и тот факт, что взяткополучатель действует или бездействует в интересах дающего. Именно поэтому ответственность берущего должна быть более суровой, чем ответственность дающего.

В связи со сказанным, необходимо в ст. 291.2 УК РФ разграничить уголовную ответственность за получение и дачу взятки в размере, который не превышает 10 000 рублей. Полагаем, что за получение взятки законодатель должен установить более суровую санкцию.

Считаем, что в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ речь должна идти об ответственности за дачу взятки в размере, который не должен превышать 10 000 рублей, а в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ – об ответственности за получение взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей. При этом за получение взятки должна быть установлена более суровая санкция.

Пристатейный библиографический список

1. Алимбиев С.А. Эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки по законодательству России в дореволюционный период (IX XIX века) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 13. С. 21-26.
2. Артюшина О.В. Пробелы уголовного законодательства по противодействию вымогательству мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. Ч. 2. С. 3-5.
3. Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43). С. 63-66.
4. Селдушева О.В. Становление антикоррупционного законодательства на примере древнерусского права как начало стратегического развития борьбы с коррупцией // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 683-687.
5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». 2015. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.07.2019).
6. Третьякова М.М. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): особенности квалификации // Новый юридический вестник. 2018. № 4. С. 46-49.
7. Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95-100.
8. Шедий М.В. Социальная обусловленность возникновения коррупционных отношений в российском социуме // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 90-96.

6 Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43). С. 63-66.

7 Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 100.

8 Артюшина О.В. Пробелы уголовного законодательства по противодействию вымогательству мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. Ч. 2. С. 4.

ГАРЕЕВА Екатерина Радиковна

магистрант 2 курса Института права Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ (СТ. 123 УК РФ)

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации незаконного проведения искусственного прерывания беременности. Одной из важных проблем квалификации преступления по данной категории дел является отграничение незаконного проведения прерывания беременности от смежных составов. Автор предлагает собственное видение возможного закрепления в диспозиции статьи признаков незаконности проведения искусственного прерывания беременности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, причинение тяжкого вреда здоровью, потерпевший, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

GAREEVA Ekaterina Radikovna

magister student of the 2nd year education of the Institute of Law of the Bashkir State University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE ILLEGAL CONDUCT OF ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY (ARTICLE 123 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article discusses the main problems of qualifying illegal conduct of abortion. One of the important problems of qualifying a crime in this category of cases is the delimitation of the unlawful conduct of an abortion from adjacent structures. The author offers her own vision of the possible consolidation in the disposition of the article of the signs of the illegality of carrying out an artificial termination of pregnancy.

Keywords: criminal liability, unlawful carrying out of artificial termination of pregnancy, the infliction of serious bodily harm, the victim, the provision of services that do not meet safety requirements.

С точки зрения охраны репродуктивных интересов, особое место в системе преступлений против жизни и здоровья занимает незаконное проведение искусственного прерывания беременности. Последствия данного преступления вредоносны не только для отдельной личности, но и для общества и государства в целом. В соответствии с данными судебного департамента Верховного суда Российской Федерации к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, за 2018 год привлечено небольшое количество лиц. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по данной категории дел за 2018 год было вынесено 8 приговоров². Однако, как справедливо отмечает К. В. Дядюн, преступления данной категории дел обладают высоким уровнем латентности³, в связи с чем, мы не можем знать реальную статистику совершаемых преступлений по данной категории дел.

Обращаясь к анализу законодательства зарубежных стран, необходимо отметить, что в большинстве стран Европы уголовная ответственность за аборт предусмотрена в случае их производства лицом, у которого отсутствуют на это полномочия либо само производство аборта было осуществлено с нарушением определенных правил. Этой позиции придерживается законодатель Австрии, Бельгии, Болгарии, Голландии, Польши, Франции. При этом, в ряде стран пред-

усмотрено несколько специальных составов, связанных с незаконным осуществлением абортов: например, использование специальных медикаментов (УК Бельгии), подвержение жизни беременной женщины опасности (УК ФРГ) и т.д.

Споры о правовой регламентации абортов, возможности их криминализации были и остаются актуальными для американского общества. Традиционно производство аборта рассматривалось как преступление, за исключением нескольких случаев, например, как это предусматривало законодательство штата Джорджия, когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста, плод имел серьезные физические или генетические отклонения или сохранение беременности было опасно для жизни матери⁴. В конце XIX века в американском и английском законодательстве появляется статут, допускающий искусственное прерывание беременности до первого шевеления плода (quickening). Такой момент определялся в соответствии с религиозными канонами и исчислялся как сорок дней с момента зачатия для мальчиков и восемьдесят – для девочек⁵. На протяжении данного периода времени, плод считался бездуховным и рассматривался, как часть тела матери, а его изгнание самой матерью не расценивалось как преступление. В случае же, когда этот срок нарушался, к уголовной ответственности могли быть привлечены все лица, участвующие в искусственном прерывании беременности, при этом квалифицировалось данное деяние как убийство.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 08 января 2019 года № 569-ФЗ) // Собрание законодательства. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2 Данные статистики Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.04.2019).

3 Дядюн К. В. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: проблемы квалификации // Адвокат. - 2016. - № 4. - С. 31.

4 Малешина А. В. Преступления против жизни в странах общего права. - М.: Статут, 2017. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5 Киселева М. Ю. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. - 2015. - № 4. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Возвращаясь к анализу отечественного законодательства, зачастую, проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ связаны с отграничением данного состава преступления от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности прерывание беременности (ч. 1 ст. 111 УК РФ). По мнению ряда ученых, основным критерием обеспечения правильной квалификации содеянного необходимо считать согласие потерпевшей на прерывание беременности⁶. Однако, следует иметь в виду, что в случае, если причинение тяжкого вреда здоровью либо незаконное проведение искусственного прерывания беременности повлечет за собой смерть потерпевшей, применение такого критерия может быть невозможно.

Обращаясь к субъекту преступления, в соответствии с положениями ст. 123 УК РФ, им является лицо, не обладающее высшим медицинским образованием соответствующего профиля. Тем не менее, в научной доктрине неоднократно поднимались дискуссии о том, что такой подход законодателя является несправедливым. При этом, анализируя нормы, регулирующие проведение искусственного прерывания беременности можно сделать вывод, что подход уголовного законодателя к определению в качестве специального субъекта лицо, не обладающее медицинским образованием соответствующего профиля действительно вступает в противоречие с данными нормами. В соответствии с положениями письма Минздрава России от 08.12.2017 «О лицензировании медицинской деятельности по акушерству и гинекологии», деятельность по искусственному прерыванию беременности является лицензируемой⁷. При этом, недостаточной считается наличие лицензии на осуществление медицинской деятельности по работе (услуге) «Акушерство и гинекология»; действующее законодательство определяет необходимым специальной расширенной лицензии по данной услуге, включающей в себя непосредственное прерывание беременности. Более того, получение образования по направлению акушерства и гинекологии на сегодняшний день является программой средне-специальных учебных заведений, в то время как уголовное законодательство предусматривает необходимость наличия высшего образования.

Как склоняются считать многие современные ученые, в случае осуществления деятельности без лицензии, вменению подлежит ст. 235 УК РФ, т.е. незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности. Однако нельзя, на наш взгляд, в данном случае, однозначно сказать, какая из конкурирующих норм будет специальной. С точки зрения уголовного наказания, можно отметить, что принципиальной разницы не будет: максимальное наказание, предусмотренное санкцией настоящих статей, ограничено 5 годами лишения свободы.

Буквальное толкование диспозиции ст. 123 УК РФ, как можно, справедливо сделать вывод из формулировок, применяемых законодателем, способно привести к

тому, что привлечение к уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности станет проблемой для правоприменителя. Чаще всего, женщины обращаются именно к врачам-гинекологам с просьбами любыми способами прерывать нежелательную беременность. При этом, как правило, такой врач имеет специальное образование, однако не имеет лицензии на осуществление данной деятельности, специального оборудования и т.д. С другой стороны, как было сказано выше, специальное образование, которым обладают лица, осуществляющие акушерско-гинекологическую деятельность чаще всего является не высшим, как необходимо в соответствии с уголовным законодательством, а средне-специальным. Таким образом, отсутствует в принципе целесообразность закрепление данного субъекта, как специального. Анализ судебных приговоров показывает нам, что к уголовной ответственности привлекаются лица, обладающие специальным образованием и даже лицензией на осуществление искусственного прерывания беременности.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 6.32 Кодекса об административной ответственности (далее – КоАП РФ)⁸, ответственность устанавливается при нарушении требований законодательства в сфере охраны здоровья, а субъектами такого правонарушения согласно примечанию данной статьи являются медицинские работники. На наш взгляд, такая регламентация оставляет за собой вопрос, можно ли считать установление медицинского работника в качестве специального субъекта данным правонарушением положением, презюмирующим наличие соответствующего медицинского образования. Статья 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» устанавливает следующее определение медицинского работника: «Физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность». В соответствии со ст. 69 данного закона устанавливает также, что право на осуществление медицинской деятельности имеет лицо, которое получило медицинское либо иное образование и прошло надлежащим образом государственную аккредитацию. Однако, ст. 6.32 КоАП не устанавливает наличие именно профильного образования при проведении искусственного прерывания беременности, что опять же вступает в противоречие с УК РФ.

Интересной, также представляется нам позиция ученых-современников, поддерживающих необходимость привлечения к уголовной ответственности врача, сделавшего аборт в ненадлежащих условиях. В частности, предлагается вменить ст. 238 УК РФ, а именно «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей»⁹. Эта точка зрения также представляется спорной, так как при анализе содержания нормы данной статьи и других норм,

6 Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. - М.: Менеджер; Юрайт, 2001. - С. 348; Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. - М.: Норма-Инфра-М, 2000. - С. 278.

7 Письмо Минздрава России от 08.12.2017 № 15-4/4523-07 «О лицензировании медицинской деятельности по акушерству и гинекологии» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс.

8 Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 16 января 2019 № 233-ФЗ) // Собрание законодательства. - 2002. - № 1. - Ст. 1.

9 Киселева М. Ю. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. - 2015. - № 4. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

включенных в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» можно сделать вывод о том, что к объектам охраняемых ею правоотношений оказание медицинской помощи не относится, поскольку в этой же главе есть специальная норма, предусматривающая ответственность за незаконное занятие частной медицинской практикой (ст. 235). При этом также, анализ судебной практики позволяет нам сделать вывод о том, что чаще всего данные преступления совершаются в гинекологических отделениях.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать вывод, что на сегодняшний день представленная регламентация ст. 123 УК РФ является недостаточной. Закрепление в качестве специального субъекта представляется нам нецелесообразным в виду того, что с одной стороны данное закрепление не соответствует современному состоянию уровня образования медицинских работников, которые в большинстве своем, по данному направлению ограничиваются колледжем, с другой же стороны, не конкретизирует и не отграничивает специальный субъект от неспециального по тем же основаниям. Отграничение преступного состава незаконного прерывания беременности от иных смежных составов на сегодняшний день представляется проблемой, ввиду того, что законодатель не определяет критерии объективной стороны, которые позволят отделять состав, например, от причинения тяжкого вреда здоровью.

На наш взгляд, диспозиция ст. 123 УК РФ в соответствии с динамикой развития общества и популяризации незаконных абортов могла бы содержать в себе следующие признаки: «проведение незаконного прерывания беременности, лицом, не имеющим лицензию по направлению акушерство и гинекология (включая искусственное прерывание беременности), вне соблюдения общего порядка проведения данной процедуры, а также осуществляемое в условиях, не соответствующих требованиям безопасности жизни и здоровья».

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 08 января 2019 года № 569-ФЗ) // Собрание законодательства. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 16 января 2019 № 233-ФЗ) // Собрание законодательства. - 2002. - № 1. - Ст. 1
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2018 г) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Письмо Минздрава России от 08.12.2017 № 15-4/4523-07 «О лицензировании медицинской деятельности по акушерству и гинекологии» // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Свод законов РСФСР. - Т. 8. - Ст. 497.
6. Данные статистики Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.04.2019).

7. Киселева М. Ю. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности // Уголовное право. - 2015. - № 4. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
8. Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. - М.: Норма-Инфра-М, 2000.
9. Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. - М.: Менеджер; Юрайт, 2001.
10. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. - М.: Инфра-М, 2006.
11. Малешина А. В. Преступления против жизни в странах общего права. - М.: Статут, 2017. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
12. Медицинская энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - М.: Инфра-М, 2001.

МОЛЛАЕВ Эльдар Камилевич

магистрант Северо-кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Автор статьи анализирует уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. На основе проведенного исследования дана классификация подобных обстоятельств, а также проведено сравнение с институтом обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности. Автор пришел к выводу, что уголовно-правовое значение имеет не социальное содержание поведения лица, а соответствие условий, при которых совершено деяние, содержащее признаки преступления, тем обстоятельствам, которые закреплены в уголовном законодательстве в качестве оснований, исключающих преступность деяния. Такими условиями следует признать как внешние обстоятельства, так и внутренние, то есть отношение субъекта к его деянию, как направленному на предотвращение наступления еще более тяжких и опасных последствий, чем те, которые наступили в результате его деяния.

Ключевые слова: преступность деяния; исключительные обстоятельства; совокупность условий.

MOLLAEV Eldar Kamilevich

magister student of the North-Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala

Моллаев Э. К.

CONTROVERSIAL ISSUES OF THE CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIMINALITY OF ACT

The Author analyses the criminal-law institute of circumstances excluding criminality of act. On the basis of the conducted research the classification of such circumstances is given, and also comparison with the institute of the circumstances exempting from criminal liability is carried out. The author came to the conclusion that the criminal-legal value is not the social content of the person's behavior, but the compliance of the conditions under which the act containing the signs of a crime is committed, with the circumstances that are fixed in the criminal legislation as the grounds for excluding the crime of the act. Both external and internal circumstances should be recognized as conditions, that is, the attitude of the subject to his act, as aimed at preventing the occurrence of even more serious and dangerous consequences than those that occurred as a result of his act.

Keywords: crime of act; exceptional circumstances; set of conditions.

Борьба с преступностью должна проходить строго в рамках, предусмотренных действующим законодательством, которое прежде всего задает критерии, разграничивающие преступное деяние, от не преступного, а значит, и не наказуемого. В сфере применения подобных критериев нередко возникает ситуация, при которой деяние, внешне содержащее признаки преступления, в то же время, содержит и обстоятельства, которые в силу установленных действующим уголовным законодательством положений, не признаются преступлением. Перечень таких обстоятельств закреплен в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Общим признаком всех этих обстоятельств, таких как: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ); причинение вреда при пресечении противоправных действий (ст. 38 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ); и т.д., является то, что они фактически признают допустимым причинение вреда таким объектам уголовно-правовой защиты как жизнь и здоровье, но такое причинение должно быть обусловлено защитой иных, не менее важных объектов. Или, как отметил А. В. Савинский: «... в силу их социальной полезности признаваемые уголовным законом правомерными, исключающими уголовную ответственность лица за причиняемый вред»¹.

Тем не менее, стоит признать, что многие вопросы, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность

деяния, вызывают серьезные теоретические споры и сложности в применении на практике². Так, не утихают споры о пределах необходимой обороны, превышение которых влечет наступление уголовной ответственности³. Также, определенные трудности вызывает то обстоятельство, что помимо тех оснований, которые указаны в Главе 8 УК РФ, подобные положения можно найти и в нормах Особенной части УК РФ (примечания к ст. 151, 308, 316, 322 УК РФ), и, как отмечает А. Н. Зенкин, даже в разъяснительных актах Верховного Суда Российской Федерации, как это имело место с «провокацией преступления»⁴.

В связи с этим классификация указанных обстоятельств может быть проведена, кроме рассмотренных в научной литературе, и по иным признакам, в частности, по размещению положений в нормах УК РФ:

1) закрепленные в Главе 8 УК РФ, и относящиеся ко всем без исключения деяниям Особенной части УК РФ;

2) закрепленные в нормах Особенной части УК РФ, а потому устанавливающие декриминализирующие обстоятельства только для конкретного деяния;

2 Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 66-76.

3 Акимочкин В. И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. - 2017. - № 8. - С. 14-16.

4 Зенкин А. Н. Провокация преступления как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. - 2015. - № 6. - С. 29

1 Савинский А. В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // Российский следователь. - 2016. - № 4. - С. 47.

3) не закрепленные в нормах УК РФ, но выводимые в результате анализа правоприменительной судебной практики, а также предлагаемые в научной доктрине, такие как согласие потерпевшего, участие в оперативно-розыскном мероприятии «под прикрытием», в ходе спортивных состязаний или иных подобных мероприятий, и т.п.⁵

Весьма дискуссионным признаком исследуемых обстоятельств является их социальное содержание, определяется ли такое содержание исключительно положительным эффектом от деяния лица, или таким обстоятельством может быть признано поведение с негативным эффектом, но не превышающее «пороговых значений» преступного деяния. Как представляется, здесь стоит согласиться с Д. А. Дорогиным о том, что социальное содержание не может быть положено в основу оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния⁶. Далее, как отмечает указанный автор, необходимо разграничивать само поведение и обстоятельство, при наличии которого оно как факт, подлежащий правовой оценке, имеет место⁷. Как обоснованно заметила по этому поводу А. И. Ситникова: «обстоятельства - это не деяния в форме действия или бездействия, а специфические условия, наличие которых определяет совершение общественно полезных или социально-оправданных действий (бездействия), причиняющих вред правоохраняемым интересам. Деяния и обстоятельства не являются синонимами, их отождествление вносит путаницу в значение слов»⁸.

В связи с этим можно утверждать, что обстоятельствами, исключающими преступность деяния, следует признавать не собственно действия или бездействие лица, так как эти действия/бездействия по существу образуют объективную сторону противоправного деяния, а ту ситуацию, или те обстоятельства, в которых эти действия / бездействие совершены. Это может быть ситуация, при которой под угрозой поставлены объекты уголовно-правовой защиты, и пресечение такой угрозы иным способом, или иным действием / бездействием, кроме как содержащим внешние признаки уголовно-наказуемого деяния, не предотвратить. И, разумеется, определяющим здесь будет соотношение причиняемого и предотвращаемого вреда. Поэтому, как представляется, основным моментом для определения содержания анализируемых обстоятельств является установление тех правовых последствий, которые наступают в результате деяния лица в установленных законом обстоятельствах, последствием которых является невозможность наступления уголовной ответственности за деяние, совершенное при наличии установленных законом обстоятельств.

В связи с изложенным представляется необходимым отметить вопрос соотношения обстоятельств, исключающих преступность деяния, и обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности (Глава 11 УК РФ). Как представляется, главное отличие этих двух видов обстоятельств, при которых лицо избегает уголовной ответственности и не несет наказания за содеянное, заключается в том, что декриминализирующим аспектом обстоятельств, указанных в Главе 8 УК РФ, является, как указано выше, совершение деяния в особых условиях, в ситуации, которая является главным критерием ненаказуемости. Для обстоятельств, предусмотрен-

ных Главой 11 УК РФ, таким «декриминализирующим» критерием выступает собственно поведение субъекта, вне зависимости от условий совершенного им деяния, и, что особо стоит отметить, поведения «пост-криминального», такого как возмещение ущерба, раскаяние, уплата штрафа. Главным в главе 11 УК РФ стоит норма об освобождении от ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), которая не говорит о поведении субъекта в «пост-криминальной фазе» деяния, но также и содержит указания на условия, при которых совершено противоправное деяние. Все это указывает на существенное правовое отличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, и обстоятельств, при которых лицо освобождается от уголовной ответственности, и что, как представляется, не позволяет объединить их в единый классификационный перечень, как это предлагают некоторые исследователи⁹.

Все вышеизложенное позволяет утверждать о сложной, комплексной правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, что в значительной мере обуславливает интерес со стороны юридической науки к данному институту уголовного права. Подобные нормы нельзя рассматривать как поощрительные, то есть, побуждающие к совершению определенных действий. Это скорее нормы признания «необходимого зла», так как деяния лица должны совершать признаки противоправности в части причинения общественно-опасных последствий, но условия совершения таких деяний, в которые включается как сама ситуация, или внешние обстоятельства, так и субъективное отношение лица к своему деянию, как направленному на предотвращение наступления более опасных и тяжких последствий, а также и оценка соотношения причиняемого и предотвращаемого вреда, которая фактически осуществляется уже правоприменителем, исключают возможность признания деяния преступным, и, следовательно, наказуемым.

Пристатейный библиографический список

1. Акимочкин В. И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. - 2017. - № 8. - С. 14-16.
2. Берестовой А. Н. Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - № 3. - С. 40-46.
3. Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. - М.: РГУП, 2017. - 230 с.
4. Зенкин А. Н. Провокация преступления как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. - 2015. - № 6. - С. 26-31.
5. Орешкина Т. Ю. Глава Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: проблемы формирования // Lex russica. - 2017. - № 6. - С. 101-115.
6. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 66-76.
7. Савинский А. В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // Российский следователь. - 2016. - № 4. - С. 47-50.
8. Ситникова А. И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. - М.: Берлин, Инфотропик Медиа, 2011. - 119 с.
9. Берестовой А. Н. Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - № 3. - С. 40-46.

5 Орешкина Т. Ю. Глава Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: проблемы формирования // Lex russica. - 2017. - № 6. - С. 103

6 Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. - М.: РГУП, 2017. - С. 12.

7 Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. - М.: РГУП, 2017. - С. 15.

8 Ситникова А. И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. - М.: Берлин, Инфотропик Медиа, 2011. - С. 114.

АБДУЛЛАЕВА Марианна Закировна

старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

АДЗИЕВА Салихат Магомедсаламовна

кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

Абдуллаева М. З.

РОЛЬ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются особенности правового статуса обвиняемого, а именно, правовое регулирование прав и обязанностей обвиняемого по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Ключевые слова: права, свободы, обвиняемый, уголовный процесс, правовой статус.

ABDULLAEVA Marianna Zakirovna

senior lecturer of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

ADZIEVA Salikhat Magomedsalomovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

Адзиева С. М.,

THE ROLE OF THE ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the features of the legal status of the accused, namely, the legal regulation of the rights and obligations of the accused under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: rights, freedoms, accused, criminal procedure, legal status.

Обвиняемый является одной из ключевых процессуальных фигур на протяжении почти всего уголовного судопроизводства.

В ст. 47 УПК РФ законодатель дает определение понятию обвиняемый: «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

2) вынесен обвинительный акт».

Действительно, обвиняемым лицо становится сразу после подписания уполномоченным на то лицом (следователем, дознавателем и т. п.) законного и обоснованного постановления о привлечении этого лица в качестве обвиняемого либо после утверждения начальником органа дознания обвинительного акта.

Далее в ст. 47 УПК РФ подробно указаны права обвиняемого. Как видно из положений данной статьи правовой статус обвиняемого включает значительный объем прав, превышающий объем прав многих других участников судопроизводства, например, свидетеля. Обвиняемый знает, за что его уголовно преследуют, поэтому имеет много инструментов защиты от предъявленного обвинения. Особенностью его статуса является то, что он не обязан доказывать свою невиновность или уменьшать ее, более того, обвиняемый имеет право вообще не давать никаких показаний. Благодаря своему правовому статусу обвиняемый участвует в уголовно-процессуальном доказывании,

влияет на принятие решений должностными лицами, которые ведут производство по уголовному делу, активно реагирует на вынесенные решения путем права заявлять ходатайства по делу, имеет возможность осуществлять другие действия, направленные на защиту его.

А.В. Смирнов считает, что «применительно к обеспечению, обвиняемому права на защиту существует и широкое понятие обвиняемого, используемое в конституционном и международном праве, когда под обвиняемым подразумевается любое лицо, в отношении которого предпринимаются действия инкриминирующего характера»¹. С этим утверждением,

Марианов А. А.

¹ Смирнов А.В. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты // Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М., 2004. - С. 160.

если бы оно не было размещено в комментарии к ст. 47 УПК РФ, трудно было бы не согласиться. Действительно, когда речь идет о конституционном праве гражданина и человека на защиту (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ), о конституционном понятии «обвиняемый». Таковым Конституционный Суд РФ именуется не только того, кто называется тем же термином в уголовном процессе, но и других лиц. В общежитийском смысле слова содержание понятия «обвиняемый» тоже отличается от уголовно-процессуального. Между тем не конституционно-правовое, не международно-правовое и не общежитийское представление о понятии «обвиняемый» не вносят содержательных, а тем более существенных изменений в понятие образующие признаки уголовно-процессуального института – «обвиняемый». В ч. 1 ст. 47 записано, что определенного рода лицо обвиняемым «признается». «Признавать» означает «считать что-нибудь каким-нибудь». «Признать» – «счесть», сделать какое-нибудь заключение о ком-нибудь². Иначе говоря, лицо, о котором идет речь и ч. 1 ст. 47 статьи, после принятия (окончательного оформления) указанного здесь процессуального решения, считается обвиняемым. Обвиняемым признается «лицо» гласит ч. 1 ст. 47 УПК РФ. Под термином «лицо», использованным здесь законодателем, следует понимать отдельно взятое физическое, но никак не юридическое лицо. Юридическое лицо обвиняемым быть не может. Если в качестве обвиняемого привлекается представитель юридического лица, то в уголовном процессе принимает участие он лично. Пусть в связи с осуществляемой деятельностью от имени юридического лица, но, тем не менее, как физическое (должностное или же иное) лицо. Правами и обязанностями обвиняемого будет наделен именно он. К уголовной ответственности привлекать в последующем будут также его, как лицо физическое.

Лицом, о котором идет речь в ч. 1 комментируемой статьи, может быть как совершеннолетнее, так и достигшее возраста, с момента которого возможно привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, как здоровый, так и нездоровый гражданин, вне зависимости от занимаемой им должности и т.п. обвиняемым лицо становится до объявления ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого (обвинительного акта), с момента окончательного подписания (составления) соответствующего процессуального документа и приобщения его к материалам уголовного дела. Чаще всего таким документом является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Это постановление может быть вынесено не только при производстве предварительного следствия, как утверждают некоторые процессуалисты³. Решение о привлечении

лица в качестве обвиняемого оформляется постановлением. Исходя из содержания п. 25 ст. 5 УПК РФ, под постановлением в ч. 1 ст. 47 УПК РФ понимается процессуальный документ, зафиксировавший в себе волевое решение следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого. Если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, вышеуказанные обстоятельства должны быть изложены применительно к каждому обвинению. В соответствии со ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы лично и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. Для осуществления защиты обвиняемый наделяется широким кругом прав, составляющих содержание общего его права на защиту. Так, он вправе: знать, в чем обвиняется; получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказать от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ; иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности; участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ. На судебных стадиях производства по делу обвиняемый вправе: участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций (а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ); знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений; получать копии принятых по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления; участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с ис-

2 Ожегов СИ. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986. - С. 511.

3 Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: ТК Велби, 2009. - С. 81; Божьев В.П. Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. - М.: Спарк, 2012. - С. 105; Обвиняемый // Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 5-е, перераб. и доп. - М.: Зерцало, 2004. - С. 159-160.

полнением приговора; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Однако существует обвиняемый и по делам частного обвинения – когда по заявлению не проводилось досудебного производства, лицо, в отношении которого подана жалоба, обладает правами и обязанностями обвиняемого (подсудимого) с момента констатации наличия в распоряжении мирового судьи оснований для назначения судебного заседания (ч. ч. 3, 4 ст. 319 УПК РФ), а также после соединения встречного заявления с первоначальным (ч. 3 ст. 321 УПК РФ)⁴.

В некоторых работах учеными немного иначе формулируется момент, с которого по делам частного обвинения в уголовном процессе появляется обвиняемый. Так, Л.Н. Башкатов и Г.Н. Ветрова пишут, что «по делам частного обвинения, возбуждаемым путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем» обвиняемый «появляется в уголовном деле с момента принятия судом заявления к своему производству»⁵.

В.П. Божьев утверждает, что «подсудимым» (а значит и обвиняемым) «лицо становится с того момента, когда судья вручает ему копию поданного потерпевшим заявления и разъясняет права подсудимого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ»⁶.

Нововведения статьи 108 УПК РФ запрещают заключать под стражу обвиняемых по статье 201 УК РФ, которая подразумевает злоупотребление своими правами при управлении коммерческими и иными организациями. А, помимо этого, запрещает заключать под стражу обвиняемых в ряде преступлений в экономической сфере по статьям 159 (с первой по четвертую части), 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165.

Защита обвиняемого должна подать ходатайство с просьбой продлить содержание под стражей для ознакомления с материалами дела (не более, чем на три месяца). В ходатайстве должна быть заявлена дата, по которую следует продлить срок, а также описание уважительных причин, которые подразумевают необходимость продления срока.

Представляется необходимым дополнить ст. 173 УПК РФ положением, содержащимся ранее в ст. 152 УПК РСФСР, о возможности написать свои показания обвиняемым собственноручно. В целях реализации обвиняемым этого права, представляется необходимым разъяснить ему его, поэтому право обвиняемого на собственноручную запись показаний следует закрепить в ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: ТК Велби, 2009.
2. Божьев В.П. Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. - М.: Спарк, 2012.
3. Обвиняемый // Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 5-е, перераб. и доп. - М.: Зерцало, 2004. - С. 159-160.
4. Ожегов СИ. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986.
5. Смирнов А.В. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты // Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М., 2004.

4 Обвиняемый // Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 5-е, перераб. и доп. - М.: Зерцало, 2004. - С. 159-160.

5 Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: ТК Велби, 2009. - С. 81.

6 Божьев В.П. Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. - М.: Спарк, 2012. - С. 105.

БОНДАРЬ Мария Михайловна

преподаватель кафедры уголовного процесса научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МИД России

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, ПРИНИМАЮЩЕЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Целью настоящей работы явилось рассмотрение подходов к пониманию процессуального статуса руководителя следственного органа, выявление несовершенств в законодательном регулировании его деятельности и установлении возможных путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной области. Проведенным исследованием удалось прийти к выводу о том, что руководитель следственного органа в ходе осуществления полномочий принимает процессуальные решения, в связи с чем данный субъект уголовного процесса должен быть включен в перечень лиц, уполномоченных Уголовно-процессуальным кодексом РФ на принятие процессуальных решений.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, процессуальный статус, процессуальное решение, процессуальные функции.

BONDAR Mariya Mikhaylovna

lecturer of Criminal process sub-faculty of the scientific complex of preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

HEAD OF THE INVESTIGATION DEPARTMENT AS AN OFFICIAL PARTICIPANT TAKING PROCEDURE DECISIONS

The question of the procedural position of the head of the investigative department and the decisions made in accordance with it remains acutely debatable, to be studied and further improved. The purpose of this work was to examine approaches to understanding the procedural status of the head of the investigative body, identifying imperfections in the legislative regulation of its procedural status and establishing possible ways to improve the criminal procedure legislation in this area. The study was able to conclude that the head of the investigative department is an official involved in the criminal process by the prosecution and performing the functions of procedural guidance and control, as well as the investigation of criminal cases. In this case, the head of the investigative department during the exercise of authority takes procedural decisions, and therefore, this subject of the criminal process must be included in the list of persons authorized by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to make procedural decisions.

Keywords: head of the investigative department, procedural status, procedural decision, procedural functions.

Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании ежегодной коллегии МВД РФ, состоявшемся 28.02.2018 года, указал на необходимость повышения качества следствия и дознания, при котором важны талант и профессионализм сотрудников¹. Принимая во внимание, что большинство уголовных дел расследуется в форме предварительного следствия, особенно необходимым становится повышение качества работы именно следственных органов. Одним из основных и непосредственных гарантов законности и обоснованности принимаемых следователем по уголовному делу решений является руководитель следственного органа, призванный руководить работой следователей, проверять правильность принимаемых процессуальных решений и выявлять допущенные нарушения.

Руководитель – это человек руководящий чем-либо, возглавляющий что-нибудь, являющийся чьим-нибудь наставником². Так определяет толковый словарь Д.Н. Ушакова термин руководитель, именно так и большинство людей понимают данное определение. Руководитель следственного органа – одна из наиболее обсуждаемых в настоящее время процессуальных фигур, о чем свидетельствует множество научно-исследовательских работ последних лет, посвященных указанной теме³. Повышенный интерес к данной теме указы-

вает на отсутствие окончательного формирования процессуального статуса руководителя следственного органа. Следовательно, данный вопрос требует дальнейших исследований и теоретических проработок для создания научной основы его дальнейшего совершенствования.

Руководитель следственного органа, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, сочетает в себе одновременно функции уголовного преследования, процессуального контроля, функцию руководства предварительным расследованием и вверенным ему следственным подразделением и т.д. Обширный круг полномочий руководителя следственного органа, значительно увеличившийся с принятием Федерального закона от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ⁴, вызывает множество дискуссионных вопросов и порождает непрекращающиеся споры относительно своего объема, процессуальных возможностей и рычагов влияния как на ход, так и на результаты расследования. В связи с чем, вызывает научный интерес, в том числе деятельность руководителя следственного органа, как лица, принимающего процессуальные решения.

В доктрине уголовно-процессуального права существуют различные подходы к определению процессуального статуса руководителя следственного органа и его функций. Например,

1 Расширенное заседание коллегии МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 18.06.2019).

2 Ушаков Д.Н. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> (дата обращения: 18.06.2019).

3 Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве. Автореферат дисс. кандидата юр. наук 12.00.09. Москва, 2014. С. 12; Чучелин И.В. Процессуальные полномо-

чия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве. Автореферат дисс. кандидата юр. наук 12.00.09. Москва, 2013. С. 8; Образцов А.В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 115.

4 Федеральный закон от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/rg/2007/06/08.html> (дата обращения: 11.09.2018).

А.В. Образцов говорит о том, что руководитель следственного органа осуществляет три вида функций: процессуальное руководство, процессуальный контроль, расследование уголовных дел. Кроме того, отмечает, что процессуальное руководство не является отдельной самостоятельной функцией, а является средством реализации функции обвинения, консолидируя и интегрируя усилия всех участников стороны обвинения, объединяет их⁵. Данное мнение видится правильным поскольку, функцию обвинения руководитель следственного органа чаще всего выполняет опосредованно, в исключительных случаях принимая уголовные дела к своему производству. В то же время руководитель следственного органа выполняет функцию обвинения в каждом уголовном деле: непосредственно – утверждает обвинительное заключение, согласует постановления на производство следственных действий, требующих судебного решения, дает письменные указания, и опосредованно – изучает материалы процессуальных проверок до возбуждения уголовных дел, может истребовать для проверки законности и обоснованности принимаемых решений и хода расследования материалы уголовных дел, а также заслушивает доклады подчиненных следователей о ходе и результатах проводимого расследования по каждому уголовному делу.

В.А. Шабунин отмечает, что деятельность руководителя следственного органа носит бифункциональный характер, при котором он (руководитель) осуществляет две взаимосвязанные, взаимообусловленные функции – расследование обстоятельств совершенного преступления и руководство данным расследованием, при этом доминирующей является именно ведомственный процессуальный контроль⁶. Однако необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует указание на то, какие функции руководителя следственного органа являются главными, а какие второстепенными.

Т.Ю. Попова подразделяет процессуальные функции руководителя следственного органа на три группы, относя к основной группе функции процессуального руководства деятельностью подчиненных следователей, к дополнительной – процессуальный контроль за предварительным расследованием, к факультативным функциям – надзорную, функцию самостоятельного осуществления уголовного преследования и функцию по организации работы следственного подразделения⁷.

Как видим, вопрос о процессуальной роли руководителя следственного органа остается дискуссионным. Не преследуя в настоящей работе цели выявить самую достоверную и справедливую точку зрения относительно того, какие функции считать основными, какие дополнительными, хочется отметить, что именно составляет «начинку» этого обширного круга функций.

Представляется, что сущность функций участника уголовного процесса должна быть отражена в материалах уголовного судопроизводства. Так как руководитель следственного органа законодателем отнесен к стороне обвинения, реализация его процессуальных функций должна быть отражена в выносимых им процессуальных решениях. Придерживаясь точки зрения П.А. Лушинской, под принятием процессуального решения считаем необходимым понимать облаченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного процесса⁸.

Еще Рене Декарт говорил: «определив точно значения слов, вы избавите человечество от половины заблуждений»⁹. Уточнение понятий, содержащихся в УПК РФ, является необходимым условием точной реализации положений уголовно-процессуального закона, его назначения. Исходя из положений ст. 39 УПК РФ в полномочия руководителя следственного органа входят ряд обязанностей, выполнение которых невозможно без принятия процессуальных решений, как, например, правомочие отменять незаконные и необоснованные решения следователя, разрешать отводы следователя и его самоотводы, изымать уголовные дела и поручать их производство другому следователю и так далее.

Однако, приходится отметить, что руководитель следственного органа, согласно п. 33 ч. 1 ст. 5 УПК РФ не наделен полномочиями на принятие процессуальных решений. В данной статье отсутствует указанный участник уголовного судопроизводства.

УПК РФ, являясь основным специализированным отраслевым законом, регламентирующим уголовно-процессуальную деятельность органов предварительного расследования, в котором не допустимо содержание разногласия в определениях. В связи с чем, видится необходимым внести изменения в п. 33 ст. 5 УПК РФ, дополнив его словами – «руководитель следственного органа», таким образом уточнить, что, процессуальное решение – это решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем, в порядке установленном Уголовно-процессуальным Кодексом. Данное уточнение не только упорядочит логику закона, устранив пробел в определении основного понятия, используемого в уголовном процессе, но и способствует правильному пониманию как сущности процессуальных решений, так и процессуального статуса руководителя следственного органа.

Пристатейный библиографический список

- Образцов А.В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 115-118.
- Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий. Автореферат дисс. кандидата юр. наук 12.00.09. Саратов, 2013. С. 9-10.
- Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 9-10.
- Лушинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 19.

- Федеральный закон от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/rg/2007/06/08.html> (дата обращения: 11.09.2018).
- Декарт Р. Рассуждения о методе с приложениями. Диоптрика. Метеоры. Германия. М.: АН СССР, 1953. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikiquote.org/wiki> (дата обращения: 18.05.2019).
- Лушинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976.
- Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебной производстве. Автореферат дисс. кандидата юр. наук 12.00.09. Москва, 2014.
- Образцов А.В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 115-118.
- Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.
- Расширенное заседание коллегии МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 18.06.2019).
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> (дата обращения: 18.06.2019).
- Чучелин И.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве. Автореферат дисс. кандидата юр. наук 12.00.09. Москва, 2013. 26 с.
- Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий. Автореферат дисс. кандидата юр. наук 12.00.09. Саратов, 2013.

- Декарт Р. Рассуждения о методе с приложениями. Диоптрика. Метеоры. Германия. М.: АН СССР, 1953. С. 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikiquote.org/wiki> (дата обращения: 18.05.2019).

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета

ЯКУПОВ Денис Забирович

студент 2 курса факультета экономики и права направления «юриспруденция» Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОГО ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА О РАСШИРЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье дается анализ законопроекта о расширении полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также кратко анализируются причины и предпосылки внесения данного Законопроекта на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, дается характеристика развития полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства до 2007 года и после.

Ключевые слова: уголовный процесс, законопроект, прокурор, предварительное следствие, полномочия, надзор.

SAFAROV Vladislav Railevich

senior lecturer of civil and criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

YAKUPOV Denis Zabirovich

2nd year student of the Faculty of Economics and Law, directions «jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

PROSPECTS AND IMPORTANCE OF THE POSSIBLE ADOPTION OF THE DRAFT LAW ON EXPANDING THE POWERS OF THE PROSECUTOR AT THE PRE-TRIAL STAGE

The article analyzes the draft Law on expanding the powers of the Prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings, as well as briefly analyzes the reasons and prerequisites for introducing this draft Law to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, describes the development of the powers of the Prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings until 2007 and after.

Keywords: criminal process, the bill, the Prosecutor, the preliminary investigation authority, oversight.

Прокуратура Российской Федерации – это один из главных фундаментальных государственных органов по надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации, прав и законных интересов физических и юридических лиц. Положение прокуратуры среди других государственных органов, уполномоченных осуществлять государственный надзор, характеризуется неограниченностью сфер его деятельности, а также тем, что он не входит ни в одну из ветвей государственной власти. Если говорить о первом упомянутом выше отличительном признаке прокуратуры, то исключением не является и уголовно-процессуальная деятельность сотрудников Прокуратуры РФ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет весьма значительные полномочия прокурору в уголовном процессе¹. Значение Прокуратуры в уголовном процессе подтверждается

хотя бы тем, что в главе 6 УПК РФ, устанавливающей участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и их полномочия, статья о прокуроре открывает данную главу². Прокурор имеет полномочия на всех этапах уголовного судопроизводства, в том числе, он принимает участие на наиболее важных его стадиях: стадии предварительного расследования, в особенности, дознания, и судебного разбирательства.

Однако до 2007 года прокурор был наделен функциями не только по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью властных субъектов, но и по процессуальному руководству предварительным расследованием³. После 2007 года законодатель значительно преобразовал процессуальные

Сафаров В. Р.

Якупов Д. З.

1 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019), ст. 1 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019), гл. 6 ст. 37 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

3 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лушинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 115.

полномочия прокурора посредством принятия поправок, внесенных в УПК федеральными законами от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ⁴, от 2 декабря 2008 года № 226-ФЗ⁵, от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ⁶. Суть данных изменений заключалась в том, что прокурор утратил полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием. Справедливо утверждать, что совмещение различных функций, включающих и надзор, и непосредственное участие в предварительном следствии, не в лучшую сторону оборачивалось на успешности действий прокурора. Предполагалось, что лишение прокурора права процессуального руководства предварительным следствием и закрепление за ним строго надзорных полномочий разгрузит его деятельность, минимизирует дублирование полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Проблемы малоэффективности и негативного характера данных изменений перестали быть чисто доктринальными, вышли за пределы научных кругов, а в определенном смысле даже стали «официально» признанными самим законодателем, о чем свидетельствует тот факт, что 19 сентября 2018 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен и 11 марта 2019 года рассмотрен Советом Государственной Думы ФС РФ Проект федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (О расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)»⁷. Внесение этого проекта федерального закона на рассмотрение в законодательный орган красноречиво подтверждает осознание депутатами Государственной Думы отрицательных последствий их реформ, касающихся полномочий прокурора в уголовном процессе, принятых во второй половине прошлого десятилетия. В пояснительной записки к вышеназванному законопроекту сказано, что преуменьшение и понижение роли прокурора на стадии досудебного производства негативно сказалось на качестве и продуктивности следствия. По мнению авторов названного законопроекта, расширение полномочий надзорного субъекта должно способствовать соблюдению законности в уголовно-процессуальной деятельности следователей и их руководителей, разрушению между последними «круговой поруки», которое существует по причине внутриведомственного контроля в следственных органах, заключающегося в сосредоточении у руководителя основных полномочий по руководству следствием. Логично,

что расширение полномочий лиц, обеспечивающих соблюдение законности, должно положительно сказаться на законности в соответствующей сфере.

Что касается самих изменений, то наиболее важные из них касаются статьи 37 УПК РФ, устанавливающей основные полномочия прокурора в уголовном процессе, среди которых стоит выделить наделение прокурора правом возбуждать уголовное дело и поручать его расследование следователю либо дознавателю. Также в соответствии с указанным законопроектом прокурор обладает правом участвовать в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству по уголовным делам, находящимся в производстве следователя, дознавателя, отстранять следователя, дознавателя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК, приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу.

Законопроект уравнивает прокурора и руководителя органа предварительного следствия, при этом возвращая первому не все утраченные полномочия и не лишая следователя самостоятельности, появившейся у него после 2007 года. В соответствии с законопроектом, следователь также больше не обязан получать согласие у прокурора на возбуждение уголовного дела, которое ему было необходимо до вступления в силу Федерального закона от 5 июня 2007 № 87-ФЗ, отменившего указанную правовую норму⁸. Кстати, это изменение положительным образом отразилось на процессуальной независимости следователя, быстроте и своевременности принятия решений о возбуждении уголовного или об отказе в возбуждении. Положение о даче согласия прокурором следователю на возбуждении уголовного дела существенно тормозило уголовно-процессуальную деятельность следователя и предварительное следствие в целом, это выражалось в том, что на ожидание согласия от прокурора на возбуждение уголовного дела у следователя уходило не мало времени, насчитывающее даже порой несколько суток⁹.

Никто не гарантирует, разумеется, принятия вышеназванного законопроекта, учитывая к тому же то обстоятельство, что Проект федерального закона «О внесении изменений в УПК и в ФКЗ «О Прокуратуре РФ» был внесен в Государственную Думу депутатами фракции «Единая Россия». Также примечателен факт, что Проект ФЗ «О следственном комитете РФ» был внесен на рассмотрение Государственной Думе Президентом РФ Дмитрием Анатольевичем Медведевым, являвшимся на тот момент членом партии «Единая Россия». Отсюда следует, что именно фракция «Единая Россия» взяла курс на лишение прокурора полномочий руководством предварительного расследования, выделение Следственного комитета РФ от Прокуратуры. Неизвестно, будут ли депутатами признаны ошибки, допущенные членами партии «Единая Россия», беря во внимание, что боль-

4 Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/.

5 Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82158/.

6 Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», ст. 20 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108566/.

7 Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2018) // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71173618/>.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (первоначальная редакция, без изменений), ч.2 ст. 37 // «Российская газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2001/12/22/upk-dok.html> (дата обращения: 16.06.2019).

9 Предварительное следствие: учебник / Е.Н. Арестова, В.В. Артемова, В.И. Батюк и др.; ред. М.В. Мешков. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана, 2015. С. 146. Библиогр. в кн. ISBN 978-5-238-02116-4; ЭБС «Университетская библиотека онлайн». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=116979> (дата обращения: 17.06.2019).

шинство депутатов Государственной Думы относятся именно к фракции «Единая Россия».

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что изначальный курс, выбранный в конце прошлого десятилетия, направленный на создание автономного следствия, отведение для прокурора второстепенной роли в досудебном производстве уголовного процесса, не оправдал возложенных ожиданий. Ошибки были учтены и признаны законодателем, вследствие чего в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен соответствующий законопроект, заключающийся в возвращении прокурору некоторых полномочий с целью образования баланса в вышеназванной области и в появлении в лице прокурора дополнительного уполномоченного субъекта расследования преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019), гл. 6 ст. 37 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (первоначальная редакция, без изменений), ч.2 ст. 37 // «Российская газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2001/12/22/upk-dok.html> (дата обращения: 16.06.2019).
3. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82158/.
4. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», ст. 20 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108566/.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019), ст. 1 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
7. Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2018) // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71173618/>.
8. Предварительное следствие: учебник / Е.Н. Арестова, В.В. Артемова, В.И. Батюк и др.; ред. М.В. Мешков. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана, 2015. С. 146. Библиогр. в кн. ISBN 978-5-238-02116-4; ЭБС «Университетская библиотека онлайн». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=116979> (дата обращения: 17.06.2019).
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.

МУРТАЗИН Артур Ильгамович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассмотрены меры безопасности процессуального характера, применяемые к потерпевшим и свидетелям по уголовному делу, анализ практической деятельности в применении данных мер, а также сравнительная характеристика института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Казахстан.

Ключевые слова: потерпевший, свидетель, меры безопасности, безопасность личности в уголовном судопроизводстве, следственные действия, предварительное расследование, охрана прав и свобод человека и гражданина, участники уголовного процесса, предъявление для опознания, «конверт-псевдоним».

MURTAZIN Artur Ilgamovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Муртазин А. И.

CRIMINAL PROCEDURAL SECURITY MEASURES TO BE APPLIED IN RESPECT OF VICTIMS AND WITNESSES IN THE CRIMINAL CASE

The article describes the security measures of procedural nature applied to victims and witnesses in a criminal case, the analysis of practical activities in the application of these measures, as well as the comparative characteristics of the Institute of security of participants in criminal proceedings of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: victim, witness, security measures, personal security in criminal proceedings, investigative actions, preliminary investigation, protection of human and civil rights and freedoms, participants in criminal proceedings, presentation for identification, "envelope-pseudonym".

В настоящее время в отрасли уголовно-процессуального права активно развивается институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства как принципа уголовного судопроизводства. Актуальность становления и последующего развития данного института обуславливается стоящими перед правоохранительными органами задачами, направленными на борьбу с организованной преступности, избличение лиц, совершивших преступление, получение доказательств, подтверждающих их виновность, снижение уровня латентности преступлений, упрощение досудебного уголовного судопроизводства, сокращение его сроков.

Институт обеспечения безопасности неразрывно связан с институтом доказывания по уголовному делу, учитывая, что показания потерпевшего и свидетеля являются видами доказательств. Жертвы и очевидцы, опасаясь за жизнь и здоровье себя и своих близких, не сообщают правоохранительным органам о совершенных в отношении них преступных посягательствах, о лицах их совершивших, или о ставших им известных сведениях относительно данных обстоятельств. Несомненно, все это затрудняет осуществление правоохранительными органами функции по защите прав и законных интересов личности от преступных посягательствах.

Для решения данной проблемы в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены нормы, позволяющие суду, прокурору, лицам, осуществляющим предварительное расследование в различных формах, применять в пределах своих полномочий в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства меры безопасности. Возможность обеспечения безопасности участников уго-

ловного судопроизводства закреплена в одном из принципов уголовного процесса – охрана прав и свобод человека, регламентированным ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой прописано основные процессуальные меры безопасности.

Для обеспечения безопасности участников на первой стадии уголовного процесса законодательством нашей страны предусмотрены определенные способы ограничения доступа к информации по уголовному делу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ)¹. Суть данной меры заключается в том, что персональные данные участника уголовного судопроизводства скрываются, ему присваивается псевдоним и определенный образец подписи. В дальнейшем в протоколах следственных действий с его участием будут указаны лишь псевдоним и придуманная подпись. Новая подпись должна быть такой, чтобы по ней нельзя было идентифицировать свидетеля. Поэтому нельзя использовать подпись с характерными признаками почерка, использовать заглавные буквы его настоящей фамилии, имени или отчества, характерные штрихи, элементы и т.п. На это необходимо обращать внимание лицам, осуществляющим данную меру, и своевременно предотвращать².

1 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

2 Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. - С. 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/431861> (дата обращения: 24.06.2019).

Анализ практической деятельности следственных органов Свердловской области показал, что в качестве псевдонима используются заглавные буквы русского алфавита, например свидетель «В», полностью выдуманные персональные данные (Ф.И.О., дата рождения и т.д.).

Для сохранения подлинных данных об анонимном свидетеле они помещаются в конверт, который затем опечатывается и приобщается к уголовному делу. Хранение этого конверта должно исключать возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. На наш взгляд, наличие такого конверта при уголовном деле создаст потенциальную угрозу рассекречивания данных, в связи с чем, считаем необходимым осуществлять хранение отдельно от материалов уголовного дела, в местах, не доступных для посторонних, например, личный сейф должностного лица.

Также данная мера регламентируется УПК Республики Казахстан. Отличием является порядок хранения документов, засекречивающих личность участника уголовного процесса, согласно которому опечатанный конверт должен храниться в органе, расследовавшем уголовное дело. Положительным моментом является то, что законодатель указал способ и место хранения таких сведений, и определил ограниченный круг лиц, имеющих право на ознакомление с засекреченной информацией.

Кроме того, следует отметить, что сохранение данных лиц, сообщающих сведения о преступлении можно применять и до возбуждения уголовного дела на стадии проверки сообщений и заявлений о преступлении, что указано ч. 11 ст. 144 УПК РФ. В связи с отсутствием подробной регламентации процедуры присвоения псевдонима на данном этапе возникает ряд вопросов. Согласно положениям Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736³, все сообщения и заявления, поступающие в дежурную часть ОВД, в обязательном порядке регистрируются в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП). В данной Книге имеется графа, где указывается информация о заявителе. Пока информация о поступившем заявлении поступит лицу, которое будет проводить проверку по данному заявлению и принимать решение о сохранении в тайне установочных данных, как минимум персональные данные заявителя будут известны дежурной смене. В условиях существующих коррупционных связей в правоохранительных органах информацию из КУСП не так сложно придать её огласке. Поэтому считаем целесообразным изначально информацию от заявителя, который желает сохранить свои данные в тайне, оформить в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. В этом случае в КУСП данные заявителя не вносятся, а фиксируется вся информация, содержащаяся в рапорте сотрудника.

3 Приказ МВД РФ от 29 августа 2014 года № 736 (ред. от 07.11.2018) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/ (дата обращения: 24.06.2019 г.)

В целях предупреждения и пресечения преступных посягательств в отношении свидетелей и потерпевших или их близких родственников, родственников, близких лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве законодатель позволяет следователю осуществить в качестве процессуальной меры безопасности контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ). Все процессуальные и иные действия, ограничивающие конституционные права граждан могут осуществляться только по судебному решению, однако при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий к свидетелям или потерпевшим контроль и запись телефонных переговоров допускается по письменному согласию этих лиц. В последующем зафиксированные угрозы по телефону могут быть использованы при возбуждении нового состава преступления по ст. 309 УК РФ (Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу). В практической деятельности следственных органов Свердловской области прослушивание телефонных переговоров в рамках следственного действия не осуществляется, однако прослушивание телефонных переговоров как оперативно-разыскное мероприятие проводят сотрудники ОРЧ по ГЗ ГУ МВД России по Свердловской области, в рамках которого получают информацию об угрозах, высказанных в адрес защищаемого лица, о намерениях предпринять меры по противодействию предварительному расследованию, что в дальнейшем, после оформления в установленном законом порядке, предоставляется органам, осуществляющим следствие в качестве основания для возбуждения уголовного дела и доказательства по нему.

Не редко в процессе предварительного следствия возникает необходимость проведения такого следственного действия, как предъявление для опознания. Предъявление для опознания – самостоятельное следственное действие, заключающееся в установлении потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым тождества или групповой принадлежности ранее воспринимавшегося объекта по его мысленному образу. В целях недопущения визуального контакта между опознающим (свидетелем или потерпевшим) опознаваемого, если такой контакт может отрицательно сказаться на результате следственного действия, а также в случае первоначального засекречивания данных свидетеля или потерпевшего следователь вправе провести опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 9 ст. 193 УПК РФ). Для проведения такой разновидности следственного действия на практике при отсутствии кабинета, оборудованного затемненным стеклом, исключающим возможность визуального восприятия с одной из сторон, используют ширмы, двери с дверным глазком, возможности технических средств (оборудование комнаты с опознаваемым и статистами видеокamerой), автомобили с затемненными окнами и т.д.⁴. Со слов следователя следственного органа Свердловской области, для проведения такого опознания им неоднократно была использована входная группа в здание, где имелась дверь с тонировкой.

4 Савельева М. В. Следственные действия: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2016. - С. 46-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/390007> (дата обращения: 24.06.2019 г.)

При наличии установленной «преграды» между участниками следственного действия, важно заранее определить каждому из них место. В УПК РФ прописано, что понятия находятся в месте нахождения опознающего. Однако относительно защитника ничего не сказано. Одни утверждают, что он должен следить за самой процедурой опознания и находиться на одной стороне с опознающим, другие считают, что тогда суть опознания в таких условиях теряет смысл, так как защитник, действуя в интересах подзащитного, в последствии сможет опознать, установить данные «защищаемого» лица.

Конец спорам положило Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵, в котором установлено, что защитник должен находиться в одном помещении с подзащитным. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Аналогичная мера предусматривается в ч. 11 ст. 230 УПК Республики Казахстан: «В целях обеспечения безопасности опознающего, а также при опознании по особенностям голоса, речи, походки предъявление лица для опознания может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Опознающему должна быть обеспечена возможность достаточного визуального наблюдения лиц, предъявленных для опознания». Из формулировки данной статьи видно, что местоположение каждого из участников не обозначено, что также создает предпосылки для возникновения споров.

Институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является довольно молодым и получает свое развитие в правовой сфере. Одним из доступных способов противодействия, оказывающих отрицательное воздействие на участников процесса, является применение уполномоченным на то субъектом уголовно-процессуальных мер безопасности. Таким образом, в уголовно-процессуальном законе содержатся нормы, позволяющие должностным лицам правоохранительным органам в целях решения стоящих перед ними задачи по расследованию преступлений и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности обеспечивать сохранность жизни, здоровья, имущества участников уголовного процесса и в целом противодействовать преступности.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Приказ МВД РФ от 29 августа 2014 года № 736 (ред. от 07.11.2018) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/ (дата обращения: 24.06.2019г.)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88734/ (дата обращения: 24.06.2019г.)
4. Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/431861> (дата обращения: 24.06.2019).
5. Савельева М. В. Следственные действия: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/390007> (дата обращения: 24.06.2019).

5 Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88734/ (дата обращения: 24.06.2019г.)

ГАСАНОВ Юрий Александрович

аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ЭКСТРАДИЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья представляет собой предложение по введению в российское законодательство и правоприменительную практику особого порядка проведения экстрадиционных проверок и принятия решения о выдаче лиц иностранным государствам для уголовного преследования или исполнения приговора. В условиях действия относительно «молодой» Конституции, деятельность государственных органов Российской Федерации направлена на урегулирование всего разнообразия существующих правоотношений. Между тем, трудно оспорить тот факт, что уголовно-процессуальная деятельность по проведению экстрадиционных проверок остается наиболее неурегулированной сферой деятельности правоохранительных органов, прокуратуры и суда.

Ключевые слова: экстрадиция, уголовный процесс, экстрадиционные проверки, международное сотрудничество.

GASANOV Yuriy Aleksandrovich

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE MECHANISM OF EXTRADITION PROCEDURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article is a proposal for introducing into the Russian legislation and practice a special procedure for conducting extradition checks and making decisions on extradition of persons to foreign states for criminal prosecution or sentencing. In the context of the action regarding the "young" Constitution, the activity of state bodies of the Russian Federation is aimed at settling the whole diversity of existing legal relations. Meanwhile, criminal procedure for conducting extradition checks in Russia remains the most unregulated area of activity of law enforcement agencies, prosecutors and courts.

Keywords: extradition, criminal procedure, extradition checks, international cooperation.

Экстрадиция, как явление общественной жизни, представляет собой важный элемент международно-правового взаимодействия между государствами в сфере борьбы с преступностью. С точки зрения права – это межотраслевой институт, включающий в себя нормы международного, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. Сам термин возник в латинском языке. «Extradere» в переводе на русский язык означает выдачу вассала, сбежавшего за пределы владений своего сюзерена¹. Этимологически термин «экстрадиция» происходит от лат. extraditio (ex - из, вне + traditio – передача). В настоящее время в международном праве под экстрадицией понимается задержание и передача лица иностранному государству на основании и в порядке, установленном международными договорами, национальным законодательством, либо на основе принципа взаимности с целью осуществления уголовного преследования, отправления правосудия или приведения в исполнение вступившего в силу приговора суда. Между тем, нормативно-устоявшимся следует признать термин «выдача», получивший свое авторитетное юридическое закрепление в Европейской конвенции о выдаче ETS № 024 от 13.12.1957 (далее – Европейская конвенция о выдаче), и фактически заменивший понятие «экстрадиция».

Институт экстрадиции, на фоне активной правоприменительной практики, нельзя назвать «мертвым» институтом. Ежегодно Генеральная прокуратура Рос-

сийской Федерации, в рамках взаимодействия более чем с 80 государствами мира², принимает около тысячи решений о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора суда, их которых примерно 90 % приходится на страны бывшего СНГ³. Между тем, это лишь заключительный показатель огромной работы, проводимой органами прокуратуры. Так в 2018 году прокуратурой г. Москвы проведена 831 экстрадиционная проверка в отношении лиц, находящихся в международном (межгосударственном) розыске за правоохранительными органами иностранных государств. Московской прокуратурой по надзору за исполнением законов на воздушном и водном транспорте, занимающей второе место в России по количеству экстрадиционных проверок, в 2018 году проведена 341 такая проверка.

На первый взгляд экстрадиция является довольно урегулированной процедурой, сформировавшейся из положений международного и национального права. Так Российская Федерация является участником Европейской конвенции о выдаче, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22.01.1993,

1 Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 638.

2 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Международное сотрудничество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/ms/> (дата обращения: 1.03.2019).

3 Малов А. А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. - 2012. - № 12. - С. 48.

а также целого ряда двухсторонних международных договоров, в рамках которых процедура выдачи урегулирована почти с 80 государствами. Кроме того, в рамках национального законодательства в ходе проведения экстрадиционных проверок государственные органы ориентированы на статьи 61 и 63 Конституции Российской Федерации, статьи 460-468 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прямо затрагивающие вопросы экстрадиции, Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 116/35 от 05.03.2018 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора», а также на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 года № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачи лиц для отбывания наказания».

Успешное правоприменение при решении вопросов, связанных с экстрадицией, во многом зависит от полноты регламентации рассматриваемого института на внутригосударственном уровне, поскольку «национальное законодательство является основой для создания механизма реализации принятых на себя международных обязательств»⁴.

Между тем, анализ указанных норм позволяет выявить очевидное отсутствие комплексного правового регулирования института экстрадиции. Можно сказать, что институт экстрадиции пронизан правовыми пробелами. Так, полемика ведется по всему комплексу вопросов экстрадиции: правовое содержание, наименование и понятие экстрадиции, субъекты и участники экстрадиции⁵, правовой статус и понятие лица, запрашиваемого к выдаче (экстрадианта)⁶, момент возбуждения и завершения экстрадиционного производства, понятие экстрадиционной проверки, основания и порядок задержания лица, находящегося в международном розыске, порядок проведения экстрадиционной проверки до поступления материалов в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, сроки рассмотрения запроса о выдаче, роль районных прокуроров, устанавливающих наличие оснований препятствующих экстрадиции лица и фактически подменяющих функции Генерального прокурора, сроки содержания лица под стражей⁷. Несомненно, указанные правовые пробелы приводят к нарушению прав и законных интересов граждан.

К примеру, вопросы, детализирующие порядок заключения под стражу, а также предельные сроки применения этой меры в случаях экстрадиции российским уголовно-процессуальным законодательством не урегулированы, ст. 466 УПК РФ определяет лишь общий по-

рядок принятия такого решения. 4 апреля 2006 г. Конституционный Суд РФ, в Определении № 101-О поставил указанный порядок в довольно широкие рамки, отразив, что ч. 1 ст. 466 УПК не предполагает возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче другому государству, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения этой меры пресечения. Указанная позиция Конституционного Суда РФ применяется и в настоящее время при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Упоминания правовых пробелов института экстрадиции и предложений по их устранению содержатся практически в каждой научной работе по вопросам экстрадиции. Однако в настоящее время более актуальным является вопрос о разработке сокращенной формы проведения экстрадиционной проверки, который должным образом правоведами и юристами практиками не исследуется. Так необходимо напомнить, что в настоящее время в российском уголовном судопроизводстве широко применяются сокращенная форма производства дознания, которая урегулирована главой 32.1 УПК РФ, а также особый порядок принятия судебного решения, урегулированный главой 40 УПК РФ.

Таким образом, принимая во внимание длительность проведения экстрадиционных проверок, и стабильно высокий показатель поступивших в Российскую Федерацию запросов о выдаче, критерий эффективности в настоящее время диктует необходимость разработки сокращенной формы проведения экстрадиционной проверки и принятия решения о выдаче. Между тем, сложность разработки такой формы обусловлена тем, что вопросы экстрадиции в большей части урегулированы нормами международного права, которому не могут противоречить нормы внутреннего национального права.

В ходе правового осмысления процедуры «сокращенной» экстрадиции, необходимо отметить, что механизм, в рамках которого решение о выдаче лица принимается Генеральным прокурором или его заместителем, как это установлено ч. 4 ст. 462 УПК РФ, не является единственно возможным в призме международной практики.

В настоящее время, принимая во внимание особенности правовых систем различных государств, экстрадиция осуществляется в рамках трех основных систем экстрадиции: европейско-континентальной, англо-американской системы стран общего права и смешанной системы.

Для европейско-континентальной системы характерен административный порядок проведения процедуры экстрадиции, в рамках которого поступивший запрос о выдаче рассматривается Министерством иностранных дел и Министерством юстиции (прокуратурой) запрашиваемого государства. Окончательное решение о выдаче лица, принимается Министерством юстиции (прокуратурой), либо иным компетентным органом исполнительной ветви власти и заключается в основном в оценке соответствия запроса заключенным международным договорам и национальному законодательству.

Англо-американская система, в отличие от европейско-континентальной, предусматривает обязательное судебное

4 Строганова А. К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М, 2005. – С. 83.

5 См.: Воронин О. В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11.

6 См.: Смирнов П. А. Проблемы процессуально-правового положения лица в рамках экстрадиционных правоотношений. // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1.

7 См.: Чекулаев Д. П. Вопросы исчисления сроков содержания под стражей при рассмотрении запроса о выдаче в сфере международного сотрудничества // Международное уголовное право и уголовная юстиция. – 2008. – № 2.

разбирательство вопроса о возможности экстрадиции запрашиваемого лица, в рамках которого судом исследуются сведения (доказательства), изобличающие лицо в совершении преступления.

В смешанной системе экстрадиции, впервые введенной во Франции, поступивший запрос о выдаче в процессе его рассмотрения изначально проходит судебную стадию, в рамках которой изучаются вопросы виновности, характерные для англо-американской системы, после чего с положительным либо отрицательным заключением запрос переходит в административную стадию рассмотрения.

Следует отметить, что глобализационные процессы приводят к эволюции существующих систем экстрадиции. Так, для современного европейского института экстрадиции характерна унификация национальных законодательств, их интеграция в единую многоуровневую правовую архитектуру с одновременным созданием системы ее наднационального регулирования⁸. Характерным примером выступает европейский ордер на арест (European Arrest Warrant EAW), введенный в 2002 г. Рамочным решением «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами — членами ЕС», который фактически вместо процедуры экстрадиции ввел новый процессуальный механизм, в значительной степени приближенный к государственно-правовым (федеративным) стандартам. Переход к EAW означал отказ во всех странах ЕС от применения территориальной юрисдикции при выдаче лица в пользу принципа взаимного признания судебных решений.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что разработка сокращенной формы экстрадиции необходима и возможна в рамках широкой вариативности методов, предлагаемых зарубежной практикой.

Предлагая к введению сокращенную форму экстрадиции, необходимо отметить, что единственно важной и абсолютно необходимой предпосылкой к ее проведению, должна являться безоговорочно установленная, добровольно выраженная воля лица проследовать/явиться в правоохранительные органы иностранного (запрашивающего) государства — инициатора розыска.

В ситуации, когда лицо, узнав о своем уголовном преследовании на территории иностранного государства, изъявляет желание явиться в правоохранительные органы указанного государства, а также самостоятельно предпринимает для этого конкретные действия, например, вылетает авиарейсом, следующим в государство — инициатор розыска, процедура экстрадиции в таком случае представляется абсолютно бессмысленной. Между тем, как показывает практика, вышеуказанные лица задерживаются, и нередко содержатся под стражей до полутора лет, в течение которых выдаются правоохранительным органам иностранного государства.

Безусловно, полный отказ от процедуры экстрадиции в таком случае невозможен, ввиду появившейся бы в таком случае возможности скрыться от правоохранительных ор-

ганов, как России, так и иностранного государства с одной стороны и появившимся у правоохранительных органов соблазном, не прилагая особых усилий «экстрадировать» лицо на территорию иностранного государства с другой стороны. Именно здесь и возникает острая необходимость в проведении сокращенной формы экстрадиции.

Принципиально усовершенствовать экстрадиционное производство такая форма сумеет путем проведения идущих параллельно с основной экстрадиционной проверкой особых этапов, которые в чем-то напоминают собой вышеуказанную смешанную систему производства экстрадиционных проверок и содержат в себе элементы широко используемых институтов, обеспечивающих сокращенный порядок судопроизводства, — особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), которые являются разновидностью сделок о признании вины, исторически возникших в США⁹.

Так, на первом этапе задержанному лицу, находящемуся в межгосударственном розыске, после ознакомления с представленными инициатором розыска процессуальными документами и разъяснения возможных последствий, в случае добровольной явки к правоохранительным органам иностранного государства, в виде возможного применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, и назначения наказания в виде лишения свободы, разъясняется его право на производство сокращенной формы экстрадиции и порядка ее проведения.

На втором этапе, должностное лицо, проводящее экстрадиционную проверку, в присутствии защитника, убедившись в добровольности волеизъявления, получает от задержанного лица предварительное согласие на проведение сокращенной формы экстрадиции.

Третий этап представляет собой судебное закрепление полученного предварительного согласия. Так, мера пресечения задержанному лицу, находящемуся в межгосударственном розыске, избирается судом не позднее 48 часов, с момента его задержания. В случае наличия предварительного согласия, исследовать вопрос о возможности проведения экстрадиции в сокращенной форме целесообразным представляется именно на указанном (или непосредственно после) судебном заседании по избранию меры пресечения, с обязательным присутствием защитника, а в случае необходимости и переводчика. В ходе такого исследования суд фактически берет на себя надзорную функцию, проверяет данное предварительное согласие на добровольность, отсутствие заблуждения и обмана, понимание и осознание последствий данного согласия. Такое судебное заседание может быть проведено по аналогии с процедурой, установленной ч. 4 ст. 316 УПК РФ. Так, судья, опрашивая задержанное лицо, выясняет, понятна ли ему суть и характер уголовного преследования, разъяснены и понятны ли ему права, которыми он обладает, осознает ли он последствия этапирования на территорию иностранного государства, дано ли ука-

8 Кошкина Д. А. Современные тенденции развития и совершенствования судебной процедуры экстрадиции лиц, совершивших преступления террористического характера, посредством ее унификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 2. - С. 46.

9 Алёшина А.Д., Асланян А.Л., Беляева К.В., Булатова В.В. Сделки о признании вины в уголовном процессе зарубежных стран. Юридический вестник молодых ученых. - М., 2016. - С. 47.

занное согласие добровольно, без какого-либо принуждения, угроз, насилия и обещаний, известны ли ему пределы наказания, которое ему может быть назначено, осознает ли он содержание прав, в которых будет ограничен, согласен ли он, что решение о его выдаче будет принято без решения вопроса о наличии препятствий к его выдаче, в числе которых соответствие совершенного им деяния, российскому уголовному законодательству, а также наличие гражданства Российской Федерации. Представляется очевидным, что указанные вопросы подлежат обязательному выяснению, между тем перечень не является закрытым. Добровольность согласия оценивается судом и с учетом иных обстоятельств, имеющих в представленных материалах, после чего судом принимается решение о возможности или невозможности проведения экстрадиции в сокращенной форме.

Усложненная процедура получения согласия связана с тем, что введение сокращенной формы станет определенным испытанием для правоохранительных органов, поскольку введение в заблуждение и обман при получении такого согласия, не должны иметь места. Так правоведа в области судебного судопроизводства считают, что большинство подсудимых, заключивших сделку со следствием и признавших свою вину, поступают невольно. Данный факт вызывает озабоченность в обществе по поводу конституционности реализации используемых институтов, обеспечивающих сокращенный порядок судопроизводства¹⁰.

В случае положительного решения суда, процесс переходит в четвертый этап, в котором непосредственно и проводится экстрадиционная проверка в сокращенной форме. Основные отличительные особенности сокращенной формы, по мнению автора, должны заключаться в следующем. Во-первых, решение о выдаче должно приниматься не Генеральным прокурором, а прокурором субъекта (приравненным к нему прокурором) или его заместителем. Такое нововведение позволит снизить высокую нагрузку на Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которое в настоящее время является единственным подразделением обеспечивающим реализацию Генеральным прокурором и его заместителями полномочий, установленных ч. 4 ст. 462 УПК РФ.

Во-вторых, решение о выдаче принимается без исследования вопросов о наличии гражданства Российской Федерации, о предоставлении статуса беженца или убежища на территории Российской Федерации, и о соответствии совершенного задержанным лицом деяния российскому уголовному законодательству. Необходимо отметить, что фактически вопрос о соответствии совершенного деяния российскому уголовному законодательству выясняется еще до избрания задержанному лицу меры пресечения, то есть в течение 48 часов с момента задержания, и отражается как в судебном решении об избрании меры пресечения, так и в заключении районного прокурора, которое выносится на основе поступивших от инициатора розыска процессуальных докумен-

тов. Таким образом, с формальной стороны решение о выдаче будет соответствовать положениям ч. 2 ст. 63 Конституции РФ, ч. 1 ст. 462 УПК РФ и положениям международных договоров (например, ч. 1 ст. 2 Европейской Конвенции о выдаче), согласно которым выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны.

В-третьих, принятие решения о выдаче должно быть ограничено временными рамками. Автору представляется целесообразным, с учетом особенностей проведения экстрадиционной проверки, в рамках которой задержанное лицо в большинстве случаев содержится под стражей, установить срок, не превышающий 21 сутки, с момента вынесения решения суда о возможности проведения экстрадиции в сокращенной форме. Необходимо отметить, что в настоящее время срок принятия решения о выдаче в рамках экстрадиционной проверки ничем не ограничен и неформально (без конкретного на то указания в правовых актах) привязан к предельным срокам содержания лица под стражей. Кроме того, не установлены временные ограничения и для назначаемой даты передачи выдаваемого лица, речь о которой идет в ч. 1 ст. 467 УПК РФ. Для комплексного урегулирования временных рамок сокращенной формы экстрадиции, автором также предлагается установить срок, для назначения даты передачи, не превышающий 21 сутки с момента принятия решения о выдаче.

Установление 21-дневных сроков не случайно. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 16 Европейской конвенции о выдаче, временное задержание может быть отменено, если в течение 18 дней после задержания запрашиваемая Сторона не получила просьбу о выдаче. В любом случае этот период не превышает 40 дней с даты такого задержания. Таким образом, установление 21-дневного срока на принятие решения, 21-дневного срока на организацию передачи, фактически позволит осуществить выдачу лица непосредственно в ближайшие дни после получения вышеуказанного запроса.

После принятия решения о выдаче, дальнейшая передача лица может быть проведена в порядке, установленном ст. 467 УПК РФ, характерном для проведения экстрадиционной проверки в общем порядке.

Естественно, введение сокращенной формы экстрадиции потребует решения множества «технических» вопросов, в числе которых: срок, в течение которого лицо сможет инициировать проведение «сокращенной» экстрадиции; закрепление безоговорочного права на любой стадии экстрадиции отказаться от проведения сокращенной формы; вопрос о порядке вступления в законную силу и возможности обжаловать решение о выдаче, вынесенное в рамках сокращенной формы; возможное ограничение по категориям и видам преступлений, по которым возможно проведение сокращенной формы; вопрос об обязательности либо о рекомендательном характере положительного решения суда для органов прокуратуры; необходимость получения акта медицинского освидетельствования о состоянии психического здоровья и другие.

Кроме того, необходимо отметить, что одним из наиболее важных и длительных этапов экстрадиционной проверки, является выяснение вопроса о наличии либо

10 Холмогорова Н. Ю. «Сделка с правосудием» в России и США: Сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства // Вестник удмуртского университета. - 2016. - Т. 26. - С. 103.

отсутствии у лица гражданства Российской Федерации, в случаях, когда ответ на такой вопрос не очевиден. Важность данного вопроса обусловлена положениями ч. 1 ст. 61 Конституции РФ, согласно которому гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству. Этому конституционному положению корреспондируют нормы ч. 1 ст. 13 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ и ч. 5 ст. 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в которых также содержится запрет выдачи российских граждан. Таким образом, необходимость проверки добровольности вышеуказанного согласия на сокращенную форму экстрадиции, обусловлена тем, что задержанное лицо, не имеющее и не имевшее документов, подтверждающих наличие российского гражданства, тем не менее, являющееся гражданином Российской Федерации (что возможно, учитывая особенности переходного периода после распада СССР), фактически отказывается от гарантий, предоставленных ему ч. 1 ст. 61 Конституцией РФ, что в рамках российского законодательства представляется недопустимым. С другой стороны, такой гражданин фактически осуществляет свое право, предоставленное ему ч. 2 ст. 27 Конституции РФ, согласно которому каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации.

Дискуссионным в такой ситуации представляется вопрос о соразмерности ограничения и о балансе конституционных прав, предоставленных ст. 27 и ст. 61 Конституции РФ. На взгляд автора, очевидным и целесообразным, отвечающим критерию эффективности, принимая во внимание наличие вышеуказанного добровольного согласия, является решение, в рамках которого ограничивается право, предоставленное ч. 1 ст. 61 Конституции РФ, устанавливающее запрет на выдачу граждан РФ.

В пользу указанной точки зрения, можно отметить особенности законодательства США, которое предусматривает отказ от конституционных прав обвиняемого, с которым заключена «делка о признании вины» (отказ от права на суд присяжных, права не свидетельствовать против самого себя, права на судебное разбирательство, в ходе которого доказывался либо не доказывался его вина).

Аналогичный конституционно-правовой баланс соразмерности ограничения прав, наблюдается и при сопоставлении ч. 2 ст. 27 с ч. 2 ст. 63 Конституции РФ, согласно которой не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения.

Вышеизложенное свидетельствует об объективной необходимости введения сокращенной формы проведения экстрадиционной проверки. Предложенный вариант представляется сбалансированным и эффективным, не противоречащим российскому законодательству и международным договорам, построенным на основе широко применяющихся, особых порядков судопроизводства, и преследующим цель соблюдения прав и законных интересов граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Алёшина А. Д., Асланян А. Л., Беляева К. В., Булатова В. В. Сделки о признании вины в уголовном процессе зарубежных стран. Юридический вестник молодых ученых. - М., 2016.
2. Арзамасцев М. В. Допустимость лишения гражданства и экстрадиции полипатрида, совершившего преступление. // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 14. - Вып. 3. - 2016.
3. Воронин О. В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции // Уголовная юстиция. - 2018. - № 11.
4. Кошкина Д. А. Современные тенденции развития и совершенствования судебной процедуры экстрадиции лиц, совершивших преступления террористического характера, посредством ее унификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 2.
5. Малов А. А. Практика Генеральной прокуратуры РФ по исполнению решений Европейского суда по правам человека по вопросам экстрадиции // Законность. - 2017. - № 4.
6. Малов А. А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. - 2012. - № 12.
7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Международное сотрудничество. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/ms/> (дата обращения: 1.03.2019)
8. Прокофьева Д. Е. Экстрадиционная проверка // Законность. - 2010. - № 12.
9. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990.
10. Смирнов П. А. Проблемы процессуально-правового положения лица в рамках экстрадиционных правоотношений. // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 1.
11. Строганова А. К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. - М., 2005.
12. Холмогорова Н. Ю. «Сделка с правосудием» в России и США: Сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства // Вестник удмуртского университета. - 2016. - Т. 26.
13. Чекулаев Д. П. Вопросы исчисления сроков содержания под стражей при рассмотрении запроса о выдаче в сфере международного сотрудничества // Международное уголовное право и уголовная юстиция. - 2008. - № 2.

ЗАХАРЯН Алексей Александрович

аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА И ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ

В статье рассматривается исторический анализ функций прокурора на досудебной стадии отечественного уголовного процесса после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года. В таком виде с незначительными изменениями функции прокурора на досудебной стадии существовали в Российской Империи до Октябрьской революции. Все изменения в конце XIX-XX веков свидетельствовали о том, что основной функцией прокуратуры являлось уголовное преследование, а не надзор за законностью. Судебная реформа фактически упразднила функцию общего надзора и определила в качестве системообразующей функцию уголовного преследования и предусмотрела наделение прокуроров широкими полномочиями при осуществлении надзора за дознанием и предварительным следствием.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, функции прокурора, уголовное преследование.

ZAKHARYAN Aleksey Aleksandrovich

postgraduate student of Criminal process, justice and prosecutors supervision sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

JUDICIAL REFORM OF 1864 AND THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

The article discusses the historical analysis of the functions of the prosecutor at the pre-trial stage of the domestic criminal process after the adoption of the Charter of Criminal Proceedings of 1864. In this form, with minor changes, the function of the prosecutor at the pre-trial stage existed in the Russian Empire before the October Revolution. All changes at the end of the 19th-20th centuries indicated that the main function of the prosecutor's office was criminal prosecution, and not supervision of legality. Judicial reform effectively abolished the general oversight function and identified the prosecution function as a backbone and provided for the prosecutors to be given broad powers in overseeing the inquest and preliminary investigation.

Keywords: prosecutor, prosecutor supervision, prosecutor functions, criminal prosecution.

Судебная реформа Александра II сыграла огромное значение для уголовного процесса. Устав уголовного судопроизводства 1864 года существенным образом затронул выполняемые прокурором уголовно-процессуальные функции. Предпосылками изменений функций прокурора в уголовном судопроизводстве послужили неупорядоченность полномочий прокуроров. Их обязанности в уголовном процессе были настолько обширны и разнообразны, что, по мнению русского ученого процессуалиста Д.Г. Тальберга, деятельность чинов прокурорского надзора был формальный характер¹.

В целом законодательство о прокуратуре дореформенного периода придерживалось точки зрения о том, что главной, определяющей функцией прокуратуры является её надзорная функция, о чем было прямо указано в Указе Петра Великого от 27 апреля 1722 года. В Российской империи прокуратура возникла как орган государева надзора за исполнением законов. Эти и объясняется превалирование у неё надзорных полномочий. В качестве органа правительственного надзора прокуратура развивалась в общих чертах и существовала вплоть до 1864 года, то есть до принятия Устава уголовного судопроизводства и Учреждения судебных установлений. Сфера надзора прокуратуры была неопределенной и обширной, что негативно сказывалось на выполнении прокурорами возложенных на них обязанностей. Все эти обстоятельства явились предпосылками для упорядочивания функций прокурора в отечественном уголовном процессе

того времени и, как следствие, проведения Судебной реформы 1864 года.

В основу проведения преобразований был положен УПК Франции 1808 года. Составители Судебных Уставов посчитали необходимым значительно сократить круг деятельности прокуратуры и освободить её от занятий, не свойственной обвинительной деятельности. Однако при самом невнимательном прочтении Устава уголовного судопроизводства мы видим, что между отечественной и французской прокуратурой имеются существенные различия. Возбуждая уголовное преследование, отечественный прокурор не пользуется монополией обвинения, так как судебный следователь мог по собственной инициативе возбудить уголовное дело. Большинство дореволюционных правоведов считали, что предварительное следствие могло начинаться и без участия лиц прокурорского надзора².

В ходе Судебной реформы надзорные полномочия прокурора были существенно ограничены. Однако, несмотря на кардинальные изменения правового статуса прокурора, охранение закона составляло основную, исторически выработанную задачу прокуратуры³. Нам представляется, что законодатель мог сохранить прежнюю функцию надзора, однако он пошел по пути сокращения надзорной функции и движению в западном направлении.

В результате Судебной реформы 1864 года правовой статус прокуратуры претерпел радикальные изменения, ре-

1 Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Том I. Киев, 1889. С 287.

2 Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867. С. 14.

3 Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Том I. Киев, 1889. С. 287.

форма наделила прокуратуру новыми полномочиями. Ведущее место в её деятельности заняла функция уголовного преследования⁴. С принятием вышеназванных законодательных актов кардинально изменилась сущность деятельности «лиц прокурорского надзора».

В действительности прокуратура становится одним из главных субъектов уголовного правосудия, которое должно осуществляться не иначе как при властном её участии во всех процессуальных стадиях⁵. Как отмечал генерал-прокурор Н.В. Муравьев, уголовная деятельность прокурора того времени проходила последовательно в её поступательном движении к конечной цели уголовного процесса. В предварительном производстве прокуроры руководили дознанием. Так по воспоминаниям А.Ф. Кони ему в период должности прокурора приходилось не раз проводить дознание лично. Как писал русский учёный-процессуалист Н.В. Давыдов, «розыск и полицейское дознание были совершенно подчинены прокурору». Прокурорское дознание имело своей целью собирание доказательств, необходимых для решения прокурором вопроса о возбуждении уголовного преследования. Исходя из специфики прокурорской деятельности разделение данных функций, на наш взгляд, являлось весьма условным, поскольку именно надзорные полномочия прокурора повышают его возможности надлежащим образом выполнять роль уголовного преследователя. В соответствии с УУС 1864 года прокурор мог присутствовать при производстве всех следственных действий, знакомиться с материалами уголовного дела; требовать «дополнения предварительного следствия», а также обладал другими полномочиями, предусмотренных Уставом. Хочется отметить, что информационное обеспечение деятельности прокуратуры по УУС было лучше, нежели сейчас. В настоящее время по УПК РФ прокурор, чтобы ознакомиться с материалами уголовного дела, должен предоставить следователю мотивированный запрос. На наш взгляд, данное законоположение ставит прокурора в зависимое от поднадзорного органа положение, что противоречит основополагающим принципам её деятельности.

Также представляются заслуживающими внимания полномочия прокурора, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокуроры могли требовать освобождения лица, взятого судебным следователем под стражу, или предложить судебному следователю взять под стражу обвиняемого, ранее освобожденного из-под стражи. Как писал С.В. Познышев, первое требование прокурора – требование об освобождении из-под стражи, было обязательно для следователя, а второе требование – требование о взятии под стражу – необязательно». Прокурор осуществлял постоянный надзор за производством следствий. Н.Н. Розин называл прокуратуру единственным органом наблюдения за предварительным следствием⁶. Отношения прокурора и следователя строились на основе разграничения обвинительной и следственной функций. Как писал Квачевский А.А.,

«отношения между судебным следователем и прокурорским надзором вытекают из свойств уголовного преследования и предварительного следствия; обе эти функции, находясь в тесном взаимоотношении между собой, занимают отдельные места, не сливаясь и не подчиняясь друг другу»⁷.

По замыслу составителей Устава прокуратура должна выступать в качестве органа, который наблюдает за производством предварительного следствия. Как писал Г.С. Фельдштейн, соотношение этих двух магистратов состоит в том, что предварительное следствие производится следователем, а прокуратура за ним наблюдает. Однако это наблюдение, в бытовом смысле, переходило в руководство следователем⁸.

В соответствии со статьей 278 УУС предварительное следствие осуществлялось под наблюдением прокуратуры. Прокурор был обязан наблюдать за тем, чтобы следствие производилось в законном порядке и не велось бы следователем односторонне. Прокурор мог требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указанием, даже если судебный следователь признал предварительное следствие оконченным. Данные требования прокурора для судебного следователя были обязательны, если они были законными и относились к предмету исследования преступления, к установлению фактических обстоятельств уголовного дела (Ст. 286 УУС). В случае же незаконности требований прокурора или его товарищей, судебный следователь мог их не исполнять на основании статьи 281 Устава. Как писал Буцковский Н.А., прокурор фактически руководил предварительным расследованием⁹.

Право прокурора требовать дополнение предварительного следствия немисливо для французского уголовно-процессуального закона, послужившего основой для составления Устава Уголовного Судопроизводства. Как считал Квачевский А.А., «эти статьи закона наделяют прокурорский надзор властью, которая не может принадлежать обвинителю как стороне в деле, и объясняются только особым его положением как власти блюстительной, охраняющей правильность следствия своими законными требованиями». Несмотря на кардинальные изменения правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, учеными – процессуалистами прокурор рассматривался как законоохранитель, блюститель законности. Устав уголовного судопроизводства подробно регламентировал полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования. В соответствии со статьей 297 Устава законным поводом к начатию следствия выступало возбуждение уголовного дела прокурором. Н.В. Давыдов писал, что «прокурор предлагает судебному следователю приступить к следствию, если он убедится путём полицейского дознания или иным образом в наличии преступного деяния». При этом закон рекомендовал ей только прежде возбуждения уголовного преследования проверять сомнительные факты путем «негласного поли-

4 Ястребов В.Б. Судебная реформа 1864 года и судьбы российской прокуратуры // Великая судебная реформа: к 150-летию судебных уставов (под ред. Л.В. Головки). Изд. Юстиц-информ. М., 2014. С.151.

5 История российской прокуратуры: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «юриспруденция» / Д.В. Колыханов, А.Е. Шахирин, Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 29.

6 Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Право. СПб. 1914. С. 419.

7 Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. СПб., 1866. С. 2.

8 Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 192.

9 Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867. С. 22.

цейского разведывания», то есть дознания (ст. 312 УУС). Таким образом, Устав регламентировал полномочия прокурора по осуществлению функции уголовного преследования. Без данного права, на наш взгляд, невозможно осуществление прокурором функции уголовного преследования, поскольку право возбуждения уголовного дела выступает в качестве необходимого условия для осуществления функции уголовного преследования. Также на прокуроре лежала функция предания обвиняемого суду, ведь «получив предварительное следствие, прокурор в недельный срок обязан был рассмотреть: подлежит ли дело ведению прокурорской власти; произведено ли следствие с надлежащей полнотой; следует ли обвиняемого предать суду, или же дело должно быть прекращено или приостановлено». Если же прокурор приходил к выводу, что следствие произведено надлежащим образом, то он составлял обвинительный акт. Такой же позиции придерживался выдающийся отечественный процессуалист И.Я. Фойницкий, который писал, что «обвинительным органом предания суду признается прокурорский надзор».

Прокурор формулировал окончательное обвинение по окончании предварительного следствия, в стадии предания обвиняемого суду. В дореволюционном процессе предание суду сосредотачивалось в руках прокурорского надзора – по большинству преступлений, в то время как судебная палата предавала обвиняемого суду по тяжким и особо тяжким преступлениям, влекущих за собой лишение всех прав или всех особенных прав состояния. В случае, если прокурор придёт к выводу о неполноте произведенного судебным следователем следствия, он был вправе обратиться к доследованию (статья 512 УУС). По результатам изучения материалов уголовного дела при достаточности данных для его представления в суд прокурор составлял заключение в форме обвинительного акта (статья 519 УУС). В случае, если прокурор приходил к выводу, что дело должно быть прекращено, он отражал это в заключении о прекращении уголовного дела (статьи 510, 523 УУС).

Полномочия прокурора на протяжении действия Устава уголовного судопроизводства оставались неизменными. Как писал Н.В. Давыдов, «так, в течение 50 лет остается в Судебных Уставах в неизменном виде предварительное следствие, проникнутое инквизиционным началом, недостаточно гарантирующее права обвиняемого как стороны процесса».¹⁰ В таком виде с незначительными изменениями функции прокурора на досудебной стадии существовали в Российской Империи до Октябрьской революции. Все изменения в конце XIX–XX веков свидетельствовали о том, что основной функцией прокуратуры являлось уголовное преследование, а не надзор за законностью. Судебная реформа фактически упразднила функцию общего надзора и определила в качестве системообразующей функцию уголовного преследования и предусмотрела наделение прокуроров широкими полномочиями при осуществлении надзора за дознанием и предварительным следствием.

Пристатейный библиографический список

1. Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867.
2. Давыдов Н.В. Уголовный процесс. Курс лекций. Типо-литография Г.И. Простакова. М., 1905.
3. Дореволюционные юристы о прокуратуре: Сб. ст. / науч. ред. С.М. Казанцев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001
4. История российской прокуратуры: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «юриспруденция» / Д.В. Колыханов, А.Е. Шахирин, Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
5. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. СПб., 1866.
6. Кириллова Н.П. Прокурорский надзор. М.: Юрайт, 2014.
7. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Дореволюционные юристы о прокуратуре / Научный редактор и составитель С.М. Казанцев. СПб., 2001.
8. Познышев С.В.. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.
9. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Право. СПб. 1914.
10. Судебная реформа (под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского). Том II. М.: Издательство «Объединение», 1915.
11. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Том I. Киев, 1889.
12. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915.
13. Фойницкий И.А. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. СПб., 1899.
14. Ястребов В.Б. Судебная реформа 1864 года и судьбы российской прокуратуры // Великая судебная реформа: к 150-летию судебных уставов (под ред. Л.В. Головки). Изд. Юстиц-информ. М., 2014.

¹⁰ Судебная реформа (под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского). Том II. М.: Издательство «Объединение», 1915. С. 43.

КУЛЕШОВ Михаил Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Академии ФСИН России, майор внутренней службы

НАУМОВ Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Академии ФСИН России, майор внутренней службы

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РЕЖИМЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных ведомственными органами позволяет создать больше возможностей для более глубокой проработки вопросов предупреждения нарушений прав, свобод и законных интересов осужденных в условиях реальности, а также выработки соответствующего механизма их обеспечения.

Ключевые слова: контроль, надзор, обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденных, ведомственный контроль.

KULESHOV Mikhail Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Head of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Law Faculty of the Academy of the FPS of Russia, major of internal service

NAUMOV Evgeniy Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Law Faculty of the Academy of the FPS of Russia, major of internal service

DEPARTMENTAL CONTROL AND SUPERVISION OF ENSURING OF RIGHTS AND FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTS

Control and supervision of ensuring of rights, freedoms and legitimate interests of convicted persons departmental authorities can create more opportunities for more in-depth study of the prevention of violations of rights, freedoms and legitimate interests of convicts in the context of reality and also develop the appropriate enforcement mechanism.

Keywords: control, supervision, safeguarding the rights, freedoms and legitimate interests of convicts, departmental control.

Значительными средствами обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных при режиме особых условий является ведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 21 УИК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство содержит норму, согласно которой за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется ведомственный контроль со стороны вышестоящих органов и их должностных лиц (ст. 21 УИК РФ). Безусловно, основным назначением такого контроля является безукоснительное соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденных. Порядок осуществления ведомственного контроля определяется нормативными правовыми актами.

В числе таких нормативных актов: Положение об организации контроля за соблюдением законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденном приказом Минюста России от 10 июля 2003 г. № 140; Инструкция о порядке проведения проверок соблюдения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной приказом Минюста России от 3 сентября 2007 г. № 213; Положение об отделе по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными Федеральной службы исполнения наказаний и Типовая

должностная инструкция помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе, утвержденные приказом ФСИН России от 1 июня 2005 г. № 398; Инструкция об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста России от 31 января 2006 г. № 16; распоряжение директора ФСИН России от 9 декабря 2009 г. № 345-р и др.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, находятся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний. Согласно Положению о ней (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314) ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим ведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в целом, а также за соблюдением законности и обеспечением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей (п. 1). Данное установление получило свое продолжение и конкретизацию в Инструкции об организации проверок деятельности подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных служб, их территориальных органов и учреждений¹.

Помимо осуществления контроля роль ФСИН России в рассматриваемой сфере проявляется в установлении по-

1 См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2007. - № 29.

ряда введения режима особых условий и определении мер по обеспечению прав, свобод и законных интересов при нем. Так, согласно приведенным ведомственным нормативным правовым актам при введении режима особых условий:

– обеспечивается усиление надзора за правомочным поведением осужденных с привлечением всех лиц начальствующего состава, находящегося на территории исправительной колонии;

– принимаются меры по устранению причин и условий, обуславливающих установление режима особых условий, и удовлетворению, по возможности, законных требований осужденных. С ними проводится разъяснительная работа;

– принимаются меры к обеспечению безопасности персонала, осужденных и других лиц;

– организуется оказание медицинской помощи пострадавшим;

– введение в исправительное учреждение сотрудников только в случае невыполнения осужденными требований его администрации и продолжениями противоправных действий, при этом устанавливаются соответствующие меры безопасности.

В исправительных учреждениях, расположенных в районах, подверженных стихийным бедствиям, заранее определяются мероприятия, направленные на ликвидацию их последствий. В плане защиты жизни и здоровья осужденных определяются безопасные места, куда в случае необходимости выводятся осужденные.

Учитывая большую ограниченность в возможности реализации своих гражданских прав лиц, отбывающих лишение свободы, в рассматриваемых условиях, в рамках ведомственного осуществляется функциональный контроль по охране гражданских прав, направленный, как правило, на охрану прав осужденных в наиболее важных сферах.

Так, в соответствии с Положением о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утвержденном приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 261², предусматривается, оказание социальной помощи всем осужденным, в первую очередь инвалидам, престарелым, пенсионерам, лицам, переведенным из: воспитательных колоний, беременным женщинам, женщинам, имеющим при себе детей, несовершеннолетним, лицам, больным неизлечимыми или трудноизлечимыми болезнями, не имеющим определенного места жительства, утратившим родственные связи, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью.

В Инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 31 января 2006 г. № 16, определяются цели ведомственного контроля в указанной сфере: реализация государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в части, касающейся соблюдения прав человека; защита прав осужденных.

Мобилизующим организационным нормативным правовым актом является распоряжение директора ФСИН России «Об информировании директора ФСИН России» от 9 декабря 2009 г. № 345-р. Указанный характер приведенного распоряжения заключается в том, что сведения об устранении нарушений прав осужденных, выявленные лицами, осуществляющими контроль за деятельностью УИС, должны направляться для обобщения и контроля в правовое управление ФСИН России и отражаться в ежегодных отчетах помощников начальников

территориальных органов ФСИН России по соблюдению правопорядка в УИС. Распоряжением вменено в обязанность начальников структурных подразделений ФСИН России, учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, территориальных органов ФСИН России использовать результаты визитов лиц, указанных в ст. 38 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы», для совершенствования деятельности учреждений и органов УИС.

Трудно переоценить роль ведомственных органов исполнения наказания в своевременном принятии ведомственных нормативных актов, как одного из факторов, обуславливающих нарушение прав, свобод и законных интересов осужденных. Речь в частности идет об определении улучшенных жилищно-бытовых условиях для инвалидов первой и второй группы, предоставлении длительного свидания с проживанием вне исправительной колонии продолжительностью пять суток.

Осуществление ведомственного контроля позволяет во многом устранять подобный недостаток, имеющий место в уголовно-исполнительном законодательстве, как предоставление возможности администрации исправительного учреждения решать те или иные вопросы по своему субъективному усмотрению.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации: [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Ведомости съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
3. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента Рос. Федерации: [от 13 окт. 2004 г. № 1314]: [в ред. указа Президента Рос. Федерации от 25 нояб. 2015 г. № 578] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109.
4. Об утверждении Инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: [от 31 янв. 2006 г. № 16] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
5. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 29.
6. Бюллетень Министерства Юстиции Российской Федерации. – 2006. – № 3.
7. Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный кодекс будущего: направления реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №4. – С. 88-93.

2 См.: Бюллетень Министерства Юстиции Российской Федерации. – 2006. – № 3.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

В данной статье речь идет о влиянии социально-педагогической характеристики на ресоциализацию осужденных женщин, о необходимости использования системного подхода, учитывающего историю осужденной женщины, ее социальные, половозрастные и психологические особенности.

Ключевые слова: осужденные женщины, социально-психологическая характеристика, методы воспитания в системе уголовно-исправительных учреждений.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Марченко С. В.

THE INFLUENCE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS ON RESOCIALIZATION OF THE CONVICTED WOMEN

This article deals with the influence of social and psychological characteristics on the process of resocialization of convicted women as well as the necessity of using systematic approach that takes into account the background of any convicted woman, her social, sex, age and psychological traits.

Keywords: convicted women, social and psychological characteristics, methods of upbringing in the system of penal facilities.

Для обеспечения эффективного процесса профилактики, исправления и ресоциализации, что является основной целью уголовно-исполнительного законодательства, используется составление и анализ различных видов характеристик осужденных, в том числе социально-педагогических.

В связи с этим Концепцией развития УИС России до 2020 г. предусматривается систематический мониторинг всех заключенных с целью получения объективных данных для вектора трансформации системы в дальнейшем¹.

Для начала представим социально-демографическую характеристику осужденных женщин. По мнению исследователей²³ на момент заключения около 57% женщин были замужем. Почти сорок процентов имели двух и более детей, тем не менее около 30% осужденных детей не имели. Более половины в период лишения свободы продолжали общаться со своими детьми

Уровень образования, по мнению исследователей, у осужденных женщин довольно высокий. Более половины заключенных имели законченное среднее образование, однако высшее имелось только у 4%. Распределение по роду профессиональной деятельности, а данный показатель является

основательным криминогенным фактором, выявлено следующее: чуть больше сорока процентов имели случайный заработок. Заметим, что 65,5 процентов всех осужденных женщин относились к представителям рабочих специальностей в области общественного питания, сельского хозяйства, торговли или бытовых услуг.

Изучение вероисповедания помогло проследить следующий состав по религиозному признаку, а именно 77% опрошенных относятся к православным христианам, четыре процента – исповедуют ислам, и лишь два процента относят себя к представителям других конфессий.

Как считает коллектив авторов⁴, практически все заключенные женщины состоят на диспансерном учете, имея те или иные заболевания.

При этом у практически 4% диагностированы алкоголизм и наркомания.

Что касается характеристики поведения в период лишения свободы, то, по оценке сотрудников исправительного учреждения, большинство осужденных характеризуются положительно либо нейтрально. Однако необходимо отметить тот факт, что оценка характера зависит прежде всего от длительности пребывания в исправительном учреждении. Так, с увеличением срока нахождения в колонии зачастую поведение осужденных меняется в худшую сторону. Нарушителями режима чаще всего выступают женщины, возраст которых приходится на 40 и более лет.

На поведение заключенной женщины значительно влияет характер взаимоотношений внутри коллектива осужденных. Основываясь на проведенных исследованиях, можно

1 Санташов, А. Л., Санташова, Л. Л. Исправление осужденных в контексте доктринальной модели общей части УИК РФ и действующего УК РФ // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2 т. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2016. – С. 230-234.

2 Лелик, Н. Б. Социально-демографическая характеристика женщин, осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией В.А. Уткина. – М., 2018. – С. 151-156.

3 Агеева Н.С. Социальная характеристика осужденных женщин // Символ науки. Том: 1. – 2003. – № 3. – С. 166-168.

4 Спасенников Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41-45.

сделать вывод о том, что наиболее тесные отношения возникают с женщинами «своих» национальностей и региона места жительства. Объясняется это схожим мировоззрением и ценностными ориентациями. По мнению самих женщин, полностью отсутствуют конфликты на почве различных вероисповеданий и национальностей⁵.

Составляя социально-педагогическую характеристику женщины, отбывающей срок в местах лишения свободы, непременно стоит учитывать особенности ее психики, что главным образом сказывается на механизме адаптации и ресоциализации.

Мировоззрение женщины, ее нравственная культура, эмоциональность значительно отличается от мужских. Основными жизненными ценностями у женщины выступают семейные связи, социально-бытовой комфорт. Замужние женщины, уделяющие внимание воспитанию своих детей на воле, установленный исправительным учреждением режим практически не нарушают, хотя могут относиться к детям по-разному⁶. Отмечается практически полное отсутствие интереса к политике, социально-экономической ситуации в стране. Большое влияние на поведение женщины в социуме оказывает оценка ее действий окружающими. Зачастую демонстративность сочетается со сниженным контролем за собственным поведением⁷.

Важнейшей и в то же время сложнейшей задачей для всех сотрудников уголовно-исправительной системы является подготовка к освобождению именно с психолого-педагогической точки зрения.

Е.В. Царева⁸ считает, что все осужденные женщины делятся на две категории по признаку отношения к будущему освобождению. Данный признак способен сформировать устойчивое социальное поведение и характер взаимоотношений в коллективе. Если с первой группой женщин, ожидающих освобождение с надеждой, более-менее все просто, существует и такая группа, для которых предстоящая свобода вызывает стресс, негативные переживания и нежелание покидать исправительное учреждение. К таким заключенным часто относятся женщины, не имеющие полезных и положительных социальных связей, неоднократно судимые. Процесс перевоспитания такой категории осужденных наиболее сложный и зачастую не приносит должного результата, т.к. криминальное мышление уже прочно сформировано, жизненные ценности претерпели качественные изменения, психические характеристики таких осужденных способствуют тому, что через небольшой промежуток времени они могут вновь оказаться под действием уголовного кодекса⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Агеева Н.С. Социальная характеристика осужденных женщин // Символ науки Том: 1. – 2003. – № 3. – С. 166-168.
2. Кунц Е.В. Проблемы отбывания наказания женщинами в современных условиях // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 22. – С. 119-122.
3. Лелик Н. Б. Социально-демографическая характеристика женщин, осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией В.А. Уткина. – М., 2018. – С. 151-156.
4. Ремнева В.В. Психологическое содержание понятия гармоничной личности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 82-2. – С. 152-156.
5. Санташов, А. Л., Санташова, Л. Л. Исправление осужденных в контексте доктринальной модели общей части УИК РФ и действующего УК РФ // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2 т. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2016. – С. 230-234.
6. Серебрякова В.А. Криминологическая характеристика женщин-преступниц // Вопросы борьбы с преступностью. – 1971. – № 14. – С. 3-16.
7. Спасенников Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41-45.
8. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года): аналитический материал под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, полковника внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. – 47 с.
9. Царева Е. В. Специфика эмоциональных переживаний у осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 53-56.

5 Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) : аналитический материал под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, полковника внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2012. – 47 с.

6 Ремнева В.В. Психологическое содержание понятия гармоничной личности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 82-2. – С. 152-156.

7 Серебрякова В.А. Криминологическая характеристика женщин-преступниц // Вопросы борьбы с преступностью. – 1971. – № 14. – С. 6.

8 Царева Е. В. Специфика эмоциональных переживаний у осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 53-56.

9 Кунц Е.В. Проблемы отбывания наказания женщинами в современных условиях // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 22. – С.119-122.

КОСТРОМЦОВ Алексей Евгеньевич

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермского института ФСИН России

МЕСТО И РОЛЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются особенности существующей системы наказаний уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних лиц. При этом показано, что принудительные меры воспитательного воздействия являются особым видом предупредительных мер, имеющих уголовно-правовой характер. В статье сделан вывод, что необходимо дальнейшее совершенствование системы мер предупреждения подростковой преступности.

Ключевые слова: уголовное законодательство, несовершеннолетние лица, предупреждение, передача под надзор, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга, особые требования к поведению несовершеннолетнего, комиссия по делам несовершеннолетних.

KOSTROMTSOV Aleksey Evgenjevich

lecturer of Regime and security in the penal system sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

THE PLACE AND ROLE OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE IN THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW MEANS OF PREVENTING JUVENILE CRIME

The article deals with the features of the existing system of criminal penalties against minors. It is shown that the coercive measures of educational influence are a special type of preventive measures having a criminal-legal nature. The article concludes that it is necessary to further improve the system of measures to prevent juvenile delinquency.

Keywords: criminal law, minors, prevention, transfer under supervision, the imposition of the obligation to make amends, restriction of leisure, special requirements for the behavior of a minor, the commission on juvenile affairs.

Костромцов А. Е.

Среди лиц, совершающих преступления, выделяется такая группа как несовершеннолетние. Не случайно одной из целей Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р, является снижение доли несовершеннолетних, совершивших преступления, в общей численности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет¹.

Уголовная статистика свидетельствует о том, что количество преступлений совершенных данными лицами по-прежнему велико. Так по данным МВД России, за январь-декабрь 2018 года, каждое двадцать пятое преступление (4,0 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии². По данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, только за убийства и иные покушения на жизнь граждан, в 2018 году, было осуждено 1 213 несовершеннолетних лиц. За

хищения чужого имущества было осуждено 14 601 несовершеннолетних³.

При этом лишение свободы продолжает занимать ведущее место среди всех видов уголовно-правового воздействия. По состоянию на 1 мая 2019 года, в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних, находилось всего 1 286 человек⁴. Данная статистика свидетельствует о широком применении, помимо лишения свободы, альтернативных видов наказаний, а также иных мер, выделенных в главе 14 Уголовного кодекса РФ⁵, которые можно отнести к мерам по предупреждению подростковой преступности.

Перечень мер, а также порядок их применения, определен в ст.90-91 УК РФ. В основном данные меры применяются к подросткам 14-15 лет, что составляет 65 % от всего количества. И это при том, что привлеченных к ответственности в возрасте 16-17 лет в среднем в 2 раза больше, чем 14-15-летних.

Это не просто меры, применяемые в семье или в школе, в целях воспитания, а меры уголовно-правового воздействия,

1 Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года». Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2017.

2 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru> (дата обращения: 07.06.2019).

3 Отчет о количестве осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 2018 год. Судебный Департамент Верховного Суда РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.06.2019 г.).

4 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 07.06.2019 г.).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

применяемые судом. В юридической литературе под мерой уголовно-правового воздействия понимается «наиболее адекватный вид юридических последствий, установленных в санкции нормы».

Уголовная ответственность несовершеннолетних лиц может быть двух видов: без назначения наказания и с назначением такового. Не случайно, законодатель, в диспозиции ст. 90 УК РФ, вместо наказания, использует термин «принудительные меры воспитательного воздействия». Получается, что применение данных мер целиком зависит от судьбы и поведения самого подростка. Именно от усмотрения суда зависит, будет ли подросток лишен свободы, либо суд даст возможность ему исправиться.

В качестве обязательного условия применения данных мер, выступает совершение подростком преступления небольшой или средней тяжести. Только при таких условиях суд может освободить подростка от уголовной ответственности, применив меры воспитательного характера.

Анализ списка мер, определенных в ч. 2 ст. 90 УК РФ показывает, что все они являются предупредительными мерами, кроме возложения обязанности загладить причиненный вред, то есть данные меры направлены не столько на исправление поведения подростка, а на предупреждение совершения им новых преступлений.

При этом включение в данный список таких мер как предупреждение, передача под надзор родителей, ограничение досуга, показывает, что законодатель ориентирует суд на применение метода убеждения.

Возникает вопрос об эффективности применения судом данных мер, учитывая возможность применения судом сразу нескольких мер. Оценить эффективность такой меры как предупреждение крайне сложно. Данная мера признается всеми специалистами наиболее мягкой мерой, из всех закрепленных в ст. 90 УК РФ. Фактически – это профилактическая беседа судьи с подростком об опасности совершенного им преступления.

Крайне важно, чтобы суду удалось доказать подростку то, что предупреждение не является освобождением от наказания, а направлено на то, чтобы он в будущем не совершал преступлений. Вот здесь и возникает проблема, связанная с тем, что подросток, выслушивая предупреждение, не всегда осознаёт, что это мера принуждения. Подросток, в силу своей незрелости, может оценить данное предупреждение как полное освобождение от наказания, что может повлечь возникновение ложного представления о безнаказанности.

Представляется, что данная мера связана больше с психологическим воздействием на подростка, который впервые попадает в непривычную для него обстановку. Поэтому желательно закрепить в ст. 90 УК РФ положение о применении предупреждения, в качестве принудительной меры, только за впервые совершенное преступление.

Другой мерой законодатель признает передачу под надзор родителей либо лиц, их заменяющих, или специализированного государственного органа. По нашему мнению, при применении данной меры суд должен всесторонне изучить личность подростка, а также оценить роль родителей, опекунов, в его воспитании. Анализ 913 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, проведенный Пермским краевым судом в 2015 году, показал, что в неполной семье воспитывались 347 (49 %) несовершеннолетних, вне семьи воспитывалось 81 (11 %). То есть одной из основных

причин совершения преступлений подростками, является неблагополучная семья, либо ее полное отсутствие⁶.

Понятно, что в случае установления факта неблагополучия в семье, применять данную меру нецелесообразно. Проблемой выступает и то, что зачастую преступления совершаются подростками в благополучных семьях, где отсутствует контроль за их поведением. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ указал судам на необходимость установления положительного влияния родителей на подростка, а на контроль за ними в семье, в целях применения данной меры⁷.

Особой принудительной мерой выступает указание в приговоре на необходимость загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Данная мера, по мнению автора, направлена на возмещение причиненного вреда. Из всех мер, закрепленных в ст. 90 УК РФ, она является наиболее эффективной, в плане того, что предусматривается возможность реального возмещения в виде денежного эквивалента.

Но наложение такой обязанности на подростка предполагает учет имущественного положения несовершеннолетнего, наличие у него трудовых навыков и не ставит цели полного возмещения вреда за счет несовершеннолетнего. Особенностью данной меры является то, что она применима не к каждому несовершеннолетнему, а лишь к тем, которые достигли возраста 15 лет и имеют самостоятельный доход, либо соответствующее имущество, а также обладают трудовыми навыками, позволяющими устранить причиненный вред самостоятельно. Так как подростки чаще всего не имеют постоянного источника заработка суд, при применении данной меры, обязательно должен указать способ возмещения данного вреда.

Еще одной принудительной мерой воспитательного воздействия является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Чаще всего это запреты на посещение определенных мест, проведение определенных видов досуга, управление механическим транспортным средством и другие. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Законодатель полагает, что только суд, на основе комплексного изучения личности подростка может решить, какой запрет или ограничение наиболее эффективно в данной ситуации.

В ч. 4 ст. 90 УК РФ определено, что в случае систематического неисполнения принудительной меры, по представлению специализированного государственного органа отменяется, а материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Уполномоченным органом, как показывает анализ п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 выступает комиссия по делам несовершеннолетних. Но проблемой является то, что данные комиссии, хотя и созданы, не имеют полномочий по контролю за исполнением принудительных мер воспитательного характера. Комиссии, на своих заседаниях, лишь принимают итоговые решения.

6 Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2014 год. Утверждена на заседании президиума Пермского краевого суда 5 июня 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 04.06.2019 г.).

7 См: п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1.

Анализ Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 15.10.2013 № 845⁸ показывает, что проведение индивидуальной профилактической работы с подростками, к которым применены принудительные меры воспитательного характера, возлагается на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Думается, что необходимо указание в ч. 4 ст. 90 УК РФ, в качестве уполномоченного органа- подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Дело в том, что должностные лица данных подразделений и так, в соответствии с действующей Инструкцией, имеют широкие полномочия, связанные с профилактикой и предупреждением преступности несовершеннолетних. Поэтому логичным было указание в законе их в качестве уполномоченных органов.

Можно сделать вывод, что необходимо дальнейшее совершенствование системы мер предупреждения преступности подростков, в части применения предупреждения, только в связке с иными мерами, и к лицам, совершившим преступление впервые. Для повышения эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо в ч. 4 ст. 90 УК РФ, в качестве уполномоченного органа указать подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2017.
3. Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 11. - 17.03.2014.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. - № 29. - 11.02.2011.

5. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2014 год. Утверждена на заседании президиума Пермского краевого суда 5 июня 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 04.06.2019 г.).
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru> (дата обращения: 07.06.2019 г.).
7. Каноква Л. Ю. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 16. - С. 121-124.
8. Отчет о количестве осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 2018 год. Судебный Департамент Верховного Суда РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.06.2019 г.).

8 Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 11. - 17.03.2014.

ЛОНЩАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

МАЛИКОВА Наталия Валерьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРОВЕРКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье раскрыты отдельные проблемы выявления и проверки криминалистически значимой информации, обоснованы особенности обеспечения ее истинности и достоверности. В ней освещено одно из направлений исследования – психофизиологические инструменты и их использование при выявлении и проверке криминалистически значимой информации в целях установления истины по уголовному делу.

Ключевые слова: истина, достоверность, объективность, информированность, криминалистически значимая информация, полиграф, графологический анализ личности, преодоление противодействия расследованию, обвинительный уклон, нет права на ошибку, судьба человека, милосердие, добрая совесть.

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MALIKOVA Natalya Valerjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DETECTION AND VERIFICATION OF CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: SEPARATE QUESTIONS OF RELIABILITY PROVISION

The article reveals some problems of identifying and verifying forensically important information, substantiates the features of ensuring its truth and reliability. It covers one of the research directions – psycho-physiological tools and their use in identifying and verifying forensically significant information in order to establish the truth in a criminal case.

Keywords: truth, authenticity, objectivity, awareness, forensically significant information, polygraph, graphological analysis of personality, overcoming opposition to an investigation, accusatory bias, no right to make mistakes, human fate, mercy, good conscience.

Чтобы правильно оценить будущее, важно в любой науке правильно оценить существующее состояние.

В.П. Лавров

Актуальность исследования обусловлена проблемой оценки криминалистически значимой информации с точки зрения ее достоверности в современном уголовном судопроизводстве. В этой связи, при раскрытии и расследовании преступлений, важно не только получить криминалистически значимую информацию, необходимо ее проверить на предмет объективности и достоверности.

Материал и методы. По специально разработанной анкете нами: изучено более пятисот уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Челябинской области в 2005–2018 годах, возбужденных по ст.ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 158, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ; проведен опрос следователей, оперативных работников, экспертов, адвокатов, судей.

Более того, в 2019 году по специально разработанной анкете мы провели анкетирование практических сотрудников ОВД и СК по вопросу использования методов «Графологический анализ личности в уголовном судопроизводстве», «Полиграфные исследования в уголовном судопроизводстве».

Полученные результаты и их обсуждение. В данной статье мы освещаем одно из направлений нашего исследования – психофизиологические инструменты и их использование при выявлении и проверке криминалистически значимой информации в целях установления истины по уголовному делу.

Необходимо отметить, что в УПК РСФСР 1960 года правильное (достоверное) установление обстоятельств преступления рассматривалось как установление объективной истины.

Современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство не имеет целью достижение истины по уголовному делу, более того, ныне в уголовно-процессуальном праве нет понятия «истина» и она не является целью уголовно-процессуальной деятельности. Мы утратили такие важные основы уголовного судопроизводства как: «истина» и наиважнейший принцип «всесторонность, полнота и объективность уголовного судопроизводства». Явная процессуальная диверсия: умышленная, методическая и целенаправленная дала свои плоды: в погоне за якобы самой совершенной моделью англо-американского уголовного

судопроизводства мы, к сожалению, утратили все достижения отечественного уголовного судопроизводства, боровшегося с формализмом и не знавшей практической выгоды. Обстоятельства совершенного преступления должны были всесторонне, объективно и полно исследованы (данный принцип уголовного судопроизводства, действовавший ранее в УПК РСФСР 1960 года, уже не наличествует в УПК Российской Федерации). То есть задача следователя состояла в установлении истинных обстоятельств дела. Как известно, ныне стороны уголовного судопроизводства разделили на: сторону защиты и сторону обвинения. При отсутствии баланса прав сторон это породило обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве. Косвенно указывая на это, еще в 2013 году В.В. Путин в своем Послании РФ Федеральному Собранию РФ предложил отойти от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике¹.

По результатам нашего исследования оправдательный или обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве порождает многочисленные ошибки², а по некоторым исследованиям чудовищные цифры – до 20-30 процентов³.

Может быть, причина ошибок кроется в том, что ныне действующий уголовно-процессуальный закон вместо категории «задачи уголовного судопроизводства» использует категорию «назначение Уголовного судопроизводства» и раскрывает

- 1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. № 282. 13.12.2013.
- 2 Особенности преодоления противодействия обвиняемых при допросе по делам о насильственных преступлениях // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, г. Уфа. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2017. С. 147-153.
- 3 Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154; Горелик В. Торжество обвинительного уклона // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 5; Сычёва О.А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник (Ульяновск). 2013. № 1 (11). С. 104-108; Лонщакова А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2009. С. 27.

следующие абстрактные и сложные категории: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». Назначение Уголовного судопроизводства имеет необоснованно сложную конструкцию, витиеватость.

Задачами же советского уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РСФСР 1960 года являлись: «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Задачи определены конкретно, четко и по существу.

С сожалением приходится констатировать, что в УПК Российской Федерации утрачены в значительной мере те фундаментальные начала, которые содержались в УПК РСФСР 1960 года применительно к самому процессу доказывания в аспекте обеспечения достоверности доказательств, установления истины, которую выделял в своих трудах М.С. Строгович. Он обращал внимание и на учение о процессуальной форме⁴.

Разумно было согласиться с мнением М.С. Строговича в том, «признать, что истина для суда недоступна, что суду достояна какая-то особая, условная истина, полустина, суррогат истины, значит сказать, что суду в ряде случаев приходится довольствоваться ложью, что в основе приговоров суда могут лежать ложные, не соответствующие действительности утверждения»⁵. Поэтому мы считаем, что пристальное внимание необходимо уделить особенностям получения и проверки криминалистически значимой информации на предмет достоверности доказательств. И, особенно, достоверности показаний обвиняемого.

В этой связи мы считаем возможным включить в УПК РФ норму, конкретизирующую содержание ст. 88 УПК Российской Федерации о достоверности доказательств, и изложить ее в следующей редакции: «Достоверность доказательств – это соответствие сведений объективной действительности, истинному обоснованному знанию после всесторонней, полной и объективной проверки». Таким образом, одним из критериев достоверности показаний обвиняемого станет их всесторонняя, полная, объективная проверка. Одна норма в уголовно-процессуальном законе позволит нам исправить ошибки действующего содержательного компонента уголовно-процессуального закона и, это будет способствовать уменьшению ошибок при принятии решений на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Стереотипное мышление следователя, как представителя стороны обвинения, порождает поверхностную оценку полученных доказательств, в особенности, показаний обвиняемого.

Наряду с традиционными методами проверки доказательств, нами рекомендуется более активно использовать совокупность психофизиологических инструментов, используемых при привлечении таких специалистов, как специалистов-полиграфологов и специалистов-графологов. Вовлечение указанных специалистов будет способствовать повышению надежности процессуального доказывания.

Ранее⁶ мы анализировали проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве и сформулировали основные предложения о возможности их использования в данной области. В этой статье мы продолжаем исследование актуальных возможностей использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве.

Правоохранительные органы, непосредственно занимающиеся раскрытием и расследованием преступлений, всегда

функционируют в сложных тактических, методических, психологических, гносеологических, нормативных, временных, технических, организационных и иных условиях. В этой связи использование специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве повышает эффективность сбора криминалистически значимой информации.⁷

Исходя из вышеизложенного, мы отмечаем, что использование психофизиологических инструментов при раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений – носит прикладной характер. Потенциальные возможности использования психофизиологических инструментов в расследовании и раскрытии преступлений возможно реализовать более эффективно. Перспективным в свете повышения эффективности реализации задач криминалистической тактики и методики представляется обучение сотрудников правоохранительных органов использованию специальных психофизиологических инструментов.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета, № 282. 13.12.2013.
2. Горелик В. Торжество обвинительного уклона // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 5.
3. Лонцакова А.Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278-280.
4. Лонцакова А.Р. Особенности использования современных научно-технических средств при производстве допроса // Актуальные проблемы права и государства в 21 веке. 2016. С.76-81.
5. Лонцакова А.Р. Особенности преодоления противодействия обвиняемых при допросе по делам о насильственных преступлениях // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, г. Уфа. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2017. С. 147-153.
6. Лонцакова А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2009. 242 с.
7. Маликова Н.В. Досудебного соглашения о сотрудничестве в местах лишения свободы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (11 ноября 2016 г.). Калининград, 2016.
8. Маликова Н.В. Сокращенная форма дознания: коллизии нормативного регулирования // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвящена 68-ой годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека)», Уфа, 8 декабря 2016 г.
9. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-54.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968.
11. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947.
12. Сычёва О.А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник (Ульяновск). 2013. № 1 (11) С. 104-108.

4 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 51.

5 Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. С. 74.

6 Лонцакова А.Р. Особенности использования современных научно-технических средств при производстве допроса // Актуальные проблемы права и государства в 21 веке. 2016. С. 76-81; Лонцакова А.Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278-280.

7 Маликова Н.В. Досудебного соглашения о сотрудничестве в местах лишения свободы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (11 ноября 2016 г.). Калининград, 2016; Маликова Н.В. Сокращенная форма дознания: коллизии нормативного регулирования // материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвящена 68-ой годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека)», Уфа, 8 декабря 2016 г.

МИЛИКОВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

ТРИШИНА Надежда Тельмановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВНУКОВ Вячеслав Иванович

кандидат юридических наук, начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

РЕШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессом принятия следователем процессуальных и тактических решений. Профессиональная деятельность следователя немислима без непрерывного процесса по принятию решений. Положения теории принятия решений важно учитывать в следственной деятельности. Вместе с тем, деятельность следователя во многом похожа на работу управленца, а, значит, и способы ее выполнения, процессы и элементы управленческой деятельности, факторы, влияющие на ее исполнение, требуют дополнительного изучения как в теоретической, так и в практической областях для применения результатов в дальнейшем.

Ключевые слова: следователь, процессуальные решения, тактические решения, стратегические решения, предварительное расследование.

MILIKOVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

TRISHINA Nadezhda Telmanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

VNUKOV Vyacheslav Ivanovich

Ph.D. in Law, Head of Document studies sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

INVESTIGATOR'S DECISIONS DURING PRELIMINARY INVESTIGATION

The article discusses issues related to the process of making procedural and tactical decisions by the investigator. The professional activities of the investigator are inconceivable without a continuous decision-making process. The provisions of the theory of decision making are important to consider in investigative activities. At the same time, the activities of the investigator are in many respects similar to the work of a manager, and, therefore, the methods of its implementation, the processes and elements of management activities, the factors influencing its execution require additional study in both theoretical and practical areas to apply the results further.

Keywords: investigator, procedural decisions, tactical decisions, strategic decisions, preliminary investigation.

Деятельность следователя по расследованию преступлений представляет собой систему действий и решений, подчиненную уголовно-процессуальному законодательству, направленную на достижение целей, решение тактических и стратегических задач. Следственная работа в досудебном производстве имеет руководящее значение, т.к. большинство решений «продвигают» ход предварительного расследования.

По мнению П.А. Лупинской, решения – акты реализации прав и/или исполнения возложенных на должностное лицо обязанностей¹. Принятие решения можно рассматривать как форму реализации (практическое осуществление,

претворение, внедрение или воплощение права в общественную практику) права, которую характеризуют основных момента (правомерность, направленность на достижение целей правовых норм и способность порождать юридические последствия). Н.Н. Вошленко называл принятие решения заключительной стадией правоприменительного процесса, включающей установление фактических обстоятельств дела, выбор правовой нормы и ее анализ, и, собственно, само принятие правоприменительного решения с его документальным оформлением². На наш взгляд, принятие решения – это внутренний интеллектуально-волевой процесс, впоследствии, в случае необходимости, приобретающий процессуальную форму. Все решения следователя можно разделить

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 26.

² Вошленко Н.Н. Очерки общей теории права: моногр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 381.

на процессуальные, тактические и стратегические. Одним из свойств, присущим уголовно-процессуальным решениям следователя, является их обоснованность (в процессе принятия определенного решения имеются достаточные доказательства).

Под тактическим решением понимается результат интеллектуальной деятельности или мысленная модель предстоящего процессуального решения. Тактическое решение включает в себя элементы управленческих решений, основано на результате анализа сложившейся ситуации, знании механизмов и способов преступлений, а также личном опыте расследования и интуиции лица, принимающего решение, с целью выбора наиболее оптимального варианта действий в конкретных тактических условиях³. Важным критерием принятия тактического решения является следственная ситуация⁴.

Нам представляется, что тактика предварительного расследования всегда носит негласный и скрытый характер. К негласным действиям (решениям) относят секретные или конфиденциальные, разглашение информации о которых недопустимо⁵. В ходе предварительного расследования следователь может принимать решения о проведении тактических операций, которые планируются для решения сложных тактических задач⁶. С.Б. Россинский выделяет специальную операцию, как «организационную форму производства «невербального» следственного действия, которая характеризуется большим числом участников и сопряжена с восприятием множества фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки, расположенных на значительной по своим размерам территории»⁷. Помимо процессуальных и тактических решений, принимаются и стратегические. Под стратегией подразумеваются долгосрочные цели и задачи, направление деятельности, определение и распределение ресурсов, необходимых для достижения целей. На основании стратегии формируются планы (анализ миссии и целей, анализ внутренней и внешней среды, план стратегических операций и др.⁸). Решение стратегической задачи предполагает решение необходимых для этого тактических задач. Соответственно, каждая тактическая задача не может противоречить общей стратегической⁹. Многообразие принимаемых следователем решений (в т.ч. процессуальных, тактических и стратегических) способствует эффективному

процессу предварительного расследования. Особую роль отводится поисково-познавательным методам разрешения проблемных ситуаций, следственной версии, которую также относят к числу информационных решений следователя наряду со следственной ситуацией¹⁰.

По мнению О.Я. Баева, «все принятые в уголовном судопроизводстве решения отражаются в формах процессуальных актов, предусмотренных законом для каждого из них»¹¹. Однако, не все решения следователя приобретают процессуальную форму, особенно это справедливо для тактических решений. По мнению С.Ю. Якушина, «правильное процессуальное решение следователя является предпосылкой принятия им оптимальных тактических решений», а ошибочно принятое тактическое решение может привести к негативным последствиям тактического и процессуального характера¹². Несомненно, что процессуальные решения следователя оказывают влияние на принятие последующих тактических решений, но и они, в свою очередь, могут оказывать влияние и друг на друга. Вопрос в том, не являются ли тактические решения частью процессуальных? Ведь, при соотношении процессуальных и тактических решений важно учитывать, что в практической деятельности четкого разграничения данных понятий нет. Следователь, принимая решения, не разграничивает процессуальное оно или тактическое, т.к. то и другое тесно взаимосвязаны между собой. Если предположить, что все процессуальные и тактические решения в итоге приобретают форму процессуального документа, то первичным становится тактическое решение, основанное на криминалистических рекомендациях, внутреннем убеждении и опыте следователя, а затем принимается процессуальное решение, которое впоследствии принимает форму документа. Но если все решения следователя, принимаемые в досудебном производстве – процессуальные, то тактическое решение, которое зачастую является лишь результатом интеллектуальной деятельности, будет только частью процессуального решения или начальным этапом процесса по его принятию. По мнению Р.С. Белкина, тактические решения лежат в области процессуальной деятельности¹³, что подтверждает их взаимообусловленность. Тактическое решение, принимаемое в результате оценки следственной ситуации, помогает выбрать оптимальное процессуальное решение. Т.о., представляется верным считать, что процессуальные решения имеют тактическое начало. Будь то решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и последующий его допрос или рассмотрение ходатайств о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений.

Полномочия следователя указаны в ст. 38 УПК РФ. К числу решений, которые вправе принимать следователь в досудебном производстве, относится, например, прекращение производства по уголовному делу. Решение важное, по своей сущности не лучше и не хуже направления дела в суд с обвинительным заключением, т.к. обстоятельства могут быть разными. Однако, среди на-

3 Якушин С.Ю. Тактические решения следователя и средства их реализации при расследовании преступлений: исходные положения частной криминалистической теории // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 5. С. 237-244.

4 Якушин С.Ю. Технология принятия следователем оптимальных тактических решений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 4. С. 245.

5 Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 139.

6 Комаров И.М., Жукова Н.А., Косолапова Н.А., Пономаренко Н.Ю. Тактическая операция «тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления» и типовая модель ее реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 91.

7 Россинский С.Б. Следственные действия: моногр. М.: Норма, 2018. С. 149.

8 Ленкова О.В., Осинковская И.В., Шалахметова А.В. Теория принятия стратегических решений. Тюмень, 2001. С. 24.

9 Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. 2017. С. 36.

10 Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следственная версия – основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 171.

11 Баев О.Я. Уголовно-процессуальные решения и решения в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1 (6). С. 335.

12 Якушин С.Ю. Процессуальные и тактические решения при расследовании преступлений // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 270.

13 Аверьянова Т.В. Криминалистика: учеб. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 529.

учных и практических работников распространено иное мнение, что прекращение производства по уголовному делу – это своеобразный брак в работе следователя в результате допущенных им ошибок и допускать подобного не следует¹⁴. Отсюда и мнение, что прекращение уголовного дела в ходе предварительного расследования – следствие незаконности возбуждения уголовного дела, ухудшающее статистические данные. С этим представлением нельзя согласиться, ведь следственные ситуации бывают абсолютно разные, не всегда очевидны исключающие производство по делу обстоятельства, а прекращение уголовного дела позволяет минимизировать риски незаконного и необоснованного уголовного преследования, осуждения, ограничения прав и свобод личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Что касается уголовных дел в отношении следователей Следственного Комитета РФ, возбуждение или прекращение которых относится к компетенции СК РФ, они не могут не вызывать вопросы... Нельзя рассуждать об объективности и непредвзятости руководителей, а также защите прав и интересов самих следователей, в то время как руководители вправе возбуждать уголовные дела в отношении своих подчиненных. Представляется верным передать данные полномочия органам прокуратуры, и только тогда можно будет обеспечить объективность принимаемых решений¹⁵.

Кроме того, в ч. 1 ст. 17 УПК РФ закреплено, что следователь обладает правом свободной оценки доказательств по своему внутреннему убеждению на основании закона и совести. Т.о., следователь процессуально самостоятелен, несет персональную ответственность за все свои действия и решения в ходе уголовного судопроизводства. Однако, на практике следователь ограничен в своих действиях и решениях. Представляется считать верным, что законодатель не удалось повысить авторитет и процессуальную самостоятельность следователя, который зависит от руководителя следственного органа, обладающего как процессуальными, так и административными полномочиями. Прямое подчинение ограничивает следователя в приеме некоторых решений, влияющих на его деятельность¹⁶. Получается, что для того, чтобы следователю не потерять работу, он вынужден во всем соглашаться с руководителем следственного органа. Свобода выбора фактически ограничена, качество и эффективность производства предварительного расследования напрямую зависят не от следователя, а от его руководителя (начальника следственного органа). На наш взгляд, реальная процессуальная самостоятельность следователя – это условие его независимости, а также законности, эффективности, качества и надлежащего обеспечения своевременности производства по уголовным делам. За работой и решениями следователя налажен прокурорский надзор и судебный контроль.

Т.о., в ходе предварительного расследования тактические решения могут сопровождать процессуальные, дискуссия о первичности одних перед другими продолжается и в настоящее время. Мы считаем, что тактическое решение принимается первым, оновлечет за собой принятие соответствующего процессуального.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 928 с.
2. Баев О.Я. Уголовно-процессуальные решения и решения в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1 (6). С. 329-340.
3. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права: моногр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 413 с.
4. Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. 2017. С. 34-39.
5. Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следственная версия – основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 169-175.
6. Колосович М.С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 138-145.
7. Комаров И.М., Жукова Н.А., Косолапова Н.А., Пономаренко Н.Ю. Тактическая операция «тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления» и типовая модель ее реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 88-92.
8. Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 113-121.
9. Купряшина Е.А., Воробьева К.С. Возбуждение уголовного дела в отношении следователя: теоретические и практические проблемы // Научный альманах. 2017. № 6-1 (32). С. 222-224.
10. Ленкова О.В., Осинская И.В., Шалахметова А.В. Теория принятия стратегических решений. Тюмень, 2001. 224 с.
11. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 240 с.
12. Россинский С.Б. Следственные действия: моногр. М.: Норма, 2018. 240 с.
13. Хонинова С.С. Гарантии достижения назначения уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела // Юридический факт. 2017. № 20. С. 129-131.
14. Якушин С.Ю. Процессуальные и тактические решения при расследовании преступлений // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 269-271.
15. Якушин С.Ю. Тактические решения следователя и средства их реализации при расследовании преступлений: исходные положения частной криминалистической теории // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 5. С. 237-244.
16. Якушин С.Ю. Технология принятия следователем оптимальных тактических решений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 4. С. 245-254.

14 Хонинова С.С. Гарантии достижения назначения уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела // Юридический факт. 2017. № 20. С. 129.

15 Купряшина Е.А., Воробьева К.С. Возбуждение уголовного дела в отношении следователя: теоретические и практические проблемы // Научный альманах. 2017. № 6-1 (32). С. 223.

16 Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 116.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Института Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

О СПОСОБАХ ДОСТАВКИ, ТАЙНИКАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ОБНАРУЖЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РОССИИ

Проблемными объектами исследования статьи являются основные способы доставки наркотических средств и психотропных веществ в учреждения УИС России, наиболее распространенные при этом тайники их транспортировки и хранения, а также психологические установки и технические средства обнаружения последних. В содержании предложены собственные результаты изучения данного вопроса; а также предлагаемые направления повышения эффективности обнаружения тайников для транспортировки и хранения наркотических средств и психотропных веществ в условиях пенитенциарного учреждения, включая оперативную информацию, психологические наблюдения, техническую имеющуюся и перспективную составляющую данной работы сотрудников и служб учреждения.

Ключевые слова: наркотические средства и психотропные вещества, способ доставки, тайник, психологическое наблюдение и анализ, технические средства обнаружения и идентификации наркотиков, пенитенциарное учреждение.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

ON THE SHIPPING METHODS, THE SECRETS AND PECULIARITIES OF DETECTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN PRISONS OF RUSSIA

The problem objects of the article are the main methods of delivery of narcotic drugs and psychotropic substances to the institutions of the Russian penal system, the most common caches of their transportation and storage, as well as psychological installations and technical means of detection of the latter. In the content own results of the study of this issue are proposed; as well as the proposed ways to improve the detection of caches for the transport and storage of narcotic drugs and psychotropic substances in prison conditions, including operational information, psychological observations, the technical available and promising component of this work of the staff and services of the institution.

Keywords: narcotic drugs and psychotropic substances, method of delivery, hiding place, psychological observation and analysis, technical means of detection and identification of drugs, penitentiary institution.

Согласно общеизвестным открытым статистическим данным ФСИН России и в результате выборочного интервьюирования сотрудников различных учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) (56 сотрудников), а также бесед с лицами, освобожденных из учреждений (16 человек), в последнее время идет устойчивое сохранение количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в указанных выше учреждениях. Это объясняется факторами наркотической (болезненной) зависимости некоторых осужденных, средством существующего расчета (платежа) между ними и банальным криминальным бизнесом (особым рынком сбыта наркотических средств и психотропных веществ), приносящим доход криминальным структурам, поддерживающим вместе с тем связь со своими осужденными поделщиками.

Сотрудники учреждений постоянно борются и пресекают, по мере своих возможностей, объективно существующий

трафик наркотиков в учреждения уголовно-исполнительной системы. Исходя из этой борьбы и возникает необходимость совершенствования средств, методов и приемов обнаружения последнего, распознавание тайников и каналов поставки наркотиков, характерные при этом признаки последних. Это обуславливает объект и актуальность исследования вопроса рассмотрения данной статьи.

Как показывает практика, приобретение наркотических средств и психотропных веществ или их сбыт, осуществляемые лицами, находящимися под стражей в пенитенциарных учреждениях России, невозможен без совершения таких преступлений как незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психо-

тропные вещества (статья 228 УК РФ, статьи УК РФ: 229-230 УК РФ).

Основными наиболее распространенными способами доставки наркотические средства или психотропные веществ в учреждения УИС России, на настоящий момент, являются:

– поиск и обнаружение наркотических средств или психотропных веществ в ходе досмотра и передачи различных объектов (продуктов питания, лекарства, одежду и т.п.) для осужденных;

– транспортировка в строительном сырье какого-либо производства или строительства на территории учреждения;

– сокрытие в курсирующих в него и из него транспортных средствах;

– обнаружение пересылаемых наркотических средств или психотропных веществ при режимном досмотре посылки или бандероли¹;

– нахождение наркотических средств или психотропных веществ при осужденного в ходе личного его обыска, либо досмотре его вещей при возвращении на территорию учреждения после длительных и краткосрочных свиданий, работе за территорией пенитенциарного учреждения (пронос);

– передача наркотических средств и психотропных веществ через сотрудников и работников учреждения, а также лиц, посещающих учреждения с различными благовидными целями;

– использование природных и искусственных путей сообщения с учреждением (например, животных, передвигающихся через ограждения, трубы, линии электропередач);

– элементарные «перебросы» через ограждения, в том числе с использованием технических устройств (в том числе управляемых) и приспособлений.

Собственно особенности обнаружения и распознавания тайников хранения и способов доставки наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях зависят от применяемого сотрудниками вида осмотра, применяемой тактики (порядка осмотра и его способы), технического потенциала, задействованного при этом.

Главное стремление в ходе обследования и осмотра различных объектов должно быть по возможности иметь не выборочный, а сплошной (последовательный) характер.

При поиске тайников хранения наркотиков, исходя из имеющегося опыта, исследуются все возможные места совершенного (совершаемого) или планируемого преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительном учреждении, учитывая габариты объекта, вида наркотического средства, способа его закладки и извлечения. Кроме того, обязательно учитываются известные или предполагаемые (на основе получения оперативных данных из разных источников) места сокрытия и способ доставки. Конечно же, желательно привлечение как можно большего числа сотрудников исправительно-

го учреждения и их техническое оснащение при этом, включая использование специальных служебных собак, обученных «для работы» с наркотиками.

Обобщая и конкретизируя действия сотрудников учреждения УИС можно остановиться на следующих фактах установления и обнаружения различных тайников с содержащимися в них наркотическими средствами или психотропными веществами.

В ходе обнаружения наркотического средства или психотропного вещества во время досмотра осужденного, передачи ему вещей, продуктов, лекарств, почты, возвращении осужденного на территорию исправительного учреждения обращают внимание на: вес объектов, их естественный цвет или оттенок продуктов; следы вскрытия или перезакрытия банок, тюбиков бытовой химии и парфюмерии; коробок (упаковок) возможно с двойным дном, обуви со следами переклейки подошвы; бытовых массажных расчесок, настольных игр; книг, журналов, писем, бандеролей; инструменты с полостями. Некоторые наркотики в сухом виде просто вклеиваются в листы бумаги или впитываются в нее с дальнейшей просушкой. При передачи фруктов, овощей маскируют под сок, яблоки и т.п., накачивая последние до определенного объема. Подкладка одежды осужденного также распространенное место хранения наркотического средства (как правило, небольшой «дозы») или его транспортировка, при этом, осужденный стремиться к малозаметности за счет маленького объема наркотика.

При доставке наркотического средства или психотропного вещества каким-либо заезжающим на территорию учреждения транспортным средством или в грузах (обычно строительный материал или сырье для производства на территории учреждения), обычно само вещество или средство прячут в технических полостях конструкции автомашины, вагона, прицепа, включая бензобак, запасное колесо, мосты с внутренней стороны, днище, полые борта и кунги автотранспорта. Тайники или закладки делают: в досках, бревнах, кирпичках, ошметках грязи, ветоши, сыпучих грузах, продуктах питания для осужденных в упаковках и мешках. При этом створ (подкуп) с управляющими ими лицами, а также служащими железнодорожного транспорта иногда и отсутствует.

В ходе проноса наркотиков могут участвовать: вольнонаемные работники и аттестованные сотрудники исправительного учреждения из числа младшего начальствующего и вольнонаемного состава; приезжающие на свидание с осужденными родственники; осужденные лица, работающие по своим обязанностям или одноразово за пределами исправительного учреждения; осужденные лица, которые возвращаются в исправительное учреждение из лечебных учреждений (больниц для осужденных), СИЗО; осужденные лица, прибывшие по этапу для дальнейшего отбывания наказания из СИЗО или других исправительных учреждений. Кроме того это могут быть посторонние, прибывшие для выполнения каких-либо законных обоснованных целей или миссий: представители религии, контролирующие органы, юристы. Досматривающие и сопровождающие сотрудники обращают внимание, прежде всего, на поведение этих лиц, естественность одежды, носимые предметы ви-

1 Акчуринов А.В., Новикова Л.В., Лядов Э.В., Назаркин Е.В., Терехов Ю.В. Практические рекомендации по осуществлению действий сотрудниками УИС при выявлении признаков незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в ИУ. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 7.

део, фотоаппаратуру, средства связи, буклеты и другие, находящиеся при них вещи и предметы. Каждый из них потенциально, учитывая режимность объекта, может быть «средством» доставки наркотического средства или психотропного вещества.

Относительно укрытия наркотических средств и психотропных веществ следует отметить, что осужденные лица могут прятать подобные вещества как самостоятельно, так и с участием других лиц, которые не обладают наркотической зависимостью и не вызывающих пристального внимания сотрудников. В самом пенитенциарном учреждении для укрытия наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях (что отмечается по результатам очередных или внеплановых режимных обысков), как правило, также используются: одежда осужденного, предметы первой необходимости (баллоны с пеной для бритья, тубы с зубной пастой, дезодоранты и освежители воздуха, упаковочные коробки от жидкого мыла, стирального порошка, кусковое мыло), продукты питания в разных видах и упаковка из-под них (бутылки и банки из-под соков, тушенки, фруктов, сгущенного молока, других консервов) и т.п. В некоторых случаях осужденные используют заранее изготовленные металлические тарелки и кружки с двойным дном. Кроме того, считается, что обладают хорошим маскирующим эффектом для укрытия наркотических средств использование материала различной упаковки, обертки (фантики) от конфет, коробки из-под сигарет, спичек, полиэтиленовые пакеты, которые «не бросаются в глаза» хотя находятся на виду и т.п.

Рассматривая особенности обнаружения наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях УИС России, отметим основные составляющие данного действия, исходя из практического опыта сотрудников колоний, тюрем и СИЗО.

Первая составляющая успеха обнаружения наркотиков в различных ситуациях попадания их на территорию пенитенциарного учреждения – это появление и использование оперативной информации о готовящемся способе доставки наркотического средства или психотропного вещества. Данная составляющая напрямую зависит от степени оперативного наблюдения за обстановкой и человеческим контингентом на территории пенитенциарного учреждения и объектов, расположенных рядом с ним.

Вторым направлением установления факта того, что наркотик транспортируется определенным лицом, в конкретном месте или способом – это внимательное психологическое наблюдение сотрудником учреждения при досмотре людей, предметов, корреспонденции, транспорта, сырья, продуктов питания за поведением наблюдаемого лица в ходе этого. Наблюдение всегда логично завершается анализом признаков транспортировки наркотика с последующим его обнаружением и пресечением. Психологическая внимательность в совокупности с имеющимся в учреждениях УИС опыте обнаружения тайников и способов доставки наркотических средств, а также теоретических и практических занятий в рамках служебной подготовки по обучению сотрудников конечно же приносит определенный успех.

Третья составляющая связана со всем арсеналом технических средств (техничко-криминалистических) обнаружения наркотических средств и психотропных веществ. К ним, в первую очередь, относятся специально обученные кинологами на наркотики служебные собаки (биодетекторы), наличие которых обязательно в учреждениях УИС России. Собаки обнаруживают наркотики по летучим компонентам последних, как так они достаточно легко проникают сквозь различные виды упаковки (имеют демаскирующие признаки), устойчиво удерживаются на ней и успешно обнаруживаются органами обоняния собак.

Основные технические средства обнаружения и идентификации наркотических средств и психотропных веществ используют в своей работе технологически два основных метода отбора предполагаемых образцов для исследования наркотических средств и психотропных веществ при внелaborаторных (полевых) условиях: это забор парогазовой фазы (образцов запаха, воздуха) на соответствующие фильтры (пары) и снятие отдельных микрочастиц с поверхности специально предназначенными для этого тампонами (микрочастицы).

При первом методе отбираются пары и микрочастицы исследуемого вещества из воздуха с помощью прокачивания его через специальные фильтры, которые затем помещают в специальные устройства (приборы), где осуществляется десорбция (разделение, анализ) их с помощью температуры или направленного тока воздуха. Так некоторые производители выпускают оборудование, которое позволяет осуществлять детектирование наркотических средств с помощью непосредственного закачивания проб воздуха в его пробоприемное устройство (например, прибор Varog Tracer).

Для второго метода характерен сбор микрочастиц наркотического средства с различных исследуемых поверхностей специально предназначенными для этого салфетками (субстантами), обычно предоставляемыми производителем данного оборудования. Для существенного увеличения забираемого (десорбируемого) количества материал салфеток предварительно увлажняют водноспиртовым раствором. Затем получаемый смыв переносят и помещают в прибор. Как правило, последний метод дает более четкие и хорошие результаты, так как позволяет отобрать более насыщенную и устойчивую представительную пробу.

Кроме того используют приборы на основе методов: хромато-масс-спектрометрии, спектрометрии ионной подвижности, хемилюминесценции, биосенсорные методы, лазерной биолуминесценции, ядерного квадрупольного резонанса, рентгеновских методов, нейтроно-активационного анализа и др.

Конечно же, далеко не все указанные ниже технические средства обнаружения и идентификации наркотических средств и психотропных веществ используются в учреждениях УИС России, но они существуют и должны быть рекомендованы к работе в пенитенциарных учреждениях. К ним относятся:

ГАММА-METRICS PDA-200 – прибор для идентификации вещества неизвестной природы по спектру (это отождествление неизвестных таблеток, порошков и т.п.).

Милихром А-02 – высокоэффективный микроколонный жидкостной хроматограф с УФ-детектором (уста-

навливает около трех сот известных наркотических средств, лекарственных препаратов, содержащих наркотические или сильнодействующие, психотропные вещества).

EST Model 4100 – газовый хроматограф с совершенным детектором ультразвукового резонанса (героин, кокаин, амфетамин): применяется при досмотре багажа, транспортных средств, помещений и личного досмотра лиц.

ГХМС (“НАВАЛ”) – ГХ-МС с ионизацией при атмосферном давлении (определяет все известные виды наркотиков, идентифицирует многие неизвестные вещества): представлен передвижным лабораторным комплексом.

Intelligent Detection System; North Star, NDS-2000, Ariel, – типичные детекторы так называемой ионной мобильности (определяют кокаин, героин, амфетамины, производные конопли, опийного мака и др.): применяются также при досмотре багажа, транспортных средств, помещений и личном досмотре лиц.

IONSCAN 400 – переносной детектор ионной мобильности (определяет героин, кокаин, опиаты, ТГК, амфетамины, ЛСД, ПСП и др.): применяется в ходе досмотра багажа, транспортных средств, помещений и личного досмотра лица.

“СЛЕД” – детектор ионной мобильности (определяет основные распространенные виды наркотических средств).

FIS – полевая ионная спектроскопия (приборы аналогичны оборудованию с детекторами ионной мобильности). Определяет основные распространенные виды наркотических средств).

Детектор наркотиков SABRE 2000, IONSCAN 400: применяется для предварительного исследования большого количества предметов и объектов на отнесении их к наркотическим средствам и взрывчатым веществам.²

Ионно-дрейфовый детектор взрывчатых веществ и наркотических веществ «КЕРБЕР», наборы «НАРКО-2», «НАРКО-2М», «Нарко-3», комплект экспресс-тестов для выявления и идентификации наркотических и сильнодействующих веществ «Лакмус-3», тест для обнаружения наркотических веществ «Сигма», портативный тестовый комплект для обнаружения кокаина и КРЭКА «СОСА-TEST, аэрозольный препарат для обнаружения гашиша и марихуаны «CANNABISPRAY», обнаружитель наркотиков «N-2200» и т.п.

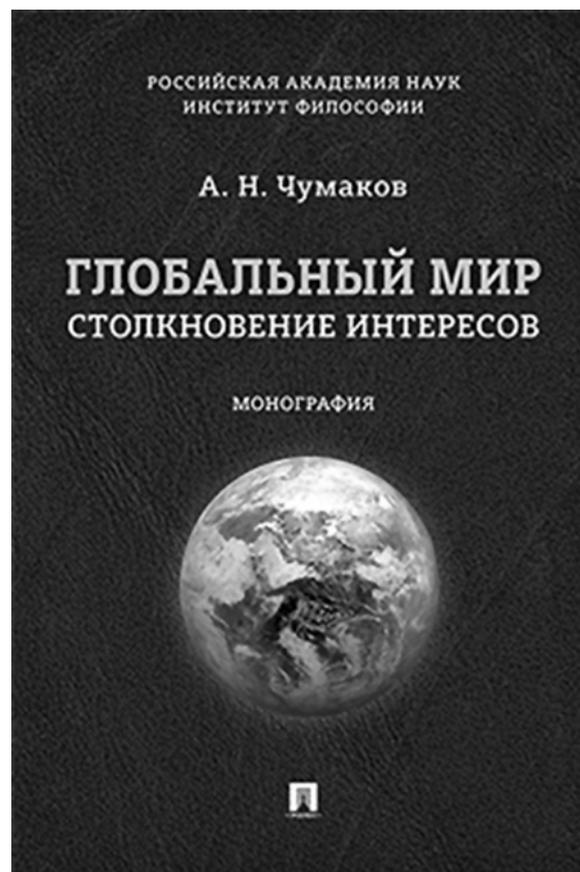
Исходя из вышесказанного, можно заключить следующее: в настоящее время отечественный и зарубежный производитель изготавливает и предлагает достаточно широкий спектр приборов и наборов специальных технических средств (оборудования) для качественного проведения предварительных и основных исследований наркотических средств в полевых (внелабораторных) и стационарных условиях. Это обеспечивает решение задач по проведению обследования большого числа людей, предметов или помещений на предмет наркотических средств и психотропных веществ, в кратчайшие сроки с целью поиска тех из них, которые должны быть досконально и тщательно в дальнейшем исследованы уже в специальной криминалистической лаборатории. Данный момент крайне актуален и желателен для работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Описанные выше методы и реализованные на их основе приборы, наборы и устройства для лабораторной и внелабораторной практики значительно отличаются друг от друга, что не мешает им дополнять друг друга, повышая конечный результат и эффективность данной работы. Этим, в свою очередь, также обеспечивается общепринятое деление процесса исследования на практике на этапы предварительного и подтверждающего анализа наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, целенаправленная работа сотрудников пенитенциарного учреждения по оперативному выявлению информации о способе и средствах поступающего в учреждение наркотического средства или психотропного вещества, психологическая подготовка сотрудников по их выявлению, их техническая оснащенность на предмет обнаружения и предварительной идентификации, бесспорно позволяют повысить ее эффективность в деле борьбы с наркопреступностью в учреждениях УИС России.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин А.В., Новикова Л.В., Лядов Э.В., Назаркин Е.В., Терехов Ю.В. Практические рекомендации по осуществлению действий сотрудниками УИС при выявлении признаков незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в ИУ. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. 50 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bnti.ru>.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bnti.ru>.

ПЕСТРЕЦОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗОЗ Владимир Александрович

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье авторы рассматривают использование инновационных методик при раскрытии и расследовании преступлений, обозначают некоторые пути решения при раскрытии преступлений с помощью технических средств.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, инновационные методики, специальная техника, расследование преступлений, пути решения.

PESTRETSOV Mikhail Alekseevich

Ph.D. in Law, lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ZOZ Vladimir Aleksandrovich

lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE USE OF INNOVATIVE METHODS BY THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

In the article, the authors consider the use of innovative methods in the detection and investigation of crimes, designate some solutions for solving crimes with the help of technical means.

Keywords: crime detection, innovative techniques, special equipment, crime investigation, solutions.

Пестрецов М. А.

Зоз В. А.

Использование различных методик и способов при раскрытии и расследовании преступлений правоохранительными органами, а также применение различных научно-технических средств и методов является одним из главных аспектов в реализации принципов уголовного судопроизводства, которые направлены на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Отправной точкой в вопросах применения специальной техники в оперативно-разыскной деятельности является Федеральный Закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Согласно его положениям сотрудникам оперативных подразделений уголовного розыска разрешено использовать в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и вреда окружающей среде¹.

Одними из главных ориентиров при раскрытии и расследовании преступлений является внедрение в оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную деятельность специальных технических средств, устройств, веществ, приспособлений среди которых можно выделить:

– усовершенствование электронного документооборота между различными подразделениями органов внутренних дел, также необходимо отметить международный обмен данными, а именно взаимодействие через Интерпол;

– внедрение системы автоматизированного присвоения номеров уголовных дел на базе программного обеспечения «АРМ-ЕУСС» во всех территориальных подразделениях МВД;

– использование технических систем, ресурсов, всех возможностей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» оперативными сотрудниками для раскрытия и предотвращения преступлений, а также отслеживания преступных действий разрабатываемых лиц;

– применение электронных систем позиционирования на местности при проведении таких следственных действий, как проверка показаний на месте, осмотр места происшествия, обыск участка местности, различные поисковые действия, розыскные мероприятия;

– применение специальной техники, а именно моделирующего принципа действия, которая позволяет сконструировать произошедшие события, установить механизм действий участников, а также при проведении следственных действий, например, допроса, когда после выяснения соответствующей информации на обсуждаемом специальном техническом устройстве моделируются события и представляются допрашиваемому, что позволит восстановить в его памяти произошедшее

¹ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1-ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 19.08.1993. – № 33. – Ст. 1316.

и, возможно, дополнить или исправить имеющуюся информацию.²

Необходимо отметить о необходимости обеспечении техническими средствами подразделений органов внутренних дел, на данный момент оснащенность новейшими техническими средствами территориальных органов внутренних дел не соответствует в полной мере.

По нашему мнению, необходимо внедрять в практическую деятельность подразделений органов внутренних дел инновационные технологии, например при осмотре места происшествия могут быть использованы такие инновационные технологии, как:

– использование модифицированного унифицированного чемодана «Кремень», который позволяет облегчить работу следователей, сотрудников дознания, экспертов-криминалистов. В комплект входит: средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов рук, изъятия микрочастиц веществ, для изготовления копий объемных следов, дактилоскопирования, различные измерительные приборы и инструменты, фотографическая техника, средства для упаковки изъятых объектов, средства для оформления документов. Данный набор позволяет провести осмотр места происшествия наиболее качественно и результативно. Также, учитывая вариант дальности расположения населенных пунктов и объектов от места размещения следственно-оперативной группы, разработан отдельный криминалистический комплект для участкового уполномоченного полиции.

– отдельный стандартизированный комплект для работы на месте происшествия, который также для специалиста может послужить большой помощью. Он располагается в двух сумках, в которые помещены средства для фотографии и видеосъемки и для изготовления слепков, ведь следов может быть очень много и материала недостаточно для их изъятия.

– технико-пожарный комплекс, укомплектованный для обнаружения и изъятия следов и доказательств, типичных для пожаров и взрывов.

– переносной досмотрово-дактилоскопический комплект, с помощью имеющихся в составе технических средств которого можно выявить и изъять следы рук на различных поверхностях и произвести подходящие для исследования отпечатки.

При прибытии на место происшествия и проведении первых этапов работы следственно-оперативной группе устанавливаются свидетели и очевидцы произошедшего. Необходимо на первоначальном этапе опросить данных лиц, чтобы мысленный образ в их памяти не исчез или исказился, а также принять меры, по возможности, по созданию фотопортрета, если лица, виновные в совершении преступных действий скрылись, для осуществления розыска «по горячим следам». Для этого сконструирована информационная система составления фотопортретов, которая включает в себя ноутбук, принтер и сканер. Также данная система включает в себя электронную фототеку, по которой можно вести поиск по заданным приметам и признакам, а также

Необходимо отметить и международный опыт борьбы с преступлениями. Например, в Великобритании применя-

ются системы трехмерного лазерного сканирования, которые позволяют снимать место происшествия или катастрофы для того, чтобы точно зафиксировать изначальное положение объектов осмотра, а в дальнейшем реконструировать события. Данное нововведение, позволяет быстрее и точнее фиксировать происшествие, экономит время не только сотрудников и непосредственно участников происшествия, а и позволяет скорее освободить, например, проезжую часть, для дальнейшего выполнения движения. Тем более, все действия выполняет автоматическая система, которой не могут помешать эмоциональные водители, свидетели, потерпевшие, и таким образом она выдаст наиболее точные данные для дальнейшей оценки действий и проведении мероприятий, экспериментов.

В США, Великобритании в дорожно-транспортном происшествии, где были пострадавшие, необходимо детально зафиксировать, чтобы в будущем провести все судебные процедуры и получить страховые выплаты. Процедура осмотра автомобильной аварии выглядит так: участок дороги на несколько часов блокируют, в это время проводят лазерное сканирование места происшествия, производят все измерения, на основании чего дальше уже восстанавливают последовательность событий и виновных лиц. В вышеуказанных странах данный процесс является основным, потому что на основании точной картины произошедшего производят анализ скоростей и линию движения автотранспорта.

Последние разработки подобных технических средств позволяют получать круговой вариант изображения места происшествия. Разрешающая способность лазерного сканера составляет полмиллиметра, а всего сканируется порядка 30 миллионов точек пространства, и на каждое сканирование необходимо по времени четыре минуты. Для того, чтобы получить полную картину требуется выполнить четыре таких круговых сканирования (с четырех сторон), дальше система строит трехмерную модель места происшествия, на которой видны все подробности, пострадавшие граждане, автомобили, обломки и части, следы торможения³.

По нашему мнению, данный опыт сказался бы положительно при внедрении его в наше государство, так как он довольно ощутимо экономит время и позволяет очень точно спроецировать картину произошедшего.

Изучая системы безопасности аэропортов, портов, вокзалов можно отметить оснащения техническими средствами, сканирования и досмотра, видеозаписи и наблюдения, в сравнении с другими сферами правоохранительной системы.

В некоторых странах разработана технология сканирования сетчатки глаза человека, которую сложно обмануть, однако такой метод требует установки дорогостоящего оборудования у каждого контролируемого объекта. Данной проблематикой занимались ученые из Южного методистского университета в Далласе и Управления перспективных исследовательских программ Пентагона, которые создали такой сканер сетчатки глаз людей, которые передвигаются в толпе в любом общественном месте. Данная система не предполагает установку отдельного стационарного оборудования, а уже встроена в систему видеонаблюдения, она успешно преодолевает препятствия, которые мешают сканированию сетчатки (слабое освещение, отблески света, ресницы). Также, если первый снимок не получился, то дальше производится серия снимков в разные моменты времени, когда голова человека

2 Пожидаев В. В. Применение специальных средств при организации проведения прослушивания телефонных переговоров при расследовании неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 199-202. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/73/12440/> (дата обращения: 19.06.2019).

3 Рудометов Е.А., Рудометов В.Е. Электронные устройства двойного применения. – СПб.: Полигон, М.: АСТ, 2014. – 220 с.

занимает отличное от ранее сделанных снимков положение. Потом совмещаются части полученных рисунков сетчатки глаза, и получается пригодное для идентификации изображение. Это означает, что человек движется по своему пути, не смотрит в камеру, двигает головой в разные стороны, а в этот момент система собирает из фрагментов фотографий пригодное для исследования изображение и получает полный снимок⁴.

Необходимо отметить и об относительно новом техническом средстве, которое еще не получило широкого применения, - измеритель стресса. Это бесконтактный анализатор речи, в основу принципа, действия которого положена зависимость между возникновением изменений эмоционального фона человека и изменением тональных характеристик его голоса. Этот прибор был применен впервые и запатентован еще в 1974 году в США и применяется во многих странах в отношении подозреваемых в совершении преступлений лиц.

Специальные технические средства, которые применяются при проведении оперативно-розыскных мероприятий, должны иметь государственную сертификацию, подтверждающую безопасность их для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность⁵.

Для приведения в действие этого положения был принят ряд законов, актов Президента и Правительства Российской Федерации, межведомственных и ведомственных нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми для проведения оперативно-розыскных мероприятий на электронных телефонных станциях, центрах коммутации систем подвижной и беспроводной связи, а также системах персонального радиовызова общего пользования, находящихся в эксплуатации и вводимых в эксплуатацию, на сетях электро-связи, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, должны устанавливаться технические средства для обеспечения проведения оперативно-розыскных мероприятий. Должностные лица, участвующие в организации и проведении ОРМ с применением технических средств, могут использовать помощь специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. Использование при проведении ОРМ на гласной основе помощи отдельных граждан с их согласия

означает возможность дачи ими впоследствии свидетельских показаний на предварительном следствии или в суде.

Таким образом, совершенствование и развитие комплекса технических средств, используемых сотрудниками органов внутренних дел, не должно останавливаться на месте и должно развиваться с реалиями на сегодняшний день. Все рассматриваемые технические средства облегчают работу правоохранительным органам, позволяя предупреждать, раскрывать преступления, и усложняют совершение преступной деятельности гражданам.

Важно принять меры для защиты сотрудников правоохранительных органов, так как от того, насколько они защищены, зависит жизнь и благополучие населения Российской Федерации⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно - розыскной деятельности» от 12.08. 1995 года № 144-ФЗ (в редакции от 06.07.2017 года).
2. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. №5473-I-ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 19.08.1993. – № 33. – Ст. 1316.
3. Быстряков Е.Н. Специальная техника: учебное пособие. - 2-е изд., стер. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.
4. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002.
5. Пестрецов М.А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3 (33). – С. 41-44.
6. Пожидаев В. В. Применение специальных средств при организации проведения прослушивания телефонных переговоров при расследовании неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 199-202. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/73/12440/> (дата обращения: 19.06.2019).
7. Рудометов Е.А., Рудометов В.Е. Электронные устройства двойного применения. – СПб.: Полигон, М.: АСТ, 2014. – 220 с.

4 Быстряков Е.Н. Специальная техника: учебное пособие. - 2-е изд., стер. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 252.

5 Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно - розыскной деятельности» от 12.08. 1995 года № 144-ФЗ (в редакции от 06.07.2017 года).

6 Пестрецов М.А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3 (33). – С. 41-44.

СЕМЕНИХИНА Татьяна Николаевна

старший инспектор по анализу, планированию и контролю группы анализа, планирования и учета ОП № 2 УМВД России по г. Воронежу, адъюнкт первого курса заочной формы обучения кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются наиболее распространенные способы совершения мошенничества с использованием технических средств, с приведением примеров из следственной практики правоохранительных органов; указано на необходимость просвещения граждан относительно способов изъятия денежных средств у потерпевших при совершении данного вида преступления

Ключевые слова: мошенничество, технические средства, способ, телефон, глобальная сеть «Интернет», потерпевший, профилактическая работа.

SEMENIKHINA Tatyana Nikolaevna

senior inspector of analysis, planning and control of analysis, planning and record keeping group of PD № 2 of Voronezh Department of the Russian MIA; adjunct of the first year of distance learning form of education of Criminalistics sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Семенихина Т. Н.

ABOUT WAYS OF COMMITTING FRAUD WITH THE USE OF TECHNICAL MEANS

This article examines the most common ways of committing fraud with the use of technical means and gives examples from investigative experience of law enforcement agencies; the article highlights the need for educating citizens on the topic of ways of money exemption when this type of crime is committed.

Keywords: fraud, technical means, way, phone, Internet, victim, preventive work.

Научно-технический прогресс принес множество изменений в информационное общество двадцать первого века. Технические средства достаточно стремительно эволюционировали, стали общедоступными. Высокие технологии используются для совершения денежных операций. В связи с этим появились новые виды преступлений, в том числе и мошенничество с использованием технических средств (дистанционное, бесконтактное, телефонное и интернет-мошенничество). Современный человек, находясь дома, ежедневно совершает покупки в глобальной сети Интернет. Широко распространены интернет – магазины, с помощью которых можно приобретать товары в любой точке земного шара. Поэтому немалые массы людей становятся жертвами мошенничества с использованием технических средств.

Следственная практика показывает, что бесконтактные мошенничества имеют свой неординарный способ, обстановку совершения преступления, личность подозреваемого и потерпевшего. Данные элементы криминалистической характеристики имеют важное значение при установлении преступника. Кроме того дистанционное мошенничество отличается свой предмет и средства преступления. В данной статье мы остановимся на способах совершения мошенничеств с использованием технических средств. Способ совершения преступления отличается отсутствием визуального непосредственного контакта между преступником и жертвой, использование мошенником навыка убеждения, что, безусловно, затрудняет установление исполнителей и пособников данного преступления. Введенный в заблуждение потенциальный потерпевший сам сообщает мошеннику персональные данные, информацию по банковской карте и счетам, что впоследствии приводит

к хищению денежных средств. Распространены случаи, когда преступник не получает сведений от потерпевшего, но последний, находясь в состоянии обмана, сам перечисляет ему платежные средства.

Современные средства коммуникации в основном предназначены для общения людей на расстоянии по насущным вопросам и являются чем-то скорее бытовым, чем преступным. Вместе с тем преступник чаще всего владеет способностью манипулировать потерпевшим при отсутствии непосредственного взаимодействия, в том числе, находясь в другом регионе или государстве. Дистанционность при совершении такого вида преступления существенно усложняет процесс выявления мошенничества с использованием новейших технологий у правоохранительных органов.

Исходя из следственной практики, типичными способами совершения бесконтактных мошенничеств являются:

1) мошеннические действия с использованием сотового и проводного телефона с помощью голосовой информации, передачи SMS – сообщений, сообщений через мессенджеры Viber, WhatsApp. Примерами бесконтактных мошенничеств с использованием мобильных средств связи являются звонки и сообщения:

– о помощи, под предлогом попадания родственников в беду, оказания курьерских услуг, компенсации за лечение или ранее приобретенные товары, получения выплат за накопившиеся переплаты по медицинским услугам, штрафных санкций оператора. Например, в январе 2019 года в городе Воронеже неизвестное лицо под предлогом «сын попал в ДТП» мошенническим путем завладело денежными средствами в сумме 100000 рублей (уголовное дело № 11901200051120172 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области);

– под видом вложения денежных сумм под проценты, игры на бирже, ставки на спорт, продажи мест в детские сады и выдачи жилищных сертификатов, заказа на дом еды. Так, в апреле 2019 года в городе Воронеже неизвестное лицо под предлогом вложения денег в биржу мошенническим путем завладело денежными средствами в сумме 60000 рублей (уголовное дело № 11901200001140618 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области);

– о блокировке банковской карты, о продаже либо обмене, о переходе по предложенной ссылке, о выигрыше, об ошибочном перечислении денежных средств и просьбе их вернуть на счет, об одобрении кредита, о доступе к услугам (к SMS и звонкам другого человека) и др. Например, в августе 2018 года в городе Воронеже неизвестное лицо отправило смс-сообщение о блокировании карты Сбербанка РФ, после чего заявительница сообщила код, с помощью которого последний мошенническим путем похитил 10000 рублей. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ (уголовное дело № 11801200052130950 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области). Или, еще одним примером может служить данный случай: в апреле 2019 года в городе Воронеже неизвестное лицо, представившись сотрудником службы безопасности, под предлогом защиты от несанкционированного доступа к счету банковской карты ПАО «СБ РФ» мошенническим путем завладело денежными средствами в сумме 72121 рублей. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ (уголовное дело № 11901200054150651 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области).

2) мошенничества, совершаемые в глобальной сети Интернет (сайты по предоплате, фишинговые сайты, сайты «подделки»). Зачастую используется совокупность рассмотренных способов мошенничества.

Приведем примеры:

– купля–продажа через интернет-сайт («Авито») по сниженным ценам путем внесения залога, предоплаты или перечисление потенциальным покупателем после просмотра интернет-рекламы на счет преступника определенной денежной суммы, без получения взамен товара. Практике известен случай, так, в апреле 2019 года в городе Воронеже неизвестное лицо, используя услугу «сбербанк онлайн», под предлогом покупки автомашины через сайт «Авито» мошенническим путем завладело денежными средствами в сумме 107000 рублей (уголовное дело № 11901200056170308 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области);

– взлом аккаунтов в социальных сетях, распространение вредоносных программ, когда для разблокировки необходимо внести денежные средства или отправить SMS. Например, в июне 2018 года в городе Воронеже неизвестное лицо, путем обмана и злоупотребления доверием взломало страницы социальной сети «ВКонтакте» и завладело 10000 рублей (уголовное дело № 11801200052130625 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области);

– попытка получения кредита, оформления страхового полиса, пополнения электронного кошелька, трудоустройства. Например, в апреле 2019 года в городе Воронеже неизвестное лицо, используя мобильное приложение «Сбербанк онлайн», под предлогом займа на сайте «ВКонтакте» мошенническим путем завладело денежными средствами в сумме 15000 рублей (уголовное дело № 1190120000114063 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области);

– под предлогом вступить в закрытую группу и получить результаты ЕГЭ, находки паспорта или телефона по объявлению. Примером могут служить материалы уголовного дела

№ 11901200001140852, находящегося в производстве ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области, а именно в мае 2019 года в городе Воронеже неизвестное лицо под предлогом возврата ранее утерянной сумки, в социальной сети «ВКонтакте» мошенническим путем завладело денежными средствами в сумме 7000 рублей. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 159 УК РФ;

– поддельные сайты (кардинг), сайты-двойники (сайт с редиректом), фишинговые интернет-сайты (фишинг) и др. Примером по данному способу могут служить материалы уголовного дела № 11901200056170323 ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области, а именно, в марте 2019 года неизвестное лицо под предлогом покупки телевизора через интернет-сайт «Техно Плюс» мошенническим путем завладело денежными средствами в размере 12160 рублей.

Как упоминалось выше, преступление подобной категории дел отличается от классического мошенничества (при непосредственном контактном взаимодействии) способом его совершения – отсутствием взаимодействия, визуального контакта между злоумышленником и жертвой, передачей денежных средств с использованием средств электронной техники.

Также характеризуются многообразием и средства совершения мобильных и интернет-мошенничеств: телефон, сеть Интернет, различного рода приложения и вирусные программы, персональные данные потерпевшего, использование неправомерного доступа к которым считаются неотделимой частью дистанционного мошенничества.

Таким образом, изучение теоретического и практического материала показало, что дистанционность, виртуальность является принципиальной особенностью мошенничества с использованием технических средств, поскольку злоумышленник совершает преступление на расстоянии. Глобальная сеть интернет и сотовая связь являются не только инструментом общения, но и средством и предметом преступных действий. Особенность бесконтактных мошенничеств заключается в их латентности (выявляются преступления данной категории при обращении граждан в полицию, реже – из материалов по результатам оперативно – розыскной деятельности, приобщенных к ранее возбужденному уголовному делу, и иных источников), недостаточном урегулировании со стороны государства и колоссальном причиненном материальном ущербе.

Способы мошенничеств в сфере телекоммуникационных технологий регулярно совершенствуются параллельно происходящим изменениям в социально – экономической сфере общества. В связи с этим возникает вопрос о необходимости при помощи средств массовой информации, проведения профилактической работы со стороны правоохранительных органов, общественных и образовательных организаций на регулярной основе доводить информацию до населения (особенно до школьников и пенсионеров) о способах совершения бесконтактных мошенничеств и мерах по их недопущению.

ФАЙРУШИН Тимур Аликович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

АБАЗОВ Андемиркан Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

В данной статье автор раскрывает сущность, виды и различия между ними, основания и порядок проведения следственного действия – обыск. Практическую значимость приобретает сделанный акцент на тактику проведения обыска в различных ситуациях, кроме того, автор указывает на ошибки, которые допускают или могут допустить процессуальные лица в своей служебной деятельности.

Ключевые слова: обыск, поисковые мероприятия, тактические правила.

FAYRUSHIN Timur Alikovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior police lieutenant

ABAZOV Andemirkan Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Activity of internal affairs in the special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

TACTICAL FEATURES OF THE SEARCH AS AN INVESTIGATIVE ACTION

In this article the author reveals the essence, types and differences between them, the bases and the order of carrying out investigative action – a search. Practical significance is given to the emphasis on the tactics of the search in various situations, in addition, the author points to errors that procedural persons allow or may allow in their official activities.

Keywords: search, search, tactical rules.

По данным ГИАЦ МВД за январь – декабрь 2018 года зарегистрировано 1992,2 тыс. преступлений¹. Зачастую преступники пытаются скрыть орудие преступления, имущество, добытое преступным путем, предметы, запрещенные в гражданском обороте и иное различным способом. Своевременное выявление таких предметов существенно расширяется доказательственную базу при решении вопроса о виновности лица, способствует раскрытию и расследованию преступлению.

Для решения такой задачи Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) предусматривает такое следственное действие как обыск.

Законодатель не дает точного определения понятию обыска. По мнению А. А. Закатова, обыск – это принудительное следственное действие, заключающееся в обследовании помещений, участков местности, транспортных средств, граждан или их одежды в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов².

В УПК РФ законодатель четко выделил два основных вида: обыск в жилище и личный обыск. Но в теории выделяют и другие виды по различным основаниям. Дополняя законодательную классификацию, следует обозначить также и обыск участков местности и транспортных средств. В зависимости от искомого объекта обыск может быть направлен на поиск людей, трупа, орудий преступления, предметов и документов, ценностей.

По объему различают основной и дополнительный, по последовательности – первичный и повторный. При этом не следует отождествлять дополнительный и повторный обыск, так как есть существенное различие. Дополнительный обыск проводится в местах, существование которых стало известно после проведения основного обыска, то есть обнаружение потайных комнат, подсобных помещений, скрытых подвалов и т.д. Повторный же обыск проводится в том же месте с целью обнаружения и изъятия предметов, которые не удалось отыскать во время первичного обыска. С тактической точки зрения данный вид приобретает значимость, когда подозреваемый или обвиняемый ожидает проведение обыска или осведомлен о его производстве и в целях противодействия расследованию пытается передать похищенное имущество, орудие преступления, предметы или документы, имеющие значение для дела, своим знакомым, родственникам или соучастникам. По окончании обыска во избежание утраты данного имущества лицо возвращает все в свою квартиру. Зная об этом, следователь вправе повторно провести обыск.

По способу организации выделяют одиночный и групповой обыск. Одиночный проводится одной следственной группой, например, в квартире. Групповой обыск необходимо проводить на структурно сложном объекте, например, в многоэтажном офисе, на участке местности большой по площади). В этом случае назначается несколько следственно-оперативных групп в соответствии с Приказом МВД России от 29.04.2015 г. № 495 дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности ОВД РФ при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел», которые проводят обыск одновременно.

В УПК РФ законодатель определил, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут на-

1 <Статистика>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/10287274/> (02.02.2019).

2 Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А. Г. Филиппова (отв. редактор) и проф. А. Ф. Волинского. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – С. 269.

ходиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. В отличие от выемки при обыске следователь предполагает на основе следственных версий, что предмет этого следственного действия может находиться у участника уголовного судопроизводства, потому сформированная следственно-оперативная группа осуществляет поисковые мероприятия. Данное основание принято называть материальным. Процессуальным основанием для проведения обыска является постановление следователя. При производстве обыска в жилище необходимо судебное решение. Наличие совокупности материальных и процессуальных оснований определяют законность данного следственного действия.

Для получения положительного результата производства обыска важно соблюдать тактические правила. Во-первых, внезапность, неожиданность следственного действия. С этой целью с учетом сложившейся ситуации можно провести неотложный обыск, отвлечь внимание заинтересованных лиц со стороны защиты другими следственными действиями, например, провести допрос. Во-вторых, планомерность – например, при обыске в жилище по очереди полностью обследовать помещения, не перебегая из одного в другое (коридор-туалет-комната-кухня). В-третьих, общее для всех следственных действий – единое руководство. При обыске, как правило, участвуют несколько лиц: следователь, оперативных сотрудники, специалист, кинолог, поэтому следователь должен держать ситуацию под контролем, четко распределить между присутствующими обязанности, которые они должны исполнять.

Несмотря на то, что расследование практически каждого преступления сопровождается производством данного следственного действия и сотрудники отработали порядок его осуществления, практика свидетельствует о наличии тактических ошибках в действиях участников обыска.

На стадии до выезда подготовительного этапа следователь не должным образом выясняет сведения об искомых объектах. Сосредотачивая внимание в основном на орудии и предметах преступления, он не учитывает в качестве объекта поиска одежду, которая могла находиться на преступнике во время совершения преступления, различные сопутствующие предметы: упаковки, сумки и т.д. Также иногда опускается момент по изучению лиц, у которых производится обыск, например, состав семьи, телосложение, физические способности. Следующий момент касается определения времени. В зависимости от обстоятельств дела возможно выбрать промежуток времени, когда отсутствуют посторонние лица (например, дети), также иногда отсутствие подозреваемого при обыске может в дальнейшем положительно повлиять на ход уголовного дела.

Также важно решить вопрос, касающийся присутствия понятых. В практической деятельности в качестве понятых принято привлекать соседей. Но следственной практике известны случаи, когда соседи разглашали в последующем о результатах обыска, вставляли на сторону лица, у которого производился обыск и т.д. Рекомендуется в целях обеспечения прав на неприкосновенность частной жизни, эффективности проведения обыска привлекать в качестве понятых посторонних людей.

По прибытии на место необходимо обеспечить внезапность и беспрепятственность проведения обыска. В этих случаях привлекаются лица, которые не вызовут у хозяина помещения лишних подозрений (соседи, слесарь, электрик и т.д.). После того, как сотрудники вошли в жилище, оперуполномоченный должен обследовать помещения в целях обнаружения всех лиц во избежание оказания сопротивления и уничтожения предметов и документов, имеющих значение для дела.

По УПК РФ следователь обязан предложить обыскиваемому лицу добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Анализ следственной практики пока-

зывает, что иногда после добровольной сдачи, следователь прекращает обыск, не учитывая тот факт, что лицо может скрывать другие предметы, имеющие преступную историю возникновения, о которых следователю по данному уголовному делу неизвестно. Возможно, обнаружение этих предметов в последующем предотвратило бы совершение новых преступлений или способствовало бы раскрытию и расследованию других уголовных дел.

В зависимости от окраски уголовного дела и сложившейся ситуации, при наличии достаточных данных, необходимо перед началом обыска в жилище провести личный обыск лиц в целях обнаружения предметов, имеющих значение для дела, и обеспечения личной безопасности лиц, проводимых обыск.

При проведении обыска в рамках уголовного дела по преступлению совершенного в соучастии целесообразно предложить присутствующим в помещении лицам выдать телефоны и иные средства связи и разместить их на видном месте, не доступным для лиц, которым они принадлежат.

В случае, если во время производства обыска в жилище пытаются проникнуть другие лица, то их следует запустить, так как они могут являться соучастниками и могут быть с ними связаны. В дальнейшем данные лица могут быть привлечены в качестве свидетелей.

На заключительном этапе следователю необходимо занести протокол данные всех участников, особенно уделить внимание понятым, зафиксировать их дату рождения (т.к. понятым может быть только совершеннолетнее лицо), адрес места жительства и контактный телефон, потому что в дальнейшем они могут быть вызваны для допроса в качестве свидетелей. На каждой странице протокола должны стоять подписи понятых

В основной части необходимо указать местонахождение изымаемых предметов и их описание (частные признаки), пояснение подозреваемого о том, как и при каких обстоятельствах данные предметы или документы оказались у него в квартире.

В случае, если во время обыска в помещении появляется иное лицо, то об этом нужно указать в протоколе с указанием данных, времени и цели его появления.

Таким образом, обыск является следственным действием, состоящим в принудительном обследовании помещений, участков местности, транспортных средств, граждан или их одежды в целях отыскания и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. Для успешного производства данного следственного действия необходимо уделить особое внимание подготовке, т.е. выяснить все необходимые сведения об искомых объектах, о лицах, у которых будет проводиться обыск, изучить помещение и участки местности, определиться со временем.

Пристатейный библиографический список

1. <Статистика>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/10287274/> (02.02.2019).
2. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А. Г. Филиппова (отв. редактор) и проф. А. Ф. Волынского. – М.: Издательство «Спарк», 1998.

ФЛОРИЯ Денис Федорович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ЕКИМЦЕВ Сергей Валерьевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ЛИСИЦЫН Андрей Григорьевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОРМ «ОПРОС»

В данной статье проводится анализ психологических приемов, которые используются оперативными сотрудниками при проведении оперативно-разыскного мероприятия «опрос».

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, установление контакта, стратегия поведения.

FLORYA Denis Fedorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Investigation and search operations of the ATS of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute

EKIMTSEV Sergey Valerjevich

senior lecturer of Investigation and search operations of the ATS of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute

LISITSYN Andrey Grigorjevich

lecturer of Investigation and search operations of the ATS of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CARRYING OUT ORM "POLL"

In this article the analysis of psychological methods which are used by the operative employees while carrying out an operational search action "poll".

Keywords: operational search activity, investigation and search operations, contact establishment, strategy of behavior.

Статья 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» закрепил перечень оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), проводимых сотрудниками оперативных подразделений при осуществлении их деятельности. В числе первых ОРМ из этого списка назван «Опрос»¹. В специальной литературе данному оперативно-разыскному мероприятию уделяется довольно мало внимания, поскольку, на первый взгляд, оно является самым простым по организации и обеспечению. При этом более детально рассмотрение «Опроса» показывает, что он зачастую требует тщательной подготовки и продумывания стратегии поведения. Особое внимание при проведении этого оперативно-разыскного мероприятия необходимо уделять и психологической составляющей. Поскольку суть опроса составляет фактическая беседа с лицом, обладающим (либо вероятно обладающим) оперативно значимой информацией. При этом, зачастую оперативному сотруднику приходится сталкиваться с ситуациями проведения бесед в условиях конфликтной ситуации, когда опрашиваемое лицо ввиду различных обстоятельств не желает правдиво отвечать на поставленные вопросы. Именно здесь оперуполномоченным необходимо применять весь максимум психологических приемов и средств, которые позволят

извлечь максимум ценной информации даже в настолько непростых ситуациях.

Необходимо отметить, что идеологически и лингвистически схожие понятия «допрос» и «опрос» по своей правовой сути представляют абсолютно разные мероприятия:

1) допрос является следственным действием, опрос – оперативно-разыскным мероприятием, а потому основным различием будет субъект проведения (в первом случае – следователь, во втором – оперативный сотрудник);

2) проведение допроса более детально регламентировано в нормах Уголовно-процессуального кодекса, когда как тактика проведения опроса является крайне многогранной и вводится в строгие рамки законодательства. Это дает сотрудникам оперативных подразделений более широкий спектр возможностей для получения информации;

3) ОРД является деятельностью, более приближенной «к земле». Следователь обладает определенными связями и

Флория Д. Ф.

Екимцев С. В.

Лисицын А. Г.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Электронная система «Консультант Плюс».

информацией в рамках расследования по уголовному делу. ОРД по своей сути является постоянной – даже когда сотрудники не ведут разработку каких-либо предполагаемых преступников, они получают определенную информацию от своего негласного аппарата. Используя эту информацию, сотрудники сами избирают дальнейший план действий. При этом подходе выявление латентных, неявных преступлений становится наиболее легким;

4) опрос, проводимый в рамках ОРД, позволяет оперативным сотрудникам обрабатывать большие массивы информации при минимальной затрате ресурсов, сил и времени. Каждый факт проведения следователем допроса должен быть оформлен соответствующим образом, тогда как факты проведения опроса, в рамках которых не было выявлено какой-либо оперативно значимой информации, могут сосредотачиваться в одном рапорте сотрудника о проведении «поквартирного обхода».

При всех указанных явных различиях, опрос и допрос имеют общую психологическую основу: следователем и оперативным сотрудником используются схожие приемы для установления контакта и получения значимой информации. При этом, в рамках оперативно-розыскного мероприятия, ввиду расширенности спектра возможностей сотрудника оперативного подразделения, могут применяться дополнительные комплексы психологических приемов. Прежде чем перейти к непосредственному анализу психологических приемов, которые используются оперативными сотрудниками, считаем необходимым обратить внимание на структуру самого процесса осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия. Традиционно в проведении опроса выделяют 3 основных этапа: подготовительный, основной и заключительный².

Подготовительный этап включает в себя сбор необходимой информации личности опрашиваемого, её оперативный анализ и выбор стратегии поведения. Необходимо отметить, что чаще всего оперативный сотрудник проходит указанный этап чрезвычайно быстро, ввиду чего ему требуется умения грамотно ориентироваться в зависимости от изменяющейся обстановки. Соответственно в процессе сбора информации необходимо выявить и оценить: социальное положение опрашиваемого, демографические признаки, его отношение к преступному деянию, либо лицу, совершившему преступное деяние. Вся эта указанная информация позволит определиться, в какой ситуации окажется сам сотрудник при проведении опроса (конфликтная, бесконфликтная и т.п.). На выбор стратегии поведения может повлиять и условия, в которых будет проходить само оперативно-розыскное мероприятие. Довольно спорным является вопрос, касающийся проведения опроса в помещениях и транспортных средствах, принадлежащих опрашиваемому. С одной стороны, нахождения лица «на своей» территории способствуют ослаблению бдительности опрашиваемого, его общему расслаблению, повествованию правдивой информации. С другой же стороны, проведение беседы на территории лица, представляющего информацию, усиливают его уверенность в себе, и если это лицо изначально было настроено на конфронтацию и уход от разговора, то подобная обстановка лишь укрепит его желание и затруднит получение необходимой информации.

Помимо прочего, в подготовительный этап опроса входит и начало непосредственного контакта с опрашиваемым. В этот момент оперативным сотрудником оценивается психологическое состояние лица (способность адекватно воспринимать отрицательные факты, спокойно реагировать на негатив и т.п.) и его личностно-деловые качества (открытость, чувство юмора, вежливость, любознательность и т.д.). Все это также может оказать влияние на выбор стратегии поведения оперативного сотрудника и отразит общий психологический фон предстоящей беседы.

Следует отметить, что опрос – крайне динамическое оперативно розыскное мероприятие. Оперативный сотрудник никогда не может предугадать, как пойдет разговор между ним и опрашиваемым лицом. Именно поэтому невозможно выработать четкого и строго алгоритма поведения при проведении ОРМ «Опрос». Однако, можно описать наиболее общие психологические приемы проведения беседы, которые позволят установить контакт с опрашиваемым, расположить его к себе и подтолкнуть к передаче необходимой оперативно значимой информации³.

Для начала беседы всегда необходимо избирать нейтральную тему. Во-первых, сотрудник с самого начала не всегда знает, как может быть настроен по отношению к нему опрашиваемый, а во вторых это поможет успокоить лицо, настроить на лад дружелюбной беседы. В свою очередь, постановка вопросов «в лоб», наоборот, может разозлить лицо, доставить ему внутренний дискомфорт, дать ощущение зависимости от представителя власти. Нейтральными в любой ситуации будут считаться вопросы, не касающиеся личности кого-либо из участников беседы и их знакомых. Возможно обсуждение погоды, транспорта, маршрута следования и т.п. Если сотрудник задает вопросы о личности опрашиваемого, то в начале разговора они должны касаться исключительно общие моменты: здоровье, семейное положение, личные проблемы, увлечения. Разговаривая об увлечениях, сотрудник оперативного подразделения может пойти на уловку: попытаться найти точки соприкосновения в рамках общих интересов. Однако здесь следует обратить внимание на то, что подобный метод следует применять крайне осторожно – особенно если идти на обман. Сотрудник должен быть достаточно осведомлен в обсуждаемом вопросе, в противном случае он может лишь усугубить ситуацию и потерять психологический контакт с опрашиваемым.

При установлении контакта также немаловажно положительно настроить лицо. Этому помогает интересный психологический прием. Сотруднику необходимо формулировать свои вопросы и фразы таким образом, что опрашиваемый мог отвечать на них только утвердительно. На психологическом уровне человек начнет видеть в сотруднике мудрого человека, обладающего схожей с ним жизненной позицией, что лишь усилит доверительное отношение. Крайне эффективным методом является «психологическое поглаживание», то есть построение беседы таким образом, чтобы создавалось впечатление проявления глубокого сочувствия к опрашиваемому, а также уважения к нему и его позиции. Это также позволяет расположить лицо, показать ему поддержку и ослабить ограничительные барьеры в речи, что в дальнейшем и позволит вести разговор в нужное сотруднику русло.

Возможно также использование приема «преувеличения важности разговора», при котором сотрудник создает

2 Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Ю. Е. Аврутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 252 с.

3 Аминов И. И. Юридическая психология. Учебник для вузов. – М., 2007. – 112 с.

перед лицом, обладающим необходимой информацией особый образ борца за справедливость, либо говорит о чрезвычайной секретности сообщаемых сведений. В таком случае необходимо использовать более тихий тон повествования, а также специальные вводные слова: «скажу Вам по секрету...», «я не должен говорить этого но...», подобное поможет перевести разговор на уровень личного, что автоматически снизит планку фильтрации опрашиваемым сообщаемой информации и позволит получить весь массив необходимых сведений. При проведении беседы, крайне важно учитывать выявленные ранее особенности личности опрашиваемого, чтобы вынуждать того говорить только правду. Это может быть, например, повышенное чувство справедливости, горделивость, зависть и т.п.

Выстраивать разговор также можно различными способами. Все зависит от целей и вида проводимого опроса, а также личности опрашиваемого. Возможно, использовать разговорный способ (свободный опрос) проведения: когда из сути проводимой беседы сам опрашиваемый никак не сможет вычленивать ту информацию, которая была необходима сотруднику, и целенаправленная беседа, когда оперативный сотрудник задает конкретные вопросы по интересующей тематике без использования «маскирующей информации»: обычно такой формат опроса используется при поквартирном обходе граждан, когда последним заранее сообщается о целях обхода, и задаются конкретные вопросы. При этом практика показывает, что свободный опрос позволяет получать большее количество информации, поскольку сотрудник не всегда может знать о существовании определенных фактов, а потому и не может задавать по ним вопросов⁴.

Не стоит забывать при проведении опроса и о контроле собственного поведения. Необходимо использовать спокойный размеренный тон, не повышать голоса. Нельзя применять давление (как физическое, так и психологическое), насилие, пытки. Это является не только противозаконным, но и противоречащим нормам морали. Кроме того, подобные методы далеко не всегда позволяют получить истинно правдивую информацию, а лишь ту, которую хотят услышать сотрудники. Особое внимание следует обратить и на заключительную часть опроса. Прежде всего, потому что это связано с психологическими особенностями человеческого сознания, из-за которых человек отчетливо запоминает начало и конец разговора. Крайне важно оставить о себе положительное впечатление: во-первых, возможно опрошенное лицо еще сможет сообщить дополнительную информацию, а во-вторых, может оказать общую помощь в дальнейшем.

Таким образом, оперативно-розыскное мероприятие «Опрос» является одним из самых важных и популярных ОРМ в оперативной деятельности сотрудников. Оно позволяет получать максимальные объемы информации в сжатые сроки. При этом, поскольку опрос всегда связан с установлением психологического контакта с третьими лицами, крайне сложен с психологической точки зрения. Сотруднику крайне важно правильно выбирать стратегию поведения и строить разговор грамотно. Это поможет более эффективно достижению целей данного оперативно-розыскного мероприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Электронная система «Консультант Плюс».
2. Оперативно-розыскная психология: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Ю. Е. Аврутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 252 с.
3. Аминов И. И. Юридическая психология. Учебник для вузов. – М., 2007. – 112 с.
4. Нестерова В. В. Использование психологических особенностей личности опрашиваемого в целях оптимизации процедуры опросов с использованием полиграфных устройств. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 44 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

⁴ Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Ю. Е. Аврутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 252 с.

ХОХЛОВА Ольга Михайловна

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Автором рассматривается личность современного преступника с учетом теоретической и практической оценки криминалистического портрета, как источник криминалистически значимой информации, анализируются мнения ученых относительно значения исследования личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступления, приводятся основания детального анализа личности современного преступника, а также особенности, связанные с условиями жизнедеятельности индивида в современном обществе.

Ключевые слова: преступник, преступление, личность преступника, криминалистический портрет, современное общество, особенности.

KHOKHLOVA Olga Mikhailovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

Хохлова О. М.

Хохлова О. М.

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF A MODERN CRIMINAL

The author examines the personality of the modern criminal taking into account the theoretical and practical assessment of the forensic portrait, as a source of forensically significant information, analyzes the opinions of scientists regarding the significance of the study of the perpetrator's personality as an element of the forensic characteristics of the offense, provides a detailed analysis of the personality of the contemporary perpetrator, as well as features associated with the conditions of life of the individual in modern society.

Keywords: crime, identity of the criminal, forensic portrait, modern society, features.

Общество во все времена считало преступником общественно опасного элемента с нарушением (деформацией) нравственно-психологических качеств. У каждой категории преступников имеются собственные психологические портреты, обобщенные и активно используемые при расследовании преступлений. Ценностные ориентиры преступников дефектны, искажены, что и отражается в их неадекватной оценке своих антисоциальных, преступных деяний, при этом осознавая свою антисоциальную направленность, преступная личность формирует определенную систему оправдательных мотивов своего поведения и деяний. Таким образом, снимается личная ответственность за совершенное общественно опасное деяние. Научное сообщество сформировало криминалистический портрет личности преступника, который подразумевает использование теоретических разработок и способствует более эффективному расследованию преступлений. Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан, М.И. Еникеев, Л.В. Алексеева, Е.Г. Самовичев, В.Е. Эминов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов и другие ученые многие годы занимались вопросами значения личностных характеристик преступника при расследовании уголовных дел. Большая часть из них, считают, что личностные качества непосредственно влияют на характер совершенного преступного деяния, мотивы, выбор способа их сокрытия, способ совершения и т.д., причем неважно, чем вызвана деформация личности: социокультурной составляющей, либо биологической¹.

Ни одна из имеющихся классификаций, приводимая рядом указанных авторов, не учитывает индивидуальные черты личности отдельного преступника, но способна дифференцировать их на криминалистически определяемые

типы, что позволяет выделить общие закономерности и выявить между ними похожие или отличительные черты. Разработанные в современной науке типологии личности являются практическим руководством для следователей, которые учитывают личностные особенности преступника, характерные для того или иного типа и формируют тактику взаимодействия с ним. Имеющаяся типизация основана на множестве факторов: род преступной направленности (корыстные, корыстно-насильственные, насильственные преступления), степень социальной дезадаптации (впервые совершенное преступление, рецидив), форма вины, постпреступное поведение и т.д. Юридическая психология учитывает важность преступной направленности, степень десоциализированности личности, возможность ее социальной адаптации вследствие применения превентивных мер.

При совершении преступлений учитывается мотивация личности, являющаяся компонентом, частью криминалистической характеристики преступления, поскольку именно искажения в мотивационной сфере приводят к криминализации личностных установок индивида. Мотивация также определяет тип личности преступника. Типом личности преступника выступает ее устойчивая криминальная направленность, связанная с характерными криминальными способами поведения, поскольку, на наш взгляд, каждое отдельное преступление – это индивидуальное и многоплановое явление. Правовая система России в области уголовного законодательства основана на принципах уникальности и индивидуальности каждого преступления, что и отражает персональный подход к каждому преступнику, и отдельно взятому преступлению. Криминалистика в познании личности преступника ориентируется на изучение ее индивидуальных качеств и свойств, имеющих отражение в следах преступления.

¹ Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. – М.: Наука, 1991. – С. 46-47.

По мнению Л.В. Алексеевой, личность преступника подлежит изучению в соответствии с совершенным ей преступлением, в процессе изучения ведется сбор информации, позволяющий выбирать тактику проведения следственных мероприятий, избирать меры пресечения, способы воспитательного воздействия, выяснять причины совершения преступления, в итоге формулировать предложения превентивного воздействия для профилактики правонарушений в дальнейшем². Личность преступника, при предъявлении обвинения, предстает в новой социально-правовой роли, одновременно выступая как целостная система взаимосвязанных свойств, качеств, черт, признаков участника уголовно-процессуальных отношений. По мнению А.Р. Ратинова, «непосредственные причины и истоки виновного поведения преступников заложены в саму личность человека, совершившего преступление, в ином случае основания вменения вины отсутствуют, а из этого следует, что, совершенное деяние не может рассматриваться как преступление»³.

На наш взгляд, причинами криминальных поступков являются объективные условия, формирующие антисоциальную мотивацию, потребности, нормы и привычки преступного элемента, исходя из этого, сформируем механизм преступного поведения, который может выглядеть примерно таким образом: первое звено механизма – воздействия внешней среды, окружающей индивида, второе звено – его внутреннее состояние, сформированное под этим воздействием, третьим звеном выступает – акт преступного поведения.

Учитывая во внимание вышеуказанные положения, определимся, что, на наш взгляд, необходимо понимать под личностью современного преступника, совершающего преступления – это совокупность биологических и социальных свойств личности, способных повлиять на совершение преступления. Выделим характеристики личности преступника, сформировавшиеся на современном этапе жизнедеятельности общества: социально-демографическая, уголовно-правовая, социально-ролевая, психологическая, интеллектуальную и духовно-нравственная.

Рассмотрим социально-демографические признаки современного преступника на примере личности мошенника в сфере банковской деятельности, исходя из результатов анализа 157 материалов уголовных дел. По гендерному признаку среди преступников преобладают лица мужского пола 78 %, удельный вес женщин-преступниц значительно ниже 22 %, учитывая уровень образования, отметим, что преимущественное большинство 49 % имеют высшее образование, 45 % имеют среднее и средне-специальное образование, и только 6 % имели неполное среднее образование. Семейное положение современных преступников также имеет свои отличительные особенности: 69 % мужчин и 31 % женщин были женатыми и замужними на момент совершения преступления, 56 % преступников имели на иждивении несовершеннолетних детей. Анализируя уголовные дела, видим, что из указанных лиц почти две трети преступников испытывали материальные затруднения, а одна треть преступников на момент совершения преступлений была хорошо обеспечена, имея все необходимое для нормальной жизнедеятельности в обществе. Рассматривая возрастную структуру, отметим, что

всего 4 % современных преступников относятся к возрастной категории 20-25 лет, 17 % - к категории 26-30 лет, 37 % - к категории 30-35-лет, 28 % - к категории 36-40 лет, остальные преступники относились к группе возрастной категории за 40 лет.

Исходя из приведенных данных, сделаем выводы: характерным для личности современного преступника является следующий тип: мужчина, имеющий высшее образование, возрастной категории 30-35 лет, занимающий должность в государственных органах или временно не работающий на момент совершения преступления, женатый, имеющий на иждивении несовершеннолетних детей, не всегда, при этом, испытывающий существенные материальные трудности.

Учитывая особенности данной уголовно-правовой характеристики, отметим, что она состоит в том, что дает представление о тех чертах личности преступника, существование которых привело его к совершению преступления, предопределяет степень его общественной опасности⁴, а также, отражает, имеющиеся в обществе социально-экономические предпосылки, способствующие совершению преступлений.

Криминалистический портрет личности современного преступника должен подразумевать учет всех имеющихся данных, необходимых для расследования преступления, и выяснения причин его совершения, включающий: социально-демографические данные (пол, возраст, семейное положение, место проживания, уровень образования и др.), данные об особенностях его личности, эмоциональном состоянии на момент совершения преступления, информацию о мотивационной сфере. Важную роль, на наш взгляд, также имеют в изучении личности продукты и результаты ее жизнедеятельности (документы, достижения, личные записи и т.д.), поскольку в них находят отражение конкретные личностные качества преступника.

Рассматривая характеристики современных преступлений, например, совершаемых в банковской сфере, отметим, что они обладают значительной общественной опасностью, следовательно, и личность преступника в сфере банковской деятельности также несет значительную общественную опасность, которая отражает полученные нами данные о направленности и мотивации антиобщественного поведения. Анализ данных свидетельствуют, что в большинстве своем, основным мотивом совершения банковских преступлений был корыстный мотив, за тем временные затруднения и необходимость получения денежных средств, для удовлетворения минимальных жизненных потребностей, совершение преступления как потребность и способ утверждения себя как личности. Все перечисленное позволяет нам сделать вывод, о том, что, повышенная общественная опасность и антисоциальная направленность личности современного преступника в сфере банковской деятельности определяются вышеперечисленными особенностями его уголовно-правовой характеристики, для которой достаточно существенными являются его социальные роли и статусы.

Необходимо отметить, что социальные роли любого индивида – это его социальные функции, обусловленные положением в системе существующих общественных отношений, принадлежностью к определенным социальным группам,

2 Алексеева Л.В. Юридическая психология: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010. – С. 135.

3 Ратинов Р. А. *Личность преступника*. 2-е изд.: Юридическая психология: сб. науч. тр. Вып. 4 / под науч. ред. О.Д. Ситковской. – М., 2009. – С. 7-16.

4 Влезько Д.А. Личность преступника в системе элементов криминалистической характеристики убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей / отв. за вып. А.Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 649-650.

взаимоотношениями и взаимодействиями с другими людьми, учреждениями и организациями, затрагивающие различные сферы жизнедеятельности индивида. Внутреннее содержание личности, совершающей преступление, в большей мере проявляется в нравственных свойствах и психологических особенностях личности, совокупность которых можно представить в виде двух самостоятельных групп: сформировавшиеся отношения к различным социальным и моральным ценностям, различным сторонам действительности и уровень, характер и социальная значимость испытываемых лицом потребностей и притязаний, а также, избираемые способы для их удовлетворения.

Необходимо отметить, что для характеристики личности современного преступника, например, в сфере банковской деятельности, существенны особенности интеллектуальных свойств и качеств личности преступника, к которым относятся: интеллектуальные свойства, уровень умственного развития, объем знаний, жизненный опыт, содержание и разнообразие интересов, увлечений и т.д.

На наш взгляд, на формирование личности современного преступника значительное влияние оказывает различие в мировоззренческих установках отдельных социальных типов. На основании результатов проведенного нами исследования и анализа рассматриваемых уголовных дел выделим следующие типы личности преступника: корыстно-неустойчивый, корыстно-устойчивый, корыстно-противоречивый, корыстно-ситуационный и стабильно-корыстный.

Изложенная нами типология личности современного преступника не является исчерпывающей и завершенной, поскольку в дальнейшем возможно выделение различных промежуточных вариантов типов исследуемых преступников, при чем, применяя указанные типы к конкретным преступникам необходимо учитывать периодическое изменение индивидуальных свойств и особенностей самих преступников.

Исследуемые материалы свидетельствуют о том, что современные преступники, виновные в совершении противоправных поступков в исследуемой нами банковской сфере, в большом преимуществе имели отличительные индивидуальные качества, как правило, интеллектуального характера, которые позволили им в условиях существующей в обществе жесткой конкуренции осуществить наиболее сложные и квалифицированные банковские преступления. К таким качествам в первую очередь относятся интеллектуальные возможности и профессиональные навыки, которые могли бы быть эффективно использованы в общественно полезных целях.

Необходимо отметить, на наш взгляд, что современного преступника отличает корыстно - потребительская ориентация, которую дополняют определенные ценностные установки в виде преувеличенного представления роли материальных благ, отчетливое демонстрирование стремления к соблюдению принятых в обществе норм поведения, потребность в достижении и сохранении своего социального статуса, выстраивании карьеры, деловой репутации, желание добиться успеха. Современному преступнику свойственны следующие черты: коммуникабельность, умение производить приятное впечатление, энергичность, доброжелательность, хорошие манеры, общительность, умение войти в доверие к собеседнику, расположить к себе, широкий круг интересов. При этом, они обладают хитростью, изворотливостью, расчетливостью, высокой предприимчивостью, умением просчитывать свои действия далеко вперед, преследуя

цели наживы, роскоши, обладания материальными благами и ценностями, которые, в том количестве, как им требуется, трудно заработать честным трудом. Отличительной особенностью современного преступника является его главная цель – достижение высокого личного социального статуса в общественной жизни, лидирующее место в элитарном социальном слое общества, в этом и заключается принципиально важное отличие современного преступника от преступников, существовавших ранее (одно-два десятилетия назад), преследующего в качестве единственной цели противозаконное получение имущественной выгоды при сохранении своего социального статуса в обществе.

Проведя сравнительно-правовой анализ, сделаем вывод: в последние десятилетия существенно видоизменились преступления, и личность самого современного преступника также претерпела значительные изменения, преступления, значительно отличаются по ряду названных признаков. Отметим, что главными особенностями личности современного преступника остаются: половая принадлежность, средний возраст, наличие высшего образования, высокая степень социальной адаптации, благополучное семейное положение, как правило, отсутствие судимости, а его преступное поведение характеризуется наличием устойчивых преступных связей, возникающих в процессе трудовой, либо профессиональной деятельности между участниками экономических отношений, имеющих корыстную или иную личную заинтересованность в получении противоправной материальной выгоды и статусной самореализации в элитном слое общества.

Подводя итог, сделаем вывод о том, что несомненно, роль современного преступника, совершившего преступление, является основополагающей при расследовании преступления, формировании способов воспитательного воздействия, выяснения условий, причин и обстоятельств, побудивших совершить преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Л.В. Юридическая психология: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010. – 312 с.
2. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. – М.: Наука, 1991. – 248 с.
3. Влезько Д.А. Личность преступника в системе элементов криминалистической характеристики убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 735 с.
4. Ратинов Р. А. Личность преступника. 2-е изд.: Юридическая психология: сб. науч. тр. Вып. 4 / под науч. ред. О.Д. Ситковской. – М., 2009. – С. 7-16.

ЗАЦЕПИН Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета, вице-президент Российской криминологической ассоциации

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Уральского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического института, председатель отделения Российской криминологической ассоциации

ФИЛИПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент Уральского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), член Российской криминологической ассоциации, нотариус г. Екатеринбурга

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Обеспечение безопасности предпринимательства от организованных проявлений преступности становится все более актуальной государственно-правовой и общей управленческой проблемой. Ее комплексное теоретико-прикладное исследование, в том числе силами и средствами юридической науки и теории государственного управления, есть одна из наиболее приоритетных задач настоящего периода в обеспечении национальной безопасности России.

Ключевые слова: профилактика преступности, безопасность предпринимательства, криминологический прогноз развития предпринимательства, предпринимательская деятельность, организационно-правовые меры.

ZATSEPIN Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, analytics of Department of scientific research and international cooperation of the Ural State Law University, Vice President of the Russian criminological Association

ZATSEPIN Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in law, associate professor, Deputy Head of the Ural Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Ural State Law Academy, Head of branch of the Russian criminological association

FILIPPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Institute of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), member of the Russian criminological Association, notary public in Ekaterinburg

MODERN PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE SYSTEM OF PREVENTION OF CRIMES AGAINST THE SECURITY OF THE ENTERPRISE

Securing an enterprise from organized acts of crime – becomes all the more relevant state law and common management problem. Its complex theoretical and applied research, including by the forces and means of legal science and the theory of public administration, is one of the most priority tasks of the present period in ensuring national security of Russia.

Keywords: crime prevention, business security, criminological forecast of business development, entrepreneurial activity, organizational and legal measures.

Действующая система профилактики преступлений против безопасности предпринимательства охватывает несколько направлений, оказывающих влияние на предпринимательство в целом¹. Основными из них являются:

- развитие экономических и социальных структур, соединяющих труд и собственность, представление каждому возможности самому определить характер своего труда;
- изменение социально-психологического отношения к предпринимательству как важнейшему виду народнохозяйственной деятельности, приносящему материальное и духовное удовлетворение, снимающему напряжение межличностных, в том числе семейных отношений;
- разработка конкретных организационно-правовых мер, поддерживающих предпринимательскую деятельность ее законные формы и виды, способствующие решению соци-

альных и экономических проблем абсолютного большинства населения;

- определение предупредительных мер, прежде всего государственного воздействия, направленных на устранение негативных факторов, которые влияют на развитие конкретных направлений предпринимательства;
- взаимодействие предпринимателей с правоохранительными органами в защите предпринимательской деятельности, собственности, имущества, жизни и здоровья предпринимателей;
- криминологический прогноз развития предпринимательства и системы профилактики его безопасности.

Результаты нашего исследования позволили выделить некоторые «узкие» места в предпринимательской деятельности:

1. Если трудности сняты при регистрации предприятия, то открытие счета в банке, получение кредита, «служебно-го» помещения, возмещение причиненного материально-го ущерба, без коррупции и «вымогательства» по мнению

¹ См., напр., Преступность, национальная безопасность, бизнес. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 650.

половины опрошенных предпринимателей, своевременно реализовать предоставленные им права без дачи взятки должностным лицам практически невозможно. Правоохранительные органы должной борьбы с этими явлениями не ведут, поэтому предприниматели вынуждены откупаться от коррупционеров и вымогателей;

2. Несовершенно и законодательство о предпринимательской деятельности. Многие предприниматели указали на следующие проблемы: «Законодательство не дифференцировано ни по сферам деятельности, ни по профилю товаров и производств, ни по объему стартового капитала, ни по ссудам», «Законодательство очень противоречиво», «Высокие налоговые ставки при превышении уровня рентабельности не стимулируют деятельность предприятий», «Отсутствует гибкая система налогообложения», «Закон и ведомственные нормативные акты плохо увязаны между собой», «Необходим закон о защите собственности, другие законы, поддерживающие предпринимательство», кодификация законодательства в предпринимательской сфере.

3. Отсутствует реальная государственная гарантия исполнения законов. Нет защиты от бюрократов, которые не несут никакой ответственности за несоблюдение законов. Необходимо принять законодательные (нормативные) акты об ответственности банков, таможен, финансовых органов за ущерб, причиненный ими предпринимателям; очень мешает и отсутствие законодательства о санкциях за неисполнение договоров партнерами из других стран. Необходим закон о статусе предпринимателей, их защите и поддержке и увязать его с законами о борьбе с коррупцией;

4. Около 90 % опрошенных заявили, что на развитии предпринимательства, защите прав предпринимателей отрицательно сказывается недостаточность поддержки со стороны государства. Многие принимаемые в этом направлении нормативные акты правительства не выполняются и игнорируются.

В условиях развития предпринимательства возникают разнообразные процессы и явления, негативно воздействующие на хозяйственно-коммерческую деятельность: снижение надежности кадров и трудности в их подборе; правовая и финансовая неграмотность; распространение теневых схем учета и распределения денежных и материальных средств («черная» бухгалтерия, вторая касса, незаконные счета, фиктивные операции, подставные лица, ложные структуры, фирмы «однодневки»)².

Под защитой должны находиться и государственные структуры, в которых распоряжаются и управляют собственностью, получают прибыль лица, ответственные за принятие управленческих решений, имеющие властные полномочия. Сегодня эта группа расширяется за счет руководителей и других ответственных работников предприятий и организаций, получивших экономическую и хозяйственную самостоятельность³.

2 См., напр., Преступность, уголовная политика, закон. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. - С. 553.

3 Сейчас, когда безработица из темы разговора превратилась в реальное явление, на повестку дня встает вопрос о государственно-предпринимательском регулировании рынка труда и правообеспечительных мероприятиях в социальной сфере. Усилия здесь в основном должны быть направлены на разработку программ стимулирования занятости по линии увеличения масштабов государственного сектора, ликвидации застойной безработицы, трудоустройства молодежи, подключения к этому делу предпринимательских и коммерческих структур.

Особенно актуален вопрос о защищенности наемного работника, которая может быть существенно повышена посредством законодательных установлений, касающихся условий оплаты труда, режима работы, порядка найма и увольнения, социального страхования и социального обеспечения. В законодательстве не зафиксирован запрет дискриминации «в труде и профессии» по различным мотивам, должна всячески пресекаться деятельность лиц и учреждений, применяющих дискриминацию в трудовых отношениях. Необходимо предусмотреть наказание предпринимателя не уголовное или административное, а финансовое за преследование наемных работников по политическим и другим мотивам. Наемный работник, не может быть подвергнут каким-либо санкциям или уволен на основании его происхождения, политической принадлежности, религиозных взглядов, занятия профсоюзной деятельностью⁴.

5. В рыночных отношениях человек участвует в ролях производителя и потребителя. Между их интересами лежит непримиримое противоречие, так как каждый стремится к наибольшей выгоде за счет другого. Для разрешения этого противоречия во многих странах созданы правила рынка, лежащие в основе законодательства и побуждающие каждого в заботе о своих интересах не нарушать требований общечеловеческих ценностей, морали, справедливости.

Защита безопасности предпринимательства не может строиться без учета возможностей нелегальной конкуренции и предполагает осведомленность о перспективных и действительных точках приложения криминального капитала. Такими точками являются: агропромышленный комплекс, сфера торговли, фермерство, транспорт, бытовое и коммунальное хозяйство, сфера досуга и отдыха (игорный бизнес, наркотики и шинкарство, незаконная торговля, индустрия секса и т.п.). Сегодня предпринимательство страдает от получившей распространение практически во всех сферах деятельности – ломки договорно-контрактных отношений. Вокруг большинства производственных структур образовались зоны криминальной активности, что противодействует легальной конкуренции (перехват востребованного сырья, товаров, продукции, взятничество и т.д.).

В связи с этим предприниматель должен владеть информацией, позволяющей избегать опасных ситуаций. Предупреждать возникновение конфликтных и кризисных ситуаций ему должны помочь государственные институты. Нельзя действовать вслепую, и не быть готовым к достаточно жесткому противодействию недобросовестных конкурентов. Это позволит избежать виктимного поведения (поступков, действий), провоцировать преступников на совершение противозаконных действий. Этому сегодня, в частности, способствуют:

- непринятие исчерпывающих мер по охране и защите имущества, защите гражданско-правовых сделок и т.п.;
- незаконные сделки, совершение которых мешает обращению за законной защитой;
- легкомысленное отношение к обеспечению режима секретности коммерческой информации;

4 Стабильное законодательство, регулирующее рыночные отношения, обеспечивающее сохранение в них общечеловеческих ценностей, - первое и необходимое условие нормальной предпринимательской деятельности. К сожалению, наше законодательство здесь явно отстает от практических требований. Надежды на новые ТК, ГК РФ, не без пробелов и пока во многом декларативны, механизм реализации запутан и сложен.

– неразборчивость в подборе кадров, особенно сотрудников, имеющих доступ к материальным ценностям или к совершению действий коммерческого характера. Нередко виктимное поведение связано с традиционными человеческими «слабостями» (вино, женщины, азартные игры).

Безопасность требует создания системы мер, обеспечивающих заинтересованность сотрудников в добросовестном труде, осуществления контрольных функций, специальных предупредительных мер.

Как нам представляется, система мер защиты от преступных посягательств должна действовать в следующих направлениях – комплекс мер личной, производственно-коммерческой и объективной безопасности, причем это не только физическая охрана конкретных лиц и объектов, но и соблюдение безопасности в сфере быта, досуга, предупреждение виктимологического поведения сотрудников, обучение их правилам поведения в чрезвычайных ситуациях и др.; гражданско-правовые меры по контролю за условиями и порядком заключения сделок и совершения операций, сбор сведений об их участниках, качественная правовая экспертиза решений, меры по защите документов, производственной и коммерческой тайны, проверка надежности компьютерных систем, правильности совершения банковских операций; предполагать физическую, техническую и иные виды защиты предпринимательства, в том числе служебных, складских помещений, транспортных средств и средств связи от незаконного проникновения с целью уничтожения, повреждения, хищения имущества или информации, совершения насильственных действий⁵.

В профилактические меры необходимо включать:

– фиксацию приоритета предпринимательской деятельности в планах экономического и социального развития;
– оказание внимания всем работающим в коммерческой структуре, адекватную заработную плату, объективный подбор и расстановку надежных кадров на всех участках производства, квалифицированное руководство, продвижение по службе, создание кодекса этических норм, отмену излишнего бюрократизма, установление задач и стандартов выполнения работ;

– установление эффективных и надежных договорных отношений со смежниками, особенно занимающимися поставкой товаров и услуг;

– создание эффективной и четко фиксированной процедуры оказания социальных услуг работающим;

– усовершенствование банковско-финансовых правил и механизма предупреждения утечки капиталов, уклонения от уплаты налогов и таможенных пошлин, не в одностороннем порядке.

В созданной государством системе определенное место должны занять «коллективные средства» – фонды защиты предпринимателей от социальных и правовых рисков. Большинство опрошенных предпринимателей высказались за то, чтобы премировать из подобных фондов работников правоохранительных органов за раскрытие преступлений против безопасности бизнеса, чтобы формировать фонд обеспече-

ния мер безопасности свидетелей и потерпевших. При этом нельзя допускать, чтобы такого рода фонды, в том числе имеющие профилактическую направленность, использовались в чьих-то эгоистических или политических целях и тем самым дискредитировали бы саму идею коллективной защиты.

При внесении изменений в действующее законодательство, касающегося обеспечения безопасности предпринимательства, целесообразно разрешить представителям частного бизнеса часть средств, выплачиваемых в бюджет в виде налогов, направлять на улучшение обслуживания их государственными службами, включая и правоохранительные органы.

В профилактике посягательств на безопасность предпринимателей важно обратить внимание на обратную сторону, изнанку предпринимательской деятельности, уходящей корнями в агрессивную криминальную среду. Представители преступного мира зачастую «наряжаются в фиктивно-предпринимательские одежды, выступают в роли коллег по бизнесу. Подрывая его изнутри, они развиваются и паразитируют на неопытности, излишней доверчивости, недостаточной просвещенности и убаюканной сладкими «посулами» бдительности настоящих предпринимателей».

В целом же защита предпринимательства от преступных посягательств – требует организационно-правовых гарантий, ибо ситуация здесь достаточно сложная, чтобы пускать ее и далее на самотек.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019).
3. Преступность, национальная безопасность, бизнес. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012.
4. Преступность, уголовная политика, закон. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016.

⁵ Планируя систему мер защиты от преступных посягательств, необходимо учитывать элементарные знания о том, что правонарушители используют различные способы проникновения в интересующие их структуры и установления контроля над отдельными людьми: деньги, насилие, политическую власть, подкуп, вовлечение в незаконные операции, шантаж, вложение капиталов через подставных лиц с покупкой контрольного пакета акций, азартные игры, проституцию, наркотики.

КАЙМАК Елена Владимировна

кандидат юридических наук, Российская криминологическая ассоциация

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Предметом исследования являлась практика применения статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации («Злоупотребление должностными полномочиями») и тенденции совершения злоупотреблений должностными полномочиями в пределах федеральных округов. На основе материалов следственной практики правоохранительных органов Российской Федерации и принятым по ним судебным решениям раскрыты криминологические характеристики лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями, и отмечены существующие проблемы квалификации злоупотреблений должностными полномочиями.

Ключевые слова: должностное лицо, злоупотребление полномочиями, коррупция.

KAYMAK Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, Russian Association for Criminology

TRENDS IN ABUSE OF AUTHORITY

The subject of the study was the practice of application of article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Abuse of power") and the tendency of abuse of power within the Federal districts. On the basis of materials of investigative practice of law enforcement agencies of the Russian Federation and the judicial decisions made on their basis criminological characteristics of the persons abusing official powers are revealed and the existing problems of qualification of abuses of official powers are noted.

Keywords: official, abuse of authority, corruption.

Согласно данным федерального статистического наблюдения¹, уровень выявленных в 2012-2014 гг. в Российской Федерации преступлений коррупционной направленности снижался ежегодно, с 2014 по 2018 гг. – оставался относительно неизменным (см. диаграмму 1). Доля преступлений, предусмотренных статьей ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в структуре преступлений коррупционной направленности в среднем ежегодно составляла около 7 % (см. диаграмму 2). При этом динамика выявленных преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ, в целом воспроизводит динамику выявленных преступлений коррупционной направленности. Лишь в пределах Северо-Западного федерального округа в 2015 году отмечен незначительный рост выявленных преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ.

Вместе с тем приведенные статистические данные не отражают в полной мере тенденции совершения исследуемых преступлений. Все виды преступлений коррупционной направленности характеризуются высоким уровнем латентности (скрытости). Например, латентность преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ, оценивается отдельными специалистами как 1:14². Отсутствует уголовно-правовая оценка отдельных форм реализации коррупционных связей должностных лиц: на предоставление им средств для выборов с последующей «расплатой» при осуществлении должностных полномочий; на взаимосвязи должностных лиц с представителями банковских учреждений и их трудоустрой-

ство после выхода на пенсию в данные банковские учреждения³ и т.д.

Материальный ущерб, нанесенный государству по выявленному за 2014 – 2018 гг. преступлениям коррупционной направленности, ежегодно значительно превышал экономические затраты подозреваемых и обвиняемых в их совершении лиц, понесенные ими в результате добровольного возмещения ущерба или ареста имущества в ходе предварительного расследования. Так, в 2014 году причиненный государству материальный ущерб преступлениями коррупционной направленности составил более 39 млрд руб., при этом экономические затраты выявленных по ним лиц составили около 26 млрд, в 2015 году – 44 и 36 млрд, соответственно, 2016 году – более 78 и 36 млрд, 2018 году – около 66 и 46 млрд.

Лишь за 2017 год в целом по Российской Федерации экономические затраты выявленных лиц превысили материальный ущерб, нанесенный государству преступлениями коррупционной направленности, за счет значительного увеличения суммы арестованного у них в ходе предварительного расследования имущества (см. диаграмму 3)⁴.

В целом ряде субъектов Российской Федерации причиненный государству материальный ущерб ежегодно многократно превышал экономические затраты выявленных лиц, причинивших данный ущерб. Очевидна необходимость принятия более значимых мер по установлению и оценке имущества лиц, совершающих преступления коррупционной направленности.

Согласно данным федерального статистического наблюдения, за 2018 год причиненный государству материальный ущерб превысил экономические затраты лиц, причинивших

1 Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» / Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2008-2018. – Ф. 491 кн. 1, ф. 494 кн. 11, 12, 22.

2 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 507.

3 Лунеев В.В. Проблемы противодействия экономической преступности // Государство и право. – М., 2014. – № 2. – С. 38.

4 Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» / Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2008 – 2018. – Ф. 494 кн. 11.

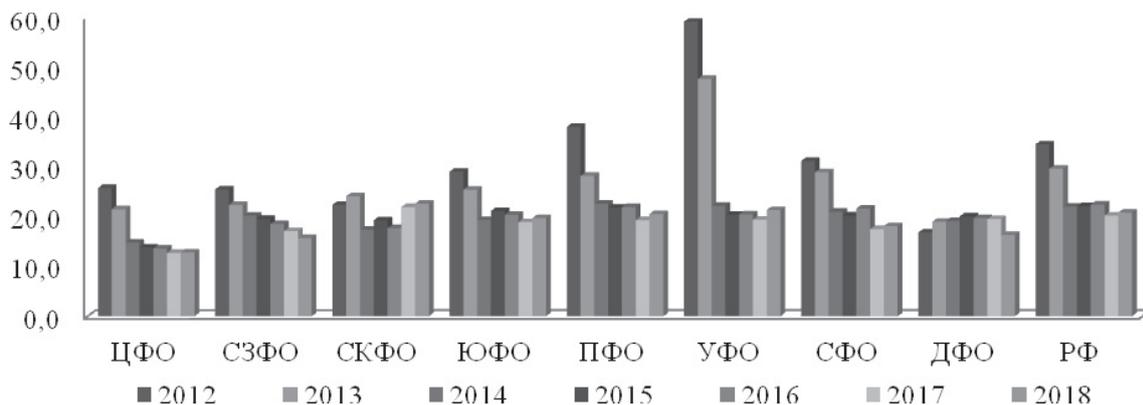

Диаграмма 1. Динамика выявленных преступлений коррупционной направленности, всего (коэффициенты на 100 тыс. чел. нас.)

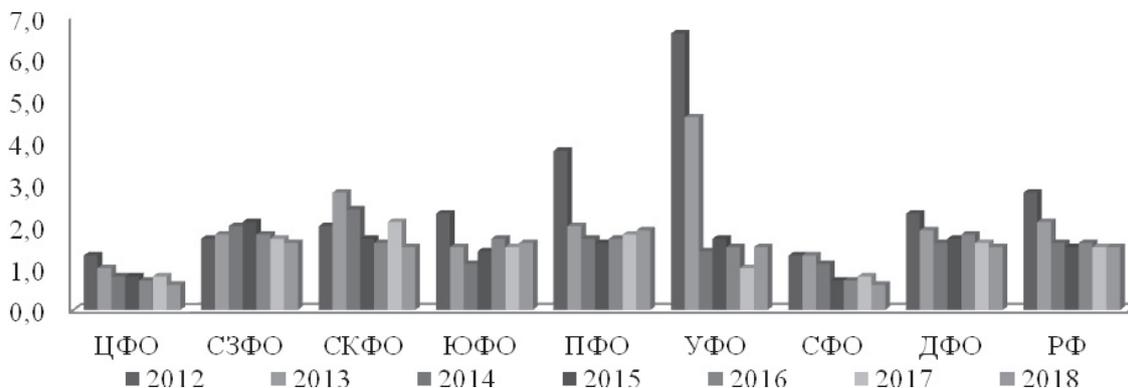

Диаграмма 2. Динамика выявленных преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ (коэффициенты на 100 тыс. чел. нас.)

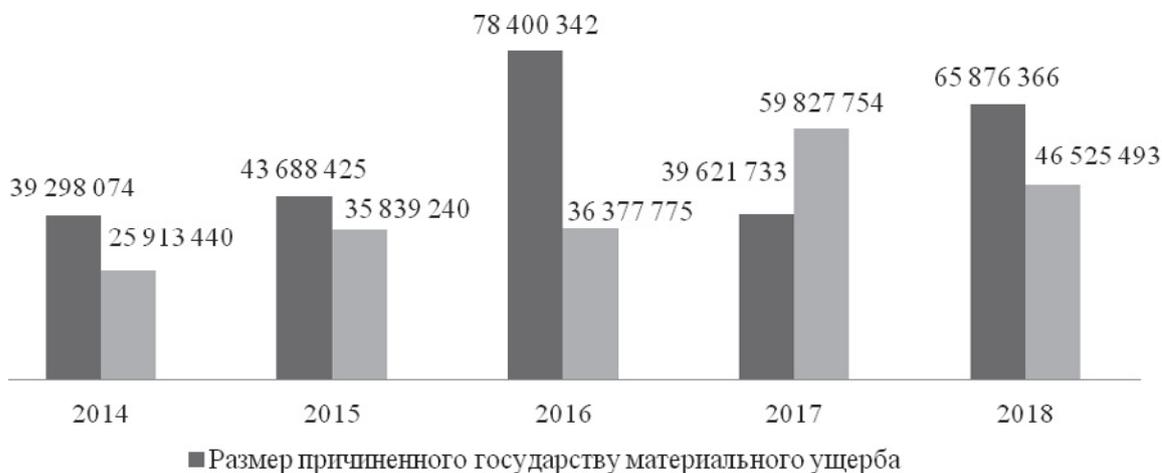

Диаграмма 3. Материальный ущерб, причиненный государству выявленными преступлениями коррупционной направленности, в сравнении с экономическими затратами совершивших их лиц (в тыс. руб.)

данный ущерб, в 136 раз на территории Ненецкого автономного округа (ущерб составил 14,9 млн руб., затраты лиц – 110 тыс. руб.), в 33 раза на территории г. Москвы (соответственно, более 4,980 млрд руб. и 152,9 млн руб.), в 14 раз на территории Магаданской области (668,7 млн и 47,3 млн руб.), в 13 раз на территории Республики Ингушетии (64,8 млн и 5,1 млн руб.), в 12 раз на территории Тверской области (4,7 млрд и 388 млн руб.), Кабардино-Балкарской Республики (203,4 млн и 16,6 млн руб.), в 8 раз на территории Республики Тыва (67,7 млн и 8,7 млн руб.), в 6 раз на территории Курской области (124,5 млн и 21 млн руб.), Карачаево-Черкесской Республики

(54,2 млн и 8,6 млн руб.), в 5 раз на территории Ярославской области (444,05 млн и 88,2 млн руб.), Ставропольского края (105 млн и 22,8 млн руб.), в 4 раза на территории Амурской области (491,3 млн и 111,9 млн руб.), Забайкальского (81,7 млн и 20,6 млн руб.), Камчатского (185,5 млн и 46,6 млн руб.), Красноярского краев (681,8 млн и 152,5 млн руб.), республик Адыгея (84,4 млн и 19 млн руб.), Саха (Якутия) (169,4 млн и 46,1 млн руб.), в 3 раза на территории Курганской (116,5 млн и 41,4 млн руб.), Томской (306,3 млн и 88 млн руб.), Тюменской областей (1,042 млрд и 751,6 млн руб.), Республики Татарстан (789 млн и 676,6 млн руб.), Еврейской автономной

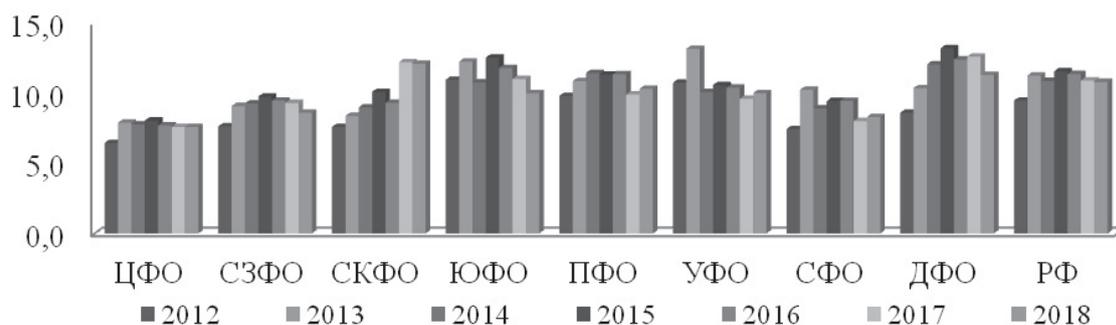

Диаграмма 4. Динамика выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности (коэффициенты на 100 тыс. чел. нас.)

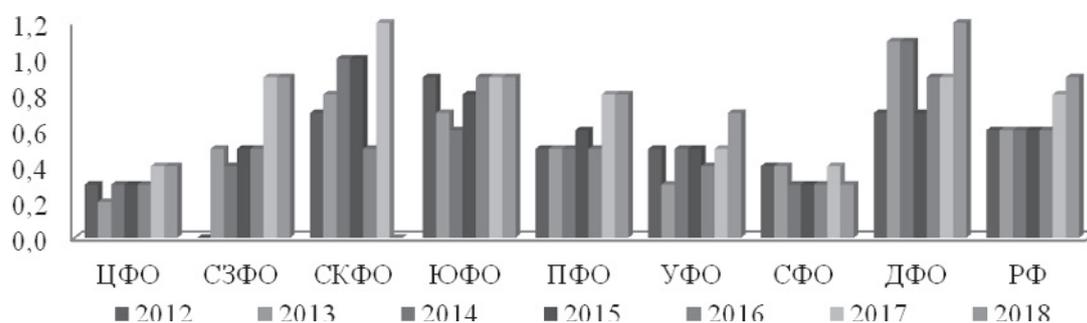

Диаграмма 5. Динамика выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ (коэффициенты на 100 тыс. чел. нас.)

области (1,05 млн и 357 тыс. руб.), в 2 раза на территории Белгородской (247,5 млн и 109,4 млн руб.), Вологодской (4,2 млрд и 1,7 млрд руб.), Иркутской (443,8 млн и 192,6 млн руб.), Кемеровской (351,9 млн и 197,01 млн руб.), Псковской (41,2 млн и 17 млн руб.), Самарской (1,3 млрд и 644,3 млн руб.), Смоленской областей (1,2 млрд и 492,8 млн руб.), Республики Дагестан (753,1 млн и 333,9 млн руб.) и Чукотского автономного округа (650 и 326 тыс. руб.).

Размер добровольно возмещенного материального ущерба ежегодно в среднем составил лишь около 4 % от размера материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности.

За период с 2012 по 2018 гг. увеличилось количество выявленных лиц (на 100 тыс. человек населения), совершивших преступления коррупционной направленности в пределах Северо-Кавказского федерального округа. Относительный, по отношению к разным периодам, рост отмечен также в пределах Северо-Западного, Центрального и Дальневосточного федеральных округов (см. диаграмму 4). При этом за преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ, рост отмечен по всем федеральным округам за исключением Сибирского федерального округа (см. диаграмму 5).

Изучение приговоров в отношении лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, государственные служащие составили 36 %, муниципальные служащие – 25 %, сотрудники правоохранительных органов – 14 %, работники финансово-кредитной системы – 5 %, иные должностные лица – 20 %.

Содержание корыстной и иной личной заинтересованности в структуре мотивов составили в целом равные доли (по 50 %). При этом корыстная заинтересованность 55 % лиц

была связана с получением имущественной выгоды для себя, 36 % – для других, 9 % – для себя и других лиц. Корыстная заинтересованность зачастую обусловлена желанием должностного лица совершить иное, более тяжкое преступление. По материалам судебной практики совокупность инкриминируемых деяний включала, например, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 285, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Иная личная заинтересованность у 26 % должностных лиц выражалась в потребности приукрасить действительность, 14 % – обусловлена карьеризмом, 13 % – получением взаимной услуги, 10 % – стремлением уйти от ответственности за допущенные ошибки в работе, 9 % – интересами семьи, 8 % – стремлением скрыть свою некомпетентность, 3 % – протекционизмом, 17 % – иными причинами. Уголовно-правовое содержание иных причин отражают, в том числе выявленные факты злоупотребления должностными полномочиями для достижения общественно полезных потребностей, но путем нарушения установленных правил, порядка и т.д., например, при осуществлении бюджетных инвестиций в капитальный ремонт объектов вместо их реконструкции.

В научных работах отмечена сложность доказывания иной личной заинтересованности при злоупотреблении должностными полномочиями, совершенном в ходе избирательного процесса (электоральная коррупция). В этой связи отдельные исследователи «электоральную коррупцию» выделяют как вид политической коррупции, которая заключается в создании преимуществ представителям правящих политических сил и групп, подавление их политических конкурентов и искажение свободного волеизъявления граждан посредством противоправного использования в ходе избирательного процесса государственных структур, их должност-

ных лиц и ресурсов»⁵. Цель электоральной коррупции составляют политические выгоды, в том числе в долгосрочном периоде путем использования ресурсов государства, что и определяет сложность уголовно-правовой оценки.

Наиболее распространенными способами сокрытия злоупотребления должностными полномочиями являются: дача заведомо ложных показаний в ходе предварительного расследования; уничтожение документов; давление на свидетелей; увольнение лиц, осведомленных о деянии; перевод данных лиц на другие должности.

В ходе исследования классифицированы по сферам деятельности основные способы злоупотребления должностными полномочиями.

1. Злоупотребление должностными полномочиями в сфере реализации целевых программ:

а) путем нарушения установленного порядка выдачи социальных выплат участникам целевой программы:

создание фирм-однодневок и достижение договоренности между владельцем фирм-однодневок и должностными лицами органа государственной власти субъекта Российской Федерации об организации социальных выплат через них участникам целевой программы;

целенаправленная деятельность с участниками целевой программы: подготовка списка участников целевой программы; открытие от их имени заблокированных счетов в банке для перевода на данные счета денежных средств; перенаправление обращающихся в орган государственной власти субъекта Российской Федерации участников целевой программы в подконтрольные фирмы-однодневки; осуществление частичных социальных выплат участникам целевой программы;

подготовка должностным лицом органа государственной власти субъекта Российской Федерации подложных документов, являющихся основанием для разблокирования счетов в банке участников целевой программы;

перевод денежных средств, поступивших на счета участников целевой программы, на счета фирм-однодневок и их обналичивание путем заключения договоров об оказании услуг участникам целевой программы;

б) путем нарушения установленных условий предоставления субсидий для реализации подпрограмм:

с целью придания видимости законности освоения субсидии, поступившей из бюджета субъекта Российской Федерации на счет муниципального образования, перечисление подрядчиком на единый счет бюджета муниципального образования 20 % от осваиваемой суммы денежных средств, что является обязательным условием: предложение должностного лица руководителю организации – подрядчику о перечислении денежных средств; перечисление денежных средств;

незаконное указание о подготовке акта приемки якобы выполненных подрядных работ и подписание их уполномоченными лицами;

перечисление организации – подрядчику денежных средств, выделенных из бюджета субъекта Российской Федерации, за фактически не выполненные работы;

2. Злоупотребление должностными полномочиями в сфере заключения и исполнения государственных контрактов:

а) путем нарушения установленного порядка расходования бюджетных средств:

принятие бюджетных обязательств на цели, не соответствующие условиям получения бюджетных средств – на проведение капитального ремонта объектов в условиях: установленной бюджетной сметой лимита бюджетных обязательств по оплате операций, связанных с увеличением стоимости основных средств; частичного разрушения объектов, подлежащих ремонту, на момент принятия решения: действуя как государственный заказчик, подписал локальные сметы, являющиеся составной частью государственного контракта на проведение капитального ремонта объектов, планируя фактически выполнить работы по реконструкции зданий, предусматривающие изменение основных технико-экономических показателей зданий, желая расходовать бюджетные средства, выделенные бюджетной сметой для оплаты работ, услуг по содержанию имущества на цели, не соответствующие условиям получения бюджетных средств;

подписание актов о приемке выполненных работ на капитальный ремонт объектов, а также платежных поручений, необходимые для санкционирования оплаты денежных обязательств;

б) путем нарушения установленных правил предоставления услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

указание подчиненному сотруднику о разработке конкурсных документов по заключению государственного контракта на разработку проектной документации с определенным подрядчиком и определенным финансовым обеспечением;

направление подготовленных документов планируемому подрядчику: технического задания, графика выполненных работ, сметы по проектно-изыскательским работам под заранее определенную сумму;

заявление планируемым подрядчиком в конкурсной документации заранее определенного объема работ и их финансового обеспечения;

в) путем нарушения установленных правил осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

предоставление участнику конкурса информации о технических условиях (технических характеристиках) медицинского оборудования для формирования аукционной документации с техническими заданиями при описании объектов закупок в отношении медицинского оборудования, а также сведений о ценовой информации с завышенной стоимостью медицинского оборудования, в том числе сведений для направления запросов с целью получения коммерческих предложений для формирования в пользу участника конкурса завышенной начальной максимальной цены контракта;

согласованное неправомерное включение в аукционную документацию заранее разработанных, препятствующих участию в аукционе других поставщиков, технических условий.

3. Злоупотребление должностными полномочиями в сфере распоряжения недвижимым имуществом, находящимся в муниципальной собственности:

а) путем нарушения установленного порядка ликвидации муниципального унитарного предприятия и

⁵ Какителашвили М.М. Некоторые вопросы противодействия электоральной коррупции // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 118. Цит.: Кабанов П.А., Райков Г.И., Свигузова А.П., Чирков Д.К. Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства: монография / под ред. П.А. Кабанова. – М., 2012.

продажи административного здания, принадлежащего муниципальному образованию:

незаконное совмещение должности директора муниципального унитарного предприятия и должности директора общества с ограниченной ответственностью с аналогичной основной экономической деятельностью;

разработка и реализация плана по ускорению ликвидации муниципального унитарного предприятия: предложение сотрудникам муниципального унитарного предприятия перейти на работу в общество с ограниченной ответственностью; незаконное указание сотрудникам при обращении населения в муниципальное унитарное образование готовить документы от имени подконтрольного общества с ограниченной ответственностью; присвоение полученной от обработки обращений населения прибыли;

заключение договора на продажу административного здания, принадлежащего муниципальному образованию, с нарушением установленного порядка продажи таких зданий: оформление сотруднику подконтрольного общества с ограниченной ответственностью нотариальной доверенности на приобретение недвижимого имущества, находящегося в собственности муниципального образования; незаконное подписание договора между директором муниципального унитарного предприятия и представителем общества с ограниченной ответственностью, директором которого является то же лицо (директор муниципального унитарного предприятия);

б) путем нарушения установленного порядка аренды недвижимого имущества органа местного самоуправления:

незаконная передача на основе устной договоренности (без юридического оформления) в аренду индивидуальному предпринимателю арендуемого нежилого помещения, находящегося в собственности муниципального образования;

незаконное ежемесячное получение прибыли от сдачи в аренду нежилого помещения;

в) путем нарушения установленного порядка передачи зданий и земельных участков физическим лицам:

издание распоряжения, которым освобожден от должности действовавший директор муниципального предприятия по несоответствующим действительности основаниям, и назначение нового подконтрольного директора;

содействие реорганизации муниципального предприятия в муниципальное предприятие, подписание постановления о реорганизации;

передача образованному муниципальному предприятию здание, находившегося в муниципальной собственности;

содействие приватизации муниципального предприятия и передача его в собственность подконтрольного физического лица: подписание плана приватизации, согласование документации по приватизации объекта муниципальной собственности – здания и др.;

подписание постановления о передаче в аренду земельного участка, находившегося в муниципальной собственности, далее подписание постановления о передаче в собственность данного земельного участка и подписание договора купли-продажи земельного участка;

вынесение постановления мэра в интересах открытого акционерного общества, образованного на основе объектов муниципальной собственности, о реконструкции здания и о вводе здания в эксплуатацию;

снятие административных барьеров в администрации города при оформлении документов в интересах муници-

пальных предприятий, а в последующем – открытого акционерного общества;

г) путем нарушения установленного порядка принятия решения о возмещении вреда, причиненного преступлением, органу местного самоуправления:

незаконное указание подчиненному сотруднику, выступающему представителем органа местного самоуправления в судебном разбирательстве по факту превышения должностных полномочий одним из руководителей органа местного самоуправления, занять правовую позицию о непризнании ущерба и отказаться от признания органа местного самоуправления потерпевшей стороной;

в связи с отсутствием гражданского иска органа местного самоуправления отмена судом ранее наложенного ареста на имущество лица, превысившего должностные полномочия;

незаконное указание о снятии денежных средств со всех счетов в банке и переоформлении недвижимого имущества на третьих лиц;

подача искового заявления от имени прокурора в интересах органа местного самоуправления о взыскании имущественного ущерба с лица, превысившего должностные полномочия;

4. Злоупотребление должностными полномочиями в сфере организации финансовых активов:**а) путем нарушения установленного порядка организации финансовых активов государственного образовательного учреждения:**

поручения подчиненным сотрудникам: о подготовке платежных ведомостей; направлении заявки в орган федерального казначейства на получение денежных средств; получении указанных денежных средств и их хранении в учреждении;

незаконные указания: о получении подписей в подготовленных платежных ведомостях без фактической выдачи указанным в них лицам денежных средств; о зачислении не выданных денежных средств на лицевой счет учреждения;

б) путем нарушения установленного порядка начисления и выплаты заработной платы сотрудникам государственного автономного учреждения:

издание приказа, согласно которому подчиненным сотрудникам выплачивалась заработная плата и месячная премия в увеличенном размере;

незаконные требования к неосведомленным о преступных намерениях сотрудникам о возврате части денежных средств, мотивируя фактом излишне начисленной премии;

в) путем совершения фиктивных гражданско-правовых сделок от имени государственного автономного учреждения:

создание с соблюдением законодательства Российской Федерации общества с ограниченной ответственностью со 100 % участием государственного автономного учреждения в его уставном капитале;

указание подчиненному сотруднику подготовить фиктивные договоры на выполнение работ между созданным обществом с ограниченной ответственностью и определенными подконтрольными организациями, предоставление сотруднику реквизитов данных организаций;

указание подчиненному сотруднику подготовить договор займа между созданным обществом с ограниченной ответственностью и одной из подконтрольных организаций, выполняющей, согласно фиктивному договору работы в интересах государственного автономного учреждения;

перечисление денежных средств с расчетного счета государственного автономного учреждения на расчетный счет созданного общества с ограниченной ответственностью, далее на расчетные счета иных подконтрольных организаций.

5. Злоупотребление должностными полномочиями в сфере организации и осуществления трудовых отношений:

а) путем нарушения установленного порядка заключения срочного трудового договора с иностранным гражданином:

указание подчиненным сотрудникам в условиях наличия крупной кредиторской задолженности и задолженности по выплате заработной платы о проведении переговоров с иностранным гражданином на выполнение отдельных работ;

заключение фиктивного договора с иностранным гражданином о безвозмездном оказании им услуг в целях сокрытия налогооблагаемой суммы, обязанность уплаты которой возникает при заключении трудового договора о возмездном оказании услуг;

заключение фиктивного трудового договора с организаций, используемой для обналаживания денежных средств, требующихся для оплаты услуг иностранного гражданина;

б) путем нарушения установленного порядка заключения трудового договора с гражданином Российской Федерации на неопределенный срок:

заключение фиктивных трудовых договоров;

обеспечение регулярных выплат заработной платы и премий, путем утверждения ежемесячных табелей учета использования рабочего времени сотрудников, а также подписанием приказов об установлении единовременной премии, персональных, ежемесячных и иных надбавок к должностному окладу;

в) путем нарушения установленного порядка исполнения работ, предусмотренных трудовым договором, заключенным с гражданином Российской Федерации на неопределенный срок:

незаконные поручения подчиненному сотруднику ежедневно в рабочее время осуществлять иные функции, не предусмотренные должностными обязанностями, в ущерб интересам службы и вне места работы;

сокрытие от специалистов по кадровой работе информации об отсутствии сотрудника на рабочем месте без уважительной причины и неисполнении им своих должностных обязанностей; необоснованная выплата премиального вознаграждения сотруднику.

6. Злоупотребление должностными полномочиями в сфере исполнительного производства путем нарушения установленного порядка исполнения судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций:

оказание воздействия на принимаемые подчиненным судебным приставом-исполнителем решения при осуществлении исполнительного производства: получение от подчиненного судебного пристава – исполнителя сведений об открытии нового расчетного счета предприятия – должника в операционном офисе банка; неоднократные незаконные указания подчиненному судебному приставу – исполнителю о не вынесении и не направлении в банк для исполнения постановления по обращению взыскания на денежные средства должника;

оказание консультационной помощи лицу, в отношении которого осуществлялось исполнительное производство по вопросам функционирования предприятия – должника.

7. Злоупотребление должностными полномочиями в сфере надзорной деятельности по организации и осуществлению федерального государственного пожарного надзора путем бездействия, выразившегося в не привлечении к административной ответственности юридического лица за нарушение требований пожарной безопасности:

при поступлении сведений о нарушениях требований пожарной безопасности в месте массового досуга, создающих угрозу жизни и здоровью граждан, не сообщении непосредственному руководителю о возникновении личной заинтересованности и создавшемся конфликте интересов;

оказание психологического воздействия на подчиненного с целью принятия им решения об отсутствии законных оснований для внеплановой проверки места массового досуга;

утверждение заключения по результатам проверки жалобы в отношении места массового досуга, согласно выводам которого отсутствуют основания для проведения внеплановой проверки, жалоба оставлена без удовлетворения с направлением хозяйствующему субъекту информации с разъяснением обязательных требований пожарной безопасности, а также ответ заявителю с аналогичной информацией.

Проведенное исследование вскрыло типичные способы совершения злоупотреблений должностными полномочиями, а также ряд проблем, имеющих место в настоящее время, обусловленных: 1) отсутствием адекватного реагирования на материальный ущерб, нанесенный государству преступлениями; 2) сложностью доказывания причинно-следственной связи между злоупотреблением должностными полномочиями и тяжкими последствиями, выраженными в деструктивном воздействии на политическую ситуацию, экономическое развитие региона и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Какителашвили М.М. Некоторые вопросы противодействия электоральной коррупции // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. – 361 с.
2. Лунеев В.В. Проблемы противодействия экономической преступности // Государство и право. – М., 2014. – № 2.
3. Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» / Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2008-2018 гг. – Форма 491, книга 1, форма 494, книги 11, 12, 22.
4. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 839 с.

НИКОЛАЕВА Татьяна Викторовна

заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В статье раскрываются проблемные вопросы индивидуализации наказания в случае наличия в деянии виновного обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказания, а также вопрос о целесообразности применения чрезвычайного увеличения уголовного наказания с выходом за максимальные границы санкции уголовной нормы.

Ключевые слова: обстоятельства отягчающие наказание, обстоятельства смягчающие наказание, чрезвычайное смягчение.

NIKOLAEVA Tatyana Viktorovna

Deputy Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BADAMSHIN Ifat Davletnurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEM ISSUES OF INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT IN THE EXISTENCE OF RELIEVABLE CIRCUMSTANCES

The article reveals the problematic issues of individualization of punishment in the case of the presence in the act of the guilty of circumstances mitigating and aggravating punishments, as well as the question of the expediency of applying an extraordinary increase in criminal punishment beyond the maximum limits of the penal norm.

Keywords: aggravating circumstances, mitigating circumstances, emergency mitigation.

Николаева Т. В.

Бадамшин И. Д.

Типовая общественная опасность закрепленного в уголовном законе преступного деяния отражается в санкции, которая в свою очередь не учитывает все фактические обстоятельства содеянного. Поскольку каждое преступление характеризуется дополнительными обстоятельствами содеянного и они не учтены законодателем возникает необходимость в индивидуализации наказания.

Средствами индивидуализации являются общие начала назначения наказания, в которых законодатель требует от суда в процессе назначения наказания учитывать особенности совершенного лицом деяния в рамках отягчающих или смягчающих обстоятельств, в том числе характеризующие виновного, а так же влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Кроме того, в уголовном законе предусмотрены так называемые специальные правила назначения наказания (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) позволяющие смягчить уголовное наказание в пределах санкции или даже выйти за ее минимальные пределы или назначить иное более мягкое наказание. Индивидуализация наказания возможна не только в смягчении наказания, но и в его «ужесточении», то есть назначение строгого наказания, но в рамках санкции нормы. Возможность выхода как за минимальные так и максимальные границы санкции законодателем строго регламентирована в рамках общих начал назначения наказания. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 60

Уголовного кодекса Российской Федерации назначение более строгого наказания, возможно только по совокупности преступлений и по совокупности приговоров. Чрезвычайно мягкое наказание допустимо только в соответствии с основаниями, закрепленными в ст. 64 Уголовного кодекса Российской Федерации «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление». Следовательно, законодатель делегирует право суду осуществлять чрезвычайное смягчение наказания, указывая при этом в качестве основания оценочную категорию «исключительные обстоятельства», но не позволяет суду выходить за максимальные пределы наказания в рамках конкретной санкции. Проследив аналогию со ст. 64 Уголовного кодекса Российской Федерации в последнее время предлагается предусмотреть также право суда на усиление ответственности за преступление с выходом за максимальные пределы санкции, включив в главу о назначении наказания норму ст. 64.1 «Назначение более строгого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»¹. Аргументация автора о криминализации указанной нормы заключается в том, что ее включение в уголовный кодекс «не повлияет на общую тенденцию к гуманизации национальной уголовной политики, поскольку эта норма будет применяться в исключительных случаях. Кроме того, она обеспечит достижение справедливости уголовного

1 Смирнов А.М. О необходимости назначения уголовного наказания выше высшего предела // Российский юридический журнал.

наказания, исключит необходимость ужесточения санкций за отдельные преступления, случаи недовольства в обществе принимаемыми судебными решениями и снизит в связи с этим желание совершать самосуд над причинителями вреда». Главная опасность такого нововведения на наш взгляд обусловлена не самим дополнительным уголовно-правовым средством усиление ответственности за конкретное преступление, а дополнительной возможностью для суда назначить наказания по своему усмотрению, а в ряде случаев, к сожалению, злоупотребить своим правом.

Вопрос судебного усмотрения очень сложный. Безусловно, законодатель не в состоянии предусмотреть все обстоятельства, влияющие в той или иной мере на наказание в тексте закона, поэтому перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым и даже чрезвычайное смягчение допустимо при наличии исключительных обстоятельств, которые законодатель определяет также через категорию смягчающих наказание обстоятельств, но все, что касается отягчения наказания, даже в пределах санкции является строго регламентированным. Так перечень обстоятельств, отягчающих наказания является закрытым и поэтому суд не вправе признать то или иное обстоятельство отягчающим по своему усмотрению, в отличие от смягчающих и даже исключительных обстоятельств. Антипод исключительных обстоятельств смягчающих наказание – исключительные обстоятельства, отягчающие наказание, которые также характеризуются обстоятельствами содеянного (целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и другими обстоятельствами, влияющими на увеличение степени общественной опасности деяния), не могут существовать в рамках закона и увеличивать размер наказания выше высшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса. И это связано не только с проблемами злоупотребления полномочий судьи. Наказание должно быть справедливым, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Характер и степень общественной опасности (типичная общественная опасность) всегда отражены в санкции уголовно-правовой нормы, которая может быть относительно-определенной или альтернативной.

Возникает вопрос насколько санкции уголовно-правовых норм Особенной части уголовного кодекса позволяют индивидуализировать наказание?

Во-первых, законодатель предусматривает достаточно большой разрыв между минимальным и максимальным размером санкции.

Во-вторых, у суда всегда есть возможность перейти к более строгому наказанию, если менее строгое не соответствует степени общественной опасности посягательства.

В третьих, не мене важный аргумент заключается в том, что важно не ужесточение наказания, а понимание лицом, совершающим преступление его неотвратимость.

Важным аргументом, подтверждающим отсутствие явной необходимости в назначении наказания с чрезвычайным его «ужесточением» являются верхние границы наказания, в которых уже отражена максимально возможная степень общественной опасности и у судов не возникают сложности в назначении сурового наказания в максимальных границах санкции.

Поэтому реализация принципа справедливости наказания возможна в рамках санкции уголовно-правовой нормы. При назначении наказания важно учесть все обстоятельства

и смягчающие и отягчающие наказание. Невозможно предусмотреть даже совокупность отягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации существенно увеличивающих степень общественной опасности, чтобы она не соответствовала максимальному размеру самого строгого наказания.

Кроме того у законодателя всегда остается право своевременно реагировать на особенности совершаемых преступлений для последующей дифференциации уголовной ответственности, о чем свидетельствует, например, целый комплекс изменений в уголовном законодательстве по преступлениям, совершаемым в отношении половой неприкосновенности малолетних, не достигших 12 летнего возраста, где законодатель предусмотрел максимально строгое наказание – пожизненное лишение свободы, за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, где дифференциация ответственности была обусловлена совершением преступления в состоянии опьянения и наступлением тяжких последствий в виде смерти нескольких потерпевших – наказание в виде лишения свободы до пятидесяти лет за совершение неосторожного преступления.

Еще одна возможность суда назначить более строгое наказание заключается в возможности суда изменить квалификацию в соответствии с примечанием к статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации в случае если преступление было совершено в отношении лица, не достигшего 12 летнего возраста.

Таким образом, вопрос индивидуализации наказания с его «ужесточением» представляется не достаточно актуальным, но при этом существенно увеличивает право суда по своему усмотрению назначить суровое наказание в пределах санкции уголовной нормы. Данное изменение в уголовном законодательстве явно не соответствует принципу гуманизма, законности и справедливости, нарушает принцип экономии уголовно-правовых репрессий и влечет за собой целый «блок» последующих изменений: в общих началах назначения наказания следует закрепить право суда в исключительных случаях выходить за максимальные пределы наказания за совершенное лицом преступление, перечень обстоятельств, отягчающих наказания, следует признать открытым, предусмотреть соответствующие виды назначения более строгого наказания, чем предусмотрено санкцией уголовно-правовой нормы (возможно по аналогии с нормой о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление).

Учитывая все вышеизложенное, нам представляется целесообразным вместо индивидуализации наказания в рамках его ужесточения, осуществление дифференциации уголовной ответственности, которая будет отражать в санкции квалифицированного признака состава соответствующее его степени опасности наказание. Это устранил возможность суда злоупотребить своими полномочиями при назначении наказания и в большей мере будет способствовать реализации принципов законности и справедливости при назначении лицу виновному в совершении преступления уголовного наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Смирнов А.М. О необходимости назначения уголовного наказания выше высшего предела // Российский юридический журнал.

АРХИПОВ Сергей Николаевич

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Красно-дарского университета МВД России

ЗАВИСИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОТ УРОВНЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматривается влияние психофизических способностей организ-ма спортсменов по различным видам спорта на уровень владения навыкам стрель-бы из боевого ручного стрелкового оружия на этапе первоначального обучения стрельбе из пистолета и подготовке к применению огнестрельного оружия со-трудниками органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудник полиции, функциональные показатели, стрельба из боевого оружия.

ARKHIPOV Sergey Nikolaevich

associate professor of Fire training sub-faculty of the Tyumen Institute of Advanced Train-ing of Employees of the MIA of Russia

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

associate professor of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Insti-tute of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Activity of internal af-fairs in the special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DEPENDENCE OF PSYCHOLOGICAL AND FUNCTIONAL STATE ON THE LEVEL OF SKILLS AND ABIL-ITIES OF TRAINEES AND EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE INDICATORS WHEN SHOOTING FROM COMBAT SMALL ARMS

The article deals with the influence of psychophysical abilities of the body of athletes in various sports on the level of proficiency in shooting from combat small arms at the stage of initial training in pistol shooting and preparation for the use of firearms by em-ployees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: fire training, police officers, functional indicators, shooting from military weapons.

В последние годы идет активное совершенствование деятельности органов внутренних дел, в связи с этим к профессиональным качествам сотрудников полиции предъявляются высокие требования. В качестве одного из важнейших компонентов профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел выступает умение владеть оружием.

Необходимость поиска возможности улучшения качества огневой подготовки, способствующей эффективному владению сотрудниками органов внутренних дел табельным оружием, подталкивает специалистов к новым исследованиям в данной области.

Юрьев А. А., изучая особенности пулевой спортивной стрельбы, отмечает, что стрелок в основном должен обладать достаточно развитой мышечной системой, выносливостью, точностью и согласованностью движений, быстротой реакций и развитым чувством равновесия¹. Каримов А. А.², описывая опыт учебно-тренировочного процесса огневой

подготовки, указывает на такие физические качества и способности спортсмена, которые необходимы в практической стрельбе, как: силовые и координационные способности, ловкость, гибкость, быстрота.

Баранов В. Е. и Благодатин А. В. в своих исследованиях указывают, что «стабильные результаты стрельбы переменного состава (курсантов, слушателей) образовательных учреждений системы МВД России напрямую соединены с высокой работоспособностью, которая основывается на полноценной работе всех систем и органов человека, высоком тоне его нервной системы, то есть на отличном здоровье»³. Интересно мнение А. П. Бобрикова и А. А. Любакова, их работа свидетельствует о том, что на результативность стрельбы из боевого огнестрельного оружия не влияет хорошее физическое развитие стрелка, а развитые силовые способности со-

1 Юрьев А. А. Пулевая спортивная стрельба. - М.: Физкультура и спорт, 1973. - С. 405.

2 Каримов А. А., Константинов В. Н. Внедрение методики практической стрельбы в учебно-тренировочный процесс огневой подготовки: учеб. Пособие. - Иркутск: Изд-во ВСИ МВД России, 2014. - С. 52.

3 Баранов В. Е., Благодатин А. В. Взаимосвязь огневой и физической подготовки курсантов (слушателей) в процессе обучения в образовательных учреждениях системы МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 36. - С. 4-7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/771201.htm>. - С. 6.

Таблица 1. Показатели гемодинамики сотрудников при проведении учебных стрельб

Показатель	Время	Группа № 1	Группа № 2	Группа № 3
ЧСС уд./мин.	до стрельб	76,60	73,76	76,00
	после стрельб	77,96	76,00	78,50
САД мм рт.ст.	до стрельб	115,30	125,75	119,18
	после стрельб	119,95	118,00	119,71
ДАД мм рт.ст.	до стрельб	79,90	81,75	80,18
	после стрельб	78,90	79,50	79,29

трудника органов внутренних дел не могут компенсировать недостатки стрелковой подготовки⁴.

Сотруднику полиции для осуществления качественной стрельбы из боевого оружия важна не столько мышечная натренированность и выносливость, сколько способность сосредоточиться на выполнении действий и преодолеть психологическую нагрузку⁵.

Следует отметить, что в процессе огневой подготовки, тренировочных стрельб сотрудники полиции, особенно неопытные, могут встречаться с рядом факторов, влияющих на их физическое и психическое состояние. Стрессовые реакции у сотрудника полиции могут быть вызваны напряжением при стрельбе из боевого оружия, выполнением действий, требующих максимальной сконцентрированности, нарушением вентиляции легких, наличием в помещении (особенно в тире с плохой вентиляционной системой) большого количества пороховых газов, значительным шумовым воздействием на органы слуха. Физическая и психическая напряженность, возникающая на занятиях по огневой подготовке, может проявляться в изменениях функциональных показателей сердечно-сосудистой системы, что в свою очередь приводит к снижению эффективности стрельбы.

В ходе систематических тренировок, по мнению Е. В. Бучиной⁶, у спортсменов в работе их сердечно-сосудистой системы происходят функциональные изменения, которые обеспечивают изменения и перестройку процесса кровообращения некоторых внутренних органов.

По мнению Яковлева Б. П. вериабельность сердечного ритма (ВСР) и частота сердечных сокращений (ЧСС) выступают в качестве показателей функциональных ресурсов организма человека, как ответная реакция на психические нагрузки. Известно, что при изучении соревновательного стресса у спортсменов-стрелков, изменение мощности усилий и частоты сердечных сокращений происходит после соревнований⁷.

При стрельбе из боевого оружия у сотрудников полиции в большей степени нагрузку испытывает центральная нервная система, психоэмоциональное напряжение имеет

прямую связь с вегетативной нервной системой, что так же ведет к изменению работы отдельных органов организма. В связи с этим вопрос особенностей функциональных показателей и состояний сотрудников органов внутренних дел при стрельбе из боевого оружия, определения его готовности, потенциала и возможности достижения прогнозируемого результата остается актуальным.

Целью работы является определение функциональных показателей сердечно-сосудистой системы сотрудников органов внутренних дел при стрельбе из боевого оружия в зависимости от спортивного мастерства.

Исследование проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в период с 2017-2018 год. В нем приняли участие 225 сотрудников органов внутренних дел: 1 группа (слушатели профессиональной подготовки на начальном этапе обучения до 20 часов учебных стрельб), 2 группа (слушатели профессиональной подготовки, освоившие две трети образовательной программы и регулярно занимающиеся спортом), 3 группа (сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, редко посещавшие занятия и получившие неудовлетворительные оценки. Так же при исследовании учитывалась физическая активность респондентов и их достижения в спорте⁸.

В ходе работы у сотрудников осуществлялась регистрация функциональных показателей сердечно-сосудистой системы: частота сердечных сокращений (ЧСС), систолическое артериальное давление (САД) и диастолическое артериальное давление (ДАД), до (за 5 минут) и после (через 5 минут) учебной стрельбы из боевого оружия. Определение САД и ДАД проводилось по методу Н. С. Короткова.

Слушатели, отнесенные ко второй группе, имеют незначительное увеличение показателей ЧСС (73,76 уд/мин до и 76,00 уд/мин после стрельб), данное свидетельствует о том, что приобретение и закрепление стрелковых навыков способствует снижению влияния психоэмоционального фактора. Данный факт свидетельствует о необходимости осуществления систематической отработки практических навыков стрельбы, как одного из важных элементов огневой подготовки.

В целом значение показателя ЧСС во всех группах незначительно отличается и достигло наиболее высокого уровня в группе № 3 (78,50 уд/мин) после стрельб (см. таб.1).

Средний показатель систолического артериального давления было меньше всего в группе № 1 (до стрельб 115,30 мм рт.ст.), а выше всего во второй группе (до стрельб 125,75 мм рт.ст.). У слушателей, имеющих постоянную и система-

4 Бобровик А. П., Любаков А. А. Методологические особенности обучения сотрудников полиции стрельбе из боевого огнестрельного оружия, существенно влияющие на результативность стрельбы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1 (73). - С. 164.

5 Огрыза А. В., Архипов С. Н. Совершенствование сотрудниками органов внутренних дел российской федерации навыков стрельбы из пистолета // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 1. - С. 447.

6 Бучина Е. В., Умаров В. М. Сравнительная характеристика электрокардиографических показателей спортсменов высокой квалификации в различных видах спорта // Вестник спортивной науки. - 2012. - № 5. - С. 19.

7 Яковлев Б. П. Психическая нагрузка: практические аспекты ее исследования в условиях спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. - 2009. - № 1. - С. 27.

8 Арфяхипов С. Н., Огрыза А. В. Место специальной физической подготовки в обучении и совершенствовании стрельбы из пистолета слушателей профессионального обучения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2018. - № 2 (11). - С. 122.

Таблица 2. Изменение физиологических показателей после учебных стрельб

Показатель	Группа № 1	Группа № 2	Группа № 3
ЧСС уд./мин.	+1,35	+2,24	+2,50
САД мм рт.ст.	+4,65	-7,75	+0,53
ДАД мм рт.ст.	-1,00	-2,25	-0,89

тическую тренировку, перед началом учебных стрельб САД имеет более высокие значения по сравнению с другими сотрудниками. Причину такого состояния можно объяснить предстартовой реакцией организма, выработанной за определенный период времени в результате тренировок, в том числе и во время состязаний в других видах спорта. По мере снижения тренированности у сотрудника снижается и степень указанной реакции: в группе № 3 (119,18 мм рт.ст.), в первой группе (115,30 мм рт.ст.).

Подобная картина наблюдалась и с показателем диастолического артериального давления, значение которого перед стрельбой увеличивалось по мере возрастания уровня квалификации сотрудника в различных видах спорта. После стрельб показатель ДАД в группах различается незначительно.

Различия физиологических показателей перед стрельбами и после них были незначительны (табл. 2). ЧСС во всех группах и САД в первой и третьей группах в результате проведения стрельб увеличивались. САД в группе № 2 и ДАД во всех группах после стрельб снижались. Наибольшему снижению подверглось САД во второй группе на 7,75 мм рт.ст. (см. таб.2).

Слушатели, прошедшие большую часть программы обучения и будучи более тренированными, перед началом учебных стрельб имеют более высокие значения (125,75 мм рт.ст.) систолического артериального давления по сравнению с другими категориями сотрудников. По мере снижения тренированности у сотрудников снижается и степень увеличения систолического давления перед началом стрельб. В ходе проведенной работы отмечено, что у сотрудников, занимающиеся циклическими видами спорта (бег, ходьба, конькобежный, лыжный спорт и др.) прослеживаются изменения в работе сердечно-сосудистой системы.

При исследовании базовых показателей гемодинамики у сотрудников полиции перед началом учебных стрельб и после отмечены незначительные изменения в работе сердечно-сосудистой системы. Следовательно, слушатели во время учебных стрельб из боевого ручного стрелкового оружия испытывают незначительные стрессовые проявления, требующие корректировки.

Огневая подготовка слушателей как учебно-тренировочный процесс, включающий планомерные и систематические тренировки, обеспечивает профессиональное становление сотрудников органов внутренних дел. Учет особенностей функциональных показателей и состояний сотрудников органов внутренних дел при стрельбе из боевого оружия позволит выбирать соответствующие средства и методы обучения, величину тренировочных нагрузок, а так же определять и прогнозировать их результаты и возможные достижения.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов С. Н., Огрыза А. В. Место специальной физической подготовки в обучении и совершенствовании стрельбы из пистолета слушателей профессионального обучения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2018. - № 2 (11). - С. 120-124.
2. Баранов В. Е., Благодатин А. Б. Взаимосвязь огневой и физической подготовки курсантов (слушателей) в процессе обучения в образовательных учреждениях системы МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 36. - С. 4-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/771201.htm>.
3. Бобровик А. П., Любаков А. А. Методологические особенности обучения сотрудников полиции стрельбе из боевого огнестрельного оружия, существенно влияющие на результативность стрельбы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1 (73). - С. 161-164.
4. Бучина Е. В., Умаров В. М. Сравнительная характеристика электрокардиографических показателей спортсменов высокой квалификации в различных видах спорта // Вестник спортивной науки. - 2012. - № 5.
5. Каримов А. А., Константинов В. Н. Внедрение методики практической стрельбы в учебно-тренировочный процесс огневой подготовки: учеб. пособие. - Иркутск: Изд-во ВСИ МВД России, 2014. - 118 с.
6. Огрыза А. В., Архипов С. Н. Совершенствование сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыков стрельбы из пистолета // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 1. - С. 442-448.
7. Юрьев А. А. Пулевая спортивная стрельба. - М.: Физкультура и спорт, 1973. - 432 с.
8. Яковлев Б. П. Психическая нагрузка: практические аспекты ее исследования в условиях спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. - 2009. - № 1. - С. 25-28.

БАЛАНДИНА Анна Игоревна

Уральский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В ПРОЦЕССЕ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье анализируется содержание компетентности сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков, рассматриваются вопросы их профессиональной подготовки, определяются направления совершенствования служебной подготовки и ее тематика для сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков

Ключевые слова: компетентность сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков, служебная подготовка сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

BALANDINA Anna Igorevna

Ural Law Institute of the MIA of Russia

FORMATION OF COMPETENCE OF THE EMPLOYEE OF DIVISION ON CONTROL OF DRUG TRAFFICKING IN THE COURSE OF SERVICE TRAINING IN LAW-ENFORCEMENT BODIES

The article analyzes the content of the competence of the staff of the drug control units, considers the issues of their professional training, determines the directions of improvement of service training and its subjects for the staff of the drug control units

Keywords: competence of employees of drug control units, service training of employees of drug control units.

Баландина А. И.

Одним из условий эффективной борьбы с наркопреступностью является высокий уровень подготовленности должностных лиц, в чьи служебные обязанности входит проведение мероприятий по пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В системе МВД России противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов возложено на подразделения по контролю за оборотом наркотиков региональных и районных территориальных органов МВД России.

Основные задачи указанных подразделений связаны с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также координацией деятельности иных служб и подразделений МВД России, участвующих в пределах своей компетенции в мероприятиях по контролю за оборотом наркотиков и взаимодействием с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления по вопросам их ведения.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков становится эффективной только в том случае, когда сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков, с учетом специфики возложенных на них задач, обладают компетентностью в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Под компетентностью в данном случае понимается особый тип организации знаний, навыков, умений и фундамен-

тальных способностей, которые позволяют личности быть успешной в определенном виде деятельности¹.

Сотрудник подразделения по контролю за оборотом наркотиков должен знать законодательство Российской Федерации в объеме, необходимом для профессиональной деятельности; специфику и основные направления деятельности подразделения, правила и порядок ведения служебной документации; уметь оформлять и вести служебную документацию, предусмотренную действующим законодательством; применять в профессиональной деятельности нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков; осуществлять исполнительно-распорядительную деятельность, правильно квалифицировать противоправные деяния.

К основным навыкам, которыми должен владеть сотрудник подразделения по контролю за оборотом наркотиков, относятся: анализ оперативной обстановки и выработка на этой основе соответствующих решений; составление служебных документов, образующихся в деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков; мотивированное принятие оперативно-розыскных решений.

Основным источником комплектования квалифицированными кадрами для службы в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков являются образовательные организации высшего образования МВД России.

Реализация в образовательных организациях МВД России образовательных программ высшего образования, на-

1 Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. – М.: Издательство «Национальное образование», 2012. – С. 22.

правленность которых связана с деятельностью подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел, позволяет подготовить специалистов, способных по своим моральным и деловым качествам выполнять возложенные на них обязанности непосредственно после завершения обучения в образовательной организации МВД России.

Однако федеральный закон, регламентирующий правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, не предусматривает специальных требований к уровню образования граждан, претендующих на замещение должностей в подразделениях по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. По общему правилу квалификационные требования для должностей среднего начальствующего состава предусматривают наличие уровня образования не ниже среднего профессионального.

Квалификационные требования к стажу службы в органах внутренних дел Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, замещающих должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, установленные Порядком организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, не предусматривают требований к профессиональным знаниям и навыкам, непосредственно связанным с деятельностью по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов².

Анализ приведенных норм свидетельствует о возможности назначения на должности подразделений по контролю за оборотом наркотиков лиц, вновь принятых на службу в органы внутренних дел и переведенных из других служб и подразделений органов внутренних дел, которые не всегда в полной мере обладают компетентностью, достаточной для эффективного выполнения возложенных на них задач по противодействию незаконному обороту наркотиков.

В целях успешного выполнения возложенных на подразделения по контролю за оборотом наркотиков задач, указанные категории сотрудников нуждаются в специальной подготовке.

Подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется путем профессиональной служебной и физической подготовки³. Мероприятия по организации и совершенствованию профессиональной служебной и физической подготовки возложены на руководителей подразделений территориальных органов МВД России всех уровней.

Одним из направлений совершенствования профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел является ее организация на качественно иных принципах, обеспечивающих жесткую взаимосвязь содержания подготовки с потребностями подразделений, учет специфики региона, должностных обязанностей сотрудников, характера службы⁴.

С учетом особой специфики оперативно-служебных задач, наиболее эффективной организацией профессиональной служебной и физической подготовки видится при создании учебных групп непосредственно в рамках подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

При составлении расписания занятий по служебной подготовке учебной группы сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков руководителям учебных групп рекомендуется включать темы (разделы, вопросы), которые группируются в пять основных тематических блоков.

Организационно – управленческий блок. В данном блоке необходимо предусмотреть темы, связанные с изучением системы правоохранительных органов, общественных объединений и организаций, участвующих в деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; особенностями нормативного правового регулирования служебной деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков, деятельности подразделений и служб органов внутренних дел, участвующих в решении задач по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Обязательному изучению подлежат темы, раскрывающие процедуры обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Данный блок тем обеспечивает также изучение сотрудниками специфики и порядка взаимодействия с организациями, осуществляющими контрольно-надзорные функции в отношении подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

Уголовно – правовой блок, в рамках которого подлежат изучению вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, особенности уголовно-правовой оценки деяний, связанных с производными наркотических средств и психотропных веществ.

В рамках данного блока изучаются особенности подготовки и проведения мероприятий по пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и особенности взаимодействия при проведении таких мероприятий подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел с организациями, подразделениями и службами территориальных органов МВД России на районном и региональном уровне, общественными объединениями и организациями; международное сотрудничество в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Административно – правовой блок, в рамках которого подлежит изучению специфика дел об административных

2 Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 04.02.2019). Доступ из системы ГАРАНТ.

3 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 04.02.2019). Доступ из системы ГАРАНТ.

4 Кубышко В. Л. Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1 (48). – С. 4.

правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, подведомственных органам внутренних дел, особенности административного производства по указанным категориям дел. При освоении данного блока необходимо обеспечить освоение основных понятий и процедур административно-юрисдикционной деятельности, таких как стадии и этапы производства по делам об административных правонарушениях, возбуждение сотрудниками полиции дел об административных правонарушениях, особенности административного расследования и иные процедуры, предусмотренные административным законодательством Российской Федерации. Необходимо довести до сведения обучающихся особенности применения сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России отдельных мер административного принуждения, мер административного предупреждения, применяемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, мер административного пресечения.

Блок информационно-телекоммуникационных технологий. Актуальной проблемой на современном этапе является возрастающий уровень преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет. Подлежат изучению методы выявления и раскрытия преступлений, связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет; организация и проведение мероприятий по противодействию пропаганде и распространению наркотиков через Интернет.

В этом же блоке необходимо предусмотреть темы по обеспечению защиты информации, обрабатываемой с использованием средств компьютерной техники, защиты Интернет-подключений.

Блок противодействия коррупции. Сотрудникам надлежит разъяснять порядок проведения процедур по предупреждению и урегулированию конфликта интересов; признаки, причины и условия возникновения коррупционного поведения; приоритетные цели, задачи и принципы государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Организация служебной подготовки в территориальных органах МВД России должна проводиться в строгом соответствии с требованиями нормативных правовых актов МВД России. Руководителям надлежит обеспечить непрерывное освоение тематических блоков с учетом изменения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов МВД России.

Таким образом, эффективность проведения мероприятий по борьбе с наркопреступностью находится в прямой зависимости с уровнем профессиональной подготовленности и квалификацией должностных лиц, осуществляющих мероприятия по противодействию незаконному обороту наркотиков. Учитывая изложенный выше факт, одним из перспективных направлений борьбы с таким деструктивным явлением как незаконный оборот наркотических средств является подготовка квалифицированных кадров для органов внутренних дел, специализирующихся на проведении мероприятий по пресечению и раскрытию преступлений, связанных с не-

законным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Пристатейный библиографический список

- 1.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 04.02.2019). Доступ из системы ГАРАНТ.
3. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 04.02.2019). Доступ из системы ГАРАНТ
4. Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. – М.: Издательство «Национальное образование», 2012. – 416 с. (Контроль и оценивание в современной системе образования. Методический портфель учителя).
5. Кубышко В. Л. Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1 (48). – С. 2-6.

ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ

В статье рассматриваются вопросы влияния на результативность стрельбы из пистолета таких факторов как физическая нагрузка (приседания, отжимания, бег) и психологическое воздействие (стрельба в темноте, под воздействием кричащей толпы, под светозумовым воздействием). Приведенные данные в статье, показывают, что физическая нагрузка и психологическое воздействие перед стрельбой повышает результативность (число попаданий) и позволяют снизить напряженность сотрудника в процессе стрельбы. Представляется эффективным использование данного метода как в процессе обучения сотрудника полиции стрельбе, так и при совершенствовании навыков стрельбы, а также на контрольных стрельбах и в рамках инспектирования по огневой подготовке.

Ключевые слова: физическая нагрузка, психологическое воздействие, эффективность стрельбы.

Горячева Н. Ю.

GORYACHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INFLUENCE OF PHYSICAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE EFFICIENCY OF FIRING

The article deals with the issues of influence on the performance of pistol shooting of such factors as physical activity (squats, push ups, jogging) and psychological effects (shooting in the dark, under the influence of a screaming crowd, under the effect of noise). The data presented in the article show that physical exertion and psychological impact before shooting increases the effectiveness (number of hits) and allows to reduce the employee's tension in the shooting process. It seems effective to use this method both in the process of training a police officer shooting, and in improving shooting skills, as well as in control shooting and in the framework of fire training inspections.

Keywords: physical activity, psychological impact, shooting efficiency.

Различные виды физических и психологических нагрузок в зависимости от направленности, объема, интенсивности, величины участвующей в работе мышечной массы, координационной сложности могут оказывать неодинаковое по силе воздействие и характеру влияние на результаты стрельбы из короткоствольного оружия. Каждого сотрудника, в той или иной степени, во время стрельбы охватывает волнение, стресс которые оказывают существенное отрицательное влияние на результат стрельбы. Это происходит в силу того, что действия стреляющего носят характер тонко и точно координированных движений, которые сильно изменяются под влиянием состояния стрелка. Стрельба требует огромной сосредоточенности внимания, сильного напряжения нервной системы¹.

Нами было проведено исследование, целью которого было выявить, как на стреляющего влияет физическая нагрузка непосредственно перед стрельбой, а также различного рода психологическое воздействие на стреляющего во время стрельбы. В эксперименте участвовало 25 групп по 16-25 человек. Все участвующие в эксперименте выполняли 2 упражнения Курса стрельб для сотрудников полиции Наставления по организации огневой подготовки. Исходя из практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции², нами были определены следующие виды воздействия:

1. Физическая нагрузка:

– после умеренной физической нагрузки на руки (выполнялись сгибания-разгибания рук в упоре лежа) – 12 повторений;

– после умеренной физической нагрузки на ноги (выполнялись приседания с выпрыгиванием и челночный бег) – 12 повторений, 20 м;

– после интенсивной физической нагрузки (выполнялись сгибания-разгибания рук в упоре лежа и челночный бег) – 20 повторений, 40 м.

2. Психологическое воздействие:

– под воздействием кричащей толпы;

– в условиях ограниченной видимости;

– под светозумовым воздействием проблесковых маячков и сирены.

Сотрудники и курсанты выполняли сначала стрельбу без какой-либо нагрузки, а затем, поочередно, стрельбу после определенных выше воздействий, исходный уровень стрелковой подготовки курсантов в отобранных группах был одинаков. Средние результаты были равны 2,5–2,6 попаданий. Полученные результаты представлены на диаграмме 1.

Как мы видим из представленных на диаграмме 1 результатов, курсанты показывали наилучшие результаты стрельбы после физического воздействия на ноги и руки при умеренной нагрузке. При интенсивной физической нагрузке – результаты уменьшались, даже по отношению к исходному уровню. Таким образом, данные проведенного эксперимента показали, что предварительная физическая нагрузка перед стрельбой способствует повышению результатов (числа попаданий). Наибольший эффект достигается при физической нагрузке на ноги – выполнение – 15 приседаний с выпрыгиваниями или челночный бег 20 м. Что же касается стрельбы после психологического воздействия, то мы видим также увеличение числа попаданий в мишень, особенно в условиях ограниченной видимости. Данное положение дел можно объяснить условиями «экстремально-

1 Кочеткова С. В. Соотношение результативности и надёжности соревновательной деятельности стрелков-пистолетчиков // Теория и практика физической культуры. - 2003. - № 2. - С. 34-35.

2 Горячева Н. Ю. Анализ практики применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел по республике Башортостан // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 345-347.

Диаграмма 1.

сти», когда организм в стрессовой для него ситуации не думает о конечном результате, а мобилизует все свои силы и возможности на правильной технике выполнения действий, что в свою очередь и приводят к наилучшему результату.

Улучшение результатов стрельбы после физической нагрузки объясняется тем, что при физических нагрузках улучшается кровоснабжение мозга, общее состояние нервной системы на всех её уровнях. При этом отмечаются большая сила, подвижность и уравновешенность нервных процессов, поскольку нормализуются процессы возбуждения и торможения, составляющие основу физиологической деятельности мозга³. Меткость стрельбы находится в прямой зависимости от правильности выполнения элементов ее техники: изготовления, прицеливания, задержки дыхания и спуска курка, находящихся в строго определенной и согласованной взаимосвязи, которую инициирует и контролирует именно деятельность мозга.

Каждый из этих элементов решает свои строго определенные задачи, направленные в совокупности на решение одной общей - метко поразить цель. Так, например, изготовление должна обеспечить достаточную устойчивость (неподвижность оружия), чтобы в момент выстрела не произошло отклонения от намеченной цели. Чтобы сохранить достаточную устойчивость оружия при изготовке, необходимо на время производства выстрела затаять дыхание, уменьшив тем самым колебания грудной клетки, и плавно нажать на спусковой крючок в период наименьшего колебания оружия.

Стрельба полицейских всегда связана с преодолением различных неблагоприятных факторов. Такими факторами можно отнести излишнее возбуждение, различная освещенность мишеней и, следовательно, плохая их видимость, стресс, необходимость принятия быстрого, юридически грамотного решения о возможности применения оружия и т.д. Психическая нагрузка в данных условиях очень велика. Одним из решающих факторов успеха при относительно равных уровнях физической и технико-тактической подготовленности является психическая готовность сотрудника полиции к профессиональной деятельности, которая формируется в процессе психической подготовки человека. Психическая подготовка направлена на формирование у сотрудника установки на профессиональную служебную деятельность и на создание условий для адаптации к экстремальным условиям такой деятельности. Это обусловлено, с одной стороны, разнообразием условий служебной деятельности, а с другой - неповторимостью, индивидуальным своеобразием личности сотрудника. Психическая подготовка помогает создавать такое психическое состояние, которое способствует, с одной стороны, наибольшему использованию физической и технической подготовленности, а с другой - позволяет противостоять сбивающим факторам (неуверенность

в своих силах, страх перед возможным поражением, скованность, перевозбуждение и т.д.) служебной деятельности.

Подводя итог вышесказанному, мы полагаем, что с целью повышения результатов стрельбы и более качественной подготовки сотрудников полиции к профессиональной служебной деятельности на занятиях по огневой подготовке рекомендуется применять методы и способы физического и психологического воздействия. Особого внимания заслуживает метод моделирования ситуаций, которые наиболее часто складываются при применении сотрудниками полиции оружия. Это достигается двумя способами: «психологическим штурмом» и дозированной физической нагрузкой. «Психологический штурм» создает повышенный эмоциональный фон на практическом занятии: сотрудники выполняют упражнения Курса стрельб, под воздействием сбивающих психологических факторов (полицейская сирена с мигалками, крики толпы, ограничение освещенности и т.д.). В это время можно громко комментировать стрельбу, объявлять лидера, делать прогноз и т.д. Все это, естественно, вызывает некоторое возбуждение, сходное с состоянием стресса в процессе несения службы. Дозировка физической нагрузки выбирается индивидуально для получения адекватного изменения физиологических характеристик (ЧСС, частота дыхания и др.). Кратковременные изменения этих показателей могут быть достигнуты при помощи бега, приседаний, отжиманий и других физических упражнений, после которых сразу же производится стрельба по условиям заданного упражнения. Целесообразно во время проведения психологической подготовки на практических занятиях не только фиксировать результат, но и вести наблюдения за техникой стрельбы. Моделирование ситуаций служебной деятельности позволяет не только научить сотрудника полиции приемам саморегуляции состояния, но и эффективно применять оружие в экстремальных ситуациях служебной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Горячева Н. Ю. Анализ практики применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел по республике Башортостан // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 345-347.
2. Кочеткова С. В. Соотношение результативности и надёжности соревновательной деятельности стрелков-пистолетчиков // Теория и практика физической культуры. - 2003. - № 2. - С. 34-35.
3. Тарасов С. В., Казанцева Д. Б. Психическая саморегуляция [Текст]: уч. пос. ФГБОУ ВПО «Пензенский гос. ун-т» (ПГУ). - Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. - 65 с.

³ Тарасов С. В., Казанцева Д. Б. Психическая саморегуляция [Текст]: уч. пос. ФГБОУ ВПО «Пензенский гос. ун-т» (ПГУ). - Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. - 65 с.

ИГБАЕВА Гузель Римовна

кандидат юридических наук, доцент, врио заместителя начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ШАКИРОВА Зульфия Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ПОЛИЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Статья раскрывает особенности формирования позитивного образа полиции в молодежной среде путем определения факторов, закономерностей, обобщения положительного опыта образовательных организаций МВД России. Предложения и выводы авторов могут способствовать разработке положений специальных ведомственных программ, социальных проектов, технологий по совершенствованию престижа службы в полиции.

Ключевые слова: позитивный образ полиции, имидж, служба, сотрудник полиции, молодежь, молодежная среда, образовательные организации, мировоззрение, социальное взаимодействие.

IGBAEVA Guzel Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor, acting Deputy Chief of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHAKIROVA Zulfiya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF FORMING A POSITIVE IMAGE OF THE POLICE IN YOUTH ENVIRONMENT

The article reveals the features of the formation of a positive image of the police in the youth environment by identifying factors, patterns, generalizing the positive experience of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Authors' suggestions and conclusions can contribute to the development of the provisions of special departmental programs, social projects, technologies to improve the prestige of the police service.

Keywords: positive image of the police, image, service, police officer, youth, youth environment, educational organizations, worldview, social interaction.

Потребность в формировании позитивного образа полиции определяется целями и задачами политики России, для которой эта проблема приобрела особую остроту. Одно из решений обозначенной проблемы находится в плоскости формирования позитивного образа полиции, а для получения долговременного стойкого результата, особое значение имеет формирование позитивного образа в молодежной среде. Положительное общественное мнение среди молодежи благотворно влияет не только на результативность деятельности сотрудников полиции, но и на качественное формирование кадрового обеспечения полиции, что в свою очередь в значительной степени формирует атмосферу сотрудничества граждан с полицией, способствует профилактике и раскрытию преступлений.

Федеральный закон «О полиции» закрепил принципы открытости, публичности (ст. 8), стремление обеспечить общественную поддержку и доверие граждан (ст. 9). В соответствии с законом общественное мнение является основным критерием оценки работы полиции. Как отмечает С. С. Смолева, решение проблемы улучшения общественного мнения возможно путем формирования ее позитивного имиджа¹.

Формирование позитивного образа является сложным процессом, зависимым от различных факторов. В первую очередь, это факторы внутреннего порядка, связанные с личностью сотрудника полиции, его качествами, обретенными в ходе обучения в образовательных организациях высшего образования в МВД России². Информационное пространство

образует фактор внешнего порядка. Источниками информации могут выступать как личный опыт общения с представителями полиции, так и публикации в средствах массовой информации. Особое значение следует отдавать деятельности самой полиции по формированию позитивного образа, в том числе деятельности образовательных организаций МВД России в молодежной среде.

Ученые по-разному видят пути формирования позитивного образа полиции, как в молодежной среде, так и в обществе в целом. В отечественной доктрине существует несколько подходов к решению данной задачи. Одна группа исследователей свою позицию аргументирует доводами о необходимости изменения принципов подготовки полицейских³. Другие отмечают важность развития информационного взаимодействия и сотрудничества МВД РФ со СМИ⁴, заимствования опыта зарубежных стран по использованию интернет-пространства о деятельности полиции, именно этот ресурс является основным источником получения информации молодежью.

Представляется, что «формированию позитивного образа полиции в общественном мнении способствует активная деятельность самого МВД России в информационной, иде-

1 Смолева С. С. Имидж органов внутренних дел: проблемы формирования и поддержания. - М.: Издательство МГОУ, 2012. - 172 с.
2 Игбаева З. Р. Формирование профессиональных качеств у курсантов юридического института // IX Психологические чтения. Формирование мотиваций к успеху как фактор в развития про-

фессионального самосознания: материалы международной научно-практической конференции. - М., 2011. - С. 103-105.
3 Денисенко С. Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной России: дис. ... канд. социол. наук. - Ростов/н Дон, 2014. - 175 с.
4 Янбухтин Р. М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 7 (57). - В 2 ч. - Ч. II. - С. 213-217.

ологической, пропагандисткой и воспитательной областях. При этом необходимо целенаправленно формировать позитивный образ полиции и его сотрудников в общественном мнении»⁵, основываясь на единых принципах, способствующих в конечном итоге, формированию патриотизма. В этой связи основные направления формирования позитивного образа полиции в молодежной среде должны базироваться на общих принципах и общих критериях оценки достижения результатов. Не количество реализованных мероприятий, а количество подавших заявления на поступление на службу и в образовательные организации МВД России, рост доверия к деятельности сотрудников к полиции по социально-демографическим группам должны становиться такими показателями.

На формирование позитивного образа полиции в молодежной среде оказывают воздействие как общие закономерности и механизмы формирования позитивного образа институтов государственной власти, так и особенности, обусловленные характеристиками социально-демографической группы воздействия. Молодежь является особой социальной группой со своими особенностями и потребностями, которые необходимо принимать во внимание при реализации мероприятий по работе с ней.

Особая роль молодежи в обществе обусловлена рядом объективных обстоятельств, выделенных Н. Ф. Головатым⁶. Молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, играющую свою незаменимую роль в обществе. Молодежь является единственным источником кадровых ресурсов, носителем интеллектуального потенциала общества. Она в большей мере способна к адаптации в новых условиях, изучению и усвоению новых знаний и навыков. Молодежь – это социально-демографическая группа общества, проходящая процесс социализации, в котором немаловажную роль должны иметь образовательные организации МВД России. Социализация в традиционном обществе осуществляется путем передачи из поколения в поколение ценностей, видов деятельности, средства и цели которых столетиями существовали в качестве устойчивых образцов и социальных норм.

В современных условиях возросла необходимость качественно иных подходов взаимодействия с молодежью по формированию позитивного образа полиции с учетом изменения типа сознания молодежи на клиповое мышление, интенсивного развития электронных информационных технологий, что, несомненно, требует отражения в рассматриваемой концепции.

Клиповость мышления стала результатом влияния прогресса на сознание молодежи. Его особенность определяется восприятием информации короткими отрывками, дозировано. Этот феномен стал характерной особенностью начала XXI века, которой подвержены практически все современные дети и молодые люди. Активное развитие социальных сетей усугубило ситуацию. Общение с помощью коротких сообщений становится нормой. Как отмечают специалисты, мышление становится осколочным, фрагментарным, «такой человек начинает воспринимать окружающий мир, как своеобразный калейдоскоп разрозненных фактов и образов, у него появляется потребность все время получать новые порции информации, но при этом он не вникает в ее суть. Не осмыслив одной темы, человек переходит к другой, затем к третьей, быстро забывая увиденное и услышанное. Клиповое сознание заставляет человека воспринимать жизнь не

целостно, а как некий видеоклип – последовательность различных, не связанных друг с другом событий»⁷. В этой связи представляется, что мероприятия, направленные на формирование позитивного образа полиции в молодежной среде, должны предусматривать различные формы содержательных бесед, дискуссий, дебатов, в ходе которых люди учатся доносить свои мысли до собеседника, приводить аргументы и отстаивать свою точку зрения.

Распространению информации о работе российской полиции и активному установлению диалога с гражданами, особенно с молодежью, способствуют такие Интернет-ресурсы, как официальные сайты Министерства и территориальных органов МВД России, Правоохранительный портал Российской Федерации, образовательных организаций МВД России. Особую роль в формировании массового сознания и мировоззрения молодого поколения играет Интернет, который становится источником самой разнообразной информации, в том числе противоречащей правовым и моральным нормам поведения, способствующей диффамации органов внутренних дел. Молодые люди в числе первых подвержены его воздействию. Как справедливо указывает Е. М. Куликов, «коммуникация в Интернете выглядит более конфиденциальной, анонимной и безответственной, чем в реальной жизни, как с моральной, так и с юридической точки зрения. Глобальная сеть трудно поддается социальному контролю и управлению, об этом свидетельствует наличие в открытом доступе большого числа Интернет-ресурсов антисоциальной, экстремистской направленности»⁸.

Совершенствуя систему диалога органов внутренних дел с общественностью, СМИ, молодежью принципиально важно исходить из содержания федерального закона «О полиции», а также принципов и норм профессиональной этики, системы нравственных, профессионально-этических ценностей, принципов и обязательств, которыми сотрудники полиции должны руководствоваться в процессе профессиональной деятельности и в повседневной жизни, в быту, семье⁹.

Формированию позитивного образа полиции способствует систематическая работа с молодыми людьми по развитию патриотизма. Здесь следует выделять два направления работы: работа внутри образовательной организации МВД России (с курсантами) и работа за пределами образовательной организации. Мероприятия по формированию позитивного образа полиции в молодежной среде, достигают большего успеха, если сама молодежь принимает активное участие в них.

Исходя из информации официальных сайтов образовательных организаций высшего образования МВД России, можно сделать вывод о том, что мероприятия по формированию позитивного образа полиции в молодежной среде, осуществляемые за ее пределами, заключаются в следующем:

– проведение лекций, классных часов, практических занятий со школьниками в общеобразовательных учреждениях (работы лекторских групп в Омской академии МВД России, Нижегородской академии МВД России, Уфимском ЮИ МВД России и др.)

– профориентационная работа с учащимися старших классов общеобразовательных учреждений, проведение «Дня открытых дверей», встреч с выпускниками, их родителями.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newgoal.ru/clipovoe-myshlenie/> (дата обращения: 19.10. 2018)

8 Куликов Е. М. Слухи в российском сегменте Интернета: социальные и социально-инженерные аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3.

9 Игбаева Г. Р., Янбухтин Р. М. Перспективные направления формирования позитивного образа полиции в общественном мнении // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 5 (30). – С.104-108.

5 Игбаева Г. Р., Янбухтин Р. М. Перспективные направления формирования позитивного образа полиции в общественном мнении // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 5 (30). – С.104-108.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/433465/harakteristika_molodezhi_sotsialnoy_gruppy (дата обращения: 19.10. 2018)

– шефская работа с подростками из неблагополучных семей, а также воспитанниками детских домов. (Омская академия МВД России, Уфимский ЮИ МВД России и др.).

– патриотическое воспитание подрастающего поколения: уроки мужества, вечера памяти (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Санкт-Петербургский университет МВД России).

Формирование позитивного образа полиции во многом зависит от выявления новых социальных ресурсов, технологий в управленческой деятельности, с помощью которых становится возможным оказывать влияние на социальные процессы, сознание и поведение людей, особенно молодежи как наиболее восприимчивой группы, с целью получения общественного положительного результата.

Разнообразие теоретических рекомендаций и практических выводов свидетельствует о том, что процесс формирования позитивного образа полиции представляет собой сложную и многоаспектную задачу, решение которой является комплексной¹⁰. Формирование позитивного образа полиции должно стать направлением государственной политики, которое реализуется за счет информационных, политических, культурных, экономических и иных действий государства и его органов, должностных лиц, а также институтов гражданского общества – общественных организаций, объединенных в долгосрочные информационные компании.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 2 (часть I). - Ст. 368.
2. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств // Актуальные проблемы экономики и права. - 2017. - Т. II. - № 3.
3. Денисенко С. Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной России: дис. ... канд. социол. наук. - Ростов/н Дон, 2014. - 175 с.
4. Игбаева Г. Р., Янбухтин Р. М. Перспективные направления формирования позитивного образа полиции в общественном мнении // Евразийская адвокатура. - 2017. - № 5 (30). - С.104-108.
5. Игбаева З. Р. Формирование профессиональных качеств у курсантов юридического института // IX Психологические чтения. Формирование мотиваций к успеху как фактор в развития профессионального самосознания: материалы международной научно-практической конференции. - М., 2011. - С. 103-105.
6. Официальный сайт Волгоградской академии министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://уюи.мвд.рф/>.
7. Официальный сайт Дальневосточного юридического института министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://двюи.мвд.рф/>.
8. Официальный сайт Казанского юридического института министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://кюи.мвд.рф/>.
9. Официальный сайт Московского университета министерства внутренних дел Российской Федерации

- им. В. Я. Кикотя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мосу.мвд.рф/>.
10. Официальный сайт Министерство труда и социальной защиты. Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru>.
 11. Официальный сайт Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://на.мвд.рф/>.
 12. Официальный сайт Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://орюи.мвд.рф/>.
 13. Официальный сайт Омской академии министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ома.мвд.рф/>.
 14. Официальный сайт Ростовского юридического института министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://рюи.мвд.рф/>.
 15. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
 16. Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru>.
 17. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.
 18. Официальный сайт Санкт-Петербургского университета министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://университет.мвд.рф/>.
 19. Официальный сайт Уральского юридического института министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://уруи.мвд.рф/>.
 20. Официальный сайт Уфимского юридического института министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://уюи.мвд.рф/>.
 21. Смолева С. С. Имидж органов внутренних дел: проблемы формирования и поддержания. - М.: Издательство МГОУ, 2012. - 172 с.
 22. Янбухтин Р. М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 7 (57). - В 2 ч. - Ч. II. - С. 213-217.
 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newgoal.ru/klipovoe-myshlenie/> (дата обращения: 19.10. 2018).
 24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/433465/harakteristika_molodezhi_sotsialnoy_gruppy (дата обращения: 19.10. 2018).

¹⁰ Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств // Актуальные проблемы экономики и права. - 2017. - Т. II. - № 3.

КУРЯШКИН Алексей Николаевич

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПУТРЕНКО Андрей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Севастопольского государственного университета

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья рассматривает задачи административного надзора полиции, анализируются правовые основы, организация и субъекты административного надзора, автором высказываются предложения по совершенствованию административного законодательства и ведомственных актов при исполнении административно-надзорной деятельности ОВД.

Ключевые слова: административный надзор, административно-надзорная деятельность, рецидивная преступность, полиция, задачи.

KURYASHKIN Aleksey Nikolaevich

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PUTRENKO Andrey Nikolaevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Law Institute of the Sevastopol State University

ON THE ISSUE OF THE TASKS OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE PRACTICE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES

The article examines the tasks of police administrative supervision, analyzes the legal framework, the organization and the subjects of administrative supervision, the author makes suggestions for improving administrative legislation and departmental acts in the execution of administrative supervision activities of internal affairs authorities.

Keywords: administrative supervision, administrative supervision activities, relapse, recidivism, police, tasks.

Куряшкин А. Н.

Путренко А. Н.

В первом квартале 2019 года в России, согласно официальных статистических данных, зарегистрировано 490,0 тыс. преступлений, рост преступлений произошел в 47 субъектах, снижение в 38 субъектах, за аналогичный период отмечено незначительное увеличение числа преступлений, всего на 1,6 %. В январе – марте 2019 года раскрыто 270,8 тыс. преступлений, в том числе, 119,7 тыс. – следствие по которым обязательно и 151,1 тыс. – следствие по которым необязательно. Цифры достаточно внушительные. Наглядно сухие цифры говорят нам о том, что не раскрыто 175,0 тыс. преступлений, из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 24,7 %¹.

В ходе расследования преступления, где лицо установлено, нам всегда интересна личность преступника, как стал он на криминальный путь, нарушал ли он закон ранее, что подтолкнуло его совершить преступление.

Чаще всего преступления совершаются лицами, которые ранее уже их совершали. Статистические данные МВД России в 2019 году представляют собой такую картину: каждое второе (57,0 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое третье (31,8 %) – лицами, ранее судимыми.

В последние годы преступления, совершенные ранее указанными лицами, в числе раскрытых преступных действий отражены в следующей статистике: 2011г. – 40,7 %, 2012г. – 46,6 %, в 2013г. – 49,6 %, 2014г. – 53,7 %, 2015г. – 55,1 %.

В значительном количестве случаев повторному совершению преступления способствует множество факторов, один из которых относится к вопросу индивидуального профилактического воздействия в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Административный надзор (далее – АН) в качестве самостоятельного и обособленного института развивался на наш взгляд, не достаточно динамично, его предшественником с 1718 года являлся полицейский надзор, который являлся одним из направлений Департамента полиции Российской империи, а с октября 1917 по июль 1966 года, он был упразднен. А неким прототипом современной системы надзора в качестве самостоятельного, вполне сформировавшегося института следует положения, закрепленные Указом Президиума Верховного совета СССР от 26 июля 1966 №5364-VI².

1 Федеральная служба государственной статистики / Состояние преступности / ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>, свободный (дата обращения: 16.06.2019 г.).

2 Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Указ президиума ВС СССР от 26.07.1966 №5364-VI (ред. от 22.09.1983, утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4821/ (дата обращения: 17.06.2019 г.).

01.07.2011 года в РФ вступил в силу ФЗ от 06.04.2011 года №-64 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Необходимость принятия данного закона не вызывает сомнений ни у практических сотрудников органов внутренних дел или Федеральной службы исполнения наказаний, ни у представителей науки. Сам закон – основной вектор в работе с рецидивной преступностью, которая является криминальным феноменом и относится к категории негативного социального явления.

По нашему мнению, АН можно рассматривать, как эффективную меру правового контроля в предупреждении рецидивной преступности, но почему-то данные статистики говорят об обратном.

В научной литературе достаточно внимания уделяется повышению эффективности АН через призму проблем по соблюдению отдельных ограничений за лицами, привлечения данных лиц к ответственности за нарушения норм административного и уголовного законодательства, возможности их контроля.

Анализ положений ФЗ № 64 позволяет сделать вывод о том, что в рейтинг самых часто устанавливаемых судами ограничений следует внести, в первую очередь, постоянное нахождение поднадзорного лица в установленном месте, что включает нахождение его там в периоды проверок осуществления режима надзора. Также следующим по частоте следует назвать «табу» для такого лица на нахождение в местах проведения массовых мероприятий (концерты, собрания, митинги и т.д.), в том числе участие в их проведении. И третьим ограничением в этом перечне нужно отметить запрещение нахождения вне помещения, которое расположено по месту пребывания или жительства лица, в установленном месте, как правило, вечернее время. По мнению М.В. Гончаровой, последняя указанная нами мера принуждения носит формальный характер и с точки зрения практической значимости является не жизнеспособной³, а первая, с точки зрения В.И. Холманского, носит популистский характер⁴. Что же касается контроля лиц, находящихся под АН, некоторые авторы предлагают использовать программные, инженерно-технические устройства (устройство навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, электронный браслет и др.)⁵.

Следует обратить внимание на тот факт, что только лишь в 2017 году разрешился нормативно-правовой спор о том, что в отношении лица, которое подпадает под действие закона об АН и у которого отсутствует регистрация по месту жительства (пребывания), исквое заявление необходимо подавать по месту реального, фактического нахождения/проживания. По нашему мнению, это так называемый третий вид института регистрации. Данная норма нашла свое отражение и в положениях п.5 ч.1 ст.4 ФЗ № 64. Не утихают споры о том, какими категориями лиц необходимо дополнить положения ст. 3 ФЗ № 64.

Наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом установленных ограничений, а также выполнением им обязанностей, установленных законом, проводится сотрудниками ОВД исходя из положений «трех институтов» регистра-

ции, порядок осуществления надзора устанавливается МВД РФ.

Согласно ст. 2 ФЗ № 64, оправданной необходимостью установления надзора признается предостережение совершения лицом преступных и иных действий, нарушающих закон, а также оказание такого воздействия, которое носит профилактический характер с целью охраны и защиты интересов общества и государства.

В соответствии с приказом МВД РФ № 818 от 08 июля 2011 года осуществление надзора проводится подразделениями по организации и осуществлению надзора, участковыми уполномоченными, сотрудниками дежурных частей территориальных органов ОВД, подразделениями, являющимися субъектами оперативно-розыскной деятельности, строевыми подразделениями (ППС, ДПС). Все указанные подразделения относятся к полиции, фактически иными подразделениями органов внутренних дел АН не осуществляется. По мнению автора, участие всех вышеуказанных подразделений не способствует эффективности работы по осуществлению надзора.

Необходимо отметить, что сам порядок МВД РФ разработан в соответствии со ст.8ФЗ № 64, и в нем нет указаний на работу подразделений ОВД в плоскости индивидуального профилактического воздействия.

Критерии эффективности служебной деятельности для всех вышеуказанных подразделений имеют некоторые расхождения в процессе внутреннего взаимодействия и не содержат ни слова о индивидуально-профилактическом воздействии.

Например, на подразделения по организации и осуществлению надзора, согласно порядка, установленного приказом МВД РФ № 818 от 08 июля 2011 года, возложено 19 задач, реализация которых сводится к учету и контролю за поднадзорными лицами⁶. Согласно п. 2.1 Приложения № 5 к приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040, эффективность работы данных подразделений оценивается как доля лиц, состоящих под административным надзором, совершивших преступления (за исключением некоторых статей УК РФ) от общего количества лиц, состоящих под АН⁷. На практике работа подразделений сводится к искусственному регулированию (уменьшению) числа лиц, формально подпадающих под АН, и увеличению числа лиц, состоящих под АН, что является «борьбой со статистическими показателями» вместо предупреждения преступности. Способы регулирования суммы отношений указанных категорий различны, начиная от непостановки «формальных» на учет, при выявлении их службой УУП (так как сведения о лицах, освобожденных из МЛС по отбытию полного срока наказания из ФСИН не передаются) до внесения недостоверных сведений о месте фактического нахождения. Сложнее дело обстоит с установлением АН, так как для этого указанным субъектам необходимо подготовить соответствующие документы для обращения в суд, а перед этим провести кропотливую работу по привлечению их к административной ответственности.

К сожалению, задача участковых уполномоченных полиции, строевых подразделений, оперативных подразделений сводится к выявлению и документированию административных нарушений, которые в совокупности позволяют привлечь лицо, состоящее под АН, к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ (а также иным статьям УК выявление которых относится к категории инициативных), по сути избавиться от него, не получив при этом дисциплинарного взыскания, за неэффективность применения профилактических мер.

3 Гончарова М.В. Проблемные аспекты применения Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Сб. тр. Всероссийской науч.-практ. конф. «Преступность, уголовная политика, закон». – М.: РКА, 2016. – С. 392.

4 Холманский В. И. Проблемы правового и организационного характера, возникающие в работе участковых уполномоченных полиции по исполнению федерального законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 51.

5 Седых В.В., Кисляков А.И. О некоторых проблемных вопросах, возникающих у сотрудников полиции при осуществлении административного надзора за ранее судимыми гражданами // Сб. тр. Всероссийской науч.-практ. конф. «Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран». – Р., 2017. – С. 186.

6 О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Приказ МВД РФ № 818 от 08 июля 2011 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12089141/> (дата обращения: 22.06.2019 г.).

7 Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70693384/> (дата обращения: 22.06.2019 г.).

К органам, которые участвуют в реализации положений законодательных и ведомственных актов связанных с институтом АН, относится и прокуратура РФ. Ее задачи в указанной сфере сводятся к обязательному акценту на неуклонном следовании администрации пенитенциарных учреждений сроков направления заявлений в суд для установления предусмотренного законом административного надзора, своевременной отправки копий решений судебного органа в ОВД, в том числе неприемлемость использования ОВД таких ограничений, которые не установлены судом в своем решении, превращения при осуществлении прав, предоставленных при осуществлении надзорных функций. Приказ Генеральной прокуратуры России от 10.07.2017 № 475 закрепил в своих положениях также возможность участия прокурора при рассмотрении судом дел об административном надзоре, а также ответ прокурора на судебные решения, противоречащие закону в виде представления⁸.

Целенаправленная работа в рамках общественно-гуманитарных проектов позволяет создать дополнительные стимулы к законопослушному поведению лиц, находящихся и подпадающих под АН, однако отсутствие самих механизмов такой помощи, ответственности в случае ее не оказания осужденным, не позволяет исполнить закрепленную законодательно задачу, заключающуюся в проявлении профилактического воздействия в персонифицированном порядке для защиты интересов общества и государства.

Практика показывает, что закон и разработанный на его основе порядок фактически определил упрощенную модель надзора, которая сводится к работе государственных институтов по установлению запретов и контролем за соответствующими лицами. По своему содержанию закон не должен являться ограничительной мерой, субъект надзора должен оказывать помощь в получении образования, места жительства, в трудоустройстве, налаживании социально-значимых контактов, по сути являться механизмом ресоциализации и постпенитенциарной адаптации.

В целях соблюдения баланса публичных и частных интересов лиц, подпадающих под действие ФЗ № 64, правильной организации по оказанию профилактического воздействия в персонифицированном порядке необходимо:

- в законодательном порядке определить формы и методы, применимые для каждой категории лиц, по оказанию индивидуального профилактического воздействия;
- в законодательном порядке определить категории лиц, основания постановки их на профилактический учет в ОВД;
- в законодательном порядке определить правовые последствия для лица, находящегося под АН, при соблюдении и выполнении возложенных на него обязанностей в полном объеме (например, досрочное снятие наказания или погашение судимости);
- на ведомственном уровне системы МВД вменить в обязанности одному подразделению работу по «оказанию индивидуального профилактического воздействия» за лицами, в отношении которых возможно установление АН, и за которыми установлен АН;
- на ведомственном уровне рассмотреть вопрос об изменении (уменьшении) числа подразделений, отвечающих за осуществление АН;
- на ведомственном уровне привести критерии эффективности служебной деятельности подразделений, осуществляющих АН к единому знаменателю, исключив возможность необоснованного привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики./ Состояние преступности / ГИАЦ МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>, свободный (дата обращения: 16.06.2019 г.).

⁸ Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: Приказ Генеральной прокуратуры России от 10.07.2017 № 475. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_227077/ (дата обращения: 18.06.2019 г.).

2. Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Указ президента ВС СССР от 26.07.1966 № 5364-VI (ред. от 22.09.1983, утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4821/ (дата обращения: 17.06.2019 г.).
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 года №-64 ФЗ (с изм. и доп.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/ (дата обращения: 17.06.2019 г.).
4. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70693384/> (дата обращения: 22.06.2019 г.).
5. Гончарова М.В. Проблемные аспекты применения Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Сб. тр. Всероссийской науч.-практ. конф. «Преступность, уголовная политика, закон». – М.: РКА, 2016. – 553 с.
6. Гришаков А.Г. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: анализ произошедших в законодательстве изменений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 16-1. – С. 170-172.
7. Кашина Е.В. Проблемы осуществления сотрудниками полиции контроля за соблюдением отдельных ограничений лицами, состоящими под административным надзором // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. – 2016. – № 3 (39). – С. 8-14.
8. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Приказ МВД РФ № 818 от 08 июля 2011 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12089141/> (дата обращения: 22.06.2019 г.).
9. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: Приказ Генеральной прокуратуры России от 10.07.2017 № 475. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_227077/ (дата обращения: 18.06.2019 г.).
10. Позднякова Е.А. Изменения в законодательстве повлиявшие на административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3-7. – С. 109-115.
11. Седых В.В., Кисляков А.И. О некоторых проблемных вопросах, возникающих у сотрудников полиции при осуществлении административного надзора за ранее судимыми гражданами // Сб. тр. Всероссийской науч.-практ. конф. «Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран». – Р., 2017. – 184-188 с.
12. Холманский В. И. Особенности осуществления сотрудниками полиции индивидуальной профилактической и контрольно-надзорной деятельности в отношении лиц, состоящих под административным надзором // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (69). – С. 230-237.
13. Холманский В. И. Проблемы правового и организационного характера, возникающие в работе участковых уполномоченных полиции по исполнению федерального законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 49-56.

МАСЕЙЧУК Юрий Маратович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

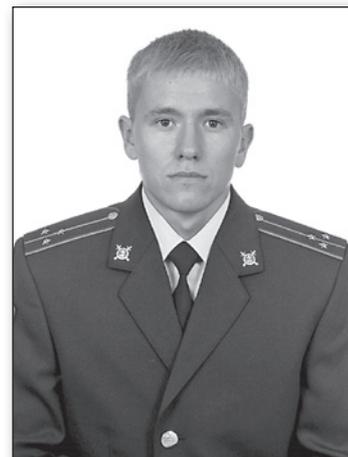
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В МВД РОССИИ

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы, связанные со спецификой преподавания дисциплины «Огневая подготовка» в высших учебных заведениях МВД России, проанализированы конкретные требования, предъявляемые к учебному процессу, предложены механизмы, позволяющие придать занятиям по данной дисциплине более практикоориентированный характер.

Ключевые слова: огневая подготовка, огнестрельное оружие, навыки стрельбы, моделирование экстремальных ситуаций, практические навыки.

MASEYCHUK Yuriy Maratovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Масейчук Ю. М.

PROSPECTS FOR IMPROVING FIRE TRAINING CLASSES AT THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses some of the problematic issues related to the specifics of teaching the «Fire Training» discipline at higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, analyzes specific requirements for the educational process, suggests mechanisms that make the lessons in this discipline more practical in nature.

Keywords: fire training, firearms, shooting skills, simulation of extreme situations, practical skills.

Образовательные учреждения системы МВД обладают определенной спецификой процесса обучения. Это обусловлено тем, что перед будущими сотрудниками в его профессиональной деятельности будут стоять задачи, которые в свою очередь требуют четкого и быстрого выполнения. Все эти качества вырабатываются путем изучения дисциплин в рамках служебной и боевой подготовки. К ним относятся: физическая подготовка, а также ряд дисциплин, связанных с теоретическими и практическими основами применения огнестрельного оружия, в частности огневая подготовка, личная безопасность сотрудников ОВД, основы профессиональной деятельности.

В процессе обучения курсанты и слушатели приобретают большое количество теоретических знаний, которые в свою очередь закрепляются практическими занятиями, в рамках которых вырабатываются определенные навыки. Важность проведения практических занятий состоит в том, что при осуществлении практической деятельности сотрудниками, очень важным аспектом является умение применять физическую силу и огнестрельное оружие, так как именно это может спасти жизнь и сохранить здоровье.

Это в свою очередь ставит перед преподавателями ведомственных институтов МВД России сложную задачу - привить практические навыки, за промежуток времени, установленный тематическим планом. Поговорим подробнее про занятия по огневой подготовке.

Приобретая навыки стрельбы на занятиях по огневой подготовке необходимо помнить, что умение поражать неподвижную цель, приняв для этого весьма комфортное по-

ложение – это учебная ситуация, моделируемая на огневом рубеже, и совсем другое это стрельба из неудобного положения (укрытия) в ограниченное время, по подвижной мишени.

Стрельба является «психологическим видом спорта», то есть мышление стрелка, а не степень его физической кондиции определяет результат стрельбы¹.

В связи с этим, курсанты и слушатели также сталкиваются с определенной психологической проблемой. У многих «знакомство» с огнестрельным оружием происходит впервые на занятиях по огневой подготовке. При этом согласно плану учебных занятий на огневую подготовку выделяется ограниченное время, в рамках которого перед преподавателем ставится сложная задача: выступая в роли психолога сформировать определенную психологическую устойчивость к применению огнестрельного оружия, а также привить навыки стрельбы.

На наш взгляд, было бы тактически верно и наиболее эффективно возложить эту задачу на профилирующих лиц в этой области. То есть ввести дополнительные занятия по огневой подготовке, на которых будет проходить психологическое обучение курсантов и слушателей. При этом проведение занятий рекомендуется преподавателями по огневой подготовке совместно с психологами. Это обусловлено тем, что преподавателям наиболее ясны возможные психологические сложности, которые возникают у курсантов, а психологи обладают компетенцией по

1 Архипов С. Н. Значение саморегуляции при совершенствовании двигательных навыков, специфичных в стрельбе из пистолета // Сборник материалов XX международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 181-183.

борьбе с определенными психологическими особенностями личности. При этом необходимо проводить такие занятия в рамках изучения всего курса, так как это позволит выявить определенную динамику, которая в свою очередь поможет разработать наиболее эффективные модели психологической подготовки. При наличии таких занятий, преподаватели смогут уделить больше внимания обучению навыкам практической стрельбы.

Также хочется сделать акцент на том, что различные упражнения, в рамках которых осуществляется стрельба на занятиях, не смотря на то, что многие из них предполагают стрельбу в динамике, не могут воссоздать полную картину жизненных ситуаций. Следовательно, при выполнении служебных задач многие сотрудники просто не могут с достаточной скоростью сориентироваться, что может привести к негативным последствиям. По статистике за 2018 год погибло 37 сотрудников и более 1300 получили ранения².

В подавляющем большинстве случаев, в обычной обстановке у сотрудника отсутствует волнение, чего не скажешь о ситуации, когда имеется реальная угроза. Сотрудник, побывавший в сложных боевых условиях, имеет больше шансов выйти победителем из экстремальных ситуаций, в отличие от тех, кто с ними не сталкивался. Именно поэтому нужно уделить огромное внимание отработке действий при моделировании экстремальных ситуаций. В рамках этого, определим следующие экстремальные ситуации, которые можно воссоздать на занятиях по огневой подготовке:

1. Применение периодического воздействия на органы зрения и слуха, путем включения громких звуков или мерцающего цвета. Это поможет предрасположить организм к спокойному восприятию раздражителей.

2. Использование упражнений, которые требуют быстрого принятия решений и энергичного выполнения. Все это можно реализовывать в игровой форме с использованием как учебного, так и боевого оружия, но в рамках строгого соблюдения мер безопасности.

3. Включить в план занятия в незнакомой местности с использованием мишеней разных видов, при этом не исключая возможность осуществления стрельбы в динамической форме.

Подводя итог, следует сделать вывод, что стрельба в условиях реальной действительности сильно отличается от учебных ситуаций. В реальных ситуациях значительно усиливается стрессовость, а особенно если противник может оказать сопротивление с использованием огнестрельного или иного вида оружия, а также предметов конструктивно с ним схожих. Следовательно, в рамках обучения в ведомственных высших учебных заведениях системы МВД необходимо уделить большое внимание психологической подготовленности и моделированию практических ситуаций, максимально приближенных к действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Архипов С. Н. Значение саморегуляции при совершенствовании двигательных навыков, специфичных в стрельбе из пистолета // Сборник материалов XX международной научно- практической конференции. - 2018. - С. 181-183.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/636877> (дата обращения: 07.04.2019).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/636877> (дата обращения: 07.04.2019).

МАШЛЯКЕВИЧ Вячеслав Андреевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

АРХИПОВ Евгений Владимирович

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье авторами на основе изученного эмпирического материала рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при применении огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: огневая подготовка, огнестрельное оружие, применение оружия.

MASHLYAKEVICH Vyacheslav Andreevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ARKHIPOV Evgeniy Vladimirovich

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF THE USE OF FIREARMS BY DISTRICT POLICE OFFICERS AND THEIR SOLUTIONS

In the article, the authors, on the basis of the empirical material studied, considered some problems arising from the use of firearms by district police officers, as well as suggested ways to solve them.

Keywords: training in firing, firearm, use of weapons.

Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в настоящее время все чаще говорит нам о низком уровне огневой подготовки. Отсутствие знаний о технических возможностях оружия, принципов его работы, навыков тактического применения как лично, так и в составе подразделения приводит к ситуациям, в которых граждане, наряду с самими сотрудниками полиции, получают ранения различной степени тяжести. Современные требования, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел, подразумевают наличие навыков и умений эффективного и правомерного применения огнестрельного оружия в различных ситуациях служебной деятельности.

Методика обучения владению огнестрельным оружием, по нашему мнению, должна обеспечивать эффективное решение задач оперативного характера, где имеет место своевременный и юридически грамотный анализ складывающейся ситуации, незамедлительное и тактически верное принятие решения о действиях по применению огнестрельного оружия и, соответственно, непосредственное выполнение указанных действий.

На практических занятиях по огневой подготовке после усвоения курсантами и слушателями основ стрельбы, уверенном выполнении базовых упражнений, предлагаемых Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел РФ, полагаем, что имеется необходимость моделирования основных ситуаций служебной деятельности. Как верно отмечается, «ситуационный подход в настоящее время используется во многих областях научных знаний. Однако применение его в целях обучения стрельбе из боевого оружия не имеет распространенности, либо отсутствует вовсе»¹. В работе мы рассмотрим несколько ситуаций служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, связанных с необходимостью применения огнестрельного оружия, и пути их разрешения.

Одно из центральных мест в системе органов внутренних дел занимает служба участковых уполномоченных полиции, являющаяся гарантом защиты граждан от преступных

и иных противоправных посягательств. К основным направлениям деятельности участковых уполномоченных полиции следует относить защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; производство по делам об административных правонарушениях.

Следует отметить, что служебная деятельность участкового уполномоченного полиции предполагает систематические контакты с различными категориями граждан, в том числе, относящимися к преступникам и иным правонарушителям, которые по каким-либо причинам могут быть вооружены.

В ходе исследования нами было изучено более 100 служебных проверок, проведенных по факту применения табельного оружия сотрудниками подразделений участковых уполномоченных полиции в период с 2015 по 2018 года. Анализ представленного эмпирического материала показал, что чаще всего огнестрельное оружие применяется по следующим основаниям:

1. Для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении (п. 4, ч. 3, ст. 23 ФЗ «О полиции») – 42%;

2. Для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан (п. 1, ч. 3, ст. 23 ФЗ «О полиции») – 34%;

3. Для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции (п. 1, ч. 3, ст. 23 ФЗ «О полиции») – 15,7%.

Остальные ситуации, в том числе предусматривающие огневой контакт с гражданами, встречаются достаточно редко и могут являться предметом для обсуждения в отдельной научной работе. Кроме того, второе из упомянутых оснований для применения оружия в абсолютном большинстве случаев является прерогативой сотрудников подразделений ГИБДД, в связи с чем, в данном исследовании мы сосредоточим внимание на рассмотрении первого и третьего из приведенных оснований.

¹ Машлякевич В. А., Никифоров П. В. К вопросу о противоречиях, возникающих в ходе обучения огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 338.

Итак, производство предупредительного выстрела, казалось бы, не требует каких-либо особых навыков. Однако следует отметить, что этому элементу не уделяется никакого внимания в ходе занятий по огневой подготовке. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 23 сотрудник полиции имеет право применить оружие для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении. В указанном пункте предусмотрены несколько оснований для производства выстрела, в первом случае сотрудник полиции предупреждает правонарушителя о своем намерении в дальнейшем применить оружие на поражение, либо для повреждения автомобиля, если лицо не прекратит своих противоправных, преступных действий. Второе и третье основание применения схожи по своей сути и подразумевают производство выстрела с целью получения акустического, шумового эффекта, направленного на оповещение других сотрудников и привлечение их внимания, а также же психологического воздействия на правонарушителя. Из формулировки следует, что основным условием применения оружия в данном случае является его безопасность, как для преступника, так и для окружающих. Вне всякого сомнения, следует признать, что производство выстрела вверх является наиболее безопасным вариантом, который, безусловно, подходит для применения оружия по всем основаниям, предусмотренным в рассматриваемом пункте. Из материалов проверок установлено, что оружие применяется сотрудниками, как правило, для производства именно предупредительного выстрела. Другие основания (подача сигнала тревоги и вызова помощи) встречаются гораздо реже. Условия соблюдения безопасности (вверх или в ином безопасном направлении) применения оружия для подачи сигнала тревоги и вызова помощи, не наносят ущерба его эффективности, поскольку целью в данном случае является создание звукового эффекта.

В остальных ситуациях стоит задуматься о том, будет ли такой выстрел эффективным в случае его производства? Исследование показало, что лишь в 19,7% случаев преступник после производства предупредительного выстрела незамедлительно прекращал противоправные действия, а также не сопротивлялся задержанию. В связи с этим полагаем, что существует необходимость производства предупредительного выстрела в сторону преступника, однако при этом должна быть абсолютная уверенность в безопасности такого выстрела. Так, это может быть выстрел в бетонную стену, находящуюся позади преступника, в реку, протекающую за ним и т.д. Полагаем, что в таком случае на правонарушителя будет оказано сильное психологическое воздействие, так как он не только услышит звук выстрела, но и увидит, что сотрудник полиции действительно готов к применению оружия в отношении него.

Моделирование данной ситуации может заключаться в подаче сотрудником полиции команды о прекращении противоправных действий и намерении применения огнестрельного оружия, производстве первого выстрела в отдельную мишень, например, расположенную на расстоянии 2-3 метров от мишени, имитирующей правонарушителя.

Следующая ситуация, требующая разрешения, предполагает применение оружия в отношении животного. Она, в свою очередь, также имеет ряд особенностей. Так, применение оружия происходит в большинстве случаев вблизи жилых строений, на садовых участках частных домов, в подвалах и даже в подъездах многоквартирных домов, что требует от сотрудника, решившего применить оружие, умелого и грамотного обращения с ним. При этом необходимо помнить о соблюдении мер предосторожности, направленных на обеспечение безопасности окружающих граждан.

Атаки животного, как правило, стремительны и непредсказуемы. В то же время агрессия очевидна и ясна (оскал зубов, рычание, прижатые уши и т.д.). Как показал анализ эмпирического материала, информация об опасном животном поступает от граждан, пострадавших от нападения, либо являющихся его очевидцами, и сотрудник, заранее извещенный об угрозе, имеет все основания в соответствии со ст. 24 ФЗ «О полиции» на то, что бы обнажить оружие и приве-

сти его в боевую готовность. В этом случае наличие угрозы жизни и здоровью, и ее реальность очевидна, а действия сотрудника полиции позволяют своевременно отразить атаку и обезвредить животное. Необходимо понимать, что оружие в абсолютном большинстве случаев применяется на поражение животного и гораздо реже с целью его отпугнуть.

Сложность стрельбы по животному заключается не только в малом его размере (полагаем, что в абсолютном большинстве случаев это собака), но и расположении намного ниже уровня глаз стреляющего. Известно, что мишени при проведении стрельбы в тирах, на стрельбищах и полигонах всегда располагаются на уровне глаз стреляющего, и изменение этих условий может отрицательно сказаться на качестве стрельбы.

Для отработки навыков по применению оружия в отношении животного рекомендуем использовать попперы. Поскольку в условиях большинства тиров не представится возможным смоделировать движение животного в направлении сотрудника полиции, мы хотели бы представить следующее упражнение.

Огневой рубеж 20 метров. Цель – минимум 5 мишеней, но не больше 8. В качестве мишеней можно использовать попперы или другие переносные мишени, высота которых не должна превышать 50 см. стрелок должен расположиться практически напротив самой ближней мишени, но таким образом, чтобы мишени не перекрывали друг друга. Такая их расстановка будет моделировать приближающуюся собаку. По команде руководителя стрельбы обучаемый должен открыть огонь по всем мишеням, начиная от дальней. Темп стрельбы с каждой новой мишенью должен увеличиваться.

Если стрельба ведется по попперам, то можно будет сразу определить, поразил стрелок мишень или нет. Даже в том случае, если стрелок не поразил какую-либо мишень, ему необходимо продолжить стрельбу по следующей.

Если с огневого рубежа посмотреть на установленные таким образом мишени, то создается визуальный эффект приближающегося животного. Причем, чем ближе расположена мишень, тем меньше времени сотрудник должен тратить на прицельный выстрел. Получается, что такая стрельба должна иметь нарастающий темп.

Совершенствование навыков и умений, связанных с обращением с огнестрельным оружием участковыми уполномоченными полиции, должно основываться на анализе условий реального применения оружия в процессе оперативно-служебной деятельности. Полученный опыт необходимо использовать в ходе занятий по огневой подготовке с целью повышения уровня и качества обучения сотрудников органов внутренних дел. Полагаем, что представленные алгоритмы могут занять надлежащее место в программах обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Машлякевич В. А., Никифоров П. В. К вопросу о противоречиях, возникающих в ходе обучения огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 338-339.
2. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие / Т. С. Купавцев, И. В. Медведев, А. А. Моисеенко, П. В. Никифоров, В. В. Семенов. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 152 с.
3. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник в 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кобышко. – М.: ДГСК МВД России, 2015. – 687 с.

НИКИФОРОВ Павел Васильевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МУЗАФИН Руслан Раянович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОФИЛЮ СПЕЦИАЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В статье рассматривается необходимость модернизации и усовершенствования некоторых основных особенностей огневой подготовки слушателей, обучающихся по профилю специальности участковых уполномоченных полиции в образовательных учреждениях МВД России. Также определяется актуальность теоретической разработки научно-методических рекомендаций по огневой подготовке слушателей образовательных организаций МВД России применительно к деятельности участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: Участковый уполномоченный полиции, огневая подготовка, психологическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, комплексный подход, индивидуальный подход, метод моделирования, слушатель, курсант, нормативно-правовая база.

NIKIFOROV Pavel Vasiljevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MUZAFIN Ruslan Rayanovich

senior lecturer of Fire and tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF CERTAIN PECULIARITIES OF THE SHOOTING TRAINING OF POLICE STUDENTS ON THE PROFILE OF SPECIALTY OF THE DISTRICT POLICE OFFICERS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

The article discusses the need to modernize and improve some of the main features of the shooting training of students enrolled in the specialty profile of district police officers in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It also determines the relevance of the theoretical development of scientific and methodological recommendations on shooting training of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in relation to the activities of district police officers.

Key words: District police officer, shooting training, psychological training, law enforcement officers, an integrated approach, an individual approach, a modeling method, a listener, a cadet, a regulatory framework.

В статье 11 Федерального Закона «О Полиции» указано, что «Полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру». Что на прямую свидетельствует о том, что система образования образовательных организаций МВД, а так же иные методы подготовки кадрового аппарата сотрудников органов внутренних дел должны соответствовать современным быстро развивающимся реалиям жизни. Стоит отметить что, особая роль и место в профессиональном становлении человека, в первую очередь в деятельности сотрудника органов внутренних дел, занимает огневая подготовка, а как следствие и развитие и модернизация основных методических программ по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России.

Развитие современного общества идет по пути совершенствования многих сфер жизни деятельности человека в целом, так же система образования не остается в стороне. За последние 5 лет, в системе образования произошло множество различных изменений, направленных на компьютеризацию образовательных программ, Рособрнадзор планирует в ближайшее время перевести в электронный вид всю процедуру по лицензированию и аккредитации вузов и так далее. Так же не стоит забывать и о современных условиях несения службы, в оперативно служебной деятельности, которые в

свою очередь диктуют необходимость создания новых научно-методических подходов к обучению стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. Так же стоит отметить, что в некоторых вопросах подготовки сотрудников для подразделений участковых уполномоченных полиции необходимо так же учитывать некоторые из основных положений концепции кадровой политики МВД России, которая утверждена до 2020 года и включающей в себя следующие пункты:

- обеспечение качества кадрового состава за счет комплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами;
- принятие комплекса мер по стабилизации профессионального кадрового состава органов внутренних дел, снижению текучести кадров, закреплению на службе опытных специалистов, а также выпускников ведомственных образовательных учреждений;
- создание эффективной системы кадрового планирования, сопряженной с проектированием организационно-штатного построения органов внутренних дел, расчетом и распределением штатной численности с использованием научно обоснованных методик и результатов мониторинга кадровой ситуации.

Исходя из данных, основополагающих положений, приведенных выше следует отметить, что качество подготовки кадрового состава для органов внутренних дел МВД России

определяется, в том числе и уровнем сформированности профессиональных компетенций у специалистов, которые в будущем должны реализовать полномочия, которые установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими деятельность сотрудников полиции.

В системе профессиональной подготовки сотрудников полиции, как уже уточнялось выше, особая роль отводится огневой подготовке, которая представляет собой комплексный педагогический курс (процесс), направленный на усвоение в полном объеме теоретических знаний, привитие будущим сотрудникам основных умений и навыков, которые необходимы им для полного и правильного использования возможностей различных видов оружия, ведения прицельной стрельбы в различных условиях оперативно-служебной деятельности и из различных положений, а так же обеспечения выполнения служебно-боевых задач, связанных с его применением¹. Не последнее место в огневой подготовке сотрудников полиции, в том числе участковых уполномоченных полиции, должен играть метод моделирования. Данный метод получил свое широкое применение и был взят за основу при разработке нормативных требований по физической подготовке, а, как известно, огневая и физическая подготовка тесно взаимосвязаны и имеют ряд общих особенностей, что подтверждается так же и в работах Ю. Ф. Поддипняка, В. В. Яншина, С. В. Клименко, В. В. Шлыкова². Разработка модели (ситуации) сотрудника органов внутренних дел МВД России и требований к его профессиональной компетентности является одной из наиболее актуальных в условиях быстро развивающегося современного общества. Таким образом, использование метода моделирования различных ситуаций, связанных с использованием огнестрельного оружия в профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции в рамках проведения занятий по огневой подготовке просто необходимо для более полной и всесторонней подготовки будущих специалистов. Конечно, все ситуации, которые могут возникнуть на практике, предугадать и заранее смоделировать нельзя, однако наиболее общие и часто встречающиеся вполне реально, учитывая, что на практике участковые уполномоченные полиции достаточно редко применяют табельное оружие. Следовательно, приватизировав практику применения табельного оружия за последнее время, можно пронаблюдать некоторые закономерные ситуации использования участковым уполномоченным полиции оружия, из чего можно создать некоторые наиболее актуальные модели (ситуации) для того, чтобы применяя на практике (а не на привычных занятиях по огневой подготовке) огнестрельное табельное оружие сотрудник мог более быстро и четко сконцентрировать свои действия, для получения результата³.

Так же одним из наиболее сложных представляется вопрос о субъективной составляющей, то есть о психическом состоянии стреляющего. Оценка психологического состояния является весьма затруднительной, в силу того, что для ее анализа и изучения в основном используются методы са-

мооценки состояния. Практика работы со слушателями и курантами свидетельствует о том, что в основном будущие участковые уполномоченный полиции практически ничего не могут сказать о своем психическом состоянии как до, так и в процессе и после выхода на огневой рубеж.⁴ Следует подчеркнуть, что обучающиеся во время выполнения тех или иных упражнений на огневом рубеже испытывают чрезвычайные трудности вербализации (т.е. осмысления, осознания) своих ощущений и чувств. Что естественно затрудняет и психосоматический анализ поведения обучающихся, как после невыполненного (или выполненного не правильно) упражнения, так и после удачной попытки. В рамках исследования нами было опрошено 50 курсантов и слушателей разных курсов (2-5 курс) обучающихся по профилю правоохранительной деятельности. В ходе проведенного интервьюирования мы установили, что 58 % курсантов и слушателей не испытывают психологического дискомфорта на занятиях по огневой подготовке, однако 31 % опрошенных утверждали, что боятся выстрела, не уверены в оружии (боятся его), для остальных 11 % занятия по огневой подготовке являются лотерейным билетом, и свое состояние как до, так и после выстрела, они не могут описать. Здесь важную роль и значение имеет профессиональная, педагогическая, психологическая поддержка со стороны преподавателя (руководителя стрельб, помощника руководителя), а так же, конечно же практика, возможность дополнительных занятий и упражнений, для того чтобы избавиться от распространенных среди слушателей страха выстрела, боязни отдачи, страха нехватки времени и так далее.

Отдельные вопросы индивидуальной тактики эпизодически рассматриваются в научной и методической литературе, но носят, скорее, вспомогательный характер. Так, например, Г.И. Калмыков на основе анализа научной литературы и правоприменительной практики понятия тактики применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел обосновывает как совокупность способов действий и тактических приемов с огнестрельным оружием. К таким приемам относится: основные элементы прицельной стрельбы (определение области прицеливания, хватка оружия, прикладка, дыхание, прицеливание, регулирование спускового крючка), приспособление основных элементов стрельбы к наиболее удобным положениям и приемам (стрельба стоя, с колена, лежа, с пояса, использование стоек и подпорок, обеспечивающих устойчивость оружия), уход с линии атаки посягающего и занятие выгодной позиции (поза для стрельбы должна обеспечивать возможность быстро сместиться в любую сторону), выход из зоны поражения, использование укрытий и ведение стрельбы из них, кроме того, если пресечение общественно опасного деяния производится двумя и более сотрудниками, правильное расположение сотрудников при применении огнестрельного оружия (страховка, прикрытие друг друга и недопустимость нахождения сотрудников на одной линии стрельбы)⁵. Однако, не уделяет достаточного внимания индивидуальной подготовки. Индивидуальный подход очень важен, в силу того, что не у всех

1 Ноздрачев В. В. Методика совершенствования боевой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. - М., 2000. - 24 с.

2 Хвастунов А. А. Методика огневой подготовки в системе первоначального обучения сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. - М., 1995. - 24 с.

3 Муртазин А. И. Огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: проблемы и перспективы / Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2018. - Уфа. - С. 91-93.

4 Таран А. Н. Последовательность первоначального обучения стрельбе из девяти миллиметрового пистолета ПМ / материалы II международной научно-практической конференции. Под научной редакцией М. И. Кутера. - Краснодар, 2017. - С. 333-343.

5 Литвин Д. В., Корягин С. В. «Педагогическая сущность умения применять и использовать огнестрельное оружие сотрудниками милиции» Актуальные проблемы подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению и использованию огнестрельного оружия: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. - Омск, 2009. - С. 16-20.

обучающихся изначально одинаковый уровень знаний материальной части оружия. Так же разный и уровень практической подготовки, кто-то возможно уже имеет определенные разряды или же, например, стрелял в армии, а кто-то впервые видел оружие не на картинке.

Из изложенного можно сделать вывод, что роль огневой подготовки, в формировании профессиональных навыков у слушателей, обучающихся по профилю специальности участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях системы МВД России переоценить очень сложно, так как применения огнестрельного оружия в служебной деятельности сотрудников МВД должно быть в первую очередь легальным, то есть применения огнестрельного оружия возможно лишь в случаях предусмотренных ст. 23 ФЗ «О полиции», однако для того чтобы применить оружие необходимо, уметь им пользоваться, как в теории, так и на практике, что и является основной задачей занятий по огневой подготовки. Так же не последнюю роль играет и эмоциональное состояние стреляющего, в том числе индивидуальный подход и роль профессионализма преподавателя. В вопросах совершенствования подготовки участковых уполномоченных полиции так же не стоит оставлять без внимания совершенствование действующего законодательства, регулирующего сферу деятельности участкового уполномоченного полиции и приведение его в соответствие с правоприменительной практикой. Также не следует забывать о правовой защите сотрудников ОВД, применивших табельное огнестрельное оружие⁶.

На этапе обучения (начальная подготовка) так уже отмечалось выше, необходимо основное внимание уделять отработке элементов техники стрельбы (изготовке, хватке, прицеливанию, спуску курка с боевого взвода). Освоение элементов должно проводиться с применением технических средств (тренажеров), способствующих отработке элементов техники производства правильного выстрела, а также специальных упражнений, направленных на формирование основ техники стрельбы из боевого оружия. То есть практическое использование метода моделирования в частности в современном его трактовании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходима разработка качественной и кардинально новой методики огневой подготовки сотрудников полиции, которая отвечала бы требованиям, предъявляемым к уровню владения оружием в экстремальных ситуациях (а как показывает практика, ситуация, при которой возникает необходимость применения огнестрельного оружия всегда является опасной и экстремальной.) столкновения с правонарушителем. Методика обучения стрельбе должна быть проста для понимания и восприятия курсантами и слушателями учебных организаций системы МВД России. В ее рамках необходимо оперирование конкретными и простыми понятиями, которые должны носить легальный характер, для того чтобы исключить возможность двойного (множественного) толкования тех или иных дефиниций. Техника, усваиваемая в процессе обучения, не должна сопровождаться лишней информационной нагрузкой. Важно, так же обеспечить ее способность воспроизводиться в любой ситуации и в любом положении, необходимом для стрельбы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (дата обращения: 21.06.2018). // СПС КонсультантПлюс / Компания «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД РФ от 23.11.2012 № 880 «Об утверждении по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/obob#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 21.06.2018). // СПС КонсультантПлюс / Компания «КонсультантПлюс».
3. Выступление Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России от 28 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/56949>.
4. Гогунев Е. Н., Мартыанов Б. И. Психология физического воспитания и спорта : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Академия, 2000. - 288 с.
5. Литвин Д. В., Корягин С. В. «Педагогическая сущность умения применять и использовать огнестрельное оружие сотрудниками милиции» Актуальные проблемы подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению и использованию огнестрельного оружия: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. - Омск, 2009. - С. 16-20.
6. Музафин Р. Р. О правовой защите сотрудников оwd, применивших табельное огнестрельное оружие // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 229-230.
7. Муртазин А. И. Огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: проблемы и перспективы / Вестник Уфимского юридического института МВД России. - Уфа, 2018. - С. 91-93.
8. Ноздрачев В. В. Методика совершенствования боевой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. - М., 2000. - 24 с.
9. Таран А. Н. Последовательность первоначального обучения стрельбе из девятимиллиметрового пистолета ПМ / материалы II международной научно-практической конференции. Под научной редакцией М. И. Кутера. - Краснодар, 2017. - С. 333-343.
10. Хвастунов А. А. Методика огневой подготовки в системе первоначального обучения сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. - М., 1995. - 24 с.

6 Музафин Р. Р. О правовой защите сотрудников оwd, применивших табельное огнестрельное оружие // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 229-230.

ГУБЧЕНКО Елизавета Сергеевна

адъюнкт кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России, преподаватель-методист группы профессионального обучения учебного отдела Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья посвящена поиску и рассмотрению основных направлений совершенствования административного законодательства Российской Федерации, касающейся деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму. Изучены и проанализированы основные направления регулирования деятельности полиции по противодействию экстремизму. Предложены пути их совершенствования.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, органы внутренних дел, административно-правовое регулирование, совершенствование.

GUBCHENKO Elizaveta Sergeevna

adjunct of Administrative activity of the internal affairs bodies of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lecturer-methodologist of the group of professional training of the study department of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION REGULATING THE ACTIVITIES OF THE POLICE IN COUNTERING EXTREMISM

The article is devoted to the search and review of the main directions of improvement of the administrative legislation of the Russian Federation relating to the activities of the internal affairs bodies to counter extremism. The main directions of the regulation of the police in countering extremism are studied and analyzed. The ways of their improvement are proposed.

Keywords: extremism, counteraction, law enforcement bodies, administrative and legal regulation, improvement.

Губченко Е. С.

Экстремизм как одна из угроз политического и социально-экономического устройства государства устойчиво обосновался в действительности нашего государства и всего мирового сообщества. Данный факт вызывает достаточный интерес у органов государственной власти нашей страны.

При этом существуют тенденции к трансформации форм и методов совершения правонарушений, имеющих признаки экстремистской деятельности, использованию экстремизма как способа решения политических проблем, проникновению экстремистской идеологии в молодежную среду, применение возможностей Интернета для вовлечения все большего числа её сторонников и др.

Так органы исполнительной власти, в частности Министерство внутренних дел является непосредственным субъектом, оказывающим противодействие экстремистским проявлениям. В его структуру входят подразделения, функциями которого является непосредственное противодействие (предупреждение, выявление и пресечение) экстремизму (Главное управление по противодействию экстремизму МВД), а также подразделения наряду с общими обязанностями, в их функции также входит предупреждение, пресечение и выявление экстремистов и их деятельность (участковые уполномоченные полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, государственная инспекция безопасности дорожного движения, подразделения по вопросам миграции, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции и другие).

Обращаясь к законодательству, регулирующего деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму, а также ответственность за правонарушения экстремистского характера следует отметить, что к нему относятся: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы: «О полиции», «О противодействии экстремистской

деятельности», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодекс административного судопроизводства, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Невзирая на реализуемые меры по противодействию экстремизму в муниципальном, региональном и федеральном масштабах, а также инициативы на международных площадках, Российская Федерация – одна из стран, в которых последствия экстремистской деятельности и ее суррогатов ощущаются наиболее остро и болезненно¹. Необходимо констатировать, что Российская Федерация также рассматривает противодействие экстремизму как систему целесообразного и своевременного совершенствования законодательства в данной области с учетом изменений, происходящих в мире, предпосылок изменения форм и методов осуществления экстремистской деятельности, а также возникновением новых его видов.

Концептуальные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму сформированы в работах таких ученых-административистов как: Алдиулова Р.Р., Бахраха Д.Н., Веремеенко И.И., Денисенко В.В., Демина А.А., Дутенца А.С., Еропкина М.И., Жеребцова А.Н., Затолокина А.А., Ищенко С.А., Канунниковой Н.Г., Козлова Ю.М., Коренева А.П., Киясханова Х.Ш., Карнаухова Т.В., Масленникова М.Я., Мышляева Н.П., Попова Л.Л., Пролетенковой С.Е., Прудниковой Е.А., Россинского Б.В., Ростокинского А.В., Сальникова Е.В., Сергеевой Ю.В., Соколова Д.А., Соловья Ю.П., Степаненко Ю.В., Тамаева Р.С., Ульянова М.В., Узденова Р.М., Филатовой А.В., Хаманевой Н.Ю., Шергина А.П. и др.

1 Буткевич С.А. Участие общественности в противодействии экстремизму: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (34). С. 474.

Стремительное развитие и совершенствование экстремистской деятельности естественным образом приводит к возникновению тех или иных пробелов в законодательстве. В том числе на это существенно влияют региональные особенности Российской Федерации (непосредственно регион и его границы с другими государствами, экономические, национальные и религиозные особенности региона и другие факторы).

Как справедливо отмечает Юрицин А.Е. «несмотря на принимаемый правоохранительными органами комплекс мер по противодействию правонарушениям экстремистской направленности, полностью преодолеть негативные тенденции их роста не удастся»².

Таким образом можно выделить такие сферы совершенствования российского законодательства в данном аспекте.

В первую очередь - это общие вопросы, связанные с устранением тех пробелов и противоречий, которые характерны для всей системы противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Вторая область – это проблемы, связанные с правовым регулированием деятельности субъектов противодействия экстремизму, реализующим её силовую составляющую.

Третья сфера – это недостатки, возникающие в деятельности полиции по реализации административно-правовых форм и методов противодействия экстремизму МВД России и территориальных ОВД на различных уровнях.

Необходимо констатировать, что данная проблематика свойственна практически всем государствам мира. Выделяя данные проблемы, обратим внимание на основные, которые выражаются в необходимости:

- согласования законодательной терминологии, характеризующей различные составляющие антиэкстремистской деятельности;

- расширения перечня разновидностей экстремистской деятельности и совершенствования законодательства об административной ответственности за их совершения;

- учета тенденций к омоложению сферы распространения экстремистской идеологии, её цифровизации, и, в связи с этим, корректировка федерального и субъектового законодательства;

- нормативной конкретизации полномочий субъектов противодействия экстремизму, а также контроля, надзора, координации их деятельности и взаимодействия;

- расширения участия институтов гражданского общества, в том числе и религиозных организаций в профилактике и нейтрализации экстремизма;

- формирования социальной среды, препятствующей проникновению экстремистской идеологии в общественное сознание, и механизмов общественного воздействия на факторы, которые её порождают.

Вторая группа выделенных нами проблем проявляется в потребности:

- разграничения полномочий между правоохранительными органами, на которые возложены обязанности вести борьбу с экстремизмом, и государственными органами, участвующими в этой деятельности в ходе реализации других функций;

- создание в структуре правоохранительных органов, специализирующихся поиске признаков экстремистской деятельности, обеспечивающих противодействие идеологии

экстремизма, распространяющейся через информационно-коммуникационные сети;

- создания межведомственных баз данных о лицах, которые являются проводниками экстремистской идеологии, инициируют совершение другими лицами экстремистских акций, финансируют деятельность экстремистских ячеек и т.п.;

- постоянного обмена опытом выявления и пресечения, правонарушений экстремистской направленности;

- построения системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, для подразделений, противодействующих экстремизму;

- обучения международного сотрудничества между соответствующими правоохранительными структурами зарубежных государств.

При этом обратим внимание на третью группу, которая, по нашему мнению, является наиболее значимой (в административно-правовом аспекте противодействия экстремизму).

Характеризуя предложения по её совершенствованию отметим, что они должны:

- а) корреспондироваться с мерами, реализуемыми МВД России для оптимизации всей системы органов внутренних дел Российской Федерации;

- б) носить комплексный, упреждающий характер и предусматривать межведомственные связи в рамках институтов координации и взаимодействия;

- в) использовать современные информационные технологии;

- г) учитывать особенности регионов;

- д) отражать позитивный зарубежный и отечественный опыт;

- е) базироваться на прогнозе развития ситуации в России и мире.

Также, по мнению С.Е. Пролетенковой «хроническая разобщенность усилий подразделений полиции даже в рамках одного и того же органа внутренних дел, а тем более в различных субъектах Российской Федерации, различных аппаратах следствия, слабая взаимосвязь с действиями иных субъектов антиэкстремистской деятельности»³ является одной из причин, которая способствует росту негативного влияния экстремистских тенденций. С чем мы вполне согласны.

По нашему мнению, совершенствование антиэкстремистской деятельности полиции в этой области требует:

- конкретизации административно-правовых полномочий подразделений полиции;

- нормативного закрепления механизма взаимодействия между органами внутренних дел и иными субъектами деятельности по противодействию экстремизма;

- повышения профилактической составляющей антиэкстремистской деятельности полиции, в том числе и использования методов административного надзора и индивидуальной профилактики;

- налаживания аналитико-поисковой работы по раннему выявлению признаков экстремистской деятельности и их нейтрализации;

- внедрения новых форм и методов профилактики идеологии экстремизма, в первую очередь в молодежной среде и распространяемой в сети Интернет;

- привлечения общественности и отдельных граждан к общей и индивидуальной профилактике экстремизма;

- совершенствования подготовки сотрудников полиции общественной безопасности, в обязанности которых входит противодействие экстремизму.

Обобщение изложенного нами в предыдущих частях работы материала позволяет выказать следующие предло-

2 Юрицин А.Е. Совершенствование административной деятельности полиции по предупреждению и пресечению экстремизма в период подготовки к проведению массовых мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – Сибирский юридический институт МВД России. – 2018. – С. 27.

3 Пролетенкова С.В. Компетенция органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. – 2013. – № 18. – С. 45.

жения по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму:

1. Дополнить Федеральный Закон от 25.06.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» следующими положениями:

– уточнить составляющие противодействия экстремизму путём включения в его содержание элементов противодействия, закреплённых в других законодательных актах (например, модельном законодательстве СНГ, о противодействии коррупции, терроризму);

– дополнить перечень видов экстремистской деятельности деяниями, связанными с распространением идеологии в спорте, вовлечением несовершеннолетних в совершение правонарушений, экстремистской направленности;

– предусмотреть отдельные нормы, определяющие компетенцию субъектов противодействия экстремизму в области его профилактики, с конкретизацией роли институтов гражданского общества в этой сфере; определяющие субъекта координации деятельности по противодействию экстремизму в Российской Федерации; обязанность организаций принимать меры по предупреждению экстремизма; защиту лиц, предоставляющих информацию об экстремистской деятельности; осуществление контроля и надзора в сфере противодействия экстремизму;

2. Дополнить ст. 20.3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» положениями, конкретизирующими цели данного деяния;

3. Дополнить перечень принципов участия граждан в охране общественного порядка, закреплённых в Федеральном законе от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» положениями о государственной защите лиц, информирующих органы внутренних дел (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку, предусмотреть гарантии их правовой и социальной защиты в отдельной норме.

4. Активизировать принятие административных регламентов взаимодействия и соглашений об информационном обмене между субъектами противодействия экстремизму.

Для повышения эффективности функционирования субъектов противодействия экстремизму в целом предлагается:

– осуществлять мониторинг реализации антиэкстремистской мероприятий с учетом приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

– внедрять методы оперативно-профилактической работы по выявлению материалов, содержащих в информационно-коммуникационных системах, осуществляя постоянный контроль за лицами, ранее совершившими правонарушения, связанные с экстремизмом;

– привлекать к мероприятиям по профилактике экстремизма активных представителей общественности, в том числе из числа религиозных лидеров и авторитетных членов общин;

– содействовать гражданам, прибывающим на трудоустройство или проживание в России в разъяснении антиэкстремистского законодательства, формах оказания помощи лицам, попавшим под воздействие экстремистской идеологии;

более широко использовать возможности Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», предусматривающие, в частности, использование таких форм профилактического воздействия, как: объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для соверше-

ния правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; профилактический надзор; социальная адаптация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми;

создать и поддерживать в актуальном состоянии информационные базы, содержащие информацию о позитивном опыте и проблемах в области противодействия экстремизму, осуществлять обмен нею с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия;

– выработать комплекс методик для выявления и фиксации фактов экстремизма, а также обеспечить их освоение сотрудниками правоохранительных органов;

– обеспечить освещение позитивных результатов деятельности правоохранительных органов в этой области в средствах массовой информации и др.

Считаем, что совершенствованию законодательства и практики административной антиэкстремистской деятельности полиции, могут содействовать следующие предложения:

1. Предусмотреть в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» права полиции по применению форм профилактического воздействия, предусмотренных Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

2. Конкретизировать в соответствующих нормативных правовых актах МВД России права и обязанности сотрудников подразделений полиции общественной безопасности (участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы полиции и др.) в выявлении или получения информации об экстремистской деятельности; разработать алгоритмы действий сотрудников полиции в случае выявления различных видов экстремистской деятельности, при осуществлении индивидуального воздействия на лиц, состоящих на профилактических учётах в органах внутренних дел, в том числе и под административным надзором.

3. В нормативных актах МВД России, регламентирующих содержание лиц, доставленных и подданных административному задержанию в специальных помещениях ОВД, помещенных в изоляторы временного содержания ОВД, отбывающих административных арест, закрепить возможность раздельного содержания лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, экстремистского характера.

4. Разработать «Инструкцию по деятельности органов внутренних дел по предупреждению экстремизма», в которой определить основные направления, формы и методы предупреждения экстремизма, осуществляемые органами внутренних дел в пределах полномочий, предоставленных им законодательством Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С.А. Участие общественности в противодействии экстремизму: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (34).
2. Юрицин А.Е. Совершенствование административной деятельности полиции по предупреждению и пресечению экстремизма в период подготовки к проведению массовых мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – Сибирский юридический институт МВД России. – 2018.
3. Пролетенкова С.В. Компетенция органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. – 2013. – № 18.

ПАВЛИЧЕВ Игорь Станиславович

адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится анализ деятельности органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств. При этом рассматривается понятие «чрезвычайное обстоятельство» с учетом действующего законодательства и имеющихся в науке административного права подходов к этому понятию.

Ключевые слова: административный правовой режим, чрезвычайное обстоятельство, чрезвычайная ситуация, чрезвычайные меры, чрезвычайные обстоятельства социального характера.

PAVLICHEV Igor Stanislavovich

adjunct of Administrative law and administrative activities of the ATS sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant of police

Павличев И. С.

FEATURES OF ACTIVITY OF LAW-ENFORCEMENT BODIES AT EMERGENCE OF FORCE MAJEURE OF SOCIAL CHARACTER

In article the analysis of activity of law-enforcement bodies at emergence of force majeure is carried out. At the same time the concept "force majeure" taking into account the current legislation and the approaches to this concept which are available in science of administrative law is considered.

Keywords: administrative legal regime, force majeure, emergency situation, emergency measures, force majeure of social character.

На протяжении долгого времени в науке возникали и продолжают возникать споры относительно деятельности органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Такая полемика обусловлена в первую очередь значительными процессуальными особенностями административной деятельности, а уж потом при возникновении определенного рода условий их реализацию.

Обозначая особенности деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального характера, обратимся к анализу понятия «чрезвычайное обстоятельство».

Стоит заметить, что единого подхода к определению понятия «чрезвычайное обстоятельство», действующее российское законодательство не содержит, что, в свою очередь, затрудняет деятельность ОВД при возникновении случаев, подпадающих под его содержание. Вместе с тем в отдельных нормативных правовых актах используется данное словосочетание в разных смысловых значениях.

В частности, чрезвычайное законодательство под такими обстоятельствами, которые носят чрезвычайный характер, подразумевает обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер¹. При возникновении подобного рода обстоятельств допускается в пределах, непосредственно установленных фе-

деральным законодательством, ограничение или нарушение прав и свобод человека и гражданина, в целях обеспечения личной, общественной и государственной безопасности, охраны конституционного строя страны и других интересов.

Словосочетание «чрезвычайное обстоятельство» употребляется российским законодателем в нормах гражданского законодательства. Например, указывается, что не являются нарушением исключительного права

на изобретение, полезную модель или промышленный образец, использование изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) с уведомлением о таком использовании патентообладателя в кратчайший срок и с последующей выплатой ему соразмерной компенсации².

Употребление российским законодателем словосочетания «чрезвычайное обстоятельство» в разных смысловых значениях приводит к различному его толкованию и употреблению в научных кругах, сопоставлению со схожими по содержанию терминами.

В частности, в науке административного права исследователи вкладывают в определение понятия «чрезвычайное обстоятельство» другой смысл, сопоставляя его с понятием «чрезвычайная ситуация».

Так, В.Б. Княжев и А.Ф. Майдыков под чрезвычайным обстоятельством понимают обстановку, которая сложи-

¹ О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2277.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон Рос. Федерации от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

лась на определенных территориях, объектах и в отдельных местностях в результате возникновения событий, явлений, ситуаций, сопровождающихся действиями, создающими непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, общества и государства в особых условиях³, акцентируя внимание именно на опасности, как на признаке, определяющем характер таких условий.

По мнению С.А. Старостина понятия «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное обстоятельство» необходимо использовать в соотношении общего и частного. При этом «чрезвычайное обстоятельство» как частное понятие относительно понятия «чрезвычайная ситуация» включает в себя конкретные деяния криминального характера⁴. Подобного мнения придерживается и А.В. Мелехин, обосновывая это тем, что военное положение и чрезвычайное положение – это чрезвычайные ситуации, которые характеризуются более высокой степенью общественной опасности⁵.

Противоположное мнение высказывает М.А. Громов, указывая на то, что

«чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное обстоятельство» это равнозначные понятия, обозначающие особенности чрезвычайной обстановки, которая может складываться вследствие опасных для личности, общества и государства явлений природного, биолого-социального и техногенного характера или происшествий, преступлений, событий социально-политического, в том числе военного и криминального характера⁶.

Не вдаваясь более детально в имеющуюся дискуссию, полагаем, что не стоит приравнивать данные понятия, а следует рассматривать их, как общее (чрезвычайная ситуация) и частное (чрезвычайное обстоятельство) понятия, отличающиеся друг от друга по признакам, содержанию и мерам, которые осуществляются уполномоченными субъектами при их возникновении.

Возвращаясь к заявленной теме, отметим, что на возникновение чрезвычайных обстоятельств оказывают влияние разные факторы экономического и социального характера (безработица, коррупционные проявления, проблемы в области экономики и др.), предопределяющие особенности деятельности ОВД. Одной из таких особенностей является то, что чрезвычайные обстоятельства социального характера возникают в результате сознательной деятельности людей, в отличие от чрезвычайных обстоятельств не социального характера, которые не связаны с деятельностью людей и возникают независимо от этого. При этом они могут носить криминальный (войны, диверсия, террористические акты, массовые беспорядки и др.) или некриминальный характер (масштабные культурно-зрелищные, спортивные, обще-

ственно-политические, государственные и иные мероприятия, которые могут перерасти в чрезвычайные обстоятельства вследствие противоправных действий граждан), что и будет предопределять характер деятельности компетентных органов и лиц, выбор обеспечительных инструментов.

В любом случае возникновение чрезвычайных обстоятельств социального характера требует от сотрудников ОВД принятия и осуществления действенных пресекающих и обеспечительных мер. Полиция обладает значительными правовыми средствами и силами, располагает специальными подразделениями, посредством использования которых может эффективно осуществлять мероприятия правового, организационного и силового характера с целью обеспечения безопасности личности, общества и государства при чрезвычайных обстоятельствах, в том числе и социального характера, ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств и минимизации вреда, который может наступить в случае несвоевременного принятия мер.

Среди обязанностей полиции, предусмотренных федеральным законодательством при возникновении подобного рода обстоятельств, можно выделить следующие: принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий; участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях⁷. Однако термин «чрезвычайное обстоятельство» в этом нормативном правовом акте не употребляется. Законодатель использует термин «чрезвычайная ситуация», вкладывая в его содержание обстановку как криминального, так и некриминального характера, подразумевая при этом, что сотрудники ОВД должны принимать непосредственное участие независимо от характера такой ситуации и последствий ее наступления.

Выполнение обязанностей полиции предполагает реализацию задач непосредственной компетенции. Наряду с этим на сотрудников ОВД может возлагаться реализация задач по оказанию содействия иным органам, что не охватывается непосредственной компетенцией полиции. Однако осуществление подобного рода действий соответствует содержанию принципа деятельности полиции взаимодействия и сотрудничества, что также предусмотрено федеральным законодательством, и в целом оно отвечает требованиям складывающейся оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Стоит отметить, что при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального характера изменяется содержание повседневной деятельности ОВД, возникает необходимость непосредственного использования специальных (иногда и исключительных, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина, что предусмотрено соответствующим конституционным положением) мер, тактических приемов, специальных средств. В данном случае деятельность ОВД видоизменяется, так как начинает действовать специаль-

3 Княжев В.Б., Майдыков А.Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в о особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 91-96.

4 Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях: Правовые и организационные аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 345.

5 Мелехин А.В. Проблемы «встроенности» чрезвычайного законодательства в систему законодательства Российской Федерации // Административное право и процесс. 2006. № 4. С. 5-8.

6 Громов М.А. Обеспечение общественной безопасности в одном из регионов России (на основе моделирования чрезвычайной обстановки в условном субъекте Российской Федерации) // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 403-405.

7 О полиции: федеральный закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

ный административно-правовой режим, направленный на предупреждение и пресечение чрезвычайных обстоятельств социального характера, требующий создания специальной системы управления и привлечения дополнительных сил и средств для охраны общественного порядка, обеспечения личной и общественной безопасности, усиления режима несения службы, а также возложения дополнительных обязанностей на правонарушителей и граждан.

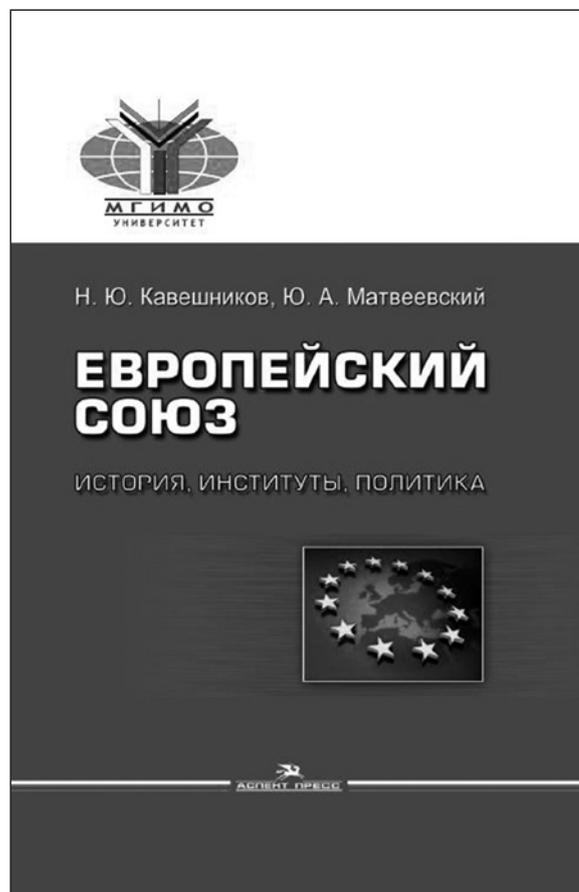
Возникновение чрезвычайных обстоятельств социально-го характера влечет изменение деятельности не только ОВД, но и деятельности федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления и населения, ввиду того, что нарушается нормальное функционирование их работы и жизнедеятельность населения, а также они непосредственно вовлечены в процесс правового регулирования возникшего чрезвычайного обстоятельства и устранения возможных негативных последствий.

В нашей стране на региональном уровне функционируют межведомственные комиссии и совещания: координационные совещания по обеспечению правопорядка на территории субъектов, координационные совещания руководителей правоохранительных органов, антинаркотические, антитеррористические комиссии и другие органы. Такой подход к организации и функционированию системы обеспечения безопасности при возникновении разного рода обстоятельств является оптимальным при возникновении чрезвычайных ситуаций криминального, природного или техногенного характера. В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств социального характера задачу по сбору и анализу информации, проведению профилактических мероприятий, направленных на их предупреждение, мог бы взять на себя межведомственный оперативный штаб, который бы осуществлял руководство силами и средствами в целях ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств и минимизации вреда, который может наступить в случае несвоевременного принятия мер.

Таким образом, деятельность ОВД при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального характера представляет собой специфический вид правоохранительной деятельности, обусловленный особенностями таких обстоятельств и направленный на предупреждение и пресечение чрезвычайных обстоятельств социального характера, минимизацию последствий чрезвычайных обстоятельств, а также на обеспечение личной, общественной и государственной инструментов, ограничений, а также вовлекаемых сил и средств. Правовое регулирование деятельности ОВД при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального характера имеет пробелы, которые связаны с отсутствием определения понятия «чрезвычайные обстоятельства», а также правовых норм, определяющих вопросы привлечения сил и средств к осуществлению этой деятельности, что затрудняет деятельность ОВД при подобном рода обстоятельствах и указывает на необходимость разработки новых и переработки уже действующих правовых инструментов.

Пристатейный библиографический список

1. Громов М.А. Обеспечение общественной безопасности в одном из регионов России (на основе моделирования чрезвычайной обстановки в условном субъекте Российской Федерации) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 403-405.
2. Княжев В.Б., Майдыков А.Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 91-96.
3. Мелехин А.В. Проблемы «встроенности» чрезвычайного законодательства в систему законодательства Российской Федерации // Административное право и процесс. 2006. № 4. С. 5-8.
4. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях: Правовые и организационные аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 469 с.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КРЫМСКОЙ МИЛИЦИИ В ПРЕДВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье рассмотрены организационно-правовые основы профессиональной подготовки сотрудников крымской милиции в предвоенные и послевоенные годы. Представлены нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность учебных заведений системы НКВД-МВД СССР. Приведены цели и задачи курсов и учебных пунктов по повышению уровня профессиональной подготовки личного состава ОВД Крыма.

Ключевые слова: личный состав, профессиональная подготовка, НКВД СССР, положение, МВД СССР, приказ, УМВД, личный состав милиции, курсы РКМ.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph. D. in historical sciences, associate professor, professor of State and civil-legal disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Прохоров В. В.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL OF THE CRIMEAN POLICE DURING PREWAR AND POSTWAR YEARS

The article discusses the organizational and legal bases of professional training of the Crimean police officers in the prewar and postwar years. Presented regulations governing the activities of educational institutions of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR. The goals and objectives of the courses and training points to improve the level of professional training of the staff of the ATS of Crimea are given.

Keywords: personnel, vocational training, NKVD of the USSR, position, curriculum, Ministry of Internal Affairs of the USSR, order, Ministry of Internal Affairs, commanding of the militia, courses of RKM.

На протяжении второй половины 1930-х гг. непрерывно расширялись задачи рабоче-крестьянской милиции. Одновременно с этим, в ее составе образовывались новые структурные подразделения. По мере усложнения задач и создания новых подразделений таких как: Госавтоинспекция, по борьбе с хищениями социалистической собственности, виз и регистраций, паспортных отделов и др. увеличивалась и численность их личного состава. Особенно резким, более чем вдвое, стало увеличение личного состава РКМ в первой половине 1930-х гг. В предвоенные годы численность органов внутренних дел продолжала расти, хотя и не такими быстрыми темпами¹. Интенсивное комплектование ОВД кадрами требовало и особого отношения к их профессиональной подготовке. Именно в тот период больше внимание стало уделяться дальнейшему развитию ведомственных учебных заведений и повышению качества обучения в них². Сеть учебных заведений РКМ значительно расширилась. В союзных и автономных республиках открывались новые учебные заведения системы Народного комиссариата внутренних дел СССР, увеличивались сроки обучения в них. С каждым годом росло число курсантов, принимаемых в школы милиции и на курсы подготовки и переподготовки рядового и начальствующего состава. Вместе с этим совершенствовались организационно-правовые основы деятельности милицеских учебных заведений и профессиональной подготовки сотрудников.

Первым шагом в этом направлении стало принятое совместным постановлением ЦИК и Совнаркома Союза ССР Положение о прохождении службы начальствующим составом РКМ НКВД СССР. В принятом 3 июля 1936 г. Поло-

жении, впервые в истории советской милиции вводились специальные звания начальствующему составу РКМ. Специальные звания сотрудникам милиции присваивались в зависимости от их специальной подготовки и квалификации, таким образом, уровень образования стал напрямую влиять на их продвижение по службе³.

Важным этапом в деле повышения профессионального уровня сотрудников ОВД Крымской АССР стал приказ НКВД СССР от 22 апреля 1937 г. № 00206 «Об улучшении работы курсов рабоче-крестьянской милиции». С целью повышения качества профессиональной подготовки и переподготовки рядового и начальствующего состава милиции указанный приказ вводил в действие и новое Положение о курсах РКМ.

В Положении подробно регламентировался процесс комплектования курсов переменным составом, организации учебно-воспитательного процесса, выпуск курсантов. Вместе с этим, Положение регламентировало широчайший круг обязанностей командно-преподавательского состава учебного заведения. Так, в соответствии с поставленной перед курсами задачей, начальник курсов обязан был: руководить всей учебной работой курсов, составлять расписание занятий, подбирать командный, преподавательский и инструкторский состав курсов, проверять конспекты занятий, обязательно присутствовать на зачетах, организовывать консультации в вечерние часы с отстающими, лично проводить занятия в учебных группах по одной из дисциплин, обеспечивать твердое соблюдение дисциплины постоянным и переменным составом курсов.

1 Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 96.

2 Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Елифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел / под ред. Р.С. Мулукаева. – М.: NOTA VENE Медиа Трейд Компания, 2005. – С. 256.

3 Специальные законодательные акты, комплексно регулирующие статус полиции (милиции) в российской истории / сост. И.В. Уваров. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 162.

Помощник начальника курсов по политической части обязан был организовывать и проводить партийно-политическую, воспитательную и культурно-массовую работу.

Преподаватель по общеобразовательным предметам обязан был: вести занятия не менее 490 часов в год, а преподаватели по политическим и специальным предметам – не менее 440 часов в год. Кроме проведения занятий в учебных группах, преподаватель курсов обязан был составлять конспекты занятий по своему предмету, проверять письменные работы курсантов, проводить консультации в часы самоподготовки, проводить с курсантами экскурсии, связанные с изучением данного предмета, оказывать помощь в работе библиотеки, организовывать производственную практику курсантов, выходить в летние лагеря вместе с личным составом.

В обязанности командира взвода входило: проведение строевой и огневой подготовки взвода, проведение тактических занятий с взводом, отработка строевой выправки курсантов, проведение занятий по изучению уставов РКМ, непосредственное изучение каждого курсанта, осуществление контроля за содержанием и хранением оружия, выполнением курсантами правил внутреннего распорядка⁴.

Важное значение для дальнейшего совершенствования правовых основ профессиональной подготовки крымских милиционеров имел приказ НКВД СССР от 10 октября 1937 г. № 00662 «О переводе курсов РКМ на годичную подготовку участковых инспекторов и организации в органах и частях РКМ временных учебных заведений».

Данный приказ, как и предыдущий, вводил в действие новое Положение о курсах участковых инспекторов РКМ. Вместе с этим Положение более детально регламентировало обязанности начальника учебного заведения, помощника начальника курсов по учебно-строевой части, помощника начальника курсов по политической части, начальника хозяйственной части, преподавательского состава, определяло статус курсантов.

В соответствии с принятым Положением начальник курсов обязан был: осуществлять подбор командного, преподавательского и инструкторского состава; руководить всей учебно-строевой и воспитательной работой курсов, политическим воспитанием курсантов, хозяйственной частью курсов; поддерживать на курсах высокую дисциплину, как среди переменного, так и среди постоянного состава.

В обязанности помощника начальника курсов по учебно-строевой части входило: непосредственное руководство проведением в жизнь учебных планов и программ; организация систематического контроля за содержанием и качеством преподавания; организация учета успеваемости курсантов; снабжение преподавателей и курсантов учебной литературой и пособиями, а также организация библиотеки и учебных кабинетов; организация и проведение приемных, зачетных и выпускных испытаний.

Помощник начальника курсов по политической части непосредственно руководил всей партийной, комсомольской, профсоюзной и общественной работой на курсах. Кроме того, в его обязанности входило: политическое обеспечение мероприятий командования по проведению учебных планов и боевой подготовки курсантов; организация и развертывание среди постоянного состава социалистического соревнования; организация и проведение широкой культурно-массовой работы; руководство работой библиотеки.

В обязанности начальника хозяйственной части курсов входило своевременное получение и распределение всего необходимого курсам обмундирования, снаряжения, продовольствия и прочих видов довольствия.

Преподаватель курсов отвечал за правильное и полное усвоение курсантами материала, предусмотренного программой, за наиболее совершенное его методическое изложение и отражение в преподаваемой дисциплине директив партии и правительства.

Курсы участковых инспекторов милиции (в т.ч. и Симферопольские) осуществляли свою деятельность на осно-

ве утвержденных начальником Главного управления РКМ НКВД СССР учебных планов и программ. Учебный план курсов слагался из четырех циклов: специального (400 часов), политического (380 часов), военного (250 часов) и общеобразовательного (570 часов). На занятиях специального цикла курсанты изучали профессионально-ориентированные дисциплины, такие как: организация охраны общественного порядка и борьба с уголовной преступностью, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Политический цикл предусматривал изучение Конституции СССР, Краткого курса истории СССР и Краткого курса истории ВКП (б). На занятиях военного цикла курсанты занимались физической, строевой и стрелковой подготовкой, оказанием первой медицинской помощи. Изучали основы тактики и топографии. На занятиях общеобразовательного цикла курсанты учили русский язык, математику и географию⁵.

Одновременно с интенсивным развитием сети курсов РКМ и совершенствованием в них учебно-воспитательного процесса принимаются меры по дальнейшему улучшению первоначальной подготовки и переподготовки сотрудников ОВД. В предвоенные годы при Управлениях РКМ в республиканских, краевых и областных центрах, организовывались временные учебные подразделения, через которые пропускали всех лиц, вновь принимаемых на службу в милицию на должности рядового состава.

Правовую основу деятельности Симферопольских курсов первоначальной подготовки рядового состава РКМ Крымской АССР в предвоенные годы составлял все тот же приказ НКВД СССР № 00662⁶. Обучение на курсах производилось по 200 часовой программе. Учебный план курсов первоначальной подготовки и переподготовки рядового состава РКМ Крыма предусматривал изучение: Конституции СССР и избирательного закона; капиталистического окружения СССР и задач борьбы со шпионажем, диверсиями и вредительством; задач РКМ по охране социалистического порядка и общественной безопасности, а также сил и средств милиции по охране социалистического порядка и общественной безопасности.

После окончания Великой Отечественной войны по всей стране остро встал вопрос комплектования милиции опытными, знающими свое дело, надежными кадрами. Приход в милицию опытных солдат и офицеров Советской Армии оказал благоприятное воздействие на укрепление дисциплины, повышение боевой выучки и мастерства ее личного состава. Однако вчерашние фронтовики не были знакомы со спецификой оперативно-служебной деятельности. Поэтому необходимо было на надлежащем уровне организовать профессиональную подготовку вновь принимаемых кадров, обеспечить им высокий уровень квалификации. Профессиональная подготовка личного состава в послевоенные годы осуществлялась в самых различных формах. В горрайорганах регулярно проводились сборы (семинары) с работниками различных служб, а начальствующий и оперативный состав управлений милиции повышал квалификацию в системе командирской учебы⁷.

Со второй половины 1940-х гг. в Министерстве внутренних дел СССР принимается ряд нормативно-правовых актов, направленных на повышение профессионального уровня сотрудников милиции. Особое внимание по преодолению данной проблемы уделялось в приказах МВД СССР № 0378 от 1946 г. и № 054 от 1947 г., в которых непосредственно указывались цели и задачи по повышению уровня профессиональной подготовки руководящего и оперативного состава краевых и областных Управлений МВД.

5 Архив МВД по РК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 65. Л. 272.

6 Прохоров В.В. Развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников РКМ Крымской АССР в 1930-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/21/show/Toc> (дата обращения: 13.06.2019).

7 Советская милиция: история и современность (1917-1987) / под ред. А.В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 191-192.

4 Архив МВД по РК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 60. Л. 37.

Выполняя требования вышеуказанных документов, уже в феврале 1947 г. издается приказ начальника УМВД Крымской области, предусматривающий комплекс мер по повышению профессиональной подготовки сотрудников ОВД полуострова.

Приказ начальника УМВД Крыма от 26 февраля 1947 г. № 0028 «О мероприятиях по повышению общеобразовательной, специальной и юридической подготовки руководящего и оперативного состава УМВД» определял меры по повышению профессионального уровня сотрудников. Так, согласно данному приказу, Отделу кадров УМВД Крымской области необходимо было приступить к отбору кандидатов в офицерские школы МВД СССР. Отбор кандидатов на обучение, планировали производить из числа руководящего и оперативного состава УМВД области, не имеющего среднего юридического образования и нуждающегося в повышении специальных знаний. С кандидатами, отобранными для зачисления на дневные и заочные отделения офицерских школ, организовывались при УМВД общеобразовательные курсы по программе полной средней школы. Занятия общеобразовательных курсов начинались с апреля 1947 г. и проводились ежедневно по 4 часа в день за счет рабочего времени. По окончании курсов, обучающиеся обязаны были сдать экзамен на аттестат зрелости.

С руководящим и оперативным составом управления, не охваченным заочным обучением, в течение календарного года проводились семинары для начальников районных отделов милиции, оперативных работников городских и районных отделов и оперативного состава УМВД. Для повышения специальных знаний оперативного состава территориальных горрайорганов области, учебной частью ОК УМВД был разработан цикл лекций.

По-прежнему много внимания в рассматриваемый период уделялось совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности ведомственных учебных заведений. С целью повышения качества оперативно-служебной и политической подготовки кадров милиции, министром внутренних дел подписывается приказ № 00173 от 19 февраля 1949 г. «Об оперативно-служебной и политической подготовке личного состава органов и частей милиции на 1949 г.».

В соответствии с данным приказом, подготовка начальствующего состава проводилась на учебных сборах при управлениях милиции республик, краев, областей и городов. Обучение всего рядового и сержантского состава, вновь принятого на службу, проводилась исключительно на учебных пунктах, организуемых так же при УМВД республик, краев, областей и крупных городов. Основной задачей учебных пунктов, в соответствии с принятым документом, являлось воспитание стойкого, беззаветно преданного делу Коммунистической партии и Социалистической Родине, дисциплинированного, бдительного и инициативного работника милиции.

Этим же приказом вводились в действие утвержденные начальником ГУМ МВД СССР Организационно-методические указания по организации подготовки личного состава органов и частей милиции⁸. В указаниях подчеркивалось, что подготовку сотрудников органов милиции производить на основе приказов МВД СССР и директив ГУМ МВД СССР в строгом соответствии с организационно-методическими указаниями, программами, учебными планами и требованиями уставов, объявленными в приказах МВД СССР.

Продолжительность учебы на сборах и учебных пунктах устанавливалась 20 дней – учебный день 10 часов. В распорядке дня предусматривалось время для самостоятельной подготовки и на проведение спортивно-массовой работы.

Учебно-строевые группы создавались по отраслевому признаку работы. Численный состав групп не должен был превышать 20-25 человек. Специальная подготовка проводилась по программам, разработанным для каждой служебной категории. Основным методом обучения должен был быть практический показ с использованием наглядных пособий

и разбор положительных примеров оперативно-служебной работы.

Учебный план подготовки рядового и младшего начальствующего состава милиции был рассчитан на 200 часов. Из них: на политическую подготовку отводилось 10 часов, на специальную подготовку – 110, на огневую подготовку – 20, на строевую – 10, на изучение тем по местной противовоздушной обороне – 10 часов, на физическую подготовку – 16 часов, резерв составлял – 24 часа. Для кавалерийских частей милиции выделялось дополнительно 40 часов на кавалерийскую подготовку.

Учебный план подготовки начальствующего состава милиции, к которым относились: начальники ОВД, начальники отделений и оперативный состав УР, БХСС, участковые уполномоченные, инспекторский состав ГАИ, паспортных столов, следственных отделов и отделений, командиры взводов, дежурные горрайорганов милиции и др. также был рассчитан на 200 часов. Кроме дисциплин, перечисленных выше, учебный план подготовки начсостава предусматривал изучение основ криминалистики, отдельных статей и положений Уголовно-процессуального кодекса и Административного права. Всего 44 часа⁹.

На реализацию требований данного нормативного акта, был направлен приказ начальника УМВД Крымской области № 048 от 30 апреля 1949 г. «О проведении оперативно-служебной подготовки начальствующего и рядового состава районных отделений милиции УМВД Крымской области». В соответствии с принятым документом, подготовку сотрудников ОВД территориальных органов милиции Крыма проводили на учебном пункте Управления милиции, с мая по декабрь 1949 г. в порядке очередности.

К обучению рядового и сержантского состава на учебном пункте привлекали наиболее квалифицированных и подготовленных начальников отделов областного управления и их заместителей. Так, в качестве преподавателей по оперативной работе задействовали руководство ОУР и ОБХСС, по следственной работе – руководство СО, по паспортной работе – руководство паспортного отдела, по криминалистике – начальника Научно-технического отдела, по наружной службе, огневой и строевой подготовке – руководство Отдела наружной службы, по МПВО – начальника городского Штаба МПВО г. Симферополя.

Пристатейный библиографический список

1. Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. – М.: Международные отношения, 1998. – 232 с.
2. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел / под ред. Р.С. Мулукаева. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.
3. Прохоров В.В. Развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников РКМ Крымской АССР в 1930-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/21/show/Toc> (дата обращения: 13.06.2019).
4. Советская милиция: история и современность (1917-1987) / под ред. А.В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 336 с.
5. Специальные законодательные акты, комплексно регулирующие статус полиции (милиции) в российской истории / сост. И.В. Уваров. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – 244 с.
6. Архив МВД по РК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 60.
7. Архив МВД по РК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 65.
8. Архив МВД по РК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 169.

АРТАМОНОВ Андрей Витальевич
выпускник МГИМО (У) МИД России

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СОГЛАШЕНИЯ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ «МЕД-АРБ»

На сегодняшний день стороны спора все чаще и чаще обращаются к альтернативным способам разрешения споров (АРС). Самым распространенным среди них является арбитраж, но в последнее время данный способ АРС очень часто критикуется за его дороговизну и довольно длительный период рассмотрения спора. Стороны стали больше обращаться к процедуре медиации, однако они сталкиваются с проблемой невозможности приведения в исполнение медиативного соглашения. Автор приходит к выводу, что именно обращение к процедуре «мед-арб» (последовательное проведение медиации и арбитражного разбирательства единым нейтральным посредником) позволяет убедить стороны в том, что соглашение, достигнутое при рассмотрении спора, будет в обязательном порядке исполнено. Автор настоящей статьи рассмотрел основные возможные варианты приведения в исполнение соглашения, достигнутого в рамках процедуры «мед-арб».

Ключевые слова: мед-арб, АРС, альтернативные способы разрешения споров, медиация, арбитраж, сочетание медиации и арбитражного разбирательства.

ARTAMONOV Andrey Vitaljevich
graduate of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

BINDING AGREEMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF "MED-ARB" PROCEDURE

Today, the parties to the dispute are increasingly turning to alternative dispute resolution (ADR) methods. The most common among them is arbitration, but recently this method of ADR is very often criticized for its high cost and rather long period of dispute resolution. The parties began to turn more to the mediation procedure, but they are faced with the problem of the impossibility of enforcing the mediation agreement. The author comes to the conclusion that it is the recourse to the «med-arb» procedure (the successive conduct of mediation and arbitration by a single neutral mediator) allows the parties to be convinced that the agreement reached during the consideration of the dispute will be executed without fail. The author of this article has considered the main possible options for enforcing the agreement reached in the framework of the «Med-Arb» procedure.

Keywords: med-arb, ADR, alternative dispute resolution, mediation, arbitration, a combination of mediation and arbitration.

Глобализация и развитие международных связей в последние десятилетия привели к усилению роли альтернативных способов разрешения споров в качестве инструмента для рассмотрения трансграничных коммерческих споров. Это объясняется наличием у сторон возможности самостоятельно делать выбор нейтрального третьего лица для разрешения спора, осуществлять контроль над процедурой разбирательства и сохранять деловые отношения с партнером, с которым возник конфликт. Кроме того, такие процедуры позволяют сторонам снизить материальные затраты и в то же время выиграть во времени.

Безусловно, на сегодняшний день в Российской Федерации среди всех способов альтернативного разрешения споров наиболее востребованным является институт международного коммерческого арбитража. Однако, в последние годы арбитраж стал все чаще и чаще подвергаться критике за то, что он стал таким же медленным и дорогим, как и судебные разбирательства. Все больше разочаровываясь в длительном и дорогостоящем международном арбитраже, стороны выбирают в качестве альтернативы медиацию¹. Тем не менее, считается, что самостоятельная процедура медиации является недостаточно эффективной при разрешении коммерческих споров ввиду того, что отсутствует единый механизм приведения медиативного соглашения в исполнение. Поэтому на сегодняшний день будут иметь успех лишь комбинированные процедуры, где медиация интегрирована в другие механизмы урегулирования споров.

Именно процедура «мед-арб» объединила использование медиации и арбитражного разбирательства. Комбинация с одним и тем же нейтральным посредником, который выступает

Артамонов А. В.

одновременно в качестве медиатора и арбитра, являются более быстрым и удобным способом АРС, по сравнению с самостоятельными процедурами арбитража или медиации. В настоящей работе автор акцентировал внимание на вопрос обязательности соглашения, достигнутого в рамках данной процедуры.

Помимо разрешения спора экономически эффективным образом, «мед-арб», как представляется, гарантирует сторонам окончательное разрешение спора в течение разумного времени. Стороны либо приходят к соглашению на этапе медиации, либо, если они этого не делают, нейтральный посредник выносит обязательное решение на этапе арбитража. Таким образом, мед-арб с единым нейтральным посредником помогает преодолеть необязательный характер медиации и обязывает стороны участвовать в процессе, который в любом случае заканчивается принятием окончательного и обязательного для них решения. Кроме того, соглашение, достигнутое в ходе арбитражного разбирательства может быть зарегистрировано в качестве решения на согласованных условиях (утверждающее достигнутое сторонами мировое соглашение, от англ. – consent award) и, таким образом, может быть приведено в исполнение на международном уровне в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года². Для некоторых авторов окончательный, обязательный характер соглашения «мед-арб» является наиболее привлекательным атрибутом процесса.

Безусловно, медиация имеет много преимуществ, но отсутствие единого механизма принудительного исполнения международных соглашений об урегулировании споров в порядке медиации часто рассматривается как препятствие для его более широкого использования в качестве самостоятельного метода

¹ Donna Ross, Med-Arb/Arb-Med: A More Efficient ADR Process or an Invitation to a Potential Ethical Disaster? in Contemporary Issues in International Arbitration and Mediation: The Fordham Papers 2012 352, 353 (Arthur W. Rovine ed., Martinus Nijhoff 2013).

² Gabrielle Kaufmann-Kohler & Fan Kun, Integrating Mediation into Arbitration: Why It Works in China, 25(4) J. Int'l. Arb. 479, 490 (2008).

урегулирования международных коммерческих споров³. Стил отмечает, что, хотя в идеальном мире для медиации не требуется никакого механизма принуждения, поскольку добровольное соглашение должно приводить к добровольному соблюдению, в мире международного бизнеса такие обстоятельства могут повлиять на выполнение соглашений об урегулировании споров в порядке медиации⁴. Рассматривая соглашения об урегулировании спора в рамках медиации, целесообразно рассмотреть опыт Комиссии ООН по международному торговому праву в подготовке конвенции по придаче данному соглашению обязательного характера. Предложение о создании такой конвенции было встречено в научном сообществе неоднозначно.

Важно отметить, что в июне 2018 года на 51-й сессии Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в Нью-Йорке был представлен проект Конвенции о международных мировых соглашениях, достигнутых с помощью медиации. Также было принято решение, что церемония подписания этой конвенции состоится в Сингапуре 7 августа 2019 года и называться она будет «Сингапурская конвенция о медиации» (Singapore Mediation Convention)⁵. Как следует из текста Конвенции, ее основной целью является создание максимально простого и эффективного механизма принудительного исполнения международных мировых соглашений, достигнутых в результате процедуры посредничества, с одновременным сохранением присущей данной процедуре гибкости. По мнению разработчиков Конвенции, это приведет к снижению вероятности обращения сторон к судебному разбирательству после проведения посредничества и, как следствие, повысит привлекательность данного способа разрешения трансграничных коммерческих споров⁶. Важной особенностью данного документа является тот факт, что он обеспечивает лишь рамочную основу для приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества. Таким образом, процедура приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества и подпадающих под сферу действия Конвенции, устанавливается каждым государством-участником самостоятельно.

Как мы видим, различия в подходах к регулированию исполнения медиативных соглашений в законодательстве разных стран очень велики, в ряде государств упрощенный порядок исполнения результата согласительных процедур не предусмотрен даже на национальном уровне (как, например, в России), а процедура исполнения результата международных коммерческих согласительных процедур пока еще не применяется нигде. По общему правилу медиативное соглашение должно исполняться добровольно. В то же время в целях обеспечения прав добросовестных участников примирительной процедуры видится необходимым предусмотреть упрощенный порядок приведения такого соглашения в исполнение, например, нотариальное удостоверение медиативного соглашения и признание за ним исполнительной силы. Если роль документа состоит в том, чтобы повысить привлекательность использования коммерческих согласительных процедур, включая медиацию, в том числе на национальном уровне, и побудить страны-участницы к включению положений об упрощенном исполнении медиативных соглашений в их внутреннее законодательство, то его техника должна быть проста и понятна. Вопросы о надлежащей процедуре, в том числе о требованиях к посреднику, должны решаться на национальном уровне. На данный момент серьезных шагов в этой области со стороны законодателя РФ предпринято не было⁷.

3 Blankenship, John T. "Developing your ADR Attitude: Med-Arb, a Template for Adaptive ADR." *Tennessee Bar Journal Nov.* (2006): 28-41.

4 Brette L. Steele, *Enforcing International Commercial Mediation Agreements as Arbitral Awards under the New York Convention*, 54 *UCLA L. Rev.* 1385, 1387 (2007).

5 Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/198> (дата обращения: 1.03.2019).

6 United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/english/commis/sessions/51st-session/Annex_I.pdf (дата обращения: 11 апреля 2019 г.)

7 Гайдаенко Шер Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Семилотина. М., 2015.

Заключение.

Таким образом, именно вопрос обязательности соглашения интересует в первую очередь сторон спора при обращении к тому или иному порядку разрешения спора. «Мед-арб» с единым нейтральным посредником помогает преодолеть необязательный характер медиации и обязывает стороны участвовать в процессе, который в любом случае заканчивается принятием окончательного и обязательного для них решения. Можно выделить три основных подхода к приведению в исполнение мировых соглашений:

1) Мировое соглашение, достигнутое в результате медиации, может быть оформлено как судебное решение.

2) Мировое соглашение может вступать в силу после его нотариального заверения в соответствии с режимом, применимым к нотариально заверенным документам в конкретном государстве.

3) Мировое соглашение можно оформить решением арбитража. Тот же нейтральный посредник при проведении процедуры мед-арб может предложить сторонам возможность переквалифицировать свое решение из медиативного соглашения в арбитражное решение при согласии обеих сторон спора. Законодательство об арбитраже многих стран приравнивает статус и юридическую силу решения на согласованных условиях (от англ. – consent award) к любому другому арбитражному решению по существу дела. Однако, российское регулирование не лишено недостатков. Так, возможность утверждения медиативного соглашения в качестве арбитражного решения на согласованных условиях буквально предоставлена ст. 33, ч. 5 ст. 49⁸ Федерального закона об арбитраже только тогда, когда начало арбитражного разбирательства предшествует процедуре медиации (при проведении процедуры «арб-мед»). Таким образом, автор считает необходимым закрепить в законодательстве возможность утверждения медиативного соглашения в качестве арбитражного решения на согласованных условиях и в том случае, когда медиация предшествует арбитражу. Кроме того, видится целесообразным ратифицировать Конвенцию ООН от 2019 года о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурскую конвенцию).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция) 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 16.05.2019).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/198> (дата обращения: 1.03.2019).
3. Гайдаенко Шер Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Семилотина. М., 2015.
4. Blankenship, John T. "Developing your ADR Attitude: Med-Arb, a Template for Adaptive ADR." *Tennessee Bar Journal Nov.* (2006): 28-41.
5. Donna Ross, *Med-Arb/Arb-Med: A More Efficient ADR Process or an Invitation to a Potential Ethical Disaster?* *The Fordham Papers* 2012 352, 353 (Martinus Nijhoff 2013).
6. Gabrielle Kaufmann-Kohler & Fan Kun, *Integrating Mediation into Arbitration: Why It Works in China*, 25(4) *J. Int'l. Arb.* 479, 490 (2008).
7. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/english/commis/sessions/51st-session/Annex_I.pdf (дата обращения: 11 апреля 2019 г.)

8 Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция) 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 16.05.2019).

БАХМУДОВА Тамара Расуловна

преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении несовершеннолетних, и предлагаются пути их решения для повышения эффективности данного института.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, несовершеннолетний, исправление.

BAKHMUDOVA Tamara Rasulovna

lecturer of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

CONDITIONAL SENTENCE FOR MINORS AS A FORM OF PUNISHMENT

The article discusses issues related to the use of conditional early release from serving punishment for minors, and suggests ways to solve them to improve the effectiveness of this institution.

Keywords: release on parole, minor, correction.

Если учитывать тенденции гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних преступников, то условное осуждение является одной из оптимальных, доступных уголовно-правовых мер воздействия.

Однако условное осуждение как особая мера государственного принуждения не всегда эффективно. Как известно, большой процент рецидивов приходится на условно осужденных. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, массовость в применении любой меры всегда связана с проблемой надлежащей реализации и достижения эффективности данной меры. К сожалению, работа с условно осужденными подростками ведется слабо, не осуществляется весь объем полномочий по контролю за их поведением.

Фактически все сведено к тому, что уголовно-исполнительные инспекции ограничиваются лишь тем, что фиксируют явки осужденных в инспекцию, в лучшем случае посещают несовершеннолетних по месту жительства либо учебы. Во-вторых, большинство подростков вообще не воспринимает всерьез условное осуждение: эта мера ассоциируется у них с освобождением от уголовного наказания, так как они фактически не ощущают каких-либо правообременений и ущемлений.

Известно, что институт УДО от отбывания наказания является одним из самых динамично развивающихся на всем протяжении его становления. Нормы, касающиеся УДО от отбывания наказания, в том числе и в отношении несовершеннолетних осужденных, в течение последнего десятилетия неоднократно подвергались изменению. Условное осуждение – один из видов освобождения от отбывания наказания, который применяется судом в отношении лица, осужденного за совершенное преступление. Его сущность заключается в освобождении этого лица от отбывания назначенного ему наказания при наличии возможности его исправления без реального отбывания им наказания.

По итогам 2018 г. Самым распространенным из видов наказания было условное осуждение к лишению свободы, данный вид наказания назначен в отношении подавляющей группы несовершеннолетних – 11479.

Бахмудова Т. Р.

Марианов А. А.

Согласно данным официальной уголовной статистики, именно условное осуждение к наказанию в виде лишения свободы и к исправительным работам составляет от 40 до 50% от всех случаев осуждения несовершеннолетних¹.

Данные изменения следует признать целесообразными. Известно, что несовершеннолетние отличаются от взрослых по своим психофизиологическим характеристикам. Некоторые совершают преступления в силу тяжелых жизненных обстоятельств, другие под влиянием взрослых и т.д. Следовательно, им надо оказывать посильную поддержку, причем как в самом исправительном учреждении, так и после освобождения, ведь у них идет процесс формирования личности.

На сегодняшний день в УК Российской Федерации (РФ) предусматривается не только возможность освобождения несовершеннолетних от наказания, но и их УДО.

Данный институт применяется в отношении несовершеннолетних осужденных, уже отбывших определенную часть назначенного судом наказания. Необходимо отметить, что в ст. 93 УК РФ не устанавливается в качестве условия необходимости установления того факта, что осужденный не нуждается для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания, тем не менее это общее положение, закрепленное в ст. 79 УК РФ, рассматривается и при решении вопроса УДО несовершеннолетних. Таким образом, УДО применяется при наличии материальных и формальных оснований освобождения. И если к материальному основанию относятся данные, свидетельствующие о положительной характеристике личности осужденного и его правомерном поведении, то под формальным основанием понимается

1 Официальный сайт. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://МВД.РФ/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskijcen (дата обращения: 28.06.2019 г.).

установленная законом часть срока наказания, по отбытии которой осужденному может быть представлено УДО.

В соответствии с этим сроки обязательного минимума наказания снижены по сравнению со сроками совершеннолетних осужденных. Они представлены следующим образом:

«а) не менее 1/3 срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

в) не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление» (ст. 93 УК РФ)².

Осужденному с момента его прибытия к месту отбывания наказания администрация учреждения разъясняет нормы, установленные ст. 93 УК РФ, а также ст. 175 УИК РФ. Начальник отряда, члены совета воспитателей и иные лица, проводящие индивидуально-воспитательную работу, должны в обязательном порядке объективно и всесторонне информировать осужденных о возможности применения к ним УДО. Ознакомление с такой информацией осуществляется во время проведения занятий по социально-правовой тематике, а также посредством использования наглядной агитации, размещенной в отряде, клубе и иных общественных местах. О предстоящем наступлении права на УДО от отбывания наказания осужденному сообщает начальник отряда на основании точных данных, предоставленных отделом специального учета исправительного учреждения. Перечисленные мероприятия осуществляются не менее чем за месяц до фактического отбывания осужденным части срока наказания, установленного ст. 93 УК РФ. Записи об их проведении должны быть сделаны в дневнике индивидуально-воспитательной работы.

А именно «по делам об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении несовершеннолетнего осужденного судом необходимо учитывать его отношение к учебе, связи с родственниками в период отбывания наказания и другие обстоятельства, которые могут свидетельствовать об исправлении осужденного»³.

По усмотрению суда подсудимому, с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено законом за данное преступление, или условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Кроме того, вопрос о применении уголовной ответственности должен быть поставлен только после того, как суд придет к выводу о недостаточности и недопустимости применения в конкретном случае мер, альтернативных уголовной ответственности, - принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. ст. 90-92 УК РФ (п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1)⁴.

Таким образом, российское уголовное законодательство закрепляет, а высшая судебная инстанция воспроизводит указание о необходимости учитывать уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего только лишь на первоначальных этапах обращения с несовершеннолетним правонарушителем и при применении к нему мер уголовного наказания.

В качестве нововведений упомянутого закона применительно к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних можно выделить также следующие:

- запрет назначения условного осуждения лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 73 УК РФ);

- условно-досрочное освобождение, а также замена отбытой части более мягким видом наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, могут быть применены только после фактического отбывания осужденным не менее четырех пятых срока наказания. При этом учитываются результаты

судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного (п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ).

Можно прогнозировать, что последние изменения уголовного законодательства, касающиеся содержания отдельных видов наказаний и порядка их применения, в определенной мере изменят картину правоприменительной практики в отношении несовершеннолетних. Так, вероятно, еще более увеличится в процентном соотношении условное осуждение. Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ в ст. 73 УК РФ внесена новелла, в которой впервые определены основания применения условно такого наказания, как лишение свободы (до 8 лет лишения свободы суд вправе назначить условно). Кроме того, «существенным с позиции гуманизации политики назначения наказания в отношении несовершеннолетних следует признать и новый подход в применении условного осуждения к тем из них, кто совершил новое преступление в период испытательного срока»⁵. Согласно ч. 6.2 ст. 88 УК РФ в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким (следовательно, данное положение применимо к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой, средней тяжести и даже тяжкие), суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении.

Несовершеннолетние, условно осужденные по ст. ст. 158, 161 УК РФ, в большинстве случаев повторно совершают корыстные преступления. А лица, состоящие на профилактическом учете в ОПДН за преступления, предусмотренные вышеуказанными статьями УК РФ, но не достигшие возраста уголовной ответственности, также совершают повторные преступления. На основании вышеизложенного полагаем, что условное наказание не приносит в полной мере необходимого результата в отношении несовершеннолетнего преступника, совершившего корыстное преступление.

Для того чтобы уголовное наказание достигало целей исправления преступников и предупреждения преступлений, условное лишение свободы должно, по нашему мнению, сопровождаться дополнительными более эффективными программами психолого-воспитательного воздействия. Однако и это относится к совершенствованию отечественной системы профилактики преступности несовершеннолетних, а не к ювенальной юстиции. В рамках отечественной системы профилактики преступности ничего не мешает реализовать программы и мероприятия социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера, направленные на профилактику противоправного поведения и реабилитацию ребенка.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день осуществляется изменение структуры исправительных учреждений посредством создания новых видов исправительных учреждений - воспитательных центров, которые придут на смену воспитательным колониям. В частности, к 2019 г. запланировано создание 35 воспитательных центров.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. - М., 2019.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. №1 // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2011. - № 4.
3. Бриллиантов А. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. - 2004. - № 5.
4. Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2006.
5. Официальный сайт. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://МВД.РФ/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskijcen (дата обращения: 28.06.2019 г.).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. - М., 2019.

3 Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2006. - С. 26.

4 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2011. - № 4. - С. 7.

5 Бриллиантов А. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. - 2004. - № 5. - С. 39.

ТРЕМПОЛЕЦ Лилия Александровна

аспирант, ассистент кафедры административного и финансового права юридического института Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА УКРАИНЫ

В статье исследуется научно-практическая проблема определения, классификации и систематизации принципов административного судопроизводства Украины на основе анализа доктрины административного судопроизводства и законодательства об административном судопроизводстве Украины.

Ключевые слова: административное судопроизводство, принципы, классификация, Украина, Кодекс административного судопроизводства Украины.

TREMPOLETS Liliya Aleksandrovna

postgraduate student, assistant of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ON THE ISSUE OF THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN UKRAINE

The article considers the scientific and practical problem of determining, classifying and systematizing the principles of administrative legal proceedings in Ukraine based on the analysis of the doctrine and legislation on administrative legal proceedings in Ukraine.

Keywords: administrative legal proceedings, principles, classification, Ukraine, Code of Administrative Legal Proceedings of Ukraine.

Вопрос определения системы принципов административного судопроизводства был актуален в украинской юридической науке как до, так и после принятия в 2005 г. Кодекса административного судопроизводства Украины (далее - КАСУ). Однако дискуссии по этому поводу так и не привели к выработке единого подхода по этому вопросу.

Ч. 3 ст. 2 КАСУ устанавливает следующие принципы административного судопроизводства: 1) верховенство права; 2) равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом; 3) гласность и открытость судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами; 4) состязательность сторон, диспозитивность и официальное выяснение всех обстоятельств по делу; 5) обязательность судебного решения; 6) обеспечение права на апелляционный пересмотр дела; 7) обеспечение права на кассационное обжалование судебного решения в случаях, определенных законом; 8) разумность сроков рассмотрения дела судом; 9) недопустимости злоупотребления процессуальными правами; 10) возмещение судебных расходов физических и юридических лиц, в пользу которых принято судебное решение¹.

В целом вопросу определения системы принципов административного судопроизводства, ее классификации уделяли внимание в своих работах следующие ученые: А.М. Колодий, А.М. Бандурка, М.Н. Тищенко, В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова, П.М. Рабинович, В.Г. Перепелюк и другие.

С обновлением законодательства об административном судопроизводстве некоторые аспекты данной проблемы нашли свое отражение также в работах В.Б. Аверьянова, В.И. Андрейцева, Р.А. Куйбиды, В.И. Шишкина, Н.В. Александровой, В.Е. Куренного, В.В. Копейчикова и других. Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных формулировке правовых основ административного судопроизводства Украины, значительный интерес и определенную научную новизну представляет вопрос определения совокупности принципов административного судопроизводства, вы-

яснение их содержания, классификации по определенным критериям на основании обобщения доктринальных наработок последних лет.

Наиболее взвешенная и обоснованная позиция относительно системы принципов административного судопроизводства Украины сформулирована ведущими специалистами в указанной отрасли права: А.Н. Бандуркой и М.Н. Тищенко, которые выделяют следующие принципы: 1) принцип законности; 2) принцип правового равенства; 3) принцип охраны интересов государства и личности; 4) принцип публичности (официальности) судопроизводства; 5) принцип объективной истины; 6) принцип гласности судопроизводства; 7) принцип осуществления судопроизводства на государственном языке и обеспечения права пользования родным языком; 8) принцип быстроты и экономичности судопроизводства; 9) принцип самостоятельности в принятии решений; 10) принцип неуклонности реализации правовой презумпции невиновности и правомерности действий граждан².

Заслуживает внимания дефиниция системы принципов административного судопроизводства С.Т. Гончарука, к которой ученый относит: законность; объективную (материальную) истину; ответственность должностных лиц за надлежащее (правильное) ведение судопроизводства; официальность (публичность); открытость (гласность); охрану прав и интересов личности и государства; равенство участников судопроизводства перед законом; национальный язык; состязательность сторон; гарантии возможности защиты своих прав и интересов; экономичность; скорость и простоту³.

Аналогичному подходу придерживаются и другие украинские ученые, фиксируя в юридической литературе принципы законности; правового равенства; охраны интересов личности и государства; официальности; объективной исти-

1 Кодекс административного судочинства України // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

2 Адміністративна юстиція України: проблеми теорії і практики. Настільна книга судді / За загальною редакцією О.М. Пасенюка. – К.: Істина, 2017. – С. 34-35.

3 Гончарук С.Т. Трансформація принципів адміністративного процесу в адміністративному судочинстві // Юридичний вісник. – 2014. – № 1 (30). – С. 63.

ны; гласности; осуществления судопроизводства на государственном языке и обеспечения права пользования родным языком; принцип быстроты и экономичности судопроизводства; принцип самостоятельности в принятии решений; принцип неуклонности реализации правовой презумпции невиновности и правомерности действий граждан⁴.

По мнению В.Г. Перепелюка, в системе принципов административного судопроизводства следует выделять общесоциальные принципы, общепроцессуальные принципы и специальные принципы административного судопроизводства. При этом к первой группе ученых относит принцип гуманизма; принцип взаимной ответственности государства и общества (человека); принцип законности (верховенство закона); принцип целесообразности; принцип справедливости; принцип равноправия (подлинной самостоятельности субъектов правоотношений); принципы демократизма.

Вторую группу составляют принципы: объективной истины, публичности (процессуальной гласности); самостоятельности и независимости органа в принятии решений; состязательности; инстанционности (контроля); устности и непосредственности рассмотрения по делу; охраны интересов государства и личности; простоты и экономичности процессуальной деятельности; сочетания коллегиальности и единоличности.

Под специальными принципами административного судопроизводства упомянутый ученый предлагает понимать такие принципы, которые находят свое отражение в специальных законах, регулирующих деятельность в соответствующих сферах общественной жизни и подзаконных нормативно-правовых актах (за исключением Конституции Украины). Этими принципами являются: ограниченность доступа к материалам (секретность); привлечение государственного органа к рассмотрению дела; действительности заинтересованных лиц; действительных возможностей⁵.

Схема, которой придерживается В.Г. Перепелюк, вызывает определенную заинтересованность и, несомненно, не лишена оригинальности. Попытка систематизировать принципы административного судопроизводства, используя критерий степени социального регулирования, является достаточно перспективным подходом для дальнейших исследований этого вопроса. Однако, предложенная система, как представляется, является слишком объемной по содержанию, а приведенные ученым специальные принципы так или иначе находят свое отражение в ходе реализации как общесоциальных, так и общепроцессуальных принципов. Поэтому выделять их в отдельную группу не представляется целесообразным.

В современной теории административного судопроизводства можно встретить попытки значительного расширения системы принципов административного судопроизводства. Примером обновления содержания указанной системы можно назвать наработки украинской юридической мысли относительно принципа публичности судопроизводства при рассмотрении публично-правовых споров и принципа (права) на защитника и правовую помощь⁶.

Многообразие приведенных градаций принципов административного судопроизводства, которые были предложены учеными еще до принятия КАСУ, позволяет говорить о том, что их содержание в значительной степени зависело от подхода тех или иных авторов к определению сущности самого административного судопроизводства, его понимания в широком или узком смысле, видения его процедурной или административно-юрисдикционной сторон.

Учитывая изложенную в норме КАСУ систему принципов административного судопроизводства, можно определить следующие характерные ее признаки: 1) многочисленность ее элементов-принципов; 2) иерархичность построения, т.е. размещения принципов в системе и занятие в ней должного места должно быть четко обосновано; 3) элементы, которые образуют систему, находятся в определенной взаимосвязи между собой; 4) взаимодействие элементов системы с правовыми институтами и процессуальными положениями указанной отрасли права; 5) единство и целостность как системы в целом, так и ее составляющих – принципов административного судопроизводства.

Однако, приведенная совокупность элементов этой системы – принципов – в их единстве и взаимосвязи не раскрывает специфических свойств общих основ осуществления правосудия по административным делам. Ведь отдельные принципы имеют свое, специфическое назначение, по-разному регламентируют отдельные процессуальные вопросы, определяют правовой статус участников публично-правового спора.

Наиболее часто в научной юридической литературе встречается классификация принципов на: 1) общеправовые – принципы, распространяющиеся без исключения на все отрасли национального права (например, принципы свободы, справедливости, равенства, гуманизма, демократизма, верховенства права и законности); 2) межотраслевые – действуют в пределах нескольких отраслей права; 3) отраслевые – руководящие начала, функционирующие исключительно в пределах одной конкретной отрасли права⁷.

Придерживаемся вышеуказанной точки зрения ученых по данной классификации, поскольку она является практически значимой и основополагающей также и для административного судопроизводства. К общим принципам судопроизводства, которые нашли свое отражение в КАСУ, следует отнести принципы верховенства права и законности. К межотраслевым принципам целесообразно причислить: принцип равенства всех участников процесса перед законом и судом; принцип гласности судебного разбирательства; принцип состязательности; принцип диспозитивности. К отраслевым принципам относится принцип официального выяснения обстоятельств по делу (принцип официальности). Такие особенности в административном судопроизводстве обусловлены предметом административной юрисдикции и задачам административного правосудия.

В общей теории права существует классификация принципов и по способу их материализации в праве, в частности: а) закрепленные в нормативно-правовых актах путем непосредственной их формулировки в нормах или предписаниях (текстуальное закрепление); определенные путем выведения

4 Погребняк С.П. Основоположні принципи права (змістовна характеристика): монографія. – Х.: Право, 2008. – С. 39.

5 Принципи права: доктринальні питання // Правова доктрина України: у 5 т. / Нац. акад. прав. наук України; редкол. В.Я. Тацій та ін. – Х.: Право, 2013. – Т. 1: Загальнотеоретична та історична юриспруденція / за заг. ред. О.В. Петришина. – С. 92.

6 Бабяк Н.В. Зарубіжний досвід організації діяльності адміністративних судів і можливості його використання в Україні // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2016. – № 4. – С. 141-150.

7 Чуприна Г.В. Загальноправові принципи адміністративного судочинства та особливості їх застосування адміністративними судами при розгляді справ з приводу примусового видворення іноземців та осіб без громадянства // Право і Суспільство. 2012. – № 3. – С. 161.

принципов права из содержания нормативно-правовых актов (содержательное закрепление)⁸.

Такая классификация принципов имеет право на существование и в науке административного судопроизводства, поскольку позволяет подчеркнуть важное процессуальное значение отдельных конституционных принципов административного судопроизводства. Но это не означает, что существует разница в силе, императивности, нормативности закрепленных в Конституции Украины, КАСУ и других законах принципов, поскольку принцип – это всегда обобщенная сущность явления.

Текстуальное закрепление конституционных принципов административного судопроизводства содержится в ст. 8, 129 Конституции Украины, согласно которым основными принципами судопроизводства являются: 1) верховенство права; 2) законность; 3) равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом; 4) состязательность сторон и свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности; 5) гласность судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами; 6) обеспечение апелляционного и кассационного обжалования решения суда, кроме случаев, установленных законом; 7) обязательность решений суда⁹.

Вместе с тем, В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова указанную систему конституционных принципов считают целесообразным дополнить принципами законности, верховенства и прямого действия конституции, равенства всех перед законом и судом, самостоятельности судебной власти, участия граждан в осуществлении правосудия и сочетания коллегиального и единоличного порядка рассмотрения дел¹⁰.

Действительно, указанные принципы не нашли свое выражение в Конституции Украины. Основной закон государства не ставил целью отразить все основы административного судопроизводства, в т.ч. и все его принципы. Конституция Украины предусматривает только такие правовые положения, которым законодатель счел нужным предоставить конституционное значение.

Важной особенностью современного этапа развития правотворчества в Украине можно считать то, что все больше нормативно-правовых актов предусматривают отдельные статьи, в которых устанавливаются принципы организации, функционирования и соотношения социальных институтов. Примером этого можно считать закрепление принципов административного судопроизводства в кодификационном акте, что способствует наиболее правильному их применению и толкованию. Таким образом, на выполнение выше-названных конституционных принципов, а также с целью их конкретизации относительно правосудия по административным делам, законодатель сформулировал соответствующие принципы в ч. 3 ст. 2 действующего КАСУ.

Вторым способом выражения принципов права является их содержательное закрепление, т.е. выведение принципов из содержания норм права. Такие принципы являются более абстрагированными, с их помощью можно регулировать широкий круг общественных отношений. Они выражают преимущественно общие направления, тенденции правового регулирования. Однако, ни при каких обстоя-

тельствах нельзя принижать их значение. В механизме правового регулирования они выступают в диалектическом единстве с принципами, которые получили текстуальное выражение. Так, принципы законности и справедливости присущи любому институту права, даже если они текстуально не закреплены в соответствующей отрасли законодательства.

Схожей точки зрения относительно предложенной классификации придерживаются и современные ученые-процессуалисты Р.А. Куйбида и В.И. Шишкин, которые разделяют принципы административного судопроизводства по способу закрепления на: а) писанные (конституционные и законодательные); б) неписанные¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе своего становления и развития конституционные принципы административного судопроизводства после их закрепления в законодательстве приобрели все свойства и функции принципов права, а именно: а) они являются нормативно-регулятивными, общими, обязательными, объективно обусловленными категориями; б) их социальной функцией является регулирование правоотношений, складывающихся из решения публично-правовых споров.

В научной литературе по административному судопроизводству можно встретить попытки осуществить распределение принципов организации и деятельности административных судов. В этом аспекте заслуживает внимания классификация принципов, предложенная А.Т. Комзюком, В.М. Бевзенком и Р.С. Мельником, проводимая, исходя из целевой направленности: 1) организационные, которые способствуют созданию условий осуществления административного судопроизводства (например, принцип независимости судей) и 2) функциональные – основные принципы, на которых должно осуществляться административное судопроизводство (например, принцип гласности и открытости административного судопроизводства)¹².

Сформулируем характерные признаки признаков административного судопроизводства, опираясь на вышеприведенные наблюдения и выводы. К таким признакам следует отнести: 1) правосознательную направленность – в основе каждого принципа заложена определенная идея, теория, концепция или взгляд, который является предпосылкой его возникновения и всегда обуславливается социальными, правовыми, идеологическими факторами и ценностями общественной жизни; 2) нормативность и текстуальное закрепление – принципы находят свое отражение в нормах законодательства путем их текстуальной фиксации; 3) общеобязательность и действенность – принципы административного судопроизводства, выступая общеобязательными и нормативными положениями, определяющими формирование и перспективы развития этой области права, непосредственно связаны с другими нормами и институтами, в частности, имеют практическое и общее значение для каждого из них, определяют их основные свойства и типичные черты; 4) устойчивость и стабильность – принципы должны в течение длительного времени не претерпевать существенных изменений и обеспечивать выполнение поставленной перед административным судопроизводством основной цели –

8 Шмідт-Ассмані Е. Загальне адміністративне право як ідея врегулювання: основні засади та завдання систематики адміністративного права / відп. ред. О. Сироїд. – К., 2009. – С. 58.

9 Конституція України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua>.

10 Ківалов С.В. Принципи адміністративного судочинства України як основоположні засади формування адміністративної юстиції // Актуальні проблеми держави і права. – 2015. – № 3. – С. 11.

11 Кодекс адміністративного судочинства України: наук.-практ. комент. / Центр політико-прав. реформ; за заг. ред. Р. О. Куйбіди. – К., 2017. – С. 27.

12 Бевзенко В.М. Сучасні тенденції вітчизняного адміністративного права й адміністративного процесу / В.М. Бевзенко // Адміністративний процес: сучасний стан та шляхи вдосконалення: мат. круглого столу (м. Запоріжжя, 10 груд. 2013 р.) / за ред. В. М. Огаренка, А. О. Монаєнка та ін. – Запоріжжя: КПУ, 2013. – С. 18-21.

обеспечение надлежащего уровня реализации и защиты прав, свобод и законных интересов от нарушений со стороны субъектов властных полномочий; 5) автономность и определенность – принципы должны иметь отдельно четко определенное содержание, в частности, элемент содержания одного принципа не должен повторять элементы содержания других принципов административного судопроизводства или выводиться из них; 6) в случае нарушения или несоблюдения принципов при рассмотрении административного дела, принятое по нему судебное решение подлежит отмене.

Заслуживающего внимания подхода придерживается Е.Ф. Демский, который выделяет две самостоятельные группы (вида) принципов, в частности: 1) принципы административного судопроизводства (верховенства права; презумпции правомерности действий и требований субъекта обращения и заинтересованного лица; верховенства закона в системе административно-процессуальных нормативных актов; обеспечения и охраны интересов личности и государства; дифференциации и специализации административного процесса; соответствия норм административного процессуального права Украины положением международно-правовых актов); 2) принципы административного процесса, или административно-процессуальные принципы: а) функциональные, которые определяют направленность административного процесса, форму и содержание его институтов; б) организационные, которые определяют процессуальную деятельность административных судов. Такая позиция обосновывается тем, что ошибочно отождествляют принципы отрасли права, по которым формируется и функционирует система, и принципы деятельности субъектов правоотношений, ее элементов, по которым вместе со способом осуществления процессуальных действий, гарантиями обеспечения административного судопроизводства и правовым статусом субъектов административного судопроизводства формируется структура административно-процессуального режима (процессуальной формы)¹³.

Таким образом, основы организации и функционирования административного судопроизводства определяются предусмотренными Конституцией Украины и Кодексом административного судопроизводства Украины принципам. Принципами административного судопроизводства являются основные, базовые правила рассмотрения и разрешения административных дел, которые имеют внешнее выражение в нормах Конституции Украины и КАСУ. Принципами административного судопроизводства являются предусмотренные законодательством основные идеи, отражающие специфику его стадий, институтов, особенности процессуальной деятельности суда и всех других участников процесса. Относительно процесса это наиболее общие правила поведения определенного характера, закрепленные в законе, обращенные ко всем участникам процесса, которые имеют общеобязательный характер и обеспечиваются средствами государственного принуждения и имеют правовой механизм реализации.

Предлагаем следующую классификацию принципов административного судопроизводства – принципы, отражающие сущность административного судопроизводства как формы осуществления правосудия (верховенство права, законность, разделение властей, независимость судей); принципы, отражающие сущность административного судопроизводства как процесса с его отдельными самостоятельными стадиями, такие принципы отражают сам ход судопроизводства (правовое равенство, доступность и гарантированность судебной защиты, язык судопроизводства, гласность судебно-

го процесса и его полная фиксация техническими средствами, диспозитивность, состязательность, активная роль суда, официальность, скорость рассмотрения административных дел, обязательность судебных решений, апелляционное и кассационное обжалование). Такая классификация позволяет проследить последовательность реального воплощения принципов на различных стадиях административного судопроизводства. Критерий приведенной классификации имеет сложную структуру, во-первых, принципы делятся на общие и специальные, а во-вторых, специальные принципы располагаются в зависимости от стадий процесса, где их проявление является более весомым.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс адміністративного судочинства України // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.
2. Адміністративна юстиція України: проблеми теорії і практики. Настільна книга судді / За загальною редакцією О.М. Пасенюка. – К.: Істина, 2017. – С. 34-35.
3. Бабяк Н.В. Зарубіжний досвід організації діяльності адміністративних судів і можливості його використання в Україні б'як // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2016. – № 4. – С. 141-150.
4. Бевзенко В.М. Сучасні тенденції вітчизняного адміністративного права й адміністративного процесу // Адміністративний процес: сучасний стан та шляхи вдосконалення: мат. круглого столу (м. Запоріжжя, 10 груд. 2013 р.) / за ред. В. М. Огаренка, А. О. Монаєнка та ін. – Запоріжжя: КПУ, 2013. – С. 18-21.
5. Гончарук С.Т. Трансформація принципів адміністративного процесу в адміністративному судочинстві // Юридичний вісник. – 2014. – № 1 (30).
6. Демський Е.Ф. Адміністративне процесуальне право України: навч. посібник. – Київ: Атіка, 2018.
7. Ківалов С.В. Принципи адміністративного судочинства України як основоположні засади формування адміністративної юстиції // Актуальні проблеми держави і права. – 2015. – № 3.
8. Кодекс адміністративного судочинства України: наук.-практ. комент. / Центр політико-прав. реформ; за заг. ред. Р. О. Куйбіди. – К., 2017.
9. Конституція України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua>.
10. Погребняк С.П. Основоположні принципи права (змістовна характеристика): монографія. – Х.: Право, 2008.
11. Принципи права: доктринальні питання // Правова доктрина України: у 5 т. / Нац. акад. прав. наук України; редкол. В.Я. Тацій та ін. – Х.: Право, 2013. – Т. 1: Загальнотеоретична та історична юриспруденція / за заг. ред. О.В. Петришина.
12. Чуприна Г.В. Загальноправові принципи адміністративного судочинства та особливості їх застосування адміністративними судами при розгляді справ з приводу примусового видворення іноземців та осіб без громадянства // Право і Суспільство. – 2012. – № 3.
13. Шмідт-Ассмані Е. Загальне адміністративне право як ідея врегулювання: основні засади та завдання систематики адміністративного права / відп. ред. О. Сироїд. – К., 2009.

¹³ Демський Е.Ф. Адміністративне процесуальне право України: навч. посібник. – Київ: Атіка, 2018. – С. 26-44.

ЧУНИХА Анжелика Арслановна

кандидат юридических наук, Ставропольский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается независимость судей как одно из важнейших начал существования любого демократического общества, а также его реализация, как значимого условия построения правового государства.

Теоретический и практический интерес к указанной проблематике обусловлен не только недостатками правового регулирования, но и низкой степенью изученности данной сферы научным сообществом, отсутствием реального правового механизма обеспечения независимости судей и их защиты.

Ключевые слова: суд, независимость, общество, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

CHUNIKHA Angelika Arslanovna

Ph.D. in Law, Stavropol branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

Чуниха А. А.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INVIOABILITY OF JUDGES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers the independence of judges as one of the most important sources of the existence of any democratic society, as well as its implementation as an important condition for the construction of the rule of law.

Theoretical and practical interest in these issues is due not only to the shortcomings of legal regulation, but also to the low degree of study of this sphere by the scientific community, the lack of a real legal mechanism to ensure the independence of judges and their protection.

Keywords: court, independence, society, criminal procedure, criminal procedure legislation.

Принципы права, которые являются руководящими началами, формируют основу, на которой базируются другие элементы системы права. В принципах права содержатся идеологическая парадигма права, идея его верховенства, справедливости, концептуально обеспечивающие рациональную композиционную структуру правовой деятельности на всех ее уровнях, системность и эффективность государственного управления, однозначное толкование норм права в ходе правоприменительной деятельности, необходимую сбалансированность в механизме действия права, единое правовое пространство, мотивационную основу правомерного поведения, здоровый менталитет народа, его правовую культуру¹.

Независимость судей выступает обязательным условием осуществления правосудия.

Основным критерием для разработки и обсуждения Бангалорских принципов поведения судей², разработанных для судей в целях руководства к применению выступает независимость как гарантия обеспечения справедливого, мотивированного, законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Лицо, осуществляющее правосудие должно защищать и претворять в жизнь принцип независимости судей в его индивидуальном и институциональном аспектах³.

Судья не должен воспринимать независимость как какую-либо привилегию или преимущество. Независимость

должна основываться на собранных доказательствах, без какого-либо давления или вмешательства. Судья для честного и объективного, законного разрешения дел должен воспринимать независимость как ответственность.

Критерии независимости судей распространяют свое действие как на профессиональных судей, так и на присяжных заседателей (часть 2 статьи 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁴, Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵).

Распространяя свое действие, принцип независимости обязывает судей соблюдать требования Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международных договоров Российской Федерации и законодательства при осуществлении правосудия. Данная обязанность установлена частями 2 и 4 статьи 15 и частью 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации, частями 1 – 3 статьи 5 Закона о судебной системе, пунктом 4 статьи 1 и пунктом 1 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»⁶.

Суд, при рассмотрении уголовных дел, должен учитывать все представленные доказательства, в следствии чего

1 Чернобель Г.Т. Идеологическая константность права // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 5-15.

2 Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. // СПС КонсультантПлюс

3 Фоков А.П. Международные стандарты статуса судьи: ответственность и реализация принципа независимости судьи // Проблемы в Российском законодательстве. - 2017. - № 2. - С. 188.

4 О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС КонсультантПлюс.

5 О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2017).

6 О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2019).

выносить решение по своему внутреннему убеждению, основываясь на законе, правосознании, а не основываясь на суждениях сторон по делу.

Так как судебная власть независима от законодательной и исполнительной, в России запрещено принимать законы и осуществлять действия (бездействие), которые упраздняют или преуменьшают самостоятельность судов и независимость судей.

Если суд будет осуществлять правосудие в соответствии с требованиями закона и основываясь на своем внутреннем убеждении, если предотвратить угрозу давления или воздействия на суд извне, то в итоге будет обеспечена самостоятельность суда.

К гарантиям независимости судей статья 9 Закона о статусе судей относит особенную процедуру осуществления правосудия; установление под угрозой ответственности запрета на вмешательство кого бы то ни было в деятельность по осуществлению правосудия; установление порядка приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; полномочия системы органов судебной власти на защиту прав и интересов судей.

Однако нельзя забывать, что влияние на судей, или давление на них может быть не только извне, но и со стороны других лиц, осуществляющих правосудие, а также со стороны председателя суда. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство помогает разрешить рассматриваемую проблему следующим образом:

– запретом нахождения посторонних лиц при постановлении приговора при обсуждении судей. Таким образом, обеспечивается одно из условий независимости судей – соблюдение тайны совещательной комнаты;

– лица, которые могут оказать влияние на судей при постановлении приговора – председательствующий (в коллегии присяжных – старшина) – высказывает свое мнение последним;

– если у судей имеется особое мнение при вынесении итогового решения по уголовному делу – процессуальное законодательство запрещает разглашать данные сведения.

Нарушение таких правил является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, что влечет отмену итогового решения по делу.

Для ограждения от внешнего воздействия на судей при разрешении по конкретному делу во вторую главу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принципа независимости судей (ст. 8.1). Согласно части 3 указанной статьи судьи должны доводить до сведения сторон факты попыток воздействия на их решения путем различных форм обращения. Эта новелла имеет не только антикоррупционное предназначение, его действие должно распространяться на все решения и действия судьи, в том числе на председателей судов, составов и председателей судебных коллегий. Однако рассматриваемая норма подчеркивает, что эта информация не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам.

Предусмотрев необходимость информирования о внепроцессуальном вмешательстве и полное процессуальное безразличие к этому судей, беспристрастных по определению, законодательная власть не только еще раз показала ошибочность рассмотренного выше правила части 4 статьи 9 Кодекса судейской этики, противоречившего части 2 статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и предоставила судьям четкие ориентиры поведения в описанной ситуации⁷.

По мнению В.В. Ершова, «независимость судей не ограничивается рамками правовых предписаний, а включает нравственные требования следовать профессиональному долгу независимо от каких-либо влияний и воздействий. Особенность нравственных требований и состоит в их обязательности независимо от тех изменений, которым подвергается закон»⁸.

Таким образом, рассматриваемый институт представляет собой одно из направлений в отечественной юридической науке, который является недостаточно разработанным. В процессуальной науке нет самостоятельного исследования механизма судебной независимости и комплексного исследования правового института независимости судей, что необходимо для подготовки Концепции обеспечения независимости судей в сфере уголовного судопроизводства.

Слабо урегулированы нормы, требующие принципиально нового подхода к определению понятия статуса судьи в уголовном судопроизводстве. Главным образом, это осуществление полномочий суда в условиях института независимости суда, а также признаки, содержание и форма независимости судебной власти. Необходимо усовершенствовать процессуальные гарантии независимости судебной власти, учитывая международно-правовые стандарты осуществления правосудия, государственную защиту судей в уголовном судопроизводстве, а также проанализировать формы противодействия осуществлению института независимости судей.

Пристатейный библиографический список

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС КонсультантПлюс.
2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2017).
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2019).
4. Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Суд и правоохранительные органы / Под ред. В.В. Ершова. - М., 2013.
6. Таран А.С. Самоотвод судьи вследствие постороннего воздействия // Мировой судья. - 2018. - № 4.
7. Фоков А.П. Международные стандарты статуса судьи: ответственность и реализация принципа независимости судьи // Пробелы в Российском законодательстве. - 2017. - № 2.
8. Чернобель Г.Т. Идеологическая константность права // Журнал российского права. – 2016. - № 2.

7 Таран А.С. Самоотвод судьи вследствие постороннего воздействия // Мировой судья. - 2018. - № 4. - С. 35.

8 Суд и правоохранительные органы / Под ред. В.В. Ершова. - М., 2013. - С. 99.

КИЧА Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ДОКТРИНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ГОСУДАРСТВ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматриваются особенности судопроизводства в правовых системах мусульманских государств Ближнего Востока. Автор уделяет особое внимание историческому развитию концепции юрисдикции и ее современному состоянию судопроизводства в государствах рассматриваемого региона.

Ключевые слова: Ближний Восток, правовая система, права человека, исламское право, юридическая доктрина, закон, конституция.

KICHA Mariya Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of law and state sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

DOCTRINE OF HUMAN RIGHTS IN THE LAW SCIENCE OF THE MIDDLE EAST STATES

The article discusses the features of legal proceedings in the legal systems of Islamic states in the Middle East. The author pays special attention to the historical development of the concept of jurisdiction and its current state of legal proceedings in the states of the region in question.

Keywords: Middle East, the legal system, human rights, Islamic law, legal doctrine, law, constitution.

Исламская юридическая наука занялась разработкой концепции прав человека относительно недавно – первые работы, посвященные этой проблематике, датируются серединой XIX в. Л.Р. Сюкияйнен отмечает: «... особое внимание к данной теме во многом объясняется тем, что часто выдвигаемые против ислама обвинения в нарушении прав человека воспринимаются в мусульманском мире как упрек в адрес шариата в целом, общая негативная оценка исламского права в качестве самостоятельной правовой системы, которая не соответствует современному пониманию права и справедливости»¹. Общественное мнение о многоликом Ближнем Востоке формируются главным образом публикациями о пресловутом исламском фундаментализме, создающими тенденциозное представление о системе духовных, моральных и нравственных ценностей исламского общества.

Между тем юридические, социальные и экономические нормы общественной жизни, в том числе и по правам человека, детально описаны в мусульманском праве. Однако, в силу разных, прежде всего социально-экономических проблем, эти и другие положения мусульманского права не всегда известны рядовым членам общества, даже и в традиционно исламских странах. Сохраняющийся контроль ближневосточных госструктур за информационными процессами, низкая политическая активность населения, в массе своей не знающего и не интересующегося даже своими конституционными правами, делают возможными неблагоприятные спекуляции на тему ислама как официальной пропаганды, так и различных экстремистских группировок, прикрывающихся мусульманскими лозунгами ради достижения своекорыстных целей.

Юридическая доктрина стран Ближнего Востока содержит критику западной школы в области прав человека

и заключается в следующем. Как известно, первая европейская школа прав человека в политическом смысле возникла в XVIII в. Мыслители и руководители этой школы хотели утвердить всеобщие свободы в обществе и сделать их недосыгаемыми для власти так, чтобы она не могла попирать их, не неся за это ответственность по закону. По данной причине права человека в Европе связывались с вопросом о всеобщих свободах, которые провозглашались в конституциях. С этим нельзя согласиться, поскольку политические режимы не были однородны, что привело к ослаблению идеи прав человека, приданию ей относительного характера и изображению всеобщих прав и свобод таким образом, будто они направлены против власти и существуют вопреки ней.

Термин «всеобщие свободы» был неотделим от термина «права человека» долгое время, поскольку юристы той эпохи уделяли слишком много внимания утверждению всеобщих свобод и упрочению принципа получения их индивидуумом в его взаимоотношениях с властями. Дело в том, что некоторые из всеобщих свобод, например, свобода мысли и слова, были тесно связаны с властью и господствующим политическим режимом, а поэтому ставилось целью включение в конституции тексты, которые устанавливали бы эти свободы и гарантии их соблюдения. Это объясняется тем, что народы государств Европы вообще страдали от деспотизма властей и засилья служителей церкви.

Европейская школа в области прав человека развивалась и пришла к идее истины как таковой. Согласно этой идее, правами человека являются такие права, которые необходимо признать за индивидуумом уже только потому, что он человек. При этом не обуславливается их охрана законом, а существенным считается лишь то, что они являются правами человека, которые не даруются и не охраняются властью.

Подобное развитие концепции прав человека берет свое начало от идеи истины как таковой, а это уже совсем другая основа, на которой возникла европейская школа прав человека. Суть ее сводилась к тому, что права человека есть всеоб-

¹ Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: Садра, 2014. – С. 11.

щие свободы, направленные против власти. Такой взгляд не выдерживает критики, поскольку некоторые права (например, право на социальное обеспечение) нельзя считать свободой. С точки зрения ислама, указанные права должны быть всеобщими, и пользоваться ими индивидуум будет во взаимоотношениях с другими людьми, а не только с властью. Так, достоинство человека в мусульманском понимании является самоценным, и человек имеет право на защиту своего достоинства во взаимоотношениях со всеми, а не только с властью.

Развитие идеи прав человека в современной европейской школе, возможно, совпадает с исламским пониманием в том, что эти права закреплены за человеком как таковым и наличие или отсутствие прав не зависит от определения их законом, поскольку не закон устанавливает их. Если основанный на позитивном праве взгляд считает источником прав человека общественное сознание, то, по мнению мусульман, они обладают определенными правами уже потому, что являются людьми, которые наделены правами согласно воле Аллаха, Его мудрости, Его закону и тому, что Он отдал людям предпочтение перед всеми прочими Своими созданиями.

Причина же появления основанного на позитивном праве взгляда о том, что источником прав человека является общественное сознание, объясняется нежеланием считать источником этих прав религию. Именно поэтому общественное сознание было представлено как выразитель желания возвысить источник этих прав, не приблизившись к истинному источнику всех прав человека – закону Аллаха, что соответствует исламскому пониманию. Европейский взгляд не согласуется с мыслями миллионов людей, которые видят в возвышении источника прав человека и возведении его к Аллаху величайшую гарантию согласия и общемировой практики.

Права человека в шариате проистекают из замысла, независимого от воли людей, категорий времени и места и всевозможных доктрин, то есть независимого от различных критериев практики в разных странах со своими порядками и законами. Иначе говоря, эти права относятся к числу благодеяний Аллаха, оказанным им людям, которые разъяснил в своих текстах и общих основах шариат, обязав к их исполнению всех и каждого – правителя и подданного, государства и народы. Шариат не является орудием власти или аргументом для того, чтобы выступить против общества или правителей. Согласно исламским воззрениям, которые не связаны с категориями времени и места, соблюдение прав человека гарантируется всем, исходя из того, что самой надежной гарантией их соблюдения является их источник.

Было бы ошибкой утверждать, что ценности, лежащие в основе прав человека в европейском понимании, например, свобода и равенство, носят абсолютный характер и не изменяются в зависимости от состояния общества, времени и места. По мнению исламских ученых, само понятие «права человека» не может считаться строго научным, подчиняющимся единым критериям для всех обществ независимо от времени, места и условий. Например, права на свободу, справедливость и равенство, которые являются основными правами человека в наше время, по-разному оцениваются в разных обществах, и им не придают одинаковое значение. Одни государства придают свободе политический смысл, другие – социальный, третьи – культурный, четвертые – индивидуалистический или сексуальный. Равенство между людьми, которое рассматривается как высшая ценность, под-

чиняется материальным интересам и социальным доктринам. Справедливость трактуется зачастую в зависимости от различных интересов и пристрастий.

Следовательно, прийти к единому понятию свободы или равенства, а также нормам, которые гарантируют их правильность и практическое применение невозможно, а это убеждает нас, что при определении высших человеческих ценностей, их понятий и норм не следует опираться на относительные категории времени и места. На Ближнем Востоке принято считать, что достичь этого можно, лишь опираясь на высочайший источник законодательства, более высокий, чем законы времени, места и людей, источник, которому человек, уверовавший в Аллаха, подчиняется по убеждению. Поэтому освобождения от относительности в вопросе прав человека можно добиться только этим путем, который у мусульман представлен мусульманским шариатом с его божественным источником, заключенным в его основах и текстах.

Нельзя отрицать, что достигнутое современной европейской школой понимание прав человека является шагом на пути, о котором мы говорили. В соответствии с ним у прав человека более высокий источник, чем общественное устройство, которое то или иное общество устанавливает в определенное время на основе своих законов, обычаев, традиций и культурного наследия. Тем не менее, такое ограничение источника прав человека сферой общественного сознания недостаточно для достижения универсальности. Безусловно, общественное сознание формируется в определенное время и в определенном месте, что противоречит самой идее прав человека. Использование выражения «общественное сознание» оправдано, если имеется в виду нормальное человеческое сознание, независимое от времени и пространства. Но тогда мы придем к выводу, что здесь речь идет о сознании, сформированном в человеке ценностями ниспосланных свыше религий через следовавшие друг за другом откровения и послания вплоть до появления ислама, завершившего и отменившего все прежние послания, ислама, который велит людям поклоняться Всевышнему в соответствии с шариатом².

Здесь необходимо указать на основное и существенное различие между исламским законодательством и всеми законодательными системами, основанными на позитивном праве, то есть на установленных человеком законах, что особенно отчетливо проявилось в вопросе о правах человека.

Как известно, в исламском законодательстве шариат рассматривается как источник всех прав, и нет определенного для человека права, которое бы выходило за пределы его (шариата) указаний или его универсальных основ. Ввиду этого шариат является основой права, его источником, опорой, гарантией существования этого права и его соблюдения в обществе.

Однако в концепции, основанной на позитивном праве, содержится нечто совершенно противоположное. Право здесь является основой законодательства и закона. Следовательно, право представляет собой основу системы, устанавливаемой существующей властью. Источник этого права – не божественное законоположение, а то, что считают правильным люди в определенное время и определенном месте в том

2 Подробнее о взаимосвязях западной и мусульманской концепции прав человека см.: Кича М.В. Актуальные проблемы и особенности защиты прав человека в современном внутригосударственном праве и региональных международных организациях. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2017. – С. 24-43.

или ином обществе. При этом учитывается мнение не всех членов социума, а только их большинства. Мусульмане же имеют общий и простой критерий для определения прав, а именно – божественный закон, которому подчиняются все на основе веры и убеждений.

Совершенно иным является положение в системах, основанных на позитивном праве, поскольку критерий, на основе которого определяются права, является относительным по своей природе, подверженным изменениям в зависимости от времени, места и стран с их различным духовным и культурным наследием. О критериях такого рода можно спорить, рассуждать, его можно утверждать и отрицать в зависимости от существующих в обществе условий. Возможно, в одном обществе он будет принят за основу, тогда как другое общество его не одобрит, или же одно и то же общество не утвердит его в разные исторические периоды. Как бы люди не пытались избежать этой относительности, связывая права человека с общественным сознанием, это сознание в любом случае формируется в зависимости от времени и места, особенно если слово «общественный» должно относиться ко всему человечеству; однако, такого положения в реальности еще не существовало.

В то же время, принцип человеческого единства утвердился в исламе. Согласно исламу, все человечество было создано из одной души. В законодательстве государств Ближнего Востока основой и источником права является шариат, закон Аллаха, имеющий универсальный характер, то есть – предназначенный для людей в любое время и в любом месте.

Большинство мусульман полагает, что Всеобщая декларация прав человека по форме и содержанию выражает исключительно идеологию и ценности цивилизации Запада, и некоторые критерии, используемые Декларацией в качестве основы для суждений и оценки, со всей ясностью обнаруживают этот факт. Например, согласно принципам гуманизма, наказание в виде смертной казни рассматривается как нарушение прав человека. Согласно этому критерию, право женщины на создание семьи должно носить абсолютный характер независимо от религиозных норм и правил, в которые веруют миллионы людей. Более того, наказание за гомосексуальные отношения также считается нарушением прав человека, что противоречит принципам ислама. Не секрет, что подобные критерии не могут снискать себе уважение или одобрение на мировом уровне, ведь разнообразие цивилизаций, культур и социального наследия, не говоря уже о ниспосланных свыше законах, настоятельно требует, чтобы критерии и концепции также были разнообразными.

Возможно, принципы Всеобщей декларации прав человека приемлемы для некоторых с точки зрения их высших ценностей. Однако, принимая во внимание разнообразие культур и форм социального наследия в современном мире, доктрины, критерии оценки и нормы практики должны быть относительны, а это значит, что каждому государству, необходимо дать возможность создавать свои политические системы, свои законы и законодательства, выражающие интересы его народа, ценности и культурное наследие этого народа в том, что касается достоинства человека, а это первейший и важнейший из принципов прав человека при всем различии религий, цивилизаций, культур, исторического и социального наследия народов мира.

Интересно, что дискуссии на Венской конференции, проходившей с 14 по 25 июня 1993 г., продемонстрирова-

ли согласие с вышеизложенной позицией развивающихся государств, которых пугает различие доктрин и двойные стандарты при определении и оценке, поскольку некоторые принципы и основные ценности в области прав человека отступают на второй план и не обеспечивают человеку защиту, сталкиваясь с интересами и политическими целями многих государств³. С другой стороны, эти принципы и ценности используются против некоторых государств, когда они совпадают с политическими интересами великих держав. Можно заметить двойственность критериев в суждениях и практике относительно многих исламских проблем нашего времени, например, проблемы Боснии и Герцеговины, Кашмира, Палестины. Критерии разнятся в зависимости от интересов и даже расизма и религиозного фанатизма⁴.

Такова вкратце критика европейской доктрины прав человека, осуществленная ближневосточными юристами. Э.В. Горян выделяет два основных варианта расхождения мусульманского понимания прав человека с концепцией прав человека, признанной мировым сообществом: «При первом исламская концепция, придерживаясь одинаковых с общепринятых формулировок прав человека, придаёт их пониманию и реализации свою специфику, но в рамках правового подхода и допустимой интерпретации общего смысла данных прав. Во втором случае исламская теория прав человека вступает в прямой конфликт с международно-правовыми критериями. Причем сама эта теория объясняет такое противоречие необходимостью следовать воле Аллаха, стоящей выше любых созданных человеком правил, а с позиций либерального подхода его причиной является то, что исламская цивилизация просто не достигла уровня правовой культуры, который необходим для принятия и претворения общими стандартов прав человека»⁵.

В государствах Ближнего Востока концепция прав человека строится на убежденности в том, что Всевышний, и единственно он, является автором закона и источником прав человека. Права человека, дарованные Всевышним, не могут в силу своего божественного происхождения быть сокращены или упразднены какой бы то ни было правящей группой. Подчинение божественной воле пронизывает и разрабатываемые мусульманской юриспруденцией проблемы соотношения частного и публичного права, оценку поступков людей, субъективных прав и юридических обязанностей.

Статус мусульманина, основанный прежде всего на подчинении его воле Аллаха, включает две взаимосвязанные стороны: его обязанности как верующего и одновременно, сбалансированные права и обязанности, как участника мирских отношений таким образом статус личности в ортодоксальном исламе определяется посредством норм не только права, но и религии. Исходя из принципа верховенства шариата, мусульманские юристы выделяют около 70 аятов Корана, посвященных правам и обязанностям человека. Считается, что в их основе лежат такие начала, как достоинство и свобода человека, равенство и справедливость.

Исключительность статуса личности по мусульманскому праву обуславливается содержанием и природой права на безопасную и достойную жизнь, свободу совести и веро-

3 Джассер Ауда. Цели шариата. – М.: Марджани, 2015. – С. 57.

4 Там же. – С. 58-59.

5 Горян Э.В. Исламская концепция прав человека и прогрессивное развитие международного права // Международное право. – 2015. – № 3. – С. 91-101.

исповедания, свободу мнения, права собственности, социальных прав. По сравнению с ними, относительно других конкретных прав расхождения в юридическом содержании между европейскими и современными восточными представлениями значительно меньше. Доктрина прав человека в юридической науке государств Ближнего Востока имеет следующие характерные признаки:

верховенство прав человека, основанных на шариате, по отношению к государственным законам или международным актам;

слитность правосознания с нормами исламского права, готовность мусульман соблюдать их без вмешательства государства и особого аппарата принуждения, что обуславливает глубокие различия на уровне принципиальных подходов к пониманию правового статуса личности и характера отношений индивида с властью.

Кроме того, принципиальная черта исламской концепции заключается в том, что если западная теория естественного права ищет истоки права в природе людей и считает субъективные права человека источником закона, то ислам, наоборот, источником прав и свобод человека признает шариат, «божественный закон». Наконец, в отличие от западной либеральной концепции, которая видит основной смысл закрепления прав человека в их охране от посягательств со стороны государства, ислам рассматривает власть как институт, связанный шариатом и играющий главную роль в претворении его предписаний, в том числе и относительно прав и свобод человека.

Подчинение божественной воле пронизывает и теорию субъективного права, разрабатываемую исламской юриспруденцией. Данное право определяется ею как наличное или подлежащее обеспечению благо, предоставленное шариатом субъекту (индивиду или группе лиц), который может распоряжаться им в пределах, очерченных также шариатом. При этом в ходе разработки современной концепции прав человека используются традиционные для исламской юридической науки понятия и категории. К ним, в частности, относится классификация всех субъективных прав на три категории – принадлежащие Аллаху, предоставленные индивидам и смешанные, отвечающие как божественным, так и индивидуальным интересам. Однако поскольку ни одно из этих прав не может выходить за очерченные божественным откровением рамки, мусульманские юристы полагают, что нет ни одного субъективного права, в котором Аллаху не принадлежала бы определенная доля. Интересно, что, прибегая к этой классификации для разработки современных проблем прав человека, мусульманские юристы относят права Аллаха к публичным правам, составляющим важнейший элемент публичного порядка, а принадлежащие индивидам права – к частным⁶.

Другой ориентирующей на религиозные критерии концепцией является более детальная классификация всех поступков человека в общих рамках разрешенного и запрещенного Аллахом. Она исходит из коранического требования следовать всему тому, что предписывает шариат, и воздерживаться от поступков, которые он запрещает. Причем под «предписанными» подразумеваются те действия, совершение которых Аллах возложил на правоверных в качестве обязательных или одобряемых, а под «запрещенными» – все,

что шариат запрещает или осуждает. Однако, как верно замечает Е. Клингмюллер, эта религиозно-этическая модель не переносится автоматически на право⁷. Отталкиваясь от нее, исламская юриспруденция делит все поступки человека на обязательные, одобряемые, разрешенные, осуждаемые и запрещенные. Такая же правовая классификация применяется в отношении правил религиозного характера.

В сфере мирских взаимоотношений людей при оценке того или иного поступка и его отнесении к одной из указанных пяти категорий применяется общее правило «исходной оценкой вещей и поступков является дозволение». Иными словами, если по какому-либо вопросу шариат не предлагает точного ответа, то в отношении его действует презумпция дозволения. В области мирского поведения человека, в отличие от собственно культовых действий, такие ситуации, безусловно, преобладают.

При разработке современной исламской теории прав человека указанный принцип дозволения широко используется в сочетании с концепцией «исключительных интересов», согласно которой по не урегулированным шариатом вопросам интересы людей должны учитываться и служить основанием (источником) правовой нормы, нацеленной на их удовлетворение. Одновременно современное исламское правоведение обращается к традиционной концепции «целей шариата». В соответствии с ней практически любое субъективное право оценивается не само по себе, а с учетом тех ценностей или интересов, на реализацию которых направлено его использование.

Классическая исламская юриспруденция выделяет пять «целей» – религию, жизнь, разум, продолжение рода (к нему примыкают честь и достоинство), а также собственность. Данные ценности находятся в иерархической соподчиненности: религия является высшей целью, а собственность – относительно низшей. Эта иерархия также принимается во внимание в современных исламских теориях прав человека.

Таким образом, исламская концепция права на своем высшем уровне действительно подчинена религиозной идее. Но это, во-первых, отнюдь не означает растворения права в религии, а, во-вторых, не дает оснований для категорического вывода о преобладании обязанностей над правами в шариате как правовой системе. Статус индивида в шариате основан, прежде всего, на подчинении его воле Аллаха, который определяет права человека, оценивает его поведение и, в конечном счете, воздает ему в той мере, в которой человек соблюдает предписания шариата. Показательно, что для обозначения правоспособного лица в исламе используется термин «мукаллаф» – «обремененный», «тот, на кого что-либо возложено». Но это «бремя» или «поручение» – ответственность перед Аллахом не только за исполнение обязанностей, но и за должное использование предоставленных прав в рамках шариата. Поэтому преобладание обязанностей в морально-религиозной составляющей шариата нельзя интерпретировать слишком широко и безоговорочно переносить на его нормативную природу в целом, включая исламское право в собственном смысле.

Иначе говоря, подчинение шариату включает не только исполнение человеком возложенных на него обязанностей (главным образом, религиозно-нравственного свойства), но

7 Klingmuller E. Revival of the Sharia. Some Considerations on the Legal Developments in Islamic Countries // Law and State. New Delhi, 1985. Vol. 31. – P. 97.

6 См. Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 18-20.

и возможность действовать свободно в достаточно широких рамках, использовать индивидуальные права (преимущественно в сфере мирских взаимоотношений). Интересно, что при этом вторая из сторон поведения вовсе не находится в тени первой. Более того, как справедливо отмечал Й. Шахт, в шариате даже правила религиозного поведения в существенной мере ориентируются на правовые критерии⁸.

На основе описанных общетеоретических посылок и разрабатывается исламская концепция прав человека. При этом современное исламское правоведение не только выработало собственный подход к трудам классиков исламской юриспруденции с позиции этой концепции, но и создало новую традицию толкованию Корана и Сунны в духе современного понимания прав человека.

Ранее уже упоминалось, что одним из основополагающих аспектов шариата являются обязательства человека перед Аллахом, и это, казалось бы, означает если не полное отрицание, то, как минимум, существенное ограничение прав и свобод личности и умаление их значения. Однако авторитетные мусульманские исследователи демонстрируют плюрализм мнений по этому поводу. Так, по мнению знаменитого египетского исследователя Шарифа Шехаты, исламское право в большей степени направлено на объекты, а не субъекты права и воспринимается как система обязанностей только теми, кто склонен рассматривать его не с юридической, а с моральной точки зрения⁹. Британский учёный Сеймур Гонн Весей-Фитцджеральд на первой странице своего труда «Магометанское право: краткое изложение по учениям его различных школ» говорит о субъективном характере шариата¹⁰.

В то же время исламские юристы отказываются принимать европейскую теорию естественных прав и свобод человека. Современное европейское правопонимание, будучи результатом буржуазных революций, является по своей природе светским и секуляритивным. Это коренным образом противоречит исламскому правопониманию – миллионы мусульман верят, что право имеет божественное происхождение, оно создано Аллахом, который передал его людям через пророка Мухаммеда. Следовательно, по мнению представителей мусульманской юридической доктрины, права и свободы человека имеют своим источником не природу, а волю Аллаха, которая выражена в первую очередь в священных книгах мусульман – Коране и Сунне. Кроме того, если западные авторы считают главной целью провозглашения и закрепления естественных прав и свобод человека защиту личности от государственного произвола, то в правовых системах Ближнего Востока государство воспринимается как институт, проводящий в жизнь божественную волю и претворяющий предписания шариата, в частности, относительно правового статуса личности¹¹.

Внутригосударственное законодательство арабских государств, равно как и их международные договоры в сфере защиты прав человека, созданы с учётом требований шариата.

Например, в уголовном законодательстве Исламской Республики Иран господствует принцип талиона, а также провозглашены наказания в виде бичевания, отрубания конечностей и побития камнями¹². Арабская хартия прав человека 2004 г. ставит знак равенства между сионизмом и расизмом, допускает смертную казнь несовершеннолетних и не единожды раз подвергалась критике международного сообщества за закреплённый статус женщин и иностранцев. К хартии присоединились 22 государства, но её действие в Сирии в настоящее время приостановлено¹³. Кроме того, в мусульманском мире нет института омбудсмена и суда, аналогичного Европейскому суду по защите прав человека.

Несмотря на значительную роль традиций и религии в политико-правовых процессах, протекающих на Ближнем Востоке, существует ряд авторитетных исследователей, выступающих за универсализацию исламского права и его сближение с западной теорией прав человека. В их числе суданский учёный, профессор юридического факультета Университета Эмори (США) Абдуллахи Ахмад ан-Наим, написавший книгу «На пути к исламской реформации. Гражданские свободы, права человека и международное право». Признавая национальную и религиозную идентичность мусульман, Ан-Наим говорит об острой и бесспорной необходимости создания нового исламского права, способного отвечать реалиям современного мира. В первую очередь для этого следует исключить исторические нормы шариата из действующего законодательства мусульманских государств. По справедливому замечанию ан-Наима, «применение традиционного шариата в его публично-правовых аспектах порождает в современном обществе большие проблемы»¹⁴. Отказ от фундаменталистского понимания статуса личности и применения соответствующих правовых норм неизменно повлечёт за собой улучшение правового статуса женщин и немусульман, а также прекращение применения жестоких наказаний, вызывающих критику западного мира.

Интерес также представляет аргументация ан-Наима, которая восходит к суданскому религиозному мыслителю и общественному деятелю, казнённому в 1985 г. в Судане, Махмуду Мохаммаду Тахе. ан-Наим, вслед за Тахе, принимает гипотезу о том, что мединские суры, которые явились для экзегетов основным кораническим источником правовых норм, составляют часть божественного откровения, данного людям для правового регулирования в конкретных условиях мединской общины VII в. Интересно, что мединские суры во многом противоречат сурам мекканским, но именно они как более поздние считаются выражением конечной истины с учетом принципа насха. Если мединские суры полны категоричных указаний по поводу норм поведения мусульманина в разнообразных ситуациях: семейные и наследственные отношения, отношения с немусульманами и т.д. (подчас дискри-

8 Schacht, J. *Islamic Religious Law. The Legacy of Islam*. – Oxford: Clarendon Press, 1979. – P. 396-400.

9 Chehata, Ch. *Islamic Law // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 2. Structure and the Divisions of the Law*. – Paris: Tubingen-Mouton-The Hague, 1974. – P. 139.

10 Vesey-Fitzgerald, S.G. *Muhammadan Law. An Abridgment According to Its Various Schools*. – Oxford: Oxford Press, 1931. – P. 1.

11 См. подробнее: Сюкияйнен Л.Р. Ислам и конституционный статус личности в странах зарубежного Востока // Правовое положение личности. Сборник статей. – М.: Наука, 1987. – С. 28-51.

12 Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран / Научное редактирование А.И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 343 с.

13 *Civic Freedom Monitor: League of Arab States. The International Center for Not-for-Profit Law*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icnl.org/research/monitor/las.html> (дата обращения: 16.06.2019).

14 Abdullahi Ahmed An-Na'im. *Toward An Islamic Reformation: Civil Liberties, Human Rights, And International Law (Contemporary Issues In The Middle East)*. – Syracuse: Syracuse University Press, 1996. – P. 3.

минационного характера) – то мекканские суры пронизаны риторикой мира и равенства всех людей. Именно суры, произнесенные пророком в Мекке, могут, по мнению исламских ученых-реформистов, стать аутентичным исламским источником прав человека, приемлемых в XXI в.

Действительно, мекканские суры почти не содержат дискриминационные высказывания, и представляется более простой задачей согласование универсальных стандартов прав человека с этими текстами. Вместе с тем, вопрос о генезисе прав человека ан-Наим, как и все представители исламского мира, решает в пользу традиционного исламского понимания. Божественное происхождение права является принципиальной позицией ближневосточной юридической доктрины, не принять которую значило бы отказаться от самой сути религиозно-философского понимания права. Думается, данная позиция, которая находит поддержку не только со стороны ислама, но и других религий, должна найти свое отражение в новой универсальной концепции, дополнив секуляристское понимание природы права.

Концепция Абдуллахи ан-Наима не является единственной альтернативой мусульманскому праву. Наряду с ним многие современные исламские ученые, зачастую живущие на Западе, разрабатывают свои проекты реформирования ислама. Позиция, которая объединяет эти концепции, представляет собой отход от фундаменталистских взглядов. Представители универсальной концепции, в свою очередь, должны последовать примеру исламских реформистов и быть готовыми к пересмотру определенных положений универсальной декларации прав человека. Только взаимный отказ от политики фундаментализма приведет к эффективному диалогу и, в конечном счете, к созданию новой, действительно универсальной концепции.

Необходимо отметить, что исламского права прав человека не существует. Если сейчас для большинства западных государств одной из главных юридических проблем является реализация провозглашенных и закреплённых в международном и внутригосударственном законодательстве норм, то в случае мусульманских государств речь идёт о формальном закреплении соответствующих общепризнанных гуманистических норм и положений.

В современной ближневосточной доктрине прав человека намечаются две тенденции – линии на культурно-цивилизационное своеобразие, уникальность шариата и движения по пути глобализации в направлении сближения исламской правовой мысли с общемировыми подходами к правам человека. Учитывая специфику понимания прав человека на Ближнем Востоке и на Западе, важно, чтобы их различия воспринимались не как препятствие на пути взаимодействия и сотрудничества различных культур, а как повод для обмена мнениями, сопоставления, диалога и сбалансированного обогащения практики реализации прав человека. Развитие исламской концепции прав человека медленно, но неуклонно приближает её к европоцентричным концепциям – по крайней мере, в доктринальном отношении.

Пристатейный библиографический список

1. Горян Э.В. Исламская концепция прав человека и прогрессивное развитие международного права // *Международное право*. – 2015. – № 3. – С. 91-101.
2. Джассер Ауда. Цели шариата. – М.: Марджани, 2015. – 187 с.
3. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран / Научное редактирование А.И. Ахани. Предисловие заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 343 с.
4. Кича М.В. Актуальные проблемы и особенности защиты прав человека в современном внутригосударственном праве и региональных международных организациях. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2017. – 248 с.
5. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и конституционный статус личности в странах зарубежного Востока // *Правовое положение личности. Сборник статей*. – М.: Наука, 1987. – С. 28-51.
6. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: Садра, 2014. – 212 с.
7. Abdullahi Ahmed An-Na'im. *Toward An Islamic Reformation: Civil Liberties, Human Rights, And International Law (Contemporary Issues In The Middle East)*. – Syracuse: Syracuse University Press, 1996. – 253 p.
8. Chehata, Ch. *Islamic Law // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 2. Structure and the Divisions of the Law*. – Paris: Tubingen-Mouton-The Hague, 1974. – P. 133-140.
9. *Civic Freedom Monitor: League of Arab States. The International Center for Not-for-Profit Law*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icnl.org/research/monitor/las.html> (дата обращения: 16.06.2019).
10. Klingmuller, E. *Revival of the Sharia. Some Considerations on the Legal Developments in Islamic Countries // Law and State. New Delhi, 1985. Vol. 31.* – P. 93-101.
11. Schacht, J. *Islamic Religious Law. The Legacy of Islam*. – Oxford: Clarendon Press, 1979. – P. 396-400.
12. Vesey-Fitzgerald, S.G. *Muhammadan Law. An Abridgment According to Its Various Schools*. – Oxford: Oxford Press, 1931. – 252 p.

ПЛУТАЛОВ Иван Юрьевич

соискатель научной степени кандидата юридических наук, руководитель Тушинского межрайонного следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве, капитан юстиции

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целью данной статьи является выявление сущности института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по признакам данного политико-правового явления. В качестве таких признаков рассмотрены нормы права, сформировавшие должность Уполномоченного как институт, характеристика такой должности, ее целевая функция и способы осуществления. Результатом исследования стал вывод о принадлежности должности Уполномоченного к новой ветви федеральной государственной власти – уполномоченной, в данном случае уполномоченной правозащитной.

Ключевые слова: уполномоченный, права и свободы человека, институт Уполномоченного по правам человека, признаки сущности, правовые нормы, уполномоченная правозащитная государственная должность.

PLUTALOV Ivan Yurjevich

competitor for the degree of Ph.D. in Law, Head of the Tushinsky interdistrict investigation department of the Main investigation department of the Investigative committee of the Russian Federation in Moscow, captain of justice

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The purpose of this article is to identify the essence of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on the basis of this political and legal phenomenon. The norms of law that formed the post of the Commissioner as an institution, the characteristics of such a post, its objective function and methods of implementation are considered as such signs. The result of the study was a conclusion about the belonging of the Commissioner to the new branch of the federal government - authorized, in this case authorized human rights.

Keywords: the Commissioner, human rights and freedoms, the institution of the Commissioner for human rights, signs of the essence, legal norms, authorized human rights public office.

Плуталов И. Ю.

Учреждение Конституцией Российской Федерации должности Уполномоченного по правам человека¹ и принятие Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»² открыло новую – правовую эру отношений государство-человек и государство-гражданин в нашей стране. Этими правовыми актами был заложен фундамент правовой конструкции таких отношений – институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченного).

Идея института по правам человека в государстве для мирового сообщества не нова, а в ряде стран ее реализация в формате омбудсмана имеет давние традиции. В Российской Федерации по мере развития демократии эта идея находит воплощение не только в создании института Уполномоченного, но и ряда ему подобных институтов: Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка³, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации

по правам предпринимателей⁴ и других. В чем общность и в чем различия всех таких институтов, чем среди них выделяется правовая конструкция Уполномоченного? Ответ на данный вопрос можно дать, лишь разобравшись с сущностью последнего, отыскав ключи к ее раскрытию.

Но для этого изначально необходимо определиться с самим понятием «сущность». Данное понятие, являясь философской категорией, вместе с тем активно используется другими науками, в том числе юриспруденцией, для выявления внутренних скрытых глубинных компонентов и составляющих их элементов конкретного предмета, явления или процесса. Такими компонентами выступают признаки предмета, явления или процесса, элементами – их свойства. По мнению В.В. Ивановского, «Под природой каждой вещи и каждого явления следует разуметь природу познаваемую, то есть единство тех познавательных признаков вещи или явления, совокупность и взаимоотношение которых везде и всегда характеризует их отличие от вещей и явлений с иными признаками и иными взаимоотношениями последних»⁵.

В полной мере сказанное относится к сущности такого политико-правового явления, коим является институт Уполномоченного. Именно признаки в основном характеризуют

1 Конституция Российской Федерации, ст. 103 // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

2 Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации – Федеральный конституционный закон от 26 июля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. 31.01.2016).

3 Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в Российской Федерации – Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ.

4 Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей в Российской Федерации – Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. 28.11.2015).

5 Ивановский В.В. Вопросы государственного, социологии и политики. – Казань, Казанская типо-литография Императорского университета, 1899. – С. 4.

природу данной федеральной государственной должности как явления, отличая ее от других подобных общественно-политических явлений, обладающих иными признаками и их взаимоотношением. Такие признаки являют объективную природу происхождения правового института Уполномоченного, а потому являются достаточно надежным критерием обоснования его сущности. Необходимо лишь определить такие признаки, выделить среди них наиболее существенные, отделив от второстепенных. При этом признаки правового института Уполномоченного, определяющие его сущность, одновременно раскрывают и содержание данного явления, что естественно, так как сущность предмета – это его внутреннее содержание.

Первым признаком правового института Уполномоченного является внутренне присущая ему обособленная устойчивая единая (цельная) группа правовых норм, содержащихся в Федеральном конституционном законе об Уполномоченном и в корреспондирующих с ним Федеральных законах. Данная группа правовых норм выступает в качестве регулятора однородных общественных отношений, складывающихся в области правозащитной деятельности Уполномоченного. Без этих признаков-характеристик должность Уполномоченного не могла бы быть признанной как правовой институт⁶.

Другими признаками правового института Уполномоченного являются его относительная самостоятельность и специфические способы правового регулирования отношений, складывающихся по поводу замещения данной федеральной государственной должности. Такие признаки нормами закона не отражены, но они связаны с ними и требуют специального рассмотрения.

Относительная самостоятельность вытекает, прежде всего, из обособленности образующих институт юридических норм и однородности регулируемых ими отношений, выделяющих данный институт от многих других и сосредотачивая его на одной сфере – сфере прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Однако – это достаточно большая сфера и регуляторами складывающихся в ней отношений могут выступать различные институты, касающиеся не только защиты, но и охраны прав, свобод, а также законных интересов различных людей и их общностей. На практике так и происходит, если иметь в виду вышеназванные институты: Уполномоченного по правам ребенка, Уполномоченного по правам предпринимателей в Российской Федерации. Каждый из этих институтов, включая институт Уполномоченного, имеет свою специфику и состоялся как самостоятельное общественно-политическое образование.

Правовые нормы, регулирующие отношения по замещению федеральной государственной должности Уполномоченного, обладают безусловной комплексностью, общей направленностью и структурностью, так как сформулированы в рамках одного Федерального конституционного закона. Такие нормы логично развиваются правовыми положениями Федерального закона № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г., статья 16.1 которого направлена на развитие института уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации⁷. В этой связи можно согласиться с С.А. Костишиной в том, что в совокупности вышесказанное подчеркивает самостоятельность правового института Уполномоченного в

рамках общего правового института по правам человека и гражданина в Российской Федерации⁸.

Признаком института Уполномоченного выступают специфические способы правового регулирования отношений по замещению данной федеральной государственной должности. С одной стороны, способы воздействия Уполномоченного на субъектов его правозащитной деятельности – государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц, носят заявительно-рекомендательный характер. Но, с другой стороны, рекомендации Уполномоченного носят властный характер, так как субъекты, которым они адресованы, обязаны на них реагировать и в письменной форме отчитываться перед ним об их удовлетворении или не удовлетворении с обоснованием последнего. Причем, отказ в удовлетворении может быть обжалован Уполномоченным в вышестоящей должностной инстанции или в суде.

Регулирующее воздействие Уполномоченного на лиц или события, по его мнению нарушивших права человека и гражданина в Российской Федерации, не ограничивается рекомендацией, запросом, заявлением в компетентные органы. Законом установлены и другие формы воздействия превентивного и профилактического характера, как правило, не направленные на конкретных лиц или конкретные события, не имеющих юридической силы, но создающих условия недопущения таких нарушений в будущем. Это – различного рода правозащитные письменные и устные доклады и сообщения Уполномоченного, его участие в различного рода правозащитных мероприятиях, представляющие собой способы информационного воздействия. В этом направлении действует правозащитная просветительская деятельность Уполномоченного.

Важным признаком сущности института Уполномоченного является сама должность Уполномоченного и ее основные функции, выделяющие его из других государственных должностей Российской Федерации. Законом установлено, что под последними понимаются должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов⁹. Следовательно, Уполномоченный замещает государственную должность Российской Федерации по непосредственному исполнению полномочий федерального государственного органа. Таким органом, согласно действующему законодательству, является сам Уполномоченный и рабочий аппарат, создаваемый для обеспечения исполнения им полномочий данного государственного органа.

Должность Уполномоченного не принадлежит ни к одному из выделенных Конституцией Российской Федерации органов государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной. Но Уполномоченный вместе с его рабочим аппаратом сам образует государственный орган, согласно вышеназванному постановлению также наделенным в установленном законом порядке, в данном случае Федеральным конституционным законом, распорядительными функциями, а также правом принимать решения, обязательные к исполнению. По сути, должность Уполномоченного – это должность по непосредственному исполнению полномочий федерального государственного органа новой ветви государственной власти, которую условно можно назвать как уполномоченная, в данном случае уполномоченная правозащитная.

6 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации – Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. 06.02.2019).

7 Костишина С.А. Институциональный подход в современной юридической науке // Юрист-Правовед. – 2012. – № 5. – Ст. 80.

8 О государственной гражданской службе Российской Федерации – Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. 11.12.2018).

9 Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017> (дата обращения: 07.04.2019).

Что касается распорядительных функций Уполномоченного, то речь идет об организационно-распорядительных функциях, касающихся деятельности его рабочего аппарата, и выражающихся в руководстве трудовым коллективом этого аппарата – формирование кадрового состава, определение трудовых функций и т. д. Что касается его права принимать решения, обязательные к исполнению, то такое право установлено рядом статей Федерального конституционного закона в разделе «Компетенция» Уполномоченного. Например, он вправе направить государственному органу или иному субъекту своей правозащитной деятельности свои замечания, предложения общего характера, а также конкретные рекомендации, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур, а те обязаны в месячный срок рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному.

Важной стороной должностного признака Уполномоченного, дополняющей вышеназванную, можно считать его конституционно-клятвенное обязательство при вступлении в эту должность, что не характерно для других уполномоченных в данной сфере, причем выделяется своей специфичностью. Согласно закону, Уполномоченный назначается Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, но вступает в эту должность только после принятия им присяги на заседании данного государственного органа, принявшего решение о его назначении. Он клянется, то есть обязуется перед народом в лице его представителей – депутатов Государственной Думы защищать права и свободы человека и гражданина, добросовестно исполнять свои обязанности, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, справедливостью и голосом совести. Клятвенное обращение к справедливости и голосу совести – это уникальное явление при вступлении в светскую, не религиозную должность.

Не менее важной стороной должностного признака Уполномоченного является установленный законом его конституционный статус, принципиально отличающий его практически от статуса всех других государственных должностей Российской Федерации:

1. Независимость и неподотчетность каким-либо государственным органам и должностным лицам;
2. Невмешательство кого-либо в его правозащитную деятельность или воспрепятствование такой деятельности с целью повлиять на принимаемое им решение;
3. Непрерывность его правозащитной деятельности в условиях вводимого в Российской Федерации чрезвычайного режима или военного положения;
4. Дополняющий характер его правозащитной деятельности к аналогичной деятельности других государственных органов.

Отличительной стороной должностного признака Уполномоченного являются его функции, установленные Федеральным конституционным законом, а также вытекающие из его статуса:

- принятие и рассмотрение жалоб физических лиц об их нарушенных правах и свободах в Российской Федерации;
- проверка обстоятельств, подлежащих выяснению, проводимая на основе принципа соблюдения равных прав заявителя жалобы и противоположной стороны;
- взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания;
- взаимодействие с государственными органами и должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и свобод гражданина в субъектах Российской Федерации и другие.

Результатом правозащитной деятельности является систематическое информирование высших органов государственной власти Российской Федерации о положении с

правами и свободами человека и гражданина в Российской Федерации в формате различного рода докладов и других средств. Особо следует выделить доклад, ежегодно по окончании календарного года направляемый Уполномоченным о своей деятельности Президенту Российской Федерации, в другие высшие органы федеральной государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. В своем докладе Уполномоченный информирует эти органы о состоянии и проблемах прав человека в стране в целом и в отношении отдельных категорий населения, в частности (пенсионеров, инвалидов, женщин, ветеранов, военнослужащих, соотечественников за рубежом и лиц некоторых других категорий). В докладе содержится информация о мерах, которые были приняты им и сотрудниками его рабочего аппарата по восстановлению нарушенных прав граждан, по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой сфере и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, по правовому просвещению и международному сотрудничеству в области прав человека, по формированию эффективной системы государственной правозащиты в субъектах Российской Федерации. Завершают Доклад рекомендации государственным органам по принятию мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в целях обеспечения безусловной реализации прав и свобод человека и гражданина¹⁰.

Еще одним характерным признаком федеральной государственной должности Уполномоченного является ее место и роль в системе государственного аппарата. Такое место определяется установленной законом целевой функцией этой должности и составом решаемых в ходе ее замещения задач. Такой функцией, согласно закону, является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Тем самым Уполномоченный, выступая гарантом государственной защиты прав и свобод граждан, изначально становится на их сторону в отношениях с другой стороной – государственными органами и другими субъектами его правозащитной деятельности – нарушителями их прав и свобод. То есть, он защитник одной стороны, а не нейтральный посредник между двух сторон, не следователь, не комиссар, что характеризует зарубежных омбудсменов и существенно отличает его от них и обуславливает специфику способов правового регулирования, предоставленных ему законом. Дублирование такой функции различными государственными должностями Российской Федерации не допускается. Следовательно, такая функция является достаточно надежным признаком правового института Уполномоченного, отличающим его от других и в значительной степени определяющим его сущность.

Целевой функционал должности Уполномоченного дополняется установленными ему законом задачами по его реализации, которые, однако, в меньшей степени могут являться признаками его правового института, чем целевая функция, так как их решение законодательно предусмотрено и другими правовыми институтами. Например, такую задачу Уполномоченного, как развитие международного сотрудничества в области прав человека, активно осуществляют ряд федеральных государственных органов исполнительной власти, в том числе Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным ситуациям.

Из обязанностей, возлагаемых на должность Уполномоченного и указанных в законе, следует, что все они направ-

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikimediacion.org/index.php?title=Ombudsman_of_France (дата обращения: 25.03.2019).

лены на решение одной задачи, поставленной перед Уполномоченным – восстановление нарушенных прав, тогда как в решении других вышеназванных задач он может принимать участие в рамках предоставленных ему прав (компетенций).

Так, в плане решения установленной Уполномоченному задачи – совершение законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина, Уполномоченный не является субъектом права законодательной инициативы и не вправе непосредственно выйти в законодательный орган с законопроектом, принятие которого он считает целесообразным. Однако он вправе рекомендовать ускорить принятие того или иного закона, обратиться со своей законодательной инициативой к субъектам, уполномоченным вносить законопроекты в соответствующий государственный орган, – законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации, наконец, к Президенту Российской Федерации с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства. Что касается других – не законодательных инициатив, например, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, то никаких ограничений закон не налагает на Уполномоченного. Также он вправе издавать распоряжения по вопросам, связанным с формированием и деятельностью руководимого им рабочего аппарата Уполномоченного.

В плане решения других задач – развитие международного сотрудничества в области прав человека и правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты, то каких-либо конкретных компетенций Уполномоченного законом не предусмотрено. Однако законодательством не предусмотрено никаких ограничений на такую деятельность. На практике Уполномоченный осуществляет широкое взаимодействие с международными межправительственными организациями, сотрудничество с зарубежными национальными учреждениями защиты прав человека или их ассоциациями. Свою просветительскую деятельность Уполномоченный осуществляет через непосредственные контакты с федеральными средствами массовой информации – Общественным телевидением России, еженедельником «Аргументы недели», Российской газетой, где регулярно публикуются его ежегодные доклады, и другими СМИ.

Выводы:

1. Сущность института Уполномоченного определяется его признаками:

– обособленностью, упорядоченностью и однородностью законодательных норм, регулирующих правозащитную деятельность Уполномоченного и образующих его правовой институт;

– целевой функцией федеральной государственной должности Уполномоченного как гаранта государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации;

– характеристиками федеральной государственной должности Уполномоченного;

– специфическими способами осуществления целевой функции и должностных полномочий Уполномоченного;

– самостоятельностью данного института в среде других правовых институтов, в том числе в сфере прав и свобод человека в Российской Федерации.

2. Институт Уполномоченного нельзя отнести ни к одной из установленных Конституцией Российской Федерации ветвей власти – законодательной, исполнительной или судебной. Уполномоченный не является государственным контролирующим или надзорным органом. По сути, замещаемая государственная должность Российской Федерации Уполномоченного относится к новой ветви государственной власти,

характерной для демократического правового государства – уполномоченной, в данном случае уполномоченной правозащитной.

3. Отнесение института Уполномоченного к новой в Российской Федерации ветви федеральной государственной власти обусловлено тем, что он выступает как защитник прав и свобод одной стороны – человека от другой стороны – государства в лице его государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, рассматриваемых как потенциальные нарушители таких прав и свобод. Он не посредник, он – защитник, законодательно наделенный для этого определенными полномочиями, которые можно рассматривать как властные, вследствие того, что они могут исходить только от него в отношении неравноправной ему стороны.

4. Приведенный в данной статье подход к институту Уполномоченного не бесспорен, учитывая его преимущественно конституционно-правовой, а не административно-правовой статус. Однако последний имеет место быть, хотя и в специфической форме. Такая форма, на наш взгляд, заслуживает специального научного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – Ст. 103 // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации – Федеральный конституционный закон от 26 июля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. 31.01.2016).
3. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в Российской Федерации – Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ.
4. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей в Российской Федерации – Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. 28.11.2015).
5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации – Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. 06.02.2019).
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации – Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. 11.12.2018).
7. Ивановский В.В. Вопросы государственного, социологии и политики. – Казань, Казанская типо-литография Императорского университета, 1899.
8. Костишина С.А. Институциональный подход в современной юридической науке // Юристы-Правовед. – 2012. – № 5. – С. 80.
9. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017> (дата обращения: 07.04.2019).

ТХАБИСИМОВА Людмила Аслановна

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Заслуженный юрист Республики Адыгея

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского Института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

БАЛАБАНОВА Алина Валерьевна

магистрант второго года обучения Северо-Кавказского Института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Национальная социальная политика является неотъемлемой частью любого государства и играет важную роль в управлении. На разных этапах развития государство может отдавать предпочтение тому или иному направлению. Трансформация общественной жизни оказывает глубокое влияние не только на механизмы социального управления, но и на общие интересы отдельных лиц, рабочих групп, классов, национальностей, социальных и профессиональных групп и слоев населения. Факторы, способствующие гармонизации индивидуальных и общественных интересов, гарантирующие защиту человеческих интересов, их прав и свобод, занимают особое место в социальной политике государства и в общей инфраструктуре социальной работы различных групп населения.

Ключевые слова: социальная политика, образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, культура.

TKHABISIMOVA Lyudmila Aslanovna

Ph.D. in Law, professor, Deputy Director for Research of the Institute of Law of the Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasian Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasian Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AIAS, Honored Lawyer of the Republic of Adygea

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

BALABANOVA Alina Valerjevna

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SOCIAL POLICY OF THE STATE: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS.

National social policy is an integral part of any state and plays an important role in governance. At different stages of development, the state may prefer one direction or another. The transformation of social life has a profound impact not only on the mechanisms of social management, but also on the common interests of individuals, working groups, classes, nationalities, social and professional groups and segments of the population. Factors contributing to the harmonization of individual and public interests, guaranteeing the protection of human interests, their rights and freedoms, occupy a special place in the social policy of the state and in the general infrastructure of social work of various groups of the population.

Keywords: social policy, education, health, pensions, culture.

Социальное государство – конституционно-правовой статус государства, гарантирующий экономические и социальные права и свободы человека и гражданина, а также определенные обязанности самого государства. Данное положение означает, что государство служит обществу и оно стремится устранить или хотя бы свести к минимуму те социальные проблемы, которые встают перед ним.

В статье 7 Конституции РФ указывается, что Российская Федерация есть социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достой-

ную жизнь и свободное развитие человека. Отсюда можно выделить некоторые обязанности государства. Например, установление минимального размера оплаты труда; развитие системы социальных служб; установление пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты; обеспечение государственной поддержки семьи, материнства и детства, а также поддержка инвалидов и охрана труда и здоровья людей. Однако, при всем многообразии установленных государством гарантий актуальным остается вопрос: реализуется ли все это на практике?

Тхабисимова Л. А.

Алиев Х. К.

Балабанова А. В.

Социальная политика – это концепция конкретных мер, направленных на жизнеобеспечение населения.

В настоящее время социальная политика государства определяется на основе приоритетов, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024.

В средствах массовой информации практически ежедневно мы слышим вопросы здравоохранения, образования, жилья и т. д., например, проблемы образования показывают, что у нас мало квалифицированных специалистов, от которых зависит будущее развитие государства. Проблема занятости населения поднимает вопрос о том, что граждане также находятся за чертой бедности. Проблема здравоохранения одинаково важна, от которого зависит уровень населения и жизнеспособности человека. И, как серьезная проблема, недоступность жилья приводит в ужас население, а также социологов и экономистов не только нашего государства, но и зарубежных стран¹.

Особую актуальность имеет такой вид социального политики как пенсионное обеспечение. В РФ на сегодняшний день около 42 млн. пенсионеров. Это составляет примерно 27% от общей численности населения страны. Большею их частью являются пенсионеры по возрасту – это: женщины старше 60 лет, мужчины старше 65 лет. Всем известна немаловажная гарантия, заключающаяся в том, что каждому пенсионеру выплачивается пенсия не ниже установленного уровня. Этот уровень также зависит от уровня заработной платы, и соответственно, пенсия может быть выше минимальной. Однако, важным остается вопрос так называемых заработных плат в конвертах. По данным Росстата 22% пенсионных отчислений платят далеко не все население. 15% граждан получают зарплату неофициально. Для решения данной проблемы имеются фискальные и карательные меры, а также социально-экономические рычаги. Однако по отдельности они просто не действуют. Необходимо их сочетание и реализация применения тех инструментов, которые будут влиять на население с целью выведения заработной платы из тени.

Учеными и практиками предлагаются разные варианты совершенствования социальной защищенности пенсионеров и России в целом. Правительство же РФ поддерживают такие позиции как увеличение возраста выхода на пенсию с целью сокращения числа пенсионеров (именно это и было сделано), а также нахождение резервов для роста доходов ПФР. Также предлагается мотивировать добровольные накопления граждан, т.е. на каждую 1000 рублей, которую внес работник добровольно на личный счет, государство сверху еще добавит столько же. Но тут следует понимать, что простого решения в этой ситуации нет и Россия только в начале долгого пути развития².

В сфере образования тоже немало проблем. Ю. Ю. Мазур в своей статье упоминает некоторые из проблем

современного образования в России. Он выделяет в качестве основных появление рынка учебной литературы, переход к вариативной системе образования, рост числа ВУЗов (а именно частных учреждений), а также сокращение объемов бюджетного финансирования государственных учебных заведений³. Он утверждает, что в российской системе образования кризис. Это тот кризис, который сопровождается наличием «ошибок» в работе всей образовательной системы. Мы же склонны к признанию данной теории, так как именно эти «ошибки» не позволяют эффективно выполнять образовательной системе свои функции.

На наш взгляд, в образовательном процессе много проблем, основными из которых являются: коррупция, снижение качества образования, недостаточное финансирование системы образования, плохая связь между фазами образования (это ЕГЭ), соответствия номенклатуры дипломов и требований рынка труда, а также снижение престижа профессионально-технических училищ и техникумов.

В сфере здравоохранения наиболее актуальной проблемой является оплата медицинских услуг. Не каждый может заплатить за лечение, особенно на фоне падения доходов и роста цен на лекарства. Таким образом, платное лечение – это так называемое обязательное лечение. Государство пыталось предоставлять и вводить льготы для бесплатной покупки лекарств, но по понятным причинам это было формальностью для большинства «льготников».

В то же время финансовое положение сферы здравоохранения лучше, чем, например, образования. Здесь хотя бы крупным больницам и медицинским центрам из государственного бюджета выделяются средства на создания необходимых условий. Самая тяжелая ситуация с государственным финансированием в малых городах и селах.

Культура, как направление социальной политики, также должна быть принята во внимание. Культура – это отличительная черта человека. В настоящее время наиболее очевидные проблемы в культуре – это массовое подражание западному образу жизни и разрушение культурной и коммуникативной апатии русского народа, снижение посещения театров, музеев и библиотек, потеря контроля качества и уровня культурной продукции, а также влияние глобализации.

Исходя из вышеизложенного, нами предлагаются следующие перспективы развития социальной сферы в РФ, а также пути решения тех проблем, которые стоят перед нами в современной социальной политике государства:

Предлагаем некоторые перспективы развития пенсионного обеспечения в стране. Это, например, фиксация четкой величины гарантий и установление ответственности, при этом сформировать определенные условия для образования пенсионных накоплений с привлечением не только работодателей, но и самих граждан; необходимо мотивировать работодателей за участие и интерес в пенсионном обеспечении своих сотрудников; формирование региональных накопительных пенсионных фондов, которые приведут к улучшению качества жизни пенсионеров путем учета их потребностей, а также к развитию региона в целом; разъяснение населению о необходимости и целесообразности накопительных принци-

3 Мазур Ю.Ю. Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. С. 43.

1 Кудачова К. С. Основные направления социальной политики государства // Вопросы экономики и управления. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/44/1372/> (дата обращения: 04.03.2019).

2 Асланова С. Х. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/17907/> (дата обращения: 05.03.2019)

пов финансирования пенсий для решения проблемы, в первую очередь, теневых выплат.

Чтобы решить проблемы в сфере образования, необходимо соблюдение некоторых условий. Естественно эти проблемы нельзя искоренить, однако успешная реализация образовательных подходов на практике, применение проектных методов, конкурсное выявление лидеров и развитие открытости системы образования к внешним запросам могли бы вполне успешно повлиять на развитие образования в России и повернуть ее в положительную сторону.

В области здравоохранения необходимо развивать первичное звено и предоставлять бесплатные лекарства всем категориям населения, а не только тем, кто пользуется особыми льготами. Современные службы скорой помощи должны быть созданы с четким зонированием и разработкой необходимых технических материалов и оборудования, а также центральных районных больниц и междугородных центров - здесь особое внимание следует уделять обеспечению необходимого персонала и ресурсов для ЦРБ и их структурных единиц, таких как ФАП и врачебные амбулатории.

В области культуры возможны три модели развития: победа политического и культурного консерватизма, попытка стабилизировать ситуацию на основе представлений о самобытности России, учитывая особый путь развития в истории. Следуя этим моделям культурное наследие автоматически поддерживается, внимание направляется традиционным формам творчества, российская классика остается предметом поклонения, происходит возврат к национализации культуры, ограничивается влияние иностранцев.

Из вышеупомянутого можно сделать вывод, социальная политика государства обеспечивает социальную защиту населения в сфере торговли, на бытовом, жилищном и иных уровнях путем предоставления материальной помощи, страхования, обеспечения условий труда и жизни и системы развития человеческих ресурсов. Кроме того, важной частью национальной политики является обеспечение социальной справедливости в обществе. Социальная справедливость должна воплощаться в жизнь и дополняться системой социальной работы в этой области. Сложившаяся ситуация требует принятия соответствующих мер в первую очередь в области развития системы социальной защиты населения и обеспечения социальной безопасности, что может быть достигнуто только путем реформирования общественной жизни и осуществления эффективной и действенной национальной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Асланова С. Х. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования // Молодой ученый. 2015. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/17907/> (дата обращения: 05.03.2019)
3. Ильин Г.П. Кризис как устойчивое состояние современного образования // Образование после образования (от педагогической парадигмы к образовательной) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.aktobe/kz/beb/g6_05_02.htm (дата обращения: 04.03.2019)
4. Кудаква К. С. Основные направления социальной политики государства // Вопросы экономики и управления. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/44/1372/> (дата обращения: 04.03.2019).
5. Мазур Ю.Ю. Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015.

ХИСАЕВА Альфия Инисовна

кандидат экономических наук, ведущий специалист ООО «РН-УфаНИПИнефть»

ИШМУХАМЕТОВ Эдгар Маратович

магистрант 2 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙСИНА Радмила Руслановна

магистрант 2 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИСЛАМ И РОССИЯ

В статье изложены основные постулаты ислама, его фундамент, даны некоторые сравнения с христианством и иудаизмом. Приведены основные течения ислама, условия его возникновения, историческая его необходимость, ортодоксальность, консервативность и элементы прогрессивности. Даются основные противоречия науки с религией как особой области сознания, не требующего доказательств. Для будущего России показывается необходимость секулярного отношения относительно всех религий.

Ключевые слова: религия, Ислам, Коран, Библия, общество, государство, Россия.

KHISAEVA Alfiya Inisovna

Ph.D. in economical sciences, leading specialist of LLC RN-UfaNIPIneft

ISHMUHAMETOV Edgar Maratovich

magister student of the 2nd course of the Ufa State Petroleum Technical University

GAYSINA Radmila Ruslanovna

magister student of the 2nd course of the Ufa State Petroleum Technical University

ISLAM AND RUSSIA

The article outlines the basic tenets of Islam, its foundation, gives some comparisons with Christianity and Judaism. The main currents of Islam, the conditions of its origin, its historical necessity, orthodoxy, conservatism and elements of progressiveness are given. The main contradictions of science with religion as a special area of consciousness that does not require proof are given. For the future of Russia, the necessity of a secular attitude towards all religions is shown.

Keywords: religion, Islam, the Koran, the Bible, society, state, Russia.

Одна из составляющих и определяющих социальное самочувствие народа – религия, является идеологической компонентой, воздействующей на вымышленную реальность и влияющая на пассионарность народов стран.

В самом начале развития цивилизаций и усложнения управления большими коллективами людей, с целью усиления власти над обществом была «придумана» религия, т.е. изобретена церковь со всеми атрибутами как союз власти и церкви. Ещё в начале 19-го века известный философ и врач востока Ибн Туфайль (Абу-бацер), сам будучи противником религии считал, что она нужна для организации и умирения простого народа¹. Представление всей России как страны православной неверна, она многоконфессиональна и одной из конфессий является ислам.

Часть народа России, примерно 100 % к понятию «ислам» относит образ жизни, культуру, язык, письменность. Ислам при становлении был созвучен с учением об Иисусе Христе по поводу единобожия, но отличается тем, что единственность Богу неравносильна наделению его свойствами Бога наряду с Аллахом из-за нарушения принципа «асль ат Таухид» - корня признания единства Бога-Аллаха². Отрицание такого христианского понимания взаимосвязи между Богом и его сыном привело к тому, что, во-первых, Христос считается сотворенным Богом, т.е. имеет начало своего бытия, во-вторых, не единосущен отцу, а лишь подобосущен Ему (это субординационизм), т.е. отрицание природы Троицы – именно единосущного пребывания в трех ипоста-

сах. Мухаммед здесь отошел от трехчленной структуры – Бога, его сына и святого духа.

На ранней и средней стадии установления ислама прогресс был в том, что благодаря его фундаменту – Корану, язык арабов стал «латынью» востока, а курайшитский диалект привел их к грамотности, для фиксации его текста была внедрена практика соревнований чтецов, и сегодня это священное писание смогло стать особенностью художественного языка арабов.

На сегодняшний день Коран один из главных памятников мусульманской культуры, который религиозные люди считают деянием Божества, но ни в коем случае, Мухаммедом. По представлению мусульман – книга предвечная, несотворенная, оригинал которой находится на седьмом небе, такое же произведение боговдохновенное как Библия и Авеста.

Ислам зиждется на пяти столпах критериях-постулатах:

1. Ислам:

- а) вера в единобожие Аллаха и что Мухаммед - пророк Его;
- б) Коран не сотворен, а послан Аллахом и является основой ислама и оригинал которого хранится на седьмом небе;

Хисаева А. И

Ишмухаметов Э. М.

Гайсина Р. Р.

1 Климович Л. И. Книга о Коране. - М.: Политическая литература, 1986. - 269 с.

2 Крачковский И. Ю. Коран. Текст перевода и комментарии подготовленные В. Беляевым и П. Грязневичем. - Л., 1963. - 701 с.

в) верующие обязаны признать наличие рая, ада, души – как нематериальной субстанции, дня воскресения ангелов и джиннов.

2. Намаз – пятикратное исполнение молитвы вспоминания и благословения Аллаха;

3. Ураза – пост в священный месяц мусульман; рамазан – в течение 30 дней во время светлого дня воздержание от еды и других деяний для вспоминания о бедных и голодных;

4. Закаят – милостыня для очищения.

5. Хадж – посещения священных мест ислама (Мекку и Медину при наличии возможностей).

Религия всегда консервативна и наука давно распространилась с наивными взглядами, о «плоской земле» – разосланный как ковёр, о семи небесных сводах, о создании вселенной в шесть дней. Ещё протестант Мартин Лютер на эти сомнения ответил: «Где Господь был до этого – сидел в лесу и резал прутья для наказания людей, интересующихся этим вопросом?»

Коран говорит, Аллах вознаграждает за смиренность и веру, констатируя, что жизнь человечества не бесконечна. Миру придет конец и тогда всё будет перевернуто и уничтожено, а вы воскреснете и будете приведены к Аллаху на суд, и с каждого будет спрошено по делам и каждому будет по ним воздано. Кто верил в Аллаха и поступал благочестиво будет помещен в райские сады, а кто не праведен, того ждет огонь геенны. Это арабизация библейской истории, откуда также заимствовано «учения о предопределенности» – фатализм, где мы входим в противоречие с признанием человеческой воли, т.е. ислам, как и всякая другая религия не даёт простора творческому гению человека, говоря, что основные знания доступны только Богу, а не человеку и человек недостаточен для восприятия мира.

В попытке примирения религии с наукой изобретается учение о «двойственности» истины³, т.е. приспособления теологии к науке исходя из того, что Коран изобилует антропорфными выражениями, которые позволяют толковать их по разному и противоречиво. Так как составителями Корана очевидно была поставлена задача нарушить «заземленность» ожившихся у них записей, искусственно разорвав и перетасовав их по разным сурам, чтобы нарушить смысловую и хронологическую последовательность сказаний. Это стало проблемой правильного понимания слов пророка, особенно относительно изменений материального мира. В результате возникли и будут возникать разного рода версии – разновидности толкований: Суннизм, Шиизм, Исмаилизм, Ваххабизм, Алавитизм и т.д. Некоторые из них объясняют непонимание или же «раскол» течений повреждением нравов и предлагают вернуться в племенной рай, где все равны, классового общества нет, где никто никого не будет эксплуатировать и никто не будет себя плохо вести (Ваххабизм). С их точки зрения увлечение определенным родом идеями представляет опасность. Желание вернуться к памяти праотцов – похвально, но тогда как у мусульман должны появиться художники, историки и скульпторы, такие как Репин, Саврасов, Айвазовский, Гойя, Ван-Гог, когда им запрещено рисовать и ваять, если нельзя изучать историю до ислама – джахилию, т.е. период язычества?

Если делом евреев с давних пор была грамотность, то у мусульман и христиан должно было быть аналогичное требование, которое у этих религий не было. В начале появления ислама и во время его расцвета, и до революции 1917 года народы были на 90% неграмотными, как и христиане, поэтому эти религии не могли считаться прогрессивными.

Исламский Коран необходимо рассматривать как продукт исламско-арабской эпохи. Коран архаический закрепляет подчиненное положение женщины по отношению к мужчине, что современное феминистическое общество естественно не приемлет, а картины потусторонней жизни на небесах, в качестве второй жизни за терпения и страдания от несправедливости, интеллигентную часть населения сегодня не устраивают. Западный мир считает мусульманскую религию одной из агрессивных из-за призыва Корана яростно воевать против неверных и не пускать их в среду мусульманства, или даже для простой рекомендации сразаться с неуве-

ровавшими. Всё это, к сожалению, приводит небольшую, но агрессивную часть мусульман в ИГИЛ, ДАИШ.

На наш взгляд, государство, в лице руководства страны, не должно объявлять всю Россию только христианской и креститься у всех на виду, повернувшись в сторону Иерусалима между тем как мусульмане поворачиваются в сторону Мекки, буддисты крутят барабаны на своих священных горах, иудеи с заместителями первосвященников общаются с Яхве⁴.

Для России, скорее всего, подходит терпимо секулярное отношение ко всем религиям. Приобретение музеев как храмов, их строительство на налоги также недопустимо. Государство должно быть нацелено на погашение социальных и национальных противоречий, чтобы не допустить разделения государства. Цель правительства – это развитие творческого потенциала народа и объединение гражданского общества. Мусульмане России не только народ «Мухаммеда», они гораздо разнообразнее, сильно «разведенно-размешанные». Религиозный текст Корана мы должны трактовать не только как исторический, а в основном как иносказание, написанное с целью отрыва арабского населения от язычества, от родоплеменных корней и объединения их под флагом монотеизма – единобожия для создания арабского халифата-государства.

Для сохранения национальной идентичности мусульмане не должны ограничиваться только религиозными рамками. Не только религиозные люди, соблюдающие все религиозные обычаи и обряды могут сохранить национальную идентичность, их должны заменить и дополнить язык, культура. Попытка вернуть народ в религиозное «тетто» создаст опасность торможения развития мусульманского народа, его ассимиляции. Мусульмане как основа грамотного населения нужны и востребованы для будущего высокотехнологического общества и государства.

Выводы:

Религия усиливает виртуальную реальность, влияя на самочувствие народа, она должна учитываться государством.

Исламская религия, как и все другие конфессии, консервативна и несовместима с наукой.

Отношение государства к религии должно быть секулярным, но и воинствующего атеизма не должно быть, а воспитание и обучение молодежи России призвано стать светским.

Чувство не только верующих, но и неверующих, не должны оскорбляться, а где-то должны и учитываться.

Россия не должна допускать возникновения замкнутых анклавов, как баз для радикальных идеологий.

Пристатейный библиографический список

1. Армстронг К. Мухаммед: История Пророка. - М.: София, 2008. - 448 с.
2. Бзежинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. - М.: АСТ, 2015. - 288 с.
3. Библия. - М.: Александр-Невская Лавра. - С.-Петербург, 1998. - С. 206.
4. Бугуславский Д. Н. Коран. Султанахмет. - Истамбул. 2001. - 801 с.
5. Бурханутдин М. (под редакцией Саидова А. Х.) Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2-х томах. - М.: Вольтерс клаувер, 2008. - 808 с.
6. Иванов Н. А., Кямилиев С. Х., Лебедев Е. А., Османов М.-Н.-О., Петросян Ю. А., Пиотровский М. Б., Полонская Л. Р., Примаков Е. М. Ислам. - М., 1980. - 37 с.
7. Ирвинг В. Жизнь Мухаммеда. - Казань, Москва. - 304 с.
8. Панова В. Ф., Вахтин Ю. В. Жизнь Мухаммеда. - М.: Политическая литература, 1990. - 494 с.
9. Пиотровский М. Б. Коранические сказания. - М.: Наука, 1991. - 215 с.
10. Порохова В. А. Коран. Перевод смыслов и комментариев. - Каир-Аль-Азхар, 1997. - 797 с.
11. Порохова В. И. Хадисы пророка. Аль-Фуркан. - Дамаск, 1999. - 256 с.
12. Сабдуков Г. С. Корань. - Казань, 1907. - 170 с.
13. Сатановский Е. Я. Советы президенту. - М.: «Э», 2017. - 445 с.

3 Стивен Хоккинг, Роджер Пенроуз, Абнер Шимони, Нэнси Картрайт. Большое, малое и человеческий разум. - С.-Петербург: Амфора, 2013. - С. 192.

4 Маннанов М. М., Павлова Е. В., Хисаева А. И., Ишмухаметов Э. М. Россия. Доминантная идея // Экономика и Предпринимательство. - 2017. - № 6. - С. 38.

ШОЛОХОВ Андрей Витальевич

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ШЛЯХТИН Михаил Юрьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОРЕХОВ Александр Сергеевич

магистр направления подготовки 44.04.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», магистерская программа «Правоведение и правоохранительная деятельность» Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Шолохов А. В.

Самойлова И. Н.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ЛЕГИТИМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В настоящей статье авторы представляют результаты предпринятого ими философско-правового анализа, посвящённого такой фундаментальной проблеме современного российского государства как его легитимность и легальность в правовом сознании российского общества. Авторы показали, что качество обеспечения такой важнейшей функции государственной власти как самолегитимация является гарантом состоятельности современной российской государственности, притом, что качество её обеспечения вызывает вопросы и в среде специалистов, и в сознании широких слоёв населения.

Ключевые слова: институт государства, советское государство, институт президента, интеллигенция, общественное сознание, легитимность, легальность.

Шляхтин М. Ю.

Орехов А. С.

SHOLOKHOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

SHLYAKHTIN Mikhail Yurjevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

OREKHOV Aleksandr Sergeevich

magister student of training 44.04.04 "Vocational training (by industry)", master's program "Law and law enforcement" of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS OF LEGALIZATION AND LEGITIMATION OF MODERN RUSSIAN STATEHOOD

In this article, the authors present the results of their philosophical and legal analysis, devoted to such a fundamental problem of the modern Russian state as its legitimacy and legality in the legal consciousness of Russian society. The authors showed that the quality of ensuring such an important function of state power as self-validation is a guarantor of the viability of modern Russian statehood, while the quality of its provision causes questions both among specialists and in the minds of broad sections of the population.

Keywords: the Institute of the state, the Soviet state, the Institute of the President, the intelligentsia, public consciousness, legitimacy, legality.

События, произошедшие в нашей стране на рубеже 80-х и 90-х годов, практически привели к деконструкции советской государственности России. Причём стоит отметить, что первым начался процесс выхолащивания социалистической идеи советского государства, когда было объявлено, что хозяйственная инициатива советских людей (под которой фактически подразумевалась предпринимательская инициатива в сфере производства и торговли) как производственно-торговая инновация не противоречит духу социализма и раскрытию творческого потенциала советских людей. Когда же Советский Союз как государство был нелегально денонсирован высшими руководителями-сепаратистами (в рамках современной терминологии) союзных республик РСФСР, БССР и УССР, советская государственность в России была обречена, что и состоялось в Российской Федерации в 1993 году, когда деятельность Верховного Совета Российской Федерации была незаконно силовым способом прекращена, а сам высший орган законодательной власти незаконно распущен. Но очевидным было то, что ни одна из конкурирующих правящих группировок не ставила своей целью ликвидацию государственности как таковой (хотя, как показала практика государственно-властной деятельности победившей группировки, они вполне соглашались на существенное ограничение суверенитета, по сути, трансформируясь в компрадорскую властную группировку). Развал СССР был для них способом, отстранив от власти своих конкурентов, конституировать свое высшее властное положение в обществе как высшее властное положение теперь уже в независимых «осколках» советского государства.

При этом за время существования советского государства действительно происходили процессы формирования новой исторической общности, которую обозначили как «советский народ». Исходя из идеологических и пропагандистских соображений, советское руководство поторопилось заявить, что «В СССР построено развитое социалистическое общество. ... Это – общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей – советский народ»¹. Но следует отметить, что, несмотря на то, что фактически такой общности реально в завершённом виде не сложилось, что доказал стремительный развал советского государства, тем не менее, общие черты и признаки общих элементов советской культуры и ментальности у большинства этнических составляющих «советского народа» действительно сформировались. Это указывает на объективный процесс становления новой общности, который мог состояться, но не состоялся. Именно в рамках сформированного комплекса советской культуры и ментальности многие, если не подавляющее большинство российских граждан, в целом положительно

относились к правовому статусу именно советской государственности, тем самым легитимизируя продолжение её существования и функционирования. Да, идея социализма и коммунистической перспективы потеряли своё очарование и привлекательность в виду значительных материальных проблем для большей части населения, но социальные институционализированные достижения советской государственности (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, гарантия занятости и др.), прочно удерживали фундамент легитимности советской государственности в сознании подавляющей части населения. Поэтому и наблюдался ложный парадокс отвержения статуса компартии как ядра советского общества, приписываемый и присвоенный себе правящей партией притом, что население активно поддерживало Верховный Совет РСФСР, оппонирующий союзному руководству КПСС, то есть именно той партии, которая и утвердила советскую государственность в ходе тяжёлой гражданской войны. Именно с советскими социальными достижениями была ассоциирована в сознании граждан легитимность советской государственности все оставшиеся три года после утраты власти компартией.

Продолжившаяся политическая борьба российских властных группировок теперь уже в независимой от других стран СНГ Российской Федерации определилась противостоянием Верховного Совета и верховной исполнительной властью во главе с президентом, принявшей на себя в сознании большинства населения образ сошедшей со сцены истории КПСС (причём во многом благодаря продолжившемуся, причём катастрофически, ухудшению материальной жизни подавляющей части граждан «новой России» теперь уже под руководством президентской администрации и пропрезидентского правительства). В итоге победившая сторона нелегально распустила легитимный институт власти. То есть легитимный институт власти был исключён из структуры новой государственности России, а оставшийся обладал предельно низкой легитимностью.

Возник тяжелейший кризис новой постсоветской государственности России: нелегальность действий высших органов верховной исполнительной власти сопрягаемый с предельно низкой легитимностью этой власти. Новый же законодательный орган власти по его возможностям реально влиять на жизнь в стране и краткосрочном, и в долгосрочном временных горизонтах виделся гражданам крайне малоэффективным, если не сказать больше. Он больше напоминал по своей роли народных заседателей в советском народном суде, где всё решал судья, а народные заседатели согласно кивали. Все прошедшие выборы российского президента и депутатов российского парламента, включая выборы 1998 года, принципиально ситуацию не меняли. Кризис постсоветской российской государственной власти на основе низкого уровня её легальности, низкого уровня легитимности и низкой государственно-властной эффективности начинал приобретать черты дисфункции института государства. Центробежные процессы, развалившие Советский Союз, начали восторжествовать и в Российской Федерации. События на Северном Кавказе как вооружённый сепаратизм – это только крайний случай. В общественный дискурс были вброшены

1 Конституция СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>. – Заглавие с экрана. Доступ свободный (дата обращения: 02.07.2019).

темы Уральской республики, Дальневосточной народной республики и др. Стало очевидно, что определённые политические силы (как внутрироссийские, так и зарубежные) настойчиво стремятся привнести в сознание теперь уже российских граждан идею возможности и оправданности разделения Российской Федерации на ряд новых более мелких и ещё менее суверенных государственных образований². Проблема удержания и сохранения российской государственности из гипотетической быстро становилась вполне реальной.

Началом решения этой проблемы стали действия российского президента по изменению статуса силовой операции в Чеченской республике и действия российской власти в целом по делегитимации кавказских сепаратистов. Именно их делегитимация во многом способствовала успешному завершению контртеррористической операции в масштабах Чеченской республики и всего Северного Кавказа. Весь предшествующий период очевидная нелегальность сепаратистов не могла стать основой победы над ними.

Именно дальнейшие в целом успешные решения и их реализация нового политического режима по остановке центробежных процессов распада Российской Федерации, обозначенные и реализованные меры по повышению суверенности российского государства, обозначенные национальные проекты в социальной сфере и меры по их институционализации (хотя не вполне эффективные). Следует отметить, что, несмотря на многие и существенные, в том числе, ошибки российской власти, несмотря на некоторую непоследовательность государственно-властных решений, начиная с 2000 года наблюдался уверенный и устойчивый рост её легитимности этой новой постсоветской российской власти. Особенно института президентской власти и тех госструктур, которые напрямую выходят на институт президента. Именно рост легитимности российской государственности, представленной, прежде всего, в институте президента и тесно сопряжённых с ним других властных институтов, постепенно снимал (но не снял окончательно) напряжённость в восприятии большей части общества нелегальность декомпозиции советской формы и механизмов функционирования российского государства. В какой-то мере и настороженность в восприятии легальности механизмов определения результатов референдума о принятии Конституции России 1993 года также была несколько нивелирована именно ростом легитимности российской постсоветской власти после 2000 года.

В заключение следует указать, что низкий уровень легальности или отсутствие таковой в государствах, возникших как результат революции или переживших социальные потрясения и трансформации всеобъемлющего характера, практически сопоставимых с революцией, не позволяет им состояться до тех пор, пока они не примут решительные меры по росту своей легитимности. Именно этот эффект мы и наблюдаем в современной России. Но после 1993 года прошло уже более четверти

века, поэтому можно сказать, что легитимизация и, соответственно, легализация этих событий в общественном, в том числе правовом сознании российского социума существенно затянута. И тому есть вполне понятные причины и их объяснение. Но советские власти тоже всё вполне логично и обосновано объясняли и аргументировано обещали советским гражданам. Тем не менее, не без их вины состоялась падение уровня легитимности советской государственности. Поэтому следует указать, на тот факт, что хотя история ещё никого и ни чему не научила, всё же современной российской власти необходимо обратиться к негативному опыту советской государственности, которая не смогла обеспечить противодействие падению уровня своей легитимности в 70-е и 80-е годы XX века, притом, что за десятилетия существования советской власти уровень её легитимности был в определённые периоды высочайшим (что обеспечили и победа в Великой Отечественной войне, и создание атомного щита, и атомной энергетики, и выход в космос, и многое другое). Именно этот уровень придал легальности советского государства приемлемый уровень не только внутри страны, но и за рубежом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>. - Заглавие с экрана. Доступ свободный (дата обращения: 02.07.2019).
2. Курилкина О.А., Тимофеев В.А., Самойлова И.Н. Концептуальные особенности периода транзита демократического государства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 313-315.

² Курилкина О.А., Тимофеев В.А., Самойлова И.Н. Концептуальные особенности периода транзита демократического государства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 313-315.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, заслуженный юрист Российской Федерации

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО МИРА

В статье рассматриваются актуальные проблемы осуществления борьбы с террористической деятельностью в условиях высокой технологической оснащенности современных террористов

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, кибертерроризм, интегрированный банк данных, информационно-поисковая система оперативно-розыскного назначения.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Operational investigative activities sub-faculty of the Institute of Law Enforcement of the Russian customs Academy, Honored lawyer of the Russian Federation

FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE TECHNOLOGIZATION OF THE UNDERWORLD

The article examines the current problems of the fight against terroristic activities in the conditions of high technological facilities of modern terrorists.

Keywords: terrorism, extremism, cyberterrorism, integrated data bank, information search system of the operative purpose.

Терроризм в наши дни стал общественно-политической проблемой номер один, поскольку его масштабы приобрели поистине глобальный характер. Он создает проблемы безопасности для всего мира, детерминируя угрозы не только военного, но также экономического, политического и психологического свойства. Размах терроризма в современных условиях настолько широк, что для него не существует государственных границ. В связи с этим возникают вопросы: насколько эффективно Российская Федерация способна противодействовать этому вселенскому злу и что необходимо предпринять для повышения эффективности данной деятельности?

Чтобы ответить на них, прежде всего необходимо определить основные причины и условия, способствующие совершению террористических актов, которые должны четко отслеживаться от момента зарождения преступного замысла до попыток его возможной реализации. Результаты экспертного опроса, проведенного среди сотрудников антитеррористических подразделений ФСБ России, показывают, что к детерминантам терроризма чаще всего относятся резкое снижение уровня жизни и степени социальной защищенности людей, обострение политического противостояния и правовой нигилизм, рост сепаратизма и национализма, несовершенство законодательства, низкий авторитет властных структур, непопулярные среди населения шаги органов власти и др. Другими словами, питательной средой растущих проявлений экстремизма и терроризма являются в первую очередь противоречия в обществе и социальная напряженность¹.

Российские спецслужбы и правоохранительные органы в борьбе с проявлениями терроризма должны эффективно использовать все имеющиеся организационно-тактические

формы антитеррористической деятельности – от выявления и предупреждения до раскрытия и оперативного сопровождения расследования каждого подобного случая. Последствия любого проявления террора следует оперативно минимизировать и устранять. Для этого необходимо своевременно устанавливать организаторов и исполнителей терактов, незамедлительно предупреждать или пресекать их действия, а самих субъектов, причастных к террористической деятельности, привлекать к строгой юридической ответственности. Силы и средства, предназначенные для выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности, минимизации или ликвидации ее последствий должны поддерживаться в постоянной готовности к их применению. В местах массового скопления людей, нахождения важных объектов жизнеобеспечения, транспортных магистралей, пунктов пропуска, таможенных постов, а также объектов оборонной и гражданской инфраструктуры должно быть организовано непрерывное оперативное распознавание и отождествление физических лиц, подозреваемых в подготовке террористических актов².

С этой целью, в первую очередь, необходимо создавать массивы сведений, содержащих биометрические данные физических лиц, причастных к террористической деятельности. В качестве примера можно привести опыт США. Представители американских спецслужб признают, что биотехнологии, нанотехнологии, квантовые вычисления, искусственный интеллект и прочие технологические новации предоставляют террористам новые возможности и лишают американские спецслужбы их традиционных преимуществ. Правоохранители вынуждены приспосабливаться к этим изменениям, поскольку они не в состоянии победить исламских террористов не только в Афганистане или на Ближнем Востоке, но и

1 Россия в борьбе с терроризмом. Национальный антитеррористический комитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/226311/rossiya-v-borbe-s-terrorizmom-natsionalnyiy-antiterroristicheskiy-komitet> (дата обращения: 15.05.2019).

2 Журавленко Н.И., Тутова О.В., Шведова Л.Е. Актуальные проблемы борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 254-256.

в виртуальном пространстве³. Возможно поэтому перед американскими силовыми структурами поставлена глобальная задача – заполнить персональные биометрические данные всего населения Земного шара⁴. Правда, основные цели подобных шагов американцев до конца пока неясны и к проблемам противодействия терроризму они могут иметь лишь косвенное отношение. Тем не менее, если подобные меры будут использованы для обеспечения контроля за потенциальными террористами, то они, безусловно, окажутся продуктивными и внесут реальный вклад в борьбу с данным серьезнейшим видом транснациональной преступности⁵.

Вместе с тем, одного лишь накопления персональных биометрических персональных и иных данных, относящихся к экстремистской и террористической деятельности, явно недостаточно. Необходим их эффективный анализ в режиме реального времени. Для этого следует разрабатывать и внедрять в практику автоматизированные логико-аналитические системы (АЛАС), действующие на основе использования искусственного интеллекта, аналогичные тем, которыми располагают не только западные правоохранительные органы, но и организованные преступные сообщества⁶, в том числе – террористической и экстремистской направленности. Эти системы позволяют не только осуществлять анализ потокового видеоизображения в местах возможного появления тех или иных лиц с целью распознавания и отождествления последних, но и обрабатывать имеющие к ним отношение структурированные, неструктурированные и полуструктурированные данные, получаемые из самых разных источников⁷.

Однако, как подчеркивает известный российский криминолог В.С. Овчинский, в нашей стране правоохранительная система в своих ответных действиях на технологизацию преступного мира явно запаздывает. Большинство российских специалистов начали активно обсуждать проблемы применения искусственного интеллекта лишь около трёх лет назад, хотя один из авторов данной статьи вместе со своими единомышленниками говорили о необходимости их внедрения в оперативно-розыскную деятельность более 15 лет назад⁸.

3 Кондрашов А. В виртуальной паутине. Как террористы и спецслужбы используют социальные сети // Аргументы недели. – 2019. – 16 мая. – № 18 (662). – С. 19.

4 Рябова В. Дональд Трамп поручил ускорить внедрение биометрической системы на границах США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: d-russia.ru/donald-tramp-poruchil-uskorit-vnedrenie-biometricheskoj-sistemy-na-granitsah-ssha.html (дата обращения: 20.05.2019).

5 Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией А.Н. Халикова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 385-387.

6 Овчинский В.С. Трамп, ФБР, искусственный интеллект: основные направления стратегии по обеспечению кибербезопасности / Завтра // 2017. – 6 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/tramp_fbr_iskusstvennij_intellekt (дата обращения: 14.02.2019).

7 См., напр.: ИИ – это следующий этап эволюции полицейской работы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/ii-eto-sleduiuscii-etap-evoliucii-policeiskoi-raboty-5cde5a7bd7b70d00b3e90b3f> (дата обращения: 23.05.2019); Предиктивная аналитика: Искусственный Интеллект против браконьеров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/prediktivnaia-analitika-iskusstvennyi-intellekt-protiv-brakonerov-5ce23f1e00ad2100b393aa0> (дата обращения: 23.05.2019); ИИ-технологии персонального «трекинга» через сети видеонаблюдения интересуют IARPA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/iitehnologii-personalnogo-trekinga-cherez-seti-videonabludeniia-interesuiut-iarpa-5ce3b1c8bdd16700b30da08f> (дата обращения: 23.05.2019); и др.

8 См., напр.: Губин А.В., Хлуднев П.Н., Яковец Е.Н. Современные подходы к информационно-аналитическому обеспечению оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел //

Чтобы это запаздывание не оказалось фатальным, необходима в первую очередь коренная перестройка всей системы подготовки кадров правоохранительных органов и их привлечения на службу в интересах борьбы с киберпреступностью, в том числе – с кибертерроризмом. По существу, в ближайшее десятилетие вся обычная полиция, по словам В.С. Овчинского, должна стать одновременно и киберполицией, использующей новейшие достижения в работе с «большими данными» для сбора различной представляющей интерес информации и ее анализа⁹.

Как известно, существенной проблемой организации работы по противодействию терроризму в России на общегосударственном уровне остается информационная разобщенность государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД. При нынешнем положении дел в этой области эффективно решать поставленные задачи не в состоянии даже специально создаваемые контртеррористические центры, спецслужбы и правоохранительные органы. Необходима совместная деятельность всех ветвей и органов власти, основанная, прежде всего, на совершенствовании их информационного взаимодействия¹⁰.

В связи с этим следует создавать единую информационную инфраструктуру всех силовых ведомств, прямо или косвенно противодействующих экстремизму и терроризму. Для этого необходимо создать единый межведомственный интегрированный банк данных антитеррористического назначения. Структурно он должен состоять из ИБД антитеррористического назначения ведомств, вовлеченных в борьбу с терроризмом. Для того, чтобы реализовать эту идею на практике, следует обратиться к опыту деятельности специального органа, функционирующего в каждом государстве Европейского Союза (ЕС), – Национального департамента по оперативным данным (НДОД).

Этот Департамент укомплектован представителями различных спецслужб и правоохранительных органов (пограничная служба, исправительные учреждения, таможенные органы, финансовая разведка, береговая охрана, полиция, службы разведки и безопасности, налоговые органы и др.), которые в рамках используемой в ЕС модели полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации (ПДОДИ) имеют доступ к оперативным данным своего ведомства и правомочны осуществлять информационный обмен с представителями других заинтересованных органов, представленных в нем. НДОД отвечает за ведение национальной базы оперативных данных о преступности и за проведение стратегического и оперативного анализа, включая оценку угроз, возникающих на национальном уровне. Он должен также оказывать помощь региональным (местным) подразделениям анализа оперативной информации. Этому способствует обстоятельство, что на уровне государственных ЕС действуют взаимозависимые, совместимые между собой или одноплатформенные информационно-телекоммуникационные системы, поддерживающие ИБД и предусматривающие наличие соответствующих механизмов защиты информации¹¹. Таким образом, на Западе единый межведом-

Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – М., 2003. – С. 188-192; Губин А.В., Яковец Е.Н. Вопросы построения логико-аналитического комплекса ситуационного центра ГУВД Москвы // Информатизация, информационная безопасность и математическое моделирование деятельности органов внутренних дел: сборник научных статей. – М., 2004. – С. 78-94; и др.

9 Овчинский В.С. Преступность. Футурологический взгляд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/prestupnost> (дата обращения: 14.02.2019).

10 Россия в борьбе с терроризмом. Национальный антитеррористический комитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/226311/rossiya-v-borbe-s-terrorizmom-natsionalnyiy-antiterroristicheskij-komitet> (дата обращения: 15.05.2019).

11 OSCE Guidebook on Intelligence-Led policing. [Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации] // Серия публикаций ДТНУ/ОСВПД. Вена, июль 2017 г. – Т. 13. – С. 48-49.

ственный информационный массив правоохранительных органов давно создан и эффективно используется, в том числе для противодействия терроризму.

По нашему мнению, для эффективной борьбы с терроризмом необходимо разработать государственную программу развития информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих подключение корпоративных сетей к сети Интернет при соблюдении требований безопасности информационных ресурсов. Также необходимо принять меры по совершенствованию деятельности по своевременному обнаружению и пресечению попыток осуществления террористических актов с использованием современных информационных технологий.

Большое значение имеет организация системы подготовки и повышения квалификации специалистов по информационной безопасности. Кроме того, необходимо повышать правосознание людей, что позволит им, имея четкое понимание разумности подобных норм, оказывать всемерную помощь правоохранительным органам в выявлении случаев кибертерроризма уже на стадии подготовки преступлений, осуществляемых с использованием информационных систем.

Особую роль в борьбе с киберпреступниками играет осуществление переподготовки и регулярное повышение квалификации кадров, которые специализируются на борьбе с кибертерроризмом, их поиск из числа профессионалов. Такое обучение будет побуждать их постоянно самосовершенствоваться, чтобы эффективно противостоять новым видам сетевых атак и компьютерных преступлений. При этом постоянное техническое и программное переоснащение служб и подразделений, занимающихся противодействием кибертерроризму, должно стать регулярным, что станет одной из действенных гарантий информационной безопасности государства.

Еще одним важным направлением борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях является их профилактика. Особенно важно проводить такую профилактическую работу в среде молодежи, так как именно молодежь в силу ряда психологических и иных факторов является наиболее уязвимой в плане подверженности негативному влиянию разнообразных криминальных групп. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения, всеобщее увлечение информационно-коммуникационными технологиями, стремление повысить свою самооценку любыми способами, в том числе и противозаконными, такими, как хакерские атаки – это только некоторые из причин, которые позволяют говорить о возможности массового распространения радикальных идей среди российской молодежи и привлекательности кибертерроризма.

Для профилактики проявлений кибертерроризма в молодежной среде можно, в частности, предложить следующие направления деятельности¹²:

- проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде, что будет способствовать развитию у молодого поколения чувства уважения к правам и свободам других лиц;

- воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств, что поможет противодействовать не только возникновению кибертерроризма, но и проявлению различных видов религиозного, национального и социального экстремизма;

- повышение уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве моло-

дых специалистов, поддержка жилищных программ для молодежи. Данные меры помогут молодым людям самореализоваться, осознать, что государство заботится о них, и нет необходимости совершать противозаконные действия для получения материальных средств от террористов.

В связи с тем, что оружие террористов постоянно совершенствуется, а способы информационных атак становятся все более универсальными и изошренными, в перспективе следует ожидать появления новых «нетрадиционных» видов кибератак и компьютерных преступлений. Однако целенаправленное комплексное решение перечисленных задач и выполнение профилактических мероприятий позволит эффективно противодействовать кибертерроризму, что существенно снизит вероятность реализации террористических угроз в киберпространстве.

Подводя итоги сказанному следует отметить, что предлагаемые меры, направленные на повышение эффективности борьбы с современным терроризмом, заключающиеся в организации сбора и систематизации информации с целью оперативного распознавания и отождествления лиц, представляющих оперативный интерес, а также в проведении профилактических контртеррористических мероприятий способны существенно снизить уровень террористической опасности. Более того, в перспективе они смогут оказать положительное влияние на результаты всей правоохранительной деятельности государства, осуществляемой в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Пристатейный библиографический список

1. Губин А.В., Хлуднев П.Н., Яковец Е.Н. Современные подходы к информационно-аналитическому обеспечению оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – М., 2003. – С. 188-192.
2. Губин А.В., Яковец Е.Н. Вопросы построения логико-аналитического комплекса ситуационного центра ГУВД Москвы // Информатизация, информационная безопасность и математическое моделирование деятельности органов внутренних дел: сборник научных статей. – М., 2004. – С. 78-94.
3. Журавленко Н.И., Тутова О.В. Основные направления борьбы с угрозами кибертерроризма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – С. 303-311.
4. Журавленко Н.И., Тутова О.В., Шведова Л.Е. Актуальные проблемы борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 254-256.
5. Кондрашов А. В виртуальной паутине. Как террористы и спецслужбы используют социальные сети // Аргументы недели. – 2019. – 16 мая. – № 18 (662). – С. 19.
6. Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией А.Н. Халикова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 472 с.

12 Журавленко Н.И., Тутова О.В. Основные направления борьбы с угрозами кибертерроризма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – С. 303-311.

ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ

В данной статье обозначены некоторые проблемы по планированию передвижения защищаемого лица при реализации личной охраны. В ней подчеркивается важность определения каждой потенциально возможной ситуации, несущей угрозу для жизни и здоровья защищаемого лица, важность соответствующей подготовки сотрудников группы сопровождения и необходимость создания четких механизмов координации между различными участниками, призванными обеспечить безопасность защищаемого лица.

Ключевые слова: личная охрана, защищаемое лицо, сотрудник, группа сопровождения.

GUSEYNOV Amirdzan Akhmedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Гусейнов А. А.

THE PLANNING OF MOVEMENT OF THE PROTECTED PERSON IN THE IMPLEMENTATION OF PERSONAL PROTECTION

This article highlights some of the problems in planning the movement of the protected person in the implementation of personal protection. It stresses the importance of determination of each potential situation that poses a threat to life and health of the protected person, the importance of appropriate training of the staff of the escort and the need to establish clear coordination mechanisms between the different actors, to ensure the safety of the protected person.

Keywords: personal protection, protected person, employee, support group.

Реализация личной охраны стремится к тому, чтобы свести к минимуму любую угрозу благодаря надлежащему планированию, пониманию складывающейся ситуации и незамедлительной тактически верной реакции на нее.

Планирование предполагает, прежде всего, умение предопределять каждую ситуацию и создавать четкие механизмы координации между различными участниками, призванными обеспечить безопасность защищаемого лица¹.

Сотрудники, участвующие в организации безопасного передвижения защищаемого лица, должны быть осведомлены о стратегии защиты и потенциальных рисках. Необходимо, чтобы была налажена эффективная координация, корректно распределены ресурсы, обговорена и хорошо понята структура команд, организована эффективная коммуникация, на должном уровне проинформирован каждый сотрудник.

На этапе планирования важно учитывать особенности экипировки, необходимые средства индивидуальной защиты, транспорт. Сопровождение защищаемого лица всегда связано с возможными угрозами для жизни и здоровья и сотрудников. Поэтому спецоперации должны выполняться с использованием соответствующего материально-технического оснащения, в том числе и огнестрельного оружия.

Для эффективной реализации личной охраны необходимо провести детальную работу по оценке, проектированию и выполнению операции. Большая роль отводится подготовке сотрудников группы сопровождения. При появлении угрозы покушения на жизнь и здоровье защищаемого лица сотрудники должны быть нацелены на сведение ее к минимуму путем извлечения из опасного положения. В тех случаях, когда единственным способом достижения этого является нейтрализация угрозы, это должно быть сделано с минимально возможным применением силы. Когда ис-

пользование огнестрельного оружия неизбежно, оно должно выполняться с максимальной скоростью, точностью и ответственностью, в соответствии со ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции»².

Тактика и техника реализации личной охраны базируются на четко определенных функциях каждого члена группы сопровождения, схемах и методологии действий. Особое внимание при подготовке к передвижению защищаемого лица на транспорте отводится роли водителя автотранспорта.

Для эффективности работы, а также из-за высокого уровня опасности сотрудникам группы сопровождения необходимо знать о том, что им во время проведения операции запрещается заниматься какой-либо другой деятельностью, которая может поставить под угрозу успешность ее проведения и поспособствовать нападениям на защищаемое лицо.

Руководители операции должны провести предварительную оценку возможных рисков для безопасности защищаемого лица, определиться со стратегией безопасного передвижения и составить детальный план операции. В стратегии безопасного передвижения должны быть перечислены все требования к безопасности планируемой операции, включая отправление, собственно движение по маршруту, прибытие и размещение на работе, в здании суда, на месте проведения следственных мероприятий, также к медицинскому обеспечению безопасности дорожного движения. План операции представляет собой подробный график реализации концепции безопасного передвижения с указанием сроков и непредвиденных обстоятельств для каждого этапа операции и действий в чрезвычайных ситуациях, графиков связи и контактных данных. План должен быть строго конфиденциальным документом, о нем могут знать только руководители операции.

Планирование включает в себя рассмотрение следующих проблем:

1 Шикин А. С. Организация личной охраны: учебно-практическое пособие. - М.: Академический Проект, 2014. - 316 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.proza.ru/2011/11/23/460> (дата обращения: 09.06.2019).

2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/73f31e44672736d57e7b4937fc7b72e270da480f/ (дата обращения: 01.06.2019).

- обеспечение адекватного определения угрозы покушения на жизнь и здоровье защищаемого лица;
- применение оценки потенциальных угроз и других разведанных для информирования о степени риска нападения;
- продумывание необходимых мер безопасности, соответствующих уровню потенциальных угроз для жизни и здоровья защищаемого лица;
- сообщение защищаемому лицу об угрозах покушения, а также любых изменениях в разведанных.

К условиям, влияющим на разработку плана, можно отнести:

- количество и тип транспортных средств в конвое;
- квалификацию и опытность водителей;
- время отправления и прибытия на место;
- возможные особые просьбы и требования со стороны защищаемого лица;
- подробную информацию о любом медицинском учреждении, которое есть не только на основном, но и альтернативных маршрутах и в которое можно будет обратиться в случае необходимости медицинского вмешательства в связи с состоянием здоровья защищаемого лица;
- информацию о других безопасных местах и пунктах отдыха.

Руководитель группы затем оценил риск для сопровождающих сотрудников и определил:

- ведущий автотранспорт и/или задний автомобиль или полноприводное транспортное средство;
- маршруты, которые могут быть проложены между объектами;
- все возможные задержки на маршруте следования;
- ожидаемые условия движения;
- потенциально возможные препятствия, которые могут вызвать помехи для непрерывного продвижения к пункту назначения или для безопасности эскорта;
- любые тактические действия в пунктах отправления или прибытия;
- ожидаемые погодные условия;
- проблемы общественного порядка;
- другие факторы окружающей среды, которые могут потребовать определенных мер постоянного контролирования.

Дальнейшие вопросы планирования зависят от того, какие виды защиты предлагает руководитель операции для успешной реализации личной охраны. Если защищаемое лицо вынуждено передвигаться пешим ходом, то нет смысла иметь в виду автотранспорт и все, связанные с ним вопросы. Здесь необходимо учитывать профессионализм сотрудников по умениям и навыкам обеспечения физической безопасности, знаниям и умениям снизить угрозу покушения на защищаемое лицо. При этом учитываются не только индивидуальные особенности, но и умение работать согласованно с каждым членом группы.

При передвижении пешком надо иметь в виду то, что при этом способе передвижения защищаемое лицо более уязвимо, чем при передвижении на бронированном автотранспорте. В данном случае меньше защитных механизмов, позволяющих скрыться / защититься от атак с применением взрывных устройств или от выстрелов из какого-либо оружия.

Также надо учесть и то, что сопровождение защищаемого лица более заметно глазу, оно привлекает внимание других людей, поэтому операцию по пешему сопровождению надо запланировать таким образом, чтобы, не привлекая внимания посторонних, среди которых могут находиться и злоумышленники, одеждой, поведением, скрытно и без промедления пройти весть запланированный маршрут. Пешее передвижение может потребоваться при различных обстоятельствах, например, при входе в здание суда и выходе из него, в том числе при прибытии и отпадении в аэропортах или на вокзалах.

При передвижении пешком защищаемое лицо должны сопровождать, как минимум, четверо сотрудников, один из которых выполняет функции телохранителя, держит непосредственную связь с руководителем операции и несет ответственность за выполнение приказов и координацию действий всей группы, а также три сотрудника по защите, действующие в группе личного сопровождения. Главная задача телохранителя – держать под контролем безопасность

защищаемого лица и в случае нападения или другого серьезного инцидента немедленно вывести его из опасной зоны. Назначенный для защищаемого лица телохранитель всегда находится рядом с ним и действует как последний уровень защиты.

При передвижении на автотранспорте сотрудникам группы сопровождения требуется два автотранспорта: телохранитель находится рядом с защищаемым в одной машине, а трое других сотрудников – во второй.

Выбор формы пешего сопровождения зависит от угрозы, количества назначенных сотрудников и желаемого визуального воздействия на окружающих. У каждой формы есть положительные и отрицательные особенности, но все они должны представлять собой защиту, как минимум, в два уровня. Телохранитель отвечает за первый уровень безопасности, а сотрудники группы личного сопровождения обеспечивают хотя бы один дополнительный уровень защиты.

Основные формы сопровождения имеют очертания коробки, треугольника. Положение каждого сотрудника в этих формах заранее определено. Так, в коробке четверо сотрудников группы сопровождения занимают позицию в углах воображаемой коробки. Форма передвижения в виде треугольника часто используется, когда защищаемое лицо и группа сопровождения проходят сквозь толпу. Сотрудники группы сопровождения несут ответственность за обеспечение второго уровня защиты и находятся в непосредственной близости к защищаемому лицу. Передвигаясь пешком, эти сотрудники поддерживают постоянную визуальную связь и общаются устно на расстоянии, определяемой окружающей обстановкой. В случае совершения попытки нападения они незамедлительно реагируют на угрозу, где это необходимо, и обеспечивают прикрытие во время доставления защищаемого лица в безопасное место. Варианты временного убежища должны быть заранее продуманы и разведаны по части подобного их применения. Также при вхождении защищаемого лица в то или иное здание необходимо обеспечить безопасность выхода, ведущего обратно к транспортному средству. Маршруты эвакуации должны быть определены для каждого посещаемого места.

Необходимо определиться и с возможностью укрепления защиты при помощи дополнительной силовой поддержки.

При реализации личной охраны во время передвижения защищаемого лица большую роль играет связь как внутри членов группы сопровождения, так и между группой сопровождения и руководителем операции. Качественная связь присутствует на всех этапах непосредственной защиты, начиная с выхода из дома или с работы и проч. и до его возвращения. Особое внимание следует уделять на этапах движения пешком, при посадке или высадке из автотранспорта.

Для передачи информации применимы все средства, позволяющие осторожно, без привлечения внимания передавать и принимать информацию, а именно: радиосвязь, устная речь, знаки или зрительные контакты. В случае атаки, когда необходимо немедленно привлечь внимание всей команды защиты, применяются соответствующие приемы связи. В данной ситуации сотрудник, первый, столкнувшийся с какой-либо опасностью, сразу же быстро и четко информирует остальных о характере опасности и о направлении, откуда оно исходит.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/73f31e44672736d57e7b4937fc7b72e270da480f/ (дата обращения: 01.06.2019)
2. Байзон С. Организация личной охраны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2011/11/23/460> (дата обращения: 09.06.2019).
3. Шикин А. С. Организация личной охраны: учебно-практическое пособие. - М.: Академический Прокт, 2014. - 316 с.

ДАВЛЕТОВ Вадим Илдарович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В данной работе анализируются основные подходы к пониманию понятия правомерное поведение. Проанализированы отдельные аспекты социальной значимости данного явления, определены понятия в рамках применения и реализации права. Особое внимание уделено социальной значимости данного явления в социуме в целом и к отдельной личности. Разграничены такие понятия как правопорядок и общественный порядок.

Ключевые слова: правомерное поведение, отношения, категория, право.

DAVLETOV Vadim Ildarovich

lecturer of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LAWFUL BEHAVIOR: THE CONCEPT AND CONTENT

This paper analyzes the main approaches to understanding the concept of lawful behavior. Some aspects of the social significance of this phenomenon are analyzed, the concepts within the application and implementation of the law are defined. Special attention is paid to the social significance of this phenomenon in society as a whole and to the individual. Such concepts as the rule of law and public order are distinguished.

Keywords: good behavior, attitude, category, the right.

Любая деятельность человека как индивида состоит из поступков, которые в свою очередь, являются главными элементами отношений между людьми, в этих отношениях проявляются различные стороны и качества личности, как плохие, так и хорошие, отношение к окружающему, а так же к окружающим людям. Всякий поступок влечет наступление как следствие этого поступка последствий: изменения сознания людей, отношений между людьми, а так же наступают последствия для самого совершившего какой-либо поступок лица. Совершение поступка всегда связано с ответственностью лица его совершившего.

С точки зрения правовых отношений у поступка есть два значения. Основную часть норм поведения составляют поступки правомерные, иными словами соответствующие юридическим нормам права. Антиподом правомерного поведения является неправомерное поведение. Оно заключается в поступках индивида нарушающих право.

Отношения в обществе между людьми, а так же организациями имеют различные стороны и формы выражения, могут быть политическими, религиозными, национальными, правовыми, в том числе моральными. Всякие общественные отношения являются сложным и многогранными, которые включает в себя различные элементы общественных интересов и потребностей. Некоторые отношения находятся вне сферы правового регулирования. В эту группу включаются отношения: к религии, межличностные отношения, отношения к окружающим и к самому себе, отсюда следует, что не все общественные отношения могут приобретать юридическую форму, а лишь те которые соответствуют юридическим нормам. Поступки и отношения могут образовать правовой характер в том случае, если это касается актов поведения, имеющих социальную значимость.

Если отношения между людьми касаются чувств и мыслей, не отражающих их действий, то данные отношения не относятся к юридическим и не имеют юридическую природу.

С точки зрения философии – поведение это внутренние взаимосвязанные действия индивида, которые осуществляются сложным (обладающим организацией) объектом, данное поведение отражается в действии и бездействии лица.

Эта система имеет определенную логику, смысл ее направлен на реализацию функции, которая присуща данному объекту и требующей его взаимодействия с окружающей действительностью.

С точки зрения психологии - под деятельностью понимается специфическая форма отношения индивида ко всему окружающему миру, которая ставит целью своей деятельности достижение поставленной цели.

В работах профессора С. Л. Рубинштейна¹, специфическая особенность деятельности заключается в том, что она является целенаправленной и разумной с точки зрения человеческой мысли. Именно через свою деятельность человек реализует свои поставленные цели, концентрирует свои замыслы и идеи в изменяемой им действительности. Жизнь человека состоит из значимых для него действий или поступков, в них он проявляет свое отношение к обществу в целом, другим людям, материальному предметному миру, которые рассматриваются им согласно принятым социальным нормам.

В научной литературе принято выделять два понятия правомерного поведения: первое - поведение считается правомерным, если соответствует рамкам юридических норм, второе - любое поведение, которое не запрещено законом, считается правомерным.

Оба понятия являются неверными в силу следующих причин:

Во-первых, юридическая норма, которая является составной частью права, есть нормы, не имеющие отношения к правоприменению, т.е. вытекающее из таких норм поведение, тоже не является верным. Поведение человека обязано соответствовать не всей юридической норме, а лишь гипотезе или диспозиции в зависимости к какой норме они относятся, будь то регулятивная норма либо охранительная норма.

Во-вторых, юридическая норма не единственный и универсальный регулятор отношений – в нее входят только те сферы жизни, которые непосредственно затрагивают нормы права. Однако сами отношения в обществе образуются из поведенческих актов отдельных личностей, в зависимости

1 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. - Санкт-Петербург, 2015. - 705 с.

от уровня сознания правовых установлений человеком. Можно сделать вывод по понятию правомерного поведения, не все общественные отношения имеют юридическую форму: нормы права регулируют общественные отношения людей, воздействуя на их поведение и поступки; поведение, которое предусмотрено нормами права и влекущие какие либо юридические последствия, является правовым поведением, если же данное поведение нарушает предусмотренные нормы права, то такое поведение является неправомерным поведением и нарушающим нормы права.

Социальной значимостью и сущностью поведения является его полезность, значимость и необходимость для всего общества в целом. Правомерное поведение упорядочивает общественные отношения, которые в свою очередь необходимы для нормального функционирования и развития общества. Если рассматривать этапы эволюции общества, которые складывались в результате изменения понимания права в обществе, можно сделать вывод, что его природа была различна и имеет явные различия, отражает разные интересы классов, личностей, социальных групп. В таком типе общества как эксплуататорское общество воля господствующего класса, как правило, меньшинства, навязывается с помощью организованной формы принудительных мер, которые имеют юридическую форму, навязываются на остальное общество. В эксплуататорском обществе для большинства населения правомерное поведение является результатом подчинения вопреки своей воле, устремлениям, каким либо классовым интересам, воле правящего или господствующего класса, чья воля навязывается. В социалистическом обществе право выражает волю и интересы народа в целом, прогрессивные тенденции социально-нравственного развития трудящихся масс. Поэтому в социалистическом обществе правомерное поведение, является, как правило, конечным итогом разумного и сознательного отношения общества к своим правам и обязанностям, которые установлены в данном обществе.

Немаловажную роль правомерного поведения является правовая информированность человека, что служит указателем правильного выбора целей и средств их достижения, ориентирует на полезные действия, также дает информацию для человека о последствиях, которые наступят после их совершения.

Умение понимать право и самостоятельно формировать свое правосознание это необходимые части общей правовой культуры индивида в обществе, определяющее его уважительное отношение к праву, стремление к правомерному поведению, является важнейшей предпосылкой его социальной и гражданской активности.

В общем смысле правомерное поведение это мотивация к соблюдению данного поведения и отражает его субъективную сторону, позволяет понять норму права. Объективная же сторона правомерного поведения - это соответствие установленным нормам права, формах проявления мотивации человека, взаимодействующей с правовыми предписаниями. Можно сделать вывод о том что, правомерное поведение граждан может, отличается своими особенностями, которые необходимо понимать и учитывать в правотворческой, а также правоприменительной деятельности.

Правопорядок и общественный порядок их следует отличать, так как данные понятия не похожи друг на друга. Общественный порядок понятие более узкое, он характеризуется, состоянием урегулированности отношений в обществе, на основе реализации социальных норм. Понятие «общественный порядок» имеет двоякий смысл: в широком, которое было изложено ранее, а также в узком - как порядок, в общественных местах (улицы, парки, площади и др.). Такой подход к пониманию понятия общественный порядок имеет место, данное понятие служит для решения практических задач правоохранительными органами в ходе служебной деятельности. Речь идет об административно-правовой и уго-

ловно-правовой оснащенности на различных транспортных магистралях, аэропортах, пристанях на вокзалах в парках и др. Данный порядок, прежде всего, совмещен с обеспечением нормальных условий для труда, а так же отдыха граждан, для деятельности общественных организаций, государственных органов, предприятий и учреждений.

Правомерные действия, которые предусмотрены нормами права четких границ не имеют, в отличие от противоправного поведения которое четко сформулировано действующими правовыми нормами, и содержат условия, в случае наступления которых наступает ответственность. Правонарушения, имея общность признаков, являются разнообразными, отличаясь многими факторами и условиями, видом законодательства, которое было нарушено, характером и тяжестью причиненного вреда, санкцией которое предусмотрено за совершение противоправного деяния и т. д. Подчинение нормам права не является в большинстве случаев рефлексивным, оно обусловлено жизненным опытом человека, его нравственными, культурными и правовыми воззрениями. Существует принцип, который сложился в обществе «не запрещенное законом дозволено», поэтому можно сказать, что противоправное поведение в понимании большинства не имеет четких границ, а правомерное поведение наоборот четко регламентировано юридическими нормами.

В ходе деятельности у сотрудников внутренних дел так же необходимо создавать модель правового поведения и мотивацию соблюдения норм права. Необходимо изучать факторы, которые формируют мотивацию правомерного поведения у сотрудника полиции, для разработки мер по борьбе с противоправным поведением среди личного состава, для гарантии эффективной профессиональной деятельности. Сотрудники органов внутренних дел, являясь носителями правомерного поведения должны обладать высокой общей культурой, стремиться к нравственному и интеллектуальному развитию, повышенной гражданской ответственностью, трудолюбием, решительностью и организованностью. Любые действия и поступки должны не только юридически, но и нравственно обоснованы и оправданы, поскольку не может быть расхождений между правовыми и моральными нормами в любой правоохранительной деятельности, затрагивающей основополагающие принципы и положения, бытия людей в демократическом обществе. В настоящее время сотрудникам органов внутренних дел необходимо соблюдать общечеловеческие ценности, уважительно относиться к личности, ее правам и свободам. Сотрудник правоохранительных органов, не обладающий достаточным нравственным и общечеловеческим потенциалом и тем более лишенный его, постоянно ищет оправдания своим действиям и поступкам, которые отклоняются от требований правовых норм, в конечном итоге это может привести его к мотивации серьезных правонарушений и преступлений.

В качестве итога можно резюмировать: правомерное поведение и правонарушение - это две грани социально-регулятивной правовой системы, основная цель которой является упорядочение общественных отношений, установление правопорядка в обществе и государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Рубинштейн С. А. Основы общей психологии / С. А. Рубинштейн. - Санкт-Петербург, 2015. - 705 с.

ЗАЙЦЕВ Николай Владимирович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

В статье рассматриваются особенности личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при осуществлении задержания правонарушителя.

Приводится статистика смертности и получение ранений сотрудниками органов внутренних дел в служебной деятельности.

Уделено внимание основным приемам общения с правонарушителями во время задержания, даются некоторые рекомендации для успешного и профессионального задержания правонарушителя.

Так же в работе представлены основные причины, по которым сотрудник полиции не может объективно обезопасить себя от негативного влияния со стороны правонарушителя.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, задержание, личная безопасность, причины.

ZAYTSEV Nikolay Vladimirovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF PERSONAL SECURITY OF THE EMPLOYEE OF LAW-ENFORCEMENT BODIES AT IMPLEMENTATION OF DETENTION OF THE OFFENDER

In article features of personal security of staff of bodies of internal affairs at implementation of detention of the offender are considered. Statistics of mortality and receiving wounds by staff of bodies of internal affairs is provided in office activity.

Attention is paid to the main methods of communication with offenders during detention, given some recommendations for successful and professional detention of the offender.

Also the main reasons for which the police officer cannot objectively secure himself against negative impact from the offender are presented in work.

Keywords: employee of Department of Internal Affairs, detention, personal security, reasons.

Зайцев Н. В.

На сегодняшний день проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее - ОВД) приобретает особую актуальность и требует к себе повышенного внимания. Каждый год в России при решении профессиональных задач в повседневной деятельности, в особых условиях, в дорожно-транспортных происшествиях и в других ситуациях погибает или получает ранения значительное количество сотрудников ОВД. По данным статистики в 2016 году в России погибли при исполнении служебных обязанностей 67 сотрудников ОВД и 1500 – получили ранения, в 2017 году число погибших уменьшилось до 28 сотрудников ОВД и 1700 – получили ранения. В редакционной газете «Московский Комсомолец» на ноябрь 2018 года В. А. Колокольцев заявил о 45 погибших сотрудниках и 1300 получивших ранения при исполнении служебных обязанностей. Таким образом, мы можем наблюдать, что показатель смертности и ранений сотрудников при исполнении служебных обязанностей с 2016 года уменьшается, однако этот показатель имеет место быть.

Основными причинами являются утрата бдительности, нерешительности, медлительности в применении огнестрельного оружия, незнание нормативной базы, регламентирующих действия сотрудников ОВД, психологическая неустойчивость в экстремальных ситуациях и невозможность правильно и своевременно оценить обстановку и составить план действий, неумение тактически правильно действовать в сложных ситуациях, боязнь применить оружие и другие. Физический и психологический риск является необходимой

составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, и специальная работа по выработке навыков обеспечения их личной безопасности, чрезвычайно важна.

Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в процессе задержания лица подозреваемого в совершении преступления, необходимо сопровождать возможностью реальной подготовки к выполнению задания и учесть современные предъявляемые к сотрудникам ОВД требования.

Каждый сотрудник ОВД должен осознавать, что он представитель исполнительной власти и наделен особыми полномочиями по применению различных мер пресечения преступлений и правонарушений для выполнения возложенных на них обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и законных интересов личности, общества и государства.

Успех тактически правильного задержания заключается в умении сотрудника управлять своим эмоциональным состоянием, способностью мобилизоваться в экстренный момент и уверенно применить табельное оружие, а также в приобретении важных личных качеств, таких как смелость, упорство, мужество и решительность.

В настоящее время профессиональная подготовка складывается из трех блоков:

1. Первоначальная подготовка;
2. Плановая подготовка в рамках учебного процесса;
3. Повышение квалификации.

Само непосредственное задержание правонарушителя состоит из двух этапов:

1. Этап подготовки к задержанию, заключающийся в выполнении действий, которые предшествовали непосредственному задержанию и выражаются в разработке плана.

2. Этап задержания, когда реализуется план в техническом оснащении.

При проведении осуществления задержания сотрудник ОВД должен соблюдать некоторые меры предосторожности, которые позволят свести к минимуму воздействия неблагоприятных обстоятельств на сотрудника и сформируют бдительное и безопасное поведение:

1. Строгое соблюдение правил ношения табельного оружия, чтобы исключить его утрату и завладение им преступником.

2. Использование психологических приемов общения с задерживаемым лицом, не давать ему возможности брать ситуацию под контроль и возможности манипулировать сотрудником полиции, как на эмоциональном, так и на физическом уровне. Действовать уверенно.

3. Умение качественно и быстро оценивать обстановку и особенности поведения подозрительных лиц.

4. Требование от задерживаемого лица немедленного выполнения команд, в случае необходимости воздействовать на него с помощью голоса, путем подачи кратких и понятных команд, не говорить лишних слов.

5. Избегать недооценки задержанных, необходимо осознавать, что внешне безобидный человек может проявить себя с агрессивной стороны, когда почувствует, что внимание ослабло.

6. Всегда соблюдать дистанцию, чтобы исключить возможность внезапного нападения со стороны задерживаемого лица, не позволять посторонним лицам заходить сотруднику полиции за спину или окружать его.

7. Если задерживаемых несколько не позволять им разбежаться, держать их вместе, а сотрудники полиции для обеспечения собственной безопасности и взаимного прикрытия должны находиться на некотором расстоянии друг от друга.

8. После произведения задержания сотрудник полиции не должен расслабляться, так как есть вероятность, что задерживаемое лицо имеет при себе оружие. Впоследствии он может причинить вред себе или же сотруднику полиции.

Сотрудник полиции всегда должен быть готов к немедленному применению физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, а внешний вид должен говорить о его уверенности в своих силах. Уверенность в себе проявляется в спокойном выражении лица, прямом взгляде, уверенном тоне, редком и спокойном движении рук, подтянутой, устойчивой позе.

Для того чтобы правонарушитель не использовал ситуацию с задержанием в своих целях сотруднику полиции необходимо:

1. Контролировать ситуацию, не поддаваться агрессии со стороны правонарушителя и не вестись на провокации, сохранять спокойный ровный тон.

2. Не посягать на личное пространство правонарушителя.

3. Не оставлять правонарушителя одного без присмотра и не поворачиваться к нему спиной.

4. Не унижать и не делать необоснованные замечания, не высказывать какие-либо угрозы.

Подводя итоги вышесказанному можно выделить главный компонент в системе обеспечения безопасности сотруд-

ника ОВД – профессиональную защищенность. Сотрудник полиции должен четко знать нормативно-правовую базу, свои права и обязанности и уметь правильно применять на практике полученные знания¹.

Необходимо проводить инструктажи по мерам личной безопасности, обращать внимание на экипировку с учетом специфики проводимого мероприятия.

Уверенно владеть табельным оружием. Для этого необходимы регулярные тренировки по огневой подготовке. Умение вовремя и правильно применить огнестрельное оружие позволит сохранить сотруднику полиции, как свою жизнь, так и жизнь окружающих его лиц².

Соблюдение сотрудниками полиции основ тактики и психологии личной безопасности позволит исключить возможные конфликты и сформирует у них навыки бдительного и безопасного поведения в различных ситуациях, в том числе и в процессе задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Труфанов Н. И. К вопросу совершенствования методики проведения практических занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцатой всероссийской научно-методической конференции. - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016.
2. Сысоев А. А. Проблемы организации первоначальной подготовки сотрудников ОВД в системе профессионального образования МВД России \ \ Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: Материалы международной научно-практической конференции. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015.

1 Труфанов, Н. И. К вопросу совершенствования методики проведения практических занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцатой всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. С. 323-326.

2 Сысоев, А.А. Проблемы организации первоначальной подготовки сотрудников ОВД в системе профессионального образования МВД России \ \ Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 293-295.

СПЕРАНСКИЙ Валентин Константинович

кандидат юридических наук, LL.M., адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро «Юрискон»

ОТКАЗ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ БАНКОМ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

В статье анализируются положения законодательства, предоставляющего банкам право отказывать физическим и юридическим лицам в заключении договора банковского счета при наличии у банка подозрений, что целью заключения договора является отмывание доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма. Автор анализирует сложившуюся судебную практику и делает вывод об отсутствии единообразия в применении судами указанного закона. Рассматривая понятие «подозрение», при наличии которого банк уполномочен принимать меры в форме отказа в заключении договора банковского счета, автор предлагает законодательно установить, что такое подозрение должно являться обоснованным и предметным. Автором также предлагается исключить формальный подход, применяемый банками при реализации своих «отказных полномочий», законодательно закрепить требование о праве банка отказывать в заключении банковского счета только при выявлении совокупности факторов риска, влекущих у банка обоснованные подозрения в причастности клиента к отмыванию доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма.

Ключевые слова: договор банковского счета, отмывание доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, ответственность банка, факторы риска, правила внутреннего контроля, Закона № 115-ФЗ, подозрение в отмывании доходов, подозрение в финансировании терроризма.

SPERANSKIY Valentin Konstantinovich

Ph.D. in Law, LL.M., advocate, managing partner of Yuriscon Advocate Office

REFUSAL TO CONCLUDE A BANK ACCOUNT AGREEMENT IN THE LIGHT OF THE BANK'S MEASURES TO PREVENT THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL PROCEEDS AND THE FINANCING OF TERRORISM

The article deals with the legal regulations which empower the banks to deny individuals and legal entities from entering a bank account contract based on suspicion that the real aim of such contract may be money laundering or terrorism financing. The author analyzes the current case law and concludes that the courts show no unanimity in the application of these regulations. While considering the term "suspicion" enabling the banks to take such measures as denial from entering the banking account contract, the author proposes to establish it by law that the suspicion should be grounded and specific. The author also suggests that a formal approach at the exercise of the "denial powers", as presently applied by the banks, should be restricted, and the banks' powers to deny from entering the bank account contract must be, instead, limited to the cases, where a combined range of risk factors appears making the bank really suspect that the client might be involved in the money laundering or financing of terrorism.

Keywords: banking account, money laundering, financing of terrorism, bank denial, bank liability, risk factors, internal rules of monitoring the risks, Law № 115-FZ, suspicion in money laundering, suspicion in financing of terrorism.

Положениями действующего гражданского законодательства установлены требования, обязывающие банк заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами (п.2 ст.846 ГК), а также совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями (п.1 ст.848 ГК). С момента введения в действие Закона № 115-ФЗ банки получили дополнительные полномочия по отказу от заключения договора банковского счета, а также по расторжению ранее заключенного договора банковского счета, реализация которых обусловлена целями данного Закона – противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и финансирования терроризма (далее – «ПОД/ФТ»).

Согласно официальным данным Росфинмониторинга, в 2017 году банками принято 620 тыс. решений об отказе в проведении операций, в заключении договора банковского обслуживания, а также решений о расторжении банковского обслуживания в связи с подозрениями в ОД/ФТ, что позволило пресечь вывод в теневой сектор более 180 млрд. руб.

Не умаляя важности данных целей, тем не менее необходимо констатировать, что практическая реализация банками данных «отказных» полномочий вызывает значительное число споров, краткий анализ которых позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с абз.2 п.5.2 статьи 7 Закона № 115-ФЗ кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица в соответствии с правилами внутреннего контроля кредитной организации в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) до-

Сперанский В. К.

ходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Закон не раскрывает понятия «подозрение», наличие которого служит основанием для отказа от заключения договора. На практике банки руководствуются Положением о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 02.03.2012 № 375-П) (ред. от 27.02.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2012 № 23744) (далее – «Положение № 375-П»), пункт 6.2 которого предусматривает ряд факторов, которые по отдельности или в своей совокупности могут влиять на принятие кредитной организацией решения об отказе от заключения кредитного договора. К числу таких факторов Положение относит: незначительный размер уставного капитала; незначительный срок, прошедший с момента государственной регистрации юридического лица; использование юридическим лицом адреса государственной регистрации, являющегося адресом регистрации иных юридических лиц; наличие в обществе одного участника, одновременно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа общества и главного бухгалтера; предыдущие решения кредитной организации об отказе в заключении договора банковского счета или о его расторжении, и ряд других обстоятельств, которые, будучи взяты сами по себе, очевидно не могут вызвать каких-либо подозрений в недобросовестности клиента. При этом данный перечень факторов не является исчерпывающим: в соответствии с подпунктом (к) п.6.2 Положения № 375-П, кредитная организация вправе самостоятельно определяться факторы, влияющие на принятие ей решения об отказе от заключения кредитного договора.

Практика применения банками Положения № 375-П свидетельствует о том, что наиболее «популярными» причинами отказов от заключения договора банковского счета служат следующие факторы:

- предприниматель самостоятельно не смог ответить на вопросы сотрудника банка о целях финансово-хозяйственной деятельности, о целях открытия счета;
- отсутствие у юридического лица на момент обращения с заявлением о заключении договора банковского счета положительной деловой репутации, и собственных активов;
- наличие в отношении учредителя и директора общества, обратившегося за открытием банковского счета, негативной информации, а также отсутствие органа управления общества по адресу, указанному в учредительных документах
- адрес регистрации общества является адресом массовой регистрации юридических лиц, учредитель общества является одновременно его руководителем и бухгалтером, общество имеет размер уставного капитала, равный минимальному размеру уставного капитала, установленного законом;
- предприниматель, обратившийся в банк за открытием банковского счета, является учредителем общества, которое признано нежелательным клиентом банка.

В большинстве случаев при рассмотрении арбитражными судами споров о понуждении к заключению договора банковского счета заявленные по таким основаниям отказы банков от заключения договора обоснованно признаются не соответствующими требованиям Закона № 115-ФЗ. Суды при этом возлагают на банки бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для отказа в заключении договора банковского счета и, при отсутствии таких доказательств, понуждают банк к заключению договора.

Справедливости ради, необходимо также указать на существование и иной судебно-арбитражной практики, в соответствии с которой арбитражные суды признают за банком право самостоятельно, по своему усмотрению определять наличие или отсутствие факторов, влияющих на принятие

решение отказать в заключении договора. В таких случаях арбитражные суды при разрешении спора не вдавались в переоценку установленных банком обстоятельств, вызвавших их подозрения, оставив эти вопросы исключительно на усмотрение кредитной организации. По некоторым арбитражным делам судебные решения мотивировались неисполнением самим предпринимателем возложенного на него судом бремени доказывания неправомерности действий банка при отказе в заключении договора банковского счета. В ряде других случаев арбитражные суды, исследовав мотивы отказа, соглашались с доводами банков о том, что выявленные ими факторы риска служили достаточным основанием для отказа в заключении договора банковского счета. К числу таких факторов судами относились: расположение общества в ином регионе; указание предпринимателем в анкете неполных сведений, а также занятие предпринимателем должности руководителя обществ, договоры банковского счета с которыми расторгнуты, отказ предпринимателя от предоставления сведений, необходимых для идентификации планируемых операций по банковскому счету и источника происхождения денежных средств.

Необходимо отметить, что существующее законодательное регулирование ранее неоднократно подвергалось справедливой критике в научной литературе. Так, некоторые авторы отмечают отсутствие исчерпывающего и точного регулирования на уровне закона, вызывающее необходимость использования многочисленных информационных писем Банка России, которые не являются при этом нормативными актами, а также избытие в данных письмах Банка России сугубо оценочных понятий (таких, как «систематичность», «значительность», «излишняя озабоченность клиента», «необоснованная поспешность», «неоправданные задержки», «небольшой период» и тому подобные), создающих «плавающее регулирование». В литературе также отмечается отсутствие достаточно четкого законодательного регулирования оснований для отказа банка в заключении договора банковского счета, сопровождающееся предложениями внести соответствующие поправки в Закон, которые позволили бы сделать саму процедуру более прозрачной и понятной клиенту.

Полагаем, что не уменьшающееся со временем количество споров, возникающих в связи с отказом банков от заключения договора банковского счета, разрозненность судебно-арбитражной практики применения Закона № 115-ФЗ, единые цели в научной литературе о несовершенстве существующего законодательного регулирования свидетельствует о неоднозначности сложившейся ситуации, что требует тщательного анализа ее причин и поиска возможных вариантов решения.

Как следует из преамбулы Закона № 115-ФЗ, его целью являлось создание правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Данные цели в полной мере соответствуют задачам, сформулированным перед государствами-участниками в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15.11.2000 г.); Конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9.12.1999 г.).

Исходя из данных задач Законом № 115-ФЗ на банки возложены функции по выявлению и пресечению деятельности и преступных действий, содержащих признаки легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, на стадии планирования, подготовки к их совершению, а также на ранних стадиях совершения. Именно данным задачам служат возложенные на банки полномочия по идентификации клиентов, замораживанию (блокированию) их денежных средств, отказа от выполнения распоряжений клиентов по перечислению денежных

средств, а также от заключения договоров банковского счета и его досрочного расторжения.

Как указывалось, основанием для принятия банком тех или иных мер оперативного реагирования является наличие у него подозрений о том, что целью клиента является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Подозрение как таковое всегда основано на личной, субъективной оценке банком информации как вероятно свидетельствующей в пользу определенного факта («субъективный критерий»).

Однако при этом банком зачастую не принимается во внимание, что подозрение не должно быть чисто умозрительным и должно иметь под собой какие-либо основания, т.е. должно влечь некоторую степень убежденности, хотя и не составляющую уверенности, но во всяком случае превышающую обычное рассудочное умозаключение о наличии или отсутствии определенного факта. И хотя для возникновения подозрения требуется наличие значительно меньшей фактической базы, чем было бы необходимо для возникновения уверенности, тем не менее подозрение должно быть основано на некоем фактическом фундаменте.

Несмотря на то, что фактические основания подозрения не могут быть сопоставимы с доказательствами, формирующими уверенность в наличии факта, подозрения как субъективная оценка сведений также должны подчиняться правилу достаточных оснований подозревать («объективный критерий»). Данное правило выполняется, а подозрения могут считаться удовлетворяющими объективному критерию, если у любого иного лица, действующее в том же качестве, при тех же обстоятельствах, и имеющего тот же объем сведений, возникли бы аналогичные подозрения в том, что клиент может быть вовлечен в отмывание доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма (далее – «ОД/ФТ»).

Хотя понятие подозрения законодателем не раскрыто, предполагается, что такие подозрения должны быть, во-первых, обоснованными, и, во-вторых, предметным.

Обоснованность подозрений должна проявляться, прежде всего, в наличии у банка объективных сведений, на основании которых формируются такие подозрения. Подозрения должны быть признаны обоснованными при выявлении банком совокупности факторов, дающих банку разумные основания предположить, что клиент может быть вовлечен в совершение преступления по ОД/ФТ. Предметность подозрения должна выражаться в том, что не может считаться достаточным подозрение банка в намерении клиента использовать банковскую систему в недобросовестных целях вообще, если это непосредственно не связано с ОД/ФТ и, как следствие, не обусловлено целями Закона № 115-ФЗ.

В настоящее время законом не установлено требований о разумности или обоснованности подозрений, либо добросовестности банка и тщательности анализа им имеющихся у него сведений, дающих основания для подозрения. Законом также не исключается использование банком автоматизированных, или компьютерных сведений, а также сведений, полученных их посторонних источников; также не установлено обязанности банка по оценке данных сведений на предмет их достоверности.

С одной стороны, отсутствие в законодательстве данных положений имеет практический смысл, поскольку банки не являются правоохранительными органами, не имеют ресурсов, квалификации и опыта для расследования преступной деятельности и для самостоятельной оценки всей имеющейся у них информации на предмет ее достоверности, и как следствие, не могут самостоятельно убедиться в обоснованности своих подозрений. Именно в этой связи пунктом 10 статьи 7 Законом № 115-ФЗ предусмотрено, например, право

банка приостановить исполнение операций с денежными средствами или иным имуществом, на пять рабочих дней, предоставив информацию о приостановленных операциях в уполномоченный орган, который, в свою очередь, может профессионально проверить обоснованность подозрений кредитной организацией, вправе вынести постановление о приостановлении соответствующей операции на дополнительный срок.

С другой стороны, отсутствие в законе соответствующих требований не означает, что необходимость в их применении не будет выявлена судебной арбитражной практикой. Необходимо учитывать, что клиент, столкнувшийся с необоснованным отказом банка заключить с ним договор банковского счета, как правило, не может убедительно доказать в судебном порядке неправомочность действий банка иначе, как оспорив доводы банка об обоснованности его подозрений. В настоящее время, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве прямо выраженных указаний об обязанности банка при принятии решений руководствоваться только обоснованными подозрениями советуемый пробел законодательства устраняется посредством судебной практики, возлагающей на банк бремя доказывания того, что имевшаяся в его распоряжении информация составляла достаточный повод усомниться в истинных целях открытия банковского счета, и что действительными целями клиента могли являться ОД/ФТ.

Необходимо учитывать, что на стадии заключения банковского счета банк, как правило, располагает ограниченной возможностью собрать в отношении клиента сведения, дающие основания для подозрений в намерении клиента совершать ОД/ФТ. Кроме того, в соответствии с Рекомендацией 10 ФАТФ страны могут разрешить финансовым учреждениям завершить проверку клиентов в разумно сжатые сроки после установления деловых отношений в том случае, если риски отмывания доходов и финансирования терроризма практически сведены к минимуму, и если это крайне важно для бесперебойного осуществления нормальной деятельности.

В соответствии с официальной статистикой Генеральной прокуратуры РФ, общее число зарегистрированных в России преступлений террористического характера составило: 1871 преступление – в 2017г.; 1679 преступлений – в 2018г., что составляет, соответственно, 0,09% от общего числа зарегистрированных преступлений в 2017г. (2058476 преступлений) и 0,08% от общего количества зарегистрированных преступлений в 2018г. (1991532 руб.). Количество преступлений экономического характера, в категорию которых также входит легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, составило: 105087 преступлений в 2017г. и 109463 преступлений в 2018г. Что же касается общего числа преступлений, состав которых предусмотрен статьями 174 и 174.1 УК РФ, то если в 2012 году по статьям о легализации (отмывании) средств (ст. 174 и 174.1 УК РФ) было осуждено 123 человека, то в 2015 году - уже 311, в 2016-м - 417, за первое полугодие 2017 года - 201 человек. Указанная статистическая картина свидетельствует о том, что экономические преступления, ответственность за которые предусмотрены статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, составляют незначительную долю общего числа преступлений экономического характера, совершаемых в России. Данное обстоятельство необходимо учитывать при оценке рисков, возникающих на стадии заключения договора банковского счета.

Необходимость предоставления банкам права отказать клиенту в заключении договора банковского счета при наличии у банка обоснованных подозрений в неправомерном характере деятельности клиента или преступном источнике денежных средств или имущества, в силу приверженности России к исполнению своих международных обязательств и соответствию международным стандартам, принятым в рам-

ках ФАТФ, все же не вызывает сомнений. При этом в нынешней системе правового регулирования реализация банком такого права вызывает наибольшее количество справедливых нареканий со стороны малого и среднего бизнеса, наиболее подверженного волюнтаристским и часто необоснованным решениям об отказе в открытии банковского счета. Связано это с тем, что при принятии таких решений банк руководствуется не столько реальными подозрениями в возможном вовлечении клиента в ОД\ФТ, сколько формальным набором факторов риска, определенных в Положении № 375-П. При этом зачастую наличие таких факторов, как незначительный размер уставного капитала, или занятие участником общества нескольких руководящих должностей в обществе, само по себе не свидетельствует о какой-либо недобросовестности клиента, не говоря уже о его причастности к ОД\ФТ. Как следствие, формальный подход к применению Закона № 115-ФЗ, неизбежно влекущий необоснованные отказы в заключении договоров банковского счета, дискредитирует в глазах бизнес-сообщества идеи и цели данного законодательного регулирования в целом, а также порождает обоснованные сомнения в способности банков адекватно выполнять возложенные на них законодательством функции по ПОД\ФТ, создают нервность и нестабильность в экономической и финансовой сфере.

В связи с этим, учитывая наличие в арсенале банков таких дополнительных механизмов ПОД\ФТ, как приостановление операций по банковскому счету и расторжение договора банковского счета, необходимо было бы законодательно ограничить право банка отказаться от заключения договора банковского счета только случаями невозможности идентификации клиента, его представителя, выгодоприобретателя, а также при непредоставлении клиентом документов в порядке, предусмотренном Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И (ред. от 24.12.2018) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов». Некоторыми авторами также обоснованно отмечается, что право кредитной организации отказать в открытии счета или проведении операции клиента по счету в случае отказа клиента от представления данных о его бенефициарных владельцах не установлено в законодательстве четко и однозначно (например, в том же [п. 5.2 ст. 7](#) Закона о противодействии), а предусмотрено в информационном письме Банка России, носящем рекомендательный характер.

В целях совершенствования законодательства, направленного на ПОД\ФТ, необходимо также ограничить право банков отказывать в заключении договора банковского счета по формальному основанию выявления одного или нескольких факторов риска, установленных в Положении № 375-П, поскольку основанием для принятия такой меры ПОД\ФТ, как отказ от заключения договора банковского счета, должно являться не просто выявление каких-либо факторов риска, а их оценка банком с использованием риск-ориентированного метода, и возникшее в результате такой оценки обоснованно подозрение, что данные факторы, в своей совокупности и с учетом иной имеющейся у банка информации, могут свидетельствовать о вовлеченности клиента в противоправную деятельность по ОД\ФТ.

Также необходимо ограничить право банков устанавливать во внутренних правилах контроля дополнительные факторы риска, не указанные в Положении № 375-П, влияющие на принятие банком решения об отказе от заключения кредитного договора. Напротив, выявление при заключении договора таких факторов должно являться основанием для осуществления последующего мониторинга деятельности клиента в течение определенного срока с момента заключения договора, что позволило бы банку более глубоко изучить его бизнес и, при возникновении обоснованных подозрений, принять предусмотренные законодательством иные меры ПОД\ФТ.

Неразрывно с вопросом об обоснованности подозрения находится вопрос и о возможности привлечения банка к уголовной и гражданско-правовой ответственности за действия по отказу в заключении с клиентом договора банковского счета, его расторжении, а также за приостановление исполнения распоряжений клиента, замораживанию (блокировке) денежных средств, находящихся на банковском счете. Как известно, Закон № 115-ФЗ полностью освобождает банки за возможные негативные последствия совершения ими данных действий, что на практике влечет невозможность клиентов потребовать от банков в судебном порядке компенсаций в случае, если отказ от заключения договора банковского счета, совершение банком иных оперативных действий превентивного характера оказалось необоснованным. Некоторые авторы усматривают в таком положении вещей очевидный дисбаланс интересов предпринимателей и банков, и предлагают внести в [п. 12 ст. 7](#) указание на то, что только законные приостановления или отказ в совершении операций не являются основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности, поскольку не являются нарушением соответствующих гражданско-правовых обязательств, а также исключить право кредитных организаций на отказ в совершении банковских операций.

Думается, что такие предложения являются поспешными, не вполне продуманными и не учитывают, прежде всего, целей законодательного регулирования.

Сама законодательная возможность привлечения банков к гражданско-правовой ответственности за незаконное выполнение ими своих полномочий по ПОД\ФТ послужит серьезным дестимулирующим фактором при принятии ими решения об отказе в заключении банковского счета, принятии иных оперативных мер предварительного и последующего контроля, и поставит банк в позицию «между двух огней», когда ошибка банка в оценке необходимости принятия мер может повлечь отзыв банковской лицензии.

Кроме того, требование об освобождении банков от юридической ответственности, в том числе и случаях, когда решения являлись ошибочными, или необоснованными, находит место в Рекомендациях ФАТФ.

При таких обстоятельствах, как полагаем, ответственность банков за необоснованный отказ в заключении договора банковского счета, принятии иных мер оперативного контроля, необходимо было бы ограничить случаями доказанного злоупотребления банком своими полномочиями.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Д.Г. Правовые проблемы, возникающие при идентификации кредитными организациями бенефициарных владельцев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1.
2. Алексеева Д.Г. Правовые проблемы реализации банками «отказных» полномочий в отношении клиентов, разместивших средства на банковских счетах. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10.
3. Кукушкин В.М. О балансе частных и публичных интересов в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Банковское право. 2015. № 2. С.40-44.
4. Лысова Ю.В. О гражданско-правовой ответственности за применение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Право и экономика. 2016. № 8. С. 72-79.

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич

кандидат технических наук, доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки Восточно-Сибирского института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные изменения в российском законодательстве, регулирующем безопасность дорожного движения. Автор выделяет ключевые аспекты, определяющие законодательные изменения, и делает вывод о том, что на современном этапе внимание уделяется не только ужесточению наказания за нарушение правил дорожного движения, но и формированию культуры поведения на дороге.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, организация дорожного движения, опасное вождение, меры ответственности, культура дорожного движения.

SHCHERBAKOV Ivan Sergeevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Auto-technical expertise and auto-training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

Щербаков И. С.

SOME ASPECTS OF CHANGES OF LEGISLATION IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

The article describes current changes in the Russian legislation concerning road safety. The author outpicks the key aspects determining legislative changes and concludes that the legislator today pays attention not only to toughening the punishment for violation of traffic rules, but also to the formation of road traffic culture.

Keywords: road safety, traffic accident, traffic management, dangerous driving, measures of responsibility, road traffic culture.

Проблемы безопасности дорожного движения представляют собой важную часть национальной безопасности, поскольку сфера обеспечения безопасности дорожного движения находится в неразрывной связи со всеми сторонами функционирования общества, задача которого состоит, прежде всего, в преумножении ресурсов человека в различных областях общественной жизни, в сознательной регуляции жизнедеятельности¹. В настоящее время, в условиях массовой автомобилизации общества, невысокого качества и низкой протяженности автомобильных дорог, стабильно высокого числа жертв дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), наблюдается тенденция к сокращению этих ресурсов. В этой связи актуализируется такая значимая социально-экономическая проблема, как проблема организации дорожного движения.

Организация дорожного движения требует четкой правовой регламентации поведения всех участников дорожного движения, предполагающей применение мер государственного контроля, осуществляемого в соответствии с регулирующими отношениями в сфере безопасности дорожного движения нормативно-правовыми актами. К числу таких актов относится, в первую очередь, федеральный закон «О безопасности дорожного движения», в задачи которого входит обеспечение охраны жизни, здоровья, имущества граждан, а также защита интересов гражданина, государства и общества посредством предупреждения ДТП и минимизации тяжести их последствий². Существенное значение имеет также разработанный во исполнение майского указа Президента Российской Федерации № 204 национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», предусматривающий, в том числе, повышение безопасности дорожного движения³.

Наконец, ключевым документом в сфере обеспечения безопасности на дорогах являются Правила дорожного движения, закрепленные постановлением Правительства Российской Федерации № 1090 от 23 октября 1993 г. и призванные способствовать организации дорожного движения⁴.

Анализ содержания вышеуказанных документов позволяет выделить ряд ключевых аспектов развития нормативно-правовой базы, регулирующей сферу безопасности дорожного движения. В их числе: совершенствование организации дорожного движения и развитие транспортной инфраструктуры, ужесточение ответственности за нарушение правил дорожного движения, а также формирование культуры поведения на дороге у граждан.

Обеспечить совершенствование транспортной инфраструктуры и способствовать организации дорожного движения должна реализация национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Итоги его выполнения будут подведены только в 2024 г., однако представляется, что достижение заявленных в проекте целевых показателей (разгрузка дорог федерального и регионального значения на 10 %, снижение в 2 раза количества мест концентрации ДТП, уменьшение показателей смертности на дорогах в 3,5 раза к 2024 г. и стремление к нулевой смертности к 2030 г.⁵) должно способствовать значительному повышению безопасности на российских дорогах.

Что касается повышения культуры дорожного поведения, то представляется, что данный процесс неразрывно связан с ужесточением мер ответственности за нарушение правил дорожного движения и с постоянным совершенствованием этих правил. Стоит отметить, что в последние годы законодатель особое внимание уделяет развитию норм уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Такой подход за-

1 Кузминова Е. Ю. К вопросу о совершенствовании законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – № 1 (2). – С. 251.

2 О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.

3 Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // Материалы по состоянию на 7 февраля 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy-1.pdf (дата обращения: 28.06.2019).

4 О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 (в ред. от 04.12.2018 г.) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.

5 Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // Материалы по состоянию на 7 февраля 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy-1.pdf (дата обращения: 28.06.2019).

конодателя представляется верным, поскольку, как отмечают Е. М. Алаторцева и Н. В. Пеньшин, наблюдавшийся прежде процесс усиления административной ответственности за нарушения правил дорожного движения по отдельным составам правонарушений уже перешел границу. Данное преодоление означает, что в дальнейшем сдерживающий эффект административного наказания начинает снижаться. В этой связи предусмотрение возможности наступления уголовного наказания за совершение преступлений в сфере безопасности дорожного движения является логичным шагом с точки зрения силы воздействия, оказываемого на участников дорожного движения, с учетом общественного опасного характера данных преступлений.

Так, например, целесообразной представляется законодательная новелла, предусматривающая закрепление в ч. 2 ст. 264 УК РФ таких квалифицирующих признаков, как нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека и сопряженное с оставлением места его совершения. То же касается и оставления места совершения деяния, результатом которого стало причинение смерти (ч. 6 ст. 264 УК РФ)⁶. Указанные нормы не содержат мер уголовной ответственности за оставление места ДТП, в результате которого человеку были причинены тяжкий вред здоровью или смерть, до 2019 г., хотя данная проблема, несомненно, была актуальна и ранее. Таким образом, законодатель устранил крайне важный пробел, существовавший в российском уголовном законе.

Важную роль с точки зрения обеспечения безопасности движения играет последовательное развитие законодателем норм, касающихся уголовной ответственности лиц, нарушающих правила дорожного движения в состоянии опьянения. Ужесточение наказания за пьяное вождение – необходимый шаг в формировании культуры безопасного поведения на дороге. В 2019 г. ст. 264.1 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию») была дополнена формулировкой «имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264»⁷. Таким образом, законодатель добавил признак опьянения, усугубляющий степень тяжести совершенного ранее преступления.

При этом, как отмечает А. Н. Подчерняев, закрепленные ст. 264.1 УК РФ нормы не являются абсолютным новшеством, поскольку внимание законодателя и ранее было приковано к проблеме управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее привлекавшимся к ответственности за совершение аналогичного преступления, – в частности, похожие нормы были закреплены еще в ст. 211.1 УК РСФСР⁸. Таким образом, отдельные новеллы уголовного законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения являются по своей сути «хорошо забытым старым». Тем не менее, нельзя не отметить определенный прогресс законодателя на современном этапе в сравнении с советским периодом: так, например, в советском уголовном законе не был предусмотрен отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Кроме того, в УК РСФСР отсутствовало разязнение уголовно-правового характера состояния опьянения, которое на сегодняшний день приведено в ст. 23 УК РФ⁹.

Помимо совершенствования уголовных норм, закрепляющих меры наказания за нарушение правил дорожного движения, важной частью процесса формирования культуры дорожного движения является дополнение этих правил. В данном контексте необходимо упомянуть о таком важном новшестве, как предусмотрение в п. 2.7 Правил дорожного движения категории «опасное вождение». Появление данной

категории в Правилах должно обеспечить повышение уровня безопасности и стабилизацию ситуации на дорогах¹⁰.

Наконец, нельзя не упомянуть о таких важных, направленных на формирование культуры поведения на дороге изменениях в Правилах дорожного движения, как предусмотренные в 2017 г. ограничения для начинающих водителей, касающиеся, к примеру, запрета буксировки транспортных средств и т. д. Данные ограничения представляются необходимыми в целях воспрепятствования созданию аварийных ситуаций с участием начинающих водителей. Кроме того, значительное внимание сегодня уделяется вопросам подготовки будущих водителей, совершенствованию форм и методов учебного процесса в осуществляющих деятельность по обучению водителей организациях. В частности, рассматривается возможность внесения изменений в Правила проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, предусматривающих изменение самой формы экзамена в городских условиях: предполагается рассмотрение перечня улиц, по которым пройдет экзаменационный маршрут, взамен заранее установленного, что исключит изучение экзаменуемым маршрута заранее¹¹. Такой подход представляется целесообразным, поскольку он обеспечивает оптимизацию процесса выявления у экзаменуемых практических знаний, что впоследствии может гарантировать снижение показателей аварийности у начинающих водителей.

Таким образом, деятельность законодателя в сфере обеспечения безопасности дорожного движения сегодня направлена не только на ужесточение наказания за совершение преступлений в данной сфере, но также и на формирование культуры дорожного движения у населения.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.
3. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 (в ред. от 04.12.2018 г.) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.
4. Коваленко К. Е. Понятие и признаки опасного вождения // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 73-76.
5. Кузминова Е. Ю. К вопросу о совершенствовании законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – № 1 (2). – С. 251-255.
6. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // Материалы по состоянию на 7 февраля 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnyye_materialy-1.pdf (дата обращения: 28.06.2019).
7. Подчерняев А. Н. Некоторые вопросы развития уголовного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – № 1 (2). – С. 364-368.
8. Тарасов А. Ю. Основные направления и перспективы совершенствования законодательства в сфере безопасности дорожного движения // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 2 (134). – С. 19-25.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7 См.: Там же.

8 Подчерняев А. Н. Некоторые вопросы развития уголовного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – № 1 (2). – С. 366.

9 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.06.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10 Коваленко К. Е. Понятие и признаки опасного вождения // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 73.

11 Тарасов А. Ю. Основные направления и перспективы совершенствования законодательства в сфере безопасности дорожного движения // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 2 (134). – С. 19-25.

ФАХСУТДИНОВ Рустем Файзулханович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАХВАТА ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

В данной статье рассматриваются способы захвата и нападения на вооруженных правонарушителей, представляющих опасность для окружающих, способы действий сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: личная безопасность, профессионально-психологическая подготовка, физическая подготовка, тактический план действий.

FASKHUTDINOV Rustam Fayzulhanovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TACTICAL FEATURES OF CAPTURE OF ARMED CRIMINALS

This article discusses the methods of capture and attack on armed offenders who pose a danger to others, methods of action of employees of internal affairs in extreme situations.

Keywords: personal safety, professional psychological training, physical training, tactical action plan.

Фасхутдинов Р. Ф.

Сотрудники органов внутренних дел выполняют задачи, поставленные не только в обычных повседневных условиях, но и при возникновении чрезвычайных обстоятельств иного типа. К таким причинам относятся устранение последствий чрезвычайных природных и техногенных ситуаций, предотвращение, подавление и ликвидация массовых беспорядков в обществе и защита людей, подавление многочисленных массовых беспорядков, освобождение, ликвидация террористических операций, арест преступников, у которых есть оружие, и т. д.

Непрерывная компетентная организация работников органов внутренних дел содействует точности принимаемых решений и окончательных операций, что обеспечивает результат порученных сотрудниками и окончательных операций, что обеспечивает выполнение служебно-боевых задач в чрезвычайных условиях¹. В настоящее время в нашем государстве возросло количество преступлений, совершаемых в социальной сфере, значительную часть которых можно отнести к особо тяжким деяниям. Этот факт свидетельствует об увеличении степени социальной угрозы совершаемых противоправных действий и качественном составе правонарушителей. В этих отношениях необходимо выполнять специализированные задачи, чтобы задержать в социальной сфере вооруженных преступников, которые совершали или готовятся к совершению преступлений. Об этом свидетельствуют практические навыки органов внутренних дел.

Сотрудники полиции, участвующие в специальной процедуре задержания вооруженных и особо опасных преступников, часто допускают ошибки в тактических действиях, которые допускают неэффективное задержание преступников, в том числе путем применения оружия, и, кроме того, малоэффективно обеспечивают личную безопасность. В результате данные действия оказывают негативное влияние на итог выполнения особой процедуры задержания каждого человека. Стоит обратить внимание на психологический компонент, имеющийся у всех сотрудников, выполняющих тактические действия.

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников полиции помогает выполнять работу в условиях увеличенной напряженности, эмоциональности, волевого противостояния, в условиях, существенно осложняющих качество выполнения служебно-боевых задач².

Особенностью тактических действий при задержании вооруженных преступников в обществе считается наличие там посторонних людей, и вероятность их появления.

Эти условия заставляют применять специальные средства и оружие. Желательно задержать преступника вне социального пространства или в то время, когда не будет скопления большого количества людей. Что не возможно полностью определить, например, необходимость задержания преступников в социальном пространстве, так как это может быть более точным способом сделать это с учетом сложившихся событий.

Анализируя методы содержания под стражей в обществе, от которого зависит выбранная стратегия, можно выделить следующие методы дифференциации:

- 1) по количеству задержанных;
- 2) по времени;
- 3) по количеству посторонних лиц по степени готовности преступников и т. д.

Прежде чем рассматривать индивидуальные тактические приемы задержания вооруженных преступников в обществе, необходимо определить его границы. Задержать каждого преступника можно в два взаимосвязанных этапа.

Этап 1 - «подход» - это выполнение действия, предшествующие конкретному задержанию, которые выражаются в разработке намерения его осуществления. Существует связь между «подходом» и «решением», например, «подход» - это развивающийся процесс каждый день, который включает в себя размышления о том, как двигаться к выполнению задач, и в результате задержание правонарушителя.

Этап 2 - «разрешение» - промышленное исполнение плана проекта. На этом этапе срок содержания под стражей совершается напрямую.

1 Никонов Е. А., Никонова Ю. В. Система оперативно-боевой подготовки сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 2. - С. 175-177.

2 Плохих Г. И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел. - Курск, 2014. - 350 с.

Аспект, в связи с установленными факторами задержания, может быть прямого и искусственного происхождения. Естественный аспект предполагает возникновение необходимости неожиданного задержания преступника, что не соответствует ранее запланированному плану. Сложившаяся ситуация устанавливает отсутствие периода для рассмотрения стратегии содержания под стражей, в сочетании с тем, что в проекты операций следует вносить непосредственные поправки при наличии их исполнения. Тактические действия должны строиться с учетом разнообразия этих условий. К подготовке и задержанию вооруженных преступников в общественных местах следует подходить с особой тщательностью, поскольку любая ошибка может привести к жертвам среди посторонних лиц и сотрудников, а также к другим негативным последствиям. Из практического опыта известно, что плохая подготовка и организация задержания часто оказывают отрицательное воздействие на ход всей операции. Для этого необходимо проведение таких мероприятий, как:

1. Сбор и анализ информации о преступнике (преступниках), которых предстоит задерживать.

Информация складывается из следующих сведений:

- общие анкетные данные (фамилия, имя, отчество);
- внешность и ее особые приметы (по фотографии или видеозаписи);
- физические возможности, в том числе наличие или отсутствие специальной подготовки

(наличие навыков ведения рукопашного боя, спортивная квалификация, прохождение военной службы, уровень развития физических качеств);

- черты характера, эмоциональные и волевые качества (агрессивность, непредсказуемость, жестокость и т.д.);

- наличие судимости, алкогольной или наркотической зависимости;

- наличие огнестрельного или холодного оружия, навыки обращения с ним, его тактико-технические характеристики, количество боеприпасов.

2. Определение и изучение места и времени предстоящих тактических действий по задержанию.

С этой целью необходимо организовать мероприятия по выявлению особенностей пребывания посторонних людей в месте задержания и тактических свойств окружающей обстановки. Эта информация используется при проведении силовых действий в процессе специальной операции, а также при расстановке задействованных сил и средств.

3. Количественный и качественный подбор состава функциональных групп, разработанный план действий

В зависимости от ситуации, при задержании вооруженных преступников образуются группы блокирования, конвоирования, прикрытия, применения спецсредств. Кроме того, при проведении специальной операции могут создаваться группы, выполняющие оперативно-розыскные, предупредительные, следственные и обеспечивающие мероприятия.

Подготовка сотрудников, выполняющих оперативно-служебные задачи, осуществляется путем проведения детального инструктажа, в котором раскрывается план действий, разъясняется тактика действия при возникновении ситуаций, угрожающей жизни людей, сотрудники снабжаются техническим оборудованием, сам отбор сотрудников с учетом морально-психологической и физической подготовки.

Ведущую роль, про проведении задержания преступников в общественных местах играет группа захвата. Сотрудникам данной группы приходится входить в непосредственный контакт с преступниками, осуществляя их задержание. Поэтому ее формируют в основном из сотрудников, имеющих высокие показатели по физической, огневой и тактико-специальной подготовке. Также при формировании группы большое значение приобретают морально-волевые качества сотрудников. Возникает необходимость не только предотвра-

тить правонарушения, но и не допустить нанесения вреда жизни и здоровью граждан. Для успешного выполнения операций необходимо соблюдение следующих условий: внезапность, быстрота, скрытность и надежность.

Внезапность характеризуется положительным условием для сотрудников, с помощью нее они могут осуществить захват преступников, когда они не ожидали нападения, произошла потеря бдительности у преступников.

Быстрота - осуществление тактических действий в максимально короткий промежуток времени. Это зависит от степени физической подготовленности сотрудника, приводит к минимуму оказываемого вооруженного сопротивления.

Скрытность представляет собой наличие трудностей, связанных с индивидуальным моментом задержания. Важным составляющим элементом скрытности является отсутствие на одежде сотрудников отличительных знаков, которые прямо могут обозначить принадлежность сотрудников к правоохранительной сфере.

Важно, при выполнении специальных операций, сотрудникам не выделяться из толпы людей, как и манерой поведения, так и не привлекать внимание к своему внешнему виду.

Надежность направлена на выполнение тактико-специальных целей сотрудниками полиции, на более высоком уровне. Она характеризуется способностью сотрудников полиции эффективно осуществлять задержание преступников независимо от уровня экстремальности условий³.

Для качественной подготовки задержания преступников, разрабатывается план, содержащий в себе несколько вариантов тактических действий. В зависимости от изменения тактической обстановки, разрабатывается другой план действия. После получения информации, о предстоящей специальной операции, изменяется план.

План подразумевает собой включение тактических действий: установка численности состава функциональных групп, наличие резерва, время, место совершения действий, наличие установок наблюдения, использование условных знаков. Важно знать, что итоговым результатом проведения специальных операций является устранение возможности преступниками оказать вооруженное сопротивление. Численность группы захвата определяется с учетом количественного состава преступников, возможности контактировать на близких расстояниях, и совершать совместные действия.

Не менее важную роль оказывает психологический компонент преступников, способность предвидеть действия сотрудников и готовность оказать сопротивление. При отсутствии информации о вооруженном преступнике, важно не упускать его из виду, докладывать о возможных готовящихся действиях, использовать условные знаки для передачи информации о нем. В случае подготовки плана задержания, как отдельного вооруженного преступника, так и всей преступной группы, необходимо детально изучить объект или место совершения готовящейся операции захвата. Кроме того, важно осмотреть место проведения операции, при наличии того условия, преступник не сможет об этом догадаться. Сблизиться с преступником возможно только если вы не попадете в поле его видимости.

В зависимости от сложности выполнения поставленных задач, тактика сотрудников по захвату вооруженных преступников может быть разной. Как уже отмечалось, она зависит от поведения преступников и посторонних граждан, складывающейся окружающей обстановки и т.д. Тем не менее, можно выявить общий алгоритм тактических действий

3 Коноплёва И. Н. Эффективность тренингов для подготовки сотрудников правоохранительных органов к деятельности в экстремальных условиях // Психология и право. - 2011. - № 1. - С. 13-23.

при задержании вооруженных преступников в общественном месте⁴.

1. Сближение с преступником.

Для выполнения тактических действий, помощь оказывает группа захвата и применения специальных средств. При задержании группой применения специальных средств используются: электрошоковые устройства, слезоточивый газ, светошумовые гранаты, средства сковывания движения. Главной целью группы захвата является скрытное окружение места задержания, это делается, для того чтобы исключить возможность преступника общаться с сообщниками, или же предотвратить попытку побега. Не исключено, что окружающие люди могут оказать отрицательное влияние на проведение операции по захвату. Люди, увидев нападение на одного или нескольких человек, не ориентируясь в пространстве, могут посчитать действия сотрудников как групповое нападение, и постараются помочь преступнику.

В случаях, когда организовывается засада, функциональные группы и наблюдатели выбирают позиции, уточняют задачи и определяют порядок взаимодействия⁵. После того, как сигнал о появлении преступника получен, сотрудники группы захвата и сотрудники группы прикрытия действуют совместно, в первую очередь группа прикрытия пропускает его, а после группа захвата может провести задержание.

При производстве задержания нужно учитывать то обстоятельство, когда преступник может применить оружие, для этого нужно разработать тактику действий. Этому способствует применение боевых приемов борьбы, направленных на отвлечение внимания преступников, блокирование рук преступника, лишение возможности передвигаться и изъятие у него оружия.

Если фактор внезапности, при проведении задержания пропал, то необходимо постараться создать такие условия, когда преступник не будет ожидать силовых действий со стороны сотрудников правоохранительных органов, после этого напряженная обстановка снизится и будут созданы положительные условия для проведения задержания.

2. Захват преступника и его обезоруживание.

Задержание представляет собой физическое воздействие сотрудников группы захвата на преступника, исключая противодействие с его стороны. Как правило, количество сотрудников в группе задержания по отношению к количеству преступников определяется из расчета 3 сотрудника – 1 преступник.

Фактическое задержание должно выполняться следующим образом. Два сотрудника выполняют захват рук, ног или одежды (в зависимости от ситуации) преступника, обезоруживают и надевают наручники. После проведенных действий, один сотрудник проводит наружный досмотр и производит изъятие оружия и боеприпасов, другой сотрудник оказывает помощь (в том числе в случаях, когда необходимо применить оружие) если преступник предпринимает попытки к бегству. Третий сотрудник берет под контроль обстановку, и принимает меры для ее стабилизации.

Наиболее эффективно производить тактику задержания не в общественном месте, а дожидаться рассредоточения преступников по разным местам. Кроме того, если не представляется возможным произвести групповое нападение, то сотрудники должны обладать численным превосходством и хорошим снаряжением. Не меньшее влияние, при проведении задержания, влияет численный состав преступником, имеющееся у них в распоряжении оружие и уровень угрозы.

Сотрудниками полиции осуществляется разъединение (разобщение) преступной группы непосредственно в момент задержания, что предотвращает организацию совместного сопротивления.

Подводя итог, нужно отметить, что главной задачей сотрудников органов внутренних дел является обеспечение общественной безопасности. Стоит быть бдительнее даже в тех случаях, когда преступник не проявляет агрессии и его поведение сопровождается спокойными действиями, поскольку зачастую правонарушитель пытается таким образом отвлечь внимание сотрудника, и за этим могут следовать активные действия.

В случае возникновения ситуации, когда преступник безукоризненно поручается выполнять все действия сотрудника, необходимо осуществлять сильный контроль, не стоит ослаблять применение физической силы.

Следует отметить, что целесообразно зафиксировать проведение специальной операции по аресту вооруженных преступников в общественном месте с использованием видеосъемки. Говоря о тактических действиях по аресту вооруженных преступников в общественном месте, невозможно предвидеть все возможные ситуации и варианты противоправных действий. Поэтому в любой ситуации необходимо демонстрировать изобретательность, используя свои знания и навыки, а также быстро применяя усвоенные приемы и действия в экстремальных ситуациях.

Пристатейный библиографический список

1. Вострокнутов А. Л., Кавецкий Д. Б., Патрак А. М. Тактико-специальная подготовка. - М.: ДГСК МВД России, 2011. - 329 с.
2. Никонов Е. А., Никонова Ю. В. Система оперативно-боевой подготовки сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 2. - С. 175-177.
3. Коноплёва И. Н. Эффективность тренингов для подготовки сотрудников правоохранительных органов к деятельности в экстремальных условиях // Психология и право. - 2011. - № 1. - С. 13-23.
4. Кузнецов С. В., Пономарев Н. Л. Тактика действий сотрудников полиции в типовых ситуациях несения службы. - М.: ДГСК МВД России, 2015. - 96 с.
5. Плохих Г. И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел. - Курск, 2014. - 350 с.
6. Тарасов В. А., Тимошенко Л. И. О необходимости проведения совместных практических занятий по тактико-специальной, огневой и специальной физической подготовке // Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. - Ставрополь, 2013. - С. 238-240.

4 Вострокнутов А. Л., Кавецкий Д. Б., Патрак А. М. Тактико-специальная подготовка. - М.: ДГСК МВД России, 2011. - 329 с.

5 Кузнецов С. В., Пономарев Н. Л. Тактика действий сотрудников полиции в типовых ситуациях несения службы. - М.: ДГСК МВД России, 2015. - 96 с.

БАЙМИЕВА Вера Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

БАКИРОВА Лена Рифхатовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ГУСЕЙНОВА Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ МВД РОССИИ

В статье рассмотрены аспекты формирования лексической компетенции у иностранных обучающихся юридических вузов МВД России, представлены различные способы семантизации слов и введения юридической лексики начиная с элементарного уровня освоения русского языка как иностранного.

Ключевые слова: лексическая компетенция, юридическая лексика, семантизация слов, безэквивалентная лексика.

BAJMIJEVA Vera Yurjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BAKIROVA Lena Rifkhatovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GUSEYNOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in philological sciences, lecturer of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE FORMATION OF LEXICAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article deals with the aspects of the formation of lexical competence of foreign students studying at educational establishments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, gives various methods of semantization of words and introducing legal vocabulary starting from the elementary level of learning Russian as a foreign language.

Keywords: lexical competence, legal vocabulary, semantization of words, non-equivalent vocabulary.

Одна из главных задач при обучении русскому языку как иностранному в юридических вузах МВД России – систематическое накопление иностранными слушателями словарного запаса и не просто словарного запаса, а юридической лексики, которая является достаточно трудной для усвоения. Понятно, что без разработанной системы введения юридической лексики и дополнительной работы над ней трудно добиться необходимого результата.

Общепринятым среди методистов считается утверждение о том, что без овладения лексическим запасом невозможно ни понимание речи других людей, ни выражение собственных мыслей. В. В. Беляев писал, что из всех основных аспектов иностранного языка, которые обучающиеся должны практически усвоить в процессе обучения, наиболее важным и существенным с психологической точки зрения следует считать лексику, потому что без запаса слов, хотя бы и незначительного, владение языком невозможно¹. Лексический аспект в обучении русскому языку как иностранному имеет свои особенности, свои внутренние закономерности, которые необходимо учи-

тывать при решении учебно-методических вопросов. Практика изучения русского языка как иностранного в юридических вузах МВД России подтверждает необходимость того, что слово надо рассматривать как часть лексической системы и как средство реализации речевых интенций. Преподаватель решает в группе несколько основных задач. Он учит понимать значение слова, слушать и слышать, как слово произносится преподавателем, диктором, друзьями, правильно произносить слово, правильно записывать слово и др.²

Чтобы показать функционирование слова в речи, необходимо вводить новые слова в предложениях, текстах и в ситуациях. Например, при изучении элементарного и базового уровней освоения русского языка как иностранного в юридических вузах МВД России вводится незначительное количество слов юридиче-

Баймиева В. Ю.

Бакирова Л. Р.

Гусейнова Т. В.

1 Беляев В.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1965. 227 с.

2 Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Л., 1974. 112 с.

ской лексики. Одно из таких слов – государство. На элементарном уровне это слово не звучит, оно заменяется словом страна. Его осмысление происходит в разговорной ситуации «Твоя родная страна», когда иностранному обучающемуся предлагается ответить на вопрос: «Откуда ты приехал?». Однако уже при изучении первого уровня в учебных текстах для чтения о государственном устройстве вводится и слово государство.

Принято выделять несколько способов семантизации слов. Например, наглядный способ, когда иностранному слушателю предлагается посмотреть предмет, рисунок, фотографию. Это наиболее эффективный способ семантизации слов, потому что одновременная работа зрения и слуха способствует более крепкому усвоению значения нового слова. При этом слово осваивается без перевода. Однако таким способом можно представить прежде всего слова с конкретным значением. Это относится, в первую очередь, к существительным. Семантизация глаголов происходит с помощью иллюстрации движений или действий, мимики, пантомимы, что можно изобразить схемами или сделать компьютерное изображение. Примеры семантизации глаголов в иллюстрациях можно видеть в пособии Г.Г. Малышева, которое представляет собой 270 таблиц по практической грамматике русского языка для иностранцев и методические рекомендации к ним³. Семантизация местоимений, как правило, проводится с участием самих иностранных обучающихся.

Семантизация юридической лексики – наиболее сложный момент в формировании лексической компетенции. Например, если слово страна можно семантизировать следующим образом: показать границы страны на карте, представить фотографии достопримечательностей, известных людей, то слова закон, власть, вводимые на первом уровне освоения русского языка как иностранного, семантизировать довольно сложно. Именно поэтому преподаватель прибегает и к другим способам введения новой лексики.

К числу других способов можно отнести подбор родового понятия к видовому или перевод слов. Подбор родового понятия к видовому может быть представлен следующим образом: учебник, словарь, энциклопедия – книга. Перевод – это наиболее быстрый способ. Принято считать, что перевод наиболее востребован там, где неосуществим иной способ семантизации, например, при введении лексики с абстрактным значением. Перевод обычно делается после того, как это слово прозвучит на русском языке. Здесь важную роль играет работа со словарем, который является своеобразным справочником по изучению лексики русского языка. Иностранному обучающийся должен научиться использовать двуязычный словарь и быстро ориентироваться в нем, находя нужное слово, для чего, в первую очередь, ему необходимо запомнить русский алфавит. Но знание алфавита – не единственное условие для успешной работы со словарем. Иностранному обучающимся необходимо объяснить, что далеко не все формы слова, которые будут им встречаться в текстах, упражнениях, в разговорной речи, возможно найти в словаре, то есть обучающиеся должны понять, что в словарь включены только начальные формы (словарные формы). Именно поэтому нужно регулярно на занятиях по русскому языку как иностранному указывать на начальные формы и выполнять тренировочные задания на образование этих форм.

При работе со словарем необходимо обратить внимание иностранных обучающихся на типовое содержание словарной статьи и на те условные обозначения, с которыми они постоянно будут сталкиваться, а также на то, что русскому слову могут соответствовать несколько слов в родном языке обучающегося. Отсюда следует, что необходимо научить иностранных обучающихся выбирать нужное значение слова в зависимости от контекста. При этом можно использовать некоторые виды упражнений:

1. Нахождение слова в словаре на время. Эти упражнения можно выполнять ежедневно.
2. Определение начальной формы слова. Такая работа вполне может сопутствовать работе над текстом, когда идет перевод новых слов.
3. Соотнесение слова к определенной части речи.

Однако перевод не рекомендуется использовать при семантизации безэквивалентной лексики или многозначного слова. Безэквивалентная лексика – это лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частич-

ных эквивалентов среди лексических единиц другого языка⁴. К ним относят реалии, слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, отсутствующие в жизни людей, которые говорят на другом языке, лексические единицы, не имеющие соответствия в лексическом составе другого языка, имена собственные, географические названия, а также терминологию.

Чтобы как можно реже обращаться к переводу, преподаватель должен вводить в речь иностранных обучающихся слова, которые имеют высокую степень обобщенности и абстракции: лицо, предмет, объект, вещество, явление, действие, признак, свойство, качество, пространство, время и т.п. Подобные слова входят в качестве семантической доминанты в структуру значения большого количества слов и составляют семантическую основу для толкования других слов, для объяснения семантики слова без использования словаря. В тех случаях, когда иностранные обучающиеся не применяют словарь, они могут использовать языковую догадку, то есть понять значение слова возможно следующим образом:

1. Вывести значение слова на основе контекста.
2. Определить значение слова по словообразовательной модели.
3. Определить значение слова по внешнему сходству со словами родного языка (нахождение интернационализмов).

Одной семантизации слова недостаточно для того, чтобы иностранный обучающийся начал использовать слово в речи. Как правило, слово семантизируется в его начальной форме или в той форме, в которой оно употребляется в тексте. Уяснив значение слова, иностранный обучающийся должен научиться произносить и воспроизводить его на письме; понимать его начальную форму; находить начальную форму в словаре; читать слово в тексте; понимать морфологические особенности, словообразование; научиться распознавать слово на слух в речи носителей языка и граждан других стран; научиться употреблять его в речи.

Важную роль в формировании лексической компетенции играет употребление синонимов и антонимов. Принято считать, что на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному вводится минимальное количество синонимом. На продвинутом этапе обучения работа с синонимами должна занимать уже значительное место, потому что синонимы играют важную роль в семантизации слов. Обвинять – предъявлять обвинение, защищать – брать под защиту. Отдельные члены синонимических рядов распределяются между активным и пассивным лексическим запасом: прокурор – обвинитель, закон – норма права, страна – государство.

В отличие от синонимов антонимы используются регулярно начиная с элементарного уровня освоения русского языка как иностранного. Они вводятся как в разговорных темах, так и в текстах, легко усваиваются и активно используются: легкий – трудный, мужской – женский, высокий-низкий, день-ночь. Со временем активно вводятся и антонимы, связанные с изучением профильных дисциплин: обвиняемый – невиновный, закон – беззаконие и др.

Таким образом, сформированная лексическая компетенция включает в себя навыки быстрого использования слова, выбор лексической единицы в зависимости от семантической, стилистической и социокультурной характеристики, использование одного слова в контексте с другими. В юридических вузах МВД России важным является развитие у иностранных обучающихся навыков использования юридической лексики.

Пристатейный библиографический список

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1965. 227 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Малышев Г.Г. Русская грамматика в картинках для начинающих. 6-е изд., стереотип. СПб.: Златоуст, 2013. 304 с.
4. Протасова Т.Н., Соболева Н.И. Методика преподавания русского языка как иностранного на подготовительном факультете. М., 1978.
5. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Л., 1974. 112 с.

3 Малышев Г.Г. Русская грамматика в картинках для начинающих. 6-е изд., стереотип. СПб.: Златоуст, 2013. 304 с.

4 Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. С. 93.

БАЗУЛИНА Анна Анатольевна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ РАЗВИВАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ СИТУАЦИЙ

В статье рассматриваются существенные вопросы создания в процессе обучения курсантов (слушателей) образовательных организаций высшего образования МВД России лично-развивающего пространства, как организационной и функциональной основы лично-развивающей технологии обучения, посредством системы ситуаций. Представлен анализ традиционной и лично-развивающей методики обучения курсантов (слушателей), в которой основной акцент ставится на самостоятельности курсантов (слушателей) в добывании и оценивании информации, необходимой для поиска решения. Это является необходимым в силу того, что компетентностный подход предполагает: приоритет интерактивности и рефлексивности, постоянный мониторинг формирования профессиональной компетентности, особую роль самообразования и саморазвития.

Ключевые слова: ситуация, система ситуаций, лично-развивающее обучение, компетентностный подход, профессиональная компетентность.

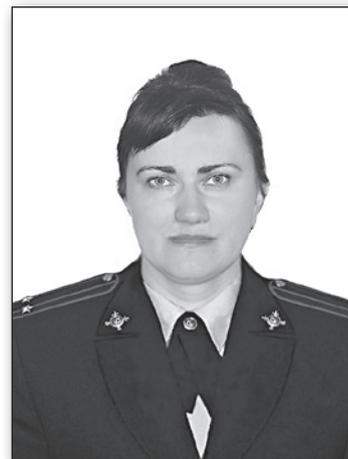
BAZULINA Anna Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ORGANIZATION OF FUNCTIONAL BASIS OF EVOLUTIVE TECHNOLOGIES WHILE TRAINING CADETS (TRAINEES) REALIZED THROUGH SITUATIONS SYSTEM METHODOLOGY IN THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

The article deals with essential issues of formation of a personal-developing space as an organizational and functional basis of a person-oriented evolutive technology realized through a situations system methodology while training cadets (trainees) in the higher educational establishments of Ministry of Interior of Russia. The author of the article gave an analysis of traditional and person-oriented evolutive methodology while training cadets (trainees) in which the main focus is on independent activity of cadets (trainees) while obtaining and analyzing information to be necessary. This is necessary due to the fact that the competence-based approach presupposes the priority of interactivity and reflexivity, constant monitoring formation of professional competence as well as special role of self-education and self-development.

Keywords: situation, situations system, person-oriented evolutive learning, competence-based approach, professional competence.

Базулина А. А.

Изменение требований к результатам освоения программ профессионального образования ставит перед организациями высшего образования задачу – непрерывно отслеживать в процессе обучения деятельность по формированию компетенций. Наличие теоретических знаний не гарантирует квалифицированных действий обучающегося на практике, как и грамотное производство процессуально значимых действий не может в полной мере свидетельствовать о наличии комплексных знаний предмета. Исходя из требований компетентностного подхода, курсант (слушатель) должен уметь правильно и эффективно применять полученные знания в любой практической ситуации¹. Любое событие, в том числе и в правоохранительной деятельности, представляет собой набор определенных ситуаций, с которыми сталкивается отдельный сотрудник органов внутренних дел в процессе оперативно-служебной деятельности. Следовательно, формирование умения анализировать проблемную ситуацию является важным способом освоения курсантом (слу-

шателем) правоохранительной деятельности, развития профессиональной компетентности. Ситуация необходима как при проектировании процесса развития рефлексивно-творческого опыта курсанта (слушателя), так и опыта освоения ключевых компетенций, так как данные виды не могут при-сваиваться вне реального средового контекста². Организационной и функциональной основой развивающих технологий выступает развивающее пространство, представленное системой ситуаций. Ситуацию определяется как совокупность фактов и данных, представляющих то или иное явление. Следовательно, любая характерная ситуация из области правоохранительной деятельности может служить объектом для анализа и обучения курсантов (слушателей). Это позволяет решить проблему мотивационно-ценностного отношения к процессу обучения, так как позволяет курсанту (слушателю) осознать взаимосвязь с предстоящей служебной деятельностью.

1 Ратова И.В. Актуальные вопросы компетентностного подхода в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Вестник ВИПК МВД России. - 2014. - № 4 (32).

2 Ходякова Н.В. Теоретические основы ситуационно-средового подхода к проектированию лично развивающего образования // Образование и саморазвитие. - 2013. - № 1 (35).

В научной литературе выделяют типичные ситуации, позволяющие, с нашей точки зрения, смоделировать сущность оперативно-служебной деятельности в контексте личностно-развивающего подхода:

– *ситуация-проблема* (совокупность факторов из реальной жизни). Задача курсанта (слушателя) – найти способ решения. Развивающий эффект достигается за счет отсутствия заранее установленного верного однозначного решения, правильный ответ формируется с учетом решений, предложенных участниками.

– *ситуация-оценка* (пример из практики правоохранительной деятельности, описывающий событие, выход из которого уже определен). Учебное действие направлено на критический анализ ранее принятых решений. Задача курсанта (слушателя) – выдвинуть мотивированное заключение по поводу происшедшего события.

– *ситуация-иллюстрация* (пример оперативно-служебной деятельности). Она вносит ясность в представления курсантов о данной деятельности. Задача курсанта (слушателя) – сформулировать свой вопрос или согласие с предложенным ответом.

– *ситуация-упражнение* (применение принятых ранее положений и предполагающие очевидные и бесспорные решения поставленных проблем, носящие, в основном, тренировочный характер). Задача курсанта (слушателя) – развивать определенные навыки (умения) в обработке или обнаружении данных, относящихся к исследуемой проблеме³.

Многие авторы обращают внимание на то, что с точки зрения образовательных целей ситуацию необходимо рассматривать с двух сторон – содержательной (основные понятия, проблема, события, факты и степень их достоверности) и эмоциональной (чувства определенных участников ситуации, степень объективности и субъективности). Используемые на занятии ситуации могут быть реальными (акцент делается на изучение правоохранительной практики) или вымышленными (нацелены на отработку отдельных умений, выработку собственной точки зрения и мировоззренческой позиции).

Задать ситуацию может короткий рассказ (причем в нем можно использовать приём сознательного упущения определенных моментов либо внесение определенных ошибок, при этом, курсантам (слушателям) заранее сообщается о том, что их заданием будет восстановить полную картину или же исправить несоответствия). Это может быть и письменный документ (текст нормативного акта, письма, выдержка из документального произведения и т.п.), отрывок из фильма (художественного или документального), курсантам (слушателям) предлагается обсудить ситуацию, сделать ее анализ, сформулировать выводы. Если они не находят решения, принятого в конкретной сложившейся ситуации, то могут сделать обоснованные предположения и выдвинуть альтернативы, а потом сравнить их с действительностью, выделив общее и расхождение. В таком подходе работа с ситуацией может быть построена по принципу анализа имеющихся альтернатив. В данном случае важно, чтобы курсанты (слушатели) научились самостоятельно добывать и оценивать информацию, необходимую для поиска решения.

Традиционно используются несколько методов анализа конкретных ситуаций:

1) *Рольевое разыгрывание конкретной ситуации*, представленной преподавателем и изученной курсантами заранее. Это может перевести ситуацию-проблему в рольевую игру;

Содержание учебной деятельности может быть представлено следующим алгоритмом:

1. Представление ситуации и необходимой информации.

2. Определение круга вопросов, связанных с анализом ситуации, и выработкой решений.

3. Организационная подготовка: распределение ролевых обязанностей, деление обучающихся на группы и подгруппы, инструктаж.

4. Групповая работа, направленная на анализ ситуаций и подготовку решений.

5. Представление на обсуждение подготовленных решений, дискуссия по выбору оптимальных решений, выводы.

6. Оценка качества проделанной работы, рекомендации по использованию полученных знаний, умений и навыков в практической деятельности.

2) *Коллективное обсуждение конкретной ситуации*, предложенной преподавателем, устное или письменное.

Исследуя возможности использования методики case-study, близкой по сущности к анализу ситуаций, Ф.-Й. Кайзер и Х. Камински, выделили 6 следующих основных шагов:

– знакомство с конкретным случаем (деятельность обучающихся направлена на уяснение сущности проблемной ситуации);

– информация, полученная из предоставленных материалов и добытая самостоятельно информация (деятельность обучающихся направлена на развитие способности к самостоятельному поиску и оценки информации, необходимой для поиска решения);

– обсуждение возможностей альтернативных решений (деятельность обучающихся направлена на развитие способности видения альтернатив);

– резолюция, принятие решения в группах (деятельность обучающихся направлена на сопоставление и оценку вариантов решения);

– диспут, в котором отдельные группы защищают свое решение (деятельность обучающихся направлена на развитие способности к аргументированной защите решений);

– сопоставление итогов, сравнение решений, принятых в группах, с решением, принятым в действительности (деятельность обучающихся направлена на оценку взаимосвязи интересов, в которых находятся отдельные решения)⁴.

Анализ научных исследований, позволяет выделить следующие требования к кейсу:

– отражать сферу профессиональной деятельности (оформлен так, чтобы позволить установить непосредственную связь с возможными будущими профессиональными ситуациями правоохранительной деятельности);

– допускать возможность интерпретации заданной ситуации с точки зрения участников;

– отражать проблемы и конфликтные ситуации в области профессиональной деятельности;

3 Зарукина Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие. - СПб.: СПбГИ-ЭУ, 2010. - 59 с.

4 Кайзер Ф.-Й., Камински Х. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы концепции, направленной на активизацию процесса обучения, с примерами. - СПб.: НПО «Мир и семья», 2002. - С. 36.

– являться своеобразным «тренажером» по выработке решения в условиях существующих временных рамок и индивидуальных заданий, навыков и способностей курсантов (слушателей);

– допускать наличие различных вариантов решения;
– возможное текстовое описание, а также с помощью таблиц, диаграмм, символов, рисунков, фотографий, сценариев ролевых и деловых игр, звукозаписей, фильмов и т.д.

С нашей точки зрения, содержание учебной деятельности в личностно-развивающем контексте может быть представлено следующим алгоритмом:

1. Актуализация проблемы (первичное решение соответствующей учебно-профессиональной задачи, которое направлено на анализ затруднений, связанных с отсутствием определённых знаний и умений). Системообразующим элементом является проблемная ситуация – начало, мотивирующее творческую деятельность каждого, при этом одна и та же ситуация может быть воспринята курсантом как задача (если он знает способ её решения) или как проблема, способ решения которой предстоит найти. Так как, содержание правоохранительных задач представляет собой «контекст», который обуславливает смысл и значение для человека профессиональной ситуации и отражает суть соответствующей компетентности, ситуация является организационной формой саморазвития курсанта⁵.

На данном этапе происходит поиск решения в группах (курсанты (слушатели) осуществляют рефлексивное исследование профессиональной задачи, определяют свои затруднения и переходят к анализу причин, связанных с отсутствием у них необходимых способов деятельности).

2. Представление результатов работы группы. Возможно индивидуальное создание гипотезы, решения, проекта и т.д. Организуется самоанализ успешности решения задачи. Очевидно, что курсанты (слушатели) допускают ошибки, связанные со способом решения проблемы. Важно не только указать им на допущенные ошибки, сколько научить анализировать их, что способствует активизации мыслительной деятельности обучающихся и формированию мотивации на критериальное обеспечение, реализуемое с помощью консультаций преподавателя и самостоятельной работы с учебным материалом.

3. Консультация преподавателя (формирование и развитие представлений о критериях, использование теории для перепроектирования действий).

4. Критериальное моделирование решения задачи. За счёт рефлексии, курсант и преподаватель реконструируют способ решения профессиональной задачи, осознают возникшую проблематику и строят модель её решения.

5. Рефлексия – заключительный и обязательный этап, в ходе которого курсанты получают действенную информацию, на основе которой возможно осуществить необходимую коррекцию своего поведения⁶.

Оценка качества обучения при компетентностном подходе заключается не в оценке объёма полученных знаний, а в оценке уровня сформированности профессиональной компетентности. Это диктует необходимость того, чтобы процесс обучения заканчивался анализом конкретных ситуаций, так как в данном случае обучающийся может продемонстрировать её уровень.

Пристатейный библиографический список

1. Базулина А.А. Личностно-развивающий подход в обучении курсантов образовательных организациях системы МВД России: учебн.-метод. пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - 80 с.
2. Зарукина Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие. - СПб.: СПбГИЭУ, 2010. - 59 с.
3. Кайзер Ф.-Й., Камински Х. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы концепции, направленной на активизацию процесса обучения, с примерами. – СПб.: НПО «Мир и семья», 2002.
4. Пушкарев В. В. Современные методы практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей факультетов подготовки следователей и дознавателей в Московском Университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. - 2015. - № 4. - С. 84-88.
5. Ратова И.В. Актуальные вопросы компетентностного подхода в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Вестник ВИПК МВД России. - 2014. - № 4 (32).
6. Ходякова Н.В. Роль учебно-профессиональных ситуаций в подготовке специалистов для ОВД // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 2 (9) 2009: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2009. - С. 136-140.
7. Ходякова Н.В. Теоретические основы ситуационно-средового подхода к проектированию личностно-развивающего образования // Образование и саморазвитие. - 2013.- № 1 (35).

5 Пушкарев В. В. Современные методы практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей факультетов подготовки следователей и дознавателей в Московском Университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. - 2015. - № 4. - С. 84-88.

6 Базулина А.А. личностно-развивающий подход в обучении курсантов образовательных организациях системы МВД России: учебн.-метод. пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - 80 с.

БИКМАЕВА Лилия Узбековна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ФАЙЗУЛЛИНА Ильсияр Ильгизовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ» ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые методические аспекты организации преподавания лекционных занятий для обучающихся в вузах МВД России. Статья имеет теоретико-практическую направленность. Целью работы является описание примеров из собственного опыта преподавания. Предметом анализа становятся методы и приемы, использованные на лекционных занятиях по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации» в Уфимском юридическом институте МВД России.

Ключевые слова: лекционное занятие, лектор, лекторское мастерство, официально-деловой стиль, деловая документация, сотрудники органов внутренних дел, юристы.

BIKMAEVA Liliya Uzbekovna

Ph.D. in philological sciences, lecturer of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FAYZULLINA Ilsiyyar Ilgizovna

Ph.D. in philological sciences, lecturer of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

METHODICAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF LECTURES ON THE SUBJECT "RUSSIAN LANGUAGE IN BUSINESS DOCUMENTATION" FOR STUDENTS IN UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses some methodological aspects of the organization and teaching of lectures for students in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article has theoretical and practical orientation. The aim of the work is to describe examples from their own teaching experience. The subject of the analysis are the methods and techniques used in lectures on the subject "Russian language in business documentation" at the Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: lecture lesson, lecturer, lecturing skills, official business style, business documentation, employee of the internal affairs bodies, lawyers.

На русском языке слово «лекция» означает – чтение и имеет латинский корень «lectio». Лекция по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации» должна давать систематизированные основы научных знаний в области филологии и способствовать формированию профессиональных знаний у будущих сотрудников органов внутренних дел.

Как в любом публичном выступлении в лекции, самое трудное – сделать хорошим её начало, потому что самые первые слова должны создать определённый настрой привлечь внимание обучающихся. Вопросы «с чего начать» и «как начать» всегда волновали и будут волновать любого педагога. Американский педагог, лектор, писатель, оратор-мотиватор Дейл Карнеги всегда отводил исключительную роль началу лекции. Он говорил, что начало выступления является исключительно важным и в то же время оно представляет наибольшую трудность, потому что в этот момент ум обучающихся свеж и на него сравнительно легко произвести впечатление. Начало выступления следует тщательно готовить заранее, так как если полагаться здесь на случайность, это может привести к слишком серьёзным последствиям. Вступительная часть лекции должно состоять не более чем из одного или двух предложений и быть кратким. Часто можно вообще обойтись без него. Приступайте прямо к сути вашего выступления, затратив на это минимальное число слов. Никто не станет возражать против этого.

Однако начало публичной лекции следует отличать от начала лекции в рамках учебного тематического плана, в котором обязательно должны присутствовать определённые элементы. Например, при проведении лекционного занятия по теме № 1 «Стилевая система языка. Публицистический, научный и офи-

циально-деловой стили, их особенности» необходимо обучающихся ознакомить организационными моментами, так как это первое занятие по данной дисциплине. Довести до обучающихся, что в соответствии с учебным планом по дисциплине «Русский язык в деловой документации» запланировано по 3 часа ЛЗ и СЗ, 28 часов ПЗ. Формой контроля усвоения учебного материала является зачет. Зачет будет проводиться по билетам. Билеты для зачета состоят из двух заданий. Задание № 1 направлено на выявление теоретических знаний обучающихся. В каждом билете задание № 2 состоит из практического материала. К зачету допускаются обучающиеся, выполнившие программу курса, написавшие контрольную работу и получившие положительную оценку.

Однако в начале учебной лекции можно использовать опыт и публичных лекций. Дейл Карнеги предупреждает о том, что нельзя делать в начале лекции: «Новички склонны начинать выступление либо с юмористического рассказа, либо с извинения. И то, и другое обычно бывает неудачным. Лишь очень немногие люди – очень, очень, очень немногие – могут с успехом рассказать смешной анекдот. Обычно такая попытка приводит аудиторию в замешательство, вместо того чтобы доставить ей удовольствие. Рассказы должны быть к месту и приводиться только для того, чтобы их рассказать. Юмор должен быть глазурью на торте, но не самим тортом... Никогда не извиняйтесь, так как обычно это оскорбляет ваших слушателей и раздражает их»¹. Лекционное занятие

1 Карнеги, Дейл. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / пер. с англ. Ю.В. Семёнова. – М.: Центр «Русская тройка», «Комета», 1989. – 77 с.

обычно начинается с объявления темы, которая формирует первое представление о лекции. Если название краткое и выражает суть темы, это активизирует обучающихся сразу. Далее надо сообщить аудитории план и цели лекции. Формулировка цели играет значительную мотивационную роль в организации учебной деятельности обучающихся. Учебная задача показывает курсантам тот ориентир, на который они должны направлять свою деятельность в процессе изучения данной темы. На этапе ввода новой темы эпиграф становится ярким приёмом включения в активную работу. Обычно она содержит размышления известных людей о языке права. И не только логически связана с темой занятия, но и даёт дополнительную информацию о выдающихся деятелях.

На слайдах можно дать фотографию и краткую информацию об авторе, что послужит эффектом психологической подготовки к профессиональной деятельности.

Приступая к изложению материала лекции по теме № 4 «Употребление отдельных морфологических средств языка в письменной деловой речи юриста» преподаватель должен проверить знания курсантов в области морфологии (стилистическое использование форм частей речи), обратить особое внимание на ошибки, встречающиеся в письменной речи юристов, научиться их замечать и исправлять, повышать общую языковую культуру, сформировать навыки письменного делового общения.

Лекторское мастерство наиболее полно проявляется в изложении материала в благоприятном сочетании лекторских данных и методики чтения лекции. Не слишком низкий и не слишком высокий голос, чёткая дикция, темп чтения лекции, красноречие, умение держаться перед аудиторией, внешний вид лектора, его причёска, костюм – это и есть лекторские данные.

Раскрытие каждого пункта плана – это маленькая лекция. При раскрытии каждого пункта рекомендуется поступать так, будто бы читаете объявленную ранее лекцию, только темой этой лекции будет теперь название учебного вопроса. Все структурные элементы остаются прежними при раскрытии каждого пункта плана, только во вводной части в более сжатом виде предлагается раскрыть то, о чём пойдёт речь в основной части. После рассмотрения учебного вопроса необходимо подвести итоги и сделать краткие выводы, логически подводящие обучающихся к следующему вопросу лекции. Для более углублённого и системного изучения теории содержание вопроса преподаватель вправе разбить на ряд подвопросов, но и здесь порядок подачи учебного материала желательно оставить прежним. В начале обсуждения пункта плана обучающимся можно задать проблемный вопрос. Постановка проблемного вопроса (вводного), требует активной познавательной деятельности обучаемых для её правильной оценки и разрешения. Проблемный вопрос содержит в себе диалектические противоречия и требует для его решения не воспроизведения известных знаний, а размышления, сравнения, поиска, приобретения и применения новых знаний. На лекции проблемного характера курсанты находятся в постоянном процессе «сомышления», «содействия» с преподавателем и в конечном итоге «соавторами» в решении проблемных задач. В целях повышения интереса к русскому языку можно продемонстрировать исторические справки.

В ходе лекции также можно привести образцы текстов различных стилей современного русского языка, рассматривать особенности официально-делового стиля, что позволяет сформировать общее представление о предмете лекции. Особое внимание обращается на основные черты официально-делового стиля речи. Дается краткая характеристика подстилям официально-делового стиля. Лекция включает пояснения основных терминов, как изучаемых впервые, так и повторяемых на качественно новом уровне. Демонстрация слайдов с примерами профессиональных терминов и высказываний формирует познавательный интерес к содержанию учебного предмета и профессиональной мотивации будущего специалиста.

При подаче учебного материала по теме № 4 «Употребление отдельных морфологических средств языка в письменной деловой речи юриста» курсанты должны усвоить,

что культура речи в значительной степени обусловлена культурой мышления и сознательной любовью к языку. От точности мышления зависит выбор средств выражения, а не точность выражения ведет к фактическим ошибкам. Потому каждый говорящий в какой-то мере задумывается не только над тем, что он говорит, но и как говорит. Основным критерием культуры речи лингвисты считают нормативность, которая включает в себя точность, ясность, правильность, чистоту речи. Юрист должен хорошо знать не только фактический материал, но и уметь излагать его в принятой форме, каждый раз производить соответствующий выбор из тех средств, которыми располагает язык. Однако часто их поиск осуществляется в значительной степени интуитивно, что значительно снижает качество речи. Для деятельности юристов большое значение приобретает знание особенностей официально-делового стиля, который носит сутобо именной характер. Чтобы научиться правильной речи юриста, необходимо знать особенности употребления отдельных морфологических средств языка в письменной деловой и процессуальной документации. Этот материал излагается в лекции.

Приступая к изложению материала лекции по теме № 6 «Стилистические особенности синтаксических средств языка в деловой документации. Трудные случаи пунктуации» преподаватель должен определить цели и задачи: знать стилистические особенности синтаксических средств языка в деловой и процессуальной документации, научиться преодолевать трудности, связанные со стилистическим оформлением документов.

Выбор нужного слова, правильное по смыслу сочетание слов – необходимые условия построения текста. Для того чтобы выразить мысль, надо соединить выбранные слова в предложение, причем сделать это грамматически правильно. А для этого курсант должен знать правила построения предложений. Синтаксические связи слов в предложении – это согласование, управление и примыкание. Человек, владеющий литературным языком, обычно без труда выбирает ту или иную синтаксическую форму: согласует подлежащее и сказуемое, прилагательное с существительным в нужном роде, числе, падеже; придает дополнению форму, которую требует управляющее им слово и т.д. Однако существуют трудные случаи, когда у курсантов возникают сомнения относительно правильности выбранного им синтаксической формы. Для устранения ошибок такого рода курсанты должны углубленно изучить данную тему, усвоить стилистические особенности синтаксических средств языка в деловой и процессуальной документации.

Основным структурным элементом лекции является заключительная часть. По окончании учебной лекции рационально использовать метод концентрического доведения материала, предусматривающий краткое и периодическое повторение пройденного материала. Другими словами, в заключении основные положения выступления можно просто резюмировать. В начале лекции лектор говорит обучающимся о чем им должен рассказать, далее излагает сущность и содержание вопросов лекции. В заключении же необходимо кратко сообщить о том, что говорилось, ответить на вопросы обучающихся и объявить об окончании занятия.

Таким образом, от того, как лектор сумеет подготавливать и проводить лекции, обучаемые научатся усваивать их содержимое и в конечном итоге получать тот или иной объем знаний.

Пристатейный библиографический список

1. Карнеги, Дейл. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / пер. с англ. Ю.В. Семёнова. – М.: Центр «Русская тройка», «Комета», 1989. – 77 с.

ГРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент кафедры политологии, социологии и связи с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

РУДЕНКО Владимир Дмитриевич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

РУДЕНКО Виктория Сергеевна

студент Уфимского государственного авиационного технического университета

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются предпосылки девиантного поведения молодежи в современном мире, а также способы влияния средств массовой информации и интернета на сознание молодых людей, в частности подростков, и последствия такого рода влияния.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, средства массовой информации, насилие.

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

RUDENKO Vladimir Dmitrievich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

RUDENKO Viktoriya Sergeevna

student of the Ufa State Aviation Technical University

IMPACT OF THE MEDIA ON ADOLESCENT DEVIANT BEHAVIOR

The article examines the prerequisites for deviant behavior among young people in the modern world, as well as ways of the influence of the media and the Internet on the minds of young people, in particular adolescents, and the consequences of this kind of influence.

Keywords: deviant behavior, youth, mass media, violence.

Актуальность исследования влияния средств массовой информации (СМИ) на поведение подростков обусловлена значительным увеличением количества молодежи с различными формами девиантного поведения. Одним из факторов, влияющих на формирование девиантного поведения подростков, является негативное воздействие информации, полученной из сети Интернет, особенно компьютерных игр, телевидения и т.д.

Экспертами активно обсуждается вопрос взаимосвязи между демонстрируемой средствами массовой информации о насилии и фактически проявляемого девиантного поведения во всех сферах общественной и индивидуальной жизни человека¹.

Первая попытка определить влияние насилия со стороны СМИ на социально опасное поведение, включая поведение несовершеннолетних, относится к началу 20-го века. Так, А. Лацис и Л. Кейлина в монографии «Дети и кино» (1928) указывают, что дети и подростки, а также при определенных условиях и взрослые с определенными психологическими особенностями и наличием болезней могут воспроизводить увиденные образцы поведения².

По мнению И.А. Панфилова, усвоение насильственных установок, готовность действовать является результатом воздействия различных источников, в том числе медийных продуктов, что является не только криминологической, но и социальной проблемой³. В данном случае под медийной продукцией понимается пресса, радио и телевидение, кино, аудио и видео продукция и всемирная паутина. Телевидение и Интернет являются основными источниками получения информации и эмоциональной разрядки.

Средства массовой информации безусловно представляют угрозу, дезинтегрируют общество и представляют собой мощный инструмент, который оказывает огромное влияние на негативные и антиобщественные формы поведения.

Сегодня телевидение, как инструмент социализации, имеет большой потенциал. Информационная среда, как совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, а также социально-экономических и культурных условий реализации процессов информатизации, является эффективным механизмом формирования стереотипов и мифов. Ежедневно с экранов телевизоров на нас сваливается большое количество стандартных шаблонов поведения, и при постоянном повторении мы принимаем демонстрируемое поведение. Обратит внимание нужно и на содержание транслируемого контента. Проведенный нами контент-анализ федеральных телеканалов показывает, что в рабочие дни телепрограммы, в которых затрагивается тематика преступного характера, составляют порядка 30-40 % эфира, а в выходные - около 20-30 %, в среднем за неделю - 30-35 %. Это свидетельствует о важности проблемы воздействия информационной среды на формирование девиантного поведения подростков.

В ходе исследования мы установили, что демонстрируемое насилие в большей степени поощряется, нежели критикуется. Так, в каждом пятом фильме, транслируемом в России в вечернее время, невозможно увидеть соответствующее наказание за применение насилия антигероем. По результатам нашего исследования, только 4 % от всего количества программ связано с демонстрацией открытого осуждения насилия.

Актуальность данной проблемы возрастает также в связи с тем, что подростки считаются наиболее активным сегментом общества, который задает тон дальнейшего социального развития.

Подростковый возраст в силу своих психологических особенностей является наиболее восприимчивым (благоприятным) этапом, для восприятия какого-либо воздействия извне. Период личностного развития, который начинается с 11-12 лет и длящийся до 16-17 лет, характеризуется серьезными физиологическими и психологическими изменениями. Психическое развитие подростков характеризуется чрезмерной

1 Костылева Е.Г., Топский В.Д., Шабанова В.В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе// Евразийский юридический журнал. 2017. № 6. (109). С.263-266.

2 Лацис, А., Кейлина, Л. Дети и кино. М.: Теа-кино-печать, 1928. 88 с.

3 Панфилов И.А. Насилие в современных масс-медиа как детерминант криминальных девиаций// Актуальные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 94.

эмоциональностью, повышенной возбудимостью и внезапными колебаниями настроения.

В это время начинается самоопределение подростка, формируются планы на будущее. Начинается поиск своего «Я» и «апробирование» себя в разных социальных ролях. Подростки в этот период еще не могут полностью выделять «хорошее» и «плохое», именно поэтому, любое внешнее влияние может побудить, спровоцировать совершить тот или иной поступок.

По мнению экспертов, чрезмерное увлечение компьютерными играми и времяпрепровождение перед телеэкраном приводит к негативным последствиям, затрагивающим психическую структуру личности подростка. Такая ситуация постепенно возникает при просмотре программ с демонстрацией насилия, преступлений и других форм девиаций. Цепочка реакций следующая, просмотр негативных передач – появление агрессии – идентификация себя с «героем» – усвоение деструктивного способа решения проблем – использование агрессивных способов и их закрепление. В результате подросток проявляет формы девиантного поведения⁴.

Проанализировав известные психологические теории, мы можем сделать вывод, что масс-медиа оказывают огромное влияние на формирование отклоняющегося поведения. Если не противостоять этому эффекту, то проявление отклоняющегося поведения будет возрастать.

Неоспорим тот факт, что в сегодня роль СМИ и Интернета возрастает в жизни подростков, и данное обстоятельство не всегда играет положительную роль. Иногда информация, которая транслируется посредством средств массовой информации, может оказать негативное влияние на незрелый разум подростков. Информационный контент с демонстрацией сцен насилия, сообщения о распространении наркотиков и т.д. – все это стимулирует агрессивное поведение подростков. Многообразные киноленты о преступниках, которые предстают в роли «героев», также накладывают след на еще неподготовленное сознание молодого человека. Демонстрация такого поведения на телевидении может служить для подрастающего поколения ролевой моделью, образцом для подражания в реальной жизни. Поэтому необходимо рассматривать СМИ и Интернет не как что-то опосредованное, они выступают несомненным институтом социализации молодежи. Это говорит о том, что необходимо обращать внимание на то, что смотрит подросток, что ему нравится и какой образец для подражания он «применяет».

Если говорить о сети Интернете, то тут ситуация еще более серьезна, потому что на сегодняшний день Интернет буквально поглощает все свободное время в жизни подростков, оказывая на них как положительное, так и отрицательное влияние. Негативные аспекты можно объяснить наличием различной общедоступной информации, зачастую асоциального, деструктивного содержания, которая подрастающему поколению может быть вредна. Сетевые игры, которые еще больше манят подростка, иногда вообще могут способствовать стиранию грани между реальной жизнью и игрой. Кроме того, жестокие, «кровавые» компьютерные игры и фильмы со множеством сцен насилия и убийств способствуют обесцениванию человеческой жизни в глазах молодежи.

С целью изучения отношения подростков к воздействию СМИ в январе-апреле 2019 года нами было проведено конкретно социологическое исследование среди учащейся молодежи и подростков г.Уфы. Исследование проводилось методом анкетирования среди учащихся школ, колледжей и вузов. Выборочная совокупность составила 230 человек в возрасте от 13 до 20 лет. Из них 120 человек – юноши, 110 – девушки.

В целом большинство респондентов относятся положительно к средствам массовой информации (72 %). Это объясняется тем, что в наше время без СМИ обходиться очень сложно. Невозможно представить жизнь без средств массовой информации, из которых мы узнаем большую часть информации.

Исходя из анализа полученных данных, можно сделать вывод, что опрошенные чаще всего используют интернет (75 %), телевидение – 18 %, печатные СМИ – 4 % и реже всего – радио (3 %). Это обусловлено тем, что в интернете молодежь получает намного больше информации, чем по радио. Также

в интернете эту информацию можно получить в любое время, в отличие от радио. Можно заметить, что в современном обществе интернет является самым известным, распространяемым и используемым средством массовой информации.

Согласно полученным данным, можно утверждать, что большинство подростков (61 %) предпочитают для просмотра шоу развлекательного характера, лишь 31 % опрошенных предпочитают познавательный контент. Этот результат был ожидаем, так как мы проводили опрос респондентов возрастной категории от 13 до 20 лет. Особо следует отметить, что вариант ответа «предпочитаю политические программы» не выбрал ни один человек. К сожалению, незаинтересованность молодого поколения политической жизнью общества, в дальнейшем приведет к низкой политической и электральной активности взрослого поколения, к неразвитости гражданского общества. Популярность развлекательных программ отвечает потребности подростков в эмоциональном развлечении, но они не влияют на личностное и гражданское развитие молодых людей.

Показательными являются ответы опрошенных на вопрос «Оцените по пятибалльной шкале, как часто в течение дня Вы используете ресурсы СМИ и интернет». Все 100 % респондентов оценили частоту своего использования СМИ как максимальную – на 5 баллов. Так, при выполнении домашнего задания, 77 % опрошенных во многих случаях используют интернет, 18 % используют СМИ очень редко, 8 % не используют СМИ при выполнении домашнего задания. В качестве основных причин использования интернета для выполнения домашнего задания респонденты указывают быстроту получения информации и большое количество информации.

Ответы респондентов на вопрос «Сколько часов в день Вы проводите за компьютером?» наглядно демонстрируют доминирующее воздействие СМИ на молодое поколение. Большинство опрошенных (64 %) проводит за компьютером по 3-7 часов в день, а 18 % подростков сидят за компьютером более 7 часов. Полученные данные позволяют прогнозировать дальнейшее ухудшение здоровья подрастающего поколения, а также выработку Интернет-зависимости.

Для оценки характера воздействия СМИ на подрастающее поколение, был предложен вопрос «Какое воздействие оказывают СМИ на молодежь и подростков: положительное или отрицательное?». По мнению большинства опрошенных, СМИ оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на молодое поколение. Однако 62 % респондентов указали вариант «скорее отрицательное воздействие». Есть и такие подростки, которые не видят абсолютно никакого влияния СМИ (28 %).

В настоящее время, основная часть подростков, в силу не сформированности личности, и под воздействием агрессии масс-медиа, дезориентирована в вопросах нравственной оценки и морали в жизни общества.

Таким образом, средства массовой информации должны ставить перед собой такие цели как, повышение образованности и расширение кругозора молодого поколения, пропаганду здорового образа жизни, стремление к повышению уровня интеллектуального развития и культуры у детей и подростков. Так же необходимо организовывать процесс воспитания и обучения так, чтобы знание общечеловеческих ценностей, норм морали стали значимыми для каждого. Особенно важной является такая воспитательная работа в молодежной среде, которая будет способствовать их духовно-нравственному и творческому развитию, распространению патриотических взглядов. Благодаря этому можно предостеречь молодежь от возникновения отклоняющегося поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А.В. Место интуиции в научном и художественном творчестве // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 183-185.
2. Габдрахманова Л.Н., Костылева Е.Г., Давлетшина З.З. Влияние средств массовой информации на электроральное поведение молодежи // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 350-351.
3. Костылева Е.Г., Топский В.Д., Шабанова В.В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (109). С. 263-266.

⁴ Габдрахманова Л.Н., Костылева Е.Г., Давлетшина З.З. Влияние средств массовой информации на электроральное поведение молодежи // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 350-351.

ШУВАЛОВ Дмитрий Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена вопросам внедрения и использования активных методов обучения при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников органов предварительного следствия органов внутренних дел МВД России, так как при их использовании обучаемые самостоятельно с учетом имеющихся знаний и навыков выполняют поставленные педагогом задачи, у обучаемых происходит активизация познавательной активности, то есть использование современных методов в процессе обучения, позволяют задействовать весь познавательный потенциал обучающегося, его память, внимание, восприятие, что несомненно, положительно сказывается на уровне приобретаемых в процессе обучения знаний.

В процессе исследования проанализирована практика обучения работников следственных подразделений органов внутренних дел по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации, произведено интервьюирование 86 следователей из различных регионов Российской Федерации, изучена научная литература, посвященная указанной проблематике, на основании чего разработан алгоритм действий педагога при проведении практического занятия и использованием метода деловой игры, сформулированы конкретные рекомендации, соблюдение которых, по мнению автора, может существенно облегчить работу педагога и добиться лучшего результата в повышении квалификации сотрудников предварительного следствия.

Ключевые слова: активные методы обучения, следователь, повышение квалификации, деловая игра, криминалистический полигон.

SHUVALOV Dmitriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Organization of investigative work sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE METHOD OF THE BUSINESS GAME DURING PRACTICAL SESSIONS WITH THE STAFF OF BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE FRAMEWORK OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

This article is devoted to the introduction and use of active methods of training in the implementation of additional professional training programs for employees of the preliminary investigation of the Interior Ministry of Russia, because when using them, students independently, taking into account the existing knowledge and skills, perform the tasks set by the teacher, the cognitive activity of students is activated, that is, the use of modern methods in the learning process, allow to use the entire cognitive potential of the student, his memory, attention, the perception that positively affects the level acquired in the process of learning knowledge.

The article analyses the practice of training of employees of the investigative units of internal affairs bodies for additional vocational training programs, the interviewing of 86 investigators from various regions of the Russian Federation was made, the scientific literature dedicated to these issues was studied, based on which the algorithm of actions of the teacher in conducting practical classes and using the method of the business game was developed, specific recommendations were formulated, compliance with which, according to the author, can significantly facilitate the work of the teacher and achieve better results in improving the skills of employees of the preliminary investigation.

Keywords: active learning methods, investigator, training, business game, criminal range.

Обучение по программам повышения квалификации дополнительного профессионального образования сотрудников органов предварительного следствия органов внутренних дел МВД России нуждается в постоянном совершенствовании, в связи с качественным изменением преступности в современной России: активное использование при совершении преступлений средств современной науки и техники, чему способствует научно-технический прогресс, разработка современных, ранее не используемых способов совершения и сокрытия преступлений, возникновение преступлений новых видов, соответственно и новых следов от их совершения и т.д. В этой связи необходимо изменение используемых в образовательных организациях органов внутренних дел России стратегии и тактики обучения по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации дополнительно-

го профессионального образования сотрудников органов предварительного следствия органов внутренних дел МВД России. Основной целью повышения квалификации является совершенствование имеющихся знаний и умений сотрудника органов предварительного следствия органов внутренних дел для повышения его профессионального уровня, адаптации к современным реалиям, компетентности при выполнении своих должностных обязанностей. Бесспорно, актуальные программы обучения, современные учебные материалы необходимы для достижения указанной выше цели, но наряду с этим, необходимым условием считаем и активизацию познавательной активности обучающихся, то есть использование современных методов в процессе обучения, которые позволят задействовать весь познавательный потенциал обучающегося, его память, внимание, восприятие.

Считаем, что активные методы обучения наиболее предпочтительны при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников органов предварительного следствия органов внутренних дел МВД России, так как при их использовании обучаемые самостоятельно с учетом имеющихся знаний и навыков выполняют поставленные педагогом задачи, что несомненно, положительно сказывается на уровне приобретаемых в процессе обучения знаний.

Из всех методов активного обучения, наиболее предпочтительным для использования в процессе повышения квалификации считаем метод деловой игры.

Общеизвестно, что игровые формы обучения достаточно успешно применяются уже давно, они способствуют активизации интереса к получению новых знаний, совершенствованию имеющихся навыков, вовлечению в процесс обучения всех слушателей, в том числе и с ослабленной мотивацией к обучению, так как игровые формы обучения подразумевают активное взаимодействие и соперничество между участниками, обучение основывается на принципах состязательности, наглядности, творческого подхода.

Активный метод обучения деловая игра имеет свою специфику, которая заключается в том, что создаваемая педагогом обстановка в процессе обучения максимально приближена к реальным условиям деятельности сотрудников ОВД проходящих процесс повышения квалификации, позволяет им работать в команде, креативно мыслить и нестандартно решать поставленные задачи.

Процесс обучения и восприятия информации при использовании метода деловой игры происходит гораздо быстрее, чем при использовании стандартных методов обучения, т.е. имеется возможность сократить время на изучение определенных тем курса и за счет этого увеличить его для иных тем.

В образовательных организациях системы МВД России, на кафедрах участвующих в реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников следственных подразделений МВД России, использованию интерактивного метода обучения - деловая игра, будет способствовать наличие таких криминалистических полигонов как например «Жилая комната», «Офис», в которых в зависимости от темы практического занятия преподавателем может создаваться следовая картина максимально приближенная к реальной обстановке на месте преступления. Работа на указанных криминалистических полигонах позволит слушателям закрепить имеющиеся навыки при работе на месте происшествия, при производстве отдельных следственных действий, в созданных преподавателем экстремальных условиях (активное противодействие расследованию, отсутствие освещения, разыгранные нестандартные ситуации и т.д.).

При изучении отдельных тем, после теоретического обучения, слушатели должны закреплять и демонстрировать свои знания на практических занятиях. Представляется, что это должно реализовываться следующим образом. В начале практического занятия преподаватель озвучивает фабулу совершенного преступления. Из числа обучающихся преподавателем назначается слушатель, выступающий в роли следователя и соответственно руководителя следственно-оперативной группы на месте преступления. Данный «следователь», исходя из фабулы предложенной преподавателем и своего опыта, формирует численный и качественный состав следственно-оперативной группы из числа обучающихся,

инструктирует членов следственно-оперативной группы, определяет роли каждому участнику и выдвигается на криминалистический полигон для выполнения практического задания. Слушатели не участвующие в производстве следственного действия находятся на смотровой площадке полигона и фиксируют действия членов СОГ в своих рабочих тетрадях.

После окончания производства следственного действия все слушатели переходят в учебную аудиторию, где происходит обсуждение действий членов СОГ, при котором слушателями не участвующими в производстве отдельных следственных действий озвучиваются ошибки, положительные стороны, совместно с преподавателем происходит разбор спорных ситуаций. Далее составляются протоколы следственного действия каждым из слушателей группы, которые в последующем так же проверяются преподавателем.

В заключение хотелось бы отметить, что применение в процессе обучения по программам повышения квалификации дополнительного профессионального образования сотрудников органов предварительного расследования органов внутренних дел МВД России таких интерактивных методов как деловая игра, способствует в короткие сроки:

- лучшему освоению учебного материала, закреплению и углублению знаний;
- формированию навыков быстрого принятия правильных решений при возникновении нестандартных, сложных ситуаций в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.
- стимуляции к повышению своей квалификации у слушателей с ослабленной мотивацией к обучению;
- формированию навыков публичного выступления;
- обучению работы в команде;
- профессиональному росту;
- развитию активности и «следственной смекалки».

Пристатейный библиографический список

1. Попова О.А. Методы интерактивного обучения следователей тактике допроса в процессе дополнительного профессионального образования // Профессиональная компетентность педагогического работника ВУЗа: содержание, уровни сформированности и оценка: сб. науч. тр. / ВА МВД России. Волгоград, 2016. С. 153-157.

КРАСАВИНА Лидия Николаевна

доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института исследований международных экономических отношений, заслуженный деятель науки Российской Федерации

СОКОЛОВА Елизавета Сергеевна

доктор экономических наук, профессор, директор Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве

ТОРОПОВА Наталья Валентиновна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве

МЕХДИЕВ Эльнур Тажаддинович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве

ЛИНЕЙКА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА (ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ): ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ*

В статье анализируется зарубежный опыт формирования гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта, включая предэкспортное и экспортное финансирование, иные меры долгосрочной финансовой поддержки экспорта с учетом обязательств Российской Федерации в рамках ВТО и потенциала ОЭСР.

Ключевые слова: ВТО, ОЭСР, международные финансы, РФ, мировая экономика.

KRASAVINA Lidiya Nikolaevna

Ph.D. in Economical sciences, professor, Scientific Director of the Institute for the Study of International Economic Relations, Honored Scientist of the Russian Federation

SOKOLOVA Elizaveta Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, professor, Director of the Center for Analysis Risk Management and Financial Control in the Digital Space

TOROPOVA Natalya Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Center for Analysis Risk Management and Financial Control in the Digital Space

MEHDIEV Elnur Tajaddinovich

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of the Center for Analysis Risk Management and Financial Control in the Digital Space

LINE OF FINANCIAL INSTRUMENTS FOR SUPPORT OF EXPORT (FUNCTIONAL ASPECT): FOREIGN EXPERIENCE

The article analyzes the foreign experience in creating a flexible line of financial instruments for export support, including pre-export and export financing, other measures of long-term financial support for exports, taking into account the obligations of the Russian Federation in the WTO and the potential of the OECD.

Keywords: WTO, OECD, international finance, RF, world economy.

Актуальным направлением государственной программы РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности» (от апреля 2014г.) стали два приоритетных проекта «Международная кооперация и экспорт» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта»¹.

Это определяет необходимость функционального анализа принципов, преимуществ, рисков опыта финансирования, кредитования, страхования в целях формирования финансовой линейки поддержки экспорта и его рационального использования в России.

Учитывая важное место экспорта в государственной программе развития внешнеэкономической деятельности России, целесообразно учесть постепенное изменение струк-

туры мировой экономики и торговли в четырех промышленных революциях. Повысилась доля машин, оборудования, инфраструктурных сооружений в том числе в структуре экспорта и значение его финансовой поддержки на этапе предэкспортного и экспортного финансирования. Это определило включение в линейку финансовых инструментов разных форм финансовой поддержки экспорта для привлечения значительных средств на более длительные сроки, чем обычно, в связи с повышением рисков. В итоге сформирована специальная система средне- и долгосрочного кредитования экспорта машин и оборудования, транспортных услуг с использованием смешанных форм международного кредита².

В этой связи целесообразно проанализировать зарубежный функциональный опыт формирования гибкой линейки финансовых инструментов при использовании наиболее значимых форм международного экспортного кредитования.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания 2019 г. на тему: «Создание гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта, включая предэкспортное и экспортное финансирование, иные меры долгосрочной финансовой поддержки с учетом обязательств Российской Федерации в рамках ВТО» ТЗ-37.

1 Паспорта двух приоритетных проектов утверждены Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации 30 ноября 2016 г.

2 Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 608 с

1. Анализ и оценка формирования гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта при экспортном проектном финансировании.

Экспортное проектное финансирование поддержки экспорта получило распространение при осуществлении крупномасштабных долгосрочных проектов с длительным сроком окупаемости до 18 лет³. При этом создание гибкой линейки финансовых инструментов определялось следующими его принципами:

1. Привлечение разных источников ресурсов – национальных, иностранных – преимущественно на основе государственно-частного партнерства банков, небанковских финансовых институтов, мирового и национальных финансовых рынков. Отметим, однако, что в проектном финансировании с привлечением средств частных предпринимателей, а не из бюджета, участие государства ограничивается в основном оформлением договоров между участниками проекта.

2. Включение в линейку финансовой поддержки экспорта разных форм кредитования (банковский, коммерческий, лизинговый, форфетирование) и финансирования (эмиссия ценных бумаг, государственные гарантии, налоговые льготы, собственный капитал компаний, участвующих в проектном финансировании). Например, гарантийный депозит участниками проекта в банке на случай невыполнения ими своих обязательств.

Банки-организаторы этой формы поддержки экспорта товаров и услуг – осуществляют секьюритизацию – эмиссию ценных бумаг на фондовом рынке, обеспеченных обязательствами заемщика банковского кредита. Траст-компании через инвестиционные банки продают эти ценные бумаги для привлечения средств для инвестиций акционеров. Инвесторы выкупают эти ценные бумаги при наступлении их срока за счет постепенного создания выкупного фонда.

3. С учетом финансового объема операций проектного финансирования и лимита допустимых рисков конкретных кредиторов в этой форме поддержки экспорта число участников значительно. 1. Проектная компания, создаваемая для организации и реализации проекта, подает заявку в банк-менеджер. 2. Акционеры проектной компании, ее спонсоры, кредиторы, партнеры. 3. Коммерческие банки; банки-гаранты. 4. Агентства экспортного кредитования, финансирования, страхования. 5. Инвестиционные компании, осуществляющие выпуск и размещение ценных бумаг на фондовых рынках. 6. Страховые компании, осуществляющие страхование рисков. 7. Государственные организации, оформляющие договоры – лицензионные, концессионные, синдицированные и другие. 8. Строительные фирмы, подрядчики, поставщики оборудования. 9. Импортёры, покупатели проектной продукции.

4. Особенностью создания линейки финансовых инструментов поддержки экспорта банками при проектном кредитовании является его обеспечение не традиционным залогом заемщика, а будущей выручкой заемщика от реализации проектной продукции – товаров, услуг по истечении длительного срока, иногда до 18 лет, например, в проекте «Евротуннель».

5. Обязательства заемщика кредита – проектной компании – учитываются на ее балансовом счете или вне балансовом, если это разрешается национальным законодательством, что снижает нагрузку на их баланс.

6. Участие государства в линейке финансовых инструментов поддержки экспорта проявляется в предоставлении гарантий и поручительств, заключении долгосрочных контрактов на покупку будущей проектной продукции в зависимости от ее объектов в целях экспорта.

Тенденция государственной поддержки экспортного проектного финансирования возникла в 1980-х годах, а более масштабно в 1990-х годах. Для снижения рисков, связанных с этой формой стимулирования экспорта, были созданы экспортно-импортные банки, агентства экспортного кредитования, агентства страхования экспорта. Они предоставляют кредиты, осуществляют гарантирование и страхование рисков проектного экспортного финансирования.

7. В проектном финансировании экспорта иногда участвуют мировые финансовые институты: Группа Всемирного банка (головная организация – Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и его подразделение – Международная финансовая корпорация); Европейский банк реконструкции и развития, а также международные региональные банки развития – Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития, Африканский банк развития⁴.

Формирование линейки финансовых инструментов поддержки проектного финансирования осуществлялось с учетом участников проекта, особенностей проекта и этапов его осуществления.

Традиционно для формирования первоначального капитала осуществляется эмиссия ценных бумаг на фондовом рынке. Например, при осуществлении проекта «Евротуннель» – строительства туннеля под проливом Ла-Манш, по которому железная дорога соединила континентальную Европу с Великобританией в начале 1994 г., через 19 лет с начала проекта.

Для эмиссии ценных бумаг франко-британский акций, которые не разделялись и котировались в совокупности участвовала инвестиционная компания. Привлечение 2/3 первоначального капитала положило начало формированию линейки финансовой поддержки реализации масштабного проекта.

Для кредитования проекта «Евротуннель» – следующей линейки финансовых инструментов по поддержке экспорта транспортных услуг был создан международный банковский синдикат во главе с КредиЛионне, еще двумя французскими и двумя британскими банками, число участников синдиката постоянно возрастало – 220 банков. Этот крупномасштабный экспортный кредит предоставлялся на особых условиях, что определило особенности линейки финансовых инструментов по поддержке экспорта линейки финансовых инструментов поддержки экспорта: ограниченная ответственность заемщиков, так как погашение их обязательств по кредиту осуществлялось за счет их доходов от реализации проекта и покупателей его продукции в форме оплаты проезда по подводной железной дороге; это определило срок погашения экспортного проектного кредита – 18-19 лет в отличие от

3 Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 14 ноября 2014 г.). – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 230 с.

4 Сафронов Ю.С. Совершенствование механизма проектного финансирования на растущих рынках капитала: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Сафронов Юрий Сергеевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2011. – 165 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-8/1674

Таблица 1. Основные риски экспортного проектного финансирования и линейка финансовых инструментов поддержки экспорта методами их страхования

№	Виды рисков	Создание линейки поддержки экспорта методами страхования риска
1	Риск непогашения эмитированных ценных бумаг через 18 лет	Использование секьюритизации – эмиссии ценных бумаг под обеспечение предоставленным кредитом и будущим его погашением за счет доходов заемщика от реализации проектов. Эмитенты ценных бумаг – инвестиционные банки, траст-компании создают фонд их выкупа как звена финансовой линейки.
2	Отказ банка-члена синдиката покупать ценные бумаги, эмитированные инвестиционной компанией при формировании капитала проектной компании, для ее кредитования	В кредитном соглашении проектной компании с синдицированными банками фиксируется их обязательство купить определенную долю этих ценных бумаг за счет собственного капитала.
3	Риск убыточности экспортного проектного финансирования	Оценка чувствительности проекта к убыткам и определение его «точки безубыточности» (см. формулу под таблицей)
4	Риск некачественного и несвоевременного завершения строительно-монтажных работ с нарушением графика	В контракты с участниками проекта – поставщиками оборудования, подрядчиками, компанией-оператором, покупателями и другими – включалась гарантия их обязанности соблюдать стандарты качества, график завершения и покрытие убытка при их нарушении. Проектная компания осуществляла жесткий контроль за выполнением этих требований и компенсацией убытков
5	Риск задержки платежа или неплатежа определенной суммы при наступлении гарантийного случая	Платежная гарантия – обязательство участника проектного финансирования уплатить определенную сумму возмещения при наступлении гарантийного случая. Гарантийный депозит акционеров проектной компании (20 %) в соответствии с их долей в ее акционерном капитале

обычно максимального срока 9 лет, применяемого для кредитора.

Создание гибкой линейки финансовых инструментов при проектном экспортном финансировании обеспечивает следующие преимущества:

1. Отсутствие затрат государства, его бюджетных средств при кредитовании и гарантировании проекта с использованием финансовых инструментов и мирового финансового рынка, национальных рынков стран-партнеров. Например, проект «Евротуннель» был профинансирован за счет источников частного сектора экономики.

2. Привлечение многих кредиторов – банков, инвестиционных компаний, страховых компаний, брокеров, национальных экспортных агентств по кредитованию, финансированию, страхованию.

3. Возможность включения в кредитное соглашение принципов: а) приоритета требований кредиторов к заемщикам и б) начало срока погашения долгового обязательства заемщиков определено достижением определенной проектной мощности, доступной для ее эксплуатации (до 60-70 %).

4. Для банков-участников синдиката устанавливалась определенная доля (транша) кредитной линии с условием использования 20-40 % их собственного капитала.

На формирование гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта влияют значительные риски экспортного проектного финансирования. В их числе: риск завышения стоимости проектного финансирования, кредитования, гарантирования, включая: а) процентные ставки по кредиту, б) многочисленные комиссии за оценку проекта, организацию его выполнения, контроль за соблюдением графика выполнения проекта, за целевым использованием ссуды для его реализации.

В период осуществления проекта «Евротуннель» банки-участники банковского синдиката – совмещали их основную функцию – кредитование проекта с финансовым консультированием за дополнительную плату следующих услуг:

- анализ и оценка инвестиционного проекта;
- подготовка технико-экономической документации;

– разработка модели финансирования и кредитования проекта;

– участие в переговорах, подписании соглашений, связанных с участием в проектах.

В современных условиях финансовый консалтинг по проектному финансированию стал специализированной сферой деятельности банков, которые привлекаются к участию в экспортном проектном финансировании.

Формирование гибкой цепочки финансовых инструментов поддержки экспорта связано не только с преимуществами, но и многочисленными рисками экспортного проектного финансирования и кредитования.

Наиболее конкурентоспособно проектное финансирование с предполагаемой высокой прибылью. Для ее обоснования осуществляется оценка «чувствительности проекта к убыткам» и определение «точки безубыточности» по формуле:

$$\text{Коэффициент задолженности (DebtCoverage Ratio – DCR)} = \frac{\text{Сумма прогнозируемых чистых поступлений от продажи продукта проекта (в форме «заданного процента»)}}{\text{Планируемые выплаты задолженности заемщикам банкам, инвестиционным компаниям и другим кредиторам - участникам проекта}}$$

Величина этого коэффициента не может быть ниже единицы. В ретроспективе его нижняя граница была принята на уровне 2:1 (200 %) в 1980-х годах, затем снизилась до 3:1 (130 %) в связи с обострением конкуренции на мировом рынке проектного финансирования.

Иногда применяется метод фиксированного «заданного процента» будущего притока выручки от эксплуатации заданных объектов транспортной инфраструктуры, например, при реализации 65-75 % проекта «Евротуннель» готовых к продаже продуктов проекта.

Таким образом, на основе юридического оформления проектной компанией необходимых проектных документов

поэтапно формируется финансовая линейка поддержки экспорта в форме экспортного проектного финансирования.

1. Первая финансовая линейка формируется на предэкспортном этапе проектного финансирования. Обычно преобладают финансовые инструменты в форме эмиссии ценных бумаг на фондовом рынке. Они достигли 2/3 проектной стоимости (10 млрд. французских франков) проекта «Евротуннель» под проливом Ла-Манш. Эмиссия ценных бумаг сочетается с андеррайтингом – гарантией их размещения по определенному курсу и доли участия между банками-кредиторами экспортного финансового проектирования.

2. Вторая финансовая линейка – использование международного кредита. С этой целью создается банковский синдикат (от греч. Syndicos – действующий сообща). Преимущество такого объединения банков состоит в сохранении юридической самостоятельности банков-участников. В качестве кредитора реже используются банковские консорциумы (лат. Consortium – участие), участники которых утрачивают юридическую самостоятельность. Синдицированная форма объединения банков-кредиторов осуществляемого проекта позволяет в случае нехватки финансовых средств для осуществления проекта легко привлекать в качестве участников синдиката новые банки.

Например, в проекте «Евротуннель» участвовали вначале 180, затем 220 западноевропейских банков, так как проект считался престижным и прибыльным, несмотря на его риски. Срок кредита 18-19 лет – вдвое превышал традиционный срок долгосрочного кредита в тот период. В типовое кредитное соглашение между банками-участниками синдиката и заемщиком – проектной компанией – включалось условие погашения за счет доходов от продажи объектов продукции масштабного транспортного проекта.

Формирование финансовой линейки поддержки экспорта в форме экспортного проектного финансирования зависит от этапов его развития. Об этом свидетельствует мировой опыт крупномасштабного транспортного инфраструктурного проекта по строительству «Евротуннеля» под проливом Ла-Манш.

Инициаторы проекта подают заявку в банк. Учредители создают проектную компанию как центр организации и осуществления проекта, заказчика необходимых работ и перераспределения потоков привлеченных финансовых средств.

В предэкспортный период учредители проекта осуществляют затраты на оформление необходимых основных трех договоров с государственными органами. В их числе: учредительный договор, лицензионный договор о создании банковского синдиката или концессии для финансирования и кредитования проекта, договор о строительстве объекта проекта.

Эксперты банк-менеджера анализируют и оценивают на основе анализа и оценки проект экспортного финансирования, представленный учредителями, банком-менеджером, а также независимыми экспертами с оплатой их услуг.

При анализе степени финансового обеспечения проекта экспортного финансирования банки предпочитают ее пессимистическую оценку. При этом учитываются два обстоятельства:

Предполагаемые поступления от продажи финансируемого объекта проекта, например, от эксплуатации «Евротуннеля» через 18 лет трудно прогнозировать;

Сумма задолженности проектной компании – заемщика финансовых средств может превысить его капитал, что может привести к дефолту.

Третий компонент финансовой линейки поддержки экспорта – расходы на страхование рисков вероятных убытков при проектном финансировании.

На этапе выполнения строительно-монтажных работ велика вероятность риска перебоев в снабжении необходимыми материалами строительных компаний.

Возникает вероятность отказа синдицированных банков покупать ценные бумаги, выпущенные инвестиционной компанией. Для страхования этого риска в кредитном соглашении этих банков-кредиторов с заемщиком – проектной компанией – включена эта обязанность банков-кредиторов. Это привело к завышению стоимости кредитов за счет расходов на реализацию этих ценных бумаг на рынке в целях создания фонда выкупа у их последних держателей.

Использование секьюритизации – эмиссии ценных бумаг, обеспеченных обязательством заемщика его оплатить за счет создания фонда их выкупа – также в качестве метода поддержки экспорта требует дополнительных расходов по организации этого метода привлечения финансовых средств на фондовом рынке, но гарантирует надежность эмиссии ценных бумаг как источника финансирования поддержки экспорта.

С учетом риска полной регрессии требований банка-кредитора на заемщика вероятен риск превышения регрессного требования – суммы ликвидных активов заемщика – проектной компании. В этой связи при контроле проектной компанией деятельности банков кредиторов преобладала рекомендация ограниченного регресса или отказа от права оборота требований кредитора на заемщика при осуществлении проекта «Евротуннель».

Финансовый монтаж операций по банковскому кредитованию осуществляется в рамках определенных долей (траншей) кредитной линии и предусматривает соотношение между собственным капиталом банка-кредитора и привлеченными средствами, например, 20:80.

Для оценки кредитруемого объекта банк анализирует его обеспечение по следующей формуле:

$$\text{Коэффициент обеспечения кредита} = \frac{\text{Ожидаемые чистые поступления от продажи и эксплуатации продукта проекта}}{\text{Общая сумма задолженности заемщика кредита – проектной компании}}$$

В проекте «Евротуннель» был установлен коэффициент обеспечения кредита не менее 1,3 (обычный), а в других проектах до 1,8-2,0.

График погашения кредита составлялся в соответствии с постепенной продажей покупателям готовой к использованию части проектной продукции. Например, для заблаговременного строительства вокзалов для «Евротуннеля» во Франции (Ватерлоо) и Британии.

Финансовая линейка поддержки экспорта при проектном финансировании (и других методах – лизинге, факторинге) включает расходы по страхованию рисков. В соответствии с подписанными с проектной компанией договорами страховые компании участвуют в страховании и перестраховании рисков проектного страхования с возмещением потерь за их счет при наступлении страхового случая.

Формирование линейки финансовых инструментов экспортного кредитного форфетирования поддержки экспорта.

Экспортное кредитное форфетирование (англ. forfeiting от франц. à forfait – целиком, всей суммой) – разновидность

экспортного факторингового кредита – отличается от него следующими особенностями:

Объем экспортного кредитного форфетирования – покупки форфет-компанией всей суммы платежных требований экспортера к иностранному импортеру выше (более 215 тыс. долл. США), как и срок погашения повышен (со 120 до 180 и более дней).

Для снижения риска неоплаты иностранным импортером своих обязательств форфет-компания, купив его платежные обязательства по отношению к экспортеру на первичном рынке форфетирования, перепродает (переучитывает вексель) на вторичном рынке форфетирования, на котором платежные обязательства иностранного импортера неоднократно перепродаются.

Экспортное форфет-кредитование в отличие от лизинга не требует сложного документального оформления и при необходимости оформляется по интернету с обязательным последующим оформлением.

В соответствии с законодательством требуется строгое оформление платежных обязательств иностранного импортера, например, в форме векселей, авалированных (гарантированных) первоклассным банком, чтобы их переучесть. Для передачи векселя новому покупателю оформляется индоссамент (передаточная надпись на векселе).

Операционная техника экспортного кредитного форфетирования определяется поэтапным оформлением взаимоотношений участников этого финансового инструмента поддержки экспорта. В их числе: экспортер, импортер, банк импортера, две форфет-компании (одна на первичном рынке форфетирования, другая – на его вторичном рынке).

В предэкспортный период экспортер заключает соглашение с форфет-компанией о досрочной инкассации его экспортной выручки.

При заключении экспортной сделки экспортер включает расходы по инкассации его выручки в цену товара или услуг.

Импортер выписывает коммерческие векселя с обязательством их оплаты, авалирует их в банке своей страны и направляет эти платежные документы экспортеру.

Экспортер ставит передаточную надпись на векселях и продает их форфет-компаниям на первичном рынке форфетирования без права регрессии на него и досрочной инкассации.

Данная форфетинговая компания перепродает платежные документы иностранного импортера форфет-компаниям на вторичном рынке форфетирования.

В итоге финансовый инструмент поддержки экспорта в форме форфетирования обеспечивает досрочное получение экспортером своей выручки и возможность заключать сделки, превышающие его финансовые ресурсы. Немаловажны и другие преимущества форфетирования – экономия на управлении долговыми требованиями к иностранному импортеру рисками в этой сфере.

Экспортное форфетинговое кредитование поддержки экспорта в мировой практике вначале применялось по первоклассным сделкам, затем при строительстве предприятий «под ключ» за рубежом, далее по экспорту оборудования, сырья, товаров широкого потребления.

Участниками формирования линейки финансовых инструментов экспортного форфет-кредитования поддержки экспорта являются банки, консорциумы и синдикаты для проведения крупных операций, управления купленными долговыми требованиями экспортеров к иностранным им-

портерам, осуществляют их инкассацию в соответствии со сроком их погашения.

Финансовый инструмент экспортного венчурного финансирования поддержки экспорта.

На основе его анализа выявлены следующие особенности этого финансового инструмента:

– используется для экспортного финансирования проекта с высокими и очень высокими рисками, например, по разработке инновационных технологий и продуктов;

– финансовый инструмент венчурного финансирования поддержки экспорта – только венчурный фонд, создаваемый участниками венчурного бизнеса и инвесторами;

– поскольку велика вероятность значительных убытков при наступлении риска, при экспортном венчурном финансировании определяется допустимая норма убытков, которые списываются за счет 50 % и более венчурного фонда.

Таким образом, функциональный анализ современных зарубежных финансовых инструментов поддержки крупномасштабного экспорта машин, оборудования, услуг в форме экспортного проектного финансирования, лизингового, факторингового, форфейтингового кредита, а также венчурного финансирования выявил их принципиальные преимущества и риски для развития экспорта России. Из этих трех финансовых инструментов в России наиболее активно используется экспортный лизинговый кредит (например, лизинг самолетов). Целесообразно расширить набор линейки финансовых инструментов поддержки экспорта России на основе использования зарубежного опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 28.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544016/> (дата обращения 20.07.2019)
2. Красавина Л.Н. Системный подход к регулированию внешнеэкономических рисков в условиях интеграции России в мировую экономику // В сборнике: Системный анализ в экономике - 2014 материалы III Международной научно-практической конференции. 2015. С. 19-22.
3. Красавина Л.Н. ценовой и валютный компоненты стратегии повышения конкурентоспособности России // В сборнике: Россия в ВТО: проблемы национальной конкурентоспособности и стимулирования российского экспорта Аналитические материалы международной научно-практической конференции. 2014. С. 35-39.
4. Соколова Е.С. Статистические методы в системе контроля качества финансовой информации // Вопросы статистики. 2010. № 4. С. 56-61.
5. Приоритетный проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/company/international-cooperation/priority/> (дата обращения 12.07.2019).

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЙДАРОВ Ильдар Радифович

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УЧЕТУ РИСКОВ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ

В статье предложена методика оценки рисков при планировании капитального ремонта магистральных газопроводов, которая является неотъемлемой частью системного подхода к принятию управленческих решений и практических мер по обеспечению надежности и безаварийной эксплуатации магистральных газопроводов.

Применение данного методического подхода к учету рисков при планировании капитального ремонта магистральных газопроводов позволит газотранспортным предприятиям в каждом конкретном случае принимать обоснованные решения при выборе методов, технических средств и планировании объемов работ, установлении очередности ремонта дефектных участков магистральных газопроводов и определении оптимального сочетания методов капитального ремонта с локальным устранением дефектов стенки трубы с использованием методов выборочного ремонта.

Ключевые слова: планирование, капитальный ремонт, магистральный газопровод, линейная часть, надежность, оценка, риск, ущерб.

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KHAYDAROV Ildar Radifovich

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

METHODICAL APPROACH TO ACCOUNTING RISKS WHEN PLANNING CAPITAL REPAIRS OF MAIN GAS PIPELINES

The article proposed a risk assessment methodology for planning the overhaul of trunk gas pipelines, which is an integral part of a systematic approach to making management decisions and practical measures to ensure the reliability and trouble-free operation of trunk gas pipelines.

The use of this methodical approach to risk accounting when planning the overhaul of trunk gas pipelines will allow gas transportation enterprises to make informed decisions in each case when choosing methods, technical means and planning work, determining the priority for repairing defective sections of gas pipelines and determining the optimal combination of overhaul methods with local elimination of pipe wall defects using selective repair methods.

Keywords: planning, overhaul, gas pipeline, linear part, reliability, assessment, risk, damage.

Одной из наиболее актуальных проблем эффективного функционирования и развития предприятий магистрального транспорта газа является обеспечение необходимого уровня эксплуатационной надежности магистральных газопроводов. Успешность решения данной задачи во многом зависит от рационального планирования мероприятий по их капитальному ремонту.

В условиях старения основных производственных фондов и ужесточения требований к их надежности и безопасности эксплуатации при ограничении действующими тарифами на перекачку природного и попутного газа средств, которые газотранспортные предприятия могут направить на ремонт и реконструкцию газопроводов потребовались новые подходы к оценке технического состояния магистральных газопрово-

дов и разработке планов их ремонта^{1,2}.

Наиболее эффективной в этих условиях является комплексная диагностика магистральных газопроводов с после-

Авдеева Л. А.

Соловьева И. А.

Хайдаров И. Р.

- 1 Ганиева Р.И., Авдеева Л.А. Проблемы тарифного регулирования в нефтепроводном транспорте // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа, Изд-во УГНТУ, 2017. С. 84-87.
- 2 Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. 1997. № 6. С. 29-31.

дующей разработкой и реализацией стратегии их эксплуатации и ремонта по фактическому техническому состоянию.

Использование комплекса методов диагностики технического состояния трубопроводов дает уникальную возможность оптимального распределения по видам ремонта средств, которые газотранспортные организации могут направить на эти цели. При этом с достаточной достоверностью определяются поврежденные участки, устанавливается степень опасности повреждений, необходимость и очередность ремонта дефектных участков газопроводов.

В настоящее время в ПАО «Газпром» работы по диагностике имеют комплексный целенаправленный характер и их реализация осуществляется на современном техническом уровне. Накопленный опыт планирования ремонтных работ нашел отражение в стандарте СТО Газпром 2-3.5-302-2009 «Планирование капитального ремонта линейной части магистральных газопроводов», предназначенном для обязательного использования в процессе планирования капитального ремонта линейной части магистральных газопроводов (ЛЧМГ) и устанавливающим основные требования к содержанию, порядку разработки, процессам согласования и утверждения соответствующих планов и программ³.

Данным стандартом установлено, что при разработке и формировании планов и программ капитального ремонта ЛЧМГ выполняются работы по установлению физических объемов ремонта, измеряемых в километрах, и оценке стоимости ремонта.

Для сложных технических систем, таких как система магистральных газопроводов ПАО «Газпром», достаточная точность расчетов может быть обеспечена при условии наличия всей необходимой информации для решения локальных оптимизационных задач выбора метода диагностики и технических средств, метода ремонта применительно к конкретному трубопроводу, исходя из оценки множества факторов, подлежащих учету. В связи с этим, по – нашему мнению, заслуживает внимания тот факт, что отраслевыми документами по планированию капитального ремонта ЛЧМГ не предусматривается алгоритм оценки рисков, который, несомненно, должен являться частью системного подхода к принятию решений и практических мер в обеспечении надежности эксплуатации магистральных газопроводов и их промышленной и экологической безопасности.

Результатом диагностического обследования магистральных газопроводов является снижение аварийности газопроводов и уменьшение капитальных и эксплуатационных затрат. Данные цели альтернативны и задача не может быть сведена к однокритериальной, что обосновывает целесообразность учета, оценки и анализа рисков при планировании капитального ремонта магистральных газопроводов.

В данном случае под оценкой рисков понимается процесс идентификации опасностей для качественной и количественной оценки основных видов рисков, возникающих при планировании и осуществлении капитального ремонта магистральных газопроводов⁴. Оценка рисков при планировании

ремонтных работ должна включать в себя анализ частоты возникновения и последствий рисков, а также их сочетания. Результатом учета рисков при планировании ремонтов должна быть разработка рекомендаций по управлению ими.

В общем случае приемлемым риском считается риск, величина которого допустима и обоснована исходя из экономических и социальных критериев. В тех случаях, когда степень риска оказывается недопустимо высокой, ее снижение должно быть обеспечено предприятиями магистрального транспорта газа.

Для задач эксплуатации газопроводных систем, включая задачи оптимального планирования диагностики и контроля состояния не критических дефектов магистральных газопроводов, следует регламентировать критериальные уровни приемлемых рисков по следующим видам: правовой, социальный, техногенный, производственно-технологический, экономический риски. Размер экономического риска характеризуется суммарным ущербом и потерями, возникающими при авариях. В качестве критерия экономического риска рассматривается минимальная суммарная величина ущерба от потерь при авариях, ликвидации аварий и их последствий, компенсационные выплаты поставщикам, потребителям и административным органам за последствия аварий, потери прибыли. Следует рассматривать следующие основные аспекты экономического риска:

– оперативное определение размера ущерба от фактически произошедших аварий, отказов и т.п.;

– определение расчетного (ожидаемого) размера ущерба, т.е. прогнозируемого исходя из вероятности событий выбираемого инженерного решения, качества его фактического исполнения и эксплуатационного обслуживания газопровода или его отдельного участка. Под ущербом от последствий аварий понимаются как прямые потери (повреждение конструкций, потери транспортируемых объемов газа, выплата страховых компенсаций, плата за загрязнения окружающей среды и др.), так и косвенные потери (остановка перекачки, дополнительные кредиты, нарушение договорных поставок и др.). Прогнозируемый ущерб должен определяться с учетом вероятности появления аварийных ситуаций и их ожидаемых последствий.

В общем виде предполагаемый ущерб можно определить по следующей формуле:

$$Y = \sum_{j=1}^3 P_j Y_j - \sum S_j, \quad (1)$$

где: Y – суммарный предполагаемый ущерб; P – вероятность появления факторов, определяющих размер предполагаемого ущерба, при учете районирования территории и классификации газопроводов по уровню риска; Y_1^- – ущерб от повреждения конструкций, оборудования и коммуникаций и восстановления их работоспособности, компенсации пострадавшим при аварии; Y_2^- – ущерб от потерь объемов транспортируемого газа; Y_3^- – ущерб от перерыва в работе и нарушения договорных отношений с поставщиками и потребителями; Y_4^- – ущерб от техногенного воздействия на окружающую среду; Y_5^- – ущерб, вызванный уплатой штрафных санкций за нарушение нормативных и законодательных требований; S_j – страховые возмещения.

Величину ущерба ($Y1$) от повреждения конструкций, оборудования и коммуникаций и восстановления их работоспособности, компенсации пострадавшим при аварии можно рассчитать по следующей формуле:

$$Y1 = \sum_{i=1}^n C_i \cdot P_i + \sum_{i=0}^n Z_i \cdot P_i + \sum_{i=0}^n K_i \cdot P_i, \quad (2)$$

3 СТО Газпром 2-3.5-302-2009. Стандарт организации Планирование капитального ремонта линейной части магистральных газопроводов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skonline.ru/doc/59424.html>.

4 Герасимова М.В., Авдеева Л.А. Методический подход к оценке совокупного риска строительного предприятия // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7. № 3 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/150EVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/150EVN315.

где: C_i – стоимость поврежденных и разрушенных конструкций, оборудования, коммуникаций; Z_i – затраты на их восстановление; K_i – стоимость страховых выплат и компенсаций пострадавшим при аварии; P_i – вероятность возникновения аварий; n – число рассматриваемых объектов или их элементов.

Величина ущерба от потери транспортируемого нефтепродукта (Y_2) может быть рассчитана по следующей формуле:

$$Y_2 = \sum_{i=1}^m V_i \cdot C_i \cdot t_i \cdot P_i, \quad (3)$$

где: V_i – объем газа, теряемого в единицу времени; C_i – стоимость 1000 кубометров газа; T – продолжительность утечки газа из поврежденного объекта; P_i – вероятность прогнозируемого явления; m – число однотипных объектов.

Ущерб от перерыва в работе (Y_3) определяется с учетом договоров с поставщиками и потребителями по формуле:

$$Y_3 = \sum_{i=1}^f H_f \cdot P_f, \quad (4)$$

где: H_f – санкции, предусмотренные за нарушение договорных условий поставок газа; P_f – вероятность прогнозируемого явления; f – количество грузоотправителей и грузополучателей, с которыми нарушены договорные условия.

Величина ущерба от техногенного воздействия на окружающую среду (Y_4) может быть рассчитана следующим образом:

$$Y_4 = \sum_{i=1}^g F_g \cdot C_{g1} \cdot P_{g1} + \sum_{i=1}^g F_g \cdot C_{g2} \cdot P_{g2} + \sum_{i=1}^g F_g \cdot C_{g3} \cdot P_{g3} + \sum_{i=1}^g F_g \cdot C_{g4} \cdot P_{g4}, \quad (5)$$

где: F_g , C_g , P_g – соответственно площадь территории, объем воздушной среды, число объектов флоры и фауны, загрязненной или пострадавшей в результате аварии; C_{g1} – C_{g4} – стоимостная оценка единицы измерения загрязнения окружающей среды; P_{g1} – P_{g4} – вероятность загрязнения среды в результате аварии.

Размер ущерба, связанного с выплатой штрафных санкций в связи с нарушениями законодательных и нормативных требований (Y_5) рассчитывается исходя из системы взыскания штрафов (автоматически в безусловном порядке, в административном порядке, в судебном порядке) по формуле:

$$Y_5 = \sum_{i=1}^a U_a \cdot P_a + \sum_{i=1}^b U_b \cdot P_{b1} \cdot P_{b2} + \sum_{i=1}^c U_c \cdot P_{c1} \cdot P_{c2}, \quad (6)$$

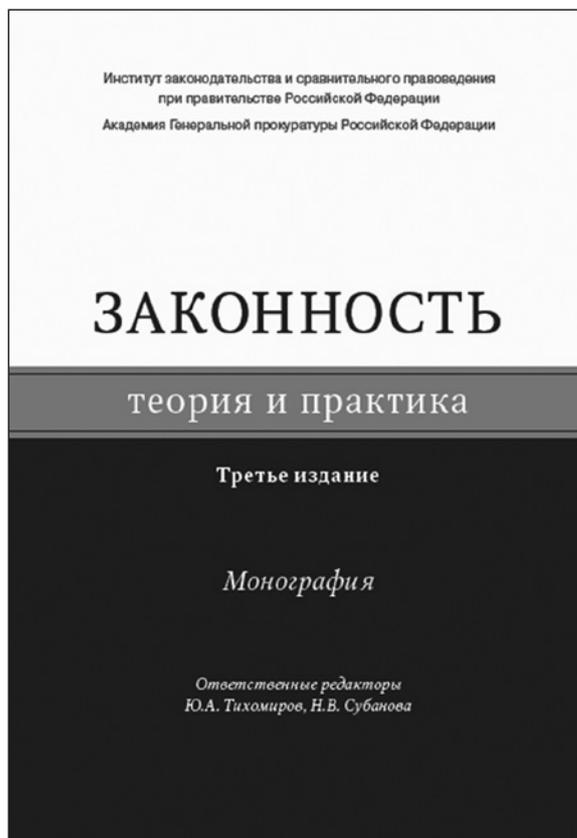
где: U_a , U_b , U_c – соответственно, размер потенциальных штрафов, взимаемых автоматически в безусловном порядке (а), в административном порядке (b), в судебном порядке (c); P_{b1} , P_{c1} – вероятность нарушения положений законодательной и нормативной базы; P_{b2} , P_{c2} – вероятность несения ответственности за нарушения положений законодательной и нормативной базы.

Страховые возмещения и компенсации (S_i) рассчитываются на основе ставок страховых компаний с учетом особенностей деятельности предприятий магистрального транспорта газа.

Применение предложенного методического подхода к учету рисков при планировании капитального ремонта магистральных газопроводов позволит газотранспортным предприятиям в каждом конкретном случае принимать оптимальные решения при выборе методов, технических средств, обосновании объемов работ, установлении очередности ремонта дефектных участков магистральных газопроводов и определении оптимального сочетания методов капитального и выборочного ремонта.

Пристатейный библиографический список

1. Ганиева Р.И., Авдеева Л.А. Проблемы тарифного регулирования в нефтепроводном транспорте // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа, Изд-во УГНТУ, 2017. С. 84-87.
2. Герасимова М.В., Авдеева Л.А. Методический подход к оценке совокупного риска строительного предприятия // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7. № 3 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/150EVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/150EVN315.
3. Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. 1997. № 6. С. 29-31.
4. СТО Газпром 2-3.5-302-2009. Стандарт организации Планирование капитального ремонта линейной части магистральных газопроводов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skonline.ru/doc/59424.html>.

ГАФАРОВА Зиля Римовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АКЧУРИНА Алсу Мунировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассмотрены основные результаты развития и внедрения цифровизации производственных и управленческих процессов на предприятиях нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: трансформация, оптимизация, цифровизация, инновации, компьютерные технологии, нефтегазовые компании.

GAFAROVA Zilya Rimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the oil and gas industry enterprise of the Ufa State Petroleum Technical University

AKCHURINA Aisu Munirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the oil and gas industry enterprise of the Ufa State Petroleum Technical University

DIGITALIZATION OF PRODUCTION AT THE ENTERPRISES OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

The article describes the main results of the development and implementation of digitalization of production and management processes in the oil and gas industry.

Keywords: transformation, optimization, digitalization, innovation, computer technology, oil and gas companies.

Успех проводимых реформ в экономике и стабилизация социально-экономической системы страны определяются сегодня успешностью цифровизации предприятий. В нефтегазовой отрасли, которая играет важную роль в экономике страны и имеет огромные, но еще не реализованные возможности, сочетая традиционный багаж опыта, навыков и знаний с новыми инновационными решениями на основе современных информационных технологий цифровизация может оказать колоссальный синергетический эффект.

Ведущие мировые энергетические компании, которые начали широкое внедрение цифровых технологий в начале XXI века, уже получили значительный старт на конкурентном рынке, у них есть энергичные последователи в меньшем масштабе. Российские нефтяные компании оказались в роли догоняющих, и дальнейшая отсрочка может стоить им потери конкурентных позиций, поскольку «цифра» позволяет решать проблемы быстрее, экономнее и с меньшими рисками, расширяет горизонты возможностей. Та же сланцевая революция является прямым результатом цифровизации отрасли.

По результатам использования цифровых технологий РФ занимает 38-е место и 41-е место по готовности к цифровой экономике (по данным рейтинга Всемирного экономического форума). Более того, мы очень сильно отстаем от первой десятки стран. Причинами этого являются низкий уровень инноваций и неразвитость бизнеса, а также слаборазвитые государственные и частные институты и финансовый рынок. Для исправления этих перекосов в 2017 году Правительством

Гафарова З. Р.

Акчурина А. М.

РФ утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Программа охватывает период до 2024 года и направлена на создание не менее 10 ведущих национальных компаний, то есть высокотехнологичных предприятий, которые разрабатывают комплексные технологии и управляют цифровыми платформами. Ожидается, что такие компании, интегрированные в глобальный рынок, сформируют систему стартапов, исследовательских групп и предприятий отрасли, обеспечивающих развитие цифровой экономики¹.

Хотя началом цифровой трансформации нефтегазовой отрасли считается начало XXI века, использование информационных технологий представителями этого сектора возникло раньше - в середине прошлого века. Разница в том, что внедрение цифровых технологий стало комплексным, интегрированным и целевым. И если раньше расчеты занимали много времени и проводились в автономном режиме, то теперь информация часто обрабатывается в режиме реального времени, что резко расширяет границы и возможности использования цифровых технологий. Согласно данным, предоставленным аудиторской компанией EY, нефтегазовые компании одними из первых стали использовать электронные компьютеры для моделирования коллекторов, прове-

1 Боговиз А., Глгатын Е. Экономическая сущность формирования процессов цифровизации промышленных предприятий // Предпринимательство. – 2010. – № 3. – С. 68-72.

дения гравиметрических измерений и прогнозирования. К 1973 году были созданы первые крупномасштабные полевые станции обработки данных, которые, по мнению экспертов, помогли увеличить объем производства на один процент.

В середине 1990-х годов использование компьютерных трехмерных сейсмических моделей позволило снизить затраты на поиск новых месторождений в среднем на 40 %. В результате за короткий период объем прироста доказанных запасов увеличился в среднем в 2,5 раза, что положительно сказалось на темпах роста объемов производства.

С улучшением компьютерных технологий сфера их применения в нефтегазовой промышленности расширилась. В частности, оптимизация гидравлических параметров процесса бурения с помощью компьютера, впервые проведенная в 1986 году, позволила к началу 1990-х годов увеличить скорость разбуривания примерно в 1,5 раза. Российская нефтегазовая отрасль в то время переживала трудный период перехода к рыночным рельсам, что во многом предопределило наше отставание от развивающегося мейнстрима.

Персональные компьютеры и более поздние небольшие устройства помогли значительно оптимизировать работу на местах. Однако сегодня данные по разведке, производству, обработке и маркетингу все чаще обрабатываются с помощью мобильных приложений, использующих преимущества облачных вычислений и сетей.

Shell и ExxonMobil одними из первых внедрили технологию цифрового управления разработкой проектов с использованием мобильных устройств. В то же время информация о разработке месторождения обрабатывается и отображается на мобильных устройствах заинтересованных сторон в режиме реального времени с использованием специальных приложений. Мобильность обеспечивает круглосуточный контроль и быстрое принятие решений².

Говоря об информационных технологиях в нефтегазовой отрасли, прежде всего следует помнить об интеллектуальных скважинах и цифровых месторождениях. Значительный прогресс был достигнут Shell, которая запустила SmartFields в 2004 году. Идея заключалась в том, чтобы объединить технологии измерения, контроля и управления в режиме реального времени, чтобы сформировать непрерывный поток информации, который позволяет быстро реагировать на ситуацию и принимать оптимальные решения. Ключевым элементом этой системы являются интеллектуальные скважины, которые корректируют режимы своей работы на основе непрерывно собираемой и анализируемой информации о себе и окружающей среде. По оценкам экспертов, интеллектуальные скважины могут снизить стоимость эксплуатации месторождения примерно на 20 %. Во время падения мировых цен на нефть такие сбережения играют решающую роль в судьбе многих проектов, связанных с углеводородами.

Поэтому разработчики нефтяных месторождений активно занимаются внедрением умных скважин на практике. Если в 2011 году мир использовал технологию на 800 скважинах, то к 2017 году только у Роснефти было около 2000 скважин с признаками искусственного интеллекта³. По эксперт-

ным оценкам, комплексное использование IT-технологий позволяет нефтяным компаниям повысить коэффициент извлечения нефти на 2-7 процентных пунктов и одновременно снизить эксплуатационные расходы.

Расчеты, проведенные VYGON Consulting, показывают, что к 2030 году цифровые технологии в России, повышающие эффективность геологоразведочных работ и скорость внедрения методов повышения нефтеотдачи технологий разработки месторождений трудноизвлекаемыми запасами, способны добавить к нынешнему уровню добычи около 155 млн. тонн нефти и более чем компенсируют падение объема добычи при истощенной многолетней эксплуатации месторождений.

По оценкам BP, благодаря развитию цифровизации технологических процессов, объем извлекаемых запасов может вырасти на 35 %, а затраты снизиться на 25 %. По данным компании Accenture, 36 % нефтяных компаний в мире сейчас активно используют технологию BigData, еще 38 % намерены принять ее в ближайшие 3-5 лет. Даже после падения цен на нефть большинство нефтяных компаний мира не отказались от планов по внедрению цифровых технологий с целью сокращения затрат.

Существует растущий спрос на услуги геофизических сервисных компаний, которые обрабатывают огромные объемы информации, интерпретируя результаты сейсмических исследований. Это дорого, но такие затраты не только окупаются, но и приносят значительные выгоды. Благодаря прицельному бурению под руководством геофизиков резко повышается эффективность работ. В результате на каждый доллар, вложенный в сейсморазведку 3D, нефтяные компании экономят до 5-7 долларов.

В нашей стране разработкой рекомендаций по интеллектуальному и инновационному развитию нефтегазовой отрасли занимается Институт проблем нефти и газа Российской академии наук. Исследования, проведенные совместно с компаниями отрасли, показали, что внедрение современных IT-технологий позволяют продлить жизнь крупных месторождений, в недрах которых еще до 50-70 % нефти, и оживить старые регионы добычи нефти и газа путем восстановления добычи легкой маловязкой нефти на месторождениях поздней стадии разработки. Кроме того, цифровизация создает благоприятные условия для активизации разработки трудноизвлекаемых запасов и нетрадиционных ресурсов нефти и газа.

В настоящее время пять компаний - Schlumberger, Landmark, Aspen Technology, Honeywell, Invensys - контролируют две трети мирового рынка программного обеспечения для основной деятельности нефтегазовых компаний. Так, Shell и Aramco активно участвуют в решении текущих и перспективных задач транснациональной компании Computer Science Corporation.

Особенностью современного этапа цифровой трансформации нефтегазовой отрасли стал переход от реагирования на проблемы к их предотвращению. Наиболее это заметно в секторе переработки. Так, например, перевод средств управления и автоматизации с пневматических систем на аналоговые, а затем и на цифровые электронные системы (что началось в конце 1980-х годов) позволило полностью ав-

жим доступа: [http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest %20site/DAIDJEST %20WEB2.pdf](http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest%20site/DAIDJEST%20WEB2.pdf) (дата обращения: 15.05.2019).

2 Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: популярный миф или объективная реальность? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest %20site/DAIDJEST %20WEB2.pdf](http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest%20site/DAIDJEST%20WEB2.pdf) (дата обращения: 15.05.2019).

3 Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: популярный миф или объективная реальность? – [Электронный ресурс]. – Ре-

томатизировать все процессы нефтепереработки. Широко используемые у нас системы расширенного управления процессами (APC – Advance Process Control) позволяют строго придерживаться установленного режима и устанавливать целевые функции, быстро реагировать на любые отклонения от нормы. Использование анализаторов потока позволяет отслеживать характеристики сырья и продуктов в режиме реального времени. Смежные установки объединены в комплексы, что позволяет синхронизировать процессы на нефтеперерабатывающих заводах, управлять ими из единого центра.

На заводах компании «Газпромнефть» активно используются виртуальные анализаторы качества - математические модели, которые позволяют прогнозировать показатели качества без их фактического измерения на основе ранее проведенных лабораторных испытаний. Качественно новым уровнем автоматизации станет переход к централизованному управлению производством. Пионерские проекты МСС реализуются на Омском и Московском НПЗ.

В трубопроводном транспорте использование IT-технологий позволяет повысить безопасность, оптимизировать логистику и снизить эксплуатационные расходы. Моделирование процессов, оперативная диагностика состояния автомобильных дорог расширяют возможности принятия и реализации прогрессивных и точных решений.

По данным Vugon Consulting, в стране существует 27 «умных» месторождений, крупнейшие из которых разрабатывают собственные технологические стратегии, создают современные инженерные центры. Первый успешный результат ПАО «ЛУКОЙЛ» получил несколько лет назад от использования цифровых технологий при добыче нефти на месторождении Кокуй в Пермском крае. Внедренная здесь система позволяет быстро оценить и отрегулировать основные параметры скважин и насосного оборудования. Сургутнефтегаз использовал платформу данных и приложений In-Memory для оптимизации бизнес-процессов, которая автоматизирует учет продукции, расчет цен, предоставляет сотрудникам информацию и экономит аппаратные ресурсы.

В середине ноября 2017 года «Газпромнефть-Хантос» приобрел Центр управления производством (TSC), который позволяет комплексно управлять эффективностью всего предприятия. Одной из ключевых систем Центра являлся самообучающийся комплекс «Цифровой дубль», который обеспечивает автоматический выбор наиболее оптимальных режимов работы элементов всего комплекса, позволяет заранее выявлять аварийные ситуации и предлагать превентивные решения. «Газпромнефть» занималась разработкой и внедрением комплексной концепции цифрового производства осенью 2013 года. И в качестве платформы для тестирования была выбрана «Газпромнефть-Хантос», одна из самых современных и технологически продвинутых горнодобывающих дочерних компаний технологии будущего.

Татнефть получила свой первый серьезный опыт использования цифр в нефтедобыче несколько лет назад на Ромашкинском месторождении. В результате на определенном этапе удалось снизить себестоимость продукции почти на треть. В комплексе TANESCO была создана динамическая модель производства и развития, которая генерирует информацию в режиме реального времени. Более того, у компании есть 3D-аналог установки ЭЛОУ-АВТ-6 - ключевой объект

второй очереди строящегося предприятия. Это позволяет человеку наблюдать за всеми процессами как бы изнутри, получая максимум информации в Интернете. Поразителен уровень детализации - 80 тысяч предметов вплоть до фланцев, клапанов, задвижек и даже поручней и лестниц.

В общих контурах стратегии Роснефти-2022 самым важным элементом называется цифровизация бизнеса. Таким образом, в области разведки и добычи поставлена задача технологического прорыва, которая должна решаться, в том числе путем оптимизации цифровых моделей разведки и разработки ключевых производственных проектов с использованием технологий для повышения производительности скважин. Чтобы решить проблемы технологического прорыва, компания Роснефть будет продолжать привлечение технологических партнеров с лучшими компетенциями, например, General Electric. Внедрение новейших цифровых решений на базе платформ «Префикс» и «Меридиан» позволит оптимизировать систему сбора, обработки и анализа промышленных данных «от скважины до пистолета на АЗС».

Таким образом, цифровая трансформация нефтегазовой отрасли и внедрение IT-технологий набирает силу в нашей стране.

Пристатейный библиографический список

1. Боговиз А., Глагян Е. Экономическая сущность формирования процессов цифровизации промышленных предприятий // Предпринимательство. – 2010. – № 3. – С. 68-72
2. Горелик С.В. Инжиниринговые методы цифровизации предприятий. Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. – 184 с.
3. Цифровизация бизнес-процессов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/222541867.html> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: популярный миф или объективная реальность? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest%20site/DAIDJEST%20WEB2.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).

ЕВДОКИМЕНКО Александр Сергеевич

кандидат экономических наук, проректор по экономике, правовым и социальным вопросам Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, доцент кафедры управления, социологии и экономики Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ С ПОЗИЦИИ СПРОСА

Работа представляет вниманию результаты анализа особенностей ценообразования на первичном рынке недвижимости. Приведен анализ изменения законодательства, влияющего на формирование затрат при новых рыночных реалиях на соотношение «цена – качество – стоимость качества» строительной продукции. Выявлены основные факторы, влияющие на ценообразование с позиции спроса.

Ключевые слова: качество строительной продукции, ценообразование строительной продукции, затраты, договорная цена, счет эскроу, долевое участие, инвестиционно-строительная сфера.

EVDOKIMENKO Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, Vice Rector for Economics, legal and social affairs of the Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, associate professor of Management, sociology and economics sub-faculty of the Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering

ON SOME PECULIARITIES OF PRICING FOR BUILDING PRODUCTS FROM THE STAND-POINT OF DEMAND

The paper presents the results of the analysis of pricing peculiarities in the primary real estate market. The analysis of changes in legislation, affecting the formation of costs in the new market realities on the ratio of "price - quality - cost of quality" of construction products, is given. The main factors affecting pricing from the perspective of demand are identified.

Keywords: quality of construction products, pricing of construction products, costs, contract price, escrow account, equity participation, investment and construction sector.

Евдокименко А. С.

В настоящем исследовании сделана попытка определить особенности формирования ценообразования строительной продукции в существующих реалиях с позиции спроса, с целью разработки в дальнейшем механизмов (или подходов) ее оптимизации.

Качество строительной продукции – это совокупность полезных свойств готового объекта, обеспечивающих удовлетворение конкретных индивидуальных и общественных потребностей.

В экономическом аспекте качество строительной продукции (как и другой продукции) по спросу может быть высшим, достаточным и оптимально допустимым. В условиях рыночной экономики, спрос конкретной группы потребителей предопределяет структуру качества и сметную цену на строительную продукцию (например, договорной цены) (рис. 1)¹.

В условиях плановой экономики жилье строили с «достаточным» уровнем качества и это обстоятельство позволяло без проблем формировать сумму договорной цены на строительную продукцию.

Но сегодня инвестора-покупателя строительной продукции интересует главное, насколько соизмеримы цена и качество построенного жилья, т.е. ту ли цену он платит за удовлетворение его потребностей в качественном жилье.

Потому целью данной работы является изучение факторов, влияющих на спрос и формирование договорной цены на объекты недвижимости на первичном рынке жилья.

Темпы роста стоимости одного кв. м. на первичном рынке жилья не имеют стабильности и это связано с влиянием множества факторов: в т. ч. с усложнением системы выдачи технических условий на строительство, высокой долей отчислений за земельные участки, удорожанием всех видов материальных ресурсов.

Требования к качеству строительной продукции представлены в многочисленных документах, определяющих содержание и качество различных этапов создания ее. Сложившаяся система документов имеет серьезные недостатки. Начато реформирование системы технического регулирования строительства²:

– с 1 июля 2003 года введен в действие Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», заменивший Закон РФ от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг»;

– принят федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», заменивший ранее действующий закон от 10.06.1993 № 5154-1 «О стандартизации».

Это привело к значительному сокращению обязательных документов, действующих в инвестиционно-строительной сфере, а внедрение в данную сферу нормативов, регламентирующих процедурные вопросы закупок (торгов) напрямую сказывается на качестве строительной продукции.

Применение ТЕР (территориальные единичные расценки) или ФЕР (федеральные единичные расценки) при определении сметной стоимости строительства напрямую влияет на

1 Евдокименко А.С., Кузьминский А.Г. О подходе к ценообразованию на строительную продукцию с позиций спроса / Управление контекстуальными переменными строительных организаций: сб. науч. тр. / под ред. Л.Ф. Манакова. – Новосибирск : НГАСУ, 2004. – С. 239-240.

2 Евдокименко А.С. Заруева Л.В. К вопросу о влиянии новых рыночных реалий на соотношение «цена – качество – стоимость качества» строительной продукции / Управление контекстуальными переменными строительных организаций: сб. науч. тр. / под ред. к.т.н., доцента Л.Ф. Манакова. – Новосибирск: НГАСУ, 2004. – С. 82-93.

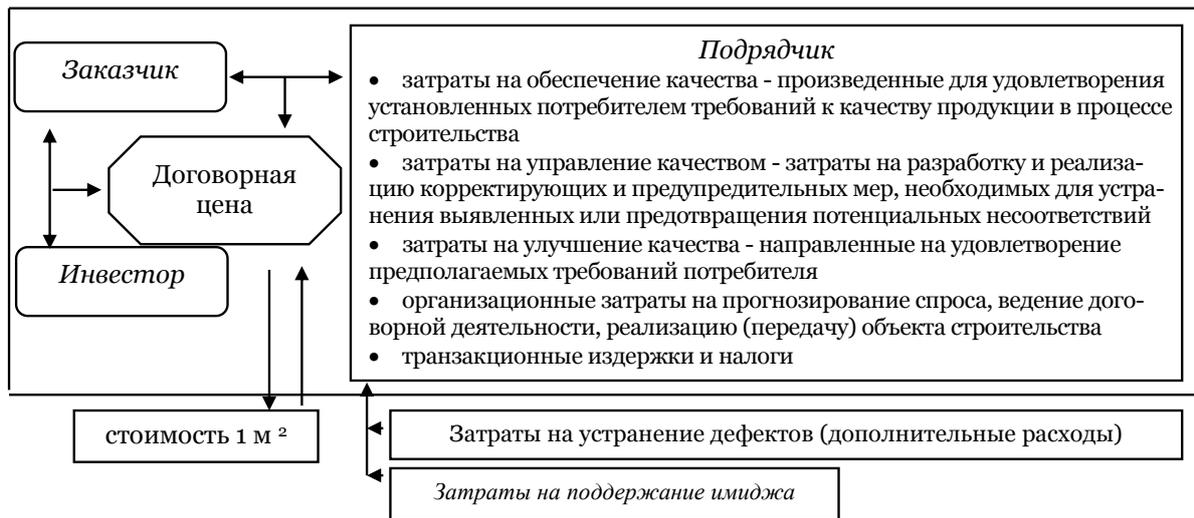

Рисунок 1. Формирование договорной цены на строительную продукцию.

качество, а окончательная сметная стоимость, сформированная по результатам закупки (торгов), проводимых в рамках Федеральных законов от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в большинстве случаев уменьшается и понижение может доходить до 35-40 % от сметной стоимости.

Цена объекта недвижимости на первичном рынке жилья – это цена конкретной свершившейся сделки между сторонами инвестиционно-строительной деятельности. Стоимость объектов недвижимости на первичном рынке жилья складывается из различных затрат, которые можно объединить в несколько укрупненных разделов (рис. 2)³.

При этом, если рассматривать в цифровом выражении указанные на рисунке 2 разделы, то нужно отметить, что в настоящее время львиная доля затрат, включенная в стоимость – это стоимость СМР.

Что касается затрат, связанных с освоением территории под строительный объект, то можно отметить – данные затраты при точечной застройке составляют от 8 % до 12 %. Предоставление земельных участков для строительства объектов недвижимости осуществляется в соответствии с генеральным планом города, проектами планировки и застройки территорий, другой градостроительной документацией.

Затраты для каждого конкретного объекта строительства будут различными. Это зависит не только от количества естественных и культурных лесонасаждений, не только от затрат, связанных со сносом строений и сооружений, но и от возможности подключиться к временным сетям водо-, электроснабжения, прокладки инженерных сетей.

Дальнейшее развитие строительства в городе сдерживается износом инженерных коммуникаций, а на их обновление необходимо предусматривать выделение денежных средств из местного бюджета или включать его обновление в виде технических условий при новом строительстве. Пока оплачивать строительство новых коммуникаций должны инвесторы (то есть те, кто покупает жилье в строящихся домах), но собственниками их они не становятся.

В связи с тем, что в сметную стоимость СМР включается стоимость строительных материалов, можно с твердой уверенностью заявить, что затраты на строительные материалы могут регулироваться: изменяться – как с ухудшением качества, так и без отступления от проекта.

Стоимость объектов недвижимости зависит от целого ряда факторов.

3 Евдокименко А.С., Заруева Л.В., Дереповская Н.С. Управление затратами на качество строительной продукции: монография. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2008. – 128 с.

Увеличение в 2019 году ставки НДС на 2 % автоматически повлияет на изменение стоимости объектов недвижимости на первичном рынке жилья.

Второй существенный момент в формировании стоимости жилья связан с введением на законодательном уровне (ст. 15.4 № 214-ФЗ) обязанности застройщиков, получивших целевой кредит на строительство в банке, вносить в договоры участия в долевом строительстве (далее – ДДУ) условие об обязанности участников ДДУ размещать денежные средства в счет уплаты цены ДДУ на счетах эскроу, открытых в данной кредитной организации (если такое условие внесено в кредитный договор между застройщиком и прокредитовавшим его банком)⁴.

С 1 июля 2014 года в ГК РФ появился новый инструмент взаимодействия между контрагентами – договор счета эскроу. Такой договор подразумевает открытие банком (эскроу-агентом) специального счета для учета и блокирования денежных средств, полученных от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении предусмотренных договором оснований (ст. 860.7 ГК РФ). Стороны могут прибегать к данному виду договора при заключении большинства предусмотренных законом сделок, но чаще всего его используют при купле-продаже недвижимости⁵.

Итак, эскроу-счет – это банковский спецсчет, служащий для временного размещения на нем определенной денежной суммы, предназначенной для перевода их третьему лицу в случае наступления определенных условий. Договор условного депонирования денежных средств является 3-сторонним и заключается между владельцем счета (депонентом), кредитной организацией (эскроу-агент) и третьим лицом (бенефициаром), которому при наступлении неких условий названные средства будут переведены.

Однако, несмотря на популярность этого института за рубежом, в России до внесения изменений в 214-ФЗ договор счета эскроу широкого распространения даже после его законодательного урегулирования не получил.

С одной стороны, нововведение призвано обеспечить снижение рисков банкротства застройщика и неуплаты цены ДДУ дольщиком, с другой – приведет к резкому удорожанию стоимости жилья. Многие аналитики считают, что обязательство по использованию счетов эскроу помимо удорожания основных затрат, формирующих стоимость объекта недвижимости, приведет к уменьшению участников строительного рынка.

4 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации

Рисунок 2. Затраты, формирующие стоимость объекта недвижимости на первичном рынке жилья.

При этом депонируемая сумма, которая должна быть внесена участником ДДУ на эскроу-счет по 214-ФЗ, устанавливается равной цене такого ДДУ. Этим же договором определяется и срок действия договора условного депонирования средств как срок передачи объекта строительства дольщику, увеличенный не менее чем на 6 месяцев⁶.

Речь идет о не введенных в эксплуатацию объектах, по которым ДДУ уже заключены или будут заключены до 1 июля 2019 года. Новые ДДУ по этим объектам, представленные на госрегистрацию после 1 июля 2019 года, должны предусматривать использование счетов эскроу.

Исключение составят новостройки, которые будут соответствовать определенным критериям по степени готовности объекта и количеству заключенных ДДУ (если степень готовности проекта строительства составляет минимум 30% и по ДДУ реализовано не меньше 10% от общей площади жилых и нежилых помещений). Заключение о степени готовности объекта будет выдавать региональный орган госвласти, контролирующий долевое строительство.

Участникам инвестиционно-строительного процесса необходимо обращать внимание на важные особенности использования такого спецсчета⁷:

- вознаграждение эскроу-агенту не может быть получено из средств, размещенных на таком спецсчете, если иное прямо не регламентировано договором (п. 3 ст. 860.7 ГК РФ);
- стороны не правомочны распоряжаться размещенными на счете эскроу деньгами, если соглашением сторон не установлено иное (п. 1 ст. 860.8 ГК РФ);
- на счете эскроу по умолчанию может размещаться только предусмотренная соглашением депонируемая сумма;
- приостановка операций по данному счету, арест и списание денег по обязательствам депонента или бенефициара не допускается (п. 4 ст. 860.8 ГК РФ).

Участниками договора счета эскроу могут быть и физические, и юридические лица. При этом необязательно, чтобы

и бенефициар, и депонент имели аналогичные правовые статусы. Например, в сделке по купле-продаже недвижимости покупатель-юрлицо (депонент) размещает на счете эскроу деньги, причитающиеся в качестве платы за объект недвижимости продавцу-физлицу (бенефициару), который получит данные средства после исполнения сделки.

Правовой режим счета эскроу, открытого депонентом — юридическим лицом, ничем не отличается от правового режима подобного спецсчета, когда депонентом выступает гражданин. Однако важное отличие кроется, например, в вопросе страхования размещаемых на счете эскроу денежных средств Агентством по страхованию вкладов. Так, страхованию подлежат только суммы, перечисленные на спецсчет депонентом - физ. лицом и размещенные при этом для целей произведения расчетов по сделке купли-продажи недвижимости⁸.

В отношении же депонентов – юр. лиц таких гарантий государство не предоставляет. В этом случае средства на спецсчете могут быть застрахованы в добровольном порядке.

В-третьих, Постановлением Правительства РФ от 18.06.2018 №697 утверждены критерии (требования), предъявляемые к уполномоченным банкам и банкам, которые будут работать со счетами эскроу, открываемыми для расчетов по договорам участия в долевом строительстве.

Это позволяет ограниченному кругу кредитных организаций диктовать строительным организациям правила открытия и работы со счетами эскроу.

Многие формы договоров (предварительный договор, инвестиционный договор, договор цессии, договор подряда и т.п.), используемые строительными организациями для привлечения инвестиционных средств имели большую степень риска – приводили к увеличению числа «обманутых дольщиков»^{9,10}.

6 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации

8 Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации

9 Евдокименко А.С., Заруева Л.В. К вопросу о влиянии новых рыночных реалий на соотношение «цена – качество – стоимость качества» строительной продукции / Управление контекстуальными переменными строительных организаций: сб. науч. тр. / под ред. к.т.н., доцента Л.Ф. Манакова. – Новосибирск : НГАСУ, 2004. – С. 82-93.

10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации

Принятие Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее 214-ФЗ), усложнившего процедуру заключения договоров долевого участия и увеличивающего меру ответственности строительных организаций было направлено на ужесточение контроля со стороны регистрационных структур за деятельностью участников инвестиционного процесса.

С принятием федерального закона № 214-ФЗ и введением в действие статьи 200.3. УК РФ о привлечении денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости многие варианты ранее используемых договоров, стали применимы только на тех объектах, где разрешение на их строительство получено до вступления вышеуказанного закона в силу, остальные строительные организации должны были перейти на использование договоров долевого участия.

В условиях рыночной экономики жилье строят со смешанным уровнем качества (сочетание высшего и достаточного).

В соответствии с концепцией действующего ценообразования и сметного нормирования договорная цена на строительную продукцию формируется в составе цен инвестора – до начала строительства объекта (ОСССО – оценка сметной стоимости строительства объекта) и на момент окончания строительства объекта (ИСССО – инвесторская сметная стоимость строительства объекта)^{9,10}.

Два обстоятельства усложняют методику формирования договорной цены на строительную продукцию:

во-первых, качество строительной продукции – высшее, достаточное или оптимально допустимое, состоит из двух частей: качества в соответствии со СНиП (сейсмичность, прочность конструкций и др.) и качества по спросу потребителей (как правило, по циклу отделочных работ);

во-вторых, строительная организация (заказчик), как правило не знает потребителей своей продукции до начала строительства объекта.

В связи с перечисленными обстоятельствами, мы предлагаем экономическую модель формирования договорной цены на строительную продукцию в составе ИСССО.

Введем условные обозначения:

t – срок строительства объекта, месяц

$ДЦ_t$ – сумма договорной цены на строительную продукцию в составе ИСССО, в руб.

t – месяц срока строительства, ($t=1, T$)

$ДЦ_t$ – сумма договорной цены на строительную продукцию в составе ИСССО, в руб.

t – месяц срока строительства, ($t=1, T$)

$ДЦ_1^i$ – сумма договорной цены по уровню готовности в соответствии с требованиями СНиП, руб.

i – перечень потребителей со своим спросом (к уровню отделочных работ),

($i = 1, n$)

$ДЦ_2^i$ – сумма договорной цены по спросу потребителей по уровню отделочных работ, руб.

Тогда, экономическая модель в общем виде выглядит так:

$$ДЦ^T = \sum_{t=1}^T (ДЦ_1^t + \sum_{i=1}^n ДЦ_2^t)$$

Планомерное ужесточение государственной политики, направленной на увеличение гарантий для инвесторов по договорам долевого участия в свою очередь приведет к уменьшению предложения и увеличению договорной цены на строительную продукцию.

В некоторых регионах внедрение в инвестиционно-строительную сферу использование счета эскроу в ближайший год-два не приведет к резкому изменению ситуации на объемы возведения жилья, а только будет отражаться на ее стоимости. В дальнейшем организации, не способные внедрить в свой процесс обязательное условие по работе с кредитными организациями приведет к их сокращению (выходу из строительной

отрасли) либо повлечет за собой использование иных форм договорных отношений, выходящих за рамки правового поля.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации [Электронный ресурс].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации [Электронный ресурс].
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации [Электронный ресурс].
4. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации [Электронный ресурс].
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации [Электронный ресурс].
6. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации [Электронный ресурс].
7. Постановление Правительства РФ от 18.06.2018 № 697 (ред. от 30.12.2018) «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» // КонсультантПлюс. Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации [Электронный ресурс].
8. Евдокименко А.С., Заруева Л.В. К вопросу о влиянии новых рыночных реалий на соотношение «цена – качество – стоимость качества» строительной продукции // Управление контекстуальными переменными строительных организаций: сб. науч. тр. / под ред. к.т.н., доцента Л.Ф. Манакова. – Новосибирск: НГАСУ, 2004. – С. 82-93.
9. Евдокименко А.С., Заруева Л.В., Дереповская Н.С. Управление затратами на качество строительной продукции: монография. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2008. – 128 с.
10. Евдокименко А.С., Кузьминский А.Г. О подходе к ценообразованию на строительную продукцию с позиций спроса // Управление контекстуальными переменными строительных организаций: сб. науч. тр. / под ред. Л.Ф. Манакова. – Новосибирск: НГАСУ, 2004. – С. 239-240.

ИВАНОВА Мария Ивановна

магистрант Уфимского Государственного нефтяного технического университета, направление 38.04.01 Экономика, программа «Управленческий учет и контроллинг на предприятиях нефтяной и газовой промышленности»

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РИСК-КОНТРОЛЛИНГА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В результате проведенного исследования разработана матрица информационно-аналитического обеспечения по всем фазам инвестиционной деятельности нефтеперерабатывающих предприятий: преинвестиционной, реализации и эксплуатации. На каждой фазе выделены виды рисков и подобраны методы анализа и источники информации в разрезе 4 этапов риск-контроллинга (идентификация рисков, оценка рисков, разработка и рекомендация по их снижению и мониторинг). Применение данных позволит повысить оперативность и эффективность принимаемых решений за счет обеспечения многовариантности выбора в зависимости от возможностей лица, принимающего решения, и условий применения.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, риск, информационно-аналитическое обеспечение, риск-контроллинг, методы, фазы инвестиционной деятельности.

IVANOVA Mariya Ivanovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University, direction 38.04.01 Economics, program "Management accounting and controlling at the enterprises of the oil and gas industry"

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF RISK CONTROLLING OF INVESTMENT ACTIVITY OF OIL REFINERIES

As a result of the study, a matrix of information and analytical support was developed for all phases of investment activity of oil refineries: pre-investment, sales and operation. At each phase, types of risks are identified and methods of analysis and information sources are selected in the context of 4 stages of risk controlling (identification of risks, risk assessment, development and recommendation for their reduction and monitoring). The use of data will improve the efficiency and effectiveness of decisions made by ensuring the choice of options depending on the possibilities of decision makers and conditions of use.

Keywords: investment activity, risk, information and analytical support, risk controlling, methods, phases of investment activity.

Риск-контроллинг предполагает информационно-аналитическую поддержку риск-менеджменту в управлении инвестиционной деятельностью. Принятие решений при наличии полной и точной информации является более взвешенным, а, следовательно, менее рискованным.

Преинвестиционная фаза инвестиционной деятельности нефтеперерабатывающих предприятий предлагает проведение предпроектных исследований и разработку документации.

На данной фазе мы выделили следующие риски: отраслевой риск (риски, связанные с ценами на сырую нефть, газ и нефтепродукты, риски, связанные с зависимостью от монопольных поставщиков услуг по транспортировке нефти, газа и нефтепродуктов, и их тарифов); маркетинговый риск (риски, связанные с конкуренцией); риски проектирования (риски ошибок специалистов в проектно-сметных расчетах).

Также определим необходимую информацию для вышеопределенных рисков: котировки стоимости барреля нефти на бирже, тарифы на транспортировку нефти монополиста ПАО «Транснефть»; ежегодно публикуемая инвестиционная политика конкурентов на последующие годы, а также стратегия развития и отчеты об освоенных инвестициях за предыдущий год; генеральный план объекта и его про-

изводственная, строительная и экономическая части проектно-сметной документации.

Инвестиционная деятельность включает в себя 4 этапа: идентификацию рисков, оценка рисков, разработку и рекомендацию по их снижению и мониторинг.

На каждом этапе выделим аналитический инструментарий и представим матрицу информационно-аналитического обеспечения для первой фазы инвестиционной деятельности (таблица 1).

Фаза реализации включает в себя строительство и ввод в эксплуатацию объектов ИД. Для инвестиционной фазы характерен следующий перечень рисков: риски финансирования проекта (риски, связанные с разрывом кредитного договора банком, риски, связанные прекращением государственной поддержки, риск недофинансирования проекта, риск увеличения стоимости заемных и привлеченных средств); риски инвестиционной деятельности (риск увеличения стоимости проекта, риск невыполнения обязательств поставщиками и подрядчиками, риск увеличения сроков проекта, риск не достижения заданных параметров проекта); финансовые риски (инфляционный, валютный).

Информационное обеспечение также будет отличаться: условия договора банковского кредитования; постановление о предоставлении субсидий и перечень необходимых

Таблица 1. Матрица информационно-аналитической среды риск-контроллинга (РК) на прединвестиционной фазе инвестиционной деятельности

Этап ИД	Этап 1. Идентификация рисков	Этап 2. Оценка рисков	Этап 3. Разработка рекомендаций по снижению рисков	Этап 4. Мониторинг
Содержание этапа РК	Сбор и обработка исходной информации (анализ рынка, уровень цен на работы и материалы заводов-изготовителей, учет специфики и расположения объекта)	Оценка и прогноз частоты нежелательных событий, оценка возможной величины ущерба, оценка приемлемого уровня риска и ранжирование по степени негативного воздействия и ущерба.	Разработка и реализация необходимых технических/реализационных мероприятий и корректировка направлений инвестиционной программы в целом при необходимости	Осуществление контроля за изменением условий формирования инвестиционной деятельности
Аналитическое обеспечение	Анализ проектной документации Критические технологии Дорожная карта	Экспертная оценка Индексы риска Сценарный подход Имитационное моделирование (метод Монте-Карло)	приостановка или отказ от реализации проекта, пересмотр или оптимизация состава работ, оптимизация логистических схем поставок оборудования	Управление и мониторинг оперативной информации о ходе и сроках выполнения работ.
Информационное обеспечение: котировки нефти, тарифы на транспортировку нефти, инвестиционная политика конкурентов, стратегия развития и отчеты об освоенных инвестициях, генеральный план объекта и проектно-сметная документация			Риски: – отраслевой риск – маркетинговый риск – риски проектирования	

Таблица 2. Матрица информационно-аналитической среды риск-контроллинга на фазе реализации инвестиционной деятельности

Этап ИД	Этап 1 Идентификация рисков	Этап 2 Оценка рисков	Этап 3 Разработка рекомендаций по снижению рисков	Этап 4 Мониторинг
Содержание этапа РК	Мониторинг изменений специфических условий реализации инвестиционных проектов, факторов внешнего окружения, материально-технической базы	Процесс корректировки карт рисков и динамики изменения величины возможного ущерба с учетом изменения факторов	Разработка и реализация необходимых технических/реализационных мероприятий и корректировка направлений инвестиционной программы в целом при необходимости	Мониторинг исполнения мероприятий по реализации инвестиционных проектов
Аналитическое обеспечение	Анализ контрольных списков Анализ деревьев отказов Метод Дельфи	Метод VaR Марковский анализ Анализ чувствительности Сценарный подход	страхование, хеджирование, аутсорсинг диверсификация, лимитирование, локализация перекрытие убытков	Контроль за показателями уровня риска реализации инвестиционных проектов
Информационное обеспечение: договор банковского кредитования, постановление о предоставлении субсидий, бухгалтерская и управленческая отчетность, динамика ключевой ставки и банковского процента, процента инфляции и валютного курса, проектно-сметная документация, бизнес-план проектов, контракты и подрядчиками, фактические данные о ходе строительно-монтажных работ			Риски: – риски финансирования проекта – риски инвестиционной деятельности – финансовые риски	

условий; бухгалтерская и управленческая отчетность компании на текущий период; динамика ключевой ставки и банковского процента кредитования, процента инфляции и валютного курса, начиная с даты начала финансирования; проектно-сметная документация; бизнес-план проектов; контракты с поставщиками оборудования и материалами и подрядчиками; фактические данные о ходе строительно-монтажных работ (ведомость отдельных изменений проекта, журнал производства работ, документы подтверждающие качество, разрешительная документация, реестр документов исполнительные чертежи и т.д.)

На первом этапе риск-контроллинга аналитический инструментарий состоит из метода Дельфи, анализа контрольных списков и анализа деревьев отказов. На втором - метод VaR (Value-at-Risk), марковский анализ, анализ чувствительности и сценарный подход. На третьем этапе – страхование/ хеджирование/ аутсорсинг/ контрактные условия, дивер-

сификация/ лимитирование/ локализация/ операционный контроль, перекрытие убытков/ самострахование. На четвертом – контроль за показателями уровня риска реализации инвестиционных проектов. Матрица характерная для фазы реализации (инвестиционной) представлена в таблице 2.

Эксплуатационная фаза инвестиционной деятельности нефтеперерабатывающих предприятий предполагает эксплуатацию объектов ИД и мониторинг.

На данной фазе ИД возможно появление рисков, ставящих под угрозу реализацию (окончание) инвестиционного проекта в целом: правовой (риски, связанные с осуществлением проверок контролирующими органами, риски изменения валютного, таможенного и антимонопольного регулирования); налоговый (введение налога на дополнительный доход в нефтедобыче, увеличение общеприменимой ставки НДС, завершение «налогового маневра» в нефтяной отрасли, риск

Таблица 3. Матрица информационно-аналитической среды риск-контроллинга на эксплуатационной фазе инвестиционной деятельности

Этап ИД	Этап 1 Идентификация рисков	Этап 2 Оценка рисков	Этап 3 Разработка рекомендаций по снижению рисков	Этап 4 Мониторинг
Содержание этапа РК	Сбор и обработка фактических результирующих данных реализации инвестиционного проекта, выявление рисков.	Оценка влияния возникших рисков на результирующие показатели проектов	Разработка и реализация необходимых технических/реализационных мероприятий по снижению последствий рисков	Мониторинг исполнения мероприятий по реализации инвестиционных проектов
Аналитическое обеспечение	SWOT-анализ	Анализ чувствительности	– перекрытие убытков/ самострахование – диверсификация/ лимитирование/ локализация/ операционный контроль	Контроль за показателями уровня риска реализации инвестиционных проектов
Информационное обеспечение: Оперативная информация: об изменениях в налоговом, валютном, таможенном и антимонопольном законодательстве, о планируемых проверках контролирующих органов, о введении санкции США и ряда других стран, об ухудшении внешнеполитической обстановки. Внутренняя управленческая отчетность, Расчеты экономической эффективности проектов и эффективности инвестиционного портфеля			Риски: риски, ставящие под угрозу реализацию (окончание) инвестиционного проекта в целом: правовой, налоговый, политический, страновой. -риски сбыта, производства и снабжения, -риски управления инвестиционной деятельностью	

увеличения акцизов на нефтепродукты);политический (риск введения санкций); (риски, связанные с изменением внешнеполитической обстановки). А также риски сбыта, производства и снабжения; риски управления инвестиционной деятельностью (риск неэффективного инвестиционного портфеля, управленческий риск, риск ошибки в выборе стратегии инвестиционной деятельности).

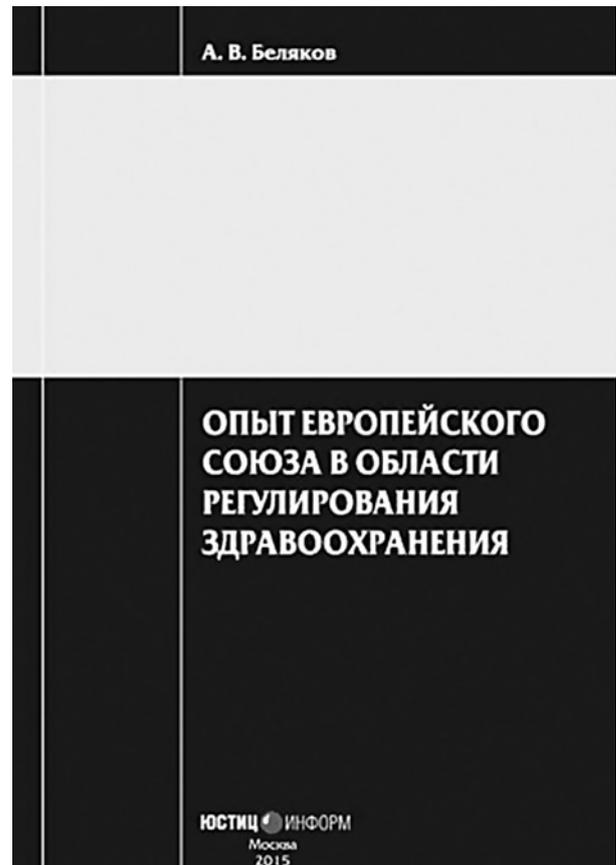
Информационные ресурсы эксплуатационного этапа. Оперативная информация об изменениях в валютном, таможенном и антимонопольном регулировании, о введении санкции США и ряда других стран, об ухудшении внешнеполитической обстановки с контактирующими странами, внутренняя управленческая отчетность, плановые и фактические объемы производства и продаж, динамика цен на сырье и готовую продукцию, расчеты экономической эффективности вводимых в эксплуатацию проектов, расчет эффективности инвестиционного портфеля.

Матрица эксплуатационной фазы представлена в таблице 3.

Матрицы информационно-аналитической среды прединвестиционной фазы, фазы реализации и эксплуатационной фазы включают в себя: 4 этапа риск-контроллинга (идентификацию рисков, оценка рисков, разработку и рекомендацию по их снижению и мониторинг), перечень рисков и информационное обеспечение каждой фазы ИД и аналитическое обеспечение каждого этапа риск-контроллинга.

Стоит отметить, что на первой и второй фазе инвестиционной деятельности возможны корректировки проектов (программы), а на третьей фазе – только управление рисками без корректировки проекта. Причем риски эксплуатационной фазы могут носить глобальный характер и ставить под угрозу реализацию (окончание) инвестиционного проекта в целом.

Матрицы информационно-аналитического обеспечения риск-контроллинга позволяют повысить оперативность и эффективность принимаемых решений за счет обеспечения многовариантности выбора в зависимости от возможностей ЛПР и условий применения.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связи с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАЗИПОВ Владислав Тимурович

бакалавр по направлению подготовки «Нефтегазовое дело» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОНИОМАНИЯ КАК ДЕВИАНТНАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье анализируется социальное явление «ониомания» как девиантная форма экономического поведения. Перечислены основные социально-экономические и психологические последствия ониомании и представлены механизмы ее возникновения. Описаны пути профилактики и коррекции зависимости от покупок.

Ключевые слова: ониомания как социальное явление, девиантная форма экономического поведения, аддикция, зависимость от покупок, шоппинг-аддикт.

KOSTYLEVA Elena Gennadievna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

NAZIPOV Vladislav Timurovich

student in the direction of training "Petroleum Engineering" of the Ufa State Petroleum Technological University

ONIOMANIA AS A DEVIANT FORM OF ECONOMIC BEHAVIOR

The article analyzes the social phenomenon of "oniomania" as a deviant form of economic behavior. The main socio-economic and psychological consequences of oniomania are listed and the mechanisms of its occurrence are presented. Ways of prevention and correction of addiction to purchases are described.

Keywords: oniomania as a social phenomenon, a deviant form of economic behavior, addiction, addiction to shopping, shopping addict.

Актуальность изучения ониомании как социальной проблемы современного общества резко возросла в последнее десятилетие. По данным экспертов ониоманией страдает до 20% населения развитых стран¹. Понимание социальной значимости проблемы началось в 1976 году, когда в США были созданы группы самопомощи для аддиктов к покупкам².

Термин «ониомания», под которым понимается вид психологической зависимости от покупок, был предложен в 1909 году немецким психиатром Эмилем Крепелином, изучившим и описавшим эту разновидность девиации. Мы понимаем под ониоманией девиантную форму экономического поведения, для которой характерно непреодолимое, навязчивое желание покупать что-либо без необходимости, в неконтролируемых количествах, не задумываясь о надобности и последствиях покупки³. При этом человек получает удовлетворение не от купленного товара, а от процесса его приобретения. В просторечии людей, страдающих ониоманией, называют шопоголиками.

Сходство ониомании с другими видами девиантного поведения выражается в бессмысленности, абсурдности аддитивного поведения, характеризующегося неконтролируемостью и навязчивостью. Ониомании характерны свои особенности, в зависимости от характера шоппинг-аддикта она может приобретать разные формы. По поведению и лич-

ностным особенностям лиц, подверженных ониомании, психологи выделяют следующие виды шопоголиков:

- спонтанный шопоголик. Не считает себя зависимым, не имеет навязчивых мыслей о покупках. В магазины ходит спокойно, с определенной целью, но может купить и незапланированные, бесполезные предметы, если в процессе посещения магазина обнаружит акционные товары или распродажи;

- осознанный шопоголик. Сознательно посещает магазины с целью снять стресс или поднять настроение;

- целеустремленный шопоголик. Совершает покупки безотчетно, по возвращении домой не может ответить, на что потратил деньги⁴.

Исследования, проведенные Н.С. Фонталовой среди студентов вузов в возрасте от 18 до 25 лет, показали, что для студентов, страдающих ониоманией характерны тревожность, депрессии, вспышки непреодолимого желания совершить покупку, отсутствие самоконтроля, низкая ответственность. В противоположность им студенты, не подверженные ониомании, эмоционально стабильны, имеют высокий уровень самооценки, выраженную логику мышления⁵.

К социально-экономическим и психологическим последствиям ониомании относятся рост финансовых долгов, ухудшение семейного финансового положения, утрата чувства меры, снижение уровня самоконтроля, депрессия, подмена жизненных ценностей, смысла жизни покупками, возникновение конфликтных ситуаций в семье, совершение противоправных действий при попытке решить финансовые проблемы незаконным путем. Ониомания может приводить

1 Ониомания и шопоголики. Признаки, лечение, причины шопоголизма // **BROSAEM.INFO** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brosaem.info/shopogolizm.php> (дата обращения: 9.12.2018).

2 Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Противодействие коррупции: правовые нормы и морально-этические аспекты проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 217-218.

3 Костылева Е.Г., Топский В.Д., Шабанова В.В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6 (109). – С. 263-266.

4 Марченко В.Н., Нияскина А.В., Шилова В.Р. Маркетинговые исследования поведения шопоголиков в процессе принятия решения о покупке // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 371-374.

5 Фонталова Н.С. Социально-психологические особенности проявления ониомании у молодежи // Baikal Research Journal (электронный научный журнал Байкальского государственного университета). – 2017. – Т. 8. – № 4.

к возникновению других видов зависимости, например, алкоголизма⁶.

Раскрытие механизмов развития ониомании посвящены работы многих исследователей в области философии, социологии и психологии. Так, согласно теории Ж.Бодрийера, средства массовой информации (СМИ) с целью увеличения продаж формируют «общество потребителей», подверженное зависимости от брендов, рекламных и маркетинговых манипуляций. В результате «массы» становятся пассивными потребителями и в свою очередь подчиняют себе СМИ, которые вынуждены функционировать согласно ожиданиям «масс». Это еще больше увеличивает потребительский бум, приводя к таким девиантным формам экономического поведения как ониомания⁷.

Коллективом исследователей под руководством Н.В. Дмитриевой установлено, что в основе ониомании у некоторых групп людей лежат модели поведения, сформированные и усвоенные в детском возрасте⁸. Некоторые родители, выросшие в семьях с низким материальным достатком, стараются компенсировать то, чего им не хватало в детстве, на своих детях, покупая им подарки, исполняя их растущие запросы. Для детей это становится привычным, вырабатываются девиантные стереотипы экономического поведения. Дмитриева Н.В. отмечает, что современные дети, находясь вне дома с родителями, тратят в пять раз меньше времени на игры, чем на походы по магазинам. Восемнадцатимесячные дети умеют распознавать логотипы, половина подростков двенадцати-тринадцатилетнего возраста способны получить от родителей желаемые покупки, даже если родители первоначально сопротивлялись их приобретению.

Эксперты отмечают, что существует проблема диагностики риска возникновения ониомании из-за отсутствия валидных методов диагностики данной формы девиантного поведения. Как и большинство психологических зависимостей, ониомания не подчиняет сознание людей в полной мере. В связи с этим для её лечения используется когнитивно-поведенческая терапия при условии осознания человеком собственной зависимости и желании излечиться. Однако для профилактики ониомании как социального явления нельзя обойтись только психологическими и медицинскими вмешательствами. Мы считаем, что к профилактической работе необходимо подключать образовательные учреждения и средства массовой информации, которые могут проводить финансовое консультирование с целью грамотного распределения денежных средств и целенаправленное обучение с чтением литературы с примерами, рекомендациями и описанием опыта людей, преодолевших зависимость от покупок⁹.

В качестве профилактических мер специалисты советуют шопинг-аддиктам определять и учитывать факторы, которые побуждают их делать покупки (например, громкая музыка в супермаркете, красочные рекламные буклеты), сконцентрироваться на сбережениях (это способствует переносу внимания от аддикции к покупкам, ее замещению). При аддикции, сопровождающейся стремлением покупать и делать подарки, рекомендуется выявить мотивации, которые могут заключаться в желании поставить кого-либо в зависимое положение, добиться хорошего отношения. Изучение и анализ проявлений шопинг-аддикции позволили сформулировать рекомендации по ее коррекции: необходимо рационально обосновать для чего покупается товар, минимизировать по-

сещение супермаркетов, избегать разглядывание витрин, рекламных материалов, совершать покупки в сопровождении людей, не подверженных шопинг-аддикции¹⁰.

Проведенный анализ литературы, посвященной проблеме ониомании, позволяет дать рекомендацию по профилактике данной девиации посредством выявления и устранения истинных социальных причин зависимости. Ониомания, как одна из социально-психологических проблем общества, получила огласку только в последнее десятилетие. Являясь разновидностью аддикции, она способна управлять поведением человека, заставляя его делать необдуманные покупки, впоследствии которых он будет винить себя за это, а затем делать новые покупки, чтобы получить кратковременное удовольствие от этого процесса. Профилактика ониомании как социального явления возможна лишь в случае скоординированной деятельности медицинских, образовательных, экономических социальных институтов и средств массовой информации.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А.В., Лукьянов М.Ю. Противодействие коррупции: правовые нормы и морально-этические аспекты проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 217-218.
2. Грогуленко Н.В. Роль средств массовой информации в формировании гражданско-патриотических ценностей // Современный PR: теория, практика, образование. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфимский государственный нефтяной технический университет. – 2015. – С. 78-81.
3. Дмитриева Н.В., Короленко Ц.П., Левина Л.В. Проблемы возникновения и развития шопоголизма // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 2-3. – С. 63-77.
4. Дорожкин Ю.Н., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г. Основы теории коммуникации. – Уфа, 2003.
5. Книжникова С.В., Карпова М.А. Патологическое увлечение покупками: профилактика и риск формирования в детском возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 76-81.
6. Костылева Е.Г., Топский В.Д., Шабанова В.В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6 (109). – С. 263-266.
7. Марченко В.Н., Нияскина А.В., Шилова В.Р. Маркетинговые исследования поведения шопоголиков в процессе принятия решения о покупке // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 371-374.
8. Ониомания и шопоголики. Признаки, лечение, причины шопоголизма // BROSAEM.INFO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brosaem.info/shopogolizm.php> (дата обращения: 9.12.2018).
9. Подлинный О.Л. Ониомания в среде студенческой молодежи как социальная проблема // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 3. – № 3 (63). – С. 202-206.
10. Фонталова Н.С. Социально-психологические особенности проявления ониомании у молодежи // Baikal Research Journal (электронный научный журнал Байкальского государственного университета). – 2017. – Т. 8. – № 4.

6 Подлинный О.Л. Ониомания в среде студенческой молодежи как социальная проблема // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 3. – № 3 (63). – С. 202-206.

7 3-24.

8 Дмитриева Н.В., Короленко Ц.П., Левина Л.В. Проблемы возникновения и развития шопоголизма // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 2-3. – С. 63-77.

9 Грогуленко Н.В. Роль средств массовой информации в формировании гражданско-патриотических ценностей // Современный PR: теория, практика, образование. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфимский государственный нефтяной технический университет. – 2015. – С. 78-81.

10 Книжникова С.В., Карпова М.А. Патологическое увлечение покупками: профилактика и риск формирования в детском возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 76-81.

НЕЙМЫШЕВ Алексей Викторович

кандидат педагогических наук, Российский государственный профессионально-педагогический университет

СКУПКИН Денис Александрович

старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет

МАРЖИНАЛЬНОСТЬ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА В ДИНАМИКЕ 8 ЛЕТ НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

На данный момент появляется много вопросов, связанных с рентабельностью, окупаемостью и маржинальностью туристических продуктов. Туризм все чаще переходит из разряда спортивного в рекреационный. В статье рассмотрены вопросы маржинальности туристического продукта в разрезе 8 лет существования туроператора на Урале. Приводится подробная статистика по динамике цен в разрезе оплаты труда, цен на трансфер и амортизацию оборудования. Данный статистический обзор позволяет отследить и проанализировать реальное состояние маржинальности продукта.

Ключевые слова: туризм, экономика, маржинальность, туристический продукт, рентабельность, Урал.

NEYMYSHEV Aleksey Viktorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Russian State Vocational Pedagogical University

SKUPKIN Denis Aleksandrovich

senior lecturer, Russian State Vocational Pedagogical University

MARGINALITY OF RECREATIONAL TOURISM IN THE DYNAMICS OF 8 YEARS ON THE EXAMPLE OF A TOURIST PRODUCT

At the moment there are many questions related to profitability, payback and marginality of tourism products. Tourism is increasingly moving from the category of sports to recreational. The article deals with the issues of marginality of the tourist product in the context of 8 years of existence of the tour operator in the Urals. Provides detailed statistics on the dynamics of prices in terms of wages, prices, transfer, and depreciation of equipment. This statistical review allows you to track and analyze the real state of the marginality of the product.

Keywords: tourism, economy, marginality, tourism product, profitability, Ural.

Человек – частица природы, неразрывно связанная с ней, с ее законами и «капризами». Деятельность человека строго подчинена изменениям, происходящим в природной среде.

В настоящее время в России сфера услуг и туристическая инфраструктура проходят период обновления, согласно утвержденной правительством федеральной целевой программе «<https://tsvpu.antiplagiat.ru/report/full/386?page=8> Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». В самых живописных и востребованных туристами регионах России созданы и создаются туристские особые экономические зоны, которые предполагают благоприятные условия для организации туристского бизнеса.

Территория Российской Федерации занимает северо-восточную часть материка Евразия и простирается с севера на юг на 4 тысячи км, а с запада на восток почти на 10 тысяч километров. 20 % территории России находится за полярным кругом, а основная территория расположена между 50 и 70° с.ш. Её территория омывается водами 12 морей, бассейнов трех океанов. Значительная долготная и широтная протяженность территории страны обуславливает 3 климатических пояса с выделением в них климатических секторов, в пределах которых формируется 10 природных зон. 60 % территории занимают равнины, а 40 % приходится на горные области. На территории расположено более 2,5 млн. рек и свыше 2 млн. озер. Такие природные условия обуславливают огромные возможности для развития рекреационного туризма на территории страны.

Рекреационный туризм на территории РФ развивается крайне тяжело, это связано с двумя факторами, во-первых, это нормативно-правовые проблемы, связанные с ограничением посещения особых охраняемых территорий и памятников природы. Во-вторых, это проблема ценообразования туристического продукта. С одной стороны цена формируется из платежеспособности населения, опираясь на среднюю зарплату по региону и процент инфляции по стране, с другой стороны это спрос на качество и комфорт предлагаемых услуг¹. Если выездной и въездной туризм четко регламентируется нормативно-правовыми актами, юридически и финансово контролируется и защищается на уровне правительства России, то внутренний туризм на данный момент времени – это подобие «броуновского» движения с неясно видимыми перспективами и особенностями развития. Постараемся разобраться в маржинальности туристического продукта – «сплав по реке Чусовая» на протяжении 8 лет на примере туристической фирмы.

Получение прибыли – цель деятельности любого коммерческого предприятия. Для ее увеличения необходимо иметь представление о марже и маржинальности. А инвестору такое понимание поможет определиться с направлениями своих финансовых вложений. Такое понятие как «маржинальность» товаров часто путают с рентабельностью или прибылью. Однако с экономиче-

1 Горелов А. А. Экология: учеб. для вузов. - М.: Академия, 2014. - 400 с.

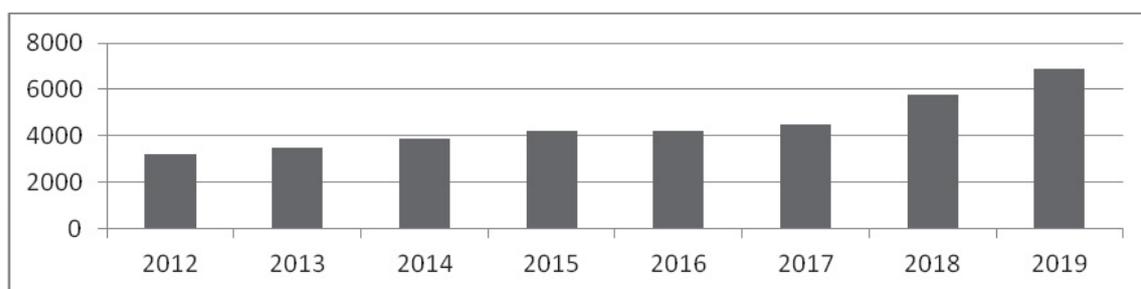

Рисунок 1. Динамика цен туристического продукта за 8 лет

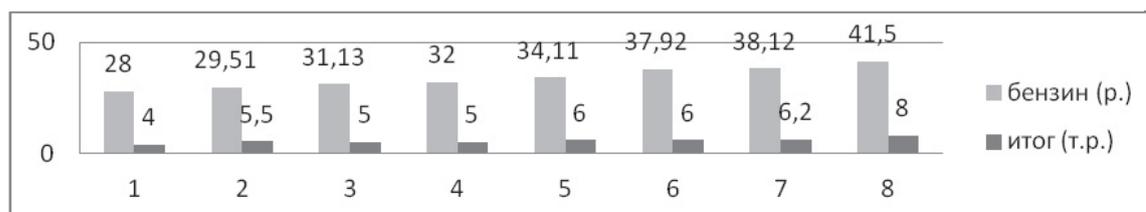

Рисунок 2. Динамика цен на трансфер

ской точки зрения эти показатели имеют существенную разницу. Термин «маржинальность» произошел от английского слова «margin», что означает разница или преимущество. Маржинальность – это, простыми словами, в продажах своего рода чистая прибыль, которая остается после всех манипуляций с товаром.

Проведенное исследование базируется на применении целого комплекса методов прогнозирования, таких как экономико-математическое моделирование, балансовый и когортно-компонентный методы, методы экстраполяции и экспертных оценок².

Маржа выражается в процентах и рассчитывается на основе себестоимости продукции и цены для покупателя. Часто для оценки эффективности используются понятия себестоимость и рентабельность, однако в нашем случае мы не пытаемся оценить, насколько эффективно работает предприятие, мы рассматриваем только окупаемость продукта и остаток в виде прибыли для предприятия³.

Туристический продукт «сплав по Чусовой» взят не просто, это один из важных рекреационных туров по Уралу, имеет исторический оттенок и привлекает большое количество туристского потока.

Муниципальное образование, расположенное удаленно, однако на территории которого находятся либо важные поставщики, либо сервисные организации, либо персонал с исключительной компетенцией, взаимодействие с которыми происходит на регулярной основе, предлагается определить

как территорию, входящую в состав территории кластера⁴. Однако, исходя из определения кластера, его участники должны располагаться локализованно. В связи с этим указанную удаленную территорию предлагается определить как анклав локального экономического района кластера (или анклав кластера)⁵.

Сплаваться по Чусовой можно как весной, так и летом. Никаких серьезных преград (порогов, «расчесок», завалов) на реке нет, поэтому сплав по Чусовой доступен даже неопытным туристам. За летний сезон по Чусовой проплывает несколько десятков тысяч туристов: на катамаранах, резиновых лодках, байдарках.

Благодаря транспортной доступности попасть на реку Чусовую достаточно легко. Весь сплавной участок реки от станции Коуровка до города Чусового длиной примерно 350 километров. Расчет стоимости туристического продукта зависит от вложенных в него основных факторов:

1. Пассажи́рский трансфер;
2. Зарплата сотрудников;
3. Питание.

Суммируя все расходы мы сможем посмотреть на себестоимость и затраты туристического продукта.

На протяжении 9 лет клиентская цена изменяется каждый год, так как происходит удорожание основных факторов, заложенных в себестоимость.

На основании диаграммы мы можем видеть, что политика ценообразования изменила итоговую стоимость продукта за 8 лет на 46 процентов. Удорожание произошло почти вдвое. Следовательно, необходимо рассмотреть факторы, влияющие на ценообразование

Первым и самым динамично изменяющимся фактором является стоимость трансфера, данный маршрут протекает за 120 километров от муниципального образования город

2 Лаврикова Ю.Г., Антипин И.А., Прядеин А.А., Суворова А.В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - №6. - С. 214-235.

3 Неймышев А.В. Функциональное состояние как индикатор готовности к экстремальным ситуациям // Безопасность жизнедеятельности и физическая культура: векторы развития: Материалы VII Всероссийской ежегодной научно-практической конференции с международным участием (Нижний Тагил, 26-27 апреля 2017). - НТГСПИ (ф) РГПУ, 2016. - 219 с.

4 Халилов Н.Р., Лаврикова Ю.Г. Методические подходы к определению оптимальных границ автомобилестроительного кластера в пределах локального экономического района // Российское предпринимательство. - 2016. - № 18. - С. 2383-2394.

5 Орлов А.И. Прикладная статистика. - М.: Издательство «Экзамен», 2004.

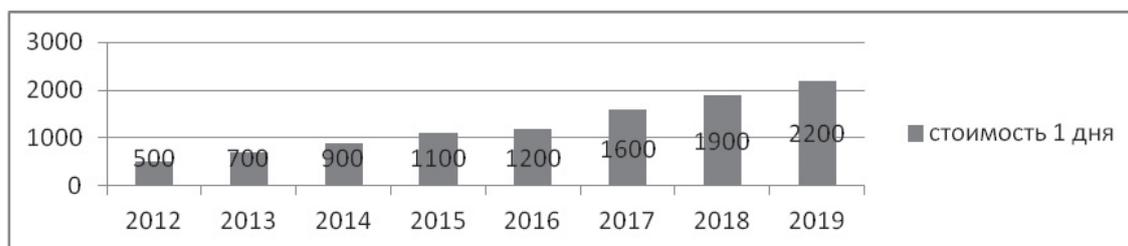

Рисунок 3. Динамика заработной платы в рублях

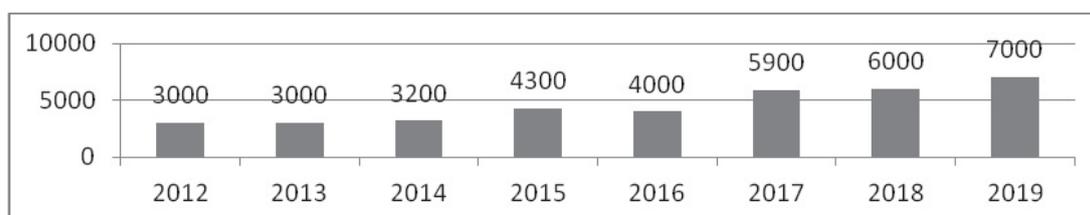

Рисунок 4. Динамика уровня цен на питание за 8 лет

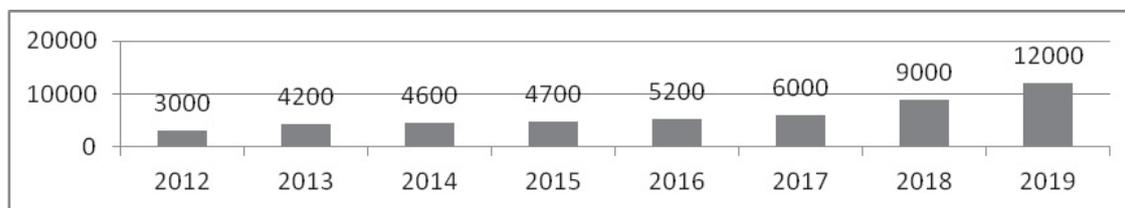

Рисунок 5. Динамика уровня цен амортизации

Нижний Тагил, следовательно, доставка клиентов осуществляется с привлечением наемных транспортных средств. Однако, стоимость доставки в целом складывается из двух факторов – цены на бензин и итоговой стоимости из расчета добавления заработной платы водителя (в том числе амортизации транспортного средства).

Красные столбцы отражают стоимость бензина в рублях, следовательно, видно, что происходит постоянный рост. Зеленые столбцы отражают итоговую стоимость трансфера с учетом других факторов. Бензин вырос за 8 лет на 67%, а вот стоимость трансфера подорожала всего на 50 %, следовательно, необходимо ждать следующего скачка стоимости трансфера на рекреационных маршрутах.

Третьим факторов, который влияет на формирование цены туристического продукта, является заработная плата. В данный показатель мы включаем только зарплату, выплачиваемую инструкторам-гидам на туристическом маршруте. Мы не берем во внимание другой обслуживающий персонал – поваров, техников, ремонтников и других. Как рассчитывается заработная плата на рекреационном маршруте, в связи с изменением в МРОТ необходимо поднятие оплаты. Инструктор получает сдельную зарплату за количество отработанных дней. На диаграмме видно, как происходит динамика заработной платы.

На диаграмме видно, как меняется уровень зарплат. Как правило, каждый работник получает зарплату за каждый отработанный продукт, который может составлять от 1 дня до 1 недели в продолжительности. В динамике 8 лет заработная плата выросла более, чем на 400 процентов. Следовательно, данная составляющая является самой затратной и сильно

подверженной инфляции в стране и росте цен на товары народного потребления.

Четвертым факторов является цена на питание на каждого человека из расчета на 1 день. Каждые сутки на одного клиента закладывается 5 приемов пищи. Самый динамично меняющийся фактор, так как он связан и с уровнем инфляции в стране и с качеством урожая.

Сильный скачек в ценообразовании питания произошел на отрезке 2016-2017 год, в большинстве своем это связано с введением программы «импортозамещения», некоторые продукты произвели «скачек» в цене, и, как следствие, выросла цена самого продукта.

Еще одним полиспекторным факторов является амортизация оборудования. У данное понятие мы вкладывает расходы на приобретение расходных материалов, стоимость ремонта и покупки оборудования, затраты на аренду площадки природного парка, стоимость на горюче-смазочные материалы, не связанные с трансфером.

Соотнеся все факторы, вложенные в программу себестоимости можно предоставить следующую диаграмму.

Таким образом, проанализировав себестоимость продукта мы видим следующую картину, чистая маржинальность со временем изменения экономической и политической обстановке в стране падает.

На основании составленной таблицы мы видим, что поднятие цены на туристический продукт происходит плавно и в соответствии с изменением ценообразования на территории Российской Федерации. Однако, для уровня цен в России 2012 года маржинальность на уровне 1100 рублей является высокой, так как уровень средней зарплаты по ре-

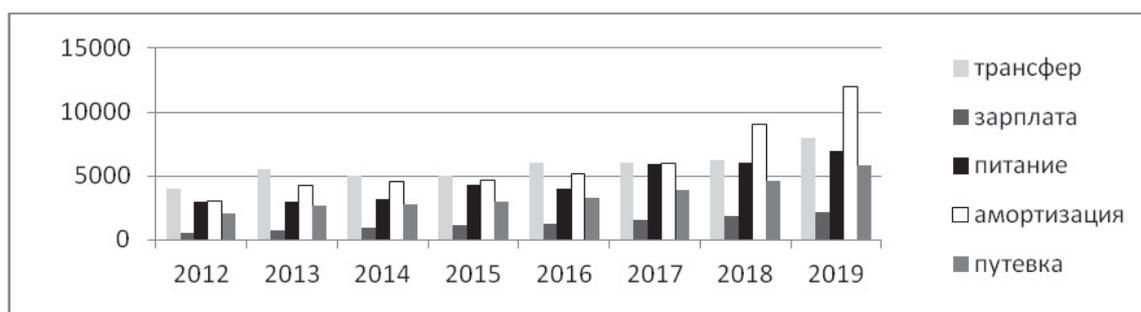

Диаграмма: программа себестоимости

Таблица 1. Итоговая маржинальность туристического продукта

год	Себестоимость (руб)	Путевка (руб)	Маржинальность (руб)
2012	2100	3200	1100
2013	2680	3500	820
2014	2740	3900	1160
2015	3020	4200	1180
2016	3280	4200	920
2017	3900	4500	600
2018	4620	5800	1180
2019	5840	6900	1060

гиону составляет 14543 рубля, а в 2019 году данный показатель равен 36000 на душу населения. Следовательно, эффект, полученный в 2012 году, намного превышает эффект, полученный в 2019 году. Говорить о маржинальности вложенных инвестиций становится тяжелее, так как минимизируется чистая прибыль и, как следствие, рентабельность туристического продукта.

Пристатейный библиографический список

1. Горелов А. А. Экология: учеб. для вузов. - М.: Академия, 2014. - 400 с.
2. Лаврикова Ю.Г., Антипин И.А., Прядеин А.А., Суворова А.В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - № 6. - С. 214-235.
3. Неймышев А.В. Функциональное состояние как индикатор готовности к экстремальным ситуациям// Безопасность жизнедеятельности и физическая культура: векторы развития: Материалы VII Всероссийской ежегодной научно-практической конференции с международным участием (Нижний Тагил, 26-27 апреля 2017). - НТГСПИ (ф) РГГПУ, 2016. - 219 с.
4. Орлов А.И. Прикладная статистика. - М.: Издательство «Экзамен», 2004.
5. Халилов Н.Р., Лаврикова Ю.Г. Методические подходы к определению оптимальных границ автомобильно-строительного кластера в пределах локального экономического района // Российское предпринимательство. - 2016. - № 18. - С. 2383-2394.

МАМЕДОВ Мурад Азер оглы

кафедра «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД России

САМИДОВ Анар Минхал оглы

кафедра «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД России

САФАРЛИ Азиз Хафис оглы

кафедра «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО (У) МИД России

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ФАКТОРИНГА В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В статье проводится анализ теоретических и практических аспектов развития современного рынка факторинга. Российские условия развития данного сектора финансового рынка не позволяют предприятиям использовать преимущества факторинговых услуг: несовершенство законодательной базы, высокий уровень риска, отсутствие осведомленности российских предприятий о возможностях факторинга. В тоже время наблюдается рост абсолютных показателей развития рынка, что говорит о перспективах его функционирования в России. В статье предложены мероприятия, обеспечивающие благоприятные условия дальнейшего успешного развития российского рынка факторинга.

Ключевые слова: факторинговые услуги, финансирование, рынок финансовых услуг, риск, факторинговые компании.

MAMEDOV Murad Azer oglu

banking, money circulation and credit sub-faculty of the MGIMO of the MFA of Russia

SAMIDOV Anar Minhal oglu

banking, money circulation and credit sub-faculty of the MGIMO of the MFA of Russia

SAFARLI Aziz Hafis oglu

banking, money circulation and credit sub-faculty of the MGIMO of the MFA of Russia

STATUS OF THE MODERN FACTORING MARKET IN RUSSIA AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

The article analyzes the theoretical and practical aspects of the development of the modern factoring market. The Russian conditions for the development of this sector of the financial market do not allow enterprises to take advantage of factoring services: the imperfection of the legal framework, the high level of risk, the lack of awareness of Russian enterprises about the possibilities of factoring. At the same time, there is an increase in absolute indicators of market development, which indicates the prospects for its functioning in Russia. The article proposes measures that provide favorable conditions for the further successful development of the Russian factoring market.

Keywords: factoring services, financing, financial services market, risk, factoring companies.

Механизм финансирования с помощью факторинга используется для снижения рисков, связанных с продажей товаров или услуг, и предотвращения безнадежных долгов. Малые и средние предприятия, которые стремятся увеличить или сохранить объемы продаж, пользуются услугами факторинга. Факторинг означает уступку краткосрочных требований по торговой сделке поставщиком факторинговой компании или банку. Сегодня факторинг интерпретируется как краткосрочное кредитование путем покупки долговых обязательств покупателей продукции или поставщиков сырья или оборудования. При этом клиент застрахован от риска неуплаты со стороны своего партнера. Организация оплачивает 70-90 % счета, а затем переводит оставшуюся сумму клиенту только при условии полной оплаты долга должником. Факторинг покупателя является более рискованной операцией, чем факторинг поставщика, следовательно, взимаемая плата выше¹.

Факторинговые услуги в развитых странах мира занимают важное место в функционировании рынка финансовых услуг. Такие услуги по своей природе являются специфическим продуктом, который пользуется спросом среди многих производителей, особенно тех, которые начинают свою дея-

тельность и перед ними периодически возникают проблемы нехватки финансовых ресурсов для дальнейшего развития². Наличие значительных преимуществ этой финансовой услуги способствует ее активному использованию в рамках операционной деятельности субъектами хозяйствования и, соответственно, имеющийся спрос удовлетворяется существованием определенного спектра факторинговых продуктов, предлагаемых различными типами финансовых учреждений.

Сегодня факторинг, пройдя довольно значительный исторический процесс своего становления и развития как отдельная финансовая услуга, по своей природе представляет собой уже значительную совокупность различных типов таких услуг, которые возникали по мере эволюции всего рынка финансовых услуг в разных странах. Такая ситуация обусловлена существованием спроса на соответствующие услуги, вследствие чего финансовые учреждения для удовлетворения потребностей клиентов создавали новые типы факторинговых продуктов, учитывая значительную специфичность различных предприятий, их отраслевую принадлежность, различные циклы производства товаров и в целом особенности ведения бизнеса. В итоге, в развитых странах мира, где рынок

1 Бондаренко Д.В. Денежное требование как предмет договора финансирования под уступку денежного требования: некоторые вопросы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 1 (46). С. 158-165.

2 Зурабов В.М. О некоторых вопросах развития и проблемах факторинга в России // Наука, техника и образование. 2019. № 2 (55). С. 34-38.

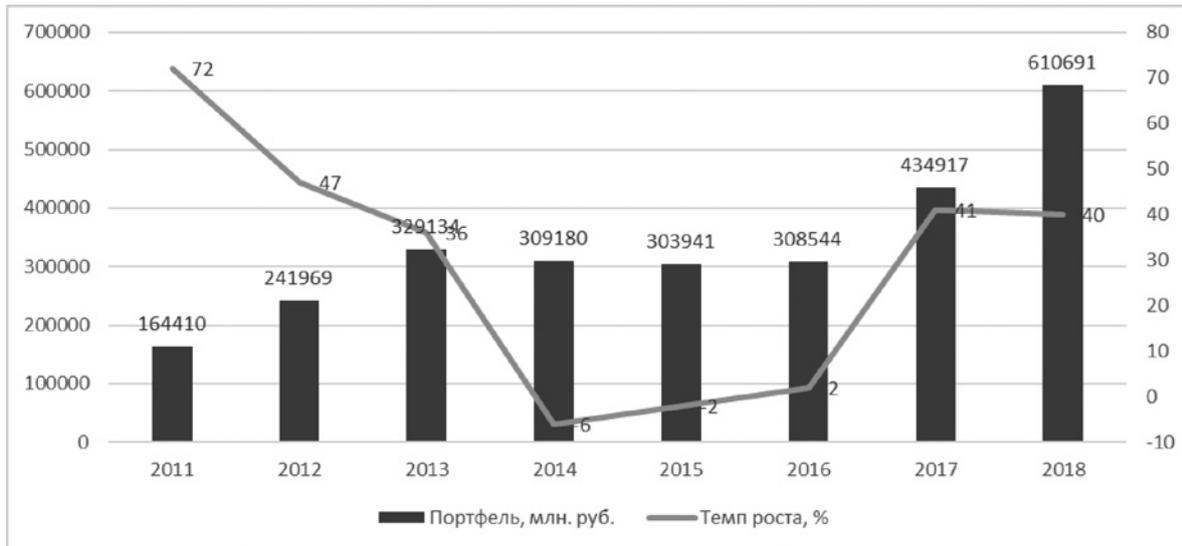

Рисунок 1. Динамика рынка факторинга в России*

финансовых услуг развивается довольно динамичными темпами, а процессы создания новых финансовых продуктов активно осуществляются финансовыми учреждениями, рынок факторинговых услуг в современных условиях играет важную роль в функционировании хозяйства страны.

В России факторинг - это новая услуга. В России на сегодняшний день уровень развития факторинга является недостаточным, что обусловлено значительными экономическими и политическими факторами, незнанием преимуществ факторинга предпринимателями, предоставление ими преимущества привлечению классических кредитных ресурсов для развития собственного производства. Кроме того, в российском законодательстве такого термина нет, есть только характеристика данного процесса в главе 43 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Финансирование под уступку денежного требования». В то же время современная макроэкономическая ситуация, связанная с финансовой нестабильностью и санкциями со стороны развитых государств, стимулирует развитие факторинга. Несмотря на то, что перспективы развития рынка факторинговых услуг являются значительными, однако этот процесс требует внедрения совокупности мер по активизации работы факторинговых учреждений и повышение спроса со стороны предприятий на их услуги, что детерминирует актуальность задачи изучения современных тенденций развития рынка факторинга в России и разработка предложений по активизации данных процессов.

В рамках научных работ на сегодня факторинг как объект исследования находится в центре внимания многих ученых. Применительно к цели данной статьи можно выделить работы таких ученых, как: Абдюковой, А.А. Сысоевой, В.С. Акопова, А.А. Дмитриева³, М.О. Татауровой⁴, М.Л. Яшиной,

Д.В. Антоновой⁵ и других. Однако, учитывая многочисленные наработки отечественных ученых в области изучения теоретических, методических и методологических аспектов факторинга как отдельной финансовой услуги, дополнительного изучения требуют вопросы аналитического познания современного состояния факторинговых услуг в России с целью идентификации базовых проблем функционирования рынка факторинговых услуг и разработке мер повышению уровня его развития.

Анализируя приведенные подходы к рассмотрению факторинга как отдельной финансовой услуги, в рамках статьи ее сущность будем трактовать следующим образом: факторинговая услуга - вид финансовой услуги, нематериальный результат взаимодействия между субъектами в процессе удовлетворения с целью получения дохода одним участником (производителем факторинговой услуги) потребности в дополнительных финансовых ресурсах другого (потребителя факторинговой услуги, клиента), что реализуется путем выкупа досрочно неуплаченной дебиторской задолженности с дисконтом с последующим ее получением от должника в оговоренный период⁶. Учитывая приведенные данные о природе факторинговой услуги, стоит заметить, что такие услуги предоставляются исключительно факторинговыми компаниями, которые выступают в роли фактора и предоставляют услуги факторинга своим клиентам.

Учитывая соответствующую специфику действующего отечественного законодательства в сфере факторинговых услуг, проанализируем современное состояние их предоставления в России. На рисунке 1 представлена динамика рынка факторинга в России.

Как мы видим, до 2013 г. наблюдался рост портфеля факторинговых услуг, затем произошел спад показателей, что связано с кризисом в России вследствие санкций США и стран Европейского союза. С 2015 г. показатели начали увеличиваться, что связано с улучшением состояния факторов в результате пересмотра и модернизации финансовой по-

* Факторинг России в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asfact.ru/wp-content/uploads/2019/02/AFC-Y2018_open.pdf.

3 Дмитриев А.А. Нормативно-правовое регулирование факторинговых операций в бухгалтерском учете // Вестник АГАУ. 2016. № 1 (135). С. 180-186.

4 Татаурова М.О. Предпосылки и основное содержание новелл российского гражданско-правового института финансирования под уступку денежного требования // Вестник науки и образования. 2018. № 15-2 (51). С. 45-48.

5 Яшина М.Л., Антонова Д.В. Основные направления минимизации финансовых рисков при формировании кредитной политики предприятия // Экономические исследования. 2017. № 2. С. 1.

6 Шолохова Е.В. Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг): проблемы теории и практики // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 5. С. 40-49.

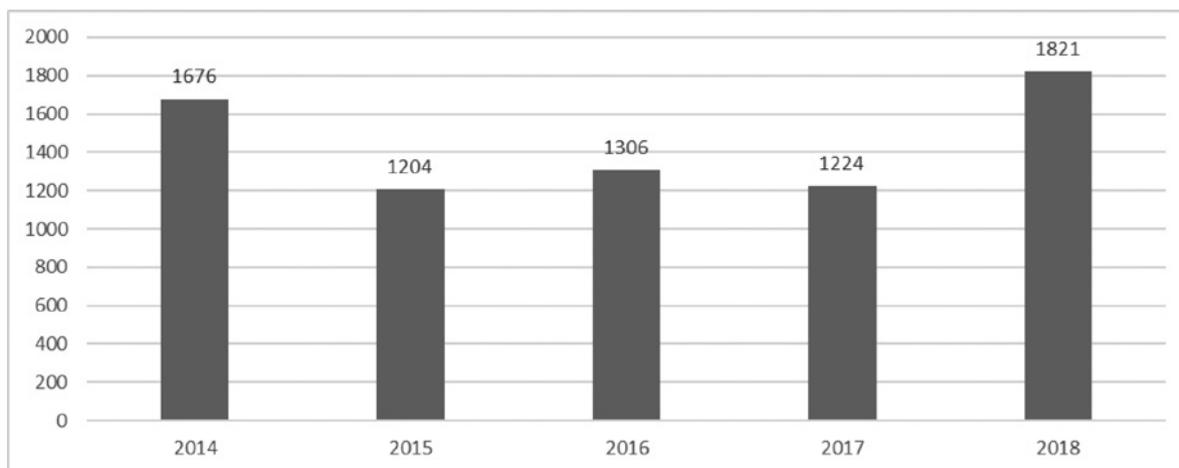

Рисунок 2. Динамика количестве сотрудников факторинговых компаний

Рисунок 3. Динамика клиентской базы факторов в России

литики. Кроме того, упор на развитие национального производства из-за санкций и политической позиции сыграл большую роль в стабилизации и прогрессе внутреннего факторинга. Однако, темпы роста рынка факторинга еще не достигли докризисного уровня.

На рисунке 2 приведены данные о количестве сотрудников факторинговых компаний, которые сегодня имеют право предоставлять соответствующие услуги клиентам.

Данные рисунка 2 показывают, что, несмотря на снижение количества сотрудников факторинговых компаний в 2015 – 2017 гг., в 2018 г. данный показатель увеличился на 145 человек (8,65 %) по сравнению с 2014 г. и на 597 человек или 48,77 % по сравнению с 2017 г., что говорит о росте востребованности факторинговых услуг, который привел к увеличению занятости в данном секторе экономики. Анализируя количество определенных учреждений, можно сделать вывод о существовании положительной динамики роста численности факторинговых компаний.

Возникновение сложной ситуации на кредитном рынке, при которой банки достаточно взвешенно предоставляли займы клиентам, заставило субъектов хозяйствования искать новые пути привлечения финансовых ресурсов для собственной деятельности. На рисунке 3 приведена информация о динамике клиентской базы факторов, которые существуют в рамках национальной экономики России.

Обозначенная информация дает основания утверждать, что в течение 2015-2017 годов наблюдался спад количества клиентов, в 2018 г. началось незначительное увеличение данного показателя. На рисунке 4 представлена динамика финансирования факторинговых услуг.

Как мы видим, объем финансирования, снизившись в 2015-2016 гг. с 2017 г. растет, увеличение по сравнению с 2014 г. составило 1022733 млн. рублей или 63,02 %, что свидетельствует об увеличении интереса производителей финансовых услуг до предоставления факторинговых услуг.

Еще одним интересным показателем, характеризующим рынок факторинга, является его отраслевая структура портфеля, которая представлена на рисунках 4- 5.

Данные рисунков 4-5 позволяют сделать следующие выводы. В течение 2018 года структура потребления факторинговых услуг различными предприятиями немного изменилась. Если в 2017 году всего такими услугами пользовались субъекты хозяйствования, которые действовали в пределах области легкой промышленности, машиностроения, металлургии, в сфере оптовой торговли, пищевой промышленности, то в 2018 году эта структура имеет несколько иной вид. Прежде всего, больше соответствующих услуг было продано предприятиям в строительстве, сельского хозяйства, сферы услуг. Заметим, что производственные предприятия в течение всего периода, за который проводится анализ, занимает

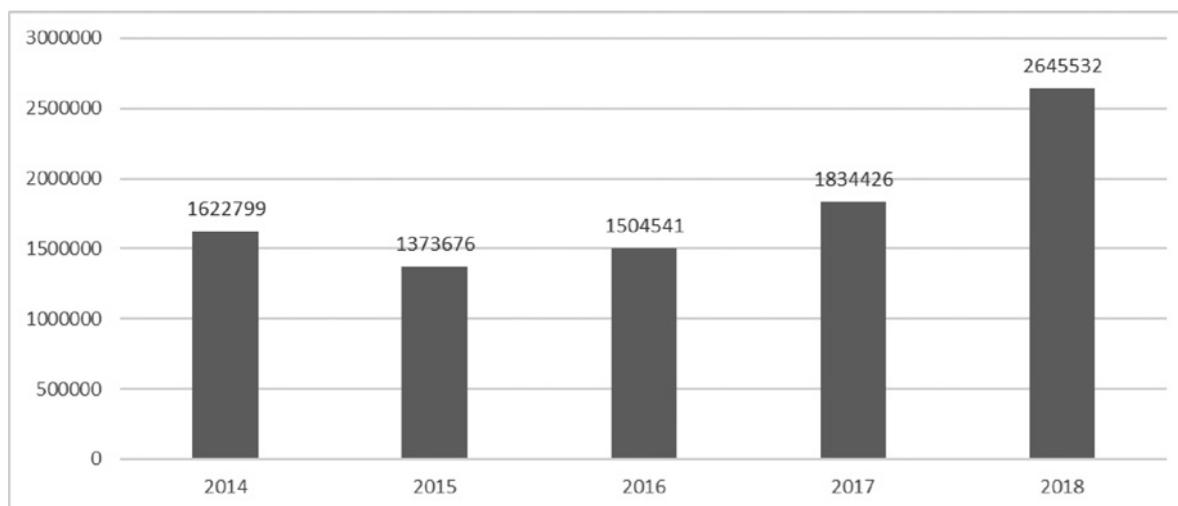

Рисунок 4. Динамика финансирования, млн рублей

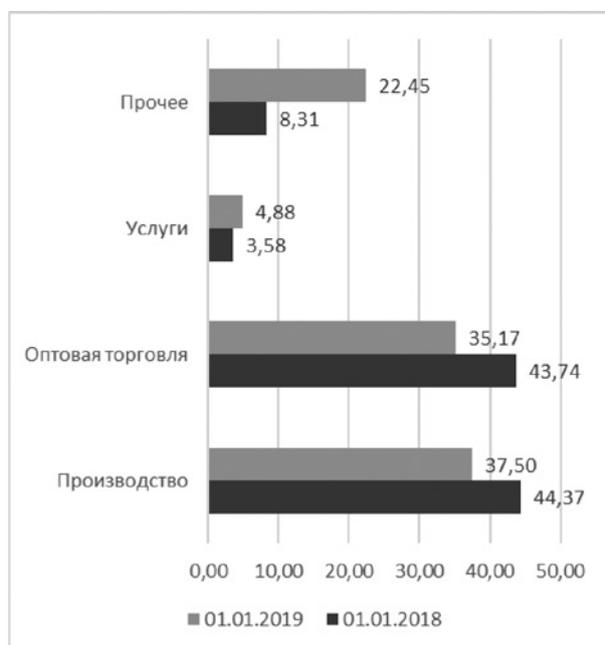

Рисунок 5. Отраслевая структура портфеля в процентах

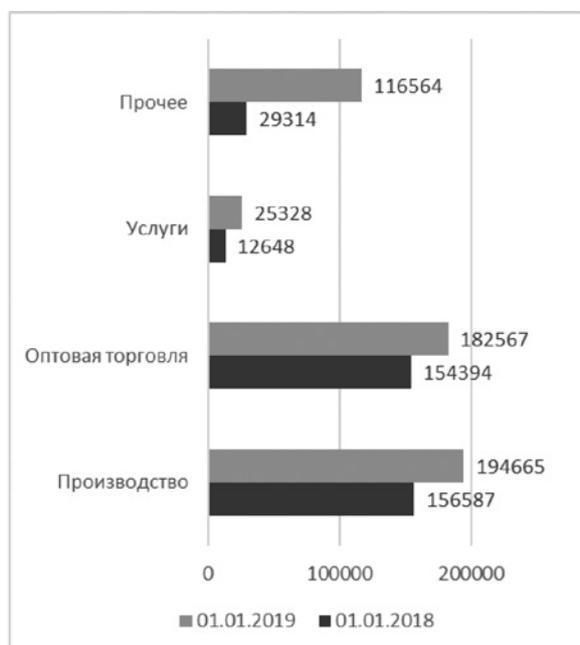

Рисунок 6. Отраслевая структура портфеля в млн. рублей

лидирующую позицию по привлечению ресурсов факторинговых компаний для собственного развития⁷.

Учитывая основные тренды проведенного исследования современного состояния рынка факторинговых услуг в России, определим базовые проблемы дальнейшего развития такого рынка. К основным из них следует отнести следующие⁸

1. Низкий уровень нормативно-правового регулирования факторинговых услуг - такая ситуация, прежде всего, объясняется отсутствием Закона России «О факторинговых услугах», в рамках которого стоит углубить отдельные аспекты процесса предоставления факторинговых услуг, определить ответственность сторон и особенности передачи прав

требования долга к факторинговой компании. Такой подход позволил бы урегулировать вопрос предоставления факторинговых услуг в России и создать предпосылки для развития соответствующих услуг.

2. Применение к клиентам подобных услуги требований кредитования - такой подход значительно усложняет процесс предоставления факторинговой услуги, поскольку требует от клиента предоставления значительного количества документов, а от финансового учреждения времени на проверку достоверности данных, что приводит к потере факторингом одной из своих предпочтений.

3. Небольшое количество качественных клиентов - применяя повышенные требования к клиентам и рассматривая процесс предоставления факторинговой услуги как предоставление кредита, банки формируют ситуацию, при которой на рынке остается небольшое количество качественных дебиторов, которые соответствуют предъявляемым требованиям. Это, в свою очередь, приводит к уменьшению объемов предоставления факторинговых услуг и снижению количества потенциальных потребителей таких услуг.

7 Пошкова А.С. Перспективные факторинговые схемы для развития внешнеэкономической деятельности в условиях глобализации // Научный результат. Экономические исследования. 2016. № 2 (8). С.11-16.

8 Ефимова С.О. Факторинг как отдельное направление экономики // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2016. № 6. С.101-104.

4. Повышенная стоимость факторинговой услуги приводит к нежеланию клиентов пользоваться такой услугой, а использовать ее только в случае крайней необходимости привлечения финансовых ресурсов в операционной деятельности. Такая проблема присуща, прежде всего, российскому рынку исследуемых услуг, на котором сегодня предлагаются высокие ставки по кредитным операциям, непосредственно влияет и на стоимость факторинговых продуктов, предлагаемых банками. Финансовые компании также, пользуясь низкой заинтересованностью банковских учреждений, повышают стоимость таких услуг, несмотря на сложную доступность финансовых ресурсов для субъектов реального сектора экономики, которая сегодня наблюдается в России.

5. Наличие дополнительных требований к финансовому обслуживанию - эта проблема касается в основном предоставления факторинговых услуг банковскими учреждениями, для того чтобы клиент получил необходимые ему финансовые ресурсы, часто выдвигают дополнительные требования по переходу в банк на расчетно-кассовое обслуживание и другие требования.

6. Отсутствие эффективного контроля за качеством предоставления факторинговых услуг, регламентации их предложений клиентам - такая ситуация приводит к тому, что клиенты в России за большую плату должны выполнить все требования банковского учреждения, однако гарантий оказания качественной услуги для них нет. Фактически в рамках этого процесса использования очерченной услуги банковские учреждения (финансовые компании) диктуют свои правила как для их клиентов, так и для должников за поставленные товары.

7. Низкая международная активность отечественных факторинговых компаний, что, с одной стороны, объясняется недостаточным развитием рынка факторинговых услуг в России.

Таким образом, российский рынок факторинга характеризуется значительным количеством проблем, обусловленных прежде всего неразвитостью самого рынка, неосведомленностью как производителей таких услуг, так и их потребителей в особенностях предоставления факторинговых услуг. Именно поэтому для активизации функционирования финансовых компаний в рамках такого рынка необходимо в России реализовать перспективные меры, которые бы позволили создать условия развития факторинговых услуг и повысить уровень заинтересованности потребителей в их использовании. К основным таким мероприятиям следует отнести следующие:

1) принятие закона России «О рынке факторинговых услуг», который позволит урегулировать отношения между всеми субъектами в процессе предоставления таких услуг;

2) разработать программу поддержки развития рынка факторинговых услуг, особенно в части предоставления факторинговыми компаниями финансовых ресурсов экспортерам, что позволило бы сформировать еще один путь их поддержки со стороны государства;

3) трансформировать систему статистической отчетности банков в части предоставления информации об объемах факторинговых услуг банковскими учреждениями;

4) углубить уровень статистического анализа рынка факторинга финансовыми компаниями, расширить перечень показателей функционирования такого рынка, предоставлять данные по успешно выполненным договорам, ко-

личества просроченных займов, стоимости факторинговых услуг, сегодня предоставляются на рынке;

5) активизация участия созданных ассоциаций факторинга в международных процессах развития данной услуги.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в настоящее время в России наблюдается рост спроса на факторинговые услуги и увеличение банковских факторинговых поставок. Практически все компании, которые работают в условиях отсрочки платежа на регулярной основе, нуждаются в факторинге. По оценкам экспертов, потребности в факторинге составляют десять миллиардов долларов в год. Такая ситуация может быть обусловлена политическими событиями в России, которые имели деструктивное влияние на развитие национального хозяйства, в итоге привело к значительным трансформациям в пределах всего рынка финансовых услуг и сферы факторинговых услуг, в частности. Значительный дефицит ликвидных средств, инфляция, неплатежи по договорам поставки товаров и неуплата долгов способствовали активному привлечению услуг факторинговых компаний в деятельность субъектов хозяйствования реального сектора экономики.

Для минимизации рисков в период турбулентных условиях развития всей экономики, факторинг стал использоваться как инструмент минимизации кредитных рисков и обеспечения уверенности в получении средств за отгруженную продукцию. Также развитию факторинга способствовала сложная ситуация с ведением внешнеэкономической деятельности. При формировании условий развития факторинга темпы роста рынка факторинга могут составлять сотни процентов

Анализ статистических данных и практических аспектов функционирования факторинговых компаний позволил определить несколько ключевых проблем, которые отличаются факторинговые операции в России от аналогичных в зарубежных странах. Одна из этих проблем заключается в том, что сегодня российский факторинг характеризуется единственностью, неосведомленностью клиентов, несовершенством законодательной базы и пр. Предложены мероприятия для дальнейшего развития данного сектора финансового рынка, что обеспечит рост объема факторинговых услуг и будет содействовать развитию малых и средних предприятий в России.

ЮЛДЫБАЕВ Буранбай Радмирович

кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

УЧАСТИЕ КОМАНДЫ БАШКИРСКОГО КООПЕРАТИВНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ В ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ ENACTUS

Международный студенческий проект Enactus позволяет студентам разрабатывать и реализовывать бизнес-проекты, направленные на решение социальных, экологических и экономических задач. Студенты выявляют актуальные проблемы региона, определяют оптимальные проектные решения, выявляют целевые группы, на которые будет направлено проектное воздействие и реализуют собственные проекты. Команда Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации разработала и презентовала 4 проекта по улучшению качества жизни населения Республики Башкортостан.

Ключевые слова: всероссийский конкурс, команда, устойчивое развитие, студенческий бизнес-проект, кооперативное движение.

YULDYBAEV Buranbay Radmirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Economics and entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

PARTICIPATION OF THE TEAM OF THE BASHKIR CO-OPERATIVE INSTITUTE (BRANCH) OF RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION IN NATIONAL COMPETITION ENACTUS

International student project Enactus allows students to develop and implement business projects aimed at solving social, environmental and economic problems. Students identify current problems of the region, determine the optimal design solutions, identify target groups, which will be directed to the project impact and implement their own projects. The team of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation has developed and presented 4 projects to improve the quality of life of the population of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: all-Russian competition, team, sustainable development, student business project, the cooperative movement.

Юлдыбаев Б. Р.

С 29 мая по 30 мая в г. Москва проходил завершающий этап Всероссийского конкурса Enactus Russia 2019 года, в котором приняли участие команды финалисты регионального этапа. В конкурсе приняли участие 22 команды из различных регионов России. По мнению организаторов конкурса, за последние годы уровень проектов растет, особенно в социальном направлении (помощи нуждающимся людям). Отличительной чертой нынешних социальных проектов является то, что если раньше проекты участников были направлены на одного, двух бенефициаров в сельской местности и были связаны лишь с определенными слоями населения, то сегодня проекты направлены на большие группы людей, которые имеют определенные проблемы¹.

За 20 лет в программе Enactus приняли участие 502 команды из 83 городов, реализовав 1575 проектов. Команды разрабатывают и реализуют собственные проекты, направленные на решение 17 целей устойчивого развития ООН². Все цели подразумевают принятие мер, направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических природо-, энерго-, и материало-сберегающих технологий, на сохранение стабильности социальных и культурных систем, на обеспечение целостности биологических и физических природных систем³.

В этом году Республику Башкортостан на Всероссийском конкурсе представляла команда Башкирского коопе-

ративного института (филиал) Российского университета кооперации, которая представила на конкурс 4 проекта. Бизнес-консультантом являлся Ахметов В.Я., к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. Студенты института разрабатывали проекты с учетом актуальных современных тенденций развития малого и среднего предпринимательства, кооперативного движения, волонтерского движения и направлены на решение важнейших социально-экономических задач Республики Башкортостан. Вкратце укажем о каждом.

1. Проект по развитию Этно- и Джайлоо-туризма в Республике Башкортостан «ЗАУРАЛТУР»

Направлен на развитие этнического туризма в Башкирском Зауралье с целью повышения занятости и доходов сельского населения за счет мультипликативного эффекта этнотуризма, ознакомление молодежи с основами предоставления этнотуристских услуг, планомерное развитие этнотуризма во всех сельских районах Башкортостана на условиях франчайзинга для расширения сфер занятости сельского населения и устойчивого развития сельских территорий.

Члены команды проанализировали зарубежный и отечественный опыт, рынок этнотуристических услуг Российской Федерации и Республики Башкортостан, разработали типовой бизнес-план, логотип будущей этнотуристской фирмы в Баймакском и Уфимском районах; маршрут доставки туристов; пешие, конно-верховые, водные туристские маршруты.

Ожидаемые результаты:

– рост деловой инициативы и предприимчивости сельского населения за счет использования собственных финансовых, имущественных, трудовых, интеллектуальных ресурсов;

1 Национальный этап международного конкурса Enactus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.ruc.su/news/detail.php?ID=222520/>.

2 Enactus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enactus-rus.ru/>.

3 Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.by/images/news/2019/SDG-R-2019_8_July_WEB_reduced_size.pdf/.

– увеличение притока туристов и инвестиций в сельскую местность;

– сокращение миграции сельских жителей в города;

– создание малых дополнительных рабочих мест на селе, снижение безработицы, рост доходов и повышение жизненного уровня сельских жителей;

– увеличение реализации продукции личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств;

– сохранение и возрождение народных промыслов и ремесел, традиций и навыков производства уникальных башкирских экологически чистых этнопродуктов (казылык, кумыс, буза, курут, талкан, башкирский мед и др.) и развитие гастрономических туров в Башкирское Зауралье;

– строительство к 2025 г. Этнопарка «Башкортостан» в пригороде Уфы для знакомства туристов с историко-культурным наследием, фольклором, народными промыслами и ремеслами, традициями и обычаями народов, населяющих Башкортостан, в том числе коренного башкирского населения.

2. Комплекс проектов по развитию ГО г. Уфа «УФА – 2050»

Проблема развития мегаполисов является сегодня актуальной во всем мире и г. Уфа не исключение. Совершенно недавно была разработана и утверждена решением Совета ГО г. Уфа РБ «Стратегия социально-экономического развития ГО г. Уфа до 2030 г.» от 19.12.2018 г. № 35/2. Однако в ней, в силу многих объективных и субъективных причин не нашли отражение многие проекты, актуализированные на форумах «Живые города» и в прессе диалога с общественностью. Здесь студентами были разработаны и представлены проекты, которые могли быть реализованы в долгосрочной перспективе:

а) «Smart-Башкортостан» – приложение для смартфонов с Android, где сконцентрирована удобно по блокам максимальная информация о регионе (новости, изучение башкирского языка, экскурсии, национальная кухня, культурные достопримечательности, сувенирная продукция и т.д.) Целью является стимулирование изучения традиций, культуры и языка коренного населения – башкир.

б) «Открытый кинотеатр» – проект организации кинотеатра под открытым небом для удобного просмотра кино и спортивных передач;

в) «Крематорий» – проект строительства крематория для решения проблемы нехватки мест погребения;

г) «Монорельс» – проект строительства надземного скоростного метро – нового городского общественного транспорта как разновидности метрополитена.

д) «Отходы – в доходы» – проект по обучению и экономическому стимулированию раздельного сбора ТБО населением и предпринимателями, открытие новых малых предприятий по переработке мусора.

Ожидаемые результаты:

– открытие новых предприятий в перспективных «нишах», улучшение качества жизни населения г. Уфы.

3. Проект по улучшению экологии и сохранению здоровья населения «ЧИСТЫЙ БАШКОРТОСТАН»

В связи с ухудшением экологической ситуации в отдельных районах Республики Башкортостан значительно возросла заболеваемость населения. Растет количество жалоб по поводу загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы. Зачастую жители получают недостоверную информацию по состоянию окружающей среды из-за попыток предприятий скрыть факты нанесения ущерба экологии. Согласно Конституции РФ «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»⁴.

Студентами был проанализирован опыт работы общественного экологического движения за рубежом и в России, в том числе в Республике Башкортостан. Были разработаны концептуальные направления организации комплексной

системы мониторинга окружающей среды в городах и районах Республики Башкортостан в рамках реализации проекта «Чистый Башкортостан», включающего отдельные подпроекты «Чистый воздух», «Чистая вода», «Чистая почва».

Ожидаемые результаты:

– организация конструктивного диалога с властными структурами и активизация работы государственных органов, курирующих экологические проблемы на территории Республики Башкортостан, в том числе в отдаленных от центра сельских районах;

– актуализация проведения тщательной экологической экспертизы инвестиционных проектов на территории Республики Башкортостан, в том числе общественного обсуждения проектов со стороны населения в зоне предприятий;

– организация общественных экологических организаций и повышение экологической грамотности населения, рост качества жизни населения в районах Республики Башкортостан.

4. Волонтерский добровольческий проект «КООПЕРАТИВНЫЙ ДЕСАНТ»

(продолжающийся проект)

Социально-ориентированный проект, направленный на развитие волонтерского добровольческого движения молодежи в Республике Башкортостан с целью оказания помощи пожилым людям и людям с ограниченными возможностями, а также привлечения молодежи к ценностям кооперативного движения, формирование кадрового резерва Башпотребкооперации. Отряды посетили 25 населенных пункта в 8 районах Республики Башкортостан⁵.

Ожидаемые результаты:

• продвижение идей волонтерского и кооперативного движения;

• формирование гражданственности и чувства патриотизма у детей, подростков и молодежи, оказание помощи пожилым и людям с ограниченными возможностями;

• организация квестов, концертов, спортивных мероприятий для популяризации здорового образа жизни в сельской местности;

• рост количества производственных и потребительских кооперативов в сельских районах Республики Башкортостан, повышение уровня и качества жизни сельского населения.

Таким образом, командой были изучены и рассмотрены проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан с учетом экологических и этнокультурных особенностей региона. Студенты разработали бизнес-проекты направленные на улучшение качества жизни населения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, свободный – (03.06.2019)
2. Добрые дела отряда «Барс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pobeda.rbsmi.ru/articles/sotsialnaya-sfera/dobrye-dela-otryada-bars/>, свободный – (03.06.2019).
3. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.org/images/news/2019/SDG-R-2019_8_July_WEB_reduced_size.pdf, свободный – (03.06.2019)
4. Национальный этап международного конкурса Enactus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.ruc.su/news/detail.php?ID=222520/>, свободный – (03.06.2019).
5. Enactus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enactus-rus.ru/>, свободный – (02.06.2019).
5. Добрые дела отряда «Барс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pobeda.rbsmi.ru/articles/sotsialnaya-sfera/dobrye-dela-otryada-bars/>.

4 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

ГАСИЕВ Тимур Хаджимуратович

аспирант Московского государственного университета прикладной биотехнологии

МАРКЕТИНГ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Статья посвящена исследованию особенностей разработки и реализации стратегий маркетинга в условиях антикризисного управления предприятием. В процессе анализа определены функции и задачи антикризисного маркетинга, в зависимости от состояния спроса и видов антикризисного управления. Также формализованы основные этапы разработки и реализации маркетинговой стратегии антикризисного управления. Особое внимание уделено описанию вариантов антикризисной стратегии маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, кризис, стратегия, предприятие, рынок.

GASIEV Timur Khadzhimuratovich

postgraduate student of the Moscow State University of Applied Biotechnology

MARKETING IN THE CONTEXT OF CRISIS MANAGEMENT

The article is devoted to the study of the characteristics of the development and implementation of marketing strategies in the context of crisis management of the enterprise. In the process of analysis, the functions and tasks of anti-crisis marketing are determined, depending on the state of demand and types of anti-crisis management. The main stages of the development and implementation of the marketing strategy of crisis management are also formalized.

Keywords: marketing, crisis, strategy, enterprise, market.

В условиях финансово-экономического кризиса, актуальной для предприятий является разработка стратегий антикризисного управления, поскольку в данных обстоятельствах кардинально меняются подходы к хозяйствованию - происходит трансформация средств организация производства, особую актуальность приобретает использование современных технологий, усложняются методы ведения конкурентной борьбы. По данным аудиторско-консалтинговой компании Ernst&Young около 68% крупных предприятий не имеют антикризисных планов, а 50% вообще стратегии развития¹. Однако не подлежит сомнению тот факт, что возможность достижения стратегических целей развития субъектов хозяйствования детерминирована наличием качественной системы маркетингового управления и уровнем согласованности в этой системе маркетинговых принципов, методов и стратегий антикризисного управления.

С учетом указанного, можно утверждать, что разработка антикризисных стратегий управления на современном этапе должна базироваться на установленных маркетинговых возможностях, с учетом рыночных угроз, а в процессе оценки следует учитывать, как конъюнктуру конкретного товарного рынка, так и внутренние факторы предприятия: производственно-технологические условия; ресурсный потенциал; состояние внутренней среды; уровень развития менеджмента. Также важно проводить анализ макросреды, в частности изучать влияние экономических, демографических, природных, культурных и политических факторов.

Указанные требования актуализируют проблематику маркетингового антикризисного управления, поскольку в условиях неопределенности предприятие не может ограничиваться только текущим планированием и оперативным управлением своей деятельностью.

Суть антикризисного маркетинга заключается в оперативной смене маркетинговой политики и всех составляющих маркетинга (ассортимент продукции, ценовая стратегия, каналы сбыта и методы стимулирования спроса) в зависимости от перемен во внешней и внутренней среде². Без использования обоснованной стра-

тегии маркетинга, очевидно, что успешное преодоление кризиса субъектом хозяйствования практически невозможно. Ценовая политика, объемы производства и выпуска продукции, расширение ассортимента - это лишь малая часть областей использования маркетинга. В период нестабильности и потрясений на рынке, когда критически важно разработать эффективную антикризисную стратегию, значительное внимание должно уделяться маркетинговым исследованиям, как эффективному инструменту диагностики рыночных возможностей и позиций предприятия, его сильных и слабых сторон, а также оценке возможностей и угроз со стороны остальных участников рынка. К тому же, в настоящее время можно наблюдать тенденцию нарастания кризисных явлений, обусловленных спектром разнообразных вызовов. Глобализация, дезорганизация товарно-денежного обращения, социально-политические факторы еще больше обостряют ситуацию.

В связи с этим необходимо четко представлять суть антикризисного маркетинга, его роль в управлении предприятием, что в целом обуславливает выбор темы данной статьи.

Проблема антикризисного маркетинга, особенно на стадии поиска путей выхода из экономического кризиса, частично анализируется в различных источниках. В частности, М. Боднар, Д. Гонгальский, В. Руденко рассматривают особенности функционирования предприятий в кризисных условиях.

Вопросы роли и места маркетинга в антикризисном управлении освещены в специальной экономической литературе. Среди них выделяются работы таких отечественных и зарубежных авторов как: Р. Хит, Т. Гренц, В. Мюллер, М. Вебер и др.

Анализ профессиональных работ по экономике свидетельствует о том, что несмотря на значительное количество исследований, посвященных стратегическому маркетингу, проблема функционирования предприятий в кризисный период требует разработки дальнейших конструктивных решений.

Ведущие ученые и экономисты-практики, уделяя внимание в основном общим проблемам, мало касаются важнейших вопросов сферы антикризисного маркетинга. Так, до сих пор нет единого мнения не только в отношении выбора стратегии предприятия на рынке в условиях турбулентности и неопределенности, но и касательно определения самого маркетинга как концепции управления, идентификации его инструментария, путей дальнейшего развития и роли в системе стратегического управления. Отпечаток на полноту освещения данной пробле-

1 Егоров Е.Е. Антикризисный маркетинг // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 3 (71). - С. 217-219.

2 Дергачева Д.О. Исследование инструментов маркетинга в антикризисном управлении предприятием // NovaInfo.Ru. - 2017. - Т. 1. - № 67. - С. 176-181.

Таблица 1. Задача маркетинга в зависимости от состояния спроса и видов антикризисного управления

Состояние спроса	Вид управления	Задача маркетинга
Отрицательный спрос	Арбитражное, антикризисное управление	Сформировать спрос
Отсутствие спроса	Арбитражное, антикризисное управление	Стимулировать потребление
Потенциальный спрос	Целевое, антикризисное управление	Развить спрос
Снижение спроса	Антикризисное управление	Увеличить спрос
Колеблющийся спрос	Целевое, антикризисное управление	Сбалансировать спрос
Полный спрос	Целевое управление	Поддержка спроса
Избыточный спрос	Антикризисное, целевое управления	Снижение спроса

мы накладывает отсутствие объективных методик исследования эффективности маркетинговых программ в рамках практической реализации его стратегии в условиях кризиса.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании особенностей разработки и реализации стратегий маркетинга в условиях антикризисного управления предприятием.

В сложные для экономики времена большинство предприятий сталкиваются с рядом проблем. Маркетинговые бюджеты существенно урезаются. Менеджмент фокусируется на краткосрочных результатах, а в худшем случае борется за выживание предприятия. Именно поэтому во время рецессии критически важно помнить о приоритетах маркетинга, которые позволят не упустить возможностей и избежать необратимых ошибок. В период кризиса для оживления оборота на предприятии и в экономике, в целом, следует больше внимания и ресурсов направлять на маркетинговую деятельность.

Еще Ф. Котлер отмечал, что в кризисные времена роль маркетинга значительно возрастает, это связано с тем, что маркетологи помогают предприятию выжить, благодаря поиску новых рыночных ниш, проведению модернизации продуктовой политики, нахождению новых резервов и фокусов деятельности³.

Главная особенность маркетинговых стратегий антикризисного управления - способность быстро адаптироваться в соответствии с изменяющейся средой и создавать перспективные предпринимательские возможности для стабилизации экономического положения предприятия и улучшения его рыночных позиций (рост объема продаж, увеличение доли рынка, повышение лояльности клиентов и др.).

Ключевой функция маркетинга в период неустойчивости заключается в проведении мониторинга внешней среды предприятия для выявления угроз, которые свидетельствуют о вероятности ухудшения его положения на рынке, потери конкурентоспособности, снижении платежеспособности и управляемости или наоборот, о возможностях прогрессивных сдвигов, которые открываются в некоторых сферах деятельности⁴.

Задачи антикризисного маркетинга отличаются в зависимости от состояния рынка и глубины кризиса. Например, если снижается уровень спроса на производимую продукцию, тогда может возникнуть необходимость уменьшить объемов производства товара и, как следствие, сократить объемы его реализации. Определение состояния спроса и его уровня для предприятия очень важно, так как от этого зависит ликвидность активов и финансовые потоки.

В таблице 1 представлено разделение задач маркетинга в зависимости от состояния спроса и характеристики видов управления в условиях кризиса.

Комплекс маркетинга в системе антикризисного управления имеет свои особенности, он может носить индивидуальный характер, быть креативным или малобюджетным⁵.

Для обеспечения эффективности маркетинговой стратегии антикризисного управления на предприятии необходимым является обоснование алгоритма ее разработки и реализации. Анализ различных методических подходов, касающихся формирования антикризисной стратегии, в том числе, маркетинговой позволил сделать вывод, что процесс ее разработки в антикризисном управлении предприятием должен быть представлен как динамическая совокупность следующих основных взаимосвязанных управленческих этапов (рис. 1).

Выбирая антикризисную маркетинговую стратегию, следует принимать во внимание размер предприятия. Небольшие предприятия, выполняющие любые заказы, не обеспечивая при этом высокого качества и уровня сервиса, ориентированные на получение быстрой прибыли, могут реализовать так называемую стратегию «серой мыши». Предприятия среднего размера, согласно зарубежным исследованиям, могут использовать стратегию рыночных ниш или патентную, тщательно выбирая при этом сегмент рынка и способ позиционирования на нем. Стратегия интенсивного маркетинга может применяться для создания спроса и стимулирования сбыта, с помощью невысоких цен и значительных затрат на продвижение для привлечения потенциальных клиентов или с целью увеличения объемов потребления продукции уже существующими пользователями. Для крупных предприятий, даже в условиях кризиса, целесообразной является стратегия глубокого проникновения на новые рынки, которая требует значительных расходов на формирование спроса и стимулирование сбыта⁶.

Содержание стратегии антикризисного маркетинга дополняется и усовершенствуется по мере ее продвижения по стадиям маркетинговой деятельности.

Итак, учитывая различные цели, задачи маркетинга, состояние рынка и стадии кризиса на предприятии, автором предложены следующие варианты антикризисной маркетинговые стратегии (см. табл. 2).

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. В современных условиях повышенной неопределенности и риска, маркетинг должен быть не просто одной из подсистем деятельности предприятия, а фундаментом, на котором основывается работа всех его подразделений. Применение антикризисных маркетинговых программ будет способствовать стабилизации ситуации на рынке, росту конкурентоспособности предприятия и его продукции, повышению эффективности функционирования, выходу из финансово-экономического кризиса и ликвидации его негативных последствий.

Такое отношение к внедрению антикризисного менеджмента позволит не только принимать наименее рискован-

3 Зюзина Н.Н. Роль маркетинга в антикризисном управлении организацией // Теория и практика современной науки. - 2016. - № 11 (17). - С. 349-352.

4 Сирота Е.К. Особенности применения антикризисного маркетинга на предприятии // Академия педагогических идей Новация. - 2019. - №1. - С. 120-124.

5 Doaa Shohaieb Evaluating marketing strategies during crisis: the case of the Egyptian tourism sector. - Great Britain: University of York, 2017. - 198 p

6 Doaa Shohaieb Evaluating marketing strategies during crisis: the case of the Egyptian tourism sector. - Great Britain: University of York, 2017. - 198 p.

Рисунок 1. Основные этапы разработки и реализации маркетинговой стратегии антикризисного управления предприятием

Таблица 2. Варианты антикризисной стратегии маркетинга

Возможные стратегии	Маркетинговые инструменты			
	Поток товара	Расходы на маркетинг	Цены	Продвижение
Расширение рынка сбыта, выход предприятия на новые сегменты. Рост или сохранение рыночной доли за счет новых ниш	Средней интенсивности, с тенденцией к росту	Высокие	Гибкие	Агрессивное
Укрепление предприятия на освоенных рынках, удержание позиций. Рост или сохранение рыночной доли за счет имеющихся ниш и рынков сбыта	Интенсивный	Средние	Высокие или средние	Устойчивое, постоянное давление на рынок
Отстаивание рыночной ниши, защита от конкурентов. Сохранение или минимизация потери рыночной доли	Средней интенсивности	Невысокие	Средние или низкие	Пассивное

ные управленческие решения, которые позволят достичь поставленной цели и результата с минимумом дополнительных средств и при минимальных негативных последствиях, но и будет способствовать достижению целей предприятия, улучшению его имиджа, повышению лояльности потребителей и укреплению его конкурентных позиций.

Однако внесение в современных условиях хозяйствования соответствующих изменений в маркетинговую деятельность предприятий требует исследования ее эффективности, что должно стать предметом дальнейших научных исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Дергачева Д.О. Исследование инструментов маркетинга в антикризисном управлении предприятием // NovaInfo.Ru. - 2017. - Т. 1. - № 67. - С. 176-181.
2. Егоров Е.Е. Антикризисный маркетинг // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - №3(71). - С. 217-219.
3. Зюзина Н.Н. Роль маркетинга в антикризисном управлении организацией // Теория и практика современной науки. - 2016. - № 11 (17). - С. 349-352.
4. Сирота Е.К. Особенности применения антикризисного маркетинга на предприятии // Академия педагогических идей Новация. - 2019. - № 1. - С. 120-124.
5. Doaa Shohaieb Evaluating marketing strategies during crisis: the case of the Egyptian tourism sector. - Great Britain: University of York, 2017. - 198 p.

РЫТОВА Наталья Сергеевна

аспирант кафедры экономико-математического моделирования Российского университета дружбы народов

ПРИБЫЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В работе показано, что современные теории международной торговли в целом, а также теории жизненного цикла инновационного продукта в частности, в условиях расширения воздействия процессов цифровизации мировой экономики не могут объяснить трансформации, связанные с возможностью и ограничением получения прибыли от НИОКР. В этих условиях необходимо осуществлять переосмысление опыта внедрения инноваций в первую очередь с позиции воздействия фактора комплементарности технологий. Кроме того, в работе показано, что теорию мировой экономики необходимо дополнить принципиально новой моделью жизненного цикла инновационных продуктов в международной торговле – с позиции более широкой трактовки организационных форм компаний, осуществляющих инновационную деятельность, а также в контексте самого широкого рассмотрения инновационного процесса и связанных с ним институтов – рынка интеллектуальной собственности и фундаментальных научных разработок. Также необходимо развивать инструментарий государственного управления, ориентированный в большей степени на предоставление возможностей компаниям создания дополнительной прибыли, которую компании могут использовать для дальнейшего развития инновационного спектра.

Ключевые слова: НИОКР, институциональная среда предпринимательства, инновационный процесс, мировая экономика, цифровизация, прибыльность инноваций.

RYTOVA Natalya Sergeevna

postgraduate student of Economic and mathematical modeling sub-faculty of the of Peoples' Friendship University of Russia

PROFITABILITY OF INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE GLOBAL ECONOMY: INSTITUTIONAL ASPECT

In this article shows that modern theories of international trade in general and the life cycle of an innovative product in the context of the expanding impact of the global economy digitalization cannot explain the transformations associated with the possibility and limitation of profitless of R&D. In these conditions, it is necessary to rethink the experience of innovations implementation primarily from the perspective of the impact of the factor of technology complementarity. In addition, the work shows that the theory of the world economy must be supplemented with a fundamentally new model of the life cycle of innovative products in international trade from the perspective of a broader interpretation of the organizational forms of companies engaged in innovative activities, the innovation process and related institutions - the intellectual property market and fundamental scientific developments. It is also necessary to develop tools for public administration, focused more on providing opportunities for companies to create additional profit, which companies can use to further develop innovations.

Keywords: R&D, institutional environment of entrepreneurship, innovation process, world economy, digitalization, profitability of innovations.

Более высокий уровень прибыльности производства инновационных продуктов является доказанным в значительном количестве эмпирических исследований. Кроме того, является доказанным тот факт, что производительность национальной экономики в долгосрочной перспективе определяется эффективностью внедрения разработок фундаментальной науки. Несмотря на высокие риски реализации инновационного процесса, именно с производством новых продуктов связывают более высокую прибавочную стоимость, получаемую производительными силами экономик развитых стран. Все это положения, актуальные и в неоклассической экономической теории¹.

Однако существует ряд широко применяемых положений, требующих пересмотра в современных условиях. Так, ключевым положением теории международной торговли является положение о том, что формирование и развитие

мирохозяйственных связей является значимым источником увеличения общественного блага. При этом дальнейшие исследования показали, что продажа инновационного продукта осуществляется в рамках теории жизненного цикла, согласно которой по мере расширения коммерциализации инноваций, они переносятся в страны с более дешевыми факторами производства, что в итоге сокращает стоимость продукции.

Однако современные условия цифровизации мировой экономики позволяют не только существенно ускорить трансфер технологий, но и обеспечить участие в инновационном процессе компаний, традиционно в ней не представленных, относящихся к малому и среднему бизнесу и/или осуществляющих деятельность в развивающихся странах. Очевидно, что в условиях все большего распространения концепции «открытых инноваций», разработка и диффузия инноваций становится все менее рискованным процессом. Развитие коллабораций между участниками мирового рынка позволяет совместное осуществление проектов в данной области. Повсеместные в мировой торговле нарушения прав собственности на исследования и разработки, существенно сокращают прибыль крупных компаний от НИОКР, пере-

1 См.: Lee S. M., Olson D. L., Trimi S. Co-innovation: convergenomics, collaboration, and co-creation for organizational values // Management decision. – 2012. – Т. 50. – №. 5. – С. 817-831; Teece D. J. Next-generation competition: New concepts for understanding how innovation shapes competition and policy in the digital economy // J.L. Econ. & Pol'y. – 2012. – Т. 9. – С. 97.

распределяя ее в пользу более гибких форм организации инновационного процесса. В этой связи необходимо переосмысление предложенных в мировой экономической науке положений о прибыльности инновационной деятельности.

Первые значимые результаты, широко применяемые в практике, были исследованы в работах Д. Тисса середины 1980-х. В частности, были определены условия, в которых фирмы могут получить прибыль от инновационной деятельности, а также разработаны предложения для совершенствования государственного регулирования институциональной среды предпринимательства, еще чуть позднее ставшие основой для разработки и внедрения стандартов инновационной деятельности.

Однако даже с учетом более поздних исследований, использование данных рекомендаций все больше теряет актуальность в связи с усилением процессов цифровизации в мировой экономике, так как устоявшиеся концепции не отражают сущность формирования прибыли от инновационной деятельности. Причиной сложившегося положения заключается то, что ранее инновации реализовывались в рамках концепции «закрытых инноваций» - то есть в системе отдельной отрасли или промышленного комплекса, и результаты такой деятельности фактически не оказывали влияния на другие виды производств.

В современных условиях происходит конвергенция технологий между отраслями, инновационные разработки распространяются более широко и, соответственно, в большей степени воздействуют на прибыльность всех видов экономической деятельности. Так, в настоящее время осуществляется разработка технологий, позволяющих широкое применение в различных областях экономической деятельности. Кроме того, цифровизация мировой экономики стала причиной возникновения принципиально новых институтов инновационной деятельности, не относящихся к формальным научным объединениям, в том числе новаторских форм компаний, позволяющих разрабатывать инновации в условиях небольших формальных и неформальных исследовательских коллективов, в том числе работающих удаленно в различных странах.

С позиции практики управления инновационной компанией в этой связи возникает вопрос переосмысления воздействия на инновационную деятельность таких концепций как стоимость интеллектуальной собственности, оценки НИ-ОКР как нематериальных активов компании и возможности развития стандартов инновационной деятельности как бизнес-процессов.

В настоящее время устоявшаяся система диффузии инноваций в мировой экономике переживает трансформацию. В большинстве случаев инновации разрабатывались в развитых странах и далее, после получения максимальной прибыли, передавались в развивающиеся страны. Традиционно, стандарты инновационной деятельности были ориентированы на защиту интеллектуальной собственности корпораций развитых стран. Однако в настоящее время в инновационный процесс все больше вовлекаются компании малого и среднего бизнеса, в том числе осуществляющих деятельность в развивающихся странах, где не придерживаются сложившихся стандартов инновационной деятельности, а осуществляют самостоятельный поиск моделей разработки и коммерциализации инноваций.

В настоящее время являются доказанными положения о том, что распределение прибыли, получаемой от инноваций между новаторами, конкурентами, производителями,

поставщиками и потребителями, зависит в первую очередь от характеристик инноваций в отношении возможной замены, легкости имитации, соблюдения стандартов, от того, насколько основные дополнительные активы контролируются другими, а также от бизнес-модели получения максимальной прибыли, имеющейся у новаторов и/или будущих пользователей.

При этом, в стратегии максимизации прибыли и бизнес-модели должны быть учтены режим присвоения (характер инновации; наличие соответствующих прав на интеллектуальную собственность) и потребность в дополнительных материальных активах. Не менее значимое воздействие на прибыль оказывает история развития данной отрасли, в том числе то, были ли установлены стандарты на определенные виды продукции или процессы, существуют ли существенные экологические ограничения на внедрение технологий, а также наличие или отсутствие сетевых эффектов.

Однако в настоящее время самым значимым фактором, влияющим на прибыль, являются именно сами инновации, нежели конкуренция между компаниями-инноваторами или сложившиеся стандарты реализации инновационного процесса.

Так, в настоящее время все большее воздействие оказывают следующие факторы:

- взаимодополняемость при разработке инноваций, оценка которой невозможна в рамках традиционной парадигмы инновационной экономики;

- альтернативный подход к пониманию конкуренции на мировом рынке, когда место традиционных национальных корпораций, осуществляющих деятельность на мировом рынке, занимают относительно неустойчивые коллаборации малого и среднего бизнеса;

- более широкое заимствование технологий в рамках концепции «открытых инноваций», которое предполагает множественные заимствования из внутренних и внешних источников технологий (запатентованных и незапатентованных); данное явление широко распространено сегодня и считается нормой в модели получения прибыли;

- инновационный процесс в настоящее время предполагает больше возможностей получения прибыли за счет продажи не только готовых технологий, но и отдельных их элементов или идей, что предполагает более гибкий подход к участию на рынке интеллектуальной собственности;

- компании не могут получить прибыль на рынке инноваций в случае, если не существует эффективной защиты интеллектуальной собственности, в связи с чем государственная политика должна быть ориентирована не только на поддержку инновационного процесса за счет, например, специальных режимов налогообложения, но должна обеспечивать защиту интеллектуальной собственности.

В ряде исследований показано, что для определения воздействия цифровизации мировой экономики на прибыльность инновационной деятельности необходимо изучение бизнес-моделей, сформировавшихся под влиянием данных процессов, оценки сетевых эффектов и оценки распространения инноваций в различных областях, в том числе основанных на применении технологий больших данных и искусственного интеллекта как основы парадигмы Интернета вещей.

Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что ключевым направлением исследования вопросов воздействия цифровизации на прибыльность инновационной деятельности является вопрос комплементарности новых технологий,

процессов, бизнес-моделей. То есть необходимо определить наименее изученный в современной экономике вопрос о том, как осуществляется дополнение разработок в процессе их создания в новых институциональных условиях и как в этом случае происходит распределение прибыли. При этом, изучение данного вопроса необходимо осуществлять в рамках глобальных процессов в мировой экономике.

В современной неоклассической экономике заимствования новых идей и технологий исследовались в рамках цепочки создания стоимости. То есть, для поиска перспективных направлений развития технологий анализировался опыт конкурентов, компаний предыдущего и последующего промышленного передела, участников звеньев канала распределения продукции.

Однако в условиях цифровизации данная концепция должна быть переосмыслена более широко, в первую очередь, на основании обобщения опыта последних 10 лет. Так, например, объединение электроники и машиностроения привело к созданию современной робототехники. С позиции существующих положений экономики инноваций межотраслевая комплементарность должна рассматриваться существенно шире, чем концепции экономии на масштабе, кривой опыта или иных экономических понятий, связанных с повышением эффективности.

Таким образом, теорию мировой экономики необходимо дополнить принципиально новой моделью жизненного цикла инновационных продуктов международной торговли с позиции более широкой трактовки организационных форм компаний-новаторов, осуществляющих данную деятельность, инновационного процесса и связанных с ним институтов – рынка интеллектуальной собственности и фундаментальных научных разработок.

По отношению к практике государственного управления необходимо учитывать, что современные методы регулирования инновационной деятельности способствуют созданию цепочки ценности посредством таких методов как финансирование инфраструктуры инновационной деятельности посредством промышленной политики. Однако данные методы не ориентированы на создание дополнительной прибыли, которую компании могут использовать для дальнейшего развития инноваций. Так, например, согласно положениям антимонопольного законодательства действия фирм, осуществляющих инновационную деятельность, могут быть определены как злоупотребление доминирующим положением. Нормативы рентабельности при выборе объектов проверки фискальными органами могут привлечь дополнительное внимание к деятельности более успешных фирм-новаторов.

Следовательно, необходимо нормативно определить критерии отнесения товара к инновационному, и рассмотреть вопрос о выделении отдельной категории хозяйствующего субъекта, деятельность которого может быть оценена с позиции поддержания прибыльности деятельности. Все это позволит усилить инновационный характер национальной экономики. В то же время, отсутствие ориентации целей государственной политики на получение инновационными компаниями прибыли, особенно в отношении наиболее распространенной инновационной технологии, может привести к невозможности оказания на национальную экономику положительного воздействия, и соответственно, тем стать причиной ущерба конкурентоспособности национальной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Рыгова Н.С. Цифровизация как определяющий фактор современности в мировой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 12А. – С. 547-553.
2. Школьник И.С. Адаптация парадигмы открытых инноваций в деятельности телекоммуникационных компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 10А. – С. 333-341.
3. Brynjolfsson E., McAfee A. Race against the machine: How the digital revolution is accelerating innovation, driving productivity, and irreversibly transforming employment and the economy. – Brynjolfsson and McAfee, 2012.
4. Dervitsiotis K. N. Developing full-spectrum innovation capability for survival and success in the global economy // Total Quality Management. – 2010. – Т. 21. – № 2. – P. 159-170.
5. Drori G. S. Globalization and technology divides: Bifurcation of policy between the “digital divide” and the “innovation divide” // Sociological Inquiry. – 2010. – Т. 80. – № 1. – P. 63-91.
6. Kadar M., Moise I. A., Colomba C. Innovation management in the globalized digital society // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Т. 143. – С. 1083-1089.
7. Lee S. M., Olson D. L., Trimi S. Co-innovation: convergenomics, collaboration, and co-creation for organizational values // Management decision. – 2012. – Т. 50. – № 5. – P. 817-831.
8. Park H. Technology convergence, open innovation, and dynamic economy // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2017. – Т. 3. – № 4. – P. 24.
9. Teece D. J. Next-generation competition: New concepts for understanding how innovation shapes competition and policy in the digital economy // JL Econ. & Pol’y. – 2012. – Т. 9. – P. 97.
10. Teece D. J. The foundations of enterprise performance: Dynamic and ordinary capabilities in an (economic) theory of firms // Academy of management perspectives. – 2014. – Т. 28. – № 4. – P. 328-352.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

ГУРИН Максим Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры восточных языков и культур Пятигорского государственного университета

БОЛОТОВА Ульяна Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

ТРАДИЦИЯ И ЦЕННОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению роли и влияния традиций и ценностей в формировании социокультурного пространства социальных сообществ.

Социокультурная среда любого человеческого сообщества, будь то корпоративное сообщество крупной компании, жители какой-либо местности, или население целого государства формируется под непосредственным воздействием традиций и ценностей, присущих соответствующей группе людей.

Анализ значимости традиций и ценностей, присущих человеческим сообществам для социокультурной среды данных сообществ, изучение влияния ценностей и традиций на формирование и развитие такой среды позволяют выявить механизмы воздействия традиций и ценностей на эволюцию социокультурной сферы сообществ.

Ключевые слова: ценности, традиции, социокультурная среда, формирование традиций, формирование ценностей, формирование социокультурной среды, привнесение традиций, привнесение ценностей, внедрение ценностей, внедрение традиций, социология, социальные сообщества.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

GURIN Maksim Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Oriental languages and cultures sub-faculty of the Pyatigorsk State University

BOLOTOVA Ulyana Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

TRADITION AND VALUES IN THE SOCIOCULTURAL SPACE

Article is devoted to consideration of a role and influence of traditions and values in formation of sociocultural space of social communities.

The sociocultural environment of any human community whether it be corporate community of the large company, inhabitants of any area, or the population of the whole state is formed under direct influence of the traditions and values inherent in the corresponding group of people.

The analysis of the importance of the traditions and values inherent in human communities for the sociocultural environment of data of communities, studying influence of values and traditions on formation and development of such environment allow to reveal mechanisms of influence of traditions and values on the evolution of the sociocultural sphere of communities.

Keywords: values, traditions, sociocultural environment, formation of traditions, formation of values, formation of the sociocultural environment, introduction of traditions, introduction of values, introduction of values, implementation of traditions, sociology, social communities.

Анализ развития человеческой цивилизации позволяет сделать вывод о прямом непосредственном воздействии традиций и ценностей того или иного общества на его социальную и культурную среду. Однако необходимо понимать, что сами традиции и ценности также появляются в человеческом сообществе не на пустом месте, а под воздействием жизненного опыта, опыта взаимодействия с окружающей средой и опыта взаимодействия с другими сообществами.

Традиции любого социального сообщества представляют собой базовые элементы социального и культурного наследия, передаваемого на протяжении длительного времени как между поколениями данного сообщества, так и прививаемые новым членам сообщества. При этом традиции призваны исполнять воспитательные функции, формировать сложные привычки, а также определённые стандарты и направленность поведения.

Любые обычаи и традиции в своей основе отражают жизнь той или иной группы людей, и возникают как результат эмпирического и духовного познания окружающей действительности. Какую бы традицию мы ни взяли, исследовав её корни, как правило, мы придем к выводу, что она - эта традиция жизненно

оправдана и за формой, подчас кажущейся претенциозной и архаичной, скрывается живое рациональное зерно.¹

В частности, хорошо известен, закрепленный в качестве религиозной нормы, запрет на употребление в пищу свинины у народов ближнего и среднего востока. Причина такого запрета имеет во многом чисто утилитарную основу. Свиньи – всеядные животные не слишком разборчивые в питании, включающие в свой рацион практически любую органику естественного происхождения, кроме древесины, в том числе и трупы павших животных, отходы жизнедеятельности и органический мусор, производимый человеком. В условия жаркого климата и пастбищного содержания такая диета нежвачных парнокопытных превращает их самих и их мясо в источник инфекций и паразитов для человека.

Высокая приспособляемость и всеядность диких свиней позволила человеку около 11 000 – 12 000 лет назад довольно быстро их одомашнить в регионе ближнего и среднего востока. Однако примерно 5000 лет назад, в государствах, рез-

1 Дмитриева Г.Г. Роль традиции в современном социокультурном пространстве // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 57.

вившихся в этом же регионе, в том числе в Египте, Индии и Иране, уже оформились либо государственные, либо религиозные запреты на употребление свинины в пищу. В Древнем Египте свиней продолжали разводить, но употреблять в пищу их запрещалось, т.к. они стали считаться священными животными бога Сета. В других регионах – Индии, Междуречье, и восточном Средиземноморье свинина начинает попадать под запрет, как мясо нечистого, презренного животного.

Таким образом, на данном примере, можно наблюдать, что для осознания потенциальной опасности употребления свинины в регионах с жарким климатом и закрепления на уровне норм и традиций запретов и ограничений употребления данного продукта понадобилось порядка 6 000 – 7 000 лет накопления бытового и медицинского опыта и наблюдений, прошедших с момента одомашнивания свиней.

Стоит отметить, что традиция сама по себе в принципе исполняет роль клише в поступках, образе мышления, ценностных предпочтениях, поскольку в ней актуализирован предшествующий опыт. В традиции опредмечивается опыт прошлых поколений. Преemptивность традиции обеспечивается, таким образом, различными и вместе с тем взаимосвязанными принципами – кодифицированием поступка и закона².

Любое социальное сообщество, состоящее из отдельных индивидов, всегда генерирует и в последствии придерживается определенного набора ценностей, как универсальных ориентиров. Ценности, подобно традициям также представляют собой продукт предыдущего опыта социально-экономической и культурной эволюции соответствующего сообщества.

С уверенностью можно констатировать, что традиции во многом являются не только производной от системы сформировавшихся в сообществе ценностей, но и служат инструментом сохранения и трансляции ценностной системы данного сообщества. Основываясь на сформировавшейся системе ценностей, человек проживает свою жизнь, формируется стиль жизни, где определено его отношение к окружающей действительности. Доминирующие в обществе ценностные ориентиры, образующие ядро мировоззрения индивида, во многом зависят от социокультурных традиций³.

В частности, проведение различных ежегодных праздников или ритуалов со времен древности было призвано, в том числе исполнять функцию сохранения и трансляции ценностей и традиций, присущих тому или иному сообществу.

Формирование многих традиционных празднований и ритуалов уходит своими корнями в глубокую древность, и до сих пор отражает ценности и бытовые ритмы еще первобытно-общинного строя. В частности, в европейской культуре, праздники, связанные с календарем земледельцев, до сих пор имеют свое отражение в современных традициях, причем трансляция таких традиций, довольно устойчива и не зависит от этнического или религиозного состава населения на европейском континенте.

Например, во времена, когда Европа была заселена преимущественно кельтскими племенами, среди прочих оформились традиции празднования таких дат, как начало лета – ночь с современного 30 апреля на 1 мая, и окончания лета, завершения сельскохозяйственных работ и начала нового годового цикла – в перерыве на современный календарь – ночь с 31 октября на 1 ноября.

Данные, обусловленные во многом именно сельскохозяйственными циклами даты, трансформируясь продолжали существовать на протяжении веков и после захвата кельтских территорий Римской империей и после заселения их германскими племенами и даже после принятия этими племенами христианства.

Сегодня, эти праздники, хотя и утратили свой изначальный смысл, в западноевропейской, и в первую очередь в англо-саксонской культуре все еще известны как под официальным религиозным названием – «День всех святых» - 1 ноября и День святой Вальбурги – 1 мая, так и под полуофициальными названиями «Хэллоуин» - ночь на 1 ноября и Вальбургиева ночь – на 1 мая.

Иными словами, менявшиеся светские власти и религиозные конфессии на территории западной Европы не смогли перековать сложившиеся на подконтрольных им территориях традиции, даже, когда сами ценности, послужившие

основами соответствующих традиций, претерпевали определенную трансформацию, например, в результате внедрения христианства. Власти, как светские, так и церковные, предпочитали опираться на уже сложившийся набор традиций, «перекрашивая» их исходя из своих задач и целей. В данной связи научный интерес, безусловно, представляет процесс намеренного, искусственного формирования единой общности при помощи внедрения наборов ценностей и традиций, данные ценности подкрепляющих и оформляющих.

Первые же завоеватели чужих земель столкнулись с очевидной проблемой – захватить или освоить можно огромные территории, покорив существующие на них страны и народы, но удерживать эти земли под властью какого либо центра только лишь при помощи оружия – задача практически не выполнимая, т.к. довольно быстро отдельные регионы начинают стремиться к автономии, а потом и к полной независимости, при этом подавление данных тенденций лишь военной силой или репрессивным аппаратом обходится запредельно дорого само по себе и, как правило, сопровождается существенным снижением экономической отдачи регионов на в которых применяется силовое подавление центробежных стремлений.

Наиболее ярким примером здесь является недолгий век империи Александра Македонского, рассыпавшейся в течение нескольких лет после смерти своего основателя.

Анализ истории Европы, Ближнего Востока, Средиземноморья и Юго-Восточной Азии позволяет сделать вывод, что уже в древние времена в правящих элитах начало формироваться представление о роли идеологии, как набора ценностей и подкрепляющих соответствующую идеологию традиций, ритуалов и праздников в сфере обеспечения единства территорий и государственных образований.

Поскольку изначально официальная идеология оформлялась религиозными учениями, в качестве успешного примера внедрения системы ценностей и обычаев, в качестве факторов, скрепляющих крупные территориальные образования, можно привести развитие ислама и христианства, появившихся с разницей в 6 веков, но сыгравших схожую объединяющую роль для Арабского халифата и Римской империи соответственно. Более того, обе религии, не зависимо от их внутренних течений, впоследствии неоднократно становились ценностной базой для экспансии и удержания единства более поздних государственных образований. В данном ключе достаточно упомянуть роль православия в становлении и развитии Древнерусского государства и значение ислама в развитии Османской империи.

В качестве «светского» примера трансформации социальной и культурной среды общества, без изменения ее основных ценностных установок, можно привести реформы Петра I, кардинально изменившие быт и традиции Российской империи на рубеже XVII и XVIII веков.

Иными словами, социокультурная среда любого сообщества является не только связующей данное сообщество основой, будучи производной системы ценностей и традиций данного сообщества, но и сама эта среда может быть трансформирована, или, в ряде случаев, даже полностью переформатирована под воздействием привносимых в сообщество традиций и ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриева Г.Г. Роль традиции в современном социокультурном пространстве // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3.
2. Ласточкина М.А. Жизненные ценности населения региона в социокультурном контексте // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3.
3. Мамедова Н.М. Традиции в социокультурной ретроспективе // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. – № 203. – С. 56.
4. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высш. шк., 2005.

2 Мамедова Н.М. Традиции в социокультурной ретроспективе // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. – № 203. – С. 56.

3 Ласточкина М.А. Жизненные ценности населения региона в социокультурном контексте // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 141-146.

КОЧКАРОВ Руслан Махарович

кандидат юридических наук, доцент, ректор Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, г. Черкесск

СВОБОДА, РАВЕНСТВО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье раскрывается социально-философское представление о фундаментальных ценностях общества – свободе, равенстве и справедливости. Выявляются общечеловеческие и культурные особенности этих ценностей, их соотношение. С позиций теории познания рассматриваются трудности в понимании свободы, правовых трактовок равенства справедливости в некоторых культурах современного мира. В частности, обращено внимание на тезисы культурного релятивизма, используемые в концепциях представителей исламских государств, обосновывающих свое право на неприкосновенность собственного жизненного уклада и собственных традиций в условиях других социально-правовых систем. В статье представлено, с опорой на концепции отечественных исследователей, понимание социальной справедливости как постоянно изменяющегося соотношения свободы и равенства. При этом в современном обществе ценность свободы и справедливости подвергается постоянной деформации со стороны идеологии.

Ключевые слова: свобода, равенство, справедливость, ценность, культура, аксиология, право, глобализация, культурный релятивизм, нормы, нормативные системы.

KOCHKAROV Ruslan Makharovich

Ph.D. in Law, associate professor, Rector of the North Caucasus State Humanitarian and Technological Academy, Cherkessk

FREEDOM, EQUALITY, JUSTICE AS BASIC VALUES OF THE RIGHT: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

In article social and philosophical idea of fundamental values of society – freedom, equality and justice is revealed. Universal and cultural features of these values, their ratio come to light. From positions of the epistemology difficulties in understanding of freedom, legal interpretations of equality of justice in some cultures of the modern world are considered. In particular, the attention is paid to the theses of cultural relativism used in concepts of representatives of the Islamic states, proving the right to inviolability of their own way of life and own traditions in the conditions of other social and legal systems. It is presented in article, with a support of concepts of domestic researchers, understanding of social justice as constantly changing ratio of freedom and equality. At the same time in modern society the value of freedom and justice is exposed to continuous deformation from ideology.

Keywords: freedom, equality, justice, value, culture, axiology, law, globalization, cultural relativism, norms, standard systems.

Кочкаров Р. М.

Развитие современного общества связано с определенными приоритетами, формирование которых связано с ценностными ориентирами¹. Ценности являются одним из оснований мотивов человеческой деятельности и координации действий социальных сообществ. Собственно само понятие ценности – довольно сложная философская категория, она имеет выраженный междисциплинарный характер. Ценности слагаются в особые аксиологические системы, которые, в свою очередь, способствуют функционированию нормативно-регулятивных систем в обществе. В качестве таких нормативно-регулятивных систем можно указать на мораль, религию и право. Аксиологическую систему права фундаментируют основные общечеловеческие ценности, на основании которых строится обширная и сложная правовая система². Особую актуальность представляют для исследования высшие ценности права – свобода, справедливость и равенство, которые легли в основу общеправовых принципов – действующих во всех отраслях права. Современные процессы глобализации всё стремительнее приносят в национальные

культурные системы универсальные трактовки основных правовых ценностей, относящихся к числу универсальных. Издаётся множество международных правовых документов, в которых эта унификация находит свое отражение. Однако культурные различия в различных национальных обществах настолько велики, что часто единый смысл этих базовых ценностей в ряде стран Запада и Востока приходится отыскивать с трудом. По отношению к российскому обществу, это может привести к росту нигилистических настроений в обществе³. Поскольку вся система международных отношений выстраивается на возможности единого понимания общечеловеческих ценностей, эти вопросы были и остаются актуальными и дискуссионными. Существует точка зрения, согласно которой универсальные ценности права – это миф, порожденный западной культурой рационализма. И, следовательно, даже понимание таких фундаментальных ценностей как свобода, равенство и справедливость не могут не зависеть от культурных проекций. Представители различных культур по-разному отвечают на вопросы о том, что такое свобода или

1 Микеева О.А. Анализ методологии и направлений исследования современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241-247.

2 Кочкаров Р.М. Генезис понятия ценности в праве // Kant. – 2019. – № 1 (30). – С. 201-204.

3 Федотенкова О.В., Бакланов И.С. Нигилистические ориентиры и ценностные установки в российском обществе и в российской правовой культуре // Теология и философия: pro et contra. Сборник научных статей. – Ставрополь, 2017. – С. 104-106.

справедливость, эти ценности имеют в разных языках разный смысл и значение.

Позиция, в рамках которой происходит обоснование права на различное понимание ценностей, называется культурным релятивизмом, она выстраивается на относительности единства ценностных оснований различных культурных систем. Культур множество, они уникальны и разнообразны, в том числе, они порождают и уникальные правовые системы, отличающиеся и по форме, и по содержанию от западных. Поэтому каждая культура, в особенности это касается восточных, имеет полное право сохранять своё самобытное понимание ценностей права, даже если они существенно отличаются от тех, что сложились в ведущих странах запада. А формой взаимодействия в этом случае должен стать межкультурный диалог. Сторонники позиции культурного релятивизма полагают, что ценностная глобализация выстраивается не на едином общечеловеческом ценностном шаблоне, а исключительно на западных образцах, которые иные культуры имеют право не принимать частично или целиком. И, тем более, не принимать тогда, когда они насаждаются с помощью силовых методов⁴.

Система права существует не «сама по себе» отдельно от общества, а в правосознании граждан и правовой действительности, формируемой им. Правовую действительность достаточно сложно определить: она существует как в виде идей, теорий, так и в формате материальных объектов. В то же время, правовая действительность в любом случае охватывает некоторую часть социальной жизни, в рамках которой субъекты права (люди, социальные группы – в случае обычного права) взаимодействуют друг с другом, удовлетворяя собственные интересы в рамках права. Таким образом, правовая действительность в общем виде отражает правовую жизнь общества, многогранную и неосязаемую, причем право занимает в этой правовой жизни достаточно важное место. По мнению С. Хантингтона, «...западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства»⁵. Исследователь описывает концепцию «азиатских ценностей», в которой проводится демаркация западных ценностей индивидуализма и восточных ценностей коллективизма. В Сингапуре, Китае, Японии, Южной Корее и других странах, ориентированных на конфуцианскую традицию, ученые, участвующие в дискуссиях о ценностях, отмечают, что ценности индивидуализма заметно подрывают целостность общества и способны представлять угрозу существующему социальному порядку. Вопрос, как известно, состоит в том, что должно обладать приоритетом: ценность отдельной личности или ценность общественного интереса. С. Хантингтон не просто отметил это различие, но в своем описании придавал ему острый характер, назвав это явление «столкновением цивилизаций». В основание этого противостояния им было положено не экономическое, не политическое соревнование, это очевидно существует, но это, по мнению ученого, вторично. Главным пунктом разно-

гласия является именно ценностное различие, запускающее это столкновение, конкуренцию за право назвать свои культурные ценности единственно правильными и базовыми.

Также часто тезисы культурного релятивизма используются в концепциях представителей исламских государств, которые стремятся обосновать свое право на неприкосновенность собственного жизненного уклада и собственных традиций. В этом случае в качестве обоснования часто происходит обращение к религиозной самобытности, которая подвергается угрозе со стороны международных организаций, стремящихся навязать ей нормы права, противоречащие данной культуре. В странах мусульманского мира почти всегда религиозные нормы составляют главный источник и основу законодательства, поэтому любая попытка вмешательства в правовую систему извне приводит к «посягательству» на религиозные традиции. А это подвергается острой критике не только в восточных странах, но и в самих странах запада. Какими бы ни были религиозные нормы, как бы, с точки зрения международного сообщества, они ни нарушали права человека (например, членовредительство или смертная казнь за нарушение религиозных норм), всегда находятся их защитники, даже в самих странах Запада, которые обосновывают необходимость уважения к такому религиозному пониманию справедливости и равенства всех перед религиозным законом. И, тем не менее, некоторого, не беспроблемного, согласия в международной сфере международные организации всё же удаются достигать, исходя, прежде всего, из интересов личности. Право человека на жизнь, личную свободу, право не быть в рабстве, не подвергаться пыткам и насилию – это небольшой список универсальных норм, принимая которые, государства обеспечивают своим гражданам культурную интеграцию в мировое сообщество и, напротив, отвергая которые, они обеспечивают для граждан своей страны культурную, а часто и политическую изоляцию от всего цивилизованного мира. В этом проявляется диалектика самобытности и универсальности – абсолютная самобытность обрекает национальное государство на одинокий и изолированный путь в чужеродном и враждебном мире. И, напротив, максимально приближая нормы своего права к международному праву, общество открывает свои границы для соседей и в этом есть уже другой риск – потеря собственного культурного лица. Унификация с другими культурами способна разрушить уникальность собственной. А это вызывает угрозу дезинтеграции общества, поскольку ценности обеспечивают единство и целостность общественной системы, гарантом единого смыслового поля, внутри которого происходит взаимодействие и воспроизводство индивидов.

Базовые ценности находятся между собой в прямой взаимосвязи. Например, исследователи Милтон Рокич и Сандра Бол-Рокич, исследуя в кросс-культурном сопоставлении свободу и равенство, заметили, что они находятся в обратной зависимости друг от друга: чем больше в обществе придается значение равенству, тем меньше в нем остается места для ценности свободы⁶. Исследователь считает эти две ценности основными, базовыми установками, лежащими как в основании индивидуальных мировоззренческих систем, так и в основе общественного сознания. Поэтому, если в культуре наблюдается усиление социального запроса на равенство, в жертву этому равенству будет непременно приноситься

4 Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2008. – С. 396.

5 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 34.

6 Rokeach M., Ball-Rokeach S. J. Stability and Change in American Value Priorities, 1968-1981 // American Psychologist. – 1989. - № 44 (May). – P. 277.

личная свобода людей, как это происходило в СССР. А если общество востребует ценность личной свободы, то в жертву этой свободе неизбежно приносится равенство, как происходит в США, где стало крайне трудно уравнивать граждан даже перед законом.

Если говорить об исторических традициях восприятия этой бинарной пары «свобода-равенство», то ценность равенство чаще исторически востребуется в российском общественном сознании, а ценность свободы – в западных культурах, ориентированных на англо-американский образец. В своей монографии «Модернизация: от равенства к свободе» её авторы – В.В. Козловский, А.И. Уткин, В.Г. Федотова – рассматривают западную цивилизацию как основанную на базовой ценности свободы: «Ценности свободы и равенства ...реально противостоят друг другу, но в сообществе конфликт между ними всегда находит своеобразное разрешение в повседневной культуре, в социально-политических нормах, в менталитете разных слоев населения»⁷.

Некоторые исследователи, такие, например, как В.Н. Аргунова, считают, что ценности равенства и свободы соотносятся между собой не напрямую, а через третью ценность – социальную справедливость⁸. Автор работы считает, что в странах, ориентированных на построение коммунизма, за несколько десятилетий образовалась прочная семантическая «сцепка» понятий: «коммунизм тождествен равенству и представляет собой социальную справедливость», тогда как в странах Запада в противовес этому сформировалась собственная ценностная формула: «капитализм – это свобода и социальная справедливость». Однако вывести универсальное представление о справедливости столь же сложно, как сделать это в отношении равенства и свободы, поскольку, во-первых, ей универсальная трактовка всегда ускользает от исследователя в силу чрезвычайно широкого использования данного понятия, представление о справедливости также работает и на индивидуальной, и на социальном уровнях социальной системы. А во-вторых, потому что данное понятие также имеет выраженные культурные и исторические проекции, существенно ограничивающие ее определение. М. Блок по этому поводу заметил, что «привилегия самопонимания, которую приписывают настоящему, зиждется на ряде довольно странных постулатов. Прежде всего, предполагается, что условия человеческой жизни претерпели за одно-два поколения изменение не только очень быстрое, но и тотальное, так что ни одно мало-мальски старое учреждение», ни один традиционный аспект поведения не избежали влияния революций в науке и технике. При этом, однако, забывают о силе инерции, присущей множеству социальных явлений... Если бы общество полностью детерминировалось лишь предшествующим периодом, оно, даже обладая самой гибкой структурой, при таком изменении лишилось бы своего костяка; при этом надо ещё допустить, что общение между поколениями происходит, я бы сказал, как в шестивии гуськом, т.е., что дети вступают в контакт со своими предками только через посредство родителей»⁹. Исследователь говорит о том,

что каждое новое поколение не только переписывает историю, но и решает для себя отношение к ценностям, но делает это, находясь в плену запретов, назиданий, заблуждений и убеждений своих предков. Кроме того, ценность справедливость, как и другие базовые ценности (свобода из них – в большей) подвергается постоянной деформации со стороны идеологии. Поскольку социальная справедливость является общественно одобряемой ценностью, её постоянно включают в свои программы политики, они придают ей ту или иную трактовку, нагружают её собственными политическим и смыслами.

Таким образом, базовые ценности права свобода, равенство и справедливость представляют собой неотъемлемую часть культуры, играют роль в повседневной и социальной жизни индивидов. Индивиды способны изменять представления о базовых ценностях, разделять их или не разделять, реинтерпретировать, сдвигая, таким образом, смысловые значения данных понятий. Возможность нахождения универсальной ценностной формулы проблематична, дискуссионна и на сегодняшний день едва ли возможна. Абстрактность универсальных общечеловеческих ценностей всегда имеет конкретные культурные проекции, которые вносят в них существенные отличия. Ценности свободы и справедливости находятся в отношении обратной зависимости: чем больше внимания в культуре уделено свободе, тем меньше справедливости и наоборот. Социальная справедливость выражает специфику понимания этого отношения, а также является точкой пересечения общественных и индивидуальных интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ. Автореферат дис. ... докт. социолог. наук. – СПб., 2004. – 312 с.
2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. – Таллин: Ээсти раамат, 1983. – 184 с. / Пер. Е.М. Лысенко. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
3. Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. – 280 с.
4. Кочкаров Р.М. Генезис понятия ценности в праве // Kant. – 2019. – № 1 (30). – С. 201-204.
5. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2008. – 400 с.
6. Микеева О.А. Анализ методологии и направлений исследования современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241-247.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-48.
8. Федотенкова О.В., Бакланов И.С. Нигилистические ориентиры и ценностные установки в российском обществе и в российской правовой культуре // Теология и философия: pro et contra. Сборник научных статей. – Ставрополь, 2017. – С. 104-106.
9. Rokeach M., Ball-Rokeach, S. J. Stability and Change in American Value Priorities, 1968-1981 // American Psychologist. – 1989. – № 44 (May). – 776 p.

7 Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. – С. 103-104.

8 Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ. Автореферат дис. ... докт. социолог. наук. – СПб., 2004. – С. 2.

9 Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. – Таллин: Ээсти раамат, 1983. – 184 с. / Пер. Е.М. Лысенко. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1986. – С. 25-26.

КУДАШЕВ Рустэм Кимович

доцент кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ К ПОНИМАНИЮ ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ»

Автор анализирует понятие патриотизма в его этимологическом значении и звучании, представленное изначально в греческом языке и сознании. Дальнейший анализ показывает, как данное понятие «патриотизм» трансформируется в русском языке в зависимости от авторских подходов.

Ключевые слова: патриотизм, отечество, родина, любовь к Родине, народ, культура.

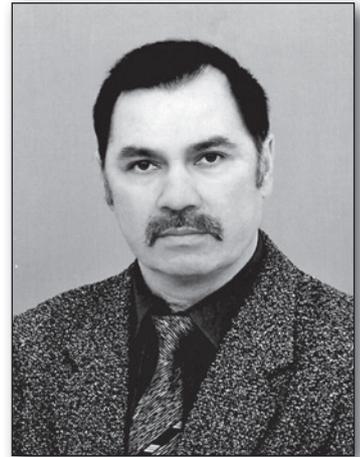
KUDASHEV Rustem Kimovich

associate professor of physical education sub-faculty of the Bashkir state University

SOME SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS TO UNDERSTANDING THE CONCEPT «PATRIOTISM»

The author analyzes the concept of patriotism in its etymological meaning and sound, which was originally presented in Greek language and consciousness. Further analysis shows how this concept of "patriotism" is transformed into Russian, depending on the author's approaches.

Keywords: patriotism, fatherland, motherland, love for the motherland, people, culture.

Кудашев Р. К.

Актуальность данного исследования, по теме патриотизма, обосновано социокультурным контекстом общегуманистических принципов и идей, сущностных сил человека и социума. Рассмотрение понятия «патриотизм» невозможно без анализа его этимологии и трактовки исходя из ряда существующих определений.

Как известно, данное понятие происходит из греческого слова «*πατριωτισμός*», дословно означающего соотечественник и «*πατρίς*» — отечество, трактуется как политический и нравственный принцип, любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.

Рассмотрим ряд определений понятия «патриотизм» из различных словарей.

В словаре С.И. Ожегова даётся такое определение понятия «патриотизм»: «ПАТРИОТИЗМ, -А, М. Преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу. П. русских воинов. П прил. Патриотический, - ая, - ое»¹.

В «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона» дается широкое пояснение данного понятия под авторством Вл. Соловьёва как «любовь к отечеству... Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель П., которая издревле имела и религиозное значение, отечество не было только географическим и этнографическим термином – оно было *вотчиной особого бога*, который сам, по всей вероятности, был более или менее отдаленной трансформацией умершего родоначальника. Таким образом, служба родине была деятельным богослужением, и П. совпадал с благочестием»².

В советское время подход к понятию «патриотизм» отражал коммунистические и социалистические принципы. В партийной литературе того времени патриотизм понимался следующим образом: «В период абсолютизма в среде правящих классов России процветал лицемерный «казенный П.», ставивший интересы престола, царской династии пре-

выше интересов родины и народа. Старые формы П., связанные с верноподданнич. чувством, с приверженностью к определенному вероучению и выразившиеся в пресловутой формуле «За веру, царя и отечество», преодолевались в ходе антифеод. бурж.-демократич. движений. Главным в П. эпохи нац.-освободит. движений в Европе стала нац. идея «защиты отечества», т. е. защиты освобождающейся бурж. нации против внешних сил феод. контрреволюции. Ист. признание эта идея, отразившая рост гражд. самосознания масс, получила в войнах франц. бурж. революции конца 18 в., в итал. нац.-освободит. войнах 19 в., в польском освободит. восстании 1863-64 гг. против гнета российского царизма и т. п. Патриотич. движения зап.-европ. народов в период поднимавшегося капитализма увенчались созданием независимых нац. гос-в. История народов СССР показывает, как в конкретно-ист. условиях совместной борьбы с общими внеш. врагами патриотич. устремлениям ряда народов (украинцев, армян, грузин и др.) соответствовало их объединение с рус. народом в рамках единого гос-ва. Но до Вел. Окт. социалистич. революции 1917 г. бесправное положение угнетенной нации, клас. и нац. антагонизмы препятствовали формированию у народов, населявших Росс. империю и связанных общностью ист. судеб, общего для всех нар. масс патриотич. сознания»³.

Советский философский словарь даёт соответствующее духу времени определение: «...Исторически элементы П. в виде привязанности к родной земле, языку, традициям формируются уже в древности. В классовом обществе каждый класс выражает своё отношение к отечеству через присущие ему специфич. интересы. В условиях развития капитализма, формирования наций, образования нац. гос-в П. становится неотъемлемой составной частью обществ. сознания. Однако по мере обострения классовых антагонизмов, с превращением буржуазии в господствующий класс, её П. перестаёт отражать общенац. моменты, как это было в период борьбы с феодализмом, смыкается с национализмом и шовиниз-

1 См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 2000. - 940 с. -

2 См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. - М.: Издательство «Русское слово», 1996. - 5547 с. OCR Палек, 1998.

3 См. лит.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. - Т. 4. С. 444. - Т. 11. С. 191; их же, Избранные письма. - М., 1953. - С. 177-79; Ленин В. И., Полн. собр. соч. 5 изд. - Т. 16, С. 451-52; Кравцев И. Е. Пролетарский интернационализм, отечество и патриотизм. - К., 1965.

мом, ограничивается эксплуататорскими интересами, ибо «... выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся...»⁴.

В постсоветское время вновь появляются определения патриотизма в традиционном понимании без классового подхода: «...патриотизм м. 1) Любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. 2) разг. Преданность чему-л., горячая любовь к чему-л.»⁵.

Интересное и достаточно специфическое определение патриотизма находим в словаре сотрудников внутренних дел, как «...моральный принцип, содержанием которого является любовь к своей родине, стране, народу и культуре. П. проявляется в разнообразных поступках и действиях людей: в освоении исторического и культурного наследия своей страны и своего народа, в соблюдении национальных традиций и обрядов, привязанности к «малой родине» – месту своего рождения или жительства, в защите своей страны от нападения врагов, заботе об интересах страны и народа, в приверженности ценностям своей культуры и т. д. П. является необходимым принципом и морально-психологическим качеством сотрудников правоохранительных органов, и многие воспитательные мероприятия в подразделениях и службах правоохранительных органов направлены на его формирование и усиление. В ст. 4 Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации П. относится к основополагающим нравственным ценностям службы в органах внутренних дел»⁶.

Своеобразная трактовка патриотизма с конфессиональным акцентом представлена в Педагогическом энциклопедическом словаре: «Современное понимание П. во многом опирается на идеи христианства: в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству видеть его интерес и достоинство гл. о. в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы»⁷. Это не единственное определение патриотизма с конфессиональным уклоном, подобное можно найти, в частности в «Кратком религиозно-философском словаре», где указано, что патриотизм это: «(от лат. pater отец) благородная любовь к Родине как к месту рождения или же как к стране, принявшей человека и признаваемой им самим в качестве таковой согласно своему внутреннему чувству принадлежности. Ап. Павел, к примеру, связывал сознание своего человеческого достоинства с гражданством родного г. Тарса (Деян. 21.39) и в этом смысле был патриотом, но совершенно очевидно для него первенствующее значение небесного гражданства всех христиан. П. Чаадаев: мы в России в основном «имеем пока только патриотические инстинкты», а не развитое и зрелое патриотическое сознание, вырастающее из свободы духа и продуманности личного выбора, чувства высшей правды и ответственности, самоотверженности и нравственной чистоты. Вл. Соловьев, Н. Бердяев, Г. Федотов и др. русские философы были людьми, чей патриотизм вытекал из христианской веры в Бога, в замыслах которого Россия имеет особое религиозное призвание. Отсюда специфически духовное понимание ими русской идеи и убеждение в том, что лишить народ такой идеи значит сделать его жизнь бессмысленной, превратить ее в бездумное существование. Патриотизм противо-

стоит национализму и шовинизму, главный мотив которых греховное самоутверждение и жажда господства, которые не могут иметь религиозного и нравственного оправдания. «Религиозная вера есть величайшая сила, призванная углублять, очищать и облагораживать инстинкт личного и национального самосохранения» (И. Ильин). «Мы должны сделать все усилия для того, чтобы иступленный национализм не становился продолжателем в какой-то новой форме извращений тоталитаризма* (Папа Иоанн Павел II)»⁸.

Отдельные аспекты рассмотрения патриотизма в зависимости от конфессиональной принадлежности нашли отражение в статье А.Р. Шарипова, который пишет: «Так в Киевской Руси принятие православия означало укрепление союза с Византийской империей в противовес враждебной политике западных католических по вере соседей и восточных исповедующих ислам. Такими же соображениями характеризуется принятие ислама на Южном Урале башкирами и в Поволжье татарами, что означало также «ориентацию» на этнически близкие тюркские народы Средней Азии, в которых уже исповедовали Ислам»⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. - М.: Издательство «Русское слово», 1996. - 5547 с. OCR Палек, 1998.
3. Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. - М.: Искусство и Образование, 2013. - 256 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000.
5. Кравцев И. Е. Пролетарский интернационализм, отечество и патриотизм. - К., 1965.
6. Ленин В. И., Полн. собр. соч. 5 изд. - Т. 16.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. - М., 1953.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. - Т. 4. - Т. 11.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 2000. - 940 с. –Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел: учебник / И.И. Аминов, А.В. Щеглов, Н.Д. Эриашвили, К.Г. Дедюхин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 272 с.
10. Советский философский словарь, 1974.
11. Шарипов А.Р. Отдельные аспекты авраамических конфессий христианства и ислама в эпоху глобализации и локализации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120).

4 См.: Советский философский словарь, 1974.

5 См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000.

6 См.: Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел: учебник / И.И. Аминов, А.В. Щеглов, Н.Д. Эриашвили, К.Г. Дедюхин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 272 с.

7 Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002. - С. 185.

8 См.: Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. - М.: Искусство и Образование, 2013. - 256 с.

9 Шарипов А.Р. Отдельные аспекты авраамических конфессий христианства и ислама в эпоху глобализации и локализации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120).

ЛАТЫШЕВА Наталия Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ-РОАТ)

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ

В статье анализируются символические пространства России и их соотношение между собой. Многообразие символических пространств России обусловлено её культурно-историческими этапами, которые мировоззренчески не совпадают между собой. Состояние символических пространств современной России говорит об определенном мировоззренческом кризисе современных поколений, скрытой борьбе между различными частями России. В целом такая ситуация ослабляет Россию перед лицом современных угроз.

Ключевые слова: символ, символическое пространство, Россия, перформанс, постмодернизм, деконструкция, культурно-исторические типы.

LATYSHEVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT-ROAT)

THE SYMBOLIC SPACES OF CONTEMPORARY RUSSIA AND THEIR RELATIONSHIP

The article analyzes the symbolic spaces of Russia and their relationship with each other. The diversity of symbolic spaces in Russia is due to its cultural and historical stages, which do not coincide with each other. The state of symbolic spaces of modern Russia speaks about a certain ideological crisis of modern generations, a hidden struggle between different parts of Russia. In general, this situation weakens Russia in the face of modern threats.

Keywords: symbol, symbolic space, Russia, performance, postmodernism, deconstruction, cultural and historical types.

Будучи свидетелем и участником одного из исторических переломов России Н.А. Бердяев писал: «Для русской истории характерна прерывность. В противоположность мнению славянофилов, она менее всего органична. В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет новая Россия»¹.

Примечательно то, что Н.А. Бердяев акцент делает на слове «есть»: «Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская». Есть уже и Россия новая, о которой Н.А. Бердяев писал «что будет новая Россия». Это современная Россия, в которой мы пребываем. Следует отметить, что не все культурно-исторические типы России отразил в своём высказывании Н.А. Бердяев. Он не упомянул о Руси дохристианской, которую некоторые называют языческой. Некоторые пишут о Руси изначальной², о Руси не только явленной, но и потаённой³. На поверку Русь-Россия оказывается многоликой.

В последние десятилетия в России словно сошлись все бывшие культурно-исторические типы/лики Руси-России и завели между собой спор: кто из них лучше, краше, мудрей... У каждой из них своя символика, свои знамена, песни и музыка, свои герои и подвижники, своя архитектура и книги.

Типы символических пространств России сошлись в одном текущем пространстве-времени. Слово «символ» произошло от греческих «symbolon» – знак, опознавательная

примета; «symbolo» – соединяю, сталкиваю, сравниваю. В широком смысле символ как понятие фиксирует «способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия»⁴. Для Н.А. Бердяева «Символ есть связь между двумя мирами, знак иного мира в этом мире. Символисты верили, что есть иной мир»⁵.

Символы являют собой ушедшие эпохи Руси-России. Своими символами все культурно-исторические типы Руси-России представлены в нашем «есть». И между этими символическими пространствами формируются довольно сложные отношения. Одни из них находят друг на друга словно льдины и тектонические плиты, что только треск и стон стоит вокруг. В начале XX века исчезла одна Русь и её символы подвергались уничтожению и дискредитации: сносились храмы, взрывались памятники царям, горели усадьбы... А на их месте возводились культовые сооружения красной эпохи, вместо креста – звезда, вместо «Слава Богу!» – «Слава КПСС». В конце XX века «в наступление» пошли символы, казалось бы, навсегда ушедшей эпохи – вновь стали строиться храмы и часовни, восстанавливаться бывшие усадьбы и сооружаться памятники князьям и царям.

Снос памятника Держинскому на Лубянке активистами перестройки и сторонниками Запада, рынка и прав человека привел к тому, что по всему миру начался демонтаж социалистической системы, а вместе с ней – поруганию подверглись и символы этой эпохи: до сих пор мы слышим об осквернении памятников советским солдатам, мемориальных комплексов и т.п. Ежегодно 9 мая главная святыня

1 Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. С. 15.

2 Иванов В.Д. М.: Русь изначальная. М.: АСТ, 2014. 800 с. (впервые опубликована в 1961 году).

3 Легенда о граде Китеже // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М.: Художественная литература, 1981. С. 210-227.

4 Всемирная энциклопедия: Философия. М., Мн., 2001. С.919.

5 Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. С. 224.

Советской эпохи – мавзолей В.И. Ленина драпируется в бело-голубые цвета: идет чествование победителей в Великой Отечественной войне, а главная советская святыня оказывается под спудом.

С 2014 года не утихает треск и стон от столкновения еще двух тектонических плит культурно-исторических эпох Руси-России: столкновение «Киевской Руси» и «Руси Московской». И область этого столкновения физически пролегает на Юго-Востоке Украины, территория которой фактически уже стала своеобразным «санитарным кордоном». Столкновение в символическом пространстве практически захватило собою все сознание народов Украины и России. В этом особенность символических пространств: они действуют в нашем сознании, через сознание и чувства. Через сознание одни символические пространства воплощаются, другие – исчезают. И все держится нашей верой, верой в истинность той картины мира и того социального устройства, которое представлено той или иной системой символов, которые являются выражением символов веры эпохи.

М. Волошин писал в поэме Россия:
 До Мартобря (его предвидел Гоголь)
 В России не было ни буржуа,
 Ни классового пролетариата:
 Была земля, купцы да голытьба,
 Чиновники, дворяне да крестьяне...
 Да выли ветры, да орал сохой
 Поля доисторический Микула...
 Один поверил в то, что он буржуй,
 Другой себя сознал, как пролетарий,
 И почалась кровавая игра.
 На всё нужна в России только вера:
 Мы верили в двуперстие, в царя,
 И в сон, и в чох, в распластанных лягушек,
 В социализм и в интернационал.
 Материалист ощупывал руками
 Не вещество, а тень своей мечты;
 Мы бредили, переломав машины,
 Об электрификации; среди
 Стрельбы и голода – о социальном рае,
 И ели человечью колбасу.
 Политика была для нас раденьем,
 Наука – духоборчеством, марксизм –
 Догматикой, партийность – оскоплением.
 Вся наша революция была
 Комком религиозной истерии...

Разве не религиозная истерия вновь расплескалась по городам и весям большого русского мира?! Разве «майдан» на Украине не религиозная истерия?

А в мае текущего года наметилась еще одна зона столкновения символических пространств России. Речь идет о событиях в Екатеринбурге, которые развернулись против восстановления главного православного храма города в честь мученицы Екатерины. И вновь всё та же религиозная истерия. Эти события сами стали символическими – они указывают на начало кардинального изменения отношения к Церкви и возрождению православия: постепенно и неслышно на все культурно-исторические типы Русь-России, связанные с христианством, надвигается дохристианская, неоязыческая плита. Она еще особо не видна, но постепенно, из глубин истории подымается на поверхность современности. Словно кто-то вызвал все исторические эпохи Руси-России на великий экзамен, на всеобщую поверку.

Концепт Н.А. Бердяева о сути истории Руси-России отрицается М. Волошиным в поэме «Россия». Несмотря на внешние противоречия и катастрофы поэт в русской истории видит утверждение единого духа, для которого исторические типы и формы – лишь средство. В словах М. Волошина не только оценка истории, но и надежда на преодоление современной раздробленности Большой России.

Поэт пишет:

Есть дух Истории – безликий и глухой,
 Что действует помимо нашей воли,
 Что направлял топор и мысль Петра,
 Что вынудил мужицкую Россию
 За три столетия сделать перегон
 От берегов Ливонских до Аляски.
 И тот же дух ведёт большевиков
 Исконными народными путями.
 Грядущее – извечный сон корней:
 Во время революций водоверти
 Со дна времён взмывают старый ил
 И новизны рыгают стариною.
 Мы не вольны в наследии отцов,
 И, вопреки бичам идеологий,
 Колёса вязнут в старой колее:
 Неверы очищают православье
 Гоненьями и вскрытием мощей,
 Большевики отстраивают стены
 На цоколях разбитого Кремля,
 Социалисты разлагают рати,
 Чтоб год спустя опять собрать в кулак.
 И белые, и красные Россию
 Плечом к плечу взрывают, как волю, –
 В одном яреме – сохой междоусобья,
 Москва сшивает снова лоскуты
 Удельных царств, чтоб утвердить единство.
 Истории потребен стусок воли:
 Партийность и программы – безразличны⁶.

Ради правды стоит отметить, что и у Н.А. Бердяева были утверждения, что несмотря на развития между историческими образами России, есть и нечто её объединяющее. Вот что он писал о судьбе марксизма в России: «Марксизм был приспособлен к русским условиям и русифицирован. Мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата, соединилась и отождествилась с русской мессианской идеей. В русской коммунистической революции господствовал не эмпирический пролетариат, а идея пролетариата, миф о пролетариате»⁷.

Оказывается, есть некая «русская мессианская идея», которая русифицировала и приспособила к русским условиям марксизм. Быть может эта «русская мессианская идея» русифицирует и приспособит к русским условиям капитализм, рынок, права человека, глобализацию? И как это все узреть и понять? Быть может А. Блок дает ответ на сей вопрос строками из своей поэмы «Возмездие»:

Жизнь – без начала и конца.
 Нас всех подстерегает случай.
 Над нами – сумрак неминуемый,
 Иль ясность божьего лица.
 Но ты, художник, твердо веруй

6 Волошин М. Россия // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899-1926. М.: Эллис Лак 2000, 2003. С. 377.

7 Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. С. 242.

В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай.
Тебе дано бесстрастной мерой
Измерить всё, что видишь ты.
Твой взгляд – да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты –
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, – поймешь, где тьма.
Пусть же всё пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума⁸.

Методологии А. Блока, выраженной приведенными словами, противостоит методология постмодернизма, в рамках которой всё на свете относительно и не нуждается в твердой вере в начала и концы⁹. Постмодернизм в конечном итоге оказывается технологией взлома сознания, символических пространств, технологией дискредитации «начал и концов» в водовороте хаоса тотального релятивизма, который уже опознается как болезнь сознания¹⁰. Постмодернизм сопряжен с культурной логикой позднего капитализма¹¹. Капитализм, используя постмодернизм, подвергает деконструкции все цивилизационные и культурно-исторические структуры, их смыслы и символические пространства. Символические системы подвергаются «атомизации» – распаду на локальные знаки, из которых, при желании, можно сконструировать перформанс.

Характер соотношения символических пространств в современной России говорит, что её нынешние поколения находятся в определенной мировоззренческой неопределенности. И эта неопределенность делает современную Россию слабой и порою – беззащитной. Соотношение символических пространств современной России говорит о том, что против нас действует принцип «разделяй и властвуй». Сложно сейчас увидеть в России единого культурно-исторического субъекта. Москва когда-то вошла в историю под образом собирания земель русских. Но для этого была создана единая летописная история Руси-России, которая органически вписывалась в мировую историю.

Сумеет ли современная Москва «сшить снова свои лоскуты»? Пока идет борьба! На ряду с борьбой символической местами уже разворачивается борьба горячая и лётся кровь. А по границам русского мира всё больше и больше «горячих точек». Если их соединить между собой, то образуется единый антироссийский фронт, а так называемые «горячие точки» – его опорные пункты и плацдармы вторжения. И современными становятся строки А.Блока:

...Стоит над миром столб огня,
И в каждом сердце, в мысли каждой –
Свой произвол и свой закон...
Над всей Европою дракон,
Разинув пасть, томится жаждой...

Кто нанесет ему удар?..
Не ведаем: над нашим станом,
Как встарь, повита даль туманом,
И пахнет гарью. Там – пожар¹².

Для реальной мобилизации России, нужна мобилизация мировоззренческая, мобилизация её символических пространств, должно быть мобилизовано само наше сознание. А мы пока воюем сами с собой, в своих культурно-исторических ликах не узнаем, по сути дела, своих родных предков. Борьба против собственной истории – это и борьба против своих отцов, своих корней и начал.

Пристатейный библиографический список

1. Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. 208 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. 624 с.
3. Блок А. Возмездие // Блок А. Собрание сочинений в 8 т. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 3. С. 301-344.
4. Волошин М. Россия // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899-1926. М.: Эллис Лак 2000, 2003. С. 367-380.
5. Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.
6. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч ред. А. Олейникова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
7. Иванов В.Д. Русь изначальная. М.: АСТ, 2014. 800 с.
8. Легенда о граде Китеже // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М.: Художественная литература, 1981. С. 210-227.
9. Релятивизм как болезнь современной философии / Ответ, ред. В.А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 392 с.
- 8 Блок А. Возмездие // Блок А. Собрание сочинений в 8 т. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 3. С. 301.
- 9 Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. 208 с.
- 10 Релятивизм как болезнь современной философии / Ответ, ред. В.А. Лекторский. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 392 с.
- 11 Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч ред. А.Олейникова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
- 12 Блок А. Возмездие // Блок А. Собрание сочинений в 8 т. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 3. С. 302.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются социальные условия, которые запускают механизм трансформации индивида в экстремально настроенную личность. Основной целью выступает необходимость комплексного исследования внутренних (психологических) факторов и внешних (социальных) условий, влияющих на формирование личности, склонной к экстремальным формам выражения своей позиции.

Ключевые слова: экстрим, экстремальность, идентичность, социум.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOCIAL CONDITIONS OF FORMING AN EXTREME PERSONALITY

The article discusses the social conditions that trigger the mechanism of transformation of an individual into an extreme-minded person. The main goal is the need for a comprehensive study of internal (psychological) factors and external (social) conditions that influence the formation of a personality prone to extreme forms of expressing one's position.

Keywords: extreme, extremality, identity, society.

Сегодня мир переживает достаточно сложный этап – этап трансформационных процессов всех уровней жизнедеятельности, не только социальной системы, но и человека, а это, в свою очередь, запускает механизмы их выхода в пограничное состояние. Поэтому современным исследователям следует особое внимание уделять рассмотрению и изучению проблем роста экстремальности, который ныне уже имеет глобальные масштабы и несет в своей основе деструктивные тенденции. Так как социальная система находится в состоянии экстремальности собственного бытия, то и личность, которая является ее составляющей, вынуждена находиться в исследуемых условиях. Что в свою очередь приводит к возникновению угрозы трансформации не только на уровне социума, но и на антропологическом уровне, запуская механизм перехода от антропологического типа индустриального и постиндустриального общества к новому типу нового общества, которые только заявляют о своем существовании, но еще не дают полной картины собственной сущности. Что не исключает, тем не менее, варианта нахождения человека на границе между тем, что уже было и тем, что только будет. Такое пограничное положение человека запускает механизмы дестабилизации его психического и психологического состояния, усиливающиеся под влиянием внешних социальных условий, приводя к цепи неадекватных, поступков и действий, в спектре от незначительных проявлений неудовлетворенности собственным положением в обществе, до открытых антисоциальных действий, приводящих к противоправному, преступному поведению¹.

В связи с изложенным особо актуальным становится вопрос не только вариантов выявления тех лиц, которые уже находятся в состоянии перехода от нормы общественного бытия к разным формам девиантного или делинквентного поведения, но и отдельной демаркационной линией обозна-

чается проблема возможности введения превентивных мер по противодействию исследуемого перехода².

Однако, в основную цель данной статьи не входит вопрос профилактики и превентивных мер, в качестве цели определяется рассмотрение и исследование социальных условий, влияющих на формирование экстремальной личности, то есть личности с ярко выраженной активной формой действия в спектре от просоциального до асоциального или антисоциального поведения³.

Следует учитывать, что процессу формирования экстремальной личности в большей степени подвержены люди, которые находятся не только в пограничных трансформационных изменениях внешнего мира, но и те, кто подвергается трансформационным процессам внутреннего мира. Здесь стоит особое внимание уделить выделенным Л.С. Выгодским и Д.Б. Элькониним возрастным кризисам, которые приводят к распаду и исчезновению новообразований предыдущего этапа становления личности и формированию новообразований нового этапа. Но в этом случае формирующиеся новообразования оказываются достаточно неустойчивыми, поэтому в следующем стабильном периоде преобразований поглощаются другими, растворяясь в них, таким образом постепенно отмирают. В результате таких трансформационных процессов у индивида может полностью поменяться «Я-концепция», с изменением не только внутреннего мира, но и кардинальным изменением поведения и действий, которые проявляются во внешнем мире⁴. И тут особое внимание приобретает Кризисные явления внутреннего психологиче-

1 Коноплева А.А., Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1(84). С. 57-64; Чудина-Шмидт Н.В. Влияние экстремалов на развитие современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 212-214.

2 Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53-60.

3 Чудина-Шмидт Н.В. Воля к власти как условие формирования экстремального поведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 204-207.

4 Кризисы возрастного развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyworld.ru/students/bilety/texts/2.html> (дата обращения: 20.06.2019).

ского состояния зачастую усугубляются под воздействием социального в форме общественного влияния.

Конечно кризисные моменты у сложившейся и социализированной личности даже под влиянием социальных условий будут проходить в стабильной и позитивной форме, чего нельзя сказать личности, которая только начинает свой путь собственного формирования и социальной адаптации⁵. Именно поэтому, когда в качестве основной цели рассматриваются механизмы формирования экстремальной личности, в первую очередь в центр внимания попадает молодежь, поскольку возникает резонанс наложения кризисных моментов внутреннего мира на внешний, что приводит к усилению и глобализации его последствий.

Развитие несовершеннолетних характеризуется специфическими особенностями, в число которых можно включить поиск своего места в социальной системе, и так называемый юношеский максимализм в отношении к своему бытию и по отношению к «Другому». Завышенным уровнем притязаний как по отношению к себе, так и в отношении окружающих. Обостренным чувством справедливости, которое порой толкает на необдуманные и импульсивные поступки. Не стоит исключать из поля зрения и изменения в эмоционально-чувственной сфере, а также возможность недостаточной социальной адаптации, и инфантилизмом.

Следовательно, к основным условиям формирования экстремальной личности, ее характера или поведенческого стереотипа, можно отнести социализацию, механизм которой включает следующие элементы:

Во-первых, проекцию на объект интереса, в результате которой сам интерес уточняется через призму существующих в обществе норм и собственных ценностных ориентиров, с помощью которых и осуществляется сравнение и оценка. В процессе проекции личность переносит личные качества и устремления на основные характеристики общественной системы. Особую роль в проекции играют качества, которые прививаются человеку в процессе воспитания⁶.

Во-вторых, идентичность, которая происходит через осознанное самоопределение и построение своей реальности в форме положительного представления об окружающем мире и общественной системе⁷. Позитивный эффект такого формирования заключается в понимании собственных особенностей и способности однозначно ответить на вопрос: кем «Я» не являюсь? Идентичность в данном случае предполагает гармонию идей, ценностей и поступков личности с доминирующим в данном историческом этапе социально-психологическим образом человека. Она вводит человека в определенные социальные нормы, которые задают ему канон поведения и формируют образ жизни. Для социума в этом случае особую ценность представляют идеалы универсального социального порядка и собственной истории. Они помогают человеку приобрести социальную идентичность;

В-третьих, закрепление полученного на предыдущих этапах представления о себе, мире и социуме в системе определенных символов, что способствует формированию положительных стереотипов и оформлению норм общественной жизни⁸.

Однако, сегодня возникает ситуация, когда из-за ряда внешних, социальных неблагоприятных обстоятельств могут возникать различные нарушения процесса социализации, выражающиеся в социальной дезадаптации, то есть в неадекватном поведении по отношению к существующим социальным нормам и требованиям той системы общественных отношений в которую человек включается в ходе своего социального развития и становления. Нарушения социализации могут принимать разные формы и иметь разные причины, а, соответственно приобретать разные формы, которые могут получить выражение в инфантильности и социальной незрелости, которые возникают как результат создания родителями «тепличных условий» воспитания и ограждения ребенка от выполнения определенных обязанностей, что приводит к неспособности предпринимать самостоятельные усилия по достижению поставленных перед собой жизненных целей. Также нарушения социализации могут принимать форму других социальных отклонений⁹ в виде корыстного, агрессивного или социально-пассивного поведения, как на докриминальном уровне, когда происходят только нарушения норм морали, так и на криминальном уровне, которые получают выражение в преступных и уголовно наказуемых действиях¹⁰. Формирование личности тогда, чаще всего происходит под влиянием асоциальных групп или преступных субкультур со своими нормами и ценностями, которые носят антисоциальный характер. Участие в разных неформальных объединениях и группах риска определяется мотивами, выяснение которых должно способствовать предупреждению перехода личности из нормы социального бытия в деструктивную, агрессивную и даже антисоциальную форму деятельности, в виде девиантного или делинквентного поведения. К основным мотивам исследуемого в статье перехода можно отнести: вызов, который делается всему обществу или собственной семье, в виде протестного настроения в любой ситуации. Усугубляется такое положение личности внешними социальными условиями: непониманием в семье, нежеланием быть таким как все, стремлением к самоутверждению в новой социальной среде, привлечением дополнительного внимания к себе, копированием стиля жизни и поведения, которое пропагандируется в СМИ, и т.д.

Однако следует отметить, что переход в антисоциальную или асоциальную форму действия прежде всего связан со стремлением личности занять свое место в этом мире и здесь следует обратить внимание на некоторые общие черты, которые на внутреннем психологическом уровне привлекают внимание человека и способствуют принятию им деструктивной формы поведения.

В первую очередь следует отметить стремление человека к самоутверждению, то есть желанию доказать собственную значимость и определенный социальный статус, который выражается в определенном наборе социальных ролей и статусных привилегий. Но если достичь самоутверждения не получается конструктивным позитивным путем (через определенную сферу деятельности: хобби, спорт, учеба и т.д.), то индивид может принять иные способы такого самоутверждения, которые носят деструктивный характер, приобретая форму агрессивного поведения в виде экстремисткой и террористической деятельности, а также в виде получающих сегодня широкое распространение: скулшутинг и колумбайн, к которым чаще всего прибегают молодые люди. Такая форма самоутверждения свидетельствует о сильной неуверенности в себе, нереализованности собственного потенциала в соци-

5 Буткевич С.А., Коноплева А.А. Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 248-253.

6 Кемалова Л.И., Парунова Ю.Д. Личность маргинала и возможности ее социализации в условиях транзитивного общества. Монография. Симферополь - Керчь: Таврия, 2010. 228 с.

7 См.: Там же.

8 Чудина-Шмидт Н.В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима // В книге: Противоположности экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 32-41.

9 Никитина Л.Н. Чрезмерное увлечение компьютерными играми как фактор девиантного поведения несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 86-92.

10 Никитина Л.Н. Последствия чрезмерного увлечения компьютерными играми у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 249-253.

альной сфере и приводит только к все большему погружению индивида в саморазрушающую зависимость от выбранной формы социального действия.

Не менее важным социальным фактором формирования экстремальной личности имеет групповая идентификация, как потребность быть членом определенной группы, ради чего человек будет способен на поступки разного вектора направленности в зависимости от потребностей и выдвигаемых ему требований самой группой. Идентификация в данном случае обеспечивает осуществление социальной роли и получение определенного социального статуса. Нередко именно этой необходимостью и манипулируют криминальные и террористические группы при рекрутировании в свои ряды новых членов.

Еще одним достаточно сложным и на сегодня наиболее опасным социальным явлением в формировании экстремально настроенной личности выступает так называемая «романтизация смерти» в результате чего глубинный страх каждого в этом мире подменяется идеей, что «если ты все равно рано или поздно умрешь, то умри героем». То есть человеку вкладывается идея не просто смерти, а смерти со смыслом – стать героем, хоть и посмертно. Усугубляется это условие еще и тем, что большинством такая форма досуга кажется приключением, подобно компьютерной игре с множеством жизней и наличием элементов тайны, причастности к неизведанному, что дает чувство привилегированности, исключительности и тем самым позволяет самоутвердиться, повысить свой социальный статус в собственных глазах и глазах ближнего окружения.

Особо следует отметить, что каждому индивиду, а особенно молодому человеку свойственны некоторые нарушения в поведении, которые могут перейти в деструктивные формы поведения и выражения собственной позиции. К примеру реакция протеста или занятия социального положения в виде оппозиционного действия, которая возникает в ответ на обиду или ущемление в определенной среде, а также как реакция на неудовлетворенность требованиями, которые предъявляет семья, коллектив или общество в целом. Может иметь достаточно большое количество проявлений: от отказа от еды до совершения акта насилия над другим или собой. Нередки случаи и реакций отказа или имитации, когда индивид сознательно отказывается от возложенных на него социумом обязанностей или начинает подражать в своих действиях наиболее авторитетному члену группы. Чаще всего можно столкнуться с реакцией гиперкомпенсации, которая свойственна не только молодым людям, но и замечается в поведенческих действиях взрослого человека, когда происходит попытка маскировки того качества или стороны личности, которые индивидом считаются слабыми и выступают в самосознании как недостатки. Тогда в качестве «психологической защиты» личность может переходить на агрессивную и деструктивную форму поведения. Все указанные внутренние факторы, на которые влияют внешние условия, приводят к формированию личности, которая занимает в своей деятельности крайние, критичные или пограничные позиции, которые могут получать выражение, как в позитивно оцениваемых общественной системой действиях, в форме занятий спортом, творческого процесса или любой иной форме конструктивного изменения и трансформации окружающей социальной реальности. Так и в негативных действиях, которые оцениваются обществом как деструктивные и разрушительные. Таким образом, можно отметить, что современное общество со свойственными ему трансформационными процессами, сменой шкалы ценностных ориентиров, подменной идеала на идола – несет в своей основе разрушительный, деструктивный потенциал, который запускает механизм формирования экстремальной личности. И если мы хотим сохранить наше общество и уберечь наше будущее от печальной участи жизни в разрушающемся мире, то уже

сегодня следует предпринимать решительные действия по разработке теоретической базы и практического ее применения по вопросам превентивных мер в формировании негативно настроенной экстремальной личности.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 248-253.
2. Кемалова Л.И., Парунова Ю.Д. Личность маргинала и возможности ее социализации в условиях транзитивного общества. Монография. Симферополь-Керчь: Таврия, 2010. 228 с.
3. Коноплева А. А., Буткевич С. А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1(84). С. 57-64.
4. Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53-60.
5. Кризисы возрастного развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyworld.ru/students/bilety/texts/2.html> (дата обращения: 20.06.2019).
6. Никитина Л.Н. Последствия чрезмерного увлечения компьютерными играми у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 249-253.
7. Никитина Л.Н. Чрезмерное увлечение компьютерными играми как фактор девиантного поведения несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 86-92.
8. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние экстремалов на развитие современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 212-214.
9. Чудина-Шмидт Н.В. Воля к власти как условие формирования экстремального поведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 204-207.
10. Чудина-Шмидт Н.В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима // В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 32-41.

ФУСУ Лариса Ивановна

кандидат медицинских наук, психоаналитик, ректор Института психологии и психоанализа на Чистых прудах

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ «ЗАБЛОКИРОВАННОСТИ» (БЛОКИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ПОЧТЕ, МЕССЕНДЖЕРАХ) КАК ЛИМИНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Статья посвящена ситуации блокирования в социальных коммуникационных средах, которое рассматривается как разновидность лиминального состояния. Обосновывается значимость интернета в повседневной жизни современного человека. В частности, указывается, что интернет-коммуникации стали новой, но не менее важной, чем традиционные, формой социальности. Также в статье говорится о значении цифровых пространств жизненного мира личности в процессах формирования и поддержания идентичности. На основе вышесказанного делается вывод о заблокированности в социальных сетях и мессенджерах как лиминальном состоянии, своеобразной цифровой коме.

Ключевые слова: лиминальность, интернет, заблокированность, мессенджеры, виртуальные социальные сети, идентичность и аутентичность, социальность.

Фусу Л. И.

FUSU Larisa Ivanovna

Ph.D. in medical sciences, psychoanalyst, rector of the Institute of Psychology and Psychoanalysis on Chistye Prudy

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF "BLOCKING" (BLOCKING IN SOCIAL NETWORKS, MAIL, MESSENGERS) AS A LIMINAL STATE

The article is devoted to the situation of blocking in social communication environments, which is considered as a kind of liminal state. It justifies the importance of the Internet in the daily life of modern man. In particular, it is indicated that Internet communications have become a new, but no less important than the traditional, form of sociality. The article also speaks about the significance of the digital spaces of the vital world of the individual in the processes of forming and maintaining identity. Based on the above, a conclusion is made about blocking in social networks and messengers as a liminal state, a kind of digital coma.

Keywords: limiting, Internet, blocking, messengers, virtual social networks, identity and authenticity, sociality.

Современный социум становится всё более информационным, что означает повышение ценности информации как ресурса не менее важного, чем финансы или время. Способность оперировать информационными потоками, замыкая их на себя, грамотно используя и генерируя, становится важным условием достижения успеха как на уровне государственной политики, так и в жизни отдельного индивидуума.

Большую часть своего времени мы проводим в пространстве интернета, которое можно назвать киберпространством, виртуальной реальностью, цифровой средой, информационно-коммуникационной сферой. Интернет настолько прочно вошел в нашу повседневность, что отсутствие доступа к нему заставляет нас испытывать дискомфорт. Интернет стал для современного человека сферой реализации целого ряда социальных потребностей: в общении, признании, групповой идентификации. Это позволяет нам утверждать, что мировая паутина стала частью жизненного мира современного человека как сферы взаимопересечения и взаимодействия персонально-психического и коллективно-социального. Коллективно-социальное при этом, то есть социальная жизнь или социальная реальность оказывается раздвоенной в результате формирования наряду с константной реальностью, имеющей объективные материальные параметры, реальности цифровой, порождаемой электронно-вычислительными устройствами. Возникнув как надстройка к первичной социальной реальности, интернет-среда составляет в наши дни ей серьезную конкуренцию по степени значимости для членов

общества, а в некоторых случаях и полностью занимает место первичного базиса. Виртуальная надстройка у Ж. Бодрийяра именуется гиперреальностью, которая также, по его мнению, затеняет собой реальность подлинную, когда на место объектов приходят симулякры, то есть знаки без референтов, пустые обозначения¹. Отечественный социолог Д.В. Иванов писал о виртуализации общества как характерной тенденции в эпоху информатизации и компьютеризации². И одним из проявлений данной тенденции является повсеместное развитие виртуальных социальных сетей.

Виртуальная социальная сеть – это многопользовательский интерактивный портал (сайт), контент которого загружают его посетители, с возможностью указания данных (текстовых, графических, иконических, аудиовизуальных) об отдельном человеке, по которой его аккаунт (страница) может быть найдена другими участниками социального ресурса.

Самыми популярными социальными сетями являются – социальная сеть Инстаграмм, «ВКонтакте», «Телеграмм». Сеть «Facebook» и сеть «Twitter» находятся на последних местах по популярности.

Основной целью посещения социальных сетей является в первую очередь – просмотр видео, скачивание музыки и т.д. на втором месте – общение с друзьями на интересующие

1 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exsistencia.livejournal.com>.

2 Иванов Д.В. Виртуализация общества – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – С. 57-60.

темы и третье место – поиск друзей, однокурсников, одноклассников и общение с ними. Таким образом, социальные сети, задуманные изначально именно как интегрирующие сети для общения начинают играть скорее развлекательную функцию. К тому же целью посещения социальных сетей является получение информации по учёбе от сокурсников и одноклассников, общение в группах по интересам и знакомство с противоположным полом. Для многих социальные сети являются для них средством самовыражения, помогают заявить о себе и опубликовать свое творчество для широкой публики. Также социальные сети помогают в поиске работы и услуг.

Виртуальные социальные сети расширяют возможности создания персональных профилей и построения виртуальных социальных отношений. Для большинства интернет-пользователей данный сегмент интернет-пространства уже давно стал рядовым атрибутом повседневности, меняются только предпочтения в использовании тех или иных социальных сетей. В них происходит поиск и формирование виртуальных контактов со старыми друзьями и знакомыми, расширяются деловые контакты, происходят интернет-знакомства. Люди общаются, обмениваются информацией на самые разные темы, объединяются в сообщества по интересам, обмениваются опытом. Все это способствует самовыражению и самореализации.

Социальная сеть – это онлайн-сервис, который позволяет объединять людей по определенному принципу, предоставляя им удобные инструменты общения и самовыражения. В обычном значении этого слова социальная сеть есть сообщество людей, знакомых между собой и связанных общими интересами, общим делом или чем-то другим. В Интернете социальная сеть – это сервис, площадка для взаимодействия людей в группе. Теоретически в качестве подобия социальной сети можно рассматривать любое онлайн-сообщество, члены которого общаются, например, на форуме.

Поскольку сознание человека формируется под воздействием социума и существующих в нем условий, можно предположить, что в современном мире цифровых технологий, важным условием сохранения социальной идентичности, социальной интегрированности, а значит и психологического комфорта и собственной полноценности как личности является беспрепятственный доступ к различным формам виртуальных коммуникаций, наиболее распространенными из которых являются виртуальные социальные сети, мессенджеры и электронная почта.

Особенностью телесной природы является тот факт, что она по происхождению, бесспорно, материальна. Однако сам он, безусловно имея свое начало в материи, не может быть сведен к одной лишь материи. У человека есть сверхсубстратные качества; человек – это, вне сомнения, феномен живой природы, однако, он в своем существовании выходит за пределы природного, поэтому нельзя считать его только лишь материальным существом. Человек является наджизненной жизнью (сверх- или над-биологической жизнью), сверхъестественным (в смысле: более, чем физическим и более, чем биологическим) бытием, живущим в естественной среде. Человек имеет двойную сущность, он происходит из двух миров, он «точка пересечения двух миров» (Н. Бердяев) и живет в двух «измерениях»: «он – кентавр, полуживь,

получеловек...»³, человек вечно недоволен своим действительным бытием, своей наличной сущностью, всегда стремится к иной, новой сущности, превосходит старого себя и создает себя нового. Уникальное человеческое свойство – способность к созиданию и творчеству, и прежде всего: к самосозиданию, саморазвитию и самопревышению.

И наоборот, ситуация заблокированности в данных формах виртуальных коммуникаций ведет к пограничному, то есть лиминальному состоянию, когда индивид испытывает состояние неопределенности, недореализованности, промежуточности между полноценным Я и Я размытым, затененным. Лиминальность как философское понятие берет свое начало в работах А. ван Геннепа и Л. Тёрнера, где оно применяется в интерпретации ритуалов инициации, включающих символическую смерть⁴.

То, что блокирование доступа к виртуальным сферам коммуникации вызывает состояние, чем-то схожее с пограничностью, переживаемой участником древних ритуалов посвящения, объясняется особенностями Я-концепции человека цифровой эпохи. Я-концепция современного человека включает в себя целый ряд концептуальных образов, каждый из которых выражает определенную идентичность (личную или социальную) и которые должны быть сгруппированы вокруг ядра самости, которое можно определить как аутентичность и выразить словесной формулой «Я есть Я».

Социальный субъект в процессах идентификации вынужден констатировать многомерность социального универсума и его континуальность, в которой разворачивается идентификация/самоидентификация субъекта. Реализуется возможность исследования свойств социального бытия: социальное единство и различие, социальные отношения, пространственно-временные характеристики, влияющие на процессы формирования идентичности. Субъект опровергает однородность социального поля и рассматривает его как совокупность локальных практик в символических порядках.

Необратимость идентичности субъекта проявляется в необратимости развития социальных полей и практик, посредством которых субъект предстает перед нами как объективированная субъективность, способная к созданию новых пространственно-временных конфигураций. Совершается это благодаря трансгрессии, обнаруживающей границу перехода внешнего во внутреннее и наоборот. Этот процесс можно описать как «хождение по кругу»: «вхождения-выхода-вхождения», которое полагает объективацию субъективного и возвращение к субъективности через саморефлексию процесса вхождения-выхода⁵.

При этом, целый ряд идентичностей (масок, концептуальных персонажей, Я-образов) носит не социальный, а скорее виртуально-социальный характер, то есть отражает идентификацию и репрезентацию личности в цифровых средах социальных сетей и мессенджеров. В процессах социального становления индивид, формируясь как личность, выступает в качестве субъекта дискурсивной реальности, а его идентичность приобретает характер «концептуального персонажа». Сам процесс становления социального субъекта означает

- 3 Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 258.
- 4 Геннеп А. ван. Обряды перехода. Системное изучение обрядов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.; Тернер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
- 5 Бушмакова О.Н. Философия постмодернизма. – Ижевск: «Удмуртский университет». 2003. – С. 120.

смену концептуальных персонажей, переход от одного к другому. Тем самым личность осознает себя через то, что о ней говорят другие. Значительную роль в процессах идентификации играют цифровые коммуникационные среды, позволяющие современной личности репрезентировать себя через выкладывание фотографий, мемов, постов, статусов, лайки и дизлайки. Создание своего виртуального образа в той или иной сети или мессенджере можно обозначить как виртуальный дискурс, посредством которого личность создает и поддерживает свое цифровое Я, отражающее определенную идентичность. Важным представляется тот факт, что экранный образ редко совпадает с реальным, так как в большинстве случаев является приукрашенным, отретушированным, приближенным к идеальному⁶. Сетевой аккаунт для пользователя – его собственный мир, который он конструирует по своему усмотрению и который он может в любой момент удалить, создав впоследствии новый.

Общество постмиллениалов образуется совокупностью множественных взаимодействий как в физическом, так и в виртуальном пространствах и отрезание личности от любого из них означает социальное отчуждение. Если опираться на утверждение социальных феноменологов П. Бергера и Т. Лукмана, «общество существует лишь в той мере, в какой индивиды осознают его»⁷, то общество XXI века все больше переходит в цифровое измерение, так как люди, особенно представители генерации постмиллениалов, родившиеся в «галактике интернет»⁸, осознают свою социальность и реализуют себя как социальные существа в большей степени через цифровые коммуникации, чем через непосредственное общение.

Прерывание доступа к своим же цифровым образам – аватарам – вызывает состояние, которое метафорически можно назвать цифровой комой или виртуальным аналогом клинической смерти. Клиническая смерть – пограничное состояние между жизнью и тем, что после нее, цифровая кома – лиминальное состояние между присутствием аватара в цифровом пространстве и отсутствием доступа к нему в данный момент времени.

Подобное лиминальное состояние можно представить по аналогии с параличом отдельной части тела, когда знаешь, что она у тебя есть, но в силу разрыва нервных связей между ней и головным мозгом не чувствуешь ее и не можешь ею управлять. Если рассмотреть это в рамках теории органопроекции, то цифровые коммуникационные среды и технологии можно представить как продолжение нервной системы человека, ее проекцию вовне⁹. В таком случае заблокированность в них означает отрезание личности от части своего Я. Заблокированность означает отрезание личности от значимого в информационном обществе уровня коммуникаций – цифрового, а это может вызвать состояние депривации.

Социально-философский анализ «заблокированности» как «цифровой комы» позволяет по-новому осмыслить роль инфокоммуникационных устройств в повседневной жизни современного общества. Он представляется не с этических позиций как благо или зло, а с нравственно нейтральных – как объективная данность нашей эпохи, социальный факт, объективный фактор социального бытия и существования человека.

Пристатейный библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://existencia.livejournal.com>.
4. Бушмакова О.Н. Философия постмодернизма. – Ижевск: «Удмуртский университет». 2003. – 152 с.
5. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Системное изучение обрядов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.
6. Жарова О.С., Антипов М.А. Быть или казаться: к вопросу о понимании другого в рамках виртуального сетевого пространства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание. – 2015. – Т. 3. – № 6 (28). – С. 20-23.
7. Иванов Д.В. Виртуализация общества – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 96 с.
8. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2004. – 328 с.
9. Лири Т. Семь языков бога Перевод с англ. – К.: «Янус», – М.: «Пересвет», 2001. – 224 с.
10. Тернер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 277 с.

6 Жарова О.С., Антипов М.А. Быть или казаться: к вопросу о понимании другого в рамках виртуального сетевого пространства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание. – 2015. – Т. 3. – № 6 (28). – С. 21.

7 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – С. 154.

8 Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Пер. с англ. - Екатеринбург: «У-Фактория», 2004. – 328 с.

9 Лири Т. Семь языков бога Перевод с англ. – К.: «Янус», – М.: «Пересвет», 2001. – С. 114-115.

АНАСТАСЬЕВ Алексей Геннадьевич,

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ИНДИВИДА

В статье раскрывается понятие «виртуальная идентичность» и описаны этапы ее формирования. Автор приходит к выводу, что в условиях глобализации индивидуальная или коллективная, номинальная или сконструированная виртуальная идентичность становится фундаментальным признаком социального статуса индивида.

Ключевые слова: виртуальная идентичность, глобализация, кризис идентичности, самоидентификация, тенденции изменения идентичности.

ANASTASYEV Aleksey Gennadjevich

postgraduate student of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Bashkir State University

THE VIRTUAL IDENTITY AS AN OPPORTUNITY TO IMPROVE THE SOCIAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

The article reveals the concept of virtual identity and describes the stages of its formation. The author comes to the conclusion that in the context of globalization, individual or collective, nominal or constructed virtual identity becomes a fundamental feature of the social status of the individual.

Keywords: virtual identity, globalization, identity crisis, self-identification, tendencies of identity change.

Анастасьев А. Г.

Обращение к понятию идентичности содержит в себе исследовательский потенциал и позволяет проанализировать многообразие современных социокультурных процессов. На сегодняшний день понятие идентичности является ключевым для целого ряда социально-гуманитарных наук, в том числе – для социальной философии. Обращение к категории, которая использовалась преимущественно в арсенале психологии, обусловлена необходимостью объяснения ряда проблем, возникающих в современном обществе на этапе глобализации. Исследование идентичности с позиций социальной философии позволяет лучше понять причины и следствия современного кризиса идентичности, что способствует выявлению механизмов его преодоления. В других наших работах мы уже писали о разных аспектах «кризиса идентичности»¹.

Цель данной статьи – проанализировать особенности выстраивания идентичности человека в сети Интернет в целях повышения своего социального статуса.

Главный тренд, определяющий все социальные изменения, это – внедрение в социальную жизнь новейших информационных технологий. В условиях глобализации многочисленные интернет-коммуникации в сфере бизнеса, туризма, развлечений и т.п. становятся частью повседневной жизни человека. Новые характеристики коммуникации значительно изменили восприятие человеком социального пространства: у него расширился круг общения, но вместе с тем, это общение в большей степени оказалось перенесенным в виртуальное пространство. Скорость распространения информации и знаний посредством виртуального пространства еще больше подстегивает ту часть глобального общества, имеющую связь с виртуальным пространством, быть в тренде. Это говорит о потребности в обновлении идентичности.

Можно сказать, что нахождение в определенном сегменте этого нового социального пространства является сегодня условием повышения социального статуса. К примеру, для

многих людей Интернет-пространство – поле для различного рода социальных взаимодействий по интересам, что с необходимостью предполагает ранжирование представителей той или иной группы по их социальной значимости социальному статусу.

Поскольку Интернет – это самоизменяющаяся действительность, которая трансформируется под влиянием технических достижений, то социально-философский анализ пространства Интернета, которое существует параллельно с реальным социумом, позволяет выявить новые формы идентификации человека.

Идентичность в виртуальном пространстве складывается в различных ситуациях из множественных сетевых идентичностей, сознательно используемых индивидом – пользователем сети Интернет. Виртуальная идентичность, пишет О.Н. Астафьева, есть «составная часть социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном потребление и передачу знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве Интернета»². Виртуальная идентичность как часть социокультурной усиливает последнюю в виртуальной коммуникации. В то же время ее можно рассматривать и как разновидность пространственной идентичности, поскольку виртуальное пространство информационно-коммуникационных потоков представляет собой среду и одновременно ориентирует самоидентификации³.

На наш взгляд, процесс обретения виртуальной идентичности является многоуровневым. Как указывают А.Е.

1 Поздьева С.М., Анастасьев А.Г. Идентичность личности в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 388-390.

2 Астафьева О. Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університету: Теорія культури та філософія науки. 2007. № 776. С. 120.

3 Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: словарь терминов и понятий: в 2-х тт. Т. 1. Идентичность как категория политической науки / отв. ред. И. С. Семенов. Москва: РОССПЭН, 2012. С. 68.

Жичкина и Е.П. Белинская, формирование виртуальной идентичности происходит либо за счет переноса элементов идентичности из реального мира в виртуальный и создания на его базе идентичности в Интернете, либо через активную позицию субъекта деятельности в интернет-пространстве⁴. При этом обретение новых форм идентичности в Интернете несет в себе как позитивные, так и негативные последствия.

Первый этап обретения виртуальной идентичности связан с тем, что отдельный индивид (или группа) определяются со своей принадлежностью путем намеренного поиска конкретной информации в виртуальном пространстве. Это – этап обретения единомышленников, разделяющих одинаковые потребности. При этом отдельный индивид (или группа) формируют, или трансформируют свою идентичность посредством виртуального пространства через эмоции, либо через погружение в новые информационные ресурсы. Как известно, современных детей с раннего возраста учат ориентироваться и пользоваться виртуальным пространством, которое педагоги называют «виртуальным родителем». При формировании идентичности очень важно, какую информацию будет потреблять ребенок, а, следовательно, в какую сторону (агрессии или гуманности) повернется вектор его интересов и затем и идентичности.

Отличительной особенностью данного этапа является то, что первоначально индивид стремится предстать в интересующем его виртуальном сообществе как аноним. Н.В. Зудилина отмечает, что, разворачивая активность в виртуальном пространстве, индивид физически не присутствует в ней, что позволяет ему в любой момент прервать взаимодействие с другими пользователями Интернета. Подобное пребывание в виртуальном пространстве порождает у человека чувство псевдобезопасности. Отсюда ложное ощущение безнаказанности может провоцировать недопустимый стиль коммуникации, который был бы не только не приемлем, но и опасен при реальном общении⁵.

Поскольку в социальных сетях, мессенджерах и на форумах пользователь может скрыть истинные данные о себе и общаться с другими анонимно, он получает уникальную возможность для открытого выражения своих суждений и эмоций. При этом анонимность существенным образом влияет на формирование идентичности пользователя Интернета и даже способна привести к неожиданному всплеску социальной активности (инновационные заявки). Кроме того, анонимность дает новые возможности для самопрезентации человека, отражая его стремление быть понятным «другими».

Второй этап обретения идентичности начинается тогда, когда индивид в процессе завоевания определенных позиций в рейтинге виртуальной группы решает перейти от статуса анонима к своему реальному имени и статусу. Исключение составляют, пожалуй, виртуальные сообщества, планирующие антиобщественные или аморальные акции. Теперь Интернет не только отражает социальную идентичность индивида, но и указывает принципиально новые пути формирования идентичности (например, формирование идентичности в виртуальных сообществах, чья деятельность начинает активно влиять на вне-сетевую реальность – на жизнь современного общества). Социальные сети в данном случае выступают арбитрами престижа и статуса: чем больше знаков одобрения получает пользователь, тем выше его престиж. Разумеется, эти показатели «престижа» действуют только в виртуальном, но утрачивают свою силу в реальном пространстве социума. Тем не менее, в настоящее время

наблюдается тенденция так называемого «лайкопристрастия», основанного на патологическом влечении к виртуальному одобрению текстовых и графических компонентов личной виртуальной идентичности⁶. Вместе с тем можно отметить, что виртуальная идентичность в отличие от реальной обладает большой гибкостью. Это означает, что индивид может контролировать и своевременно корректировать ее в зависимости от изменившихся условий коммуникации в виртуальной среде.

Выводы.

1. Виртуальная реальность сегодня становится ведущим фактором в формировании и трансформации идентичности человека. Можно сказать, что масштаб социальных связей, на основе которых формируется идентичность, за счет виртуального пространства расширился до глобальных масштабов. При этом, определенные группы, имеющие влияние на виртуальное пространство, прикладывают усилия для приобщения оставшейся части глобального общества к какой-либо части данного пространства.

2. В интернет-пространстве коммуникация, выражаемая посредством электронных текстов, является системообразующим признаком Интернета как социальной реальности. При этом индивидуальная или коллективная, номинальная или сконструированная виртуальная идентичность становится фундаментальным признаком социальной позиции индивида.

3. Сохранить традиционные каналы формирования идентичности возможно, но лишь активировав и применяя баланс между реальным и виртуальным пространством.

Пристатейный библиографический список

1. Астафьева О. Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університета: Теорія культури та філософія науки. 2007. № 776. С. 120-133.
2. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 98-121.
3. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков – пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты: труды по социологии образования. Т. V. Вып. VII / под ред. В. С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 431-460.
4. Зудилина Н. В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека // Известия ВолгГТУ. 2013. Т. 13, № 9 (112). С. 63-68.
5. Поздьева С.М., Анастасьев А.Г. Идентичность личности в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1(104). С. 388-390.
6. Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы. Образование и наука. 2018; 20(5):105-124. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>.
7. Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: словарь терминов и понятий: в 2-х тт. Т. 1. Идентичность как категория политической науки / отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. С. 67-70.
8. Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018; 20(5):105-124. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>.

4 Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков – пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты: труды по социологии образования. Т. V. Вып. VII / под ред. В. С. Собкина. Москва: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 435.

5 Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 98.

КИБЛИК Олег Николаевич

аспирант Тюменского государственного университета

ВООБРАЖЕНИЕ И ФАНТАЗИИ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

В статье рассмотрены воображения и фантазии в аспекте гносеологии, как предметы познания в философии. Отмечается их роль как инструментов познания и творчества. Выделяются сходство и отличия между данными явлениями. Сходство состоит в том, что и воображение, и фантазия предполагают конструирование человеком неких сущностей, не существующих в реальности. Отличия связаны с тем, что воображение имеет связь с реальностью, с его помощью развивается реальность, а фантазии этой связи могут не иметь, и существуют сами по себе. Обращается внимание на сложную, диалектическую связь между воображением (фантазиями) и реальностью: они обуславливают и одновременно отрицают друг друга. Кроме того, в процессе творчества воображение и фантазии являются инструментами материализации идеального, превращения его в реальное. В современной науке всё более распространённым становится понимание воображения и фантазий как компонентов реальности, делающих её более полной, позволяющей глубоко её осмысливать.

Ключевые слова: воображение, фантазия, реальность, философия, гносеология, познание.

KIBLIK Oleg Nikolaevich

postgraduate student of the Tyumen State University

IMAGINATION AND FANTASY AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

The article discusses the imagination and fantasy in the aspect of gnoseology, as objects of knowledge in philosophy. Their role as tools of knowledge and creativity is noted. There are similarities and differences between these phenomena. The similarity lies in the fact that both imagination and fantasy involve the construction by man of certain entities that do not exist in reality. The differences are connected with the fact that imagination has a connection with reality, reality is developed with its help, and fantasies may not have this connection and exist by themselves. Attention is drawn to the complex, dialectical connection between imagination (fantasy) and reality: they condition and at the same time deny each other. In addition, in the process of creativity, imagination and fantasy are the tools for materializing the ideal, making it real. In modern science, the understanding of imagination and fantasy as components of reality, making it more complete, allowing for deep comprehension, is becoming more common.

Keywords: imagination, fantasy, reality, philosophy, gnoseology, knowledge.

Киблик О. Н.

В истории человеческой культуры можно выделить ряд понятий, которые имеют определяющее значение как инструменты миропонимания и построения человеком структуры окружающей действительности. К таким понятиям относятся воображение и фантазии, философское осмысление которых необходимо с целью выявления их парадоксальной роли в конструировании человеком окружающего его сложного мира. Воображение и фантазии ценны как основа познавательной деятельности, так как без них невозможно познать множество явлений окружающего мира, которые нельзя воспринять зрительно и с помощью других органов чувств. Только воображение позволяет изучить такие явления, как человек, время, память, скорость и многие другие. Без воображения человек не двинулся бы по пути познания дальше зрительно осязаемых явлений, не попытался бы вдуматься в что-нибудь сложнее камня или палки. Фантазии помогают человечеству развиваться, более того, «вся история человечества и социума основана на блестящих фантазиях»¹. Важность воображения и фантазии для человека были осознаны

многими исследователями; пытались дать им философскую трактовку Н.А. Бердяев², В.М. Вундт³, И. Кант⁴, К. Юнг⁵ и др.

Цель настоящего исследования – рассмотреть воображение и фантазии в гносеологическом контексте, как предмет философского познания, как явления, осмыслить которые призвана философия.

В энциклопедическом словаре «Философия» понятия «воображение» и «фантазия» являются синонимами и определяются как «способность человеческого сознания создавать образы, не имеющие непосредственных аналогов в действительности»⁶. Полное отождествление данных понятий, встречающееся во многих научных источниках⁷, нам представляется непродуктивным, так как, несмотря на определённое сходство, в них есть значимые различия. В то же вре-

1 Брюханцева Н.В. Фантазия как философско-антропологическая проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2002. – С. 3.

2 Бердяев Н.А. Русская идея. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 70, 222.

3 Вундт В.М. Фантазия как основа искусства / пер. с нем.; под ред. А.П. Нечаева. – М.: Либроком, 2010. – С. 135-136.

4 Кант И. Критика способности суждения / пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – С. 40-44, 76-79.

5 Юнг К. Психологические типы / пер. В. Зеленского, С. Лорие. – М.: АСТ Москва, 2006. – С. 119.

6 Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 144.

7 Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Под ред. Р.А. Мандрик. – Новосибирск, 2010. – С. 106 и др.

мя нельзя и полностью противопоставлять данные понятия, как это делает Г.В. Дорошина, заявляющая: «Воображение и фантазирование как способности максимально противостоят друг другу»⁸ и относящая воображение к позитивным явлениям, а фантазии – к негативным.

Сходство между воображением и фантазией несомненно: оба явления предполагают обращение индивида к тому, что недоступно непосредственному восприятию с помощью органов чувств. И воображение, и фантазии уносят человека из реального мира в мир представляемый, фантастический, идеальный. В то же время исследователи отмечают больший отрыв фантазий от реальности в сопоставлении с воображением. В.О. Федотова поясняет: «Фантазия может существовать в отрыве от реальности, в то время как воображаемое не должно выходить за ее рамки, сдерживаемое логикой, здравым смыслом»⁹. То есть процесс воображения действительно более позитивен: с его помощью человек осмысливает реальность и ищет возможность развивать её; в процессе же фантазирования связь с реальностью ослабевает, и фантазия нередко становится самоцелью, существует сама для себя, не направленная на воплощение в жизнь.

Воображение и фантазии рассматриваются исследователями как важный элемент процесса познания. Ю.А. Бородина отмечает, что «в результате творческого осуществления воображения как универсальной познавательной способности в человеческой культуре возникает новая реальность, обладающая специфической онтологией»¹⁰. Универсальность воображения и фантазий, их доступность позволяют каждому человеку познать с их помощью действительность, проникать в мир вещей и идей, осознавать своё место в структуре реальности, доступной для восприятия как органами чувств, так и силой воображения и фантазии.

Н.В. Брюханцева пытается осознать фантазию как философско-антропологическую проблему, понять её «роль в становлении и развитии человека»¹¹. Действительно, благодаря фантазии, человек осознаёт многообразие и вариативность окружающей его действительности, он учится представлять и планировать, может осознавать прошлое и будущее, жизнь и смерть, любовь и творчество, а значит, изучать историю и настоящее. Воображение и фантазия расширяют возможности человека и делают его существование более осмысленным и полным. Современная цивилизация в большей степени материальна, но понять материальное можно только осознав идеальное, в сферу которого входят воображение и фантазии. Фантазии позволяют человеку соотносить всё наблюдаемое им с реальностью и принимать те изменения, которые в реальности происходят. Не будь в распоряжении человека таких универсальных инструментов, как воображение и фантазии, любая трансформация мира, любое движение реальности были бы для него непонятны и недоступны.

Воображение и фантазии связаны с творчеством. Г.В. Дорошина рассматривает воображение как способ творческого конституирования образной реальности, как универса-

лию культуры. По её мнению, «воображение в существенной степени определяет и структурирует культурную действительность, процесс создания и передачи культурных норм и ценностей»¹². Значимость воображения для творчества признаёт также А.А. Басова, характеризуя его как «эстетическую способность, онтологическое качество сознания, способность конструирования эстетической реальности, инструмент «практики творчества»»¹³. Воображение и фантазии побуждают человека представить то, чего нет в настоящий момент, а это уже начало пути по превращению придуманного в реально существующее.

Действительно, великолепные произведения искусства, шедевры литературы, живописи, музыки не были бы созданы, не будь у человека дара к воображению и фантазии. Конечно, данными способностями по-разному одарены разные индивиды. Мы можем встретить людей, которые покажутся нам полностью лишёнными воображения и фантазии, практичных, расчётливых, реалистичных, не способных к литературному или иному творчеству. Противоположность им составляют мастера слова, живописцы, музыканты, творчество которых показывает, насколько щедро они одарены умением воображать и фантазировать. В качестве примера можно привести творчество А.С. Грина, в котором воображение и фантазии, связанные с эстетикой романтизма, являющиеся элементами диалектики и компонентами эстетики, играют важнейшую роль и служат инструментами конструирования прекрасных художественных миров¹⁴. Тем не менее, воображение и фантазии присутствуют в структуре личности субъектов первого типа так же, как реальность является компонентом структуры личности субъектов второго, творческого типа.

Вопрос соотношения воображения и фантазии с реальностью – один из важнейших в философии. С одной стороны, воображение и фантазии невозможны без реальности, в контрасте с которой они формируются. Личность стремится выйти за рамки реальности и именно поэтому начинает фантазировать, представлять то, чего нельзя увидеть, услышать, ощутить. То есть реальность обуславливает воображение и фантазию, они едины как разные стороны одного и того же предмета, как горячее и холодное, как настоящее и будущее, как день и ночь, как зима и лето. С другой стороны, воображение / фантазии и реальность взаимно отрицают друг друга. Если явление реально, то оно не предполагает восприятия с помощью воображения или фантазии; если явление воображено (нафантазировано), то оно не является реальным. Иными словами, реальность связана с воображением и фантазиями диалектически – они не могут существовать друг без друга и одновременно отрицают друг друга.

Есть ещё одна грань этой связи: воображение и фантазия как инструменты творчества служат созданию вполне реальных предметов – произведений художественной литературы, живописных полотен, скульптур, музыкальных произведений. То есть воображение и фантазии служат инструментами материализации – превращения идеального в реальное. Кроме того, в современной науке распространяется представление о том, что реальность – это не только явления, доступные непосредственному восприятию индивида, что

8 Дорошина Г.В. Воображение как способ творческого конституирования образной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2005. – С. 7.

9 Федотова В.О. Смысловое соотношение понятий «фантазия» и «воображение» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2010. – № 4. – С. 68.

10 Бородина Ю.А. Воображение в процессе познания (диалектика прерывного и непрерывного): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2005. – С. 8.

11 Брюханцева Н.В. Указ. соч. – С. 8.

12 Дорошина Г.В. Указ. соч. – С. 16.

13 Басова А.А. Воображение как эстетическая способность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2003. – С. 10.

14 Киблик О.Н. Воображение и фантазия в аспекте философии А.С. Грина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Том 7. – № 5А. – С. 133-138.

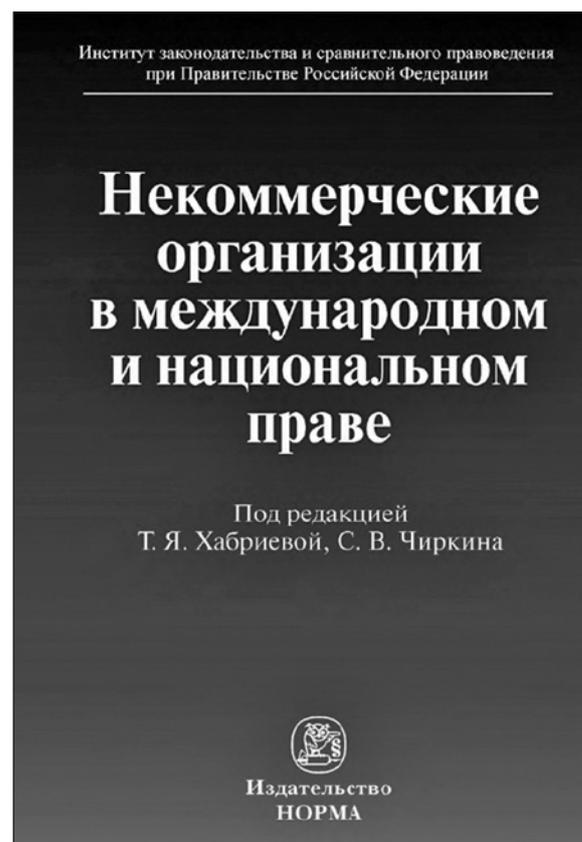
сложно и порой невозможно «различить воспринимаемую и воображаемую сенсорную информацию»¹⁵, а значит, воображение как процесс и результат – это своеобразный компонент реальности. Точнее, воображение – пограничное явление, занимающее положение между реальным и идеальным, то есть «благодаря двойственной диалектической природе воображения оно выполняет функцию прерывно-непрерывной границы между возможным и действительным»¹⁶. Мы видим, что представление об идеальности воображения и фантазии, противостоящей материальности реального мира, трансформируются. Границы реальности начинают пониматься более широко и в том числе – за счёт области воображения и фантазии.

Итак, воображение и фантазии являются важными инструментами познания человеком окружающего мира и конструирования им собственной реальности. Без воображения и фантазий индивид не мог бы двигаться по пути познания, а значит, невозможно было бы развитие цивилизации, любой её прогресс. Воображение и фантазии тесно связаны между собой, поскольку оба данных явления представляют человеку то, что недоступно сенсорному восприятию. В то же время их нельзя отождествлять, так как воображение более тесно связано с реальностью и может быть легче трансформировано в неё, а для фантазий эта связь менее наглядна и с большим трудом осуществима. Сложным является соотношение воображения и фантазий, с одной стороны, и реальности, с другой. Современная наука более широко рассматривает границы реальности и представляет воображение и фантазии не столько как противостоящие ей явления, сколько как её возможные компоненты. Особенно тесно данная связь проявляется в процессе творчества, результатом которого является воплощение воображения и фантазии в материальных объектах – произведениях культуры и искусства.

Пристатейный библиографический список

1. Басова А.А. Воображение как эстетическая способность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2003. – 20 с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 318 с.
3. Бородина Ю.А. Воображение в процессе познания (диалектика прерывного и непрерывного): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2005. – 19 с.
4. Брюханцева Н.В. Фантазия как философско-антропологическая проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2002. – 21 с.
5. Вундт В.М. Фантазия как основа искусства / пер. с нем.; под ред. А.П. Нечаева. – М.: Либроком, 2010. – 146 с.
6. Дорошина Г.В. Воображение как способ творческого конституирования образной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2005. – 17 с.
7. Кант И. Критика способности суждения / пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.

8. Киблик О.Н. Воображение и фантазия в аспекте философии А.С. Грина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Том 7. – № 5А. – С. 133-138.
9. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Под ред. Р.А. Мандрик. – Новосибирск, 2010. – 927 с.
10. Федотова В.О. Смысловое соотношение понятий «фантазия» и «воображение» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2010. – № 4. – С. 67-71.
11. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
12. Юнг К. Психологические типы / пер. В. Зеленского, С. Лорие. – М.: АСТ Москва, 2006. – 768 с.

15 Бородина Ю.А. Указ. соч. – С. 3.

16 Там же. – С. 8.

КЛЁМИН Андрей Владимирович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

НИКИТИН Андрей Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

**СОХРАНЕНИЕ МИРА НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ
КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ СМИРНОВОЙ Е.С. НЕЙТРАЛИТЕТ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ НОРМА: ИЗ РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ.
М.: ТДДС СТОЛИЦА 8, 2019.**

В рецензии даётся оценка новой книги известного в РФ специалиста по российско-белорусским отношениям Е.С. Смирновой. Она вышла в год эпохальных дат, ознаменовавших важнейшие события как в их единой государственной судьбе, так и в новейшей истории сотрудничества. Работа посвящена становлению института нейтралитета в международном праве, а также Республике Беларусь, тяготеющей не только к безъядерному статусу, но объективно и к нейтралитету. Всё более утверждаясь в качестве одного из центров решения европейских проблем, Минск становится значительным политическим субъектом, действительно соединяющим Европу.

Ключевые слова: Республика Беларусь, нейтралитет, Минский формат, Союзное государство Беларуси и России, региональное сотрудничество, европейская интеграция.

KLEMIN Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International and European law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

NIKITIN Andrey Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Law Faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

**PRESERVATION OF PEACE ON THE WESTERN BORDER OF RUSSIA
AND BELARUS AS A PRIORITY AREA OF LEGAL POLICY.
REVIEW OF THE BOOK BY SMIRNOVA E.S. NEUTRALITY OF THE REPUBLIC OF
BELARUS AS A LEGAL NORM: FROM RUSSIA WITH LOVE.
M.: TDDS CAPITAL 8, 2019.**

In the review a new book by a well known in Russia specialist on the Russian-Belarusian relations E.S. Smirnova is viewed. It was released in the year of the landmark dates marking important events in the fate of single State, and in the recent history of cooperation. The work is dedicated to the establishment of the institute of neutrality under international law, as well as to the Republic of Belarus, not only gravitating towards a nuclear-free status, but objectively also to neutrality. Growing as one of the centers of the solution for European problems, Minsk became a significant political subject, really connecting Europe.

Keywords: Republic of Belarus, Neutrality, Minsk format, Union State of Belarus and Russia, Regional cooperation, European integration.

Вышла в свет новая книга широко известного российского автора, учёного, специалиста в области российско-белорусских отношений Елены Станиславовны Смирновой. Её появление стало актуальнейшим авторским ответом на сразу несколько исторических событий в жизни современной Беларуси. Во-первых, в этом году исполняется 80-летие воссоединения Западной Белоруссии с Россией. Во-вторых, в настоящем 2019 году исполняется 20 лет со дня создания Союза Беларуси и России. И целый ряд других, не столь значительных исторических отметин.

Существует немало мнений об эффективности этого межгосударственного объединения [«Союзное государство»], которое de iure отчасти было задумано «по сценарию» Европейского союза. Наиболее показательный его аналог – это гражданство Союзного государства Беларуси и России. Оно

во многом калькирует объем прав и свобод, предоставляемый Евросоюзом своим гражданам. Можно утверждать, что в «Союзном гражданстве» наблюдается та же субсидиарность и то же нежелание основных субъектов международного права - государств - отказаться от своего суверенитета. Единая конституция до сего дня так и не появилась в силу разных причин ни у Евросоюза, ни у Союзного государства Беларуси и России.

Между тем, как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на пленарном заседании Петербургском экономическом форуме в июне 2019 года: «Мы один народ»¹.

1 Путин опроверг планы по объединению Беларуси и России // На сайте: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>, дата обращения: 8.06.2019.

Клёмин А. В.

Никитин А. Г.

Хотя также было отмечено, что оснований для государственного объединения России и Белоруссии нет. Союзнические отношения России и Беларуси не только *de jure*, но и *de facto* поддерживаются на высоком хорошем уровне, обеспечивая достаточную защиту, как западных рубежей нашего государства, так и прав его населения.

Но, как видим, причастность к судьбе Беларуси хотели бы иметь далеко не только политики и учёные России. Представители дальнего зарубежья – стран Евросоюза и США, будучи информированными о событиях на постсоветском пространстве о тех интеграционных/дезинтеграционных процессах, имеющих место в республиках бывшего СССР, в 2016г. перешли в «активное наступление» и на Беларусь (с. 12, 118-124). И это уже не теоретизирование на «шахматной доске 3. Бжезинского. А реальные действия его последователей по Джеймстаунскому фонду. Действительно, визиты в Минск представителей Министерства обороны США, пусть даже в статусе генералов в отставке, не могут не вызывать озабоченности в Москве.

Идея будущего Беларуси, как нейтрального государства, не является для страны новой. Уже в статье 18 Конституции РБ 1994 г. заложена норма, смысл которой может вполне трактоваться не только как конкретная задача создания на территории Беларуси безъядерной зоны, но и более расширительно, вплоть до общего нейтралитета. А вот будет ли это сделано и как - на этот вопрос и отвечает в своей новой книге Е.С. Смирнова – признанный российский учёный.

Как мы узнали, автор настоящей книги получила в начале 2019 года пожелание из Германии о написании небольшой работы на тему нейтралитета Республики Беларусь. Однако, как это часто бывает, в процессе исследования небольшая брошюра разрослась до масштабов богатой монографии и уровня хорошей аналитической работы. Издав эту книгу в первую очередь в России, Смирнова Е.С. отдала приоритет отечественной научно-юридической науке, предоставив возможность российской общественности, всем кому небезразлична судьба будущего нашего западного направления, первой ознакомиться с вызовами и подводными камнями, как выразился сам автор, на «хрупком пути нейтралитета». Выполнена и другая задача – своим литературным научным трудом вновь авторитетно подчеркнуть значимость белорусского направления сотрудничества как для РФ, так и для всех сторон, заинтересованных в поддержании мира (с. 28).

Если коротко, то автор дает богатый материал, позволяющий заключить, что среди трудностей, могущих встать на пути реализации идеи нейтралитета РБ предвидятся следующие: 1) кто, какая сторона готова подвести экономического и финансовый базис под политико-правовой проект нейтрализации Беларуси. 2) Как решать вопрос с государственной границей Союзного государства, которую охраняют совместно - вооруженные силы РФ и РБ. Не сбрасываем со счетов и моральный фактор исторического единства судеб двух народов. Вспомним, что именно через Беларусь бежали на запад и Наполеон, и битые гитлеровские войска, и польские воинства, и все, кто «с мечом к нам пришел». Здесь, на полях Витебска, Бобруйска, Минска и Бреста разыгрывались самые судьбоносные битвы в истории России. Не потому ли так сильна была недавняя критика со стороны западных СМИ об угрозе странам Евросоюза учениями «Запад - 2017», проводившимися совместно Минском и Москвой. Единый вектор сотрудничества в сфере безопасности - можно ли изменить его (с. 74-84).

Вспомним и то, что в 2016 г. в Польше прошли учения НАТО «Анаконда», где действия 30 тысяч солдат имели в адрес Беларуси ярко выраженный недружественный характер. Это и развертывание системы разведки, и переброска войск к границе РБ, и отработка наступательных операций, и размещение ракет ПВО в Польше и строительство новых баз. Другими словами, агрессивность блока на западных границах РБ вынуждает Минск быть готовым вместе с Россией к отражению возможной агрессии (с. 83).

3) Наконец, можно предположить, что и процессуальная сторона «нейтрализации» Беларуси вряд ли обещает стать легкой. Например, Швейцария шла к юридическому закреплению в XIX веке (международным договором) статуса нейтрального государства около полутора веков. Нейтралитет Швейцарии - это результат войны европейского масштаба. Нейтралитет Австрии также провозглашён законом и закреплён Конституцией. Но и он стал итогом другой все-европейской войны. Эти, близкие нам примеры, демонстрируют и философскую основу нейтральности, видящуюся в сложности пути этих государств к нейтралитету, доведенных войной до отчаянной крайности и неразрешимых противоречий (с. 19).

Не только эти – и другие примеры, вкратце изложенные в первых главах монографии Смирновой Е.С., показывают сложность и «затратность» пути к нейтральному государству – войны, массовые жертвы, крах экономики и т.д. Есть, конечно и другие - «мирные» примеры провозглашения государствами нейтралитета. Это Туркменистан, сумевший в 1995 г. убедить ООН в необходимости признания за ним статуса нейтрального. Вероятно, ему еще предстоит оправдать этот статус своей последующей историей (с. 23). В книге приведены и примеры малоуспешных попыток закрепить в 2003 году военный нейтралитет украинскими политиками. А также недавний прецедент в Брюсселе, когда президент Молдовы предложил НАТО подписать отдельное соглашение о нейтралитете Молдовы. При том, что положение о нейтралитете государства уже включено в Конституцию Молдовы (с. 27).

Чем как не стремлением к свободе и нейтралитету объясняется и громкий Брэкзит Великобритании. Она не хочет быть подвергнутой очередным коммунитарным экспериментам. Даже сам факт построения Евросоюза - это своего рода нейтрализация тех сил в Европе, которые некогда stalkивали в вооруженной борьбе немцев и французов. Объединение, а не вооруженное достижение превосходства, кооперация и единство вместо силовых методов (с. 112). Все это тоже может быть рассматриваемо как механизмы устранения межгосударственных противоречий.

Автор верно указывает на то, что Беларусь преуспела в закреплении за собой имиджа «славянской Швейцарии». Среди, черт, напоминающих Женеву (в «славянском варианте») можно указать на тот факт, что Беларусь, кроме «союзнических» отношений индивидуально с Россией, является ещё и членом СНГ, ЕАЭС, ОДКБ. В Минске находятся штаб - квартиры ряда международных организаций - Суд ЕАЭС, а также штаб квартира Славянского Межпарламентского союза. Во-вторых, в Минске на протяжении вот уже ряда лет проводятся встречи по урегулированию Карабахского вооруженного конфликта. В-третьих, нельзя отрицать огромное значение Минска в решении современных проблем Украины. Встречи представителей «нормандской группы», которые имеют место быть в Минске, должны в конечном счете способствовать урегулированию вооруженного противостояния на востоке Украины (с. 22). Наконец, привлекательна сама стабильность

общественного порядка РБ, плюс доброжелательность населения. Всё это вкупе способствует формированию наиболее позитивного мнения об этой стране.

Беларусь избежала противостояний между властью и населением в 90-е гг. Избежала и внутренней уделщины, междоусобицы, сепаратизма на национально-этнической и религиозной почве, которая горько прошла по регионам России. Напомним, что к началу 1998 г. в России и странах ближнего зарубежья пылало и тлело свыше 180 зон и очагов потенциальной напряженности. Более 600 тысяч человек погибли в вооруженных конфликтах на пространстве бывшего Советского Союза. А прямой материальный ущерб в «горячих точках» бывшего СССР в общей сложности оценивается в 15 млрд. долларов.

Действуя в формате суверенитета, Беларусь всегда разделяла мирные инициативы России. Важнейшим направлением белорусской внешней политики стало развитие всестороннего сотрудничества, интеграция с Российской Федерацией (с. 146). В национальном праве Беларуси уже в 1995 году в Конституцию были внесены поправки о признании русского языка в качестве государственного. Тем самым Беларусь сохранила русский язык в качестве языка юриспруденции, понятного и доступного всем гражданам РБ, а также единую языковую основу отношений с Россией.

Вероятно к немалому огорчению недругов российско-белорусского союза, желающих развала СНГ, Союзного государства, ЕАЭС, ОДКБ, данные исследования лаборатории Андрея Вардомацкого о геополитических пристрастиях белорусов показали, что в 2018 году 70 % населения Беларуси предпочитают союз с Россией. А Евросоюз поддерживает абсолютное меньшинство за последние 25 лет - 15 %. Это даже не весь демократический электорат, который составляет примерно 25 %, и отчасти поддерживает проевропейское направление (с. 128).

Самодостаточность Республики Беларусь в решении многих внутренних и внешних вопросов очевидна. Тем не менее, активность политических сил США, представителей стран Евросоюза в отношении современной Беларуси зашкаливает. Например, в российской прессе оценка деятельности США в Беларуси была недвусмысленной: «Если эта страна оказалась настолько «крепким орешком», что за 20 лет в ней так и не удалось реализовать «цветную революцию» и поставить у руля марионеточное правительство, совмещающее национализм во внутренней политике и «европейский выбор» во внешней (сценарий, который сработал во многих других постсоветских республиках, начиная с Литвы в конце 1980-х годов и заканчивая Украиной), то для начала можно хотя бы попробовать сделать Беларусь нейтральной страной, позволив ей (в отличие от стран «санитарного кордона») хорошие отношения с Россией, но без стратегического союза и каких-либо форм интеграции на востоке. За это Джеймстаунский фонд предлагает Минску всего лишь такие же хорошие отношения с Западом. На первых порах - без стратегического союза и без включения Беларуси в свои интеграционные структуры, но и без членства в ОДКБ (с. 120). Ни с НАТО, ни с ОДКБ – одна лишь кристально чистая нейтральная Беларусь между ними.

Тогда возникает вопрос: как разговоры о конструктивном, прагматическом взаимодействии с нейтральной Беларусью согласуются с намерением разместить на белорусской границе постоянные военные базы НАТО. Например, в Польше. Из инициатив США следует, что в обмен на хорошее отношение и согласие вести политический диалог с Минском,

Вашингтон настаивает на отказе Беларуси от союзнических связей на востоке, включая военные и экономические. А сами тем временем окружают Беларусь по периметру границ военными базами. Это не единственная нестыковка в аргументации «нейтрализаторов» из Джеймстаунского фонда². «Славянская Швейцария»? Неплохо. Но еще свежи в памяти действия США в отношении других славянских народов, в частности сербов в Югославии в 1999 г. Не забудем, что от бомбардировок США и НАТО число погибших гражданских лиц составило свыше 1 700 человек, в том числе более 400 детей. Около 10 тысяч ранено (с. 150). Последствия этого преступления отдаются сердечной болью и в наши дни.

Автор удачно поднимает и более давние страницы истории. Нейтралитет Беларуси это в определенном смысле новый вариант проекта «Междуморья», выдвинутый в 20 годах прошлого века. В 1918 году после революции и гражданской войны, Западная Беларусь отошла к Польше по Рижскому трактату, который В.И. Ленин именовал «ошибкой». Нельзя допустить повторения истории в ее трагическом исполнении – как разделения единого народа. Но то были годы гражданской войны в России, когда находясь под гнетом внутренних противоречий, Москва дала Западу шанс именно в таком виде выстроить «санитарный кордон», отделяющий непокойную Россию от «благополучной Европы». Можно ли и сегодня, через сто лет, представить сценарий аналогичного раздела Беларуси... (с. 162). Следующие - предвоенные страницы истории, как мы говорили, также служат напоминанием о трудной судьбе нейтрализованных государств.

История скандинавских стран в предвоенной Европе показывает, что, поддавшись на уговоры прогерманских сил и США, поверив «переговорщикам» и разоружив себя, они подвергались вторжению вооруженных сил иностранных государств и бомбардировкам, ничего не выиграв от провозглашения нейтралитета. Современное состояние даже таких, состоявшихся в этом статусе, Швейцарии и Австрии подвергается испытаниям. Медленное, но действенное наступление НАТО на нейтральную Австрию по втягиванию ее в сферу своих интересов, продолжается. Швейцария, адаптируя свой нейтралитет к XXI веку, также вынуждена идти, хоть и на малые, но уступки тем же силам (с. 17). Приходится признать, что нейтралитет приходится защищать. Причем не только вовне, но и внутри страны. В Швейцарии он до сих пор сопровождается межпартийной борьбой. Не все и граждане уверены в необходимости сохранения нейтралитета. Требуется осознание и ведущими игроками на мировом политическом поле, что это государство не должно быть «разыграно» в очередном противостоянии сторон.

По мнению автора, если рассматривать проблемы пограничной безопасности в рамках Союзного государства Беларуси и России, то следует оценить их как безальтернативные и уникальные (с. 78-84). Это, пожалуй, единственная область сотрудничества, которая несмотря на все политические разногласия, во-первых, не критикуется и, во-вторых, реализуется в полном объеме. Укрепление и охрана государственной границы Республики Беларусь одновременно вооруженными силами двух государств: России и Беларуси - это гораздо более прочная конфигурация, нежели европейская FRONTEX. Тем не менее, si vis

2 Носович А. Ховард Сладкоголосый: эксперт из США рекламирует нейтралитет Беларуси // Аналитический портал RuBaltic.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obschestvo/190816-neytralitet-belarusi/> (дата обращения: 28.12.2018).

расет *para bellum* (если хочешь мира, готовься к войне). Нельзя не помнить, что две мировые войны в XX веке бушевали именно на Европейском континенте. И именно территория Белоруссии стала волею судеб их основной ареной. Историческая память народа - наилучший учитель.

Беларусь единственная из постсоветских республик, не ставшая на путь «шоковой терапии» и отклонившей рекомендации международных экономических организаций по трансформации экономики. В конце 90-х годов Беларусь являлась также единственной из стран СНГ и прибалтийских государств, в которых основные макроэкономические показатели превзошли аналогичные до разделения СССР. В республике сохранилось планирование основных показателей экономики. Как известно, в Беларуси в значительной степени, по сравнению с остальными республиками бывшего СССР, сохранена государственная собственность (с. 132). Логика выживаемости и даже показательности Беларуси в столь кризисное время заключается в первую очередь в сохранении процессуальной составляющей ее институтов в постперестроечный период, а также в исторически обусловленной поддержке этой территории со стороны России. Не материя (т.е. материальный достаток), а идеология помогли Беларуси выстоять. Большая и качественная пропаганда исторически проверенных ценностей – это сильный аргумент в управлении народом. Личный пример связанности государственных чиновников и силовых структур с народом и землей – это второй плюс (с. 138). Умение перетерпеть и не противоречить резко «политической погоде в европейском доме», т.к. время расставит все свои места, это также большой плюс здоровой психике людей, обрабатывающих свою землю.

Особый статус Минска, признан на международном уровне. По данным ряда международных рейтингов, и согласно Докладу о человеческом развитии ООН, Республика Беларусь по результатам 2015 г. заняла 50 место среди 188 стран по индексу человеческого развития, разделив его с Россией и опередив другие страны СНГ и многие европейские страны. И, главное, это информация по коррупции: показатели ООН относят Беларусь к государствам с наименьшим уровнем проявления этого вида преступления среди стран мира. Такие достижения, конечно, нужно беречь!

Будущее любого государства и континента, в данном случае Европы, зависит от молодого поколения. В книге сознательно много внимания уделяется молодежи Беларуси, инициативам, которые исходят от молодежных общественных организаций, а также тем усилиям со стороны государства по поддержке «ростков демократии» будущего поколения белорусов (с. 115-133). Активное участие молодых политологов в обсуждении данной проблемы, как способе достижения мира в своем государстве, – это нормальное явление. Молодежи свойственно быстрое принятие решений, экспериментаторство в политике и даже жертвенность во имя высоких, по их мнению, идеалов. Молодое поколение - это всегда наиболее активная и остро чувствующая несправедливость, часть граждан. Поэтому любая неискренность политиков, двусмысленность их заявлений или скандальность в органах власти, к сожалению, только отталкивают молодежь от государства.

На многих страницах книги Е.С. Смирновой анализируется не только материалы международных конференций, посвященных реализации идеи построения нейтральной Бе-

ларуси, но и описываются усилия государства по предотвращению и недопущению втягивания белорусской молодежи в вооруженное противостояние на Украине (с. 129). Важно привлечение к дискуссиям о нейтралитете и более подготовленных участников диалога. Российские представители также должны быть заинтересованы участвовать в такого рода обсуждениях. Автор, несомненно, прав, когда говорит, что несанкционированное участие молодых белорусских граждан в вооруженной борьбе на Украине должно расцениваться не как защита славянских интересов, а скорее как наёмничество. Всё-таки, в украинских проблемах виноваты, прежде всего, власти самой Украины, допустившие нарастание противостояния и не способные самостоятельно решать свои внутренние проблемы (с. 140). Действительно, оказалось непросто совмещать многим украинским чиновникам частное обогащение со службой своему большому государству.

В вышедшей в свет книге много страниц уделено истокам германо-славянского сотрудничества (с. 85-112). Германия и Россия - два политических тяжеловеса в истории, два активнейших европейских этноса, которых деструктивные силы вновь пытаются столкнуть на стыке современных международных структур (ЕС, СНГ, Союзного государства Беларуси и России). Означает ли очередной виток истории неизбежность очередной вооруженной борьбы? Нет, делает вывод автор (с. 164). История мирового побоища, отчаянные последствия которой прекрасно показаны, в частности, в фильме Р. Росселини «Германия, год нулевой» (1948), не должна повториться. Общая история происхождения, единый «gens» и общие цели выживаемости должны быть сохранены ради поступательного движения, построения Европы без войны, ради обеспечения мирного будущего своим народам. Мир, взаимопонимание, недопущение агрессии - таковы цели единые и для Германии, и для России. В этом позитивном ключе пожелаем автору успешного издания настоящего труда не только в РФ, но и в Германии. И, конечно, привлечения большого числа читателей к этой замечательной книге, будящей в душе чувство любви и приверженности делу единства и дружбы двух соседних народов. Книге, столь ценной для дела мира в Европе.

Добавим, что это далеко не первая книга известного российского учёного. Уже первая монография Смирновой Е.С. по теме гражданства Союзного государства Беларуси и России³ получила большой резонанс в Беларуси и РФ. Так, книга недавнего премьер министра Беларуси В.Ф. Кебича, ставшего в свое время «подписантом» Беловежских соглашений, явилась одним из таких откликов на эту выдающуюся монографию⁴. Следует и нам, россиянам, не стесняясь выражать свою любовь к нашей общей родине, именуемой Русью – так как это делает Е.С. Смирнова, автор этой новой, замечательной, несомненно, сверхактуальной книги!

3 Смирнова Е.С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право. М.: Граница, 2015.

4 Кебич В.Ф. Любим ли мы Россию? Минск: БТФС, 2015.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.